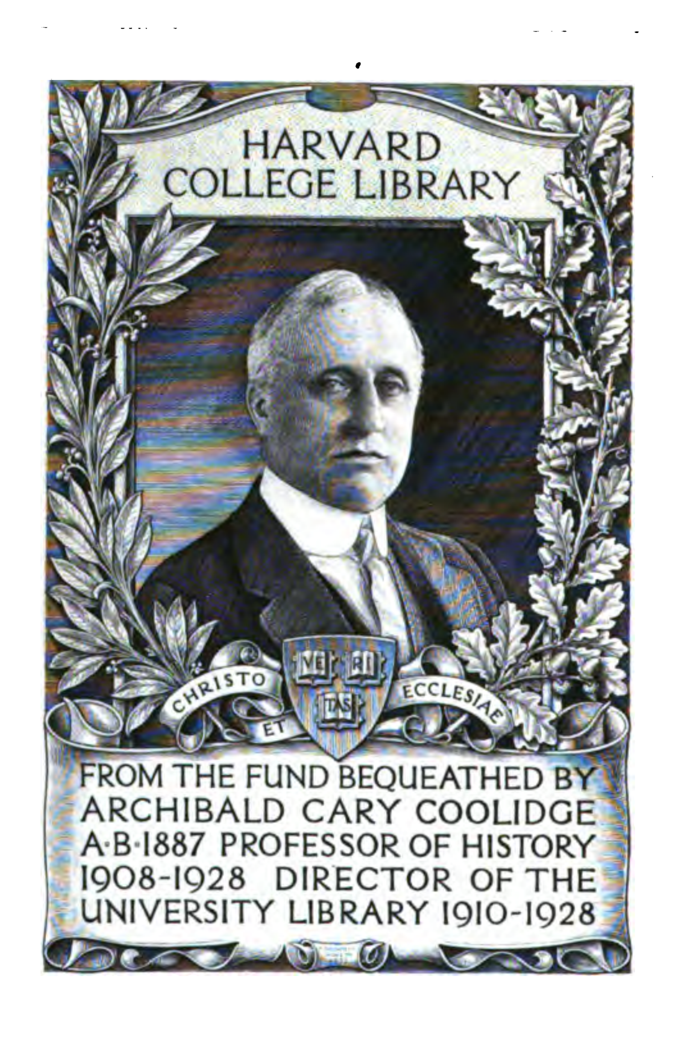
HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE RI TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

ІЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Май мѣсяцъ 1849.

15. (3 Мая) *О назначеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія денежнаго производства въ замѣнъ имѣній, принадлежавшихъ Университету Св. Владиміра.*

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по полученіи отъ него отзыва относительно назначенія Министерству Народнаго Просвѣщенія денежнаго производства, въ замѣнъ поступившихъ въ казну имѣній, принадлежавшихъ Университету Св. Владиміра, онъ входилъ по сему предмету съ

представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ замѣнъ принятыхъ въ казну отъ Университета Св. Владиміра 5 оброчныхъ и 3 арендныхъ, недвижимыхъ въ Волынской Губерніи имѣній, отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, прежде поступавшую съ нихъ сумму 2.390 р. 10½ к., начавъ производство оной съ 1 Генваря 1848 года.

2) На удовлетвореніе сего платежа обращать въ казну исчисленный по люстраціи съ 5 помянутыхъ оброчныхъ имѣній, чистый доходъ, составляющій, вмѣстѣ съ суператнымъ съ дер. Грабовки платежемъ, за временнымъ уменьшеніемъ оброка крестьянъ на 355 р. 28 к. сер., въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, т. е. съ 1848 по 1851 годъ, 2.246 р. 94 к. и часть аренднаго дохода им. Дунаево, Дворецъ и Фольварочка, коего, за вычетомъ расхода на уплату винокуренной пошлины, поступать должно 971 р. 94½ к. сер.

3) Остающійся за таковымъ поступленіемъ чистый доходъ 828 р. 77¾ к., по отчисленіи отъ него необходимыхъ издержекъ на приведеніе въ устройство оброчныхъ статей, употреблять въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ, на погашеніе слѣдующихъ Университету отъ крестьянъ за прошедшее время долговъ; по окончаніи же сего срока, т. е. съ 1 Генваря 1851 года, войти въ соображеніе, и, по соглашенію Министерства Государственныхъ Иму-

ществъ и Народнаго Просвѣщенія, опредѣлить, въ состояніи ли будутъ крестьяне пополнять хотя частями имѣющую остаться недоимку, или же необходимо будетъ погашеніе оной продолжать по вышеизложенному способу, и

4) Въ послѣднемъ случаѣ, производя Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣляемый нынѣ платежъ, впредь до совершеннаго погашенія означеннаго долга, или до того времени, съ котораго возмѣщеніе остальной недоимки должно будетъ возложить на крестьянъ безъ стѣсненія ихъ таковою мѣрою, выдавать тому же Министерству изъ Государственнаго Казначейства чистый люстраціонный доходъ, за исключеніемъ общественнаго сбора и винокуренной пошлины, а также прочихъ расходовъ и облегченія на нѣкоторое время, въ случаѣ надобности, крестьянъ въ платежѣ оброка, по им. Фольварочекъ съ 13 Марта 1855 года, и по им. Дунаево и Дворецъ — съ 13 Марта 1856 года; поступающіе же съ того времени съ означенныхъ трехъ имѣній доходы, равные отпускаемымъ, въ замѣнъ ихъ, изъ Государственнаго Казначейства суммамъ, обращать въ казну.

16. (12 Мая) *О дозволеніи избирать въ Члены Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи избирать въ Члены Коми-

тета Правленія Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ переданное по Высочайшему Повелѣнію изъ Комитета Министровъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи избирать въ Члены Комитета Правленія Академіи Наукъ Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ, согласно съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе къ подлежащимъ параграфамъ Устава Императорской Академіи Наукъ, 8 Генваря 1836 года, постановить, что въ Члены Комитета Правленія ея могутъ, вмѣстѣ съ Ординарными Академиками, быть избираемы и Экстраординарные Академики и Адъюнкты.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствующими и Членами.

17. (12 Мая) *О соединеніи должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей всѣхъ предметовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государствен-

нато Совѣта о соединеніи должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*

Князь А. Чернышевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о соединеніи должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій и въ Дворянскихъ Институтахъ съ должностями Учителей не только новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, согласно съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить, что Комнатными Надзирателями при Благородныхъ Пансіонахъ и въ Дворянскихъ Институтахъ опредѣляются, въ случаѣ надобности и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, не только Учители новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, но и другихъ предметовъ, съ производствомъ имъ положеннаго Надзирателямъ жалованья, сверхъ учительскаго оклада.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствующими и Членами.

18. (18 Мая). *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Дворянства Черниговской Губерніи о денежномъ пожертвованіи на постройку зданія для Гимназическаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, вслѣдствіе отношенія его касательно постановленія Черниговскаго Дворянства 1844 года, о сборѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по одной съ четвертью копейки серебромъ съ души владѣемыхъ ими крестьянъ, на постройку зданія для Благороднаго Пансіона при Черниговской Гимназіи, онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Черниговскаго Дворянства объ изъясненномъ пожертвованіи на постройку зданія для Пансіона при Черниговской Гимназіи, а Дворянству Черниговской Губерніи, за готовность и усердіе, съ какимъ оно принимало участіе въ этомъ дѣлѣ, и въ особенности бывшему Попечителю той Гимназіи Штабсъ-Ротмистру Судіенкѣ, содѣйствію коего Училищное Начальство обязано полнымъ успѣхомъ, объявить Монаршее благоволеніе.

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому Вѣдомству

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Члену бывшаго Центральнаго Комитета для надзора за мѣрами къ прекращенію холеры, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайному Совѣтнику Князю *Ширинскому-Шихматову* (27 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Канцелярскій Чиновникъ Керчь-Эникольскаго Градоначальства, Коллежскій Регистраторъ [illegible] — Почетнымъ Смотрителемъ Керченскаго Уѣзднаго Училища (6 Мая); Канцелярскій Чиновникъ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, Губернскій Секретарь *Алимпіевъ* — въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія Старшимъ Помощникомъ Столоначальника (8 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Кузнецкаго Уѣзднаго Училища, 10 класса *фонъ-Берхгольцъ* (22 Мая).

Кіевскому. Почетный Смотритель Погарскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ Камеръ-Юнкеръ *Дунинъ-Борковскій*.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Май мѣсяцъ 1849.

9. (5 Мая) *Циркулярное предложеніе о продолженіи руководствоваться прежде утвержденными Правилами испытанія для желающихъ поступить въ Университеты.*

По истеченіи срока, на который приняты въ руководство утвержденныя въ Генварѣ 1837 года *Правила испытанія для желающихъ поступить въ Университеты*, не видя важныхъ причинъ къ измѣненію оныхъ, я предлагаю сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи Правила были принимаемы въ руководство впредь на четыре года.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*

Графъ Уваровъ.

10. (6 Мая) *Циркулярное предложеніе по поводу измѣненія §§ 145 и 235 Устава Гимназій.*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго Мнѣнія Государственнаго Совѣта по поводу представленія моего объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава Гимназій и Училищъ Уѣздныхъ и Приходскихъ, въ измѣненіе и дополненіе §§ 144, 145, 146, 152, 153, 235 и 254 Устава Гимназій, постановляется:

1. Курсъ Гимназическаго ученія, вмѣщаясь, согласно Уставу, въ семи классахъ, дѣлится на *общее* (первоначальное) и *спеціальное* обученіе.

2. Спеціальное обученіе начинается съ четвертаго класса.

3. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ, сообразно такому раздѣленію и цѣли, обозначается въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

4. До четвертаго класса Гимназій воспитанники учатся всѣ вмѣстѣ: Закону Божію, Русскому языку, Математикѣ, Географіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкамъ, Чистописанію, Черченію и Рисованію.

5. Въ высшихъ четырехъ классахъ, назначенныхъ для спеціальнаго ученія, вводятся особые

предметы, а нѣкоторые усиливаются, сообразно требованію будущаго назначенія воспитанниковъ.

Посему воспитанники въ этихъ классахъ обучаются вмѣстѣ Закону Божію, Физикѣ и Математической Географіи, Исторіи Всеобщей и Русской, Нѣмецкому и Французскому языкамъ; кромѣ того, имѣютъ общій курсъ Русскаго и Славянскаго языковъ и Математики (за исключеніемъ особыхъ уроковъ для воспитанниковъ, желающихъ прямо изъ Гимназіи поступить на службу).

6. Для воспитанниковъ, намѣревающихся выйти изъ Гимназіи на службу, назначаются:

a) По *Русскому языку* — сверхъ общаго курса, два особенные урока въ четвертомъ классѣ для занятій практическихъ.

b) По *Математикѣ* — сверхъ общаго курса, также два особенные урока въ четвертомъ классѣ для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ.

c) Преподаваніе *Законовѣдѣнія* — съ пятаго класса, въ которомъ воспитанники достаточно уже развиты, для слушанія съ пользою уроковъ этого предмета. Программа преподаванія Законовѣдѣнія будетъ доставлена отъ Министерства.

7. Для воспитанниковъ, приготовляющихся въ Университеты, назначаются *Латинскій* и *Греческій языки*, оба съ четвертаго класса, и послѣдній для тѣхъ, кои намѣрены избрать въ Университетѣ 1-е Отдѣленіе Философскаго Факультета.

8. Преподаваніе всѣхъ предметовъ Гимназическаго ученія по курсамъ какъ общему, такъ и спеціальному, распредѣляется между штатными преподавателями. Для Латинскаго же языка, коего преподаваніе начинается только съ IV класса, полагается на будущее время одинъ Учитель.

9. Для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ, всѣ уроки оканчиваются до обѣда, полагая на каждый урокъ по одному часу съ четвертью, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: уроки начинаются въ 9 часовъ по утру и въ 11½ часовъ оканчиваются первые два урока; послѣ сего полагается полчаса на отдыхъ; за симъ съ 12 до 2½ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

10. Жалованье Преподавателямъ производится на прежнемъ основаніи въ размѣрѣ, Штатами опредѣленномъ. Жалованье втораго Старшаго Учителя Латинскаго языка, съ постепеннымъ выбытіемъ лицъ, занимающихъ эту должность, переходитъ къ Учителю Законовѣдѣнія въ тѣхъ Гимназіяхъ, гдѣ для сего послѣдняго предмета нѣтъ особыхъ денежныхъ средствъ.

1[illegible]. Преподавателямъ, у которыхъ число учебныхъ часовъ значительно увеличено, могутъ быть испрашиваемы прибавки къ штатному жалованью изъ суммъ, собираемыхъ за ученіе съ приходящихъ учениковъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*

Графъ Уваровъ.

ТАБЛ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ УРОКОВЪ ПО

Учебные предметы	Классы общіе			Классы спе… Для готовящихся на службу.			
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Общіе.							
1) Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	1
2) Русскій и Славянскій языки	4	4	4	5	3	3	3
3) Математика	4	4	4	5	3	3	3
4) Физика и Математическая Географія	»	»	»	»	2	2	2
5) Исторія Всеобщая и Русская	»	»	»	4	3	3	3
6) Географія	3	3	5	»	»	»	»
7) Нѣмецкій языкъ . . .	3	3	3	3	3	3	3
8) Французскій языкъ. .	3	3	3	3	3	3	3
9) Чистописаніе	4	4	2	»	»	»	»
10) Черченіе и Рисованіе	1	1	1	1			
Специальные:				Для желающихъ.			
11) Русское Законовѣдѣніе	»	»	»	»	4	4	4
12) Латинскій языкъ . . .	»	»	»	»	»	»	»
13. Греческій языкъ . . .	»	»	»	»	»	»	»
Итого . . .	24	24	24	22	22	22	22
				23 съ урокомъ Рисованія для желающихъ.			

Подписалъ: *Министръ Народнаго*

ИЦА

КЛАССАМЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

ціальные. Для готовящихся въ Университетъ. IV.	V.	VI.	VII.	Число уроковъ: Общихъ.	Особенныхъ для готовящихся на службу.	Особенныхъ для готовящихся въ Университетъ.	Всего.
2	1	1	1	11	»	»	11
3	3	3	3	24	2	»	26
3	3	3	3	24	2	»	26
»	2	2	2	6	»	»	6
4	3	3	3	13	»	»	13
»	»	»	»	11	»	»	11
3	3	3	3	21	»	»	21
3	3	3	3	21	»	»	21
»	»	»	»	13	»	»	13
1 Для желающихъ.				и 1 для желающихъ.			и 1 для желающихъ.
»	»	»	»	»	12	»	12
4	4	4	4	»	»	16	16
2	2	2	2	»	»	8	8
Для желающихъ.							
22	22	22	22	144 а съ урокомъ Рисованія 145.	16	16 а съ Греческимъ языкомъ 24.	176 а съ Греческимъ языкомъ и общимъ урокомъ Рисованія въ высшихъ классахъ для желающихъ 185.
25 съ урокомъ Греческаго языка и Рисованія для желающихъ.				160 за исключеніемъ Греческаго языка и урока Рисованія для желающихъ.			

Просвѣщенія Графъ Уваровъ.

11. (26 Мая) *О введеніи въ Хотинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.*

По представленію Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Хотинскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Исправляющій должность Адъюнкта Терапевтическаго Отдѣленія Госпитальной Клиники, Докторъ Медицины *Полуникъ*— Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Патологической Анатоміи и Патологической Физіологіи (19 Мая).

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ *Эйкбродтъ* — въ званіи Ординарнаго Профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ Химіи (5 Мая).

Дерптскому: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора, Докторъ *Эрдманъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ Терапіи и Клиники (13 Мая).

По Ярославскому Демидовскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора, Магистръ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства *Калиновскій* — Профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Землемѣрія (5 Мая).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментѣ Хозяйственныхъ и Счетныхъ Дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ Князь *Салтыковъ*—исправляющимъ должность Почетнаго. Смотрителя С. Петербургскихъ Вознесенскаго и

Никольскаго Уѣздныхъ Училищъ, съ оставленіемъ и при настоящей должности (19 Мая).

По Управленію Западной Сибири.

Ачинскій Окружной Стряпчій, Коллежскій Секретарь *Филиппов*— Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (5 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Островскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ Князь *Дондуков-Корсаков* — къ таковой же должности въ Порховское Уѣздное Училище (19 Мая).

УВОЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Губернскій Секретарь *Жеванов* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (26 Мая).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Продолженіе) (*).

III.

Русскія церковныя пѣснопѣнія.

Въ изученіи церковныхъ пѣснопѣній первое вниманіе обращаютъ на себя крюковые знаки. Безъ знанія ихъ, необъяснимы будутъ и правила пѣснопѣнія. Напѣвы: Болгарекіе, Греческіе и Русскіе входятъ въ полный кругъ пѣснопѣнія и объясняются только знаніемъ правилъ. Посему мы будемъ разсматривать отдѣльно: *крюковые знаки, правила пѣснопѣнія* и *напѣвы*.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. II.

I. Знаки Русскихъ крюковыхъ нотъ.

Въ Русскихъ церковныхъ книгахъ нотнаго пѣнія употреблялись знаки: *азбучные*, *крюковые* и *линейные*. Книгъ съ одними азбучными знаками доселѣ не открыто. Въ памятникахъ XII столѣтія встрѣчаются азбучные знаки вмѣстѣ съ крюковыми. Рядъ книгъ съ одними крюковыми знаками начинается съ XII столѣтія. Линейныя ноты появились въ Великой Россіи около 1670 года. Въ Малороссіи и Литвѣ знали ихъ гораздо прежде, и едва ли не съ появленіемъ тамъ Уніи. По неимѣнію вѣрныхъ свѣдѣній, трудно опредѣлить, когда онѣ были введены въ Россіи, и гдѣ именно прежде? Крюки назывались прежде *знаменами*, а отъ нихъ и самое пѣніе прозвалось *знаменнымъ*. Москвичи линейные знаки и пѣніе называли: *строчное пѣніе*, *Кіевское шестоименитое знамя*, *мусикійное знамя*. Отъ нихъ самые творцы назывались: *художницами строчнаго* и *партеснаго пѣнія*. Слова: *регентъ* и *капелла* прибыли къ намъ изъ Литвы, въ XVII столѣтіи. Русскіе хоры управлялись прежде: *Доместиками*, потомъ *головщиками* и *уставщиками*. Сочинителей пѣнія величали — *творцами*, а въ XVII вѣкѣ: *мастерами*. Новогородскихъ пѣвцовъ, прибывшихъ въ Москву въ XVI столѣтіи, прозвали *учителями*. Сочиненія творцовъ назывались: *переводами*, а методы пѣнія: *попѣвками*. Въ Москвѣ съ XVI вѣка установилось раздѣленіе пѣнія на *раздѣльнорѣчное* и *нарѣчное*. Прежде пѣвцы пѣли по однимъ крюкамъ, а потомъ по *помѣтамъ*. Помѣты появились въ Новѣгородѣ въ

XVI вѣкѣ, и приняты были только въ великой Россіи. Кіевъ и Литва не знали ихъ.

Знаки церковныхъ нотъ въ памятникахъ пѣснопѣнія измѣнялись во всѣхъ эпохахъ Русскаго пѣнія. Не знаемъ причинъ этихъ измѣненій; отъ насъ сокрыты теперь нужды, заставлявшія нашихъ отцовъ прибѣгать къ новостямъ; но видимъ, что каждая эпоха сопровождалась разительными измѣненіями, каждая имѣла вліяніе на самое пѣснопѣніе.

Въ Греко-Болгарской эпохѣ нотныя книги были съ знаками *азбучными* и *крюковыми*. Эта эпоха существовала въ Россіи около трехъ столѣтій. Въ XIII вѣкѣ, говоритъ Мезенецъ, очевидецъ харатейныхъ рукописей этого времени, *знамя было учинено; сыскано и сими имены прозвано Славяно-Россійскими церковными пѣснорѣчителями за четыреста лѣтъ до сего времени* (до 1668 года). Вѣримъ, что тогда измѣнены были наши крюки, но сомнѣваемся въ ихъ образованіи и названіи. Измѣненія очевидны при сличеніи древнихъ памятниковъ съ новыми; но въ названіяхъ многія слова сохранились по Греческому тексту безъ перевода.

Азбучные знаки обличаютъ въ себѣ Греческое происхожденіе. Безъ всякаго сомнѣнія, Россія, вмѣстѣ съ принятіемъ Православнаго исповѣданія, получила и нотныя книги изъ Греціи. Можетъ быть, будущіе Историки успѣютъ разрѣшить, при новыхъ открытіяхъ, самый затруднительный вопросъ: получила ли тогда Россія отъ Грековъ нотныя книги съ Греческимъ текстомъ, или приняла ихъ въ готовомъ Болгарскомъ переводѣ? Кажется, что Россія приняла вмѣстѣ тѣ и другія книги. Иначе, откуда

могла бы появиться такая двойственность въ нотныхъ книгахъ? Что Россія получила ихъ изъ Болгаріи, этому служитъ доказательствомъ доселѣ сохранившійся Болгарскій напѣвъ. Что первосвятители Россіи, выходя изъ Греціи, неминуемо должны были вносить къ намъ и Греческія книги, это доказываютъ: большинство Греческаго пѣнія въ нотныхъ книгахъ; Греческія слова, сохранявшіяся безъ перевода при Архіерейскомъ священнослуженіи; обыкновеніе древней Русской Церкви пѣть на клиросахъ по Русски и по Гречески. Признаками азбучныхъ нотныхъ знаковъ сохранились слѣдующія изображенія: д, ε, ω, ξ, ν, ϑ, я, φ, ψ, с, υ. Такъ: *крюковый параклитъ* въ азбучныхъ нотахъ изображался чрезъ: ε, вверхъ обращенное (ω); *змѣица* чрезъ ξ, *сорочья ножка* чрезъ ψ, *нѣмка* чрезъ φ, *паукъ* чрезъ д, *ѳита* чрезъ θ, *стопица* чрезъ с. Къ сожалѣнію, ключь къ азбучнымъ нотнымъ знакамъ надолго останется для насъ загадкою, по неимѣнію объяснительныхъ памятниковъ. Единственный указатель сохранился въ Стихирарѣ,—въ рукописи, находящейся нынѣ въ Румянцовскомъ Музеумѣ (*). Греческія нотныя книги могутъ доставить весьма важныя пособія къ изученію нашихъ азбучныхъ нотъ.

Древніе крюковые знаки изображались очень просто: *линія* простая (—), линія вдвойнѣ (=), линія вдоль протянутая (|), *буква: с* въ разныхъ положеніяхъ (с, э, ᴗ, сэ), *точки* (·, :, ⁝, ···), *запятыя* (,—,,) и *крюкъ* (└─). Изъ азбучныхъ знаковъ

(*) См. Катал. Востокова № 422.

удержаны: ф, *θ*, +, *ψ*, д, *ν*. Въ этихъ чертахъ совершались всѣ видоизмѣненія. Эта простота ясно указываетъ ихъ древнее происхожденіе, на время внесенія ихъ въ Россію. Такъ древняя крюковая *стрѣла* изображалась тремя линіями (═—); *Кулизма* семью линіями съ буквою с (═с═ | ═); *Голубчикъ* буквою с и двумя точками (э :); *Сложитіе* двумя чертами вдоль (||); *Тряска* пятью чертами (═||—); *Чашка* буквою с, вверхъ обращенною или Греческимъ ипсилономъ (*ν*); *Стопица* буквою с въ своемъ видѣ (с); *Хамило* двумя запятыми и буквою с вверхъ, обращенною, или Греческимъ ипсилономъ (,, *ν*); *Палка* одною линіею вдоль (|); *Осока* буквою с и двумя линіями (с— —); *Свѣтлый крюкъ* крюкомъ и двумя точками (⌞̈); *Трисвѣтлый крюкъ* крюкомъ и тремя точками (⌞⃛); *крюкъ съ облачкомъ* крюкомъ и буквою с (⌞̂); *Стрѣла поводная* пятью линіями (═ ═══); *Стрѣла громная* двумя запятыми и прямою чертою (,,—); *Челюстка* двумя буквами: с (с э); *Стрѣла съ сорочьей ножкой* тремя чертами и буквою: ѱ (═ѱ—); *Мечикъ* тремя чертами (| — —); *Паукъ* Греческою *дельтою* (*Δ*); *паукъ великій* тремя чертами и тою же дельтою: (| ═ *Δ*); *Чашка полная* буквою с, вверхъ обращенною, или Греческимъ *ипсилономъ*, съ точкою (*ν̇*); *Крыжъ* крестовымъ знакомъ (+). Свѣдѣнія драгоцѣнныя, но очень скудныя (*). Будемъ ожидать новыхъ открытій.

(*) Указанія о начертаніяхъ древнихъ крюковъ взяты изъ Рукописи, находящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ. См. Катал. Востокова, № 422.

Изображенія древнихъ крюковыхъ знаковъ соотвѣтствовали самому пѣнію. основанному въ древности на слогоударенiи. Здѣсь видимъ знаки: *долгіе* и *короткіе* (◡ —); видимъ: *ямбы*, *дактили*, *хореи*; видимъ Греческую поэзію въ дѣйствіи; видимъ первоначальный источникъ и родину нашихъ крюковъ. Греки не читали, а пѣли и декламировали. У нихъ слово *пою* выражалось во всемъ. Древніе Славянскіе переводчики, копируя при переводѣ текста Греческіе нотные знаки, поступали честно, слѣдовали буквально подлинникамъ (*). Завидная участь достанется тому, кто разгадаетъ древне-Русское крюковое пѣніе изъ эпохи Греко-Болгарской; кто олицетворитъ его линейными нотами. Онъ откроетъ Европѣ древнее Греческое пѣніе, давно забытое и теперь никѣмъ не понимаемое. Тогда, можетъ быть, узнаемъ, какое изъ четырехъ Греческихъ наклоненій было употребительно въ пѣніи: *Дорическое* ли (тонъ re, *πρῶτος*)? Или *Фригійское* (тонъ: mi, *δεύτερος*)? Или *Эолійское* (тонъ: fa, *τρίτος*)? Или *Миксолидійское* (тонъ: sol, *τέτρατος*)?

Во второй эпохѣ Русскаго пѣнія азбучные знаки вышли изъ употребленія; крюки получили новый

(*) *Алипіусъ* насчитываетъ музыкальныхъ звуковъ у Грековъ до 1620. *Руссо* въ своемъ музыкальномъ словарѣ издалъ таблицу нотъ Діатоническаго рода въ Лидійскомъ тонѣ. *Оду Пиндарову* съ азбучными нотами, см. въ книгѣ: *Исторія музыки*. С. Пб. 1833., стр. 21, гдѣ она приложена въ снимкѣ. У Алипіуса. представлено измѣненіе одной Греческой буквы *π* въ 5 видахъ: ⊓, ⊔, ⊏, Γ, ⊐. *Першъ* насчитываетъ только 90, изъ коихъ половину относитъ для голоса, а другую для инструмента. Вопросъ о Греческихъ знакахъ доселѣ не рѣшенъ.

видъ, образовался текстъ раздѣльнорѣчнаго пѣнія, напѣвы раздѣлились по областямъ. Кіевъ, Смоленскъ и Литовскіе города отдѣляются отъ Руси, отъ Новагорода, Ростова и Владиміра. Новгородъ удерживаетъ за собою старшинство и готовитъ преобразователей для Московской эпохи. Эта эпоха существовала около двухъ столѣтій. Доселѣ неизвѣстно, кто былъ преобразователемъ сего нововведенія, и какое событіе предшествовало перевороту. Эпоха сего переворота не отмѣчена въ лѣтописяхъ. Свидѣтелями остаются однѣ рукописи.

Измѣненіе крюковыхъ знаковъ состояло въ томъ, что переписчики, вмѣсто прямыхъ линій, начали употреблять косыя. Повсюду явились углы. Въ этомъ новомъ видѣ, безъ сомнѣнія, должны были показаться и новые знаки. И новизна явилась тамъ, гдѣ новые знаки вытѣснили азбучные. Изъ параклитнаго знака: є — явился наклоненный уголъ (V). Можетъ быть, и къ самымъ основнымъ крюкамъ прибавлены были новыя варіаціи въ Русскомъ духѣ (*). Таковы: *свѣтлый*, *тричвѣтлый* у многихъ основныхъ нотъ. Не позволяемъ себѣ предполагать, чтобы многочисленность и разнообразіе крюковыхъ нотъ были дѣломъ своеволія и прихоти, чтобы переписчики могли простирать волю свою до такой степени. Напротивъ, въ изображеніяхъ ихъ видимъ что-то систематическое, созданное по одному избранному направленію, во всемъ видна рука Художника, повсюду обличается знатокъ своего дѣла. Такъ бѣдна Исторія нашихъ Художествъ, что

(*) При недостающихъ типографскихъ средствахъ, я не могу безъ крюковыхъ знаковъ объяснить всѣ измѣненія сей эпохи.

мы должны отказаться отъ разрѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ. Наши Лѣтописцы не думали о художествахъ своей родины.

Въ эпохѣ третьей, Московской, появились *литерныя помѣты*. Крюки остались тѣ же; но Русскіе забыли ихъ значеніе (*). Для объясненія мнимой или истинной темноты, хитрили и выдумывали новости и остановились на помѣтахъ.

Помѣты принесли крюковымъ нотамъ рѣшительное паденіе. Замѣшательство отразилось во всемъ. Вездѣ появилось условное направленіе. Творецъ выдумывалъ букву, ставилъ ее подлѣ крюковъ и назначалъ ей свой тонъ. Могла ли здѣсь уцѣлѣть мелодія? Уставщики помѣтъ вводили новую мѣру, нимало не помышляя о первоначальномъ ключѣ. Объяснитель ученія Шайдурова прямо говоритъ: «Кійждо бо учитель по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ *веліе несогласіе* бываше». Съ появленіемъ помѣтъ Шайдурова установился принятой размѣръ. Отъ чего это вышло? Не отъ множества ли крюковыхъ нотъ? Вѣроятно, изученіе ихъ требовало много времени и обширной памяти. Можетъ быть, нѣкоторые знаки пѣлись по преданіямъ, и, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, измѣнялись, теряли свое настоящее значеніе. Помѣты сокращали время и облегчали память. Это было первое увлеченіе къ новизнѣ. Истин-

(*) Сколько и теперь есть людей, которые думаютъ, что старообрядцы поютъ по крюкамъ. Нѣтъ. Они имѣютъ только нотныя книги съ крюковыми знаками, но поютъ по помѣтамъ. Заучиваютъ звуки: *утъ, ре, ми, фа, соль*, а не *параклита* и *стрѣлы*.

ная мѣрность крюковыхъ нотъ, основанная на діатонической системѣ, имѣла свою постепенность и слогосозвучіе на одинакихъ движеніяхъ. Новое мѣроведеніе перестроило гласозвучіе и увлекло пѣвцовъ къ системѣ хроматической и энгармонической. Здѣсь выходилъ переводъ изуродованный. Вотъ, какимъ образомъ терялось настоящее пространство тетрахорды и мелодіи.

Въ эту эпоху появилось Казанское знамя. Это было соединеніе столповыхъ крюковъ съ Демественными. Исторія намъ передаетъ, что съ Св. Гуріемъ, первымъ Казанскимъ Святителемъ, отправились изъ Москвы иноки монастырей: *Волоколамскаго Іосифова, Тверскаго Селижарова* и *Московскаго Пѣшношскаго*. Книги нотныя сбирались въ Новѣгородѣ для Казанской Епархіи. Архимандритъ Германъ взялъ съ собой даже крылошанъ изъ Пѣсноши: *Тихона, Ѳеодорита, Іова Далматова* и *Семена Неронова* (*). Вѣроятно, Пѣшношскіе крылошане взяли съ собой и Московскія нотныя книги. Казанское знамя — пока необъяснимый вопросъ. Нотныя книги съ Казанскимъ знаменемъ писались въ три строки: первая состояла изъ Казанскаго знамени и писалась киноварью; вторая состояла изъ столповаго знамени и писалась чернилами; третья составляла текстъ. Въ ключѣ Казанскаго знамени находимъ: 1. *Имена Казанскому знамени, иже не обрѣтаются въ столповомъ знамени*. Здѣсь показано 12 основныхъ знаковъ съ ихъ варіаціями: *Сокольице, голубчикъ, скамейца, сло-*

(*) См. книгу: Жизнеописанія Святителей Гурія, Германа и Варсанофія, Казанскихъ и Свіяжскихъ Чудотворцевъ. Казань, 1847, стр. 90.

нія, ключикъ, переводка, осока, врахія, стрѣла, крюкъ, мечикъ, возгласъ. При нихъ помѣщено болѣе ста варіацій. Такъ при мечикѣ изъ варіацій находимъ знамя: *мечикъ ключевой, свѣтлоключевой, мрачноключевой, съ крыжемъ.* 2. *Изложеніе существенно, столповаго знамени съ Казанскимъ, которое знамя съ коимъ поется.* Здѣсь находимъ объясненіе этихъ взаимностей: *статья свѣтлая* столповая равняется *паракліту* Казанскому. *Статья мрачная* столповая равняется *простому крюку* Казанскому. *Переводка* столповая равняется *свѣтлому крюку* Казанскому (*).

Казанское знамя сохранилось отъ помѣтъ, а съ этимъ, вѣроятно, и отъ искаженій. Долго ли оно существовало и было ли принято въ другихъ мѣстахъ? Рѣшительно не знаемъ.

Четвертая эпоха начинается исправленіемъ знаковъ и помѣтъ, собраніемъ правилъ пѣнія; но паденіе такъ приближалось скоро, что переходъ къ новымъ знакамъ былъ неизбѣженъ. Измѣненіе послѣдовало съ помѣтъ: имъ придали значеніе Италіянскихъ: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля.* И знаки и помѣты остались тѣ же; но новый ударъ для пѣнія совершился. Если бы Московская Коммиссія 1668 года не успѣла собрать всѣхъ древнихъ правилъ пѣнія, если бы она не приготовила образцовъ переводнаго пѣнія, то мы навсегда лишились бы нашего древняго пѣнія. Въ эту эпоху пришло изъ Литвы и Кіева пѣніе *партесное* и *мусикійное.* Съ нимъ вмѣстѣ появились и Гвидоновскіе знаки нотъ.

(*) Мнѣ извѣстны только двѣ рукописи съ Казанскимъ знаменемъ и ключь къ Казанскому знамени, и посему я не могъ вполнѣ изучить эту вѣтвь Русскаго пѣнія.

Они были приняты въ Москвѣ и введены въ употребленіе. Съ 1680 года у насъ существуютъ два вида нотъ: *крюковые* и *линейные*. Съ самаго начала этой эпохи не было у насъ единства въ знакахъ: одни ограничивались самымъ малымъ числомъ крюковъ, другіе придерживались стараго, обширнаго пѣнія, гдѣ, кромѣ крюковъ, было еще повсюду *замкнутое знамя, фиты*. Его надобно было пѣть по *разводамъ*. Коммиссія 1668 г. избрала ограниченный кругъ для всеобщаго пѣнія; но замкнутое знамя существуетъ и доселѣ. Вотъ система крюковыхъ знаковъ по ученію Мезенца и Макарьевскаго:

Правленіе знаменное праворѣчнаго пѣнія, начавшееся съ 1652 года, постоянно занималось приведѣніемъ въ единство пѣнія и нотныхъ знаковъ и кончило свои труды во второй уже Коммиссіи 1668 года. Оно нотные знаки раздѣлило на разные виды:

1) *Единогласостепенное знамя*. Сюда были отнесены: *параклитъ, стопица, крюки:* простой, мрачной, свѣтлый, трисвѣтлый, свѣтлый съ сорочьей ножкою, простой съ сорочьей ножкою, и потомъ тѣ же шесть крюковъ съ *оттяжкою; статіи:* простая, мрачная, свѣтлая, простая съ запятою, простая съ запятою и крыжемъ, свѣтлая съ сорочьей ножкою, свѣтлая съ облачкомъ, мрачная съ облачкомъ, закрытая малая, закрытая средняя, закрытая большая, закрытая средняя съ сорочьей ножкою, закрытая большая съ сорочьей ножкою; *стрѣла простая*.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 5 основныхъ знаковъ и при нихъ 23 варіаціи.

2) *Двоегласное знамя.* Сюда были отнесены: *голубчикъ:* малой и тихой; *переводка;* стрѣла крыжевая, стрѣла мрачная; *скамейца:* простая, скамейца съ облачкомъ, скамейца тихая, скамейца тихая съ облачкомъ, скамейца тихая съ сорочьей ножкою; *стопица* съ очкомъ; *подчашіе:* простое, мрачное, свѣтлое, трисвѣтлое, свѣтлое съ сорочьей ножкою; крюки: простой съ подчашіемъ, мрачный съ подчашіемъ, трисвѣтлый съ подчашіемъ, свѣтлый съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, простой съ скоровоспятной кавычкою, простой съ сорочьей ножкой и подчашіемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 5 основныхъ знаковъ и 17 варіацій.

3) *Тригласостепенное знамя.* Сюда были внесены: стрѣла: поводная, свѣтлая, свѣтлотихая, громная, громная съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая, громомрачная, громосвѣтлая съ крыжемъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ, мрачная съ сорочьей ножкою, мрачная съ сорочьей ножкою и крыжемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 11 варіацій.

4) *Четвероголасостепенное знамя.* Сюда внесены были: *стрѣла:* поводная съ сорочьею ножкою, свѣтлая съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая съ сорочьей ножкою и крыжемъ, громомрачная съ сорочьей ножкою.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 5 варіацій.

5) *Четвероголасовоспятное знамя.* Сюда были внесены: стрѣла: поводная съ облачкомъ, свѣтлая съ подчашіемъ, громосвѣтлая съ подчашіемъ, громо-

мрачная съ облачкомъ, громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, громомрачная съ крыжемъ и облачкомъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, громомрачная съ крыжемъ и протягненнымъ облачкомъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 8 варіацій.

6) *Четвероигласное различное знамя.* Сюда были внесены: *двѣ дербицы*; *змійца:* простая, со статіею, съ сложитіемъ; *сложитіе:* малое, съ чашкою, съ запятою, съ чашкою и запятою, съ запятою и крыжемъ; *кулизма:* большая и средняя; *полкулизмы:* большая, средняя, малая; *палка:* простая, вздернутая, тихая, съ запятою; *чашка:* тихая и полная; *хамило; ключь; челюстка; два въ челну*, два въ челну съ оттяжкою; *паукъ:* малой и большой; *дуда; труба; мечикъ; рогъ; ѳита.*

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 17 основныхъ знаковъ, и при нихъ 16 варіацій.

Въ этомъ составѣ всѣхъ нотныхъ знаковъ было: 27 *основныхъ* и 80 *варіацій*,— число самое ограниченное. Въ такомъ маломъ объемѣ, *Знаменное Правленіе*, безъ сомнѣнія, избрало только нужные и необходимые знаки для пѣнія. Всѣ знаки Русскихъ творцовъ, всѣ ноты Греческихъ и Болгарскихъ пѣснопѣній не входили въ кругъ ея занятій. Однимъ словомъ: оно занялось ирмолойнымъ пѣніемъ. Вотъ, почему были оставлены многіе знаки, столь долго господствовавшіе въ Русскихъ нотныхъ книгахъ. Замѣтимъ еще: оно не касалось ѳитъ,—самой трудной части нотныхъ знаковъ. Отъ того ли, что существовала книга *Ѳитникъ*, расположенная въ снос-

номъ порядкѣ, съ примѣрами? Или оно не успѣло докончить всего?

Представляемъ здѣсь полное собраніе крюковыхъ названій, собранное изъ разныхъ рукописей, въ азбучномъ порядкѣ. Число ихъ простирается свыше 560 (*).

Аказо.	Бисеръ.
Апострофъ (*ἀπόστροφος*).	Болонь.
Бирюза.	Вахиря.

(*) Безъ всякаго сомнѣнія, многія названія нашихъ крюковъ сохранились въ Русскомъ переводѣ. Безъ перевода осталось очень не много. Въ Греческой нотной грамматикѣ, изданной въ Константинополѣ, 1842 года, подъ заглавіемъ: *Κρηπὶς τοῦ θεωρητικοῦ καὶ πρακτικοῦ τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Συνταχθεῖσα πρὸς χρῆσιν τῶν σπουδαζόντων αὐτὴν, κατὰ τὴν νέαν μέθοδον, παρὰ τῶν τριῶν ἐνδόξων μουσικοδιδασκάλων κυρίου Χρυσάνθου μητροπολίτου Προύσσης* — мы нашли названіе употребляемыхъ доселѣ въ Греціи крюковыхъ нотъ и ихъ особенное начертаніе, нимало не похожее на наше. Въ сочиненіи Іоанна Кукузеля: *Ἴσον* находится полное ученіе о нотахъ. Вотъ содержаніе этой книги:

Ἴσον, Ὀλίγον, Ὀξεῖα, καὶ Πεταστὴ, καὶ Διπλὴ, Κράτημα, Κρατημοκατάβασμα, Τρομικὸν, Ἐκστρεπτὸν; Θὲς, καὶ Ἀπόθες, Θεματισμὸς, Ὄρθιον σὺν τούτοις, Οὐράνισμα, Σεῖσμα, Τρίχισμα, Σύναγμα, Κύλισμα, Στραγγίσματα, Κρούσμα, Ἄλλον, Ἀνάβασμα, καὶ Κατάβασμα ἄλλον, Ψηφιστοκατάβασμα, Παρακάλεσμα, Ὑπορροὴ, Ἀντικένωμα, Ἀντικενωκύλισμα, Ἀργοσύνθετον, Γοργοσύνθετον, Κολαφισμὸς, Κούφισμα, Τρομικὸν παρακάλεσμα, καὶ Παρακλητικὴ, Σεῖρμα, καὶ Ἕτερον, Δαρμὸς, τοῦτο λέγεται Ἀντικούτισμα, Χορευμα, Ἕτερον, Ὅμοιον, Σύνθεσις ἐδῶ μεγάλου ἄσματος, Ἑτέρα σύνθεσις ἐξ αὐτῆς, ἕτερον Βυθογρόνθισμα, ἀμφότερα τὰ Κλάσματα, Χειρετισμὸς, καὶ Βαρεῖα ομοῦ Πεῖσμα ἠχάδην, ὃ λέγεται Διπλοπέταστον, Θέμα ἁπλοῦν, τέλος Επιχηροῦ ἐν ταυτῷ, Βαρὺς, ἕτερος Βαρὺς τετράφωνος, Ἀνάπαυμα, ὁαρτὰ ταῦτα πάντα μετὰ ἐπιγέρματος, Σταυρὸς, Ἀνάπαυμα, Σήμερον, Γορθμὸς, Διπλοπέταστον, Φθορὰ, Ἔναρξις, Γοργὸν, Ἀργὸν. καὶ Πρόσχες μαθητά. Πνεύματα τέσσαρα, ἑπτὰ φωναὶ διπλασμὸς, καὶ τρία Κρατήματα, ἐντέχνως ου τεθέντα παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κουλουξέλου καὶ μαΐστορος.

Вамѣтъ.
Вилка.
Вироза.
Водополка.
Возводецъ.
Возгласка.
Воздержка.
Воздернутая.
Возносъ: послѣдній, конечный, маленькій, или возносецъ.
Возрасъ: подъемный, съ отмѣтомъ.
Возступецъ.
Восклич̆іе.
Воспица.
Врахія: мрачная, свѣтлая, трисвѣтлая, свѣтлоключевая, опашная, съ крыжемъ. (Рахія?).
Выводъ.
Вывертка: простая, сугубая.
Выплавка: замѣтная.
Вятитикъ.
Главизна
Голубчикъ: тихій, борзый, свѣтлый, трисвѣтлый, мрачный, мрачно-отмѣтный, отмѣтный, свѣтлоотмѣтный, низкій, съ отхватомъ.
Гора.
Горка.
Гровй.
Грунка: полная, свѣтлая, великая, съ разносомъ.
Два въ челну: съ оттяжкой.
Дербица: нижняя, средняя, большая свѣтлая, двоечельная, воспятогласная.
Дертица.
Долинка: меньшая и средняя, полная.
Дробли.
Дрожа.
Дряби.
Дубинка.
Дуга.
Дуда: съ площадкой.
Душка.
Евтихіосъ (іутихіосъ).
Евхихно.
Заверта.
Завивецъ.
Заводка.
Задѣвъ.
Закрылакъ.
Заножекъ: мрачный, съ сорочьей ногою, съ отхватомъ, отмѣтной.
Запятая: одна, съ крыжемъ.
Затинка.
Змійца: свѣтлая, трисвѣтлая, громная, застѣяная, сугубая, заградная, красногласная, съ статіею, съ сложитіемъ.
Изломица.
Икопловъ.
Кавычка: меньшая, большая, свѣтлая, двоечельная, съ

подъемомъ свѣтлымъ и мрачнымъ.

Кауаасіонъ (кузасіосъ).

Кашура (кашара).

Качалки: двоечельныя, съ отметомъ, съ отхватомъ, на хамилу.

Келолеосъ: (келололеосъ, хелелолеосъ, химелеосъ).

Кережа: средняя, большая.

Кида.

Киза (хиза, конзохиза).

Кимза (кизма).

Киреза.

Кичиги: полные, съ стрѣлой.

Клавдица.

Ключь · ключикъ свѣтлой, съ отхватомъ, свѣтлоотмѣтной, мрачной.

Кносъ: съ перехватомъ.

Ковырза.

Колесо (колесцо) одноколецъ.

Колчанецъ.

Коловратъ.

Колода.

Колрелеосъ.

Колыбелка: полная, съ тряскою.

Колыбцы.

Колчанецъ.

Кора: корица малая.

Крикела.

Крыжъ: крыжекъ, крыжекъ съ хамилойъ.

Крюки: *простой*— съ оттяжкой, съ подчашіемъ, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкой, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ скоровоспятной кавычкой, съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, отмѣтной, съ рогомъ.

Мрачный: съ оттяжкой, съ подчашіемъ.

Свѣтлый: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и сорочьей ножкою, съ облачкомъ, съ крыжемъ, съ подверткою, съ сложитіемъ и подверткою, съ отхватомъ, отмѣтной.

Трисвѣтлый: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкой, съ подчашіемъ.

Ключевой: одинъ, свѣтлоключевой, съ подчашіемъ, мрачноключевой.

Кудня.

Кудри: нижніе, верхніе, меньшіе.

Кукизасіосъ.

Кулизма (*κύλισμα*): малая, низкая, средняя, полная, высокая, красная, двоечельная, скамейная, поводная, съ взметомъ, съ пау-

комъ, съ разносомъ, съ хамилою, съ вздержкою.
Кулигіа.
Кундра.
Лацега (хацега).
Лузма.
Мережа: меньшая, нижняя, полная, статейная, заводная, съ подъемомъ, съ стезею; мережица полная съ подъемомъ.
Мечикъ: простой, ключевой, свѣтлоключевой, мрачноключевой, мрачноключевой съ крыжемъ, простой съ скамейцою, нижній, высокій, поразительный.
Муга.
Надра.
Накидка: начальная.
Наметка: меньшая, средняя, большая, мрачная (ометка).
Нападка.
Недоводка.
Норопа.
Нѣмка.
Обронъ.
Огибка.
Оксица.
Овокентавль.
Оисица.
Опочинка: начальная.
Опрометъ: малый.
Орликъ.
Осока.
Отвѣти.
Очекъ (точка).
Палка: тихая, мрачная, свѣтная, вздернутая, съ подверткою, въ перевивъ.
Памятца
Параклитъ (*Παράκλητικη*): простой, съ задержкою, съ подверткой, въ перевивъ, съ запятой, мрачной, съ отмѣтомъ, съ отхватомъ, высокій, низкій, ключевой, съ сорочьей ногою.
Пастела.
Патела.
Паукъ: малый, великій (полный).
Певега (повега).
Перевертка: меньшая, большая, двоечельная, съ подъемомъ, переповертка.
Перевивка.
Переводка. меньшая, большая, ключевая, непостоянная, ключанепостояннаго, седмогласная, съ крыжемъ.
Переволока: съ заводомъ.
Перевязка: меньшая, средняя, большая, поводная, сводная съ паукомъ.
Перегибка: средняя, свѣтлая, (перегибъ).
Персемъ— со стезей.
Перекладка.
Перекличка (переключіе).

Переметка: малая, большая, заметная, красногласная, царская.
Перескокъ.
Переступъ.
Перехватъ.
Пенега (пецѣга).
Площадка.
Повертка: меньшая, большая, закрытая, съ ключемъ, со стезею, съ подъемомъ.
Поводка.
Поворотка: средняя, высокая, заметная, красная, съ змiйцею.
Подвертка.
Подкладка: возводная, съ ключемъ, съ хамилою.
Подобенка.
Подхватъ.
Подчашiе: простое, скорое, мрачное, свѣтлое, трисвѣтлое, поѣздное, положительное, ключевое, отмѣтное, съ сорочьей ножкою, мрачное съ отмѣтомъ.
Подымбка.
Подкладъ: малый подкладецъ.
Покрылавъ (покрываvъ).
Полкулизма: полная, большая, малая.
Польца.
Понурка.
Порплица.
Порывецъ.
Посовецъ.
Поставка.
Поступь: свѣтлый поступецъ.
Поѣздка: сугубая, большая, (поѣздецъ, поѣздокъ).
Пригнетъ.
Пригласка: нижняя, верхняя, полная, заводная, заметная, свѣтлая на хамилу.
Приступецъ.
Притинъ.
Просовка.
Прощаха.
Пудра.
Путикъ: меньшой, великiй, свѣтлой, поѣздной.
Путихiосъ.
Размѣръ.
Ратаза.
Ратница.
Рафатка: полная, ключевая, закрытая, перемѣтная, съ змiйцею, съ хамилою.
Релелолеоса.
Речега.
Риза.
Ризма.
Раздолiе.
Рогъ: рожецъ.
Ромца свѣтлая.
Ромша: съ перегибомъ, (рошма).
Роспица.
Руза.

Рутва (рутѳа).
Рымза.
Рясность.
Рютка.
Сарговка.
Связни.
Симелеосъ.
Скамійца: мрачная, свѣтлая, непостоянная, ключевая, двоечельная; простая: одна, съ сорочьей ножкою, съ облачкомъ; *тихая;* одна, съ облачкомъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою.
Скочекъ: большій, средній, меньшій, заводный скокъ.
Скрипица.
Слогія: одна, вздернутая.
Сложитіе: малое, среднее, съ запятой, большое съ запятой и крыжемъ, большее съ запятой и чашшой, малое съ чашкой, малое съ крыжемъ, малое съ задержкой, съ рогомъ.
Сносецъ.
Снычовка.
Сокольице (соколъ): съ отхватомъ.
Солонокъ.
Совмища.
Сорочья нога: одна, съ крыжемъ.
Средина: скамейная, наметная, сложитная.
Сталья.
Стариса.
Статія: простая, мрачная, свѣтлая; *простая:* съ запятой, съ крыжемъ, съ запятой и крыжемъ, съ рогомъ.; *мрачная:* съ облачкомъ, съ крыжемъ, съ сорочьей ногой; *свѣтлая:* съ сорочьей ножкою, съ облачкомъ; *закрытая:* малая, средняя, большая, съ сорочьей ножкой, средняя, съ сорочьей ножкой, большая; *мрачнозакрытая*; стеаная.
Стезка (стезя): нижняя, храбрая, сущая, мрачная, свѣтлая.
Стопица: простая, съ рогомъ, съ запятой, съ очкомъ, съ палкой, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ, съ оттяжкой, свѣтлая, закрытая, мрачнозакрытая, нижняя.
Страѳія.
Стрѣлы:
Стрѣла простая: одна, съ сорочьей ногой, съ облачкомъ, съ облачкомъ и точкой, съ облачкомъ, точкой и крыжемъ, съ сорочьей ногою, съ подчашіемъ.
Стрѣла поводная: одна, съ сорочьей ногой, съ

облачкомъ, съ чашкой, съ оттяжкою.

Стрѣла мрачная: одна, съ крыжемъ, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкою, съ сорочьей ножкою и крыжемъ, съ крыжемъ и облачкомъ.

Стрѣла свѣтлая: одна, съ крыжемъ, съ подчашіемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ и сорочьей ножкою, съ оттяжкой, съ оттяжкой и облачкомъ.

Стрѣла громная: одна, съ сорочьей ножкою.

Стрѣла громосвѣтлая: одна, съ сорочьей ножкою, съ оттяжкой, съ крыжемъ, съ крыжемъ и облачкомъ, съ крыжемъ и сорочьей ножкою, съ крыжемъ и подчашіемъ.

Стрѣла громотрисвѣтлая: одна, съ оттяжкой, съ подчашіемъ, съ крыжемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ, съ крыжемъ и сорочьей ножкою.

Стрѣла громомрачная: одна, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ, съ облачкомъ, съ крыжемъ и протягненнымъ облачкомъ.

Стрѣла трисвѣтлая: одна, съ оттяжкой, съ крыжемъ, съ подчашіемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ.

Стрѣла двоечельная одна, съ крыжемъ, съ сорочьей ножкою, съ отхватомъ, мрачнодвоечельная, свѣтлочельная, двоечельная съ крыжемъ и отхватомъ.

Стрѣла ключевая: одна, ключеводная, ключенепостоянная.

Суймица.

Таганецъ.

Тариса (хариса).

Тартовка (тартовеса).

Ташка: меньшая.

Тригласка.

Труба.

Трухло.

Трѧска: со стрѣлою, заетѣнная, заводная, полукрыжевая, съ подчашіемъ, сугубая.

Туга.

Удоль

Удра.

Увесіосъ.

Уймица.

Указъ: свѣтлый.

Увылка.

Ушко.

Хамило (*Χαμηλή*): громное, нижнее, среднее, съ крыжемъ, хамильная занка.

Хеленмеосъ (химелеосъ).

Холмецъ.
Храбрица: поводная, свѣтлая, съ паукомъ.
Цагота (цагоша).
Чашка: меньшая, полная.
Челюстка.
Шамша.
Шафира (шахиря).
Шибокъ: большой, съ колесомъ, меньшой.
Щадра.
Язычекъ.
Ясница
Ѳотиза (*).

Въ этомъ собраніи 230 основныхъ и 335 варіацій крюковыхъ знаковъ. Напечатанные здѣсь *курсивомъ* изъ числа основныхъ принадлежатъ къ *сложнымъ* знакамъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ изображеній. Объяснить составъ сложныхъ знаковъ — не нахожу никакихъ данныхъ. Можетъ быть, новыя открытія разрѣшатъ этотъ вопросъ.

Собраніе названій крюковыхъ ѳитъ, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, простирается до 157.

(*) Для составленія списка названій крюковыхъ нотъ избранъ былъ способъ самый затруднительный и самый вѣрный: это — собраніе изображеній крюковыхъ знаковъ. При всемъ желаніи имѣть вполнѣ такое собраніе, я не могъ. Многія названія извѣстны намъ только изъ старыхъ рукописей, но изображенія ихъ доселѣ не открыты; притомъ самыя названія весьма разнообразны. Напримѣръ: въ одномъ мѣстѣ находимъ: *стрѣла крыжевая*; въ другомъ: *стрѣла простая съ облачкомъ и крыжемъ*. На дѣлѣ значитъ одно и то же. Этотъ вопросъ рѣшается только сличеніемъ изображеній. Такъ у однихъ находимъ: съ *оттяжкой*; у другихъ: съ *задержкой*. На дѣлѣ значитъ одно и то же. Наше собраніе во многомъ отличается отъ собранія В. М. *Ундольскаго*. Полагаемъ, что многаго въ нашемъ собраніи не достаетъ, а другое нужно будетъ въ послѣдствіи отнести къ ѳитнымъ знакамъ.

Азовка.
Баранъ.
Безлѣтнаго.
Богъ бо.
Большая.
Взносъ послѣднiй.
Волынка.
Возводъ, борзовозводная.
Высокая, высокогласная, высокосвѣтлая.
Вѣнецъ.
Вязовка.
Галилейская.
Главизна.
Глубокая.
Грановитка.
Грековъ ключь.
Громная, громогласная, громосвѣтлая, громъ большой, громозѣльная.
Грунка.
Гугнивая.
Давидова.
Двоестрѣльная, тристрѣльная.
Двоечельная большая, меньшая, средняя, звѣздочельная Адамля.
Дикая.
Дикополовъ.
Досадительная.
Дрочена.
Душеполезная.
Дѣвическая (дѣвственная).
Заводная.
Заградная.
Загрянка.
Закидка.
Зилотная.
Зингерка.
Златокрыльная.
Зѣльная: большая, меньшая, отмѣтная, съ сорочьей ногою, съ свѣтлымъ отмѣтомъ.
Змѣйца.
Избавитель.
Iудейская.
Каруна.
Качевка.
Кладница.
Князи.
Кобыла, или ослица.
Красная.
Кудрявая, съ кудрьми.
Лугвица.
Мечикъ великiй.
Мирная.
Мрачная: мраковидная, мрачносвѣтлая.
Надѣйка.
Недопѣвная.
Нескверная.
Непостоянная.
Обадка.
Облая.
Обрадованная.
О како!
Око сердца.
О колико!
О окаянный!
Палактосъ.
Пелефтъ.
Перевязка большая.

Перекосъ.
Переплетъ
Плачь: Аннинъ, Петровъ, плачень, матерни слезы, полуслезная, слезная.
Плинфа: плинфонъ великій, средній.
Плитка.
Поводная, трясоподводная.
Подвижная.
Подчашная.
Полковка.
Положительная.
Полукулизменная.
Полукобылie.
Постоянная.
Поѣздная.
Правильная.
Преложительная.
Пречистая.
Просодія.
Пуга.
Пужная.
Пятогласie.
Радуйся.
Растица.
Роговая.
Рука десная.
Свириха.
Свѣтлая, трисвѣтлая.
Сіятельная.
Скамна.
Сковородка.
Скорбная.
Сложитная.
Смирная.
Свѣдію.
Солка.
Соломенка.
Спускная.
Спутная.
Степенная.
Страшливая.
Струя.
Тихая: безъ свода, меньшой сводъ
Торжество царское.
Тресложная.
Трисолнечная.
Тристрѣльная.
Троицкая.
Ужасная.
Усольская.
Успенская.
Утѣшительная и утѣшитель.
Хабува.
Хамиловидная.
Хареса.
Хатѣва.
Хламида.
Храпливая.
Хромецъ.
Царская.
Челюстка.
Черная.
Чертожная.
Юница (*).

(*) Въ этомъ собраніи еитъ, однѣ изъ нихъ, вѣроятно, имѣютъ прямое названіе, другія только—по начальнымъ словамъ стиховъ, каковы: *О како! О колико!*

II. Правила пѣнія.

Русское крюковое пѣніе доселѣ не имѣетъ систематическаго руководства для изученія сего искусства. Правила его и разныя частныя замѣчанія передавались пѣвцами или изустно, или излагались: въ *азбукахъ;* въ *переводахъ* напѣвовъ Русскихъ пѣвцовъ, какъ особенныя отличія, выходившія изъ круга обыкновеннаго пѣнія; въ *сказаніяхъ о пѣніи,* какъ краткія правила для учениковъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ правилъ и замѣчаній, не встрѣчаемъ нигдѣ особенностей для Русскихъ напѣвовъ. Предлагаемъ здѣсь правила пѣнія по *крюкамъ* и по *помѣтамъ.*

А. *Правила пѣнія по крюкамъ* (*).

Древніе пѣвцы крюковаго пѣнія, для выраженія разныхъ звуковъ пѣснопѣнія и для опредѣленія способовъ пѣнія, употребляли особенныя техническія слова. Таковы: *мѣра, время, намѣреніе, лицо, разводъ, переводъ, попѣвка, строка, признакъ;* пѣнія: *осмогласное и степенногласное, скорогласное, раздѣльнорѣчное и нарѣчное, скоробѣжаніе гласовное, гласобѣжаніе, гласоступаніе, протягненіе, гласопремѣнность, воспятогласіе, согласіе.*

Мѣра. Мѣрою измѣрялось гласовное протягненіе и скоробѣжаніе. Ею опредѣлялось: какая нота мог-

(*) Правила извлечены изъ *сочиненій Мезенца,* изъ *Сказанія како поется въ коемъ гласѣ знаменіе.*

ла замѣняться другою. Такъ: два крюка равнялись мѣрою противъ одного крюка съ оттяжкою. Такъ: стопица въ скоробѣжаніи принималась за одинъ крюкъ. На мѣрѣ основывался: *разводъ*. Такая мѣра у пѣвцовъ называлась: *разводною*. На этомъ основаніи составлялся разводъ или въ одну, или въ нѣсколько ихъ. Многоразводныя мѣры были употребляемы только при случаѣ.

Время. Временемъ въ пѣніи выражался особенный случай. Когда назначалось пѣніе на особенный праздникъ, когда хотѣли отличить рядовое пѣніе отъ особеннаго украшенія, когда принимали одну ноту за другую,— тогда пѣвцы говорили: такая-то нота поется при времени за ту, или другую.

Намѣреніе. Пѣвцы считали намѣреніе: единымъ и многочастнымъ. Этимъ словомъ они выражали: особенность, отдѣльность способовъ пѣнія. Тогда они говорили: пѣніе въ двѣ степени поется своимъ намѣреніемъ. Многоразводное знамя поется своимъ намѣреніемъ.

Лицо. Оно имѣло: свое различіе, свое намѣреніе, свое особенное значеніе. Первое выражалось, какъ исключеніе, осцованное на употребленіи извѣстныхъ данныхъ. Такъ знамя въ сокращенномъ видѣ при знакѣ ѳ называлось: *ѳита лицо, ѳита утѣшительная лицо, ѳита роговая лицо*. Здѣсь находимъ ключь къ различіямъ мелодіи.

Разводъ. Пѣвцы разводомъ называли разложеніе сокращеннаго знамени. Онъ объяснялъ или одинъ знакъ, или нѣсколько ихъ, взятыхъ вмѣстѣ. Такъ основной знакъ съ варіантами и нѣкоторые изъ сложныхъ имѣли свой разводъ. Такъ каждая лич-

ная ѳита имѣла свой разводъ. Напримѣръ: *ѳита стрѣла поводная съ облачкомъ* имѣетъ шесть разныхъ звуковъ въ пѣніи; но разводъ ея состоитъ изъ 11 видовъ. Таковы: 1) переводка, 2) подчашіе свѣтлое, 3) голубчикъ борзой, 4) крюкъ свѣтлый съ подчашіемъ, 5) голубчикъ борзой, 6) крюкъ свѣтлый, 7) переводка, 8) подчашіе свѣтлое, 9) стрѣла поводная съ облачкомъ, 10) голубчикъ борзой, 11) подчашіе мрачное. При разводѣ поводной ѳиты, первый звукъ стрѣлы подводной съ облачкомъ имѣетъ *два вида:* переводку и подчашіе свѣтлое. Вотъ законъ въ пѣніи, по которому одинъ крыковой знакъ, въ замкненномъ видѣ, разлагается на два, на три и болѣе при знакѣ ѳ, смотря по его сложности (*). Такія указанія о разводахъ встрѣчаются только въ крюковыхъ азбукахъ. Ученіе о разводахъ есть самая затруднительная часть въ крюковомъ пѣніи. Наши современные пѣвцы заучиваютъ готовые разводы по помѣтамъ наизустъ, не вникая въ ихъ происхожденіе и законы.

Попѣвка. Этимъ словомъ называлось: особенное пѣніе пѣвца, какъ метода его, или напѣвъ Греческій, Болгарскій, Кіевскій, Московскихъ пѣвцовъ. Пѣвцы говорили: въ этомъ-то Христіанинова попѣвка несходна съ Усольскимъ.

Строка. Строки были: октайныя, ирмолойныя, праздничныя. Этимъ словомъ выражалось: пѣніе, взятое цѣликомъ изъ Октоиха, или сочинен-

(*) Мы могли бы подробно объяснить законъ разложенія ѳитъ, если бы въ нашихъ типографіяхъ находились крюковые знаки. Словами всего такъ не объяснишь.

ное вновь на тонъ извѣстной строки въ Октоихѣ, или цѣлая линія крюковыхъ нотъ, каковы строки въ разводахъ. Строки, какъ образцы пѣнія, входили въ составъ азбукъ.

Признакъ. Признакомъ называлось: прибавокъ ноты къ основному знаку; пѣніе на извѣстный гласъ по указанію Устава; помѣта, указывавшая особенное значеніе крюковаго знака. Пѣвцы говорили: такая-то нота поется съ признакомъ, или безъ признака.

Переводъ. Переводомъ называлось особенное нотное сочиненіе извѣстнаго пѣвца, или книга. Переводы бывали: старые и новые. Пѣвцы говорили: въ старыхъ харатейныхъ переводахъ это знамя пѣлось такъ-то, а въ Усолькомъ переводѣ иначе.

Степенногласное пѣніе. Оно пѣлось безъ всякихъ украшеній по извѣстной, опредѣленной мѣрѣ, или по принятому образцу. Таково пѣніе столповое. Русскіе пѣвцы XVI и XVII столѣтій удалялись отъ этого пѣнія, прибѣгали къ укражеціямъ, вводили свои новизны. Въ эпоху преобразованія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, степенное, строгое пѣніе пришло въ упадокъ. Новогородскіе пѣвцы явились съ своими переводами въ Москву и увлекли многихъ своихъ красивымъ пѣніемъ. Греческіе и Болгарскіе образцы были забыты.

Скорогласное пѣніе употреблялось въ простые дни, безъ всякихъ украшеній, едва ли не речитативомъ, въ напѣвахъ простыхъ. Въ послѣдствіи пѣвцы начали отправлять его по наслышкѣ. Его иногда называли *ликословнымъ пѣніемъ*. Въ упадкѣ пѣнія и оно вредило пѣнію, совершавшемуся не всегда по

нотнымъ правильнымъ книгамъ. Въ правильномъ скорогласномъ пѣніи, сложитіе малое съ чашкою пѣлось въ 3 степени скорогласно.

Осмогласное пѣніе, заключавшееся въ предѣлахъ осьми церковныхъ гласовъ, было основано на Греческой діатонической системѣ, имѣло пространство и движеніе тоновъ въ естественномъ расположеніи, отличалось прямымъ и обратнымъ соединеніемъ тетрахордовъ. На немъ основано наше *Столповое пѣніе.*

Раздѣльнорѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, гдѣ въ словахъ прибавлены особенныя буквы. Это названіе произошло не отъ самыхъ нотъ, а отъ текста. Представляемъ здѣсь примѣръ такого текста:

«Та бо безсомертене весемогущія противенныя сотре».

Здѣсь видимъ въ словахъ лишнія буквы. Что это за явленіе? Когда оно показалось въ Россіи? Разрѣшеніе перваго вопроса находится въ древнихъ харатейныхъ нотныхъ книгахъ XIII и XIV столѣтій. Древніе писцы писали слово: *днесь—дьньсь.* Въ крюковомъ пѣніи это слово писалось: *дььньсь* и имѣло надъ собою по числу 5-ти безгласныхъ буквъ — 5-нотныхъ знаковъ. Это-то слово въ текстѣ раздѣльнорѣчнаго пѣнія писалось прежде *деееенесе,* потомъ: *денесе* и *денесь.* Когда измѣнилось въ Россіи письмо и бросили употребленіе безгласныхъ буквъ, пѣвцы крюковаго пѣнія, для сохраненія нотныхъ знаковъ, прибавляли къ словамъ особенныя буквы. Замѣтное измѣненіе Славяно-Русскаго письма началось въ XV столѣтіи. Здѣсь должны мы искать и появленія раздѣльнорѣчнаго пѣнія. Види-

мое раздѣленіе сего пѣнія отъ нарѣчнаго было въ XVI вѣкѣ общимъ въ Москвѣ и Новѣгородѣ. Но кто установилъ его: Новогородцы, или Москвичи? Рѣшить трудно. Въ XVII столѣтіи появились уже распри между пѣвцами, за правоту каждаго пѣнія, писались полемическія сочиненія, и раздѣльнорѣчное пѣніе отъ порицателей прозвано было: *хамовымъ*. Полемики между старообрядцами продолжаются доселѣ; но сочиненія ихъ остаются въ рукописяхъ. Почитателями раздѣльнорѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ *поморскаго согласія*.

Нарѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, писаннаго по общеупотребительному правописанію. Представляемъ примѣръ сего текста для отличія отъ перваго:

«Та бо безсмертне всемогущія противныя сотре».

Рукописи съ текстомъ нарѣчнаго крюковаго пѣнія встрѣчаются въ нашихъ библіотекахъ съ XII вѣка. Соборами 1651 и 1667 годовъ узаконено было въ нашихъ Православныхъ церквахъ употреблять *нарѣчное пѣніе*. Коммиссія для исправленія пѣнія 1668 года держалась нарѣчнаго пѣнія. Поборниками крюковаго нарѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ пріемлющихъ священство (Поповщина).

Гласобѣжаніе имѣло для своего выраженія четыре степени: 1, 2, 3 и 4. Пѣвцы говорили: такая-то нота гласобѣжится въ одну степень, или въ двѣ. Изъ этого вытекала въ тонѣ единогласная степень параклита. На этомъ основаніи, самые переходы и пріемы въ пѣніи назывались: *верхогласіе* и *низогласіе* (gamma ascendens et descendens). Здѣсь видимъ указаніе на Греческій діатоническій тонъ,

гдѣ малѣйшіе интервалы состояли изъ соединенія степеней.

Гласоступаніе. Въ пѣніи гласоступаніе раздѣлялось: на *тихое, борзое, вельми борзое, тонкое, самое тонкое.* Изъ этихъ особенностей составлялись слова: *борзотечность*, *тихость*, *тонкость*. Пѣніе тихое, или борзое имѣло свое намѣреніе въ одно или въ два гласоступанія. Пѣвцы говорили: такая-то нота борзо поется отъ низа къ верху въ два гласоступанія. Тихимъ двугласоступаніемъ пѣли: *Голубчикъ тихой.*

Гласопремѣнность. Этимъ словомъ въ пѣніи выражался переходъ отъ высокой ноты къ низкой, или на оборотъ.

Воспятогласіе выражало въ пѣніи переходъ отъ верха внизъ, отъ пѣнія тихаго къ борзому. Пѣвцы говорили: такая-то нота воспятогласится такъ: двѣ стрѣлы съ облачкомъ и точками отъ низа возглашались въ двѣ степени, и потомъ низводились въ третью степень. Въ помѣтахъ оно имѣло свое значеніе.

Протягненіе гласовное изъясняло измѣненіе пѣнія отъ верхогласія къ низогласію на опредѣленную степень. Пѣвцы говорили: такая-то нота въ протягненіи гласовнѣмъ низводится въ одну степень. Такъ пѣлась *статья мрачная съ облачкомъ.*

Согласіе состояло изъ знанія соединеній тоновъ нижайшихъ и высокихъ. Статья простая съ крыжемъ и запятой пѣлась въ нижайшихъ согласіяхъ. Согласіе основывалось на мѣрѣ. Здѣсь находимъ указаніе на гамму и на ея дѣленіе, состоявшее изъ ряда тоновъ; здѣсь видны предѣлы октавы.

Особенныхъ правилъ о значеніи крюковыхъ знаковъ сохранилось не много. Или они затеряны, или ихъ пѣвцы преподавали изустно. Вотъ собранныя нами правила и переданныя словами подлинника:

1) *Параклитъ.* Параклитъ ставится въ началѣ стиха красоты ради. Аще онъ стоитъ въ началѣ стиха, то возгласити его свѣтло и сановито: «Вечерняя наши молитвы». Во всѣхъ осми гласѣхъ поется онъ въ единогласную степень, неизмѣнно, мѣрою въ полстатіи, или яко же свѣтлый крюкъ, будетъ ли то въ началѣ стиха, или лица, съ признаками, или безъ признаковъ, въ причинныхъ мѣстѣхъ, или по прилучаю. Въ 1 и 5 гласахъ попѣвка его одинакова, а въ 3, 4, 7 и 8 не согласуется попѣвками.

2) *Крюки. Крюкъ простой* возгласити мало выше строки. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же Параклитъ. Крюкъ простой съ подчашіемъ поется тихо. Крюкъ простой съ сорочьей ножкою поется противъ крюка свѣтлаго, равно. *Крюкъ мрачной* возласити повыше простаго, а поется въ едину степень яко же и крюкъ простой. *Крюкъ свѣтлой* возгласити выше мрачнаго крюка. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Въ 1 и 5 гласѣхъ поется за скамейцу въ началѣ стиховъ, или строкъ въ двѣ степени своимъ намѣреніемъ. Крюкъ свѣтлой съ подчашіемъ поется выше одного крюка свѣтлаго, а возгласити его тихо. Аще свѣтлой крюкъ съ сорочьей ножкой выше того возгласити. *Трисвѣтлой крюкъ* возгласити выше крюка свѣтлаго. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Аще будетъ въ началѣ стиха,

возгласити его вельми громко: «Уставы прейде естества». Трисвѣтлой крюкъ съ сорочьей ножкой вельми возгласити выше одного крюка трисвѣтлаго. *Два крюка* мѣрою суть вмѣсто *крюка единаго съ оттяжкой. Два крюка съ оттяжками* въ протягненіи гласовнѣмъ мѣрою суть противъ статіи, или стрѣлы, въ высочайшихъ и нижайшихъ согласіяхъ, послучаю какого ни есть. *Крюки съ подчашіемъ* поются, какъ *скорое подчашіе,* тихимъ гласоступаніемъ, въ 2 степени, и то кромѣ лицъ; а въ лицахъ же поются по гласамъ своимъ обычаемъ, по прилучаю.

3) *Статіи. Статья простая* въ пѣніи и протягненіи гласовнѣмъ едину мѣру имѣетъ, а поется въ 2 степени, гласовоспятнѣ, въ 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ при нѣкоихъ лицахъ. Въ пѣніи статью простую постоять мало и низко. *Статью простую съ запятой* въ пѣніи постой низко. Аще *статья простая съ крыжемъ,* въ пѣніи вельми постой. Тѣ статіи съ крыжемъ и запятой поются въ нижайшихъ согласіяхъ. *Статья мрачная* поется повыше статіи простыя, но ниже свѣтлыя. *Статія же мрачная съ облачкомъ* въ протягненіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статія свѣтлая* поется въ 2, 6 и 8 гласѣхъ въ различныхъ лицахъ многоразводно, своимъ намѣреніемъ. Въ 8 гласѣ есть попѣвка, гдѣ статью свѣтлую подобаетъ возгласить не обычно: трижды вверхъ и внизъ такожде. Статію свѣтлую держать въ пѣніи высоко противъ статіи мрачной. *Статію свѣтлую съ сорочьей ножкою* подержать въ пѣніи вельми высоко. Статія свѣтлая съ облачкомъ въ протягненіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статіи закрытыя* съ признаками и безъ признаковъ, во всѣхъ

гласѣхъ и лицахъ имѣютъ не едину разводную мѣру. Статія закрытая средняя въ 1 и 5 гласѣхъ поются одинаково: подержавъ, потряхни; а въ 2 и 6 гласѣхъ поется инако: трижды тряхни, поддерживаючи.

4) *Запятая*. Запятую въ пѣніи подобаетъ низко взять. *Запятую съ крыжемъ* взять вельми ниже одной запятой, а ступается единогласно яко же параклитъ. При времени, въ нѣкоихъ лицахъ, и въ началѣ поется нижайшимъ согласіемъ вмѣсто статіи съ крыжемъ.

5) *Голубчикъ*. Голубчикъ въ пѣніи движется гортанью. Въ иныхъ гласѣхъ поется за подчашіе. *Голубчикъ борзой* поется борзо отъ низа къ высотѣ, кромѣ лицъ; а въ лицахъ ступается по гласамъ различно: въ 1-мъ гласѣ вмѣсто *скамейцы* въ два гласоступанія. *Голубчикъ тихой* во всемъ степенногласіи отъ низа къ верху, въ лицахъ и разводахъ поется тихимъ двугласоступаніемъ.

6) *Стопица*. *Стопицу простую* подобаетъ говорити просто, мѣрою противъ единой степени. Въ скоробѣжаніи гласовнѣмъ поется противъ крюка единаго по случаю какого ни есть. *Стопица съ очкомъ* поется въ два гласоступанія, сирѣчь въ двѣ степени, неизмѣнно, съ признаками и безъ признаковъ, въ лицахъ и разводахъ, какъ бы подать гласомъ отъ высоты къ низу. Предъ голубчикомъ, скамейцею и стрѣлою выгибается яко подчашіе. *Стопица съ облачкомъ* въ пѣніи выгнуть болѣе палки простой, а поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ при өитномъ нѣкоемъ лицѣ: въ 1-мъ гласѣ въ 3 степени, а въ иныхъ лицахъ по гласамъ различно.

7) *Переводка.* Переводка поется въ два гласа непремѣнно, борзотечнѣ, отъ низа къ высотѣ въ разводахъ. Овогда переведется, а овогда поется аки голубчикъ. *Переводка съ облачкомъ* поется аки стопица облачкомъ при ѳитныхъ лицахъ.

8) *Палка. Палка* во всѣхъ 8 гласѣхъ поется различно по различію во всѣхъ 8 гласѣхъ: ово пріемлется за *скамейцу* въ 2 степени, ово за *стопицу съ очкомъ*, ово за *статію*, ово за *стрѣлу простую* предъ *хамиломъ*. Въ иныхъ мѣстахъ въ различности лицъ ставится вмѣсто *запятыя*, или *стопицы простыя*, или *крюка простаго*. Въ пѣніи палку простую подобаетъ выгнуть мало. *Палка тихая* поется въ двѣ степени борзотечнѣ отъ низа къ высотѣ вмѣсто *стрѣлы мрачныя*, или вмѣсто *запятыя* и *крюка простаго съ оттяжкой*. Въ старыхъ переводахъ палка тихая писалась, какъ *палка мрачная*, а пѣлась за *статію*, или за *стрѣлу* или за *крюкъ простой съ оттяжкой*. *Пакла вздернутая* въ 8-мъ гласѣ, въ началѣ строки покачается сокровенно и подержится мало. Палки поются въ 4 степени при ѳитныхъ лицахъ и разводахъ по прилучаю. Предъ *кулизмою* онѣ ударяются, предъ *хамилою* тянутся, аки *статія мрачная*.

9) *Подчашіе. Подчашіе простое* подобаетъ выгнуть болѣе очка; а пѣти его аки почерпсти гласомъ. *Подчашіе мрачное* въ пѣніи выгибается болѣе подчашія простаго. *Подчашіе свѣтлое* въ пѣніи подобаетъ выгнути вельми, противъ подчашія мрачнаго. Всѣ подчашія поются въ два гласа. При *переводкѣ* же подчашіе въ 8-мъ гласѣ поется мѣриломъ праведнымъ.

10) *Змейца. Змейца* со *статіею свѣтлою* поется въ четыре степени во всѣхъ 8 гласѣхъ. Въ иныхъ мѣстахъ, буде по прилучаю обрѣтается, гласоступается въ три степени. Въ пѣніи подобаетъ змейцу со статіею подержавъ, поднять вверхъ, аки вывернуть. *Змейца малая* съ *сложитіемъ* поется во всѣхъ 8 гласѣхъ въ лицахъ многочастно; понеже ей въ разводахъ бываетъ не едина мѣра гласовъ. Змейцы и кулизмы поются одинаково.

11) *Сложитіе. Сложитіе малое* въ строкахъ и разводахъ поется, кромѣ лицъ, въ двѣ степени отъ высоты къ низу, и борзо и тихо, по случаю. Въ 1 и 4 гласѣхъ поется при *среднихъ кулизмахъ* въ три степени вельми борзо. (Гл. 4, пѣснь 1, ирмосъ: *Явишася*). *Сложитіе малое* съ чашкою поется въ три степени скорогласно. *Сложитіе среднее съ запятой* поется въ три степени такожде борзо и тихо въ своемъ случаѣ. Въ иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ, въ 2, 6 и 8 гласѣхъ поется скоро за *два въ челку*. Усольскимъ мастеропѣніемъ въ 8 гласѣ, въ нѣкоемъ лицѣ, поется въ четыре степени. Московскимъ же пѣніемъ, иже Христіаниномъ переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ, поется своимъ разводомъ: понеже старый Христіаниновъ переводъ во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ съ Усольскимъ мастеропѣніемъ имѣетъ различіе. *Сложитія большія:* одно съ *запятою* и *крыжемъ*, другое съ *запятою* и *чашкою* поются въ четыре степени гласовъ.

12) *Скамейца. Скамейцы*: *простая, простая съ облачкомъ, простая съ сорочьей ножкою, тихая, тихая съ облачкомъ, тихая съ сорочьей ножкою*—поют-

ся во всѣхъ лицахъ и разводахъ отъ низа къ верху въ два гласа, но едино борзо, а другое тихо, кромѣ различія лицъ. *Скамейца тихая съ оттяжкой* употребляется во 2 и 6 гласѣхъ, а поется въ лицѣ своимъ намѣреніемъ и разводомъ съ прочимъ знаменемъ вкупѣ. *Скамейцы съ облачкомъ: простая* и *тихая* поются въ три степени совоспятогласнѣ, но первая борзо, а другая тихо. Въ иныхъ переводахъ писано: въ пѣніи скамейцу поднять вверхъ, да переложить.

13) *Дербицы.* Дербицы поются отъ низа къ верху четверогласостепеннѣ, подобнѣ яко же четверогласная *стрѣла: громосвѣтлая съ сорочьей ножкою.* Въ пѣніи Дербицы подробити гласомъ вверхъ.

14) *Два въ челну. Два въ челну* въ пѣніи качнуть дважды. Сіе знамя поется въ три степени: борзо, или тихо; на первое отъ высоты къ низу въ двѣ степени и паки въ третію степень вышегласится. Въ иныхъ лицахъ во 2 и 6 гласѣхъ поются въ 4 степени, аки *змейца* со *статіею*, или *полкулизма* средняя. Въ 8 гласѣ поются индѣ вмѣсто *сложитіе*, индѣ вмѣсто *полкулизмы*. Въ старыхъ раздѣльнорѣчныхъ переводахъ въ нѣкоемъ лицѣ, въ 2 и 6 гласѣхъ, пѣлося *два въ челну* за *сложитіе* съ полною чашкою.

15) *Челюстка.* Челюстка поется при *ключѣ* за *статію малую;* а въ иныхъ лицахъ при *сложитіи* за *статію*, или *стопицу простую* во единую степень. Челюстку одну въ пѣніи мрачно отдати.

16) *Ключь.* Ключь пишется съ *переводкою* и *челюсткою*, а поется во гласѣхъ различно.

17) *Чашка. Чашка малая* поется въ 8 гласѣ въ началѣ коего либо ирмоса, или строки, вмѣсто *подчашія простаго*, борзо, въ двѣ степени. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ разности лицъ, поется инако: ово за *стопицу съ очкомъ*, ово за скамейцу, въ двѣ же степени. *Чашка полная* поется въ 8 гласѣ въ началѣ ирмоса, или строки поется въ 3 степени; вмѣсто *крюка простаго съ оттяжкою* и *стопицы съ очкомъ*. Въ иныхъ лицахъ поется инако: надъ *простою стрѣлою* поется въ едину степень вмѣсто *простой стрѣлы съ сорочьей ножкою*.

18) *Хамило. Хамило* поется въ двѣ степени, а въ иныхъ мѣстахъ въ три, въ лицахъ и разводахъ надъ двумя слогами борзотечнѣ, а въ степенногласіяхъ не едину мѣру имать: понеже во всѣхъ 8 гласѣхъ попѣвки и лица, въ лицахъ мѣра, и согласіе и разводы различны суть.

19) *Кулизма. Кулизмы: большая* и *средняя* во всѣхъ 8 гласѣхъ поются въ разводахъ различно.

20) *Полкулизмы. Полкулизмы средняя* поется въ четыре степени, яко же *змейца со статією*. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ какомъ либо случаѣ, поется различно. *Полкулизмы малая* въ различности многихъ лицъ поется многачастно: въ нѣкіихъ лицахъ поется за *стрѣлу свѣтлую*, ово за *стрѣлу простую съ облачкомъ* и *крыжемъ* пріемлется. Напреди же вземлется отъ низа къ высотѣ въ 2 степени и паки воспятогласится во едину степень. Въ иныхъ мѣстахъ поется за два *подчашія: свѣтлое* и *мрачное*; а индѣ за *сложитіе* и *подчашіе*.

21) *Паукъ. Паукъ: малой* и *большой* поются во гласѣхъ различно. Разводы малаго паука: 1. *Стрѣ-*

ла свѣтлая и *крюкъ съ подчашіемъ* (ми, фа, соль, фа, ми); 2. *Стрѣла свѣтлая* и *сложитіе съ запятой* (ми, фа, соль, фа, ми, ре).

22) *Дуда.* Дуда точію поется въ 2 и 6 гласѣхъ отъ низа къ верхобѣжанію треми степеньми и паки въ 4 степень воспятогласится (Гл. 2, пѣснь 1, ирмосъ: «Глубины открылъ»).

23) *Труба.* Труба поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ отъ низа къ высотѣ въ четыре степени. (Гл. 2, пѣснь 1, ирмосъ: «Глубины открылъ»). Разводъ ея состоитъ: изъ *запятой съ крыжемъ*, *переводки* и *статіи свѣтлой* (ре, ми, фа, соль).

24) *Мечикъ.* Мечикъ поется въ 7 гласѣ въ царскихъ часахъ, въ Октоихѣ и въ иномъ пѣніи, а во всѣхъ ирмосахъ сего знамени нѣсть. Индѣ обрѣтается при большихъ кулизмахъ и при большихъ концахъ. Въ разводахъ поется различно.

25) *Рогъ и Ѳита.* Рогъ и Ѳита въ особствѣ нигдѣ не пишутся, ниже поются, но ставятся въ пѣніи ѳитнихъ лицъ, по различію обстоятельствъ, съ прочимъ знаменемъ вкупѣ.

26) *Стрѣла. Стрѣлу простую* потянути ни выше строки, ни ниже, а поется во едину степень. *Стрѣлу простую съ точкою* и *облачкомъ* подобаетъ вельми опрокинуть. Аще *стрѣла простая съ облачкомъ* потянуть, опрокинувъ. Есть въ 8 гласѣ мѣсто, гдѣ *стрѣла простая* употребляется за *стрѣлу простую съ облачкомъ* и *точкою* и *съ крыжемъ* (Гл. 8, пѣснь 1, ирм.: «Внезапу древле море»). *Стрѣла простая съ облачкомъ* поется въ двѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протягненнѣ къ низу воспятогласится. Стрѣлы простыя одна съ облачкомъ и

точкою, другая съ облачкомъ и точкою отъ низогласія возглашать въ двѣ степени и паки гласити въ третію степень. *Стрѣла мрачная* и *стрѣла мрачная съ крыжемъ* поются отъ низа къ высотѣ въ двѣ степени, но обаче въ гласоступаніи есть различность: ово гласобѣжится къ высотѣ борзо, ово тихо. *Стрѣлу мрачную съ крыжемъ* подержать изъ низа вверхъ выше строки. *Стрѣлу мрачную съ облачкомъ* подержать и опрокинуть. Аще у той стрѣлы подъ облачкомъ *точка* вельми опрокинуть, подержавъ. Стрѣла мрачная одна, съ сорочьей ножкой, съ оттяжкой поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. *Свѣтлую стрѣлу* подвинуть гласомъ вверхъ дважды, и ступить подержавъ ю, а поется въ три степени отъ низа къ верху. *Стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой* поется въ четыре степени. *Стрѣла свѣтлая съ оттяжкой* поется въ три степени отъ низа къ верху. *Свѣтлая стрѣла съ подчашіемъ* поется отъ нижайшія степени къ высотѣ тригласнобѣжательнѣ. Стрѣла свѣтлая въ 1 и 5 гласѣхъ поется: подержавъ, свѣтло гласомъ закинуть (прим. «Видите, видите»); во 2 и 8 гласѣхъ — идти гласомъ вверхъ. *Стрѣла громная простая*, поется: подержавъ, поверни изъ низа въ вверхъ дважды. *Стрѣлу громную съ сорочьей ножкою* подержавъ дважды, голкни, свѣтло закинувъ. Тѣ стрѣлы поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. Такожде тригласостепеннѣ поются: стрѣлы громосвѣтлыя: одна и съ крыжемъ, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, стрѣла громотрисвѣтлая: одна, съ крыжемъ и съ оттяжкой. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и сорочьей ножкою поется въ четыре степени. Стрѣ-

лы громосвѣтлыя: съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и крыжемъ отъ нижайшія степени къ высотѣ тригласобѣжательнѣ ступятся. Стрѣла громная простая, буде стоитъ на концѣ стиховъ или строкъ въ 1 или 6 гласѣ, и предъ нею стоитъ полкулизма простая, тогда полкулизма поднимется по обычаю, а стрѣла громная просто положится. Въ 6 и 8 гласѣхъ громная стрѣла простая поется въ началѣ строкъ— поворотити внизъ. Во 2 гласѣ нѣцыи стрѣлы громныя простыя межъ крюковъ свѣтлыхъ, въ началѣ стиховъ и строкъ покачати якоже *и два въ челну*. Одну громосвѣтлую стрѣлу пѣть: подержавъ, подернути изъ низа въ верхъ дважды, да ступить гласомъ.

Стрѣлу поводную пѣть: дважды гласомъ ступить. Аще поводная стрѣла стоитъ съ чашкою, то ступить дважды, да постоять. Аще подъ поводною стрѣлою стоитъ статія свѣтлая, то ступить вверхъ дважды, да подержать высоко. Стрѣлу поводную съ подчашіемъ 4 гласа на концѣ строки пѣть: покачать аки *два въ челну*. Стрѣлу поводную 6 гласа пѣть: покачай, 8 гласа: поверни. Стрѣлу поводную съ облачкомъ пѣть: потрясти и опрокинуть.

Стрѣлы тригласніи суть различныхъ изображеній, и тѣ стрѣлы съ оттяжками поются: тригласостепеннѣ, отъ низа къ верху; но различность ихъ въ пѣніи и лицахъ бываетъ во всѣхъ гласѣхъ.

Четвероѓласостепенное знамя отъ низа къ верху поется по случаю во всѣхъ гласѣхъ, тѣмъ обычаемъ, якоже и пригласніи стрѣлы, но гласобѣжатся въ четыре степени.

Четверовоспятогласное знамя поется съ признаками, или безъ признаковъ, во всѣхъ гласѣхъ своимъ намѣреніемъ, понеже отъ нижайшія степени къ высотѣ ступятся тригласобѣжательнѣ и паки четвертое гласомъ снизу ступятся.

Воспятогласная стрѣла въ облачкомъ поется во всѣхъ гласѣхъ безъ точки въ гвѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протагненнѣ къ низу воспятогласится. Та же стрѣла съ облачкомъ и точкою отъ низогласія горѣ возгласится въ двѣ степени, и паки сіе же низгласится въ третью степень.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

РИМСКІЕ АВГУРЫ.

По вѣрованію Римлянина, божества существуютъ не внѣ міра, не отдѣльно отъ него, въ какомъ-то невѣдомомъ пространствѣ, но въ самомъ мірѣ, въ самой Природѣ, такъ что вещи въ пространствѣ и во времени наполняются и объемлются ими. Такъ: гремитъ громъ, — это гремитъ Юпитеръ — Jupiter tonat; это гремитъ правитель боговъ и людей — Divum hominumque rector; сверкаетъ молнія, — это Юпитеръ сверкаетъ — Jupiter fulminat; это онъ съ высоты небесъ даетъ вѣсть человѣку, въ которой выражаетъ или угрозу, или милость, или указаніе на грядущее. Римлянинъ вѣрилъ, что знаменія присутствія божествъ въ мірѣ разлиты во всемъ мірѣ, что они обнаруживаются въ явленіяхъ видимыхъ и слышимыхъ, въ явленіяхъ одушевленной и бездушной Природы, въ началахъ и твореніяхъ, въ движеніяхъ и звукахъ, въ дѣйствіяхъ и словахъ. Съ такимъ понятіемъ о божествѣ, неразлучно желаніе разгадать явленія, въ которыхъ выражается божество, столь близкое человѣку, столь вникающее въ его положеніе, въ его жизнь и дѣйствія. Но какъ всѣ явленія исчезаютъ безъ всякаго значенія для міра и для человѣка, живущаго въ немъ, если

ихъ не наблюдаютъ и не разсматриваютъ: то отсюда возникаетъ потребность наблюденій надъ всемъ, въ чемъ, по вѣрованію Римлянина, выражается божество, — потребность, которую Римлянинъ не только живо чувствовалъ, но и привелъ сознательно въ Науку, имѣвшую техническіе термины для обозначенія наблюденій и явленій, и своихъ представителей, изучавшихъ ее и примѣнявшихъ къ дѣлу. Къ такимъ терминамъ мы относимъ *auspicium* и *augurium* и множество другихъ, употреблявшихся въ авгурской Наукѣ, на которое указано въ послѣдствіи; а къ представителямъ — *авгуровъ*. Отсюда, впрочемъ, нисколько не слѣдуетъ заключать, что всю честь и славу изобрѣтенія и окончательнаго развитія авгурства мы приписываемъ Римлянамъ; напротивъ, мы думаемъ, что Римляне заняли и его, какъ и многое другое, у своихъ сосѣдей, именно у Этрусковъ, которые, будучи людьми религіозными и суевѣрными, — religionibus dediti, были знакомы еще прежде Римлянъ съ священною и таинственною Наукою гаданій и предсказаній, для изученія которой они имѣли у себя школы, куда стекались желавшіе постигнуть таинства этой Науки. Мы думаемъ только, что Римляне, перенявъ ее у Этрусковъ, воспользовались ею по-своему и, сообразно своему характеру, дали ей строгую систему, придумали свою терминологію и примѣнили ее къ чисто-практическимъ цѣлямъ и пользамъ государственной и домашней жизни, между тѣмъ какъ у Этрусковъ она имѣла характеръ болѣе іерархическій и религіозный, исполненный таинственности и недоступности. Раскрывать же, какъ и когда пере-

нята эта Наука Римлянами, какимъ путемъ переходила она къ нимъ, и что̀ своего прибавили они къ ней, мы не беремся; мы желаемъ только разъяснить по возможности то значеніе, которымъ пользовались авгуры и ихъ Наука у Римлянъ.

Авгуръ собственно значитъ: занимающійся птицами, отъ *avis* — птица и *gerere* — заниматься, управлять; примѣняя это понятіе къ гаданіямъ, подъ augur надобно разумѣть человѣка, который наблюдаетъ надъ птицами, чтобы изъ ихъ полета и голоса открыть будущее. Впрочемъ, авгуры назывались также и auspices, отъ *avis* и *specio* — смотрю, наблюдаю, такъ что одно слово поясняется другимъ, хотя, правду сказать, ни то, ни другое названіе не даетъ полнаго понятія о кругѣ дѣятельности авгуровъ, а указываетъ только на одну сторону службы ихъ Римскому народу. У Поэтовъ авгуры называются пророками, вѣщунами, вѣщими — vates. Подъ *auspicium* разумѣли всякаго рода явленіе неискомое, а представлявшееся само собою; подъ *augurium*, напротивъ, — искомое и явившееся послѣ наблюденій; *augurium* есть наблюденіе, совершавшееся должностными лицами по законамъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, а *auspicium* есть примѣта, замѣченная кѣмъ бы то ни было и въ какомъ бы то ни было мѣстѣ; *auspicia* даются всякаго рода предметами, *auguria*, напротивъ, только извѣстными и опредѣленными (Serv. Aen. I, 402). Впрочемъ, это различіе не всегда и не вездѣ было наблюдаемо во всей строгости и точности, такъ что auspicia иногда принимались и въ тѣсномъ смыслѣ вмѣсто auguria, вмѣсто наблюденій

надъ птицами, совершавшихся авгурами по желанію сановниковъ Римскаго Государства.

Занятія авгуровъ дѣлились на разные роды, смотря по свойству и характеру явленій, подлежавшихъ ихъ наблюденію. Обязанность авгуровъ состояла не только въ томъ, чтобы подмѣчать и признавать какія-нибудь случайныя явленія; но и въ томъ, чтобы правильнымъ образомъ открывать волю боговъ, и нарекать условія, при которыхъ явленіе было благопріятно или неблагопріятно (Cic. Divin. I. 18. 52). Явленія, подлежавшія наблюденію и толкованію авгуровъ, были пяти родовъ: явленія небесныя — signa ex coelo, птицы — ex avibus, трипудіи — ex tripudiis, четвероногія — ex quadrupedibus, и примѣты — ex divis.

1) Небесныя явленія — signa ex coelo, de coelo, coelestia auguria, — считались самыми важными, и потому Сервій называетъ ихъ *augurium maximum*. Къ нимъ относились молнія и громъ — fulmina, fulgura, tonitrua; на языкѣ авгуровъ назывались они manubiae. Это ученіе заимствовано, безъ сомнѣнія, у Тусковъ (Dion. II. 5). Что своего прибавляли къ нему Римляне, трудно опредѣлить, по недостатку свѣдѣній. Знаемъ только, что правило: «если Юпитеръ сверкаетъ или гремитъ, то комиціи не могутъ состояться», обязано своимъ началомъ Римлянамъ (Cic. Div. II. 18. 43). Вообще же, по ученію авгуровъ, громъ и молнія съ лѣвой стороны считались добрыми знаменіями, особенно молнія, сверкнувшая повторительно съ одной и той же стороны; такая молнія называлась *attestata fulgura*; потому что она какъ бы подтверждала (attestabatur) прежнее явле-

ніе, прежде сверкнувшую молнію. Молнія также носила и другія названія на языкѣ авгуровъ, какъ то: ее называли *postulatoria* (требующая), по которой повторялись жертвоприношенія прерванныя, или не надлежащимъ образомъ совершенныя; *monitoria* — увѣщевающая, предостерегавшая, чего нужно избѣгать и беречься; *pestifera* — гибельная, гибелью грозящая, пророчившая смерть и ссылку; *fallacia* — обманчивая, посылавшая зло подъ видомъ добра, напр. дававшая Консульство, которое обращалось въ бѣду тому, кто его носилъ; посылавшая наслѣдство, пріобрѣтеніе котораго стоило большихъ невыгодъ; *tentanea* — искушающая, которая грозила бѣдою, но бѣды не бывало; *peremptalia* — разсѣевавшая и уничтожавшая грозныя предвѣщанія прежней молніи; *obruta* — обрушивающая, которою поражались мѣста уже прежде пораженныя, но не возстановленныя; *regalia* — царская, которая ударяла или въ комиціумъ, — мѣсто, куда собирались народныя собранія, — или въ главнѣйшія части города, и грозила царскою властію тому городу; *inferna* — нижняя, бившая изъ земли; *hospitalia* — гостепріимная, приглашавшая Юпитера посѣтить Римскій народъ, и пр. и пр. См. Senec. № 2. 11. 49.

2) Авгуріи по полету и пѣнію птицъ — signa ex avibus. Птицы признавались вѣстницами Юпитера — aves internuntiae Jovis. Впрочемъ, не всѣ птицы могли давать авгуры. По словамъ Цицерона (Div. II. 37. 76), Римляне употребляли для этого очень не многихъ птицъ, изъ которыхъ однѣ годились для одного рода гаданій, другія для другаго; такъ: голуби только для Царей, на томъ основаніи, что

голуби не летаютъ по-одиночкѣ, какъ Цари, не ходятъ безъ свиты; лебеди только для пловцевъ, по легко понятной причинѣ. Птицы давали знаменія, означавшія счастіе или несчастіе, двоякимъ образомъ: пѣніемъ и полетомъ; первыя назывались oscines, послѣднія alites; къ первымъ принадлежали: воронъ, ворона, дятелъ, сова, пѣтухъ; къ послѣднимъ: орелъ — jovis ales, — коршунъ, воронъ-костоломъ (avis sangualis или ossifraga), и immussulus или immusculus — родъ орла, появлявшагося только весною. Нѣкоторыя птицы давали знаменія и полетомъ и голосомъ; къ такимъ относились — дятелъ Мартійскій и Феронійскій (picus martius и feronius), и неизвѣстная parra. Вотъ главныя птицы, употреблявшіяся при гаданіи, съ которыми совѣтовались — consulebant, или которыхъ наблюдали — servabant. Если эти птицы благопріятетвовали начатому дѣлу, то объ нихъ говорили: допускаютъ, благопріятствуютъ — addicunt, admittunt, secundant, и называли ихъ допускающими — admissivae, addictivae или парящими — praepetes (отъ глагола praepetere — предшествовать, впереди летѣть, или, по другому объясненію, praepetes, отъ того, что онѣ указываютъ на то, чего сильно желаемъ — indicunt, quod praepetamus), или благодатными, счастливыми — secundae, sinistrae. Если же птицы совѣтовали отложить то, о чемъ гадали, то объ нихъ говорили: отказываютъ, запрещаютъ, предостерегаютъ — abdicunt, arcent, monent, refragantur и пр. и называли ихъ враждебными, печальными, несчастными, задерживающими — adversae, alterae, funebres aves, lugubres, malae, removes, clivia, clamatoria auspicia и пр. Счастливымъ

знаменіемъ отъ птицъ былъ полетъ ихъ съ лѣвой стороны авгура въ правую, особенно, если птица пролетала прямо передъ авгуромъ съ лѣвой стороны. Полетъ птицъ съ правой стороны считали несчастнымъ, хотя и не всегда: потому что Цицеронъ (Divin. II. 38) говоритъ, что однѣ птицы полетомъ въ правую, другія въ лѣвую сторону давали счастливое знаменіе и опредѣляли дѣло. *Supervaganeae* назывались у авгуровъ тѣ птицы, которыя подавали голосъ съ высокаго холма, или вообще съ какой-нибудь высоты; *circaneae*, если онѣ на лету дѣлали кругъ. Было много и другихъ названій, означавшихъ разнаго рода положеніе птицъ во время наблюденій; но они частію затеряны и не дошли до насъ, а если отчасти и дошли, то непонятны теперь. Замѣтимъ только, что разнообразіе и множество названій, выдуманныхъ авгурами, приводятъ къ той мысли, что авгурская Наука относительно птицъ была столько же развита, какъ и относительно молніи, и доходила до мельчайшихъ подробностей, обладала множествомъ правилъ, изъ которыхъ много утеряно; до насъ же дошло очень не многое, изъ котораго мы приводимъ слѣдующее: если птица, обыкновенно дававшая своимъ голосомъ несчастное предзнаменованіе, молчала во время авгурій, то это было счастливымъ знакомъ; если птица, предвѣщавшая дурное своимъ полетомъ, сидѣла, не двигаясь съ мѣста во время авспицій, и издавала звуки, то это было также счастливымъ предзнаменованіемъ (Serv. Aen. IV, 462). Воронъ давалъ счастливое предсказаніе, если летѣлъ съ правой стороны, ворона — съ лѣвой. Крикъ ворона глухой,

какъ бы задушаемый и прерываемый, считался дурнымъ предзнаменованіемъ (Plin. H. N. X, 12). Крикъ совы считался дурнымъ признакомъ для народныхъ собраній; но сова, сидѣвшая на частномъ домѣ, была счастливымъ знакомъ. Ястребъ, называвшійся aegithus, имѣвшій одну ногу короче другой, считался желаннымъ вѣстникомъ въ дѣлѣ брачномъ и скотоводствѣ (Plin. H. N. X, 9). Птица мартышка, или сингтурниксъ считалась самою зловѣщею (Plin. X, 17). Бѣлая цапля давала прекрасное предзнаменованіе, если летѣла на Югъ или на Сѣверъ, и пр.

3) Третій родъ авгурій были авгуріи посредствомъ кормленія курей — auguria pullaria. Это гаданіе издревле употреблялось у Римлянъ при комиціяхъ, или, точнѣе, предъ войною и предъ битвою. Въ древнія времена Римляне признавали, что каждая птица можетъ производить такого рода авгуріи; въ послѣдствіи стали употреблять только священныхъ курей, содержавшихся въ клѣткѣ смотрителя за священными курями — pullarius (курятникъ?). Гаданіе совершалось обыкновенно послѣ полуночи или рано утромъ: смотритель открывалъ клѣтку, выпускалъ оттуда курей, и если онѣ ѣли жадно брошенный передъ ними кормъ, состоявшій изъ крохъ каши (offa pultis), такъ что крохи падали изъ клева на землю, то это считалось счастливымъ предзнаменованіемъ и называлось terripavium, terripudium, tripudium sollistimum, отъ pavire — бить, стучать, или отъ Греческаго *τριποδιάζειν*. Если же куры совсѣмъ не выходили изъ клѣтки, или ѣли медленно, или улетали изъ клѣтки, или не хотѣли ѣсть: то это

считалось дурнымъ предзнаменованіемъ; тогда вѣрили, что Риму и Римскому народу грозитъ какая-нибудь бѣда. Этого рода гаданій не знали авгуры въ древнѣйшія времена, а познакомились съ нимъ позднѣе, но когда именно, не знаемъ. Цицеронъ считаетъ ихъ самымъ послѣднимъ родомъ авспицій (Cic. Div. II, 35); но слова его надобно разумѣть только примѣнительно къ тому времени, когда жилъ Цицеронъ: потому что въ прежнія времена гаданія по курамъ были высоко уважаемы, и мы знаемъ, что священныхъ курей брали въ походъ. Въ первую Пуническую войну случилось слѣдующее происшествіе: когда Публій Клавдій готовился вступить съ Карѳагенянами въ морскую битву и смотритель за священными курами (pullarius) возвѣстилъ его, что куры не хотятъ итти изъ клѣтки: то Клавдій велѣлъ бросить ихъ въ море, говоря: «если онѣ не хотятъ ѣсть, то пусть пьютъ», — а самъ вступилъ въ битву и потерялъ ее не только самъ, но и товарищъ его Юній, вступившій также на перекоръ авспиціямъ въ сраженіе съ непріятельскимъ флотомъ. Такъ разсказываетъ объ этомъ Валерій Максимъ (I, 4, 3). Анекдотъ упоминается Цицерономъ въ его сочиненіи *Объ естествѣ боговъ* (II, 3) и Светоніемъ въ жизни Тиверія. Другой случай разсказываютъ съ Консуломъ Фламиніемъ, посланнымъ противъ Ганнибала. Передъ сраженіемъ, которое думали дать, Фламиній велѣлъ спросить у священныхъ курей, удачно ли будетъ его предпріятіе? Куратникъ отвѣчалъ, что куры не хотятъ ѣсть, и на вопросъ Фламинія, что слѣдуетъ ему дѣлать, если куры и на другой день не станутъ ѣсть, — не

нужно сражаться, отвѣчалъ тотъ? «Чудныя ауспиціи, — воскликнулъ съ досадою Фламиній, — которыя позволяютъ приниматься за дѣло, когда куры голодны, а въ противномъ случаѣ не смѣй браться за него!» И вслѣдъ за тѣмъ велѣлъ дать знакъ къ битвѣ, на которой былъ разбитъ на-голову (Cic. Div. I, 35, 77).

4) Четвертый родъ ауспицій доставляли четвероногія животныя; эти ауспиціи назывались pedestria — пѣшія, въ отличіе отъ ауспицій воздушныхъ, или по полету; впрочемъ, онѣ не имѣли такого значенія въ Римскомъ обществѣ, какъ первые три рода, и употреблялись больше, какъ частныя ауспиціи, какъ народныя повѣрья. Если волкъ, лисица, змѣя, лошадь, собака или другое какое-нибудь четвероногое перебѣгало дорогу, или появлялось на необыкновенномъ мѣстѣ, то производило augurium, случайное впрочемъ, а не искомое, и принадлежавшее больше къ prodigium. Однакожъ и въ этихъ случаяхъ авгуры были особенно внимательны къ явленіямъ и умѣли наложить извѣстныя правила даже и на ауспиціи такого рода. Такъ, несчастнымъ предзнаменованіемъ считалось, если животное, назначенное къ жертвоприношенію, убѣгало отъ алтаря, или мычало, когда его убивали, или падало на другую сторону, а не на ту, на которую слѣдовало. Это augurium называлось piaculare, потому что требовало очистительной жертвы. Дурнымъ знакомъ было, если вбѣгала въ домъ черная собака, если встрѣчалась щенная сука, или заяцъ и пр.

5) Пятый родъ ауспицій былъ ex diris signis — отъ дурныхъ примѣтъ, потому что dirus — Сабинское

и Умбрійское слово — значитъ то же, что malus, ominosus, gravia mala portendens — дурной, дурное, несчастное предвѣщающій. Подъ этимъ родомъ ауспицій разумѣли всѣ явленія, неподходившія подъ первые четыре класса. Вообще все, что казалось необыкновеннымъ, каждое случайное слово, случайное происшествіе, все неожиданное относилось сюда и служило предзнаменованіемъ: посему, приступая къ дѣлу, старались избѣгнуть всего, что имѣло, или могло имѣть дурное предзнаменованіе; старались все начинать подъ благопріятными предвѣщаніями. Такъ, напр., при освященіи колоній, или при ценсорскомъ очищеніи народа, обыкновенно поручали вести жертвенное животное тому, чье имя имѣло счастливую примѣту; такъ при наборѣ войска Консулъ обыкновенно вызывалъ по списку того, чье имя означало добрый знакъ. Ливій разсказываетъ, что когда Римляне, послѣ сожженія Рима Галлами, хотѣли оставить то мѣсто, на которомъ стоялъ Римъ, и переселиться въ Веи, и когда объ этомъ толковали: то слова пришедшаго сюда центуріона и сказавшаго своимъ людямъ, съ которыми пришелъ: «лучше всего остаться намъ здѣсь», были приняты за примѣту и заставили Римлянъ бросить намѣреніе. Послѣ этого нисколько не удивительно, если мы видимъ, что Римляне старались всѣми силами избѣгать дурной примѣты, и что когда Фавційской куріи выпалъ жребій первой подавать голосъ на народныхъ собраніяхъ въ годъ взятія Рима Галлами, Кавдинскаго договора и сраженія при Кремерѣ: то Диктаторъ Папирій Курсоръ до такой степени признавалъ эту курію зловѣщею, что отложилъ ко-

мицiи и предложенie своего закона; потому что снова досталось этой куріи первою подавать голосъ, и только на слѣдующій день по возобновленіи авспицій, онъ привелъ въ исполненіе свое предложеніе (Liv. IV, 38, 15). Когда Консулъ Мануцій отправлялся въ Нуманцію, то случайно кто-то сказалъ: «останься, Мануцій». На эти слова смотрѣли, какъ на несчастное предзнаменованіе, потому что предпріятіе Мануція имѣло неудачныя послѣдствія. Если женщина пряла идучи по дорогѣ, или несла веретено, не прикрывши его, то это считали вреднымъ для полевыхъ работъ; если, идучи, вздыхали, или смѣялись, или слышали свое имя: то это считали дурною примѣтою. Къ дурнымъ примѣтамъ относили: опрокинуть бокалъ, солонку, блюдо съ кушаньемъ, тереть или мыть полъ при выходѣ изъ-за стола, принимать столъ, когда гость пьетъ, и проч. также непроизвольное мигание глазами, дерганіе мускуловъ, плечей, головы, чиханіе, звонъ въ ушахъ, внезапное онѣмѣніе въ членахъ и пр. При сверканіи молніи, по словамъ Плинія, щелкали языкомъ; когда за столомъ заходила рѣчь о пожарѣ, то лили подъ столъ воду; выплевываніе слюны считали вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ колдовства и заразы; желая вымолить у боговъ прощеніе за слишкомъ смѣлыя надежды и замыслы, плевали себѣ за грудь и пр. и пр. (Plin. H. N. XXVIII. 5. 6). При явленіи несчастныхъ предзнаменованій, Римляне, желая отклонить грозящую бѣду, или уменьшить постигшее уже зло, прибѣгали къ богамъ, установляли праздники очищенія и пр. и пр.

. . . .

литвы, онъ проводилъ жезломъ отъ какого-нибудь видимаго на горизонтѣ предмета, напр. отъ дерева, столба и пр., линію по направленію къ себѣ, называвшуюся cardo, которую пересѣкалъ другою линіею, носившею названіе decumanus (отъ decem — десять): потому вѣроятно, что Римское число десять X имѣло сходство съ пересѣкающими другъ друга двумя линіями. Средняя линія или cardo отдѣляла Западъ отъ Востока, такъ что Западъ приходился направо, а Востокъ налѣво; линія decumanus отдѣляла переднюю или Полуденную сторону — antica отъ задней или Полуночной стороны — postica. Разграничивъ мѣстность на небѣ, авгуръ спокойно ожидалъ, что̀ появится въ ея предѣлахъ, и, смотря по тому, какъ происходило явленіе, въ какомъ направленіи оно совершалось, дѣлалъ свои выводы по правиламъ авгурской Науки, по которымъ лѣвая сторона, или Востокъ, считалась счастливою: потому что на Востокѣ восходитъ солнце, дающее свѣтъ и жизнь всему міру. Впрочемъ, и правая сторона, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, считалась также счастливою, — но въ какихъ именно, до сихъ поръ остается тайною, которая, не смотря на усилія Ученыхъ, породившія нѣсколько мнѣній, нимало не разгадана. Эту тайну тогда только можно было бы разгадать, если бы мы имѣли подъ руками какое-нибудь Римское сочиненіе объ авгуральной Наукѣ. При наблюденіи явленій, особенно же не случайныхъ, встрѣчныхъ, но искомыхъ, какъ напр. при наблюденіи надъ ѣдящими курами и небесными явленіями, существеннымъ обстоятельствомъ было silentium, описанное у Цицерона въ сочиненіи о Римскомъ гаданіи (II,

34), откуда мы видимъ, что подъ silentium надобно разумѣть не только тишину, отсутствіе крика, но вообще отсутствіе всего, что могло обезпокоить и нарушить порядокъ авспицій, или что могло считаться дурнымъ предзнаменованіемъ. Такъ напр. крикъ землеройки во время авспицій считался дурнымъ знакомъ, нарушалъ silentium и могъ препятствовать исполненію авспицій. Такъ Фабій Максимъ долженъ былъ сложить свою диктатуру и его магистръ всадниковъ свое званіе: потому что во время ихъ авспицій слышали крикъ землеройки (Valer. Max. I, 1, 5). Въ древнія времена silentium опредѣлялось авгуромъ, который обязанъ былъ непремѣнно присутствовать при гадающемъ, какъ помощникъ его и руководитель; въ послѣдствіи же, при упадкѣ авгурской Науки, могъ дѣлать это всякій наблюдающій авспиціи. Наблюденіе надъ явленіями называлось у авгуровъ spectio и относилось къ ихъ прямой обязанности, къ которой принадлежало также объявленіе, возвѣщеніе (nuntiatio) того, что было примѣчено.

Въ Римѣ, какъ извѣстно, ничего не начинали безъ авспицій — ни войны, ни міра: оттого-то auspicari — совершать авспиціи — часто употребляется вмѣсто ordiri — начинать. Посему сила авгуровъ была довольно значительна; презрѣніе или невниманіе къ званію авгуровъ приносило много вреда и гибели; они принимали участіе почти во всѣхъ дѣлахъ Римскихъ собраній; безъ нихъ не могло состояться ни избраніе новыхъ сановниковъ, ни постановленіе закона, ни дарованіе imperium, ни приведеніе въ исполненіе какого-нибудь предпріятія;

совершенно отъ нихъ зависѣло созваніе, совершеніе и распусканіе народныхъ собраній по куріямъ и центуріямъ, даже собранія по трибамъ въ послѣдствіи стали зависѣть отъ ауспицій. (Cic. Leg. II, 13, 31. Div. I, 35; II, 36. Val. Max. I. 4, 3). Въ древнѣйшія времена авгуры умѣли проникнуть и въ частную жизнь Римлянъ, гдѣ также нашли случай и возможность сдѣлаться необходимыми, такъ что безъ нихъ ничего не дѣлалось сколько-нибудь важнаго. Особенно необходимы они были при совершеніи брака, какъ гадатели и прорицатели будущей судьбы и участи, назначенной для молодой четы, какъ люди, умѣвшіе безошибочно выбрать и назначить самое счастливое и удобное для брака время и отвратить бѣду, которая могла постигнуть новобрачныхъ. Впрочемъ, подобное примѣненіе ауспицій при совершеніи брака имѣло мѣсто въ прежнія времена Римской Республики, и уже задолго до Цицерона вышло изъ употребленія; только имя осталось, значеніе же ихъ въ этомъ случаѣ совершенно утерялось, и, если авгуры по прежнему были приглашаемы на брачные сговоры и праздники, то уже не какъ гадатели и пророки, а просто какъ посредники, какъ свидѣтели, какъ юридическія лица, необходимыя при заключеніи Римскаго брака, — какъ conciliatores nuptiarum. Отсюда augur — общее значеніе для sponsor, fautor и пр. Общественное же употребленіе ауспицій было двоякаго рода: ауспиціи прежде народныхъ собраній и послѣ нихъ, или въ продолженіе ихъ; перваго рода ауспиціи служили какъ бы освященіемъ будущихъ комицій; втораго рода совершались съ цѣлію помѣшать народнымъ собра-

цій, или сдѣлать опредѣленія ихъ недѣйствительными. Всякая сходка древнихъ патриціанскихъ курій и народныхъ центурій, имѣвшая цѣлію опредѣленіе и назначеніе какого-нибудь предмета, не могла состояться, если не была освящена черезъ наблюденіе надъ небесными явленіями, совершавшееся авгуромъ, котораго приглашалъ для этой цѣли сановникъ, думавшій созвать народныя собранія. Авгуръ, въ этомъ случаѣ, изъ своего auguraculum на комиціумѣ подлѣ того мѣста, гдѣ стояла статуя Аттія Навія, или изъ другаго выбраннаго имъ по удобству, совершалъ наблюденія сначала надъ небесными авгуріями, а потомъ надъ курями (tripudium). Если въ первомъ наблюденіи ничего не встрѣчалось, что могло бы считаться дурною примѣтою, напр. если не сверкала молнія, всегда бывшая дурнымъ знакомъ для народныхъ собраній, и потому всегда препятствовавшая имъ, если все совершилось, какъ слѣдуетъ, и было silentium: то приступали къ наблюденію надъ трипудіумъ, — надъ курями; если и тутъ все шло удачно и какъ слѣдуетъ, т. е. если куры охотно выходили изъ клѣтки, ѣли и, слѣдовательно, если въ явленіяхъ ничего не было, что могло бы мѣшать — obnuntiare: то приступали къ дѣламъ, для которыхъ созваны были народныя собранія, послѣ произнесенія слѣдующей формулы: quod felix, faustum salutareque sit populo Romano, которую обыкновенно читалъ председатель народныхъ собраній. Если же встрѣчалось какое-нибудь препятствіе, и если посему была obnuntiatio: то комиціи и опредѣленія, сдѣланныя на нихъ, были недѣйствительны, сановники, избранные на нихъ,

назывались — не по правиламъ избранные — vitio creati, и должны были или сложить съ себя должность, или необходимо слѣдовало возобновленіе авспицій въ иное время — renovatio auspiciorum alio die. У Цицерона, въ сочиненіи о законахъ (II, 12. 31), говорится, что всякое предпріятіе, всякое избраніе, или предложеніе, могъ остановить авгуръ однимъ словомъ: въ другой разъ — alio.

Оба рода авспицій имѣли то общаго, что могли останавливать исполненіе народныхъ собраній; но различались тѣмъ, что первый родъ останавливалъ дѣйствіе комицій тогда только, когда дѣйствительно совершался; второй тогда, когда объявляли, что непремѣнно слѣдуетъ совершить наблюденія надъ воздушными явленіями, изъ которыхъ и состоялъ второй родъ авспицій; такъ что пока оставался неизвѣстнымъ окончательный результатъ этихъ наблюденій, до тѣхъ поръ не могли состояться тѣ дѣла, для которыхъ были созваны народныя собранія (Cic. pr. dom. XV. Liv. VIII, 32). Если же были уже сдѣланы опредѣленія, то со всѣми своими послѣдствіями считались столько же не дѣйствительными, какъ если бы во время комицій случилась какая-нибудь ошибка, или какое-нибудь неблагопріятное и зловѣщее явленіе (Cic. De respons. harusp. XXIII. Pr. dom XV. De provinc. consul. XIX); даже не требовалось въ этомъ случаѣ доказательствъ въ дѣйствительности объявленныхъ наблюденій надъ небесными явленіями. Одно уже предположеніе, что они были, могло препятствовать народному собранію (Cic. Phil. II. 32. Plut. Pomp. 52 Cat. min. 52), и Цицеронъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ старает-

ся доказать, что всѣ опредѣленія и законы Клодіевы были недѣйствительны потому, что въ тотъ день, въ который созвано было собраніе курій по случаю адопціи (*) Клодія, Консулъ М. Бибулъ объявилъ, что онъ думаетъ наблюдать надъ небесными явленіями — servare de coelo.

Когда стали употребляться на народныхъ собраніяхъ у Римлянъ оба рода авспицій, не льзя опредѣлить съ точностію. Первый родъ авспицій — авспиціи освященія, совершавшіяся предъ началомъ собраній, существовали, быть можетъ, въ самыя древнія времена (Liv. VI. 42. Dion. H. II. 6); но о второмъ родѣ, о наблюденіи надъ воздушными явленіями — spectio, — не льзя этого сказать, хотя Цицеронъ и говоритъ, что народные трибуны всегда распускали собраніе, если дѣлалось извѣстнымъ, что наблюдали надъ воздушными явленіями (Cic. in Vat. VII, 17). Вѣроятно также, что, съ самыхъ древнихъ временъ, было въ обычаѣ у Римлянъ распускать народныя собранія при наступленіи непогоды, по легко понятнымъ причинамъ: именно потому, что не могъ же народъ спокойно разсуждать о дѣлахъ, стоя подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и другими неудобствами дурной погоды (Cic. Vat. VIII, 20). Не менѣе вѣроятно также и то, что бывшее прежде обычаемъ, отъ частаго повторенія, могли перейти въ законъ: посему, наблюденіе надъ

(*) *Adoptio* — усыновленіе такого человѣка, который имѣлъ еще въ живыхъ отца и состоялъ у него подъ властію — in paterna potestate; усыновленный освобождался отъ власти своего природнаго отца, а переходилъ въ поколѣніе усыновляющаго; принималъ его имя и дѣлался его наслѣдникомъ.

воздушными явленіями во время самыхъ комицій, употребляемое сначала какъ обычай, вызванный необходимостію, въ послѣдствіи, при неоднократномъ повтореніи, обратилось въ привычку и наконецъ перешло въ законъ. Но опредѣлить время перехода рѣшительно невозможно; знаемъ только, что этотъ родъ авспицій получилъ законную силу мѣшать народнымъ собраніямъ довольно поздно; что первые примѣры этого встрѣчаются только въ VII столѣтіи отъ построенія Рима, и притомъ на тѣхъ комиціяхъ, преимущественно, на которыхъ подавали голоса о предложенныхъ законахъ. Думаютъ, что законность этимъ наблюденіямъ дана только lege Aelia Fusia, хотя это не больше, какъ мнѣніе: потому что въ законѣ Aelia Fusia много остается намъ непонятнаго и темнаго. Во-первыхъ, намъ неизвѣстно, одинъ ли это былъ законъ, или два различные, изъ которыхъ одинъ дополнялся другимъ; неизвѣстно также, когда и кто ихъ ввелъ? Во-вторыхъ, и содержанія ихъ мы не можемъ опредѣлить съ точностію, хотя и видно, что они предписывали какую-то формальность, какое-то ограниченіе комиціямъ, на которыхъ разсуждали о новыхъ законахъ. Можно, впрочемъ, догадываться, что они давали право высшимъ сановникамъ во всѣ комиціальные дни совершать наблюденія надъ небомъ — servare de coelo и препятствовать народнымъ собраніямъ посредствомъ obnuntiatio; что они запрещали предлагать законы въ извѣстные дни общественныхъ дѣлъ — diebus fastis; что они доставили, съ одной стороны, трибунамъ право servare de coelo и obnuntiationem, которымъ они въ самомъ дѣлѣ пользуются съ этого времени,

а съ другой стороны, даровали такое же право противъ трибуновъ всѣмъ другимъ сановникамъ, которые до сихъ поръ не имѣли его, и теперь нашли въ немъ сильную опору и дѣйствительное средство сопротивляться и мѣшать законамъ, нисходившимъ отъ народныхъ трибуновъ. Въ этомъ-то отношеніи Цицеронъ называетъ этотъ законъ или эти законы propugnacula et muros tranquillitatis et otii (Cic. in Pis. IV, 9), certissima subsidia reipublicae contra tribunicios furores (*) (Cic. post. red. in sen. V, 11), и говоритъ, что они часто останавливали бѣшеное вторженіе народныхъ трибуновъ въ права Римской Республики (Cic. Vat. VII, 18). Впрочемъ, эти законы остались неприкосновенными только до конца VII столѣтія отъ построенія Рима; съ упадкомъ законовъ, на которыхъ опиралась spectio, упали и ауспиціи, состоявшія въ spectio de coelo.

При избраніи высшихъ сановниковъ, дѣло не оканчивалось однѣми только ауспиціями; тутъ потребна была еще инаугурація, въ которой непремѣнно принималъ участіе одинъ изъ авгуровъ, приглашавшій на нее сановниковъ, которымъ слѣдовало подвергнуться инаугураціи, на третій день, считая отъ выборовъ. Это приглашеніе называлось condictio или denuntiatio; кажется, авгуры имѣли право налагать пеню на того, кто не являлся на инаугурацію; отъ пени можно было освобождаться только посредствомъ воззванія къ народу — provocatio (Cic. Resp. II, 35). Инаугурація была важнымъ обря-

(*) Твердынями и стѣнами тишинѣ и спокойствія, надежнѣйшими опорами Республики противъ бѣшеныхъ поступковъ народныхъ трибуновъ.

домъ для сановниковъ; она давала имъ право употреблять авспиціи въ нужныхъ случаяхъ, и даже обязывала ихъ къ этому; только плебеяне лишены были права на инавгурацію: потому что они, по мнѣнію патриціевъ, были неспособны къ ней, и оттого-то о плебеянахъ говорили, что они не имѣли авспицій, а только одну spectionem de coelo. Авгуры принимали также участіе и въ тѣхъ комиціяхъ, на которыхъ высшіе чины получали совмѣстную ихъ сану власть, называвшуюся у Римлянъ imperium. Авгуры, а позднѣе одинъ изъ нихъ, имѣли право совершать инавгурацію всѣхъ жрецовъ, изъ коихъ нѣкоторые получали ее вмѣстѣ съ понтифексами. Инавгурація составляла особенную часть авгурства и совершалась слѣдующимъ образомъ: тотъ, кому слѣдовало подвергнуться инавгураціи, восходилъ на возвышеніе и, подобно авгуру, садился на немъ съ покрытою головою, оборотивъ лицо на Югъ; Авгуръ же, присутствовавшій при этомъ, обращался на Востокъ по направленію къ Целіевой горѣ (Cic. Off. III, 16. Val. Max. VIII, 21), читая молитвы, онъ обозначалъ стороны отъ Востока на Западъ; потомъ, въ приличной случаю молитвѣ Юпитеру, просилъ его низпослать знаменіе въ обозначенныхъ предѣлахъ. Такъ былъ инавгурированъ на царство Нума, о чемъ читаемъ у Ливія (Liv. I, 18) слѣдующее: «Нума, приведенный авгуромъ на самую высокую часть города Рима, сѣлъ на камень, оборотившись лицомъ на Полдень; авгуръ сѣлъ на правую отъ него сторону, съ покрытою головою, держа въ правой рукѣ кривую узловатую палку, называвшуюся lituus. Потомъ, смотря на го-

родъ и на его окрестность, онъ, моляся богу, обограничивалъ мѣста отъ Востока на Западъ; Южную линію назвалъ среднею, а Сѣверную—лѣвою; потомъ, передавши литуусъ въ лѣвую руку, а правую положивъ на голову Нумы, такъ молился: «Отецъ Юпитера! если позволено сему Нумѣ Помпилію, голову котораго я держу, быть Царемъ Рима: то соблаговоли явить намъ въ предѣлахъ, проведенныхъ мною, опредѣленныя явленія». Тогда авгуръ поименовалъ тѣ авспиціи, которыя хотѣлъ видѣть ниспосланными; и когда они явились, то Нума удалился съ мѣста и былъ избранъ Царемъ».

Хотя всѣ сановники могли совершать авспиціи, однакожь не всѣ авспиціи были одинаковой важности; однѣ были значительнѣе и имѣли бо́льшій объемъ и силу; другія слабѣе и играли подчиненную роль. Отъ того авспиціи дѣлились на majora и minora. Еще при Царяхъ употреблялось названіе majora auspicia, хотя и въ другомъ смыслѣ, нежели во времена Республики. Этимъ именемъ называлъ Нума точное опредѣленіе и совершеніе авспицій при избраніи и инавгураціи Царя, для отличія отъ всякихъ другихъ авспицій, не столь важныхъ и торжественныхъ. Въ послѣдствіи, во времена Республики, подъ majora auspicia стали разумѣть авспиціи по случаю избранія высшихъ сановниковъ, замѣнившихъ царскую власть —Консуловъ, Преторовъ и Ценсоровъ; меньшія же авспиціи ограничивались одною spectio, которая въ послѣдствіи производилась даже не авгуромъ, наблюденіемъ надъ трипудіумомъ, непосредственно предшествовавшимъ выборамъ на комиціяхъ (Serv. Aen. VIII, 374). Въ другомъ смыслѣ majora auspicia на-

зывались тѣ, которыя являлись послѣ совершенныхъ уже авспицій, и своимъ значеніемъ превышали ихъ; напр. авспиціи Ромула, сравнительно съ авспиціями, полученными Ремомъ, были важнѣе, потому что первому Рему явилось шесть коршуновъ, а Ромулу—двѣнадцать. Раздѣленіе авспицій на majora и minora въ первомъ смыслѣ, т. е. по сановникамъ, сильнѣе обозначилось съ тѣхъ поръ, какъ плебеяне пріобрѣли право выбирать изъ среды себя сановниковъ, такъ что majora auspicia обнимали всѣ роды авспицій, употребительныхъ при комиціяхъ. Такъ какъ Ценсорамъ, Преторамъ и Консуламъ присвоены были бо̀льшія авспиціи, то само собою разумѣется, что меньшіе чины, какъ Квесторы, Курульные Эдилы и пр., получали меньшія авспиціи,— что̀ даровано было имъ особымъ куріальнымъ закономъ (lex curiata). Такіе сановники не имѣли уже права на бо̀льшія авспиціи и не могли пользоваться правами, усвоенными этимъ авспиціямъ. Посему, если Квесторъ созывалъ народныя собранія по центуріямъ для уголовнаго суда, или другой меньшій сановникъ собиралъ ихъ: то, не имѣя права на большія авспиціи, они посылали къ высшему сановнику и просили его о совершеніи авспицій, и только по окончаніи ихъ, приступали къ дѣламъ, для которыхъ сошелся народъ. Вообще же наблюденіе авспицій въ древнѣйшія времена исполнялось со строгою, до мелочей доходившею точностію, такъ что наблюдавшій авспиціи за городомъ, по случаю комицій, не смѣлъ возвратиться въ городъ прежде совершенія ихъ; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ снова выѣзжать за городъ, разбивать свое tabernaculum

и снова начинать ауспиціи. Ауспиціи чиновъ плебейскихъ, называвшіяся также пірога, были очень малосложны, и состояли на комиціяхъ по трибамъ въ наблюденіи надъ воздушными явленіями, которое совершалось предсѣдателемъ, созвавшемъ народныя собранія, или его товарищемъ, безъ всякихъ искусственныхъ приготовленій, съ самою пустою формальностію. Изрѣдка только употреблялся трипудіумъ на комиціяхъ по трибамъ.

Дальнѣйшая дѣятельность авгуровъ для Римскаго общества состояла въ слѣдующемъ: первоначально ни одно основаніе новаго политическаго общества, ни одна постройка храма, или другаго религіознаго зданія, ни одно общественное раздѣленіе полей, не могло начаться и совершиться безъ ауспицій, безъ содѣйствія авгуровъ, или безъ лимитаціи подъ руководствомъ авгуровъ. Позднѣе, размежеваніе и раздѣленіе полей — limitatio — совершались безъ авгуровъ, которыхъ замѣнили межевщики — mensores, — исполнявшіе дѣло со всѣми древними обрядами. Лимитація обыкновенно производилась по Сабинскому обычаю, по которому авгуръ, какъ и при инавгураціи, обращался лицомъ на Востокъ и, по извѣстнымъ примѣтамъ, проводилъ линію отъ Запада на Востокъ, средина которой называлась mundus; самая линія, по теченію Солнца, называлась limes decumanus, а по направленію авгура — prorsus limes; вторая же линія, отъ Сѣвера на Югъ черезъ mundus, называлась cardo или limes transversus. Общественныя зданія, назначенныя для политическаго и религіознаго употребленія, непремѣнно лимитировались (*)

(*) Совершалось заложеніе съ особыми священными обрядами.

авгуромъ, только не всѣ, напр. храмъ Весты назывался просто aedes sacra, но не templum, и отъ того-то въ немъ не могъ собираться Сенатъ (Varro у Gell. XIV, 7, 7).

Касательно отношенія авгуровъ къ сановникамъ въ особенности, на которое указано уже и выше, мы замѣтимъ, что пока Патриціи имѣли въ своихъ рукахъ и въ своемъ распоряженіи все, что касалось религіи, до тѣхъ поръ авгуры и Патриціи тѣсно были связаны другъ съ другомъ, — и потому авспиціи совершались одними только Патриціями и для Патриціевъ. Хотя эти отношенія не долго оставались въ одномъ и томъ же положеніи; хотя время и обстоятельства отдѣлили религіозныя дѣла отъ гражданскихъ: однакожь объ этомъ отдѣлѣ Римской Исторіи мы знаемъ мало, и не можемъ ясно и точно опредѣлить границъ взаимнаго отношенія и правъ авгуровъ и Патриціевъ. По мнѣнію Миллера (Etrusc. II, 112), «обѣ стороны — и сановники и авгуры — имѣли одинаковое право совершать авспиціи; только цѣли совершенія были у нихъ различны: авгуры исполняли свою обязанность для Государства, для блага и пользы цѣлаго общества, а сановники — для своей личной дѣятельности, опредѣленной саномъ. Сверхъ того, nuntiationem и obnuntiationem — право объявлять и останавливать — имѣли только авгуры; обѣ же стороны — spectionem». Авгуръ, какъ знающій свое дѣло, какъ посвященный въ тайны авгуральной Науки, непремѣнно присутствовалъ при сановникѣ во время авспицій; онъ-то объявлялъ, было ли silentium, т. е. сдѣлано ли все, какъ слѣдуетъ; онъ же объяснялъ и значеніе явленій (Cic.

Resp. II, 9, 45). При всемъ томъ у Цицерона, во второй Филиппикѣ, читаемъ, что авгуры имѣютъ только nuntiationem, а Консулы и остальные сановники — и spectionem (Cic. Phil. II, 32, 81): откуда выходитъ, что авгуры не имѣютъ никакого права на spectio, что они не могутъ дѣлать ауспицій сами по себѣ. Для отстраненія, въ этомъ случаѣ, противорѣчія, нужно преимущественно обращать вниманіе на то, что авгуры дѣйствительно начинали ауспиціи только въ слѣдствіе порученія, сдѣланнаго имъ какимъ-нибудь сановникомъ, въ слѣдствіе какого-нибудь повода, получившаго начало не отъ авгуровъ, но отъ другихъ лицъ и обстоятельствъ; что совершали они ауспиціи не сами, но вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя имѣли нужду въ ауспиціяхъ и которыя приглашали для этого авгуровъ. Власть же авгуровъ преимущественно состояла въ объявленіи того, что было замѣчено во время наблюденій—nuntiatio,—и въ этомъ-то объявленіи заключалась для авгура возможность помѣшать дѣлу черезъ obnuntiatio: потому что отъ авгура зависѣло признать явленія благопріятными, или нѣтъ, признать обрядность наблюденій правильною и надлежащимъ образомъ сдѣланною, или нѣтъ. Авгуры, не имѣвшіе никакой положительной власти, совершенно ничего не значили бы, если бы не имѣли права препятствовать исполненію какого-нибудь предложенія черезъ nuntiatio и obnuntiatio. Если бы и сановники обладали такимъ же правомъ на nuntiatio, то при spectio, которая имъ усвоена была закономъ, nuntiatio въ ихъ рукахъ была бы сильнымъ и довольно опаснымъ средствомъ рѣшительно мѣшать намѣреніямъ и цѣлямъ другихъ сановниковъ,

волновать и тревожить не только народныя собранія, но и всю Республику. Правда, и сановники имѣли nuntiationem, которою нерѣдко пользовались для того, чтобы помѣшать намѣреніямъ и цѣлямъ другагó лица; но ихъ nuntiatio не была такъ обширна, какъ nuntiatio авгуровъ, не простиралась на всѣхъ сановниковъ, прекращалась вмѣстѣ съ саномъ, который у Римлянъ длился не больше года, кромѣ очень не многихъ исключеній, между тѣмъ какъ nuntiatio авгуровъ усвоивалась каждому авгуру до конца его жизни. Nuntiatio сановниковъ основывалась на взаимномъ отношеніи сановниковъ, раздѣлявшихся на высшихъ и низшихъ, такъ что и ауспиціи высшихъ сановниковъ имѣли больше власти, нежели ауспиціи низшихъ, и потому первые могли останавливать постановленія и распоряженія вторыхъ черезъ nuntiatio, но не на-оборотъ. Но и высшіе сановники имѣли между собою степени и не одинакимъ образомъ дѣйствовали другъ на друга; отъ того-то Консулъ могъ остановить Претора, Преторъ могъ помѣшать другому низшему сановнику, но ни Консулъ, ни Преторъ не могли остановить Цензора, какъ и Цензоръ — ихъ. Разумѣется, обычай и злоупотребленія могли ввести кое-какія измѣненія въ это общее правило; но рѣшительно не льзя указать ни на одинъ случай, изъ котораго можно было бы видѣть, что какой бы то ни былъ сановникъ могъ дѣлать наблюденія надъ небесными явленіями безъ соучастія авгура, или что авгуръ въ дѣлахъ, относившихся къ обязанностямъ какого-нибудь сановника, имѣлъ право совершать spectionem самъ собою, произвольно, когда ему вздумается, и безъ содѣй-

ствія самого сановника. Не надобно выпускать изъ виду, что здѣсь говорится только о наблюденіяхъ надъ воздушными и небесными явленіями, servare de coelo, которыя, по словамъ Діона (XXXVIII, 13), имѣли мѣсто только въ опредѣленный день, по извѣстному поводу, зависѣвшему не отъ авгура; въ дѣлахъ же религіи авгуры, безъ всякаго сомнѣнія, могли совершать наблюденія сами по себѣ, когда хотѣли и когда представлялся случай или требовала необходимость. Вообще же весь кругъ авгурской дѣятельности для Римскаго общества заключался въ слѣдующемъ: они, какъ толкователи и изъяснители воли Юпитера, должны проникать въ будущее, сохранять и изучать свою Науку, инавгурировать сановниковъ, жрецовъ и всю страну, совершать авгиляціи для блага всего народа, давать совѣты полководцамъ и сановникамъ, основываясь на авгуріяхъ; они должны предусматривать гнѣвъ боговъ и отвращать его, очищать и освящать городъ, страну и храмы; что авгуромъ признано непозволительнымъ, беззаконнымъ, проклятымъ, то и должно быть таковымъ, и тотъ, кто дѣйствовалъ иначе, подвергался смерти.

Изъ Цицерона, въ его сочиненіи о Республикѣ (II, 9), мы знаемъ, что уже Ромулъ, который, по всей вѣроятности, выучился авгурскому искусству въ Габіяхъ, не только примѣнялъ его при построеніи Рима къ дѣлу, но даже установилъ жрецовъ для исполненія авгурій, и, если Историкъ Ливій (IV, 4) говоритъ, что во времена Ромула не было ни Понтифексовъ, ни авгуровъ, и что первый Нума ввелъ тѣхъ и другихъ въ Римское Государство: то въ

этихъ словахъ надобно разумѣть если не ошибку Ливія, то приведеніе въ надлежащій составъ братства авгуровъ, окончательное устройство котораго приписываетъ Нумѣ и Діонисій Галикарнасскій (II, 64). По его словамъ, Нума вмѣнилъ авгурамъ въ обязанность наблюдать и объяснять всѣ явленія, посылаемыя богами, на небѣ, въ воздухѣ, на землѣ. Авгуровъ сначала было четыре,—столько же, сколько и Весталокъ и Понтифексовъ; это число оставалось неизмѣняемымъ до 300 года до Р. Х., въ которомъ, въ консульство Валерія Корва и Апулея Пансы, народные трибуны Квинтъ и Кней Огульніи предложили прибавить пятерыхъ авгуровъ изъ плебеянъ къ наличному числу авгуровъ, избиравшихся до сихъ поръ изъ Патриціевъ. Предложеніе было принято, и число авгуровъ возрасло теперь до девяти. По всей вѣроятности, число девять выбрано было потому, что приходилось по три на каждую трибу, по древнему раздѣленію Римлянъ. Въ послѣдствіи, Сулла увеличилъ число авгуровъ до пятнадцати, такъ что приходилось на каждую трибу по пяти авгуровъ. По словамъ Ливія (X, 6, 7), между авгурами строго наблюдалось нечетное число: каждая изъ трехъ древнихъ трибъ имѣла сначала по одному авгуру, а въ послѣдствіи, при умноженіи авгуровъ, по равному числу, и Ливій признается, что онъ не можетъ объяснить числа четырехъ авгуровъ при Нумѣ иначе, какъ предположивъ, что оно уменьшилось смертію нѣкоторыхъ членовъ. Эти пятнадцать авгуровъ, какъ и прежніе девять, составляли братство (collegium) авгуровъ, глава котораго назывался magister collegii, утверждавшій избраніе новаго

авгура и производившій надъ нимъ инавгурацію. Въ древнѣйшія времена, братство авгуровъ собиралось въ Ноны каждаго мѣсяца (Cic. Div. I, 41). Сначала избирались авгуры Царемъ, въ послѣдствіи братствомъ, т. е. на мѣсто умершаго выбирался двумя авгурами новый членъ, котораго утверждало все братство, и потомъ окончательно принималъ начальникъ братства. Въ 145 до Р. Хр., разсказываетъ Цицеронъ въ сочиненіи «О дружбѣ» (гл. 25), предложилъ Крассъ предоставить избраніе жрецовъ народу; но страхъ и уваженіе къ религіи были еще такъ сильны у Римлянъ того времени, что самъ народъ отвергнулъ это предложеніе, хотя оно и льстило его самолюбію. Однакожь въ 104 год. Р. Хр., въ консульство Марія и Фимбрія, возобновилъ предложеніе народный трибунъ Домицій Агенобарбъ, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, что въ выборахъ должны были участвовать только семнадцать трибъ, избранныхъ по жребію. Законъ былъ принятъ въ этомъ смыслѣ, какъ видно изъ словъ Цицерона во второй рѣчи въ защиту поземельнаго закона (гл. VII). Сулла отмѣнилъ Домиціевъ законъ; но, въ консульство Цицерона, за 63 года до Р. Х., онъ былъ возстановленъ народнымъ трибуномъ Лабіеномъ, по настоянію Цезаря. По этому закону избирали на очистившееся мѣсто двухъ авгуровъ, и народъ утверждалъ одного изъ нихъ. По смерти Цезаря, Антоній отмѣнилъ этотъ законъ, и снова предоставилъ избраніе авгуровъ жрецамъ; но какъ всѣ Антоніевы законы и учрежденія, спустя годъ, были отмѣнены, то и законъ Домиціевъ снова получилъ свою силу; наконецъ, при Августѣ, въ третій разъ былъ отмѣ-

нецъ, и право избранія авгуровъ предоставлено было сначала братству, а потомъ перешло къ Императорамъ, которые удержали его до Өеодосія, навсегда отмѣнившаго авгурство.

Безъ сомнѣнія, для поступленія въ авгуры, кромѣ другихъ требованій, необходимы были и законныя лѣта; но какія лѣта считались законными для авгура, мы не знаемъ. Знаемъ, что Цицерону, при избраніи его въ авгуры, было 54 года (Cic. Fam. XV, 4), что Кв. Фабій получилъ эту должность довольно въ зрѣломъ возрастѣ — robusta jam aetate, по выраженію Валерія Максима (VIII, 13, 3); но, съ другой стороны, знаемъ также и то, что авгурство доставалось иногда довольно въ молодыхъ лѣтахъ, какъ напр. Аппію Клавдію, бывшему авгуромъ между тридцатымъ и тридцать пятымъ годомъ. По всей же вѣроятности, и съ авгурствомъ у Римлянъ повторялось то же, что и съ другими чинами, т. е. что законныя лѣта были назначены, но что на нихъ не всегда обращали должное вниманіе, особенно же со временъ Марія и Суллы, когда личная власть, происки и связи значили больше, чѣмъ законъ. Авгуры вступали въ должность послѣ совершенія надъ ними инавгураціи; при этомъ случаѣ, давался великолѣпный инавгураціонный обѣдъ, на которомъ присутствовали непремѣнно всѣ авгуры, и который назывался adiicialis или aditialis. Авгуры имѣли слѣдующія знаки отличія: трабею — парадное платье, кривой жезлъ — lituus и помѣстье въ Вейентинскомъ уѣздѣ. Санъ авгура давался на цѣлую жизнь; впрочемъ, онъ не лишалъ Римлянина права на полученіе и другихъ должностей, какъ то:

консульства, претуры, цензуры и проч.; даже осужденіе и наказаніе за тяжкія преступленія не лишали авгура его званія (Plin. ep. IV, 8). Плутархъ, въ «Римскихъ вопросахъ» (99), приводитъ нѣсколько причинъ такого узаконенія, и между прочимъ говоритъ, что подобное явленіе можно объяснить тѣмъ, что авгуръ соединялъ въ себѣ не только достоинство и санъ, но и знаніе и искусство, которыя пріобрѣтаются Наукою и опытомъ,— и подобно тому, какъ у музыканта или врача не можетъ отнять знанія личность того или другаго, такъ точно и у авгура преступленіе его не отнимаетъ искусства и знанія. Это Плутархово объясненіе такого рода, что его можно примѣнять ко всемъ сановникамъ и должностямъ: потому что каждая должность требуетъ опытности и знанія, которыхъ не могутъ отнять личность и проступки сановника. Есть еще нѣсколько мнѣній объ этомъ же, которыя пропускаемъ, считая ихъ не основательными, а приводимъ одно болѣе или менѣе вѣроятное: такъ какъ авгуръ, говоритъ оно, не служилъ никакому божеству, и въ строгомъ смыслѣ не былъ даже жрецомъ: то, если и подвергался осужденію, все-же по прежнему могъ исполнять свое искусство, не оскорбляя тѣмъ божества, потому что дѣйствительность сего авгура не была чисто-религіознымъ дѣломъ. Другое дѣло было, если авгуръ имѣлъ какой-нибудь тѣлесный недостатокъ, напр. вывихъ, рану и пр.; тогда онъ не могъ вступать въ авгурство: потому что, по справедливому замѣчанію Плутарха въ «Римскихъ вопросахъ» (73), наблюдателю авгурій слѣдовало быть чисту тѣломъ; болѣзненное же состояніе тѣла у

авгуровъ признавалось нечистымъ, а нечистое, по вѣрованію Римлянина, мѣшало проникать въ будущее. На этомъ-то основаніи, не позволялось авгуру прикасаться ни къ чему мертвому (Tac. Ann. 1, 62). Изъ одного и того же колѣна (genu) не позволялось быть двумъ авгурамъ. О достоинствахъ и добрыхъ качествахъ новаго собрата произносили авгуры мнѣніе, поклявшись напередъ въ истинѣ своихъ словъ. Въ братствѣ строго смотрѣли на доброе согласіе товарищей: посему тотъ не могъ быть избранъ въ авгуры, кто былъ врагомъ хотя одному изъ братства. Авгуръ, инавгурировавшій младшаго по лѣтамъ, имѣлъ право на сыновнее уваженіе со стороны послѣдняго. Вообще, лѣта и возрастъ много значили въ братствѣ, такъ что старшій всегда имѣлъ преимущество предъ младшимъ по лѣтамъ, хотя бы послѣдній занималъ въ обществѣ высшую должность (Cic. Cat. XVIII, 64).

Такъ-то было организовано братство авгуровъ. Оно имѣло свою Науку, о которой писали Энній, Цезарь, Аппій Пульхеръ, посвятившій свое сочиненіе Цицерону; и Макробій. Авгурская Наука называлась jus augurum, или jus augurium; она хранилась въ книгахъ извѣстнаго рода, доступныхъ не всякому Римлянину. Рѣшенія авгуровъ въ сомнительныхъ дѣлахъ общества назывались decreta или responsa augurum; сдѣлать предложеніе авгурамъ наз. referre ad augures. Въ древнѣйшія времена авгурская Наука не была исключительною принадлежностію братства, какъ въ позднѣйшія; она была изучаема и внѣ братства; люди, постигавшіе ее, были равно уважаемы, какъ и приговоры ихъ. Такъ, Аппій Невій

не принадлежалъ къ братству авгуровъ, вѣроятно потому, что слѣдовалъ ученію не Сабинскому, но Этрурскому, по которому при наблюденіяхъ оборачивались лицомъ на Югъ; онъ былъ только auspex, по словамъ Плутарха (Quaes. Rom. 112), и однакожь приговоръ его имѣлъ такую силу и важность, что Тарквиній не рѣшился поперечить ему; даже авгуры прибѣгали къ нему за совѣтами. Что авгурскія книги существовали, и что хранили ихъ въ тайнѣ, видно изъ Сервія, который, въ примѣчаніи къ Энеидѣ (I, 398), говоритъ: «Многіе утверждаютъ, что лебеди не считаются въ числѣ авгурскихъ птицъ, и что имя ихъ не встрѣчается въ авгурскихъ книгахъ; однакожь въ тайныхъ книгахъ авгуровъ находится мнѣніе, что всякая птица можетъ дать авспиціумъ, но не авгуріумъ.»

Братство авгуровъ достигло совершеннаго развитія не вдругъ, но постепенно; оно не вдругъ сдѣлалось органически-устроеннымъ тѣломъ; такое положеніе оно пріобрѣло себѣ со временемъ, при общихъ усиліяхъ членовъ всего братства. При внимательномъ взглядѣ на него, не льзя не сознаться, что въ его организаціи и отношеніяхъ къ Римскому обществу заключались уже сѣмена неограниченной іерархіи, самодержавной власти Духовенства надъ Римскимъ Государствомъ, и что этому братству не доставало только случая, или, лучше, благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы созрѣть и вырости въ богатое и вѣтвистое дерево, подобное дереву Папской іерархіи въ Средніе вѣка. Братство авгуровъ готово было на этотъ подвигъ; оно даже дѣлало попытки; но превозмогающая сила обстоя-

тельствъ, приготовленныхъ и приведенныхъ въ исполненіе ходомъ Римской Исторіи, остановила ихъ въ своемъ стремленіи и укротила жажду власти. Подчиненное отношеніе авгуровъ къ Римскимъ сановникамъ было однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій, хотя, съ другой стороны, запретительная власть авгуровъ была велика. Кромѣ того, благоразумныя учрежденія Римлянъ, имѣвшія цѣлію удерживать по возможности въ равновѣсіи всѣ силы Государства, безпрерывныя войны, сперва съ сосѣдями, а потомъ съ отдаленными странами, развивавшійся и постепенно приготовлявшійся военный деспотизмъ, борьба внутренная, сперва опиравшаяся на законность своихъ требованій, а потомъ на военной силѣ, сдѣлали невозможнымъ возникновеніе кастъ авгуровъ и іерархіи. Къ этому присоединились еще два обстоятельства, которыя дѣйствовали неблагопріятно на развитіе авгурства, и которыя, впрочемъ, даютъ намъ возможность еще лучше всмотрѣться въ Исторію и сущность этого учрежденія. Съ одной стороны, первоначальный образъ возникновенія братства авгуровъ въ политическомъ отношеніи, и близкое соприкосновеніе его съ Патриціями, — хранителями и распорядителями религіи, къ которымъ авгуры относились, какъ часть къ цѣлому, какъ вѣтви одного и того же дерева, — а съ другой, Исторія развитія этого братства ясно показываютъ, что и оно, въ числѣ другихъ средствъ, было назначено къ тому, чтобы помогать Патриціямъ скрыть на долгое время олигархію отъ плебеевъ, отстранить ихъ если не навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго отъ раздѣла власти и употребить

религію къ дѣлу, какъ оплотъ противъ напирающихъ плебеянъ, дѣйствуя противъ нихъ религіознымъ страхомъ, предсказаніями, гаданіями и пр. Отъ того-то братство авгуровъ, совершенно сросшееся съ политическою жизнію Патриціевъ, участвовавшее въ выгодахъ и невыгодахъ ихъ положенія и судьбы, невольно было вовлечено и въ политическую борьбу ихъ съ плебеями, которые потребовали себѣ участія въ авгурствѣ и, послѣ борьбы, наконецъ достигли его, какъ и всего, чего домогались. Но этотъ раздѣлъ не только не послужилъ братству авгуровъ въ пользу, не только не поддержалъ его, но чрезвычайно повредилъ, содѣйствуя къ тому, что Наука авгуральная тѣмъ скорѣе обратилась въ одну форму, въ одну обрядность безъ смысла и значенія: ибо, если плебеяне и насильно добились до этихъ преимуществъ Патриціевъ, если стремленіе и побѣда стоила имъ сильной борьбы и жаркихъ споровъ: то въ этомъ стремленіи не было желанія пользоваться знаніями авгуральной Науки, какъ пользовались ею Патриціи, прикрывая свои дѣйствія покровомъ религіознаго шарлатанства, обманывая и мороча простыхъ людей; плебеяне хотѣли разоблачить только этотъ исполненный таинственной мудрости орденъ, скинуть съ него покровъ, наброшенный на него политикою и упрямствомъ благородной касты Римскаго народа, сдѣлать его доступнымъ каждому Римлянину. Но въ этомъ желаніи, естественномъ для плебея и сообразномъ съ историческимъ развитіемъ плебейства въ Римѣ, заключалось уже для братства авгуровъ униженіе, или, лучше, профанація и подрывъ чистосердечной вѣры

въ истинность и непреложность ихъ предсказаній. Хотя уже въ древнѣйшія времена можно замѣтить слѣды невѣрія въ братство авгуровъ: стоитъ только припомнить разсказъ о Фламиніи во вторую Пуническую войну (Cic. Div. 1, 35) и о П. Клавдіи (Val. Max. I, 4, 3); однакожь со времени только вновь проникшаго просвѣщенія и окончательнаго вторженія плебеянъ во всѣ права Патриціевъ совершенно было потрясено зданіе этого вѣрованія, и всѣ средства сохранить его, даже стремленіе подкрѣпить его Философіею Стоиковъ, ни къ чему не повели и не принесли желанныхъ плодовъ. Немаловажною причиною неминуемаго упадка была сама Римская религія, въ защиту и поддержаніе которой ратовали авгуры,—религія, которая, при всеобщемъ движеніи и развитіи умовъ, чрезъ знакомство съ Греческою образованностію, сама оставалась въ томъ же состояніи, что и прежде, съ тѣми же предразсудками и обрядами, съ тою же требовательностію и неуступчивостію: отъ того она теряла мало по малу и наконецъ совсѣмъ потеряла всякую привлекательность и значеніе сначала для образованныхъ Римлянъ, а потомъ, черезъ сообщеніе съ ними, и для простыхъ людей. Ближайшимъ путемъ перехода противныхъ мнѣній и какъ бы проводникомъ ихъ къ народу былъ театръ, гдѣ зрители всякаго рода и всѣхъ степеней образованія выслушивали нерѣдко уничтожительныя для Римской религіи и дивинаціи мысли и выраженія, съ великимъ одобреніемъ и удовольствіемъ, какъ напр. слова Эннія (Cic. Div. II, 50): «я всегда говорилъ и буду говорить, что боги существуютъ; но думаю, что они не заботятся о томъ,

что дѣлаетъ родъ человѣческій». Энній сдѣлалъ еще болѣе: онъ перевелъ и сдѣлалъ доступнымъ для народа сочиненія извѣстнаго безбожника Евгемера, современнаго Кассандру, обратившаго Миѳологію въ рядъ чисто-людскихъ приключеній, изложенныхъ въ формѣ путешествія въ романѣ *ἱερὰ ἀναγραφὴ* (священная лѣтопись), который, по занимательности и увлекательности разсказа, надѣлалъ въ свое время много шуму. Слѣдствіемъ этихъ причинъ было совершенное охлажденіе къ отечественной религіи, которое прежде всего высказалось на авспиціяхъ, дошедшихъ до пустой формальности и обрядности, служившихъ въ послѣдствіи очень часто орудіемъ своекорыстію и интригамъ. Посему, ничуть не удивительно, если читаемъ у Цицерона, что въ его время авгуры были замѣнены гаруспексами, и что авгуры, введенные въ Римъ потому, что дѣйствительно видѣли въ нихъ пророковъ, въ послѣдствіи удерживаемы были только для блага и пользы общества — reipublicae causa (Cic. Div. 11, 35, 75). Любопытно читать, какъ во времена Цицерона совершались авспиціи; описывается это у Цицерона въ разговорѣ:— Квинтъ Фибій, ты долженъ присутствовать у меня при авспиціяхъ.— Хорошо, говоритъ онъ.— Въ старые годы, прибавляетъ Цицеронъ, употреблялся у насъ для этого человѣкъ опытный и знающій, а теперь— кто попадется (quivisi); въ прежнія времена, опытный авгуръ зналъ, что такое silentium, которое строго наблюдалось; теперь приглашенный для наблюденія, на вопросъ того, кто производитъ авспиціи: скажи, есть ли silentium?— не

осматриваясь и не наблюдая, отвѣчаетъ: есть. Потомъ спрашиваетъ: ѣдятъ ли? — отвѣчаетъ: ѣдятъ. Какія птицы, и гдѣ? Въ клѣткѣ, говоритъ авгуръ, которую принесъ pullarius. Такъ-то совершаются тѣ авспиціи, черезъ которыя Юпитеръ объявляетъ свою волю. То же почти самое читаемъ у Діонисія, который говоритъ, что, если сановникъ вступалъ въ должность, то вставалъ онъ до солнечнаго восхода, читалъ молитву подъ открытымъ небомъ и подлѣ себя имѣлъ авгура, который даже и тогда, когда ничего не видѣлъ, говорилъ, что видѣлъ молнію, или другое какое-либо явленіе, — и это считалось достаточнымъ. Во всѣхъ разсказахъ Цезаря о своихъ походахъ мы ни разу не читаемъ ни о наблюденіи надъ небесными явленіями, ни о разсматриваніи жертвъ; ни то, ни другое не совершалось у него въ лагерѣ. Если подобная невнимательность вытекала прямо изъ характера и ума Цезаря, слишкомъ образованнаго, чтобы вѣрить въ отсталые отъ вѣка и образованности обряды авгуровъ: то все же не льзя отвергнуть и того, что она опиралась въ этомъ случаѣ на народныя убѣжденія, которымъ Цезарь не рѣшился бы противорѣчить, если бы въ нихъ выражались прежнее убѣжденіе и увѣренность въ истину предсказаній. Цицеронъ, въ сочиненіи «О естествѣ боговъ», говоритъ (II, 3, 9), что въ его время очень многія важныя дѣла Республики совершались безъ всякихъ авспицій, утратившихъ важность и вѣру въ истину. Такимъ образомъ, отъ всѣхъ обрядовъ, поддерживавшихъ братство авгуровъ, осталась только тѣнь, или, какъ Цицеронъ

говорятъ, species. И однакожъ эта религія со своими аксіоміями долго еще существовала, и въ послѣдствіи сильно еще оспоривала владычество и побѣду у Христіанской Вѣры. Причину этого страннаго, по видимому, но все-же замѣчательнаго явленія находимъ мы въ непосредственной связи Римской религіи и братства авгуровъ съ Государствомъ. Съ одной стороны, эта связь продлила существованіе авгуровъ изъ политическихъ цѣлей: пока жило Римское Государство, опираясь на законы, армію и своихъ правителей, до тѣхъ поръ необходимо слѣдовало существовать и братству авгуровъ, какъ части одного и того же Государства, какъ необходимому члену одного огромнаго тѣла; но, съ другой стороны, эта же связь, какъ и выше замѣчено, помѣшала авгурамъ образовать изъ себя іерархію.

Не менѣе важнымъ препятствіемъ къ этому и ускореніемъ къ переходу въ совершенную формальность была внутренняя непрочность этого братства, внутреннее противорѣчіе, которое мы открываемъ въ немъ, какъ и въ другихъ частяхъ древней дивинаціи. Авгуріи были предсказанія, основанныя на известномъ явленіи; безъ явленій не могло быть и авгурій, которыя совершенно обусловливались первыми: посему, казалось бы, что въ авгуріяхъ нѣтъ мѣста личному произволу наблюдателя, что явленіе исключало всякую возможность подставки и подделки, что истолкованіе совершенно зависѣло отъ расположенія тѣхъ явленій, на основаніи которыхъ составлялось предсказаніе. Такъ бы, казалось, слѣдовало быть, но не такъ было. Главнымъ правиломъ,

напротивъ, въ ученіи авгуровъ было слѣдующее положеніе: всѣ роды ауспицій никакого не имѣютъ отношенія къ тому лицу, которое отрицаетъ отношеніе ихъ къ себѣ. Слѣдовательно, въ волѣ наблюдающаго состояло, отнести къ себѣ замѣченное явленіе, или нѣтъ, видѣть въ немъ откровеніе будущаго, или признать его обычнымъ, повседневнымъ явленіемъ, неимѣющимъ никакого вліянія на будущее (Serv. Virg. Aen. XII, 260. 246. VI, 190). Только въ томъ случаѣ, если наблюдающій говорилъ, что онъ принимаетъ авгуріумъ — se accipere augurium,—дѣлалось явленіе изъ случайнаго, встрѣчнаго (oblativum augurium) желаннымъ, искомымъ — impertivum. Такимъ образомъ, отъ воли наблюдающаго зависѣло поставить себя внѣ всякой связи съ божествомъ, внѣ всякаго отношенія между судьбою и человѣкомъ, между явленіемъ и пророчествомъ, признать его или не признать. Такое соотношеніе между наблюдателемъ и наблюденнымъ привело къ тому, что человѣкъ находчивый, имѣвшій порядочный запасъ присутствія духа и изобрѣтательности, могъ обратить всякое явленіе, даже, при первомъ уже взглядѣ, опредѣленное и ясное, въ свою пользу, себѣ во благо, хотя бы оно по всѣмъ примѣтамъ было несчастно. Такъ сдѣлалъ напр. Цезарь при выходѣ на берега Африки. Онъ поскользнулся и упалъ, но въ ту же минуту воскликнулъ: «наконецъ-то, Африка, ты моя!» давая знать, что онъ нарочно упалъ; этимъ успокоилъ и ободрилъ онъ своихъ солдатъ. Наконецъ даже и въ томъ случаѣ, если явленіе принято и значеніе его рѣшительно опредѣ-

лено было, все же произволъ былъ возможенъ при истолкованіи и объясненіи его. Толкующій, смотря по своимъ видамъ и цѣлямъ, часто по личнымъ выгодамъ, по положенію въ обществѣ, по связямъ, по отношенію дружескому или неприязненному къ извѣстной партіи, къ извѣстному лицу, къ извѣстнымъ цѣлямъ и пр., могъ примѣнять явленіе къ той или другой сторонѣ, къ тому или другому отношенію. Замѣчательный примѣръ подобной изворотливости авгуровъ представляетъ разсказъ о Тускомъ прорицателѣ Оленѣ Каленѣ (Plin. XXVIII, 4). «Когда рыли основаніе для Тарпейскаго храма, то нашли человѣческую голову, и потому отправили посла къ этому знаменитому знатоку гадательной науки. Оленъ признавъ находку прекраснымъ и счастливымъ предзнаменованіемъ, и желая примѣнить его къ своему народу—Этрускамъ, и потому, начертивши жезломъ на землѣ изображеніе храма, онъ спросилъ у пришедшихъ: такъ здѣсь, говорите вы, Римляне, здѣсь храмъ Юпитера всеблагаго, всемогущаго; здѣсь мы нашли голову? (Hic ergo dicitis, Romani? Hic templum Jovis optimi maximi futurum est; hic caput invenimus)»? Вся будущая слава, доставшаяся въ удѣлъ Римскому Государству, перешла бы въ Этрурію, если бы пришедшіе Римляне не догадались прибавить: «нѣтъ, не здѣсь, но въ Римѣ найдена голова, мы говоримъ,— non plane hic, sed Romae inventum caput dicimus». Такимъ образомъ неуразумѣніе одного слова могло отклонить судьбу отъ избраннаго ею пути и поставить событія совершенно иначе, нежели какъ они совершились. Отсюда-то

вытекала та осторожность при выборѣ словъ, которую такъ строго наблюдали при совершеніи авгурій; какъ и при всѣхъ священныхъ дѣйствіяхъ. Отсюда же вытекаетъ, что объявленіе (nuntiatio) было главнымъ дѣломъ при аиспиціяхъ всякаго рода; что отъ него-то все зависѣло, что оно могло быть даже ложнымъ, но все-же ему слѣдовало сбыться такъ же, какъ и истолкованію смотрителя за священными курами. По меткому замѣчанію Миллера: «на днинаціо смотрѣли, какъ бы на договоръ между богами и людьми, который обѣ стороны должны были соблюдать съ одинаковою точностію и святостію: посему, если боги посылали опредѣленное знаменіе несвязнымъ его, то они же обязаны были исполнить его, даже и въ такомъ случаѣ, если бы смыслъ явленія былъ совершенно другой, а не тотъ, который далъ ему авгуръ». Такой взглядъ на боговъ и на авгуровъ подтверждается историческими фактами, изъ которыхъ мы приводимъ одинъ. «Въ Самнитскую войну, разсказываетъ Ливій (X, 40), Папирій Курсоръ, исполняя желаніе солдатъ, горѣвшихъ желаніемъ сразиться съ врагами, всталъ въ полночь и послалъ пулларія (смотрителя за свящ. курами) для совершенія аиспицій. Не было ни одного класса людей въ лагерѣ, продолжаетъ Ливій, не исполненнаго желаніемъ битвы: и старшіе и подчиненные равно хотѣли сраженія; полководецъ увлекался пламеннымъ желаніемъ воиновъ, а воины его желаніемъ. Такое состояніе духа сообщилось даже и тѣмъ, которые участвовали въ аиспиціяхъ, и потому, хотя куры не ѣли, однакожъ пулларій, рѣшившись солгать, объявилъ

Консулу, что было tripudium solistimum. Консулъ обрадовался и велѣлъ объявить, что авгуріи исполнились желаннымъ образомъ, что дѣло пойдетъ по волѣ боговъ,—и велѣлъ дать знакъ къ битвѣ. Между тѣмъ, какъ Консулъ занятъ былъ приготовленіемъ къ бою, возникъ споръ между пулларіями на счетъ авспицій того дня; споръ слышали Римскіе всадники и донесли Спур. Папирію, сыну консулова брата. Юноша, рожденный въ вѣкъ, далекій отъ презрѣнія къ религіи предковъ, объявилъ объ этомъ Консулу, который отвѣчалъ ему: «твое дѣло думать только о доблести и точномъ исполненіи обязанности; а если совершавшій авспиціи возвѣщаетъ что-нибудь ложное, то принимаетъ грѣхъ на самого себя, мнѣ же объявлено трипудіумъ, а народу Римскому — счастливое и желанное явленіе». Потомъ велѣлъ центуріонамъ поставить смотрителей за курями въ первую линію боеваго войска, и когда одинъ изъ нихъ прежде еще битвы былъ убитъ стрѣлою, пущенною на-удачу, то Консулъ сказалъ: «боги участвуютъ въ битвѣ, — виновная голова находитъ наказаніе».

Столько-то въ братствѣ авгуровъ встрѣчаешь противорѣчій, смѣси произвола и строгой послѣдовательности, свободы и зависимости человѣка! Авгуріи, перенятыя Римлянами у сосѣдей, усвоенныя ими въ простотѣ сердца, какъ вещи священныя, какъ истинные толкователи воли громовержца Юпитера, колеблющаго вселенную мановеніемъ бровей, по выраженію Горація (Od. III, 1, 9), слившіяся потомъ съ цѣлями Патриціевъ, неразлучныя съ бы-

тіемъ міродержавнаго Рима, представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ, самыхъ занимательныхъ сторонъ Римскаго Государства, которому назначено было судьбами дописать Исторію классическаго міра, начатую такъ прекрасно, такъ поэтически Греками и конченную такъ малодушно, такъ прозаически потомками древнихъ Римлянъ!

П. ТИХОНОВИЧЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ПРОГРАММА ЗАДАЧИ

НА ПРЕМІЮ О ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРОНОГРАФІИ (1)

И

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ПРЕМІИ

НА ЗАДАЧУ О ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРОНОГРАФІИ (2).

Программа задачи на премію о Византійской Хронографіи съ 395 до 1056.

Издавая нѣкогда Штриттеровы Memoriae populorum и вызывая на изслѣдованія Византійской Исторіи преміями, Императорская Академія Наукъ старалась поощрять эти изслѣдованія, какъ важныя пособія для обработыванія Сла-

(1) Читана 29 Декабря 1848 г. въ Публичномъ Засѣданіи Императорской Академіи Наукъ.

(2) Читано 15 Генваря 1847 г. въ Засѣданіи Историко-Филологическаго Класса Императорской Академіи Наукъ.

вянской Исторіи. Теперь, когда значеніе такъ-называемыхъ въ Церковно-Славянской Литературѣ Хронографовъ становится уже понятнѣе, Академія снова обращаетъ вниманіе Русскихъ и иностранныхъ Ученыхъ на это, до сихъ поръ мало обработанное поле, предлагая премію за удовлетворительное рѣшеніе слѣдующей задачи:

Представить Исторію отъ 395 до 1056 года въ лѣтописной формѣ такъ, чтобы событія каждаго года, упоминаемыя собственно въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, сжато были изложены по источникамъ, подобно тому, какъ это сдѣлано для Исторіи нѣкоторыхъ народовъ въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ въ Исторической Литературѣ подъ названіемъ Regesta или Regesta chronologica.

Обработку Византійской Исторіи въ этомъ видѣ Академія считаетъ необходимымъ предуготовленіемъ не только для уясненія Византійской Хронологіи и для критической оцѣнки Византійскихъ источниковъ, но и для разбора Славянскихъ Хронографовъ. Чтобы облегчить, сколько можно, и сдѣлать удобоисполнимымъ такое сочиненіе, Академія не требуетъ на этотъ разъ спеціальныхъ изслѣдованій о Хронологіи и объ отношеніи источниковъ между собою; но она желаетъ, чтобы изложеніе событій было основано, гдѣ это возможно, на *первоначальныхъ* источникахъ, а не на второстепенныхъ. Во всякомъ случаѣ, историческій матеріалъ означеннаго времени, относится ли онъ къ Исторіи Византійскаго, или другаго какого народа, долженъ быть собранъ со всевозможною полнотою и расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Тамъ, гдѣ источники не показываютъ года событій или противорѣчатъ другъ другу въ этомъ отношеніи, хронологическое размѣщеніе матеріала предоставляется историческому такту Сочинителя. Неизбѣжное, по свойству нѣкоторыхъ источниковъ, раздробленіе матеріала или повтореніе однихъ и тѣхъ же событій въ разныхъ мѣстахъ, не повредитъ достоинству сочиненія, если къ нему прибавленъ будетъ полный index personarum et rerum.

Желающихъ взять на себя этотъ трудъ Академія увѣдомляетъ, что способъ выполненія и объемъ его подробнѣе объяснены въ особой статьѣ одного изъ ея Членовъ. Статья эта, подъ заглавіемъ: «Предложеніе о преміи на задачу о Византійской Хронографіи», напечатана на Русскомъ и на Нѣмецкомъ языкахъ и будетъ раздаваться всѣмъ любителямъ Науки у Коммиссіонеровъ Академіи въ С. Петербургѣ и въ Лейпцигѣ.

Сообразно съ цѣлію задачи, Академія будетъ цѣнить сочиненіе не столько по внѣшнему объему, сколько по точности выполненія. Срокомъ для представленія сочиненій въ Академію назначается $^{1}/_{13}$ Іюля 1852 года.

Въ память заслугъ и заботливости Круга о поясненіи Византійской Исторіи, премія, назначаемая за удовлетворительное рѣшеніе предложенной задачи, носитъ названіе

ПРЕМІИ КРУГА.

Она состоитъ изъ двухъ сотъ червонныхъ на счетъ дублетовъ завѣщанной Академіи Круговой коллекціи Русскихъ монетъ.

Академія отнюдь не скрываетъ отъ себя трудностей предложенной задачи, и готова принять ихъ въ разсчетъ при обсужденіи, въ свое время, соискательныхъ сочиненій. Если же и за тѣмъ ни одно изъ нихъ не будетъ признано достаточно удовлетворительнымъ и заслуживающимъ полную премію, то, на сей случай, предполагается назначить второстепенную награду (Accessit, состоящій изъ 100 черв.) для того изъ соискателей, котораго трудъ хотя приблизительно удовлетворитъ требованіямъ задачи, и признанъ будетъ полезнымъ началомъ или основаніемъ тому изданію, какое Академія собственно имѣла въ виду.

„Если Авторъ увѣнчаннаго сочиненія проживаетъ въ Россіи, то, кромѣ Круговой преміи, онъ не лишается права получить и Демидовскую награду.

Увѣнчанное сочиненіе остается въ распоряженіи Академіи, которая и приметъ на себя изданіе его, съ предоставленіемъ въ пользу Автора пятидесяти экземпляровъ.

Соискательныя сочиненія могутъ быть писаны на Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ языкѣ, безъ объявленія имени Автора, которое должно заключаться въ приложенной запечатанной запискѣ, носящей на себѣ эпиграфъ, коимъ снабжено самое сочиненіе.

Отзывъ Академіи о достоинствѣ соискательныхъ сочиненій и присужденіе премія будутъ провозглашены въ Публичномъ Собраніи 1852 года; при чемъ записки, принадлежащія къ неудостоеннымъ сочиненіямъ будутъ, сожжены. Самыя же сіи статьи будутъ возвращены соискателямъ по ихъ востребованію.

Предложеніе о Преміи на задачу о Византійской Хронографіи.

Извѣстно, по какимъ побужденіямъ Императорская Академія Наукъ, во все время своего существованія, не переставала считать одною изъ своихъ главныхъ ученыхъ задачъ критическую обработку Византійской Исторіи: она хотѣла пріобрѣсть въ ней твердую основу для Исторіи Россіи и ея народовъ. «Разсужденія» *Байера* были первыми обнаруженіями этого стремленія. *Шлецеръ* вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность изслѣдователямъ Русской Исторіи обработывать Исторію Византійскую, и настойчиво повторялъ это въ разныя эпохи своего полувѣковаго ученаго поприща Здѣсь будетъ кстати напомнить Историко-Филологическому Классу требованія Шлецера, тѣмъ болѣе, что доселѣ только малая часть ихъ приведена въ исполненіе, а успѣхи Науки скорѣе увеличиваютъ ихъ, чѣмъ уменьшаютъ.

Чего можно ожидать отъ Византійцевъ для объясненія Русскихъ Лѣтописей, Шлецеръ убѣдительно доказалъ своимъ сочиненіемъ: Periculum antiquitatis Russicae Graecis collustratae luminibus, которое представлено было Академіи въ 1764 году, но осталось неизданнымъ. Въ Probe russischer Annalen (Bremen u. Göttingen. 1768), гдѣ онъ называетъ себя «Россійско-Императорскимъ Профессоромъ Исторіи», онъ уже прямо говоритъ о важности и значеніи Византій-

никъ для Исторіи народовъ древней Россіи. Стр. 132: »Для Среднихъ временъ (для Исторіи странъ по Днѣпру, Дону и Волгѣ до Яика и къ Югу до Кавказа) Византійскіе Писатели составляютъ главные источники: только ихъ нужно тщательно повѣрять Восточными извѣстіями«. Стр. 165, 166: «Самый обильный изъ всѣхъ иностранныхъ источниковъ (для Русской Исторіи), безспорно,—Византійская Исторія. Русскіе Лѣтописцы вполнѣ сообразовались съ Греческими, выписывали и переводили изъ нихъ цѣлые мѣста слово въ слово: брали у нихъ выраженія, которыя напрасно было бы объяснять изъ Славянскаго, и потому онѣ искажаются или и вовсе опускаются уже древними писцами. Часто они разсказываютъ одни и тѣ же событія съ Византійцами, но съ замѣтными перемѣнами; часто наконецъ объ иномъ умалчиваютъ во вредъ исторической связи, которую надобно вполнѣ возстановлять по Византійцамъ. Не упоминаю уже о томъ, что въ Исторіи Русской Церкви ничего не льзя сдѣлать безъ Византійцевъ, ни даже понять Русскаго молитвенника безъ Христіанскихъ Греческихъ древностей». Съ такими же убѣжденіями Шлецеръ обращается еще къ Русскимъ Историкамъ въ своемъ Несторѣ: II, стр. 149 (Gött. 1802; по Русск. перев: на стр. 261): «Византійская Литература, кажется, совсѣмъ заснула въ наши дни; а между тѣмъ она такъ богата Писателями въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія! и содержаніе этихъ книгъ такъ важно, такъ поучительно почти для всѣхъ отраслей учености, и особенно для Исторіи и Политики! Кому ближе всѣхъ предлежитъ обязанность поднять эту брошенную Литературу, какъ не *Русскому* Ученому. Въ продолженіе всего средняго періода, въ Россіи — все Византійское: Вѣра и суевѣріе, Науки и Искусства, законы и наказанія, даже многіе обычаи и пороки принесены въ Кіевъ изъ Константинополя. Тѣмъ болѣе жаль, что Греческаго языка до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, почти вовсе не знаютъ въ Россіи: ни въ Духовныхъ Семинаріяхъ, ни въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ не занимаются имъ даже и съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ изучается Латинскій. Кедрина надобно бы всѣмъ читать, по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ читаютъ Непота». Далѣе III, стр. 327 (Gött. 1805):

«Въ прекрасной (herrlichen) Исторіи Византійской (1) еще необыкновенно много работы: восполнить этотъ недостатокъ кому ближе, какъ не *Русскому* Историку»?

Особенно этотъ послѣдній вызовъ памятенъ былъ *Кругу* (см. Виз. Хронол. стр. VIII), когда онъ, въ началѣ своего академическаго поприща, принялъ на себя задачу изслѣдовать и повѣрить Русское лѣтосчисленіе. Онъ ясно видѣлъ, что не только для прочнаго установленія отдѣльныхъ хронологическихъ данныхъ въ древней Русской Исторіи надобно обращаться къ Византійцамъ, но часто и «вовсе невозможно точно опредѣлить время какого-либо событія у Византійскихъ Писателей, не прослѣдивъ въ общей совокупности всей Исторіи царствованія, къ которому оно принадлежитъ». Такъ произошелъ, очевидно, не безъ содѣйствія вызова Шлецера, главный трудъ Круга — «Византійская Хронологія», которая пролила много свѣта на Исторію IX и X столѣтій. Самъ Кругъ объявилъ, что онъ занимался ею не для одной Византійской Исторіи. Считая этотъ «предварительный трудъ необходимымъ для Русской Хронологіи», онъ даетъ понять, что, по его мнѣнію, многія стороны Русской Исторіи остались бы вовсе необъясненными или по крайней мѣрѣ темными, безъ объясненія ихъ посредствомъ Византійской (2).

---

(1) Должно согласиться, что Шлецеръ не имѣлъ яснаго понятія о настоящей этнологической критикѣ. При обработкѣ Восточной, равно и Европейской Исторіи, онъ часто увлекался живописностію и занимательностію фактовъ, и, въ слѣдствіе этого расположенія, считалъ иногда Монголовъ, Эллиновъ, Византійцевъ, Финновъ и Германцевъ одинаково важными для Исторіи, и народы эти равно способными отъ природы къ настоящей исторической жизни. Тѣмъ не менѣе нынѣшніе критики въ Россіи, какъ и въ Германіи, напрасно торопятся *осуждать* Шлецера, когда и теперь еще число Историковъ, умѣющихъ цѣнить народы и цѣлыя племена ихъ съ этнологической точки зрѣнія, крайне незначительно. Наука Природы еще не сдѣлалась исходною точкою для исторической Этнографіи, и потому историческое міросозерцаніе еще богато всякаго рода предразсудками и мечтами.

(2) И въ послѣдствіи Кругъ никогда не разувѣрялся въ важности изученія Византійцевъ. «Безъ особеннаго поощренія съ его

Въ 1809 году Академія, по предложенію Круга, обнародовала, на соисканіе преміи, задачу о полной Византійской Хронологіи (La Chronologie complètement comparée et autant que possible corrigée et vérifiée, des auteurs Byzantins, depuis la fondation de la ville de Constantinople jusque à sa conquête par les Turks). Изъ двухъ, представленныхъ на эту тему, сочиненій ни одно не было удостоено преміи; но рецензенты ихъ Кругъ и Лербергъ (1), проникнутые убѣжденіемъ въ важности задачи (que sa solution complète sera d'une utilité éminente pour le perfectionnement des sciences historiques), въ 1811 году предложили Академіи возобновить ее (2).

стороны» Моргенштерново разсужденіе (Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtsreiber въ Mémoires présentés à l'Académie Impériale par divers savants, T. IV. Pét. et Leipzig 1845, стр. 169—202) осталось бы не изданнымъ. Въ 1826 году Академія предложила задачу объ источникахъ Русскаго Права до XIV-го вѣка. Требовалось между прочимъ сравненіе съ Византійскимъ Правомъ. Премія на эту задачу доставлена была Академіи отъ неизвѣстнаго любителя Наукъ. Этотъ неизвѣстный былъ — Кругъ. См. его Forschungen in der älteren Geschichte Russlands. St. Pet. 1848. Einleitung на стр. CCXXX. Ср. стр. CXXIV.

(1) Донесеніе Круга и Лерберга отпечатано въ извлеченіи въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. Tome IV. St. Pét. 1813. p. 40—42.

(2) Въ предупрежденіе какихъ-либо недоразумѣній въ разсужденіи сказаннаго о задачѣ на премію 1809 года, помѣщаемъ здѣсь напечатанное, въ свое время, въ Мемуарахъ Академіи, извлеченіе изъ донесенія Академиковъ Круга и Лерберга.

Programme de 1811.

L'Académie Impériale des sciences avait choisi, en 1809, pour sujet de son prix de l'an 1811: *La Chronologie complètement comparée et autant que possible corrigée et vérifiée, des auteurs byzantins, depuis la fondation de la ville de Constantinople jusqu'à sa conquête par les Turks.*

En publiant cette question historique par un programme, l'Académie témoigna le désir que les Savans qui seraient disposés à concourir eussent égard dans leur travail à ce qui a

При всемъ уваженіи къ побужденію, въ слѣдствіе котораго сдѣлано было это предложеніе, теперь едва ли кто усомнится еще на счетъ того, нужно ли было возобновлять эту задачу. Съ 1811 года историческія изслѣдованія вообще, въ томъ числѣ и хронологическія, проложили себѣ новые

---

déjà été fait en faveur de ces recherches par Pagi, Ritter, et en partie aussi par Bayer.

A la suite de cette publication, l'Académie a reçu, dans le terme prescrit par le programme, deux mémoires, chacun avec son billet cacheté et sa devise, savoir :

No. 1 en langue française, avec la devise: «Eheu, fugaces, Postume, labuntur anni»!

No. 2 pareillement en français, avec la devise: «Et tentasse juvat».

Les rapports très circonstanciés des Commissaires, nommés par l'Académie pour examiner ces mémoires, contiennent en substance ce qui suit :

Le mémoire No. 1 se distingue par des notices géographiques estimables, de même que par l'usage fréquent que l'auteur a fait des historiens orientaux. En consultant ceux-ci, outre les Byzantins, il a fait plus que l'Académie n'avait demandé, ce qui augmenterait le mérite de l'ouvrage, si, à d'autres égards, il était doué du degré requis de perfection; mais on voit déjà par la manière de l'auteur, de réduire les années grecques en années après la naissance de Jésus-Christ, qu'il est peu habitué aux travaux chronologiques. En suivant la règle de réduction qu'il donne, la plupart des événements se trouverait datée trop tard de 12 mois complets. L'auteur croit, à la vérité, que l'erreur d'une année ne soit pas de conséquence; mais dans des recherches critiques ce serait une triste consolation, si l'on considère qu'il y a des cas, où il s'agit de la plus grande précision, et que c'est pour des différences beaucoup plus petites, que le célèbre Schlözer a déclaré suspectes les dates du plus ancien Annaliste russe.

Outre cela, les Commissaires ont trouvé que les défauts suivans sont communs à tous les deux mémoires :

1) Ni dans l'un ni dans l'autre, les faits rapportés par les auteurs Byzantins ne sont comparés complètement. No. 1 ne cite communément, pour chaque fait isolé, que telle ou telle autre source, sans qu'on puisse voir la raison de la préférence

пути; въ частности, и *для* Византійской Исторіи, съ ея отношеніями къ Исторіи Южныхъ и Восточныхъ Славянъ, пріобрѣтены совершенно новыя точки зрѣнія. Теперь уже болѣе, чѣмъ прежде, стараются отличать въ Исторіи *важное* отъ неважнаго, *значительное* отъ незначительнаго: и Ученый

que l'auteur lui donne. No. 2 se contente, à quelques courtes remarques près, d'indiquer en marge les auteurs byzantins par ordre chronologique. Tous les deux auteurs ont omis les citations spéciales, qui auraient été ici à leur place, parce que dans les ouvrages de cette nature, devant servir d'apparat pour la critique de l'histoire, celui qui en fait usage, doit être mis en état d'examiner sur-le-champ les assertions de l'auteur.

2) Tous les deux auteurs racontent, d'année en année, une multitude d'événements stériles pour la chronologie, et par conséquent superflus ici; par contre, ils ne disent rien des ères historiques de Byzantins et négligent les dates qui conduisent à une chronologie plus exacte et qu'on rencontre si fréquemment dans les Byzantins, surtout les plus anciens. Ni l'un ni l'autre mémoire ne tient compte, ni des éclipses du soleil et de la lune, ni des jours du mois, comme jours de la semaine ou comme fêtes des Saints etc.

3) De là il suit que ni l'un ni l'autre de ces deux mémoires n'a réussi à donner une vérification mathématique des déterminations chronologiques.

4) On peut reprocher un défaut de précision à tous les deux auteurs dans les passages qu'ils citent des auteurs Byzantins. No. 1 fait souvent dire à Théophane, vanté à juste titre, toute autre chose qu'il n'a dite en effet. No 2 se tient souvent avec trop de confiance aux traductions latines si peu fidèles.

5) Tous les deux auteurs n'ont fait aucun usage des ouvrages de Pagi et Ritter, qui ont été recommandés dans le programme, non comme des autorités, ni pour leurs résultats, mais à cause de l'utilité que présentent toujours des commentaires détaillés, en ce qu'ils servent à distinguer ce qui est avéré de ce qui est encore contesté, en ce qu'ils excitent l'attention et la dirigent vers les points qui demandent un examen plus soigneux.

D'après ce qui vient d'être rapporté, les deux mémoires de concours ont besoin de grands changemens et des corrections essentielles, et ne peuvent être regardés tout au plus que comme

по этому, едвали пріобрѣлъ бы нынѣ *особенную* благодарность, если бы захотѣлъ подвергнуть критическому изслѣдованію всю Византійскую Хронологію. Не говорю уже о томъ, что одинъ человѣкъ едва ли вполнѣ овладѣетъ матеріаломъ, если захочетъ воспользоваться всѣми иностранными источниками Византійской Исторіи. Въ наше время, хронологическія изслѣдованія въ Византійской Исторіи могутъ итти съ надлежащею твердостію только тогда, когда обстоятельно будетъ изслѣдовано самое событіе, или рядъ событій,—такъ чтобы хронологическое изслѣдованіе было при этомъ не столько само въ себѣ цѣлію, сколько средствомъ для цѣли. Отъ этого соединенія хронологическихъ изысканій съ другими моментами историческаго изслѣдованія произойдетъ значительная выгода и для самыхъ хронологическихъ соображеній: отъ того, что источники, на которыхъ должно основываться хронологическое вычисленіе, напередъ уже будутъ оцѣнены историческою критикою, въ разсужденіи ихъ *происхожденія* и *достовѣрности*. На эти два требованія критики Хронологи прежнихъ поколѣній мало обращали вниманія, и самъ Кругъ, въ своемъ хронологическомъ сочиненіи, хотя и образцовомъ въ другихъ отношеніяхъ, почти совсѣмъ обошелъ ихъ. Теперь исполненіе этихъ требованій для всякаго Хронолога неизбѣжно, и потому, значило бы требовать невозможнаго, еслибъ предложить задачею на премію обработку всей Византійской Хронологіи, и назначить для этого только двухлѣтній срокъ. Чтобы задача дѣйствительно улучшила Византійскую Хронологію, какъ же-

---

les premières esquisses d'un ouvrage tel que l'Académie le désire. Quelque disposée qu'elle soit à rendre justice au savoir et aux efforts estimables des deux auteurs, et à leur passer avec indulgence quelques imperfections, eu égard aux difficultés et à l'étendue du travail, les défauts indiqués ne lui permettent pas de décerner le prix ni à l'un ni à l'autre. Cependant ces mémoires mêmes prouvent qu'en proposant cette question, l'Académie a eu en vue un but qu'il n'est pas impossible d'atteindre; c'est pourquoi elle propose la même question une seconde fois, persuadée que sa solution complète sera d'une utilité éminente pour le perfectionnement des sciences historiques.

зальте этого Кругъ, или чтобъ она облегчила улучшеніе ея въ будущемъ, надобно предложить ее въ иномъ видѣ.

А предложить ее надобно Вызывать и поощрять изслѣдованія о Византійской Исторіи, мнѣ кажется, — обязанность нашей Академіи не потому только, что это какъ бы завѣщано ей тремя ея Членами, столько содѣйствовавшими ей къ пріобрѣтенію и къ пріумноженію славы ея, но и потому, что историческая Наука нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, ощущаетъ нужду въ изслѣдованіяхъ болѣе зрѣлыхъ о развитіи Византіи въ государственномъ и церковномъ отношеніяхъ. Особенно же надобно желать оживленія Византійскихъ изслѣдованій *для Славянской Исторіи*. Уже Шлецеръ и Кругъ, въ своихъ Византійскихъ изслѣдованіяхъ, держались этой практической точки зрѣнія. Нынѣшнее поколѣніе Славянскихъ Историковъ никакъ не можетъ миновать ея: потому что, пока не будетъ объяснено развитіе Византійской Исторіографіи соотвѣтственно требованіямъ нынѣшняго состоянія Науки, до тѣхъ поръ мы будемъ бродить въ тьмѣ, отыскивая происхожденіе и древнѣйшее развитіе исторической Литературы въ Болгаріи. Сербіи и Россіи. Особенно должно упомянуть здѣсь объ отдѣльномъ и довольно многочисленномъ разрядѣ исторической Литературы,—о Хронографахъ, составленныхъ въ Болгаріи. Сербіи и Россіи. которые большею частію отличны отъ Славянскихъ Лѣтописцевъ въ собственномъ смыслѣ: объ нихъ не льзя получить удовлетворительнаго понятія, пока Византійскіе источники, изъ которыхъ заимствована большая часть ихъ извѣстій. сами по себѣ не будутъ разобраны лучше.

Такимъ образомъ, надобность сдѣлать что-нибудь для критики Византійскихъ Историковъ и для переработки содержащагося въ нихъ матеріала, — очевидна Но *прежде всего* желательно. чтобы для изслѣдователей Византійской и Славянской Исторіи сдѣлалось доступно обозрѣніе этого, столь не одинаковаго по достоинству и разсѣяннаго матеріала. Сборникъ Штриттера, составленный при Академіи по совѣту Шлецера (*), и находящійся въ большомъ упо-

(*) См. Шлецерова Нестора I, 98. II, 77. Ср. Probe russ. Annalen 1768, стр. 180, 182, — гдѣ онъ высказываетъ желаніе, чтобы

требленіи въ Россіи и внѣ ея, не удовлетворяетъ этому назначенію: потому что онъ 1) даже въ отношеніи къ Славянскимъ народамъ не довольно полонъ, и 2) потому, что въ немъ извѣстія подобраны безъ достаточной критики.

Новый трудъ по Византійской Исторіи, особенно въ пользу Славянскихъ изслѣдованій, долженъ быть обработанъ на другомъ основаніи. Такой трудъ, который справедливо можно будетъ назвать «Византійской Хронографіей», особенно по отношенію къ Южно-и Восточно-Славянскимъ Хронографамъ, долженъ содержать полное исчисленіе всѣхъ событій, упоминаемыхъ Византійцами, въ формѣ лѣтописной, то есть въ родѣ Регестовъ (регистратурной или памятной книги), и притомъ съ постояннымъ обозначеніемъ первоначальныхъ источниковъ и источниковъ позднѣйшихъ и второстепенныхъ. Только послѣ такого приготовленія Византійской Исторіи, можно будетъ предпринять критику историческихъ источниковъ въ систематической формѣ; только тогда мы будемъ имѣть возможность ученымъ образомъ обработывать отдѣльныя стороны Византійской Исторіи съ меньшимъ трудомъ и вѣрнѣе, чѣмъ это было досёлѣ.

Мы предложили бы Историкамъ слишкомъ неумѣренное требованіе, еслибы захотѣли имѣть Византійскую Хронографію отъ 396 года до 1453: такой трудъ потребовалъ бы долгихъ лѣтъ для своего выполненія. Такъ какъ Академія должна держаться практической точки зрѣнія, которую въ этомъ случаѣ можно бы назвать — Славянскою (*), то пред-

для обработыванія Византійцевъ учрежденъ былъ въ С. Петербургѣ особенный «*Департаментъ*» Ученыхъ; см. объ этомъ въ отзывѣ извѣстнаго Гейне въ Шлецеровомъ Несторѣ, II, стр. XXV. У меня нѣтъ подъ руками Göttinger gelehrte Anzeigen (1773, p. 1324), гдѣ напечатано Шлецерово «Предложеніе о хронологическомъ извлеченіи изъ Византійцевъ»; вѣроятно, оно относится къ предпріятію Штриттера.

(*) Потому что дѣло идетъ вмѣстѣ и о пособіи для Славянской Исторіи. Національную же точку зрѣнія, столь любимую въ Славянской исторической дѣятельности, я признаю не настоящею ученою, (für einen unwissenschaftlichen), слѣдовательно произвольною и неумѣстною.

полагаемая Византійская Хронографія достаточно удовлетворить своей цѣли, если будетъ обнимать періодъ времени отъ 610 года до 1204: то есть *отъ восшествія на престолъ Императора Ираклія*, — въ царствованіе котораго началась достопамятная и обильная слѣдствіями борьба Греческаго Христіанства съ Магометанствомъ, и обращеніе Южныхъ Славянъ въ Христіанство,—*до занятія Константинополя Латинскими Крестоносцами*: потому что отъ этого времени сношенія Южныхъ и Восточныхъ Славянъ съ Византіей начали постепенно ослабѣвать, и Византія *болѣе* и *болѣе* приближалась къ своему паденію. Обработка такого ограниченнаго періода Византійской Исторіи не превзойдетъ силъ одного лица, особенно если данъ будетъ срокъ, достаточный для выполненія, и если рѣшеніе задачи столько будетъ облегчено, сколько позволяетъ это ученая цѣль предложенія (*).

Теперь, послѣ объясненія задачи въ *общихъ* чертахъ, я хочу войти въ нѣкоторыя подробности составленія Византійской Хронографіи; вмѣстѣ съ тѣмъ точнѣе будутъ обозначены и облегченія, какія можно сдѣлать обработывателямъ ея.

Предполагая, что такая Византійская Хронографія должна имѣть важность и для исторической Науки вообще, она должна изложить, годъ за годомъ, всѣ событія, какъ они встрѣчаются у Византійскихъ Писателей, въ короткихъ, сжатыхъ выраженіяхъ; и притомъ такъ, чтобы означенъ былъ годъ отъ Сотворенія Міра или царствованія Императора, (и, разумѣется, индиктъ и проч.), мѣсяцъ и день (и праздникъ) совершенно такъ, какъ это значится у Византійцевъ: все это должно предшествовать изложенію самаго событія. Только при особенно важныхъ событіяхъ нужно приводить соотвѣтствующій годъ (мѣсяцъ и день) Христіанскаго лѣтосчисленія; но при этомъ вовсе не требуется подробностей хронологическаго вычисленія для опредѣленія времени или для повѣрки: это составило бы особенную задачу, рѣшеніе которой надобно предоставить обработыва-

(*) Коммиссія, учрежденная для сочиненія программы, почла за лучшее предложить *на этотъ разъ* обработку В. Хронографіи отъ 395 до 1056 г. *Примѣч*. 1848 г.

телямъ отдѣльныхъ частей Византійской Исторіи. За хронологическимъ обозначеніемъ должно слѣдовать самое событіе или фактъ, въ изложеніи болѣе или менѣе сжатомъ, смотря по степени значительности событія. На концѣ этого изложенія долженъ быть названъ первоначальный, или главный источникъ — или источники, если ихъ много; но и второстепенныхъ источниковъ никакъ не проходить молчаніемъ, но обозначать и ихъ. Хронографія выиграла бы много, еслибъ въ ней, при извѣстіяхъ изъ втораго разряда источниковъ, было показано, гдѣ это возможно, изъ какого источника заимствованы эти свѣдѣнія второстепеннымъ Писателемъ. Но для избѣжанія множества мелкихъ подробностей, обозначеніе источниковъ второстепенныхъ повѣствователей можно оставить: потому что первое и самое важное требованіе будетъ уже удовлетворительно исполнено, если будутъ обозначены сперва главные первоначальные источники и въ слѣдъ за тѣмъ остальные, въ родѣ примѣчаній (печатаемыхъ мелкимъ шрифтомъ), безъ дальнѣйшихъ объясненій на счетъ ихъ источниковъ.

Исчислять Греческіе источники, которыми надобно воспользоваться при составленіи Византійской Хронографіи, дѣло излишнее: подъ ними здѣсь разумѣются Византійскіе Писатели въ тѣсномъ смыслѣ слова, какіе извѣстны намъ, за исключеніемъ немногихъ изъ Парижскаго и Боннскаго изданій. Употребленія неизданныхъ Византійцевъ для Хронографіи не льзя требовать потому, что они хранятся въ разныхъ библіотекахъ Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и даже въ Испаніи (въ Эскуріалѣ). Пселлъ и Михаилъ Атталіата скоро выйдутъ изъ печати; Георгій Амартолъ, столь важный для Славянскихъ Историковъ по причинѣ Болгарскаго его перевода, которымъ пользовался Несторъ и другіе, также поступитъ въ печать въ непродолжительномъ времени.

Употребленія дошедшихъ до насъ жизнеописаній Патріарховъ и Святыхъ не льзя требовать прямо потому, что сочиненія этого рода составляютъ особенный, нынѣ еще не довольно доступный разрядъ источниковъ. Обработывателю Византійской Хронографіи предоставляется на собственное благоусмотрѣніе — тамъ или индѣ воспользоваться этими Церковными источниками, для большей опредѣлительности

упоминутыхъ Византійцами церковныхъ или гражданскихъ событій. Равнымъ образомъ обработывателю Хронографіи не льзя ставить въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ своимъ трудомъ сдѣлалъ общедоступнѣе тотъ богатый и важный, но донынѣ почти не тронутый запасъ свѣдѣній, какой хранится въ письмахъ и актахъ разсматриваемаго времени. Этого рода документы заслуживаютъ отдѣльнаго разбора, каковому подвергнуты уже Нѣмецкіе и Датскіе источники этого разряда (см. напр. Regesta, сочиненныя Беморомъ, 1831 и слѣд. гг.; Regesta Diplomatica Historiae Danicae, изд. Королевскимъ Обществомъ Наукъ въ Копенгагенѣ, 1843 и слѣд. гг).

Такъ какъ число источниковъ для предполагаемой Хронографіи приводится такимъ образомъ къ опредѣленному количеству, то совершенно справедливо можно требовать, чтобы всѣ событія, упоминаемыя Византійцами (въ тѣсномъ смыслѣ), были исчислены, съ наивозможною полнотою. Къ нимъ принадлежатъ также и естественныя событія, приводимыя часто Лѣтописцами, какъ-то: солнечныя и лунныя затмѣнія, явленія кометъ, наводненія и т. д.: потому что они служатъ твердыми пунктами для хронологическихъ изысканій. Болѣе или менѣе обстоятельное упоминаніе о событіи зависитъ отъ степени его важности: но лѣтописная Исторія, по Византійскимъ Писателямъ, безъ вреда для основательности, можетъ быть обработана въ формѣ, болѣе сжатой, чѣмъ въ Бранденбургской Хронографіи Раумера, хотя вообще она составлена съ большою тщательностію и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ образцовымъ совершенствомъ. (См. Regesta Chronologica Historiae Brandenb. Berol. 1836). Для большей части событій довольно нѣсколькихъ строчекъ, часто даже двухъ, чтобы выставить то, что можетъ быть важно или особенно занимательно для разныхъ изслѣдователей. Только имена мѣстностей и лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ, должны быть приводимы при всякомъ удобномъ случаѣ неупустительно. Равнымъ образомъ, полезно будетъ въ разныхъ отношеніяхъ, если въ изложеніе событій введены будутъ «варварскія» слова, встрѣчающіяся у Византійцевъ.

Такъ какъ *Латинскіе* переводы Византійцевъ, сдѣланные въ прежнія времена, иногда ошибочны или слишкомъ вольны: то, при обозначеніи и изложеніи событій, ихъ не должно принимать за основаніе. Историческіе термины (termini historici) не всегда должны быть передаваемы въ Латинскомъ или въ новѣйшемъ переводѣ, но, гдѣ только можно, и словами оригинала; это особенно желательно бы для Славянскихъ изслѣдованій, въ избѣжаніе недоразумѣній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится объ отношеніяхъ по государственному и церковному устройству и управленію,—на что, разумѣется, должно быть обращено особенное вниманіе. Вообще же, присмотрѣвшись къ образу выраженія оригиналовъ, Сочинитель Византійской Хронографіи чрезъ это самое будетъ въ состояніи отыскивать, изъ какого древнѣйшаго Писателя заимствовано то или другое извѣстіе позднѣйшаго повѣствователя, или съ какими онъ знакомъ былъ древнѣйшими источниками? Чтобы объяснить это наглядно, укажу для примѣра, какъ переработано Лѣтописцами извѣстное окружное посланіе Патріарха Фотія, хотя, въ Богословскомъ отношеніи (als *Theolog)*, онъ не принадлежитъ къ Византійцамъ въ собственномъ смыслѣ (1). Упомяну также о спорномъ отношеніи между продолжателемъ Θеофана и мнимымъ Симеономъ Метафрастомъ (2).

(1) Въ моемъ сочиненіи Berufung der Rodsen, 2-te Abtheil. Pet. 1845 стр. 335, 360, 361, 383, 494.

(2) См. объ этомъ мое изслѣдованіе въ Прибавленіи (Anhang) къ Круговымъ Forschungen (II, p. 785—807). Здѣсь въ примѣчаніяхъ читатель найдетъ разныя древнія и новыя сочиненія, въ которыхъ говорится о вѣкѣ того или другаго Византійца и т. д. Множество литературныхъ извѣстій, нужныхъ для изслѣдователей Византійской Исторіи, содержитъ «Lehrbuch einer allgemeinen Litterärgeschichte von Grässe. Mittelalter. Dresden 1839 и слѣд. г.» Не многимъ извѣстно, что можно достать еще экземпляры сочиненія: Histoire du Bas-Empire, par Lebeau. Nouvelle édition, revue entièrement, corrigée et augmentée d'après les historiens orientaux, par. M. de Saint-Martin. Paris, 1824 — 1836. 21 томъ. Прибавленія С.-Мартена оканчиваются въ 13-мъ томѣ.. («On peut avoir l'ouvrage à deux francs le volume. Il faut s'adresser à M. Firmin Didot à Paris, rue Jacob, № 24»). *Приписка* 1848 года.

Если Сочинитель Византійской Хронографіи пожелаетъ воспользоваться иностранными источниками, это совершенно зависитъ отъ его воли. Справки съ иностранными источниками могутъ быть умѣстны особенно тамъ, гдѣ лѣтосчисленіе у Византійцевъ запутано, или гдѣ они умалчиваютъ о главныхъ обстоятельствахъ и вмѣсто ихъ упоминаютъ о второстепенныхъ. Но ставить въ обязанность Сочинителю Византійской Хронографіи пользоваться и другими источниками, кромѣ Византійскихъ, не льзя уже и потому, что источники эти написаны на разныхъ языкахъ, а не на одномъ Латинскомъ, именно: на Арабскомъ, Армянскомъ, Сирійскомъ, Персидскомъ, древнемъ Романскомъ, Исландскомъ, Славянскомъ и т. д. Посему, при оцѣнкѣ Византійской Хронографіи, употребленіе иностранныхъ источниковъ вовсе не будетъ принято во вниманіе.

Такимъ образомъ обработыватель Византійской Хронографіи остается при историческомъ матеріалѣ однихъ Византійцевъ въ тѣсномъ смыслѣ. Кто обработаетъ этотъ матеріалъ по вышеозначенному способу и сдѣлаетъ его доступнымъ ученому свѣту, тотъ окажетъ важную услугу историческому изслѣдованію. Обработка такого труда, безъ сомнѣнія, поведетъ и самого Сочинителя къ дальнѣйшему изслѣдованію и объясненію многихъ отдѣльныхъ пунктовъ Византійской Исторіи. Надобно согласиться, что до сихъ поръ гораздо чаще или не отдаютъ Византійской Исторіи должной справедливости, или понимаютъ ее односторонно, нежели оцѣниваютъ ее по достоинству. Между тѣмъ не льзя отрицать, что Византійское начало имѣло всемірно-историческое назначеніе. Надобно вспомнить только, что наибольшая часть Славянъ ему обязана Христіанскимъ образованіемъ, и что во многихъ отношеніяхъ Византійцы были посредниками между классическою древностію, — этимъ твердѣйшимъ основаніемъ общей гражданской образованности, и между племенами Армянскимъ, Арабскимъ, Романскимъ, Германскимъ и Славянскимъ (*). Посему изслѣдованіе Византійской Исторіи

(*) (Es sei hier nur daran erinnert, dass das Byzantinerthum den grössten Theil des slawischen Stammes der christlichen Bil-

заслуживало бы труда уже и для того, чтобы объяснить, какъ Византійское начало проникло Славянскую натуру въ Болгаріи, Сербіи и Россіи; какъ преобразовало ее или, говоря историческимъ терминомъ, *византинизовало*: тѣмъ болѣе умѣстно предпринятіе Византійскихъ изслѣдованій въ томъ значеніи, въ какомъ мы ихъ предлагаемъ.

Можно надѣяться, что такой трудъ будетъ имѣть не маловажныя послѣдствія, особенно если въ изложеніи событій удачно будетъ выставлено *существенное* предпочтительно второстепенному и незначительному; и если строго бу-

dung gewann und in vielem die armenische, arabische, romanische, germanische und slawische Welt mit dem klassischen Alterthum, dem stärksten Fundament der allgemeinen Kultur, vermittelte).

Должно согласиться, что Фальмерайеръ глубоко проникаетъ въ сущность народовъ; таковъ взглядъ его на Греческую Исторію, которымъ онъ вызвалъ на себя жестокія, но въ цѣломъ однакожь безплодныя нападенія Грековъ и пристрастныхъ филеллиновъ. Но показанное нами значеніе Византіи выставлено имъ не такъ, какъ слѣдовало бы Историку, имѣющему притязаніе на безпристрастіе. (См. Fragmente aus dem Orient. VII. Ueber die weltgeschichtliche Bedeutung der byzantinischen Monarchie im Allgemeinen und der Stadt Konstantinopel insbesondere). Не трудно выставить слабости и недостатки Византійскаго начала: они есть, конечно, и въ Римскомъ и въ Германскомъ началахъ; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о великихъ историческихъ событіяхъ и ихъ дѣйствіи, надобно ставить себя на высшую точку зрѣнія. Отъ введенія или невведенія Христіанства въ Россію зависѣла *жизнь* или *истлѣніе* Русскаго народа, — народа, который составляетъ ядро Славянскаго племени. Намъ извѣстно, какъ близокъ былъ Владиміръ Великій къ тому, чтобы уступить обольстительнымъ внушеніямъ *Магометанскихъ* Болгаръ при-Волжскихъ. Если онъ склонился на сторону Византіи, то вѣрно потому, что уже его бабка Ольга и другіе Норманны были исповѣдниками Восточной Церкви. Исторія сохранила извѣстія, какъ заботливо старались Византійцы обратить Аскольда, мужей Олеговыхъ, также Руссовъ, служившихъ въ Византійской Императорской Гвардіи, потомъ Ольгу и Владиміра Великаго. Ср. Roesen II, 281 — 284.

дать соблюдено взаимное отношеніе между источниками. Отъ правильнаго и мѣткаго взгляда на эти два условія зависитъ успѣхъ сочиненія. Бывъ удачно выполнено по предлагаемому способу, оно доставитъ надежное основаніе для обширной ученой критики Византійцевъ. Прежде явленія этой критики, нельзя ожидать удовлетворительнаго разбора Южно- и Восточно-Славянской Историографіи. До сихъ поръ весьма трудно отыскивать Византійскіе источники Славянскихъ Лѣтописей и Хронографовъ, безъ большой потери времени; это даже невозможно; потому что Славянскіе Лѣтописатели весьма рѣдко обозначаютъ Византійскіе источники своихъ извѣстій. А если и находятъ иногда эти извѣстія въ какомъ-либо Греческомъ Писателѣ: то, воображая, что открыли подлинный источникъ, нерѣдко ошибаются; потому что имѣютъ въ рукахъ не первоначальный источникъ, а только позднѣйшій Византійскій, котораго извѣстія, наконецъ, оказываются, по ближайшемъ изслѣдованіи, буквально заимствованы изъ какого-либо древнѣйшаго источника. Еще болѣе затрудняются подобныя изслѣдованія тѣмъ, что въ Сербскихъ и Русскихъ Лѣтописцахъ и Хронографахъ свѣдѣнія кажутся заимствованными у Византійцевъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они взяты изъ другихъ, ближайшихъ къ нимъ источниковъ, именно изъ Болгарскихъ, которые, въ свою очередь, конечно, ближе всего къ Византійцамъ. Не трудно понять, какая путаница происходитъ отъ этого у Славянскихъ Историковъ, и потому не удивительно, если для повѣрки того или другаго, по видимому невѣрнаго, Византійскаго извѣстія о какомъ-либо Славянскомъ событіи, прибѣгаютъ къ Славянскому извѣстію, почитая его первоначальнымъ, тогда какъ, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, оно оказывается заимствованнымъ у Византійцевъ. Таково напр. Славянское извѣстіе о мнимомъ (второмъ) крещеніи Норманскихъ Руссовъ въ 886 году. (См. Rodsen, II. 355, 356—366, 492 и 493).

Вотъ все, что почиталъ я нужнымъ сказать о внѣшнемъ объемѣ и о внутреннемъ расположеніи Византійской

Хронографіи. Такой трудъ, конечно, не можетъ быть оконченъ въ короткое время. По моему мнѣнію, для выполненія его надобно назначить пятилѣтній срокъ, и объявить напередъ, что Академія будетъ цѣнить сочиненіе не столько по внѣшнему объему, сколько по зрѣлости обработки, хотя бы сочиненіе состояло изъ одного тома.

Что же касается преміи, то я полагая, что за такой трудъ надобно предложить не незначительную сумму. Если трудъ этотъ будетъ предпринятъ кѣмъ-либо изъ Русскихъ, или вообще изъ живущихъ въ Россіи Ученыхъ, то, по моему мнѣнію, справедливость требуетъ, чтобы сочиненію, удостоенному предлагаемой преміи, дозволено было явиться еще на Демидовскій конкурсъ.

На уплату преміи я предлагаю употребить сумму, какая будетъ вырученна отъ продажи дублетовъ Кругова Минцъ-Кабинета. Такимъ образомъ настоящее предпріятіе наше было бы соединено съ именемъ Круга, который, завѣщавъ Академіи свое значительное нумизматическое собраніе, оставилъ ей рѣдкое доказательство своей вѣрной привязанности. Мое желаніе — соединить наше предпріятіе съ воспоминаніемъ о Кругѣ, тѣмъ живѣе, что мысль о задачѣ родилась во мнѣ въ продолженіе печатанія Круговыхъ сочиненій, въ которыхъ часто говорится о Византійцахъ. Если я не могъ согласиться, какъ хотѣлъ этого Кругъ, возобновить задачу о Византійской Хронологіи: то изъ сказаннаго всякій видитъ, что этому причиною переворотъ, происшедшій въ послѣднія десятилѣтія въ историческихъ изслѣдованіяхъ, именно въ области Славянской Исторіи. Но лучше Византійской Хронографіи ничто не можетъ двинуть впередъ изслѣдованія о Византійской Хронологіи, равно и прочія части Византійской Исторіи.

КУНИКЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1847 и 1848 годы. Девять книгъ. Москва, въ Университетской типографіи.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Матеріалы иностранные, составляющіе содержаніе третьяго отдѣла «Чтеній», заключаютъ въ себѣ разнаго рода памятники на Русскомъ или на иностранныхъ языкахъ и сообщаютъ извѣстія, прямо или косвенно касающіяся до Россіи и Славянскихъ земель вообще, ихъ Исторіи, обитателей и т. п. Въ этомъ отдѣлѣ обнародованы слѣдующіе памятники: 1) *Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля Карла* XII, *Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, Татарскаго Хана, Турецкаго Султана, Генеральнаго Писаря Орлика* и

Кіевскаго Воеводы Іосифа Потоцкаго (кн. 1). Очень немногія изъ напечатанныхъ здѣсь бумагъ были прежде обнародованы, хотя онѣ въ высшей степени занимательны и объясняютъ характеръ и образъ дѣйствій какъ Мазепы, такъ и Карла XII. и наконецъ Орлика, бывшаго Генеральнымъ Писаремъ, пожалованнаго послѣ Карломъ XII въ Запорожскіе Гетманы. Особенное вниманіе заслуживаютъ: а) условія, на которыхъ Орликъ получилъ Гетманскую булаву въ 1710 году, заключающія въ себѣ опредѣленіе правъ и преимуществъ, Казакамъ предоставленныхъ, и б) переписка между Карломъ XII, Орликомъ и Ханомъ Крымскимъ, изъ которой видно, какъ Гетманъ, наперсникъ Шведскаго Короля, подстрекалъ Карла вооружиться противъ Петра Великаго, *мужа съ мѣднотвердымъ умомъ и непреклонною волею* (vir erroneae mentis), по выраженію Султана Турецкаго, какъ онъ сообщалъ Карлу о всѣхъ дѣйствіяхъ и замыслахъ Петра I. При посредствѣ этихъ писемъ, открываются бывшія доселѣ сокрытыми внутреннія пружины дѣйствій Короля Шведскаго.

2) Два изслѣдованія П. Фр *Сума*, Камергера и Королевско-Датскаго Исторіографа, переведенныя съ Датскаго Протоіереемъ *Стефаномъ Сабининымъ*: одно *о Славянахъ, происхожденіи и древнихъ жилищахъ ихъ*, а другое: объ *Уцахъ* или *Половцахъ*. Что касается перваго сочиненія, то оно содержитъ въ себѣ переводъ мнѣній о Венедахъ, Славянахъ и Антахъ разныхъ Писателей древности: Іорнанда, Плинія и другихъ древнихъ Историковъ. Болгаръ онъ считаетъ Турками, съ Волги пришедшими, и полагаетъ, что Славяне, поселившіеся въ Болгаріи и находившіеся подъ властію Болгарскихъ Королей, произвели то, что собственный языкъ Болгаръ исчезъ и сдѣлался Славянскимъ, такъ что по этой причинѣ многіе неправильно принимали Болгаръ за Славянъ. Не смотря на многія, иногда и значительныя ошибки, это, равно какъ и другія изслѣдованія Сума, заключаютъ въ себѣ выводы, съ перваго раза и не правдоподобные и странные, но оправданные новѣйшею критикою. Что касается изслѣдованія объ *Уцахъ*, то Авторъ подробно разбираетъ ихъ происхожденіе, говоритъ о странѣ, кото-

рую они занимали, и разсказываетъ главнѣйшія событія ихъ Исторіи: какъ они приходили въ столкновеніе съ Пацинаками или Печенѣгами, какъ нападали неоднократно на Россію и наконецъ были побѣждены Монголами или Татарами. Куда же дѣвались Уцы? Не льзя ли отыскать гдѣ-нибудь слѣдовъ ихъ существованія? Историкъ Пейсоннель думаетъ, что Узбекскіе Татары происходятъ отъ нихъ; но онъ былъ введенъ въ заблужденіе созвучіемъ именъ: потому что они названы такъ по имени Государя своего Хана Узбека. Гораздо вѣроятнѣе, по мнѣнію Сума, что Оссы, и теперь находящіеся въ Тавлистанѣ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, суть потомки Уцовъ.

3) *Начало Уніи*, соч. *Зубрицкаго* (кн. 7). «12 Декабря 1586 года умеръ Стефанъ Баторій, отравленный среди своихъ исполинскихъ замысловъ. Онъ намѣревался, или посредствомъ договоровъ или оружіемъ, соединить все Московское Государство съ Польшею и Литвою и, безъ сомнѣнія, обратить его въ Римскокатолическую вѣру. Папа Сикстъ V не только усердно побуждалъ его къ этому воинскому подвигу, но даже обѣщалъ подкрѣпить денежными пособіями, и съ этою цѣлію уже повелѣлъ собрать деньги съ нѣкоторыхъ Италіянскихъ купцовъ. «Могло ли это предпріятіе — спрашиваетъ Авторъ, — «осуществиться при чрезвычайной уже въ то время обширности и силѣ Московскаго Государства? удалось ли бы захватить области Московскія, Новгородскія, Астраханскія, Казанскія, Сибирскія и др., и подвести ихъ подъ систему правленія, истекавшую изъ сеймовъ Варшавскихъ, при исконной народной и религіозной враждѣ Руссиновъ къ Полякамъ и при зачавшемся уже въ царствованіе Стефана ненавистномъ для Руссиновъ духѣ вѣроисповѣднаго обращенія — смѣло можно сомнѣваться». Мысль эта вполнѣ справедлива, и произвесть соединеніе народа Русскаго съ Польшею въ религіозномъ отношеніяхъ, безъ борьбы и болѣзненнаго перелома, было не возможно. Папы всѣми позволенными и непозволенными средствами старались присоединить къ своей духовной паствѣ Русскихъ, но народъ оставался вѣрнымъ Православію: одно только внѣшнее обстоятельство, — прибытіе Цареградскаго Патріарха Іереміи

въ Россію и отрѣшеніе ихъ отъ должностей нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія за дурное ихъ поведеніе и несообразныя съ ихъ саномъ занятія, — было внѣшнимъ поводомъ къ отдѣленію отъ Православія цѣлаго края и къ присоединенію его къ Церкви Западной или къ Уніи. Польское же Правительство и Папа, не довольствуясь и этимъ давно желаннымъ пріобрѣтеніемъ, стали притѣснять оставшихся вѣрными Православію, требовать отъ нихъ перемѣны религіозныхъ убѣжденій, въ особенности же старалась Польша о распространеніи Уніи въ Малороссіи между Казаками, — народомъ, который, по происхожденію своему и по религіознымъ убѣжденіямъ, всего болѣе сочувствовалъ Россіи. Они пользовались свободою, правомъ нападать на непріятелей и мириться съ ними, правомъ выборовъ и своего мѣстнаго и народнаго управленія: мало по малу, Короли Польскіе стали отнимать у нихъ одно право за другимъ, стали ограничивать ихъ и наконецъ требовать, чтобы они приняли Унію. Измѣнить Православію Казаки не хотѣли, а потому начался рядъ притѣсненій, оскорбленій, наносимыхъ Польшею Малороссіи съ цѣлію обращенія послѣдней къ Уніи, а Уніатскіе Соборы освятили незаконныя требованія Правителей. «Такъ началась Унія, которая обрушила несобразимый рядъ бѣдствій не только на раздвоенный ею народъ Русскій, но и на самыхъ Поляковъ. Ручьями лилась братняя кровь, гоненіямъ не было конца. Унія подала знакъ къ страшнымъ Казацкимъ войнамъ, истребившимъ до милліона людей, обратившимъ въ пустыню богатыя Русскія области и приведшимъ къ паденію подкопанное уже безначаліемъ зданіе Польскаго Государства».

4) *Разцвѣтъ Славянской письменности въ Болгаріи*, соч. *Шафарика* (кн. 1). Письменность всѣхъ Славянскихъ народовъ имѣетъ одну исходную точку — переводъ Священнаго Писанія, для всѣхъ Славянъ понятный и важный не потому только, что онъ познакомилъ ихъ съ Святыми истинами Божественнаго ученія, но и потому еще, что опредѣлилъ тѣ литературныя формы, въ которыхъ выражалась впервые мысль Славянъ. Въ слѣдствіе сего, въ X, XI и XII столѣтіяхъ, вскорѣ даже послѣ перевода книгъ Свящ. Писанія

на Славянскій языкъ, является у Славянъ вообще и у Болгаръ въ особенности много сочиненій церковнаго содержанія. Чтобъ объяснить себѣ такое удивительное явленіе, ученый Шафарикъ посвящаетъ свое изслѣдованіе святымъ Первоучителямъ Славянскимъ Кириллу и Мееодію и ихъ преемникамъ. «Начало древне-Славянской грамоты положено Кирилломъ въ Царѣградѣ, по всему вѣроятію, въ концѣ 861, или въ началѣ 862 года; именно составленіемъ письменъ или азбуки и переводомъ чтеній изъ Евангелія, въ чемъ согласны какъ древнѣйшее Славянское сказаніе о Кириллѣ, сочиненное Климентомъ, такъ равно не менѣе древнее сказаніе Латинское, писанное Гавдерикомъ. Начатое ими дѣло кончено въ теченіе четырехъ лѣтъ, на Моравѣ, переводомъ главныхъ, въ то время употребительныхъ Богослужебныхъ или Литургическихъ книгъ, каковы напр.; кромѣ *Чтеній изъ Евангелій и Посланій, Псалтырь, Паремейникъ, Часословъ, Служебникъ, Требникъ и Октоихъ Дамаскина.* Въ этомъ трудѣ, безъ сомнѣнія, принимали не малое участіе также первые и лучшіе ученики Кирилла и Мееодія: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Горазлъ, изъ которыхъ первый родомъ Болгаръ, а послѣдній Моравлянинъ». Трудно достовѣрное сказать, что кромѣ этого переводилъ и писалъ Кириллъ и на какомъ языкѣ, Греческомъ или Славянскомъ, хотя не льзя сомнѣваться въ томъ, что онъ писалъ. Есть также сочиненія, приписываемыя Мееодію, Епископу Моравскому, что однакожь требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія. «Смерть Мееодія (885 г.), грозное, невиданное до тѣхъ поръ преслѣдованіе Славянскаго Духовенства, поднятое противною Славянамъ стороною по навѣтамъ Епископа Вихинга, неистово злобнаго врага Славянскихъ Первоучителей, потомъ вторженіе Угровъ задушили Славянскую письменность въ Моравіи и Паннoніи въ самомъ зародышѣ ея. Долго опираясь на дошедшіе до насъ памятники XI и XII столѣтій, мы могли только догадываться о распространеніи ея въ другихъ земляхъ и краяхъ, Болгаріи, Сербіи, Руси и т. д., совершенно не зная ни именъ продолжателей, ни дальнѣйшихъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности ихъ: первый свѣтъ въ этой литературной пустынѣ показался 23 года

тому (1824), послѣ появленія знаменитаго произведенія Калайдовича (Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій), а въ послѣдніе два или три года свѣтъ этотъ все болѣе и болѣе увеличивается. Особенно любопытны изысканія Шафарика о *седмичисленникахъ*, бывшихъ сотрудниками Св. Меѳодія, равно какъ объ ихъ ученикахъ и преемникахъ.

5) *Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года и ихъ сочиненій, Фридриха Аделунга, пер. А. Клеванова* (кн. 9). Нынѣ изданъ только переводъ введенія въ книгу и обзоръ сборниковъ путешествій. Мнѣніе свое о книгѣ Г. Аделунга и о переводѣ ея мы выскажемъ, когда она будетъ переведена вся; а теперь мы должны только замѣтить, что, при всей важности ея, она есть простой указатель путешествій по Россіи разныхъ лицъ, съ отчетливымъ показаніемъ, когда они прибыли въ Россію, по какому поводу, сколько времени оставались въ Россіи, когда выѣхали, подъ какимъ заглавіемъ было издано ихъ путешествіе, гдѣ и т. п.; однимъ словомъ, вопросы критико-литературные или, вѣрнѣе, библіографическіе разрѣшаются книгою покойнаго Аделунга, какъ не льзя лучше; но, къ сожалѣнію, у него помѣщены очень рѣдко извлеченія изъ путешествій, рѣдко разсказано даже ихъ содержаніе, что ему сдѣлать было очень легко при огромныхъ къ тому пособіяхъ и что во многихъ отношеніяхъ оживило бы книгу. Благодаря трудамъ Г. Старчевскаго, важнѣйшія описанія путешествій XVI вѣка изданы добросовѣстно, съ критическою разработкою; но, написанныя на Латинскомъ языкѣ, они для большинства недоступны, не говоря о томъ уже, что изданіе это далеко не исчерпало собою всѣхъ путешествій XVI вѣка; а сколько важныхъ и для Историка Россіи необходимыхъ описаній путешествій по Россіи, сколько разнаго рода иностранныхъ грамотъ хранится еще въ архивахъ не обнародованными. Восполнить этотъ важный, всѣми давно ощущаемый недостатокъ, взялъ на себя просвѣщенный Начальникъ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, Князь М. А. Оболенскій: онъ началъ издавать.

6) *Иностранныя сочиненія и акты о Россіи въ переводѣ и подлинникахъ.* Чтобы сдѣлать изданіе это болѣе полезнымъ и общедоступнымъ, Кн. Оболенскій руководствуется при этомъ слѣдующими основаніями: «Извѣстно — говоритъ онъ — что иностранные матеріалы нашей Исторіи, при ихъ безчисленномъ множествѣ, весьма различны между собою какъ по содержанію, такъ и по своей важности. Съ одной стороны, Писатели, очевидно, не всѣ равно занимательны, даже не всѣ полезны. Поставивъ на первомъ планѣ Герберштейна, Рейтенфельса, Олеарія и еще нѣсколько другихъ, которые заключаютъ въ себѣ столь много любопытныхъ данныхъ и, сравнительно, вѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ, мы, конечно, далеко не въ правѣ лишать великаго вниманія прочихъ Писателей, но и не считаемъ себя обязанными перепечатывать каждаго изъ нихъ безъ предварительнаго разбора. Съ другой стороны, акты — этотъ еще болѣе богатый и несравненно болѣе надежный отдѣлъ, чѣмъ предыдущій, — далеко не всѣ относятся исключительно до Россіи, а напротивъ весьма часто только мимоходомъ предлагаютъ извѣстія, имѣющія какое-либо значеніе для нашей Исторіи. И такъ, какіе изъ этихъ разнообразныхъ матеріаловъ заслуживаютъ по преимуществу названіе источниковъ, и какіе изъ нихъ, слѣдовательно, должны подлежать изданію? Прежде всего — несомнѣнно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о нашемъ Отечествѣ, основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ Автора или, по крайней мѣрѣ, на извѣстіяхъ, сообщенныхъ ему другими; но не заимствованныхъ изъ источниковъ и безъ того всякому знакомыхъ и доступныхъ. Вотъ почему не рѣдко одинъ какой-либо фактъ, одно какое-либо замѣчаніе, сообщенное Писателемъ, или встрѣчающіяся въ актѣ мимоходомъ, но бросающія свѣтъ на бытъ древней Россіи извѣстія, могутъ поставить ихъ выше многихъ другихъ матеріаловъ, хотя гораздо болѣе общихъ, но предлагающихъ одинъ выборъ изъ прежнихъ сочиненій! Въ особенности не льзя не дорожить свидѣтельствомъ очевидцевъ-Писателей: ибо, не смотря на всѣ кривыя и ложныя сужденія, на которыя иностранцы бывали столь щедры относительно нашихъ предковъ, иногда лучъ истины невольно пробивается

сквозь эти пристрастные толки, и какъ часто удается намъ встрѣтить вѣрный фактъ, представленный только въ дурномъ видѣ или указанный не съ надлежащей точки зрѣнія! Пусть, слѣдовательно, матеріалъ такого рода относится до цѣлой Россіи или, напротивъ, объясняетъ только специальное событіе въ ея Исторіи, дополняетъ характеристику какого-нибудь знаменитаго лица или наконецъ замѣчаетъ какой-нибудь случай, по видимому совершенно ничтожный, но на самомъ дѣлѣ рѣзко обозначающій свойства и обычаи древнихъ Русскихъ — во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть признанъ матеріаломъ драгоцѣннымъ, хотя въ большей или меньшей степени важнымъ въ значеніи источника вообще. Вотъ что можно сказать касательно выбора иностранныхъ сочиненій, назначаемыхъ къ изданію. Другое значеніе, относительно содержанія, представляютъ акты, заключающіе въ себѣ извѣстія о древней Россіи. Если для насъ любопытно и полезно знать тѣ отношенія, въ которыхъ находились къ нашимъ предкамъ иностранныя Государства въ разное время, ихъ сужденія объ насъ, ихъ цѣли и политику въ примѣненіи къ разнымъ событіямъ въ нашемъ Отечествѣ: то нѣтъ сомнѣнія, что къ этому источнику должны мы особенно обращаться во всѣхъ такихъ вопросахъ: ибо хотя подобныя свѣдѣнія и встрѣчаются у нѣкоторыхъ Писателей, но они бо́льшею частію предлагаютъ ихъ только мимоходомъ и вообще невѣрно. Впрочемъ, степень важности того или другаго акта, по нашему мнѣнію, опредѣляется опять не столько количествомъ находящихся въ немъ извѣстій, сколько значеніемъ и свойствомъ данныхъ, относящихся прямо къ нашему предмету, и потому, чѣмъ достовѣрнѣе матеріалы, сообщаемые актомъ, тѣмъ стоитъ онъ выше, тѣмъ драгоцѣннѣе онъ въ значеніи источника... Другой вопросъ о томъ, какъ издавать избранный уже матеріалъ для того, чтобы сдѣлать его доступнымъ наибольшему кругу читателей, опредѣляется, безъ сомнѣнія, тѣмъ главнымъ условіемъ, чтобы, съ одной стороны, имъ могъ пользоваться всякій Русскій, любящій Отечественную Исторію, все равно, знакомъ ли ему языкъ подлинника или нѣтъ, слѣдовательно, чтобы предлагать матеріалъ въ переводѣ на нашъ языкъ; а съ

другой, чтобы читатель не былъ поставленъ въ необходимость руководствоваться исключительно переводомъ; и, въ случаѣ сомнѣнія, незнанія Русскаго языка, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, могъ обратиться къ самому подлиннику: слѣдовательно, чтобы вмѣстѣ съ переводомъ перепечатывать и то изданіе, съ котораго онъ сдѣланъ. Сверхъ того, библіографъ имѣетъ полное право требовать, чтобы ему сообщены были всѣ доступныя свѣдѣнія касательно издаваемаго памятника, какъ-то: подробное описаніе рукописи или книги, съ которыхъ онъ печатается, отчетъ объ разныхъ извѣстныхъ его изданіяхъ (если онъ уже прежде того выходилъ въ свѣтъ) какъ на языкѣ подлинника, такъ и въ переводахъ, равно какъ всѣ сколько-нибудь замѣчательные варіанты въ этихъ изданіяхъ. Напротивъ того, не льзя вмѣнять въ обязанность издателю, чтобъ онъ указывалъ на всякое невѣрное мѣсто въ подлинникѣ, объяснялъ его и т. п.; довольно и того, если онъ приметъ за правило дѣлать по возможности понятнымъ для читателя то, что предлагается темно или двусмысленно въ издаваемомъ сочиненіи или актѣ. Правила эти, съ одной стороны, очень важны: потому что опредѣляютъ, чего ученый свѣтъ въ правѣ ожидать отъ издателя иностранныхъ памятниковъ, а съ другой показываютъ, что Князь Оболенскій зрѣло обдумалъ тотъ планъ и тѣ начала, которымъ будетъ слѣдовать изданіе. Намѣреніе это уже само по себѣ заслуживаетъ полную благодарность каждаго просвѣщеннаго Русскаго, выполненіе же предпринятаго добросовѣстно, съ соблюденіемъ правилъ исторической критики, сколько можно судить по тому, что уже обнародовано, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что изданіе это не остановится на первыхъ выпускахъ, а соотвѣтственно своей важности продолжится и обниметъ собою описаніе путешествій по Россіи до позднѣйшихъ даже временъ. Мы коснемся вкратцѣ содержанія напечатанныхъ нынѣ иностранныхъ сочиненій и актовъ.

а) *Tragoedia Demetrii Moscovitica* (Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся съ Лжедимитріемъ, и о взятіи Шведами Великаго Новагорода), соч. *Шаума*, 1614 г. (кн. 2). Шаумъ, участвовавшій въ походахъ Шведовъ на Россію, написалъ, по порученію Шведскаго Правительства, трактатъ

«о Русскомъ войскѣ», описывалъ Россію, какъ очевидецъ, и въ этомъ отношеніи, *трагедія* его очень замѣчательна, хотя онъ смотритъ на все съ полнымъ предубѣжденіемъ и не отдаетъ Русскимъ должной справедливости. b) *Письмо Гетмана Литовскаго Радзивила* о побѣдѣ, одержанной при Улѣ, 1564 года Генваря 26 (кн. 3). Въ битвѣ при Улѣ былъ разбитъ Радзивиломъ Русскій Полководецъ Шуйскій, на котораго Іоаннъ Грозный возложилъ веденіе войны съ Литвою за Полоцкъ, и всѣ современныя реляціи согласны между собою въ томъ, что Шуйскій, имѣвъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, не хотѣлъ ими воспользоваться по своей гордости, и изъ презрѣнія къ малочисленности и слабости непріятеля. c) *Пораженіе Москвитянъ и осада Вендена* въ 1579 году (тамъ же), заключаетъ въ себѣ подробное описаніе осады города *Вендена* во время войны, веденной Іоанномъ Грознымъ съ Ливоніею. Описаніе употребленныхъ для того средствъ и орудій, и кромѣ своего историческаго значенія, заслуживаетъ вниманіе по приложеннымъ къ нему изображеніямъ Дьяка Клобукова, одного Боярина въ Русской парадной одеждѣ и другаго въ воинскихъ доспѣхахъ; на заглавномъ же листкѣ представленъ Русскій, привязанный къ пушкѣ и убиваемый непріятелемъ. d) *Инструкція благородному Самуилу Грушецкому, Секретарю Его Королевскаго Величества, Посланнику при Свѣтлѣйшемъ Королѣ Государства Испанскаго и Обѣихъ Индій, данная въ Варшавѣ* 16 Апрѣля 1612 г. (кн. 4). Грамота эта заимствована изъ книгъ Коронной Метрики, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, и важна потому, что обнаруживаетъ, съ одной стороны, подлинныя отношенія Поляковъ къ Лжедимитрію, а съ другой, — настоящее состояніе, въ которомъ они находились въ то самое время, когда писана Инструкція. Здѣсь Король сознается, что Поляки помогали Лжедимитрію, будучи, впрочемъ, увѣрены въ незаконности его дѣйствій и требованій; сознается, что его завоеванія въ Московіи не имѣютъ прочнаго основанія, и въ заключеніе, подъ вліяніемъ страха, внушеннаго ему и Русскими и Турками, обращается къ Испанскому Королю съ просьбою о присылкѣ ему денежнаго вспоможенія для поддержанія Христіанства. e)

Повѣствованіе о Димитріи Самозванцѣ, собранное Варфоломеемъ Берецци (кн. 5). Это сочиненіе вышло въ свѣтъ въ Венеціи въ 1605 году, подъ именемъ издателя; имя Автора не означено. Впрочемъ, «Повѣствованіе» это приписывается Поссевину, котораго участіе въ составленіи его довольно замѣтно, тѣмъ болѣе, что здѣсь весьма подробно говорится объ обстоятельствахъ, которыя привели Поссевина въ Россію и о слѣдствіяхъ его посольства; въ концѣ же припечатано объявленіе объ изданіи «Комментаріевъ» того же Поссевина. Кто бы ни былъ настоящій Авторъ «Повѣствованія», оно весьма любопытно. Сообщаемыя здѣсь извѣстія основаны на донесеніяхъ Іезуитовъ, и потому во всѣхъ описываемыхъ событіяхъ показаны дѣйствія и старанія Іезуитовъ, сопровождавшихъ Лжедимитрія; надежды, которыя они возымѣли по прибытіи въ Россію и по возведеніи Самозванца на престолъ, вездѣ обнаруживаются. Авторъ, упоминая о сношеніяхъ Димитрія съ Іезуитами и о назначеніи времени для брака его, говоритъ съ увѣренностію о возможности *распространенія благочестія* (т. е. Римскаго Католицизма) въ Россіи. Все сочиненіе написано съ этимъ Іезуитскимъ направленіемъ. f). *Дневникъ* 1609 *года Самуила Бѣльскаго* (кн. 6) — содержитъ въ себѣ поденную, съ 18 Августа до 15 Октября записку о дѣйствіяхъ Поляковъ въ Россіи.

Послѣдній отдѣлъ «Чтеній» отличается особеннымъ разнообразіемъ помѣщенныхъ въ немъ статей, равно какъ обиліемъ сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній. О каждой изъ нихъ мы постараемся дать хотя краткій отчетъ: 1) *Три посланія Іосифа Волоколамскаго* (кн. 1): одно — къ Нифонту, Епископу Суздальскому, извѣстному поборнику Православія при Патріархѣ Зосимѣ и гонителю ереси жидовствующихъ; другое — къ иноку иконописцу о написанныхъ Іосифомъ противъ еретиковъ посланіяхъ, и третье наконецъ, самое замѣчательное, — къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому, духовнику Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ которомъ Пастырь сообщаетъ Митрофану, что самъ Государь зналъ о существованіи ереси и о силѣ еретиковъ, какъ онъ совѣтовался съ Іосифомъ объ истребленіи лжеученій, какъ онъ обѣщалъ преслѣдовать ихъ, и въ заключеніе проситъ Митрофана

убѣждать въ томъ же Іоанна. Для Исторіи мало объясненной еще ереси жидовствующихъ эти посланія Іосифа Волоколамскаго очень важны. 2) *Царскіе наказы о походѣ подъ Смоленскъ* въ 1632 году (тамъ же), помѣщенные уже въ Актахъ Арх. Эксп. (Т III. № 206, 213, 239, 242, 245), но нынѣ сообщаемые въ полнѣйшемъ видѣ, заключаютъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія какъ о посылкѣ войска, такъ и «о разрядахъ» въ немъ, о вооруженіи служилыхъ людей; особенное же вниманіе заслуживаетъ соборное уложеніе о дачѣ денегъ всѣми съ своихъ животовъ и промысловъ ратнымъ людямъ, находящимся подъ Смоленскомъ съ Князьями Воеводами Черкаскимъ и Пожарскимъ. Здѣсь объяснена вся господствовавшая на Руси до временъ Петра древняя система сбора податей и повинностей съ имущества лицами, избранными самимъ же обществомъ, Государственную тягость несущимъ. 3) *Избраніе на царство Королевича Владислава и кратковременное его въ Россіи властительство* (тамъ же) — довольно полный перечень событій этого періода времени. 4) *Письма Графа Головкина къ Гетману Скоропадскому* (тамъ же). 5) *О достопамятностяхъ Чернигова*, соч. *Г. Маркова*. «Точное время основанія Чернигова не извѣстно. Мѣстоположеніе же его означаетъ, что онъ принадлежалъ Сѣверянамъ, племени Славянскому. На театрѣ историческомъ является онъ въ 907 году уже городомъ, ведущимъ заграничную торговлю и имѣющимъ купечество: слѣдовательно, онъ былъ тогда городъ не новый. Славяне стали отъ Дуная подвигаться выше къ Сѣверу около VI столѣтія и часть ихъ, подъ вышеозначеннымъ названіемъ Сѣверянъ, заняла мѣста по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, и сіи послѣдніе прежде жили разсѣянными хижинами въ лѣсахъ; въ половинѣ же VII столѣтія сдѣлались съ ними сосѣдственны съ Юга и Востока Козары, въ VIII вѣкѣ ихъ себѣ покорившіе. Можетъ быть, что тогда, по сближеніи ихъ, Сѣверяне приступили къ дѣланію у себя укрѣпленныхъ жилищъ, которыхъ потомъ Козары, подъ своимъ владычествомъ, конечно не позволили бы строить. А что Черниговъ построенъ не симъ народомъ, то отчасти доказываетъ Славянское его названіе: слѣдовательно можно только догадываться, что онъ получилъ свое существованіе въ VII

столѣтія». Что касается названія города, то нѣкоторые заключаютъ, по народнымъ преданіямъ, что онъ названъ такъ по чернымъ лѣсамъ, на семъ мѣстѣ бывшимъ, а другіе — по Князю Черному, который, будто бы, сражаясь съ Козарами, былъ убитъ и погребенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ построенъ Черниговъ. По мнѣнію Автора, ни то, ни другое мнѣніе не заслуживаетъ вѣроятія: первое потому, что не извѣстно, раздѣляли ли Славяне лѣсъ на черный, красный и т. п., а если и раздѣляли, то, конечно, не на одномъ этомъ мѣстѣ былъ черный лѣсъ; второе, потому, что о Князѣ Черномъ совершенно нѣтъ никакой исторической извѣстности, а былъ Черный или Красный по прозванію, но нѣсколько вѣковъ спустя по построеніи Чернигова. «Можетъ быть, не ближе ли было бы искать происхожденія этого названія отъ Грековъ, въ переводѣ съ ихъ языка, если они издревле страну сію называютъ Черною Россіею, какъ увѣряетъ одинъ знаменитый самомъ Историкъ». Вопросъ этотъ окончательно не разрѣшенъ Авторомъ, да и разрѣшеніе его едва ли возможно и не повело бы ни къ какому результату. За тѣмъ Авторъ разсказываетъ Исторію города Черниговскаго Княжества, его іерархію, исчисляетъ главнѣйшія достопримѣчательныя зданія въ Черниговѣ — церкви, монастыри, улицы, предмѣстья. Вообще въ этой статьѣ много новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній. 6) *Секретный Указъ* Императрицы Екатерины II, изданный по случаю дороговизны хлѣба: въ немъ видна нѣжная и вполнѣ материнская заботливость Государыни о благосостояніи народа и Россіи (тамъ же). 7) *Опытъ Русскаго простонароднаго словотолковника, покойнаго Макарова* (кн. 1, 2, 3, 4, 5 и 9). Въ «Чтеніяхъ» прошедшаго года былъ изданъ Словарь первыхъ пяти буквъ азбуки. Теперь напечатано продолженіе его, отъ буквы Е до Н. Это — сборникъ употребляющихся въ простонародіи словъ и выраженій, съ объясненіемъ ихъ значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ мы приведемъ для образца. *Елага*: подъ нимъ Американскіе островитяне (особенно на островахъ Дружества) понимаютъ небо, солнце; у Коряковъ то же слово означаетъ брата, товарища; но у насъ это какой-то укоръ, напр. *то-то. Чухне-Елага*, всѣмъ толкомъ *Елага*, Татаринъ! — *Жаровника*

или *жаровица*, въ Вологодской Губерніи означаетъ клюкву. Наши народные испытатели Природы полагаютъ, что клюква, опредѣленная Природою быть сладкою ягодою, зависитъ отъ Петровскихъ жаровъ. «У! да не распекай ее, красное солнышко! ту и она, жаровина, та же малина. Оно-то и оно-то: на морозѣ мерзни, а на солнышкѣ мокни. Живитко въ холодкѣ, какъ ни тепло, ни студено, такъ и жизнь хороша. Господь Богъ пожаловалъ умокъ, да разумокъ, справливай, такъ не окиснешь, да и не вымерзнешь. Худо на цѣлый вѣкъ мерзнуть, *да и жаровицей быть любо ли нѣтъ; тяжело закисать!* — *Ивашка* или *Ивашко*, уменьшительное отъ имени Иванъ. Но когда говорятъ про кого: «Молодецъ! молодецъ! этому ноги не давай: самъ онъ у себи ндижъ; вишь (видишь) Ивашкой смотритъ»! то слово *Ивашка* значитъ не просто *Ивана*, а благоразумнаго, осторожнаго человѣка; тутъ уже вы должны знать, что такому Ивашкѣ ногъ не давать! Русскіе говорятъ еще: «*Ивашка, Иванушка*, не пойдетъ онъ *въ распашку*, *не побьетъ онъ въ размашку*: онъ и *словомъ толкнетъ*, такъ не вспомнишься; ужъ таковъ богатырь»! Имя Иванъ, какъ *благодать*, по его смыслу, съ самыхъ незапамятныхъ временъ было или, лучше сказать, *жило* между нами Русскими, *рѣшительно святою необходимостію*: первые наши Христіане (такъ еще думаютъ нѣкоторые пожилые крестьяне Велико-Русскихъ Губерній), *отрождаясь* водою, полнили себѣ *благодати* и крестители ихъ нарекали всѣхъ *Іоаннами*: «*безъ благодати и крещенія не знати*». Такое преданіе весьма сходно съ истиною, и вотъ отъ временъ незапамятныхъ Иванъ (Іоаннъ) вездѣ и всюду родной, нашъ неизмѣнный, и святое имя его отъ молитвы перешло въ пѣсни, отъ пѣсни въ повѣсть, сказку и вездѣ оно *непремѣнное* красавцу, удальцу Царевичу, богатырю, воину, и даже человѣку *простаку* по наружности, а внутренно мудрецу, любимцу счастія. Посему и говорятъ: *Илька*, да *Филька*, вотъ тебѣ гости, а *Ивана* не жди, высоко будетъ, не доросъ»! — *Навина* или, правильнѣе, *Новина*, холстъ. Названіе это носила всякая холстина, когда она была еще не отбѣлена и расстилалась для отбѣленія на особомъ мѣстѣ, большею частію за селеніемъ, на лу-

гахъ, близъ рѣкъ, прудовъ, озеръ. Въ Москвѣ для отбѣленія новинъ было извѣстное Новинское. Тутъ, какъ утверждали еще старцы прошлаго вѣка, ткали и слали новину Великокняжью и Царскую. Да и должно быть такъ: Новинская слобода, вмѣстѣ съ другими мастеровыми слободами, Арбатомъ (телѣжнымъ рядомъ), молочною, конюшенною, скатертною, хлѣбною и пр. не должна была также отдѣляться отъ хозяйства подгороднаго дворца Государева. А тутъ такія слободы далеко ли были отъ уноневка властительскимъ? На Никитской царицынъ домъ, нынѣ Арбатская часть, принадлежалъ Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. У Рождества въ Кудринѣ или, какъ называли тогда это урочище, подъ Кудрами, на мѣстѣ нынѣшняго вдовьяго мѣста, стоялъ дворецъ Князя Владиміра Андреевича Донскаго. Кудрино было его родовою отчиною. — Вообще Н. оканчивается во многомъ замѣчательный трудъ Г. Макарова. Очень желательно, чтобы кто-либо продолжилъ этотъ Словотолковникъ до конца и преимущественно по тѣмъ же матеріаламъ, которыми пользовался покойный, особенно по «Трудамъ Общества Любителей Россійской Словесности». 8) *Нѣчто къ изслѣдованіямъ о Готахъ*, соч. *Венелина* (кн. 2). 9) *Нѣсколько грамотъ временъ междоцарствія, рѣчь, глаголанная отъ Святѣйшаго Патріарха Питирима по возведеніи его на Патріаршескій престолъ* въ 1672 году, Іюля 7, *Царскій Наказъ Стольнику Извольскому* 1665 года, *выписка изъ Высочайшихъ Указовъ, с собранія древнихъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ*, при чемъ изложены нѣкоторыя мысли покойнаго Графа Мусина-Пушкина объ обработаніи Русской Исторіи по народнымъ памятникамъ, и *выписки изъ городовыхъ смѣтныхъ росписей* 194 года о количествѣ въ *Замосковныхъ* городахъ жителей, пороху, зелья, свинцу и другихъ припасовъ (тамъ же). 10) *Объ Обрахъ*, соч. *Венелина*. (кн. 3). Въ разсужденіи этомъ Авторъ, разобравъ сказанія различныхъ Писателей объ Обрахъ, доходитъ до убѣжденія, что этимъ именемъ означались *Гунны* и что они жили между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, при чемъ вкратцѣ проведена нить всѣхъ сохранившихся объ этомъ народѣ извѣстій и въ особенности относительно Россіи и другихъ Славянскихъ странъ. 11) *Вопрос-*

сійскіе *Патріархи*," соч. Н. А. А. (кн. 3, 4, 5, 6, 7 и 8). Неизвѣстный Авторъ въ подробныхъ очеркахъ жизни и дѣйствій каждаго изъ десяти Всероссійскихъ Патріарховъ, отъ Іова до Адріана, равно какъ Лжепатріарха Игнатія, представилъ Исторію внутренняго состоянія Россіи въ теченіе цѣлаго съ небольшимъ столѣтія, преимущественно въ духовно-религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Глубокое знаніе фактовъ, добросовѣстное изложеніе событій параллельно со всѣмъ современнымъ каждому Патріарху состояніемъ Россіи дѣлаетъ сочиненіе это драгоцѣннымъ; но, съ другой стороны, очень жаль, что Авторъ слишкомъ скупъ на общіе выводы, которые ему такъ легко было сдѣлать при его обширныхъ познаніяхъ Исторіи нашей. Почему Патріаршество было учреждено въ Россіи именно въ 1589 году, какое было его вліяніе на Россію, въ чемъ заключалась внутренняя необходимость этого установленія, въ чемъ выразились заслуги всѣхъ Патріарховъ вообще и каждаго въ особенности и какія были причины уничтоженія этого сана? Вопросы эти слишкомъ важны для того, чтобы ихъ пройти молчаніемъ, и мы постараемся въ разрѣшеніе ихъ сказать нѣсколько словъ. Никакое учрежденіе, а тѣмъ болѣе такое важное и существенное, какъ Патріаршество, не можетъ получить начала безъ внутренняго, глубоко сознательнаго основанія, кроющагося въ бытѣ народа, въ Исторіи Государства, а одинъ какой-нибудь видимый фактъ служитъ только внѣшнимъ поводомъ къ осуществленію требованія, условливаемаго внутреннею необходимостію. Такъ и въ дѣлѣ Патріаршества прибытіе въ Россію Патріарха Іереміи, совершенно случайное само по себѣ обстоятельство, ускорило только осуществленіе той мысли, которая не могла не быть у нашихъ Государей задолго прежде. Страна, отъ которой мы заимствовали первыя сѣмена Христіанства, была во власти невѣрныхъ, Церковь же — въ небреженіи, просвѣщеніе — въ забвеніи, далѣе, весь Востокъ, въ нравственно-религіозномъ отношеніи, — въ упадкѣ. Россія оставалась одна вѣрнымъ стражемъ Православія, — стражемъ, который не только не долженъ былъ преклонять выи предъ невѣрнымъ завоевателемъ, но, напротивъ того, обязанъ былъ съ муже-

ствомъ отражать всякое нападеніе на него враговъ Православія. Не смотря на то однакожъ, Русскіе Пастыри принимали рукоположеніе въ Византіи. Это давно уже возбуждало неудовольствіе въ народѣ, да и сами Патріархи Цареградскіе, чтобы сколько-нибудь поддержать силу Восточной Церкви, должны были стараться объ утвержденіи въ Россіи самостоятельнаго Патріаршаго престола. Всероссійскій Патріархъ былъ въ глазахъ всего Востока лучшимъ защитникомъ Православія, а слѣдовательно и Восточныхъ Православныхъ Патріарховъ. Посему, когда въ Россію прибылъ Патріархъ Іеремія, случаю этому были очень рады и Государь и народъ; и Патріаршество учреждено въ Россіи безъ всякихъ затрудненій и всѣ были тѣмъ очень довольны. Сколько можно судить по событіямъ, переданнымъ намъ Исторіею, мы можемъ смѣло сказать, что въ учрежденіи этомъ, конечно, никогда не было болѣе потребности, какъ въ концѣ XVI столѣтія, въ періодъ броженія политическаго, когда власть попеременно переходила изъ рукъ въ руки, когда Церковь была осаждаема со всѣхъ сторонъ врагами, когда Православію грозили нападенія со стороны Папы и Поляковъ, когда народъ упалъ духомъ и малѣйшая искра воспламеняла умы... Сколько твердости необходимо было имѣть Пастырю Церкви, на котораго Россія смотрѣла съ благоговѣніемъ, чтобы сдержать напоръ бушующихъ страстей и направить ихъ на надлежащій путь; сколько необходимо было сознанія своего великаго призванія, чтобы съ престоломъ въ рукѣ пасть жертвою за благо и цѣлость Россіи? Провидѣнію именно угодно было послать Россіи вообще и Русской Церкви въ особенности въ лицѣ первыхъ нашихъ Патріарховъ — Іова, Гермогена и Филарета Никитича, истинныхъ сыновъ Отечества. За правое дѣло, за законнаго Государя два первые заплатили своею честію, своимъ саномъ и своею жизнію, а послѣдній не щадилъ трудовъ для блага Россіи. Далѣе — что же они сдѣлали для Церкви? Исправленіе ошибокъ въ переводѣ священныхъ и церковныхъ книгъ, заведеніе школъ для распространенія просвѣщенія на Христіанскихъ началахъ, изданіе книгъ, борьба съ расколами, ересями и т. д. составляютъ отличительныя черты въ жизни и дѣяніяхъ

всѣхъ Патріарховъ. При ихъ стараніяхъ, Православіе осталось чуждо всѣхъ лжемудрствованій, ложность расколовъ доказана и сила ихъ ослаблена. Наконецъ Россія успокоилась, убѣжденія ея, такъ сказать, сложились. Стрѣльцы и раскольники усмирены, и въ Патріаршествѣ, или, лучше, въ лицѣ Патріарха, не представлялось болѣе необходимости, а напротивъ, при тѣхъ преобразованіяхъ, которымъ подверглись всѣ отрасли управленія въ Россіи, при перемѣнѣ бюрократической системы администраціи на коллегіальную, необходимо было учредить, вмѣсто Патріарха, какъ лица, особенный Духовный Коллегіумъ, который потомъ переименованъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, съ присвоеніемъ ему всѣхъ правъ, Патріаршескому сану принадлежавшихъ. Велика была задача Патріаршества, и большею частію Патріархи понимали и выполняли ее превосходно. Къ описаніямъ жизни и дѣяній Патріарховъ приложены ихъ портреты и изображенія ихъ подписей. 12) *Хронологія вообще и въ особенности Хронологія Нестора и его продолжателей* (кн. 3). 13) *О трехъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Алексія Михайловича* (кн. 3). Надписи сіи сочинены Паисіемъ Лигаридомъ, бывшимъ Митрополитомъ Газскимъ, [illegible] Палестинскимъ, и носятъ слѣдующія заглавія: *на двуглаваго орла, на солнце и на царствующую Москву*. 14) *Акты, относящіеся до рода Дворянъ Голохвастовыхъ* (кн. 3, 4 и 5). «Сдѣлать извѣстными древніе и любопытные акты, относящіеся до дворянскаго рода» — говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего любопытнаго и важнаго изслѣдованія просвѣщенный и глубокій знатокъ старины нашей Д. П. Голохвастовъ — «я полагаю обязанностію всякаго Дворянина, который помнитъ честь рода своего, и не только обязанностію частною, ограниченною довольно тѣснымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ однородцевъ, но общею, въ отношеніи къ Исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана Исторія родовъ дворянскихъ, доставлявшихъ Государству дѣятелей на поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ». Замѣчаніе это вполнѣ справедливо и тѣмъ болѣе жаль, что представители нашихъ древнихъ дворянскихъ родовъ такъ мало заботятся о собраніи и обнародованіи ак-

товъ, до ихъ родовъ касающихся, нерѣдко объясняющихъ быть нашихъ предковъ и необходимыхъ для Исторіи Россіи. Рука времени легко можетъ лишить насъ этихъ сокровищъ, а кому же ближе позаботиться о родовыхъ и фамильныхъ актахъ, какъ не потомкамъ того же рода? Если бы у насъ было побольше собрано разнаго рода статейныхъ, разрядныхъ и другихъ подобныхъ актовъ, сколько можно было бы сдѣлать плодотворныхъ и для Науки необходимыхъ выводовъ о древней службѣ Дворянъ, о преемственности чиновъ въ древней Россіи, далѣе о наградахъ за службу, о помѣстныхъ правахъ и обязанностяхъ и т. п.? Многое не улежилось, такъ сказать, въ законъ; а исполнялось по обычаю, по общему сознанію, и практика, въ этомъ случаѣ, должна во многомъ дополнить положительныя постановленія нашего древняго Законодательства. Тѣмъ съ большею благодарностію должны мы смотрѣть на трудъ Д. П. Голохвастова, собравшаго и обнародовавшаго въ хронологическомъ порядкѣ и съ примѣчаніями акты, до рода Дворянъ Голохвастовыхъ относящіеся; многіе изъ нихъ очень важны и въ историческомъ и въ государственномъ отношеніяхъ, такъ какъ Голохвастовымъ нерѣдко поручались высшія должности и они отправлялись для дипломатическихъ сношеній въ другія страны. Въ слѣдствіе того мы, желая познакомить хотя сколько-нибудь читателей нашихъ съ содержаніемъ сихъ актовъ, укажемъ на главнѣйшіе изъ нихъ. Самые важные между ними суть, конечно, статейные списки Посольствъ царствованій Іоанна III и сына его Василія Іоанновича. Время Посольства Александра Яковлевича Голохвастова въ Литву, 1498 года, есть время разрыва Государя съ Александромъ Литовскимъ, мужемъ Елены, дочери Іоанна. Тонъ грамоты Государя и словеснаго приказанія чрезъ Голохвастова къ зятю, котораго онъ называетъ еще *братомъ*, объ обидахъ и притѣсненіяхъ, терпимыхъ Русскими отъ Литовцевъ, грустный и уже холодный, хотя еще не строптивый. Далѣе посольство Голохвастова къ Султану Баязету въ 1499 году, чрезъ два года послѣ перваго Русскаго посольства въ Царьградъ, не совсѣмъ успѣшнаго отъ грубости и неискусства Посла Плещеева, и къ юному Кафинскому Султану Шихзадѣ, сыну

Баязетову, представляется только поклономъ Русскаго Государя, къ снисканію дружбы Султановой. Второе, къ тому же Шихзаде, въ 1502 году, оказывается болѣе важнымъ. «*Гибельныя памяти*, посланныя съ Голохвастовымъ о грабежахъ, убійствахъ, плѣненіи и продажѣ Русскихъ Пословъ и торговыхъ людей, показываютъ намъ, во-первыхъ: съ какимъ усердіемъ Іоаннъ III хотѣлъ учредить и распространить политическія и торговыя сношенія свои съ другими народами и готовность самаго народа Русскаго къ этой торговлѣ, которая не была монополіею въ рукахъ какихъ-нибудь немногихъ предпріимчивыхъ людей, но производилась жителями Москвы, Твери, Коломны, Можайска и др., которые, не смотря на опасности путей, цѣлыми караванами пускались съ многочисленными и дорогими товарами въ слѣдъ за Послами. Во-вторыхъ: Монголо-Татары, еще недавно имѣвшіе Русскихъ своими данниками, до того привыкли считать Русь своею жертвою, что, не смотря на мирныя отношенія ихъ Хановъ къ Русскому Государю, нагло и дерзко грабили и убивали и Пословъ и торговыхъ людей». Для Исторіи древней Дипломатіи, едва воспріявшей начало свое въ концѣ XV столѣтія, статейные списки Посольствъ Голохвастовыхъ представляются весьма важными. Изъ нихъ мы узнаемъ, какъ практически приготовлялись къ своему назначенію старинные Русскіе дипломаты, которые будучи чужды всякой образованности, даваемой Наукою, съ помощію Русскаго ума, твердости духа, любви къ Отечеству и безусловной преданности Государю, по большей части довольно искусно и успѣшно дѣлали свое дѣло. Этикетъ, за который въ послѣдствіи такъ строго стояли Русскіе Послы и Посланники, здѣсь уже примѣтенъ. Инструкціи Посламъ были очень подробны. Затѣмъ слѣдуютъ подлинныя Царскія грамоты Голохвастовымъ, и особенно такъ-называемыя послушныя, въ которыхъ, при отдачѣ имѣній въ помѣстья или на кормленіе, повелѣвалось жителямъ во всемъ слушаться своего начальника, повиноваться ему и нести въ пользу его опредѣленныя повинности. Далѣе мы не можемъ не обратить вниманія на судное дѣло между вельможами того времени:

Думнымъ Дворяниномъ Голохвастовымъ, Бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ, Окольничимъ Бутурлинымъ и властями Воскресенскаго монастыря. Въ юридическомъ отношеніи, дѣло это замѣчательно потому, что въ немъ высказаны существенныя правила древняго нашего судопроизводства, особенно по отношенію къ системѣ доказательствъ. Наиболѣе занимательна переписка Царя Алексія Михайловича съ Голохвастовымъ о соколиной охотѣ, которую Государь ставилъ такъ высоко, какъ отдохновеніе отъ трудовъ. «Правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя никоими же не позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ», говорилъ онъ и въ часы досуга любилъ, если не поохотиться, то по крайней мѣрѣ читать донесенія своихъ приближенныхъ о состояніи своей соколиной охоты, о здоровьѣ его кречетовъ, соколовъ и челиговъ, или же писалъ своимъ сокольникамъ наставленія, какъ обходиться съ птицами. Сожалѣемъ, что не можемъ сдѣлать выписокъ изъ сихъ грамотъ, въ высшей степени важныхъ и занимательныхъ для Историка. По всему сочиненію, кромѣ того, разбросано множество вѣрныхъ мыслей о службѣ въ древней Россіи, о наградахъ за службу, о бытѣ и состояніи служилыхъ людей, далѣе о дипломатическихъ сношеніяхъ, о гербахъ, древнихъ дворянскихъ родахъ и т. д. Повторяемъ: трудъ Г. Голохвастова — занимательный; и дай Богъ, чтобъ онъ послужилъ образцомъ для другихъ нашихъ дворянскихъ фамилій. 15) *Акты объ опустошеніи Шуйскаго Уѣзда Поляками и Русскими въ 7124 году* (кн. 3). 16) *Оглавленіе Четіихъ Миней Всероссійскаго Митрополита Макарія, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, составленное справщикомъ монахомъ Евфиміемъ* (кн. 4). Во время возстановленія Наукъ на Западѣ, когда было обращено особенное вниманіе на изданіе памятниковъ древности, Новгородскому Архіепископу Макарію пришла счастливая мысль собрать въ 12 книгахъ, по числу годовыхъ мѣсяцевъ, всѣ книги чтомыя, которыя въ Русской земли обрѣтаются. И онъ занимался этимъ 12 лѣтъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ для своего предпріятія. Этимъ доставилъ онъ возможность пользоваться многими рѣдчайшими сочиненіями и статьями, и спасъ отъ неминуемой гибе-

ли нѣкоторыя драгоцѣнныя творенія. Объ изданіи ихъ въ свѣтъ было еще рано думать, потому что не только въ Новѣгородѣ, но и въ самой Москвѣ не было типографіи. Этотъ огромной трудъ Митрополитъ Макарій завѣщалъ Московскому Успенскому собору. Къ книгамъ этимъ въ концѣ XVII вѣка трудолюбивый монахъ Евфимій составилъ оглавленіе, изъ котораго можно видѣть, какія сокровища заключаютъ въ себѣ Макарьевскія Минеи. Многихъ статей выписаны начала, и въ этомъ отношеніи оглавленіе сіе можетъ отчасти замѣнить для Историка самыя Минеи, пока онѣ будутъ изданы. 17) *Списокъ съ письма Архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго Лазаря Барановича къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексіевнѣ* 1682 года — о присылкѣ къ ней пѣвчихъ (тамъ же). 18) *Псковскія монеты* Г. Шуберта (тамъ же), съ означеніемъ клейма, вѣса и времени чекана. Жаль, что не приложено съ нихъ снимковъ. 19) *О томъ, что случилось на Украйнѣ съ тѣхъ поръ, какъ она Литвою завладѣна, аже до смерти Гетмана войска Запорожскаго, Зиновія Богдана Хмельницкаго, повѣстію опасне пространно*, съ предисловіемъ Г. Бодянскаго (кн. 5). Повѣсть эта заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, нѣсколько сказаній, принадлежащихъ только ей одной и ни откуда намъ болѣе неизвѣстныхъ. Любопытно описаніе отношеній между Казаками и Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ: «Мало не полтора вѣка и пятнадесять Королямъ Польскимъ Козаки служили и вольностями пользовалися и бѣды претерпѣли; но никто имъ столько добра и зла творити не хотѣлъ, колико Стефанъ, Король Польскій, а прежъ того Герцогъ Трансильванскій, по прозванію фамилиному Баторій. Козаки и весь народъ Малороссійскій паче всего его любили и паче неизреченне, и Бога за него молили и его прославляли. Памятны суть всѣмъ Козакамъ имя Короля Стефана и прозваніе Баторій, еже и градъ въ свое нареченіе поставилъ, Батуринъ, и Козакамъ подарилъ. Гетманомъ Козацкимъ обралъ той Король славнаго Козака Богдана. Въ тое же время войну началъ съ Царемъ Московскимъ Іоанномъ, а въ помощѣ нуждался, послалъ до Козаковъ Комиссаровъ своихъ, утвердилъ за ними привилеи старыи, новыи даровалъ, достоину Гетманскую буда-

[illegible] войско [illegible], а перв[illegible] далъ и бунчукъ, и [illegible] положилъ, строй и чины [illegible] у Козаковъ, навелъ на богатыя добычи: вся земля Агарянская [illegible] тогда отъ меча Козацкаго и [illegible] огнемъ Козацкимъ; а Козаки барзо довольны становилися. Но егда годъ минулъ, [illegible] Королю лучше, не [illegible] его [illegible], и [illegible] противъ его поступать, [illegible] сильно и [illegible] всѣхъ Козаковъ перебить, кои на службѣ были. Прочіи по Украйнѣ [illegible] и [illegible] въ сельскихъ хуторахъ [illegible]. Съ того времени Козаки Королю [illegible] и помышляютъ объ отлученіи себе отъ Польши стали». Далѣе [illegible] постоянныхъ притѣсненій Козаковъ Поляками, преслѣдованій Православныхъ Уніятами и возстаній въ слѣдствіе того Козаковъ противъ Польскаго Правительства, пока наконецъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій не [illegible] надъ собою и надъ всею Малороссіею власти Царя Алексія Михайловича. Смертію *прославленаго Гетмана Хмельницкаго* оканчивается эта повѣсть. 20) *О сохранности утварей царскаго чина, или регалій во время бытности Польскихъ и Литовскихъ войскъ въ Москвѣ* въ 1610—1612 г.; *Г. Вельтмана* (кн. 5). Въ слѣдствіе выраженій, встрѣтившихся въ грамотѣ объ избраніи на царство Царя Михаила Ѳеодоровича, равно какъ въ сказаніи о Россіи Бера на счетъ совершившагося расхищенія Царской казны Поляками въ эпоху 1611 и 1612 годовъ, достовѣрность сохранности древняго Царскаго чина или регалій подвергалась сомнѣнію. Г. Вельтманъ доказываетъ причину ошибки Бера и приводитъ мѣста изъ записокъ Маскѣвича, служившаго въ войскахъ Польскихъ, [illegible] участника и очевидца [illegible] событій Московскихъ, который заслуживаетъ полнаго довѣрія. Онъ говоритъ, что когда войскамъ Польскимъ нечѣмъ было платить жалованья, то имъ были выданы двѣ золотыя съ драгоцѣнными [illegible] короны, — одна Бориса Годунова, а другая — Лжедимитрія; и одно гусарское дорогое сѣдло Самозванца; и что вещи эти, когда имъ не выкупило Русское Правительство, были раздѣлены между войсками, — что подтверждаетъ [illegible] Царской казны [illegible] содержаніе Польскихъ войскъ и утраты въ 1611 и 1612 го-

денъ. Самая же Государева шапка и регаліи остались не прикосновенною святынею. 21) *Память Сыскнаго Приказа въ Оружейный Приказъ объ описи на Государя въ бронной слободѣ двора, принадлежавшаго раскольнику и церковному противнику Осипу Сабельнику*, 1681 года Іюля 30 (тамъ же). 22) *Пять писемъ Стольника Матюшкина къ Царю Алексію Михайловичу*; всѣ касаются соболиной охоты. 23) *Письмо Гетмана Мазепы къ Государямъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ*, о посылкѣ къ нимъ звѣриныхъ кожъ, и *Указъ Петра В. Гетману Мазепѣ* 1705 года о сношеніяхъ его съ Крымскимъ Ханомъ Селимъ Гиреемъ. 24) *Опись книгамъ, въ отеческихъ монастыряхъ находившимся, составленная въ XVII вѣкѣ* (кн. 6). Здѣсь означены заглавія книгъ, хранившихся въ ризницахъ и библіотекахъ 30 главнѣйшихъ монастырей Россіи. Изъ переписей Патріаршаго имущества конца XVII и начала XVIII вѣка и изъ самаго начала описи видно, что она Патріархомъ Никономъ была вытребована оффиціально изъ Разряда, того ради, чтобы было вѣдомо, гдѣ которыя книги взяти, книгъ печатнаго дѣла исправленія ради. Этою же описью пользовались и послѣ Патріарха Никона въ тѣхъ случаяхъ, когда для какой-нибудь потребности, напр. для обличенія еретиковъ, раскольниковъ и т. п., необходимо было прибѣгнуть къ особенной помощи книгъ. 25) *Написаніе вдоваго попа Георгія Скрипицы изъ Ростова Града о вдовствующихъ попѣхъ* (тамъ же), съ предисловіемъ Г. Бодянскаго. Написаніе это относится къ Собору, бывшему въ Москвѣ въ 1503 году, на которомъ было повелѣно вдовымъ Попамъ и Діаконамъ *не пѣти, ни священству касатися*. Вдовый священнослужитель или долженъ былъ отказаться отъ права священнодѣйствовать, или удалиться въ монастырь, и посредствомъ вновь даннаго обѣта схимничества, снова связать свой прежній союзъ съ Церковію. Противъ такого соборнаго постановленія выступилъ однакожь вдовый Священникъ изъ Ростова, Георгій Скрипица, приславшій на Московскій Соборъ 1503 года свое знаменитое « Написаніе о вдовствующихъ попѣхъ ». Церковь наша, представленія эти разумными, и вдовые Священники не причитаются къ простой чади, но по прежнему священствуютъ. Главное справедли-

ное основаніе, принятое Георгіемъ Скрипицею для возраженія противъ постановленія Собора, заключается въ томъ, что противно закону Божію обвинять всѣхъ безъ разбора, и не правъ, кто виноватъ. Если виновный долженъ подвергаться за свою вину наказанію, то невиноващій законъ долженъ быть свободенъ отъ этой кары. «Не оскорбляйте и не осуждайте Священниковъ, кромѣ богословныхъ винъ; [illegible] само осуждати грѣхи ихъ, а не собою и не своими разумомъ. Вы же, господа, осудили всѣхъ Іереевъ и Діаконовъ настоящихъ и будущихъ, смертію женъ ихъ; ино Священники смерти неповинни, понеже Богъ владѣетъ смертію, наводитъ смерть человѣкомъ по своему смотрѣнію, польны дѣля. И вы того виною и посвященіемъ Божіимъ, а не ихъ грѣховъ свою братью, плотскихъ ангелъ и херувимовъ, яко являетъ законопреступныхъ, отлучили отъ священства, яко себѣ, и не истязавъ о грѣсѣхъ; тою же честію почтени суть, якоже и вы... Неразлучивъ злыхъ отъ праведныхъ, ведите пострищися, дався священствовати. И вы, господа, разсудите себѣ въ своемъ сердѣніи и что сего немилосердія и жестокосердіе погубити чистыхъ!... И вы, Господа, паны стерезите того, чтобъ Государю нашему и вамъ священноначальникомъ и нашея Церкви и Православныя Вѣры отъ иныхъ странъ Православныя же Вѣры поноса и укора не было; зане же у нихъ то жъ Писаніе и Правила есть. (Стоглав.) Вообще прочесть этотъ здѣшняго инока написанъ съ искусствомъ, слогомъ сильнымъ и съ сознаніемъ справедливости защищаемаго дѣла. 26) *Универсалъ Кіевскаго Митрополита Петра Могилы Минскому Православному Братству* 1640 г. (тамъ же), гдѣ онъ описываетъ яркими красками гоненія, претерпѣваемыя за Святую Вѣру отъ Уніатовъ и Римскихъ Католиковъ, подаетъ совѣты смиренія, терпѣнія и находитъ необходимымъ ѣхать на Сеймъ и просить у Короля съ *плачомъ*, чтобы онъ оставилъ ихъ въ покоѣ и чтобы права ихъ были ограждены Сеймовою конституціею и на будущее время. 27) *Указъ* Императрицы Анны Іоанновны *объ еретическихъ сборищахъ въ Москвѣ*, 1738 года, любопытный потому, что показываетъ намъ ходъ преслѣдованія ересеначальниковъ и приверженцевъ заблужденія, и наказанія виновныхъ въ томъ. 28) Объ *Иконо*

рію Чехіи Франца Палацкаго, соч. П. Елагина. (кн. 7). Однимъ изъ главныхъ дѣятелей при возрожденіи Чешской народной Литературы былъ, безъ сомнѣнія, Францъ Палацкій, имя котораго съ 20 годовъ текущаго вѣка стало являться подъ замѣчательными историческими статьями. Въ первой молодости сосредоточилъ онъ всю дѣятельность свою на изученіи Чешской Словесности и старины: цѣлую жизнь неутомимо стремился онъ къ одной цѣли — къ возстановленію достовѣрнаго Чешскаго бытописанія, и его сочиненія: *О древнихъ Чешскихъ Историкахъ* и *Исторія Богеміи* показываютъ, какъ глубоко и основательно онъ изучилъ памятники Исторіи своего отечества. Не произнося никакого приговора объ Исторіи Чехіи Палацкаго, Г. Елагинъ обратилъ вниманіе на одинъ важный вопросъ Чешской старины, который, по мнѣнію его, рѣшенъ не окончательно. Этотъ вопросъ можетъ имѣть особенную занимательность и для насъ. Дѣло идетъ о томъ, *до какой степени сильно было въ Чешскомъ народѣ сочувствіе съ нашею Восточною Вѣрою и когда окончательно погибло это сочувствіе?* Многіе Французскіе и Нѣмецкіе Историки доказывали, что главная причина произведеннаго Гусомъ въ Церкви переворота заключалась въ любви народа къ Церкви, утвержденной въ Чехіи Святымъ Меѳодіемъ. Эти Историки основывались на показаніяхъ самихъ Гуситовъ. Г. Палацкій, не опровергнувъ сихъ свидѣтельствъ, сказалъ объ этомъ предметѣ въ своей Исторіи Богеміи только слѣдующее: «Не основательно, какъ кажется, показаніе позднѣйшихъ Писателей, будто у Чешскаго народа въ теченіе вѣковъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходило Греко-Славянское Церковное преданіе: нигдѣ не могли мы замѣтить ни малѣйшихъ его слѣдовъ». Г. Елагинъ выводитъ, напротивъ того, изъ всей Исторіи Чехіи то заключеніе, что въ ней все непонятно безъ опредѣленія ея мѣста въ Исторіи Христіанской Церкви; что вся она была борьбою двухъ противоположныхъ вѣроисповѣданій, и утверждаетъ, «что Чешскій народъ имѣлъ всегда самостоятельную Церковную жизнь, которая обнаруживалась въ яркихъ событіяхъ XV вѣка; что сѣмена этой жизни посѣяны Св. Меѳодіемъ и политы кровію Св. Людмилы и Св. Вячеслава (двухъ царственныхъ мучениковъ Чешской

земли, некогда брошенныхъ въ нее Греко-Славянскимъ міромъ; что эти сѣмена не погибли на Чешской землѣ, и что народная жизнь никогда не переставала бороться съ Папствомъ, отъ Св. Мееодія до Гуса и Юрія Подѣбрадскаго. Такимъ образомъ предполагается неразрывная духовная связь между Исторіею Гуситства и Исторіею крещенія Моравіи Св. Кирилломъ и Мееодіемъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что главный догматъ, въ которомъ Богемцы не могли сойтись съ Папою, было причащеніе подъ видомъ хлѣба и вина, — догматъ, составляющій неотъемлемую принадлежность Греческой Церкви. Съ другой стороны, Авторъ доказываетъ, что едва ли Чехія признавала себя когда бы то ни было Гуситскимъ Королевствомъ, — даже и въ то время, когда ополчалась мстить за казнь Гуса, а что, напротивъ, Богемцы стояли за древнее свое вѣроисповѣданіе, принесенное къ нимъ Св. Мееодіемъ. Сколько мы можемъ судить объ этомъ важномъ вопросѣ, справедливость не на сторонѣ Палацкаго: противъ него говорятъ многіе факты, которые онъ или совсѣмъ оставилъ безъ вниманія, или которыхъ онъ не объяснилъ достаточно. Для Исторіи Славянской Церкви предметъ этотъ очень важенъ, и окончательное разрѣшеніе его будетъ богато результатами. Въ дополненіе къ этому разсужденію помѣщено изслѣдованіе Г. Новикова: *Православіе у Чеховъ* (кн. 9). Авторъ, раздѣляя въ существѣ убѣжденія Г. Елагина, разбираетъ вопросъ еще подробнѣе, и для опредѣленія Православнаго начала въ развитіи Чешскаго народа, обозрѣваетъ: 1) всѣ указанія на Греко-Восточные обряды и обычаи отъ введенія Христіанской Вѣры въ Чехіи до Гуса, и 2) дѣятельность самого Гуса. Главные выводы его изъ этого обзора заключаются въ томъ: что Чехія получила крещеніе отъ Мееодія; что въ ней введена была Христіанская Вѣра Греческаго исповѣданія; что, при различныхъ Короляхъ Богемскихъ и въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ странѣ этой преобладало то Православіе, то Латинство; что между двумя этими началами до времени самого Гуса происходила постоянная борьба, и что наконецъ Гусъ былъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ идеи народной въ Богеміи; что въ ученіи своемъ онъ не только

не противоречилъ ему, а напротивъ первый проложилъ ему путь, сдѣлавшись противникомъ Западной Церкви. Этимъ уваженіемъ, которое Гусъ постоянно оказывалъ Греческимъ преданіемъ и народнымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, объясняется сочувствіе, которое господствовало въ Богеміи къ Гусу. Оба эти изслѣдованія Гг. Елагина и Новикова ведутъ къ одному важному результату: что память о Православіи, не смотря на всѣ внѣшнія препятствія, не смотря на всѣ притѣсненія Православныхъ, постоянно жила въ народѣ; что начало борьбы между Латинствомъ и Православіемъ въ Чехіи было гораздо ранѣе Гуса, но что она явнѣе обнаружилась только при немъ. Г. Бодянскій, въ особомъ примѣчаніи къ изслѣдованію Г. Новикова, приводитъ нѣкоторыя доказательства справедливости мыслей его о Православіи у Чеховъ, прилагаетъ снимокъ съ памятника *Святымъ Апостоламъ Славянъ Меѳодію и Кириллу въ Прагѣ*, поставленнаго однимъ изъ главныхъ покровителей возрождавшейся Чешской Словесности и основателемъ Чешскаго Народнаго Музея Графомъ Коловратомъ, во время бытности его Верховнымъ Чешскимъ Бургграфомъ (съ 1816 и въ слѣд. годахъ). 29) *Іерархіи Вятская и Астраханская, составленныя Преосвященнымъ Платономъ Любарскимъ* (тамъ же). 30) *Сыскное дѣло о ссорѣ Межевыхъ Судей, Стольника Князя Василья Большаго Ромодановскаго и Дворянина Ларіона Сумина*, 1635—1639 г. (тамъ же). По заключеніи довольно невыгоднаго міра съ Польшею въ 1634 году, требовалось, въ слѣдствіе договора, опредѣлить новыя границы между враждовавшими Державами. Для этой цѣли, въ томъ же году были посланы на разные пункты Польскаго рубежа такъ называемые Межевые Судьи, изъ которыхъ Стольнику Князю Василію Большому Ромодановскому и Дворянину Ларіону Сумину досталось разводить рубежи по Псковѣ и на Лукахъ Великихъ. Не прошло четырехъ мѣсяцевъ со дня посылки ихъ на межеваніе, какъ Кн. Ромодановскій былъ возвращенъ въ Москву и посаженъ въ тюрьму. Вина его заключалась въ томъ, что, при сношеніяхъ съ Польскими Чиновниками, гдѣ *нужно* было писать, по договору, Бояръ Шереметева и Львова, онъ писалъ только Шереметева, прибавляя *съ товарищи*, а имя Львова пропу-

свалъ, чѣмъ нарушалъ данный ему наказъ и безчестилъ Боярина Львова, по челобитью котораго и былъ посаженъ въ тюрьму въ Генварѣ 1635 года. Впрочемъ, это происшествіе не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій: потому что въ томъ же году мы встрѣчаемъ Ромодановскаго опять на своемъ старомъ мѣстѣ, при Псковскихъ межевыхъ дѣлахъ. Но и эта вторая посылка кончилась для него такъ же неблагопріятно, какъ и первая. Въ это время Кн. Ромодановскій поссорился съ товарищемъ своимъ Дворяниномъ Сумнымъ, и оба они, въ Августѣ 1636 года, были смѣнены другими. Ссора ихъ, — одинъ изъ ежедневныхъ случаевъ тогдашней боярской жизни, — проистекла, по словамъ Сумина, изъ того, что онъ билъ когда-то челомъ Государю на Кн. Ромодановскаго въ отечествѣ; но сыскное, возникшее по этому случаю дѣло замѣчательно не только по тому, что показываетъ, какъ мало должностныя лица древней Россіи уважали носимый ими санъ, и какъ легко между ними возгоралась вражда по самымъ ничтожнымъ поводамъ, но по тѣмъ обвиненіямъ, которыя взводилъ Ромодановскій на Сумина, а именно «у съѣзжаго шатра невмѣстное слово говорилъ, чтобъ онъ Князь Василей не государился и не воцарялся, что и братъ его Дмитрей Пожарской воцарялся и стало ему въ двадцать тысячь, и въ то время Князь Дмитрей Пожарской воцарялся и докупался царства»? (не было ли это общее въ то время убѣжденіе о не совсѣмъ чистыхъ замыслахъ Пожарскаго? Вспомните мѣстническое его дѣло). Далѣе Суминъ обвинялъ Ромодановскаго, что будто послѣдній все дѣлалъ одинъ, безъ товарищей и дьяка, что принималъ и отпускалъ коммиссаровъ Польскихъ одинъ у себя дома, а не на съѣзжемъ дворѣ, тогда какъ по правилу: «какая спорина Государеву дѣлу бываетъ, какъ товарыщь къ дѣлу не пріѣдетъ, то Государеву дѣлу и спона, что одному безъ товарыщей Государевы дѣла дѣлать не льзя». По этимъ обвиненіямъ были неоднократно производимы розысканія и обыски, не разъ спорщики обращались къ самому Государю съ просьбами, но дѣло ихъ, кажется, ничѣмъ не рѣшено. Какъ для Исторіи межеванія, такъ и для Исторіи судопроизводства, администраціи и особенно нравовъ сыскное дѣло это очень важно. 31) Археоло-

ническое изслѣдованіе о статуѣ Таврической Венеры (тамъ же). Она находится въ С. Петербургскомъ Таврическомъ, бывшемъ Князя Потемкина, дворцѣ, и относится къ тѣмъ немногимъ памятникамъ, которые служатъ образцовыми представителями Искусства древнихъ и притомъ лучшей эпохи Искусства Греческаго. Уже самое то обстоятельство, что Праксситель былъ великимъ довершителемъ типа Венеры, даетъ право сдѣлать предположеніе, что лучшее, уцѣлѣвшее отъ всего времени, вышло изъ его творческой школы; но есть основательныя причины, которыя говорятъ въ пользу происхожденія статуи изъ подъ рѣзца самого мастера, именно, что Таврическая Венера есть Венера Книдская, работы Праксителя. Въ царствованіе Петра I. она пріобрѣтена была въ Римѣ; и послѣ долгихъ переговоровъ съ Папою, была выпущена изъ Рима съ надписью: «Императору Петру I въ угодность подарилъ Папа Климентъ XI». По отзывамъ просвѣщенныхъ Италіянцевъ того времени, она не уступаетъ никакому украшенію въ Римѣ, и, вѣроятно, во всей Европѣ не найдется статуи ей подобной. Въ Римѣ ставили ее высоко и даже предпочитали той, которая находится у Герцога Флорентійскаго. 32) *Этнографическій взглядъ на Кіевскую Губернію*, соч. *Монькова* (тамъ же). 33) *Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ*, соч. *Станислава Зарульнаго*, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ (кн. 8), заключаетъ въ себѣ краткую Исторію Малороссіи до временъ Императрицы Екатерины II и заслуживаетъ вниманія, какъ сочиненіе Поляка, писавшаго по Русски и имѣвшаго свой взглядъ на землю и народъ, такъ долго враждовавшіе съ Польшею. Фактовъ новыхъ мы не нашли. 34) *О происхожденіи Маршаловъ и производствѣ слова*, соч. *Венелина* (тамъ же). Слово Маршалъ, у Поляковъ Marszałek, у Французовъ Maréchal, въ Латинскихъ лѣтописяхъ Marescalcus, Mareschalcus, наконецъ въ новѣйшее время у Нѣмцевъ Marschall, производятъ обыкновенно отъ Нѣмецкихъ словъ *Mayer*, управитель, и saal, залъ, вмѣсто домъ, дворецъ, [illegible]. Венелинъ, напротивъ, доказываетъ, что названіе это чисто Славянское и отъ Славянъ уже перешло къ Германскимъ народамъ. Павелъ Діаконъ (De gest. Longobard. II. c. 9) говоритъ о Лонгобардахъ и при

[illegible] *strator* erat, quem lingua sua propria *Marpahis* apellant». Stratores въ тогдашнія времена означали тѣхъ, которые имѣли надзоръ за Государевыми конюшнями и конюхами и подавали имъ стремя. У Русскихъ Князей они назывались *[illegible]*, а по Лонгобардски *Marpahes*. Извѣстно, что *кобыла* не только на Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, но и на Южно-Русскомъ означаетъ вообще *скотину*; Западные Славяне однакожъ называли такъ преимущественно лошадей, ибо для рогатаго скота у нихъ есть Hovedo. Въ слѣдствіе того, и по смыслу и по словопроизводству, *Маркарисъ* (Мархомисъ, конь и скотоносъ оцѣненный) есть просто конюхъ, конюшій. Чтобы объяснить далѣе, отъ чего въ новѣйшей формѣ этого слова встрѣчается звукъ *ш*, Венелинъ беретъ слово *жило*, острое оружіе, вообще оружіе; отсюда, въ переносномъ смыслѣ у насъ, *жалить*, жалоть и т. п., далѣе *жолнеръ* воинъ, и полагаетъ, что въ Германскихъ языкахъ звукъ *ж* измѣнился въ *ш* и образовалось слово *маршалъ*, вооруженный конный воинъ. 35) *Малороссійская переписка, хранящаяся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты* (такъ же), заключаетъ въ себѣ памятники, до Исторіи Малороссіи временъ Хмельницкаго касающіеся, не бывшіе еще нигдѣ изданными, важные потому въ особенности, что показываютъ отношенія Гетмана къ Патріарху Никону и Турецкому Султану. 36) *Каталогъ Славяно-Русскихъ книгъ Церковной печати, библіотеки Кастерина, составленный І. Ундольскимъ* (въ 8). 37) *Русскія народныя пѣсни, собранныя Петромъ Кирѣевскимъ. Часть 1: Русскія народныя стихи.* «Едва ли есть въ мірѣ народъ пѣвучѣе Русскаго — справедливо замѣчаетъ Авторъ. — Во всѣхъ почти минутахъ жизни Русскаго крестьянина, и [illegible] и общественныхъ, участвуетъ пѣсня: почти всѣ свои труды и земледѣльческіе и ремесленные онъ сопровождаетъ пѣснею. Онъ поетъ, когда ему весело; поетъ, когда ему грустно. Когда общее дѣло или общая забава соединяетъ многихъ, пѣсня раздается звучнымъ хоромъ; за одинокимъ трудомъ или раздумьемъ, ея мелодія, полная души, переливается одиноко. Поютъ всѣ: и мужчины, и женщины, и старики и дѣти. Ни одинъ день не пройдетъ для Русскаго крестьянина безъ пѣсни; всѣ замѣчательные обстоятельства

его жизни, выходящія изъ ежедневной колеи, также сопровождаются особенными пѣснями. На всѣ времена года, на всѣ главные праздники, на всѣ главныя событія семейной жизни есть особыя пѣсни, носящія на себѣ печать глубокой древности; и особенно тамъ, гдѣ меньше чувствительно городское вліяніе, Русскій крестьянинъ—вѣрная отрасль своихъ предковъ, не отступившій отъ нихъ даже и въ мелкихъ подробностяхъ своего домашняго быта, — до сихъ поръ поетъ эти древнія пѣсни: потому что онѣ вполнѣ сливаются съ его чувствомъ и съ его обычаемъ, такъ же, какъ выражали чувство и обычай его пращура. Онъ дорожитъ своими пѣснями: можно сказать, что онѣ составляютъ любимую и лучшую утѣху его простой жизни. Посему не удивительно, что Русскихъ народныхъ пѣсенъ существуетъ необъятное множество, очень разнообразное и по содержанію и по напѣвамъ». Посему, прибавимъ мы, тѣмъ необходимѣе полное и хорошее изданіе Русскихъ народныхъ пѣсенъ и тѣмъ пріятнѣе видѣть наконецъ обнародованнымъ начало труда Г. Кирѣевскаго, — труда, котораго въ послѣдніе годы ожидали всѣ любители Русскаго слова съ большимъ нетерпѣніемъ. Теперь изданы такъ-называемые *народные стихи*, т. е. пѣсни чисто-народныя, и по большей части духовнаго содержанія. «Это не церковные гимны и не стихотворенія, составленныя Духовенствомъ въ назиданіе народу, а плоды народной фантазіи, носящіе на себѣ и всѣ ея отпечатки. На духовныхъ предметахъ сосредоточивается коренная, задушевная любовь нашего народа; мысли его почти всегда обращены къ предметамъ духовнымъ: и потому естественно, что онъ, часто воспѣвая святые гимны, слышанные имъ въ церкви, любитъ въ простотѣ своей украшать предметы священные своими полевыми цвѣтами. Разумѣется, что отъ этихъ простодушныхъ изліяній народнаго чувства не льзя требовать ни догматической точности, ни соотвѣтственности выраженій съ важностію предмета; но должно имъ отдать справедливость, что всѣ они проникнуты чувствомъ истиннаго благочестія. А потому и ошибки ихъ, не намѣренныя, конечно, никого не введутъ въ соблазнъ, тѣмъ болѣе, что и самые простолюдины строго отличаютъ эти плоды своей

фантазіи отъ ученія церковнаго. *Стихи* поются по домамъ, особенно стариками, а часто и хоромъ всей семьи, во время постовъ, когда народъ считаетъ за грѣхъ пѣть обыкновенныя пѣсни; но особенно сохраняются они въ устахъ нашихъ слѣпцовъ, ходящихъ, какъ древніе рапсоды Греческіе, изъ края въ край и поющихъ народу эти стихи, имъ такъ любимые». Изъ помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ» стиховъ мы не можемъ не выписать для образца *Стиха о Борисѣ и Глѣбѣ*, изъ котораго ясно видно, какъ народъ понимаетъ борьбу братьевъ за Удѣлы и какъ онъ выражаетъ ихъ удѣльныя распри:

Со Восточнаго державія,
Во словесномъ Кіевѣ градѣ,
Жилъ себѣ Володиміръ Князь;
Имѣлъ себѣ трехъ сыновъ:
Старѣйшій братъ, а полшій Князь
А меньшихъ два брата, Борисъ и Глѣбъ.
Живши, бывши, Володиміръ Князь
Сталъ своимъ чадамъ благословляти,
А удѣльными градами надѣляти:
Старѣйшему брату Черниговъ градъ,
Борису и Глѣбу Кіевъ градъ.
Живши, бывши, Володиміръ Князь
Въ домѣ своемъ преставился.
Чады его возлюбленные
Со славою его погребали.
Разъѣжалися во разныя страны:
Старѣйшій братъ во Черниговъ градъ,
А Борисъ и Глѣбъ во Кіевъ градъ.
Живши, бывши, старѣйшій братъ,
Старѣйшій братъ, а полшій Князь,
Въ умѣ своемъ, разумѣ, смѣшался.
И пишетъ Князь злописаніе
Двумъ братьямъ Борису и Глѣбу:
Вы меньшіе братья, святые Князья,
Святые Князья, благовѣрные,
Два брата мои, Борисъ и Глѣбъ!

3

Прошу я васъ на пиръ пировать:
Во честный пиръ вамъ пиръ пировать,
Мы будемъ въ моемъ домѣ отца поминать,
Послѣ его прихожденія
И посыльный листъ приписали
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу:
Два брата Борисъ и Глѣбъ
Посыльный листъ принимали,
Предъ матушкой прочитали;
И начали плакати, рыдати,
И жалобнымъ гласомъ причитати.
Имъ матушка говорила:
«Возлюбленные мои чада,
Святые Князья благовѣрные!
Не ѣздите вы къ большому брату въ гости,
Къ старѣйшему брату, Святополку;
Не на пиръ онъ зоветъ пировати,
Не отца въ своемъ домѣ поминати:
Хочетъ онъ васъ истребити,
Всею Росѣей завладати,
Со всѣми со удѣльными городами,
Со всѣми со вѣрными со слугами.»
Они матушки не слушались,
Садились на добрыхъ на коней,
Поѣхали къ большому брату въ гости,
Къ старѣйшему брату и набольшему Князю:
А полшій Князь ненавистный злой,
Не въ домѣ онъ братьевъ встрѣчаетъ,
Встрѣчаетъ далече во чистомъ полѣ;
Свирѣпо на братьевъ взираетъ,
Онъ зритъ на нихъ яко разбойникъ.
Два брата Борисъ и Глѣбъ,
Видютъ они напасть свою;
Слезаютъ со добрыхъ коней,
Упали къ большему брату въ ноги,
Старѣйшему брату Святополку;
Борисъ упалъ въ правую ногу,
А Глѣбъ упалъ въ лѣвую;

Начали они плакати и рыдати,
И жалобными словами причитати:
«Любимый ты нашъ старѣйшій братъ,
Старѣйшій братъ, а большій Князь!
Не срѣжь ты главы несрѣлыя,
Не пролей ты крови Христіанской,
Крови Христіанской понапрасну?
Возьми ты насъ въ рабы себѣ,
Работай ты нами, какъ рабами!»
А большій Князь ненавистный, злой,
Ни на что, злодѣй, не взираетъ,
Ни на плаканье, ни на рыданье,
Ни на жалобное ихъ причитанье:
Бориса взялъ копьёмъ вручилъ,
А Глѣба ножёмъ зарѣзалъ!
И повелѣлъ эти тѣла, Борисово,
Борисово и Глѣбово,
Затащить во темные лѣса.
И садился злой на добрый конь,
И сталъ разъѣзжать и похваляться:
«Слуги мои вѣрные!
«Топéрича наша вся Росѣя,
«Со всѣми со удѣльными городами,
«Со всѣми со вѣрными со слугами!»
А Господь имъ не слушаетъ,
Сымаетъ Господь двоихъ Ангеловъ,
Со копьями со вострыми;
Повелѣлъ Господь земли подрѣзати,
Подрѣзàти и потрясàти;
И они землю подрѣзàли,
Подрѣзàли и потрясали:
Земля съ кровію смѣшалася,
Вся вселенная ужаснулася,
Словно въ синіемъ морѣ волны всколыхалися.
Онъ думалъ, злодѣй, рай растворился,
Анъ самъ сквозь сырой земли провалился.
А тѣ тѣлà, Борисово,
Борисово и Глѣбово,

Лежали ровно тридесять лѣтъ:
Ни звѣрь ихъ, ни птица не тронули,
Ни мрачное помраченіе,
Ни солнечное помеченіе.
Какъ тридесять лѣтъ миновалося,
Явилося явленіе:
Явился столбъ огненный красный,
Отъ земли и до нёба.
Къ тому столбу огненному
Сходилися, съѣзжалися
Цари, власти и Патріархи
И всѣ Православные Христіане:
Служили молебны благочестны
Двумъ братамъ Борису и Глѣбу,
Святыя тѣла обрѣтоша нами
Двухъ братовъ Бориса да Глѣба,
Отъ Святыхъ мощей было прощеніе.
Погребали ихъ свѣтовъ со славою.
А мы поёмъ славу Борисову,
Борисову славу и Глѣбову,
Во вѣки вѣковъ, аминь».

Хорошъ также преимущественно любимый слѣпыми пѣвцами стихъ объ Алексіѣ Божіемъ Человѣкѣ, о Лазарѣ убогомъ, о Страшномъ Судѣ, о второмъ пришествіи и о Голубиной книгѣ; и изъ послѣдняго стиха мы не можемъ не выписать одного мѣста, объясняющаго воззрѣніе Русскихъ простолюдинъ на міроздание:

«Отъ чего у насъ начался бѣлый вольный свѣтъ?
Отъ чего у насъ солнце красное?
Отъ чего у насъ младъ свѣтёлъ мѣсяцъ?
Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
Отъ чего у насъ ночи темныя?
Отъ чего у насъ зори утренни?
Отъ чего у насъ вѣтры буйные?
Отъ чего у насъ дробенъ дождикъ?
Отъ чего у насъ умъ-разумъ?

От чего наши помыслы?
Отъ чего у насъ міръ-народъ?
Отъ чего кости крѣпкія?
Отъ чего тѣлеса наши?
Отъ чего кровь-руда наша»?
Возговоритъ премудрый Царь,
Премудрый Царь, Давыдъ Есеевичъ:
«Ой ты гой еси, Володиміръ Князь,
Володиміръ Князь Володиміровичъ!
Не могу я прочесть книгу Божію!
Ужъ мнѣ честь книгу — не прочесть:
Это книга немалая,
Эта книга великая!
На рукахъ держать — не сдержать будетъ,
На налой положить Божій — не уложится.
Я по старой по своей памяти
Раскажу вамъ, какъ по грамотѣ:
У насъ бѣлый вольный свѣтъ
Зачался отъ суда Божія;
Солнце красное отъ лица Божьяго,
Самаго Христа Царя небеснаго;
. . . .
Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ;
Ночи тёмныя отъ думъ Господнихъ;
Зори утренни отъ очей Господнихъ;
. . . .
. . . .
. . . .
Наши помыслы отъ облацъ небесныхъ;
У насъ міръ-народъ отъ Адамія;
Кости крѣпкія отъ камени;
Тѣлеса наши отъ сырой земли;
Кровь-руда наша отъ черна моря».

За тѣмъ *Володиміръ Князь Володиміровичъ* задаетъ *премудрому Царю Давиду Есеевичу* еще нѣсколько вопросовъ, какъ до міроздания, такъ и до быта Государственнаго касающихся, а отвѣты его дышутъ Поэзіею, въ которой воображеніе

народа осталось однакожь, сколько то было возможно, вѣрно Исторіи и Вѣроученію. Вообще обнародованныя нынѣ Г. Кирѣевскимъ *Стихи* должны познакомить Россію съ образомъ воззрѣнія народа на самые существенные вопросы жизни и разъяснить многое въ быту его. Ждемъ съ нетерпѣніемъ слѣдующихъ выпусковъ этого труда, который, надѣемся, не замедлитъ порадовать появленіемъ своимъ всѣхъ просвѣщенныхъ Русскихъ. 38) *Замѣчательные случаи по мѣстничеству въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, извлеченные изъ рукописной разрядной книги Д. П. Голохвастовымъ.* Въ новѣйшее время, трудами нашихъ Ученыхъ Погодина, Иванова, Валуева и Соловьева, вопросъ о мѣстничествѣ, — вопросъ очень важный самъ по себѣ и по отношенію ко всему древнему быту Россіи, разъясненъ весьма много; но остаются еще въ мѣстническихъ спорахъ темныя стороны, именно потому, что изданы не всѣ разрядныя книги, въ которыхъ записывались вообще наряды на службу всякаго рода и споры *о мѣстѣ* или *объ отечествѣ*. Изданные нынѣ Г. Голохвастовымъ случаи во многомъ дополняютъ Исторію этого предмета и важны потому, что относятся къ послѣднимъ временамъ существованія *мѣстъ*, которыя, не смотря на коренныя понятія Русскихъ о родовой части, не смотря на всю энергическую стойкость *мѣстниковъ* за *порухy* ихъ рода, должны были потерять всякое значеніе предъ торжествомъ Государственной идеи въ Россіи. 39) *Рѣчь Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича къ Панамъ Радамъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго,* чрезъ ихъ Посла Воропая переданная (тамъ же). Дѣло шло о выборѣ Короля Польскаго по смерти Сигизмунда-Августа, и Іоаннъ Грозный предлагаетъ себя въ Короли: потому между прочимъ, что «хотя въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ головъ и много, да такой, къ которой бы другія прибѣгали, какъ рѣки къ морю, у васъ нѣтъ». Въ слѣдующихъ выраженіяхъ Царь выхваляетъ свои достоинства: «Ваши Польскіе и Литовскіе Паны, будучи теперь безъ Короля, еслибы захотѣли взять меня себѣ Государемъ, сами бы увидѣли, какого бы имѣли во мнѣ защитника и хорошаго Государя. И тогда бы сила Бусурманская

не [illegible] бы; и унижаюсь; да не только Бусурманская, но и никакая Христіанская, никакое Царство не могло бы намъ противиться, если бы Господь Богъ далъ, чтобы Государства земли нашей составили одно цѣлое. Хотя въ нашей землѣ много [illegible], которые говорятъ, что я строгъ и золъ; правда, самъ не [illegible], но спроси, для кого золъ? Кто для меня золъ, для того и я [illegible]; но кто ко мнѣ добръ, я ему и [illegible] съ себя сорву, и добрѣ служащимъ [illegible]. Скажи это Панамъ вашимъ, чтобы получили; а будетъ воля Божія, то присылали бы ко мнѣ Пословъ не мѣшкая; и я, будучи у нихъ Государемъ, присягну всѣ законы и обычаи ихъ ненарушимо сохранять, а буде нужно, и еще новые по мысли ихъ придамъ. Когда бы далъ Господь Богъ, чтобы Польскіе и Литовскіе Паны дѣтей своихъ ко мнѣ и въ иныхъ людямъ служить давали, то они разсказали бы имъ о добротѣ моей и о милости; вѣрно не видали бы Государя милостивѣе. А тому чтобы не дивились, что худые люди обо мнѣ худо говорятъ. Что ты прикажешь измѣннику говорить обо мнѣ хорошаго? Или бѣглецу, что отъ меня ушелъ? Онъ хорошаго обо мнѣ не скажетъ, хотя бы я его и простилъ. Не смотря однакожъ на эти изъясненія, такъ сказать, предъ Поляками, не смотря на обѣщаніе сдѣлать Польшѣ уступки, Царь Іоаннъ IV не былъ избранъ въ Короли именно за свою, какъ говорятъ, жестокость. Наконецъ 10) *Протоколы засѣданій* Общества и отчетъ о дѣйствіяхъ его въ теченіе Академическаго $18^{47}/_{48}$ года.

Содержаніе «Чтеній» за третій годъ ихъ существованія говоритъ слишкомъ ясно само за себя, и любители Отечественной Исторіи, конечно, оцѣнятъ труды этого Ученаго Общества. Просвѣщенные же представители его, желая вполнѣ удовлетворить ожиданіямъ читателей «Чтеній», позаботились и въ текущій академическій годъ обнародовать труды свои въ изданіи *Временника*, и дѣлятся такимъ образомъ съ соотечественниками своими тѣмъ, что для каждаго изъ насъ дорого. Отъ души желаемъ, чтобы Общество продолжало дѣйствовать съ тѣмъ же направленіемъ и усердіемъ: позднее потомство съ благодарностію будетъ вспоминать о тру-

дахъ его, и Исторія просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ не забудетъ дѣятелей на этомъ поприщѣ.

А. ЛАКІЕРЪ.

Путешествіе во Внутреннюю Африку *Е. Ковалевскаго*, Автора «Странствователя по сушѣ и морямъ» и проч., съ картою и шестнадцатью картинками, рисованными Тимомъ и Дороговымъ, вырѣзанными на деревѣ Клотомъ, Бернардскимъ и Линкомъ. С. Петербургъ. въ тип. Эдуарда Праца, 1849. Двѣ части. 162, и 197 стр. въ 8 д. л.

Книга, заглавіе которой мы сейчасъ выписали, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Русской Литературы послѣдняго времени. Е. П. Ковалевскій, уже давно извѣстный Русскимъ читателямъ, какъ отличный беллетристъ-путешественникъ, постоянно знакомитъ насъ съ странами мало посѣщаемыми и почти неизвѣстными, и теперь, когда мы читаемъ его любопытное путешествіе въ Африку, онъ странствуетъ въ Китаѣ и собираетъ свѣдѣнія объ этой любопытной странѣ, столь мало еще извѣстной по своей недоступности для Европейскихъ путешественниковъ. Разбираемая нами книга тѣмъ болѣе занимательна, что путешествія во внутренность Африки дѣлались весьма рѣдко, и всегда сопровождались величайшими затрудненіями и опасностями. Между тѣмъ Африка была цѣлію первыхъ путешествій, и съ береговъ ея разносились богатство и образованность по всему древнему міру. Болѣе чѣмъ за 2400 лѣтъ тому (между 610 и 595 годами до Р. Х.), Финикіяне совершили плаваніе вокругъ Африки (*). Египетъ и Карѳагенъ были древнѣйшими свѣтилами образованности прежняго міра. Но, не смотря на все это, большая часть Африки оставалась до сихъ поръ страною почти вовсе неизвѣстною. Путешествія во внутреннюю Африку начались въ исходѣ XV столѣтія. Португальцы первые пріобрѣли нѣкоторыя свѣдѣнія о внутренней части материка посредствомъ поселеній, основанныхъ ими въ разныхъ мѣстахъ, или изъ извѣстій, которыя получали отъ туземцевъ. Только въ XVI столѣтіи переплыли они Черное море и ознакомились съ Абис-

(*) Herodot. Lib. IV, cap. 42.

синіею (1). Египетъ былъ часто посѣщаемъ пилигримами; но всѣ эти путешествія принесли мало пользы, и результатомъ ихъ были только отрывочныя, весьма недостаточныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Въ XVII столѣтіи извѣстія о внутренней Африкѣ были приносимы миссіонерами, безпрестанно посылаемыми для обращенія жителей ея въ Христіанскую Вѣру (2). Открытія Португальцевъ въ послѣднее время во внутренней Африкѣ весьма незначительны (3). Участіе Франціи въ открытіи внутренности Африки началось только въ исходѣ XVII столѣтія. Путешествія эти были предпринимаемы Французскими резидентами въ устьѣ Сенегала (4). Важнѣйшія изъ нихъ были совершены въ 1697 и 1698 годахъ, компаніей подъ предводительствомъ Брю (sieur Brue). Въ 1714 г. одна изъ Французскихъ компаній проѣхала чрезъ Королевство Бамбукъ, которое съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ было посѣщаемо Французами (5). Въ 1785 г. Сонье посѣщалъ Королевство Галламъ и Годамъ (6). Изъ новѣйшихъ путешествій Французовъ замѣчательно путешествіе Молліена, въ 1820 г. достигшаго до источниковъ Сенегала, Гамбіи и Ріогранде, т. е. до $14\frac{1}{2}$° Западной Долготы и $10\frac{1}{2}$° Сѣверной Широты (7). Но болѣе всѣхъ ознакомили насъ со внутреннею Африкою: В. Шёльшеръ (Victor Chölcher), занимающійся улучшеніемъ участи Негровъ въ Французскихъ колоніяхъ, Кальйо, въ 1822 г. (8), и Линанъ въ 1827 г. (9). Исчисляя путешествія во внутреннюю Африку, мы не упоминаемъ о путешествіи Калье (Caillé) отъ Сіерра-Леоне въ Томбукту. Это путешествіе надѣлало много шу-

(1) Damian de Goes, De rebus Aethiopicis, etc. 1574.
(2) Labat, Relation historique de l'Ethiopie occidentale, 1732.
(3) Bowdich, An account of the discoveries of the Portuguese in the interior of Angola and Mozambique, 1824.
(4) Labat, Relation de l'Ethiopie occidentale, 1732.
(5) Golberry, Fragmens d'un voyage en Afrique, 1820.
(6) Saugnier.
(7) Voyage dans l'intérieur de l'Afrique aux sources du Sénégal et de la Gambia. Paris 1820.
(8) F. Cailliaud. Voyage à Meroë et au Fleuve Blanc, etc.
(9) Adolphe Linant.

ну, было даже удостоено значительной преміи отъ Французскаго Географическаго Общества, и вполнѣ его заслуживаю, если не со стороны правдивости, то со стороны изобрѣтательности, — потому что Кальé никогда не бывалъ въ описанномъ имъ Томбуту (1).

Но главныя и рѣшительныя усилія продолжать открытія во внутренней Африкѣ принадлежатъ Англичанамъ, и начинаются со времени основанія въ Лондонѣ такъ называемаго Африканскаго Общества (African Association), въ 1788 г. Агенты этого Общества, Джонъ Ледіардъ (Ledyard) въ 1788, Лукасъ (Lucas) въ 1789, Гутонъ (Houghton) въ 1790, Мунго Паркъ въ 1795 и 1805, Горнеманъ въ 1797, Николсъ (Nicholls) въ 1804, Рёнтгенъ (Roentgen) въ 1809 и Буркхардтъ въ 1816 г., одинъ за другимъ посѣщали разныя страны внутренней Африки. Путешествія эти не имѣли желаннаго успѣха, но принесли пользы больше всѣхъ предшествовавшихъ; несмотря на то, Общество, охлажденное многими неудачными опытами, прекратило свои дѣйствія, и, по основаніи Королевскаго Географическаго Общества (Royal Geografical Society), присоединилось къ нему въ 1831 году (2). Къ отважнѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ путешествіямъ можно отнести путешествіе Буршели, Кемпбеля, въ 1812 г., Маіора Денгама и Поручика Клаппертона въ 1822 г., Ричарда Ландера (Lander), Маіора Ленга, Бичи (Beechy) въ 1821 и 1822., Шенде въ 1822 и Джорджа Томпсона въ 1823 г. (3). Изъ Русскихъ путешественниковъ укажемъ на Г. Норова, описавшаго Египетъ и Нубію. Изъ этого краткаго обзора путешествій во внутреннюю Африку видно, какъ рѣдко и съ какими препятствіями, — которыхъ не устранили ни частные люди, ни Правительства, — совершались эти опасныя путешествія.

Объемъ статьи не позволяетъ намъ сдѣлать болѣе подробнаго обзора этихъ путешествій, чтобы показать, что они принесли Наукѣ, и въ какомъ отношеніи къ нимъ нахо-

(1) Энциклопедич. Лекс. Т. 3.

(2) Proceedings of the Association for promoting the Discovery of Africa.

(3) Энцикл. Лекс. т. 3., Real-Encyclpädie, 8-ter Bd.

дился рассматриваемое нами путешествіе. Результатъ этого обзора былъ бы тотъ, что ни одно изъ нихъ не удовлетворяетъ въ такой степени требованію читателей, какъ путешествіе Г. Ковалевскаго, что ни одно изъ нихъ не даетъ болѣе яснаго и отчетливаго понятія объ описываемыхъ земляхъ, и наконецъ что ни одинъ изъ путешественниковъ не проникъ во внутренность Африки далѣе Г. Ковалевскаго. Все это даетъ намъ право исключительно заняться книгою Г. Ковалевскаго, и ближе познакомить съ нею нашихъ читателей.

Не смотря на главную цѣль путешествія — розысканіе золотыхъ розсыпей въ Суданѣ, — Г. Ковалевскій значительную часть своего сочиненія (всю 1 часть) посвятилъ описанію Египта и Нубіи. Описаніе это начинается Александріею, которая не произвела на путешественника особеннаго впечатлѣнія. Въ Александрію авторъ пріѣхалъ изъ Родоса на пароходѣ, который остановился въ западномъ портѣ. Съ этой стороны Александрія особенно хороша: налѣво — дворецъ Паши, гаремъ, садъ, маякъ; напротивъ — арсеналъ, крѣпость, дома и сады; только съ правой стороны далеко въ море выдается песчаная коса, предвозвѣщающая о пустыняхъ, страшныхъ для путника. Александрія не только снаружи, но и внутри имѣетъ видъ Европейскаго города. Городъ чистъ и опрятенъ, что особенно кидается въ глаза путешествующему на Востокѣ. Побудительною причиною къ этой чистотѣ, по словамъ нашего путешественника, было то, что кто-то изъ Европейцевъ разсказалъ Мегемету Али, во время безпрестанныхъ опустошеній отъ чумы, извѣстную басню о пастухѣ, который засадивъ своихъ овецъ за плетнюю ограду, самъ сталъ у воротъ и караулилъ ихъ день и ночь; между тѣмъ, овцы все гибли да гибли, потому что волкъ забрался въ овчарню еще прежде, чѣмъ пастухъ сталъ на сторожѣ. На вопросъ Мегемета-Али: что же тутъ дѣлать? — ему отвѣчали, что надобно разрушить до основанія логовище волка. — Гдѣ же оно? — Въ той нечистотѣ, которою завалены улицы всѣхъ городовъ, такъ что по нимъ пройти нельзя. — Съ тѣхъ поръ всѣ города не только вычищены, выметены, но даже политы каждый день водою, — и чуму позабыли. Г. Ковалевскій не пода-

лялась уже около десяти лѣтъ въ Египтѣ». Не сомнѣваясь, что чистота не мало способствуетъ къ прекращенію болѣзней, замѣтимъ однакожъ мимоходомъ, что еще въ 1844 году чума опустошала Египетъ. Для сравненія нынѣшней скромной Александріи съ величественною древнею, Авторъ переносится за 2132 года и описываетъ заимствованное у Каликсена Родосскаго торжество объявленія Птоломея Филадельфа соправителемъ своего отца, Птоломея Сотера. Изъ Александріи путешественникъ отправился, на маленькомъ пароходѣ, по каналу Махмудіе, соединяющему Александрію съ Ниломъ на пространствѣ 25 льё. Доѣхавъ до Афте, близъ котораго кончается каналъ, онъ перешелъ на большой пароходъ, плавающій по Нилу. «Нилъ» — говоритъ путешественникъ — «текъ тихо, величаво. Мы уже вышли изъ Розетской его вѣтви, и Нилъ былъ въ полной широтѣ своей, почти вдвое шире Невы, какъ она у Исакіевскаго моста. Берега пологи, унылы; ряды пальмъ стоятъ единообразно, какъ частоколъ, оторочённый иглами. Если гдѣ и мелькнетъ изъ-за нихъ деревня, то такая, что лучше бы ее вовсе не было видно. Вдали тянется гряда горъ, темная, избитая, нагая, полузанесенная пескомъ. Такъ вотъ этотъ Нилъ! подумалъ я. Впрочемъ, есть предметы, какъ лица, въ которые чѣмъ больше всматриваешься, чѣмъ больше изучаешь ихъ, тѣмъ болѣе находишь красоты и глубокаго значенія. Можетъ быть, таковъ и Нилъ, и уже, безъ сомнѣнія, не вездѣ одинаковъ, на пространствѣ слишкомъ трехъ тысячъ верстъ, которыя мы прослѣдимъ съ вами, читатель, если у васъ достанетъ на то терпѣнія, вы, — въ покойныхъ креслахъ, въ прохладной комнатѣ, и даже въ постелѣ, я, — то на водѣ, то на верблюдѣ, то пѣшкомъ, то на ослѣ, въ зной 45° по Р.; но все же мнѣ не хуже вашего: я буду видѣть живую Природу, вы будете читать мертвое слово». Поздно вечеромъ, того же дня, путешественникъ присталъ у дворца Ибрагима-Паши, и, переночевавъ на пароходѣ, на другой день утромъ отправился въ городъ Каиръ остается теперь единственнымъ typическимъ городомъ Магометанскаго Востока, — не вымѣнивающаго Востока, пресмыкающагося въ невѣжествѣ или рабствѣ, но прежня-

го, времень его славы, временъ Халифовъ. Каиръ сильно поражаетъ на первый разъ путешественника, настроеннаго къ чудесному, утомленнаго единообразнымъ видомъ городовъ Европы. Но мечети и минареты разрушаются, никѣмъ не поддерживаемые; дома ломаютъ, чтобы расширить улицы, или поставить, вмѣсто старыхъ, другіе, въ Левантскомъ вкусѣ, и городъ теряетъ свою фантастическую, таинственную наружность.

Мегеметъ-Али пригласилъ Русскихъ путешественниковъ въ тотъ же день къ себѣ обѣдать, — почетъ, которымъ онъ рѣдко кого удостоиваетъ. Г. Ковалевскій въ своемъ путешествіи подробно описалъ эту замѣчательное лицо, такъ долго занимавшее собою вниманіе Европы. Описаніе это особенно кстати теперь, когда Мегеметъ-Али сошелъ со сцены, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

«Мегеметъ-Али не большаго роста; съеженный лѣтами и болѣзнію, онъ казался миніатюрнымъ; крошечныя руки и голова соотвѣтствовали всей его фигурѣ; рѣдкая бѣлая борода и маленькіе усы не скрывали лица, которое нѣкогда было красиво, теперь блѣдно, покрыто морщинами, но нисколько не непріятно, какъ это часто бываетъ у стариковъ, напротивъ, внушало уваженіе и довѣренность, а свѣтло-каріе, глубоко-вдавленные глаза, подвижные, живые, все еще блестящіе, какъ-то странно озаряли эту фантастическую фигуру, свидѣтельствуя, что жизнь въ ней еще бьетъ ключемъ, и мятежный духъ такъ же дѣятеленъ теперь, какъ былъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Только по временамъ, какое-то страшное вскрикиваніе, которое, казалось, вырывалось изъ глубины души больнаго, неожиданно, безъ всякаго участія его самого, невольно пугало насъ; другіе привыкли къ нему, потому что всякая болѣзнь Вице-Короля сопровождалась подобными криками: ихъ не могли истребить ни его твердая воля, ни всѣ усилія врачей. Говорятъ, это произошло отъ чрезвычайнаго нравственнаго напряженія его во время войны съ Вегабитами. Окруженный отвсюду сильнымъ непріятелемъ, угрожаемый своими, изъ которыхъ многіе уже отказались ему повиноваться, онъ рѣшил-

ся на отчаянный подвигъ: взять приступомъ крѣпость, такъ-сказать висѣвшую надъ головою и громившую его лагерь. Однимъ этимъ онъ могъ возстановить упавшій духъ въ оставшемся у него отрядѣ, открыть себѣ путь во внутрь страны и устрашить непріятеля. У него была только горсть людей, и съ нею-то, ночью, кинулся онъ на крѣпость. Неожиданный успѣхъ увѣнчалъ дѣло, и война съ Вегабитами приняла другой оборотъ; но, возвратившись съ поля битвы, Мегеметъ-Али почувствовалъ въ первый разъ эти нервическіе, судорожные крики, которые, въ началѣ, приводили его въ совершенное отчаяніе».

«За обѣдомъ разговоръ кружился около моей экспедиціи. Мегемету-Али хотѣлось, чтобы я пережидалъ періодическіе дожди въ Каирѣ, и потомъ уже отправился въ Сеннаръ; онъ утверждалъ, что первые дожди въ Суданѣ начнутся въ будущемъ мѣсяцѣ (Февралѣ). Мысль, что я долженъ жить въ Каирѣ безъ всякаго дѣла около полугода, пугала меня; при томъ же, хотя Мегеметъ-Али и былъ однажды за линіей періодическихъ дождей, слѣдовательно могъ судить по опыту, однакожь я зналъ отъ людей, бывалыхъ во всякое время года въ этихъ краяхъ, что сильные дожди, харифъ, отъ которыхъ бѣгутъ люди и звѣри, въ горахъ начинаются не ранѣе Мая мѣсяца; я рѣшился объяснить это Мегемету-Али, разумѣется, какъ можно легче. Онъ сомнительно покачалъ головой и обратился съ вопросомъ къ другимъ. Многіе изъ находившихся тутъ были въ Суданѣ; но только одинъ изъ слугъ рѣшился отвѣчать, что хотя эфендина совершенно правъ и дожди бываютъ въ Февралѣ, однакожь большею частію начинаются въ Маѣ. Мегеметъ-Али взглянулъ на него такъ, что тотъ попятился невольно къ стѣнѣ; но тутъ же онъ объявилъ, что совершенно согласенъ отпустить меня, когда я хочу; только ради моего здоровья желалъ онъ оставить меня подолѣе здѣсь. И дѣйствительно, — какъ я узналъ въ послѣдствіи, — Мегеметъ-Али, по совѣту добраго Клотта-Бея, хотѣлъ, чтобы мы оклиматизировались въ Каирѣ, и сколько по этому, столько по возникшимъ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ Абиссиніей, со стороны Сеннаара, хотѣлъ весь удержать нѣсколько времени при себѣ, хотя самъ нетерпѣливо

желалъ поскорѣе добиться результатовъ нашей экспедиціи, — а результатовъ онъ ожидалъ огромныхъ.

— Я приказалъ Генералъ-Губернатору послать въ Фазоглу 10,000 человѣкъ для работъ на золотыхъ рудникахъ, сказалъ Паша, а если нужно, такъ еще прибавлю столько же.

«Съ удивленіемъ слушалъ я его. Что мы станемъ дѣлать съ 10,000, думалъ я, когда еще нѣтъ и рудниковъ, не говорю уже о горныхъ людяхъ, которые могли бы руководить всю эту толпу людей; но, предупрежденный и видя по опыту, какъ не любитъ противорѣчій старый Паша, избалованный своими и Европейцами, которые, изъ уваженія къ его лѣтамъ и заслугамъ, изъ боязни, можетъ быть, во всемъ соглашаются съ нимъ, хотя не всегда поступаютъ по его волѣ, я на этотъ разъ не противорѣчилъ, рѣшившись однакожь, при первомъ свиданіи, объясниться, съ нимъ обстоятельнѣе, и показать вещи съ настоящей точки зрѣнія. Иншаллахъ — сказалъ я — дай только Богъ, чтобъ было золото!

— О, вы непремѣнно найдете и золото, и серебро, и мѣдь: тамъ всего много.

«Я хотѣлъ-было говорить, но обращенные на меня отвсюду умоляющіе взоры принудили къ молчанію.

«Послѣ обѣда мы ушли въ другую комнату, роскошно убранную, разрисованную въ Восточномъ вкусѣ цвѣтами и арабесками, съ огромными зеркалами на простѣнкахъ и съ мягкими диванами вдоль двухъ стѣнъ. Мегеметъ-Али усѣлся по-Турецки въ углу дивана, совсѣмъ погрузившись въ свою шубу; мы сѣли возлѣ, на покойныхъ креслахъ; изъ всѣхъ бывшихъ въ столовой, одинъ главный драгоманъ послѣдовалъ за нами. Напившись кофе и втянувъ въ себя по нѣскольку глотковъ дыму изъ огромныхъ, украшенныхъ бриліантами янтарныхъ мундштуковъ, мы хотѣли откланяться, чтобы не утомлять больнаго.

— Мнѣ скучно; останьтесь, пожалуйста, и будемте о чемъ-нибудь болтать, — сказалъ онъ добродушно.

«И стали говорить. Зная его слабую сторону, Консулъ завелъ разговоръ о торговлѣ, и Мегеметъ-Али оживился, увлекся. Мы оставались у него около часа послѣ обѣда.

«Никогда не забуду я словъ его, произнесенныхъ съ особеннымъ выраженіемъ, какъ бы пророческимъ голосомъ: «Насъ трое сверстниковъ» — говорилъ онъ: — «Луи-Филиппъ, Король Французовъ, Меттернихъ и я; если свернется одинъ изъ насъ, то другіе немедленно послѣдуютъ за нимъ». Этимъ словамъ суждено было слишкомъ скоро осуществиться.

«Приготовленія къ экспедиціи шли быстро: Мегеметъ-Али умѣлъ пріучить своихъ подданныхъ къ подвижности».

Пирамиды не привели въ восторгъ нашего путешественника, и потому въ его описаніи нѣтъ восклицаній, нѣтъ даже прилагательныхъ въ превосходной степени, на которыя такъ щедры всѣ путешественники. Г. Ковалевскій видитъ предметъ такимъ, какъ онъ есть, не прибѣгая ни къ увеличительнымъ, ни къ разноцвѣтнымъ стекламъ, — качество весьма драгоцѣнное въ путешественникѣ, и потому весьма рѣдкое у путешественниковъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Описывая пирамиды, Г. Ковалевскій говоритъ, что до сихъ поръ несправедливо считали пирамиды высочайшимъ зданіемъ въ мірѣ, и что колокольня въ Ревелѣ двумя, тремя футами выше ихъ. Считаемъ нужнымъ объяснить при этомъ случаѣ, что въ высотѣ пирамидъ и Ревельской колокольни огромнѣйшая разница. Высочайшее зданіе въ мірѣ — безспорно пирамиды, послѣ нихъ соборъ Св. Петра въ Римѣ, потомъ церковь Св. Павла въ Лондонѣ, потомъ нашъ Исакіевскій соборъ, далѣе церковь Св. Женевьевы въ Парижѣ, и послѣ всего этого едва ли дойдетъ очередь до колокольни въ Ревелѣ (*).

Г. Ковалевскій находитъ, что, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, путешественникъ рискуетъ умереть отъ скуки на берегахъ Нила. Надобно было, по случаю экспедиціи, торопиться, а чрезъ нѣсколько дней, когда караваны съ Магометанскими поклонниками возвращаются изъ Мекки, должны были начаться празднества, которыя заключаются торжествомъ, называемымъ «досе». Торжество это состоитъ въ томъ, что рано утромъ толпа дервишей со знаменами

(*) Comparaison entre les cinq édifices les plus considerables.

собирается на Эзбекіе, и когда появляется старый шейхъ, глава ордена Саадіе, сильнаго и важнаго въ Мусульманскомъ мірѣ, человѣкъ сто этого ордена кидаются ницъ; дервиши другихъ конгрегацій укладываютъ ихъ плотно одинъ подлѣ другаго, составляя такимъ образомъ изъ человѣческихъ тѣлъ живой мостъ. Нѣсколько человѣкъ, какъ бы для пробы, пробѣгаютъ по нимъ, съ крикомъ ударяя въ бубенъ. Наконецъ шейхъ на сѣрой лошади, которую давно уже видать при этихъ церемоніяхъ, въ свѣтло-голубой шубѣ, въ темнозеленой чалмѣ, пускается по тѣламъ лежащихъ; два человѣка ведутъ лошадь, которая подкована; одинъ идетъ по головамъ, другой по ногамъ дервишей; всякій, чрезъ кого уже прошла лошадь, вскакиваетъ и съ крикомъ *Алла!* слѣдуетъ за шейхомъ. Говорятъ, никогда не случается при этомъ большихъ бѣдъ. Разъ однакожь лошадь зартачилась на этомъ живомъ пути и чуть не пошла вскачь по головамъ лежащихъ; но и тутъ только одинъ дервишъ, поднявшись, жался и морщился (*).

Изъ Каира Г. Ковалевскій отправился по Нилу до Миніе. На этомъ пути онъ описываетъ мелькомъ Бени-Суэфъ, одинъ изъ самыхъ торговыхъ и фабричныхъ городовъ Египта, и каналъ Бахръ-эль-Юсуфъ, который несетъ воды Нила, его плодородіе и торговлю въ оазисъ Фаюма. По поводу этого канала, обыкновенно называемаго въ тѣхъ странахъ каналомъ Іосифа, Г. Ковалевскій рѣшаетъ вопросъ о существованіи Меридова озера, и рѣшаетъ его, правда, довольно поверхностно, тѣмъ, что Меридова озера вовсе не было. Важное достоинство въ подобныхъ изысканіяхъ Г. Ковалевскаго заключается въ томъ, что при объясненіи самаго сухаго предмета, какъ на примѣръ этотъ, онъ умѣетъ избѣгнуть сухаго изложенія. «Можетъ быть» — говоритъ онъ — «я смотрю на памятники древняго Египта съ другой точки, но я не навязываю никому своего воззрѣнія, даже всячески избѣгаю ученыхъ столкновеній съ другими, зная по опыту, что споры почти никогда ничего не доказываютъ, и, поми-

(*) An account of the manners and customs of the modern Egyptians. By Edward William Lane. London 1846.

луй Богъ, какъ наскучаютъ читателямъ, которымъ насильно тычутъ всякую Египетскую, Греческую и Латинскую мудрость, не для того, чтобы научить ихъ, нѣтъ, чтобы показать свою собственную ученость; а самый предметъ споровъ остается по прежнему въ неопредѣленномъ туманѣ». Минiе произвелъ непрiятное впечатлѣнiе на путешественника. Отъ Минiе Г. Ковалевскiй отправился до Эсне. Въ этотъ переѣздъ встрѣтилъ онъ деревню Бурачь, на лѣвомъ берегу Нила, въ которой постановлено правиломъ не дозволять никому жениться, пока не обзаведется своей голубятней. Сiутъ, чрезъ который проѣзжалъ нашъ путешественникъ, — одинъ изъ самыхъ значительныхъ и населенныхъ городовъ въ Египтѣ. Жюрже, бывшiй также довольно значительнымъ городомъ, теперь опустошенъ Ниломъ. Въ немъ находится бумажная фабрика, которую Г. Ковалевскiй осмотрѣлъ во всей подробности, и нашелъ въ самомъ удовлетворительномъ видѣ. Цѣлая глава первой части посвящена описанiю женщинъ на Востокѣ, ихъ нравовъ, обычаевъ образа жизни, общественныхъ отношенiй, образованностей и забавъ. Глава эта прекрасно обработана и тѣмъ болѣе интересна, что ею опровергается вкоренившееся у Европейцевъ мнѣнiе, что женщина на Востокѣ невольница. Эсне, замѣчательный храмомъ съ изображенiемъ Зодiака, надолго остановилъ вниманiе путешественника. Изъ Эсне Г. Ковалевскiй отправился въ Ассуанъ, послѣднiй городъ собственно Египта. У Ассуана начинаются на Нилѣ пороги, и водяное сообщенiе прерывается. Здѣсь путешественники покинули пароходъ, и, во время перевозки на верблюдахъ ихъ вещей и изготовленiя барокъ для дальнѣйшаго плаванiя, они осмотрѣли славные въ древности Элефантину и Филоэ, — Элефантину съ ея обломками памятниковъ Египетскихъ, Римскихъ и Арабскихъ, и Филоэ, съ прекрасно сохранившимся древнимъ храмомъ, посвященнымъ Изидѣ.

Изъ Ассуана путешественники отправились вверхъ по Нилу на четырехъ дагабiяхъ, и вступили въ Нубiю. Здѣсь, наконецъ, они увидѣли вблизи крокодила. Огромное животное, сажени въ три длиною, нѣжилось на пескѣ. Птица, въ родѣ сѣраго ибиса, неотлучная спутница его на землѣ,

стояла водѣ, на стражѣ, и вѣроятно разбудила его, боясь приближенія путешественниковъ. Г. Ковалевскій говоритъ, что «эта птица не трохилосъ (*) древнихъ: потому что та, если вѣрить имъ, вынимаетъ червей изъ его языка, который очень глубокъ въ горлѣ, и исполняетъ другія подобнаго рода порученія». У самаго Короско, до котораго достигли наши путешественники, Нилъ круто поворачиваетъ на Западъ, описывая дугу. Отсюда начинается странствованіе на верблюдахъ чрезъ большую Нубійскую пустыню.

Вся седьмая глава первой части, посвященная этому переходу, есть лучшее мѣсто во всемъ сочиненіи. Описательный талантъ Г. Ковалевскаго является здѣсь въ полной силѣ. Вотъ для примѣра небольшой отрывокъ этой главы, именно конецъ странствованія въ пустынѣ.

«Жажда наша и отвращеніе отъ жидкости, хранимой въ гербе, были такъ велики, что съ послѣдняго привала мы отправили нарочнаго за водою къ Нилу, чтобы хотя нѣсколькими часами ранѣе напиться вдоволь. Часу въ десятомъ утра, когда жаръ становился нестерпимымъ, мы встрѣтили нарочнаго съ водою. Коршунъ слѣдовалъ за нимъ: это первое живое существо, которое мы увидѣли послѣ десятидневнаго перехода. Хищныя птицы всегда, на сушѣ и на водѣ, встрѣчаютъ первыя человѣка, сопровождаютъ его послѣднія, до могилы, и на могилѣ остаются еще долго послѣ друзей и родныхъ его. Корысть выжидательнѣе всякой привязанности.

«Можете вообразить нашу радость, когда мы добрались до воды. Нѣтъ, вы не можете ее вообразить, если не были въ подобномъ нашему положеніи. 29 Генваря (10 Февраля), часу въ третьемъ, мы увидѣли на горизонтѣ голубоватую полосу. . . то былъ Нилъ. Вскорѣ показались серенькіе домики и купы пальмъ (Phoenix dactilifera) и дума (Cucifera thebaica), неизбѣжныхъ спутниковъ береговъ Нила въ Нубіи. это была деревня Абухаммедъ... Страданія наши однакожь не совсѣмъ еще кончились. Правда, мы уже надолго не покинемъ благодѣтельнаго Нила, не будемъ нуж-

(*) Т. е. трохилосъ.

диться въ водѣ; но до Берберы — четыре дни пути — должны ѣхать на верблюдахъ или ослахъ. При другихъ обстоятельствахъ, это бы не бѣда; но, при болѣзненномъ состояніи, въ которомъ каждый изъ насъ находился, при жарѣ въ 30° по Реомюру, подобное путешествіе было не легко.

«Остановимся на-время и обратимъ взоры еще однажды назадъ, какъ ни страшно позади насъ. Теперь мы можемъ хладнокровнѣе смотрѣть на предметъ, исторгавшій прежде одно болѣзненное чувство.

«У Арабовъ еще остался обычай, котораго они держатся крѣпко, потому что онъ доставляетъ имъ нѣсколько піастровъ. По выходѣ изъ горъ въ пустыню, у такъ-называемой Безводной рѣки, они складываютъ могилы для каждаго путешественника, съ воемъ и припѣвомъ оплакивая его предстоящую гибель. Какъ бы прося ихъ защиты и покровительства, путникъ кидаетъ нѣсколько денегъ, и они разметываютъ могилу, потомъ съ веселыми пѣснями и плясками отправляются впередъ.

«Нубійская пустыня — могила, могила мертвая, если можно такъ выразиться: потому что въ ней нѣтъ даже той микроскопической жизни, которая есть во всякой могилѣ. Но была ли здѣсь когда-либо жизнь и можетъ ли она здѣсь быть? Вотъ вопросы, которые неизбѣжно родятся въ каждомъ переходящемъ пустыню, если только голова его способна родить какой-либо вопросъ.

«Древніе Египтяне, оставившіе гигантскіе памятники, при видѣ которыхъ цѣпенѣетъ самое пылкое воображеніе, не внесли сюда жизни. Напротивъ, они ее разрушили бы, еслибъ она какъ-нибудь, ненарокомъ, очутилась здѣсь. Для нихъ была нужна пустыня: она надежнѣе, чѣмъ Сіенскіе пороги (первые катаракты), служила оплотомъ отъ набѣговъ дикихъ Еѳіоплянъ. Нигдѣ не видно остатковъ древности, и, по всѣмъ моимъ разспросамъ, нигдѣ ихъ нѣтъ. Только за день пути отъ Мурата, направо, къ сторонѣ Нила, есть цитерна, изсѣченная въ гранитѣ; но она принадлежитъ времени позднѣйшему и, можетъ быть, тому, когда правили Египтомъ Халифы; вѣроятно, это дѣло какого-нибудь набожнаго Мусульманина, а не Правительства. И нынче, въ

пустыняхъ, гдѣ только доступна вода, устраиваются колодцы частными лицами, по обѣщанію или изъ усердія. Есть еще нѣсколько колодцевъ, чрезвычайно глубокихъ, нѣсколько цитернъ, стоившихъ большихъ издержекъ, — это уже дѣло правленія Мегемета-Али; но увы! всѣ издержки были тщетны: нигдѣ нѣтъ и капли воды. Періодическіе дожди иногда сюда заходятъ; но когда? лѣтъ въ десять однажды; вотъ уже шестой годъ ихъ не было. За то, тогда Природа развертывается во всей красотѣ своей! Зыбучіе пески, горы, на которыхъ не видно и пяди наносной земли, равнины — все покрывается зеленью, кустарниками; луга, цитерны, пещеры наполняются водою года на два, на три. Арабы, со скотомъ, стекаются сюда толпами, тѣснятъ другъ друга, дерутся за землю, которой прежде убѣгали; животныя, птицы являются еще прежде ихъ. Новый міръ создается быстро, но не надолго!... Раскаленное солнце разрушаетъ его въ два, три мѣсяца, тѣмъ болѣе, что росы здѣсь неизвѣстны; только караваны пользуются еще долго послѣдствіями періодическихъ дождей, находя воду въ извѣстныхъ впадинахъ и цитернахъ.

«Значитъ, не вѣчной же смерти обречена эта пустыня! Если Природа такъ быстро можетъ исторгнуть ее изъ рукъ смерти, то и человѣкъ, силою труда и времени, можетъ достигнуть того же».

Въ переходъ отъ Большой Нубійской пустыни до соединенія Бѣлаго Нила съ Голубымъ, Г. Ковалевскій описываетъ Абухаммедъ, небольшую деревню, оживленную приходомъ и уходомъ каравановъ. Сильная растительность поражаетъ путешественниковъ. Пройдя 180 верстъ въ четверо сутокъ, усталые, изнеможенные, они добрались до Бербера, гдѣ кончилось, или, лучше сказать, прервалось путешествіе ихъ на верблюдахъ. Берберъ — первый городъ Судана, принадлежитъ къ городамъ, о которыхъ мало можно сказать хорошаго. Соединеніе Бѣлаго Нила съ Голубымъ представляетъ весьма рѣдкое явленіе. Часа за три до ихъ соединенія, воды дѣлятся на двѣ струи, которыя мало по малу опредѣляются и наконецъ обозначаются ясно: воды, катящіяся у праваго берега, имѣютъ бѣлый цвѣтъ, у лѣва-

го — голубовато-зеленый. Прибрежные жители предпочитают воду Голубаго Нила илистой водѣ Бѣлаго, а потому съ лѣваго берега обыкновенно посылають за водой на правый. Такъ у насъ Бія и Катунь, соединившись вмѣстѣ и составивъ Обь, долго еще катятъ ровно свои воды: одна — мутныя, бѣлыя, другая — свѣтлыя, прозрачныя.

Нилъ у Картума изгибается въ видѣ слоноваго хобота, и городъ названъ *слоновымъ хоботомъ* — Картумъ. Городъ этотъ, послѣ Каира и Александріи, едва ли не лучшій въ Египтѣ. Изъ Картума, миновавъ нѣсколько деревень и селеній, наши путешественники отправились въ Сенааръ, — городъ, имѣвшій прежде до 25,000 жителей, теперь сохранившій едва 5,000.

Послѣдняя (IX) глава первой части посвящена описанію пальмъ и величественнаго баобаба. Кромѣ двухъ извѣстныхъ родовъ пальмъ, финиковой (Phoenix dactilifera) и думъ (Cucifera thebaica), Г. Ковалевскій называетъ еще третій родъ, который начинается между Сенааромъ и Валетъ-Мединой, именно у Саба-Дулебъ, и доходитъ до Фазоглу. Туземное названіе этой пальмы *дулебъ*. Листья ея похожи на листья дума и отличаются только сгибомъ, едва замѣтнымъ; плодъ совсѣмъ другой; но главное отличіе дулеба отъ дума — въ стволѣ. Думъ развѣтвляется, почему его нѣкоторые не причисляютъ къ породѣ пальмъ; дулебъ растетъ стройно, въ одинъ стволъ, какъ всякая пальма, но только утолщается на срединѣ, такъ что внизу и вверху онъ всегда тоньше, чѣмъ въ срединѣ. Баобабъ (Adansonia gigitata), древнѣйшій жилецъ міра, представляетъ собою изумительное явленіе растительнаго царства. Баобабу, находящемуся на одномъ изъ острововъ Зеленаго мыса, Гумбольдтъ считаетъ гораздо за пять тысячъ лѣтъ; толщина его около тридцати футовъ въ діаметрѣ. Первый баобабъ встрѣчается около Арбажіи, дни три далѣе Картума, но собственно отечество его въ Россеросѣ. Здѣсь экваторіальная Природа развернулась во всей красѣ своей. Деревня Россеросъ расположена живописно на холмахъ, съ которыхъ синѣются вдали отдѣльныя горы. Трущоба, состоящая изъ дума, дулеба и баобаба, повитая сверху ліанами и парази-

томи, отдѣляетъ деревню отъ Нила. На другой день наши путешественники достигли деревушки Фемаки. Здѣсь почва видимо повышается, и начинается земля Негровъ вмѣстѣ съ предгорьями.

Вся вторая часть путешествія Г. Ковалевскаго посвящена описанію земли Негровъ, бывшей главною цѣлію и крайнимъ предѣломъ путешествія. Пройдя небольшія деревеньки Кери и Акаро, путешественники достигли Тумата, который долженъ былъ сдѣлаться предметомъ изысканій Г. Ковалевскаго, предметомъ радости и страданій. По распоряженію Генералъ-Губернатора, балаганы и тукули были заранѣе приготовлены, и путешественники, мучимые желаніемъ скорѣе узнать разрѣшеніе задачи, для которой пріѣхали изъ далекихъ странъ, принялись въ тотъ же день за работы. Вашгертъ (*) былъ сдѣланъ въ теченіе ночи, и заутра мы приступили къ поискамъ золотоносныхъ розсыпей. Время текло быстро въ безпрерывныхъ трудахъ и борьбѣ съ Природою и невѣжествомъ Турокъ, представлявшихъ если не преграды, то большія затрудненія. Наконецъ успѣхъ увѣнчалъ труды. Съ этихъ поръ, хотя говорили въ тихомолку противъ приготовленій къ постройкѣ фабрики, однакожъ повиновались уже безпрекословно. Фабрика подвигалась быстро впередъ. Работали день и ночь. Сколько было испытаній терпѣнію въ этихъ работахъ, превышавшихъ понятія туземцевъ. Изслѣдованія по Тумату скоро убѣдили путешественника, что золотоносныя розсыпи преимущественно залегаютъ въ бассейнѣ этой рѣки, по лугамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ нее съ лѣвой, по теченію, стороны. Осмотрѣть ее отъ мѣстъ, гдѣ она вступаетъ въ предгорье, до вершинъ, и потомъ перерѣзать рѣки, впадающія въ нее съ Запада, было чрезвычайно важно для опредѣленія мѣстъ, гдѣ должны были производиться поиски золота на будущее время. Г. Ковалевскій не утомляетъ читателей геологическимъ описаніемъ страны, которое интересно только для людей спеціальныхъ; но такой важный предметъ не могъ остаться безъ изслѣдованій, и желающіе ознакомиться съ нимъ мо-

(*) Вашгертъ — рудопромывальный верстакъ, снарядъ для промывки рудъ.

гутъ прочесть превосходную статью Г. Ковалевскаго помѣщенную въ Горномъ Журналѣ. Кромѣ этой важной цѣли, путешествіе имѣло еще другую, именно— повѣрить извѣстіе, явившееся во Французскихъ газетахъ, что братья Абади открыли источники Бѣлаго, т. е. настоящаго Нила, и что эти источники находятся подъ 7° 49′. 48″ С. Ш. и 36° 2′ 39″ В. Д. отъ Гринича. Предпріятіе это требовало содѣйствія Правительства. Нужно было отправиться вверхъ по Тумату до вершинѣ его, чтобы достигнуть той же Широты и Долготы. Экспедиція эта встрѣчала большія затрудненія со стороны мѣстныхъ властей; наконецъ согласились во всѣхъ спорныхъ пунктахъ и начали готовиться къ экспедиціи.

Вторая глава этой части наполнена превосходными подробностями о жителяхъ этого края, Неграхъ и Туркахъ, ихъ нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни. Съ Дисы путешественники спустились прямо къ Тумату. Здѣсь никто не былъ изъ Египтянъ, не только изъ Европейцевъ. Г. Ковалевскій рѣшился итти впередъ по самому руслу Тумата. Поиски золота производились здѣсь обыкновенно по указанію вожатыхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ работали Негры прежде и, разумѣется, гдѣ находили болѣе золота. Обыкновенно кончалось тѣмъ, что вожатые, вмѣсто того, чтобы вести къ богатымъ розсыпямъ, старались отвлечь отъ нихъ, потому что онѣ составляли источникъ богатства, который Турки исторгали изъ рукъ ихъ. Едва путешественники наши оставили вожатыхъ, едва послѣдовали своимъ собственнымъ соображеніямъ, какъ открыли на Туматѣ значительную золотую розсыпь, у которой предположили основать вторую золотопромывальную фабрику. Г. Ковалевскій проникнулъ далѣе другихъ внутрь Африки. «Послѣ двухъ переходовъ отъ Камамиля» — говоритъ онъ — «мы достигли до раздвоенія Тумата; одна рѣка, извѣстная подъ именемъ Дегези, шла на Юго-Западъ, другая, собственно Туматъ, повела насъ прямо на Югъ. Городокъ Фадоси, составляющій рынокъ внутренней Африки, былъ не далеко отъ насъ, влѣво, на границѣ Абиссиніи и Галла. Отсюда ложе Тумата видимо съуживается и наконецъ превращается въ низменный обрывъ, на днѣ котораго протекаетъ тонкая струя источни-

ковъ рѣки, и то только во время періодическихъ дождей. Тутъ мы остановились; дальше нечего было искать, цѣль достигнута! Мои Негры-солдаты торжествовали, проникнувъ въ землю Галла открытою силою, и толковали между собой о томъ, что имъ въ Картумѣ не повѣрятъ, когда станутъ говорить, гдѣ были. Оставалось достигнуть до возвышенія, находившагося впереди: съ него можно было обозрѣть всю окрестную страну и достигнуть взоромъ туда, куда тщетно стремились дойти столько путешественниковъ, изъ которыхъ многіе заплатили жизнію за свое безусловное служеніе Наукѣ. Я взялъ человѣкъ двадцать солдатъ и нѣсколько бывалыхъ Негровъ и Арабовъ, которые могли бы мнѣ сколько-нибудь пояснить синѣющуюся даль горъ; часа за два до заката мы достигли возвышенія. Весело, съ гордостію осматривался я вокругъ. Никто не проникалъ такъ далеко внутрь Африки съ этой стороны, самой неприступной для путешественника. Въ этой побѣдѣ надъ Природой, въ этомъ первенствѣ ея завоеванія есть наслажденіе своего рода, наслажденіе высокое, которое можетъ постигнуть только путешественникъ, достигающій своей цѣли послѣ тяжкихъ трудовъ, лишеній и испытаній его терпѣнія и силы воли».

«Вокругъ меня, и преимущественно налѣво, лежала земля, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ населенная, теперь совершенно пустынная, утратившая даже свое имя. Негры были истреблены или уведены въ неволю племенемъ Галла. Страна эта, конечно, надолго останется пустынною: потому что она составляетъ плоскую возвышенность, ничѣмъ не защищенную отъ непріятеля. Теперь ею овладѣли слоны, которыхъ здѣсь чрезвычайно много: одинъ изъ нашихъ людей видѣлъ цѣлое стадо, въ которомъ насчиталъ 130 слоновъ.

«Я назвалъ эту страну Николаевскою. Ее перерѣзываетъ рѣчка, въ это время года, конечно, высохшая, уже потерявшая свое имя, а потому я назвалъ ее на своей картѣ Невкой; это названіе можетъ служить указаніемъ, до какихъ мѣстъ доходилъ Европейскій путешественникъ и какой націи онъ принадлежалъ».

Повѣряя показанія Абади объ открытыхъ имъ источникахъ Бѣлаго Нила, Г. Ковалевскій сомнѣвается въ этомъ

открытія и полагаетъ, что Абади принялъ источники другой рѣки за настоящій Нилъ. Изслѣдованія Г. Ковалевскаго и исторія изысканій объ источникахъ Нила Геродота и его послѣдователей до нашего времени, которой посвящена цѣлая глава (IV), заняли бы у насъ много времени, тѣмъ болѣе, что впереди предстоитъ много любопытнаго, и потому предоставляемъ любознательнымъ читателямъ прочесть эти подробности въ самомъ сочиненіи. Результатъ его изслѣдованій тотъ, что, по всѣмъ даннымъ, источники Нила не далеко отъ источниковъ Нигера, и потому Г. Ковалевскій предлагаетъ новый путь, болѣе проходимый, къ открытію тѣхъ и другихъ. «Говорю съ грустію, — *предлагаю*, потому что болѣзни, которыя я вывезъ съ собою изъ дальнихъ путешествій, особенно Африканская лихорадка, едва ли когда оставятъ меня, и. . . но что обо мнѣ! Мало ли людей на Божьемъ свѣтѣ и смѣлыхъ, и здоровыхъ, и способныхъ, которые не знаютъ, куда направить истокъ своей дѣятельности; вотъ цѣль, славнѣе которой едва ли можно найти въ наше время: тутъ и отчаянной смѣлости и мужеству и терпѣнію и глубокимъ изысканіямъ, всему есть пища». Вотъ съ какими жертвами дѣлаются завоеванія въ Наукѣ!

Крѣпость Дуль, единственная въ своемъ родѣ, окруженная неглубокимъ рвомъ да колючимъ плетнемъ съ двумя пушчонками у воротъ, составляющими весь ея, несокрушимый для Негровъ, оплотъ, подробно описана путешественникомъ. Образъ жизни въ Джебель-Дулѣ и особенно увеселенія поразительны своимъ варварствомъ и противоположностію всему, до чего коснулось просвѣщеніе.

Негры, которыхъ до сихъ поръ ставили на низшей степени человѣчества, о которыхъ говорили, что они составляютъ переходъ человѣка къ обезьянѣ, нашли горячаго защитника въ лицѣ Г. Ковалевскаго. Онъ описываетъ весьма снисходительно, сравнительно съ другими Писателями (*), наружность Негровъ, ихъ способности, вѣрованія,

(*) Alphonse Esquiros, L'histoire des races, 1848. — Francisque Michel, Histoire des races maudites.—Prüner, die Krankheiten der Orients, 1847.

общественныя отношенія, весьма справедливо замѣчая, что градація людей, несовмѣстная съ тѣмъ братствомъ, которое заповѣдано людямъ словами Евангелія, выказываетъ только непреклонный эгоизмъ и самодовольное заблужденіе людей, считающихъ себя привилегированною кастою человѣчества.

Обратный путь былъ ознаменованъ болѣзнями. Опасаясь перехода чрезъ Большую Нубійскую пустыню, путешественники рѣшились пересѣчь такъ-называемую Беюдскую пустыню между Митеме и Мерауэ. Охота за жирафами и страусами, производимая Арабами, описана безъ большихъ подробностей, но ясно и удовлетворительно. Вниманіе путешественника было остановлено гигантами Ипсамбула. Самый храмъ и прислоненныя къ нему четыре колоссальныя статуи насѣчены въ утесѣ. Онъ былъ занесенъ песками пустынь, и входъ въ храмъ долго оставался недоступнымъ. Г. Ковалевскій говоритъ, что Лепсіусъ открылъ его. Въ справедливости этого не льзя не усомниться: храмъ открытъ давно Италіянцемъ Бельзони, и внутренность его уже описана нѣсколькими путешественниками (*).

Предметы, лица, обстоятельства, вѣсти, одни другихъ печальнѣе, одни другихъ поразительнѣе, быстро смѣнялись на обратномъ пути, представляясь путешественникамъ сквозь мрачную призму болѣзней и страданій. Наконецъ добрались они до Каира, котораго ждали съ нетерпѣніемъ. Но и онъ, согласуясь съ грустною существенностію, явился запустѣлымъ и унылымъ: холера уже налегла на него всею своею тяжестію. Мегеметъ-Али выздоровѣлъ, но лишился разсудка, и Египтомъ правилъ Ибрагимъ-Паша въ главѣ совѣта, составленнаго изъ людей, еще избранныхъ Мегеметомъ-Али. На пути изъ Каира, на пароходѣ оказалась холера, и первою жертвою ея сдѣлался машинистъ. По пріѣздѣ въ Александрію, нашъ путешественникъ поспѣшилъ представиться Ибрагиму-Пашѣ. Александрія была совершенно пуста: кто бѣжалъ на острова, кто заперся въ домѣ, добровольно на-

---

(*) Champollion, l'Egypte ancienne, 1846. — Fredéric Cailliaud, Voyage à Méroe, au fleuve Blanc, etc. 1826.

ложивъ на себя карантинъ отъ холеры; только похоронныя процессіи тянулись непрерывною нитью по кладбищамъ, да Мегеметъ-Али, не понимавшій хорошенько, что вокругъ него творится, являлся въ обычное время, каждый день, въ своей великолѣпной каретѣ и съ прежнею пышностію, на опустѣлыхъ улицахъ.

«Между Александріей и Іерусалимомъ» —говоритъ Авторъ—«нѣтъ пароходнаго сообщенія, и потому я былъ очень благодаренъ Ибрагиму-Пашѣ, предоставившему въ мое распоряженіе пароходъ. Съ грустію оставилъ я Александрію, надъ которою уже тяготѣла рука судьбы, и чрезъ нѣсколько дней очутился въ другомъ городѣ, представлявшемъ не менѣе печальное зрѣлище, — въ Іерусалимѣ».

Этими словами оканчивается вторая часть путешествія Г. Ковалевскаго. Къ сочиненію приложено прибавленіе, которое посвящено описанію Нильскаго бассейна въ геологическомъ отношеніи и золотосодержащихъ розсыпей внутренней Африки. Описаніе золосодержащихъ розсыпей, бывшихъ главною цѣлію путешествія, въ высшей степени занимательно. Приведемъ собственныя слова путешественника о его розысканіяхъ:

«Я началъ свои розысканія около горъ Кассана, гдѣ впервые увидѣлъ обнаженія зміевика и зелено-каменнаго порфира, и вскорѣ открылъ розсыпь, залегающую по сухому хору (*), впадающему въ Туматъ съ правой стороны по теченію, на довольно значительной глубинѣ (до полуторы сажени отъ поверхности); пластъ видимо уклонялся на скатъ окрестныхъ горъ, и тутъ выходилъ болѣе и болѣе къ поверхности; золото становилось крупнѣе и богаче содержаніемъ,—такъ что, на одной изъ покатостей горъ, оно доходило мѣстами до двухъ золотниковъ содержанія отъ 100 пудъ, а золотосодержащій пластъ залегалъ не болѣе двухъ и даже одной четверти отъ поверхности. Толщина его—средняя, въ аршинъ; вся розсыпь, по примѣрному исчисленію, заключаетъ до 25 пудъ золота.

(*) Хоръ — мѣстное названіе, означающее рытвину, проложенную потокомъ водъ во время періодическихъ дождей. *Рец.*

«Принимая въ разсчетъ, съ одной стороны, дешевизну придаваемыхъ мнѣ рабочихъ солдатъ изъ Негровъ, стоющихъ Правительству около піастра (6 коп. сер.) въ день каждаго, и которыхъ надобно было колонизировать тамъ, гдѣ откроются сколько-нибудь благонадежныя розсыпи, съ другой, нетерпѣніе и побужденіе Вице-Короля, желавшаго какъ можно скорѣе добиться результатовъ, а также краткость срока и близость времени періодическихъ дождей, я, не теряя времени, приступилъ къ постройкѣ фабрики у Тумата, такъ какъ тутъ всегда можно было достать воду изъ-подъ тонкаго пласта песку, подъ которымъ она залегаетъ, внѣ времени періодическихъ дождей. Разстояніе отъ мѣста залеганія розсыпи было около полуторы и двухъ верстъ. Дорога къ фабрикѣ шла скатомъ и была довольно удобна къ перевозкѣ песковъ.

«Поручивъ постройку фабрики вывезеннымъ изъ Каира мастеровымъ, подъ надзоромъ Русскаго штейгера (*), и оставивъ при нихъ часть отряда, я съ остальнымъ отправился далѣе, во внутрь Африки.

«Изъ описанія моего путешествія извѣстно принятое мною направленіе и всѣ обстоятельства, сопровождавшія меня въ этомъ путешествіи: розысканіе золотыхъ розсыпей и другія предназначенныя цѣли заставили меня проникнуть далеко въ глубину Африки, куда еще никогда не проникали не только Европейскіе путешественники, но даже солдаты Мегемета-Али, понуждаемые не столько страстію къ завоеваніямъ Суданскихъ властей, сколько жаждою къ корысти, — охотою за Неграми. Здѣсь я изложу только свои геологическія изысканія на пути.

«Мы шли по высохшему ложу Тумата, не имѣя другаго вожатаго, кромѣ этой рѣки и компаса. Туматъ, во время періодическихъ дождей, составляетъ большую и быструю рѣку, въ чемъ мы убѣдились въ послѣдствіи своими глазами; теперь же только кое-гдѣ лошадь проступалась сквозь слой песку и, грузнувъ въ немъ, достигала воды. Берега обрывисты, пологи; горы находились въ нѣкоторомъ отдаленіи.

(*) Штейгеръ — мастеръ, завѣдывающій работами въ руднике. *Рец.*

Шурфами (*) которыми мы касались большею частію почвы разрушеннаго гранита и сіенита, только у Камамиля шурфы опускались на діоритъ, и тутъ содержаніе золота въ розсыпи, лежащей на этой породѣ, было довольно значительно, и именно, до полутора золотника во 100 пудахъ.

«Я избралъ бы этотъ пріискъ, преимущественно передъ первыми, для разработки, если бы открылъ его прежде, по правильности и значительному простиранію пласта; но теперь невозможно было приступить къ постройкѣ двухъ фабрикъ вдругъ, за неимѣніемъ опытныхъ для того людей и за невозможностію раздробить свои средства въ самомъ началѣ. Тутъ предположилъ я однакожъ, по мѣрѣ пріученія людей къ этому дѣлу, *вторую* золотопромывальную фабрику и при ней укрѣпленіе, которое должно войти въ составъ проектированной мною линіи горно-военныхъ рабочихъ по Тумату, долженствовавшихъ также удерживать земли Негровъ въ повиновеніи и защищать ихъ отъ набѣговъ Галла и Абиссинцевъ.

«Розсыпь состоитъ изъ обломковъ діорита, тальковаго сланца и кварца, связанныхъ разрушистою охристою глиною, и изобилуетъ желѣзистымъ шлихомъ; залегаетъ она въ лощинѣ глубоко, до двухъ саженей, но къ руслу Тумата выходитъ на самую поверхность; высохшее ложе рѣки дало средство испытать ее, и мы получили до $^{3}/_{4}$ золотн. отъ ста пуд. Къ скату горъ золото богаче и даже на самой горной площади *Камамиля* залегаетъ тонкой пластъ песку, состоящій изъ обломковъ кварца съ незначительною примѣсью разрушистой глины, на кварцовой почвѣ, и, по видимому, образовавшійся въ позднѣйшее время отъ разрушенія проходящей тутъ кварцоватой рудной жилы.

«Выше по Тумату, мы встрѣтили гребни гранита, составляющіе катаракты рѣки во время полноводія. Гранитъ этотъ плотный, мелкозернистый, вѣнчаетъ вершины горъ, идущихъ отъ Запада на Юго-Востокъ, совершенно параллель-

(*) Шурфъ — углубленіе земли для развѣданія о металлическихъ рудахъ или другихъ ископаемыхъ, заключающихся во внутренности. Ред.

по центральной оси главнаго хребта Внутренней Африки, какъ будто зависящихъ отъ его поднятія или въ одно время съ нимъ поднявшихся.

«Далѣе, по Тумату, мы встрѣтили третью золото-содержащую розсыпь, заключающуюся въ раздробленномъ гранитѣ, не богатаго содержанія.

«Еще прежде, у самыхъ предгорій Туматскаго кряжа, мы открыли богатое мѣсторожденіе руды бураго желѣзняка и охристыхъ глинъ; въ вершинахъ Тумата мы встрѣтили прекрасное мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка.

«Достигнувъ вершины Тумата, мы очутились на Юго-Западной оконечности Туматскаго кряжа. Отсюда взоръ нашъ достигалъ подошвы такъ-называемыхъ на картахъ Лунныхъ горъ (Джебель эль Камаръ) — имя неизвѣстное между туземцами; читатели уже замѣтили, что мы придали ему названіе главнаго хребта горъ Внутренней Африки, и видѣли по какой причинѣ. Въ послѣдствіи посѣтили мы Дуль — Западную оконечность Туматскаго кряжа, и, такъ-сказать, перерѣзали его во всѣхъ направленіяхъ.

«У подошвы горы Дуль находятся золотыя розсыпи, извѣстныя Неграмъ съ давнихъ временъ; онѣ не богаты, но обнимаютъ огромное пространство, не только въ долинѣ Дуль, но и во всѣхъ почти долинахъ окрестныхъ горъ. Здѣшнія розсыпи примѣчательны тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются самые правильные кристаллы золота, особенно кубической формы, а также двойственные и тройственные кристаллы сѣрнаго колчедана.

«Я уже замѣтилъ въ своемъ путешествіи, что Мегеметъ Али вычиталъ гдѣ-то въ Арабской рукописи, что древніе Фараоны Египта добывали изъ Дуля золото. Здѣшняя мѣстность до того изрыта, опрокинута, загромождена отвалами, уже поросшими огромными деревьями, что я почти готовъ вѣрить этому, тѣмъ болѣе, что я нашелъ тутъ одно старинное орудіе, родъ каменнаго кайла (*) (изъ змѣевика). Можетъ быть, розсыпи были и богаче въ прежнія времена,

(*) Кайло или кайла — горный инструментъ, имѣющій видъ изогнутаго клина. *Ред.*

но выработаны еще тогда же; можетъ быть, древніе и не заботились о большемъ ихъ богатствѣ: они могли взять если не искусствомъ, то массою людей, безчисленнымъ множествомъ рабовъ, соорудившихъ пирамиды и древніе храмы; и нынѣшніе правители Египта одолѣваютъ огромнымъ числомъ рукъ, за трудъ которыхъ такъ дешево платятъ, по видимому, непреодолимыя препятствія. Само собою разумѣется, что это одно предположеніе: Негры могли также издревле заниматься добычею золота. Во всякомъ случаѣ, однакожъ, древній Офиръ, изъ котораго во времена Соломона получали золото, скорѣе можно полагать здѣсь, во Внутренней Африкѣ, чѣмъ въ Индіи: особенно, если сообразить историческія показанія, такъ сближающія мое предположеніе съ существомъ дѣла, и уже ни въ какомъ случаѣ не въ Америкѣ, какъ полагаетъ Монтезиносъ, очень искусно измѣняя Перу въ Пиру, Фиру и наконецъ въ Офиръ. Теперь, можетъ быть, станутъ отыскивать древній Офиръ въ Калифорніи.

«Обозрѣвши Тумацкій кряжъ во всѣхъ его направленіяхъ, я убѣдился, что главное мѣсторожденіе золота по сю, по Сѣверную сторону главнаго хребта, заключается въ бассейнѣ Тумата, и преимущественно по лѣвую сторону его.

«По пріѣздѣ въ Кассанъ, я окончилъ постройку фабрики и установку четырехъ машинъ съ граблями и желѣзными рѣшетками на головкахъ, для растирки и промывки песковъ. Для избѣжанія всякихъ могущихъ встрѣтиться потомъ толковъ и недоразумѣній, я пригласилъ Генералъ-Губернатора Восточнаго Судана присутствовать при открытіи фабрики, а также вести, вмѣстѣ со мною и завѣдывающими фабрикою двумя Арабскими Офицерами, воспитывавшимися въ Германіи, ежедневный журналъ работамъ; этотъ журналъ я представилъ въ подлинникѣ Ибрагиму-Пашѣ, бывшему Вице-Королю Египта, а выданную изъ его Министерства копію — своему Начальству.

«Сначала работы шли не спѣшно: Негры долго не могли понять дѣйствія машинъ; въ день едва промывали 300 и 400 пудовъ на машинѣ, между тѣмъ какъ у насъ моютъ по 1000 пудовъ; но подъ конецъ недѣли и они стали привыкать

къ дѣлу, и уже промывали по 700 пудовъ. Общее содержаніе въ недѣльную работу оказалось въ одинъ золотникъ со 100 пудовъ песку. Золото я привезъ съ собою Ибрагиму-Пашѣ. По разцѣнкѣ оказалось, что оно будетъ обходиться Правительству по 68 коп. сер. за золотникъ. Золото изъ пріисковъ было испытано въ лабораторіи: оно различнаго достоинства, но вообще высокаго, отъ 81 до 92 пробы.

Ибрагимъ-Паша, предвидѣвшій важность развитія золотаго производства въ своихъ владѣніяхъ, принялся со всѣмъ жаромъ за этотъ предметъ, но смерть прекратила дѣятельную его жизнь».

Удержится ли теперь золотое производство во владѣніяхъ Египта—трудно рѣшить: потому что предразсудки и упорство представляютъ къ тому большія препятствія; но, по крайней мѣрѣ, сдѣланъ первый шагъ, который много значитъ въ предпріятіяхъ подобнаго рода.

Наружность книги Г. Ковалевскаго соотвѣтствуетъ ея внутреннему достоинству: картинки, рисованныя Гг. Тиммомъ и Дороговымъ и вырѣзанныя на деревѣ Клодтомъ, Бернардскимъ и Линкомъ, превосходны. Къ первой части сочиненія приложена тщательно составленная Г. Ковалевскимъ карта Восточнаго Судана и Абиссиніи; а ко второй — таблица барометрическихъ, термометрическихъ и психрометрическихъ наблюденій.

Разставаясь съ прекраснымъ сочиненіемъ Г. Ковалевскаго, кстати замѣтимъ, что намъ со временемъ предстоитъ удовольствіе прочесть путешествіе его по Сиріи и Палестинѣ, которое теперь не издано по кратковременному пребыванію Автора въ С. Петербургѣ.

В. Гаевскій.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

V. Исторія Русская и Всеобщая.

Русская Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Памятники Русской старины*, собранные и изданные въ Минскѣ (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 1); *Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ*. Некрологъ, С. Шевырева (Москв. № 1); *Жизнь Платона, Митрополита Московскаго*. Собственныя его записки (ibid. № 4); *Жизнь Николая Михайловича Карамзина*. Статьи II, III и IV, А. Старчевскаго (Биб. для Чт. № 1, 2, 3); *Воспоминанія Θ. Булгарина*. Часть шестая (ibid. № 2) и *Сочиненіе* Ея Императорскаго Величества, *учрежденной* 1769 *года*, Императрицею Екатериною II, соч. Θ. фонъ-Эттингера (Сынъ От. № 1); *Очерки Исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексію Михайловичу*. Статьи третья и послѣдняя, С. Соловьева (От. Зап. № 2); *Обзоръ событій Русской Исторіи отъ кончины Царя Θеодора Іоанновича до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ*. Главы V—VII. *Василій Іоанновичъ Шуйскій*, С. Соловьева (Совр. № 1, 2, 3); *Празднованіе дня Богоявленія Господня въ Москвѣ* 1696 *года*, И. Быстрова (Сѣв. Пч. № 5); *О Февралѣ мѣсяцѣ* 1849 *года*, П. Хавскаго (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 27); *Отвѣтъ на вызовъ* (въ предыдущей статьѣ), Ив. Хавскаго (ibid. № 39); *Новая достопамятность* Императора Петра *Великаго* (ibid. № 61); *Неизвѣстный донынѣ благотворительный поступокъ Генералис-*

свадьба Суворова (Моск. Вѣд. № 1); *Погодинское древнехранилище* (ibid. № 16); *Суздальскія достопамятности*. Изъ Влад. Губ. Вѣд. (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 23—25); *Первое число Марта 1850 отъ Р. Х. Марѳовскаго года*. Н. Чаевскаго (ibid. № 46); *Капитанъ Абхазской Роты*, Ф. Домбровскаго (Одес. Вѣстн. № 1).

— «Памятники Русской старины, собранные и изданные въ Минскѣ». — Пять лѣтъ тому издано въ Вильнѣ «Собраніе старинныхъ грамотъ и актовъ Литовско-Русскаго края», стараніемъ и иждивеніемъ просвѣщеннаго ревнителя Отечественной Исторіи, тамошняго Гражданскаго Губернатора А. В. Семенова. Нынѣ Издатель, перемѣщенный изъ Вильны въ Минскъ, воспользовался пребываніемъ своимъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, чтобы оказать новую услугу Русской Исторіи. По ходатайству его у высшаго Начальства, въ 1845 году учреждена была въ Минскѣ Временная Коммиссія для собранія грамотъ и актовъ, хранящихся въ городскихъ Архивахъ и Православныхъ монастыряхъ Минской Губерніи. Собранные Коммиссіею памятники отпечатаны въ 1848 году (въ Минской Губернской типографіи, XVIII и 402 стр. въ 8 д. л.), подъ двумя заглавіями: Русскимъ — «Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской Губерніи, Православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ», и Польскимъ — «Zbiór dawnych dyplomatów i aktów miast Mińskiej Gubernii, prawosławnych monasterów, cerkwi i w różnych sprawach». Всѣхъ актовъ въ этомъ собраніи помѣщено 171. Расположены они, за нѣкоторыми исключеніями, въ хронологическомъ порядкѣ. Древнѣйшій принадлежитъ къ правленію Великаго Князя Литовскаго Александра; слѣдующіе за тѣмъ 38 — къ XVI вѣку, 126 — къ XVII и 6 — къ XVIII. Относительно языка, 103, и въ томъ числѣ 30 древнѣйшихъ, писаны на Литовско-Русскомъ или Бѣло-Русскомъ нарѣчіи, 20 на томъ же нарѣчіи съ выписками изъ другихъ актовъ на Польскомъ, 46 на одномъ Польскомъ и 2 на Латинскомъ. Акты на семъ послѣднемъ принадлежатъ къ 1590 и 1600 годамъ. На Польскомъ языкѣ писаны позднѣйшіе документы Собранія. Внимательнѣйшее разсмотрѣніе сихъ памятниковъ, совершенно

согласно съ актами, прежде изданными въ Вильнѣ, подтверждаетъ повсемѣстное и почти исконное преобладаніе имени Руси, языка Русскаго и Вѣры Православной въ нынѣшнихъ Западныхъ Губерніяхъ Россійской Имперіи, равно какъ и огромное преобладаніе тамъ Русской стихіи народонаселенія надъ всѣми прочими. Минскіе акты обнаруживаютъ также, какъ Русское Православіе постоянно, упорно и до самыхъ позднихъ временъ боролось въ Западно-Русскомъ краѣ противъ враждебныхъ ему вліяній, и что не только низшіе слои народонаселенія, но и большинство высшихъ классовъ, нынѣ считающее себя Польскимъ, весьма недавно еще было чисто Русскимъ и по крови и по Вѣрѣ, весьма недавно еще торжественно высказывало непоколебимую преданность свою Православію и доказывало привязанность свою къ нему многочисленными пожертвованіями въ пользу мѣстныхъ церквей и монастырей Восточнаго Православнаго исповѣданія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе акты Минскаго Собранія; приводимъ для примѣра фундушевую запись 1600 года, данную Княземъ Адамомъ Корибутомъ Вишневецкимъ и женою его (урожденною Ходкѣвичъ), въ пользу основаннаго ими въ Брагинскомъ ихъ имѣніи Православнаго монастыря, съ проклятіемъ на тѣхъ изъ своихъ потомковъ, которые отступятъ отъ Греческой Вѣры, и лишеніемъ ихъ за то права наслѣдства (№ 43), и актъ, составленный въ 1619 году Православнымъ Дворянствомъ Минскаго и другихъ Воеводствъ, на заложеніе въ Минскѣ Православнаго Петропавловскаго монастыря, при чемъ Дворянство жалуется на отступленіе части Духовенства отъ «Православной старожитной Греческой религіи» и отъ послушенія Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, и на принятіе Уніи и поступленіе подъ зависимость Папы, — на что оно, Дворянство, «никогда не соизволяло, и чего никогда не захочетъ»; этотъ актъ скрѣпленъ 82 печатями и подписями. Величайшее участіе въ поддержаніи Православія въ Западно-Русскихъ областяхъ должно быть приписано существовавшимъ тамъ такъ-называемымъ «Братствамъ». Старѣйшія и многочисленнѣйшія изъ нихъ были Православныя, а подобныя Римско-католическія явились лишь въ послѣдствіи. Въ 1585 году

было ихъ въ Вильнѣ пять, и всѣ они въ 1588 году получили утвержденіе отъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи; чрезъ годъ потомъ Король Сигизмундъ подтвердилъ благословеніе Патріарха. Изъ Минскаго Собранія нынѣ узнаемъ, что такія же Братства существовали въ значительномъ числѣ и по другимъ городамъ Западной Руси. Въ одномъ Минскѣ ихъ было семь; за тѣмъ такія же Братства существовали въ Слуцкѣ, Бобруйскѣ, Пинскѣ и Брестѣ; внѣ Литвы и Бѣлоруссіи — во Львовѣ, въ Кіевѣ и даже въ Смоленскѣ. Минскіе акты представляютъ также замѣчательныя данныя для проясненія финансоваго и административнаго устройства и быта Западной Руси въ XVI и XVII вѣкѣ. По всеподданнѣйшемъ представленіи экземпляра сего Собранія Государю Императору отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ признать собранные акты «весьма замѣчательными».

— «Жизнь Платона, Митрополита Московскаго». — Собственныя Записки Преосвященнаго, написанныя въ видѣ біографіи, въ которой онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ. Помѣщенный отрывокъ ограничивается періодомъ его жизни до вступленія въ монашество. Описаніе довольно обстоятельно. Передаемъ его съ нѣкоторыми сокращеніями, начиная съ поступленія Автора въ Московскую Греко-Латинскую Академію. «Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) Латинскому языку и Наукамъ: Піитикѣ, Риторикѣ, Философіи и Богословію. Притомъ обучился самъ собою Географіи; а знаніе Исторіи пріобрѣлъ всегдашнимъ читаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей Отечественной. По тогдашнему въ Академіи порядку, Греческому языку ученики обучались особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ Греческаго класса переводимы были въ Піитическій, чрезъ что Латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Піитическаго, чтобъ Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ; а чрезъ то и лишился знанія Греческаго языка. Но дошедъ до Фи-

лософіи, и увидѣвъ, что, по многимъ встрѣчающимся Греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но Греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ: почему горячо принялся, чтобъ желаніе свое выполнить. Доставъ Грамматику, началъ самъ себя по ней учить; а какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ, приходя въ школу, у товарищей спрашивалъ. Но какъ сего было не довольно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стоящій, на службу Божію, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра пользовало. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ случай съ Греками нерѣдко обходиться, а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними по-Гречески, чрезъ то себя поправлялъ и нечувствительно большій успѣхъ пріобрѣталъ. А потому, уже будучи въ Академіи Піитики Учителемъ, обучалъ учениковъ Греческой Грамматикѣ, и всегда съ удовольствіемъ о себѣ говорилъ, что онъ въ Греческомъ языкѣ αὐτοδίδακτος, то есть самъ себѣ учитель, и сіе услажденіе была истинная награда за немалые его въ изученіи Греческаго языка труды. Въ прочихъ же во всѣхъ Наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшинъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ. Исправивъ задачи, назначенныя отъ школы, дома онъ упражнялся въ чтеніи книгъ, и въ хожденіи въ церковь на службу Божію. Всегда онъ чрезъ всю жизнь сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ Наукамъ и языкамъ не обучали. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію, но книгъ дома никакихъ не было. Почему Петръ, чтобъ утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтиться, яко то: Четіи-Минеи, Прологи, Камень Вѣры, Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Бароніа, а паче всего Посланія Ап. Павла, коими толико восхищался, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не нравился, какъ сей великаго имени мужъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. И такъ въ чтеніи книгъ Лев-

монастырѣ препровождалъ время; и притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, особливо во время вакацій. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ. И въ семъ было любимое его упражненіе, и можно по истиннѣ сказать, что не зналъ кромѣ трехъ мѣстъ: *дома*, церкви и школы». Опуская слѣдующее за тѣмъ описаніе характера молодаго Студента, въ которомъ общительность удивительнымъ образомъ соединялась съ любовію къ уединенію, перейдемъ къ тому времени, когда онъ въ первый разъ является на поприщѣ общественнаго служенія, въ качествѣ учителя Заиконоспасской Академіи.

«Опредѣленный (1757 г.) новый учитель обучалъ Піитикѣ и Греческому языку. Но при томъ возложена на него должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобъ толковать Катихизисъ публично, по Воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны людей, для слушанія приходящихъ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали къ каѳедрѣ, къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили. Сіе умножило ревность въ Катихизатора: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ Московскихъ купцовъ въ Воскресные дни его посѣщали, и всѣмъ не только нужнымъ, но и до изобилія его снабжали. По истиннѣ Петръ, а послѣ Платонъ, сими незабвенными зрѣлищами столь пораженъ былъ, что нерѣдко говаривалъ, что онъ счастливѣе былъ въ Москвѣ, бывши еще мірскимъ и по 20 году, нежели, когда въ томъ же градѣ Богъ сподобилъ его быть Архіереемъ. Ибо, бывъ Архіереемъ, хотя также проповѣдывалъ слово Божіе нерѣдко, и хотя собранія были великія и ревностныя, но не примѣтилъ онъ столь великаго усердія и жадности въ слушателяхъ, какъ въ то время, когда онъ юноша и мірской толковалъ Катихизисъ».

Къ концу учебнаго года Петръ Левшиновъ переведенъ Учителемъ Риторики въ Троицкую Семинарію, и тамъ по-

постриженъ въ монашество подъ именемъ Платона, 14 Августа 1758 года, на 21 году отъ рожденія.

Сообщая эти записки, М. П. Погодинъ прибавилъ слѣдующее примѣчаніе: «У насъ жалуются обыкновенно на недостатокъ Записокъ (mémoires). Это не правда: мы имѣемъ ихъ множество, но онѣ лежатъ большею частію подъ спудомъ. Назову, кромѣ напечатанныхъ, Записки Лопухина, Храповицкаго, Кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго (въ моемъ Музеумѣ подлинныя), Князя И. М. Долгорукаго, Княгини Дашковой, Князя Н. В. Рѣпнина, Винскаго, Болотова, Графа Растопчина, И. И. Дмитріева, Карамзина, Бенигсена и пр. и пр. Вмѣстѣ съ записками, должно обратить вниманіе на письма, кои часто характеризуютъ время очень живо. У меня ихъ множество». Къ этому Г. Погодинъ присовокупляетъ вызовъ къ тѣмъ, у кого есть что-нибудь въ этомъ родѣ, уступить ему на какихъ-либо условіяхъ. Желаемъ успѣха почтенному ревнителю Отечественной Литературы и Древностей.

— «Очеркъ Исторіи Малороссіи до подчиненія ея Царю Алексію Михайловичу». — Третья и послѣдняя часть сочиненія Г. Соловьева начинается взглядомъ на происхожденіе Уніи. Не смотря на краткость настоящаго очерка, изъ него видно, что Авторъ пересматривалъ извѣстія источниковъ съ осторожностію Критика. «Изъ всѣхъ противорѣчивыхъ извѣстій о началѣ Уніи можно вывести — говоритъ онъ — только то, что на одномъ изъ Соборовъ, бывшихъ въ Южной Руси въ девяностыхъ годахъ XVI вѣка, Епископы совѣщались о средствахъ поддержать Православіе, и рѣшились для этого войти въ соглашеніе съ Римомъ; что дѣло это возложено на Терлецкаго и Поцѣя, которые отправились сперва къ Королю Сигизмунду, а потомъ въ Римъ, гдѣ приняли для Уніатовъ ученіе Западной Церкви, оставивъ только языкъ и Богослужебные обряды древняго Православія. При этомъ, какъ видно, они переступили границы, пожертвовали слишкомъ много Папѣ, вопреки желанію многихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ, которые хотя и не были противъ Уніи, однакожъ не хотѣли ея на тѣхъ условіяхъ, на которыхъ приняли ее Терлецкій и Поцѣй». Изъ писемъ

послѣдняго къ Константину Острожскому можно заключить, что и самъ онъ не думалъ о тѣхъ уступкахъ, на какія однакожъ въ слѣдъ за тѣмъ согласился. Въ письмѣ отъ 25 Марта 1595 года Поцѣй говоритъ, что онъ склоняется къ Уніи не для собственныхъ выгодъ, не изъ честолюбивыхъ какихъ либо цѣлей, и вовсе не хочетъ, чтобъ Унія имѣла слѣдствіемъ совершенное измѣненіе въ Русской Церкви, которая должна остаться въ цѣлости. Хвалится, что обезнаслѣдилъ собственныхъ дѣтей, придавши два имѣнія въ пользу церкви; говоритъ, что Науки не цвѣтутъ не по недостатку въ людяхъ, а по корыстолюбію учителей; такъ напр. въ Брестѣ Профессора покинули школу, убѣжавши на болѣе сытные пироги: пишетъ о жалкомъ состояніи своей Епархіи въ слѣдствіе утѣсненій, которыя терпятъ Православные, и что, по поводу этихъ утѣсненій, Русскіе отпадаютъ въ Латинство. Потомъ вооружается противъ слуховъ о его честолюбивыхъ замыслахъ: «Не только не мыслю о Кардинальствѣ, но даже и о Митрополіи; плачусь на себя, что принялъ и Епископскій санъ, да и на того плачусь, кто меня на то навелъ; особенно видя, что дѣлается на свѣтѣ. Знаю только то, что я самъ одинъ ничего не начиналъ; но если всѣ пойдутъ за какимъ добрымъ дѣломъ, то я бы не хотѣлъ назади остаться»! Въ другомъ письмѣ, отъ 16 Іюня 1595 года, Поцѣй писалъ къ Князю: «Причиною замедленія было то, что я самъ еще ничего не зналъ навѣрное, хотя нѣкоторые люди распустили слухи, будто мы согласились на полное соединеніе съ Римскою Церковію — пиву служить и опрѣсноки употреблять. Вы не должны всему вѣрить, что дойдетъ до вашихъ ушей о нѣкоторыхъ изъ насъ, будто мы постановили что-нибудь Вѣрѣ и Церкви нашей: ничего не постановили не только дурнаго, но и хорошаго; только намъ уже несчастье такое; что насъ за отщепенцовъ и еретиковъ выдаютъ, стараться в Церкви Божіей не допускаютъ; и съѣзды наши, для нея необходимые, заподозрѣваютъ. Странно, что всякимъ еретикамъ, какой бы секты ни были, вольно съѣзжаться, устанавливать въ своихъ сборищахъ порядокъ, и выдавать свои сочиненія; только намъ горькимъ Епископамъ, ведущимъ преемство отъ самого Христа, не льзя промышлять и радѣть

о порядкѣ церковномъ, дабы и намъ можно въ цѣлости сохранить Православіе, да и для потомства сдѣлать что-нибудь хорошее». Касательно условій соединенія, принятыхъ на первомъ Соборѣ, Поцѣй пишетъ, что нѣтъ никакихъ измѣненій касательно Вѣры; принятъ только календарь Григоріанскій.

Послѣдствія однакожъ оправдали опасенія Православныхъ, — что и было причиною продолжительныхъ бѣдствій Малороссіи. Касательно другой, политической стороны отношеній между Малороссіею и Польшею, находимъ у Автора слѣдующій взглядъ.

«Не смотря на стараніе Польскихъ Королей сдѣлать изъ Казаковъ стройное ополченіе, которое могло бы быть употреблено для цѣлей государственныхъ, Казаки вовсе не думали подчиняться этимъ цѣлямъ, и во время Баторія, такъ дорожившаго пріязнію Султана, раздражали послѣдняго набѣгами своими на его владѣнія. Сигизмундъ III рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ. Историкъ не будетъ осуждать мѣръ противъ Казачества: онѣ были необходимы. Казачество, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до сихъ поръ, было несовмѣстимо съ Государствомъ; послѣднее должно было исключить его. Но если Казачество долженствовало быть уничтожено, или, по крайней мѣрѣ, преобразовано, то для этого нужно было употреблять другіе способы. Охочекомонные полки и Запорожье наполнялись бѣглыми крестьянами: нужно было дать имъ средства не бѣгать, облегчивъ ихъ участь; а вмѣсто того, они тогда были еще болѣе отягчены. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было умноженіе побѣговъ и усиленіе числа Казаковъ». По поводу другихъ событій Авторъ говоритъ: «Противъ этихъ условій не льзя ничего возразить: они были диктованы государственною необходимостію. Но дѣло въ томъ, что, стѣснивъ своеволіе Казаковъ, Поляки воспользовались этимъ и позволяли себѣ самыя тяжкія, вопіющія угнетенія»....

Не входя въ подробности сочиненія Г. Соловьева, замѣтимъ, что Авторъ, сличая извѣстія разныхъ источниковъ, нашелъ, что «Исторія Руссовъ» Конискаго вовсе не заслу-

живаетъ того вѣроятія и уваженія, какимъ она пользовалась въ числѣ источниковъ для Исторіи разсматриваемой эпохи. Этотъ результатъ критики Автора подтвердился сличеніемъ съ «Лѣтописью событій въ Юго-Западной Россіи» Самуила Величко, которая получена Авторомъ только по окончаніи его настоящаго сочиненія.

«Василій Іоанновичъ Шуйскій». — Историческія сочиненія Г. Соловьева отличаются особеннымъ характеромъ: въ нихъ читатель не найдетъ картиннаго изложенія подробностей событій; но это и не голый разсказъ или перечень фактовъ, ни первоначальная критическая ихъ обработка. Авторъ — мыслитель по преимуществу, и старается представить ходъ событій во внутренней ихъ связи и значеніи. О достоинствѣ этого направленія нѣтъ нужды распространяться; о выполненіи его въ настоящемъ сочиненіи довольно замѣтить, что въ изложеніи Автора подробности событій получаютъ въ глазахъ читателя особенный интересъ, который увеличивается по мѣрѣ строгости вниманія къ изображаемому здѣсь внутреннему ихъ значенію и причинамъ. Воцареніе Василія Іоанновича представляется здѣсь новою завязкою событій; оно не только не успокоило волненія умовъ, но самое объявленіе о немъ способно было возбудить недоразумѣніе, сомнѣніе, недовѣрчивость; отношенія и образъ дѣйствія новаго Царя увеличивали эту недовѣрчивость и нерасположеніе къ нему, такъ что, «при самомъ воцареніи его, были уже готовы матеріалы для воспламененія мятежа въ областяхъ и самой столицѣ. Но отважиться прямо на низверженіе его никто не могъ: для всѣхъ нуженъ былъ предлогъ къ возстанію; нужно было лицо, во имя котораго можно было бы дѣйствовать, — лицо столь могущественное, чтобы могло свергнуть Шуйскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь ничтожное, чтобы не могло быть препятствіемъ для исполненія извѣстныхъ замысловъ; однимъ словомъ, *нуженъ былъ* Самозванецъ. Шуйскаго можно было свергнуть только такъ, какъ свергнутъ былъ Годуновъ. Вотъ причины появленія и успѣховъ втораго Самозванца». Вслѣдъ за тѣмъ о появленіи втораго Самозванца говорится, что одинъ изъ вѣрныхъ слугъ Лжедимитрія, убійца Ѳедора

Годунова, Михайло Молчановъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, рѣшился выдавать себя за спасшагося Димитрія, потому что «иначе должны бъ были погибнуть всѣ Молчановы». Предоставляя читателю прослѣдить представленный взглядъ Автора въ цѣломъ ходѣ событій, отмѣтимъ другой, болѣе общій, болѣе обширный по приложенію взглядъ его на высшее значеніе разсматриваемаго времени. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «не надобно забывать, что борьба шла между элементами общественными и противообщественными». Этимъ взглядомъ весьма удовлетворительно объясняется между прочимъ, почему Русскіе приверженцы Тушинскаго, какъ говорятъ извѣстія нѣкоторыхъ современниковъ, свирѣпствовали гораздо болѣе, чѣмъ иноземцы, Ляхи. «Иноземцы пришли въ Московское Государство только за добычею: они были равнодушны къ явленіямъ, въ немъ происходившимъ; а равнодушіе, холодность, не увлекая къ добру, не увлекаетъ также и къ крайностямъ во злѣ. Вотъ почему Поляки не могли свирѣпствовать противъ народонаселенія: они пришли за добычею, за веселою жизнію; крови имъ было не нужно; поживши весело на чужой сторонѣ, попировавши на чужой счетъ, они возвращались домой, и тѣмъ все оканчивалось; дѣло шло не о судьбѣ ихъ родной страны, объ интересахъ близкихъ ихъ сердцу. Не въ такомъ духѣ дѣйствовали Казаки, бездомовники Русскіе и Русскіе приверженцы Лжедимитрія. Ратуя противъ Государства, они чувствовали, что Государство должно побѣдить; предвидѣли близость этой побѣды и знали, что оно не оставитъ ихъ буйства безъ наказанія. Но, зная это, они не могли быть равнодушными; напротивъ, ярость ихъ должна была удвоиться. Они мстили членамъ общества за прошедшее: они хотѣли насытиться буйствомъ и для будущаго, которое было не ихъ: они жаждали крови по инстинкту самосохраненія. Они видѣли заклятаго врага себѣ не въ одномъ воинѣ вооруженномъ; гораздо злѣйшаго врага они видѣли въ мирномъ гражданинѣ, и потому изливали на него всю свою злобу. Когда Поляки брали въ плѣнъ приверженца Московскаго Царя, то милостиво обходились съ нимъ и сохраняли отъ смерти; когда же подобный плѣнникъ попадался Русскимъ Тушинцамъ, то

были немедленно умерщвляемы самымъ зверскимъ образомъ, такъ что иноземцы содрагались отъ такого ожесточенія и приписывали его природной жестокости народа. Не безпорядки свидѣтельствовали не противъ однихъ мирныхъ гражданъ: имъ ненавистно было всякое произведеніе честнаго труда, все, что напоминало о благоустроенномъ обществѣ, которому они были отверженцами и врагами. Такъ, по словамъ современниковъ, не могши истребить сельскихъ запасовъ, они сыпали остатокъ въ воду и въ грязь, и топтали лошадьми; жгли домы, съ неистовствомъ истребляли всякую домашнюю рухлядь; гдѣ не успѣвали сжечь жилища, тамъ портили, разсѣкали двери и ворота, чтобы сдѣлать дома неспособными къ обитанію.

Приведенъ также примѣръ обнаруженія чувства гражданскаго порядка, — примѣръ, весьма хорошо выставленный Авторомъ: это — казнь Воеводы Вельяминова во Владимірѣ за предательство Самозванцу. «Въ извѣстіи объ этомъ событіи насъ поражаетъ торжественность, которою оно сопровождалось: здѣсь мы не видимъ буйнаго возстанія, черезъ которое обыкновенно бываютъ немедленныя насилія, убійства: народъ, который удержалъ свой порывъ, который далъ обвиненному время приготовиться къ Христіанской кончинѣ, этотъ народъ дѣйствовалъ въ полномъ сознаніи, умерщвлялъ не лицо, ему ненавистное; нѣтъ, онъ оказалъ уваженіе къ этому лицу, къ этому человѣку: онъ казнилъ Воеводу — измѣнника Государству. Здѣсь поражаютъ насъ также слова Протопопа о Вельяминовѣ: «вотъ врагъ Московскаго Государства». Эти слова показываютъ, что въ описываемое время уже понимали состояніе Московскаго Государства, понимали болѣзнь, въ немъ обнаруживающуюся; понимали, что Самозванецъ есть порожденіе начала противогосударственнаго, и, въ слѣдствіе этого пониманія, смотрѣли уже на борьбу Тушина съ Москвою, не какъ на борьбу двухъ претендентовъ, двухъ лицъ, Димитрія и Шуйскаго, но смотрятъ какъ на борьбу началъ общественныхъ съ противообщественными, и приверженецъ Тушина является уже не врагомъ Шуйскаго, но врагомъ Московскаго Государства».

Сочиненіе Г. Соловьева продолжается здѣсь до низложенія Шуйскаго съ престола.

— «Воспоминанія Ѳаддея Булгарина». — Эта часть «Воспоминаній» обнимаетъ пребываніе Автора въ Кронштадтѣ въ 1809 году и касается разныхъ лицъ и сторонъ тамошней общественной жизни. Самое замѣчательное изъ описываемыхъ лицъ есть Генералъ Иванъ Ивановичъ фонъ-Клугенъ. Авторъ сообщаетъ его мнѣніе о Суворовѣ и слѣдующія слова объ Императорѣ Александрѣ. «Императоръ Александръ заслужилъ вѣчную славу и благословеніе потомства за уничтоженіе стариннаго варварства и введенія человѣколюбія въ войнахъ. Въ старину каждый городъ, взятый штурмомъ, былъ отдаваемъ солдатамъ на ихъ произволъ, въ награду за ихъ мужество. А чего можно ожидать отъ разсвирѣпѣлаго солдата? Въ жизни моей я былъ два раза въ аду — на штурмѣ Измаила и на штурмѣ Праги. Страшно вспомнить»! По просьбѣ Автора, Генералъ разсказалъ ему нѣкоторыя подробности о штурмѣ Праги и предшествовавшихъ событіяхъ въ Варшавѣ. Сообщаемъ о послѣднихъ.

«Чудовищное устройство прежней Польши, посреди трехъ Самодержавныхъ Государствъ, — Россіи, Австріи и Пруссіи, не могло существовать безъ возбужденія въ сосѣдяхъ безпокойства и крайней осторожности. Польское Королевство называлось Рѣчью Посполитою. Это была эпиграмма на республику и на Королевство. Король не имѣлъ въ Королевствѣ никакой власти, а Польскаго народа вовсе не существовало въ республикѣ, потому что средняго сословія изъ туземцевъ вовсе не было, а поселяне были въ угнетеніи и въ рабствѣ. Въ городахъ Нѣмцы и Евреи занимались ремеслами и торговлею, съ весьма малыми исключеніями. Мнимую республику составляло шляхетство, то есть Дворянство, присвоившее себѣ всю власть, и между шляхетствомъ и Дворянствомъ замѣняло всѣ достоинства. Бѣдное Дворянство было подвергнуто такому же угнетенію, какъ мѣщане и поселяне. Религіозный фанатизмъ возжегъ взаимную ненависть и раздоры въ Дворянскомъ сословіи, которое явно и тайно вредило общему дѣлу, желая погубить личныхъ враговъ своихъ. Всѣ чувствовали недостатки Госу-

государственнаго устройства, но никто не могъ предпринять улучшеній. Всѣ Польскіе Писатели, даже эмигранты, писавшіе по внушенію страстей о дѣлахъ Польши, единогласно сознаются, что въ XVIII вѣкѣ развратъ политическій и административный былъ въ Польшѣ на высочайшей степени. Жаловались и жалуются на вмѣшательство иностранныхъ Державъ въ дѣла тогдашней Польши: а кто же приглашалъ къ тому чужеземныя Державы, если не самъ Король Польскій и не Польскіе Паны? Знаменитѣйшіе вельможи, изъ корыстныхъ видовъ, предлагали свои услуги иностраннымъ Державамъ, противу выгодъ собственнаго отечества; другіе дѣйствовали въ цѣли сверженія съ престола Короля Станислава-Августа и пріобрѣтенія для себя Королевскаго достоинства. Вся Польша была раздѣлена на партіи, безъ единства власти и воли. Къ стыду человѣчества, благородный Андрей Замойскій, предложившій на Сеймѣ 1780 года уничтоженіе liberum veto (niepozwalam) и подтвержденіе правъ для средняго и сельскаго сословій, былъ объявленъ измѣнникомъ отечества. И гдѣ же? въ Польшѣ, называвшейся республикою! Французская Революція 1789 года вооружила умы воспламенительныхъ Понятій, и въ Польшѣ составилась сильная партія, подъ вліяніемъ Аббата Гугона Коллонтая, для преобразованія всѣхъ Государственныхъ учрежденій. Но за дѣло принялись не такъ, какъ слѣдовало; и, вмѣсто спасительныхъ монархическихъ началъ, могшихъ успокоить сосѣднія Государства, принялись распространять Якобинскія правила и учредили политическую пропаганду, которая угрожала сосѣднимъ Государствамъ. Свобода книгопечатанія, не знавшая никакихъ предѣловъ приличія, оскорбляла личность всѣхъ и даже сосѣднихъ Государей, угрожая всѣмъ престоламъ. Такое положеніе Государствъ не могло быть терпимо прочими сосѣдними Державами, и рѣшено было, по плану, составленному прежде Фридрихомъ Великимъ, уничтожить гнѣздо раздора и пропаганды въ Восточной Европѣ.

Не стану описывать народнаго возстанія, избравшаго въ начальники Костюшку. Добродѣтельный, благородный, но мягкій и простодушный Костюшко былъ не способенъ къ

управленія народомъ въ то время. Всю власть присвоили себѣ Якобинцы, вопреки общему мнѣнію, предоставивъ Костюшкѣ борьбу съ иноземными войсками въ открытомъ полѣ. Боясь лишиться любви народа и его довѣренности, Костюшко, хотя не охотно, утверждалъ всѣ дѣйствія временнаго революціоннаго Правительства, которое подражало рабски Французскому Національному Конвенту. Непостижимо, какъ умные и серьозные люди въ Польшѣ могли подписывать, безъ смѣха, публичные акты, съ заголовками: вольность, равенство, независимость! (въ подражаніе Французскимъ); и какъ порядочные люди могли читать ихъ безъ негодованія. Стоило только оглянуться кругомъ, или вспомнить о Польскихъ селахъ и городишкахъ или мѣстечкахъ, чтобъ убѣдиться, что все это вздоръ и одна болтовня. Въ подражаніе Франціи, не доставало въ Польшѣ только самоуправства черни и кровопролитія, — и это сочинили Польскіе Якобинцы въ Варшавѣ. Среди интригъ, возбуждаемыхъ корыстію и самолюбіемъ, образовался заговоръ ко всеобщему возстанію въ Польшѣ и къ избавленію ея отъ военнаго чужеземнаго вліянія, то есть, предпріятіе дѣло и нравственно и физически невозможное. Заговорщики вознамѣрились подать примѣръ истребленіемъ Русскихъ войскъ, находившихся въ Варшавѣ. Гуго Коллонтай, душа заговора, почитается человѣкомъ умнымъ: но гдѣ былъ умъ его, когда онъ выдумалъ это? Ужели онъ и его сообщники не предвидѣли, что честь Россіи потребуетъ примѣрнаго отмщенія за измѣнническое избіеніе ея воиновъ, и что слабая Польша должна погибнуть?

За тѣмъ слѣдуетъ описаніе бунта въ Варшавѣ и штурма Праги Суворовымъ.

Къ Исторіи другихъ народовъ и Государствъ относятся слѣдующія статьи: *Венгрія*, Историческій обзоръ А. Ѳ. Вельтмана (Москв. № 1, 2); *Новѣйшія церковныя событія въ Константинополѣ*, А. С. Стурдзы (ibid. № 4); *Знаменитый Астрономъ Ньютонъ, какъ Историкъ разрушенія Римской Имперіи* (Сынъ От. № 2); *Александръ Великій въ Индіи, изображенный по Восточнымъ преданіямъ* (ibid.); *Завоеваніе Перу*, соч. Сѣверо-Американца Вилліама Прескотта. Части

1, 6 и 8 (От. Зап. № 1, 2, 8); *Путешествія Ж. Ж. Ампера* ... *въ древнемъ Египтѣ* (ibid. № 1); *Кассіянка* (Сын. Отеч. № 21); *Мой дневникъ. События 1846 года.* ... Короля Французовъ Людовика Филиппа (Русск. Инв. № 1); *Изъ новѣйшей Исторіи Персіи. Годы 1829—1835.* Статья И. Б. Борнау (ibid. № 68, 69); *Марія Стюартъ, Королева Шотландская* (Моск. Вѣд. № 15, 17, 18, 19, 21); *Ираклій II Назарализанъ* (Закавк. Вѣстн. № 4); *Одно изъ преданій о Тамарѣ* (ibid. № 5); *Вахтангъ* VI (1711—1724) (ibid. № 7); *Кахетія подъ властію Царей-Магометанъ* (ibid. № 9—11); *Нина, просвѣтительница Грузіи* (ibid. № 12—14); *Древніе колокола* (ibid. № 19).

Новѣйшія церковныя событія въ Константинополѣ. — Признаки новой жизни въ нѣдрахъ Православія на Востокѣ, проявившіеся въ присоединеніи по мѣстамъ Уніатовъ, въ открытіи небольшихъ училищъ и въ изданіяхъ на разныхъ языкахъ церковныхъ книгъ, по необходимости возбудили опасенія поборниковъ Латинства и другихъ иновѣрцевъ. Вотъ почему посольству Прелата Ферріери общее мнѣніе приписывало важную цѣль. Вскорѣ догадки оправдались событіемъ: въ Ноябрѣ 1847 года Посланникъ Римскаго Двора напечаталъ и разослалъ по всему Востоку окружное посланіе Пія IX къ Восточнымъ Христіанамъ, напечатанное на Греческомъ живомъ языкѣ, — явленіе, со временъ памятныхъ неслыханное, ... въ соединеніи всѣхъ и каждаго съ Римскимъ Престоломъ. Минуя Пастырей и всякую вообще духовную власть, Римскій Первосвященникъ обратилъ увѣщательное слово безразлично ко всѣмъ, исповѣдующимъ на Востокѣ Вѣру Христову, предлагая народу кое-какіе поверхностные доводы въ пользу духовнаго самодержавія Рима, и, въ замѣнъ неукоснительной покорности, обѣщая имъ въ сохраненіи всѣхъ обрядовъ Восточнаго Богослуженія. При чтеніи сего страннаго воззванія, ярко выказывается убѣжденіе Западныхъ Ученыхъ въ томъ, что между Православными господствуетъ крайнее и безотчетное невѣжество, даже въ отношеніи къ истинамъ Вѣры. Однакожъ проницательность Римская совершенно обманулась въ своихъ соображеніяхъ и расчетахъ. Вскорѣ, послѣ

объявленія Папской грамоты, вышло изъ печати, въ Смирнѣ, на Греческомъ же языкѣ, сильное, смѣлое и основательное возраженіе противъ содержащихся въ ней доводовъ и увѣщаній. Сочинитель назвался мірянином Православной Церкви; но свѣдущіе люди приписывают трудъ сей мѣстному Іерарху, давно извѣстному и внѣ отечества по своему благочестію и учености. Примѣру его послѣдовали и другіе ревнители Православія, издавъ нѣсколько опроверженій, болѣе или менѣе систематическихъ, но всегда дѣльныхъ и заключающихся въ предѣлахъ законной обороны. Наконецъ въ Маѣ 1848 года, въ слѣдствіе предварительныхъ письменныхъ совѣщаній между четырьмя Восточными Патріархами, вышла изъ печати и разослана по всему Востоку соборная грамота, подъ заглавіемъ: «Окружное посланіе единой, Соборной и Апостольской церкви къ повсюду Православнымъ». Такимъ образомъ покушеніе Запада нарушить спокойствіе совѣсти въ Православныхъ странахъ Востока оказалось безуспѣшнымъ и едва ли не обратилось во вредъ самимъ нарушителей. Чувствують ли они свою неудачу и не замышляютъ ли какой-нибудь мести за претерпѣнное пораженіе, — этотъ вопросъ отчасти уже рѣшается недавнею смѣною Константинопольскаго Патріарха Анѳима, при святительствѣ котораго происходила духовная борьба. Его низвели съ престола Златоустаго; но прочіе Патріархи: Меѳодій Антіохійскій, Іерофей Александрійскій и Кириллъ Іерусалимскій, съ Анѳимомъ подписавшіе соборную грамоту, остались на своихъ каѳедрахъ, и воинствующая Церковь стоитъ по прежнему непоколебимо на своей стражѣ ночной. Но, какъ мы уже замѣтили, эта долгая, многовѣковая ночь мало по малу смѣняется благодатнымъ разсвѣтомъ. Тому четыре года, Восточные Патріархи, вмѣстѣ съ Членами Константинопольскаго Синода, основали общими силами первую Духовную Семинарію на небольшомъ островѣ Константинопольскаго пролива Халки. Для помѣщенія учащихся избрали полуразрушенный монастырь, основаніе котораго приписывается знаменитому Патріарху Фотію, слѣдовательно восходитъ до IX вѣка. Тамъ, около древняго храма Пресвятой Троицы, пріютилось не болѣе 40 учениковъ, большею частію взрос-

лѣтъ, даже молодыхъ иноковъ, движимыхъ желаніемъ облечься во всеоружіе Божіе, для служенія слову и защиты Православія. Имъ-то Богъ послалъ благонадежнаго руководителя и наставника въ лицѣ Архимандрита Константина (Типальда), уроженца Кефалонійскаго. Выходецъ благочестивый и ученый, повинуясь зову Константинопольской Церкви, принялъ на себя должность схоларха (Ректора), и съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя образованію духовнаго юношества. Кромѣ неусыпныхъ трудовъ въ семъ первомъ Восточномъ разсадникѣ Православія, Архимандритъ Константинъ не замедлилъ ознаменовать свое управленіе мыслію новою и свѣтлою: онъ въ Халкійскомъ училищѣ ввелъ постоянное преподаваніе Церковно-Славянскаго языка, и ввѣрилъ важную должность ученому Сербу. Стоитъ только взглянуть на карту Турецкихъ владѣній, и обратить вниманіе на духовныя сношенія Востока съ Православною Русью, чтобъ оцѣнить вполнѣ мудрое распоряженіе прозорливаго наставника. Прошло не болѣе четырехъ лѣтъ, а заботливость его уже приноситъ желанные плоды. Авторъ указываетъ на «Босфорскій Телеграфъ», гдѣ помѣщено подробное извѣстіе о публичномъ испытаніи, произведенномъ въ семъ Училищѣ въ іюнѣ 1848 года.

VI. Языкознаніе.

Сюда относится, по содержанію своему, критическая статья Г. Сенковскаго по поводу перевода Одиссеи В. А. Жуковскимъ (Библ. для Чт. № 1, 2); объ ней упомянемъ еще въ отдѣлѣ Критики.

VII. Теорія Словесности и Критика.

Одиссея, переведенная В. А. Жуковскимъ, кромѣ вышеозначенной статьи, была разсматриваема въ Москвитянинѣ (№ 2, 3) Г. Шевыревымъ и въ Отеч. Запискахъ (№ 3), въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Сравненіе перевода «Одиссеи» съ подлинникомъ на основаніи разбора 9 рапсодіи.* Первый томъ *Новыхъ стихотвореній Жуковскаго* разсмотрѣнъ Барономъ

Рославлевъ, въ *Сынѣ Отечества* (№ 1), въ *Отеч. Запискахъ* (№ 1) и въ *Литературной Газетѣ* (№ 3). Изъ критическихъ статей на другія явленія текущей Литературы отмѣтимъ: *Обзоръ Русской Литературы въ 1848 году* (Отеч. Зап. № 1); разборъ *Сочиненій Дениса Васильевича Давыдова*, въ Полномъ Собраніи Сочиненій Русскихъ Авторовъ, издаваемомъ Ал. Смирдинымъ (ibid. № 2), и *Замѣтки о Русской Литературѣ прошлаго года* (Соврем. № 1).

Кромѣ статей на явленія текущей Литературы, мы встрѣтили критическія замѣчанія В. А. Жуковскаго на *Двѣ сцены изъ Фауста* (Москв. № 1). Нашъ высокій Художникъ является здѣсь вмѣстѣ глубокимъ и строгимъ мыслителемъ. Особенно поучительны его размышленія на первую изъ разсматриваемыхъ сценъ. «Въ той сценѣ, которая предшествуетъ явленію Мефистофеля, то есть, за минуту передъ тѣмъ, какъ овладѣла имъ враждебная сила, Фаустъ переводитъ изъ Св. Писанія I главу Іоанна. Онъ хочетъ поправить и выразить *по-своему* мысль Евангелиста: и такою гордостію становится доступенъ губительному искушенію. Недовольный выраженіемъ: *въ началѣ было* Слово, онъ сперва пишетъ: *въ началѣ была* Мысль (Sinn); потомъ: *въ началѣ была* Сила (Kraft); отвергаетъ и то и другое, и наконецъ останавливается на выраженіи: *въ началѣ было* Дѣло (That), которое кажется ему болѣе точнымъ, нежели Іоанново, но которое столь же недостаточно, какъ и оба первыя». Эта сцена послужила для Жуковскаго поводомъ къ слѣдующимъ разсужденіямъ: «Никакой человѣческій умъ — говоритъ онъ — не придумаетъ ничего выше и сообразнѣе этого дивнаго Евангельскаго слова; съ нимъ наряду можно поставить только то, которое слышалъ Моисей изъ пламенной купины: *Азъ есмь Сый*. Въ семъ послѣднемъ изображенъ Богъ безъ всякаго отношенія къ созданію; а въ словѣ Евангелиста изображенъ Богъ Создатель, Которымъ все получило бытіе.

Подъ *словомъ* разумѣется не одно опредѣленное, языкомъ произносимое и слухомъ принимаемое слово; но слово *вообще*, то есть и слово, *духовное тѣло мысли*, вмѣстѣ съ мыслію въ минуту ея рожденія рождающееся въ душѣ нашей; и слово, *матеріальная одежда этого духовнаго тѣла*,

звука, его выражающій. Слово человѣческое, рождаясь вмѣстѣ съ мыслію, мало по малу развивается, пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе опредѣленную духовную форму, и наконецъ, чтобы перейти въ дѣйствіе *внѣшнее*, въ *сообщеніе*, изъ духовнаго образа переоблачается въ образъ матеріальный, въ звукъ; во всемъ этомъ есть опредѣленный ходъ: здѣсь есть начало, развитіе, постепенность, здѣсь виденъ характеръ ограниченнаго, временнаго, человѣческаго. Слово Божіе, напротивъ, есть Богъ, — Богъ Сынъ, отъ вѣка пребывающій въ Богѣ Отцѣ, изъ сущности Его рожденный, но съ Нимъ не сліянный и безначальный: ибо онъ есть *непосредственное* Божіе рожденіе, а Богъ дѣйствуетъ въ вѣчности, въ которой *было*, *есть* и *будетъ* одно и то же. Неудачная попытка Фауста исправить Евангельское выраженіе служитъ только къ тому, чтобы доказать, сколь оно необъятно. Для всякаго произведенія нужны: *мысль* (намѣреніе, планъ, и начало); *сила* (возможность и средство); *дѣло* (совершеніе и конецъ); по крайней мѣрѣ, таковъ ходъ всякаго человѣческаго произведенія. Въ рожденіи Божіемъ нѣтъ этой постепенности; *Слово* Божіе — самъ Богъ и Его истина — не можетъ быть выражено *словами* человѣческими, также какъ цѣлое зданіе не можетъ быть заключено въ маленькой, взятой изъ его нѣкотораго обломка, хотя вытяжка сія и принадлежитъ къ его составу; всѣ наши слова, то есть, всѣ наши невыраженныя и выраженныя, отдѣльныя и взятыя въ совокупности мысли, суть только отрывки чего-то цѣлаго: сколь бы ни была велика ихъ цѣпь и что бы она ни обнимала, все она будетъ одинъ отрывокъ, ни къ чему не принадлежащій, если первое звено ея не прикрѣпится къ вѣчному, все выражающему Слову, къ Богу. Въ семъ послѣднемъ случаѣ она уже не будетъ имѣть этого характера *отрывочности*; она будетъ прямымъ радіусомъ, исходящимъ изъ средоточія того круга, котораго центръ, по словамъ Паскаля, вездѣ, а окружность нигдѣ.

Слово Паскаля имѣютъ необъятное значеніе: этотъ центръ, который *вездѣ*, неуловимый нашимъ умственнымъ зрѣніемъ, но все наполняющій, всюду самобытно присутственный и живой, это средоточіе, изъ котораго выходятъ

всѣ радіусы къ этой окружности, *нигдѣ* не существующей и представляющей, относительно къ Богу, *всеобъемлемость*, а относительно къ человѣку — *границу*, безъ которой мы въ своей ограниченности ничего постигнуть не можемъ — не заключается ли во всемъ этомъ какого-то чуднаго, гіероглифическаго образа, въ которомъ намъ таинственно и очевидно выражается и существо Бога (вѣчнаго *Слова*) и отношеніе къ нему разума человѣческаго? Главное и рѣшительное во всѣхъ дѣйствіяхъ нашего разума есть пунктъ отбытія (point de départ). Прикрѣпи первое звѣно твоей умственной цѣпи *къ центру* — она, потерявъ характеръ *отрывочности* и сдѣлавшись радіусомъ, то есть линіею, ведущею прямо къ окружности, пріобрѣтетъ *по свойству радіуса* и его прямизну, его неуклончивость ни направо ни налѣво, его направленіе къ одному, вѣрному пункту. Напротивъ, начни цѣпь своихъ умствованій *не изъ центра* — она, по натурѣ своей, будетъ безъ направленія и необходимо должна пріобрѣсть или ломкость или кривизну, которыя составляютъ характеръ всякой линіи, между центромъ и окружностію проведенной, но не изъ центра *исходящей*. Начиная не изъ центра, мы на каждомъ шагу должны сбиваться съ пути: ибо, не имѣя передъ собою опредѣленной точки, не имѣемъ и никакого стремленія, идемъ на-угадъ и ни къ чему дойти не можемъ — *заблужденіе*. Начиная, напротивъ, изъ центра, мы, при необходимомъ движеніи впередъ по прямому радіусу, должны становиться на каждомъ пунктѣ его ближе къ окружности, и, хотя эта окружность для насъ недостижима, но стремленіе къ ней въ насъ существуетъ; и въ слѣдствіе этого стремленія, при каждомъ шагѣ впередъ, мы *сами въ себѣ* становимся къ ней приближеннѣе — *истина* (*).

(*) Можетъ быть сдѣланъ вопросъ: если этотъ центръ *вездѣ*, то, откуда ни начиналась бы наша умственная цѣпь, она все будетъ начинаться изъ центра, слѣдственно *заблужденіе* невозможно? Это справедливо, но только въ отношеніи къ Богу: Онъ вездѣ, а гдѣ Онъ — тамъ истина. Напротивъ, въ отношеніи къ человѣку, этотъ центръ, вездѣ существующій *самъ по Себѣ*, можетъ существовать *для* человѣка только тамъ, гдѣ Откровеніе укажетъ его *Вѣрѣ* и гдѣ, повинуясь этому ука-

Это стремленіе по опредѣленной линіи къ опредѣленной границѣ, есть наша *жизнь во времени*. Ибо что есть время? Невидимая математическая линія, между двумя безднами, идущая, между *безначальностію* и *безконечностію*; гдѣ останавливается стремленіе по сей земной нашей жизни, тамъ исчезаетъ и эта путеводная линія; и двѣ бездны, ею разграниченныя, сливаются въ одну, въ оное непостижимое, неизглаголанное все, заключенное между вездѣсущимъ центромъ и нигдѣ несуществующею окружностію, и котораго имя: *Божія вѣчность*».

Въ другомъ замѣчаніи объясняется видѣніе вокругъ лобнаго мѣста, мимо котораго Фаустъ и Мефистофель мчатся для спасенія Маргариты. Поэтъ только намекнулъ объ этомъ видѣніи, оставивъ соображенію читателя дополнить начатую картину. Корнеліусъ и Речь, сочинившіе рисунки къ Фаусту, оба введены были въ заблужденіе выраженіемъ Мефистофеля, который назвалъ лица этого видѣнія «сволочью». По объясненію Жуковскаго, это были «не демоны тьмы, а Ангелы свѣта; Мефистофель ихъ знаетъ, и онъ трепещетъ; онъ силится скрыть свою робость подъ ругательнымъ именемъ, которое даетъ имъ и кричитъ Фаусту: «мимо! мимо!» — Прочитавъ объясненіе [illegible], всякій отдастъ справедливость мѣткому взгляду нашего Поэта.

— «Критическія статьи, явившіяся по поводу перевода Одиссеи, служатъ фактическимъ доказательствомъ того, что усвоеніе знаменитаго произведенія классической Музы Русской Литературѣ послужитъ къ расширенію нашего общаго образованія. Разсматривая содержаніе Поэмы и оцѣнивая достоинства перевода съ разныхъ сторонъ, разборы сіи заставляютъ читателя и помогаютъ отдать отчетъ какъ въ цѣломъ произведеніи, такъ и въ подробностяхъ. Поэтому мы не считаемъ за лишнее передать главныя черты этихъ

зацію, разумъ прикрѣпитъ къ нему первое звѣно своихъ умствованій. Это *прикрѣпленіе* не есть механическое, не бхо-мое, несознательное — оно есть дѣйствіе человѣческой воли, свободно пріемлющей Откровеніе, въ слѣдствіе чего и всѣ остальныя звѣнья сами собою изъ перваго въ смыслѣ его должны явиться.

статей, хотя въ свое время старались ознакомить нашихъ читателей съ этимъ новымъ произведеніемъ знаменитаго Поэта.

Г. Шевыревъ, въ своемъ разборѣ, послѣ исчисленія опыта переводовъ Гомера, начиная съ перевода Ливія Андроника до новѣйшаго времени, изображаетъ впечатлѣнія, какія производитъ переводъ Жуковскаго на современную публику, привыкшую къ литературнымъ впечатлѣніямъ совсѣмъ другаго рода. «Поэзія нашего времени, какъ произведеніе жизни самой раздраженной, по большей части раздражительна. Поэзія Гомера не тревожитъ, а покоитъ и мирно украшаетъ все насъ окружающее. Но это покой не мертвящій: Гомеръ, по мнѣнію Жуковскаго, не только покоитъ, но и животворитъ. Эта сила величаваго и животворнаго успокоенія принадлежитъ подлиннику. Русскій Поэтъ умѣлъ ее постигнуть и сообщить своему переводу, а чрезъ переводъ сообщаетъ ее и намъ. Спокойствіе, заключающееся въ самомъ поэтическомъ созерцаніи Гомера, разлито на весь его Эпосъ и сообщается всякой части его, всѣмъ предметамъ, которые выводитъ Гомеръ, одушевленнымъ и неодушевленнымъ. Впечатлѣніе, производимое собственно переводомъ Одиссеи, есть полная, торжественная радость за нашъ языкъ. Гекзаметръ у Жуковскаго легко походитъ на проволоку, которая вытягивается такъ, что онъ дѣлаетъ изъ нея все, что захочетъ. Но языкъ въ Одиссеѣ похожъ болѣе на самый чистый Каррарскій мраморъ безъ жилокъ, а Искусство Жуковскаго — на вдохновенный и сильный оживляющій рѣзецъ Ваятеля. Свѣжесть слова безъ новизны, точность и красота эпитета, сила и тягучесть періода по смыслу и мѣрной [illegible] стиха, стихъ всеобъемлющій и всепобѣждающій своимъ могуществомъ, очаровательны.»

Такимъ образомъ Критикъ безусловно признаетъ достоинство перевода Жуковскаго какъ по отношенію къ изяществу Русскаго языка, такъ и по вѣрности подлиннику. По мнѣнію Критика, только Жуковскій и могъ совершить въ наше время такой подвигъ; онъ одинъ былъ въ состояніи почувствовать внутреннюю красоту Одиссеи: потому что воспиталъ себя въ той тишины полнаго и яснаго міросозер-

[illegible] среди всей [illegible] Гомеру, какъ самъ онъ говоритъ, переселить душу первобытной Поэзіи. Въ слѣдствіе этого мнѣнія о достоинствѣ перевода, Критикъ, показавъ единство мысли и задачу Поэта въ Одиссеѣ, — какъ несомнѣнный признакъ того, что это произведеніе, вмѣстѣ съ Илліадою, принадлежитъ одному великому Поэту, — и оправдывая этотъ взглядъ ходомъ дѣйствія въ каждой пѣсни, пользуется переводомъ Жуковскаго, не находя никакой надобности обращаться къ Греческому подлиннику. Съ особенною похвалою Г. Шевыревъ отзывается о пятой пѣсни, которую почитаетъ торжествомъ Переводчика. [illegible]

[illegible] Не такъ безусловно признаетъ достоинство перевода Жуковскаго Критикъ въ Отечественныхъ Запискахъ, и подтверждаетъ свои приговоры строгимъ и добросовѣстнымъ разборомъ. Статья довольно обширна. Критикъ разсматриваетъ различныя мнѣнія о Гомерѣ и признаетъ его дѣйствительнымъ творцомъ Иліады и Одиссеи, вопреки мнѣнію Вольфа и его послѣдователей; показываетъ значеніе его Поэмъ для Ученыхъ и для всѣхъ народовъ всѣхъ временъ и мѣстъ; разсматриваетъ разные роды переводовъ, условія совершеннѣйшаго перевода и трудности, какія предстоятъ всякому переводчику вообще, и въ частности переводчику Русскому, и какія предстояли Жуковскому. За тѣмъ уже переходитъ къ оцѣнкѣ достоинствъ его перевода. Со стороны чистоты языка, переводъ Жуковскаго — по мнѣнію Критика — обладаетъ многими важнѣйшими и неоспоримыми преимуществами надъ переводомъ Гнѣдича: онъ читается несравненно съ большею легкостію. Въ немъ нерѣдко встрѣчаются выраженія совершенно народныя и притомъ весьма соотвѣтствующія подлиннику. Видно, что Жуковскій довольно ясно понималъ ту мысль, что до тѣхъ поръ, пока въ переводѣ произведеній Гомера мы будемъ употреблять искусственный и утонченный языкъ современной Поэзіи, вводить въ него множество формъ и оборотовъ Церковно-Славянскаго языка, доколѣ этотъ младенецъ, лелеянный на груди у своей кормилицы-Природы, не найдетъ себѣ отголоска въ народѣ, еще не столь далеко удалившемся отъ Гомерической простоты, — до тѣхъ поръ для насъ останут-

современными и прелесть Гомеровой Поэзіи и первобытное состояніе выражаемаго ею общества». «Для выраженія первобытной народности — прибавляетъ Критикъ въ замѣчаніи — мы должны обратиться къ языку простаго народа, для выраженія старины мы должны обратиться къ нашей старинѣ — вотъ наше мнѣніе. Переводъ произведеній Гомера только на языкъ чисто народный и притомъ преимущественно заимствованный изъ памятниковъ древней нашей Поэзіи, можетъ ожидать себѣ въ возможной степени полнаго успѣха». «Жуковскій понялъ эту мысль» — продолжаетъ Критикъ — «примѣнилъ ее въ значительной степени въ своемъ переводѣ и — оставилъ за собою Гнѣдича на неизмѣримомъ разстояніи. Говоря вообще, трудъ Жуковскаго не можетъ испытать участи труда Гнѣдича: онъ рѣшительно можетъ быть достояніемъ цѣлаго народа, лицъ всѣхъ сословій, званій, всякаго пола и возраста. Изъ него всѣ съ успѣхомъ могутъ почерпать высокія правила нравственности, и обогащаться познаніями всякаго рода, и воспитывать чувство изящнаго прелестною младенческою Поэзіею древней Эллады». Но, вполнѣ признавая литературныя достоинства перевода, Критикъ считаетъ необходимымъ упомянуть и о нѣкоторыхъ его недостаткахъ. Приведемъ сперва общій отзывъ Критика о степени вѣрности перевода подлиннику. «Съ одной стороны, по причинѣ затрудненій, частію зависѣвшихъ, частію не зависѣвшихъ отъ Переводчика, онъ не могъ со всею полнотою и точностію выразить господствующаго характера подлинника, не могъ совершенно вѣрно сохранить «древнюю физіономію оригинала»: потому что былъ не въ состояніи возвыситься до правильнаго и самобытнаго воззрѣнія на произведенія Гомера, какъ на единое стройное цѣлое, какъ на живой организмъ; съ другой стороны, отъ тѣхъ же причинъ нерѣдко страдаютъ неточностію, даже неправильностію отдѣльныя мысли и выраженія». Отзывъ этотъ, кромѣ общихъ разсужденій о языкѣ Гомера, подтвержденъ сравненіемъ девятой пѣсни перевода съ подлинникомъ. «Но и сила поэтическаго таланта Жуковскаго, и глубокое знаніе Отечественнаго языка, соединенное съ опытностію, пріобрѣтенною долголѣтнимъ упражненіемъ въ

переводахъ, и наконецъ къ самой любви и ревности къ своему занятію, весьма много помогли въ борьбѣ съ тѣми препятствіями, которыя возставали противъ него со всѣхъ сторонъ и должны были оставить ясные слѣды въ его переводѣ. Какъ плодъ этихъ личныхъ преимуществъ Переводчика, мы имѣемъ въ каждой пѣсни по нѣскольку такихъ мѣстъ, которыя могутъ почитаться превосходными образцами и языка и художественнаго разсказа. Должно даже, къ удивленію, сказать, что именно наиболѣе мѣста въ переводѣ Жуковскаго замѣчательны вмѣстѣ и по чрезвычайной близости къ подлиннику». О недостаткахъ по отношенію къ чистотѣ языка Критикъ замѣчаетъ слѣдующее: «Они состоятъ: 1) изъ искусственнаго, нерѣдко неправильнаго образованія большей части Гомеровыхъ эпитетовъ. Высокій поэтическій талантъ Жуковскаго, казалось, могъ бы передать эпитеты со всею ихъ естественностію и живописностію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выраженія, подобныя слѣдующимъ: *широко-пространныя сѣни*, *мягко-упругое ложе*, *много-буйный* духъ, *крѣпко-раменныя* цѣпи; *остро-ключистыя* стрѣлы, *сребро-лукій* Аполлонъ, *стрѣло-носная* Діана, *пурпурно-грудый* корабль, *тучно-[illegible]* городъ и пр. пр. — подобныя выраженія, повторяю, могутъ показаться странными, почти не-Русскими. 2) Недостатокъ перевода въ литературномъ отношеніи состоитъ въ искусственности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рѣченій. Выраженія: *учредить путь*, *Демодокъ*, *преисполненный Бога*, *дымно-острая мѣдь*, *мена*, *зрились лики*, *златые [illegible]* и многія другія также много вредятъ чистотѣ и легкости языка, дѣлая его натянутымъ и неестественнымъ. 3) Нѣкоторыя Церковно-Славянскія формы и обороты также значительно вредятъ достоинствамъ переводу, хотя мы ихъ и не встрѣчаемъ въ немъ въ такомъ обиліи, какъ у Гнѣдича; тѣмъ не менѣе они затрудняютъ чтеніе и придаютъ разсказу особенную торжественность, чего наиболѣе должно избѣгать въ твореніяхъ Гомера. Эти формы тѣмъ замѣтнѣе, что онѣ въ переводѣ часто встрѣчаются рядомъ съ выраженіями чисто-народными. 4) Я долженъ также упомянуть объ образованіи Поэтомъ новыхъ словъ, хотя не могу

принять на себя смѣлости опредѣлять, до какой степени они соотвѣтствуютъ духу нашего языка, и чувствуется ли въ нихъ особенная потребность. Таковы, напр. слова: «*Защитная* кровля, *населить* тѣло, *добычникъ*» и нѣкоторыя другія. Сюда же должно отнести и большую часть эпитетовъ Жуковскаго. 5) Наконецъ, если мы прибавимъ къ этому изрѣдка встрѣчающіеся недостатки перевода Жуковскаго, состоящіе въ неясности выраженія, происходящей иногда отъ неправильнаго словопостроенія, то обоймемъ всю слабую сторону его, какъ произведенія современной Литературы (XI, 350 и слѣд.)».

— «Гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ Авторъ предыдущей статьи, требуетъ въ переводѣ Гомера народнаго языка Г. Сенковскій. «Гомеръ былъ мужикъ, Малороссійскій мужикъ, — говоритъ онъ, — потому его надобно переводить просторѣчіемъ». Впрочемъ, развитіе этой мысли, которая и прибавившей увѣренности въ выраженіи, требуетъ нѣкоторыхъ ограниченій; мы почитаемъ неудачнымъ.

— Замѣтки о Русской Литературѣ прошлаго года. Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ помѣщенъ краткій, но основательный разборъ нѣкоторыхъ произведеній Изящной Словесности прошлаго года. Авторъ начинаетъ съ Отечественныхъ Записокъ, гдѣ образовался кругъ молодыхъ Писателей, создавшій уже довольно давно какой-то фантастически-сантиментальный родъ повѣствованій. Основаніе этому роду положилъ Г. Ѳ. Достоевскій повѣстями: «Двойникъ» и «Хозяйка», и, какъ видно, собираясь дать ему важное значеніе, прерванное однакожь всеобщимъ неодобреніемъ. Публика помнитъ, какое впечатлѣніе произвела на нее «Хозяйка». Кому не казалось, что повѣсть эта порождена душнымъ затворничествомъ между четырьмя стѣнами темной комнаты, въ которыхъ заперлась отъ свѣта и людей болѣзненная до крайности фантазія? Отсюда выходитъ кругъ Писателей, преимущественно занимающихся психологическою исторіею умопомѣшательства. Они уже любятъ сумасшествіе не какъ катастрофу, въ которой разрѣшается всякая борьба, — что было бы только невѣрно и противохудожественно, — они любятъ сумасшествіе — для су-

неизвѣстности. Съ перваго появленія героя въ, движенія его странны, рѣчь безсвязна, и между нимъ и событіями, которыя вскорѣ начинаютъ развиваться около него, завязывается нѣчто въ родѣ препинанія: кто кого перещеголяетъ нелѣпостію! Надобно сознаться, что основатель направленія остается до сихъ поръ неподражаемымъ мастеромъ въ изображеніи подлинностей этого рода. Но кто же не согласится, что при этомъ случаѣ сумасшедшіе оказываютъ услугу Авторамъ? Они освобождаютъ ихъ отъ труда наблюденія, и дѣлаютъ совершенно ненужнымъ то художническое чутье, которое указываетъ матеріалы годные и негодные для созданія. За чѣмъ имъ это? Всякая мысль, первое попавшееся слово, самая произвольная выдумка — все годно для сумасшедшаго. Разумѣется, что, разъ отдавшись произволу собственной фантазіи, отдѣленной отъ всякой дѣйствительности, Авторы этого направленія уже и не думаютъ объ отчетливыхъ характерахъ, о живописи, такъ сказать, лица, о нѣжной игрѣ свѣта и тѣни на картинѣ. Въ прошломъ году однакожь фантастическій элементъ замѣтно ослабѣлъ въ произведеніяхъ Ѳ. Ѳ. Достоевскаго, за то съ вящшею силою выступилъ другой — сентиментальность, которую Критикъ находитъ, впрочемъ, неестественною, поддѣльною, и доказываетъ это разборомъ одной изъ новѣйшихъ его повѣстей. Еще крупнѣе тѣ же самые недостатки у подражателей Ѳ. Ѳ. Достоевскаго. По поводу перваго, Критикъ говоритъ о появленіи «реализма» въ нашей Литературѣ: «Нѣкоторая часть поняла реализмъ въ такомъ ограниченномъ смыслѣ, какой не заключала ни одна статья, писанная по этому поводу въ Петербургскихъ журналахъ». Впрочемъ, Критикъ нимало не расположенъ защищать послѣдователей этого направленія; напротивъ, онъ довольно мѣтко выставляетъ ихъ недостатки. «Нѣтъ спора» — говоритъ онъ — «что типы ихъ созданій существуютъ въ дѣйствительности, и что они были уже художнически разработаны сильными талантами; дурно то, что съ тѣхъ поръ они окаменѣли въ нашей Литературѣ. При постоянномъ осуществленіи однихъ и тѣхъ же типовъ, мѣсто свободнаго творчества должна была заступить наконецъ работа чисто-механическая; дѣйствительно, такъ и

случилось. Мы повторимъ вновь, что добрая часть повѣстей въ этомъ духѣ открывается описаніемъ найма квартиры, и потомъ переходитъ къ перечету мебели, начиная съ двор-ника. Сырой дождь и мокрый снѣгъ, [illegible] всего [illegible] шествія героя, и наконецъ положеніе неудачъ, [illegible] происхо-дящихъ столько же отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, сколько и отъ великаго нравственнаго ничтожества [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], которые находятся въ распоряженіи Писателя. Ясно, что при такихъ условіяхъ уже не можетъ быть и по-мина о зоркомъ осмотрѣ событій, объ изученіи [illegible] [illegible] явленій нашей общественности, о психологическомъ развитіи характера. Не [illegible] не упоминуемъ [illegible] о страсти къ подробностямъ, на которой собственно и [illegible] тре-бованія [illegible] [illegible] [illegible]. Дру-гое дѣло, [illegible] ли это [illegible] [illegible] [illegible] самого [illegible] [illegible]... Мы осмѣливаемся предложить нѣсколько [illegible] вопросовъ. Не сколько может быть интересно [illegible] лицо, не находящее въ себѣ [illegible] силъ для выхода изъ [illegible] положенія? [illegible] заслуживаетъ ли оно той примѣрной любви, какую питаютъ къ нему нѣкоторые Писатели? Не значитъ ли [illegible] [illegible] [illegible] крайнему нравственному безсилію безпрестанными его осмотрами, и какая польза можетъ произойти отъ этого въ эстетическомъ и всякомъ другомъ отношеніяхъ?.. Гово-ря о повѣстяхъ Г. М. Достоевскаго, Критикъ! такъ отзы-вается о характерахъ женщинъ въ современной Литературѣ: «Лицо Русской женщины или дѣвушки есть камень пре-тыкновенія для Писателя, живущаго только съ [illegible] собою. Мѣсто этого лица до сихъ поръ остается празднымъ въ нашей Литературѣ, не смотря на нѣсколько старыхъ удач-ныхъ опытовъ. Отсутствіе женскаго лица въ нашей Изящ-ной Словесности сообщаетъ ей тотъ [illegible] холодный ха-рактеръ, который многихъ поражаетъ. Всякій согласится, что не льзя же называть женщиной и [illegible] существами произвольныя фигуры, [illegible] нашими Авторами. Есть множество весьма [illegible] объясненій этой [illegible] [illegible] пустоты; но объясненія теряютъ свою [illegible] [illegible], какъ строгій судья [illegible] объявиться [illegible] [illegible]

будничныхъ споровъ. По нашему крайнему разумѣнію, причина заключается въ слѣдующемъ. Общественныя явленія отражаются на женщинѣ вездѣ тоньше, нежели въ мужчинѣ, и потомъ еще распадаются на множество оттѣнковъ въ душѣ ея. Рѣдко представляетъ женщина ту полную особенность, ту грубую очевидность характера, которая часто встрѣчается между мужчинами, особенно между мужчинами, поставленными въ кругъ дѣйствія, рѣзко очерченный. Для простаго наблюденія женщины, требуется нѣкотораго рода талантъ: знать ея мыслей и чувствъ такъ много разнообразія, внутренній ея міръ, куда переноситъ она всѣ особенности жизни, такъ богатъ и разнообразенъ! Лица женщины не льзя создать вообще, какъ напр. слабаго, пустаго человѣка, скрягу, честолюбца и пр. Вѣрно угаданный характеръ женщины въ какой-нибудь повѣсти есть первый дипломъ Автору на артистическую способность наблюденія, на художественный типъ его, и вотъ почему такихъ характеровъ не встрѣтишь въ псевдо-реальномъ направленіи. Всѣ эти мысли пришли намъ въ голову по поводу «Неточки» Г. М. Достоевскаго» ...

Критикъ съ похвалою отзывается о повѣсти Г. Дружинина: «Полинька Саксъ», прибавляя, впрочемъ, что она принята съ одобреніемъ, превзошедшимъ, вѣроятно, всѣ ожиданія Автора. Замѣчательна причина этого необыкновеннаго успѣха, по объясненію Критика. Успѣхъ этотъ онъ приписываетъ тому, что повѣсть «неожиданно перенесла читающую публику отъ пошлаго, ничтожнаго міра въ сферу, гдѣ выражено нѣсколько благородныхъ стремленій, и гдѣ главное лицо получило нѣкоторую самостоятельность и значеніе» ...

VIII. Исторія Литературы.

По Исторіи Литературы мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Аристофанъ*. В. Ордынскаго (От. Зап. № 1); *Румынская Литература*. (Сѣв. Пч. № 19, 20); *Иванъ Петровичъ Котляревскій*. Изъ Полт. Г. Вѣд. (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 48).

— «Румынская Литература».— Это — обзоръ нынѣшнихъ Румынскихъ Писателей съ краткими отрывочными замѣчаніями объ Исторіи Румынской Литературы. «Она раздѣляется на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго. Первый періодъ обнимаетъ пространство времени отъ 1580 года до 1830; онъ имѣетъ характеръ болѣе нравственный, направленіе ученое, и проза въ немъ вообще беретъ перевѣсъ надъ Поэзіей. Отличительная черта этого времени есть стремленіе къ единству, но успѣхъ обозначается лишь насильственными скачками. Кантеміръ, Петръ Маіоръ, Цихендела, даютъ своими трудами прочное направленіе сей эпохѣ, а Парисъ Мумулено, Вакареско и Ассаки стараются сохранить за нею средневѣковой оттѣнокъ. Во второмъ періодѣ, начинающемся съ 1830 года, литературныя направленія носятъ на себѣ печать тщательнѣйшей отдѣлки, и стремятся преимущественно къ положительному, къ дѣйствительности, что не мѣшаетъ однакожь стоять Поэзіи на первомъ планѣ. Но въ характерѣ Поэзіи видно колебаніе: Поэмы ищутъ себѣ образцевъ, настраиваютъ лиру на разные лады и кончаютъ болѣе подражаніемъ Французской Литературѣ. Только тамъ, гдѣ поэческій духъ паритъ свободно, является онъ чуждымъ всякаго посторонняго вліянія, и самобытность его блеститъ ярко лишь тогда, когда Румынскій языкъ избираетъ себѣ національную почву. Въ этомъ отношеніи, должно прежде всего упомянуть объ Эліадѣ и Карловѣ; за ними слѣдуютъ Александреско, Доники, Розетти и Негруцци, Александри и Боліано, кои удачно пользуются старинными воспоминаніями изъ отечественной Исторіи. Упомянутое двоякое направленіе видно во всемъ нынѣшнемъ литературномъ періодѣ. Съ одной стороны, представители ея все болѣе и болѣе стремятся къ устраненію отъ себя чужеземнаго вліянія, сознавая, что только при такомъ условіи можетъ развиться зародышъ собственной національности; съ другой, всѣ благомыслящіе умы чувствуютъ, что благо народа основывается единственно на разумномъ сочетаніи и согласіи общественныхъ стихій».

— «Аристофанъ». — «Назначаю эту статью для такъ называемаго большинства публики» — говоритъ Авторъ. —

«Впрочемъ, заботясь о популярности, я не менѣе заботился и объ основательности, прочности. Статья эта — плодъ долгаго изученія Аристофана. Сличая мои положенія съ Дройзеновыми и Рёчеровыми, знатоки замѣтятъ кой-что новое. Посему я былъ бы душевно радъ, еслибъ статья моя вызвала какія-нибудь замѣчанія Филологовъ. Особенно желалъ бы я, чтобы знатоки обратили вниманіе на переводъ мой Аристофановыхъ мѣстъ, вошедшихъ въ статью. Такихъ мѣстъ довольно много».

Общій взглядъ на значеніе Аристофана въ Исторіи Греческаго образованія у Автора выраженъ въ слѣдующемъ: «Поэтическая дѣятельность Аристафана началась черезъ два года послѣ смерти Перикла, съ 427 года до Р. Х. Съ этого же почти времени началась порча Аѳинской жизни, достигшей при Периклѣ послѣдняго предѣла развитія. Комедіи Аристофана очень важны для изученія любопытнаго процесса этой порчи. Онѣ представляютъ постепенный ходъ болѣзни, сгубившей славныя Аѳины; мѣтко указываютъ на язвы, которыми страдало Аѳинское Государство и общество этого времени; онѣ — главнѣйшій источникъ для узнанія внутренней жизни Аѳинъ».

IX. Изящная Словесность.

Съ наступленіемъ нынѣшняго года совершилось пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности В. А. Жуковскаго. Это событіе, торжественное для всякаго любителя Поэзіи и ревнителя успѣховъ Отечественной Литературы, праздновано было почитателями Поэта въ день его рожденія, 29 Генваря. Празднество устроено было другомъ Жуковскаго Княземъ П. А. Вяземскимъ (*). Памятникомъ этого дня останутся сти-

(*) Сообщаемъ здѣсь краткое извѣстіе объ этомъ празднествѣ. Въ 9 часовъ вечера, друзья и почитатели таланта нашего маститаго Поэта собрались у Князя П. А. Вяземскаго, по его приглашенію. Въ большой залѣ, бюстъ Жуковскаго, замѣчательный необыкновеннымъ сходствомъ, стоялъ на возвышеніи, прекрасно освѣщенный и осѣняемый роскошною зеленью тропическихъ растеній, окружавшихъ въ Генварскій вечеръ

хотвореніе Князя П. А. Вяземскаго, сообщенное многими періодическими изданіями (Рус. Инв. № 23, С. П. Б. Вѣд. № 24, Сѣв. Пч. № 25), которымъ и мы позволяемъ себѣ украсить настоящее обозрѣніе.

Сѣверныхъ жителей Природою Юга. Вправо видѣнъ былъ бюстъ Августѣйшаго Питомца, надежды Россіи. Одинъ изъ первыхъ Государственныхъ Сановниковъ, продолжатель трудовъ Графа Сперанскаго, другъ Карамзина и достойный цѣнитель всего изящнаго, Графъ Д. Н. Блудовъ, подойдя къ столу, прочелъ съ глубокимъ чувствомъ превосходные стихи Князя П. А. Вяземскаго, сопровождавшіеся единодушными рукоплесканіями. Вслѣдъ за тѣмъ Шампанское полилось въ покалы за здоровье отсутствующаго друга-Поэта, а куплеты, пропѣтые отъ полноты сердца со всѣмъ участіемъ дружбы Графомъ Мих. Юр. Віельгорскимъ, довершили восторгъ присутствующихъ. Куплеты сіи отличаются особенною теплотою чувства. Въ послѣдней строфѣ Поэтъ говоритъ объ отсутствующемъ виновникѣ торжества:

Тихо-радостной тоскою
Въ этотъ часъ объятый самъ,
Можетъ статься, онъ мечтою
Къ намъ прильнулъ и внемлетъ намъ,
И улыбкой и слезою
Откликается друзьямъ!
Радость въ немъ съ печалью спорить,
Онъ и счастливъ, и грустить,
Нашимъ пѣснямъ молча вторитъ,
И друзей благодаритъ.

Слезы блистали въ глазахъ пѣвца и счастье душевной радости выражалось въ лицѣ почтеннаго хозяина и гостей его. Можно сказать, что праздникъ друга былъ лучшимъ днемъ его жизни, а стихи его драгоцѣннымъ украшеніемъ этого торжества, которое останется памятнымъ въ лѣтописяхъ Русской Словесности. Всѣ присутствовавшіе записали имена свои на листѣ, который въ память 29 Генваря отсылается къ отсутствующему виновнику праздника; нѣтъ сомнѣнія, что и въ отдаленіи онъ сочувствовалъ единодушному воспоминанію друзей его, если только справедливо замѣчаніе наблюдателей таинствъ души, что для силы сочувствія при устремленіи

Привѣтствіе В. А. Жуковскому, 29 Генваря 1849 г.

Не съ нами онъ — другъ милый, но заочной,
Нашъ славный другъ, виновникъ торжества,
Краса и честь Поэзіи Полночной,
Жрецовъ ея жрецъ старшій и глава.

Когда, въ сей день, на перепутьи славномъ,
Гдѣ онъ свершилъ полустолѣтній путь,
Хотѣли бъ мы, въ привѣтствіи заздравномъ,
Прижать къ груди сочувственную грудь.

Не съ нами онъ! съ торжественнымъ обрядомъ,
Намъ не вѣнчать достойнаго чела,
Ни рѣчью намъ не выразить, ни взглядомъ,
Всего, что въ насъ любовь къ нему зажгла!

Далече онъ! — глазамъ искать напрасно,
Но жизнь его, но жизни духъ и трудъ,
Но блескъ ея, но все, чѣмъ такъ прекрасно
Въ немъ теплится души живый сосудъ;

Но все, чѣмъ онъ отъ Промысла призванье
Передъ лицомъ Россіи оправдалъ,
Все съ нами здѣсь, все наше достоянье,
И жизнь свою онъ съ нашей сочеталъ.

Высокихъ думъ и прелесть и согласность,
Любовь къ добру, смиренье съ правотой,
И тихая, безоблачная ясность
Души его младенчески-простой.

мыслей не существуетъ разстоянія. Восхитительное пѣніе Г. Глинки и другихъ смѣнялось очаровательною игрою Рубинштейна; по общему желанію, пропѣты были куплеты Графомъ Віельгорскимъ; время отъ времени повторялись съ сердечнымъ участіемъ восклицанія привѣта и тосты, въ честь Жуковскаго и Сочинителя читанныхъ въ этотъ вечеръ стиховъ.

Все намъ слилось въ источникъ благородной
Примѣрныхъ дѣлъ, возвышенныхъ отрадъ,
И высоко стоитъ въ семьѣ народной
Нашъ лучшій другъ и нашъ почетный братъ.

Пѣвецъ Царей и рати и народа,
Онъ вѣщій твой, о Русская земля!
Въ святую брань *Двѣнадцатаго* года,
Предъ заревомъ пылавшаго Кремля,

На гулъ грозы откликнувшись душою,
Младый Пѣвецъ, отчизны вѣрный сынъ,
Какъ подъ ружьемъ онъ съ лирой боевою
Стоялъ въ рядахъ Тарутинскихъ дружинъ.

И пѣснь его, пророческое вѣче,
Зажгла восторгъ по радостнымъ полкамъ,
И грянула побѣдъ для нихъ предтечей
И мстительной предвѣстницей врагамъ.

И въ наши дни, когда въ полетѣ новомъ
На Араратъ орелъ нашъ возлетѣлъ,
Пѣвецъ побѣдъ молніеноснымъ словомъ
Царю побѣдъ пѣснь славы прогремѣлъ.

Еще предъ нимъ раскрылся жребій славной:
Святый залогъ пріявъ изъ Царскихъ рукъ,
Онъ пробудилъ въ младой семьѣ Державной
Благій разсвѣтъ познаній и Наукъ.

И подвигомъ, предъ совѣстью довольный,
Онъ оправдалъ высокій свой удѣлъ:
Любовь семьи и Первенецъ Престольный
Предъ нимъ душой и благостью созрѣлъ.

На свѣтлый трудъ и Царскій и сердечный
Онъ призванъ былъ Владыкой и Отцомъ,
И не умретъ съ молвою скоротечной
Народное преданіе о немъ.

Такъ жизнь его была добромъ богата,
И много ей еще готовитъ въ даръ:
Вечерній лучъ прекраснаго заката
Хранитъ еще блескъ утренній и жаръ.

Какъ юноша отважный и могучій,
Съ Гомеромъ онъ вступаетъ смѣло въ бой,
И древній міръ картинъ и сладкозвучій
Имъ обновленъ младою красотой.

И въ эти дни, когда страстей свирѣпость
Мрачитъ умы и проливаетъ кровь,
Онъ учитъ насъ, что обществъ связь и крѣпость
Есть Божій страхъ, покорность и любовь.

Храни его, благое Провидѣнье!
Тебѣ о немъ въ насъ молятся сердца:
Съ небесъ Твоихъ пошли благословенье
На долгій вѣкъ супруга и отца!

Душа его по родинѣ тоскуетъ,
А сердце въ немъ за милую болитъ,
Ея недугъ любовь его волнуетъ,
И онъ сквозь слезъ на счастіе глядитъ.

И молимъ мы: да Ангелъ исцѣленья
Прольетъ покой въ тоскующую грудь!
И въ слѣдъ за нимъ, да Ангелъ возвращенья
Подъ кровъ родный ему освѣтитъ путь.

Душою нашъ, нашъ славой и трудами,
Да будетъ онъ и собесѣдникъ нашъ!
И встрѣтимъ мы желаннаго цвѣтами
И пѣснями и возліяньемъ чашъ!

Пятидесятилѣтнее поприще нимало не ослабило ни ревности къ литературнымъ занятіямъ, ни умственныхъ силъ В. А. Жуковскаго: не говоря здѣсь о сочиненіяхъ

его, издаваемыхъ отдѣльно, упомянемъ только, что съ давняго времени мы почти въ каждомъ обозрѣніи встрѣчаемъ прозаическія или стихотворныя произведенія нашего даровитаго Поэта, которыя свидѣтельствуютъ о его постоянной любви къ Русскому слову и заботливости о пріумноженіи его литературныхъ сокровищъ. Въ прошедшей статьѣ мы представили глубокомысленныя разсужденія нашего мыслителя-Поэта; здѣсь же скажемъ, что стихотвореніе его, напечатанное въ С. П. Б. Вѣд.: *Четыре сына Франціи*, проникнуто предчувствіемъ вскорѣ послѣдовавшаго событія.

Въ поясненіе къ стихамъ симъ справедливо замѣчено, что необузданное своеволіе само себѣ готовитъ гибельный конецъ, и такъ или иначе подвергается ему. Это — истина, оправданная опытами вѣковъ, и настоящее стихотвореніе, во всякомъ случаѣ, сохранитъ свое значеніе, какъ выраженіе этой мысли.

Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатаны два стихотворенія Ѳ. Н. Глинки: *Гусарская пѣсня* (№ 41) и *Солдатская пѣсня* для Лейбъ-Гвардіи Московскаго Полка, по случаю празднованія 25-лѣтія со времени назначенія Шефомъ сего Полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ Москвитянинѣ явились стихотворенія: Князя П. А. Вяземскаго — *Зима*, прекрасное по новости идей и оборотовъ, отличающихъ это поэтическое произведеніе (№ 1); два *Посланія* Н. М. Языкова (№ 2 и 3); два стихотворенія Ю. Жадовской, не безъ достоинствъ, отличающихъ произведенія этой даровитой юной Писательницы (№ 5); М. А. Дмитріева: *Россія* (№ 4) и *Зима въ Италіи* (№ 4). Прекрасно выразился Поэтъ о Россіи въ заключеніи своихъ стиховъ:

Во дни народныхъ смутъ и боя,
Одна безмолвна и тверда,
Одна въ величіи покоя,
Свидѣтель Божія суда!

Мы не разъ встрѣчались въ прежнихъ нашихъ обозрѣніяхъ съ подобными выраженіями чувства нашего Благо-

состоянія и радостнаго появленія прочности сыновъ его, и отмѣчаемъ все это съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ предзнаменованія нашего будущаго, какъ свидѣтельство о заслугахъ, оказываемыхъ нашею литературою Отечественному образованію; она выполняетъ свой долгъ — питать патріотическія чувства.

Въ Москвитянинѣ мы замѣтили Оду Горація: *Къ Лицинію*, переводъ А. Фета, и *Ночь въ каютѣ*, изъ Гейне, Ѳ. Миллера (№ 1).

Въ Сынѣ Отечества помѣщали свои стихотворенія: В. Бенедиктовъ (№ 1 и 2); Ф. Масальскій — четыре басни, для которыхъ темою служатъ народныя Русскія пословицы (№ 1, 2, 3); Д. Сушковъ (№ 1 и 2), и А. Бородинъ, переводы изъ Том. Мура и Шелли (№ 3). Особенное вниманіе заслуживаетъ стихотвореніе И. С.: *Не унывай* (№ 3) — по своему глубокому, нравственно-религіозному чувству. Приводимъ нѣкоторыя строфы:

Когда угодно было Богу,
Чтобы, родившись бѣднякомъ,
Ты пролагалъ себѣ дорогу
Терпѣньемъ тяжкимъ и трудомъ,
То будь покоренъ, терпѣливъ, —
Неуклонимъ, трудолюбивъ,
На помощь свыше уповай
И никогда не унывай.

Когда по волѣ Провидѣнья
Трудясь всю жизнь и день и ночь,
Ты не встрѣчаешь ободренья
И трудъ тебѣ уже не въ мочь:
Преодолѣй строптивый гнѣвъ,
И, руки къ Господу воздѣвъ,
Его на помощь призывай,
Но никогда не унывай.

И укрѣпившись благочестьемъ,
Въ твоей страдальческой борьбѣ,
Не чти паденьемъ и безчестьемъ
Послѣдовать своей судьбѣ;

Но тщися въ маломъ вѣренъ быть,
Себя для долга позабыть,
Все съ любовью исполняй
И, въ подвигахъ, не унывай!

Когда благое Провидѣнье,
Хранившее тебя отъ бѣдъ,
Пошлетъ на долъ твой искушенье,
Среди земныхъ твоихъ суетъ, —
Лишитъ тебя жены, дѣтей,
Ты, рѣки слезъ о нихъ пролей,
Ихъ на молитвѣ вспоминай
Но, помня ихъ, не унывай.

И на аренѣ этой жизни,
Каковъ бы ни былъ твой удѣлъ,
Пожертвуй всѣмъ земной отчизнѣ,
На подвигъ за Царя будь смѣлъ,
Предъ Церковью благоговѣй,
И умереть за нихъ умѣй:
За гробомъ есть небесный край, —
Награда тамъ! — не унывай!

Въ Литературной Газетѣ замѣчательны стихотворенія В. Ф.: *Первое Генваря 1849 года* и *День колонны* (№ 2). Оба стихотворенія относятся къ тому патріотическому роду, о которомъ мы упомянули выше. Первое содержитъ краткій взглядъ на Исторію Россіи. Второе было напечатано лѣтъ восемь тому, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, для друзей Автора. Оно содержитъ сравненіе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Вся піеса выполнена съ большимъ одушевленіемъ и весьма удачно. Первая строфа составляетъ какъ бы вступленіе, въ которомъ замѣчательны слѣдующіе стихи:

Свѣтъ весь въ досадѣ тебѣ удивляется,
Знаютъ тебя племена дальнихъ мѣстъ,
И на груди у тебя разливается
Блескомъ спасительный крестъ.

Бьешься простотой съ Фарисеями мудрыми
Вѣрой — съ безвѣрьемъ, оружьемъ — съ врагомъ.
. . . .
Мыслью и дѣломъ, страна благородная!
Быть твоимъ сыномъ всегда я горжусь;
Ты самодѣльная, ты самородная,
Ты самобытная Русь!

Другія стихотворенія въ Лит. Газетѣ принадлежатъ: Г-жѣ Хвощинской (N° 1 и 7), М. Михайлову (N° 1), М. Н. (N° 3), Заморейцеву, М. Владимірову, Н. Суслову (N° 9), Ч—у, К—скому и Д. Николаеву (N° 7).

Переходимъ къ прозаическимъ статьямъ:

Въ Москвитянинѣ помѣщены: *Русскіе въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія.* Романъ въ двухъ частяхъ, М. Н. Загоскина (N° 1—4) и *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго,* А. Ѳ. Вельтмана, Ч. I (N° 5, 6).

Романъ Г. Загоскина начинается въ 1811 году. «Въ это время, — говоритъ Авторъ — «изъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ Россіи, вредящихъ ея возвышенію, устройству и возрастающей силѣ, оставался одинъ только врагъ, но самый упорный. Этотъ врагъ была почти общая, безотчетная привязанность Русскихъ ко всѣмъ предразсудкамъ старины. Слѣдствіемъ этой слѣпой привязанности были неподвижность, презрѣніе ко всему иноземному, невѣжественная спѣсь и закоренѣлое упрямство, всегда враждебное всѣмъ перемѣнамъ, если онѣ хотя нѣсколько противорѣчатъ существующимъ обычаямъ, иногда совершенно нелѣпымъ, но которые обыкновенно оправдываются извѣстнымъ нарѣченіемъ: «такъ, дескать, искони важивалось — въ старину бывало; а стариковъ умнѣй не будешь». Одна самодержавная воля Великаго Петра могла осилить этого послѣдняго врага и заставить Русскихъ, хотя не-хотя, перешагнуть черезъ завѣтный рубежъ, который отдѣлялъ ихъ такъ долго отъ всѣхъ другихъ народовъ Европы». Изъ подробностей романа мы узнаемъ, что предубѣжденіе противъ нововведеній не вовсе было безотчетно, что оно было внушаемо не одною закоснѣлою привязанностію къ старинѣ

но что въ [illegible] новомъ быту были крайности, [illegible]рыхъ необходимость или польза не довольно были ясны для народнаго понятія. Съ другой стороны, мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ, лучшихъ изъ дѣйствующихъ лицъ романа, старинныя понятія и обычаи уступаютъ не столько вводимому подражанію новымъ обычаямъ, какъ самостоятельному убѣжденію здраваго смысла. Встрѣчаются также лица, которыя уступаютъ преобразованію единственно изъ благоговѣнія къ Царю, къ Его великимъ подвигамъ и заслугамъ. Удачно поняты и изображены въ романѣ нѣкоторыя другія особенности нравственнаго характера Русскихъ. Едва ли нужно прибавлять, что романъ обработанъ съ такимъ же искусствомъ, какое мы привыкли видѣть въ произведеніяхъ нашего знаменитаго романиста.

Повѣсть Г. Вельтмана: *Чудодѣй*, помѣщенная подъ общимъ заглавіемъ: *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго*, напоминаетъ напечатанную нѣкогда подъ тѣмъ же заглавіемъ повѣсть въ Библ. для Чтенія, — но составляетъ совершенно отдѣльное сочиненіе по содержанію. Нить происшествій завязывается здѣсь отъ случайной ошибки, по крайней разсѣянности Чудодѣя — свѣтскаго молодаго человѣка, и ведетъ за собою рядъ новыхъ ошибокъ и недоразумѣній. Изложеніе сценъ такъ интересно, что читатель, подъ вліяніемъ ихъ, едва ли будетъ строго судить о невѣроятности нѣкоторыхъ случаевъ съ главнымъ лицемъ повѣсти.

Въ Сынѣ Отечества явились: *Адамъ Христофоровичъ фонъ-Тукъ*. Современный разсказъ. Соч. Н. Полеваго (№ 1); *Проказы дѣдушки-домоваго*, П. Сухонина (№ 2), и *Лейтенантъ и Поручикъ 1710 года*. Быль временъ Петра Великаго. Соч. К. Масальскаго (№ 3). Послѣдняя была начата въ С. О. въ прошломъ году; нынѣ она печатается съ нѣкоторыми дополненіями и перемѣнами.

Помѣщенная въ Библ. для Чтенія (№ 1) повѣсть: *Люди странствующіе*, есть продолженіе романа, котораго первая часть была нѣкогда помѣщена въ томъ же журналѣ. *[illegible]*, повѣсть Е. Горева (ibid.), легкій разсказъ изъ отечественнаго быта военныхъ. *Наука [illegible]*;

[illegible] Н. Полевого (ibid. № 2), [illegible] литературных достоинствъ.

Преимущественно достойны вниманія [illegible] сочиненія другаго рода, [illegible], помѣщенныя въ отдѣлѣ Изящной Словесности, а именно: *Саровская Пустынь* (№ 2); *Воспоминанія* Ѳ. В. Булгарина, часть шестая (ibid.); *Странствователь по сушѣ и морямъ*, Е. Ковалевскаго (№ 3); *Бородино* (ibid.). [illegible] которыя могутъ [illegible] читателей [illegible] чтенія [illegible] и [illegible] тщательной обработкѣ слога, часто [illegible] содержаніемъ.

Въ От. Запискахъ мы прочли драму И. И. Лажечникова: *Дочь Еврея*, въ пяти актахъ, въ прозѣ. Это драматическое произведеніе, при разнообразіи характеровъ, представляетъ сцены, слѣдующія одна за другою быстро и неожиданно; интрига завязана правдоподобно, а интересъ постоянно поддерживается.

Въ Современникѣ продолжался романъ: *Три страны свѣта*, Гг. Некрасова и Станицкаго, Части IV — VI (№ 1, 2 и 3).

Въ Литературной Газетѣ явились: *Опекунша* (№ 1—7), повѣсть В. Зотова; *Ночь въ степи*, разсказъ В. Л—скаго, (№ 8), изъ жизни Малороссійскихъ поселянъ; *Арнаутъ*, очеркъ Крымскихъ нравовъ, Н. Эдковинскаго (№ 10).

Въ С. Петерб. Вѣдом. напечатана повѣсть Графа В. А. Соллогуба: *Метель* (№ 61).

Въ отдѣлѣ иностранной Словесности, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечатаны: *Женщина барометръ*, повѣсть Ксаверія Сантина (Москв. № 2); *Духовидецъ* [illegible] *приключеніемъ*, повѣсть Диккенса (ibid., № 5, 6); *Образумленная злая жена*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, Сэм. Шекспира (Сынъ От. № 1); *Огонь подъ снѣгомъ*, повѣсть Шпиндлера. Переводъ съ Нѣмец. В. [illegible] (ibid. № 2); *Парижское супружество*, романъ Ж. Мари (ibid. № 3); *Гарольдъ, послѣдній Саксонскій Король въ Англіи*, романъ Эд. Бульвера, книги III—XI (Библ. для Чт. № 1—3); [illegible]

гробовыя Записки Шатобріана. Томъ второй (От. Зап. № 2); *Зависть*, романъ Сю. Части I—III (ibid. № 1—3); *Признанія Ламартина* (Совр. № 3); *Мертвая голова*, повѣсть Элеоноры Штюрмеръ (Лит. Газ. № 5).

X. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Горельефы Альтемпской урны*, С. Шевырева (Москв. № 1); *Картинная галерея Г. Тюрина*, А. С. (ibid. № 3); *Василій Андреевичъ Тропининъ* (ibid. № 5); *Музыкальныя воспоминанія*, Б. Дамке (Библ. для Чт. № 1); *Скульптура и Живопись древнихъ Грековъ* (ibid. № 2); *Мастерская скульптурныхъ работъ Художника А. В. Логановскаго*, Ал. Томилина (Сѣв. Пч. № 16—18); *О музыкѣ древнихъ Индусовъ*, Профессора Петрова (С. П. Б. Вѣд. № 18); *Мартыновъ и его драматическое поприще въ 1848 году*, Данилевскаго (ibid. № 36, 37); *Императорскій Кремлевскій дворецъ* (Москв. № 4); *Рафаэль, его жизнь и художественныя произведенія*. Изъ Revue des deux Mondes (Моск. Вѣд. № 9—11); *Юность Гайдна*, съ Франц. (ibid. № 28, 30, 33, 35).

— «Горельефы Альтемпской Урны». — Читатели, вѣроятно, помнятъ, что Альтемпская Урна составляетъ одну изъ драгоцѣнныхъ художественныхъ древностей въ Музеѣ Графа С. С. Уварова, находящемся въ селѣ Порѣчьѣ, во 135 верстахъ отъ Москвы. «Зная этотъ прекрасный пріютъ Искусства» — говоритъ Г. Шевыревъ — «пожалѣешь только о томъ, что онъ не ближе къ Москвѣ и недоступенъ всякому любителю Художества. Вошедъ въ огромную залу Библіотеки, гдѣ заботливая рука хозяина приготовила богатую пищу для ума по всѣмъ областямъ знанія, Словесности и Искусства, подойдите къ мраморному бюсту Гомера и, облокотясь на него, взгляните изъ этого убѣжища Науки на ту свѣтлую залу, которая манитъ васъ впередъ тремя большими входами. Свѣтъ, льющійся сверху, багряная краска стѣнъ, умѣряемая бѣлыми подъ мраморъ пилястрами, обиліе колоссальныхъ мраморовъ и бюстовъ, огромностройные размѣры Зодчества — все это вмѣстѣ сливается

въ одно изящное впечатлѣніе. Въ память Флоренціи, зала названа Трибуною; но ее можно бы назвать уголкомъ Ватикана. Даровитый Художникъ Джиларди, въ ея архитектурныхъ размѣрахъ, какъ будто хотѣлъ напомнить вилѣ о томъ, что тамъ дѣйствуетъ на васъ всею силою величія и неистощимаго богатства художественнаго. Всякій разъ, какъ входите сюда, васъ обнимаетъ то чувство успокоенія, которое производить могутъ только предметы изящные, своею гармоніею приводящіе въ гармонію и вашу душу. Колоссальныя статуи Минервы, Цереры, четырехъ временъ года, произведенія рѣзца Фенелли, украшаютъ съ четырехъ сторонъ эту Трибуну. Бюсты Рафаэля и Микель-Анджело стоятъ на пьедесталахъ. Другія мѣста приготовлены для Данта, Тасса и Маккіавеля. Но главное сокровище этой залы, за что она по праву можетъ быть названа уголкомъ Ватикана, есть овальная Альтемпская урна, произведеніе Греческаго рѣзца». Описаніе ея, «вѣрное и отчетливое», какъ подтверждаетъ Г. Шевыревъ, было напечатано въ Москвитянинѣ 1846 года (№ 9, 10). Здѣсь Авторъ старается объяснить «художественный и таинственный» смыслъ этого созданія. «Содержаніе его взято изъ цикла сказаній о Вакхѣ или Діонисѣ. Поклоненіе Діонису — происхожденія чувственнаго, какъ и вся религія языческой Греціи. Діонисъ, съ своею свитою Эгипановъ, Фавновъ, Вакханокъ, Менадъ и Силена, богъ упоенія, само вино въ образѣ человѣка, веселье чувствъ, укрѣпленіе членовъ, возбужденіе духа, съ своими послѣдствіями: чувственною веселостію, сладострастіемъ, безуміемъ, буйствомъ, опьяненіемъ до потери силъ. Но Греція, восприявъ въ себя чувственную сторону религіи древняго Востока, стремилась къ тому, чтобы своимъ художественнымъ духомъ облагородить и возвысить всю эту плотскую чувственность. Ни въ чемъ это такъ не видно, какъ въ поклоненіи Діонису, который изъ бога вина становится богомъ Трагедіи». Разсмотрѣвъ группы изображеній на урнѣ, Г. Шевыревъ находитъ въ ряду ихъ слѣдующій смыслъ: «въ винѣ — зерно нѣги, въ нѣгѣ — жало змѣи, зародышъ грусти, въ грусти — начало Трагедіи». «Глубокій смыслъ этого художественнаго созданія» — прибавляетъ Г. Шевыревъ —

«указывая на значеніе того, почему Греческая Трагедія произошла отъ Вакха, даетъ намекъ и на новое, не замѣченное до сихъ поръ отношеніе между Греческою жизнію и Драмою. Кто, кажется, болѣе Грековъ смотрѣлъ на жизнь, какъ на одну чувственную оргію, какъ на свѣтлую вакханалію, какъ на одно безсмѣнное пиршество и наслажденіе? А между тѣмъ, какой же народъ изъ этой жизни въ ту самую минуту, когда, казалось, она достигала полнаго разцвѣта, вынесъ въ міръ Искусства самую тяжелую думу, самую высокую скорбь? Не легкомысленна была забава язычника-Грека, не поверхностно и шутливо предавался онъ торжествамъ своего Діониса. Трагедію онъ любилъ созерцать среди своихъ буйныхъ оргій,—ту Трагедію, которую самъ же вынесъ изъ своей праздничной жизни, какъ высшій цвѣтъ своего Искусства. Возвышенная скорбь — горькій плодъ его жизни — уступила потомъ уже мѣсто отчаянному хохоту Аристофана, который былъ поэтическимъ эхомъ предсмертныхъ стоновъ умирающей Греціи».

— «О музыкѣ древнихъ Индусовъ». — «Источникъ всѣхъ Индусскихъ музыкальныхъ произведеній есть *Сáмаведа* — одна изъ четырехъ священныхъ книгъ; гимны ея пѣлись, и жрецы назывались *сáма-гáсъ* — пѣвцы Самы; отъ нея произошла *Упаведа Гандварвовъ* (второстепенная Веда небесныхъ музыкантовъ), отъ которыхъ и самая музыка получила названіе *Гáндварва*». На Санскритскомъ языкѣ есть нѣсколько сочиненій о музыкѣ, въ которыхъ теорія этого Искусства достигла значительнаго развитія. «Индусская октава состоитъ изъ семи звуковъ, соотвѣтствующихъ Европейскимъ ut, re, mi и т. д.; они называются: *шарджа* (значитъ: отъ шести рожденный), *ришабва* (мож. быть, главный, отличный), *гандвара* (Кандагарскій), *мадвíама* (средній), *паньчама* (пятый), *двайвата* (мож. быть, услаждающій, отъ корня *двивъ*), *нишáда* (Нишадскій — отъ страны того же имени); употребляются также первые слоги этихъ именъ: *ша*, *ри*, *га* и т. д. Ноты пишутся Санскритскимъ Даванагарскимъ алфавитомъ. Мѣра ноты удвояется посредствомъ длиннаго *а* (*á*), поставляемаго послѣ согласныхъ вышеупомянутыхъ сокращенныхъ названій; сліяніе и уско-

реніе нотъ, образъ исполненія и пр. выражаются кружками и разными линіями. Кромѣ діезовъ и бемолей, Индусы наблюдали третью и даже четвертую часть тона; но теперь эта тонкость, кажется, не допускается, и Европейскій музыкантъ можетъ аккомпанировать Индусскому. Главныхъ музыкальныхъ тоновъ Индусы насчитываютъ шесть, и каждый, по мнѣнію ихъ, соотвѣтствуетъ какой-нибудь изъ страстей человѣческихъ. Джонзъ замѣчаетъ, что одинъ изъ тоновъ— *шрй-рáга* соотвѣтствуетъ нашему мажорному тону. По нѣкоторымъ Писателямъ, число тоновъ простирается до 36 и даже до 84 и болѣе. У Индусовъ были въ употребленіи струнные и духовые инструменты.

XI. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (N° 1) помѣщены слѣдующія статьи: по Строительному Искусству и Практической Механикѣ: *Театральная Архитектура*. Статья I, съ чертежами, Поручика Соколовскаго; по Вспомогательнымъ Наукамъ: *Известь и ея употребленіе въ Строительномъ Искусствѣ*. Статья III и послѣдняя, Подполковника Соболевскаго; въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣно сочиненіе: Études sur les voies de communication perfectionnées, par Edm. Teisserenc. 2 vol. 8. Paris, 1847; въ Смѣси: *Замѣчанія Г. Беда о досчатыхъ аркахъ по системѣ Грина; Вулканизированный каучукъ; Колесные станки и Способъ взрывать камни*.

— «Театральная Архитектура». — Театры принадлежатъ къ числу зданій, при расположеніи и устройствѣ которыхъ необходимы спеціальныя свѣдѣнія, не входящія въ общій составъ теоріи Архитектуры. Форма и размѣры залы, сцены и другихъ принадлежностей театра зависятъ отъ множества обстоятельствъ, извѣстныхъ только людямъ, постоянно находящимся при театрахъ, и самый опытный, самый искусный Архитекторъ затруднится при составленіи проекта театра, не зная всѣхъ необходимыхъ при немъ помѣщеній и условій. Конечно, совѣты машинистовъ теат-

ральныхъ и опытныхъ актеровъ могутъ быть полезны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но на мнѣніе людей, совершенно незнакомыхъ съ Архитектурою, вообще очень трудно положиться. Посему Авторъ считаетъ собранныя въ этой статьѣ свѣдѣнія не безполезными при составленіи проектовъ театровъ, особенно для Архитекторовъ, удаленныхъ отъ столицъ, и слѣдовательно лишенныхъ средствъ для ближайшаго знакомства съ зданіями этого рода. Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что статья Автора любопытна для всякаго образованнаго читателя, и всякій, кто прочтетъ ее, получитъ новую пищу для своихъ наблюденій. Свѣдѣнія свои Авторъ заимствовалъ частію изъ собственныхъ наблюденій, частію же изъ различныхъ иностранныхъ сочиненій; а бо́льшая часть фактовъ, относящихся къ Русскимъ театрамъ, извлечена изъ сочиненія Архитектора С. Петербургскихъ театровъ, Г. Кавоса. Изложеніе, не смотря на техническія подробности, доступно для каждаго образованнаго читателя, къ чему много способствуютъ приложенные къ этой статьѣ чертежи. Авторъ предлагаетъ сперва краткій очеркъ развитія театральной Архитектуры у древнихъ и новѣйшихъ народовъ; затѣмъ переходитъ къ современнымъ театрамъ. Въ сравнительной таблицѣ представлены въ цифрахъ размѣры замѣчательнѣйшихъ театровъ въ Европѣ, именно Большаго и Александринскаго въ С. Петербургѣ, Лондонскаго, Берлинскаго, Мюнхенскаго, Генуэзскаго, Миланскаго — Делла-Скала, Санъ-Карло въ Неаполѣ и Lepelletier въ Парижѣ: таблица эта поясняется сравнительнымъ чертежемъ. Для расположенія театральной залы Авторъ выставляетъ слѣдующія условія: она должна представлять свободное и удобное помѣщеніе для извѣстнаго числа зрителей и имѣть такую форму, чтобы въ каждой точкѣ можно было хорошо видѣть сцену и происходящее на ней дѣйствіе и явственно слышать звуки, которые распространяются со сцены. Нѣтъ никакихъ положительныхъ правилъ для устройства залы такимъ образомъ, чтобы она вполнѣ удовлетворяла этимъ условіямъ; испытано множество разнообразныхъ формъ, но опыты рѣдко сопровождались полнымъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ театральныхъ залъ очень удобны въ оптическомъ и дурны

въ акустическомъ отношеніи, какъ напр. зала Вѣнскаго театра, имѣющая форму вазы или опрокинутаго колокола; другія — на-оборотъ. Утвердительно можно сказать только одно: что прямоугольная форма залы неудобна во всѣхъ отношеніяхъ, и потому никогда не употребляется; но обыкновенно часть залы, противоположная сценѣ, дѣлается криволинейною, ограничиваясь или дугою круга или частію эллипса, параболы и пр. Къ сторонѣ сцены зала съуживается для удобнѣйшаго отраженія звуковъ; но, при значительномъ сжатіи, дѣлается неудобною для зрѣнія; иногда зала расширяется къ сторонѣ сцены, представляя такимъ образомъ форму колокола: эта форма, весьма удобная въ оптическомъ отношеніи, не хороша потому, что звуки, отражаясь, уходятъ обратно на сцену. Едва ли не лучше всего держаться средины между этими крайностями, по способу, исполненному Г. Кавосомъ въ устройствѣ С. Петербургскаго Большаго театра: по опытамъ онъ оказался относительно наивыгоднѣйшимъ». Исключая Вѣнскій театръ, устройство Петербургской залы открываетъ зрителю несравненно большее пространство сцены, чѣмъ знаменитѣйшіе изъ Европейскихъ театровъ, какъ-то: Мюнхенскій, Оперный въ Парижѣ, Неаполитанскій Санъ-Карло и Миланскій. «Для приданія большей звучности театральнымъ заламъ, при устройствѣ ихъ стараются избѣгать острыхъ угловъ, колоннъ, столбовъ и вообще всѣхъ предметовъ, которые, разсѣкая звучныя волны, ослабляютъ дѣйствіе звука; дѣлаютъ стѣны изъ упругаго матеріала, по большой части изъ дерева, правильно отражающаго сотрясенія звука. Большая или меньшая звучность залы зависитъ также отъ формы ея плафона. Лучшею формою его считается параболическая». Кромѣ оптическихъ и акустическихъ условій, Архитекторъ долженъ имѣть въ виду многія другія удобства при устройствѣ театральной залы. Замѣчанія Автора о подробностяхъ этого устройства достаточно показываютъ, какъ много требуется здѣсь предусмотрительности отъ Архитектора: потому что разницы въ размѣрѣ и формѣ подробностей, по видимому незначительныя, обнаруживаютъ на опытѣ весьма ощутительныя послѣдствія.

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены статьи: *Описаніе военныхъ дѣйствій Австрійской арміи въ Италіи въ 1848 году*. Часть вторая. Переводъ съ Нѣмец. Флигель-Адъютанта Графа Адлерберга 2-го; *Взглядъ на Исторію Военнаго Искусства и замѣчательнѣйшіе походы отъ начала войнъ до настоящаго времени*, Члена В.-У. Комитета, Полковника Богдановича; *Какимъ образомъ Наполеонъ учился на практикѣ военному дѣлу?*

— Инженерныя Записки (Часть XXXII, книжка 1) содержатъ въ себѣ: *Правила для производства осадныхъ работъ*. Сочиненіе, составленное для Королевской Четамской Инженерной Школы, Директоромъ ея С. В. Песлеемъ. Отдѣлъ первый — *Объ изготовленіи матеріаловъ и о трасировкѣ и производствѣ первой и второй параллелей и подступовъ изъ нихъ*. Перевелъ съ Нѣмец. Л. Ольфъ, Ученый Секретарь Инженернаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета.

— Въ прочихъ Журналахъ къ этому отдѣлу относятся статьи: *Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій*, Л. Бранта (Сынъ От. № 2); *Панагіоти Алексіано*, Н. С—а (Библ. для Чт. № 3); *Суворовъ*. Разсказъ 4-й (Чт. для Солд. № 3); *Разсказъ стараго солдата молодымъ солдатамъ, о полевыхъ укрѣпленіяхъ*, П. Загоскина (ibid.); *О Русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до* Петра *Великаго*, П. Небольсина (Совр. № 2); *Фельдмаршалъ Графъ Радецкій* (Сѣв. Пч. № 57); *Исторія пушки въ новыхъ арміяхъ*. Изъ новаго сочиненія Людовика-Наполеона Бонапарте (ibid. № 60); *Удачное нападеніе на Французско-Италіянскій постъ при Тоналѣ*, произведенное 25 Декабря 1813 г. (Русск. Инв. № 1); *Очеркъ военной жизни Кавказскихъ линейныхъ Казаковъ* (ibid. № 6); *Графъ К. Ѳ. Толь* (ibid. № 20—29); *Отрывки изъ дневника стараго Австрійскаго гусара: Битва при Фокшанахъ 13 Августа 1789 года. Битва при Мартинешти въ Валахіи 22 Сентября 1789 года. Лагерь при Герличени въ Октябрѣ того же года Война съ Франціею* (ibid. № 24);

Сраженіе подъ Іеной. Разсказъ раненаго Французскаго Офицера (ibid. № 59, 60); *Составъ Австрійской арміи* (ibid. № 66).

— «О Русскихъ солдатахъ и другихъ военныхъ чинахъ до Петра Великаго». — Передаемъ общіе взгляды и выводы Автора изъ этого обильнаго подробностями изслѣдованія. «Петръ Великій, явившись на свѣтъ, засталъ уже въ Россіи регулярное и иррегулярное войско — Стрѣльцовъ, солдатъ, драгуновъ, рейтаровъ, Казаковъ и пр.; первоначальная же мысль учредить въ Россіи постоянную, годную для службы воинскую стражу, и исполненіе этой мысли принадлежитъ Іоанну Грозному. При немъ мы встрѣчаемъ особое сословіе такъ-называемыхъ «Боярскихъ дѣтей», которыхъ назначеніе было чисто-военное. Въ первое время ихъ было не много, всего съ небольшимъ 1000 человѣкъ; но, мало по малу, по мѣрѣ надобности, сословіе это пополнялось новобранцами или «новиками», которыхъ самое верстанье въ это сословіе указываетъ уже, что дальнѣйшія преобразованія въ военномъ сословіи выливались изъ жизни народа, а не на-угадъ срисованы съ иноземнаго образца. И до Петра Великаго Государи Россіи старались о томъ, чтобы всѣ отдѣлы ратной силы состояли изъ членовъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, были заинтересованы обязанностями, возложенными на нихъ новымъ родомъ служенія Отечеству, и уже нѣкотораго рода публичность выбора указываетъ, что въ военную службу и тогда не выбирались бродяги, лѣнтяи и нищіе, которымъ терять было нечего, а люди, имѣвшіе нѣкоторый вѣсъ среди своихъ общинниковъ, и люди, которые дорожили желаніемъ поддержать свое значеніе. А между тѣмъ, съ другой стороны, въ случаѣ неудачнаго выбора, пеня грозила существеннымъ наказаніемъ и предупредительною мѣрою для тѣхъ очередныхъ семействъ, которыя позволили бы себѣ сбыть въ ратники человѣка ненадежнаго и этимъ самымъ помрачить достоинство «Царскаго слуги».

«Правда, тѣ же самыя «записи» указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на очень естественное недовѣріе Правительства къ лицу датошнаго служиваго, на незначительность Государственныхъ расходовъ при формированіи воинскихъ отрядовъ,

въ ущербъ простому классу, на огромную трату бумаги для написанія надлежащаго количества наемныхъ, договорныхъ, выборныхъ, поручныхъ записей и для разныхъ указовъ, наказовъ, приказовъ и прочаго,— все это правда. Но если вникнемъ, что все это было за двѣсти лѣтъ до нашего времени, то, безъ сомнѣнія, не трудно будетъ согласиться, что и тогдашнія учрежденія, по отношенію къ духу, обстоятельствамъ и потребностямъ своего вѣка, были чрезвычайно умно придуманы и здраво привязаны къ дѣлу, и что если, въ настоящую минуту, мы не уступаемъ Европѣ въ блестящихъ усовершенствованіяхъ, то для насъ же лучше, если мы успѣемъ фактами доказать, что усовершенствованія эти, сила и слава нашего войска — не какая-нибудь ленная выдумка, что они осуществились въ слѣдствіе благоразумной вѣковой опытности, что они — результатъ, самъ собою вылившійся изъ внутренней жизни Русскаго народа. На-примѣръ, наши «безсрочно-отпускные» — какое прекрасное современное учрежденіе! Прочтите въ «Своде Военныхъ Постановленій» Положеніе о нихъ, и вы отъ души пожелаете, чтобы со временемъ на дѣлѣ осуществились тѣ благодѣтельныя послѣдствія, какія обѣщаетъ это учрежденіе. Но добрый корень этихъ безсрочно-отпускныхъ далеко за двѣсти лѣтъ назадъ, еще при Алексіѣ Михайловичѣ, мы находимъ нѣчто подобное. Въ его время существовалъ родъ «Военныхъ Поселеній»: это драгуны и солдаты; при немъ за вѣрную службу служилыхъ людей изъ даточныхъ верстали въ Казаки, драгуны и солдаты, давали имъ дворовыя мѣста и пашенную землю, и, въ случаѣ надобности, ихъ снова требовали на дѣйствительную службу. Они не носили нынѣшняго названія, не имѣли устройства, какое имѣютъ нынѣ, но все-же они были, хотя и въ малыхъ размѣрахъ и при другихъ, чѣмъ нынѣ, условіяхъ. Въ мирное время, строевыя войска, регулярныя и нерегулярныя, точно такъ же, какъ и иноземные наемники, число которыхъ сравнительно было весьма незначительно, распускались по домамъ всѣ; а для дѣйствительной службы оставались очередные Дворяне, Дѣти Боярскіе и Стрѣльцы. Тѣ изъ иноземцовъ, которые изъявляли желаніе остаться въ вѣчной службѣ Го-

сударію, получали ежемѣсячное жалованье. Наши строевые ратники, по окончаніи похода, не обращались въ первобытное состояніе; имъ даны были нѣкоторыя преимущества и пособія отъ Правительства. Совокупность правительственныхъ мѣръ вообще о военскихъ силахъ нашего Отечества, или то, что мы, въ наше время, разумѣемъ подъ предметами вѣдомства Военнаго Министерства, было распредѣлено между нѣсколькими учрежденіями: болѣе пятнадцати Приказовъ, прямо или косвенно, имѣли вліяніе на общій составъ и распорядокъ нашихъ военныхъ силъ. Устройство ратныхъ силъ было у насъ прочное, и при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ далеко опередило тотъ порядокъ дѣлъ, какой существовалъ при Голуновѣ. Мы видимъ тутъ и старый порядокъ вещей и осуществленіе стремленій нашего Правительства къ улучшеніямъ, видимъ регулярныя войска и постоянное сильное совершенствованіе всѣхъ частей управленія. Можно ли же послѣ этого говорить, что усовершенствованіями этими мы обязаны иностранцамъ? Все это естественнымъ образомъ, само собою, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, вылилось изъ жизни народа, и въ слѣдствіе того утвердилось самостоятельно и сознательно.

XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Морской Сборникъ заключаетъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія статьи: *Замѣчанія объ управленіи тендеромъ*, Лейтен. Жерве (№ 1); *Графическій способъ опредѣленія мѣста на морѣ*. Б. Б. (ibid.); *Шкуна Опытъ, яхта Г. Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта*, Лейтен. Бессарабскаго (ibid.); *Судъ надъ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ*, 1713 *года*, Ал. Соколова (ibid.); *Превращеніе Датскаго приватира въ нашъ транспортъ и встрѣча съ Англійскимъ военнымъ бригомъ Рейнджеръ* (№ 2): *Начало Астраханскаго Порта*, Ал. Ск. (ibid.); *Военная шкуна Опытъ, построенная для Каспійской Флотиліи*, Контръ-Адмир. фонъ-Шанца (ibid.); *Объ устройствѣ и расположеніи пушечныхъ цапфъ*, Подпор. Максимова (ibid.); *О поворотѣ чрезъ фордевиндъ на тендерахъ*,

Лейтен. Сущова (№ 3); *Замѣчанія о буяхъ Новороссійской и о борахъ* (ibid.); *Другой пріемъ графическаго способа опредѣленія мѣста на морѣ*, Поруч. Акимова I (ibid.); *Извлеченіе изъ журнала описи рѣки Анадыръ* (ibid.); *Русскія кругосвѣтныя путешествія*, Р. Ч-а ibid.); *Очерки Каспійскаго мореходства*, К. П. (ibid.).

— «Русскія кругосвѣтныя путешествія». — «Кругосвѣтныя путешествія, въ нашъ вѣкъ, хотя и не представляютъ тѣхъ трудностей, съ какими были сопряжены подобныя путешествія въ вѣка предшествующіе, но все же, и у насъ и у всѣхъ морскихъ народовъ, считаются болѣе значительными, чѣмъ обыкновенныя, въ ближнихъ моряхъ, плаванія. Для насъ эта дорога, по разнымъ причинамъ, выпала позднѣе многихъ другихъ народовъ,— только съ начала нынѣшняго столѣтія, и мы уже насчитываемъ довольно много этого рода экспедиціи. Въ числѣ ихъ нѣкоторыя, съ ученою цѣлію, принесли богатые плоды для Науки; прочія— съ военными, транспортными и коммерческими назначеніями, изъ коихъ нѣкоторыя тоже обогатили насъ многими свѣдѣніями. Представляемъ здѣсь перечень всѣхъ отправленныхъ экспедицій въ Камчатку и Ситху, называя ихъ общеупотребительнымъ терминомъ — кругосвѣтными, хотя нѣкоторыя, въ строгомъ смыслѣ, и не были кругосвѣтными: ибо дѣлали или одинъ конецъ или въ оба конца шли по тому же пути, не исключая и тѣхъ судовъ, которыя были отправлены отсюда, но почему-либо не достигли своего назначенія. Порядокъ въ этомъ перечнѣ принятъ хронологическій.

Отплытіе изъ Кронштадта.	Возвращеніе въ Кронштадтъ.	Имена судовъ.	Командиры.
1803	1806	Надежда.	Крузенштернъ.
1803	1806	Нева.	Лисянскій.
1806		Нева (1).	Гагемейстеръ.
1807		Діана (2).	Головнинъ.
1813	1816	Суворовъ.	М. Лазаревъ.
1815	1818	Рюрикъ.	Коцебу.
1816	1818	Суворовъ.	Панафидинъ.
1816	1819	Кутузовъ.	Гагемейстеръ.
1817	1819	Камчатка.	Головнинъ.
1819	1821	Бородино.	Панафидинъ.
1819	1821	Востокъ.	Беллинсгаузенъ.
1819	1821	Мирный.	М. Лазаревъ.
1819	1822	Открытіе.	Васильевъ.
1819	1822	Благонамѣренный.	Шишмаревъ.
1820	1822	Кутузовъ.	Дохтуровъ.
1821		Рюрикъ (3).	Клочковъ.
1821		Елисавета (4).	Кислаковскій.
1821		Аяксъ (5).	Филатовъ.
1821	1824	Аполлонъ.	Тулубьевъ (6), Хрущовъ.
1822	1824	Ладога.	А. Лазаревъ.
1822	1825	Крейсеръ.	М. Лазаревъ.
1823	1826	Предпріятіе.	Коцебу.
1824		Смирный (7).	Дохтуровъ.
1824	1826	Елена.	Чистяковъ (8), Муравьевъ.
1825	1827	Кроткій.	Баронъ Врангель.
1826	1829	Сенявинъ.	Литке.
1826	1829	Моллеръ.	Станюковичь.
1828	1830	Кроткій.	Гагемейстеръ.
1828	1830	Елена.	Хромченко.

(1) Нева, по причинѣ войны, осталась на службѣ въ Колоніяхъ. (2) Діана осталась въ Камчаткѣ по ветхости. (3) Рюрикъ оставленъ на службѣ въ Колоніяхъ. (4) Елисавета, по неблагонадежности, продана на мысѣ Доброй Надежды. (5) Аяксъ разбился въ 1821 году у Голландскихъ береговъ. (6) Тулубьевъ померъ. (7) Смирный, претерпѣвъ жестокую бурю въ Нѣмецкомъ морѣ, возвратился въ Кронштадтъ въ 1825 году, прозимовавъ въ Норвегіи. (8) Чистяковъ остался въ Колоніяхъ Главнымъ Правителемъ.

Отплытіе изъ Кронштадта.	Возвращеніе въ Кронштадтъ.	Имена судовъ.	Командиры.
1831	1833	Америка.	Хромченко.
1834	1836	Америка.	Шанцъ.
1835		Елена (1).	Тебенковъ.
1837	1839	Николай.	Беренсъ.
1839	1841	Николай.	Кадниковъ (2), Воеводскій.
1840		Наслѣдникъ Александръ (3).	Зарембо.
1840	1842	Або.	Юнкеръ.
1843		Иртышъ (4).	Вонлярлярскій.
1846	1848	Ситха.	Конради.
1847		Атха (5).	Ридель.
1848		Ситха (6).	Конради.
1848		Байкалъ.	Невельской.

Изъ сихъ путешествій. 21 было предпринято по распоряженію Правительства, 19 — Сѣверо-Американскою Компаніею, и 1 — частнымъ лицомъ.

Прилагаемъ списокъ сочиненій, въ которомъ описаны нѣкоторыя изъ сихъ путешествій.

1) Путешествіе вокругъ Свѣта въ 1803, 4, 5 и 1806 годахъ, на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ, подъ начальствомъ Капитана Крузенштерна. С. Петербургъ. 3 части. 1809 г.

2) Путешествіе вокругъ Свѣта въ 1803, 4, 5 и 1806 годахъ на кораблѣ Невѣ, подъ начальствомъ Флота Капитана Юрія Лисянскаго. С. Петербургъ. 2 части. 1812 г.

3) Журналъ перваго путешествія Россіянъ вокругъ Земнаго Шара, сочиненный членомъ коммиссіонеромъ, Московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Шемелинымъ. С. Петербургъ. 2 части. 1816 г.

(1) Это судно оставлено на службѣ въ Колоніяхъ. (2) Кадниковъ остался на службѣ въ Колоніяхъ (3) Это судно оставлено на службѣ въ Колоніяхъ. (4) Иртышъ оставленъ на службѣ въ Охотскѣ. (5) Атха ожидается въ Кронштадтъ весною сего года. (6) Ситха ожидается въ Кронштадтъ въ 1850 году.

4) Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 von G. H. von Langsdorff. Frankfurt a. M. 2 Baende. 1813 (*).

5) Путешествіе Россійскаго Императорскаго шлюпа Діаны изъ Кронштадта въ Камчатку, совершенное подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Головнина въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. С. Петербургъ. 2 части. 1819 г.

6) Сокращенныя записки Флота Капитанъ-Лейтенанта Головнина о плаваніи его на шлюпѣ Діанѣ для описи Курильскихъ острововъ въ 1811 году. С Петербургъ. 1819 г.

7) Записки Флота Капитана Головнина о приключеніяхъ его въ плѣну у Японцовъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ. С. Петербургъ. 2 части. 1816 г.

8) Записки Флота Капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ. С. Петербургъ. 1816 г.

9) Путешествіе въ Южный океанъ и въ Берингов проливъ въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ на кораблѣ Рюрикѣ, подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Коцебу. С. Петербургъ. 3 части. 1821 и 1823 г.

10) Путешествіе вокругъ Свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ Камчаткѣ въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, Флота Капитаномъ Головнинымъ. С. Петербургъ. 2 части. 1822 г.

11) Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе вокругъ Свѣта въ продолженіе 1819, 20 и 21 годовъ, совершенныя на шлюпахъ Востокѣ и Мирномъ, подъ начальствомъ Капитана Беллинсгаузена. С. Петербургъ. 2 части. 1831 г.

12) Плаваніе вокругъ Свѣта на шлюпѣ Ладога въ 1822, 1823 и 1824 годахъ. Шлюпомъ начальствовалъ Капитанъ-Лейтенантъ Андрей Лазаревъ. С. Петербургъ. 1832 г.

(*) Замѣчанія въ кругосвѣтномъ путешествіи съ 1803 по 1807 годъ Лангсдорфа. Франкфуртъ на Майнѣ. 2 части. 1813 г. Лангсдорфъ, Естествоиспытатель Крузенштерновой экспедиціи, оставилъ Надежду въ Камчаткѣ, и возвратился чрезъ Сибирь въ С. Петербургъ въ 1807 году, посѣтивъ наши Колоніи и Калифорнію.

13) Путешествіе вокругъ Свѣта на военномъ шлюпѣ Предпріятіе въ 1823. 24, 25 и 26 годахъ, подъ начальствомъ Флота Капитанъ-Лейтенанта Коцебу. С. Петербургъ. 1828 г.

14) Путешествіе вокругъ Свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ Флота Капитаномъ Ѳедоромъ Литке. С. Петербургъ. 3 части. 1834 г.

Почти всѣ поименованныя здѣсь книги были переведены на иностранные языки, — нѣкоторыя почти на всѣ Европейскіе, а иныя на Русскомъ появились съ иностраннаго. Книга Лангсдорфа осталось непереведенною.

Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ были помѣщены краткія извѣстія о плаваніи какъ этихъ, такъ и нѣкорыхъ другихъ изъ поименованныхъ въ перечнѣ судовъ.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились статьи:

— По Геологіи: *О поверхностныхъ наносахъ въ Швеціи и о вѣроятныхъ причинахъ, измѣнившихъ поверхность породъ въ центральной и Южной частяхъ ея.* Статья Родерика Импея Мурчисона. Переводъ съ Англійскаго, Штабсъ-Капитана Ерофѣева (№ 1).

— По Палеонтологіи: *Aulosteges variabilis, новый родъ моллюсковъ, изъ отряда Brachiopodae, находящійся въ цехштейновой формаціи Россіи*, Полковника Гельмерсена. Перев. Штабсъ-Капит. Ерофѣева (№ 1).

— По Горному Дѣлу: *О нѣкоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ Аракса*, Профессора Абиха, переводъ Штабсъ-Капитана Ерофѣева (№ 1).

— По Заводскому Дѣлу: *Отчетъ о путешествіи за границею*, Штабсъ-Капитана Мевіуса 1-го (№ 2, 3).

— По Химіи: *Отчетъ о занятіяхъ Лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1847 годъ* (№ 3).

— Въ Смѣси того же Журнала: *Горное производство въ Испанской провинціи Мурціи*, статья Бушакура, переводъ

Поручика Бека (N° 1, 2); *О новомъ мѣсторожденіи брукита и анатаза*, Поручика Романовскаго 2-го (N° 2); *Краткій обзоръ окрестностей Чокракскаго озера и послѣдствія розысканій сѣры*, Поручика Антипова (N° 3); *Обозрѣніе Закубанской мѣстности*. Выписки изъ рапорта Поручика Антипова (ibid.); *Обходка Богородской разсолоподъемной трубы*. Извлечено изъ донесенія управляющаго Онежскимъ Солянымъ Правленіемъ, Г. Павлинова (ibid.); *Отчетъ Екатеринбургскаго Округа о дѣйствіи золотоискательныхъ партій лѣтомъ 1848 года* (ibid.).

XV. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи:

— По Физикѣ и Космографіи: *Геологическія причины кретинизма* (От. Зап. N° 1); *Новое явленіе электричества*, опытъ Ланглуа (ibid.); *Полярныя сіянія въ отношеніи къ земному* (ibid. N° 2); *Новыя замѣчанія о распространеніи звука* (Совр. N° 2).

— По Метеорологіи: *Метеорологія въ приложеніи къ Ботаникѣ, Земледѣлію, Лѣсоводству, Геологіи, публичнымъ работамъ, Гигіенѣ и Медицинѣ*, А. Вельтмана (Моск. N° 3); *Приложеніе электрическихъ телеграфовъ къ метеорологическимъ изслѣдованіямъ* (Совр N° 2).

— По Астрономіи: *Некрологъ Астронома Викѐ* (Лит. Газ. N° 4); *Видъ Сатурна въ настоящее время* (ibid.).

— По Ботаникѣ: *Исторія растительности Британскихъ островоьъ* (Совр. N° 1); *О пересадкѣ растеній* (Вѣд. Моск Гор. Пол. N° 25).

— По Зоологіи: *Перекочевье Антилопъ, дикихъ козъ и лошадей въ Кумскіе камыши* (Моск. Вѣд. N° 32); *Анекдотическая Исторія лошади* (ibid. N° 23); *О сельдяхъ* (ibid. N° 34, 35); *Змѣи въ Австраліи* (Сѣв. Пч. N° 66).

— По Химіи: *Легкій способъ опредѣленія азота* (Ман. и Горнов. Изв. N° 1); *О способѣ превращенія алмаза мок-*

рымъ путемъ въ углекислоту (ibid.); *Приборъ для приготовленія сѣрнистаго углерода* (ibid. № 4); *Способъ опредѣленія сѣры въ тѣлахъ органическихъ* (ibid. № 5): *О разложеніи и растворенія минераловъ, горныхъ породъ и пр. чистою водою, и водою, содержащею углекислоту* (ibid. № 7); *О способѣ приготовленія нѣкоторыхъ соединеній хрома* (ibid. № 8); *Таблица разложенія веществъ, служащихъ для дѣланія фарфора и вообще каменной посуды, равно какъ и нѣкоторыхъ продуктовъ этой фабрикаціи въ безводномъ состояніи* (ibid.); *Дѣйствіе различныхъ жидкостей на цинкъ и т. п. Гальванизированное желѣзо* (ibid. № 11); *Изслѣдованіе нѣкоторыхъ сортовъ Китайской мѣди* (ibid.); *О количественномъ опредѣленіи мышьяка, сюрьмы и олова* (ibid.).

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1) явились слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Кровавый поносъ*, Канштадта; *Леченіе огнестрѣльныхъ ранъ*, Бодана.— По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Практическія замѣчанія*, Шлегеля; *Двуснастность, двойная матка и двойной маточный рукавъ*, Буяльскаго; *Гемерафильное кровотеченіе*, Чистовича.— По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О сбереженіи здоровья глазъ и терапевтическомъ употребленіи предохранительныхъ очковъ и оптическихъ стеколъ*, Шокальскаго.— По Судебной Медицинѣ: *О самоубійствѣ и его вмѣняемости*, Адельмана.— По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Противоядія при отравленіяхъ мышьяковистою и мышьяковою кислотами*, Нетвальда; *Инфлюэнца или гриппъ у лошадей*, Каменскаго.— По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Обзоръ болѣзней въ Келецкомъ Военно-Временномъ Госпиталѣ*, Быстрова; *Статистическія таблицы о холерѣ.*— Въ Смѣси: *Изслѣдованія холерной крови*, Шульца-Шульценштейна; *Леченіе когтоѣды кратковременнымъ прижатіемъ артеріи, приносящей кровь къ воспаленнымъ частямъ*, Геврота; *Успѣшное дѣйствіе противнаго въ костоѣдѣ*, Тозена; *Гра-*

видинъ или кинштейна въ мочъ — какъ вѣрный признакъ беременности, Гольдинга; *Tinctura antifebrilis*, Риглера; *Уродъ, у котораго черепной части головы не существовало*, Махіа; *Выработка сахара въ животной экономіи;* Бернара; *Выдыханіе угольной кислоты при здоровомъ и болѣзненномъ состояніи*, Эрье и Сенъ-Лажера; *Средство Китайцевъ, производящее безчувствіе; Физіологическій взглядъ на употребленіе эѳировъ, хлороформа и бензина, какъ веществъ, притупляющихъ нервную дѣятельность*, Филомаѳитскаго.

— Изъ статей въ Другѣ Здравія отмѣтимъ: *Новѣйшія изслѣдованія воздуха и воды въ городахъ* (№ 6); *Лечебное употребленіе хлороформа* (ibid.); *Діететическія правила при употребленіи Кавказскихъ минеральныхъ водъ* (№ 7); *Важное примѣненіе хлороформа къ леченію хирургическихъ болѣзней, испытанное въ Берлинской клиникѣ* (№ 7); *Ипохондрія*. Изъ сочиненія Матьё (№ 8); *Страданіе груди у людей, занимающихся по обязанности писаніемъ* (№ 9); *Мѣстное употребленіе хлороформа* (ibid.); *Взглядъ на предохранительную силу прививанія людямъ коровьей оспы*. Изъ рукописнаго сочиненія М. Буркова (№ 10); *Новый спецификъ противъ лёгочной чахотки—мышьяковая окись* (*deutoxyde d'arsenic*). Опытъ Италіянскаго Врача Ченни (№ 10); *Излеченіе заворота кишекъ* (*volulus*) *операціею* (ibid.); *Употребленіе анестетическихъ средствъ въ Китаѣ* (ibid.); *Неправильныя перемежающіяся лихорадки въ Генварѣ и Февралѣ*. Наблюденія Докт. Грума (№ 11); *Заключеніе Парижской Медицинской Академіи о хлороформѣ* (ibid.); *Леченіе водою въ Китаѣ* (ibid.); *Истерики*. Изъ соч. Матьё (№ 12); *Леченіе падучей болѣзни и вообще судорожныхъ припадковъ въ Южныхъ странахъ Россіи* (ibid.).

— Въ прочихъ журналахъ сюда принадлежатъ статьи: *Животно-магнитическіе сеансы*, Н Рупакова (От. Зап. № 3); *Отвѣтъ Докт. Блюменталю на разборъ его Разсужденія о холерѣ Доктора Полунина* (ibid. № 1); *Очеркъ нынѣшняго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ* (Сѣв. Пч. № 42 и слѣд.); *Объ употребленіи очковъ*, Докт. Вейсберга (Вѣд. С П. Б. Г. П. № 38—44); *Леченіе холеры*, Лейбъ-Медика Мандта (ibid. № 51, 53 — 59); *Кардамическія минеральныя воды*, Штабъ-Лекаря Гусевнскаго (Одес. Вѣстн. № 4); *О способѣ*

укрощать приступы удушья (asthma), Инспектора Тавр. Врач. Управы А. Арендта (ibid. № 19, 20).

П. В.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести: *Хозяйственные афоризмы*. Двѣ статьи, А. З — каго (От. Зап. № 1 и 3). — Это — краткія, но весьма обстоятельныя и полезныя наставленія и замѣтки по части теоріи и практики Сельскаго Хозяйства, предлагаемыя въ видѣ отрывочныхъ статеекъ, по видимому, безъ всякой послѣдовательности, которыя однакожь, будучи взяты всѣ вмѣстѣ, представляютъ нѣчто цѣлое. Вотъ, на-примѣръ, исчисленіе главныхъ качествъ, которыя играютъ важную роль въ успѣхахъ сельскаго хозяйства.

X. «Какъ ни важно образованіе, но оно не составляетъ единственнаго условія для успѣха въ улучшеніи хозяйства. Необходимы еще нравственныя качества, частію природныя, частію пріобрѣтенныя воспитаніемъ, для того, чтобъ управлять хозяйствомъ съ надеждою на успѣхъ. Гаспаренъ говоритъ: самая дурная система земледѣлія, при хорошемъ управленіи, стоитъ во сто разъ болѣе хорошей системы при дурномъ управленіи. Домбаль замѣчаетъ, что въ улучшеніяхъ хозяйства столько же происходитъ неудачъ единственно отъ дурнаго управленія, сколько и отъ худо-придуманныхъ способовъ. Одно изъ главнѣйшихъ условій хорошаго управленія — *духъ порядка*, т. е. способность ума, при помощи которой человѣкъ располагаетъ правильно своимъ временемъ и капиталомъ и постоянно стремится представить ясно самому себѣ всѣ подробности работъ и результаты разныхъ операцій, располагая ихъ въ методическомъ порядкѣ. Вообще, если при отсутствіи порядка, такъ мало можно ожидать удачи во всѣхъ дѣлахъ вообще, то тѣмъ необходимѣе порядокъ для успѣховъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

XI. «Знаніе людей также чрезвычайно много помогаетъ хорошему управленію хозяйствомъ; при этомъ только условіи, хозяинъ, въ ежедневныхъ сношеніяхъ своихъ съ помощниками и работниками, съ лицами, которымъ онъ продаетъ или у которыхъ покупаетъ, можетъ сохранить свои выгоды. Въ этомъ отношеніи, знаніе людей тѣсно связано съ другимъ не менѣе важнымъ качествомъ — съ *дѣловитостію,* или, какъ называютъ Французы, l'esprit des affaires. Дѣловитость есть особая способность, которую всякій знаетъ хорошо, но не всякій ею обладаетъ; она преимущественно обнаруживается въ томъ человѣкѣ, который изъ всякаго обстоятельства умѣетъ наиболѣе извлечь выгодъ. Въ отношеніи къ этому качеству, люди чрезвычайно различаются между собою. Человѣкъ, необладающій дѣловитостію, всегда покупаетъ дорого и продаетъ дешево; отъ произведеній, которыя онъ продаетъ или покупаетъ, требуетъ или очень много или очень мало, и во всякомъ случаѣ остается въ потерѣ. Дѣловитость есть даръ природы; она развивается отъ привычки и опытности, которыя могутъ до нѣкоторой степени пособить, но никогда не могутъ замѣнить ее. Во всѣхъ родахъ промышлености, это качество способствуетъ успѣху предпріятія столько же, сколько и степень совершенства употребляемыхъ способовъ; мануфактуристы это очень хорошо знаютъ и съ молодыхъ лѣтъ стараются развить въ себѣ дѣловитость. Но необходимо предупредить большую часть людей, которые, не родившись земледѣльцами, желаютъ предаться хозяйству, что они въ привычкахъ, пріобрѣтенныхъ предшествовавшею жизнію, встрѣтятъ непреоборимое препятствіе истинному промышленому успѣху, т. е. успѣху денежному. Большая часть людей изъ класса владѣльцевъ и свѣтскихъ людей удалена своими привычками отъ всякаго рода спекуляцій промышленыхъ, и, ограничиваясь сведѣніемъ итоговъ прихода и расхода, они не умѣютъ ни покупать, ни продавать, ни судить о случайностяхъ рынка, ни извлекать выгодъ изъ разныхъ обстоятельствъ. Эти люди — обыкновенно весьма почтенные, полные чувства справедливости, ума и знанія; но если они захотятъ взяться за промышленыя предпріятія, можно держать десять про-

тивъ одного, что они не успѣютъ. Такіе-то люди большею частію рѣшаются посвятить себя земледѣлію, и они-то должны знать, что въ земледѣльческомъ предпріятіи, какъ и во всякой другой промышлености, *дѣловитость* составляетъ необходимое условіе успѣха: посему прежде, нежели рѣшатся вступить на поприще хозяйства, они должны тщательно испытать себя, свои расположенія и пріобрѣтенныя уже ими привычки».

XII. «Для успѣха въ хозяйствѣ необходима также «обширность взгляда» — способность обнимать разомъ совокупность дѣла, умѣнье сочетать всѣ части и подробности такъ, чтобы ни одна изъ нихъ не была упущена; подробности имѣютъ цѣну лишь относительно цѣлаго предпріятія: то, что хорошо въ одномъ случаѣ, никуда не годится въ другомъ; но цѣлость предпріятія получаетъ въ свою очередь цѣну отъ подробностей, отъ старанія и совершенства, съ которыми она исполнена».

XIII «*Экономія*, или бережливость, составляя необходимое условіе всякаго предпріятія, тѣмъ бо́льшую имѣетъ важность въ земледѣліи. Въ частной жизни, экономія состоитъ въ томъ, чтобы не проживать, не издерживать болѣе своего дохода, или даже издерживать менѣе, чтобъ остатками увеличить свое имущество. Не совсѣмъ то же бываетъ въ промышленыхъ предпріятіяхъ, гдѣ издержки имѣютъ цѣлію произведеніе новыхъ цѣнностей; предприниматель промышлености, спекулантъ, почти такъ же, какъ и всякій человѣкъ, обязанъ соразмѣрять въ жизни своей расходъ съ приходомъ; но недостатокъ бережливости, несоблюденіе экономіи для него вреднѣе потому, что въ произведеніяхъ его промышлености доходъ смѣшивается съ цѣнностями, представляющими издержки производства, такъ что если онъ не ведетъ отчетности самой строгой, не раздѣляетъ дохода, барышей и издержекъ производства, то онъ рискуетъ въ каждую минуту уменьшить свой капиталъ издержками, которыя онъ полагаетъ сдѣлать изъ дохода или барышей, въ то время, когда предпріятіе его на самомъ дѣлѣ ему въ убытокъ. Что касается издержекъ собственно на промышленыя предпріятія, то здѣсь экономія состоитъ не въ томъ,

чтобъ издерживать сколько можно менѣе, а въ томъ, чтобы достигать до всякой цѣли сколько можно съ меньшими издержками. Это вполнѣ относится и къ сельскому хозяйству; но тотъ хозяинъ поступитъ неразсчетливо, кто, увлекаясь выгодностію цѣли, превзойдетъ въ издержкахъ мѣру средствъ, которыя представляетъ ему его капиталъ, или если для расхода онъ принужденъ будетъ употреблять суммы, которыя потребуются на операціи болѣе необходимыя. Много нужно предусмотрительности, чтобъ оцѣнить издержки на земледѣльческія предпріятія и выгоды, которыя онѣ принесутъ; человѣкъ неопытный, не обладающій практическими свѣдѣніями, весьма легко можетъ увлечься гибельными заблужденіями. Домбаль разсказываетъ, что онъ зналъ одного хозяина, который, желая уменьшить издержки на перевозку удобренія изъ своей овчарни, построилъ новую въ центрѣ своихъ полей, и истратилъ на это свой капиталъ; проценты съ котораго были вчетверо болѣе, нежели сколько стоила ему прежде перевозка навоза. Множество подобныхъ примѣровъ можно привести въ хозяйственныхъ улучшеніяхъ, предпринимаемыхъ людьми неопытными. Но не въ однѣхъ только большихъ спекуляціяхъ должно соблюдать экономію: если малыя операціи не влекутъ за собою, каждая отдѣльно, большихъ издержекъ: то, въ замѣнъ того, онѣ встрѣчаются ежедневно; несоблюденіе экономіи въ малѣйшихъ подробностяхъ,—въ отношеніи ли денегъ, запасовъ или работъ,—дѣлаетъ чрезвычайную разницу въ результатахъ цѣлаго предпріятія. Правило здѣсь остается то же: не останавливаться на издержкахъ, необходимыхъ для достиженія предположенной цѣли, но въ то же время стараться достигнуть ея сколь возможно съ меньшими издержками. Крестьянинъ нерѣдко не соблюдаетъ перваго, а человѣкъ свѣтскій, сдѣлавшись хозяиномъ, чаще не соблюдаетъ втораго; первый не получаетъ выгодъ, уменьшая свои произведенія; послѣдній, увеличивая свои произведенія, не получаетъ часто пользы, потому что издерживалъ много».

XIV. «*Осторожность* и *благоразуміе* составляютъ тоже качества, необходимыя для хозяина; эти качества замѣняютъ собою во многомъ недостатки другихъ условій.

Осторожный человѣкъ не увлечется за предѣлы, не сойдетъ съ пути, который ему указываютъ его денежныя средства, его способности, знанія и наклонности. Сельское хозяйство, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, можетъ представлять виды значительнаго и скораго обогащенія — случаи весьма нерѣдкіе въ другихъ промышленыхъ предпріятіяхъ. Но за то земледѣліе представляетъ почти всегда вѣрные способы къ довольству и даже къ увеличенію состоянія въ будущемъ человѣку, который станетъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ благоразумно. Человѣка, одареннаго характеромъ предпріимчивымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нетерпѣливо жаждущаго успѣховъ, земледѣліе можетъ скорѣе разорить, нежели обогатить. *Терпѣніе* и *благоразуміе*, говоритъ Домбаль, есть девизъ, который молодой хозяинъ долженъ начертать на томъ мѣстѣ, куда каждый день прежде всего обращаются его взоры; тотъ, кто пренебрежетъ это правило, будетъ горько раскаяваться».

XV. «Если у хозяина не достаетъ дѣятельности, то онъ непремѣнно будетъ нести потери отъ дурнаго исполненія работъ или отъ ихъ несвоевременности. Но подъ словомъ *дѣятельность* не должно разумѣть ту суетливость, которая заставляетъ человѣка хлопотать, быть въ безпрестанномъ движеніи безъ опредѣленнаго, постояннаго направленія: такой человѣкъ ни въ самомъ себѣ, ни въ своихъ подчиненныхъ не утвердитъ точности, постоянства, порядка. Подъ дѣятельностію должно разумѣть тотъ родъ дѣйствія, который ведетъ къ успѣху, то расположеніе ума, при которомъ человѣкъ постоянно имѣетъ въ виду, обнимаетъ всѣ части своего предпріятія и всѣ подробности каждой изъ нихъ, умѣетъ воспользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ для каждой операціи, пускаетъ ее въ ходъ съ настойчивостію, не вредя другимъ работамъ, или по крайней мѣрѣ подчиняя одну другой, смотря по относительной ихъ важности. Дѣятельный человѣкъ долженъ самъ все видѣть, осматривать всѣ работы столь часто, сколько это нужно для того, по крайней мѣрѣ, чтобъ увѣриться въ точности исполненія своихъ распоряженій. Вглядитесь пристально въ промышленую дѣятельность людей — вы убѣдитесь, что во

всѣхъ предпріятіяхъ значительныхъ успѣховъ достигаютъ лишь тѣ люди, которые успѣютъ воспользоваться каждою вещью, каждымъ обстоятельствомъ кстати, и не откладываютъ до завтра того, что можно сдѣлать сегодня. *Завтра* — дѣло самое вредное. Французы говорятъ справедливо: le lendemain toujours près de nous, mais il n'arrive jamais (завтра всегда около насъ ходитъ, но никогда къ намъ не доходитъ). Эта естественная лѣность ума нигдѣ не вредна такъ, какъ въ земледѣліи, гдѣ завтра, завися отъ атмосферы, не представляетъ ничего вѣрнаго, положительнаго».

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *Опыты и наблюденія надъ болѣзнію картофеля въ Россіи.* Статья первая (Журн. М. Г. Им. № 2); *Нѣсколько словъ о способахъ уборки хлѣбовъ и пользѣ высокаго жниванника,* Журавлева (Земл. Газ. № 7); *Замѣчанія на статьи о хлѣбокошеніи,* Полтарацкаго (ibid. № 16); *Отвѣтъ на вопросъ о мельничномъ валѣ о замѣчаніе о средствахъ къ возстановленію плодородія въ истощенной землѣ,* Журавлева (ibid. № 21).

— По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О кормленіи скота на пастбищахъ и въ хлѣвахъ,* Э. Рудольфа (Журн. М. Г. Им. № 1); *Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, примѣненное къ хозяйственнымъ отношеніямъ средней полосы Россіи.* Статья первая. И. Лаврова (ibid. № 2 и 3); *Статистическій очеркъ торговли скотомъ въ С. Петербургѣ,* С. Лашкарева (ibid. № 3); *Общее скотоводство,* Н. Преображенскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 3); *Скотоводство въ Таврической Губерніи,* И. Горсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1); б) По Овцеводству: *Объ овцеводствѣ въ Таврической Губерніи* (Журн. С. Х. и Овц. № 3); в) По Коннозаводству: въ Журн. Конно Зав. и Охоты: *Взглядъ на Англійскія скачки 1848 г.* (№ 1); *О содержаніи и выдержкѣ скаковыхъ лошадей* (ibid.); *Обозрѣніе Англійскаго коннозаводскаго журнала въ первое полугодіе 1848 года* (№ 1, 2); *Діететическое ученіе о лошади* (№ 3); *О чистокровности лошадей* (ibid.); *Исторія лошади отъ самыхъ древнихъ временъ* (ibid.).

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *Статистическое описаніе казенной Дол-*

зовской дачи, Дю-Тура (N° 1, 2); *О естественномъ возобновленіи лѣсовъ* (N° 2, 3, 4, 5); *Наблюденія надъ величиною лѣсныхъ деревьевъ* (N° 2, 3,); *Статистическое описаніе лѣсовъ Вятской Губерніи* (N° 5, 6); *Элементарный составъ различныхъ древесныхъ породъ и продуктъ одного гектора лѣса* (N° 6); *О существующихъ въ Россіи способахъ продажи лѣса*, Ф. Арнольда (N° 7, 8, 9); *Опытъ сохраненія лѣса отъ напраснаго истребленія* (N° 8, 9); *Описаніе вредныхъ пилильщиковъ, ихъ жизни и средствъ къ отвращенію причиняемыхъ ими поврежденій* (N° 9, 10, 11); *Объ улучшеніяхъ переугливанія лѣса*, Н. Шеглунова (N° 11, 12).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи въ Журн. Садов.: *Листовая пластинка* (N° 1); *Трехпятновая Куммингія* (ibid.); *Полное цвѣтоводство* (ibid.); *Исторія розы и ея воспитаніе* (ibid.); *Взглядъ на состояніе винодѣлія и садоводства въ Таврической Губерніи*, въ 1848 г., Ф. Домбровскаго (Зап. Общ. С.Х. Южн Рос. N° 3); *Крымскіе плоды и вина* (Земл. Газ. N° 18).

— «Крымскіе плоды и вина» (*). — «Садоводство процвѣтаетъ преимущественно въ Южной горной части Таврической Губерніи. Умѣренность климата, защита отъ вѣтровъ въ долинахъ, удобство поливки и особеннаго свойства почва объясняютъ быстрое развитіе и значительные успѣхи сей отрасли промышлености. Садовъ болѣе всего въ окрестностяхъ Симферополя, въ долинахъ рѣкъ Салгира, Качи и Алмы. Главнѣйшія произведенія садовъ суть: фундуки, лѣсные орѣхи, сливы и въ особенности яблоки и проч. Въ Симферополѣ и окрестностяхъ его есть большіе, хорошо содержимые сады, которые отдаются ежегодно на откупъ Московскимъ купцамъ за большія суммы: отъ 1,000 до 2,500 руб. сереб.; одинъ отданъ даже за 5,000 руб. сли-

(*) Сообщаемыя въ этой статьѣ свѣдѣнія извлечены изъ статистическихъ замѣтокъ о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической Губерніи, собранныхъ Г. Герсевановымъ и напечатанныхъ въ № 12 Записокъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1848 г.

писомъ. Вывозъ плодовъ бываетъ иногда очень значительный. Въ 1846 году, въ одну Москву отправлено было до 1,000 возовъ яблоковъ и до 5,000 ящиковъ грушъ, изъ которыхъ въ каждомъ находилось до 5 пуд. Въ Харьковскую, Херсонскую и другія Губерніи, вывозъ изъ Крыма можно полагать въ томъ году не менѣе 5,000 подводъ. Транспорты съ закупленными плодами начинаютъ двигаться въ половинѣ Сентября. Ежегодно, для закупки плодовъ, пріѣзжаютъ изъ Москвы нѣсколько прикащиковъ съ коммиссіями отъ двадцати или тридцати домовъ. Собираются они въ Симферополь обыкновенно къ началу Августа, и въ концѣ мѣсяца отправляются осматривать плодовые сады, находящіеся въ долинахъ Алминской, Качинской и Бельбекской. Они рѣдко покупаютъ плоды у самихъ помѣщиковъ, а чаще у откупщиковъ плодовыхъ садовъ, которые большею частію Караимы или Татары Симферопольскіе или Бахчисарайскіе. Для отбора плодовъ, Московскіе купцы нанимаютъ нарочно людей, и при покупкѣ чрезвычайно строги, такъ, что небольшое пятно на грушѣ или яблокѣ достаточно, чтобъ обраковать ихъ. Отправляется также небольшое количество плодовъ на продажу въ Керчь и Одессу, на купеческихъ судахъ, чрезъ Севастополь. Искусное сушеніе плодовъ мало распространено въ Крыму; одинъ купецъ устроилъ въ Симферополѣ сушильню, на которой успѣшно производитъ сушку плодовъ. Винодѣліе производится преимущественно на Южномъ берегу, гдѣ мѣстность способствуетъ произрастанію винограда. Хребетъ Таврическихъ горъ защищаетъ Южный берегъ отъ Сѣверныхъ вѣтровъ; виноградники расположены на кругломъ склонѣ, обращенномъ къ Югу, такъ что нѣтъ нужды закапывать кустовъ на зиму, какъ дѣлаютъ въ садахъ по Сѣверную сторону горъ. Теплая, сухая осень способствуетъ созрѣванію и уборкѣ винограда; но бываютъ вредныя для него атмосферическія явленія. Иногда, осенніе дожди мѣшаютъ уборкѣ, такъ что въ иные годы пропадаетъ его третья часть. Въ 1846 г. 18 Октября, когда поздніе сорты вездѣ были убраны, выпало въ Судакѣ множество снѣга, что много помѣшало успѣшному окончанію работъ и перевозкѣ ягодъ.

Выдѣлано было въ 1846 г. ведеръ вина на Юго-

Западномъ берегу	57,500
На Юго-Восточномъ съ Алуштой	320,000
— Алмѣ	38,000
— Качѣ	92,000
— Бельбекѣ	45,000
— Салгирѣ и Булганакѣ	5,000
Около Севастополя и Балаклавы	76,500
Итого	634,000

А по Уѣздамъ приходится:

Въ Симферопольскомъ	255,000
— Ялтинскомъ	70,000
— Ѳеодосійскомъ	292,000
— Днѣпровскомъ	9,690
— Мелитопольскомъ	3,000
— Бердянскомъ	4,000
— Евпаторійскомъ	310
Итого	634,000

Въ 1847 г. выдѣлано вина:

Въ Симферопольскомъ Уѣздѣ	250,000
— Ялтинскомъ	65,000
— Ѳеодосійскомъ	290,000
— Днѣпровскомъ	8,709
— Мелитопольскомъ	3,075
— Бердянскомъ	4,000
— Евпаторійскомъ	300
Итого	621,084

«Цѣны въ 1846 г. на вина были слѣдующія: въ Алминской долинѣ и на Бельбекѣ отъ 60 до 65 к. сер. за ведро; въ Качинской долинѣ цѣны сначала доходили до 75 к. сер.; но когда покупатели отправились въ Судакъ и много вина осталось непроданнымъ, цѣны упали до 50 к. сер. Въ Судакской долинѣ цѣны поднялись сначала до 75 к. сер. за ведро; но потомъ постепенно упадали и дошли до 58 к. сер.; въ Алуштѣ Татары продавали свои вина отъ 60 до 70

коп., а помѣщики отъ 85 к. до 1 р. 15 к. На Южномъ берегу, молодыя вина, какъ извѣстно, не закупаются; старыя же продавались различно, — отъ 1 р. 45 к. до 3. 50 к. сер. На бывшей въ 1846 году Симферопольской выставкѣ сельскихъ произведеній, лучшими винами признаны, изъ пѣнистыхъ, Князя Воронцова Ай-Даниль, очень близко подходящее къ лучшему Шампанскому; его же вино Массандрское; Судакское купца Крича; вино Генерала Шатилова, которое однакожь было однолѣтнее и со временемъ улучшилось бы, почему и невозможно было произнести о немъ настоящаго сужденія. Изъ ликерныхъ винъ, оказались самыми лучшими казенныя Магарачскія, Гартвиса и Князя Воронцова. Изъ столовыхъ винъ, выдѣланныя въ имѣніяхъ Князя Воронцова, Гартвиса и Шатилова оказались почти равными. Рислингъ и сотернъ купца Крича, не льзя было различить отъ настоящаго Рейнскаго и го-сотерна средней доброты. Вино колониста Іосифа Киста, изъ колоніи Кронталь, на Булганакѣ, оказалось тоже однимъ изъ лучшихъ столовыхъ. Богатые владѣльцы виноградниковъ на Юго-Западномъ берегу Крыма, насаждая лучшіе сорты лозъ изъ Шампаніи, Бургундіи и Бордо, и выписывая искусныхъ винодѣловъ изъ этихъ провинцій, думали получить вина схожія съ Французскими; но глинистая почва земли и расположеніе виноградниковъ прямо на Югъ, на крутомъ склонѣ, измѣняетъ, въ скоромъ времени, свойства лозъ до такой степени, что вина выходятъ гораздо крѣпче Французскихъ, и не могутъ итти съ ними въ сравненіе».

— По Пчеловодству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Пчеловодство въ Могилевской Губерніи*, Д. Реутовича (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О совершеннѣйшемъ улѣ, называемомъ линеечнымъ*, Костенецкаго (Земл. Газ. № 15); *Пчеловодство*, Серякова (ibid. № 14, 20).

— «О совершеннѣйшемъ улѣ, называемомъ линеечнымъ». — «Отъ устройства улья, сообразнаго природѣ пчелъ и назначенію пасѣки, зависитъ очень много хорошее ея состояніе. Посему улей долженъ имѣть два условія: *первое*

быть самымъ удобнымъ для помѣщенія пчелинаго семейства, т. е., жительства его, и производства имъ всѣхъ его многоразличныхъ работъ; *второе* — быть сообразнымъ цѣли пасѣки и удобства ухода за пчелами, т. е., удобнѣйшему полученію прибыли, и къ производству всѣхъ многоразличныхъ искусственныхъ пособій къ благополучному содержанію пчелинаго семейства Кто долго и наблюдательно занимался пчеловодствомъ. тотъ, видя недостаточность обыкновенныхъ ульевъ, непремѣнно стремился къ изобрѣтенію лучшаго. Иные пчеловоды, болѣе или менѣе, достигли этой цѣли; но всѣ доселѣ извѣстные ульи не вполнѣ соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ, и устраняя одно какое-либо неудобство, порождали на мѣсто того множество другихъ, которыя сами часто немаловажнѣе устраняемаго. Вообще, всѣ ульи, употребляемые какъ у насъ, такъ и за границею, можно раздѣлить на два рода: *цѣльные* и *составные*. При началѣ пчеловодства, то есть, въ то время, когда человѣкъ захотѣлъ подчинить дикое пчелиное семейство своему произволу, онъ началъ дѣлать для помѣщенія его жилище, подобное тому, какое оно имѣло въ дикомъ своемъ состояніи, и сдѣлалъ, разумѣется, цѣльный улей, похожій на пустой стволъ дерева. Этотъ улей находится и теперь въ такомъ же видѣ. Хотя пчеловодство началось въ самой отдаленной древности, однакожъ въ продолженіе тысячелѣтій оставалось почти на одной ступени, и только съ прошедшаго столѣтія начало оно нѣсколько развиваться и совершенствоваться. Девятнадцатый вѣкъ, по преимуществу вѣкъ хозяйственный, бросилъ свой промышленый взглядъ и на пчеловодство. Пчеловоды, стремясь къ полученію возможно большей прибыли отъ своихъ пасѣкъ, увидѣли, что, кромѣ другихъ обстоятельствъ, они могутъ достигнуть этого улучшеніемъ помѣщенія пчелинаго семейства. Тогда-то родилось безчисленное множество улучшенныхъ составныхъ ульевъ, иногда нелѣпыхъ, и даже гораздо хуже простыхъ цѣльныхъ, и разнящихся между собою не только формою, но даже и матеріаломъ. Но какъ матеріалъ для улья избирается не столько по его полезности, сколько по мѣстной возможности, то я опишу главнѣйшіе виды ульевъ только по различію

ихъ формы, а не матеріала (*). Чтобы доставить возможность читателю составить себѣ сравнительное понятіе о достоинствѣ цѣльныхъ и составныхъ ульевъ, Авторъ разсматриваетъ общеупотребляемые, или же только намъ извѣстные ульи, а именно: *Малороссійскій*, четыреульный *оборотный*, *втулочный* Прокоповича, *ящичный*, называемый у насъ *Кристовскимъ*, и *колоколообразный* — Витвицкаго. Объяснивъ удобства и неудобства сихъ ульевъ, Авторъ говоритъ: «Ящичные ульи Криста, появившіеся-было у насъ въ употребленіи, не смотря на ихъ превосходство, были потомъ оставлены, какъ по незнанію обращенія съ ними, такъ и по той славѣ, какую пріобрѣли ульи втулочные. Но съ давняго времени, въ нашемъ Конотопскомъ Уѣздѣ, гдѣ примѣръ и наставленія Г. Прокоповича произвели много отличныхъ пчеловодовъ и породили въ нихъ, кромѣ выгоды, прекрасное стремленіе къ наблюдательности и къ изобрѣтенію способовъ улучшенія пчеловодства, эти ящики начали опять входить въ употребленіе, и нѣкоторые пчеловоды сдѣлали въ нихъ такія улучшенія, что этотъ улей есть теперь самый совершенный. Вмѣсто нѣсколькихъ одномѣрныхъ въ высоту ящиковъ Кристовскаго улья, дѣлается одинъ ящикъ произвольной высоты, отъ 6 и до 12 вершковъ, смотря по тому, какая попадется при дѣланіи его шириною доска. Въ этомъ ящикѣ, называемомъ *гнѣздовымъ*, помѣщается первоначально пчелиное семейство, а на него уже наставляется, или подъ него подставляется, смотря по надобности и въ свое время, другой уже ящикъ, совершенно съ нимъ одномѣрный въ длину и ширину, но тоже разной высоты, отъ 2 и до 12 вершковъ. Это дѣлается въ такомъ случаѣ, когда пчелиное семейство начинаетъ хорошо занашивать свой гнѣздовой ящикъ; пчеловодъ, видя обильный медовый взятокъ, и полагая, по соображенію своему, кромѣ оставленія въ ульѣ на зиму достаточнаго запаса, еще получить отъ него меда 20, 30 или 40 фунтовъ, сообразно возможности, ставитъ тогда на гнѣздовой ящикъ другой въ

(*) Исторію усовершенствованія улья, съ показаніемъ различныхъ его формъ на рисункахъ, можно найти въ № 15 и 16 газеты Посредника 1840 года.

2, 3 или 4 вер. высотою, называемый *наставочнымъ* ящикомъ. Этотъ ящикъ, кромѣ гнѣздоваго, тоже заполняется медомъ. Если же въ гнѣздовомъ ящикѣ уже есть старый заносъ, и хозяину слѣдуетъ его перевести на новое гнѣздо, то подставляется подъ него уже другой гнѣздовой же ящикъ, величины сообразной переводимому семейству, и пчелы постепенно переносятъ въ него свое гнѣздо, а верхній ящикъ наливаютъ чистымъ медомъ. Этотъ улей имѣетъ всѣ достоинства составнаго улья Криста; но онъ лучше его тѣмъ, что, будучи составнымъ, соединяетъ въ себѣ и всѣ удобства цѣльнаго улья. Онъ тогда только дѣлается составнымъ, коему нужно быть такимъ, какъ-то, лѣтомъ во время взятка; и тогда только наставляется на него ящикъ; когда же нужно быть цѣльнымъ, на-примѣръ, при перевозкѣ пасѣки, при положеніи въ мшанникъ и проч., тогда онъ бываетъ цѣльнымъ, то есть, состоитъ только изъ одного, и слѣдовательно до высочайшей степени удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ улей имѣетъ съ боку втулки, и потому, находящееся въ немъ пчелиное гнѣздо, можно разсматривать и снизу, оборотя улей, и во втулку съ боку. На верху каждаго ящика, для направленія сотовъ, находятся параллельныя линеечки, и отъ того, когда нужно получать медъ, нѣтъ надобности отдѣлять или срѣзывать ящикъ проволокою; а верхній ящикъ снимается самъ-собою: потому что соты его не привариваются къ сотамъ нижняго ящика, и отъ этого не бываетъ течи меда. Такъ какъ эти линеечки составляютъ отличительную черту этого улья отъ другихъ, то я назову его *линеечнымъ*. Для корма пчелъ; эти ульи несравненны. Въ случаѣ недостатка меда въ пчелиномъ семействѣ, не только можно кормить пчелъ прибавкою ящика съ медомъ фунтовъ въ 10 или 20, но даже можно изъ него вынимать линеечки съ порожнею вощиною, и на мѣсто ихъ вставлять соты съ медомъ, находящіяся на такихъ же линеечкахъ. Для дѣланія насильныхъ роевъ, они безпримѣрны: не только скорѣе изъ нихъ выгоняется муха и отыскивается матка; но, когда наставные ящики начнутъ уже заноситься медомъ, тогда изъ нихъ можно дѣлать самые превосходные насильные рои, хотя бы то было уже и въ концѣ взяточ-

наго времени. Кромѣ всего этого, есть еще очень много мелкихъ выгодъ, какъ-то, возможность получать особый медъ изъ каждаго цвѣтка, то есть, липовый или гречишный, возможность хранить и перевозить сотовый медъ въ этихъ же самыхъ ящикахъ, удобство самозащищенія пчеламъ отъ воровъ-пчелъ, трудность воровства меда пасѣчниками, красота и величина сотовъ, красота самаго улья, и прочее. Однимъ словомъ, по моему мнѣнію, и по убѣжденію уже многихъ пчеловодовъ, употребляющихъ этотъ улей, совершеннѣе улья какъ для помѣщенія пчелъ, такъ и для ухода за ними, и полученія отъ нихъ пользы, до сихъ поръ еще не существуетъ. Ящики этого улья наставляются одни на другіе на шипахъ, и слѣдовательно они должны быть сдѣланы очень вѣрно, чтобы шипы легко входили, а посему они требуютъ столярной работы».

— По Шелководству явились слѣдующія статьи: *О шелководствѣ въ Полтавской Губерніи*, Н. Марковича (Журн. М. Г. Им. № 3); *Рѣчь для чтенія въ Школѣ Шелководства 1 Ноября 1848 г. учредителемъ ея П. Прокоповичемъ составленная*, (ibid.); *Шелководство въ Таврической Губерніи*, Н Герсеванова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 1); *О шелководствѣ въ Черниговской Губерніи*, Попенченка и Бѣлоуса (Земл. Газ. № 10); *Предохраненіе шелковичнаго червя отъ болѣзни мюскардины* (ibid. № 14).

— Технологія вообще пріобрѣла слѣдующія статьи: *О шерстомойныхъ заведеніяхъ въ Южной Россіи*, Ст. Ходецкаго (Журн. М. Г. Им. Журн. С. Х. и Овц. № 1 и 2); *Очищеніе растительныхъ масла* (Журн. Общепол. Свѣд. № 1, 2, 3); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. № 1, 2, 3); *Объ употребленіи маслянистыхъ и ароматическихъ растеній при добываніи водяныхъ паровъ*, Г. Шефера (ibid. № 1); *О нынѣшнемъ состояніи свеклосахарнаго производства въ Пруссіи и важности онаго для Австрійской Имперіи* (ibid.); *Лаки* (Посред. № 7, 8, 9); *Новѣйшіе успѣхи въ винокуреніи* (ibid. № 10).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О деревянныхъ постройкахъ*, Э. Рудольфа (Журн.

М. Г. Им. № 1); *Литовская соха*, Б. Михельсона (ibid. № 2); *Объ испытаніи разныхъ машинъ и орудій на Волковской казенной фабрикѣ, близъ С. Петербурга*, С. Лашкарева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *О плугѣ*, И. Райко (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Огородничество Восточной Сибири*, Н. Щукина (Библ. для Чт № 1); *О несгараемыхъ крышахъ*, Лопухина (Земл. Газ. № 7); *Испорченное и поправленное хозяйство*, Сердюкова (ibid. № 8, 9); *Мысль объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ средней полосѣ Россіи*, Коренева (ibid. № 13).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Первая выставка сельскихъ произведеній въ г. Елисаветградѣ, Херсонской Губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Промышленость Орловской Губерніи* (окончаніе), В. Волкова (ibid.); *Третья выставка сельскихъ произведеній въ г. Ромнахъ, Полтавской Губерніи* (ibid. № 3); *Отчетъ* Императорскаго *Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 годъ*, С. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 1); *Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1848 г.*, П. Савостьянова (ibid.): *О періодическихъ изданіяхъ Богемскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ Прагѣ*, В. Крубера (ibid.); *Отчетъ по Учебному Хутору за 1848 г.*, Н. Преображенскаго (ibid. № 2); *Отчетъ по хозяйству за 1848 годъ Дѣйств. Членовъ. Общества С. Х. и Овц.: П. А. Кисловскаго и У. Ф. Клепацкаго и по хозяйству, заведенному на коммерческомъ положеніи, при Виѳанской Семинаріи, на пустошѣ Коршуникахъ*, С. Хитрова (ibid. № 3); *Взглядъ на дѣйствія и труды Общества Сельскаго Хозяйства въ Вѣнѣ* (ibid.); *Большая Земля и Большеземельскіе промыслы*. Статья третья, Богуслава (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Отчетъ о дѣйствіяхъ* Императорскаго *Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1848 г.* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 2); *1848 годъ въ Новороссійскомъ краѣ, въ собственномъ его значеніи и въ сравненіи съ неурожайными годами прежнихъ временъ*, К. Буницкаго (ibid.); *О потребленіи кофе*, Н—а (Библ. для Чт. № 1); *Табакъ и табачная промышленость въ Европѣ, Америкѣ и въ особенности въ Россіи* (ibid. № 3); *Состояніе сельскаго бы-*

та въ Витебской Губерніи (Поср. № 4); *Нынѣшнее положеніе хлѣбной торговли въ Англіи и Россіи* (ibid. № 7).

— «Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 г.». — «За двадцать восемь лѣтъ предъ симъ» — говоритъ Г. Масловъ въ началѣ сего Отчета — «1820 года, 20 Декабря, въ понедѣльникъ, какъ и нынѣ, было первое засѣданіе нашего Общества подъ председательствомъ Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, въ присутствіи Графа П. А. Толстаго, С. С. Апраксина и другихъ его основателей. Протоколъ этого засѣданія напечатанъ въ 1-мъ № Земледѣльческаго Журнала, который положено издавать по программѣ, тогда же представленной и утвержденной. Кромѣ Г. Президента нашего, Князя С. И. Гагарина, и нашего Непремѣннаго Секретаря, уже нѣтъ никого въ настоящемъ собраніи, кто могъ бы засвидѣтельствовать, съ какимъ одушевленіемъ, къ какою любовію ко благу Отечества, съ какимъ уваженіемъ къ Наукѣ Сельскаго Хозяйства, еще немногимъ тогда знакомой, при самыхъ скудныхъ денежныхъ средствахъ, приступили учредители Общества къ исполненію предначертаній своихъ по плану, зрѣло обдуманному и Высочайше утвержденному Александромъ Благословеннымъ. При 10,000 рублей ассигнаціями въ кассѣ Общества, нанятъ былъ домъ для еженедѣльныхъ собраній и для Канцеляріи, приступлено было къ изданію Земледѣльческаго Журнала, къ основанію Земледѣльческой Школы и Опытнаго Хутора. Въ настоящее время, это казалось бы не только смѣлымъ, но и едва ли исполнимымъ предпріятіемъ, а тогда — весьма возможнымъ, хотя и не безтруднымъ: таково было всеобщее одушевленіе Членовъ — основателей и учредителей нашего Общества, подкрѣпляемое любовію Князя Д. В. къ пользамъ Отечества и къ просвѣщенію. «Успѣхи земледѣлія, составляющаго основу богатства Россіи, должны быть послѣдствіемъ распространенія Науки Сельскаго Хозяйства между хозяевами и земледѣльцами». Вотъ постоянная мысль, которую Кн. Д. В. съ самаго основанія и перваго засѣданія Общества, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, не переставалъ повторять и поддерживать словомъ и дѣломъ. Теперь эта мысль вошла въ органическій

составъ государственныхъ учрежденій по предметамъ Сельскаго Хозяйства и проникла новое поколѣніе молодыхъ, образованныхъ хозяевъ. Но благодушіе нашего незабвеннаго Президента и образъ мыслей его сотрудниковъ выразились не въ одномъ убѣжденіи ума въ пользѣ Науки Сельскаго Хозяйства; нѣтъ, они сознавали и необходимость сохраненія добрыхъ нравовъ и религіознаго чувства въ народѣ Русскомъ. Это живое убѣжденіе они выразили въ девизѣ Общества, Высочайше утвержденномъ на печати, которою утверждаются дипломы Членовъ нашихъ: Ora et labora. *Молись и трудись*. Съ тѣхъ поръ, вѣрное призванію своему, оно, въ продолженіе 28 лѣтъ, трудится для распространенія Науки Сельскаго Хозяйства посредствомъ своихъ учебныхъ и хозяйственныхъ заведеній, посредствомъ своихъ совѣщаній, переписки съ Членами, изданія Журнала и другихъ сочиненій». Послѣ сего вступленія, Г. Масловъ обращается къ заведеніямъ Общества. «*Земледѣльческая Школа* и *Учебный Хуторъ* образуютъ молодыхъ людей для званія прикащиковъ и въ послѣдствіи управителей имѣніями. На Хуторѣ учатся болѣе практически крестьяне, которые могли бы быть старостами. При семъ не льзя не обратить вниманія на то, какъ Наука Сельскаго Хозяйства, войдя въ составъ государственной потребности, возвышена въ земледѣльческихъ училищахъ. Еще въ 1846 году Императорское Вольное Экономическое Общество положило принимать въ Земледѣльческое Училище свое дѣтей Дворянъ, съ преимуществами по службѣ, по окончаніи курса ученія. Въ прошломъ году, по ходатайству Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Земледѣльческая Горыгорецкая Школа возвышена на степень Института, съ одинаковыми правами учащихся въ Университетахъ. Въ него принимаются молодые люди свободныхъ состояній, окончившіе курсъ Наукъ въ Гимназіяхъ, и получаютъ званіе Студентовъ, которые, по окончаніи курса Наукъ въ этомъ Агрономическомъ Институтѣ, выпускаются съ чиномъ 12 класса, могутъ держать экзаменъ на степень Ученаго Агронома, равную Кандидату, и потомъ быть Магистрами Агрономіи (*). Не утѣшительно ли

(*) См. Положеніе сего Института въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LIX, Отд. I.

для нашего Общества видѣть плоды вѣрной мысли, которую учредители его осуществили въ нашей, первой въ Россіи, Земледѣльческой Школѣ, ученики которой были первыми преподавателями Сельскаго Хозяйства и въ Школѣ Графини С. В. Строгоновой (*), перешедшей потомъ въ вѣдѣніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и въ Школѣ Горыгорецкой. Вамъ извѣстно также, что Сельское Хозяйство преподается теперь во всѣхъ Семинаріяхъ для Студентовъ, готовящихся въ духовное званіе. Преподаватель сей Науки въ Виѳанской Семинаріи, Членъ-Корреспондентъ вашъ И. С. Хитровъ, прислалъ Отчетъ о практическихъ занятіяхъ на Хуторѣ, устроенномъ имъ съ товарищами Профессорами близъ Виѳаніи. На этомъ Хуторѣ онъ старается соединить теорію съ практикою, нанимая землю у казенныхъ крестьянъ и воздѣлывая ее наемными работниками. Многимъ изъ Членовъ доведется быть въ Сергіевой Лаврѣ и Виѳаніи. Для молодаго ученаго преподавателя будетъ весьма лестно ихъ посѣщеніе этого небольшаго практически-учебнаго Хутора, въ которомъ, при самомъ его образованіи, Общество наше приняло живое участіе, пославъ ему въ подарокъ нѣсколько улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Если Учебные Хуторы устроятся при всѣхъ Семинаріяхъ, то можно предвидѣть, какое сильное будутъ они имѣть вліяніе на Сельское Хозяйство, посредствомъ приходскаго въ селахъ Духовенства». За симъ Г. Масловъ обозрѣваетъ ходъ дѣйствій въ механическихъ и другихъ заведеніяхъ, учрежденныхъ Обществомъ, и знакомитъ съ занятіями и трудами Членовъ въ истекшемъ 1848 году. Сообщаемъ здѣсь любопытное извѣстіе объ успѣшномъ ходѣ одно изъ полезнѣйшихъ дѣйствій Общества — объ «изданіи и разсылкѣ отъ Общества трехъ книжекъ *О всенародномъ распространеніи грамотности на религіозно-нравственномъ основаніи,* «необходимомъ для благосостоянія внутренней, семеной жизни народа, отъ которой зависитъ благосостояніе не только селъ и городовъ, но и цѣлыхъ Госу-

(*) Родной сестры Князя Д. В. Голицына.

дарствъ. Разрушительная зараза добрыхъ нравовъ и всякаго порядка начинается непримѣтно въ семейной жизни, разъ-рывая ея связи неуваженіемъ къ родителямъ, охлажденіемъ къ роднымъ, неуваженіемъ къ старшимъ, наконецъ потерею Вѣры и чувства религіи: тогда-то обнаруживается вся сила этой внутренней, семейной заразы въ гражданскихъ обществахъ, которой ужасныя явленія и теперь потрясаютъ основанія общественнаго порядка на Западѣ. Но доколѣ девизъ Общества: Ora et labora, *молись* и *трудись*, останется живымъ девизомъ для хозяевъ и земледѣльцевъ, дотолѣ, подъ охраненіемъ Державнаго Монарха, благосостояніе и могущество Россіи утверждены на крѣпкомъ и незыблемомъ основаніи. Вотъ почему Общество приняло подъ свое покровительство мысль о всенародномъ распространеніи церковной грамотности, передающей учащимся Христіанскія основанія какъ для семейной, такъ и для общественной жизни. Книжки о грамотности были разосланы ко всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ и отъ нихъ получены отношенія съ изъявленіемъ полнаго сочувствія благонамѣреннымъ заботамъ Общества о нравственномъ семейномъ просвѣщеніи народа, съ благословеніями на сей трудъ». Изъ этихъ отношеній присланное на имя Г. Президента Общества отъ Архіепископа Витебскаго и Полоцкаго Василія (10 Ноября 1848 г.) вполнѣ выражаетъ это сочувствіе и достойно вниманія.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь!

«При отношеніи Вашего Сіятельства отъ 14 Іюня сего года за № 382, я имѣлъ честь получить три экземпляра книжекъ «О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи».

«Съ истиннымъ, душевнымъ удовольствіемъ прочелъ я эти книжки, изданныя для существеннаго блага Отечества. Не льзя указать лучше той методы и вѣрнѣе тѣхъ средствъ, какія предложилъ С. А. Масловъ къ достиженію столь священной цѣли, каково религіозно-нравственное образованіе народа. Да благословитъ же Господь, чтобы всѣ, коимъ даро-

ваше высокое право быть сноспѣшниками и руководителями въ образованіи крестьянъ, приняли къ сердцу и поспѣшили съ достойнымъ усердіемъ осуществить на дѣлѣ совѣты Г. Маслова, которые, впрочемъ, по мнѣнію моему, могутъ послужить единственными къ своевременному, въ дѣтствѣ, утвержденію началъ истиннаго, основательнаго образованія собственно и въ томъ классѣ людей, который пользуется всѣми средствами къ развитію умственныхъ и нравственныхъ способностей.

«Высказывая эти мысли, съ искреннею моею признательностію къ Вашему Сіятельству за присланныя мнѣ книжки и съ усердными мольбами ко Всевышнему о преуспѣяніи всенароднаго образованія въ любезномъ Отечествѣ нашемъ, пріятнымъ долгомъ считаю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что я сдѣлалъ распоряженіе о выпискѣ для всѣхъ церквей Полоцкой Епархіи по одному экземпляру какъ книжекъ о распространеніи грамотности, такъ и указанныхъ руководствъ для обученія крестьянскихъ дѣтей въ школахъ при приходскихъ церквахъ, а между тѣмъ употреблю всѣ зависящія отъ меня средства, чтобы Священники обучали, по указанной методѣ, крестьянскихъ дѣвочекъ, будущихъ матерей-наставницъ въ кругу семействъ».

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Василій, Архіепископъ Полоцкій и Витебскій.

«6.000 экземпляровъ этихъ книжекъ разошлось безъ публикаціи въ газетахъ потому, что большая часть ихъ напечатана для школъ Министерствъ: Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ. Вновь подписались на эти книжки: Министерство Государственныхъ Имуществъ на 600 экземпляровъ, Департаментъ Сельскаго Хозяйства на 100 и пр. экземпляровъ, Архіепископъ Ярославскій Арсеній на 50 экземпляровъ, Витебская Консисторія на 300, Смоленская на 610, Рязанская на 100. Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ и подпискѣ на пять тысячъ экземпляровъ, опредѣлено сдѣлать новое изданіе 3-хъ книжекъ, съ прибавленіемъ 4-й, въ которой Сочинитель предполагаетъ перейти къ нравственно-

назидательному чтенію для народа, а потомъ и къ полезному въ земледѣльческомъ его быту. Этого порядка въ изложеніи требуетъ самый девизъ нашего Общества: прежде помолись, а потомъ трудись».

— «Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1848 г.» — Сообщаемъ изъ этого Отчета слѣдующія подробности»: Къ 1-му Генваря 1848 года состояло въ Школѣ 120 учениковъ. Изъ нихъ, въ теченіе года, выбыло: кончившихъ курсъ ученія съ аттестатами 19; выпущенныхъ со свидѣтельствами 7; 2 изъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома переведены въ Школу Садоводства, и 1 поступилъ въ шелководное заведеніе Г. Реброва; умерло 6; всего выбыло 35. На мѣсто ихъ поступило вновь 20, съ которыми къ концу этого года на лицо 105 учениковъ. Отдавая отчетъ въ успѣхахъ воспитанниковъ Школы, не льзя не отозваться объ нихъ съ полною похвалою безъ всякаго пристрастія къ заведенію. Въ числѣ воспитанниковъ находятся двое изъ Военныхъ Поселеній, унтеръ-офицеры, присланные къ намъ для усовершенствованія въ Сельскомъ Хозяйствѣ, съ цѣлію приготовить ихъ для преподаванія этой Науки въ подвѣдомой Украинскому поселенію Земледѣльческой Школѣ. Теорія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, во все продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ возможной подробности объяснена была практикою, и прилагалась къ дѣлу на Хуторѣ, подъ руководствомъ исправляющаго должность Директора сего заведенія, П. М. Преображенскаго. Сверхъ земледѣльческихъ работъ, лѣтомъ ученики занимаемы были практикою Землемѣрія и Нивеллированія. По современной потребности въ этихъ свѣдѣніяхъ, они преподаются въ Школѣ въ такомъ объемѣ, что кончившіе курсъ ученія воспитанники выходятъ съ знаніями по этой части совершенно достаточными, и въ нѣкоторой степени съ свѣдѣніями въ самыхъ законахъ, необходимыхъ для Землемѣра. Учениками высшаго класса снята астролябіею, съ ситуаціонными подробностями, дача въ 2,736 десятинъ, нанесенная на планъ. Въ эту дачу вошли владѣнія селъ: Петровскаго-Разумовскаго и Всесвятскаго, деревень: Маромной и Зыковой, Петровскій паркъ и Ходынское поле. Уче-

никами средняго класса снята мензулою; также со всѣми подробностями, Сокольницкая роща съ прилежащими къ ней дачами, всего 679 десятинъ. Изъ Ботаники ученики занимаемы были изученіемъ Подмосковной флоры въ натурѣ и собираніемъ злаковъ и кормовыхъ травъ для гербарія, который нынѣ увеличенъ до тысячи экземпляровъ: при этомъ обращено было особенное вниманіе на употребленіе каждаго растенія въ хозяйствѣ. Шелководство нынѣшняго года, при появленіи ранней весны и теплыхъ дней, обѣщало болѣе успѣшныя занятія, чѣмъ въ прошедшемъ году; однакожь эти надежды не оправдались съ наступленіемъ морозовъ, убившихъ листъ шелковицы въ саду Школы. Съ новымъ появленіемъ теплыхъ дней и листа на деревьяхъ, выкормка червей и періоды сна и роста ихъ шли медленно, по причинѣ скудости листа; впрочемъ, значительный сборъ коконовъ нынѣшняго года убѣждаетъ въ прилежномъ занятіи шелководствомъ, при Школѣ, равно какъ и въ томъ, что и непостоянство климата не мѣшаетъ ходу шелководства въ Москвѣ».

— «Отчетъ по Учебному Хутору за 1848 г.». — «Учебно-практическій Хуторъ» — говоритъ Г. исправляющій должность Директора онаго Преображенскій, — «долженъ, какъ и всякая другая учебно-агрономическая ферма, стремиться къ достиженію двухъ, почти противоположныхъ одна другой, цѣлей, именно: онъ долженъ служить a) пособіемъ при практическихъ занятіяхъ ученикамъ Московской Земледѣльческой Школы, и крестьянамъ-земледѣльцамъ, обучающимся на Хуторѣ; b) онъ долженъ, какъ и всякое хозяйство, стоящее на высшей степени развитія и управляемое раціонально, — при меньшемъ трудѣ, съ меньшими издержками, — выручать возможно большій чистый доходъ отъ земли, которая находится въ его распоряженіи. Сіи цѣли, какъ ни противоположны одна другой, не смотря на то Учебно-практическій Хуторъ достигаетъ своего назначенія и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Такъ ученики Московской Земледѣльческой Школы изъ двухъ старшихъ классовъ, во время своего четырехмѣсячнаго пребыванія на Хуторѣ лѣтомъ, постоянно и собственноручно упражняются во всѣхъ практическихъ работахъ подъ моимъ непосредственнымъ надзоромъ въ ча-

сы, назначенные для ихъ практическихъ упражненій. Тутъ-то имѣютъ они случай повѣрить свое книжное ученіе опытомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти и практическую наглядность, и практическій навыкъ». Кромѣ обыкновенныхъ полевыхъ работъ, производимыхъ въ лѣтнее время на Хуторѣ, собственно для нихъ производятся сравнительные опыты надъ различнаго рода земледѣльческими орудіями, употребляемыми для обработки полей, и показываются различные способы уборки сельско-хозяйственныхъ растеній, разводимыхъ на поляхъ Хутора. Эти различнаго рода опыты легко могутъ убѣдить каждаго внимательнаго ученика въ превосходствѣ того, или другаго земледѣльческаго орудія, въ превосходствѣ того, или другаго способа обработки земли, и уборки сельско-хозяйственныхъ растеній». За симъ Г. Преображенскій исчисляетъ опыты, которые были сдѣланы лѣтомъ 1848 года; потомъ приводитъ нѣсколько доказательствъ въ подтвержденіе того, что Хуторомъ, по мѣрѣ возможности, достигается также вторая цѣль, и потомъ представляетъ отчетъ по разнороднымъ вѣтвямъ, входящимъ въ составъ Хутора. Помѣщаемъ здѣсь извѣстіе о состояніи Крестьянской Земледѣльческой Школы. Въ 1848 году въ ней находилось учениковъ-земледѣльцевъ 53 человѣка. Въ теченіе 1848 года вновь поступило 6 человѣкъ. Въ теченіе того же года, по окончаніи трехгодичнаго учебнаго срока, выпущено со свидѣтельствами: учениковъ-крестьянъ, принадлежащихъ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, 10 ч., помѣщичьихъ — 11 ч. и взято помѣщиками до положеннаго срока 5 ч., всего выбыло въ теченіе 1848 года 26 человѣкъ. Затѣмъ къ 1849 г. остается учениковъ 33 человѣка: изъ нихъ 9 принадлежатъ вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, а 24 помѣщикамъ. Въ слѣдствіе опредѣленія Совѣта Общества, состоявшагося въ 1847 году, 5 ученикамъ, отличившимся въ успѣхахъ и поведеніи, при выпускѣ были розданы награды приличныя крестьянскому быту. Въ 1848 году ученики Крестьянской Земледѣльческой Школы, въ присутствіи Членовъ Совѣта, Членовъ Общества и стороннихъ посѣтителей, подвергались публично-

му испытанію. Всѣ, присутствовавшіе при испытаніи учениковъ, были довольны ихъ успѣхами. Сообразно цѣли заведенія, всѣ ученики безъ исключенія, лѣтомъ и зимою, употребляются во всѣ работы, которыя встрѣчаются по хозяйству Хутора, а въ зимніе вечера они обучаются Русской грамотѣ и письму, Закону Божію, первой части Ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ, а болѣе толковитымъ и способнымъ ученикамъ объясняется и вторая часть до тройнаго правила; наконецъ имъ преподаются практическіе уроки Сельскаго Хозяйства. «Конечно» — говоритъ Г. Преображенскій — «это образованіе не блистательное, не многостороннее, но оно, если я не ошибаюсь, вполнѣ соотвѣтствуетъ быту и практической жизни, къ которой готовятъ себя эти ученики. Каждый изъ нихъ будетъ не только знать, но и умѣть работать улучшенными орудіями на полѣ, съумѣетъ приготовить пашню, какъ слѣдуетъ подъ посѣвъ растеній, узнаетъ уходъ за растеніями, во время ихъ роста, ознакомится съ уборкою ихъ и сбереженіемъ какъ въ снопахъ, такъ и въ зернѣ, научится, какъ отдѣлять дурныя сѣмена отъ хорошихъ, какъ обращаться съ навозомъ, какъ разбить его на полѣ и запахать, сколько его нужно вывесть для удобренія одной десятины и въ какое время, и проч. и проч. Съ помощію первой части Ариѳметики, онъ смекнетъ, сколько ему нужно выслать рабочей силы на извѣстную работу, чтобы окончить ее въ извѣстное число дней. При помощи Русской грамоты и письма, онъ можетъ дать полный отчетъ о томъ, что сдѣлано въ имѣніи въ теченіе извѣстнаго времени. Положимъ, что владѣлецъ какого-нибудь ученика изъ этихъ крестьянъ захотѣлъ бы въ своемъ имѣніи, вмѣсто сохи, ввести плугъ, или какое-нибудь другое улучшенное орудіе и распространить его между своими крестьянами, — ему не трудно это сдѣлать: у него есть староста, который хорошо можетъ работать этимъ орудіемъ, можетъ пріучить къ этому дѣлу крестьянъ, и показать такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ превосходство одного орудія передъ другимъ. Помѣщикъ хочетъ ввести у себя посѣвъ кормовыхъ травъ, или корнеплодныхъ растеній: его староста съумѣетъ сдѣлать это и растолковать своимъ собратамъ пользу, приносимую хозяйству такими растеніями.

Дайте этимъ крестьянскимъ мальчикамъ образованіе болѣе многостороннее, и, можетъ статься, они изберутъ тогда другой промыселъ для поддержанія себя и своихъ семействъ; а въ Россіи, гдѣ такъ много земли и мало рабочихъ рукъ, гдѣ сельско-хозяйственная промышленость есть главный источникъ государственнаго богатства и народнаго благосостоянія, земледѣльцамъ должно давать такое образованіе, которое они могли бы примѣнять къ своему быту, къ своей практической жизни, которое заставляло бы ихъ уважать собственное земледѣльческое сословіе, заставляло бы ихъ дорожить крестьянскимъ бытомъ».

— «Табакъ и табачная промышленость въ Европѣ, въ Америкѣ и въ особенности въ Россіи». — Долгомъ почитаемъ обратить вниманіе читателей на эту любопытную статью, и въ особенности на ту часть ея, гдѣ онъ говоритъ о табачной промышлености въ нашемъ Отечествѣ. Представивъ краткій, но довольно полный историческій очеркъ распространенія употребленія табаку въ Россіи, Авторъ излагаетъ мѣры распространенія у насъ табачнаго акциза и его условія; и за тѣмъ переходитъ къ описанію настоящаго состоянія табачной промышлености. «Изъ обозрѣнія табаководства на различныхъ мѣстностяхъ Государства видно, что обширнѣйшія плантаціи табаку находятся въ Малороссіи и Саратовской Губерніи: это значитъ, что промышленость еще далеко не получила полнаго развитія: потому что обширнѣйшія и лучшія плантаціи должны бы быть въ Крыму, въ Закавказьѣ и въ Новороссійскомъ Краѣ. Изъ простаго курительнаго Русскаго табаку у насъ извѣстнѣйшій — «Нѣжинскій», изъ нюхательнаго — «Сарептскій», расходящійся въ большомъ количествѣ по всей Россіи. Сколько именно производится табаку въ Россіи, съ точностію опредѣлить невозможно. Приблизительно, принимая въ соображеніе акцизные сборы, отпускъ табаку за границу и отчасти количество земли, занятой плантаціями, можно положить, что въ Россіи ежегодно воздѣлывается табаку на сумму до 14,000,000 рублей серебромъ. Изъ этого количества идетъ за границу не болѣе какъ на 400, 00 руб. сер. (Въ 1846 году пошло по Европейской торговлѣ на 45,204

рубли серебромъ; по Азіатской — на 53,000 руб. сер.). Все остальное затѣмъ количество потребляется въ самой Россіи. Казалось бы, такое огромное потребленіе табаку должно сильно развить табачную фабрикацію; но на дѣлѣ этого нѣтъ. Табачныя фабрики находятся преимущественно не въ главныхъ мѣстахъ производительности, а въ столицахъ и портовыхъ городахъ: это доказываетъ, что у насъ фабрики заведены болѣе для обработыванія привознаго табаку, нежели своего. И дѣйствительно, всѣ низкіе сорта табаку расходятся въ Россіи преимущественно въ сыромъ видѣ; потребители ихъ, простонародье, сами для себя обработываютъ табакъ. Фабричная дѣятельность развивается на счетъ потребителей средняго и высшаго классовъ общества. Иностраннаго табаку привозится въ Россію ежегодно по Европейской торговлѣ до 147,800 пудовъ, на сумму до 2,454,000 рублей серебромъ; по Азіатской торговлѣ до 165,640 пудовъ, на сумму до 2,527,000 рублей серебромъ; всего на сумму до 4,981,000 рублей серебромъ. Иностранный табакъ приходитъ къ намъ по большей части въ листахъ и обдѣлывается на нашихъ фабрикахъ; въ сигарахъ и крошенаго табаку привозится немного. Всего же обработывается табаку на нашихъ фабрикахъ на сумму до 12,000,000 рублей серебромъ: слѣдовательно Русскаго табаку обработывается съ небольшимъ милліоновъ на семь, и такъ какъ въ обработку идетъ лучшій табакъ, болѣе цѣнный: то, слѣдовательно, изъ общей массы табаку, произрастающаго въ Россіи, обработывается на фабрикахъ какая-нибудь третья часть, не болѣе. По настоящее время всѣхъ табачныхъ фабрикъ въ Россіи, по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ въ Статистическое Отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, считается двѣсти двадцать одна, изъ которыхъ въ Петербургѣ сорокъ семь, и въ Москвѣ — сорокъ. Число рабочихъ, занимающихся на Русскихъ табачныхъ фабрикахъ, простирается до двадцати тысячъ человѣкъ. Замѣчательно возрастаніе количества табачныхъ фабрикъ: въ 1812 году ихъ было только шесть, въ 1816 — двадцать четыре, въ 1825 — тридцать пять, въ 1840 — сто одиннадцать. Между многочисленными табачными фабриками можно упомянуть о не-

многихъ именахъ, встрѣчаемыхъ въ табачной промышлености, какъ-то: Фалера, Тулинова, Гребнева, Мусатова, Козлова и прочихъ; только одно имя Жукова разносится по цѣлой Россіи. Преимущественно на всѣхъ этихъ фабрикахъ разработывается сортъ табаку, называемый *вакштафъ*, болѣе всего требуемый. Турецкаго табаку въ Россіи потребленіе не такъ велико; онъ большею частію вымиосывается любителями изъ Одессы. Изъ фабрикъ, преимущественно приготовляющихъ этотъ сортъ табаку предъ прочими сортами, могутъ почесться главными Богосова въ Санктпетербургѣ и Бостанжоглу въ Москвѣ. Прочіе табачные фабриканты хотя и производятъ довольно значительный торгъ; но вся ихъ коммерческая дѣятельность ограничивается тѣми Губерніями и тѣми городами, въ которыхъ они находятся».

Сообщаемъ здѣсь еще извлеченіе изъ обзора состоянія табачной промышлености въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы. Во Франціи, Кардиналъ Ришелье первый обложилъ, въ 1621 году, табачную промышленость податью въ сорокъ су съ каждыхъ ста фунтовъ выдѣланнаго для потребленія табаку. Этотъ налогъ оставался неизмѣннымъ до 1697 года, когда табакъ взяли на откупъ частныя лица, обязавшись платить Правительству за монопольное право распродажи и воздѣлыванія сумму 150,000 ливровъ. Въ 1718 году, налогъ этотъ, платимый откупомъ, возросъ до четырехъ милліоновъ, а въ 1790 онъ уже простирался до 32,000,000 ливровъ. Пропорція изумляющая. Количество продаваемаго табаку простиралось до 7,000,000 килограммовъ и откупъ имѣлъ барыша до 6,000,000 ливровъ. Подъ управленіемъ этого откупа, засѣвъ и выдѣлка табаку частнымъ людямъ были воспрещены совершенно, и семь фабрикъ, находившихся въ Парижѣ, Діеппѣ, Морле, Тоненте, Сеттѣ, Гаврѣ, Тулузѣ и Валансіеннѣ, удовлетворяли потребностямъ цѣлой Франціи. Только три провинціи: Франшъ-Конте, Фландрія и Альзасъ пользовались привилегіею воздѣлывать и продавать табакъ независимо отъ откупа; но эта привилегія была обложена такою высокою податью и подчинена стольким формальностямъ, что табачная промышленость въ этихъ трехъ провинціяхъ была весьма незначительна. Законы относительно

подрыва откупа въ табачной торговлѣ до того были строгіе, что тѣмъ, которые рѣшались вести тайную, произвольную торговлю, угрожали не только огромныя пени и штрафы, но даже галеры и смертная казнь. Наконецъ, въ 1791 году дозволено было всякому воздѣлывать и свободно торговать табакомъ, внутри Государства, и только запрещено было, безъ особенной пошлины, обработывать и торговать табакомъ привозным. Доходъ Правительства, какъ предсказывалъ это Наполеонъ, можно опредѣлить до 90,000,000 франковъ. Потребленіе табака во Франціи представляетъ слѣдующую пропорцію: 6,400,000 килограммовъ табаку нюхательнаго, 9,600,000 килограммовъ курительнаго, всего 16,000,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка 190 грамовъ нюхательнаго и 287 курительнаго табаку. Эта пропорція съ каждымъ годомъ значительно измѣняется и идетъ все въ возрастающей прогрессіи. Изъ Франціи вывозится въ другія Европейскія Государства болѣе всего нюхательный табакъ, курительный же весь почти потребляется на мѣстѣ. Въ Англіи, табачная промышленость, будучи предоставлена общему воздѣлыванію и торговлѣ, все-же между тѣмъ обложена довольно высокою пошлиною, которая доставляетъ Правительству значительный доходъ. Количество табаку, потребляемаго въ Англіи, простирается ежегодно, судя по 14-лѣтней сложности, до 19,706,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка до 933 граммовъ. Это количество табаку засѣвается и обработывается все внутри Государства, въ которомъ считается до 740 табачныхъ фабрикъ, употребляющихъ для своихъ производствъ до 20,000 работниковъ. Шотландія до 1783 года и Ирландія до 1830 года пользовались правомъ свободной разработки и распродажи табаку. Но съ этихъ годовъ и онѣ были подчинены общимъ установленіямъ, изложеннымъ для цѣлаго острова въ декретѣ Короля Георгія III. Въ Пруссіи табачная промышленость подвергалась разнымъ измѣненіямъ. Въ 1766 году, Фридрихъ Великій учредилъ на нее налогъ; и хотя этотъ налогъ уничтоженъ въ 1787 году, однакожь свободное воздѣлываніе и продажа табаку все-же предоставлены были опредѣленному числу плантаторовъ и промышлениковъ. Въ

1798 году право воздѣлыванія табаку объявлено совершенно свободнымъ, а въ 1819, не измѣняя прежняго положенія о свободной продажѣ, воздѣлываніе табаку было обложено податью, смотря по собираемому его количеству. Налогъ этотъ доставлялъ Прусскому Правительству до 500,000 рублей серебромъ на наши деньги. Въ 1828 году подать была уже взимаема не съ количества собираемаго табаку, а съ достоинства каждаго сорта и количества засѣваемой земли, какъ мѣрило болѣе вѣрное и видимое для контроля. Количество засѣваемаго табаку простирается въ Пруссіи до 10,000 десятинъ; сборъ доходитъ до 13,000,000 килограммовъ; потребленіе внутри Государства — до 17,320,000 килограммовъ, что составляетъ на человѣка 1 килограммъ 310 граммовъ. Сколько именно находится табачныхъ фабрикъ въ Пруссіи, положительно неизвѣстно; онѣ съ каждымъ годомъ умножаются, равно какъ и самое потребленіе табаку. Въ Голландіи собирается табаку до 2,500,000 килограммовъ, изъ которыхъ 2,000,000 вывозится за границу Государства. Изъ Америки ввозится въ Голландію 13,500,000 килограммовъ, изъ которыхъ вывозится въ свою очередь до 11,000,000: слѣдовательно въ Голландіи потребляется табаку до 2,500,000 килогр. Американскаго. Табачныхъ фабрикъ въ Голландіи считается до 500, въ томъ числѣ 24 огромнѣйшихъ, употребляющихъ на выдѣлку табаку до 10,000 работниковъ. Количество потребляемаго табаку на человѣка приходится 1 килограммъ 310 граммовъ. Шесть Государствъ Европейскихъ, въ которыхъ табачная промышленость составляетъ монопольное право Правительства, суть: Испанія, Герцогство Пармское, Сардинская Область (материкъ и островъ Сардинія), Римская Область и Австрія, кромѣ Венгріи. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ, исключая Венгріи, обработываніе табаку и торговля имъ рѣшительно воспрещена частнымъ лицамъ. Количество табаку, засѣваемаго въ Австріи, простирается до 20,000,000 килограммовъ.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Новый микрометръ Фромана. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 30 минувшаго Апрѣля, Непремѣнный Секретарь Араго представилъ микрометръ, устроенный Г. Фроманомъ (Froment), по идеѣ, изъясненной въ протоколѣ засѣданія Академіи 1 Марта 1847 года. Нити этого микрометра не освѣщаются лампою, а дѣлаются свѣтящимися, раскаляясь дѣйствіемъ небольшаго Вольтова столба. Приборъ устроенъ такъ, что нити могутъ быть раскалены по произволу, начиная съ свѣта едва видимаго глазу до блеска ослѣпительной яркости. Помощію особой ручки можно заставить нити исчезнуть и снова раскалиться отъ трехъ до четырехъ разъ въ секунду.

Этотъ микрометръ, чрезвычайно выгодный для наблюденій кометъ и туманныхъ пятенъ, назначается для экваторіала Парижской Обсерваторіи. Г. Араго вполнѣ отдаетъ справедливость искусству и глубокимъ знаніямъ Г. Фромана (*).

МЕХАНИКА.

Средство для предупрежденія соскакиванія вагоновъ съ рельсовъ. — Извѣстно, что большая часть несчастій, случающихся на желѣзныхъ дорогахъ, происходитъ отъ соскакиванія вагоновъ съ рельсовъ, а на практикѣ приняты самыя недостаточныя мѣры противъ этой опасности. Нынѣ придумали для этого весьма простое и не слишкомъ дорогое средство, уже испытанное на Дублинской желѣзной дорогѣ.

По всей длинѣ дороги, вдоль желѣзныхъ рельсовъ, положены деревянные *предохранительные*. Онѣ расположены между желѣзными и прикрѣплены болтами къ деревяннымъ подушкамъ, на которыя упираются желѣзные рельсы и удалены отъ нихъ на такое разстояніе, что колеса не прикасаются къ деревяннымъ рельсамъ до тѣхъ поръ, пока не начнутъ сходить съ рельсовъ желѣзныхъ. Для предохранительныхъ рельсовъ употребляютъ деревянные брусья 8 дюймовъ высоты и 6 дюймовъ ширины, врѣзанные въ поперечные брусья дороги; ихъ прикрѣпляютъ болтами, такъ что они не могутъ ни изломаться, ни опрокинуться отъ самаго сильнаго боковаго давленія колесъ поѣзда. Между тѣмъ значительное возвышеніе предохранительныхъ рельсовъ надъ желѣзными препятствуетъ колесамъ перескочить чрезъ нихъ, при самыхъ сильныхъ толчкахъ и потрясеніяхъ.

Изъ этого видно, какъ просто и вѣрно предложенное средство, которое можно ввести одинаково удобно на вновь строющихся и открытыхъ уже для проѣзда дорогахъ. Издержки на покупку лѣса съ избыткомъ вознаградятся большею безопасностію пассажировъ. Инженеръ Крелле исчи-

(*) Comptes rendus, T. XXVII. № 18, 561.

ѣлаль, что устройство предохранительныхъ рельсовъ увеличитъ круглымъ числомъ настоящіе издержки на построеніе желѣзныхъ дорогъ на 5 процентовъ, а ремонтъ потребуетъ еще $^{1}/_{2}$ процента съ той же самой суммы. Такимъ образомъ, если чистый доходъ дороги составляетъ 5 процентовъ съ капитала, то введеніе предохранительныхъ рельсовъ уменьшитъ этотъ доходъ на $^{44}/_{100}$ процента, и для избѣжанія убытка, должно увеличить плату съ пассажировъ 9 процентами, что не очень обременительно для проѣзжающихъ, особенно имѣющихъ въ виду, что опасность быть убитымъ или ушибленнымъ почти совершенно отвращена. Съ другой стороны, выиграютъ и владѣльцы дороги: потому что, не говоря уже о гибели людей, при каждомъ несчастіи портятся паровозы и вагоны (*).

ФИЗИКА.

Лучистыя, поглощающія и разсѣевающія свойства твердыхъ тѣлъ. — Многочисленные опыты, произведенные Гг. *Массономъ* и *Куртене*, привели этихъ Физиковъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Всѣ тѣла, доведенныя до крайней степени химическаго дѣленія, имѣютъ одинаковыя поглощающія свойства относительно источниковъ жара при 100 градусахъ.

2) Тѣ же тѣла, кажется, обладаютъ тѣми же поглощающими и разсѣевающими свойствами относительно несвѣтящихся источниковъ жара, при 400°.

3) Всѣ тѣла, совершенно поглощающія свѣтъ, точно такъ же поглощаютъ и разсѣеваютъ теплоту, каковъ бы ни былъ источникъ сей послѣдней.

4) Всѣ вещества, исключая черныя, показываютъ почти одинаковыя поглощающія и разсѣевающія свойства и сохраняютъ одинаковыя отношенія къ свѣтовому источнику, не смотря на видоизмѣненія послѣдняго помощію разнородныхъ экрановъ. Только одна фосфорнокислая известь представляетъ здѣсь исключеніе изъ общаго правила, ея раз-

(*) Polytechn. Centralblatt, 1849.

свѣвающее свойство чрезвычайно слабо въ сравненіи съ поглощающимъ (1).

ПРОДОЛЬНЫЯ ПОЛОСЫ СОЛНЕЧНАГО СПЕКТРА. — Г. Вартманъ описалъ явленіе продольныхъ полосъ, параллельныхъ краю солнечнаго спектра и перпендикулярныхъ къ полосамъ Фраунгофера (2), причемъ упомянулъ, что то же самое явленіе замѣчено и Гг. Зантедески и Рагоною. Нынѣ Гг. *Кноблаухъ* и *Карстенъ* вновь занялись этимъ предметомъ. Они провели солнечный лучъ, отраженный геліостатомъ, сквозь щель темной комнаты, и пропустивъ его сквозь призму, за которою было помѣщено объективное стекло Доллонда въ $4^1/_2$ фута фокуснаго разстоянія, получили цвѣтное изображеніе на бѣломъ полѣ.

Края щели имѣли большое вліяніе на явленіе: Фраунгоферовы линіи оставались неизмѣнными, тогда какъ продольныя измѣнялись сообразно тому, изъ какого вещества состояли края щели. Вліяніе зеркала также весьма значительно, и Г. *Кноблаухъ* утверждаетъ, что безъ щели и зеркала, и при совершенно чистомъ небѣ, не льзя замѣтить въ спектрѣ никакихъ слѣдовъ продольныхъ полосъ (3).

ПОЛЯРИЗАЦІЯ ЛУЧИСТОЙ ТЕПЛОТЫ ЧРЕЗЪ ОТРАЖЕНІЕ. — Вопросъ о поляризаціи лучистой теплоты чрезъ отраженіе занимаетъ Физиковъ съ 1812 года. Опыты Берара (4) и Эрмана (5) доказали прямымъ путемъ существованіе этого явленія; въ послѣдствіи Баденъ Поуль (Baden Powell) (6) и Нобили (7) утверждали, что оно не существуетъ. Въ 1835 году Форбсъ (Forbes) съ успѣхомъ повторилъ опыты Берара, помощію термомультипликатора и ли-

(1) Comptes rendus, XXVII, 532.
(2) Archives des sciences physiques, Tome 7, page 34.
(3) Bibl. Univ. de Génève, Bullet. Scientif. IX. 208.
(4) Mémoires d'Arcueil, III, 24 — 46.
(5) Mémoires de l'Académie de Berlin, 1819. 404.
(6) Edinburg. Journ. of. Scien. 1830, № 8 T. III, 297 и T. V, 206.
(7) Bibl. Univ. de Génève, 1834, LVII, 8.

сточковъ слюды, составлявшихъ отражающую поверхность (1). Онъ нашелъ даже индексы поляризаціи, употребляя металлическія зеркала (2), вопреки увѣреніямъ Берара (3) и Нобили (4).

Въ 1837 году Гг. Форбсъ (5) и Меллони (6) старались опредѣлить отношеніе, существующее между степенью поляризаціи и угломъ отраженія; но ихъ опыты были не непосредственные.

Въ послѣднее время Г. *Кноблаухъ* взялся за зависимость поляризаціи отъ угла отраженія на стеклянныхъ и металлическихъ зеркалахъ. Онъ отражалъ лучи подвижною Николевою призмою и изслѣдовалъ термомультипликаторомъ степень ихъ поляризаціи. Были произведены два ряда опытовъ, сперва стекломъ совершенно черной массы въ $6^3/_4$ миллиметра толщиною, а потомъ металлическимъ зеркаломъ. Г. Кноблаухъ выводитъ изъ своихъ опытовъ слѣдующія заключенія:

1) Степень поляризаціи увеличивается сперва по мѣрѣ того, какъ уголъ, образуемый лучами съ чернымъ стекломъ, уменьшается. Максимумъ находится около 35°, послѣ чего поляризація уменьшается.

2) На стальномъ зеркалѣ степень поляризаціи увеличивается, но мѣрѣ того какъ уголъ, образуемый лучами и зеркаломъ, уменьшается. Максимумъ замѣчается около 15°, а далѣе уменьшеніе влечетъ за собою уменьшеніе поляризаціи.

Изъ этого слѣдуетъ, что наибольшій уголъ при стальномъ зеркалѣ не только различенъ отъ такого же угла при стеклѣ, но что даже величина перваго угла значительно меньше величины послѣдняго: это напоминаетъ намъ эллиптическую поляризацію металлическихъ зеркалъ.

---

(1) Philosph. Magaz. 1835, T. VI. 213, 371; VIII, 426; XII, 553 (1836.

(2) Philosoph. Magaz. 1836, XII, 558.

(3) Memoires d'Arcueil, III, 29.

(4) Bibl. Univ. de Géneve LVII, 9.

(5) Philosoph. Magaz. XII, 556; Edinb. Transact. XIII, 466.

(6) Ann. de Chim. et de Phys. LXV, 5 (1837).

Въ подтвержденіе вышесказаннаго, выписываемъ нѣсколько цифръ. Въ первомъ столбцѣ означены углы, образуемые лучемъ на зеркалѣ; во второмъ столбцѣ дано число поляризованныхъ лучей на стеклѣ изъ 100; въ третьемъ — то же самое на стали.

Углы.	Стекло.	Сталь.
70°	0,0	0,0
65°	11,1	12,2
60°	40.6	17,8
55°	66.6	17,8
50°	66,6	17,9
45°	69,2	17,8
40°	69,2	17,8
35°	74,1	20,6
30°	44,4	20,8
25°	30,5	21,1
20°	28,4	27,2
15°	25,0	34,3
10°	18,8	22,6

Эти изысканія привели Г. Кноблауха къ сравненію напряженій отраженной теплоты подъ различными углами отъ стеклянныхъ и стальныхъ зеркалъ. Этимъ предметомъ занимались уже Форбсъ (1), Буль (2), Лапревосте (La Prevostaye) и Дезенъ (Desains) (3). Г. Кноблаухъ нашелъ, что, по мѣрѣ увеличенія наклоненія лучей надъ отражающею поверхностію, напряженіе отраженныхъ лучей увеличивается при черномъ стеклѣ и уменьшается при стали. Увеличеніе въ первомъ случаѣ таково, что при углѣ отраженія = 10°, напряженіе сравнивается съ напряженіемъ теплоты, отраженной на металлическомъ зеркалѣ, тогда какъ при углѣ 60°, первое составляетъ шестую часть послѣдняго (4).

(1) Proceedings of the Royal Soc. of Edinb, 1839, March, 18.
(2) Annalen der Chemie und Pharmacie, von Wöhler und Liebig XXXII, 166.
(3) Comptes rendus XIX, 564.
(4) Bibl. Univ. de Genève. T. IX, 215.

ХИМІЯ.

Новый способъ открытія іода и брома. — Обыкновенный способъ открытія этихъ тѣлъ, когда они находятся въ видѣ іодистыхъ и бромистыхъ соединеній, состоитъ въ слѣдующемъ.

Упомянутыя соединенія растворяются въ водѣ, къ которой прибавляютъ крахмалъ, въ видѣ клейстера, или эфиръ и нѣсколько капель хлоровой воды. Хлоръ соединяется съ металломъ, бывшимъ въ соединеніи съ іодомъ или бромомъ, а сіи послѣдніе или окрашиваютъ крахмалъ голубымъ цвѣтомъ, или растворяются въ эфирѣ. Но какъ іодъ и бромъ, въ свою очередь, могутъ соединяться съ хлоромъ, то послѣдній не долженъ быть употребляемъ въ избыткѣ: потому что тогда хлористый іодъ или бромъ разлагаются отъ дѣйствія воды и образуетъ соляную и іодовую или бромовую кислоты, не дѣйствуя на крахмалъ или эфиръ.

Эти изслѣдованія чрезвычайно затруднительны и не всегда даютъ точные результаты, а потому Г. *Альфаро Рейнозо* оказалъ Химіи услугу, предложивъ слѣдующіе способы для открытія іода и брома.

Для открытія перваго, берутъ маленькую трубочку, съ одного конца запаянную, и кладутъ въ нее перекиси барія (bioxyde de barium), немного крахмала и наливаютъ туда перегнанной воды съ чистою соляною кислотою. Когда въ жидкости начнутъ показываться пузырьки, прибавляютъ въ нее испытываемое іодистое соединеніе и тотчасъ оказывается розово-голубой цвѣтъ, если количество іода незначительно, но синій — когда іода содержится довольно много. Ясно, что здѣсь главную роль играетъ образующаяся окисленная вода, разлагающая іодовую кислоту; но не дѣйствующая на отдѣленный іодъ.

Этимъ способомъ легко узнать присутствіе іода въ водѣ грецкой губки. Одна капля раствора одной сотой части грамма іодистаго потасія въ литрѣ воды, падая въ упомянутую выше смѣсь, даетъ тотчасъ замѣтное окрашиваніе голубымъ цвѣтомъ, переходящимъ при взбалтываніи въ

розовый. Такимъ образомъ легко открыть присутствіе $^{1}/_{100000}$ іодистаго потассія.

Для открытія брома употребляютъ тотъ же самый способъ, только вмѣсто крахмала кладутъ эѳиръ: при взбалтываніи бромъ растворяется въ эѳирѣ, окрашивая его болѣе или менѣе густымъ желтымъ цвѣтомъ.

Въ случаѣ смѣси іода съ бромомъ, нужно употреблять вмѣстѣ и крахмалъ и эѳиръ. Іодъ соединится съ крахмаломъ, а бромъ съ эѳиромъ, и тогда получится внизу голубая, а сверху желтая жидкость (*).

Эквиваленты церія, лантана и дидима. — Изслѣдованія *Мариньяка* надъ эквивалентами церія, лантана и дидима привели его къ результатамъ нѣсколько различнымъ отъ тѣхъ, которые были выведены другими Химиками. Онъ сперва пробовалъ разлагать сѣрнокислый церій обыкновенною методою, то есть, осаждая сѣрную кислоту хлористымъ баріемъ и опредѣляя количество сѣрнокислаго барита. Такимъ образомъ получилось для эквивалента церія число 590,2.

Убѣдившись однакожъ въ ошибочности этой методы, Мариньякъ употребилъ методу взаимныхъ осадковъ, по образцу Ге-Люссаковой серебряной пробы. Этимъ способомъ получена цифра 590,8.

Г. Берингеръ нашелъ 576,97; Раммельсбергъ 572,8; Германъ 575. Мариньякъ же полагаетъ, что найденное имъ число ближе всѣхъ прочихъ къ истинѣ и отнюдь не подвержено ошибкѣ, болѣе какъ на двѣ единицы.

Анализъ сѣрнокислаго лантана былъ произведенъ по образцу сѣрнокислаго церія; но здѣсь невозможно было достигнуть однообразныхъ, положительныхъ результатовъ. Число, полученное Мариньякомъ для эквивалента лантана = 588.

Г. Шубинъ получилъ 451, 88; Раммельсбергъ нашелъ 254, 88; Мозандеръ 580, а Германъ 600. Послѣдній Химикъ, не признавая существованія дидима, не отдѣлялъ его отъ

(*) Comptes rendus, T. XXVIII, 563.

лантана; и этимъ объясняется величина полученной имъ цифры.

Мариньякъ не могъ найти никакого средства для опредѣленія присутствія или отсутствія лантана въ сѣрнокисломъ дидимѣ, и выводитъ приблизительный эквивалентъ для металла дидима = 600. Можетъ быть, онъ нѣсколько значительнѣе, но едва ли показанная цифра далека отъ истинной (*).

Приготовленіе хлорной кислоты и ея солей. — Чтобы получить хлорнокислой баритъ, должно, по совѣту *Томсона*, растворить сколь возможно въ меньшемъ количествѣ кипящей воды одинъ атомъ хлорнокислаго кали (122, 81) и одинъ атомъ двувиннокислаго амміака (168, 34), и смѣшавъ обѣ жидкости, болтать ихъ, дабы двувиннокислое кали выкристаллизировалось. Слитая свѣтлая жидкость смѣшивается съ равнымъ количествомъ винноспирта, процѣживается и потомъ варится съ избыткомъ углекислаго барита въ длинной узкогорлой колбѣ, до тѣхъ поръ, пока улетитъ весь амміакъ. Изъ процѣженной жидкости, при выпариваніи, осѣдаютъ кристаллы хлорнокислаго барита.

Точно такимъ образомъ можно получить и хлорнокислый стронціанъ. Металлическія хлорнокислыя соли получаются чрезъ разложеніе хлорнокислаго барита сѣрнокислыми солями.

Для пиротехники, гдѣ хлорнокислый баритъ и стронціанъ употребляются въ большомъ количествѣ, ихъ можно получить и безъ приливанія виннаго спирта. Первый сообщаетъ пламени изумрудно-зеленый, а послѣдній карминнокрасный цвѣтъ, далеко превосходящіе цвѣта азотнокислыхъ солей барита и стронціана.

Хлорная кислота получается изъ хлорнокислаго барита чрезъ разложеніе раствора сѣрною кислотою. Здѣсь, впрочемъ, должно вычислить предварительно съ большою точностію количество нужной для разложенія кислоты, чтобы не влить избытка оной. Разложеніе производится безъ по-

(*) Chronique de l'Institut, № 812, Juillet 1849, стр. 240.

почти нагрѣванія, но потомъ процѣженная жидкость выпаривается при слабомъ нагрѣваніи (1).

ТЕХНОЛОГІЯ.

ОЧИЩЕННОЕ ТЕРПЕНТИННОЕ МАСЛО. — Недавно сдѣлано важное для промышлености открытіе: найденъ способъ не только лишать терпентинное масло свойственнаго ему тяжелаго запаха, но даже напитывать его какимъ угодно благовоніемъ, и при всемъ томъ масло удерживаетъ всѣ свои полезныя качества. На это открытіе, которое понынѣ содержится въ секретѣ, выдана въ Англіи привилегія (2).

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ВЪ ВЫДѢЛКѢ САХАРА. — Извѣстный сахароваръ Г. *Лаплаcard*, постоянно трудящійся надъ улучшеніемъ своей фабрикаціи, придумалъ снарядъ, чрезвычайно сокращающій выдѣлку сахара. Сгущенный варкою сокъ переливается въ цилиндрическіе сосуды, приводимые паровою машиною въ круговращательное движеніе, съ быстротою 800 оборотовъ въ каждую минуту, чрезъ что сиропъ доводится въ пять минутъ до степени кристаллизаціи. На это прежде требовалось отъ двухъ до трехъ дней (3).

АНТРОПОЛОГІЯ.

ПЛЕМЯ НЕГРОВЪ СЪ ХВОСТАМИ. — Сообщаемъ нашимъ читателямъ краткое извлеченіе изъ записки, читанной на дняхъ въ Парижской Академіи Наукъ извѣстнымъ путешественникомъ, Полковникомъ Египетской службы Э. *Дюкуре* (E. du Couret), слывущимъ на Востокѣ подъ именемъ Хаджи-абдъ-эль-Хамидъ-Бея.

Уже неоднократно была между путешественниками и антропологами рѣчь о существованіи племенъ людей, кото-

(1) Polytechn. Centralblatt, 466.

(2) Repertor. of patent. invent, 1849, 14.

(3) Мануфакт. Извѣст. 1849, № 17.

рыхъ становой хребетъ, продолжаясь болѣе обыкновеннаго, образуетъ родъ хвоста. Полагали, что такія племена существуютъ на Филиппинскихъ островахъ и во внутренности Южной Африки, но никто, до сихъ поръ не сообщилъ, объ этомъ ничего положительнаго, точнаго. Г. Дюкуре, долго проживавшій на Востокѣ, сообщаетъ теперь слѣдующее:

Живя въ 1842 году въ Меккѣ, у одного эмира, съ которымъ былъ чрезвычайно друженъ, Г. Дюкуре разговорился однажды о племени Гиляновъ, населяющихъ часть Южнаго Судана (во внутренной Южной Африкѣ), и у которыхъ, по слухамъ, попадаются люди съ хвостами. Эмиръ подтвердилъ вполнѣ справедливость этого извѣстія, и сказавъ, что всѣ вообще Гиланы имѣютъ хвосты, приказалъ позвать одного изъ своихъ невольниковъ — Беллала, происходившаго изъ упомянутаго племени. Беллалу было около 30 лѣтъ отъ роду; онъ былъ довольно понятливъ и говорилъ по Арабски. Будучи еще въ отрочествѣ вывезенъ изъ Судана, онъ почти совсѣмъ забылъ свой природный языкъ, но хорошо помнилъ мѣсто своей родины, близъ источниковъ большой рѣки. Онъ говорилъ, что соотечественники его поклоняются Солнцу, Лунѣ и звѣздамъ; также ядовитымъ змѣямъ и [illegible] большой рѣки (Нила??). Они питаются сырымъ мясомъ и съ охотою пьютъ теплую кровь; особенно же охотники до человѣческаго мяса и крови, и для пріобрѣтенія ихъ ведутъ войны съ сосѣдями и съѣдаютъ плѣнниковъ, не смотря на полъ и возрастъ.

Не смотря на пятнадцатилѣтнее свое пребываніе въ Меккѣ и ревностное исполненіе законовъ Ислама, нашъ Негръ не могъ отвыкнуть отъ сыраго мяса и нерѣдко чувствуетъ непреодолимое желаніе полакомиться мясомъ человѣческимъ, такъ что за нимъ имѣютъ въ этомъ отношеніи особый надзоръ.

Беллалъ довольно хорошо сложенъ; худощавъ, но силенъ. Кожа его темнобронзоваго цвѣта, лоснится и гладка на ощупь, какъ бархатъ. Лицо невѣроятно безобразно: ротъ огроменъ, губы толсты, зубы очень бѣлы, крѣпки и остры, носъ толстый и приплюснутый, уши отвислыя и очень длинныя, лобъ низкій и вдавленный, волоса рѣдкіе, курча-

вые. На бородѣ и тѣлѣ волосъ не было. Росту онъ былъ около пяти футовъ и былъ чрезвычайно ловокъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Не смотря на вкусъ его къ сырому и даже человѣческому мясу, онъ былъ нрава кроткаго и ни съ кѣмъ не заводилъ ссоръ. Спинной хребетъ былъ у него продолженъ такъ, что образовалъ родъ хвоста, около двухъ вершковъ длиною, и столь же гибкаго, какъ хвостъ обезьянъ. Баллалъ увѣрялъ, что всѣ его соотечественники имѣютъ точно такіе же хвосты.

Г. Дюкуре срисовалъ этого Гилана и представилъ рисунокъ, вмѣстѣ съ описаніемъ, Парижской Академіи Наукъ, которая нарядила коммиссаромъ для разсмотрѣнія этого вопроса Члена своего Рэйе (Rayer).

Г. Дюкуре присовокупляетъ, что чрезъ торговцевъ невольниками на берегахъ Краснаго моря и Восточной части Африки не трудно получить подробнѣйшія свѣдѣнія о племени Гилановъ (1).

ЗООЛОГІЯ.

Глаза моллюска — Balanus rugosus. — Докторъ *Лейди* (Leidy) пишетъ, что ему удалось удостовѣриться въ существованіи глазъ у *Balanus rugosus*. До сихъ поръ Анатомы полагали, что кирроподы, въ состояніи совершеннаго своего образованія, лишены органа зрѣнія, хотя и имѣютъ его въ первыхъ періодахъ своего развитія, именно въ видѣ личинокъ. Г. Лейди, разсѣкая Balanus rugosus подъ микроскопомъ, при слабомъ увеличеніи, нашелъ два маленькіе круглые черные глаза, окруженные перепонкою и состоящіе изъ хрусталика и чернаго пигмента. Онъ не могъ преслѣдовать нервную нить, сообщающуюся съ этимъ глазомъ (2).

---

(1) Institut, № 81 6, стр. 266; Comptes rendus, XXIX, № 8, стр. 215.

(2) Bibl. Univ. de Gén. Mai 1849, 69; American Journal of Sciences and Arts. July 1848, 136.

ЗВУКИ, ИЗДАВАЕМЫЕ СЛИЗНЯКОМЪ. — Въ письмѣ съ острова Цейлана, Докторъ *Тейлоръ* (Taylor) увѣдомляетъ, что на одномъ изъ внутреннихъ озеръ острова слышатся выходящіе со дна воды весьма сильные музыкальные звуки. Туземцы очень хорошо знаютъ причину этого явленія, производимаго неизвѣстною еще малакологамъ раковиною, которая слыветъ у туземцевъ подъ названіемъ *раковины-плеуньи*.

Впрочемъ, это не единственный примѣръ въ Малако-Зоологіи. Г. *Портлокъ* наблюдалъ слизняка *helix aperta*, водящагося на Корфу, и неоднократно замѣчалъ, что животное, будучи раздражено, издаетъ довольно сильные звуки. Другой видъ этой раковины — *helix aspersa* также издаетъ звуки; но несравненно слабѣйшіе (1).

НАБЛЮДЕНІЯ ПИНО НАДЪ ИНФУЗОРІЯМИ. — Г. *Пино* внимательно изслѣдовалъ различныя степени развитія коловратокъ (vorticella). Между прочимъ онъ замѣтилъ чрезвычайно интересный фактъ, что, въ извѣстную эпоху своей жизни, эта инфузорія переходитъ въ состояніе, подобное куколкѣ или хризалидѣ, и въ слѣдъ за тѣмъ произраждаетъ другую инфузорію, совершенно отличную отъ нее видомъ и устройствомъ.

Этотъ Ученый имѣлъ случай наблюдать, какъ коловратки теряли мало по малу характиризующую ихъ ножку и принимали сферическую форму. Образовавшійся такимъ образомъ шарикъ облекался крѣпкою оболочкою и вздувался, пока внутри его происходило вращательное движеніе, весьма похожее на развитіе зародыша въ яйцахъ лягушекъ. За тѣмъ животное приняло яйцевидную форму, покрылось щупальцами и незамѣтными переходами образовало совершенно развившуюся *окситрику* (2).

БОТАНИКА.

ДИКОРАСТУЩІЯ ПИТАТЕЛЬНЫЯ РАСТЕНІЯ. — Въ наше время, болѣзнь картофеля, повсемѣстно распространив-

(1) Bulletin scientifique. Mai. 1849, 66; Institut, 7 Mars 1849, 78.
(2) Annales des sciences naturelles, 1849. № 12.

шанси въ Европѣ, заставили искать другихъ растеній, могущихъ замѣнять этотъ полезный овощъ. Мы уже говорили о *пикоціанъ* и *apios tuberosa*, вывезенныхъ изъ Сѣверной Америки Ламаромъ Пико; но, не смотря на всю ожидаемую отъ этихъ новыхъ овощей пользу, Европейскіе Ученые и хозяева обратили особенное вниманіе на множество растеній, дико произрастающихъ въ необработанныхъ мѣстахъ, не могущихъ служить пищею для человѣка. Г. *Браконно*, особливо занимавшійся этимъ предметомъ, помѣстилъ въ Journal de Chimie médicale обширную статью, въ которой вычисляетъ множество растеній, остававшихся до сихъ въ дикомъ состояніи и безъ употребленія, не смотря на питательныя ихъ свойства.

Мы дѣлаемъ весьма краткое извлеченіе изъ этой статьи, содержащей въ себѣ полезныя замѣтки на случай голода и не теряющей своего интереса въ урожайное время.

Большую часть ранункуловыхъ растеній можно бы употреблять въ пищу, еслибъ удалить ихъ остроту кипяченіемъ въ водѣ. Таковы *Ranunculus ficaria, r. repens, r. auricomus, r. lanuginosus, clematis vitalba* и особенно *r. bulbosus*.

Изъ крестоцвѣтныхъ: — barbarea vulgaris (erysimum barbarea) и cardamine pratense.

Многія растенія изъ семейства мальвовыхъ содержатъ азотную питательную слизь. Древніе ѣли *malvam rotundifoliam* (folium sanctum) и молодые отпрыски *malvae sylvestris*.

Корень *nymphaea lutea* содержитъ въ себѣ много крахмала.

Земляной орѣхъ (lathyrus tuberosus), *orobus tuberosus* и сѣмена *lathyri latifolii* весьма годны для употребленія въ пищу.

Корень *oenothera biennis* очень вкусенъ.

Bunium bulbocastanum имѣетъ мясистый вкусный корень; *aegopodium podagraria* употребляется въ Сѣверной Франціи, какъ зелень. Отъ *heracleum spondylum* собираются въ Камчаткѣ молодые стебли, очищаются отъ кожицы, вымываются въ водѣ и варятся.

Lapsana communis и *l. esculenta* служатъ пищею на Востокѣ. На Сѣверѣ же употребляются *sonchus oleraceus*,

helminthia (picris) echioides, tragopogon pratensis, cnicus oleraceus, c. palustris, onopordon acanthium, arctium lappa, centaurea calcitrapa и *bellis perennis,* всѣ изъ семейства *Synantherieae.*

Между *колокольчиковыми* годны въ пищу: *campanula rapunculus.*

Сверхъ того къ числу питательныхъ растеній должно еще причислить: *borago officinalis, pulmonaria buglossum, symphytum officinale, asperugo procumbens; veronica beccabunga, orobanche major, lamium album, l. purpureum, l. maculatum, primula officinalis, p. elatior, amaranthus blitum, a. oleraceus, a. farinaceus, chenopodium bonus Henricus, h. leiospermum, h. album, atriplex hastata, rumex alpinus, r. patientia, rheum raponticum, rh. undulatum, mercurialis annua, urtica dioica.*

Многія орхидеи имѣютъ корни, изъ которыхъ можно приготовлять салепъ. Сѣмена необработанныхъ злаковъ: *festuca fluitans, avena elatior, panicum sanguinalis, bromus secalinum, elymus arenarium, triticum repens* (также корень этого растенія, называемаго у насъ пырейникомъ). Всякій ягель, освобожденный отъ содержащагося въ немъ горькаго вещества, составляетъ здоровую, питательную пищу.

Къ предыдущимъ можно прибавить пропущенный Авторомъ *lilium martagon,* котораго луковица, неупотребительная въ Европѣ, составляетъ въ Сибири весьма пріятное блюдо.

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ АРЗАМАСѢ. — Учебныхъ заведеній въ Арзамасѣ шесть: духовныхъ 2, свѣтскихъ 4.; изъ послѣднихъ 1 казенное, 2 общественныя и 1 частное. Въ нихъ учащихся 661.

Духовное училище, подъ названіемъ Духовной Гимназіи, было открыто въ 1799 году, на счетъ суммы, собранной съ священно-и церковно-служителей; но, спустя нѣсколько лѣтъ, было уничтожено. Епископъ Нижегородскій Моисей открылъ, въ 1822 году, въ Арзамасскомъ Спасскомъ монастырѣ, Приходское Училище. Въ концѣ 1837 года открыто было Ректоромъ Нижегородской Семинаріи Уѣздное Училище. Нынѣ въ обоихъ духовныхъ училищахъ учащихъ 6, учащихся 458.

Училища свѣтскія существовали въ Арзамасѣ гораздо прежде духовныхъ. Раннему ихъ открытію споспѣшествовало открытіе училищъ въ Губернскихъ и Провинціальныхъ городахъ, въ царствованіе Петра Великаго. Въ Арзамасѣ въ то время не было учреждено училища; но жилъ тогда въ немъ гость Купчиновъ, человѣкъ богатый и лично извѣстный Великому Государю торговыми промыслами. Онъ отправилъ семнадцатилѣтняго сына своего Василія въ училище Муромское, съ тѣмъ, чтобы онъ, по окончаніи тамъ курса Наукъ, завелъ свою собственную школу въ Арзамасѣ. Школа была открыта въ 1719 году, по Указу Петра I. Въ нее поступали дѣти всѣхъ состояній отъ 10 до 15 лѣтъ и учились безденежно. Неизвѣстно, долго ли существовала эта школа, какія въ ней преподавались Науки, какими постановленіями было ограждено ея существованіе; извѣстно только то, что бывшій въ 1706 году Арзамасскимъ Воеводою Стольникъ Князь Ѳедоръ Дябринскій завелъ свою собственную Школу въ 1726 году, въ которой, будучи самъ учителемъ, продолжалъ безмездно обучать дѣтей до 1730 года, т. е. до восшествія на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, которая, по просьбѣ Арзамасскихъ гражданъ, просившихъ о награжденіи его, повелѣла ему выдать 50 рублей изъ городскихъ доходовъ. Слѣдовательно, училище Купчиново не существовало въ то время, когда была открыта Школа Воеводою Дябринскимъ. Въ 1732 году, по случаю смерти дочери Князя Дябринскаго въ Симбирскѣ, прекратилось существованіе и его училища. Тогда взялись за обученіе «мастера» и «мастерицы» (такъ назывались учители и учительницы), которые учили грамотѣ и брали по 2 и по 3 коп.

за изученіе одного листочка Часовника. При Императрицѣ Екатеринѣ II открыто было въ 1787 году малое Народное Училище, преобразованное въ Уѣздное въ 1808 году, 15 Марта, въ управленіе бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Разумовскаго. Два общественныя Училища Приходскія содержатся на сумму, отпускаемую изъ Градской Думы. Одно изъ нихъ называется Крестовоздвиженскимъ: потому что основателемъ его былъ Священникъ Крестовоздвиженской церкви, который въ 1809 году пожертвовалъ свой собственный домъ, и нѣсколько лѣтъ самъ занимался обученіемъ дѣтей. Другое, такимъ же образомъ получившее свое начало въ 1810 году, называется Софійскимъ. Основатель его, Софійской церкви Священникъ, самъ былъ въ немъ первымъ Учителемъ. Въ обоихъ Училищахъ учащихъ 3, учащихся 130.

Главное вниманіе должно обратить на себя частное Училище, основанное въ 1802 году Александромъ Васильевичемъ *Ступинымъ*, Академикомъ Императорской Академіи Художествъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны 3-й и Св. Владиміра 4-й степени. Это Училище тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что оно — первое въ Россіи, учрежденное для изученія живописнаго Искусства въ краю, отдаленномъ отъ столицъ и дотолѣ не знакомомъ съ Изящными Искусствами. Въ 1809 году Академія Художествъ приняла Училище подъ свое покровительство, предписавъ основателю ежегодно представлять ей рапортъ о процвѣтаніи или упадкѣ его и присылать рисунки учениковъ съ оригиналовъ, гипсовыхъ статуй, съ натуры, картины историческія и проч. Домъ Училища расположенъ на трехъ улицахъ: въ немъ находится 17 весьма хорошихъ комнатъ, изъ коихъ четыре занимаются спальнями учениковъ, три библіотекою и краскотернею, а одна опредѣлена для ученія. Рядомъ съ домомъ расположены двѣ отдѣльныя большія галереи, гдѣ помѣщаются оригинальныя историческія картины, портреты, антики, копіи ученическія, также копіи, купленныя въ Академіи Художествъ и копированныя самимъ Академикомъ съ картинъ и эстамповъ, на сумму около 80 тысячъ рублей. Къ числу предметовъ, заслуживающихъ вниманія

въ галереяхъ, должно отнести 17 античныхъ статуй и бюстовъ, и 53 оригинальныя картины лучшихъ Художниковъ. 5 Ноября 1842 года, домъ Училища со всѣми службами и надворнымъ строеніемъ сгорѣлъ. Тогда нѣкоторые эстампы, книги, картины и статуи были попорчены, а нѣкоторыя совершенно истреблены огнемъ. Послѣ пожара, зданія возобновлены въ лучшемъ видѣ щедротами Государя Императора, который, въ единовременное пособіе за сорокалѣтнее образованіе юношества и приносимую Училищемъ пользу, повелѣть соизволилъ выдать А. В. Ступину 5,000 рублей сер. изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Академія Художествъ также приняла участіе въ обзаведеніи сгорѣвшаго Училища и безденежно даровала Академику пять отличныхъ гипсовыхъ статуй и пять лучшихъ бюстовъ.

За содержаніе пищею и ученіе малолѣтные платятъ въ годъ 200 рублей ассигнаціями и принимаются на шесть лѣтъ; взрослые платятъ 300 рублей и принимаются на четыре года, съ платою по 350 рублей ассигнаціями.

Со времени основанія Училища (т. е съ 1802 года) по 1848 годъ вышло учениковъ 136. Изъ нихъ 20 служатъ рисовальными Учителями въ Уѣздныхъ Училищахъ, 7 рисовальными Учителями въ Гимназіяхъ, Кадетскихъ Корпусахъ и Дворянскихъ Институтахъ: 4 получили отъ Академіи Художествъ аттестаты 1-й степени, со шпагами, 4 аттестаты на безклассныхъ Художниковъ, 8 награждены медалями 1-го и 2-го достоинства, 2 удостоены званія Академиковъ; 2 основали Школы Рисованія и Живописи въ городахъ Саранскѣ и Козловѣ. Теперь въ Училищѣ находится 14 учениковъ, руководимыхъ 72-лѣтнимъ старцемъ Академикомъ, который все еще ревностно стремится по тому пути, который открыла ему любовь къ Художеству. Онъ предположилъ себѣ трудиться до истощенія послѣднихъ силъ своихъ для славы и чести Училища своего и покровительствующей ему Академіи Художествъ.

По 1849 годъ написано учениками и самимъ Учителемъ около 3340 картинъ разной величины, на сумму около 200 тысячъ рублей ассигнаціями.

УЧЕНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ Г. КАСТРЕНА ПО СИБИРИ. — Докторъ Императорскаго Александровскаго Университета Г. Александръ *Кастренъ*, совершивъ на счетъ Императорской Академіи Наукъ ученое этнографическое путешествіе по Сибири, представилъ Академіи отчетъ о результатахъ своихъ наблюденій, изъ котораго заимствуемъ главныя данныя.

Главною цѣлію экспедиціи Г. Кастрена было первоначально изученіе живущихъ въ Сибири Самоѣдовъ, въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Г. Кастренъ началъ изученіемъ Европейскихъ Самоѣдовъ, и осенью 1842 года прибылъ изъ Архангельска въ Мезень. Отсюда направилъ онъ свое путешествіе, чрезъ тундры, на Сѣверъ, къ Самоѣдамъ Канинскаго полуострова. Достигнувъ Канина Носа, онъ поворотилъ на Востокъ, къ Тиманскимъ Самоѣдамъ, и продолжалъ путь по берегу Ледовитаго моря до устья рѣки Печоры. Отсюда намѣревался онъ продолжать путь черезъ Большеземельскую Тундру въ Колву; но тогда начиналась уже весна, санный путь испортился, и Самоѣды откочевывали изъ Тундры. Посему Г. Кастренъ обратился на Югъ и поднялся вверхъ по Печорѣ до Устьижемска и Ижемска, гдѣ провелъ всю весну, занимаясь Зырянскимъ языкомъ. Лишь только вскрылись рѣки, путешественникъ нанялъ рыбацкую лодку, которая отправлялась отъ Ижмы въ Усу, и вышелъ въ Колвѣ, которая обитаема частію Самоѣдами, частію Зырянами. Все лѣто (1843) проведено было здѣсь въ изученіи Самоѣдскаго языка. Въ Сентябрѣ Г. Кастренъ снова сѣлъ на лодку и отплылъ къ источникамъ рѣки Усы, чтобы ожидать тамъ зимняго пути. Въ Октябрѣ онъ пустился снова въ путь, и въ Ноябрѣ прибылъ въ Обдорскъ, станцію въ предѣлахъ Сибири. По плану путешествія, онъ долженъ былъ изъ Обдорска слѣдовать къ берегу Ледовитаго моря до устьевъ Енисея; къ сожалѣнію, разстроенное здоровье странствователя не дозволило ему совершить этого пути. Онъ въ Генварѣ 1844 года долженъ былъ ѣхать въ Березовъ, чтобы лечиться. Врачи рѣшительно запретили ему продолжать путешествіе по холоднымъ тундрамъ, и онъ принужденъ былъ весною 1844 года, черезъ

Тобольскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Великій Устюгъ и Петрозаводскъ, возвратиться въ Финляндію.

Пребывъ съ полгода въ Финляндіи и поправивъ свое здоровье, Г. Кастренъ предпринялъ второе свое путешествіе. Въ началѣ 1845 года онъ прибылъ въ С. Петербургъ, получилъ здѣсь инструкцію отъ Академіи, и отправился другимъ путемъ, именно на Казань. Здѣсь занимался онъ Черемисскимъ языкомъ до Мая мѣсяца, когда отправился въ дальнѣйшій путь. Въ Тобольскѣ и среди Остяковъ, по рѣкамъ Иртышѣ и Оби, занялся онъ Остяцкимъ языкомъ. Осенью предпринялъ онъ поѣздку вверхъ по Оби, въ Нарымскій уѣздъ Томской Губерніи, и изслѣдовалъ живущихъ тамъ Самоѣдовъ, которыхъ до того времени считали за Остяковъ. Въ этихъ занятіяхъ прошла осень и зима. Весною 1846 года Г. Кастренъ продолжалъ свои лингвистическія изслѣдованія по Енисею, въ особенности около Туруханска; лѣтомъ же наблюдалъ Самоѣдовъ, живущихъ на Нижнемъ Енисеѣ и принадлежащихъ къ двумъ поколѣніямъ: Западному или Юраки и Восточному или Тавги. Обративъ особенное вниманіе на послѣднее, Г. Кастренъ цѣлую зиму провелъ потомъ среди Енисейскихъ Остяковъ. Весною 1847 года онъ перешелъ въ Минусинскій Уѣздъ и наблюдалъ тамошнихъ, уже отатарившихся Самоѣдовъ и Остяковъ. Въ то же время онъ занимался археологическими изслѣдованіями, разрывалъ курганы, собиралъ древности и т. п. Въ продолженіе лѣта онъ совершилъ поѣздку за Саянскія горы въ Монголію, и встрѣтилъ также здѣсь отатарившіяся поколѣнія Остяковъ и Самоѣдовъ. Осенью онъ обратился черезъ Минусинскъ въ Канскъ, гдѣ изучалъ живущихъ тамъ Татаръ, Коттовъ и Самоѣдовъ (Камассинцевъ). Зимою 1848 года посѣтилъ онъ Карагасовъ въ Нижнеудинскѣ и Тункинскихъ Самоѣдовъ, а къ веснѣ прибылъ за Байкалъ. Здѣсь прекращались слѣды Самоѣдскаго народонаселенія. Г. Кастренъ предпринялъ однакожь поѣздку въ Нерчинскъ, для дальнѣйшихъ археологическихъ и этнографическихъ наблюденій. Отсюда началось его обратное путешествіе.

Путешествіе Г. Кастрена продолжалось около осьми лѣтъ. Плодомъ его было собраніе матеріаловъ для многихъ

этнографическихъ и лингвистическихъ сочиненій, которыми нынѣ занимается ученый Авторъ. Согласно инструкціи, онъ обращалъ вниманіе и на Исторію, Миѳологію, Археологію, Статистику и Топографію, и собралъ немало данныхъ и по этимъ частямъ. Особенно богато собраніе пѣсенъ, сказокъ и мѣстныхъ преданій.

Важнѣйшими результатами путешествія Г. Кастрена должно считать его лингвистическія изслѣдованія Самоѣдскаго племени. По мнѣнію Автора, Самоѣдскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: 1) Сѣверо-Западное или Юракское, 2) Сѣверо-Восточное или Тавгійское и 3) Южное или Остяцко Самоѣдское. Каждое изъ этихъ нарѣчій имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ Юрако-Самоѣдское нарѣчіе имѣетъ поднарѣчія: 1) Канинское или Тиманское, 2) Ижемское, 3) Большеземельское и Обдорское, 4) Кондійское или Казымское и 5) Юракское. Тавги-Самоѣдское имѣетъ также пять оттѣнковъ: 1) Авамское, 2) Хантайское, 3) Карасинское, 4) Бойское и 5) Камасинское. Остяцко-Самоѣдское имѣетъ два отдѣла: Томское и Туруханское, со многими оттѣнками. Г. Кастренъ намѣренъ обработать каждое изъ трехъ Самоѣдскихъ нарѣчій въ особой Грамматикѣ, съ собраніемъ словъ и Христоматіею.

Остяцкій языкъ, по замѣчанію Г. Кастрена, состоитъ изъ трехъ нарѣчій, съ подраздѣленіями. Однимъ говорятъ на Иртышѣ, двумя другими на Нижней Оби. Путешественникъ уже обработалъ Этимологію этого языка.

Подъ именемъ Остяковъ встрѣчается на Енисеѣ поколѣніе, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, которое, въ отношеніи языка, не имѣетъ сродства ни съ Остяцкимъ, ни съ Остяко-Самоѣдскимъ, ни съ какими другими языками Сибири. Г. Кастренъ изучилъ и этотъ языкъ, также какъ и Коттское нарѣчіе (сродственное Енисейско-Остяцкому), которымъ говорятъ уже весьма немногіе.

Изслѣдованіе происхожденія Самоѣдовъ и Остяковъ привело Автора къ изученію Турскаго и Монгольскаго племени и ихъ языковъ. Г. Кастренъ собралъ столько матеріаловъ и по этой части, что намѣренъ составить Турецкую,

Монгольскую и Буратскую Грамматики, также какъ и Тунгусскую.

Въ этнографическомъ отношеніи особенно важно для Науки изслѣдованіе Самоѣдскаго племени, на всемъ протяженіи отъ Алтая на Югѣ до Ледовитаго моря на Сѣверѣ, отъ Енисея на Востокѣ и до Бѣлаго моря на Западѣ. Изъ другихъ народовъ обратили на себя особенное вниманіе путешественника Енисейскіе Остяки и родственные имъ Котты, равно какъ Минусинскіе Татары.

Два новые документа для первоначальной исторіи христіанства у Славянъ. — Эти документы найдены въ Цистерціанскомъ монастырѣ Святаго Креста, въ Нижней Австріи (Monasterium S. Mariae ad S. Crucem in valle nemorosa). Въ этомъ монастырѣ сохранилось богатое собраніе древнихъ грамотъ и рукописей: нѣкоторыя изъ нихъ давно уже пользуются извѣстностію у Историковъ; но упомянутые два документа оставались неизвѣстными. Они открыты Членомъ-Корреспондентомъ Общества древне-Нѣмецкой Исторіи Вильгельмомъ Ваттенбахомъ, имя котораго, по этому поводу, кажется, еще въ первый разъ является въ Славянскихъ изслѣдованіяхъ. Въ то время, когда онъ посѣщалъ библіотеку означеннаго монастыря, именно въ Декабрѣ 1847 года, Библіотекарь ея, Профессоръ Ад. Рейндль, занимался пополненіемъ прежняго каталога. Принявъ участіе въ этой работѣ, соотвѣтствовавшей его собственнымъ ученымъ занятіямъ, Г. Ваттенбахъ нашелъ въ рукописи in-4, содержащей въ себѣ собраніе церковныхъ и гражданскихъ законовъ, восходящихъ къ IX вѣку, двѣ статьи, подъ заглавіемъ: Epistola Stephani Pape ad Zventopolcum Regem, и Edictum Bolezlai Ducis. Разсматривая почеркъ и правописаніе, Г. Ваттенбахъ относитъ списокъ къ X вѣку, и не находитъ достаточной причины сомнѣваться въ подлинности обоихъ документовъ. Онъ написалъ по этому поводу критическое обозрѣніе Исторіи введенія Христіанства у Славянъ, подъ заглавіемъ: Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Boehmen (Wien, 1849, Verlag von Carl Gerold, 40 стр. въ 8 д. л.) и въ Прибавленіи къ этой

брошюрѣ (стр. 42 — 54) напечаталъ оба текста. Посланіе Папы составляетъ около пяти страницъ: Эдиктъ состоитъ изъ нѣсколькихъ строчекъ. Съ содержаніемъ обоихъ памятниковъ, и вмѣстѣ съ сочиненіемъ Г. Ваттенбаха мы надѣемся познакомить читателей въ послѣдствіи. Авторъ посвятилъ свое сочиненіе Шафарику.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЖЕНСКАГО ПАТРІОТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Изъ Отчета С. Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества видно, что въ вѣдѣніи Совѣта Общества состояло въ 1848 году 12 частныхъ Школъ и 3 Отдѣленія. Въ нихъ находилось воспитанницъ: приходящихъ 290 и пансіонерокъ 169, всего 459. Выпущено въ теченіе 1848 года 70 воспитанницъ, въ томъ числѣ приходящихъ 41 и пансіонерокъ 29.

ГРЕЧЕСКІЯ РУКОПИСИ ВЪ ИСПАНІИ. — Испанскимъ библіотекамъ Ученые уже обязаны нѣкоторыми рѣдкими пріобрѣтеніями по разнымъ Литературамъ. Привести въ извѣстность хранящіяся въ нихъ Греческія рукописи — издавна было желаніемъ Эллинистовъ. Русскіе Ученые не менѣе другихъ могутъ ожидать оттуда для себя пріобрѣтеній. Извѣстно, что Графъ Н. П. Румянцовъ, предпринимая поиски Византійскихъ Писателей, имѣлъ въ виду особенно Испанскія библіотеки: и съ этою цѣлію вошелъ, чрезъ Академика Круга, въ сношенія съ извѣстнымъ Парижскимъ Эллинистомъ Г. Газе. Нынѣ, ученикъ сего послѣдняго, Г. Э. Миллеръ, совершивъ въ 1843 году, по порученію Французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія Г. Вильмена, ученое путешествіе въ Испанію, издалъ описаніе Греческихъ рукописей въ самомъ богатомъ изъ Испанскихъ книгохранилищъ — въ Эскуріалѣ. Книга издана на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Catalogue des manuscrits de la bibliothèque de l'Escurial, par E. Miller. Paris, 1848. XXXI и 563 стр. въ большую четвертку (цѣна за экз. 30 франк. въ Парижѣ). Введеніе содержитъ въ себѣ извѣстіе о путешествіи Автора, которое продолжалось три мѣсяца (стр. I — III), свѣдѣнія о происхожденіи описанныхъ рукописей (III—XIX);

объ них приписахъ (XIX—XXI) и о прежнихъ каталогахъ (XXVI—XXXI). Каталогъ Г. Миллера содержитъ 582 № Греческихъ рукописей; самое большое число ихъ принадлежитъ къ XVI вѣку, за тѣмъ — большое число относится къ XVII; изъ остальныхъ — 171 рукопись XIII—XV столѣтій, 59 — XII, 31 — XI, 9 — X, 1 — IX вѣка. Кромѣ разныхъ Писателей древней, языческой Греціи, списковъ Евангелій и Ветхозавѣтныхъ книгъ, сочиненій Отцевъ Церкви, Словарей, въ Эскуріалѣ хранится нѣсколько Византійскихъ Писателей Среднихъ Вѣковъ, на которыхъ мы и обращаемъ здѣсь особенное вниманіе. Изъ этого рода памятниковъ древнѣйшая рукопись есть Лѣтопись Георгія Амартола, на пергаминѣ, XI вѣка (№ 176); изъ другихъ Византійцевъ есть болѣе или менѣе обширныя извлеченія; но полныхъ списковъ не много, и почти всѣ они принадлежатъ XVI вѣку, за исключеніемъ Киннама — XIII вѣка, на бомбицинѣ, Зонары — XIV в., бомб., Манассіи — XIV в., бомб., Никиты Хоніата, на бумагѣ, XIV в., и нѣкоторыхъ другихъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ двѣ рукописи: № 262, на бомб., XIII вѣка, и № 121, на бум., XIV вѣка. Первая содержитъ въ себѣ довольно большое собраніе Разсужденій и Поучительныхъ Словъ, которыхъ нѣтъ въ современныхъ Византійскихъ сочиненіяхъ: здѣсь можно ожидать пріобрѣтеній для Исторіи. Г. Миллеръ сдѣлалъ изъ нихъ выписки, и намѣренъ издать ихъ особо, подъ именемъ Anecdotorum Escurialensium, присовокупивъ къ тому Дополненіе къ прежнему Каталогу Мадритской Библіотеки. Другая рукопись, безъ начала и безъ конца, содержитъ Лѣтопись, сочинителемъ которой писецъ ея называетъ Лаомедона Лакапена — имя, доселѣ неизвѣстное въ числѣ Византійскихъ Историковъ. Упомянемъ еще о четырехъ граматахъ Византійскихъ Императоровъ (1284, 1440, 1301 и 1406 года), относящихся къ области Монемвеліи, въ Пелопоннисѣ. По рѣдкости памятниковъ Византійской Дипломатики, Г. Миллеръ отпечаталъ ихъ вполнѣ въ своемъ Каталогѣ.

НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. — Г. *Ниссенъ*, Хранитель Университетской Библіотеки въ Христіаніи, соста-

или подробный каталогъ Норвежскихъ книгъ, изданныхъ съ 1814 по 1847 годъ. Изъ обозрѣнія литературной дѣятельности въ Норвегіи, видно, что въ теченіе того времени вышло тамъ 2,812 сочиненій. Среднимъ числомъ выходило въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ по 57, а въ послѣдніе семнадцать лѣтъ по 108 сочиненій въ годъ. Болѣе всего издано сочиненій по части Богословія, именно 591. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли нѣсколько изданій; такъ напримѣръ сочиненіе *Герслеба*: «Краткая Библейская Исторія» напечатано было двѣнадцатью изданіями. Изящныя Искусства и Науки занимаютъ второе мѣсто; по этой части вышло 441 сочиненіе: наибольшее число изданій (именно пять) имѣло изъ нихъ «Флора или языкъ цвѣтовъ». Третье мѣсто занимаютъ Историческія Науки, которыхъ вышло 440 сочиненій. Юридическихъ сочиненій издано 365; изъ нихъ, «Руководство къ познанію Законовъ» *Гольста* имѣло семь изданій. Педагогическихъ сочиненій вышло 176, Технологическихъ 157, Политическихъ и Политико-Экономическихъ 140, Филологическихъ 110, о сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣ 99, Медицинскихъ 73, Философскихъ 69, по Естественной Исторіи 57, Математическихъ 86, разнаго содержанія 41. Сочиненіе *Андерсена* «Катихизисъ умѣренности» напечатанъ въ числѣ 80,000 экземпляровъ.

Переводы и перепечатки старыхъ сочиненій относятся къ оригинальнымъ и новымъ, какъ 1 къ 4,05. Наименѣе значительно это отношеніе въ сочиненіяхъ Математическихъ и Юридическихъ, гдѣ переводы относятся къ оригинальнымъ сочиненіямъ какъ 1 къ 50 или 1 къ 39,5; наиболѣе значительно въ сочиненіяхъ Богословскихъ и Медицинскихъ (какъ 1 : 2,4, и 1 : 1,5). Новыя изданія уже напечатанныхъ прежде сочиненій относятся ко всей массѣ, какъ 1 къ 11. Всѣ сочиненія, вышедшія въ Норвегіи съ 1814 по 1847 годъ, можно купить (по одному экземпляру каждаго), за 1925 талеровъ и 20 шиллинговъ, а вышедшія въ одинъ годъ, среднимъ числомъ, за 56 талеровъ и 67 шиллинговъ. Всѣхъ сочиненій, по разсчету Автора, — полагающаго, что каждаго изданія разошлось по 300 экземпляровъ. — продано на 600,000 талеровъ: слѣдовательно, средняя торговая цѣна продан-

ныхъ въ Норвегіи книгъ равняется ежегодно 17—18 тысячамъ талеровъ.

Журналистика развилась въ Норвегіи съ 1814 года еще значительнѣе. Въ 1814 году выходило только 6 ежедневныхъ листковъ, а въ 1848 ихъ было уже 40.

Число всѣхъ Норвежскихъ Писателей равняется 622: изъ нихъ 120 занимаются только переводами и новыми изданіями.

Число типографій въ Норвегіи, простиравшееся въ 1814 году до 6, теперь возрасло до 35; изъ нихъ 14 находятся въ Христіаніи.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ ВЪ ПАРИЖСКИХЪ ЛИЦЕЯХЪ. — Парижскія высшія Училища, извѣстныя подъ названіемъ «Коллегіумовъ» (Collèges) или «Лицеевъ», собираются ежегодно всѣ вмѣстѣ для выслушанія отчетовъ и присужденія наградъ воспитанникамъ. Съ 1848 года Коллегіумы переименованы были въ Лицеи, съ измѣненіемъ самыхъ названій ихъ; такимъ образомъ переименованы: Коллегіумъ Генриха IV въ Лицей Корнеля и потомъ въ Лицей Наполеона, Коллегіумъ Бурбонскій — въ Лицей Бонапарта, Коллегіумъ Св. Людовика — въ Лицей Монжа и т. д. Лицеи подчинены Университету и надзору особыхъ Инспекторовъ. Г. Артó, главный Инспекторъ, произнесъ, въ Лицеѣ Наполеона, рѣчь, въ которой кратко разсказалъ исторію этого училища. Въ другихъ Лицеяхъ, Директоры или Профессоры также представили свои отчеты, изъ которыхъ видно, что ни число учащихся, ни ихъ успѣхи не умалились въ послѣдній учебный годъ.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ КОРОЛЕВСКОМЪ КОЛЛЕГІУМѢ. — Въ Лондонскомъ Королевскомъ Коллегіумѣ (Royal College) происходила раздача наградъ, подъ предсѣдательствомъ Епископа Кантербурійскаго, въ присутствіи Герцога Кембриджскаго, Архіепископа-Примаса Королевства и многихъ знаменитыхъ посѣтителей, въ томъ числѣ Г. Гизó. Начальникъ Коллегіума произнесъ, въ своей рѣчи, имя Гизо въ числѣ тѣхъ, присутствіе которыхъ

дѣлаетъ наибольшую честь Коллегіуму, а въ слѣдъ за тѣмъ Професоръ Миллеръ прочелъ имя Гизо, сына, въ числѣ воспитанниковъ, удостоенныхъ похвальныхъ листовъ.

МЕДАЛЬ ВЪ ЧЕСТЬ ГЁТЕ. — 28 Августа сего года совершится столѣтіе со дня рожденія великаго Поэта Германіи. Главнѣйшіе города готовятся торжествовать юбилей Гёте. Въ честь его выбита и новая медаль. На лицевой сторонѣ медали находится портретъ Гёте въ лавровомъ вѣнкѣ, съ подписью: Jo. W. Goethe. Nat. d. XXVIII Aug. MDCCXXXXIX. На оборотной сторонѣ изображена апоѳеоза Поэта: лебедь, парящій къ звѣздамъ. Подпись: Ad astra redit d. XXII Mart. MDCCCXXXII.

ПАМЯТНИКИ ДЮКАНЖУ И МОНЖУ. — Недавно открыты во Франціи памятники двумъ ея знаменитымъ Ученымъ: *Дюканжу* — въ городѣ Аміенѣ, и *Монжу* — въ городкѣ Бонѣ (Beaune), лежащемъ между Шалономъ и Дижономъ. Памятникъ Монжу состоитъ изъ бронзовой статуи на пьедесталѣ изъ чернаго мрамора. На одной сторонѣ подножія находится надпись: A Gaspard Monge ses élèves et ses concitoyens. На другой сторонѣ: Gaspard Monge, né à Beaune le X Mai MDCCXLVI, mort à Paris le XIX Juillet MDCCCXVIII. Fonte des canons MDCCXCIII. Ecole Polytéchnique MDCCXIV.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Изданіе Журнала; Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft, по причинѣ политическихъ смятеній, въ началѣ вывѣшняго года остановилось. Нынѣ Редакція этого журнала, въ слѣдствіе желанія, выраженнаго многими любителями Науки Древностей, снова объявляетъ о продолженіи изданія; но вмѣсто 12 нумеровъ въ годъ, оно будетъ состоять изъ шести. Сообразно съ объемомъ, понижена и подписная цѣна.

— Во Франкфуртѣ издается «Переписка Папы Адріана VI съ Эразмомъ Роттердамскимъ»; въ Вѣнѣ печатается «Переписка Принца Евгенія Савойскаго».

— Александръ Гумбольдтъ занимается нынѣ печатаніемъ третьяго изданія своихъ «Картинъ Природы» (Ansichten der Natur). Знаменитому Ученому минетъ 14 Сентября нынѣшняго года восемдесятъ лѣтъ. Въ 1850 году Берлинская Академія Наукъ будетъ праздновать его пятидесятилѣтній юбилей (со времени избранія его въ Члены этой Академіи).

— *Гервинусъ* окончилъ свое большое историко-литературное сочиненіе о Шекспирѣ (Shakespear, sein Leben und seine Werke).

— Докторъ Медицины *Ревелье-Паризъ* напечаталъ новое изданіе «Писемъ» Гюи-Патена, обогащенное многими еще неизданными (Lettres de Gui-Patin, nouvelle édition augmentés de lettres inédites par J. H. Reveillé-Parise). Гюи-Патенъ былъ знаменитый Врачъ и Литераторъ, жившій при Людовикѣ XIV; изданныя нынѣ «Письма» его заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ очерковъ тогдашняго общества.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. — На мѣсто знаменитаго *Германа*, умершаго въ прошломъ году, изъ трехъ предложенныхъ Кандидатовъ: *Лобека* въ Кёнигсбергѣ, *Велькера* въ Боннѣ и *Пейрона* въ Туринѣ, избрала въ свои Члены перваго.

НЕКРОЛОГЪ. — 21 Мая скончался въ Боннѣ *Лавр. Лерть*, Профессоръ тамошняго Университета, извѣстный въ Литературѣ своими стихотвореніями и изслѣдованіями по части Филологіи и Древностей. Изъ числа сочиненій его назовемъ: Die Sprach-Philosophie der Alten, въ трехъ частяхъ, 1838—1841 года.

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

[illegible]

[illegible]

ЛѢТОПИСЬ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

---

1. *Публичные Акты и Торжественныя Собранія.*

С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — 8 Февраля происходилъ годичный публичный актъ, въ присутствіи Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа С. С. *Уварова*, Товарища его, Тайнаго Совѣтника Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М. Н. *Мусина-Пушкина*, нѣкоторыхъ Почетныхъ Членовъ Университета, знатнѣйшаго Духовенства и многихъ любителей просвѣщенія. Когда главная Университетская зала наполнилась посѣтителями и прибылъ, между прочими, Высокопреосвященный *Никаноръ*, Митрополитъ Новогородскій и С. Петербургскій, актъ былъ открытъ духовною пѣснію: «Днесь Благодать Святаго Духа насъ собра». Затѣмъ Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. *Плетневъ* прочиталъ «Отчетъ о состояніи Университета и дѣйствіяхъ ученаго его сословія въ 1848 году», а Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ И. И. *Срезневскій* — рѣчь: «Объ Исторіи Русскаго языка». Въ заключеніе прочитаны назначенныя Студентамъ на 1849—1850 академическій годъ задачи для соисканія наградъ медалями и краткіе разборы диссертацій, представленныхъ Студентами на темы, данныя въ прошедшемъ году, при чемъ розданы медали, прису-

жденныя Совѣтомъ Университета за отличнѣйшія изъ этихъ сочиненій. Актъ кончился пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни»! Для этого акта приготовлена была еще рѣчь — Ординарнымъ Профессоромъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. А. *Заборовскимъ*: «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу», но, по недостатку времени, не была читана.

Московскій Университетъ. — 30 Іюля, Московскій Университетъ, по окончаніи 1848—49 академическаго года, имѣлъ торжественное собраніе. Въ 10 часовъ утра, въ присутствіи Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Князя Г. А. *Щербатова*, Гг. Ректора, Профессоровъ и Студентовъ, въ Университетской церкви совершена Божественная Литургія, предъ окончаніемъ которой Профессоръ Богословія, Протоіерей *Терновскій*, сказалъ приличное сему торжеству Слово, напутствующее окончившихъ въ семъ году курсъ ученія Студентовъ на новое для нихъ поприще служенія Престолу и Отечеству, а потомъ совершено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Въ первомъ часу по полудни, по прибытіи въ большую залу Университетскаго дома Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Ректора, Профессоровъ и Студентовъ Университета и стороннихъ посѣтителей, начался актъ, на которомъ произнесены были рѣчи: Ординарнымъ Профессоромъ *Варвинскимъ*: «О вліяніи Патологической Анатоміи на развитіе Патологіи вообще и Клинической въ особенности», а Экстраординарнымъ Профессоромъ *Менщиковымъ*: «De eruditione et re litteraria Graecorum aetatis byzantinae commentatio»; потомъ прочтенъ Исправляющимъ должность Секретаря Университетскаго Совѣта краткій «Отчетъ о состояніи Московскаго Университета» за минувшій академическій годъ, съ провозглашеніемъ именъ Кандидатовъ, Дѣйствительныхъ Студентовъ, Лекарей, и тѣмъ изъ нихъ, которые написали лучшія сочиненія на заданныя отъ Факультетовъ и Отдѣленій темы, и розданы золотыя и серебряныя медали.

Казанскій Университетъ. — По окончаніи переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ Студентовъ, продолжавшихся въ теченіе Мая мѣсяца, истекшій академическій 1848—1849 годъ заключенъ торжественнымъ собраніемъ. 5 Іюня, въ 10 часовъ утра, началась въ Университетской Крестовоздвиженской церкви Божественная Литургія, которую отправлялъ Высокопреосвященнѣйшій *Григорій*, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, соборнѣ съ Архимандритами и Священниками. При Литургіи присутствовали: Гг. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа В. П. *Молостовъ*, Помощникъ Попечителя Н. И. *Лобачевскій*, Ректоръ Университета И. М. *Симоновъ*, Профессоры, Преподаватели и другіе Чиновники Университета, всѣ наличные Студенты, почетнѣйшія лица города военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и множество посторонних особъ обоего пола. По окончаніи Литургіи, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ къ предстоящимъ въ храмѣ краткое назидательное Слово на текстъ, взятый изъ читаннаго за Литургіею Евангелія. За тѣмъ всѣ лица, присутствовавшія при отправленіи Божественной службы, перешли въ залу, гдѣ долженъ былъ происходить самый актъ. Сюда прибыли Г. Казанскій Коммендантъ В. С. *Карчевскій* и Начальникъ VI Округа Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій Н. Б. *Гермесъ* и многіе другіе ревнители успѣховъ Отечественнаго просвѣщенія, не бывшіе при совершеніи Литургіи. Актъ открытъ былъ пѣніемъ Божественнаго гимна: «*Царю Небесный*»! Послѣ того Экстраординарный Профессоръ Чистой Математики А. Ѳ. *Поповъ* 2-й прочиталъ написанную имъ для настоящаго торжества рѣчь: «Объ ученыхъ заслугахъ Пуассона». Въ этой рѣчи Г. Поповъ предварительно показалъ важность Математики въ ряду предметовъ человѣческаго вѣдѣнія, потомъ кратко изложилъ біографію знаменитаго Математика и опредѣлилъ всѣ его заслуги для Математической Физики, которой онъ разработалъ всѣ части, кромѣ Оптики. За тѣмъ Адъюнктъ Государственнаго Законовѣдѣнія А. Г. *Станиславскій* прочиталъ подробный «Отчетъ о состояніи Университета въ истекшемъ 1848 — 1849 академическомъ году». Въ заключеніе провозглашены были

имена окончившихъ курсъ Студентовъ и удостоенныхъ различными наградами, и розданы были самыя награды и объявлены темы для разсужденій на будущій академическій годъ. Окончившіе курсъ напутствованы были отъ лица Университета отеческимъ назиданіемъ при вступленіи ихъ на новый путь жизни По отпечатаніи Отчета, мы сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія о состояніи Университета и трудахъ его Членовъ въ минувшемъ академическомъ году, а въ настоящее время приведемъ только извѣстіе о числѣ окончившихъ курсъ Студентовъ и имена награжденныхъ медалями. Въ нынѣшнемъ году окончили курсъ 51 человѣкъ (по Словесному Факультету 6, по Математическому 20, по Юридическому 18 и по Медицинскому 7). Изъ нихъ со степенью Кандидата 19, со званіемъ Дѣйствительнаго Студента 18, со званіемъ Лекаря 2. Удостоены степени Кандидата 3, званія Дѣйствительнаго Студента 4, званія Лекаря 5 Дозволено представить разсужденія для полученія степени Кандидата 6. За лучшія сочиненія, представленныя Студентами на заданныя темы, Совѣтомъ Университета награждены медалями: *золотыми* — во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета по Разряду Математическому — Кандидатъ Андрей *Петерманнъ*, по Разряду Наукъ Естественныхъ — Кандидатъ Николай *Вагнеръ;* въ Юридическомъ Факультетѣ: по Разряду Юридическому — Кандидатъ Александръ *Соколовъ*, по Разряду Камеральному — Кандидатъ Николай *Акимовъ; серебряными* — во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета по Разряду Математическому: Кандидатъ Александръ *Симоновъ* и удостоенный степени Дѣйствительнаго Студента Григорій *Ѳедоровъ;* въ Юридическомъ Факультетѣ по Разряду Камеральному: Кандидатъ Степанъ *Игнатьевъ* и удостоенный званія Кандидата Александръ *Павлиновъ*. На полученіе медалей въ слѣдующемъ академическомъ году отъ Совѣта Университета объявлены слѣдующія задачи: Въ первомъ Отдѣленіи Философскаго Факультета 1) по Разряду Общей Словесности: «Agatur de judiciis Atheniensium, duce Aristophanis *Vespis* recentioribusque libris de jure attico adhibitis»; 2) по Разряду Восточной Словесности: «Привести въ надлежащій

порядокъ, на Персидскомъ языкѣ, *Исторію династіи Сафаридовъ* изъ IV части Мирхонда, съ филологическими и критическими примѣчаніями, и представить вѣрный переводъ этой Исторіи на Русскій языкъ, съ историческими примѣчаніями, изложивъ, въ видѣ предисловія: a) біографію Мирхонда и его заслуги; b) взглядъ на Исторію Сафаридовъ вообще». Во второмъ Отдѣленіи Философскаго Факультета: 1) по Разряду Математическихъ Наукъ: «Изслѣдовать свойства функціи, названной Гауссомъ *Потенціаломъ* $S\frac{dm}{r}$, гдѣ dm масса молекюля, r разстояніе его отъ данной точки»; 2) по разряду Естественныхъ Наукъ: «Сдѣлать анатомическое описаніе *мускусной выхухоли* (Mygale moschale), въ особенности кровеносной ея системы, и показать физіологическое значеніе отдѣлительныхъ органовъ этого животнаго». Въ Юридическомъ Факультетѣ: 1) по Разряду Юридическому: «Представить опытъ ученой разработки *купчихъ*, помѣщенныхъ въ Юридическихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею». Требуется, чтобы въ разсужденіи на эту тему изображенъ былъ самый договоръ купли-продажи, на основаніи купчихъ грамотъ, и чтобы указано было, въ какой мѣрѣ обогащаютъ онѣ Исторію Русскаго Права. 2) По Разряду Камеральному: «О Русскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ». Требуется, чтобы были подробно описаны, по крайней мѣрѣ, самыя употребительныя Русскія земледѣльческія орудія, ихъ достоинства, установка, упряжь, управленіе, и чтобы показано было, въ какой степени эти орудія въ дѣйствіи своемъ удовлетворяютъ требованіямъ теоріи и практики, какія достоинства этихъ орудій, и какіе недостатки. При описаніи устройства слѣдуетъ разсмотрѣть всѣ составныя части порознь, матеріалъ, видъ орудій, въ особенности назначеніе, и пояснить по возможности чертежами, по масштабу. Въ Медицинскомъ Факультетѣ: a) «О строеніи печени», и b) вновь предлагается тема, объявленная въ 1848 году, такъ какъ на нее не было представлено ни одного разсужденія, а именно: «Представить критическій разборъ исторіи и свойства человѣческой оспы, отношеніе ея къ сроднымъ формамъ и медико-полицейскія мѣры къ пред-

упрежденію и отвращенію ея, съ примѣненіемъ къ Отечественнымъ узаконеніямъ».

Ришельевскій Лицей. — 20 Іюня, по окончаніи академическаго 1848 — 49 года, происходилъ торжественный актъ. По совершеніи Божественной Литургіи, съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, въ 1 часу по полудни начался актъ, въ лицейской залѣ, пѣніемъ молитвы: «Царю небесный». За тѣмъ Адъюнктъ Лицея Магистръ *Комарницкій* прочелъ рѣчь, подъ заглавіемъ: «Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго Края», а Инспекторъ Лицея *Соколовъ* — «Историческую записку о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго Лицея съ 20 Іюня 1848 по 20 Іюня 1849 года». Потомъ были розданы медали Студентамъ, за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предложенныхъ Совѣтомъ въ началѣ минувшаго учебнаго года, и провозглашены имена Студентовъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы и выпуска изъ заведенія. Актъ заключенъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни!» пропѣтымъ воспитанниками Пансіона. Актъ удостоили своимъ присутсвіемъ: Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, Г. Одесскій Градоначальникъ, и многія другія почетныя особы. По окончаніи акта, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Иннокентій, Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа и Г. Градоначальникъ, приглашены были сословіемъ Лицея и Гимназіи на Лицейской приморской хуторъ, къ обѣду, во время котораго первый тостъ былъ предложенъ за здравіе и благоденстіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома.

Первая С. Петербургская Гимназія. — 12 Іюня, по совершеніи Божественной Литургіи и благодарственнаго молебствія о благополучномъ окончаніи учебнаго года, происходилъ публичный актъ, въ присутствіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и родителей нѣкоторыхъ воспитанниковъ. На актѣ произнесены были воспитанниками, окончившими курсъ ученія въ нынѣшнемъ го-

ду, прощальныя привѣтствія: Владиміромъ *Блахинымъ*, на Русскомъ, и Константиномъ *Крыловымъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ. Написанная воспитанникомъ Дмитріемъ *Бэромъ* рѣчь на Французскомъ языкѣ, по причинѣ болѣзни его, не могла быть произнесена. Потомъ розданы похвальные аттестаты окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ и награды отличнѣйшимъ изъ нихъ, именно: Дмитрію *Бэру* — золотая, а Алексію *Часовникову* — серебряная медали, и книги и похвальные листы отличнѣйшимъ воспитанникамъ прочихъ классовъ Гимназіи.

Орловская Гимназія. — Академическій 1848 — 49 годъ оконченъ былъ торжественнымъ актомъ, происходившимъ 27 Іюня сего года, въ присутствіи Гг. Военнаго Губернатора г. Орла и Орловскаго Гражданскаго Губернатора Генералъ-Майора С. И *Муханова*, Губернскаго Предводителя Дворянства В. Я. *Скарятина*, Ректора Орловской Семинаріи Архимандрита *Митрофана* и многихъ другихъ почетныхъ лицъ Духовенства, Дворянства, чиновниковъ и купечества. Актъ начался молитвою: «Царю Небесный!» пропѣтою хоромъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона и вольноприходящихъ учениковъ Гимназіи. За тѣмъ: Старшій Учитель Русской Словесности Кандидатъ *Поповъ* прочелъ разсужденіе: «О необходимости основательнаго изученія Отечественнаго языка и Словесности». Ученики высшихъ классовъ Гимназіи и окончившіе курсъ ученія читали свои сочиненія и переводы съ Русскаго языка на Латинскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій. Воспитанники Благороднаго Пансіона и ученики Гимназіи декламировали стихотворенія образцовыхъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ Писателей. Секретарь Совѣта, Старшій Учитель Гимназіи *Грицenковъ* прочелъ «Отчетъ о состояніи учебныхъ заведеній въ Орловской Губерніи и о перемѣнахъ въ оныхъ». Новыя права и преимущества, Высочайше дарованныя съ введеніемъ курса Русскаго Законовѣдѣнія, возбудили во всѣхъ присутствующихъ выраженіе искреннѣйшей, вѣрноподданнической признательности къ Монарху. По прочтеніи Отчета, Секре-

тарь Совѣта объявилъ имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, наградъ и окончившихъ полный курсъ ученія. Послѣднихъ въ нынѣшнемъ году было 9; изъ нихъ Алексѣй *Зеленскій* и Александръ *Башкинъ* удостоены аттестатовъ съ правомъ на XIV классъ, а Александръ *Анучинъ*, не обучавшійся Греческому языку, но оказавшій отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ, награжденъ серебряною медалью. Въ прочихъ классахъ награды состояли изъ похвальныхъ листовъ и книгъ, въ числѣ которыхъ богатое изданіе: «Jardin des Plantes», пожертвованное Г. Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи въ награду «прилежнѣйшему», присуждена Совѣтомъ ученику VII класса Евгенію *Анучину*. Этотъ воспитанникъ произнесъ потомъ благодарственную рѣчь, въ коей живо выражены были чувства признательности къ заведенію, давшему ему образованіе. Гг. Посѣтители разсматривали опыты воспитанниковъ Гимназіи и Пансіона въ черченіи, рисованіи и чистописаніи, а за тѣмъ Г. Попечителемъ Гимназіи, Отставнымъ Гвардіи Полковникомъ Н. П. Барономъ *Фонъ-деръ-Остенъ-Сакеномъ* былъ данъ обѣдъ для воспитанниковъ Благороднаго Пансіона, окончившихъ курсъ ученія въ Гимназіи и удостоенныхъ наградъ, а посѣтители угощены были завтракомъ, за которымъ провозглашены тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, при чемъ воспитанники пропѣли народный Гимнъ: *Боже, Царя храни!*

Симферопольская Гимназія. — 23 Іюня, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, Симферопольская Гимназія, вмѣстѣ съ Уѣзднымъ Училищемъ, праздновала окончаніе 1848—49 академическаго года торжественнымъ актомъ, и открытіе Благороднаго Пансіона при Гимназіи на 50 воспитанниковъ. Актъ начался молитвою: *Царю небесный!* За тѣмъ ученики Уѣзднаго Училища *Папахристо*, *Ганенко* и *Залѣскій* прочли: первый—басню «Червонецъ», второй—стихотвореніе «Полководецъ», третій стихотвореніе «Святая Русь». Ученики Гимназіи читали: 1-го клас-

са *Мисно* — басню «Муравей». 2-го класса *Серебренниковъ* — стихотвореніе на Французскомъ языкѣ «Ангелъ»; 3-го класса *Щербина* — прозаическій отрывокъ на Французскомъ языкѣ «Развалины Помпеи»; 4-го класса *Щербань* — стихотвореніе Шиллера на Нѣмецкомъ языкѣ «Пѣснь о Колоколѣ»; воспитанники Татарскаго Отдѣленія: *Таифъ* — на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ басню «Крестьянинъ и Работникъ»; *Селядиновъ* — на Русскомъ языкѣ басню «Чижъ и Голубь»; ученики 2-го класса Гимназіи: *Ивановъ*, — стихи «На погребеніе Мура»; 6-го класса *Арендъ 2* — на Латинскомъ языкѣ, стихи Горація «Къ Аристію Фуску»; 2-го класса *Пенчуль* — стихотвореніе на Французскомъ языкѣ «Провидѣніе»; 6-го класса *Абазами* — собственное сочиненіе «О Церковно-Славянскомъ языкѣ»; 7-го класса *Костенскій* — собственное сочиненіе «О значеніи Кіево-Печерской Лавры». Учитель Гимназіи *Шмаковъ* прочелъ разсужденіе: «О значеніи Исторіи и Писемъ Князя Курбскаго къ Іоанну IV» и Г. Директоръ Училищъ — «Историческую записку», въ которой изложилъ ходъ учрежденія Пансіона. За тѣмъ прочтены списки переведенныхъ въ высшіе классы и розданы награды отличившимся. Актъ заключенъ народнымъ гимномъ: *Боже, Царя храни!*

«Историческая записка» содержитъ между прочимъ слѣдующее: «Въ истекшемъ академическомъ году, только одно Карасубазарское Приходское Училище измѣнилось въ составѣ, по случаю закрытія класса Греческаго языка, состоявшаго при немъ въ видѣ дополнительнаго курса. Классъ этотъ закрытъ по недостатку средствъ, такъ какъ Общество Карасубазарскихъ гражданъ отказалось отъ взноса денегъ, по подпискѣ, представленной ими добровольно, и послужившей основаніемъ учрежденію Училища. Оно вошло въ предѣлы обыкновенныхъ городскихъ Приходскихъ».

«На содержаніе Ялтинскаго Училища, по благосклонному вниманію къ положенію Училищъ высшаго гражданскаго Начальства Губерніи, ассигновано изъ суммъ въ распоряженіи его находящихся, 326 р.: безъ этого

пособія, Училище, содержимое до того гражданами Ялты на собственный счетъ, по недостатку средствъ, должно было бы уничтожиться.

«На наемъ дома для помѣщенія Севастопольскаго Уѣзднаго Училища ассигновано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъ собственныхъ суммъ 430 р. 15 к. и кромѣ того выручено отъ продажи ветхихъ зданій съ мѣстомъ 850 р., которые и обращены на пополненіе экономической суммы. О помѣщеніи Алешковскаго, Евпаторійскаго и Феодосійскаго Училищъ идетъ переписка.

«Для помѣщенія Алешковскаго Приходскаго Училища Священникъ *Барановскій* отдалъ въ распоряженіе учебнаго Начальства собственный домъ на 2 года безплатно, а Г. Мелитопольскій Уѣздный Предводитель Дворянства *Рыковъ* оказалъ такую же услугу Училищу Мелитопольскому. Дирекція Училищъ, доводя о томъ до свѣдѣнія высшаго Начальства, считаетъ обязанностію принести имъ искреннюю признательность.

«Экономическій капиталъ всѣхъ учебныхъ заведеній простирался до 7,697 р.; онъ употребляется постоянно на улучшеніе заведеній, а въ Уѣздныхъ Училищахъ — на усиленіе содержанія Учителей рисованія».

«Къ особымъ трудамъ Преподавателей принадлежатъ: окончаніе Учителемъ *Харасановымъ* Грамматики Крымско-Татарскаго языка, представленной Г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, и разсмотрѣніе Г. Учителемъ *Тиграніаномъ* 45 томовъ сочиненій и 425 нумеровъ газетъ, по званію Цензора Армянскихъ книгъ».

«Вообще въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ состояло учащихся 838, въ частныхъ, входящихъ въ составъ Дирекціи, 42; въ Еврейскихъ 249. Въ Гимназіи училось 181, въ Татарскомъ Отдѣленіи — 23 мальчика; въ сельскихъ школахъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, включая въ то число народныя школы Караимскія, Татарскія и Колонистскія, — 7,702. Испытанію, произведенному по всѣмъ предметамъ и классамъ, подвергнуто въ Гимназіи 146 учениковъ.

Изъ нихъ назначено Совѣтомъ къ переводу въ высшие классы 114. Изъ числа ихъ присуждены: книги 10 ученикамъ, похвальные листы 21, похвальные отзывы 5. За успѣхи въ рисованіи удостоены награды рисунками 4, похвальнымъ отзывомъ 4; книги получили ученики: 6 класса *Абазали*, 5-го *Мышковскій*, 3-го *Щербина* 1, 2-го *Пенчуле*, *Валсамаки* и *Серебренниковъ* 2, 1-го *Михно*, *Месняевъ*, *Славинскій* и *Войденестъ*. Не льзя не отдать справедливости старательности этихъ учениковъ, принимая во вниманіе, что на книгу даетъ право только отличная отмѣтка 5 по всѣмъ предметамъ. Въ 7 классъ переведены 3: *Абазали*, *Красильниковъ* и *Арендтъ* 2. По окончаніи курса Наукъ съ полнымъ успѣхомъ выпущены изъ Гимназіи и удостоены Педагогическимъ Совѣтомъ похвальныхъ аттестатовъ: *Сочеванюъ* и *Самуильзонъ*; похвальныхъ аттестатовъ съ правомъ на чинъ 14 класса — *Андрушевичъ* и *Костенскій*».

Сообщаемъ изъ этой «Исторической записки» еще слѣдующій отрывокъ: «Фактически слѣдя за развитіемъ средствъ образованія въ Губерніи нашей въ исторической послѣдовательности, излагая движеніе Законодательства по учебной части, въ наши Историческія записки, представляемыя вниманію посѣтителей, включаемы были только постановленія, приведенныя въ исполненіе,—доказывающія, съ какою неутомимою заботливостію высшее Правительство печется объ образованіи, безпрерывно расширяя границы дѣятельности новыми учрежденіями,—но доводилось до свѣдѣнія о предпріятіяхъ только начинавшихся, обозначая тотъ вѣрный, хотя медленный путь, по которому приближались они къ исполненію. Къ числу ихъ принадлежитъ учрежденіе при Симферопольской Гимназіи Благороднаго Пансіона на 50 воспитанниковъ. «Проектъ Пансіона, представленный Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ Положеніемъ онаго, утвержденъ 26 Ноября 1848 года, и начальство Гимназіи получило предписаніе Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа 15 Декабря того же года открыть это заведеніе въ возможно скоромъ времени. Дворянство Таврической Губерніи, по предложенію бывшаго Предводителя, Тайнаго Совѣтника *Казначеева*, пожертвовало по полупроценту съ доходовъ имѣній на поддержаніе этого заведенія и порта-

новленіе сіе, по ходатайству Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 11 Генваря 1849 года. 15 Февраля Государь Императоръ повелѣть соизволилъ допустить въ учреждающійся Пансіонъ пріемъ дѣтей купцовъ 1 и 2 гильдій и Почетныхъ Гражданъ. Плата установлена за каждаго пансіонера по 230 р.; полупроцентный сборъ предназначенъ на уменьшеніе ея. На первоначальное обзаведеніе пожертвовано помѣщикомъ Симферопольскаго Уѣзда, Подполковникомъ *Жмелевымъ* 2,000 р.; независимо отъ сего пожертвованія, давшаго рѣшительный ходъ дѣлу, новыя средства являются въ пожертвованіяхъ, не входящихъ въ составъ полупроцентнаго сбора, чѣмъ обязано заведеніе участію А. И. Казначеева. По предложенію его, пожертвовано Графомъ *Потоцкимъ* 300 р., Барономъ *Штиглицомъ* 500 р. Гг. Почетный Попечитель П. И. *Ланъ* и Коллежскій Совѣтникъ В. А. *Костенскій* подарили заведенію музыкальные инструменты. Такимъ образомъ, средства существованія Пансіона, заключающіяся въ платѣ, вносимой родителями, и въ пожертвованіяхъ Дворянъ и частныхъ лицъ — обезпечены, домъ нанятъ, всѣ предварительныя приготовленія окончены и Пансіонъ получаетъ начало съ сего дня; число кандидатовъ, внесенныхъ родителями въ списокъ, простирается по настоящій день до 37. Чтобы передать признательности родителей и дѣтей ихъ имена лицъ, принимавшихъ участіе въ учрежденіи Пансіона, установлена памятная книга, въ которую внесены имена: Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. *Уварова*, какъ перваго виновника сего полезнаго учрежденія по части воспитанія въ Отечествѣ нашемъ. Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Л. А. *Перовскаго*, принявшаго ходатайство у Монаршаго Престола объ утвержденіи постановленія Таврическаго Дворянства о пожертвованіи. Князя М. С. *Воронцова*, содѣйствовавшаго учрежденію и ходатайствомъ и пожертвованіемъ. Бывшаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Г. Тайнаго Совѣтника А. И. *Казначеева*, усердному содѣйствію котораго обязано заведеніе пожертвованіемъ, предложеннымъ Таврическимъ Дворянствомъ и частными лицами, и вообще принимав-

шаго самое дѣятельное участіе въ учрежденіи Пансіона. Помѣщика Симферопольскаго Уѣзда, почтеннаго старца И. Ѳ. *Жмелева*, который едва свѣдалъ о затрудненіяхъ, противополагаемыхъ учрежденію Пансіона недостаткомъ суммы на первоначальное обзаведеніе онаго, простиравшейся до 2 тыс. р. сереб., какъ тотчасъ принесъ ихъ въ даръ воспитанію дѣтей съ полнымъ желаніемъ успѣха дѣлу. Г. Исправляющаго должность Таврическаго Губернатора, Предводителя Дворянства В. Н. *Оливы*, съ особеннымъ усердіемъ приводящаго въ исполненіе всѣ мѣры, содѣйствующія успѣху Пансіона, а въ лицѣ его — имя всего благороднаго Дворянства, которому заведеніе столько обязано за пожертвованіе, увеличивающее матеріальныя средства его. Графа Л. С. *Потоцкаго*, предложившаго также значительное пожертвованіе. Наконецъ имя Барона *Штиглица*. Нѣтъ сомнѣнія, что число именъ этихъ увеличится.

ВИТЕБСКОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ. — 29 Іюня, въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Витебское Уѣздное Училище заключило свой учебный годъ торжественнымъ актомъ, въ присутствіи Гг. Генералъ-Губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго, Князя А. М. *Голицына*, Г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, И. Г. *Сенявина*, Витебскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Н. Д. *Гребницкаго*, Витебскаго Вице-Губернатора, Н. Н. *Великопольскаго*, и разныхъ другихъ почетныхъ лицъ, равно родителей обучающагося юношества. Послѣ привѣтствія посѣтителямъ, которое сказалъ ученикъ 3 класса *Шеттугъ*, Учитель Географіи и Исторіи *Чудовскій* произнесъ рѣчь: «О важности Исторіи». За симъ нѣкоторые изъ учениковъ читали наизусть стихи и обратили на себя вниманіе посѣтителей чистымъ и правильнымъ Русскимъ произношеніемъ, которое, при вліяніи Польскаго языка и Бѣлорусскаго нарѣчія, пріобрѣтается тамошними уроженцами не безъ усилій. Подъ конецъ акта, Штатный Смотритель Училища *Миллеръ*, произнесъ рѣчь: «Объ обязанностяхъ воспитателя». Въ заключеніе акта провозглашены имена учениковъ, переведен-

ныхъ въ высшіе классы, розданы, при звукахъ народнаго гимна: *Боже, Царя храни!* аттестаты и награды и разсмотрѣны посѣтителями опыты учащихся въ чистописаніи, рисованіи и черченіи географическихъ картъ.

2. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1848 — 49 годъ.

Его Императорское Высочество, Принцъ Ольденбургскій, въ бытность свою въ Москвѣ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Клинику Московскаго Университета. Съ 10 по 28 Сентября 1848 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, во время пребыванія своего въ Москвѣ, неоднократно удостоивалъ Московскій Университетъ своимъ посѣщеніемъ, присутствовалъ на Университетскомъ торжественномъ актѣ, слушалъ лекціи нѣкоторыхъ Гг. Профессоровъ и Преподавателей и разсуждалъ съ ними о духѣ и методѣ преподаванія порученныхъ имъ предметовъ. Кромѣ того, Его Сіятельству угодно было назначить, въ своемъ присутствіи, публичное изложеніе нѣкоторыми изъ окончившихъ въ 1847 — 48 академическомъ году курсъ ученія Кандидатами и продолжавшими Университетское ученіе Студентами 1-го и 2-го Отдѣленій Философскаго и Юридическаго Факультетовъ разсужденій на предварительно избранныя и обдуманныя ими темы, изъ разныхъ отраслей Наукъ, преподаваемыхъ въ Университетѣ. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію Гг Декановъ, устроены были означенныя чтенія, и Г. Министръ находилъ особенное удовольствіе удостоивать ихъ своимъ присутствіемъ, оставаясь вполнѣ доволенъ какъ разсужденіями тѣхъ лицъ, которыя имѣли счастіе публично прочитать ихъ предъ нимъ, такъ и Наставниками сихъ послѣднихъ, при добросовѣстномъ и неусыпномъ содѣйствіи которыхъ, они успѣли развить въ себѣ ясное и глубокое пониманіе Наукъ, изъ области которыхъ заимство-

вали темы. Въ присутствіи Его Сіятельства читали Студенты: 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета 2-го курса Петръ *Безсоновъ*, изъ Психологіи, — «о современномъ значеніи Психологіи», 3-го курса Павелъ *Магницкій*, изъ Русской Словесности, — «о Державинѣ», Николай *Свербеевъ*, изъ Русской Словесности, — «о Крыловѣ», Степанъ *Горловъ*, изъ Политической Экономіи, — «о постепенномъ развитіи Народнаго Хозяйства», и 4-го курса, нынѣ удостоенный степени Кандидата, Николай *Худяковъ*, изъ Русской Исторіи — «о Пожарскомъ и Мининѣ». Особенное вниманіе Г. Министра заслужили своими чтеніями Студенты: *Магницкій*, *Безсоновъ* и *Свербеевъ*. 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Кандидатъ Павелъ *Перевощиковъ*, по каѳедрѣ Астрономіи, — «объ открытіи теоріи тяготѣнія и о ея приложеніи къ движенію планетъ», Кандидатъ Юлій *Малевскій-Малевичъ*, по каѳедрѣ Геологіи—«о постепенномъ развитіи ископаемыхъ, растеній и животныхъ». Студенты 4-го курса, удостоенные нынѣ степени Кандидата: Петръ *Михайловичъ*, по каѳедрѣ Физики, — «объ образованіи грозовыхъ облаковъ», и Вильгельмъ *Капбусъ*, по каѳедрѣ Зоологіи,—«о географическомъ размѣщеніи животныхъ». Юридическаго Факультета: Кандидатъ Дмитрій *Шубинъ*, по предмету Римскаго Права — «объ основныхъ началахъ семейнаго права Римскаго и Христіанскаго»: Кандидатъ Александръ *Аѳанасьевъ*, по предмету Исторіи Русскаго Законодательства, — «краткій очеркъ общественной жизни Русскихъ въ три послѣдніе столѣтія до-Петровскаго періода», и Студенты 4-го курса, удостоенные нынѣ степени Кандидата: Михаилъ *Капустинъ*, изъ Уголовнаго Права — «объ исправительныхъ заведеніяхъ», и Дмитрій *Чечуринъ*, изъ Русскаго Права, — «о вліяніи физическаго состоянія на правоспособность».

Въ началѣ учебнаго года произведено было испытаніе желающимъ поступить въ Студенты. Изъ 213 человѣкъ, допущенныхъ къ испытанію, 131 признаны способными слушать Профессорскія лекціи; безъ экзамена принято: учениковъ Первой Московской Гимназіи 17, второй 14, Третьей-Реальной 6, Московскаго Дворянскаго Института 14 и изъ другихъ Гимназій 43; изъ другихъ Университетовъ, Лицеевъ,

Медико-Хирургической и Духовныхъ Академій 29; сверхъ того, допущено къ посѣщенію лекцій: стороннихъ слушателей 39. Аптекарскихъ Помощниковъ 42 и Студентовъ и Магистровъ Александровскаго Финляндскаго Университета 6. Вообще въ 1848 — 49 академическомъ году находилось въ Университетѣ: Профессоровъ и Преподавателей 57; учащихся: а) Студентовъ 1100, именно: въ Философскомъ Факультетѣ — по 1-му Отдѣленію 113, по 2-му Отдѣленію — 212, въ Юридическомъ Факультетѣ — 392 и въ Медицинскомъ — 383; б) стороннихъ слушателей 43, в) Аптекарскихъ Помощниковъ 42 и Магистровъ и Студентовъ Александровскаго Финляндскаго Университета 6, а всего 1191. Изъ числа учащихся состояло: на казенномъ содержаніи 109, на благотворительномъ 39, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній 80, получали стипендіи 32. Кромѣ того, въ продолженіе академическаго года 110 Студентамъ выданы единовременныя денежныя пособія изъ суммы, собираемой за право ученія въ Университетѣ со Студентовъ.

Въ минувшемъ академическомъ году въ Университетѣ преподавались всѣ учебные предметы, входящіе въ составъ каждаго Факультета и Отдѣленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Іюля 1835 года Общаго Устава Университетовъ, кромѣ Философіи, Восточныхъ языковъ, Технологіи и Архитектуры, за неимѣніемъ Преподавателей. Сверхъ того, Ординарный Профессоръ *Гейманъ* читалъ публичныя лекціи *Технической Химіи*.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ Устава и Положеній въ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ, въ продолженіе академическаго года, производились испытанія желающимъ получить разныя учебныя степени и званія и, по удостоенію Факультетовъ, утверждены: въ степени Доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики — Адъюнктъ Университета Св. Владиміра Магистръ *Бернадскій*; въ степени Магистра Римской Словесности — Кандидатъ *Шестаковъ*; въ степени Доктора Медицины и Хирургіи — Лекарь Андрей *Бекетовъ*; въ степени Доктора Медицины — Лекари: Эдуардъ *Гринвальдъ*, Корнелій *Млодзѣевскій*, Михаилъ *Гейманъ* и иностранный Докторъ Медицины Адамъ

Пеклоескій; въ степени Магистра Фармаціи — Провизоры: Макаръ *Шишко*, Арнстъ *Миндеръ* и Яковъ *Миллеръ* (*); въ званіи Акушера, какъ Члена Врачебной Управы, Лекаря: Владиміръ *Сейделеръ*, Николай *Николаевъ* и Николай *Мазырина*; въ званіи Оператора, какъ Члена Врачебной Управы: Рассказо Пѣхотнаго полка Штабъ-Лекарь Николай *Маликинъ*; въ званіи Уѣзднаго Врача: Штабъ-Лекарь *Доброславинъ* и Лекари: *Поповъ*, *Анастасьевъ*, *Марковъ*, *Ситовскій*, *Минькевичь* и *Левитскій*; въ степени Лекаря: Кандидатъ Медицины Яковъ Варгольдъ *Вильковскій*, иностранные Доктора Медицины и Хирургіи: Рудольфъ-Вильямъ *Левензонъ*, Карлъ-Фридрихъ *Вальцъ*, Лифляндскій уроженецъ Карлъ-Генрихъ *Михельсонъ* и Австрійскіе подданные: Купріанъ *Токарскій* и Иванъ *Яросевичь*; въ степени Провизора 34 и въ степени Аптекарскаго Помощника 32; въ званіи Дентиста: Алексѣй *Богатыревъ* и Алексѣй *Левицкій*. На основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го Марта 1846 г. Положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, удостоено званія Домашнихъ Учителей 9 и Учительницъ 25.

Профессоры и Преподаватели занимались особыми учеными трудами: Орд. Проф. *Шевыревъ* напечаталъ въ Москвитянинѣ статьи: 1) Критическій разборъ двухъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современной Русской Словесности: Фонъ-Визинъ, соч. Князя *Вяземскаго*, и первая

(*) Означенныя лица написали разсужденія: *Вернадскій*: Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіянской политико-экономической Литературѣ до начала XIX в. *Шестаковъ*: De etymologia poetarum comicorum Romanorum quaestiones»; *Бекетовъ*: De hernia femorali; *Гринвальдъ*: Quaedam de Arthritidis diagnosi et cura; *Млодзѣевскій*: De Idero; *Гейманъ*: De eodii et nonnullorum ejus praeparatorum praecipue vero kali hydriodici usu, in curanda syphilide; *Пеплоескій*: De methodis morbum aphrodisiacum curandi; *Шишко*: О бѣлкѣ и ея составныхъ началахъ; *Миндеръ*: О синильной кислотѣ и объ употребительнѣйшихъ препаратахъ, содержащихъ ее въ своемъ составѣ; *Миллеръ*: Uber die Darstellungsarten des Antimons und ihrer Anwendbarkeit in der Pharmacie.

половина Одиссеи, переведенная *Жуковскимъ*; 2) Воспоминаніе объ Антонѣ Антоновичѣ Прокоповичѣ-Антонскомъ: 3) Описаніе горельефовъ прежде Альтемпской, а теперь Порѣцкой урны, принадлежащей Графу С. С. *Уварову*, и 4) Воспоминаніе о Князѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ *Щербатовѣ*. Сверхъ того, печаталъ и другія мелкія статьи. Орд. П. *Севрукъ* помѣстилъ свои анатомико-медицинскія наблюденія въ Отчетѣ Университета за текущій годъ и перевелъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ Патологическую Анатомію *Бока* (Lehrbuch der pathologischen Anatomie mit Rücksicht auf die Anwendung am Krankenbette, von D-r C. E. Bock, Professor der path. Anat. an der Univers. zu Leipzig. 1848), которая и поступила въ печать. Орд. Проф. *Гейманъ* печатаетъ послѣдній выпускъ Чтеній Общей Химіи; Орд. Пр. *Варвинскій* напечаталъ въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ статью: «Замѣчательный случай остраго воспаленія подреберной плевы, съ чрезвычайно быстрымъ и обильнымъ выпотѣніемъ въ лѣвую полость груди». Въ этомъ случаѣ съ успѣхомъ было произведено прободеніе грудной клѣтки (Paracentesis), съ цѣлію спасти больную отъ угрожавшаго ей задушенія. Орд. Пр. *Щуровскій* занимался приведеніемъ въ порядокъ Минералогическаго Кабинета. Орд. Пр. *Оверъ* издалъ вторую часть Selecta praxis medico-chirurgicae typis et figuris expressa. Эк.-Орд. Проф. *Рулье* напечаталъ статьи: I. переведенныя: 1) «Теорія эфиризаціи», Флурана (въ Моск. Вѣдом. № 152 и 153) II. Подготовилъ къ печати и издалъ: 2) «Охота за зубрами на Кавказѣ, очевидца (Современникъ № VII). 3) «Приручение и порабощеніе зубра въ Бѣловѣжской пущѣ», Г. Долматова. Обѣ статьи снабжены нужнымъ поясненіемъ. III. Оригинальныя: 4) Два наблюденія относительно связи между Spiraea ulmaria и Cetonia aurata, растенія и насѣкомаго, употребляемыхъ въ послѣднее время отъ послѣдствій укушенія бѣшеными животными, и надъ прилетомъ ласточекъ съ 1848 г. (въ Моск. Вѣд.). 5) О ржаномъ червѣ, поѣдавшемъ озимь на пространствѣ 18 Губерній, съ таблицею изображеній, въ Журналѣ Императорскаго Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства, а отсюда было перепечатано въ Московскихъ и

С. Петербургскихъ журналахъ и газетахъ, и въ двухъ третяхъ Губерск. вѣдомостей; 6) Геологія части рѣки Клязьмы (отъ Лосиннаго завода до г. Богородска, на протяженіи 15 верстъ (въ Московскихъ Вѣдомостяхъ № 113); 7) Геологія верховья Москвы рѣки, отъ Острицъ до Шашимерова, на протяженіи 87 верстъ (въ Москов. Вѣдомост. № 116, 117 и 118); 8) Геологія верховья Протвы (отъ Бурцева до Верея, на протяженіи около 50 верстъ (въ Москов. Вѣдомост. № 141); 9) Окончаніе втораго прибавленія къ поясненію геологическаго разрѣза Москвы, съ тремя таблицами, представляющими изображенія Московскихъ ископаемыхъ (въ Запискахъ Императорскаго Общества Испытателей Природы); 10) Третье прибавленіе къ поясненію геологическаго разрѣза Москвы, съ 1 табл. изображ. Московск. ископаемыхъ; 11) Четвертое и 12) Пятое прибавленія съ таблицами ископаемыхъ. IV. Подготовлены къ печати 6, 7 и 8 прибавленія, также съ таблицами. V. Кромѣ того, онъ занималъ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Испытателей Природы должность Секретаря и дѣлалъ Обществу сообщенія по Фаунѣ Русской, особенно Московской. VI. При томъ собираетъ матеріалы, которые, при помощи уже напечатанныхъ имъ статей, составятъ полное описаніе Московской Губерніи въ зоологическомъ, геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ. Эк.-Орд. Пр. *Соловьевъ* помѣсталъ статьи въ журналахъ: Современникѣ — «Обзоръ царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго», и Отечественныхъ Запискахъ — «Очеркъ Исторіи Малороссіи и подчиненіи ея Царю Алексію Михайловичу». Эк.-Орд. Пр. *Желѣзновъ* приготовилъ къ печати слѣдующія сочиненія: 1) О разведеніи хмѣля въ Средней Россіи; 2) Наблюденіе надъ развитіемъ древесныхъ почекъ въ продолженіе зимы, и 3) О происхожденіи зародыша въ лиственницѣ. Эк.-Ор. Пр. *Полуниковъ* напечаталъ: 1) Отвѣтъ на разборъ его разсужденія о холерѣ, написанный Г. Блюменталемъ; 2) Некрологъ Профессора Филомафитскаго; 3) Замѣтки о состояніи Медицины въ Парижѣ и о нѣкоторыхъ примѣчательныхъ учрежденіяхъ въ Лондонѣ. Сверхъ того, занимался составленіемъ учебника Общей Патологіи. Адъюнктъ *Буслаевъ* напечаталъ лис-

сертацію на степень Магистра: «О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ». Адъюнктъ *Калачевъ* занимался собираніемъ матеріаловъ для изданій Археографической Коммиссіи и для диссертаціи на степень Доктора: «О сошномъ письмѣ въ древней Россіи». Лекторъ *Рубини* приготовилъ къ изданію «Италіянскую Христоматію». Преподаватель *Шестаковъ* напечаталъ диссертацію на степень Магистра: De etymologia poetarum comicorum Romanorum quaestiones. Доцентъ *Гивартовскій* помѣстилъ въ Запискахъ Общества Испытателей Природы: «Анализъ Глауколита Фишера», и съ 1 Мая 1848 года ежемѣсячно представлялъ въ означенное Общество наблюденія надъ воздушнымъ электричествомъ. Исправляющій должность Адъюнкта *Драшусовъ* трудился надъ запискою о теоріи вычисленія кометныхъ орбитъ, и скоро приведетъ ее къ окончанію; представилъ въ Русское Географическое Общество результаты наблюденій, сдѣланныхъ имъ во Владимірской Губерніи, для опредѣленія географическаго положенія осьми пунктовъ. Исправляющій должность ученаго Аптекаря *Ласковскій* писалъ разсужденіе: De cholerae epidemiae nonnullis causis atmosphaericis. Сверхъ этого, онъ дѣлалъ изслѣдованія *для открытія ядовъ въ случаяхъ отравленія*, занимался розысканіемъ раціональныхъ началъ врачебной *Носологіи*, или Науки о *сущности и пріемѣ лекарственныхъ веществъ*, и продолжалъ начатое имъ еще за границею составленіе *Русской химической номенклатуры*.

Учебныя пособія получили слѣдующія приращенія: Въ Библіотеку поступило 604 сочиненія, въ 1123 томахъ. Минералогическій Кабинетъ пріобрѣлъ 40 Алтайскихъ, 11 Нерчинскихъ и 30 Норвежскихъ минераловъ. Для Физическаго Кабинета пріобрѣтенъ поляризаторъ, устроенный по системѣ *Дове* Механикомъ *Маминымъ*. Для Зоологическаго Кабинета: Получены въ даръ: a) отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Ихтіозавръ (Ichthyosaurus communis Conyb.); прекрасное собраніе 118 штукъ гипсовыхъ слѣпковъ съ ископаемыхъ ящерицъ изъ Ліаса въ Виртембергѣ; шкурка чернаго волка изъ окрестностей Барнаула; b) отъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Ди

Н. Голохвастова — приготовленный остовъ жившаго въ саду рысистаго жеребчика бычка; е) отъ Генералъ-Маиора С. В. Шереметева — Буйволъ. Пріобрѣтено покупкою: отъ Г. Кранца, изъ Берлина, собраніе гипсовыхъ слѣпковъ различныхъ ископаемыхъ третичной формаціи на Рейнѣ, состоящее изъ 66 экземпляровъ; въ числѣ коихъ особенно замѣчателенъ черепъ Dinotherii gigantei Kaup. Ichthyosauri platiodontis etc. — Въ Ботаническій Садъ поступило: живыхъ растеній 38; изъ нихъ: а) изъ Императорскаго Санктпетербургскаго Сада въ даръ 21 видъ; b) пріобрѣтено — мѣною 5 видовъ и с) покупкою 12 видовъ; d) получено въ даръ сѣмянъ 173 видовъ, именно: изъ Кіевскаго Ботаническаго Сада Университета Св. Владиміра — 147 видовъ, и отъ разныхъ лицъ — 26 видовъ. Для Анатомическаго Кабинета пріобрѣтено: а) патологическихъ препаратовъ 7, физіологическихъ 19 и 2 членоразъемные ножа. Для Кабинета Сравнительной Анатоміи и Физіологіи приготовлено Помощникомъ Прозектора Орловскимъ 128 препаратовъ изъ различныхъ животныхъ. Въ Патологическій Кабинетъ поступило: пріобрѣтенное покупкою собраніе картинъ, изданныхъ Г. Профессоромъ Озеромъ, коихъ числомъ тридцать; приготовленные Прозекторомъ Патологической Анатоміи Летуновымъ семнадцать препаратовъ спиртовыхъ; тринадцать препаратовъ изъ папье-маше; семь патологическихъ костяныхъ препаратовъ; одинъ сухой препаратъ въ футлярѣ со стеклами; черепъ человѣческій, разрисованный по Галлю и Шпурцгейму; патологическихъ рисунковъ числомъ двѣнадцать и въ диссекціонную залу сдѣлано 10 новыхъ скальпелей. Вообще учебныя пособія находились въ слѣдующемъ состояніи: 1. въ Библіотекѣ 55,483 сочиненія въ 83,070 томахъ. 2. Въ Физическомъ Кабинетѣ 866 инструментовъ и снарядовъ и 7 технологическихъ моделей. 3. Въ Зоологическомъ Кабинетѣ всѣхъ животныхъ и ихъ частей 62,669. 4. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ, по случаю перемѣщенія и приведенія въ порядокъ находящихся въ немъ минераловъ, общаго числа оныхъ обозначить не льзя. 5. Въ гербаріумѣ сухихъ растеній до 12,000 различныхъ видовъ. 6.

Въ Ботаническомъ саду до 7,000 видовъ растеній. 7. Въ Минцъ-Кабинетѣ состоитъ 14,208 монетъ и медалей. 8. На Астрономической Обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 34. 9. Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ 37 препаратовъ и 256 инструментовъ. 11. Въ Зоотомическомъ Кабинетѣ, принятомъ изъ бывшей Медико-Хирургической Академіи, 218 препаратовъ и 338 инструментовъ. 12. Въ Анатомическомъ Кабинетѣ 3,239 препаратовъ и 1,153 анатомическіе инструмента. 13. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи 1,936 препаратовъ и 289 инструментовъ. 14. Въ Десмургическомъ Кабинетѣ 314 повязокъ и машинъ. Сверхъ того, при Университетѣ находятся особыя Библіотеки: 1. Библіотека казенныхъ Студентовъ изъ 2,303 сочиненій и 9 періодическихъ изданій и 2. Библіотека Русской Словесности, учрежденная для Студентовъ перваго курса Профессоромъ *Шевыревымъ*, которая умножилась, въ теченіе академическаго года, 50-ю томами, на добровольныя пожертвованія Студентовъ, и состоитъ нынѣ изъ 764 томовъ.

Въ Университетскихъ Клиникахъ находилось больныхъ: I. *Въ Факультетской Клиникѣ:* a) Въ Терапевтическомъ Отдѣленіи 357; изъ нихъ выздоровѣло 277, умерло 46; къ 1 Мая осталось 34; приходящихъ за совѣтами больныхъ обоего пола было 1967 человѣкъ. b) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи всего состояло больныхъ, изъ нихъ 231; выздоровѣло 174, умерло 23, остается 34; приходящихъ за совѣтами было 2006 человѣкъ; большихъ операцій было сдѣлано 29, малыхъ 218. c) Въ Акушерскомъ Отдѣленіи было принято 390 беременныхъ, изъ числа которыхъ 40 въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности (для изслѣдованія) и 350 въ началѣ родовъ; изъ нихъ 387 разрѣшились отъ беременности, а 3 остались въ беременныхъ. Изъ числа 387 родовъ 361 было правильныхъ, а 26 представляли значительныя уклоненія, соотвѣтственно которымъ были произведены различныя акушерскія операціи. Студенты 5 курса участвовали въ принятіи младенцевъ при родахъ и при производствахъ операцій во время ихъ дежурствъ, а сверхъ того, упражнялись въ акушерскихъ операціяхъ на фантомахъ и занимались распознаваніемъ женскихъ болѣзней на приходящихъ.

II. *Въ Госпитальной Клиникѣ:* а) въ Терапевтическомъ Отдѣленіи къ 1 числу Сентября 1848 года состояло больныхъ 69 человѣкъ; въ теченіе 8 мѣсяцевъ (до 1 Мая 1849 года) прибыло 713. Слѣдовательно въ теченіе академическаго года было всего больныхъ 782. Изъ нихъ выздоровѣло 576, умерло 115, состояло къ 1 числу Мая 1849 года 91. b) Въ Хирургическомъ Отдѣленіи пользовано было 512 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 401, умерло 33, осталось 78. Различныхъ важнѣйшихъ хирургическихъ операцій произведено 52.

III. *Въ Студенческой больницѣ* лежало съ оставшимися (7) отъ прошедшаго года и съ лежавшими въ Холерномъ Отдѣленіи Студенческой больницы (40 Студентами и 9 служителями Университета) 303. Изъ нихъ умерло 7: одинъ отъ чахотки, 5 тифомъ съ воспаленіемъ въ мозгу или животѣ и 1 отъ холеры, поступившіе въ больницу въ полномъ развитіи болѣзни; выздоровѣло 290, осталось на излеченіе 6 человѣкъ. Студенты Медицинскаго Факультета 4-го и 5-го курсовъ участвовали въ леченіи больныхъ и при производствѣ операцій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Профессоромъ и Адъюнктовъ Клиникъ; нѣкоторые Студенты 5-го курса допущены были въ Хирургическомъ Отдѣленіи Госпитальной Клиники къ производству важнѣйшихъ операцій и всѣ безъ исключенія упражняемы были въ операціяхъ, относящихся до малой Хирургіи. Больные бѣднаго состоянія принимались безъ платы, а приходящіе недостаточнаго состоянія получали безденежно лекарства изъ учрежденныхъ при Университетѣ и Госпитальной Клиникѣ аптекъ. Въ Университетской аптекѣ, кромѣ приготовленія лекарствъ въ Клиники, дѣланы особо, въ приступствіи Студентовъ, разные препараты лицами, которыя подвергались въ Университетѣ испытанію на Фармацевтическія званія.

Въ Университетской типографіи отпечатано книгъ и диссертацій на ученыя степени и званія 85; собрано за Московскія Вѣдомости, объявленія и книги 112,316 руб. 55 коп.; употреблено въ расходъ 83,717 руб. 94 коп. серебромъ; вообще въ типографіи отпечатано 8,807,130 листовъ.

Состоящія при Университетѣ Ученыя Общества продолжали свои занятія: 1. *Императорское Московское Общество Испытателей Природы* имѣло 8 засѣданій, въ коихъ были читаны сочиненія по части Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Палеонтологіи и Химіи. Общество издало, подъ редакціею втораго Секретаря К. И. *Ренара*, четыре книжки повременныхъ Записокъ своихъ (Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou). Всѣ помѣщенныя статьи суть оригинальныя и касаются почти исключительно Россіи. Къ нимъ приложены мѣсячныя таблицы метеорологическихъ наблюденій, составляемыя Д. Ч. Г. *Спасскимъ* по наблюденіямъ, производимымъ на Обсерваторіи Московскаго Университета, и *Смѣсь*, состоящая изъ мелкихъ отрывочныхъ статей. При Обществѣ находятся: Библіотека, которая въ прошломъ году состояла изъ 16,400 томовъ, стоющихъ около 15,500 р. сер.; собраніе ландкартъ, собраніе портретовъ Естествоиспытателей и Врачей и собраніе насѣкомыхъ; нѣсколько Московскихъ окаменѣлостей и травохранилище. Въ истекшемъ году Общество получило въ даръ отъ Г. Вице-Президента Г. И. Фишера фонъ Вальдгейма и нѣкоторыхъ Гг. Членовъ собранія разныхъ естественныхъ предметовъ и отъ Ученыхъ Обществъ, мѣстъ и лицъ какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, разныя сочиненія, по содержанію преимущественно относящіяся къ Естественной Исторіи и путешествіямъ. Изъ означенныхъ пожертвованій въ особенности примѣчательны: подаренный Г. Вице-Президентомъ Зоологическій Атласъ Гольдфусса, состоящій изъ 450 таблицъ, и подаренное Почетнымъ Членомъ, Дѣйств. Стат. Совѣтникомъ Донецъ-Захаржевскимъ собраніе четырекрылыхъ насѣкомыхъ, собранныхъ въ Бразиліи, Китаѣ и Японіи, въ 2732 экземплярахъ. 2. *Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ* имѣло 9 засѣданій, въ коихъ читаны разныя историческія разсужденія и изслѣдованія. Пользуясь Высочайше дарованнымъ пособіемъ для ученыхъ предпріятій, Общество въ минувшемъ году издало *одну книгу* «Чтеній» въ Обществѣ, подъ завѣдываніемъ бывшаго Секретаря, Д. Члена О. М. *Бодянскаго*, и *три книги* «Временника», подъ редакціею теперешняго Секретаря

Общества, Д. Члена И. Д. *Бѣляева*, въ коихъ помѣщены оригинальныя сочиненія и переводы съ разныхъ языковъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, Соревнователей и другихъ Ученыхъ: Д. П. Голохвастова, М. П. Погодина, М. А. Максимовича, И. Д. Бѣляева, Г. И. Спасскаго, В. М. Ундольскаго, П. С. Казанскаго, А. С. Клеванова, И. Е. Забѣлина, Н. В. Сушкова, Н. А. Маркевича, Г-на Сафонова и другихъ. 3. *Физико-Медицинское Общество* имѣло 8 засѣданій— 7 ординарныхъ и 1 экстраординарное. Въ ординарныхъ засѣданіяхъ читано 15 оригинальныхъ разсужденій Гг. Членами Общества. Въ экстраординарномъ засѣданіи были избраны: Президентомъ Общества — Статскій Совѣтникъ Докторъ Медицины *Эвеніусъ*. Секретаремъ внутренней корреспонденціи — Статскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ *Варвинскій*, Кассиромъ и Библіотекаремъ — Дѣйств. Членъ, Штабъ-Лекарь *Сандукелій*.

По общемъ соображеніи познаній и поведенія окончившихъ курсъ ученія Студентовъ, Университетскимъ Совѣтомъ, согласно заключенію Факультетовъ, удостоены:

I. Степени Кандидата:

1-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Алексѣй *Львовъ*, Александръ *Ивановъ*, Вечеславъ *Малиновскій*, Александръ *Соколовъ*, Дмитрій *Медвѣдевъ*, Николай *Худяковъ*, Павелъ *Магницкій*, Николай *Масловъ*, Георгій *Филимоновъ*.

2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: а) по Отдѣлу Математическихъ Наукъ: Дмитрій *Батюшковъ*, Иванъ *Мальцовъ*, Петръ *Михайловъ*, Ѳедоръ *Еленевъ*, Василій *Новосельскій*; b) по Отдѣлу Естественныхъ Наукъ: Адамъ *Бари*, Вильгельмъ *Каповусъ*, Іосифъ *Холодникъ*.

Юридическаго Факультета: Николай *Гладковъ*, Вильгельмъ *Лакіеръ*, Борисъ *Чичеринъ*, Михаилъ *Капустинъ*, Алексѣй *Бронеевскій*, Александръ *Скалонъ*, Алексѣй *Рыжевъ*, Сергѣй *Сахаровъ*, Ѳедоръ *Алябьевъ*, Василій *Бодиско*, Яковъ *Ефимовъ*, Людовикъ *Гросицкій*, Владиміръ *Лысогорскій*, Василій *Чичеринъ*, Князь Александръ *Щербатовъ*, Николай

Гавриловъ, Петръ *Дружининъ*, Михаилъ *Лафышевъ*, Константинъ *Смирновъ*, Николай *Тетера*, Дмитрій *Чекуринъ*. Сверхъ сего, по надлежащемъ испытаніи, удостоенъ степени Кандидата, въ 1-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета, Дѣйствительный Студентъ Дмитрій *Товбичъ*.

II. Званія Дѣйствительнаго Студента:

1-го *Отдѣленія Философскаго Факультета:* Николай *Сеймоновъ*, Павелъ *Поповъ*, Иванъ *Гарусовъ*, Александръ *Захаровъ*, Димитрій *Ковалинскій*, Василій *Бѣляевъ*, Петръ *Строевъ*, Владиміръ *Хлоповъ*, Александръ *Назаровъ*.

2-го *Отдѣленія Философскаго Факультета:* a) по Отдѣлу Математическихъ Наукъ: Оскаръ *Моллеръ*, Ѳедоръ *Чемолосовъ*, Николай *Викинскій*, Дмитрій *Колпаковъ*, Фридрихъ *Лейнгардъ*, Михаилъ *Сучковъ*; b) по Отдѣлу Естественныхъ Наукъ: Іосифъ *Гурскій*, Викторъ *Книперъ*, Иванъ *Гурскій*, Мечеславъ *Аѳанасьевъ*, Ѳеодосій *Обидзинскій*, Николай *Ивановъ*, Игнатій *Ивицкій*, Константинъ *Линдротъ*, Андрей *Величкинъ*, Семенъ *Воробьевъ*, Адамъ *Любовицкій*, Александръ *Орловъ*, Константинъ *Шереметевскій*, Николай *Башкевичъ*, Сергѣй *Даниловъ*, Александръ *Броницкій*, Михаилъ *Никольскій*, Викентій *Бекешъ*, Николай *Воробьевъ*, Ѳедоръ *Цемшъ*, Францъ *Салатко-Петрища*, Владиміръ *Сербскій*, Константинъ *Филипповичъ*.

Юридическаго Факультета: Даніилъ *Алферовъ*, Василій *Веніаминовъ*, Дмитрій *Благово*, Францъ *Добровольскій*, Николай *Пономаревъ*, Николай *Дмитріевъ*, Яковъ *Ульковскій*, Николай *Шкурка*, Александръ *Ѳедорченко*, Василій *Воиновъ*, Николай *Лихонинъ*, Александръ *Краснопѣвковъ*, Михаилъ *Полудевскій*, Егоръ *Гриненковъ*, Богданъ *Маріинскій*, Николай *Ильинъ*, Дмитрій *Кандорскій*, Александръ *Малиновскій*, Иванъ *Шаптырь*, Сергѣй *Бородинъ*, Александръ *Маховъ*, Владиміръ *Чуевскій*, Петръ *Бекешъ*, Александръ *Иноземцевъ*, Петръ *Талызинъ*, Лукьянъ *Черниховскій*, Василій *Барзаковскій*, Александръ *Григоровичъ*, Василій *Лаврентьевъ*, Николай *Мерчан-*

скій, Михаилъ *Кроне*, Петръ *Шереметевскій*, и Кирилл *Богородицкій*, Іосифъ *Калиновскій*, Михаилъ *Невядомскій* (1).

III. Общія Лѣкари.

Өеофилъ *Свердюкъ*, Петръ *Мукининъ*, Александръ *Зиновьевъ*, Иванъ *Щуцкій*, Николай *Божуковъ*, Александръ *Соболевъ*, Адамъ *Абрамовичъ* (всѣ съ отличіемъ), Эдуардъ *Недзвѣцкій*, Генрихъ *Завистовичъ*, Николай *Ивановъ*, Петръ *Карпинскій*, Александръ *Кондратовичъ*, Викентій *Колянда*, Александръ *Горчаковъ*, Никтополіонъ *Матвѣевъ*, Өедоръ *Михайловъ*, Иванъ *Мукининъ*, Кипріанъ *Олешкевичъ*, Владиславъ *Ольшевскій*, Константинъ *Пятницкій*, Өедоръ *Переяславкинъ*, Константинъ *Петропавловскій*, Иванъ *Потѣхинъ*, Арсеній *Прозоровскій*, Василій *Тюлямцевъ*, Александръ *Хомяковъ*, Станиславъ *Вишневскій*, Іосифъ *Харламповичъ*, Александръ *Ширяевъ*, Евгеній *Лавровъ*, Александръ *Андре*, Никита *Барадулинъ*, Антонъ *Барановскій*, Иванъ *Безе*, Иванъ *Бельскій*, Евгеній *Верманъ*, Николай *Герольдштейнъ*, Адольфъ *Гофманъ*, Петръ *Григоровъ*, Петръ *Зикъ*, Іосифъ *Киндерфрейндъ*, Константинъ *Колендa*, Василій *Львовъ*, Генрихъ *Малишевскій*, Сергѣй *Мапухинъ*, Иванъ *Розановъ*, Исидоръ *Рубинштейнъ*, Іеронимъ *Саманкевичъ*, Евгеній *Томасъ*, Францъ *Тотлебенъ*, Адамъ *Халупчинскій*, Дмитрій *Щеголевъ*.

На основаніи 103 ст. Устава, за лучшія сочиненія на заданныя темы (2) награждены медалями: *золотыми*: въ

---

(1) Имена и фамиліи Кандидатовъ и Дѣйствительныхъ Студентовъ означены здѣсь въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ по степени познаній, оказанныхъ на испытаніяхъ.

(2) На полученіе медалей заданы были темы: въ 1-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета—«Ломоносовъ въ Исторіи Русскаго языка и Словесности»; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета—«Нахожденіе длины кривой линіи и площади, ею ограниченной, величины поверхности и объема, въ ней содержащагося»; въ Юридическомъ Факультетѣ — «Объ эмфитевтическомъ Правѣ»; въ Медицинскомъ Факультетѣ — «Объ отравленіи мышьякомъ: 1) Признаки при жизни и въ трупѣ,

1-въ Отдѣленіи Философскаго Факультета — Студентъ 3-го курса Θедоръ *[illegible]*; во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — удостоенный степени Кандидата, Дмитрій *Батюшковъ*; — въ Юридическомъ Факультетѣ удостоенный степени Кандидата, Вильгельмъ *Лакіеръ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ — Студентъ 3-го курса Карлъ *Зенгеръ*; *серебряными*: во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — Студентъ 1-го курса Николай *Страховъ*; въ Юридическомъ Факультетѣ — удостоенный степени Кандидата, Николай *Гладковъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ, удостоенный степени Лекаря, Владиславъ *Ольшевскій*. Сверхъ того, за представленныя разсужденія удостоены: а) *свидѣтельства на серебряную медаль*: во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета — удостоенный степени Кандидата, Петръ *Михайловъ*; въ Медицинскомъ Факультетѣ — Студентъ 4-го курса Владиміръ *Трубачевъ*; б) *похвальнаго отзыва*: Студентъ Медицинскаго Факультета 3-го курса Феликсъ *Красовскій*.

---

2) Реактивы на мышьякъ чистый и соединенный съ органическими веществами, 3) Редукція, 4) Химическое изслѣдованіе трупа, 5) Критическій разборъ всѣхъ противоядій мышьяка, 6) Леченіе отравленныхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возведены на ученыя степени:

Кандидатъ Университета Св. Владиміра Александръ *Гейсманъ* — на степень Магистра Политической Экономіи и Статистики. 5 Февраля публично защищалъ диссертацію: «О сущности основнаго физіократическаго ученія и о значеніи его въ Исторіи Политической Экономіи». Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 22 Апрѣля.

— Магистръ Московскаго Университета *Вернадскій* — на степень Доктора Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики. 15 Марта публично защищалъ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіянской Политико-Экономической Литературѣ до XIX вѣка». Утвержденъ 28 Апрѣля.

— Исправляющій должность Адъюнкта въ Университетѣ Св. Владиміра, Кандидатъ Константинъ *Θеофилактовъ* — на степень Магистра Минералогіи и Геогнозіи. 1 Февраля публично защищалъ диссертацію: «О геогностическомъ строеніи праваго берега Днѣпра между Кіевомъ и Межирачемъ». Утвержденъ 5 Мая.

— Старшій Учитель Второй Кіевской Гимназіи, Кандидатъ Виталій *Шульгинъ* — на степень Магистра Русской Исторіи. 24 Марта публично защищалъ диссертацію: «Взглядъ на состояніе женщинъ въ языческой Руси и на постепенное развитіе затворничества женщинъ въ Россіи». Утвержденъ 5 Мая.

— Кандидатъ Правъ Баронъ Адольфъ *Ганъ* — на степень Магистра Правъ. Диссертацію, на тему: «Das Intestaterbrecht des adlichen Weibes gegen seine Blutsverwandten, nach den Liv-, Ehst- und Kurländischen Lehn-und Landrecht», защищалъ 15 Апрѣля. Утвержденъ 16 Мая.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VI.

СОДЕРЖАНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ІЮНЬ 1849.

I. *Азбуки.*

392) Новый Русскій Букварь для дѣтей. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 36 стр. in-8 (2¼ листа).

393) Французская Азбука. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

II. *Словесность.*

а) Собраніе сочиненій:

394) Полная Русская Христоматія. Москва, въ Университетской тип. 1849. Часть I — 556 стр. in-8 (34¾ листа). Часть II — 454 стр. in-8 (28⅜ листовъ). Часть III — 82 стр. in-8 (5⅛ листовъ).

395) Очерки, силуэты, басни, картины и портреты. Николая Жеребцова. Въ двухъ частяхъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 114 стр. in-8 (7⅛ листовъ).

b) Драматическія сочиненія:

396) Два жениха и одна невѣста. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Соч. К. И. Баронова. Москва, въ тип. Степанова, 1849. 70 стр. in-8 (4⅜ листа).

c) Романы и Повѣсти:

397) Уродъ. Романъ П. Вистенгофа. Двѣ части. Москва, въ Полицейской тип. 1849. 88 — 82 стр. in-8 (10⅝ листовъ).

398) Арета. Сказаніе изъ временъ Марка Аврелія. Москва, въ тип. Готье, 1849. Часть I — 162 стр. in-8 (10⅛ листовъ). Часть II — 264 стр. in-8 (16½ листовъ).

399) Князь Пожарскій и Нижегородскій Гражданинъ Мининъ. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1848. Часть I — 132 стр. in-8 (8¼ листовъ). Часть II — 132 стр. in-8 (8¼ листовъ). Часть III — 100 стр. in-8 (6¼ листовъ).

400) Повѣсть о приключеніи Англійскаго Милорда Георга. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1849. Часть I — 100 стр. in-8 (6¼ листовъ). Часть II — 66 стр. in-8 (4⅛ листа). Часть III — 204 стр. in-8 (12¾ листовъ).

III. *Богословіе.*

401) Geschichte der Kirchen und Prediger Kurlands von Theodor Kallmeyer. Riga, gedruckt bei W. Häcker, 1849. 60 стр in-8 (3¾ листа).

402) Leiwakorwikenne ehk õppetussed ja juttustamissed marahwa kassuks üllespantud. Dorpat, 1849. 24 стр. in-8 (1½ листа).

403) Jutlus mis waene karjane tühsa lanes 15 Pühh. pärr. Kolmaino-Jumm. Pühh. 1848 ommas kirrikus teinud.

404) Karjalaste laggemisse ramat. Tarto linnas, 1849. 112 стр. in-12 (4⅔ листа).

405) Weihe-Rede der ehstländischen Abtheilung der Bibelgesellschaft von C. G. Mayer. Reval, bei Lindfors Erben, 1849. 44 стр. in-8 (2¾ листа).

406) Zwölf Gebete für unsere Letten. Libau, bei C. H. Foege, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

IV. *Исторія.*

407) Всемірная Исторія, К. Ф. Беккера. Переводъ съ Нѣмецкаго. Изданіе М. Д. Ольхина. Отдѣленіе второе. Новая Исторія. Часть VII. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп. Внутр. Стражи, 1849. 408 стр. in–8 (25¹/₂ листовъ).

408) Руководство къ познанію Всеобщей Исторіи, составл. Н. Зуевымъ. Средняя Исторія. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 356 стр. in–8 (22¹/₄ листа).

V. *Математика.*

409) Краткая Ариѳметика, издан. Меморскимъ. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 144 стр. in–8 (9 листовъ).

410) Таблицы для вычисленія процентовъ по банковымъ билетамъ, и проч. Изд. В. Ф. Зарковымъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 36 стр. in–8 (2¹/₄ листа).

VI. *Военныя Науки.*

411) Памятная книга для Инженерныхъ и Саперныхъ Офицеровъ. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 500 стр. in–8 (31¹/₄ листъ).

412) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть XII. Книжка 48. С. Петербургъ, 1849. 177 стр. in–8 (11 листовъ).

VII. *Сельское Хозяйство.*

413) Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ. Соч. И. В. Лаврова. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ, 1849. 116 стр. in–8 (7¹/₄ листовъ).

414) Практическія наставленія въ пчеловодствѣ. Соч. С. Пономарева. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 324 стр. in–8 (20¹/₄ листовъ).

415) Настольная книга для охотниковъ до лошадей, или практическія наставленія касательно ухода и предохраненія лошадей отъ всякихъ болѣзней. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 150 стр. in-12 (6¹/₄ листовъ).

VIII. *Медицина.*

416) Additamenta ad deligationes glutinatas. Dissertatio inauguralis, quam publice defendet Woldemar a Roth. Dorpati Livonorum, 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

417) Леченіе холеры. Переведено Докторомъ А. Никитинымъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

418) Quaestiones de belis copia accuratius definienda. Dissertatio inauguralis, quam publice defendet Fridericus Stackmann. Dorpati Livonorum, typis H. Laakmanni, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

419) Точнѣйшее описаніе признаковъ бѣшенства собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Состав. С. Пашкевичь. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канц. 1849. 76 стр. in-16 (1³/₄ листъ).

IX. *Естественныя Науки.*

420) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ осьмой. I. Астрономія. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 72 стр in-12 (3 листа).

421) Русская Фауна, или изображеніе и описаніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетрадь 4-я. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листъ).

X. *Смѣсь.*

422) Statuten des Carl Gustaw Stauweschen Familien-Legats. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 20 стр. in-8 (1¹/₄ листъ).

423) Statuten der Sterbe-Kasse eines ehrsamen Schlosser-Amtes zu Riga. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

424) Die Libau-Jurburgsche Eisenbahn. Libau, bei C. H. Foege, 1849. 20 стр. in-4 (2½ листа).

425) Widsemmes Kredit-Kaffes bee dribas Spreedumi. Rihgâ, drikketi pee W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

426) Fünfter Jahresbericht des deutschen Wohlthätigkeits-Vereines in St. Petersburg. St. Petersburg, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

427) Алфавитный Указатель статей, напечатанныхъ въ Трудахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 432 стр. in-8 (27 листовъ).

428) Курсъ рисованія. Составилъ Филаретовъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. In-4.

КНИГИ,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. *Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.*

21) Wykład praktyczny języka Francuzkiego. Wydał A. Matuszewski. Warszawa, w drukarni Orgelbranda, 1849. Część 3 — 84 стр. in-8 (5¹/₈ листовъ). Część 4 — 66 стр. in-8 (1¹/₈ листа).

II. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

22) Pamiątki po dobréj matce czyli ostatnie jéj rady dla córki. Warszawa, nakładem Sennewalda, 1849. 248 стр. in-8 (15¹/₂ листовъ).

III. *Словесность.*

a) Романы и Повѣсти:

23) Siedm grzechów głównych, przez E. Sue. Rozwiązłość. Magdalena. Tom I. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1849. 156 стр. in-18 (4¹/₃ листа).

24) Pamiętniki pogrobowe Chateaubrianda. Tłumaczył Leon Rogalski. Tom III. Warszawa, nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1849. 180 стр. in-8 (11¹/₄ листовъ).

25) Przygody czterech kobiet i jednej papugi, przez Aleksandra Dumas. Tłum. A. Matuszewski. Warszawa, w drukarni Jana Jaworskiego, 1849. Tom II — 236 стр. in-18 (6⁵/₉ листа). Tom III — 189 стр. in-18 (5¹/₄ листовъ).

26) Pamiętniki lekarza. Naszyjnik Królowy, przez A. Dumas. Tłumaczył L. R. Warszawa, w drukarni Glücksberga, 1849. Tom I — 234 стр. in-18 (6¹/₂ листовъ). Tom II — 234 стр. in-18 (6¹/₂ листовъ).

27) Czterdziestu pięciu, przez A. Dumas. Tłumaczył S. P. Warszawa, nakładem B. Lesmana, 1849. Tom I — 222 стр. in-88 (6¹/₆ листовъ).

28) Ponfne, wyznania Lamartyna, przełożył O. Stanisławski. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1849. Tom II — 252 стр. in-8 (15³/₄ листовъ).

29) Kobiecia wojna, przez Aleksandra Dumas Wydał Swieszewski. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, 1849. 96 стр. in-18 (2²/₃ листа).

30) Vice-Hrabia Bragelonne, przez A. Dumas. Warszawa, nakład. i druk. Orgelbranda, 1849. Tom I — 204 стр. in-18 (5⁵/₈ листовъ). Tom II — 210 стр. in-18 (5⁵/₆ листовъ).

b) Драматическія сочиненія.

31) Foscari. Opera w 3 aktach, z Włoskiego. Tłumaczenie i podkład Jasińskiego. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1849. 52 стр. in-32 (¹³/₁₆ листа).

IV. Богословіе.

32) Wybor osobliwych nabożeństw. W drukarni Jasnej Góry Częstochowskiéj, 1848. 824 стр. in-18 (9 листовъ).

33) Selections from the correspondence of Mr Hannah More and observations on several subjects. Warsaw, printed in the English Missionary-Institution, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

34) Nowy wybor modlitw. Warszawa, w drukarni XX. Missionarzy, 1849. 392 стр. in-32 (6¹/₈ листовъ).

35) Miasto Ucieczki. Rozmowa między uczonem Rabbinem a pokutującym Jzraelitą chorym. Warszawa, w drukarni Towarz. Missionarzy Angielskich, 1848. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

36) Die Weissagung Jesaias Cap. 52, 13 — Cap. 53, 12, deren Inhalt, Erklärung, richtiger Sinn und genaue Erfüllung. Warschau, in der Missionsdruckerei, 1849. 72 стр. in-18 (2 листа).

V. *Археологія.*

37) Starożytności Warszawskie. Tom II, zeszyt dwónasty. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 74 стр. in-8 ($4^{5}/_{8}$ листа).

VI. *Ариѳметика.*

38) Zamiana Miar i Wag Polskich na Rossyiskie i Rossyjskich na Polskie. Obrachował i ułożył S. Bakka. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

VII. *Сельское Хозяйство.*

39) Kodex rolnictwa i zarazem uwagi dotyczące ogrodów, sadów, lasów i plantacyj przez John Sinclair Baronet. Z Angielskiego. Warszawa, nakładem redakcyi roczników Gospod. Krajowego, 1849. Tom I. 484 стр. in-8 ($30^{1}/_{4}$ лист.).

40) Roczniki Gospodarstwa Krajowego, Tom XIV, № 2. Rok siódmy. Warszawa, w drukiem St. Strąbskiego, 1849. 194 стр. in-8 ($12^{1}/_{8}$ листовъ).

VIII. *Медицина.*

41) Pamiętniki Towarzystwa lekarskiego Warszawskiego. Warszawa, 1848. Tom XX. Poszyt II. 174 стр. in-8 ($10^{7}/_{8}$ листовъ).

42) Opis Buska wraz z zakładem Kąpielnym. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1849. 60 стр. in-8 ($3^{3}/_{4}$ л.).

IX. *Смѣсь.*

43) Przegląd dwóch swiatów. Zeszyt III. Nakład Gustawa Leona Glücksberga, 1849. 134 стр. in-8 ($8^{3}/_{8}$ листовъ).

ПОПРАВКИ.

Отд. II, стр. 42 *чит.* fulminat *вм.* falminat

Отд. VI, стр. 73 — миссу *вм.* лику

— — — 83 — Одиссеи *вм.* Одессеи

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1849.

19. (1 Іюня) *Объ учрежденіи въ Москвѣ Четвертой Гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: по закрытіи Московскаго Дворянскаго Института, учредить въ Москвѣ Четвертую Гимназію съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Гимназію эту съ Пансіономъ образовать по Уставу 8 Декабря 1828 года, съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ ономъ по Мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 21 Марта 1849 года.

2) На содержаніе Гимназіи обратить 8.330 р. 30 к. сер. въ годъ, нынѣ отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства въ пособіе Московскому Дворянскому Институту, а содержаніе Пансіона отнести на счетъ платы съ пансіонеровъ.

3) Зданіе, въ коемъ помѣщается нынѣ Институтъ, предоставить Четвертой Гимназіи съ Пансіономъ, и за тѣмъ

4) Уплату долга, лежащаго на Институтѣ, за покупку и устройство сего зданія, обратить на Четвертую Гимназію и Благородный при ней Пансіонъ, на прежнемъ основаніи.

20. (1 Іюня).

ШТА

МОСКОВСКОЙ ЧЕТ

	Число лицъ.	По переложеніи на серебро, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директору	1	—	—	771	89
Инспектору	1	—	—	643	31
Семи Старшимъ Учителямъ	7	557	52	3902	64
Тремъ Младшимъ Учителямъ	3	343	10	1029	30
Законоучителю	1	—	—	285	90
Учителю Рисованія	1	—	—	257	29
Канцелярскимъ служителямъ:					
Одному высшаго разряда въ званіи Письмоводителя	1	—	—	171	59
Другому низшаго разряда	1	—	—	57	18
Ему же на одежду и паекъ	—	—	—	28	59
На Библіотеку и собраніе инструментовъ	—	—	—	214	25
На награды ученикамъ	—	—	—	42	85
Директору на канцелярскіе расходы	—	—	—	71	40
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	854	11
Итого	—	—	—	8330	30

Подписалъ: *Министръ Народнаго*

ТЪ

ВЕРТОЙ ГИМНАЗІИ.

Изъ нихъ вычетъ въ пользу Государственнаго Казначейства.				Слѣдуетъ къ производству.			
Одному.		Всѣмъ.		Одному		Всѣмъ.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
—	—	15	44	—	—	756	43
—	—	12	86	—	—	630	45
11	16	78	12	546	36	3824	52
6	86	20	58	336	24	1008	72
—	—	—	—	—	—	285	90
—	—	5	14	—	—	252	15
—	—	3	44	—	—	168	15
—	—	—	57	—	—	56	61
—	—	—	—	—	—	28	59
—	—	—	—	—	—	214	25
—	—	—	—	—	—	42	85
—	—	—	—	—	—	71	40
—	—	—	—	—	—	854	41
—	—	136	15	—	—	8194	15

Просвѣщенія Графъ Уваровъ.

21. (11 Іюня).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Г. Варшава,
11 Іюня 1849 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ВОСПИТАНІИ КАВКАЗСКИХЪ И ЗАКАВКАЗСКИХЪ УРОЖЕНЦЕВЪ, НА СЧЕТЪ КАЗНЫ, ВЪ ВЫСШИХЪ И СПЕЦІАЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ИМПЕРІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Цѣль воспитанія, число воспитанниковъ и общія о нихъ правила.

1. Для доставленія уроженцамъ Кавказскаго и Закавказскаго Края средствъ къ образованію себя въ такихъ общихъ и спеціальныхъ предметахъ, которые или вовсе не преподаются въ Гимназіяхъ и другихъ Училищахъ Кавказскаго Учебнаго Округа, или проходятся въ оныхъ не въ полномъ объемѣ, назначается, независимо отъ воспитывающихся въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ Имперіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, имѣть еще постоянно, на счетъ казны, въ разныхъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, особыхъ

воспитанниковъ какъ изъ коренныхъ жителей Кавказскаго и Закавказскаго Края, такъ изъ дѣтей Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, безпорочно служащихъ или умершихъ на службѣ въ томъ Краѣ. Воспитанники сіи именуются *Кавказскими воспитанниками.*

2. Обученіе ихъ въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ общихъ видовъ распространенія просвѣщенія въ Краѣ, имѣетъ еще особую мѣстную цѣль, а именно:

а) Приготовленіе сыновей Кавказскихъ и Закавказскихъ жителей привилегированнаго сословія къ занятію разныхъ, даже высшихъ должностей по всѣмъ родамъ Государственной службы на Кавказѣ и за Кавказомъ.

и б) Доставленіе дѣтямъ лицъ торговаго и другихъ сословій средствъ къ пріобрѣтенію познаній, въ будущемъ ихъ назначеніи необходимыхъ, и съ помощію которыхъ они могли бы содѣйствовать успѣшному развитію въ Краѣ торговли и промышлености.

3. Согласно съ этою цѣлію, въ каждомъ изъ нижеозначенныхъ учебныхъ заведеній полагается постоянно имѣть слѣдующее число Кавказскихъ воспитанниковъ:

А. Въ С. Петербургѣ: а) въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ *двадцать*, приготовляемыхъ для всѣхъ вообще родовъ Государственной службы на Кавказѣ и за Кавказомъ; б) въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ *десять*, предназначаемыхъ исключительно для учительскихъ

должностей въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ; в) въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія *пять*, для службы по судебному вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ; г) въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія *четыре*, для службы тамъ по вѣдомству Путей Сообщенія; д) въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *четыре*, для службы по Горному вѣдомству; е) въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія *шесть*, для должностей Архитекторовъ и Гражданскихъ Инженеровъ; ж) въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ *десять*, въ томъ числѣ пять для должностей Лѣсничихъ и пять Инженеръ-Топографовъ; з) въ Императорской Академіи Художествъ *два*, предназначаемые исключительно для должностей Учителей Рисованія и Гражданской Архитектуры въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ; и) въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ *пять*, для коммерческихъ занятій въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ; и і) въ С. Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ *два*, для обученія фабричному и механическому производству.

Б. Въ Москвѣ: а) въ Медицинскомъ Отдѣленіи Императорскаго Московскаго Университета *двадцать*, приготовляемыхъ исключительно для должностей Гражданскихъ Медиковъ на Кавказѣ и за Кавказомъ; б) въ прочихъ Отдѣленіяхъ того же Университета *двадцать*, для всѣхъ родовъ Государственной службы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ; в) въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ *двадцать*, для Гражданской службы и преимущественно для должностей Переводчиковъ; г) въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ *пятнадцать*,

для должностей Землемѣровъ; и д) въ Ремесленномъ Училищѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома *два*, для обученія различнымъ ремесламъ.

и В. Сверхъ того: а) въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, по Отдѣленію Восточной Словесности, *пять*, приготовляемыхъ преимущественно для занятія должностей Учителей Восточныхъ языковъ въ заведеніяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, а также Переводчиковъ и другихъ, гдѣ необходимо полное знаніе сихъ языковъ; б) въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ *пять*, для занятія такихъ должностей, съ коими сопряжено знаніе Раціональнаго Сельскаго Хозяйства; и, наконецъ, в) въ Главномъ Училищѣ Садоводства (въ Одессѣ) *пять*, предназначаемыхъ исключительно для занятія садоводствомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Примѣчаніе. Въ Харьковскомъ Университетѣ впредь не имѣть казенныхъ Студентовъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ; находящіеся нынѣ тамъ Студенты должны кончить въ ономъ курсъ ученія; за тѣмъ на будущее время отправленіе сихъ Студентовъ въ Харьковскій Университетъ изъ Гимназій Кавказскаго Учебнаго Округа отмѣняется.

4. Изъ опредѣленнаго предыдущимъ § общаго числа Кавказскихъ воспитанниковъ, въ каждомъ учебномъ заведеніи назначается имѣть слѣдующее число воспитанниковъ собственно изъ дѣтей Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, безпорочно служащихъ или служившихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ,

въ Университетахъ: С Петербургскомъ 5, Московскомъ по Медицинскому Отдѣленію 5 и по всѣмъ прочимъ Отдѣленіямъ тоже 5, въ Казанскомъ 2, въ Училищѣ Правовѣдѣнія 1, въ Институтахъ: Главномъ Педагогическомъ 5, Инженеровъ Путей Сообщенія 1, Горныхъ Инженеровъ 1, Лѣсномъ и Межевомъ 3 (по Отдѣленіямъ: Лѣсничихъ 2 и Инженеръ-Топографовъ 1), Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ 1, Лазаревскомъ Восточныхъ языковъ 6, и Константиновскомъ Межевомъ 5, а въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія 2.

Примѣчаніе. Жители Земли Войска Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска не причисляются къ Кавказскимъ уроженцамъ, воспитываемымъ, на основаніи сего Положенія, на счетъ казны, въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Намѣстнику Кавказскому и Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется, по соображеніи съ денежными средствами сихъ Войскъ, опредѣлить: въ какихъ именно высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и какое число молодыхъ людей изъ уроженцевъ означенныхъ Войскъ слѣдуетъ воспитывать на счетъ войсковыхъ суммъ. Предположенія свои по этому предмету онъ, установленнымъ порядкомъ, обязанъ представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

5. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, независимо отъ ближайшаго за ними надзора Начальствъ тѣхъ заведеній, гдѣ они воспитываются, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Предсѣдателя Кав-

казскаго Комитета и подчиняются главному наблюденію Управляющаго дѣлами сего Комитета.

6. Для ближайшаго надзора за Кавказскими воспитанниками, обучающимися въ Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, находится въ Москвѣ особый Чиновникъ Канцеляріи Кавказскаго Комитета.

Примѣчаніе. Должность сего Чиновника полагается въ V классѣ и разрядѣ. Ему производится жалованья 860 руб. сер. въ годъ; а вмѣсто столовыхъ, порціонные въ теченіе всего года, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ Министру Финансовъ 19 Іюня 1846 года.

7. При помѣщеніи Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебныя заведенія, относительно происхожденія ихъ, возраста, познаній, времени пріема и всѣхъ прочихъ подробностей, руководствоваться частными Уставами и Положеніями сихъ заведеній, съ тѣми изъятіями, кои необходимы по мѣстнымъ особенностямъ Края и по особой цѣли обученія воспитанниковъ. Допущеніе сихъ изъятій разрѣшается по сношенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главными Начальствами заведеній.

Примѣчаніе. Впредь до изданія положительныхъ постановленій о правахъ состояній за Кавказомъ, предоставляется непосредственному усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго, въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ, по Уставамъ ихъ, допускается пріемъ только лицъ высшаго сословія Имперіи, назначать такихъ воспитанниковъ, кои, по происхожденію своему, принадлежатъ къ высшему сословію на Кавказѣ и за

Кавказомъ, хотя бы права этого сословія и не были опредѣлены положительнымъ закономъ.

8. Всѣ вообще расходы по доставленію Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведенія, содержанію ихъ тамъ, отправленію обратно, также на содержаніе опредѣляемыхъ по настоящему Положенію Чиновниковъ, Учителей и прочіе тому подобные, производятся изъ Государственнаго Казначейства.

9. Настоящее Положеніе опредѣляетъ:

а) Порядокъ отправленія и пріема Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведенія.

б) Изъятія, допускаемыя для нихъ въ учебныхъ курсахъ.

в) Обязанности относительно нихъ какъ Начальствъ сихъ заведеній, такъ и лицъ, для главнаго наблюденія за ними назначенныхъ; и наконецъ

г) Обязанности и права Кавказскихъ воспитанниковъ, по выпускѣ изъ заведеній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Порядокъ зачисленія, отправленія и пріема Кавказскихъ воспитанниковъ.

10. Опредѣленіе Кавказскихъ воспитанниковъ въ высшія и специальныя учебныя заведенія предоставляется непосредственно усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

11. Въ Университеты, а также въ Институты: Главный Педагогическій и Горыгорецкій Земледѣльческій, назначаются лучшіе изъ воспитанниковъ,

кончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, по собственному ихъ желанію и выбору Начальствъ, но всегда неиначе, какъ по представленію Попечителя сего Округа, съ утвержденія Намѣстника.

12. Для помѣщенія въ пронія за тѣмъ заведенія воспитанниковъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, а также изъ дѣтей служащихъ или служившихъ тамъ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, учреждаются кандидатскіе списки особо по каждому заведенію. Списки сіи ведутся въ двухъ экземплярахъ: одинъ въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, а другой у Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Примѣчаніе. Копіи съ кандидатскихъ списковъ Намѣстникъ Кавказскій, въ началѣ каждаго года, сообщаетъ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета.

13. Прошенія о зачисленіи кандидатами учебныхъ заведеній подаются коренными жителями Кавказскаго и Закавказскаго Края, а равно вдовами умершихъ на службѣ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, или опекунами надъ ихъ дѣтьми Намѣстнику Кавказскому; служащіе же Русскіе Дворяне и Чиновники должны просить о семъ чрезъ прямыя свои Начальства.

14. При прошеніяхъ о зачисленіи Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ кандидатами, независимо отъ документовъ, требуемыхъ отъ нихъ наравнѣ съ вступающими въ Гимназіи Кавказскаго Учебнаго Округа и Благородные при нихъ Пансіоны по §§ 58 и 83 Высочайше утвержденнаго 18 Декабря 1848 года Положенія о семъ Округѣ, должны

еніе быть представлены свѣдѣнія о томъ, гдѣ жительствуютъ и обучаются молодые люди, о зачисленіи коихъ кандидатами просятъ ихъ родители или опекуны.

Примѣчаніе. Если документы молодыхъ людей, просящихъ о зачисленіи ихъ Кандидатами, находятся въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Кавказскаго Округа, то объ этомъ должно быть объяснено въ самыхъ прошеніяхъ.

15. Зачисленіе въ кандидаты производится съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго. Онъ о зачисленіи каждаго кандидата сообщаетъ Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, для внесенія его въ кандидатскій списокъ.

Примѣчаніе. Документы кандидатовъ хранятся, впредь до отправленія ихъ въ заведенія или до исключенія изъ кандидатскихъ списковъ, въ Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. Изъ сего изъемлются документы тѣхъ кандидатовъ, которые находятся внѣ предѣловъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Для сего, при самомъ ихъ зачисленіи, документы объ нихъ препровождаются Намѣстникомъ Кавказскимъ къ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета и хранятся въ Канцеляріи сего Комитета.

16. Исключеніе изъ списковъ кандидатовъ, прежде поступленія въ заведенія, можетъ послѣдовать въ такомъ только случаѣ, если кандидатъ перешелъ возрастъ, опредѣленный для поступленія въ предназначенное заведеніе. Кандидаты исключаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника. Дѣти служащихъ на Кавказѣ или за Кавказомъ Русскихъ

Дворянъ и Чиновниковъ, исключаются, сверхъ того, изъ кандидатскихъ списковъ и тогда, если отцы ихъ перешли на службу въ другія мѣста Имперіи или вовсе оставили оную. Впрочемъ, Намѣстнику Кавказскому предоставляется, по ближайшему его усмотрѣнію, допускать изъятія изъ сего правила въ пользу такихъ кандидатовъ, коихъ родители прежнею службою своею въ краѣ принесли значительную пользу оному и, слѣдовательно, имѣютъ право на вниманіе Правительства.

17. Начальства казенныхъ и частныхъ училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа, въ коихъ обучаются кандидаты, обязаны, чрезъ каждые три мѣсяца, представлять Попечителю Округа точныя вѣдомости о способностяхъ, успѣхѣ, прилежаніи и поведеніи сихъ кандидатовъ.

18. Отправленіе Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебныя заведенія производится ежегодно, не позже Іюня мѣсяца.

19. Прежде отправленія, Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа заблаговременно созываетъ всѣхъ кандидатовъ, могущихъ, по возрасту своему, поступить въ заведенія, смотря по мѣсту жительства ихъ, или въ Тифлисъ или въ Ставрополь, гдѣ имъ производится, въ полномъ собраніи Совѣтовъ Гимназій, строгое испытаніе въ предметахъ, положенныхъ вступительными программами для заведеній, въ которыя они предназначены.

20. Этому испытанію не подвергаются окончившіе курсъ Наукъ въ Тифлисской Дворянской и Ставропольской Губернской Гимназіяхъ и желающіе или избранные Начальствомъ Кавказскаго Округа

для поступленія въ Университеты и въ Институты: Главный Педагогическій и Горыгорецкій Земледѣльческій.

Примѣчаніе. Предъ отправленіемъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ Университеты и Главный Педагогическій Институтъ, назначается каждому, смотря по его способностямъ, тотъ Факультетъ, въ который онъ поступить обязанъ. Тѣмъ изъ нихъ, кто посылается для приготовленія въ учительскія должности, сверхъ Факультета, назначается и самый предметъ, къ преподаванію коего они должны готовиться.

21. Въ равной мѣрѣ испытанію въ Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ не подвергаются и тѣ кандидаты, кои проживаютъ внѣ предѣловъ Кавказскаго и Закавказскаго Края. Распоряженіе о представленіи ихъ къ испытанію въ заведенія, куда они предназначены, предоставляется Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, который о сихъ распоряженіяхъ обязанъ доводить до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго, дабы Кавказскому Училищному Начальству было извѣстно дѣйствительное число имѣющихся въ каждомъ заведеніи вакансій.

22. При испытаніи, производимомъ въ Тифлисской Дворянской и Ставропольской Губернской Гимназіяхъ, кандидатамъ, предназначаемымъ къ отправленію въ столичныя учебныя заведенія, обязанъ присутствовать Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, или Помощникъ его, а за отсутствіемъ сего послѣдняго, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ. Сверхъ того, въ Тифлисѣ къ испытанію кандида-

товъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и Строительнаго Училища Путей Сообщенія, приглашается Начальникъ состоящаго на Кавказѣ Округа Путей Сообщенія или его Помощникъ, а къ испытанію кандидатовъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ — одинъ изъ находящихся на службѣ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ Горныхъ Инженеровъ, по назначенію Намѣстника Кавказскаго. Независимо отъ этого, предоставляется Намѣстнику, для присутствованія при экзаменахъ назначать и другихъ, по усмотрѣнію его, лицъ, знакомыхъ съ учебнымъ курсомъ тѣхъ заведеній, куда экзаменующіеся кандидаты предназначаются.

23. По окончаніи испытанія, списки балловъ, полученныхъ кандидатами, оному подвергавшимися, подписываются всѣми лицами, присутствовавшими при испытаніи, и, чрезъ Директоровъ Гимназій, представляются Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, на дальнѣйшее распоряженіе.

24. Попечитель, по соображеніи сихъ списковъ съ кретными вѣдомостями, полученными имъ въ теченіе послѣдняго года отъ Начальниковъ казенныхъ и частныхъ Училищъ, въ коихъ означенные кандидаты обучались, избираетъ, согласно числу имѣющихся въ каждомъ заведеніи вакансій, достойнѣйшихъ по способностямъ, свѣдѣніямъ и поведенію, и, по освидѣтельствованіи ихъ, чрезъ врача, въ здоровомъ тѣлосложеніи, представляетъ Намѣстнику Кавказскому объ отправленіи ихъ, согласно назначенію.

Примѣчаніе. При семъ представленіи Попечитель обязанъ приложить, по каждому заведенію осо-

бо: списокъ воспитанникамъ, предназначеннымъ къ отправленію, съ обозначеніемъ ихъ именъ, фамилій, происхожденія и лѣтъ; медицинское удостовѣреніе врача, ихъ свидѣтельствовавшаго; документы ихъ и экзаменные списки всѣхъ кандидатовъ, подвергавшихся испытанію.

25. Намѣстникъ Кавказскій, по утвержденіи представленія Попечителя, препровождаетъ документы избранныхъ воспитанниковъ и именные о нихъ списки къ Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, и съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи воспитанниковъ изъ Тифлиса въ сопровожденіи особо назначенныхъ, по его выбору, благонадежныхъ Офицеровъ или Чиновниковъ. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія Намѣстника Кавказскаго зависитъ, вмѣсто избранныхъ Попечителемъ воспитанниковъ, послать другихъ, по его непосредственному усмотрѣнію.

Примѣчаніе. а) Исчисленіе издержекъ, необходимыхъ къ отпуску изъ Казны на отправленіе воспитанниковъ, предоставляется непосредственному усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

б) Воспитанники, предназначаемые къ поступленію въ Казанскій Университетъ и Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ, посылаются, вмѣстѣ съ прочими воспитанниками, въ Москву и оттуда уже, по распоряженію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, отсылаются въ Казань и м. Горки. Воспитанники, назначаемые въ Главное Училище Садоводства, отправляются въ Одессу независимо отъ прочихъ воспитанниковъ, по особому распоряженію Намѣстника.

26. Если произведенныя въ Тифлисской и Ставропольской Гимназіяхъ испытанія окажутся неуспѣшными и не будетъ кандидатовъ, достойныхъ къ отправленію въ учебныя заведенія, то Попечитель обязанъ донести объ этомъ Намѣстнику Кавказскому, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ таковой неуспѣшности. Намѣстникъ Кавказскій, по разсмотрѣніи представленія Попечителя, увѣдомляетъ о семъ Предсѣдателя Кавказскаго Комитета.

Примѣчаніе. Въ подобныхъ случаяхъ предоставляется Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, по соглашенію съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, опредѣлять на имѣющіяся въ учебныхъ заведеніяхъ ваканціи Кавказскихъ воспитанниковъ изъ лицъ постороннихъ, кои пожелали бы, по окончаніи курса, посвятить себя службѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ. На опредѣленіе ихъ испрашивается всякій разъ Высочайшее разрѣшеніе Его Императорскаго Величества.

27. По прибытіи воспитанниковъ на мѣсто, Офицеръ или Чиновникъ, ихъ сопровождавшій, обязанъ немедленно представить ихъ: въ Москвѣ — къ Чиновнику Канцеляріи Кавказскаго Комитета, который тамъ находиться будетъ, а въ С. Петербургѣ — къ Управляющему дѣлами сего Комитета, которые заблаговременно дѣлаютъ надлежащее съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе о допущеніи сихъ воспитанниковъ къ испытанію въ тѣхъ заведеніяхъ, куда они предназначены. При этомъ испытаніи должны присутствовать: въ С. Петербургѣ — Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета или одинъ изъ Чиновниковъ

Канцеляріи онаго, по его назначенію, а въ Москвѣ — находящійся тамъ Чиновникъ Канцеляріи сего Комитета.

Примѣчаніе. Воспитанники, отправленные въ Казанскій Университетъ, Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ и въ Главное Училище Садоводства въ Одессу, по прибытіи на мѣсто, сдаются непосредственно Начальствамъ сихъ заведеній, если ко времени прибытія ихъ туда не будетъ командированъ, по распоряженію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, особый Чиновникъ Канцеляріи сего Комитета. Въ семъ случаѣ, они сдаются этому Чиновнику и подвергаются пріемному испытанію въ его присутствіи.

28. Воспитанники, выдержавшіе экзаменъ, тотчасъ послѣ испытанія поступаютъ въ тѣ заведенія, куда назначены.

29. О послѣдствіяхъ испытаній и о поступленіи воспитанниковъ въ заведенія, Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета доводитъ до свѣдѣнія какъ Предсѣдателя Комитета, для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству, такъ и Намѣстника Кавказскаго, для свѣдѣнія.

30. Воспитанники, не выдержавшіе вступительнаго экзамена въ заведеніяхъ, въ которыя они предназначены, исключаются изъ кандидатскихъ списковъ и отправляются обратно съ Чиновникомъ, ихъ сопровождавшимъ, или же съ другимъ лицемъ, по назначенію Предсѣдателя Кавказскаго Комитета.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ изъятіяхъ, допускаемыхъ для Кавказскихъ воспитанниковъ въ учебномъ курсѣ заведеній, для воспитанія ихъ предназначенныхъ.

31. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники какъ изъ уроженцевъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, такъ и изъ Русскихъ Дворянъ и Чиновниковъ, находящіеся въ С. Петербургскихъ и Московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ слушанія общихъ предметовъ, для сихъ заведеній положенныхъ, обучаются еще употребительнѣйшимъ въ Краѣ мѣстнымъ языкамъ, а именно: жители Закавказскаго Края и приготовляющіеся на службу въ этомъ Краѣ — Грузинскому и Татарскому; жители же Кавказскаго Края и готовящіеся на службу тоже въ этомъ Краѣ — Татарскому и въ послѣдствіи Черкесскому. Сверхъ того, всѣ Армяне обучаются языку Армянскому. Воспитанникамъ Армяно-Григоріанскаго и Мусульманскаго вѣроисповѣданій читается еще Законъ Божій ихъ исповѣданій.

32. Въ замѣнъ этого дополненія къ общему учебному курсу, Кавказскіе воспитанники освобождаются отъ изученія нѣкоторыхъ общихъ предметовъ, въ сихъ заведеніяхъ положенныхъ, и именно:

А) Въ Императорскихъ: С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ: а) въ Отдѣленіяхъ Математическихъ Наукъ — отъ Исторіи Россійскаго Законодательства и Церковно-Славянскаго языка;

б) въ Отдѣленіяхъ Естественныхъ Наукъ—отъ Исторіи Россійскаго Законодательства; в) въ Отдѣленіяхъ Общей Словесности — отъ изученія Славянскихъ нарѣчій (кромѣ Студентовъ, готовящихся въ должности Учителей Русскаго языка), отъ языка Греческаго и отъ Исторіи Россійскаго Законодательства; г) въ Отдѣленіяхъ Юридическихъ Наукъ— отъ Россійской Исторіи и Церковно-Славянскаго языка; д) въ Отдѣленіяхъ Камеральныхъ Наукъ — отъ Всеобщей и Россійской Исторіи; е) въ Восточномъ Отдѣленіи С. Петербургскаго Университета— отъ Валахо-Молдавскаго языка, Всеобщей и Русской Исторіи, а Студенты изъ Русскихъ, Грузинъ и Татаръ, освобождаются, сверхъ того, и отъ изученія Армянскаго языка; и ж) въ Медицинскомъ Отдѣленіи Московскаго Университета — отъ изученія Россійскихъ Законовъ и Учрежденій о Государственной службѣ и отъ Нѣмецкаго языка.

Б) Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ: а) въ Историческо-Философическомъ Факультетѣ — отъ изученія Славянскихъ нарѣчій (кромѣ Студентовъ, готовящихся въ должности Учителей Русскаго языка), отъ языковъ Нѣмецкаго и Греческаго и отъ Законовѣдѣнія, кромѣ готовящихся въ Преподаватели онаго. Готовящіеся же въ Преподаватели Восточныхъ языковъ, освобождаются, сверхъ того, отъ изученія Философіи, Политической Экономіи и Всеобщей и Русской Исторіи; и б) въ Математическо-Физическомъ Факультетѣ—отъ Нѣмецкаго языка и Законовѣдѣнія.

В) Въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣденія, въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей

Сообщенія и въ С. Петербургскомъ Коммерческомъ Училищѣ — отъ Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ.

Г) Въ Институтахъ: Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Лѣсномъ и Межевомъ, Константиновскомъ и С. Петербургскомъ Технологическомъ, а также Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія — отъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Д) Въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ — отъ языковъ Арабскаго и Нѣмецкаго,

и Е) Въ Ремесленномъ Училищѣ Московскаго Воспитательнаго Дома — отъ Нѣмецкаго языка и Русской Исторіи.

Примѣчанія: 1) Кавказскіе воспитанники, обучающіеся въ Императорской Академіи Художествъ, не освобождаются ни отъ одного изъ предметовъ, въ ней преподаваемыхъ, такъ какъ всѣ сіи предметы необходимы въ будущемъ ихъ назначеніи и не могутъ препятствовать имъ въ изученіи мѣстныхъ языковъ Края.

2) Студенты изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, находящіеся въ Восточномъ Отдѣленіи Казанскаго Университета, занимаются изученіемъ Словесности Арабско-Персидской и Турецко-Татарской, а Армяне — еще Словесности Армянской; за тѣмъ они освобождаются отъ изученія всѣхъ прочихъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ предметовъ.

3) Впрочемъ, независимо отъ предметовъ, выше изложенныхъ, дозволяется Кавказскихъ воспитанниковъ освобождать отъ слушанія еще нѣкоторыхъ другихъ языковъ и Наукъ, ненужныхъ для будущаго ихъ назначенія, по сношенію о томъ Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главны-

ми Начальствами учебныхъ заведеній, въ коихъ сіи воспитанники будутъ находиться.

33. Грузинскій, Татарскій и Армянскій языки Студентамъ С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, читаются въ Восточномъ Отдѣленіи С. Петербургскаго Университета. Въ этомъ же Отдѣленіи Студенты означеннаго Института, готовящіеся въ должности Учителей Восточныхъ языковъ, обучаются языкамъ: Арабскому, Персидскому и Турецкому, Исторіи и Географіи Востока и Восточной каллиграфіи.

Примѣчаніе. Находящіеся нынѣ при С. Петербургскомъ Университетѣ особые Преподаватели Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ, остаются при этомъ Университетѣ, на прежнемъ основаніи.

34. Для обученія мѣстнымъ языкамъ въ прочихъ за тѣмъ учебныхъ заведеніяхъ С. Петербурга и Москвы, находятся въ каждой изъ сихъ столицъ особые Учители, общіе для всѣхъ заведеній, гдѣ есть Кавказскіе воспитанники: одинъ — Грузинскаго, одинъ — Армянскаго и одинъ — Татарскаго языковъ. Сверхъ того, для обученія Армяно-Григоріанскаго и Мусульманскаго вѣроисповѣданій, въ каждой столицѣ находятся также общіе для всѣхъ заведеній Законоучители: одинъ — Армянскаго и одинъ — Мусульманскаго закона.

Примѣчанія: 1) Сіи Учители и Законоучители сравниваются въ классахъ, разрядахъ, окладахъ и всѣхъ вообще служебныхъ правахъ и преимуществахъ: Учители Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ — съ Старшими Учителями, а Законо-

учители Армянскаго и Мусульманскаго исповѣданій — съ Законоучителями столичныхъ Гимназій. Они опредѣляются и увольняются Управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета и состоятъ въ его вѣдѣніи, подчиняясь также Начальствамъ и тѣхъ заведеній, гдѣ преподаютъ.

2) Въ послѣдствіи, когда окажется возможность, вводится для Кавказскихъ воспитанниковъ, приготовляющихся на службу въ земляхъ Горскихъ народовъ, еще преподаваніе Черкесскаго языка.

3) Кавказскіе воспитанники въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ обучаются мѣстнымъ языкамъ у Преподавателей сего Института.

35. Преподаваніе Кавказскимъ воспитанникамъ мѣстныхъ языковъ посредствомъ общихъ Учителей производится въ тѣхъ самыхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитанники находятся, въ свободные отъ прочихъ занятій часы, назначаемые, по предварительному сношенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Начальствами каждаго изъ заведеній.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О содержаніи Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведеніяхъ и объ обязанностяхъ въ отношеніи ихъ Начальствъ сихъ заведеній, а также лицъ, назначенныхъ для наблюденія за ними.

36. На годовое содержаніе каждаго изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, а также на единовременное обзаведеніе ихъ, при вступленіи, отпускается,

изъ Государственнаго Казначейства, такая сумма, которая назначена или впредь будетъ назначаема частными Уставами и Положеніями каждаго изъ заведеній, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ условій, кои въ сихъ Уставахъ и Положеніяхъ опредѣлены. Воспитанники сіи суть полные пансіонеры заведеній.

Примѣчанія: 1) На содержаніе каждаго Кавказскаго воспитанника въ Институтахъ: Путей Сообщенія и Константиновскомъ Межевомъ, въ Строительномъ Училищѣ Путей Сообщенія и въ Академіи Художествъ, отпускается ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства, по 350 руб. сер.

2) На содержаніе каждаго Студента изъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ, отпускается, изъ Государственнаго Казначейства, по 300 руб. сер. въ годъ. Студенты сіи помѣщаются всѣ вмѣстѣ, въ особо нанимаемыхъ для нихъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, вблизи Университетовъ, квартирахъ. Наемъ сихъ квартиръ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, прислуга, одежда, пища Студентовъ и всѣ прочіе т. п. расходы производятся изъ денегъ, назначенныхъ на содержаніе каждаго Студента. Деньги сіи отпускаются въ распоряженіе Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, на все вообще, настоящимъ Положеніемъ опредѣленное число означенныхъ Студентовъ. *Для* надзора за сими Студентами назначаются Управляющимъ дѣлами какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, особые Главные Надзиратели, а если будетъ нужно, то и Помощники ихъ. Должность Главнаго Надзирателя полагается въ VII, а Помощника его въ IX классѣ и разрядѣ; жало-

ванья они получаютъ по усмотрѣнію Управляющаго дѣлами, изъ означеннаго выше источника; они могутъ занимать и другія должности съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ окладовъ, и пользуются всѣми тѣми преимуществами, кои присвоены Инспекторамъ Студентовъ и Помощникамъ ихъ въ Университетахъ вообще. Обязанности Главныхъ Надзирателей в отношенія ихъ къ Университетскому Начальству должны быть опредѣлены особою инструкціею, по сношенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

3) Суммы, слѣдующія на содержаніе Кавказскихъ воспитанниковъ по всѣмъ прочимъ заведеніямъ, отпускаются изъ Государственнаго Казначейства, въ каждое заведеніе, не на полное, симъ Положеніемъ опредѣленное число ихъ, а на тѣхъ только воспитанниковъ, кои дѣйствительно находятся въ заведеніи. Остатки отъ неполнаго числа сихъ воспитанниковъ остаются въ Государственномъ Казначействѣ. Впрочемъ, изъ сихъ остатковъ, по истеченіи года, могутъ быть производимы нѣкоторые расходы на покупку учебныхъ пособій, приватные уроки воспитанниковъ и другіе, относящіеся до сихъ воспитанниковъ предметы, по усмотрѣнію Предсѣдателя Кавказскаго Комитета и сношенію съ Министромъ Финансовъ. Изъ сихъ же остатковъ имѣетъ быть отпущена единовременно сумма, какая потребуется на обзаведеніе Общихъ Квартиръ для Студентовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

37. Начальства тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ находятся Кавказскіе воспитанники, должны по-

стоянно заботиться, чтобы умственное и нравственное образованіе сихъ воспитанниковъ не отклонялось отъ общей цѣли, для каждаго заведенія опредѣленной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь можно ближе согласовалось съ видами Правительства на счетъ означенныхъ воспитанниковъ и съ будущимъ ихъ назначеніемъ.

38. Начальства учебныхъ заведеній обязаны особенно наблюдать, чтобы изученіе Русскаго языка было для Кавказскихъ воспитанниковъ главнымъ предметомъ, и чтобы воспитанники сіи строго исполняли обряды своей Вѣры.

39. Объ успѣхахъ, способностяхъ, прилежаніи и поведеніи Кавказскихъ воспитанниковъ, Начальства учебныхъ заведеній обязаны доставлять Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета подробныя свѣдѣнія. Сроки доставленія сихъ свѣдѣній опредѣляются по соглашенію Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета съ Главными Начальствами учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ Начальства сихъ заведеній обязаны сообщать Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета о времени, назначаемомъ для испытаній; по окончаніи же испытаній, препровождать къ нему экзаменные списки воспитанниковъ.

40. Въ равной мѣрѣ они обязаны постоянно увѣдомлять Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета обо всѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ правилахъ, изданныхъ для ввѣренныхъ имъ заведеній, въ учебномъ курсѣ оныхъ, въ программахъ вступительныхъ экзаменовъ и т. п.

41. Сверхъ того, въ началѣ каждаго года, Начальства учебныхъ заведеній увѣдомляютъ Управ-

ляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета о числѣ вакансій, имѣющихъ открыться, при предстоящемъ выпускѣ, для Кавказскихъ воспитанниковъ.

42. Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, какъ Главный Попечитель всѣхъ воспитывающихся въ Имперіи, внѣ предѣловъ Кавказскаго Края, Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, во все время пребыванія Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведеніяхъ, обязанъ постоянно слѣдить за успѣхами ихъ, нравственностію и умственнымъ и религіознымъ направленіемъ. Ему предоставляется право лично присутствовать при всѣхъ вообще испытаніяхъ Кавказскихъ воспитанниковъ какъ годовыхъ, такъ полугодовыхъ и третныхъ, или же командировать, для присутствованія при сихъ испытаніяхъ, Чиновниковъ Канцеляріи Кавказскаго Комитета, по его ближайшему усмотрѣнію. Вся переписка заведеній о Кавказскихъ воспитанникахъ съ Главнымъ на Кавказѣ Начальствомъ производится чрезъ Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета.

Примѣчаніе. При Управляющемъ дѣлами Кавказскаго Комитета, для переписки по надзору за Кавказскими воспитанниками и для исполненія разныхъ порученій, относящихся до этого надзора, состоитъ особый Чиновникъ. Чиновникъ сей въ окладѣ содержанія сравнивается съ Секретаремъ Канцеляріи Комитета; но причисляется по должности и по мундиру къ VI классу и разряду. На этомъ основаніи ему производится изъ Казны, жалованья и столовыхъ, за вычетомъ, 840 руб. 60 коп. сер. въ годъ.

43. Увольненіе или исключеніе изъ заведеній Кавказскихъ воспитанниковъ не можетъ быть допущено иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Начальствъ сихъ заведеній съ Управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета.

44. По выпускѣ Кавказскихъ и Закавказскихъ воспитанниковъ изъ заведеній, Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета немедленно препровождаетъ къ Намѣстнику Кавказскому именный о нихъ списокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя Кавказскаго Комитета, дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи ихъ къ мѣстамъ назначенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ обязанностяхъ, правахъ и преимуществахъ Кавказскихъ воспитанниковъ, по выпускѣ ихъ изъ заведеній.

45. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, обучавшіеся, на счетъ Казны, въ разныхъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, обязаны, по окончаніи ими курса, прослужить на Кавказѣ и за Кавказомъ не менѣе шести лѣтъ. Впрочемъ, если для казенныхъ воспитанниковъ какого-либо изъ учебныхъ заведеній, частными Уставами и Положеніями назначенъ высшій, чѣмъ 6 лѣтъ, срокъ для обязанной службы въ томъ вѣдомствѣ, для котораго заведеніе учреждено: то Кавказскіе воспитанники уже не 6 лѣтъ, но весь этотъ высшій срокъ обязаны прослужить на Кавказѣ и за Кавказомъ. Тѣ Кавказскіе воспитанники, кои приготовляются: не

для службы, но для занятій торговыхъ, хозяйственныхъ, ремесленныхъ и т. п., обязаны весь, опредѣленный симъ § срокъ, употребить для подобныхъ занятій въ томъ же Краѣ.

46. Всѣ вообще Кавказскіе воспитанники, при отправленіи ихъ въ Кавказскій и Закавказскій Край и въ продолженіе своей тамъ службы, независимо отъ тѣхъ преимуществъ, кои присвоены заведеніямъ, гдѣ они воспитывались, пользуются еще тѣми особыми правами и преимуществами, кои предоставлены имъ Высочайшими Повелѣніями, послѣдовавшими 29 Апрѣля и 10 Октября 1848 года.

47. Такими же правами и преимуществами пользуются и тѣ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ, кои приготовляются не для службы, но для занятій торговыхъ, хозяйственныхъ, ремесленныхъ и т. п. Тѣ изъ нихъ, кои, по Уставамъ заведеній, выпускаются безъ правъ на классные чины, получаютъ, при отправленіи ихъ на Кавказъ и за Кавказъ, прогоны и пособіе, присвоенные Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля 1848 года Кавказскимъ воспитанникамъ, удостоеннымъ самой низшей ученой степени, и именно XIV класса, если, по Уставамъ заведеній, не имѣютъ права на высшее пособіе. По прибытіи ихъ въ Кавказскій или Закавказскій Край, Намѣстникъ обязанъ пріискать имъ тотчасъ приличныя занятія, дабы не оставлять ихъ безъ средствъ къ существованію; до того же времени имъ производится содержаніе, по назначенію Намѣстника, изъ суммъ, въ распоряженіи его состоящихъ. О занятіяхъ и поведеніи сихъ воспитанниковъ онъ обязанъ помѣщать въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ, кои должны быть имъ пред-

ставляемы на счетъ должностей и поведенія Кавказскихъ воспитанниковъ, приготовлявшихся для службы.

48. Освобожденіе Кавказскихъ воспитанниковъ, на основаніи § 32, отъ изученія нѣкоторыхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ они находятся, не лишаетъ ихъ правъ и преимуществъ, всѣмъ прочимъ воспитанникамъ сихъ заведеній предоставленныхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Отставной Надворной Совѣтникъ *Мухлинскій*—Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Турецкаго языка (23 Іюня).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Отставной Штабсъ-Капитанъ Гвардіи, Графъ *Сиверсъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Островскаго Уѣзднаго Училища (7 Іюня).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Состоящій при Министрѣ Чиновникомъ для особыхъ порученій VI-го класса, Коллежскій Совѣтникъ *Артемовъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій V-го класса (7 Іюня).

По Казанскому Учебному Округу.

Инспекторъ С. Петербургской Ларинской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Сперанскій* — Директоромъ Нижегородскаго Александровскаго Института (26 Іюня).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Казанскому Учебному Округу.

Горбатовскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ *Потемкинъ*— Почетнымъ Попечителемъ Нижегородской Гимназіи (7 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Преподаватель въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Магистръ *Варнекъ* — въ Московскій Университетъ Адъюнктомъ; Членъ Кишиневско-Оргѣевскаго Комитета для установленія цѣнъ на горячіе напитки *Лазо* — Почетнымъ Смотрителемъ Измаильскаго Уѣзднаго Училища (7 Іюня); уполномоченный отъ Казны по полюбовному спеціальному размежеванію земель Казанской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Ильинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Цывильскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Симоновичь* — по прошенію (23 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Юрьевскихъ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ *Обуховъ* — по прошенію (7 Іюня).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Липецкаго — Коллежскій Ассесоръ *Каломнинъ* (7 Іюня), Карачевскаго — Надворный Совѣтникъ *Хитрово* и Дмитровскаго — Ротмистръ *Ратынскій* (15 Іюня) — по прошеніямъ.

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Невельскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Евреиновъ* — по прошенію (15 Іюня).

Дерптскому: Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи и Отдѣльный Цензоръ въ Ригѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Напѣрскій* — по болѣзни (23 Іюня).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшенному.*

Профессоръ Богословія въ С. Петербургскомъ Университетѣ, Протоіерей Андрей *Райковскій* (1 Іюня).

б) *Орденомъ Св. Анны 2-й степени.*

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Гейманъ* ($^{13}/_{25}$ Іюня).

в) *Наперснымъ крестомъ.*

Законоучитель Главнаго Педагогическаго Института, Священникъ Павелъ *Солярскій* (1 Іюня).

г) *Камилавками:*

Законоучители: Никопольскаго Матросскаго Приходскаго Училища, Протоіерей Іоаннъ *Карелинъ* и Александрійскаго Уѣзднаго Училища, Священникъ Николай *Никифоровъ* (1 Іюня).

д) *Скуфьями.*

Законоучитель Лохвицкаго Уѣзднаго Училища, Священникъ Евграфъ *Иллямевичъ* (1 Іюня).

е) *Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода.*

Законоучителю Путивльскаго Уѣзднаго Училища, Священнику Василію *Романову* (1 Іюня).

ж) *Золотою медалью, съ надписью:* «за усердіе», *для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.*

С. Петербургскій 2-й гильдіи купеческій сынъ *Лукинъ* — за подвиги неслужебныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія (7 Іюня).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяцъ 1849.

12. (3 Іюня).

УЧЕБНЫЙ ПЛАНЪ

для Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа, состоящихъ изъ одного класса.

А. *Учебные предметы, состоящіе въ курсѣ.*

1. *Законъ Божій*— 4 часа въ недѣлю:

Библейская Исторія и порядокъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта — 2 часа.

Катихизисъ: толкованіе онаго и заучиваніе соотвѣтственныхъ Библейскихъ изреченій и церковныхъ гимновъ— 2 часа.

Во второмъ полугодіи, вмѣсто одного урока въ Библейской Исторіи, излагается обзоръ Исторіи Христіанской Церкви.

2. *Русскій языкъ*— 4 часа въ недѣлю:

Низшій курсъ Грамматики, объемлющій Этимологію и управленіе словъ. Изустное и письменное

заучиваніе примѣровъ и упражненія въ правописаніи — 2 часа.

Переводы съ Русскаго языка на Нѣмецкій и на-оборотъ — по Христоматіи, письменные переводы безъ приготовленія и упражненія въ декламаціи — 2 часа.

3. *Нѣмецкій языкъ* — 3 часа въ недѣлю:

Низшій курсъ Грамматики, т. е. начальныя правила Этимологіи, управленіе словъ, правописаніе и упражненія, поясняемыя примѣрами съ соотвѣтственными письменными упражненіями, и именно по части правописанія — 2 часа.

Письменныя занятія, преимущественно въ письменномъ и дѣловомъ слогѣ, упражненія въ декламаціи и объясненіе читаннаго — 1 часъ.

4. *Ариѳметика* — 4 часа въ недѣлю:

Повтореніе правилъ о дробяхъ. Объясненіе десятичныхъ дробей, превращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и на-оборотъ. Четыре правила десятичными дробями. Возвышеніе чиселъ въ квадратъ и кубъ. Объясненіе и извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Теорія пропорцій и примѣненіе оныхъ къ разнымъ родамъ гражданскихъ вычисленій: простое и сложное тройное правило, цѣнное правило, правило товарищества, правило смѣшенія, вычисленіе процентовъ. Вычисленіе на память, относящееся до пройденнаго, и упражненія на счетахъ — 4 часа.

5. *Геометрія* — 2 часа въ недѣлю:

Главныя понятія и правила Планиметріи и Стереометріи, необходимыя упражненія въ Землемѣріи

и употребленіи нужныхъ для того инструментовъ — 2 часа.

6. *Всеобщая Географія* — 2 часа въ недѣлю:

Общее обозрѣніе поверхности Земнаго Шара при помощи глебуса и генеральныхъ картъ, въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ, въ особенности Европы — 2 часа.

7. *Всеобщая Исторія* — 2 часа въ недѣлю:

Заучиваніе главныхъ періодовъ въ Древней, Средней и Новѣйшей Исторіи, главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни и судьбы значительнѣйшихъ лицъ и народовъ, въ соединеніи съ Географіею.

8. *Географія и Исторія Россіи*, на Русскомъ языкѣ, — 2 часа въ недѣлю:

Въ 1 полугодіи: Географія въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Во 2 полугодіи: обозрѣніе Исторіи.

9. *Естественная Исторія* — 2 часа въ недѣлю:

Важнѣйшее изъ трехъ царствъ Природы, съ обращеніемъ постояннаго вниманія на техническое и хозяйственное примѣненіе естественныхъ произведеній.

10. *Физика* — 1 часъ въ недѣлю:

Главныя правила Физики съ примѣненіемъ оной къ Искусствамъ и ремесламъ.

11. *Чистописаніе* — 3 часа въ недѣлю:

Чистописаніе по методѣ скорописанія и прописямъ: Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Русскимъ.

12. *Рисованіе* — 3 часа въ недѣлю:

Геометрическое и техническое рисованіе.

В. Учебные предметы, не состоящіе въ курсѣ.

Законъ Божій Православнаго Исповѣданія, въ мѣстахъ, гдѣ есть Священникъ,—2 часа въ недѣлю.

Латинскій языкъ для желающихъ — 2 часа въ недѣлю:

Заучиваніе словъ и грамматическихъ формъ по начальной учебной книгѣ.

Пѣніе церковное и хорное—1 часъ въ недѣлю, если Учитель Наукъ въ состояніи преподавать оное.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Цѣль ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ должна быть совершенно практическая, приспособленная къ потребностямъ дѣтей гражданъ, посвящающихъ себя ремесламъ и промысламъ: слѣдовательно ученіе въ нихъ окончательное; но вмѣстѣ съ тѣмъ Уѣздное Училище служитъ и приготовительнымъ заведеніямъ для вступленія въ низшій классъ Гимназіи, для тѣхъ, которые пріобрѣтутъ, кромѣ указанныхъ знаній, и первоначальное познаніе въ Латинскомъ языкѣ.

2) При этомъ Учебномъ Планѣ предполагается, что Учитель Наукъ, который вмѣстѣ и Смотритель, обучаетъ 20, а Учитель Русскаго языка и Чистописанія 12 часовъ въ недѣлю, именно: сверхъ 6-ти уроковъ въ Русскомъ языкѣ, Географіи и Исторіи Россіи, 3 часа Чистописанію и 3 Рисованію. Преподаваніе Латинскаго языка предоставляется Учителю Наукъ.

3) Курсъ ученія продолжается одинъ годъ. Отъ усердія и способности Учителя будетъ зависѣть распредѣленіе занятій старшихъ и новопринимаемыхъ учениковъ такимъ образомъ, чтобы не пріостанавливать ученія первыхъ и преуспѣванія другихъ.

4) Въ Уѣздное Училище принимаются только тѣ, которые окончили полный курсъ ученія въ начальныхъ Училищахъ, доказавъ это удовлетворительно при испытаніи ихъ Учителями Уѣзднаго Училища.

5) Объемъ каждаго предмета опредѣленъ программою объ испытаніи, содержащеюся въ правилахъ объ экзаменѣ увольняемыхъ, по окончаніи полнаго курса ученія, воспитанниковъ Уѣздныхъ Училищъ Дерптскаго Округа.

6) Ученіе начинается въ 8 или 9 часовъ и продолжается 6 дней въ недѣлю, по четыре часа утромъ и по два часа по полудни; въ Среду и Субботу по полудни ученія въ классѣ не бываетъ; но въ это время могутъ быть преподаваемы предметы, не положенные въ курсѣ. Желательно, чтобы Законъ Божій Православнаго исповѣданія былъ преподаваемъ въ одно время съ Закономъ Божіимъ Лютеранскаго исповѣданія.

7) При составленіи распредѣленія часовъ ученія на каждое новое полугодіе, должно обращать вниманіе на то, чтобы уроки, для которыхъ опредѣлено по одному часу, не были преподаваемы въ дни, въ которые нѣсколько разъ сряду, по встрѣчающимся праздникамъ, не бываетъ ученія.

8) Утреннему ученію предшествуетъ молитва, на которую собираются за четверть часа до нача-

тія ученія ученики съ Учителемъ въ класѣную комнату. Первоначально поются стихи изъ церковнаго гимна, потомъ читается отдѣленіе изъ Библіи, а наконецъ Учитель Закона Божія произноситъ молитву. Въ пѣніи участвуютъ всѣ ученики Лютеранскаго исповѣданія. Ежедневно оканчивается ученіе также молитвою.

9) Метода ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ состоитъ не въ строгомъ систематическомъ изложеніи Наукъ, а въ предоставленіи ученикамъ случая къ пріобрѣтенію практическаго навыка въ оныхъ, что̀ въ особенности наблюдается при преподаваніи Ариѳметики и языковъ.

10) При преподаваніи Закона Божія обращается особенное вниманіе на нравственность, на любовь къ Богу, къ Вѣрѣ, на преданность Государю и Отечеству, при неослабномъ стремленіи сдѣлать сердца учениковъ доступными Христіанскимъ истинамъ.

11) При обученіи Географіи и Исторіи всегда употребляются географическія карты. Надобно также побуждать учениковъ къ составленію картъ; при чемъ обращается вниманіе не столько на красоту, сколько на вѣрность изображенія. Имена и годы пишутся Учителемъ на большой классной доскѣ.

12) Преподаваніе Естественной Исторіи поясняется собраніемъ естественныхъ произведеній и рисунковъ, для каковой цѣли, подъ руководствомъ Учителя, предпринимаются и прогулки; равнымъ образомъ преподаваніе Физики поясняется опытами.

13) Въ чистописаніи надобно производить также упражненія на классной доскѣ.

14) При обученіи техническому рисованію не должно ограничиваться однимъ копированіемъ съ рисунковъ, а надобно пріучать къ рисованію съ моделей.

15) Диктованія въ классѣ и списыванія тетрадей дома должно избѣгать по возможности.

16) Заучиваніе словъ на память ограничивается словами, необходимыми для ученика при переводахъ и вообще въ связи съ упражненіями въ переводѣ.

17) Во время Русскихъ уроковъ объясненія дѣлаются только на семъ языкѣ.

18) Письменныя занятія подаются старшими учениками: на Нѣмецкомъ языкѣ — одно сочиненіе, на Русскомъ языкѣ — одинъ переводъ въ недѣлю; Учитель поправляетъ ихъ дома красными чернилами, а въ классѣ дѣлаетъ разборъ. Темы письменныхъ сочиненій задаютъ Учители.

19) При преподаваніи Землемѣрія не надобно ограничиваться однимъ измѣреніемъ поверхности земли и употребленіемъ необходимыхъ для того инструментовъ, а слѣдуетъ обучать составленію чертежей измѣряемаго предмета. Предварительныя для сего упражненія дѣлаются на классной доскѣ.

20) По всѣмъ прочимъ статьямъ, о которыхъ въ этомъ Учебномъ Планѣ не упоминается, должно руководствоваться училищнымъ Уставомъ Дерптскаго Округа.

Обозрѣніе еженедѣльныхъ часовъ, опредѣленныхъ для каждаго учебнаго предмета.

А. *Учебные предметы, состоящіе въ курсѣ.*

Законъ Божій	4	часа.
Русскій языкъ	4	—
Нѣмецкій языкъ	3	—
Ариѳметика	4	—
Географія	2	—
Всеобщая Географія	2	—
— Исторія	2	—
Географія и Исторія Россіи	2	—
Естественная Исторія	2	—
Физика	1	часъ.
Чистописаніе	3	часа.
Рисованіе	3	—
Итого	32	часа.

В. *Учебные предметы, не состоящіе въ курсѣ.*

Законъ Божій по исповѣданію Православной Церкви	2	часа.
Латинскій языкъ	2	—
Пѣніе	1	часъ.

13. (9 Іюня) *Циркулярное предложеніе о недозволеніи вовсе вообще Студентамъ Университетовъ оставаться въ одномъ курсѣ два года.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 2 Октября 1835 года, я просилъ подтвердить Университетамъ о непремѣнномъ исполненіи положенія Главнаго Правленія Училищъ, послѣдовавшаго въ 1828 году, чтобы казеннокоштныхъ Студентовъ Университетовъ и воспитанниковъ Медицинскихъ Институтовъ, кои, по явной неспособности къ Наукамъ и по малымъ успѣхамъ, не заслуживаютъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, исключать, по истеченіи года, съ разрѣшенія Министра.

Находя нужнымъ мѣру эту распространить и на своекоштныхъ Студентовъ Университетовъ, съ тѣмъ, чтобы оставленіе ихъ въ одномъ курсѣ на два года допускаемо было не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства, по удостовѣренію Начальства Университетовъ объ особыхъ законныхъ къ тому уваженіяхъ, я предлагаю сдѣлать распоряженіе о приведеніи сего къ надлежащему исполненію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

14. (10 Іюня) *О взиманіи платы за слушаніе лекцій съ воспитанниковъ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и на основаніи § 34 Устава Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, Высочайше утвер-

жденнаго 14 Генваря 1848 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ своекоштныхъ воспитанниковъ сего Училища, за слушаніе лекцій, по 6 руб. сер. за каждый семестръ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Василевскій* — Младшимъ Помощникомъ Редактора Журнала (9 Іюня).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Борзенскаго—Губернскій Секретарь *Почека* и Пирятинскаго—Коллежскій Секретарь *Галаганъ*—къ таковымъ же должностямъ, первый — въ Черниговское, а послѣдній въ Борзенское (16 Іюня).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Верейскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь Князь *Оболенскій*— отъ сей должности (17 Іюня).

Одесскому: Почетный Смотритель Θеодосійскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Ламси* — отъ сей должности (27 Іюня).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Подольскому купцу Ивану *Чикину* — за усердіе его къ учрежденію и содержанію Приходскаго Училища въ Воскресенскѣ (17 Іюня); Почетному Смотрителю Самарскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскому Секретарю *Обухову* — за пожертвованіе въ пользу Уѣзднаго и Приходскаго Самарскихъ Училищъ (28 Іюня).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Окончаніе.)

Б. *Правила пѣнія по помѣтамъ.*

У пѣвцовъ правила пѣнія по помѣтамъ состоятъ въ изученіи *признаковъ* и *согласныхъ помѣтъ*. Системы нѣтъ: это сборъ краткихъ замѣчаній. Предлагаемъ ихъ здѣсь словами подлинника:

Въ числѣ *признаковъ* полагаются слѣдующія буквы: К. Р. С. Т. В. З. У. Л. ЛО. знакъ *v* и Б.

В. «Идѣ же *види* написаны обрящутся, и то знамя борзо пяти повелѣвается.

Р. «Идѣ же *рцы*— равногласіе сказуется, тутъ пой равнымъ гласомъ.

К. «Идѣ же стоитъ *како,* и то знамя качается. Если стоитъ на верху знамени, то качай; а если исподи знамени, то пой гораздо скоро, купно.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *качка.*

З. «Идѣ же стоитъ *земля,* и то заиинути указуется.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: у однихъ— *зъвокъ*, у другихъ— *закидка.*

Т. «Идѣ же стоитъ *твердо,* и то знамя тихо поется, или тихо ударить. Аще *твердо* стоитъ подъ *переводкою,* или подъ *стрѣлою,* или *сложитіемъ,* и ты догадайся: *твердо* то стоитъ въ *помѣткахъ,* поется внизъ гораздо, а *твердо* нигдѣ ниже не поется.

С. «Идѣже стоитъ *слово,* и ты пой тутъ скоро. Ино: *слово* являетъ странность.

У. «Идѣ же стоитъ *у,* и то знамя ударяется, въ пѣніи скоро бѣжать осмушками.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ударка.*

Л. «Идѣ же стоятъ *люди,* а тутъ надобно ломить снизу въ верхъ.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ломка.*

ЛО. «Идѣ же надъ знаменемъ стоятъ *люди съ ономъ,* то знамя ломается.

Ц. «Идѣ же надъ знаменемъ *чашка* обрящется, и то знамя внизъ гласомъ отдати указуется.

Точка. «Аще у коей стрѣлы въ концѣ *точка* обрящется, и то знамя довольно подержать. Аще та же *точка* у крюка въ концѣ стоитъ, и тотъ крюкъ гласомъ оперѣть. Аще *точка красная* пишется подъ знаменемъ внизу, то показуетъ вельми низкое согласіе. И ты пой то знамя низко. *Точка* у котораго знамени въ концѣ, и ты мало постой.

Б. «Идѣ же стоитъ *буки,* то знамя пой борзо. Идѣ же *двои буки,* то являютъ борзѣе того пѣть».

Помѣты раздѣляются на два вида: 1. на *осмистепенныя* и 2. *согласныя.*

«Осмистепенныя помѣты содержатъ въ себѣ осмогласнаго безгласнаго и всякаго пѣнія сугубое согласіе гласа высокаго и низкаго, имъ же имена: ГН. Н. точка (·), М. П. В. ВГ. П съ точкою. Каждое согласіе содержитъ свою степень.

НГ. «*Нашъ съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 1-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

Н. «*Нашъ* содержитъ степень согласія ирмоса 8 гласа.

(·) «*Точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

М. «*Мыслете* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа.

П. «*Покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

В. «*Вѣди* содержитъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

ВГ. «*Вѣди съ глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

П̇. «*Покой съ точкой* имѣетъ согласіе первыя строки 3-го гласа».

Помѣты согласныя пишутся надъ знаменемъ. Вотъ ихъ изображенія съ означеніемъ внизу названій:

ꙉг	ꙉн	ц	г	н	·	м	п	в	м̇	п̇	в̇
утъ	*ре*	*ми*	*утъ*	*ре*	*ми*	*фа*	*соль*	*ля*	*фа*	*соль*	*ля.*

Коммиссія 1668 года согласныя помѣты расположила въ слѣдующемъ видѣ:

ꙉг ꙉн ц гн н м · п в гв п̇ в̇

в̇ п̇ гв в п · м н гн ц ꙉн ꙉгн

Въ ученіи Шайдурова было прежде семь согласныхъ помѣтъ:

Г Н С М П В Г.

Вотъ ихъ значенія въ пѣніи:

«Аще внизу подъ знаменемъ писанъ *глаголь*, и то поется гораздо низко.

«Аще ли писанъ *нашъ*, и то поется низко, но глаголя мало по выше.

«Аще ли писано *слово*, и то поется среднимъ гласомъ.

«Аще ли писано *мыслете*, и то поется мрачно.

«Аще ли писанъ *покой*, и поется по выше мрачнаго согласія.

«Аще ли писано *вѣди*, и то поется высоко.

«Аще ли надъ знаменемъ написанъ *глаголь*, и то поется гораздо высоко.

Въ высокихъ согласіяхъ въ пѣніи сходятся сіи подмѣтки:

«*Точка* приходитъ въ *вѣди*, *мыслете* приходятъ въ *глаголь*, *нашъ* приходитъ въ *покой*. Три сія едина строка и объявляютъ всѣ семь согласій.

«Во всѣхъ согласіяхъ *покой съ точкою* бываетъ выше всѣхъ подмѣтокъ, а во иныхъ мѣстѣхъ бываютъ прилучни: приходятъ въ *мыслете*, и ты, въ той папѣвки, ставь ихъ ниже знамени.

«Въ низкомъ голосѣ: *мыслете* поются противъ *нашъ съ глаголемъ*. Въ высокомъ голосѣ: *мыслете* поются противъ *вѣди съ глаголемъ*. *Вѣди* поются противъ *осмоднева*.

«Въ низкомъ голосѣ: *нашъ* поется противъ *покоя* низко, ровно.

«*Точка* поется противъ *вѣди*, а поется ровно. Въ низкомъ голосѣ: *вѣди* поются противъ *точки*. А низкая *точка*, которая ставится подъ знаменемъ, поется противъ *покоя низкаго съ нашемъ*.

«*Рцы* поется противъ *мыслетей нижнихъ* пониже точки нижнія.

«*Осмодневенъ* поется противъ *мыслетей*, а въ низкомъ голосѣ противъ *мыслетей* и *наша съ глаголемъ*.

«*Покой съ хохломъ* (п҃) поется всѣхъ словъ выше, свѣтлымъ и великимъ гласомъ.

«Идѣ же стоитъ *чертица*, то разумѣй: которая стоитъ вдоль строки (—), ту пой вмѣсто *рци*; а которая впрямь стоитъ (|), вмѣстѣ съ словами, то пой вмѣсто *рци*. Аще *чертица* стоитъ въ концѣ знамени, то отнюдь не стой, а слыветъ то: *отсѣка*. Чертица межъ *сложитіемъ* въ срединѣ ставится для того, что не скоро поется, то слыветъ: *разсѣка* (*). Ино: *разсѣка* являетъ тихость удара.

«*Отсѣка* ставится въ конецъ стрѣлы полукрыжевой и свѣтлой.

«*Оники* (оо) и вздернутая палка (| :) ставятся признаками того ради, егда двѣ или три строки поются одинакимъ согласіемъ. Иные ставятъ вмѣсто сихъ: *зѣло*.

«*Крыжъ* въ степенныхъ мѣстахъ ставится вмѣсто *наша съ глаголемъ* и вмѣсто *мыслетей низкихъ*.

«Аще надъ коимъ *крюкомъ* пишется *красная покрышка*, и тотъ крюкъ гласомъ гикнется, сице яко же *люди съ ономъ*.

«Аще пишется *крюкъ съ рогомъ*, то поется въ высокое согласіе въ *вѣди*.

(*) Въ одной только рукописи мнѣ случилось видѣть, что знаки: *отсѣка*, *разсѣка*, *подвертка* (◡), *крыжъ* и *вздернутая* (| :)— были названы: *помѣтами потребовательными*.

«Аще *крюкъ свѣтлый съ сорочьею ногою*, то поется въ то же согласіе въ *вѣди*.

«*Трисвѣтлый крюкъ* поется въ подмѣтное согласное слово, въ *верхній глаголь*.

«У коего *крюка крыжъ* въ носу написуется, и тотъ крюкъ въ нижнее согласіе поется, въ *нашъ*.

Въ изученіи помѣтъ входятъ: *входны*. Вотъ ихъ значеніе:

Входны бываютъ въ пѣніи сіи согласныя слова другъ съ другомъ: нп— *нашъ съ покоемъ*, св— *слово съ вѣдями*, мг— *мыслете съ глаголемъ верхнимъ*.

«Сего ради: егда нижнее согласное слово подмѣтное *нашъ* воспоеши высочайшимъ гласомъ, и то придетъ въ подмѣтное слово — въ *покой*. Егда *покой* воспоеши нижайшимъ гласомъ, тогда придетъ въ *нашъ*. Симъ же образомъ и прочая подмѣтная слова другъ съ другомъ сходятся, понеже гласъ человѣческій въ трехъ частяхъ состоится: въ нижнемъ, среднемъ и высшемъ».

Въ послѣдствіи времени всѣ помѣты и ихъ значенія сводились въ одно общее изученіе. Цѣвницы приняли слѣдующую форму:

гн	н	·	м	п	в	в	п	м	·	н	гн.
утъ	*ре*	*ми*	*фа*	*соль*	*ля*	*ля*	*соль*	*фа*	*ми*	*ре*	*утъ*.

По этой формѣ однѣми помѣтами, безъ крюковыхъ знаковъ, пѣвцы располагали образцы для пѣнія. Вотъ примѣръ:

гн	н	·	м	п	в	в.	п	м	· н	гн.
кто	*тя*	*мо-*	*жетъ*	*у-*	*бѣ-*	*жа-*	*ти*	*смерт-*	*ный*	*часъ*.

Изъ этой формы послѣ составлялись ключи и шкалы, съ разными измѣненіями, часто по одной

волѣ пѣвца. При недостаткѣ правильной системы, пѣвцы и ихъ ученики довольствовались одни навыкомъ пѣнія, другіе наслышкою, третьи условленнымъ способомъ пѣнія учителя. Чтобы судить вѣрнѣе о трудности изученія помѣтъ, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ *Сказанія о осмостепенныхъ помѣтахъ.*

«Всякое убо пѣніе составлено быти мнится намъ отъ сихъ степенныхъ трехгласовъ, сирѣчь отъ *наша со глаголемъ, точки* и *покоя;* понеже всякому отданію едины слышатся точію. То же подобное коегождо слога сіе умножается, въ толико, елико мѣрою кто восхощетъ составляти, гласы скоро различіемъ раздѣляти, и въ раздѣленіи сладкогласіемъ совокупляти, и хитрогласіемъ и мѣрою составляти сихъ единѣхъ, иже и мусикійскою хитростію недостаточнѣ свѣдятъ. Намъ нынѣ о семъ нужда належитъ увѣдати силу, и разумъ и начало нашего Россійскаго пѣнія, и осмостепенныхъ помѣтъ, откуда и како составишися, и которыя ради вины изложися первое ихъ и второе согласіе, и како и коимъ образомъ и въ которыхъ мѣстѣхъ прелагается отъ высокаго на низкое, отъ низкаго на высокое. Того ради сіе сугубое согласіе бысть, что понеже въ пѣніи многажды обрѣтаются строки не обычны: ово съ высокаго гласа падаютъ на низкій, ово отъ низкаго ударяются въ высокій. И сего-то ради бываетъ осми степенемъ преложеніе на другое согласіе. Откуду и како сему составленіе бысть, извѣстнѣ сего обрѣсти не возмогохомъ. А еже прикладомъ и пѣніемъ познавати достигохомъ, сіе правдою и извѣщеніемъ нарицати не обинохомъ. И сего ради не высокоуміемъ начало предлагаемъ и непрекословіемъ

въ конецъ составляемъ, но со всякимъ послушаніемъ себѣ вся сія приводимъ, да ненавыкшимъ сему неблагопотребны покажемся и вмѣсто послушанія мзду погубимъ своя многовременные труды. Понеже сихъ желателю подобаетъ быти многотруду искателю. Великія Россіи сіе знаменное единогласное пѣніе преведено мнози повѣдаютъ отъ Греческаго пѣнія; намъ же мнится сложено быти нѣкоимъ слогателемъ отъ Грекъ или Славянъ по своему согласію. Яко же Святый Кириллъ состави и написа Словенскую азбуку; такожe и сіе осмогласное пѣніе, гласы различіемъ раздѣля ради словеснаго осмочисленнаго разума. Трегласное и четверогласное пѣніе мню тѣми же, или инымъ нѣкоимъ слогателемъ составлено; но паче мнится ми взято быти отъ тогожъ единогласнаго пѣнія. По семъ о сихъ слыши убо сіи осмь гласовъ каждо ихъ гласовное различіе въ попѣвкахъ и строкахъ свое имутъ. Вина же осмогласному пѣнію отъ трехъ вышереченныхъ первыхъ гласовъ; понеже сихъ осми гласовъ согласіе изглашается иногда убо въ высокое, иногда въ низкое, яко изложи сему слогатель. Сего ради къ тѣмъ тремъ гласомъ приложено по подобію и согласію тѣхъ гласовъ иныхъ пять. Исполненія ради того осмогласнаго пѣнію составися тѣхъ осмь степеней сихъ именныхъ словъ. Всѣ тѣ осмь гласовъ въ знамени поются отъ первыя степени и до осмыя не единымъ гласомъ; но овогда отъ первыя степени возвышаются по обычаю иногда чрезъ едину степень и двѣ и три, яко же стрѣла полукрыжевая возвышается отъ первыя степени *наша съ глаголемъ* въ верхъ до *точки*, отъ *наша* же

единаго вверхъ до точію до *покоя*. Выше же сего не едина не возвышается. Тако же и на низъ отдается подчашіе, или стопица отъ *покоя* въ *нашъ*, и *мыслете* въ *нашъ съ глаголемъ*. А выше *мыслетей* въ *нашъ съ глаголемъ* не отдается ни коли же; такъ и въ *нашъ* выше *покоя*. Строкъ начало и конецъ ищущимъ путь многотруденъ имутъ. Постигаютъ бо тѣ, елицы многовременнѣ единою къ сему прилежатъ; аще ли въ маломъ времени желаютъ достигать, всеконечнѣ сего не получатъ и себя огорчатъ. Мы же о сихъ мало нѣчто вкратцѣ предложимъ. Въ началѣ убо котораго стиха починается согласіе пѣнія, яко же начинаяй восхощетъ осмогласное, или безгласное, той же убо первый гласъ бываетъ отъ убо осмостепенныхъ гласовъ, и по немъ происходятъ прочіе, яко же выше о сихъ писано. Или по чину чрезъ степени, но обаче тѣми гласы все держится и состоится сложеніе, точію аще не будетъ въ строкѣ низкія строки другаго согласія. Строка жъ низкая, или фита, или какой либо приступъ бываетъ, ино прелогается сицевымъ образомъ: поему стиху и яко бы нѣкоему сего согласія сими осмостепенными словесы назнаменующу и дошедъ первыя степени, яже нарицаема: *нашъ съ глаголемъ*, стиха же того предъ идущей строкѣ согласіе ниже имущей, и сего ради изложены быша другаго согласія та же осмь помѣтныхъ словъ, иже нарицаются: *низкія*. Да отъ той первой помѣты, яже прилучится быти низкой строкѣ, прочіи назнаменуются сими помѣтами. Бываетъ же преложеніе не яко тѣмъ и своего согласія лишатися, но другъ другу соотходити по чину, и тако прелагаеми не имутъ лишати себя ни

въ коемъ пѣніи. Есть убо и се въ пѣніи: поему стиху по обычаю своего осмостепеннаго согласія, и по лишеніи тѣхъ, сходятся на другое согласіе, еже есть низкое, потомѣ паки возвышаются на первое согласіе. Видиши ли убо, яко низкое согласіе строки отъ первыя помѣты претекаетъ всѣ седмь своихъ помѣтъ и бываетъ прежняго согласія въ шестой степени. Не дивно и свойственно бо тому отъ первыя помѣты претекати и другаго согласія седми помѣтамъ бывати въ осмой степени. Выше же сего никако есть; занеже въ Россіи въ знаменномъ и строчномъ пѣніи выше сего приступати ниже не обрѣтается, но и то бываетъ отъ конца строки и согласія. Не неявлено же буди и се, еже речеся въ предложеніи сугубое согласіе въ низкихъ строкахъ и въ попѣвкахъ поются: *мыслете* противъ *наша* съ *глаголемъ*, въ высокихъ противъ *вѣдей* съ *глаголемъ* низкихъ, *покой* противъ *наша* и противъ *точки*. Еще и о семъ разумъ да будетъ; егда степени приложатся отъ высокаго на низкое согласіе, тогда въ низкомъ согласіи пишутся помѣты подъ знаменемъ или черниломъ, а не киноварью. Въ знаменномъ же пѣніи и строчномъ есть премѣна гласомъ не обычная и отъ недостаточества помѣтъ своимъ нѣкіимъ устроеніемъ, но многажды на иное согласіе прилагатися обыче. Сему же вина многаго требуетъ труда паче же не мятежнаго и остроэрительнаго ума. И сего ради подробно сія подобаетъ вразумляти своихъ. Самъ же за малину ума мало нѣчто и косно вашей любви предложихъ, како и коимъ образомъ бываетъ премѣна гласомъ не обычная. Есть убо въ пѣніи строчномъ и знаменномъ согласіе пре-

мѣняющееся степеней во единой строкѣ и въ попѣвкѣ странно и чуждо своихъ обоихъ согласій бывающее, ижъ реку высокаго и низкаго. Подобаетъ убо о сихъ помѣтахъ странныхъ сице разумѣти. Егда отъ настоящія помѣты: *покоя*, или иныя какія, будутъ рядомъ другой *покой* ознаменованъ черниломъ, и тотъ странной *покой* отъ настоящаго покоя спустить рядомъ въ *мыслете*. Перемѣняется то *мыслете* въ *покой* для того, что съ той странной помѣты пойдетъ впредь попѣвка ниже первой одной степенью. Гдѣ послѣ *покоя* стоятъ *странныя вѣди* съ *покоемъ* ровно взяты, потому, что тѣмъ же подобіемъ опустятся, яко же и отъ *покоя* въ *странной покой*, по настоящему чину яко бы въ *мыслете*, а по предыдущему естествомъ *покой*. Такожде и *вѣди* поровну яко же и *покой*, а по предыдущей строкѣ естествомъ *вѣди*. По сему образу въ странной голосъ премѣняются и всѣ степенныя помѣты, что о *покояхъ* и *вѣдяхъ* написано.

«Да будетъ и се вѣдомо. Егда послѣ настоящихъ помѣтъ, которыхъ помѣты будутъ странныя, послѣ тѣхъ другія, по нихъ третьи, или многія, и тѣ перемѣняются другъ отъ друга тѣмъ же образомъ, яко же отъ настоящихъ помѣтъ первыя странныя, такожде и высокія, о нихъ же нынѣ вкратцѣ речемъ.

«Странныя высокія помѣты поются, егда придутъ отъ настоящихъ помѣтъ— отъ *вѣдей покой*, и тутъ *покой* по настоящему да сохранитъ свой чинъ, а по предыдущему вмѣнится въ *мыслете*. Такъ всѣ странныя помѣты свои перемѣны имѣютъ. По сему образъ различіе ихъ се: едино высокихъ странныхъ

помѣтъ черниломъ ознаменовать первую половину, низкихъ же вторую киноварью. Разумъ же всѣхъ сихъ слушать у такихъ строкъ предыдущихъ попѣвокъ, и по той догадывайся, съ которыхъ мѣстъ настанутъ странныя помѣты.

«Да будетъ вѣдомо и о семъ, гдѣ которыя помѣты ставятся. Егда *переводка* послѣ *статіи*, или иного знамени, *скорая* или *тихая* ниже настоящаго знамени, и у той *переводки* помѣты ставятся внизъ. Аще ли ровно, то ставятъ въ срединѣ: *рцы;* аще выше будетъ, то ставятся на верхъ. А гдѣ *стрѣла мрачная*, или *полукрыжевая*, или *простая съ сорочьею ногой*, или съ *чашкою полной*, или *скамейца*, или *паукъ* съ *сорочьею ногой* закинутся чрезъ степень, или двѣ, или три, и у тѣхъ знаменъ ставятъ по двѣ помѣты: въ началѣ и концѣ. Если *переводка*, или *голубчикъ тихой* буде ступится чрезъ степень и у тѣхъ также ставить по двѣ помѣты. Гдѣ же ступаютъ по обычаю, тамъ тѣхъ степенныхъ помѣтъ не ставятъ. Тако же и надъ *сложитіями* степенными помѣтами не помѣчать, а помѣчать ихъ тихо».

III. Русскіе церковные напѣвы.

Въ нашемъ церковномъ пѣніи существуютъ разные роды пѣнія: напѣвы *Греческіе*, *Болгарскіе* и *Русскіе*.

А. *Напѣвы Греческіе.*

Изъ Греческихъ напѣвовъ въ нашихъ нотныхъ книгахъ находятся: *столповое*, *демественное* и *трое-*

строчное. Полагаютъ, что первые два изъ нихъ относились къ разряду мелодическому, а послѣдній принадлежалъ къ симфоническому; но это мнѣніе не всегда вѣрно, потому что встрѣчаются безпрерывныя уклоненія отъ нормы. Изъ столповаго пѣнія образовался еще особенный видъ: *путевой*.

Столповое древнее пѣніе было единственное, речитативное, безъ тактовъ, основанное на однихъ удареніяхъ, и рѣдко далѣе трехъ нотъ простиравшееся. Оно раздѣлялось на 8 гласовъ. Въ первыхъ четырехъ гласахъ пѣніе было *прямое*, а въ послѣднихъ *косвенное*. Въ древности столповое пѣніе не выходило изъ предѣловъ естественнаго. Греческій діатоническій строй постоянно соблюдался въ немъ. Послѣдующіе пѣвцы съ своими нововведеніями успѣли измѣнить древній строй столповаго пѣнія. Измѣненіе началось съ XVI вѣка, Новогородскими пѣвцами.

Измѣненное столповое пѣніе начали называть: *знаменнымъ пѣніемъ*, а пѣніе безъ измѣненія отличали общимъ названіемъ: *Греческимъ*.

Образцовыя статьи столповаго пѣнія: 1) *Благослови душе моя Господа*. 2) Тропарь въ навечеріи Рождества Христова: *Написовашеся иногда*. 3) *Рождество твое Христе Боже*. 4) *Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ*. 5) *Блаженъ мужъ*. 6) *Богородице Дѣво радуйся*. 7) *Богъ Господь, и явися намъ*—съ тропари и Богородичны. 8) *Хвалите имя Господне*. 9) *На рѣкахъ Вавилонскихъ*. 10) *Благословенъ еси Господи*. 11) *Величитъ душа моя Господа*. 12) Блаженны воскресны осми гласовъ· *Сѣѣдію изведе изъ рая*. 13) *Святый Боже*. 14) *Иже Херувимы*. 15) *О*

тебе радуется, благодатная, всякая тварь. 16) Задостойники на Господскіе праздники: *Величай душе моя.* 17) *Да исправится молитва моя.* 18) *Повелѣнное тайно пріемъ* — тропарь въ Субботу 5-я недѣли Поста. 19) *Взбранной воеводѣ.* 20) *Благообразный Іосифъ.* 21) Непорочны въ великую Субботу: *Благословенъ еси Господи.* 22) *Тебе Бога хвалимъ.* 23) *Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи.* 24) *Благодарни суще недостойніи раби твои, Господи* — тропари на благодарномъ молебномъ пѣніи.

Путевое пѣніе возникло изъ переходовъ простаго столповаго пѣнія въ искусственные и торжественные тоны. Оно исключительно употреблялось на *величаніяхъ въ Господскіе праздники и въ дни нарочитыхъ святыхъ.* Статьи, писанныя на путевой напѣвъ, помѣщаются въ особенной книгѣ: *Праздничникъ.*

Демественное пѣніе (*δομέστικος*) было единогласное, пѣтое въ началѣ однимъ голосовщикомъ, потомъ присоединялись къ нему другіе пѣвцы. Пѣніе въ совокупности, въ продолженіе всей піесы, сопровождалось или въ томъ же голосѣ, или квинтою, или басомъ. Оно раздѣлялось на два лика (хора). Великій доместикъ управлялъ ликами. Въ пѣніи, онъ, на основаніи квинты, украшалъ его разными переходами. Изслѣдователи сего пѣнія полагаютъ, что въ немъ соединены были Греческіе напѣвы: *Дорическій, Іоническій, Фригійскій* и *Лидійскій:* что все совершалось на основаніи строя *энгармоническаго* и *хроматическаго.* Дѣйствительно ли это такъ — вопросъ самый трудный, не обсуженный еще критикою. Существованіе сего пѣнія извѣстно

въ Россіи съ XI столѣтія. Для этого пѣнія была особенная книга: *Демественникъ*.

Образцовыя статьи демественнаго пѣнія: 1) *Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме.* (Этотъ стихъ имѣетъ два распѣва: *Столповаго демества* и *Псковскаго демественнаго перевода*). 2) *Единородный Сыне и Слове Божій.* 3) *Кресту твоему покланяемся, Владыко.* 4) *Достойно есть яко во истину.* 5) *На рѣкахъ Вавилонскихъ*, на два лика. 6) *О тебе радуется, благодатная.* 7) *Иже Херувимы.* 8) *Святый Боже.* 9) *И намъ дарова животъ вѣчный.* 10) *Христосъ воскресе.*

Троестрочное пѣніе было искусственное, основанное на началахъ симфоническихъ. Весь строй его состоялъ изъ гармоническихъ звуковъ. Древніе пѣвцы называли это пѣніе красногласнымъ, и говорили, что оно имѣетъ въ себѣ три гласы: *низъ, путь, верхъ*, и что оно есть премудрѣйшее и скорѣйшее. Въ этомъ пѣніи столько совершенства, что *возстановленіе его въ наше время было бы величайшею заслугою*. Мы возстановили бы чрезъ него забытое Греческое пѣснопѣніе. Мы открыли бы въ священныхъ пѣснопѣніяхъ высокое духовное просвѣщеніе Грековъ,— людей, знавшихъ пѣніе въ высочайшей степени совершенства, и умѣвшихъ съ достоинствомъ передавать Христіанскіе восторги.

Троестрочное пѣніе раздѣлялось на четыре рода: на пѣніе: *четырехголосное*, *осмиголосное*, *двѣнадцати-голосное* и *двадцати-четыре-голосное*. Крюковые знаки этого пѣнія писались въ три, четыре и болѣе строкъ. Позднѣйшіе голосовщики съ трудомъ могли разбирать ихъ разводъ (партитуру). Для воз-

становленія троестрочнаго пѣнія нужно обратиться къ древнѣйшимъ спискамъ, потому что переписчики XVII вѣка много изуродовали его (*)

Въ троестрочномъ пѣніи полагаютъ наши изслѣдователи въ средоточіи всѣ три строя: діатоническій, энгармоническій и хроматическій. Отъ этого-то самаго въ немъ и такое разнообразіе гармоническихъ звуковъ. Повсюду виденъ въ немъ великій художественный отдѣлъ въ переходахъ отъ звуковъ естественныхъ, простыхъ, къ звукамъ искусственнымъ, сложнымъ. Въ его унывныхъ тонахъ замѣчательны своимъ сочетаніемъ напѣвы: *securitiesиполидійскій* и *иподорійскій*. Такого сочетанія могли достигнуть только наши современные композиторы.

Б. *Напѣвъ Болгарскій.*

Болгарское пѣніе, основанное по началамъ Греческаго священнаго пѣснопѣнія, отличается отъ всѣхъ другихъ своею стройностію и правильностію. Въ немъ нѣтъ роскошныхъ переходовъ изъ тона въ тонъ; его едва ли не справедливо называли наши отцы *строгимъ* пѣніемъ. Величіе и простота суть главныя условія Болгарскаго пѣнія. Въ немъ свой особенный строй, крѣпкій, звучный. Какой Греческій напѣвъ служилъ для него основаніемъ — еще не рѣшено критикою. Мы не знаемъ исторически, когда онъ былъ введенъ въ Русскую Церковь; но

(*) Г. Бѣликовъ имѣетъ у себя обиходъ троестрочнаго пѣнія, положенный на линейныхъ нотахъ. Списокъ начала XVIII вѣка, и едва ли онъ не единственный. Книги съ троестрочнымъ пѣніемъ считаются рѣдкостію.

онъ былъ принятъ нашими отцами на Югѣ и на Сѣверѣ. Было время, когда Москва и Новгородъ оставили его и почти забыли о немъ; но онъ неизмѣнно оставался въ употребленіи въ Кіевѣ и Литвѣ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ XVIII столѣтіи, съ появленіемъ печатныхъ нотныхъ книгъ, онъ былъ введенъ во всѣ Русскія церкви; но не весь кругъ его пѣнія, а только нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Образцовыя статьи Болгарскаго пѣнія: 1) *Достойно есть* (большаго и малаго распѣва. 2) *Богъ Господь, и явися намъ* — на 8 гласовъ, съ тропарями Богородичными и дневными. 3) *Хвалите имя Господне.* (Въ рукописныхъ книгахъ и въ печатныхъ Литовскихъ изданіяхъ эти статьи имѣютъ надписаніе: *Припѣвы Болгарскіе*). 4) Антифоны: *Отъ юности моея.* 5) Богородичны на 8 гласовъ: *Грѣшныхъ молитвы пріемлюще.* 6) Стихиры на молебнѣ: *За всѣхъ молишися благая.* 7) Сѣдальны по 1-й каѳисмы: *Матерь тя Божію.* 8) Стихиры на Рождество Христово: *Волсви Персті.* 9) *Взбранной воеводѣ.* 10) Въ великую Субботу стихъ: *Воскресни Боже.* 11) Стихиры въ службѣ на сошествіе Святаго Духа: а) *Пріидите людіе;* b) *Царю небесный.* 12) *Господи воззвахъ къ тебѣ* — на 8 гласовъ большимъ и малымъ распѣвомъ съ стихирами. 13) *Благословенъ еси Господи* — тропари на непорочныхъ. 14) *Единородный Сыне и Слове Божій.* 15) *Иже Херувимы.* 16) *Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ.* 17) *Тебе одѣющагося свѣтомъ* — въ великій пятокъ вечера. 18) *Пріидите ублажимъ Іосифа* — стихира на цѣлованіи пла-

щанницы. 19) *Благообразный Іосифъ.* 20) *Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме.*

Обширный кругъ Болгарскаго пѣнія заставляетъ предполагать, что отцы наши имѣли полный обиходъ всего Болгарскаго пѣнія. Будущіе поиски въ библіотекахъ нотныхъ книгъ, вѣроятно, откроютъ весь его объемъ. Тогда только возможно будетъ произвести основательныя изслѣдованія о ходѣ всего Болгарскаго пѣнія; тогда только можетъ сказать, что въ немъ есть Славянскаго, и что Греческаго, что въ немъ осталось самобытнаго отъ древности, и что дошло до насъ въ измѣненіи.

В. *Русскіе напѣвы.*

Русскіе церковные напѣвы раздѣляются на особенные виды пѣній. Главные изъ нихъ: *Кіевскій, Новогородскій, Московскій, Суздальскій, Черниговскій, Бѣлорусскій.*

Кіевское пѣніе имѣетъ въ себѣ достоинство мелодическаго пѣнія. Когда оно появилось — исторически не знаемъ. Въ составъ его вошло два Греческіе напѣва: *столповой* и *демественной* и часть *Болгарскаго.* Недостатки его состоятъ часто въ превратномъ удареніи словъ. Отъ этого нерѣдко происходитъ, что содержаніе рѣчи не соотвѣтствуетъ выраженію тоновъ. Кажется, что это была единственная причина, почему Великороссіяне не могли усвоить себѣ этотъ напѣвъ. Въ рѣдкихъ монастыряхъ его можно нынѣ встрѣтить: такъ онъ рѣдокъ по Россіи. Не смотря на все это, онъ помѣщенъ былъ частями въ печатный обиходъ нотнаго пѣнія.

Образцовыя статьи церковнаго Кіевскаго пѣнія: 1) *Литургія*. 2) *Всенощное бдѣніе*. 3) *Панихида*. 4) *Канонъ молебный*. 5) До 20 разныхъ *Псалмовъ*.

Новогородское пѣніе состоитъ изъ Греческихъ напѣвовъ: *столповаго, демественнаго, троестрочнаго* и *Русскихъ пѣвцовъ*. Кругъ нотныхъ книгъ Новогородскаго напѣва чрезвычайно обширенъ; но особеннаго полнаго обихода не видно. Напѣвы Русскихъ пѣвцовъ состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) *Тихвинскаго распѣва: Достойно есть*. 2) *Кирилловскаго перевода: Достойно есть* — большаго и малаго напѣва. 3) *Псковскаго перевода: Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме*— большимъ демествомъ. 4) *Соловецкаго монастыря. Путевой напѣвъ: Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме.—Тя паче ума и словесе*. 5) *Шайдуровскаго* напѣва разныхъ статей изъ Ирмолога. 6) *Леонтьевскаго* напѣва разныхъ статей изъ Ирмолога. 7) *Герасимовскаго* напѣва: *Тебе Бога хвалимъ.— Единородный Сыне и Слове Божій*.

Изъ Новогородскаго пѣнія образовался особенный Усть-Сысольскій напѣвъ, введенный *Стефаномъ Голышемъ*. Его пѣніе распространилось въ Пермской и Вологодской Губерніяхъ, чрезъ ученика *Ивана Лукошку*. Въ XVI столѣтіи Новогородское пѣніе поступило въ Ростовскую Епархію, съ прибытіемъ Варлаама Митрополита. Въ это же время оно проникло и въ Москву. Вліяніе Новогородскаго пѣнія на Россію — есть предметъ совершенно непочатый въ нашей Исторіи. И неудивительно: историческія данныя открылись только въ наше время. Сколько блестящихъ открытій предстоитъ будущности, когда счастливый Историкъ предприметъ разработы-

вать отдѣльно Новгородское пѣніе. Вспомнимъ только одно время, когда Царь Іоаннъ IV Васильевичь отправлялъ изъ Москвы Св. Гурія въ Казань. Нотныя книги были для его Епархіи вытребованы изъ Новагорода. Это одно уже указываетъ, что тогда Новогородское пѣніе стояло выше Московскаго. Въ настоящее время, мы не можемъ ничего сказать о вліяніи Новогородскаго пѣнія на Псковское. Что оно могло быть—это доказываетъ единство Новогородской Епархіи, которой подчиненъ былъ Псковъ, которая завѣдывала тогда одна всѣмъ Сѣверомъ.

Московское пѣніе извѣстно намъ съ XVI столѣтія; о прежнемъ его характерѣ мы очень мало знаемъ. Всѣ доселѣ извѣстныя данныя заключаются въ однѣхъ нотныхъ книгахъ, въ которыхъ мы видимъ до XVI вѣка Греческое пѣніе. Вспомнимъ исторически переходы Митрополіи изъ Кіева во Владиміръ, изъ Владиміра въ Москву, и мы увидимъ, почему такъ долго держалось Греческое пѣніе безъ всякихъ нововведеній. Творцы нотнаго пѣнія: Священникъ *Θедоръ Христіаниновъ* и *Иванъ Носъ*, ученики Новогородскихъ пѣвцовъ, жили въ царствованіе Іоанна IV Васильевича. Съ нихъ начинается новая эпоха Московскаго пѣнія. Она еще разъ повторилась въ XVII вѣкѣ, при Патріархѣ Никонѣ, и опять презъ Новгородъ. Въ Москвѣ кончилось старое Русское крюковое пѣніе и началось линейное, всеобщее для всей Россіи. Еще менѣе мы знаемъ о *Тверскомъ* пѣніи, хотя тамъ были свои творцы пѣнія. Особенность Тверскаго пѣнія была тамъ самостоятельная; но, по присоединеніи Твери къ Москвѣ, она начала исчезать и слилась съ Московскимъ. Великою зада-

чею для Историка будетъ: опредѣлить кругъ Московскаго пѣнія, показать его самостоятельность и раскрыть вліяніе на Россію.

Суздальское пѣніе состояло изъ Греческаго. Въ немъ преимуществовало пѣніе столповое, нерѣдко перемѣшанное съ путевымъ. Можно ли признавать его за особенное, самостоятельное пѣніе, еще рѣшить пока невозможно. Нотныя книги Суздальскаго письма считаются у насъ чрезвычайною рѣдкостію.

Черниговское пѣніе имѣетъ своимъ основаніемъ Греческій столповой напѣвъ. Кіевское пѣніе давно проникло въ Черниговъ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезла и самостоятельность Черниговскаго. Изслѣдовать его историческимъ путемъ мы не имѣемъ данныхъ, потому что старыхъ Черниговскихъ нотныхъ книгъ не видно въ нашихъ библіотекахъ.

Бѣлорусское пѣніе заключаетъ въ себѣ Болгарскій и Кіевскій напѣвы. Исторія его начинается съ XV столѣтія. Первымъ творцомъ Бѣлорусскаго пѣнія считается Митрополитъ *Григорій Цамблакъ*. Это пѣніе имѣетъ свой обиходъ. Въ немъ есть мѣстные напѣвы: *Виленскій Святодуховскій, Супрасльскій, Почаевскій, Смоленскій*. Въ началѣ XVIII столѣтія тамъ былъ принятъ изъ Галиціи *Львовскій обиходъ*, такъ что во второй половинѣ онъ былъ введенъ повсюду. Этому способствовали печатныя изданія.

И. САХАРОВЪ.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ

ЯЗЫКА РУССКАГО И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ ЯЗЫКАМЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИМЪ (*).

От благосклонности вашей, Мм. Гг., жду одобренія, въ настоящемъ случаѣ, при бѣгломъ разсмотрѣніи особенностей Отечественнаго языка нашего, не смотря на все превосходство и величіе самаго дѣла. Другіе предметы знанія, составляя исключительное достояніе людей, посвященныхъ въ ихъ таинства, подлежатъ суду общественному въ меньшей мѣрѣ. Напротивъ того, языкъ народный есть достояніе каждаго и говоритъ самъ за себя. Сомнѣніе, которое, въ другомъ случаѣ, могло бы пройти незамѣтно, здѣсь высказывается невольно и готово поколебать въ основаніи всякое положеніе сколько-нибудь невѣрное. Языкъ Русскій въ особенности свѣтелъ самъ по себѣ и могучь до того, что, перенося въ свою сферу предметы самые отвлеченные, запечатлѣваетъ ихъ чертами рѣзкими, осязательно-понятными для ума. Итакъ, предметъ слова нашего— языкъ Русскій.

(*) Читанъ въ торжественномъ собраніи Ришельевскаго Лицея, 18 Іюня 1848 г.

Было время, когда сами иностранцы (*) упрекали насъ въ томъ, что мы слишкомъ пристращены къ Французскому языку и отчасти пренебре-

(*) Еще въ 1810 году, Г-жа Сталь, въ своемъ сочиненіи: De l'Allemagne (Oeuvres complètes de madame la baronne de Staël-Holstein. Paris, 1838, tome deuxième gr. in 8º 20 pag.) писала изъ Вѣны: «Русскіе и Поляки, составлявшіе украшеніе Вѣнскаго общества, говорили только по Французски и языкомъ этимъ вытѣсняли Нѣмецкій.... Подражаніе Французскому вкусу даже въ Русскихъ и Полякахъ — становится утомительно: Французскіе стихи, написанные Русскими, похожи на Латинскіе стихи Среднихъ вѣковъ. Иностранный языкъ есть всегда и во многихъ отношеніяхъ языкъ мертвый. Сочинять Французскіе стихи есть дѣло вмѣстѣ и самое легкое, и самое трудное. Переставлять и потомъ на тотъ же ладъ связывать полустишія Писателей уже извѣстныхъ есть дѣло памяти. Надобно дышать воздухомъ страны, мыслить на языкѣ ея, наслаждаться и страдать, выражаясь на этомъ языкѣ, для того, чтобы живописать въ Поэзіи свои дѣйствительныя чувства. Иностранцы (не-Французы), которые прежде всего думаютъ льстить своему самолюбію тѣмъ, что говорятъ правильно по-Французски, не смѣютъ судить иначе о нашихъ Писателяхъ, какъ по приговорамъ нашихъ же литературныхъ извѣстностей, изъ опасенія, конечно, чтобы не подать виду, что эти Писатели не понятны для нихъ... Если вы встрѣчаете настоящаго Француза, вы находите удовольствіе въ бесѣдѣ съ нимъ о Литературѣ Французской, вы чувствуете, что находитесь у себя, въ своемъ кругу; но офранцуженный иностранецъ (un étranger francisé) не позволитъ себѣ ни мысли, ни выраженія, которыя бы не были освящены какимъ-либо авторитетомъ; къ тому же весьма часто принимаетъ онъ авторитетъ уже устарѣлый за современное и господствующее мнѣніе». Читая эти строки, удивляешься уму и проницательности женщины, которая такъ вѣрно и такъ глубоко понимала значеніе національности и въ языкѣ и въ мышленіи еще въ то время, когда сознаніе этой идеи не было пробуждено въ Европейскихъ народахъ и когда Французское вліяніе продолжало господствовать въ ихъ высшихъ слояхъ.

гаемъ своимъ Отечественнымъ. И должно признаться, упрекъ этотъ былъ совершенно справедливъ, законенъ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ такое языкъ народа, какъ не органъ всей его умственной, нравственной и общественной жизни? Слово возникаетъ изъ глубочайшихъ нѣдръ организма нашего и есть голосъ самаго духа. Отъ того-то особенность народа, его вѣрованія, понятія, завѣтныя думы ни въ чемъ не выражаются въ такой опредѣлительности, какъ въ языкѣ. Пренебречь свой языкъ—значитъ пренебречь самого себя, значитъ произвольно лишить себя того участія, которое дано Провидѣніемъ каждому народу, а слѣдовательно и каждому его члену, въ общихъ судьбахъ человѣчества. Чужой природы, чужаго образованія въ первоначальныхъ движеніяхъ ума и сердца, а слѣдовательно и чужаго языка, усвоить себѣ мы не можемъ. Что̀ же такое будемъ мы, если забудемъ свой языкъ, голосъ своего сердца и ума? Можно ли оставлять безъ вниманія то, что въ кругу всего человѣчества даритъ народу самобытность и призываетъ его къ особому труду и особой цѣли въ общемъ дѣлѣ образованія и развитія?

Но замѣчанія, о которыхъ мы упомянули выше, справедливы были лѣтъ за тридцать предъ этимъ. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось. Успѣхамъ XIX столѣтія, нашей политической славѣ, которая невольно пробудила сознаніе національнаго достоинства, наконецъ природному уму Русскому, который легко освобождается отъ увлеченій и очарованій всякаго рода, обязаны мы тѣмъ, что обвиненія, означенныя выше, нѣкогда совершенно вѣр-

нія, теперь постоянно, все болѣе и болѣе теряютъ свою силу. Мы сознаемъ себя, цѣнимъ и любимъ свой языкъ, свою народность. Да и какъ не цѣнить этой народности, когда столько свѣтлыхъ и благородныхъ сторонъ высказано въ ней Батюшковымъ, Жуковскимъ, Пушкинымъ и Поэтами, его окружавшими. И какъ ясно и единодушно на отдаленнѣйшихъ концахъ нашего Отечества сознали мы Русскіе эту любовь къ своему народному теперь, въ минуту, когда Западъ, преклонный лѣтами, поколебался въ основахъ своей гражданственности, и, пошатнувшись, отверзъ между собою и нами пучину, которая отдѣлитъ насъ и позволитъ жить своимъ умомъ и началами своей жизни, подъ сѣнію Царей мудрыхъ и доблестныхъ.

Понятно однакожъ, что, сначала, мы болѣе другихъ народовъ увлеклись и языкомъ Французскимъ и подражаніемъ Французамъ въ быту домашнемъ: недавность, молодость нашего образованія были тому причиною. Притомъ Франція, конечно,—по законамъ, которые не зависятъ отъ произвола человѣческаго,—суждено было съ конца XVII столѣтія распространить свой языкъ и вліяніе по всей Сѣверной Европѣ, такъ что и до сихъ поръ языкомъ общимъ въ сношеніяхъ разноплеменныхъ Европейцевъ служитъ Французскій (*). Замѣтимъ, что равномѣрное участіе каждаго изъ Европейскихъ народовъ въ успѣхахъ новаго образованія требовало и языка

(*) Другое подобное этому явленіе находимъ мы въ томъ, что Италіянскій языкъ распространенъ между низшими, промышлеными классами по всѣмъ берегамъ Восточной половины Средиземнаго моря.

общаго, повсюду распространеннаго. Языкъ этотъ при томъ не могъ быть какой-нибудь мертвый: онъ долженъ былъ принадлежать тому именно народу, который отличается и характеромъ наиболѣе общительнымъ и участіемъ болѣе дѣятельнымъ въ Европейской политикѣ. Таковы именно долгое время были Французы. Ихъ обходительность, свѣтскость содѣлались образцемъ въ сношеніяхъ и связяхъ лицъ высшаго круга, и опредѣляли собою тонъ дипломатическихъ сношеній во всей Европѣ. Замѣчательно, что Французы нашего времени теряютъ эти свойства съ каждымъ днемъ, а это показываетъ, кажется, что призваніе Франціи въ обще-Европейской жизни, исполнивъ свое назначеніе, приходитъ къ концу.

Да, въ наше время, когда за Французскимъ языкомъ, уже распространившимся по всей Европѣ, осталось значеніе условія, необходимаго для обще-Европейскихъ сношеній, — значеніе чистой формы, вліяніе Французскаго вкуса и образованія утратилось. Все стремится къ своей народности и силится высказать ее не только въ Литературѣ и Изящныхъ Искусствахъ, но и въ формахъ частной жизни. При этомъ общемъ сознаніи, разумѣется, первое вниманіе народа должно быть обращено на языкъ, какъ на ближайшій органъ его національности. Въ этомъ отношеніи, нашъ Русскій языкъ представляетъ собою явленіе не только весьма замѣчательное и любопытное, но и требующее глубокаго изученія. Причина этому, во-первыхъ, въ томъ участіи, которое столь очевиднымъ образомъ и въ размѣрахъ столь исполинскихъ суждено народу Русскому принять въ

дѣлѣ и въ развитіи обще-человѣческаго образованія, а языкъ, повторяемъ, есть органъ-представитель и главный дѣятель этого развитія. Во-вторыхъ, причиной этому служитъ столкновеніе, въ которое національность наша пришла съ образованіемъ Запада, и которое прежде и очевиднѣе всего выразилось въ языкѣ,— столкновеніе необходимое и благотворное, пока мы нуждались въ немъ.

Вотъ почему въ языкѣ Русскомъ двѣ стороны. Первая изъ нихъ есть его внутренняя, могучая сила, которая, съ одной стороны, выражается въ гибкости его грамматическихъ формъ, а съ другой — въ ясности и опредѣленности идей, имъ знаменуемыхъ. Здѣсь-то, въ основѣ этого знаменованія, почіетъ мудрость народа. Эта мудрость — въ его первоначальныхъ убѣжденіяхъ, въ тѣхъ постиженіяхъ сторонъ Природы и жизни, которыя самъ собою, внушеніемъ своего генія, сознавалъ онъ по мѣрѣ того, какъ развивалась его особная національность со своимъ органомъ и опредѣленнѣйшимъ выраженіемъ, языкомъ. Вторая сторона въ языкѣ Русскомъ есть потокъ выраженій, принесенныхъ съ Запада, необходимый и неизбѣжный. Онъ необходимъ и неизбѣженъ потому, что образованіе Западной Европы долженствовало быть усвоено Русью, которой историческое призваніе состоитъ именно въ усвоеніи, претвореніи въ себя и потомъ въ передачѣ грядущимъ поколѣніямъ или племенамъ благихъ и полезныхъ результатовъ этого образованія. Но эта чуждая стихія въ языкѣ нашемъ, при всей своей неизбѣжности, не въ силахъ и не должна подавить первой, внутренней его стихіи: напротивъ, сія послѣд-

ная должна пересоздать все чужое по способу и образу своего ума и постиженія. Разумѣется, своеобразность народнаго генія нашего въ его умѣ и словѣ довольно сильна, чтобы совершить это пересозданіе не только съ успѣхомъ, но и безъ ущерба своей національности.

Прежде однакожь, нежели мы перейдемъ въ поле собственно Филологіи, мы будемъ отвѣчать на вопросъ: что такое Философія или врожденная мудрость языка вообще? Первоначальныя объясненія верховныхъ задачъ бытія, Природы и жизни, слѣдовательно высшая Философія, вложены въ душу человѣка самимъ Откровеніемъ, просіявшимъ въ ней въ первыя минуты творенія. Оно направило умъ человѣка къ высшимъ цѣлямъ Богопознанія и вѣдѣнія. Вотъ почему каждый народъ, въ первоначальныхъ своихъ убѣжденіяхъ и въ томъ способѣ, какъ постигаетъ и объясняетъ онъ себѣ Природу и жизнь, есть мудрецъ и Философъ. Разумъ и мысль не дѣйствуютъ однакожь безъ слова. Въ словѣ, въ знаменованіи его грамматическихъ формъ, въ смыслѣ тѣхъ его речевій, которыя относятся къ внутреннимъ сторонамъ бытія и знанія, — сторонамъ, сокрытымъ отъ чувственнаго взора, — заключенъ весь умъ народа со всѣми особенностями его въ пониманіи міра дѣйствительнаго. Если къ этому присоединимъ, что мышленіе и слово возникли въ человѣкѣ одновременно и слились въ одно живое цѣлое, — положеніе, въ которомъ нынѣ никто не сомнѣвается, — что, стало быть, и въ народѣ глубочайшія и искреннѣйшія движенія его ума и чувства неразлучны съ выраженіемъ своимъ въ языкѣ: то мнѣніе, выска-

занное нами въ началѣ этого параграфа, получитъ еще болѣе законности и мы поймемъ, что значитъ мудрость и Философія языка. Это именно то значеніе какъ грамматическихъ его формъ, такъ и реченій, въ коемъ выражается особый, національный взглядъ этого народа на Природу и жизнь,—взглядъ, если хотите, недоступный для простолюдина, т. е. не сознаваемый имъ, хотя, какъ членъ народа, онъ и самъ имѣетъ его, — но понятный для человѣка, призваннаго и приготовленнаго къ размышленію. Вотъ въ чемъ мудрость и Философія языка.

Замѣтимъ однакожь, что въ каждомъ народѣ эта врожденная Философія имѣетъ, согласно съ историческими условіями его жизни, свой особый характеръ. Она выражается въ особомъ взглядѣ этого народа не только на Природу и жизнь, но и на обычный ходъ дѣлъ и событій въ мірѣ общественномъ и гражданскомъ, въ сферѣ Науки, Искусства и промышлености. Кромѣ общаго смысла человѣческаго и общихъ началъ истины, блага и лѣпоты, у каждаго народа во всѣхъ этихъ частныхъ отношеніяхъ свои понятія; у каждаго свои особые пріемы и способы уразумѣвать такъ или иначе явленія общества и жизни, своя точка зрѣнія, своя мудрость и Философія. Утонченный корень этой Философіи, со всѣми ея особенностями, глубоко сокрытъ въ національномъ характерѣ народа, въ его умственномъ и нравственномъ образованіи. Понятно, что и особность, національность народной мудрости всего полнѣе выражается также въ языкѣ народа. Потому, какъ нѣтъ совершенной одинаковости въ понятіяхъ и умственномъ образованіи двухъ народовъ, такъ не

можетъ быть и совершеннаго сближенія, совершенной одинаковости между двумя языками. Нѣмецкаго Gemüth, какъ нашихъ *разгулъ, приволье,* какъ и Французскаго le comme il faut и какъ Англійскаго comfort не льзя въ точности перевести ни на какой языкъ. Вотъ почему на каждый языкъ должно смотрѣть, какъ на нѣчто органически-живое, нѣчто такое, что поддается насильственному вліянію иноплеменныхъ началъ только болѣзненно, временно. Разница между языками та же, что и между самими народами: физіономія въ обоихъ случаяхъ неуловима (1). Народъ, которому суждена высшая роль въ судьбахъ человѣчества, имѣетъ и языкъ болѣе своеобразный, сильный и богатый. Какъ Нѣмецкому свойственна глубина и отвлеченность, Французскому — выраженіе всѣхъ мельчайшихъ отношеній общественной жизни, Англійскому — своего рода механическая поворотливость (2), такъ Русскому — образная, пластическая опредѣлительность и близость къ явленіямъ Природы и жизни, чрезъ посредство мысли, всего менѣе односторонней. Вотъ, въ чемъ различіе въ мудрости разныхъ народовъ и языковъ.

Какова же эта мудрость, эта врожденная Философія въ языкѣ Русскомъ? Его грамматическія

(1) Потому-то буквальные переводы съ одного языка на другой не возможны. Не льзя двухъ языковъ укладывать въ одну форму и опредѣлять по одной мѣркѣ. Съ другой однакожь стороны, не льзя не видѣть ихъ относительныхъ преимуществъ, не льзя не видѣть, какой изъ нихъ богаче, гибче, какой живѣе и ощутительнѣе срастается съ мыслію.

(2) Какъ извѣстно, въ немъ почти нѣтъ Грамматики, т. е. она проста и несложна до чрезвычайности.

формы, т. е. словотеченіе и образованіе именъ и глаголовъ, покажутъ намъ его характеръ или тѣ свойства, въ коихъ Философія эта проявляется. Вся же полнота народнаго ума и генія раскроется въ его лексической сторонѣ, въ значеніи словъ и реченій. Сперва первое, потомъ второе.

Русскій языкъ пользуется *совершенно свободнымъ расположеніемъ словъ въ рѣчи,* такъ что они могутъ слѣдить за движеніями ума и мыслію Писателя, такъ сказать, по ея пятамъ, переставляясь и уклоняясь соотвѣтственно всѣмъ ея изгибамъ и уклоненіямъ. Особенности этой не имѣли языки древніе, не имѣютъ и многіе изъ новѣйшихъ, какъ напримѣръ Французскій. Нѣмецкому она свойственна въ мѣрѣ болѣе ограниченной, нежели Русскому. При этой свободѣ однакожъ есть нѣкоторыя *правила* (законами ихъ назвать не льзя), соблюденіе которыхъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, предпочтительно. Таковы на-примѣръ *поставленіе управляющаго слова прежде управляемаго* (во Французскомъ совершенно на-оборотъ) (*), *непосредственное примыканіе всего опредѣляющаго*, дополняющаго и объясняющаго *къ частямъ предложенія дополняемымъ, опредѣляемымъ* и *объясняемымъ*,— что въ Нѣмецкомъ, на-примѣръ, не такъ необходимо, а въ языкахъ древнихъ и тѣмъ менѣе. Во Французскомъ же это не такъ очевидно, какъ у насъ: потому что тамъ система

(*) Точно такъ же большая часть именъ, которыя въ Русскомъ языкѣ имѣютъ мужескій родъ, во Французскомъ суть рода женскаго, и на-оборотъ: фактъ замѣчательный, свидѣтельствующій, кажется, о различномъ взглядѣ на предметы міра внѣшняго.

причастій не развита въ такой мѣрѣ, какъ въ нашемъ языкѣ. Наконецъ *третье* свойство языка Русскаго въ расположеніи словъ въ рѣчи состоитъ въ томъ, что, конечно, ни одинъ изъ языковъ современной Европы не владѣетъ *съ такою силою и гибкостію, какъ онъ, рѣчью равно періодическою, какъ и отрывистою.* Нѣмецкій склоненъ болѣе къ періодамъ къ этой совокупной формѣ выраженія, которая смыкается сама въ себѣ, сосредоточивается въ своей сложности, подобно тому, какъ и мышленіе Германское и Философія и Наука Нѣмцевъ есть особый, отвлеченный міръ, хотя вѣрный дѣйствительности, но уносящій ее въ область умозрѣній и перестраивающій ее тамъ со своей особной теоретической точки зрѣнія. Французскій не ловко укладывается въ періоды, и форму предложенія предпочитаетъ формѣ періода. Языки древне-классическіе рѣшительно болѣе склонны къ рѣчи періодической. Только Русскій, разумѣется по нуждѣ и надобности, съ равною свободою употребляетъ то, ту, то другую форму выраженія. Потому-то рѣчь его есть *соразмѣренная* по преимуществу. Мысль и ея выраженіе срастаются въ немъ въ живой, гибкій организмъ, полный движенія и сочувствія уму. Возразятъ, что это находимъ мы во всѣхъ языкахъ. Такъ, но рѣдко гдѣ въ такой мѣрѣ, какъ въ Русскомъ. Въ Нѣмецкой рѣчи, на-примѣръ, преобладаетъ идеальная сторона мышленія, во Французской — сторона выраженія. Вотъ почему въ Нѣмецкую рѣчь такъ свободно входятъ слова чужеземныя (припомните на-примѣръ все, что писали Пюклеръ-Мюскау и Г-жа Ганъ-Ганъ); а во Французскомъ подобныя вторже-

нія суть дѣло неслыханное. Русскій принимаетъ ихъ, но непремѣнно пересоздаетъ.

Таковы три отличительныя черты въ словотеченіи Русской рѣчи. Какой же характеръ сообщаютъ они ей? *Характеръ естественности* и какой-то художественной, *пластической опредѣленности и ясности*. Повторяемъ, всякій языкъ способенъ приближаться къ этому, но ни одинъ въ такой мѣрѣ, какъ нашъ Отечественный. Сознавать это можемъ только мы сами Русскіе: потому что иностранные языки всѣмъ намъ извѣстны въ большей или меньшей мѣрѣ, а Русскій—Западно-Европейцамъ совсѣмъ не извѣстенъ.

Образованіе именъ и глаголовъ въ языкѣ нашемъ разнообразно и своенравно до того, что трудно теоріи уловить это образованіе. *Имена и глаголы образуются у насъ изъ всѣхъ прочихъ частей рѣчи.* Припомнимъ слова: *самость, ахать, улучшать, переиначивать, учащать, усвоять, двоить, троить, сквозить, близить, околичность, опричникъ* и множество другихъ. *Отсутствіе членовъ для означенія родовъ* и *падежей* свидѣтельствуетъ, что измѣненія именъ въ этихъ случаяхъ совершаются въ немъ *органически*, т. е. что имена, если позволено такъ выразиться, живутъ и дышутъ въ немъ этими измѣненіями. *Лишній падежъ* увеличиваетъ его разнообразіе и богатство. *Опущеніе вспомогательнаго глагола* (есть, est, ist), въ составѣ простыхъ предложеній, увеличиваетъ его *силу*, которая при этомъ *живо* и ощутимо выражается въ *усѣченіи* прилагательныхъ сказуемыхъ. Усѣченія окончаній не имѣетъ ни одинъ Европейскій языкъ, кромѣ развѣ Нѣмецкаго въ нѣкоторой мѣрѣ, а это свойство сообщаетъ выраже-

нію особую силу. *Имена увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя* способны выражать всѣ разнообразные оттѣнки особеннаго, *личнаго взгляда* на предметы. Этимъ свойствомъ владѣютъ и другіе Европейскіе языки, но не въ такой мѣрѣ, какъ Русскій. Одинъ Италіянскій превосходитъ его, кажется, въ этомъ отношеніи. *Двойное склоненіе именъ*, каковы: *полдень, Новгородъ, полтора* и проч. не свидѣтельствуетъ ли о *воспріимчивости* словъ, готовыхъ всячески измѣняться, чтобы только выразить изгибы мысли? *Сходство винительнаго падежа съ именительнымъ и родительнымъ* въ именахъ неодушевленныхъ и одушевленныхъ предметовъ, равно какъ и особенность именъ рода женскаго въ этомъ случаѣ, очевидно показываютъ, что языкъ нашъ живо проникается тою мыслію, которую выражаетъ.

Важнѣйшая однакожь стихія въ каждомъ языкѣ есть глаголъ. Онъ выражаетъ предметъ не въ его отвлеченномъ, недвижномъ пребываніи, какъ созерцаетъ его мышленіе, но напротивъ — его жизнь, бытіе и дѣйствіе. Притомъ въ измѣненіяхъ и изгибахъ глаголовъ важна не сторона качества, выражающая способъ дѣйствія (*залогъ*): потому что этотъ способъ дѣйствія, бытія или состоянія выражается прямо самимъ значеніемъ даннаго глагола. Въ этихъ измѣненіяхъ важно, напротивъ, *значеніе той мѣры, въ какой дѣйствіе исполняется*: общимъ названіемъ дѣйствія, опредѣляющимъ его характеръ, эта мѣра еще не означается: для этого надобно видоизмѣнить это названіе (которое, какъ извѣстно, есть неокончательное наклоненіе глагола), — а это дѣлаемъ мы посредствомъ нашихъ *видовъ*. Для этого одна-

нихъ нужна особая гибкость глаголовъ. О гибкости, разнообразіи и своеобразіи Русскихъ глаголовъ, въ этомъ отношеніи, распространяться намъ не зачѣмъ; да и не льзя. Извѣстно, что ни одинъ изъ Европейскихъ языковъ не можетъ соперничать съ нашимъ въ этомъ отношеніи. Припомните эту цѣпь глаголовъ, означающихъ дѣйствіе, которое всего чаще встрѣчается въ жизни, — *идти*, *перейти*, *дойти*, *пройти*, *уйти*, *сойти*, *взойти*, *изойти*, *найти*, *произойти*, съ соотвѣтственными имъ: *ходить*, *находить* и *проходить* (уже дѣйствительные глаголы, ибо также въ обоихъ случаяхъ смыслъ самаго дѣйствія); *доходить*, *проходить*, *уходить*, *сходить*, *всходить*, *исходить*, *переходить*, *приходить*, и съ происходящими отъ нихъ: *хаживать*, *расхаживать*, (*дохаживать*, по смыслу дѣйствія не льзя — его и нѣтъ у насъ въ языкѣ), *прохаживаться*, *ухаживать*, (опять измѣненіе въ смыслѣ дѣйствія, а потому и въ значеніи глагола). *Исхаживать* не употребительно, опять потому, что эта форма дѣйствія и въ самой природѣ вещей рѣдко имѣетъ мѣсто. Глаголовъ же *прохаживать*, *схаживать*, *всхаживать*, совсѣмъ нѣтъ: потому что дѣйствіе, которое могли бы они собою означать, слишкомъ условно (*). Замѣтимъ еще, что изъ всѣхъ ново-Европейскихъ языковъ въ одномъ Русскомъ есть причастія будущаго времени, каковы: *скажущій*, *сдѣлающій*,

(*) Эти небольшіе отрицательные примѣры мы привели именно съ тѣмъ, чтобы убѣдить нѣкоторыхъ изъ живущихъ у насъ иноплеменниковъ, что виды нашихъ глаголовъ совсѣмъ не произволъ и натяжка теоретиковъ. Напротивъ, сіи послѣдніе еще довольно далеки отъ того, чтобы окончательно опредѣлить систему этихъ видовъ.

призовущій, напишущій, должный, придущій и проч. Ихъ не употребляютъ, но они есть (*). Намъ не льзя однакожь распространяться о гибкости Русскихъ глаголовъ въ означеніи мѣры дѣйствія: потому, во-первыхъ, что, не смотря на болѣе или менѣе удачныя теоріи Грамматиковъ нашихъ, все еще системѣ ихъ не достаетъ окончательной полноты и очевидности сознанія; а во-вторыхъ потому, что слово наше имѣетъ свои предѣлы. Какъ бы то ни было, вообще въ устройствѣ нашихъ глаголовъ не льзя не видѣть, какъ далеко умъ народа Русскаго проникъ во внѣобразное (предметное, предлежательное, — какъ угодно) бытіе предметовъ. Слѣдуетъ однакожь вывести заключеніе: характеръ Русской рѣчи, въ отношеніи къ словообразованію, заключается въ могучей свободѣ и легкости этого образованія, равно какъ и въ живомъ и вѣрномъ соотвѣтствіи именъ и глаголовъ съ явленіями самой природы.

Теперь— лексическая сторона языка Русскаго. Тутъ глубина и вѣрность его Философіи еще очевиднѣе: потому что проявляется не въ свойствахъ и характерѣ рѣчи, а въ *смыслѣ* и *значеніи словъ*;

(*) Полагаемъ, что причастія въ языкѣ нашемъ развились преимущественно подъ вліяніемъ Церковно-Славянскаго языка. Отъ того и встрѣчаемъ мы ихъ только въ книжномъ употребленіи: въ устахъ народа ихъ нѣтъ. Если же такимъ образомъ получили начало свое причастія настоящаго и прошедшаго времени: то нѣтъ никакой причины не ввести и причастій будущаго времени. Какъ прекрасно сказалъ Пушкинъ:

Онъ *должный* быть отцемъ и другомъ
Невинной дочери своей.

непосредственно выражающихъ понятія и помыслы ума. Реченія и слова въ каждомъ языкѣ почти безчисленны, а потому, въ настоящемъ случаѣ, мы должны сдѣлать выборъ, и тѣмъ ограничить предѣлы своего изложенія. Мы изберемъ, какъ впрочемъ и слѣдуетъ, въ языкѣ Русскомъ, во-первыхъ, сферу тѣхъ словъ, которыя относятся *къ умственному міру человѣка*, и потомъ во-вторыхъ,— нѣкоторыя изъ словъ, относящихся къ другимъ сферамъ, но такимъ, которыя выражаютъ общую и слѣдовательно идеальную сторону въ бытіи предметовъ. Въ словахъ этого рода, разумѣется, наиболѣе высказывается мудрость языка.

Достойно замѣчанія, что дѣятельность разумѣнія человѣческаго, во всемъ своемъ развѣтвленіи, опредѣляется въ языкѣ нашемъ съ совершенною полнотою и очевидною вѣрностію, какъ, можно сказать, ни въ какомъ другомъ Европейскомъ. Система реченій этого рода у насъ сама въ себѣ содержитъ полную схему Любомудрія и Психологіи, безъ всякихъ усилій и натяжекъ со стороны теоріи. Чтобы понять организмъ умствованія, стоитъ только уразумѣть смыслъ отдѣльныхъ реченій, къ нему относящихся въ нашемъ языкѣ,—взаимное отношеніе и связь умственныхъ силъ прояснятся сами собою. Вотъ рядъ этихъ словъ въ соотвѣтствіе съ силами и развитіемъ самого мышленія: *чутье* (инстинктъ), какъ первое направленіе къ различенію предметовъ путемъ, лишеннымъ всякаго сознанія; *смыслъ*, какъ первоначальное пробужденіе разума въ сознаніи, лишенное, впрочемъ, самосознанія; *разумъ*,— коренная сила сознанія и мышленія (все, что носитъ названіе

человѣка — разумно); от смысла истекаютъ двѣ силы: *здравый смыслъ*, то же что разумъ, достигшій зрѣлости, и *смышленость*, когда разумъ, разлагая явленія и приходя въ затрудненіе по ихъ запутанности, принужденъ догадываться, смекать. Отъ разума, какъ отъ общей силы разумѣнія, истекаютъ двѣ новыя силы духа: *умъ*, какъ высшее направленіе того же разума къ Наукѣ и познанію, и *разсудокъ*, какъ направленіе его къ практической дѣятельности въ жизни. Очевидна теоретическая разница въ значеніи словъ: *разумный*, *умный*, *разсудительный*. Какъ просто и общепонятно разграничены и опредѣлены во всемъ этомъ дѣйствія и силы мыслящаго духа нашего. Можно ли то же сказать о соотвѣтственныхъ этимъ реченіямъ словахъ напримѣръ Французскихъ? Они неопредѣленны и недостаточны: la raison, le bon sens, l'ésprit не выражаютъ еще всѣхъ силъ или направленій разумнаго духа нашего; при томъ же первое и третье изъ этихъ словъ имѣютъ нѣсколько другихъ значеній. Въ словахъ же intelligence, entendement не ясно различаются силы умственной дѣятельности отъ самой этой дѣятельности, какъ это и находимъ мы у лучшихъ мыслителей Французскихъ Ройе-Колара, Кузена и другихъ. Иное у насъ: *разумъ* и *разумѣніе*, *умъ* и *умствованіе*.

Нельзя по-истинѣ не удивляться глубокомыслію, съ какимъ составлены геніемъ народа нашего слова: *разумъ*, *умъ* и *разсудокъ*, при всей ихъ видимой простотѣ. *Умъ* — очевидно коренное слово; *разумъ* — производное отъ него; но въ значеніи, которое придано этимъ словамъ, умъ происходитъ

отъ разума и есть только высшая его степень. Отъ чего же это? Отъ того, что высшая, божеская сущность разумѣнія сама въ себѣ единична и отрѣшена отъ всего преходящаго, являющагося: таковъ умъ. Но та же сущность духа, переступая въ міръ явленій, ограничивается въ своей дѣятельности, разлагаетъ, разбираетъ, дѣйствуетъ не отвлеченно, какъ въ теоріи и высшемъ познаніи, а аналитически, уразумѣніемъ: это — *разумъ*. Что однакожъ въ развитіи мыслящей дѣятельности предшествуетъ? Очевидно анализъ, уразумѣніе предшествуетъ синтезу, отвлеченію. Если позволено сказать, умъ дѣйствуетъ прежде какъ разумъ, а потомъ уже какъ умъ — собственно. Поелику же и умъ и разумъ суть одинъ и тотъ же духъ, только въ разныхъ степеняхъ дѣйствующій и согласно съ этимъ получающій разныя названія, какъ дѣятель или сила: то мы можемъ сказать, что разумъ, въ развитіи мышленія, есть первая степень ума и даже, что сей послѣдній истекаетъ изъ него и есть не что иное, какъ его высшая сторона. Обоимъ словамъ этимъ, слѣдовательно, смыслъ народа Русскаго придалъ историческое значеніе, т. е. означилъ ими *степени* развитія духа нашего въ мышленіи, степени (или стороны, пожалуй), кои такъ очевидно дополняются словомъ: *разсудокъ*. Русскій умъ понялъ, что коренную силу мышленія должно отличать отъ силы его, дѣйствующей въ высшемъ познаніи, какъ и отъ той, которая обнаруживается въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни. Нѣмецкія Verstand и Vernunft объемлютъ мыслящую дѣятельность духа совсѣмъ съ другой стороны. Они объемлютъ ее не

со стороны ея развитія, а въ ея построеніи, въ ея первоначальныхъ *способахъ*, какъ силу сужденія и силу умозаключенія. Вотъ, почему въ Нѣмецкомъ языкѣ только два слова для означенія дѣятельности мысли, а въ Русскомъ три. Тамъ — теоретическая точка зрѣнія, здѣсь — историческая. Не указываетъ ли это при томъ и на различіе въ первоначальномъ, умственномъ образованіи двухъ народовъ.

Далѣе, какъ вѣрно и во всѣхъ оттѣнкахъ уловилъ геній языка нашего разныя стороны въ дѣйствіи самой мысли! Разберите что̀ такое: *разумѣніе*; *уразумѣніе*, *мышленіе*, *размышленіе*, *смекаміе*, *понимаміе*, *сужденіе*, *обсужденіе*, *умозрѣніе*, *отвлеченіе*, *знаніе*, *познаніе*, *познаваніе*, *вѣдѣніе*. Всѣ эти слова столь же очевидны въ своемъ значеніи, потому что говорятъ сами за себя. Ими рѣзко и въ точности опредѣляются тончайшіе изгибы нашей мыслящей силы въ ея дѣятельности. Прибавимъ къ этому слова: *истина*, въ теоретическомъ значеніи, *правда* въ практическомъ, *истинность*, какъ свойство нашей мысли. Всѣ они находятъ едно только соотвѣтственное себѣ слово въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ: la vérité, die Wahrheit (le vrai, das Wahre — истинное). Сюда же должно отнести: *истость* съ болѣе употребительнымъ производнымъ: *истый*, то же что Нѣмецкое echt.

Слова, выражающія идею правоты нравственной и юридической, въ языкѣ нашемъ опредѣлены съ удивительной точностію. Вотъ они: *законность*, какъ общее удовлетвореніе какому - *либо* закону нравственному *или* юридическому; *справедливость*, Billigkeit т. е. отступленіе отъ закона юридическа-

го изъ уваженія къ закону нравственному; *правоміріе* и *правомірность* — строгое соблюденіе закона положительнаго, юридическаго (*); *правосудіе* есть уже законность судіи въ рішеніи діла; (отсюда: *правосудный* приговоръ, *правомірный* т. е. законный, согласный съ правомъ, поступокъ).

Въ словахъ, относящихся къ міру нравственному, та же полнота и точность въ опреділеніи всіхъ его сторонъ и оттінковъ. Таковы: *благо*, въ отвлеченномъ, теоретическомъ значеніи; *благость*, какъ свойство, и *добро*, въ практическомъ смыслі; *доброта*, *добродітель*; *честь* и *доблесть*, свое коренное слово, вполні заміняющее *героизмъ*; *смиренномудріе* и *цітломудріе*; *дружба*, *дружество* и *пріязнь*; *родство* и *свойство*; *чествованіе*, *уваженіе* и *почтеніе*; *любовь*, *преданность* и *привязанность*; *хитрость*, *лукавство*, *коварство* и *віроломство*; *измізна* и *предательство*; *обманъ* и *подділываніе*; *зло* и *нечестіе*; *разврать* и *распутство*; *горесть*, *грусть*, *тоска* и *печаль*; *упрекъ*, *укоръ* и *укоризна*; *недоуміініе*, *сомнініе*, *недовіріе* и другія.

Точно то же должно сказать о словахъ, относящихся къ изящной діятельности духа и вообще къ міру Искусствъ. Вотъ эти слова: *творчество* есть общая сила духа нашего творить въ Науків, Искусстві и быту гражданскомъ; *Искусство*, какъ творчество въ кругу изящнаго непосредственно; *Художество*, какъ степень Искусства, доступная и обы-

(*) Собственно *правомірный* и *юридическій* суть одно и то же. Только второе изъ нихъ, какъ терминъ Науки, есть техническое и чужое, а первое составлено у себя.

-новенному дарованію (1); *ремесло*, какъ производство предметовъ полезныхъ, безъ всякаго притязанія на изящество высшее. Слова, опредѣляющія самую идею изящнаго, суть: *изящество*, какъ общее въ отношеніи къ идеалу, изяществу высшему, божескому,— *красота*, изяществу въ образѣ, въ спокойномъ пребываніи, и — *прелесть* (грація), изяществу въ игрѣ, въ движеніи. Замѣтимъ еще, что понятіе о юморѣ у насъ въ народѣ выражается словами: *труна*, *трунить*, *трунило* (2).

Въ области Естествовѣдѣнія мы отличаемъ *естество* и *природу*. Одно это послѣднее слово стоитъ многаго. Во всѣхъ Европейскихъ языкахъ оно означается словомъ натура, которое изгнано изъ нашего языка. Слово *вещество* также свое и замѣняетъ слово *матерія* (3), которое осталось у насъ только въ ограниченномъ, патологическомъ значеніи. Нѣмецкое Stoff ближе къ нашему слову *начало*, но въ смыслѣ стихіи. Слово *стихія* есть Греческое, но совершенно усвоено нами и замѣняетъ слово *элементъ* (4). Какъ разнообразны и вмѣстѣ

---

(1) Художество ниже Искусства по значенію; но *искусственный*, въ противоположность *естественному*, *природному*, въ свою очередь, ниже *художественнаго*, которое показываетъ оконечность, полноту и совершенство по [illegible], техническомъ исполненіи произведенія изящнаго.

(2) Кто понимаетъ въ точности наши народныя слова: *труна* и *трунить*, равно какъ и слово: *юморъ*, приводимое въ Эстетикахъ, тотъ согласится съ нами и не найдетъ въ словахъ нашихъ натяжки.

(3) Это замѣтилъ еще П. Калайдовичъ въ своемъ: «Опытѣ словаря Русскихъ синонимовъ» М. 1818.

(4) *Начало*— въ смыслѣ болѣе идеальномъ, *стихія*— въ смыслѣ вещественномъ.

опредѣлительны слова: *тяжесть, тяжелость, тяжеловатость, тяготѣніе и гнетъ*. Слова: *свѣтъ, свѣтозарный и свѣтоносный, отсвѣтъ, заря, озареніе, сіяніе, мерцаніе, мельканіе, яркость, блескъ, отблескъ, лучъ, отлучъ*, какъ вторая половина преломленнаго луча, выражаютъ всѣ самыя различныя стороны и дѣйствія той силы, которая животворитъ Землю. Замѣтимъ при этомъ, ежели въ горахъ Германіи сверкаетъ стрѣлообразная Blitz, то у насъ на равнинахъ сіяетъ *полная молнія*. Подражаніе явленіямъ Природы въ обоихъ языкахъ удивительное. Что сказать о томъ же разнообразіи и полнотѣ словъ, означающихъ явленія, относящіяся къ слуху, каковы: *звукъ, зыкъ, шумъ, шорохъ, говоръ, отголоски* (эхо), *грохотъ* (раскатъ громъ), *бряканіе, стукъ, топотъ, крикъ, визгъ* и множество другихъ.

Разсмотрѣвъ слова, выражающія главныя и такъ сказать коренныя и первоначальныя понятія въ мірѣ умственномъ, нравственномъ и изящномъ и въ области Естествовѣдѣнія, мы находимъ, что языкъ Русскій удивительно полонъ, разнообразенъ и опредѣлителенъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ,—находимъ, что силою своего генія, самъ собою, своими словами онъ разграничилъ и опредѣлилъ систему всѣхъ этихъ понятій. Философія народа нашего въ языкѣ его становится для насъ понятною. Пусть назовутъ слово наше панегирикомъ языку Русскому; мы не боимся этого обвиненія; правота дѣла на нашей сторонѣ Можно сказать утвердительно, что изъ всѣхъ Европейскихъ языковъ только Нѣмецкому и Русскому досталось въ удѣлъ свое собственное, самобытное и непосредственное пониманіе и опредѣ-

леніе явленій Природы и міра нравственнаго. Ежели же обратимся къ Философіи Исторіи, то найдемъ и разгадку этого явленія. Народы Юго-Западной Европы, племена Романскія, призваны были къ тому, чтобы воспринять и претворить въ себя образованіе древне-классическаго міра: отъ того-то практическій Римъ въ языкѣ своемъ и преподалъ имъ всѣ свои первоначальныя понятія и постиженія (1). Народамъ Германскимъ суждено было уже создать самобытный міръ Поэзіи и Науки: въ соотвѣтствіе этому, и языкъ Нѣмецкій своеобразенъ и глубокъ въ высокой степени. Въ Англійскомъ — слова, выражающія основныя понятія изъ міра нравственнаго и общественной жизни, имѣютъ Германскіе корни (2). Наша Исторія и нашъ языкъ указываютъ на то, кто въ этой чредѣ образованій призванъ возсоздать со своей національной точки зрѣнія идеалы прекраснаго и истиннаго и дать однимъ изъ нихъ новый видъ, а другимъ — новое приложеніе. И опять

(1) Замѣтимъ въ оправданіе свое, что Дантъ, Тассъ и Аріостъ велики, какъ представители своихъ эпохъ; но умственныя и особенно нравственныя начала Христіянской Европы не высказались въ нихъ съ такой полнотою и ясностію, какъ въ Шекспирѣ и Гёте. Въ Поэтахъ Италіи только зародышъ этихъ началъ. Указываемъ на разницу въ характерахъ Клотильды и Ангелики съ одной, и Офеліи и Гретхенъ съ другой стороны. Беатриче Данта есть образъ чисто-символическій.

(2) Такъ, на примѣръ, Нѣмецкое Geist, въ мыслѣ *спирта*, выражается Англійскимъ spirit, а въ смыслѣ *духа*, *души* — словомъ: ghost. Таковы же Англійскія слова: understanding — Verstand, разумъ, soul — Seele, душа, love — Liebe, любовь, (но привязанность — уже Французское affection, только произносимое иначе), friendship — Freundschaft, дружба и другія, Германскіе корни коихъ очевидны.

видимъ мы тутъ, въ какой мѣрѣ языкъ есть первый органъ духовной жизни народа.

Переходимъ теперь къ словамъ Западно-Европейскимъ въ языкѣ Русскомъ. Наше сближеніе съ Западною Европою, которое началось съ первыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, есть дѣло совсѣмъ не случайное, не произвольное. Это — сближеніе жизненное и необходимое, которое имѣетъ свое глубокое, историческое основаніе. Оно знаменуетъ собою передачу успѣховъ обще-человѣческой образованности изъ рукъ въ руки. Чужеземцы, современники Петра Великаго, смотрѣли на него уже не какъ на простаго подражателя; но только въ наше время видимъ мы всю великость дѣлъ его. Понятно, что, принявъ внѣшнія формы Западно-Европейской образованности, равно какъ и результаты ея успѣховъ въ Наукахъ и Искусствахъ, мы должны были усвоить и нѣкоторыя слова, относящіяся къ понятіямъ и предметамъ, нами заимствованнымъ. Эти заимствованныя слова мы должны однакожь раздѣлить на два отдѣла. Къ первому необходимо отнести слова и выраженія, составляющія въ языкѣ нашемъ наслѣдіе классической Древности, полученное нами чрезъ посредство Византіи и Запада. Ко второму отдѣлу сами собою переходятъ слова собственно Западно-Европейскія въ языкѣ нашемъ. При сихъ-то послѣднихъ словахъ должны мы показать, какія стороны жизни опредѣляютъ они собою.

Сфера реченій, которую наслѣдовали мы отъ классической Древности, преподавшей Христіанской Европѣ первые уроки въ Любомудріи и Искусствѣ, составляетъ достояніе общее всѣмъ Европейскимъ

языкахъ. Эти слова, какъ выраженія понятій ученыхъ, получившихъ техническое значеніе, пріобрѣли полное право гражданства въ Наукѣ, по мѣрѣ того, какъ она составляетъ достояніе всего человѣчества. Таковы слова: *теорія*, *Исторія*, *критика*, *Ѳеологія*, *Ѳеогонія*, *космогонія*, *Философія*, *Физика*, *Химія*, *Грамматика*, *Риторика* и проч. и проч. Таковы еще слова *геній* (1) и *идея* (2), хотя сіе послѣднее у насъ, во многихъ случаяхъ, можетъ быть замѣнено словомъ *помыслъ*. Замѣтимъ при этомъ, что слово *талантъ*, и безъ того уже какъ-то не согласное съ Русскимъ ухомъ (3), значитъ совершенно тоже, что *дарованіе*. И *талантъ*, и *дарованіе* равно означаютъ способность подражать, исполнять (какъ на-примѣръ въ музыкѣ) или и сочинять свое, но не отличающееся высокою самобытностію, въ противоположность *генію* — способности творить новое и самобытное. Какъ между творчествомъ и подражаніемъ нѣтъ ничего средняго, такъ нѣтъ его и между *геніемъ* и *дарованіемъ*. Подраздѣленія же того и

---

(1) Геній есть слово Греческое отъ *γείνω*, *γένω*, *γενέω* — *рождаю* и означало у Древнихъ божество, которое присутствовало при рожденіи каждаго человѣка и сопровождало и хранило его во всю жизнь. Идеалъ этотъ, созданный свѣтлою фантазіей Греческой, заключаетъ въ себѣ нѣчто близкое къ сердцу каждаго человѣка, нѣчто такое, во что онъ по-неволѣ вѣритъ. Новѣйшіе же народы обрѣли въ вѣрованіяхъ Христіанства понятіе объ Ангелѣ-Хранителѣ, а потому, слово *геній* отнесли къ силѣ врожденнаго творчества, которая все-же человѣку кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ, сверхъестественнымъ.

(2) *Идея* — проницаніе души; образъ или представленіе вещи въ умѣ, отъ *ἴδω* — *вижу* и *знаю*: ибо посредствомъ идеи разумъ нашъ созерцаетъ и познаетъ вещи.

(3) Въ простонародьѣ говорятъ просто *таланъ*, въ смыслѣ удачи, счастія.

другаго языка были бы безконечны. Распространяться однакожъ о реченіяхъ этой сферы нѣтъ надобности потому, во-первыхъ, что она извѣстна, ограничена и не допускаетъ насчетъ себя никакихъ преній, а во-вторыхъ, потому, что имѣетъ свое историческое, всечеловѣческое значеніе.

Точно такое же строгое разграниченіе должны мы сдѣлать между словами Западно-Европейскими собственно въ языкѣ нашемъ. Только въ этомъ случаѣ законность и важность ихъ сдѣлаются для насъ совершенно понятными. Тутъ, какъ извѣстно, множество словъ относится, во-первыхъ — къ мореходству и кораблестроенію; во-вторыхъ — къ дѣлу военному и воинскому, каковы: *армія, баталіонъ, эскадронъ, аванпостъ, арріергардъ, авангардъ, эшелонъ, пикетъ, бастіонъ, солдатъ, офицеръ, генералъ* и проч.; въ-третьихъ — къ частной жизни и домашнему быту, каковы: *кучеръ, лакей, фракъ, сюртукъ, тротуаръ, шоссе, шлагбаумъ, балконъ, павильонъ* и проч.; въ-четвертыхъ — къ быту гражданскому и ученому, каковы: *публика, министерство, коллегія, департаментъ, карантинъ, губернія, полиція, университетъ, гимназія, академикъ, профессоръ, классъ* и проч. (*). Въ строгомъ смыслѣ, въ этихъ четырехъ отдѣлахъ заключаются всѣ слова этого рода въ языкѣ нашемъ. Появленіе ихъ въ немъ объясняется причинами, показанными выше и нисколько не предосудительными для него. Всѣ они относятся не къ внутреннимъ и задушевнымъ понятіямъ и чувствамъ, — что показало бы бѣдность и ума и сердца, — но

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ словъ имѣютъ древніе корни, но перешли къ намъ съ Запада.

къ внѣшнимъ явленіямъ и сторонамъ жизни и образованности, въ которой служимъ мы точно такими же послѣдниками Запада, какъ древняя Греція наслѣдовала образованность первобытнаго Востока, Римъ — гражданственность и образованность Греціи, и Западъ то же самое наслѣдовалъ отъ Рима. Повторяемъ: принятіе всѣхъ этихъ словъ нисколько не унизительно для народнаго самолюбія: они не относятся къ первымъ и необходимымъ движеніямъ ума и сердца, которыя, какъ показали мы выше сего, находятъ *для* себя въ языкѣ нашемъ выраженіе самое разностороннее и притомъ болѣе полное, нежели въ какомъ-либо другомъ языкѣ Европейскомъ, исключая Нѣмецкій, который одинъ можетъ соперничать съ нашимъ, и то отчасти, въ этомъ отношеніи. Останавливаться, слѣдовательно, на словахъ этого рода намъ не зачѣмъ. Напротивъ, мы должны обратить вниманіе на тѣ изъ Западно-Европейскихъ словъ въ языкѣ нашемъ, которыя имѣютъ болѣе важное значеніе и которыхъ и не льзя, и не къ чему замѣнять. Таковы на-примѣръ слова: *сюжетъ*, *національный*, которое означаетъ не всегда то же, что и *народный*, *мода*, конечно не то, что *обычай*, *фактъ*, *дилетантъ*, не совсѣмъ то же, что *любитель*, *фейерверкъ*, *премія*, не то же что и *награда*, *увертюра*, *театральная піеса* и другія. Слова эти замѣняются у насъ своими только съ нѣкоторою натяжкою. Такимъ образомъ, слово *фактъ* пытались у насъ замѣнить словомъ: *быть*; но это послѣднее реченіе какъ-то неловко и не вошло въ употребленіе. Пока однакожь не придумано своего лучшаго, пусть оно остается; свое же хорошее, конечно, пред-

почтительнѣе чужаго столь же хорошаго. Сюда же относятся и еще нѣсколько словъ, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, именно потому что предѣлы нашего разсужденія не позволяютъ этого.

За то есть много такихъ словъ, которыя, относясь къ дѣлу Науки и Искусства, не только чужды языку Русскому, но и излишни. Должно замѣтить еще, что употребленіе ихъ по большей части произвольно и зависитъ отъ личнаго образа мыслей и еще болѣе отъ образованія самого пишущаго. Потому опять всѣхъ ихъ исчислить и перебрать здѣсь мы не можемъ, да и не зачѣмъ: должно надѣяться, что успѣхи самобытной, Отечественной учености вытѣснятъ ихъ мало по малу, какъ вещь совершенно ненужную и лишнюю. Быть не можетъ при томъ, чтобы и голосъ самоуваженія и любви къ своему родному и самое дѣло наконецъ не одержали побѣды надъ тѣмъ направленіемъ, которое дорожитъ блестками и мишурою выраженія и мыслей, за недостаткомъ, конечно, чего-либо другаго, болѣе существеннаго. Ограничимся словами: *цивилизація, прогрессъ, наивный* и *реформа* — наиболѣе употребительными.

Слово: *цивилизація,* какъ извѣстно, происходитъ отъ civis, civitas. Первый пустилъ его въ ходъ и во всеобщее употребленіе Гизо своимъ сочиненіемъ: Histoire générale de la civilisation en Europe (P. 1828). До него хотя и знали и употребляли его, но оно не было въ такой модѣ. Что выражаетъ собою слово *цивилизація?* Отвѣчаемъ возможно ближе къ сущности дѣла: это — тѣ политическія и гражданственныя, или государственныя и общественныя

формы, которыя какой-либо народъ воспринялъ въ своемъ историческомъ развитіи и въ коихъ онъ какъ бы установился. Таково ближайшее и болѣе ограниченное значеніе слова *цивилизація*. Въ смыслѣ болѣе обширномъ, оно означаетъ всѣ вообще успѣхи и пріобрѣтенія, какія извѣстный народъ сдѣлалъ въ области Наукъ, Искусствъ, промышлености и вообще въ просвѣщеніи. Понятно, впрочемъ, что эти успѣхи и пріобрѣтенія предполагаютъ собою устройство общественное, гражданское и какое-либо политическое значеніе. Потому-то оба эти значенія весьма приличны слову *цивилизація*. Но слово это въ языкѣ нашемъ есть чужое; мало того: пять тонкихъ согласныхъ (*ц, в, л з, ц*), и четыре раза повторенная буква *и* как-то оскорбляютъ Русское ухо, предпочитающее, какъ извѣстно, всегда звуки полногласные. При томъ для человѣка, мало посвященнаго въ тайны Науки, оно и не совсѣмъ понятно. Словомъ, выраженіе *цивилизація* есть ученый терминъ. Кажется, не худо замѣнить его живымъ Русскимъ словомъ, тѣмъ болѣе, что богатый языкъ нашъ предупреждаетъ насъ въ этомъ случаѣ. Въ полное соотвѣтствіе двумъ вышеозначеннымъ значеніямъ слова *цивилизація*, — значеніямъ, кои, по мнѣнію нашему, не подлежатъ оспориванію, — у насъ есть два слова: *гражданственность*, какъ тотъ характеръ, тотъ способъ и образъ, въ коемъ установились внѣшнія гражданскія формы народа; и *образованность*, какъ извѣстный характеръ его умственнаго, художественнаго и промышленаго образованія и быта. Слово *образованность* имѣетъ значеніе довольно общее (именно, какъ *совокуп-*

ность известныхъ формъ образованія), а потому можетъ быть отнесено и къ цѣлому народу, и къ отдѣльному лицу. Слово же *гражданственность*, имѣя одинъ и тотъ же корень со словомъ *цивилизація* (civitas — гражданство), совершенно замѣняетъ его собою въ тѣснѣйшемъ, показанномъ выше его значеніи. Надобно признаться, что слово *цивилизація*, какъ чужеземное, имѣетъ менѣе опредѣленности, нежели Русскія: *гражданственность* и *образованность*, а потому представляетъ болѣе свободы, произвола и удобства въ употребленіи своемъ. Самъ Гизо едва ли со всею строгостію сознавалъ, что разумѣлъ онъ подъ словомъ civilisation: *гражданственность* ли въ частности, или *образованность* вообще. По нашему мнѣнію, замѣненіе слова *цивилизація* — смотря, разумѣется, по двоякому смыслу его и по тому, какое именно изъ двухъ понятій разумѣемъ мы подъ нимъ, — двумя Русскими словами, означенными выше, выгодно для самобытнаго и болѣе опредѣленнаго взгляда на общественную жизнь, выгодно для самого дѣла, для Науки. Въ словѣ же *цивилизація* болѣе неопредѣленности, а потому болѣе возможности, съ одной стороны, скрыть неточность мысли, а съ другой, блеснуть щеголеватымъ словомъ.

Что касается слова *прогрессъ*, то по прямому, здравому смыслу, на всѣхъ Европейскихъ языкахъ оно значитъ *успѣхъ* (Fortgang, Fortschritt). Кажется, и спорить бы не о чемъ, а просто употреблять свое слово, вмѣсто чужаго. Но нѣкоторые у насъ хотятъ разумѣть подъ нимъ то же, что *степень развитія*, присовокупляя, что въ этомъ значеніи слово *прогрессъ* можетъ означать и не-успѣхъ. Подобная на-

тяжка однакожь въ значеніи слова, и къ тому же еще не своего, а чужаго, а слѣдовательно не всякому со всею очевидностію понятнаго, не идетъ: и Французы, хотя не совсѣмъ правильно, говорятъ progrès de developpement и Нѣмцы, гораздо вѣрнѣе, ein Grad der Entwickelung, въ совершенное соотвѣтствіе нашему выраженію: *степень развитія*.

— Замѣтимъ, что точно такъ же охотно многими употребляемое слово: *наивный* очевидно и въ точности значитъ то же, что и *простодушный* (1).

Что сказать о словѣ *реформа?* Буквально и въ точности переводится оно Русскимъ: *преобразованіе*, и трудно дать этому слову какое-либо другое значеніе (2).

— Не упоминаемъ о множествѣ иностранныхъ словъ, безъ всякой нужды употребляемыхъ въ языкѣ нашемъ. Таковы: *кризисъ* (переломъ или переворотъ — смотря по смыслу), *манускриптъ, эскизъ, вояжъ* (3), *претензія* (притязаніе), *мораль* (нравственность), *феноменъ* (явленіе), *руины*, *резонъ*, *интересъ* (выгода), *спектакль* (зрѣлище или представленіе), *принципы* (начала), *продукты* (произведенія), *коллизія* (столкновеніе), *экспрессія* (выраженіе), *маверъ* (способъ, манерность въ Художествахъ

(1) Развѣ не то же: *какъ онъ наивенъ* и *какъ онъ простодушенъ*? Но Русскій уже подмѣтилъ опять особую, болѣе чувствительную сторону простодушія: это— *простосердечіе*.

(2) Замѣтимъ въ вящшее оправданіе свое, что словъ *цивилизація*, *реформа* и *прогрессъ* нѣтъ и въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка», изданномъ отъ Академіи Наукъ въ началѣ 1848 года.

(3) Слово *путешествіе* и слишкомъ длинно, и не отличается особенною ловкостію состава, каково на примѣръ слово *предметъ*, а вошло же въ всеобщее употребленіе.

— дѣло другое), *сатисфакція* (удовлетвореніе), *викторія*, *баталія*, *репутація* (извѣстность) и многія другія.

Слова эти мало по малу и сами собою выходятъ изъ употребленія, какъ вышли изъ него: *променада*, *уражъ*, *авантажъ*, *сюжетъ*, приводимыя теперь развѣ въ шутку. Но что нужды? пусть тѣ изъ нихъ, которыя менѣе оскорбляютъ смыслъ народной рѣчи нашей, остаются въ ней, какъ излишній, но не тяжелый грузъ. Самопроизвольному развитію народнаго ума въ народномъ словѣ они нисколько не мѣшаютъ. Есть понятія и открытія, которыя восприняты нами отъ Запада, которымъ ничего соотвѣтственнаго своего нѣтъ у насъ и которыя мы не можемъ отстранить отъ себя: пусть вмѣстѣ съ ними остаются и слова, какія на-примѣръ привели мы въ началѣ. Но разборчивость въ отношеніи къ словамъ иноязычнымъ вообще необходима, а тѣмъ болѣе къ тѣмъ, которыя выражаютъ понятія изъ міра отвлеченнаго, духовнаго или нравственнаго. Корнями словъ и самими словами этого рода и самъ по себѣ богатъ языкъ нашъ (*). Подобныя же имъ, чуждыя реченія, насильственно вторгаясь въ его святилище, оскорбляютъ его и затемняютъ смыслъ народнаго понимания. Каждый народъ, какъ и каждый человѣкъ, долженъ и мыслить, и выражаться самостоятельно.

Многіе найдутъ, можетъ быть, въ словахъ нашихъ о Русскомъ языкѣ преувеличенныя похвалы

(*) Замѣчу для примѣра, какъ удачно придумано слово: *предметъ*, а оно вошло въ употребленіе едва ли ранѣе прошедшаго столѣтія.

ему. Обвиненіе это едва ли справедливо, но сами судить о немъ мы не въ правѣ. Признаемся однакожь, что рѣчь эта писана подъ вліяніемъ тѣхъ чувствъ, которыя, при настоящихъ смутахъ въ Западной Европѣ, не могутъ не возникать въ душѣ каждаго Русскаго и которыя такъ вѣрно и прекрасно высказаны Княземъ П. А. Вяземскимъ въ его стихотвореніи: *Святая Русь.* Кто не чувствуетъ вмѣстѣ съ Поэтомъ и не повторяетъ словъ его:

Какъ въ эти дни годины гнѣвной
Ты мнѣ мила, святая Русь!
Молитвой теплой, задушевной
Какъ за тебя въ тѣ дни молюсь!

Какъ дорожу моей любовью
И тѣмъ, что я твой сынъ родной!
Какъ сознаю душой и кровью
Что кровь твоя и духъ я твой!

Такимъ образомъ, значеніе Западно-Европейской стихіи въ языкѣ нашемъ показано. Таково значеніе ея и въ самой жизни нашей. Пора подражанія прошла. Мы будемъ жить своимъ умомъ и чувствомъ, своими силами, — и мы совершимъ свое призваніе въ судьбахъ человѣчества. Сколь ни молода наша образованность, мы сознали и высказали уже свои завѣтныя чувства и задушевные полеты фантазіи въ школѣ Поэтовъ самобытныхъ, во главѣ своей имѣющихъ Пушкина. Конечно, мы не можемъ сказать того же касательно Философіи, Наукъ Естественныхъ, Математическихъ. Вѣка и образованіе предшествованія сдѣлали на этомъ полѣ знанія столько, что намъ, прежде нежели двинуть общее дѣло впередъ, надлежитъ усвоить и переработать въ горни-

лѣ собственнаго ума и понимапія несмѣтные результаты древне-классической и Западно-Еврейской мудрости. Въ этомъ отношеніи, задача Русской учености впереди. Эта задача — сколько соображенія разнаго рода данныхъ и общихъ результатовъ въ дѣлѣ учености позволяютъ опредѣлить ее — состоитъ въ сближеніи, соглашеніи и возведеніи къ единству сознанія всѣхъ выводовъ, которыми человѣчество обязано созерцательному и трудолюбивому генію Германцевъ, практическому любомудрію Англичанъ и фактическимъ-преимущественно изысканіямъ Французовъ. Прежде однакожь — свое Законодательство, своя Исторія и свой языкъ. Этими-то тремя важными задачами въ отношеніи къ своему Отечеству занята современная Русская ученость. По всѣмъ этимъ отраслямъ подвизается у насъ много ревностныхъ и даровитыхъ тружениковъ, такъ что дѣло народнаго самопознанія, — этотъ залогъ всѣхъ будущихъ успѣховъ гражданственности и образованности, — идетъ у насъ впередъ на началахъ прочныхъ, утвержденныхъ самимъ Правительствомъ. Въ этомъ отношеніи, позвольте мнѣ, Мм. Гг., указать на три важнѣйшіе факта, принадлежащіе современному царствованію и служащіе краеугольными камнями во всѣхъ изслѣдованіяхъ по тремъ вышеозначеннымъ отраслямъ учебнаго труда. Это — изданіе *Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи* и еще болѣе *Свода Законовъ* ея, это во вторыхъ — *труды* и *изданія Археографической Коммиссіи*, это наконецъ — изданіе *Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка*, совершенное Академіею Наукъ въ недавнее время. Таковы задачи и основные труды въ дѣлѣ на-

роднаго самопознанія. Повторяемъ: задача наша, въ отношеніи къ обще-человѣческой мудрости, еще въ будущемъ. Но и тутъ, на этомъ поприщѣ, мы находимъ вѣрное ручательство успѣховъ положительныхъ. Оно — въ языкѣ нашемъ, въ томъ, что «умный и бодрый» народъ нашъ, самъ собою, силою своего генія и первоначальнаго постиженія, созналъ въ языкѣ своемъ самыя высокія и отвлеченныя, умственныя и нравственныя стороны Природы и жизни, и выразилъ ихъ съ изумительною опредѣлительностію. Сѣмя это не можетъ не принести своихъ плодовъ. По этому самому великъ подвигъ Академіи нашей, которая Словаремъ своимъ, изданнымъ съ такою тщательностію, привела въ сознаніе и съ точностію опредѣлила богатый родникъ народнаго слова. Какихъ слѣдствій, благихъ и прекрасныхъ не обѣщаетъ собою этотъ подвигъ, ею совершенный при одобрительномъ вниманіи Сановника, имя котораго въ лѣтописяхъ нашего народнаго просвѣщенія и образованія будетъ вѣчно произносимо съ благоговѣйною благодарностію. Такъ, пора народнаго самопознанія, самоуваженія настала. И этотъ великій фактъ есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ вѣнковъ царствованія Монарха, котораго отеческая заботливость о благѣ народа, самимъ Промысломъ Десницѣ Его ввѣреннаго, производитъ то, что каждый истый Русскій несетъ Ему привѣтъ сердца и титло Царя, Отца Отечества, какъ нѣкогда предки наши несли ихъ Пращуру Его, великому Преобразователю Руси.

К. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

ПЕРЕЧЕНЬ

ТРУДОВЪ И ДѢЙСТВІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

съ половины 1846 по 1 Генваря 1849 года.

Замѣтно-возрастающее въ Россіи стремленіе къ изученію Археологіи и въ особенности Нумизматики, равно какъ и обильные источники по этимъ предметамъ, находящіеся въ Отечествѣ нашемъ, наиболѣе же въ столицѣ, породили въ нѣкоторыхъ изъ любителей помянутыхъ Наукъ мысль — основать въ С. Петербургѣ Общество, посредствомъ котораго любители Археологіи и Нумизматики могли бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ, и, сообщая взаимно плоды розысканій и трудовъ своихъ, принести пользу Наукѣ распространеніемъ какъ въ Отечествѣ, такъ и внѣ предѣловъ Имперіи, свѣдѣній о фактахъ Археологіи и Нумизматики, долженствующихъ увеличить кругъ этихъ Наукъ.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, удостоивъ принять на себя исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на основаніе Общества, былъ извѣщенъ оффиціальнымъ письмомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 26 Мая 1846 года о Всемилостивѣйше воспослѣдовавшемъ соизволеніи на учрежденіе Общества, равно какъ и о Высочайшемъ (въ 15 день того же Мая) утвержденіи проекта Статутовъ его (*).

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LI, Отд. I, стр. 42, 45.

Общество состояло къ 1-му Генваря текущаго 1849 года изъ слѣдующихъ Членовъ:

I. Основатели Общества:

1) Президентъ: Его Императорское Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій; 2) Вице-Президенты: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Я. Я. *Рейхель*, 3) Дѣйств. Ст. Сов. Ф. А. *Жиль*; 4) Исправляющій должность Секретаря: П. С. *Савельевъ*; 5) Секретарь для иностранной переписки: Б. В. *Кёне*; 6) Казначей: Дѣств. Ст. Сов. П. И. *Демезонъ*; 7) Дѣйств. Ст. Сов. Князь М. П. *Баратаевъ*; 8) И. А. *Бартоломей*; 9) Князь Ѳ. Г. *Гагаринъ*; 10) Дѣйств. Ст. Сов. Мирза Джафаръ *Топчибашевъ*; 11) Князь С. В. *Долгоруковъ*; 12) Князь Р. Н. *Кантакузинъ*; 13) Б. Е. *Келеръ*; 14) А. А. *Куникъ*; 15) Э. Г. *Муральтъ*; 16) А. Ф. *Прейсъ*; 17) Ю. И. *Сабатье*; 18) Л. Ю. *Сабатье*; 19) Ф. Ф. *Сѣгенъ*; 20) Князь А. А. *Сибирскій*; 21) Графъ А. С. *Строгоновъ*; 22) Графъ А. С. *Уваровъ*.

II. Почетные Члены:

23) Князь М. С. *Воронцовъ*, Намѣстникъ Кавказскій; 24) Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ С. С. *Уваровъ*; 25) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ, Л. А. *Перовскій*; 26) Генералъ-Адъютантъ Графъ С. Г. *Строгоновъ*; 27) Академикъ, Х. М. *Френъ*; 28) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, А. Д. *Чертковъ*.

III. Дѣйствительные Члены, по избранію:

29) А. Ѳ. *Бычковъ*; 30) Графъ В. И. *Езерскій*; 31) Д. И. *Замятнинъ*; 32) Князь В. В. *Кочубей*; 33) А. Б. *Лакіеръ*; 34) Р. К. *Минцлови*; 35) Р. *Пиккардъ*; 36) Графъ В. А. *Соллогубъ*; 37) Г. К. *Фридерици*; 38) Баронъ С. И. *Шодуаръ*; 39) А. И. *Штакеншнейдеръ*; 40) Графъ П. П. *Шуваловъ*.

IV. Корреспонденты:

41) *Акерманъ*, въ Лондонѣ; 42) *Банзаровъ*, въ Казани; 43) *Бёкъ*, въ Берлинѣ; 44) И. Н. *Березинъ*, въ Казани;

45) *Гергардъ*, въ Берлинѣ; 46) *Гильдебрандъ*, въ Стокгольмѣ; 47) *Загорскій*, въ Варшавѣ; 48) А. К. *Казёмъ-Бекъ*, въ Казани; 49) *Картье*, въ Амбуазѣ; 50) *Лонгперье*, въ Парижѣ; 51) Н. Н. *Мурзакевичь*, въ Одессѣ; 52) М. П. *Погодинъ*, въ Москвѣ; 53) *Рауль-Рошеттъ*, въ Парижѣ; 54) *Серрюръ*, въ Гентѣ; 55) И. М. *Снегиревъ*, въ Москвѣ; 56) Г. И. *Спасскій*, въ Москвѣ: 57) *Соре*, въ Женевѣ; 58) *Шультесъ-Рехбергъ*, въ Мюнхенѣ.

V. Сотрудники.

59) *Беземанъ*, въ С. Петербургѣ; 60) Ф. С. *Вильчинскій*, въ Ковнѣ; 61) В. В. *Григорьевъ*, въ С. Петербургѣ; 62) И. П. *Сахаровъ*, въ С. Петербургѣ; 63) З. *Княжескій*, въ Болгаріи; 64) М. А. *Коркуновъ*, въ С. Петербургѣ; 65) Э. Ѳ. *Леонтьевскій*, въ С. Петербургѣ; 66) *Стоиль-Бей-Оглу*, въ Болгаріи.

VI. Ученыя Общества, состоящія въ сношеніяхъ съ Археологическо-Нумизматическимъ:

1) Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Москвѣ; 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей Остзейскаго края, въ Ригѣ; 3) Общество Исторіи и Древностей, въ Одессѣ; 4) Высочайше учрежденная Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, въ Кіевѣ; 5) Эстляндское Общество, въ Дерптѣ; 6) Императорское Курляндское Общество Литературы и Искусствъ, въ Митавѣ; 7) Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ; 8) Королевская Академія Наукъ, въ Мюнхенѣ; 9) Общество Исторіи и Древностей, въ Помераніи; 10) Общество Исторіи и Древностей, въ Мекленбургѣ; 11) Тюринго-Саксонское Общество, въ Галле; 12) Общество Исторіи, въ Цирихѣ; 13) Общество Исторіи и Древностей Верхней Баваріи, въ Мюнхенѣ; 14) Общество Исторіи и Древностей Нижней Франконіи, въ Ашаффенбургѣ; 15) то же, Пфальцское и Регенсбургское, въ Регенсбургѣ; 16) то же, Остерландское, въ Альтенбургѣ; 17) то же, Нижней Саксоніи, въ Ганноверѣ; 18) то же, Майнцское; 19) Королев-

ская Академія Наукъ, въ Берлинѣ; 20) Нѣмецкое Восточное Общество, въ Галле; 21) Историческое Общество, въ Женевѣ; 22) Историческое Лужицкое Общество, въ Кёрлицѣ.

Сверхъ того заведены сношенія съ 40 Учеными Обществами и Академіями въ Германіи, Богеміи, Англіи, Италіи и проч., имѣющими одинаковые предметы занятій, и изданія которыхъ Общество будетъ получать въ обмѣнъ на свои.

Общество имѣло до Генваря 1849 года 24 обыкновенныя и одно чрезвычайное собранія, большею частію подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго. Въ этихъ собраніяхъ читались новыя изслѣдованія, разсматривались ученые вопросы, новыя сочиненія и т. п., и избираемы были новые Члены.

Труды Членовъ Общества, помѣщенные въ его Запискахъ:

И. А. *Бартоломея:* 1) Розысканія о Нумизматикѣ Арсакидовъ, и 2) О неизданной монетѣ Артавана, Царя Арменіи.

Князя Ѳ. Г. *Гагарина:* 1) О поддѣлкѣ Русскихъ монетъ, и 2) О золотой Византійской монетѣ Михаила IV Пафлагонянина.

Ф. А. *Жиля:* О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Музеѣ.

Б. В *Кёне:* 1) О большихъ серебряныхъ вазахъ, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Эрмитажа; 2) Письмо къ Г. Тёлькену о рѣзныхъ камняхъ, поступившихъ въ Музей Императорскаго Эрмитажа; 3) Письмо къ Князю Гагарину о найденныхъ въ Сициліи Греческихъ монетахъ; 4) Неизданные памятники Марцелла, племянника и зятя Августа; 5) Дополненіе къ этой статьѣ; 6) Отчетъ о сочиненіи Г. Ашика о Керченскихъ древностяхъ. (О Пантикапейской катакомбѣ); 7) Замѣчанія на статью Г. Спасскаго о монетахъ Ареапсеса и Фареапсеса, Боспорскихъ Царей; 8) Неизданныя Нѣмецкія монеты изъ Оранiенбаумской находки; 9) О Литовскихъ гербахъ; 10) Изслѣдованія объ

Исторія и древностяхъ города Херсониса Таврическаго (изданы на Русскомъ языкѣ отдѣльною книгою; а на Нѣмецкомъ напечатаны въ Mémoires); 11) О новѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ Императорскаго Эрмитажа; 12) Монеты Комниновъ съ изображеніемъ Св. Евгенія, и 13) О Ливонской Геральдикѣ.

Э. Г. *Муральта*: 1) О Строгоновскомъ саркофагѣ; 2) Неизданныя надписи Сарматіи; 3) Древности въ Павловскѣ, и 4) Греческія древности на берегахъ Чернаго моря.

Я. Я. *Рейхеля*: 1) Дополненія къ Русской Нумизматикѣ Среднихъ вѣковъ, статья I; 2) тоже, статья II; 3) Неизданныя Русскія монеты; 4) Неизданная монета Дагоберта; 5) Древнія Сербскія монеты; 6) О Польскихъ монетахъ, и 7) Дополненіе къ Нумизматикѣ Южно-Славянскихъ народовъ.

Ю. И. *Сабатье*: Письмо къ Г. де-Сольси о ходѣ монетнаго дѣла въ Римѣ и въ Византіи.

П. С. *Савельева*: 1) О важности изученія Восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи (*); 2) О гвоздеобразной надписи, найденной въ Нимрудѣ; 3) О Генуэзско-Крымскихъ монетахъ съ именемъ Хаджи-Герай-Хана; 4) Письмо къ Доктору Кёне о нѣкоторыхъ новѣйшихъ монетахъ и медаляхъ Турціи, Персіи и Британской Индіи; 5) Дополненіе къ этому письму, и 6) Отчетъ о сочиненіяхъ Г. Фундуклея касательно Кіевскихъ древностей.

А. Д. *Черткова*: Описаніе найденныхъ въ Звенигородскомъ Уѣздѣ древностей.

В. В. *Григорьева*: Письмо къ П. С. Савельеву о поддѣльной Арабской надписи на одномъ кинжалѣ.

И. М. *Снегирева*: О значеніи Отечественной иконописи.

Г. И. *Спасскаго*: Описаніе монетъ Фарнакеса и Арсакеса, Босфорскихъ Царей.

Дѣйствительный Членъ Г. *Пиккаръ* и Сотрудникъ Г. *Боземанъ* содѣйствовали занятіямъ Общества изготовленіемъ рисунковъ различныхъ древностей.

Сверхъ того сообщили статьи для «Записокъ Общества» слѣдующіе посторонніе Ученые:

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1847, Т. LIII, Отд. II, стр. 262—272.

Б. *Гербетъ* (изъ Фульды): О монетахъ Княжескаго аббатства Фульды, XI столѣтія.

Г. *Данненбергъ* (изъ Берлина): О находкѣ монетъ въ Слельпе.

А. *Раухъ* (изъ Берлина): О двухъ неизданныхъ Римскихъ бронзовыхъ медальонахъ.

Х. Ѳ. *Томсенъ* (изъ Копенгагена): О монетахъ Фульды.

Ф. Х. *Фоссбергъ* (изъ Берлина): Данцигскія монеты временъ Короля Іоанна-Казиміра и до Августа III.

Слѣдующіе Члены сообщили, кромѣ того, изъ своихъ изслѣдованій замѣчанія, помѣщенныя въ протоколахъ засѣданій Общества:

Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества: О разрытіяхъ въ Помпеѣ.

Графъ С. С. *Уваровъ* о древней мраморной вазѣ, принадлежащей его Музею.

И. А. *Бартоломей*: 1) О двухъ неизданныхъ монетахъ Вавилонскаго Царя Тимарха; 2) Объ историческомъ значеніи Греческо-Бактрійскихъ монетъ съ именами Діодота и Агаѳокла; 3) Предположенія о Сасанидскихъ монетахъ временъ послѣ Царя Фируза; 4) О классификаціи Грузинскихъ монетъ Сасанидскаго чекана; 5) Возраженіе на статью Академика Броссе объ означенныхъ монетахъ; 6) Письмо къ Академику Дорну о древнѣйшей монетѣ Сасанидовъ, и 7) О древности и употребленіи Азіатскихъ металлическихъ зеркалъ.

А. Ѳ. *Бычковъ:* 1) О серебряной чашѣ съ именемъ Черниговскаго Князя Владиміра Давидовича; 2) О проектированныхъ медаляхъ временъ Екатерины I и Петра II, и 3) О статьѣ Священника Курочкина о Русскихъ монетахъ, помѣщенной въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Ф. А. *Жиль:* 1) Объ остаткахъ древнихъ вооруженій, найденныхъ въ Керченскихъ могилахъ; 2) Объ употребленіи эмблемъ и девизовъ въ Средніе вѣка, и 3) О присланныхъ въ Императорскій Музей Г. Карейшею древностяхъ.

Б. В. *Кёне:* 1) О двухъ древнихъ Греческихъ вазахъ собранія Графини Лаваль, имѣющихъ отношеніе къ Исторіи вооруженія Ахилла; 2) О присланныхъ Г. Вильчинскимъ Литовскихъ древностяхъ, и 3) Описаніе знаменитой вазы Ксено-

ФИНТИ Авинскаго, принадлежащей въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Э. Г. *Муральтъ:* 1) О Римскомъ Форумѣ; 2) О статуэткѣ варварской работы, принадлежащей Князю Кантакузину; 3) Объ Аѳинскихъ стѣнахъ, и 4) Отчетъ о статьѣ Г. Сласскаго о городѣ Коринѳѣ.

Я. Я. *Рейхель:* 1) О технической части медальёрнаго Искусства въ Средніе вѣка и въ настоящее время, и 2) О медали Петра Великаго, выбитой въ 1699 году.

П. С. *Савельевъ:* 1) Объ изученіи Монгольскихъ древностей, по поводу новѣйшихъ сочиненій объ этомъ предметѣ, и 2) О содержаніи его сочиненія: «Мухаммеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи».

Ф. *Сорэ:* О нѣкоторыхъ неизданныхъ Восточныхъ монетахъ.

Почетный Членъ Графъ С. С. Уваровъ, Гг. Бартоломей, Жиль, Кёне, Рейхель, Сабатьѐ, Савельевъ, Сегѐнъ, Графъ Соллогубъ, Штакеншнейдеръ и другіе Члены представляли къ различныя засѣданія Общества любопытныя древности и монеты.

Напечатанные труды Общества:

1) «Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества». Книги I—III, въ 8 д. л. (Редакторъ П. С. *Савельевъ*). 288 стр., съ таблицами рисунковъ I — XVI.

2) «Изслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго. Сочиненіе Б. В. *Кёне*. 1848, въ 8 д. л., стр. VIII и 2 81, съ 10 таблицами рисунковъ и 7 виньетами въ текстѣ.

3) «Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique». (Редакторъ Б. В. *Кёне*). Vol. I, 1847. 8°, стр. 392, 75 и X, съ 20 таблицами рис.; Vol. II, 1848. 8°, стр. 436, съ 22 таблицами рисунковъ.

Ученые труды, предпринятые разными Членами Общества:

И. А. *Бартоломей* занимается подробною Нумизматикою Арсакидовъ и Сасанидовъ.

Князь С. В. *Долгоруковъ* предпринимаетъ изданіе неизвѣстныхъ Русскихъ монетъ своего собранія.

Б. В. *Кёне* приготовилъ: 1) Описаніе найденныхъ въ Россіи Западно-Европейскихъ монетъ съ древнѣйшихъ временъ до XIII столѣтія, и 2) Описаніе монетъ Австрійской Имперіи (для VI тома Кабинета Рейхелева собранія).

Князь В. В. *Кочубей* занимается изданіемъ сочиненія о находящихся въ его собраніи Греческихъ монетахъ, выбитыхъ въ странахъ, принадлежащихъ нынѣ Россіи. Шестнадцать рисунковъ этого великолѣпнаго изданія уже изготовлены.

Ю. И. *Сабатье*: 1) занимается описаніемъ своего археологическаго путешествія въ Крымъ и найденныхъ имъ тамъ древностей, и 2) продолжаетъ изданіе своей «Иконографіи 5000 монетъ Римскихъ, Византійскихъ» и проч. Этого изданія вышло 8 выпусковъ съ 80 таблиц. рисунковъ.

П. С. *Савельевъ* приготовляетъ къ изданію въ свѣтъ: 1) вторую и третью части своей «Мухаммеданской Нумизматики въ отношеніи къ Русской Исторіи», и 2) нѣсколько монографій мало извѣстныхъ разрядовъ Восточныхъ монетъ.

Графъ П. П. *Шуваловъ* занимается описаніемъ неизданныхъ Восточныхъ монетъ своего собранія.

Графъ А. С. *Уваровъ* приготовляетъ къ изданію въ свѣтъ: 1) обширное сочиненіе о Русскихъ монетахъ Среднихъ вѣковъ, и 2) описаніе своего археологическаго путешествія по Южной Россіи и найденныхъ тамъ древностей.

Археологическо-Нумизматическое Общество, сверхъ означенныхъ трудовъ, занималось, по Высочайшему Повелѣнію, разсмотрѣніемъ способовъ къ выгоднѣйшему для пользы Науки и Императорскихъ Музеевъ, продолженію раскопокъ въ классической почвѣ Южной Россіи, и съ этою цѣлію поручено было наблюденіе на мѣстѣ Графу А. С. Уварову, который совершилъ поѣздку на своемъ иждивеніи и занимается нынѣ описаніемъ ея.

Собранія Общества:

А. *Библіотека:* Библіотека Общества состоитъ изъ 171 книги; сверхъ того у Берлинскаго коммиссіонера лежитъ не

незначительное число сочиненій, предназначенныхъ для Общества, которыя отправлены съ открытіемъ навигаціи. Общество до сихъ поръ не употребляло никакой суммы на пріобрѣтеніе книгъ, и вся его Библіотека состоитъ изъ сочиненій, принесенныхъ въ даръ или обмѣненныхъ на изданія Общества. Отъ Высочайшихъ щедротъ даровано Обществу по экземпляру вышедшихъ двухъ выпусковъ «Древностей Россійскаго Государства», — великолѣпнѣйшаго изданія драгоцѣнныхъ памятниковъ, какого еще никогда не было ни у одного народа. Его Императорское Высочество Предсѣдатель Общества также обогатилъ Библіотеку Общества.

Изъ Членовъ способствовали къ обогащенію Библіотеки: Князь М. П. Баратаевъ, Князь Ѳ. Г. Гагаринъ, Ф. Гергардъ, Князь Р. Кантакузинъ, Гг. Картьè, Кёлеръ, Кёне, Лакіеръ, Муральтъ, Н. Н. Мурзакевичь, Я. Я. Рейхель, П. С. Савельевъ, Гг. Сабатьè, Серрюръ, Сорè, Князь А. А. Сибирскій, Графъ С. Г. Строгановъ и Г. Вильчинскій. Изъ лицъ, не принадлежащихъ къ Обществу: Гг. Бергманъ (въ Вѣнѣ), Капранеки (въ Римѣ), Германъ (въ Геттингенѣ), Гольмбо (въ Христіаніи), Пл. Іосселіанъ (въ Тифлисѣ), Линдевскій (въ Варшавѣ), И. И. Срезневскій (въ С. Петербургѣ), Штикель (въ Іенѣ) и покойный К. Я. Тромонинъ (въ Москвѣ).

Б. *Монеты.* Собраніе монетъ Общества состоитъ также изъ подарковъ, за исключеніемъ одной покупки монетъ Золотой Орды. Оно заключаетъ въ себѣ, со включеніемъ дублетовъ, 1150 экземпляровъ. Отъ щедротъ Государя Императора Общество получило, чрезъ посредство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Почетнаго Члена Общества Графа С. С. Уварова, собраніе 78 монетъ Золотой Орды. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна изволила препроводить въ даръ Обществу до 500 древнихъ монетъ, въ томъ числѣ 70 Греческихъ. Князь М. С. *Воронцовъ,* Намѣстникъ Кавказскій, пожертвовалъ для Музея Общества двѣ превосходной работы и рѣдкія золотыя монеты Пантикапеи. Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ Графъ Л. А. *Перовскій* препроводилъ въ даръ Обществу 147 монетъ Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, въ числѣ

которыхъ много примѣчательныхъ видовъ. Вице-Президентъ Общества *Я. Я. Рейхель* подарилъ подлинный штемпель двухъ Русскихъ медалей; Г. *Мурзакевичъ* — нѣсколько Римскихъ монетъ, а Г. *Вильчинскій* — нѣсколько Литовскихъ и Польскихъ, найденныхъ въ Литвѣ. Сверхъ того Общество имѣетъ въ виду собраніе снимковъ съ рѣдчайшихъ монетъ, основаніе которому положено уже подаркомъ Г. *Бартоломея*.

В. *Разныя древности:* Г. *Бартоломей* пожертвовалъ Обществу одно цѣльное и два сломанныя Восточныя металлическія зеркала; Г. *Сабатье* присоединилъ къ тому еще одно подобное же зеркало и гальванопластическій снимокъ съ другаго, и такимъ образомъ Общество пріобрѣло примѣчательное собраніе этого рода древностей. Графъ А. С. *Уваровъ* подарилъ для Музея Общества найденную въ знаменитомъ Кулобскомъ курганѣ челюсть Скиѳскаго военачальника, которой не достаетъ двухъ переднихъ зубовъ правой стороны, что даетъ поводъ къ предположенію, что челюсть эта того самого военачальника (изображеннаго на сосудѣ, найденномъ въ томъ же курганѣ), которому спутникъ закрываетъ ротъ. В. В. *Григорьевъ* сообщилъ любопытный кинжалъ Тульской работы, на которомъ надпись: *быть въ Бахчисараѣ, въ 1190 году гиджры*, снята съ Крымскаго пятака. Значительное число разныхъ древнихъ вещей, вырытыхъ въ Литвѣ, въ томъ числѣ примѣчательный бронзовый пупъ (умбонъ) щита, гранитныя сѣкиры и т. п. присланы въ Общество Корреспондентомъ Г. *Вильчинскимъ*.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1849 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

Въ измѣненіе статьи 1447 *Устава Горнаго* и ст. 2858 *Закон. Гражд.* (Св. Зак. Т. VII и X), Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля текущаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — пояснено, что къ разсмотрѣнію 1-го Департамента Сената принадлежатъ всѣ тяжебныя дѣла, возникающія между казенными горными заводами и другими казеннаго же вѣдомства управленіями, кромѣ дѣлъ межевыхъ и уголовныхъ, равномѣрно всѣ жалобы и протесты

въ 1 Департаментъ Горнаго Правленія: а) о горно-заводскомъ производствѣ; б) о содержаніи мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ; в) о распредѣленіи между ними земель и прочихъ угодій; г) о надѣленіи заводовъ землями и лѣсами; д) объ отводѣ рудниковъ и пріисковъ, и всѣ вообще дѣла, къ внутреннему управленію и хозяйственному горно-заводскому производству относящіяся. За симъ прочія тяжебныя дѣла между казенными и частными заводами, также жалобы отъ сихъ послѣднихъ и протесты по симъ дѣламъ относятся къ вѣдомству Судебныхъ Департаментовъ Сената (С. Петерб. Сенат. Вѣд. № 31) (*).

— Изданъ Высочайше утвержденный 8 Мая Штатъ для Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и состоящей при оном Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. На покрытіе исчисленной по сему Штату суммы 16,480 р. обращаются производящіеся нынѣ на содержаніе Московскаго Главнаго Архива 7,981 р. 81 к., а 8,498 р. 19 к. заимствуются изъ общихъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (№ 50).

— Обнародованы 13 Мая Высочайше конфирмованные: 1) Дополнительный Штатъ вѣдомства Московской Дворцовой Конторы, по случаю возведенія Большаго Кремлевскаго дворца; 2) Положеніе объ управленіи Большимъ Кремлевскимъ дворцомъ въ Москвѣ, и 3) Инструкція для руководства въ надзорѣ за металлическими шпренгелями, балками, стропилами и прочими скрѣпленіями крыши Большаго Кремлевскаго дворца (№ 43).

— По Положенію Комитета Министровъ, 3 Декабря истекшаго года, Высочайше Повелѣно: учредить при Департаментѣ Полиціи Исполнительной, на три года, Временное

(*) Для удобнѣйшаго и скорѣйшаго пріисканія упомянутыхъ здѣсь постановленій, Редакція сочла необходимымъ, сверхъ означенія чиселъ, въ которыя состоялись сіи постановленія, указывать и нумера Сенатскихъ Вѣдомостей, изъ которыхъ заимствовано содержаніе постановленій.

Отдѣленіе для наблюденія за теченіемъ арестантскихъ дѣлъ, съ отнесеніемъ потребной для сего суммы 8,802 р. 68 к. на счетъ состоящаго въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особаго капитала, составляющагося изъ денежныхъ взысканій, производимыхъ на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ, за разныя преступленія и наказанія. При семъ приложенъ и Штатъ этого Отдѣленія (№ 1).

— Впредь до окончательнаго устройства городскаго хозяйства, Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно принять слѣдующія мѣры: 1) Всѣ дѣла по городскому хозяйству распредѣлить въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ между двумя Отдѣленіями (подъ названіемъ Перваго и Втораго Городскихъ Отдѣленій, полагая въ одномъ четыре, а въ другомъ три стола). Вслѣдствіе сего, къ существующему нынѣ временному Штату 27 Марта 1842 г., повелѣно прибавить одного Начальника Отдѣленія, одного Столоначальника, двухъ къ нему Помощниковъ (Старшаго и Младшаго), одного Журналиста и трехъ Канцелярскихъ Чиновниковъ, присвоивъ всѣмъ этимъ должностямъ служебныя права и оклады содержанія, предоставленные прочимъ подобнымъ должностямъ въ Министерствѣ. 2) Для разсмотрѣнія городскихъ смѣтъ и составленія разныхъ вѣдомостей, назначить, по сказаннымъ Отдѣленіямъ, въ помощь Столоначальникамъ, четырехъ счетныхъ Чиновниковъ, сравнивъ ихъ въ окладахъ содержанія и въ правахъ службы, со Старшими Помощниками Бухгалтеровъ Хозяйственнаго Департамента. 3) Ближайшій надзоръ за обоими Отдѣленіями, а также за состоящими при Министерствѣ Топографами, поручить, подъ главнымъ начальствомъ Директора, особому Вице-Директору, положивъ ему, на общемъ основаніи, содержанія 2,000 въ годъ и присвоивъ прочія права по службѣ, предоставленныя Вице-Директорамъ Департаментовъ. 4) Изъ состоящихъ нынѣ въ Хозяйственномъ Департаментѣ трехъ Редакторовъ, оставить только двухъ, для обработки по прежнему новыхъ проектовъ и важнѣйшихъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Вице-Директора; каждому изъ Редакторовъ производить въ годъ,

по 1200 р. содержанія, присвоивъ имъ VI классъ по должности и соотвѣтствующіе разряды по мундиру и пенсіи. 5) Чиновниковъ особыхъ порученій по дѣламъ городскаго хозяйства оставить на прежнемъ основаніи, для мѣстныхъ въ городахъ изслѣдованій, упразднивъ должность одного изъ тѣхъ, которые положены собственно по Петербургскому городскому хозяйству, и прекративъ затѣмъ дальнѣйшій отпускъ 1,000 р. на содержаніе этого Чиновника. 6) Для усиленія канцелярскихъ способовъ, назначить, сверхъ ассигнуемой нынѣ суммы, по 1,200 р. на каждое изъ двухъ Городскихъ Отдѣленій. 7) Потребную, въ слѣдствіе сихъ перемѣнъ, добавочную издержку на содержаніе двухъ Отдѣленій и принадлежащихъ къ нимъ чиновниковъ, всего 9,658 р. 51 к., производить, на прежнемъ основаніи, изъ запасныхъ остаточныхъ суммъ, городамъ принадлежащихъ, такъ какъ, по количеству сихъ послѣднихъ, все вообще содержаніе помянутаго управленія составитъ только $^2/_3$ одного процента. 8) Изъ гражданскихъ Топографовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образовать, подъ вѣдѣніемъ Вице-Директора, чертежную. При семъ приложенъ временный Штатъ чертежной, которымъ повелѣно руководствоваться и по управленію вообще топографскою частію въ Министерствѣ (№ 29).

— По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 25 Февраля Высочайше повелѣно: учредить при Митрополитѣ Римскихъ Церквей Дмоховскомъ Канцелярію, на томъ же основаніи, какъ оная была при его предмѣстникѣ Митрополитѣ Павловскомъ, съ отпускомъ на содержаніе ея по 905 р. 66 к. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (№ 23).

— По случаю неудобствъ, происходящихъ отъ раздѣленія между Департаментами Министерства Государственныхъ Имуществъ: Первымъ и Сельскаго Хозяйства, дѣлъ о населеніи Сибирскихъ казенныхъ земель, 18 Апрѣля Высочайше повелѣно: а) Все управленіе Сибирскими землями подчинить Департаменту Сельскаго Хозяйства; на попеченіе же Перваго Департамента оставить только вызовъ изъ

другихъ Губерній, отправленіе и продовольствіе въ пути переселенцевъ; и б) существующее нынѣ, по Высочайше утвержденному 13 Марта 1844 г. Штату; Временное Управленіе, не измѣняя состава его, преобразовать въ мѣсто коллегіальное, съ тѣмъ чтобы важнѣйшія дѣла рѣшать присутствіемъ, составленнымъ изъ Начальника Управленія, его Помощника (въ каковую должность назначить опытнаго въ въ сельскомъ хозяйствѣ агронома) и Лѣснаго Ревизора, на такомъ же основаніи, какъ дѣйствуетъ Эстляндское Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ (№ 38).

— Существованіе учрежденнаго при Морскомъ Министерствѣ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по Черноморскому Интендантству, Высочайше утвержденнымъ 4 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно продолжить до 1 Мая 1850 г. (№ 30).

— Статью 824 во 2 продол. къ 1 Т. *Св. Учр. Орд.* Высочайше повелѣно 1 Генваря дополнить слѣдующимъ образомъ: «Мужъ и дѣти имѣвшей Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы и умершей въ отставкѣ могутъ пользоваться дарованнымъ приведенною 824 стат. правомъ, въ томъ лишь случаѣ, когда пенсія, которой умершая удостоена была на службѣ сверхъ жалованья, была продолжена ей, по Всемилостивѣйшему соизволенію, и въ отставкѣ, по день смерти, сверхъ узаконенной по положенію пенсіи» (№ 13).

2) *Учрежденія Губернскія.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 8 Декабря 1848 года г. новый Штатъ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ отнесеніемъ потребныхъ для сего 26,270 р. на городскіе доходы Москвы. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно: 1) остатки отъ этой суммы дозволить раздавать, по назначенію Генералъ-Губернатора, отличившимся трудолюбіемъ Чиновникамъ; 2) опредѣленіе Чиновниковъ предоставить Генералъ-Губернатору, на точномъ основаніи 283 ст. Учр. Губ. и 3) Силу 3 пунк. 1-го примѣчанія къ ст.

931 *Уст. о Служ. по опред. Прав.*, распространить и на Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (№ 4).

— Изданъ Высочайше утвержденный 6 Мая дополнительный Штатъ Канцеляріи Виленскаго Военнаго Губернатора, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора. Потребные для сего 3.272 р. 50 к. повелѣно отнести на счетъ имѣющихся въ распоряженіи Генералъ-Губернатора особыхъ, по Высочайше утвержденному 19 Мая 1839 г. Положенію, суммъ для раздачи единовременныхъ наградъ, пособій и возвышенія окладовъ отличнымъ Чиновникамъ (№ 46).

— Къ числу дѣлъ, коихъ окончаніе предоставляется самимъ Отдѣленіямъ Казенныхъ Палатъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, безъ внесенія въ Общее Присутствіе, — Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — повелѣно отнести: 1) Перечисленіе: а) крестьянъ изъ одного Уѣзда той же Губерніи въ другой Уѣздъ и въ другія Губерніи, съ тѣмъ чтобы съ каждой докладной записки по такимъ дѣламъ передавались копіи въ Окладной Столъ Ревизскаго Отдѣленія, для внесенія надлежащихъ отмѣтокъ о перечисленіяхъ въ окладныя книги и давалось знать Уѣзднымъ Казначействамъ, для причисленія или исключенія тѣхъ людей, и б) купцовъ, не пропустившихъ срока возобновленія паспортовъ, — изъ одного города въ другой. 2) Выдачу четырехмѣсячныхъ билетовъ (по 118 ст. *Уст. о Пасп. и Бѣгл.* Св. Зак. Т. XIV) вольноотпущеннымъ и другаго званія людямъ, до рѣшенія о нихъ дѣлъ. 3) Исключеніе изъ недоимки денегъ: а) прогонныхъ, употребленныхъ по уголовнымъ дѣламъ слѣдователями или Уѣздными Стряпчими и Медицинскими чинами, когда о принятіи такихъ денегъ на счетъ Казны состоялись приговоры судебныхъ мѣстъ, вошедшіе въ законную силу; б) выданныхъ въ награду за поимку бѣглыхъ, когда, по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, деньги сіи, за неоткрытіемъ виновныхъ, должны быть приняты на счетъ Казны, и в) разныхъ мелочныхъ взысканій (за гербовую бумагу, за чины и т. п.), за поступленіемъ по другимъ Губерніямъ, или по другимъ Казначействамъ той же самой Губерніи. 4) Зачи-

сленіе въ недоимку денегъ, налагаемыхъ судебными и административными мѣстами ко взысканію съ разныхъ лицъ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Казеннымъ Палатамъ: подлежащихъ изъятію изъ подушнаго оклада людей, поименованныхъ, въ ст. 164, 309, 320, 347 (IV продолженія), 415, 463 и 959, и въ примѣчаніи къ ст. 407 *Уст. о Под.*, Т. V, въ ст. 116 *Уст. Лѣс.* Т. VIII, и въ ст. 1306 *Зак. о Сост.*, Т. IX, исключать самимъ изъ оклада въ опредѣленныхъ тѣми статьями случаяхъ, съ соблюденіемъ указанныхъ тамъ правилъ и съ слѣдующими ограниченіями: 1) Исключеніе такое дѣлать самимъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда по каждому изъ оныхъ число исключаемыхъ не будетъ превышать, въ одинъ разъ, десяти человѣкъ. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ слагать съ нихъ и недоимку, накопившуюся съ того времени, какъ они подлежали исключенію изъ оклада, если, впрочемъ, недоимка на каждой душѣ составлять будетъ не болѣе двухгодоваго оклада. 3) Но какъ къ исключенію изъ оклада, такъ и къ сложенію недоимокъ, на означенномъ основаніи, приступать не иначе, какъ если такое исключеніе и сложеніе разрѣшается ясно и положительно существующими постановленіями; въ противномъ же случаѣ, испрашивать разрѣшенія Министерства Финансовъ. 4) О каждомъ случаѣ исключенія изъ оклада и сложенія недоимки постановлять, въ Общемъ Присутствіи Палаты, опредѣленіе и приводить въ исполненіе не прежде, какъ послѣ просмотра такого опредѣленія Палаты Губернскимъ Прокуроромъ (№ 2).

— По случаю значительно-увеличившагося въ Московской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ дѣлопроизводства отъ введенія въ важнѣйшихъ лѣсныхъ дачахъ сей Губерніи правильнаго хозяйства и устройства Сокольничьяго близъ Москвы парка, 14 Февраля Высочайше повелѣно: усилить Лѣсное Отдѣленіе Московской Палаты опредѣленіемъ въ оное временно одного Столоначальника съ двумя писцами, отнеся потребные для сего 643 р.

39 к. въ годъ на счетъ прибыльнаго отъ устроенныхъ лѣсныхъ дачъ капитала (№ 29).

— Сила Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1848 Мнѣнія Государственнаго Совѣта, касательно составленія отдѣльныхъ статей журналовъ по уголовнымъ дѣламъ, распространена, Высочайше утвержденнымъ 3 Генваря Мнѣніемъ того же Совѣта, на дѣла уголовныя, требующія безотлагательнаго исполненія, и на постановленія, до распорядительной части Судовъ первой и второй степени относящіяся (№ 30).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Учредить въ 3-й Экспедиціи Московской Управы Благочинія временный столъ, изъ одного Столоначальника, одного Помощника его и трехъ писцовъ, съ жалованьемъ: первому по 100 р., второму по 71 р. 43 к. и послѣднимъ по 57 р. 74 к. въ годъ каждому, и съ присвоеніемъ первымъ двумъ тѣхъ же классовъ по должности и разрядовъ по мундиру и пенсіи, въ какихъ, по Штату Управы Благочинія, положены подобныя же должности. 2) Потребныя для сего 344 р. 65 к. отнести на счетъ штатной суммы, остающейся изъ неполнаго комплекта чиновъ Московской Полиціи и отъ пониженія цѣнъ на аммуничныя вещи (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: до окончанія дѣлъ, накопившихся въ С. Петербургскомъ Совѣстномъ Судѣ до сего 1849 г. въ продолженіе трехъ лѣтъ, отпускать въ распоряженіе Суда по 1000 р. ежегодно изъ земскаго сбора, разрѣшивъ опредѣленіе временно въ Судъ на счетъ сей суммы Чиновника съ правами Секретаря и обращеніе остальныхъ денегъ на усиленіе Канцеляріи Суда (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: учрежденное при Вышневолоцкомъ Земскомъ Судѣ, на два года, Временное Отдѣленіе, изъ двухъ Засѣдателей отъ дворянства, одного Столоначальника, одного ему Помощника и двухъ писцовъ, оставлено еще на одинъ годъ (№ 14).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Мая постановлены правила объ отношеніяхъ Комендантовъ къ Городскимъ Полиціямъ крѣпостныхъ форштатовъ (№ 45).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 25 Февраля Штатъ Коммерческаго Городоваго Магистрата и Сиротскаго Суда. Штатъ сей повелѣно привести въ дѣйствіе, впредь до предполагаемаго преобразованія городскихъ присутственныхъ мѣстъ, а потребныя для сего 1360 р. отнести на счетъ суммъ г. Кременчуга, для чего и вносить оныя предварительно, по установленному порядку, въ составляемыя ежегодно городскія смѣты (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Учредить временно Ратушу въ г. Юхновѣ. 2) Потребныя для сего 582 р. 89 к. отнести на счетъ особаго сбора, по раскладкѣ, съ купеческихъ капиталовъ и съ мѣщанъ, согласно изъявленному на сіе Юхновскимъ городскимъ Обществомъ желанію (№ 8).

— Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, — Высочайше утвержденнымъ 20 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, — предоставлено право: остатки отъ расходовъ по однѣмъ статьямъ смѣты Сибирскаго Линейнаго Казачьего Войска обращать на покрытіе недостатковъ по другимъ статьямъ смѣты, съ тѣмъ: а) чтобы не было увеличиваемо окладовъ содержанія, опредѣленныхъ къ производству лицамъ по чинамъ и должностямъ; б) чтобы не было допускаемо никакихъ передержекъ противъ общей ассигновки суммъ по смѣтѣ, исключая тѣхъ экстренныхъ и непомѣщенныхъ въ смѣту расходовъ, на которые Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, по 294 § Положенія о Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ, уполномоченъ разрѣшать въ годъ до 3000 р.; в) чтобы могущія быть при хозяйственномъ расходованіи сбереженія показывать къ зачету по смѣтѣ на слѣдующій предстоящій годъ; и если таковыя не будутъ, то объяснять это въ самой смѣтѣ, и г) чтобы о всѣхъ расходахъ какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ, былъ доставляемъ отчетъ въ Военное Министерство, по истеченіи каждаго года (№ 44).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: обязанности, предписанныя Св. Зак. Т. XIII, въ Разд. 1-го *Уст. о обезпеченіи народнаго продовольствія*, для Коммиссій сего продовольствія, въ Восточной Сибири возлагаются на общее Губернское Управленіе, а обязанности Окружныхъ Начальниковъ Государственныхъ Имуществъ, Предводителей Дворянства и Попечителей за магазинами — на Окружныя Управленія, Земскія Полиціи и городовыя Начальства, которыя, по исполненію сихъ обязанностей, сносятся съ Губернаторомъ безъ посредства Губернскихъ Правленій (№ 8).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 г. повелѣно примѣнить къ управленію Ставропольской Губерніи нѣкоторыя изъ постановленій, дѣйствующихъ въ общемъ порядкѣ губернскаго устройства по внутреннимъ Губерніямъ, а именно: 1) Ставропольскому Гражданскому Губернатору въ дѣйствіяхъ своихъ руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 291—639, Т. II *Св. Общ. Губ. Учр.* и *Продолженій* онаго. При немъ, по примѣру прочихъ Гражданскихъ Губернаторовъ, имѣть Канцелярію на правилахъ, изложенныхъ въ ст. 640—647 того же тома и *Продолженій*. 2) Ставропольскому Губернскому Правленію дѣйствовать на основаніи *Общ. Учр. Губ. Правл.* (въ ст. 648, по VI *Прод.* Т. III) и *Продолженій* онаго. 3) Съ устройствомъ на сихъ основаніяхъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, находиться ему, по прежнему, въ полной зависимости Намѣстника Кавказскаго и непосредственномъ вѣдѣніи Управляющаго гражданскою частію въ Губерніи. 4) Правила объ отношеніяхъ Намѣстника, приложенныя къ ст. 12 (прим. 1) Т. II *Св. Учр. Закавк. Края* (по VIII *Прод.*), вполнѣ сохраняютъ свою силу и при настоящемъ преобразованіи Ставропольскаго Губернскаго Правленія. 5) Въ отмѣну ст. 82 и 83 *Общ. Учр. Губ. Пр.*, постановить по *Ставр.* Губ. Правленію за правило, что вошедшее въ законную силу постановленіе этого Правленія, ни имъ самимъ, ни равнымъ оному мѣстомъ или лицемъ измѣнено или оставлено быть не можетъ; но если, почему-либо, представится необходимость измѣнить постанов-

ленie Губернскаго Правленiя, вошедшее въ законную силу: то Губернаторъ можетъ, подъ личною отвѣтственностiю, остановить исполненie онаго и обязанъ представить о томъ по Начальству. 6) Порядокъ опредѣленiя и увольненiя Чиновниковъ по Губернскому Правленiю и Канцелярiи Губернатора примѣнить къ правиламъ, особо установленнымъ для Кавказскаго и Закавказскаго Края въ п. 60 и примѣчанiя къ оному приложенiя къ ст. 390 (по VIII прод.) Т. III *Свода о Служб. по Опред. отъ Прав.* Управляющему гражданскою частiю въ Ставропольской Губернiи предоставляется право опредѣлять и увольнять Чиновниковъ, занимающихъ должности отъ XIV до VII класса включительно, за исключенiемъ тѣхъ, кои, по общимъ правиламъ, опредѣляются Губернаторомъ и Губернскимъ Правленiемъ; а также тѣхъ, опредѣленie и увольненie коихъ во внутреннихъ Губернiяхъ зависитъ отъ Министерствъ, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ представлять Намѣстнику. Власть Намѣстника въ назначенiи Чиновниковъ къ исправленiю должностей VI и V классовъ и по всѣмъ прочимъ предметамъ, оставляется въ своей силѣ и при настоящемъ преобразованiи Ставропольскаго Губернскаго Управленiя. 7) Бывшiя до сихъ поръ въ завѣдыванiи Ставропольскаго Губернскаго Правленiя дѣла о совершенiи разнаго рода крѣпостныхъ актовъ, на точномъ основанiи ст. 2228 Т. II *Св. Общ. Губ. Учр. и Продолженiй* онаго, отнести къ предметамъ Ставропольской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда; но дѣла по опекамъ и попечительствамъ, впредь до времени, оставить, по прежнему, въ завѣдыванiи Ставропольскаго Губернскаго Правленiя. При семъ обнародованъ и Высочайше утвержденный Штатъ Ставропольскаго Губернскаго Правленiя и Канцелярiи Гражданскаго Губернатора (№ 7).

— § 244, 247, 249, 250 и 259 Высочайше утвержденнаго 2 Генваря 1845 г. *Учрежденiя Губернскихъ Правленiй* о прiемѣ и отпускѣ суммъ, Высочайше повелѣно 17 Генваря распространить на Губернскiя Правленiя Закавказскаго Края (№ 9).

— Въ видахъ сокращенiя расходовъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 г. повелѣно суще-

ствующія нынѣ въ Закавказскомъ Краѣ двѣ Казенныя Палаты: Тифлисскую и Шемахинскую соединить въ одну общую для всего Края Казенную Палату, подъ наименованіемъ *Закавказской*. При семъ постановлены правила, опредѣляющія составъ и предметы вѣдомства Закавказской Палаты, и обнародованъ Штатъ ея (№ 6).

— Для разбирательства дѣлъ между жителями г. Тифлиса, по торговымъ обязательствамъ и договорамъ и по торговой несостоятельности, 13 Генваря Высочайше повелѣно: 1) Образовать, при Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ, особый Словесный Судъ, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Судьи, или нынѣшняго Засѣдателя, Уѣзднаго Суда отъ городскаго сословія и двухъ другихъ Членовъ, избираемыхъ изъ гражданъ городскимъ обществомъ. 2) Назначеніе дней для присутствія сего Словеснаго Суда предоставить Уѣздному Судьѣ, которому принимать, при этомъ случаѣ, въ соображеніе накопленіе и экстренность дѣлъ. 3) Словесному Суду предоставить право оканчивать дѣла безъ аппелляціи на сумму до 500 р. Аппелляцію же по дѣламъ на высшую затѣмъ сумму приносить Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которой, въ такихъ случаяхъ, предоставляется право рѣшать дѣла окончательно также безъ аппелляціи на сумму до 1,500 р. Впрочемъ, по взаимному добровольному соглашенію тяжущихся, рѣшать окончательно дѣла на сумму свыше 500 р., а Палатѣ на сумму свыше 1500 р. 5) Словесному Суду также поручить завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами недворянскаго происхожденія. 6) Срокъ службы Членамъ Тифлисскаго Совѣстнаго Суда, выбираемымъ отъ городскаго сословія, назначить трехлѣтній. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія, по законной причинѣ, мѣста ихъ занимать кандидатамъ, которые также должны быть избираемы для сего городскимъ сословіемъ. 7) Все дѣлопроизводство Словеснаго Суда возложить на обязанность, какъ и теперь, Канцеляріи Тифлисскаго Уѣзднаго Суда. 8) Правила сіи сначала ввести, въ видѣ опыта, на три года, предоставивъ главному Начальству Закавказскаго Края право войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ

въ сихъ правилахъ, кои будутъ указаны опытомъ, временемъ и обстоятельствами (№ 6).

— Главному Грузинскому Приставу, по тяжебнымъ дѣламъ Членовъ бывшихъ Царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, — Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно на точномъ основаніи § 1 данной ему Инструкціи, руководить Членовъ и содѣйствовать имъ по дѣламъ ихъ, въ Судебныхъ мѣстахъ производящимся; вчинать же отъ имени ихъ новые иски и вообще дѣлать по частнымъ ихъ тяжбамъ рукоприкладства, выслушивать рѣшенія, надписывать на оныя удовольствіе или неудовольствіе и приносить жалобы въ высшія инстанціи главный Приставъ не можетъ, не имѣя особенной довѣренности отъ самихъ Членовъ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, на содержаніе Канцеляріи Прокурора Измаильскаго Градоначальства повелѣно прибавлять ежегодно по 100 р. сер., съ тѣмъ чтобы сборъ денегъ на сей предметъ былъ распредѣленъ на Общества городовъ: Измаила, Рени, Киліи и посада Волкова, по примѣру подобнаго же сбора, учрежденнаго на содержаніе Измаильскаго Сиротскаго Суда (№ 48).

— Штатъ Управленія Войска Донскаго (26 Мая 1835 г.), по Высочайше утвержденному 15 Марта Положенію Военнаго Совѣта, — получилъ слѣдующія измѣненія: 1) Въ г. Новочеркасскѣ, при госпиталѣ и острогѣ, вмѣсто двухъ церковныхъ причтовъ, имѣть одного Священника съ причетникомъ, съ производствомъ жалованья первому по 285 р. 70 к., а послѣднему по 51 р. 43 к. и хлѣбной дачи Священнику по 6-ти, а причетнику по 3 четверти въ годъ, съ тѣмъ, чтобы они исполняли свои обязанности, кромѣ госпиталя и тюремнаго замка, и въ другихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ въ г. Новочеркасскѣ, какъ то: въ домахъ сиропитательномъ и умалишенныхъ. 2) Означенное содержаніе какъ денежное, такъ и хлѣбною дачею, производить изъ станичныхъ доходовъ 3-хъ частей г. Новочеркасска (№ 35).

— [illegible], Высочайше утвержденное 15 Февраля, Положеніе и Штатъ команды при Ольгинской дамбѣ въ Войскѣ

Днѣпромъ. Команда сія учреждена для исправнаго содержанія дамбы, съ мостомъ чрезъ р. Донъ, для полицейскаго надзора и сборовъ за проѣздъ экипажей и прогонъ скота по дамбѣ. Смотритель дамбы и командиръ команды избирается Наказнымъ Атаманомъ изъ Войсковыхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, и, по представленію его, утверждается Военнымъ Министромъ. Дамба состоитъ подъ главнымъ Начальствомъ Войсковаго Наказнаго Атамана, съ подчиненіемъ и по части хозяйственной, полицейской, денежныхъ сборовъ и отчетности — Войсковому Правленію, а по части технической — Управленію V Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Декабря 1848 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: Островскую станицу Войска Донскаго переселить на избранное станичнымъ обществомъ мѣсто, гдѣ хуторъ Тушкановъ, надѣливъ оную землею и лѣсомъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленіяхъ Межевой Коммиссіи и Войсковаго Правленія Войска Донскаго (№ 8).

— Для перевода дѣлъ и бумагъ съ Азіатскихъ языковъ на Русскій въ Войсковомъ Правленіи, Войсковомъ Дежурствѣ, Войсковой Военно-Судной Коммиссіи и другихъ Войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ Оренбургскаго Казачьяго Войска, Высочайше утвержденнымъ 4 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: 1) Учредить при Войсковомъ Управленіи сего Войска должность Переводчика. 2) Въ должность эту опредѣлить Офицера Оренбургскаго Казачьяго Войска изъ окончившихъ курсъ Наукъ въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Корпусѣ по Азіатскому Отдѣленію. 3) Производить ему жалованья по 114 р. 30 к. и квартирныхъ 57 р. въ годъ изъ общихъ войсковыхъ суммъ (№ 38).

— Въ слѣдствіе новаго Положенія объ управленіи Калмыцкимъ народомъ, существовавшій въ Астрахани Судъ Зарго закрыть съ 1 Ноября 1848 г., и дѣла его съ архивомъ переданы въ Астраханскую Палату Гражданскаго Уголовнаго Суда (№ 4).

2. — Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 29 Ноября 1848 г., въ слѣдствіе условій съ Папою Римскимъ, повелѣно: согласить границы Епархій Римскаго исповѣданія въ Имперіи съ настоящими границами Западныхъ Губерній, а для удобнѣйшаго управленія церквами и Духовенствомъ того же исповѣданія въ отдаленной отъ Могилева Южной части Россіи и, особенно для удовлетворенія духовныхъ потребностей Нѣмецкихъ колонистовъ, въ томъ краѣ и въ Саратовской Губерніи поселенныхъ, учредить въ Херсонѣ седьмую Епархію съ двумя Суффраганами, изъ коихъ одному имѣть пребываніе въ Саратовѣ. За симъ *Могилевская* Епархія должна заключать въ себѣ Губернію Могилевскую и всѣ помянутаго обряда церкви, находящіяся въ тѣхъ частяхъ Имперіи, которыя не входятъ въ составъ нижеупомянутыхъ Епархій, а равно и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Епархія *Виленская* должна заключаться въ настоящихъ предѣлахъ Губерній Виленской и Гродненской; *Тельшевская* или Самогитская—въ предѣлахъ Губерній Ковенской и Курляндской; *Луцко-Житомірская* — въ предѣлахъ Губерній Кіевской и Волынской; Минская — въ предѣлахъ сей Губерніи; *Каменецкая* — въ предѣлахъ Губерніи Подольской, и наконецъ седьмая *Херсонская* должна завѣдывать Римскими церквами, находящимися въ Губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской, въ Бессарабской Области и въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ. Въ сей послѣдней Епархіи повелѣно учредить Консисторію, Семинарію и Капитулъ изъ девяти духовныхъ лицъ (№ 1).

3) *Служба Гражданская.*

Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: приложенную къ 546 статьѣ о *Служ. по опред. отъ Правит.* (Св. Зак. Т. III, продолж. VIII) форму краткаго списка для производства въ чины, дополнить тѣмъ: во 1-хъ, чтобы относительно служащихъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ, показывать въ 1-ой графѣ означенной формы тотъ изъ 4-хъ разрядовъ, къ которому они, на основаніи 44 и 45 ст. *Уст.*

о Служб. по опред. отъ Прав., причислялись; а во 2-хъ, чтобы о тѣхъ служащихъ, кои состоятъ въ классныхъ чинахъ, обозначать, также, только принадлежатъ ли они къ потомственному Дворянству или нѣтъ (№ 6).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ, обнародованнымъ 27 Генваря, установленъ порядокъ разсылки Высочайшихъ Приказовъ по Гражданскому вѣдомству. Вмѣстѣ съ симъ постановлено: 1) На издержки по печатанію Приказовъ отпускать ежегодно типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи изъ Государственнаго Казначейства 40 т. р., которые причислить къ оборотному капиталу типографіи и расходовать на одинаковомъ основаніи съ суммами, выручаемыми отъ продажи книгъ Законовъ. 2) Для соразмѣрнаго распредѣленія означеннаго расхода, существующій нынѣ гербовой за повышеніе чинами сборъ, собственно въ отношеніи Чиновниковъ Гражданскаго вѣдомства, до коихъ касаются помянутые Приказы, возвысить и за тѣмъ на будущее время, вмѣсто 3 р. 60 к. взимать съ чиновъ: 14 и 13 классовъ — 5 рублей, 12 класса — 6 р., 10 класса — 7 р., 9 класса — 8 р., 8 класса — 10 р., 7 класса — 12 р., 6 класса — 16 р., 5 класса — 20 р., 4 класса — 24 р., 3 класса — 28 р., 2 класса — 32 р. и 1 класса — 36 р. 3) Возмѣщеніе издержекъ, произведенныхъ на печатаніе Приказовъ въ 1847 и 1848 годахъ, согласно отзыву Министра Финансовъ, отнести на счетъ казны, по приведеніи сего расхода въ точную извѣстность, съ тѣмъ, чтобы отпускъ денегъ произведенъ былъ частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности; издержки же Герольдіи на разсылку Приказовъ обратить на суммы Сенатской типографіи, такъ какъ оная освобождается отъ перепечатыванія Приказовъ. 4) Новый порядокъ разсылки Высочайшихъ Приказовъ по Гражданскому вѣдомству и взиманіе гербоваго, при повышеніи чиновъ, сбора начать съ 1 Генваря 1849 г. (№ 11).

— По Высочайше утвержденному 28 Ноября 1848 г. представленію Департамента Военныхъ Поселеній, повелѣно: подвести подъ общій порядокъ нынѣшняго управленія дѣ-

ныхъ списковъ чиновъ, служащихъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ, и чиновъ иррегулярныхъ войскъ (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 7 Апрѣля постановлены слѣдующія правила: 1) Отнынѣ впредь въ формулярныхъ и послужныхъ спискахъ, — сверхъ показанія бытности подъ судомъ Чиновниковъ, признанныхъ окончательнымъ судебнымъ приговоромъ виновными и подвергнутыхъ наказаніямъ и взысканіямъ; или освобожденныхъ отъ суда по Всемилостивѣйшему Манифесту, — показывать бытность подъ судомъ и въ томъ случаѣ, когда Чиновники по суду оправданы и признаны невинными... 2) Бытность подъ судомъ Чиновниковъ неоправданныхъ показывать въ штрафной графѣ формулярнаго или послужнаго списка, тѣмъ самымъ порядкомъ, какой опредѣленъ существующими узаконеніями. 3) Бытность подъ судомъ Чиновниковъ оправданныхъ и признанныхъ невинными, безъ внесенія въ штрафную графу, показывать: а) въ формулярныхъ спискахъ о военныхъ чинахъ — въ графѣ, гдѣ описываются походы и означаются дѣланныя Начальствомъ порученія и другіе по службѣ случаи; б) въ послужныхъ спискахъ о Чиновникахъ гражданскихъ — въ графѣ, назначенной для описанія прохожденія службы. 4) О чиновникахъ, состоящихъ еще подъ судомъ или слѣдствіемъ, въ графѣ формулярнаго или послужнаго списка, опредѣленной для аттестаціи, отмѣчать: *за состояніемъ подъ судомъ (или слѣдствіемъ) неизвѣстно.* Вмѣстѣ съ симъ повелѣно: а) Предоставить Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства составить, сообразно съ 3 пунктомъ (лит. Б) постановленныхъ правилъ, новую форму заголовка въ графѣ, назначенной въ гражданскихъ послужныхъ спискахъ для описанія прохожденія службы, и, по представленіи сей формы на Высочайшее разсмотрѣніе, препроводить оную къ Министру Юстиціи для опубликованія чрезъ Правительствующій Сенатъ. б) Вмѣнить всѣмъ Главнымъ Начальствамъ и вѣдомствамъ въ обязанность, изъяснить подчиненнымъ ихъ, которые могли бы имѣть въ томъ сомнѣніе, что включеніе въ формуляръ бытности подъ судомъ, если судъ сей кончился оправданіемъ обвиненнаго, по суще-

ствующимъ законамъ, не влечетъ за собою никакихъ предосудительныхъ для Чиновника послѣдствій (№ 31).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Мая постановлено: Кандидаты Духовныхъ Академій, состоящихъ въ разрядѣ высшихъ учебныхъ заведеній, при поступленіи въ гражданскую службу, пользуются одинакимъ съ Университетскими Кандидатами правомъ утвержденія въ чинѣ 10 класса, а Студенты Семинарій должны и впредь сохранить присвоенный имъ 14 классъ. Право такого утвержденія предоставляется Кандидатамъ Духовныхъ Академій, имѣющимъ вновь поступать въ гражданскую службу, равно и тѣмъ, переименованіе которыхъ въ чины было въ Инспекторскомъ Департаментѣ пріостановлено, не распространяя, впрочемъ, права сего на состоящихъ уже въ службѣ и переименованныхъ въ разное время въ чины по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената (№ 41).

— По ходатайствамъ мѣстныхъ Начальствъ и засвидѣтельствованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о крайней необходимости въ замѣщеніи должностей выше XII класса канцелярскими служителями и о производствѣ ихъ за отличіе въ первый Оберъ-Офицерскій чинъ, — Высочайшимъ Указомъ 30 Марта, производство это повелѣно допустить на сей только разъ, но съ тѣмъ, чтобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ циркулярно Начальникамъ Губерній о соблюденіи впредь во всей строгости изображеннаго въ ст. 357 Св. Зак. Т. III, правила, съ тѣмъ однакожь, что если крайняя необходимость потребуетъ гдѣ-либо замѣщенія должности X и не далѣе IX класса лицомъ, не имѣющимъ перваго чина: то ближайшія Начальства входили бы, каждый разъ, съ представленіемъ въ Инспекторскій Департаментъ, для испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія. Въ Губерніяхъ же Западной и Восточной Сибири, а также въ Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Таврической, Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, гдѣ наиболѣе ощутителенъ недостатокъ въ способныхъ классныхъ Чиновникахъ, предоставить самимъ Начальствамъ замѣщать, въ случаѣ крайней необходимости, должности X класса лицами, не имѣющими чиновъ,

какъ то уже допущено въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, а именно по гражданскому управленію Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря, по Таможенному вѣдомству въ Закавказскомъ Краѣ и по Олонецкой Губерніи (№ 30).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Генваря Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: ст. 1239—1358 Т. 3 *Уст. о Служ. по опред. отъ Правит.* распространить также на гражданскихъ иногородныхъ Чиновниковъ въ Черноморскомъ Войскѣ. За симъ ст. 1321—1332 о преимуществахъ служащихъ въ Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ считать отмѣненными (№ 19).

— Преподавателей и Учителей Аудиторскаго Училища Военнаго Министерства, Высочайше утвержденнымъ 16 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно считать въ дѣйствительной учебной службѣ въ Училищѣ, если они не будутъ состоять въ дѣйствительной учебной службѣ въ другихъ вѣдомствахъ (№ 31).

— Опредѣляемыхъ въ Помощники Инспектора Семинаріи изъ воспитанниковъ Духовно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше повелѣно, 17 Декабря 1848 года, утверждать во всѣхъ тѣхъ правахъ, кои, по существующимъ узаконеніямъ, принадлежатъ наставникамъ Семинарій, со времени поступленія ихъ на службу (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлено всѣмъ нынѣ существующимъ и впредь имѣющимъ учредиться Ученымъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществамъ имѣть, по желанію, своихъ Секретарей въ дѣйствительной Государственной службѣ, по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, отнеся ихъ должность за урядъ къ VI классу и по мундиру къ VI разряду, безъ жалованья Правительства, съ тѣмъ, чтобы: во 1-хъ, Секретари сіи, какъ не получающіе изъ казны жалованья, не имѣли права на пенсію изъ Государственнаго Казначейства, и чтобы время, проведенное ими въ тѣхъ должностяхъ, къ числу лѣтъ для полученія пенсій не причиталось; и во 2-хъ, чтобы служба въ должности Секретарей не препятствовала занятію другихъ Государ-

ственнымъ должностей, какъ это дозволено по ученой части, въ разныхъ Министерствахъ, для многихъ должностей (№ 46).

— Относительно порядка увольненія въ отпуски лицъ, служащихъ въ городовыхъ Присутственныхъ мѣстахъ, во всѣхъ городахъ Имперіи, не исключая и Сибирскихъ, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) На случай отлучки, по торговымъ дѣламъ, Членовъ Думъ, Магистратовъ и Ратушъ, избирается на каждое изъ сихъ званій по одному кандидату, кои, по соглашенію съ Членами и съ дозволенія Губернскаго Начальства, занимаютъ ихъ мѣста на опредѣленное время, которое однакожь болѣе 4-хъ мѣсяцевъ продолжаться не можетъ. 2) Если между Членами и кандидатами взаимнаго соглашенія объ отлучкѣ по торговымъ дѣламъ на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ: то Губернское Начальство, въ случаѣ просьбы Членовъ упомянутыхъ мѣстъ (пунктъ 1), даетъ имъ отпуски по-очереди, замѣняя ихъ, на время отсутствія, также по-очереди, кандидатами. 3) Когда въ Думѣ и Магистратѣ состоитъ по выборамъ отъ городскихъ Обществъ болѣе трехъ Членовъ, то Губернское Начальство разрѣшаетъ имъ таковые отпуски, не замѣщая ихъ кандидатами, но съ тѣмъ, чтобы на лицѣ непремѣнно оставалось не менѣе 3-хъ Членовъ (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, обнародованнымъ 19 Генваря, постановлено: Дворяне на выборахъ могутъ, по собственному желанію, баллотироваться: по разнымъ Уѣздамъ какъ въ разныя, такъ и въ однѣ и тѣ же должности. Если утвержденный по баллотировкѣ въ какой-либо должности состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ кандидатомъ на другую по выборамъ должность, то въ исправленіе сей послѣдней, когда она временно дѣлается праздною, онъ, по званію кандидата, не вступаетъ; но ему предоставляется право на занятіе по кандидатству, если самъ пожелаетъ, такой вакантной должности, которая положена, по росписанію, въ высшемъ разрядѣ, нежели та, въ коей онъ находится (№ 7).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1848 года, распространенъ на Дворянство Тифлисской Гу-

берніи тотъ же порядокъ выборовъ въ разныя должности, какой установленъ по прочимъ Губерніямъ Имперіи, съ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ изъятіями и отмѣнами (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, предписано всѣмъ Начальникамъ Губерній, чтобы они тѣхъ избираемыхъ въ должности на Дворянскихъ выборахъ лицъ, о коихъ упоминается въ 196 ст. *Уст. о служ. по выборамъ* (Св. Зак. Т. III), допускали, буде не встрѣтятъ къ тому препятствія, къ исправленію означенныхъ должностей, и для окончательнаго въ оныхъ утвержденія Высочайшимъ Приказомъ, представляли въ Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго вѣдомства (№ 29).

— Въ измѣненіе Свода мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній, части I, ст. 1715, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: въ Уѣздные при Ландгерихтахъ Фискалы опредѣляется, съ утвержденія Министра Юстиціи, одинъ изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ Губернскимъ Правленіемъ, по избранію Губернскаго Прокурора. Если Губернское Правленіе, при разсмотрѣніи достоинствъ представляемыхъ Губернскимъ Прокуроромъ Чиновниковъ, найдетъ законныя препятствія къ опредѣленію ихъ въ должность Стряпчаго: то должно дать знать о семъ немедленно, посредствомъ своего журнала, Губернскому Прокурору, которому предоставляется право избрать и представить о нихъ Министру Юстиціи безъ продолженія времени. При семъ соблюдается порядокъ, предписанный для замѣщенія должностей въ Уставѣ о Службѣ Гражданской (№ 41).

— Должность Младшаго Чиновника Военно-Походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля, сравнена съ должностію Столоначальниковъ Департаментовъ Военнаго Министерства какъ по содержанію, такъ и по классу должности и разрядамъ пенсіи и мундира (№ 41).

— Къ Высочайше утвержденному 9 Декабря 1839 г. Штату Бухгалтеріи Московской Сохранной Казны, по умножившимся въ оной занятіямъ, 15 Февраля Высочайше

повелѣно прибавить вакансіи: одну Помощника Старшаго Бухгалтера, три — Бухгалтеровъ и четыре — писарей высшаго оклада, съ отнесеніемъ Помощника Старшаго Бухгалтера и Бухгалтеровъ къ VIII разряду должностей, и съ назначеніемъ содержанія: первому — по 740 р., Бухгалтерамъ — по 530, четыремъ же писцамъ — по 140 р. въ годъ каждому (№ 21).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Оставить должность Членовъ Межевой Коммиссіи Войска Донскаго въ VI классѣ росписанія должностей гражданской службы, согласно утвержденному 31 Іюля 1835 г. Положенію о сей Коммиссіи, и 2) Отнести Членовъ сей Коммиссіи изъ Гражданскихъ Чиновниковъ по общему росписанію окладовъ для опредѣленія пенсіи ко 2 степени 3 разряда, а по мундиру — къ VI разряду (№ 47).

— Депутатамъ отъ Дворянства, назначеннымъ, согласно 4 прим. къ 19 ст. VI прод. Св. Зак. Т. XII, для присутствованія въ Правленіяхъ I-го Округа Путей Сообщенія въ С. Петербургѣ и IV Округа въ Москвѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 3 Марта присвоены служебныя права, съ причисленіемъ по должности и мундиру къ VII разряду и съ производствомъ содержанія по 571 р. въ годъ изъ годовыхъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе Окружныхъ Правленій на городскія работы (№ 25).

— Должность Главнаго Архитектора Заведеній С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, положенная въ IX классѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Мая, отнесена, по росписанію должностей гражданской службы, къ VII классу, въ сравненіе съ должностію Главнаго Архитектора Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С. Петербургѣ (№ 44).

— Званіе Переводчика Варшавской Духовной Консисторіи, въ сравненіе съ Переводчиками Губернскихъ Правленій, отнесено, 22 Декабря 1848 г., по должности къ X классу, по мундиру къ X, а по пенсіи къ IX разряду (№ 5).

— Въ Штатъ Бухарестской Заграничной Почтовой Конторы Высочайше повелѣно, 12 Декабря 1848 г., опредѣлить Переводчика, съ содержаніемъ по 720 р. ежегодно изъ почтовыхъ доходовъ и съ причисленіемъ по должности, мундиру и пенсіи къ IX разряду (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, статьи 27, 28 и 46 *Уст. о Пенсіяхъ*, повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: Ст. 27. «Чиновники, въ продолженіе службы ихъ худо аттестованные, не должны быть представляемы къ пенсіямъ. Если однакожь они были аттестованы неодобрительно лишь среди ихъ службы, или хотя и въ концѣ ея, но лишь въ одномъ или двухъ послѣднихъ только годахъ, а дотолѣ ихъ служба была неукоризненная: то Комитетъ Министровъ, по особымъ уваженіямъ, о коихъ надлежитъ представлять ему, можетъ допустить изъятіе въ пользу такого Чиновника». Ст. 28. «Чиновники, подвергшіеся по суду не только наказаніямъ уголовнымъ, но и такимъ исправительнымъ, съ коими соединены: потеря всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же ограниченіе нѣкоторыхъ преимуществъ и правъ (ст. 19 и п. I, II, III и IV ст. 34 *Улож. о Нак.*), или же исключенію изъ службы, лишаются права на пенсію, даже и въ случаяхъ, еслибъ они, по Высочайшему милосердію, и были избавлены отъ присужденнаго имъ наказанія. Отрѣшенные отъ должности, а равно какъ подведенные подъ Всемилостивѣйшіе Манифесты, такъ и тѣ, которые, испросивъ судебнаго разсмотрѣнія, по оному не оправданы (ст. 26), наконецъ и тѣ, которые аттестованы Начальствомъ неодобрительно и по ст. 27 не заслужили, по заключенію Комитета Министровъ, изъятія изъ общихъ правилъ, также теряютъ право на пенсію. Они могутъ однакожь пріобрѣсти вновь сіе право безпорочною выслугою новыхъ послѣ того сроковъ, но единовременно за выслугу сихъ новыхъ сроковъ, если не будутъ по ст. 31 Всемилостивѣйше прощены». Ст. 46. «Вдова и дѣти Чиновника, потерявшаго по правиламъ Устава право на пенсію и новыхъ сроковъ для пріобрѣтенія онаго вновь невыслужившаго, не имѣютъ права на пенсію; но имъ да-

ряжена единовременное пособіе, по правиламъ сего Устава и по соображеніи съ условіями, означенными въ ст. 22—25 (№ 16).

— Для пріобрѣтенія права на полученіе пенсіи по Коннозаводскому Управленію, 13 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно: вмѣсто пятилѣтняго срока выслуги по сему Управленію, распространить на оное установленный по Капитулу Орденовъ, Кабинету Его Величества и Удѣльному Вѣдомству, также пользующихся особыми преимуществами, срокъ десятилѣтній, съ тѣмъ, чтобы право на полученіе пенсіи по упомянутымъ правиламъ, изображеннымъ Св. Зак. (Т. III.) *Уст. о Пенс.* въ ст. 378, 285 и слѣд., за выслугу прежняго пятилѣтняго срока предоставить токмо тѣмъ изъ коннозаводскихъ Чиновниковъ, которые уже выслужили оный по настоящее время (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Служба Врачей и Ветеринаровъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ и получающихъ жалованье изъ хозяйственныхъ суммъ или иныхъ капиталовъ означеннаго вѣдомства, въ количествѣ, опредѣленномъ Штатами и другими Высочайше утвержденными Положеніями, зачитается имъ въ срокъ выслуги на полученіе пенсіи. 2) Пенсіи сіи, а равно и единовременныя пособія назначаются какъ имъ, такъ вдовамъ и дѣтямъ ихъ, изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Пенсіоннаго Устава, по правиламъ, для Медицинскихъ и Ветеринарныхъ Чиновниковъ постановленнымъ,— для чего и производятся изъ жалованья упомянутыхъ Чиновниковъ узаконенные на пенсіи и единовременныя пособія вычеты, которые отсылаются въ подлежащія Уѣздныя Казначейства, для причисленія къ общимъ Государственнымъ доходамъ (№ 39).

— Должность Товарища Предсѣдателя Коммерческихъ Судовъ въ столицахъ, по сравненію съ Товарищами Предсѣдателей Судебныхъ Палатъ, Высочайше утвержденнымъ 8 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена ко 2-й степени III разряда пенсіонныхъ окладовъ (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря 1848 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: у Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ Войска Донскаго, раненыхъ въ сраженіяхъ до 1826 года, а равно у семействъ войсковыхъ Чиновниковъ, убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ ранъ до того же года, не дѣлать никакихъ вычетовъ изъ пенсій, производимыхъ имъ изъ пенсіоннаго капитала Войска Донскаго, въ какомъ бы количествѣ пенсіи эти не состояли (№ 8).

— Издано Высочайше разсмотрѣнное 22 Апрѣля Положеніе о пенсіонномъ капиталѣ, учреждаемомъ Чиновниками Канцеляріи Статсъ-Секретаря у принятія прошеній. Чиновники этой Канцеляріи, желая обезпечить себя и семейства свои въ средствахъ къ существованію, предприняли составленіе собственнаго пенсіоннаго капитала, для производства содержанія тѣмъ изъ нихъ, которые, по прослуженіи въ сей Канцеляріи опредѣленнаго числа лѣтъ, оставятъ вовсе службу, а также вдовамъ и малолѣтнымъ дѣтямъ Чиновниковъ, умершихъ или на службѣ, или по выходѣ изъ оной въ отставку съ правомъ на пенсію по этому Положенію,— независимо отъ пенсій и пособій, назначаемыхъ Правительствомъ (№ 50).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Ст. 194 *Устава Рекрутскаго* (п. 1, допол. по Прод. IV), Высочайшимъ Указомъ 12 Апрѣля пояснена тѣмъ, «что представляемыхъ къ отдачѣ въ рекруты, коимъ хотя минулъ 21 годъ, но еще нѣтъ 22 лѣтъ и они по всѣмъ качествамъ годны къ военной службѣ, дозволяется принимать ростомъ въ 2 арш. 3½ вершка, разумѣется, безъ обуви» (№ 31).

— Постановлены, Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, правила о порядкѣ пріема въ рекруты подозрѣваемыхъ въ растравленіи ушей и въ умышленной глухотѣ и нѣмотѣ (№ 30).

— По случаю неурожая хлѣба и травъ, происшедшаго отъ скотскаго падежа и необыкновеннаго распространенія между жителями особенной болѣзненности въ Губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской и Харьковской, назначенный въ оныхъ Манифестомъ 19 Марта рекрутскій наборъ, Высочайшимъ Указомъ 25 Апрѣля, повелѣно на сей годъ отложить, а вмѣсто того собрать съ Губерній: Орловской, Калужской и Тульской, на основаніи того же Манифеста, по 8 человѣкъ съ 1000 душъ, съ тѣмъ, чтобы Губерніи сіи изъять отъ исполненія рекрутской повинности при будущемъ наборѣ съ Восточной полосы, замѣнивъ оныя въ то время назначеніемъ исключаемыхъ нынѣ Губерній (N° 34).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 19 Марта, о произведеніи осьмаго частнаго, очереднаго набора съ Губерній Западной полосы Государства, съ 1000 душъ по 8 рекрутъ; 2) Именный Высочайшій Указъ, того же 19 Марта, съ изъясненіемъ правилъ для произведенія этого набора; 3) Именный Высочайшій Указъ, того же числа, о сборѣ по 12 человѣкъ съ 1000 душъ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній (N° 23).

2) *Повинности Земскія.*

По Высочайше утвержденному, 13 Декабря 1848 г., Мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановлено: вмѣсто нынѣшнихъ окладовъ вспомогательнаго земскаго сбора, взимать оный впредь, съ 1849 г., на прежнемъ основаніи, т. е. съ торговыхъ свидѣтельствъ повсемѣстно, а съ душъ податныхъ сословій — въ тѣхъ же Губерніяхъ, гдѣ и нынѣ сборъ сей взимается, въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: I. Съ каждаго торговаго свидѣтельства по 1-й гильдіи — 98 р. 56 коп., 2-й гильдіи — 39 р. 44 коп., а 3-й гильдіи: а) въ столицахъ, губернскихъ и торговыхъ городахъ — 9 р. 87 коп., б) въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ — 3 р. 23 коп. II. Съ каждой души: а) въ Губерніяхъ: Владимірской, Вологодской,

Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской, и въ Войскѣ Донскомъ— по 16 коп.; б) въ Губерніяхъ: Вятской, Оренбургской, за исключеніемъ Башкирцевъ и Мещеряковъ, и Подольской— по $10^1/_2$ коп.; в) въ Губерніяхъ: Астраханской, Волынской, Пермской и Харьковской— по 5 коп.; г) въ Смоленской Губерніи — по 2 коп. (N° 1).

— Въ дополненіе 201 ст. *Уст. о Земскихъ Повинност* (Св. Зак. Т. IV), Высочайше утвержденнымъ, 14 Марта, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: мѣстные купцы, не имѣющіе въ томъ городѣ, къ которому приписаны, собственныхъ домовъ, участвуютъ въ отправленіи постойной повинности наравнѣ съ иногородными (N° 36).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Декабря 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: чтобы по тѣмъ Губерніямъ, гдѣ не будетъ получено въ нынѣшнемъ году утвержденныхъ на будущее трехлѣтіе смѣтъ и раскладокъ по земскимъ повинностямъ, земскіе сборы положить на 1849 г. въ тѣхъ окладахъ, какіе нынѣ существуютъ, а новые оклады всѣхъ вообще земскихъ сборовъ, въ томъ числѣ и вспомогательнаго (если разрѣшеніе объ ономъ не послѣдуетъ во времени составленія окладныхъ листовъ), занести окладомъ для взиманія со второй половины 1849 г., съ зачетомъ въ счетъ оныхъ нынѣшнихъ сборовъ, такъ чтобы сборы 1849 г. составили тѣ именно оклады, какіе на тотъ годъ будутъ назначены (N° 9).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Генваря Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: 1) Дозволить взимать обывательскихъ лошадей безъ платежа прогоновъ въ Башкирскихъ и Мещерякскихъ селеніяхъ должностнымъ лицамъ Окружнаго, Волостнаго и Сельскаго Управленій Государственныхъ Имуществъ и посылаемымъ отъ нихъ нарочнымъ, Окружнымъ Начальникамъ и ихъ Помощникамъ по чинамъ, а прочимъ лицамъ— по одной лошади, при разъѣздахъ ихъ по обязанности быть депутатами при производствѣ слѣдствій и по другимъ дѣламъ, единственно до Земской Полиціи относящимся, съ тѣмъ: а) чтобы лица эти предъявляли

свидѣтельства отъ своего Начальства о дѣйствительномъ командированіи ихъ по дѣламъ службы и необходимости слѣдованія чрезъ помянутыя селенія, по каковымъ свидѣтельствамъ снабжать ихъ отъ Башкирскаго Кантоннаго Начальства открытыми листами, на взиманіе подъ проѣздъ ихъ чрезъ тѣ Башкирскія и Мещерякскія селенія, безъ прогоновъ, въ размѣрѣ, какъ опредѣлено 139 ст. IV Т. Св. Зак. *Уст. о Зем. Пов.;* б) чтобы какъ Кантонные Начальники Башкиро-Мещерякскаго войска, такъ и посылаемые отъ нихъ нарочные, при проѣздѣ чрезъ селенія Государственныхъ крестьянъ по дѣламъ, не относящимся до Земской Полиціи, отнюдь не требовали обывательскихъ подводъ безъ платежа прогоновъ, и 2) согласно сему дополнить 138, 139 и 152 ст. IV Т. Св. Зак. *Уст. о Зем. Пов.* (№ 19).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: впредь до общаго устройства постоянной повинности въ городахъ, разрѣшить для г. Николаева, въ видѣ временной мѣры, слѣдующее: 1) Въ замѣнъ отправленія постоянной повинности натурою, нанимать въ г. Николаевѣ для воинскихъ нижнихъ чиновъ общія отъ города помѣщенія, *въ видѣ казармъ*, а Генераламъ, Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ, равно всѣмъ Чиновникамъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ право на квартирное довольствіе обывателей, отпускать квартирныя деньги также отъ города, въ установленномъ закономъ размѣрѣ. 2) На покрытіе помянутыхъ расходовъ обратить: а) существующій нынѣ оцѣночный сборъ съ обывательскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы размѣръ онаго опредѣленъ былъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, но отнюдь не выше 1%; б) существующій нынѣ сборъ съ бездомныхъ обывателей, и в) пособіе, отпускаемое, по особому Высочайшему Повелѣнію, изъ суммъ Городоваго Комитета на воинскія потребности. 3) О ежегодныхъ потребностяхъ по квартирной части въ г. Николаевѣ и о средствахъ къ удовлетворенію оныхъ составлять ежегодно смѣты, по правиламъ, какія даны будутъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; смѣты эти, по утвержденіи Военнымъ Губернаторомъ, приводить въ дѣйствіе по общему порядку,

руководствуясь, въ отношеніи къ отчетности по квартирнымъ суммамъ, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о постойной повинности въ г. Севастополѣ. 4) Въ случаѣ недостатка доходовъ на покрытіе всѣхъ издержекъ по воинскому постою, назначать, по представленію мѣстнаго Начальства и соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ, соразмѣрное г. Николаеву пособіе отъ земства, на общемъ основаніи (№ 8).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Высочайше утвержденнымъ 24 Генваря, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: тѣ ссыльные, которые, по выслугѣ въ разрядахъ ремесленниковъ и слугъ опредѣленныхъ сроковъ, пожелаютъ вступить въ сословіе Государственныхъ крестьянъ, облагаются, до окончанія каждому 10-лѣтняго срока для причисленія въ сіе сословіе, половиннымъ окладомъ подушныхъ и оброчныхъ податей, съ надбавкою 15 к. въ экономическій поселенскій капиталъ ((№ 16).

— Изъ податнаго сбора, производимаго по Высочайшимъ Указамъ 6 Февраля 1829 г. и 14 Генваря 1832 г., съ Татаръ Таврической Губерніи, отпускъ части, предоставленной въ пользу края, т. е. по 43 к. съ души, Высочайшимъ Указомъ 9 Марта продолженъ съ 1849 г. еще на десять лѣтъ, на прежнемъ основаніи, для устройства Таврическаго полуострова (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Генваря, Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Крымско-Татарскаго эскадрона, которые пробудутъ на дѣйствительной службѣ въ С. Петербургѣ 8 лѣтъ, а равно и тѣхъ, кои хотя и не прослужили сего срока, но, по случаю увѣчья, лишены будутъ возможности не только продолжать службу въ Гвардіи, но и исполнять обязанности,

требуемыя отъ поселянъ, освободить отъ подушнаго оклада и земскихъ повинностей, съ тѣмъ, чтобы подати и повинности уплачивались за нихъ до новой ревизіи только тѣми обществами, въ которыя поступятъ нижніе чины, возвращенные изъ означеннаго эскадрона, могущіе еще исправлять обязанности поселянина; а на тѣхъ, которые, по совершенному увѣчью, къ тому не способны, никакихъ повинностей на общества не налагать (№ 13).

2) *Пошлины Гербовыя.*

Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: «Государственные крестьяне, кои, бывъ постигнуты какими-либо бѣдствіями, какъ то: пожаромъ, неурожаемъ, наводненіемъ и т. п., просятъ о пособіи Правительства, отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ какъ за такія просьбы, такъ и за дѣлопроизводство по онымъ, освобождаются» (№ 13).

— Высочайше утвержденное 15 Ноября 1848 года Мнѣніе Государственнаго Совѣта, о дополненіи узаконеній, существующихъ на счетъ взиманія гербовыхъ пошлинъ, распространено на Кавказскій и Закавказскій Край (№ 9).

3) *Пошлины Крѣпостныя.*

Въ дополненіе 1 пункта ст. 352 *Уст. о Пош.* (Св. Зак. Т. V), коимъ предоставлено Императорскому Человѣколюбивому Обществу совершать, для подвѣдомственныхъ ему заведеній, покупки недвижимыхъ имѣній безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, постановлено, что оно равномѣрно освобождается отъ взноса такихъ пошлинъ и при продажѣ принадлежащихъ заведеніямъ его недвижимыхъ имуществъ (№ 16).

4) *Пошлины за Право Торговли.*

Лукской Городовой Ратушѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 8 Апрѣля, дозволено выдавать тамошнимъ купцамъ,

а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговыя заведенія, съ соблюденіемъ при семъ всѣхъ правилъ, установленныхъ на выдачу сихъ документовъ Св. Зак. Т. V въ *Уст. о Пошл.* (№ 35).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 17 Марта, постановлено: дозволить Керченской Градской Думѣ выдавать тамошнимъ купцамъ, а равно ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговыя заведенія, съ соблюденіемъ при семъ всѣхъ правилъ, установленныхъ на выдачу означенныхъ свидѣтельствъ Т. V Св. *Уст. о Пошл.* (№ 29).

5) *Акцизъ съ вина.*

Для увеличенія доходовъ Казны и отмѣны издержекъ на Казенное Управленіе, Высочайшимъ Указомъ 22 Марта, предоставлено Намѣстнику Кавказскому отдавать на откупъ весь акцизный сборъ и въ г. Тифлисѣ какъ съ виноградныго вина, такъ и вообще со всѣхъ напитковъ, взиманію акциза подлежащихъ, съ тѣмъ, чтобы Намѣстникъ устроилъ это дѣло, какъ предоставлено оное ему по всѣмъ прочимъ городамъ Закавказскаго Края (№ 30).

Съ напитками, конфискуемыми въ корчмахъ, шинкахъ и вообще въ мѣстахъ раздробительной продажи и состоящихъ въ привилегированныхъ Губерніяхъ въ 20-верстномъ разстояніи отъ границъ Великороссійскихъ Губерній, Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля, Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно поступать на основаніи § 256 Положенія объ акцизно-откупномъ Коммиссіонерствѣ, если продажа тѣхъ напитковъ производилась вопреки правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 24 Декабря 1846 года журналѣ Комитета Министровъ (№ 22).

6) *Акцизъ съ зажигательныхъ спичекъ.*

Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлены правила о мѣрахъ наблюденія за выдѣлкою и продажею зажигательныхъ спичекъ (№ 36).

7) *Часть Таможенная.*

Предоставленныя Ренийской Таможнѣ права первоклассной Таможни, Высочайшимъ Указомъ 6 Іюня, повелѣно продолжить еще на три года, т. е. по 13 Сентября 1852 г. (№ 49).

— На счетъ устройства новой дороги по границѣ съ Пруссіею, по Положенію Комитета Министровъ, 29 Декабря 1848 г., Высочайше повелѣно: 1) Предположенія Коммиссіи объ устройствѣ этой дороги на пространствѣ 28 верстъ 142 саженъ, о перенесеніи съ черты границы внутрь края 17 кордонныхъ домовъ и будокъ, о постройкѣ одного кордоннаго дома для чиновъ стражи и 30 крестьянскихъ избъ для войскъ, подкрѣпляющихъ стражу, и объ уничтоженіи трехъ корчемъ, привести въ исполненіе съ изложенными измѣненіями: 2) Устройство дороги, равно и другія работы, произвести, по составленнымъ планамъ и смѣтамъ, посредствомъ подряда или хозяйственнымъ образомъ, какъ признано будетъ удобнѣе и для Казны выгоднѣе. 3) Въ случаѣ просьбъ владѣльцевъ о вознагражденіи ихъ за земли, имѣющія отойти подъ устройство новой дороги, кордонныхъ домовъ и избъ для войскъ, подкрѣпляющихъ Пограничную Стражу, въ вознагражденіи ихъ поступить на точномъ основаніи правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства. 4) Содержаніе новой дороги въ исправности возложить на мѣстныхъ обывателей, съ тѣмъ, чтобы содержимая ими нынѣ по чертѣ границы дорога была уничтожена во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, при чемъ вмѣнить мѣстнымъ обывателямъ въ обязанность: то пространство по чертѣ границы, съ котораго будетъ отодвинута пограничная дорога внутрь края, содержать въ нынѣшнемъ расчищенномъ состояніи, согласно съ статьею 40 *Св. Уст. Тамож.* (Т. VI). 5) Деньги, потребныя на устройство дороги, перенось и постройку домовъ и на вознагражденіе хозяевъ корчемъ и другихъ лицъ, отпустить изъ суммъ Департамента Внѣшней Торговли, по назначенію Министра Финансовъ. 6) Вмѣнить въ обязанность тѣмъ изъ погранич-

ныхъ жителей, у которыхъ угодья останутся между новою дорогою и пограничною чертою, каждый разъ, при переходѣ дороги, предварять о томъ ближайшій Таможенный постъ, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ наблюденію. и для сего, приведя въ извѣстность, кто именно изъ жителей имѣетъ таковыя угодья, списокъ имъ сообщить Пограничному Таможенному Начальству, а жителямъ объявить, что съ тѣми, которые не предварятъ о своемъ переходѣ ближайшій Таможенный постъ, поступлено будетъ, какъ съ лицами, отлучившимися самовольно, безъ надлежащихъ видовъ, отъ мѣстъ жительства. 7) Воспретить на будущее время дѣлать между пограничною дорогою и чертою границы всякія новыя постройки, равно и перестройки существующихъ уже зданій, и надзоръ за симъ, также какъ и за соблюденіемъ въ точности Ст. 40 *Св. Уст. Там.*, возложить на мѣстныя Полиціи и Таможенное Начальство (№ 1).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 13 Декабря 1848 г., установлены различныя пошлины съ пробѣленныхъ и не пробѣленныхъ сахарныхъ песковъ (№ 1).

— Для облегченія и ускоренія взиманія пошлины съ книгъ и выпуска ихъ книгопродавцамъ, и для отвращенія вмѣстѣ съ тѣмъ ущерба въ пошлинномъ сборѣ, Высочайшимъ Указомъ 28 Апрѣля, установлена на иностранныя печатныя изданія въ листахъ и брошюрахъ единообразная пошлина съ вѣса, въ слѣдующемъ размѣрѣ: *валовая*; т. е. *взимаемая* со всѣхъ книгъ безъ различія, 10 коп. сер. съ фунта, и *дополнительная* — съ романовъ и повѣстей, по стольку же (№ 36).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено всѣмъ вообще рыбопромышленикамъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, провозить безъ платежа пошлины съ р. Сыръ-Дарьи и Аральскаго моря чрезъ Оренбургскую линію, во внутрь Россіи, рыбные товары, хотя бы они посолены были и иностранною солью, распространивъ такую льготу равномѣрно и на всѣ тѣ изъ сихъ товаровъ, которые по день полученія въ Таможнѣ на Оренбургской линіи настоящаго дозволенія, останутся еще неочищенными пошлиною (№ 43).

— Данное Высочайше утвержденнымъ 8 Мая 1845 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, срокомъ по 1-е Генваря 1849 г., дозволеніе купцамъ, записаннымъ по городамъ Оренбургской Губерніи во 2-ю и 3-ю гильдіи, отправлять товары въ Азіатскія области и вывозить оные оттуда, на томъ же основаніи, какъ и купцамъ 1-й гильдіи, и только безъ личныхъ правъ, сей гильдіи присвоенныхъ, Высочайше повелѣно, 25 Генваря, продолжить еще на три года, т. е. по 1 Генваря 1852 г. съ тѣмъ, чтобы въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ было дозволено купцамъ 3-й гильдіи только привозить Азіатскія произведенія, а не вывозить товаровъ изъ Россіи (№ 23).

— При вывозѣ піявицъ изъ Закавказскаго Края за границу, какъ по сухопутной чертѣ, такъ и по всему вообще Сѣверо-Восточному берегу Чернаго моря, 5 Генваря Высочайше повелѣно: взимать съ нихъ отпускной пошлины по 80 к. съ каждаго фунта, совокупно съ вѣсомъ мѣшковъ, въ коихъ оныя вывѣшиваются, принявъ за правило: чтобы піявицы перевѣшивались всегда въ мѣшкахъ (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: чины Таможеннаго вѣдомства и вообще Министерства Финансовъ, дѣйствующіе, при задержаніи или высылкѣ контрабанды, по порученію подлежащихъ властей или по обязанностямъ своего званія, не допускаются къ аппелляціямъ на утвержденныя Начальствомъ ихъ рѣшенія, касательно возвращенія хозяину задержанныхъ ими товаровъ, а потому и рѣшенія сіи не объявляются имъ порядкомъ аппелляціоннымъ (№ 6).

8) *Часть Монетная.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о введеніи болѣе легкой мѣдной монеты, для удобства въ обращеніи, постановлены слѣдующія мѣры: 1) Къ существующему нынѣ дѣленію мѣдной монеты на 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ коп. прибавить, для облегченія въ мелочныхъ разсчетахъ, 5-копеечники. 2) Новую монету чеканить, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ

штемпелей; въ 32 р. сер. изъ пуда мѣди, такъ чтобы 5-копеечникъ содержалъ въ себѣ вѣса 6 золотниковъ; 3-копеечники — 3 золот. $57^{7}/_{8}$ доли; 2-копеечники — 2 золот. $38^{2}/_{8}$ доли; копейка—1 золот. $19^{1}/_{8}$ доли; полкопейки—$57^{5}/_{8}$ доли, и четверть копейки — $28^{1}/_{8}$ доли 3) Терпимость въ вѣсѣ (Remedinm) назначить для 5, 3 и 2-копеечниковъ въ $^{1}/_{50}$ д., т. е. $^{1}/_{100}$ выше и $^{1}/_{100}$ ниже узаконеннаго вѣса; опредѣляя оную, по 142 ст. *Устава Монетнаго* (Св. Зак. Т. VII), взвѣшиваніемъ въ одинъ разъ 500 р., а для копейки, полукопейки и четверти копейки — въ $^{1}/_{80}$ болѣе и $^{1}/_{80}$ менѣе узаконеннаго вѣса, при вѣрномъ счетѣ взвѣшиваемыхъ кружковъ. 4) При настоящемъ положеніи монетной системы и при ежегодномъ увеличеніи мелкой серебряной монеты, ограничить выпускъ мѣдной монеты на первый разъ 3 милл. рублей сер., съ тѣмъ: а) чтобы количество четверть-копеечниковъ, какъ весьма мало употребляемыхъ въ расчетахъ, не превышало 1% всей выпускаемой въ обращеніе новой монеты, и б) что если бы въ послѣдствіи встрѣтилась надобность увеличить вообще количество мѣдныхъ денегъ, то о новомъ выпускѣ ихъ въ обращеніе предоставить Министру Финансовъ войти, по порядку, съ особымъ представленіемъ. 5) Выдѣлку новой монеты производить до 600 т. р. сер. ежегодно, на Екатеринбургскомъ Монетномъ Дворѣ, — по приведеніи онаго, въ теченіе года, въ надлежащее для того устройство,—употребляя для сей монеты исключительно мѣдь Пермскихъ заводовъ, съ добавкою недостающаго за тѣмъ количества оной изъ поступающей отъ частныхъ заводчиковъ, въ десятинную подать, лучшаго достоинства мѣди. 6) Къ выпуску новой мѣдной монеты приступить не прежде, какъ по приготовленіи ея въ достаточномъ количествѣ и производить оный постепенно. Затѣмъ прежнія мѣдныя деньги извлекать изъ обращенія не иначе, какъ по мѣрѣ замѣна и удовлетворенія всѣхъ надобностей выпускомъ новой монеты. 7) За выдѣлку новой мѣдной монеты назначить мастеровымъ и рабочимъ плату по 1 р. 8 к. за пудъ (№ 44).

—. Съ истеченіемъ срока, назначеннаго для обмѣна истертой и проколотой серебряной монеты, Высочайше

утвержденнымъ 26 Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ, воспрещено купцамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, подрядчикамъ и вообще всѣмъ, нанимающимъ рабочихъ людей, разсчитывать сихъ послѣднихъ истертою или прокол͡отою серебряною монетою: рабочимъ же предоставлено, не принимая отъ нанимателей такой монеты, обращаться къ мѣстной Полиціи, которая обязана немедленно понуждать нанимателей къ уплатѣ слѣдующихъ рабочимъ денегъ полновѣсною монетою надлежащаго достоинства (№ 43).

9) *Часть Горная.*

Съ распространеніемъ частной въ Сибири золотопромышлености открылось, что, при существующей нынѣ единообразной съ оной подати, падающей въ томъ же количествѣ на пріиски богатые и на пріиски скудные, нѣтъ ни надлежащей уравнительности между лежащими на золотопромышленикахъ повинностями, и отъ того ни самой соразмѣрности между пріобрѣтаемыми ими выгодами и употребляемыми для того трудами и издержками. Въ слѣдствіе сего, Высочайшимъ Указомъ 28 Апрѣля, постановлены новыя правила объ измѣненіи способа взиманія податей съ частной золотопромышлености въ Сибири (№ 36).

— Офицерскіе классы въ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ упразднены. Преобразованіе это повлекло за собою измѣненіе многихъ статей Устава и Штата Института, изданныхъ въ 1834 г. Составленныя на семъ основаніи новыя Положеніе, Штатъ и табели мундирнымъ, аммуничнымъ, оружейнымъ и прочимъ вещамъ и суммамъ на содержаніе Горнаго Института, удостоились Высочайшаго утвержденія 31 Декабря 1848 г., съ тѣмъ, чтобы приведены они были въ дѣйствіе въ текущемъ году. Означенные Положеніе, Штатъ и табели обнародованы 16 Февраля (№ 22).

— Для изслѣдованія основныхъ законовъ физическихъ явленій вообще и въ особенности Россіи въ физическомъ отношеніи, въ Маѣ 1843 г. состоялось Высочайшее Повелѣніе объ устройствѣ Главной Физической Обсерваторіи при Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Нынѣ, по окон-

чанія постройки сего зданія, Штатъ и Положеніе для Главной Физической Обсерваторіи удостоились Высочайшаго утвержденія 1 Апрѣля. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно Штатъ и Положеніе привести въ дѣйствіе съ 1 Іюля 1849 г.; потребную же на содержаніе Обсерваторіи въ семъ году сумму, не свыше однакожь 3 т. р., отнести на счетъ свободныхъ суммъ горныхъ, а съ 1850 г. слѣдующую на то по Штату сумму 9 т. р. въ годъ, вносить по принадлежности въ Государственную роспись (№ 37) (*).

10) *Часть Соляная.*

Обнародовано Высочайше утвержденное, 13 Декабря 1848 г., росписаніе о продажныхъ цѣнахъ соли и акцизахъ съ оной на 1849 годъ (№ 2).

— Срокъ отпуска, по заготовительнымъ цѣнамъ, соли изъ 3 мил. пудъ, назначенныхъ для продовольствія въ Южныхъ и Юго-Восточныхъ Губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ въ 1848 г., Высочайшимъ Указомъ 17 Мая продолженъ до 1 Генваря 1850 г. (№ 42).

— Для поощренія скотоводства въ Остзейскихъ Губерніяхъ, Высочайше разрѣшенъ 11 Генваря безпошлинный привозъ изъ-за границы къ Рижскому, Либавскому и Ревельскому портамъ кормовой для скота соли, въ видѣ опыта, на три года (№ 16).

— По Высочайше утвержденному 7 Декабря 1848 г. Положенію Комитета Министровъ, приняты слѣдующія мѣры къ усиленію сбыта Зыхской плитовой соли: 1) Соль эту повелѣно отпускать промышленикамъ изъ Бакинскаго магазина и запасовъ, находящихся при Зыхскомъ озерѣ, для вывоза въ Персію, по 6 коп. сер. за пудъ, а для внутренняго употребленія — по установленнымъ цѣнамъ. 2) Таковые отпуски производить не только за наличныя деньги, но, въ случаѣ просьбы откупщиковъ, и въ долгъ, съ отсрочкою платежа отъ одного до четырехъ мѣсяцовъ, подъ круговое поручительство общества Бакинскихъ промышлениковъ, или же

(*) См. Журн. М. Н. Пр., Ч. LXII, Отд. VII, стр. 81.

подъ поручательство не менѣе трехъ человѣкъ, имѣющихъ недвижимую собственность, о благонадежности которыхъ, кромѣ того, должно засвидѣтельствовать мѣстное Начальство. 3) Мѣра сія допущена, въ видѣ опыта, на три года, съ предоставленіемъ Намѣстнику Кавказскому права опредѣлить, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, срокъ, въ который соль, отпущенная по уменьшенной цѣнѣ, должна быть отправляема за границу. 4) При отпускѣ соли для вывоза въ Персію, Управленію Бакинскихъ промысловъ или соляпаго таможняго магазина поставлено въ обязанность увѣдомлять каждый разъ Бакинско-Карантинно-Таможенное Управленіе: когда, кому и какое именно количество соли отпущено для вывоза. Если при отправленіи товаровъ, Карантинно-Таможенное Управленіе усмотритъ, что кто либо изъ таковыхъ промышлениковъ въ установленной срокъ не вывезетъ вовсе или вывезетъ не все количество отпущенной имъ соли, то поступаетъ съ ними немедленно, какъ съ водворителями тайной контрабанды, а съ солью — какъ съ товаромъ, къ вывозу рѣшительно воспрещеннымъ (№ 5).

11) *Часть Лѣсная.*

Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1848 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановлено: всѣ лѣса, приписанные къ казеннымъ заводамъ и фабрикамъ и отведенные къ частнымъ горнымъ заводамъ, которые, находясь подъ надзоромъ Лѣснаго Управленія, завѣдываются и охраняются другими вѣдомствами, изъять отъ всякаго вліянія Лѣснаго Управленія, кромѣ лѣсовъ общихъ и спорныхъ съ Казною и государственными крестьянами, которые, на основаніи общаго порядка, должны оставаться въ лѣсномъ вѣдомствѣ, впредь до размежеванія ихъ и рѣшенія спорныхъ дѣлъ (№ 9).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Февраля, разрѣшено принимать въ лѣсные сторожа Малороссійскихъ Казаковъ, по ихъ собственному желанію, на правилахъ о военно-лѣсной стражѣ, изъясненныхъ въ 3-мъ примѣчаніи къ 97 статьѣ VII Продолженія къ *Св. Уст. Лѣсн.* (№ 29).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Апрѣля, разрѣшена рубка растущаго лѣса въ заповѣдныхъ дачахъ, по мѣрѣ введенія въ оныхъ правильнаго хозяйства (№ 42).

— Относительно награды поимщикамъ порубщиковъ казенныхъ лѣсовъ, Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено, въ видѣ общаго для всѣхъ казенныхъ лѣсовъ правила, что награда выдается всегда изъ произведеннаго съ порубщиковъ денежнаго взысканія, съ тѣмъ, что если оно не превышаетъ 15 р., то поимщикамъ выдается половина, а если превышаетъ, то — 7 р. 50 к., и за тѣмъ никакихъ другихъ выдачъ имъ не производится (№ 29).

— Статью 298 *Уложенія о Наказаніяхъ* и соотвѣтствующую ей 797 статью *Устава Лѣснаго* (Св. Зак. Т. VIII по Прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: «Если кто при рубкѣ казеннаго лѣса сдѣлаетъ перерубку болѣе, нежели назначено въ билетѣ по количеству, длинѣ или толщинѣ, и не объявитъ о томъ добровольно кому слѣдуетъ, или хотя и объявитъ, но сія перерубка окажется болѣе десяти на сто по количеству, длинѣ или толщинѣ деревъ, то все излишне-вырубленное отбирается отъ него, какъ похищенное, и виновный подвергается соразмѣрному взысканію и наказанію, по правиламъ, въ 941 ст. постановленнымъ. Если, напротивъ, сдѣлано имъ добровольное объявленіе о порубкѣ и она не превышаетъ десяти на сто по количеству, длинѣ или толщинѣ деревъ, то съ него взыскиваются дополнительныя за излишекъ по таксѣ деньги. Постановленное въ сей статьѣ правило, о смягченіи наказанія для объявляющихъ о сдѣланной ими перерубкѣ въ размѣрахъ деревъ противъ дозволенныхъ къ вырубкѣ по билетамъ, не распространяется на порубщиковъ мачтовыхъ и другихъ запрещенныхъ деревъ: за порубку оныхъ виновные, во всякомъ случаѣ, подвергаются наказаніямъ, въ 941 ст. означеннымъ» (№ 45).

12) *Часть Оброчная.*

Высочайшимъ Указомъ 1 Февраля, постановлены правила относительно устройства рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ (№ 16).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Обнародованы Высочайше утвержденныя 7 Декабря 1848 г., Правила о разграниченіи имущественнаго права между Имеретинскими и Гурійскими Тавадами и принадлежащими имъ Азнаурами (№ 6).

— Сила 300 ст. Т. IX *Св. Зак. о Сост.*, Высочайшимъ Повелѣніемъ 24 Генваря, распространена вполнѣ на всѣ вообще строенія Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, и, на этомъ основаніи, ст. 455 того же тома повелѣно изложить слѣдующимъ образомъ: «Армяно-Григоріанскія церкви и монастыри, состоящія при оныхъ и имъ принадлежащія строенія и имущества, хотя бы они отдавались въ наймы и приносили доходъ, а также зданія и имущества, принадлежащія Богоугоднымъ заведеніямъ этого исповѣданія, хотя бы они также отдавались въ наймы и приносили доходъ, повсюду освобождаются отъ поземельнаго сбора и всякихъ вообще полицейскихъ и городскихъ повинностей, кромѣ однакожь починки мостовой, наблюденія за чистотою и содержанія фонарей» (№ 13).

— Причисленныхъ, на основаніи *Св. Воен. Пост.* (Ч. II, кн. I, ст. 69 п. I прод. 6), къ личному почетному гражданству, и пріобрѣтшихъ это званіе (по примѣчанію 3-му къ ст. 601 Т. IX *Св. Зак. о Сост.* прод. 6) дозволено, Высочайше утвержденнымъ 8 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, принимать въ военную службу, на правахъ, какія предоставлены вольноопредѣляющимся втораго разряда, т. е. съ выслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи, для производства въ первый военный Оберъ-Офицерскій чинъ, шести лѣтъ (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены новыя правила касательно облегченія перехода государственныхъ крестьянъ въ городское сословіе (№ 19).

— Согласно съ опредѣленіемъ Курляндскаго Дворянства въ 1845 г. и по примѣру права свободнаго перехода въ другія Губерніи, дарованнаго Лифляндскимъ крестьянамъ, по утвержденному журналу Остзейскаго Комитета 24 Мая 1846 г., Высочайше разрѣшено, 30 Ноября 1848 г., поселянамъ Курляндской Губерніи переселеніе во всѣ города Имперіи и пріобрѣтеніе правъ, присвоенныхъ городскимъ сословіямъ, на общихъ правилахъ, для сего установленныхъ (№ 3).

— Въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ о правахъ церковныхъ Азнауровъ въ Имеретіи, 5 Генваря Высочайше повелѣно: такъ какъ церковные Азнауры изъ личной зависимости церкви уже освобождены и находятся отъ нея въ нѣкоторой зависимости только по имѣніямъ: то, впредь до рѣшенія общаго дѣла о церковныхъ имуществахъ за Кавказомъ, оставить сихъ Азнауровъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ церкви, въ какихъ нынѣ находятся, т. е. при платежѣ Азнаурскими крестьянами установленной въ пользу церкви подати: что же касается права означенныхъ Азнауровъ передавать имѣніе свое законнымъ порядкомъ въ другія руки, то права этого не ограничивать, а постановить только, чтобы въ актахъ объ отчужденіи отъ церковныхъ Азнауровъ крестьянъ ихъ было помѣщено обязательство означенныхъ крестьянъ вносить въ пользу церкви опредѣленную подать; вымороченныя же имѣнія должны поступать въ непосредственное завѣдываніе церкви (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: дѣти безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, во время призыва на службу отцовъ ихъ, пользуются тѣми правами, какъ и дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: тѣхъ поселянскихъ

дочерей, воспитанницъ и пріемышей военныхъ поселянъ Кавказскаго поселенія, которыя пожелаютъ вступить въ бракъ съ кантонистами военнаго вѣдомства, исключать изъ поселенія; но ни въ какомъ случаѣ не причислять сихъ кантонистовъ въ семейство тестя (№ 24).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: законныя сыновья Башкиро-Мещеряковъ, отданныхъ за проступки въ военную службу,— когда бы они ни родились, во время ли состоянія отцовъ ихъ на службѣ или въ отставкѣ, — равно и незаконнорожденные сыновья женъ и дочерей такихъ Башкиро-Мещеряковъ, остаются навсегда въ Башкиро-Мещерякскомъ сословіи, безъ зачисленія въ баталіоны военныхъ кантонистовъ. Правило сіе распространяется и на Казачьи Войска Оренбургское и Уральское (№ 30).

— Ст. 1406 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX). Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Отпускъ иностранцевъ, вступившихъ въ состояніе сельскихъ обывателей, подъ наименованіемъ *колонистовъ*, обратно за границу, производится съ наблюденіемъ о томъ правилъ, постановленныхъ въ *Уставѣ о Колоніяхъ*» (№ 36).

V. Законодательство по части Права Гражданскаго.

1) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: взысканіе съ неисправныхъ подрядчиковъ по оптовымъ работамъ за неустойку штрафа производится: по Гражданскому вѣдомству, на основаніи 1327 ст. *Зак. Граж.* (Св. Зак. Т. X), по ½ % съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправнымъ, исчисляя цѣнность просроченныхъ работъ по смѣтному назначенію, съ убавкою стольких %, насколько вся договорная цѣна ниже оптовой смѣтной; по Военному же вѣдомству, на основаніи 549 ст. *Св. Воен. Пост.* (Ч. IV) кн. 1,

разд. III), въ такой мѣрѣ, какая, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, назначена будетъ въ контрактѣ, но менѣе однакожъ 10% и не болѣе 25% съ той суммы, на какую подрядчикъ окажется неисправнымъ, опредѣляя цѣнность просроченныхъ работъ установленнымъ выше для Гражданскаго вѣдомства способомъ (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, допущенъ пріемъ въ залогъ каменныхъ зданій города Елисаветграда по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ Казною, на томъ самомъ основаніи, какъ сіе предоставлено 1346 ст. *Законовъ Гражданскихъ* (Т. X) нѣкоторымъ городамъ Гражданскаго вѣдомства и военному городу Старой Руссѣ, съ тѣмъ чтобы, независимо отъ соблюденія установленныхъ на то правилъ и производства оцѣнки съ крайнею разборчивостію чрезъ оцѣнщиковъ, изъ людей способныхъ и добросовѣстныхъ, оцѣнка та повѣрялась мѣстнымъ Военнымъ Начальствомъ, съ отвѣтственностію за дѣйствительную стоимость зданія не менѣе того, во что оное оцѣнено (№ 5).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Генваря, допущенъ пріемъ въ залоги по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ съ Казною обязательствамъ, собственно въ Закавказскомъ Краѣ имѣній, находящихся въ Мингреліи, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ владѣтелемъ Мингреліи въ томъ, что представляемое въ залогъ имѣніе свободно отъ взысканій и запрещеній, и можетъ быть принято залогомъ въ той суммѣ, въ какой опредѣлена цѣнность онаго, съ тѣмъ, чтобы принятое въ залогъ Мингрельское имѣніе, въ случаѣ неисправности подрядчика, не было подвергаемо публичной продажѣ, на общемъ основаніи, а предварительно былъ извѣщаемъ владѣтель Мингреліи, для принятія мѣръ къ погашенію казеннаго долга (№ 10).

— Въ дополненіе 1346 и 1347 статей *Закон. Гражд.* (Св. Т. X), Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: дозволить каменныя зданія, существующія въ городахъ, упоминаемыхъ въ означенныхъ статьяхъ, принимать, по изложеннымъ въ первой изъ сихъ статей правиламъ, въ залогъ по

подрядамъ и поставкамъ собственно на мѣстныя надобности Губерній, и въ такомъ случаѣ, если тѣ зданія возведены на городской землѣ, съ обязанностію постояннаго платежа чинша, безъ исключенія поземельнаго чинша изъ оцѣночной суммы, такъ какъ оный, по силѣ 3867 ст. того же Свода, исключается уже при самой оцѣнкѣ (№ 22).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1848 года Положеніемъ Военнаго Совѣта, постановлено: всѣ неустойки и штрафы, взыскиваемые съ неисправныхъ подрядчиковъ по подрядамъ, поставкамъ и тому подобнымъ дѣламъ, производящимся въ иррегулярныхъ Казачьихъ Войскахъ, обращаются въ тѣ роды войсковыхъ капиталовъ, на счетъ которыхъ предпринимаются самые подряды и другія операціи (№ 6).

2) *Гражданское Судопроизводство.*

Указомъ Правительствующаго Сената, 14 Апрѣля, предписано не отказывать въ пріемѣ и разсмотрѣніи прошеній, въ коихъ послѣ словъ: *всеподданнѣйше прошу* и передъ словами (съ отступомъ): *и дабы повелѣно было*, или: *дабы повелѣно было*, и объясненіемъ, о чемъ просьба принесена, не помѣщено отдѣльныхъ словъ рукоприкладства, — если, впрочемъ, всѣ пункты по другимъ отступамъ въ прошеніи обрукоприкладствованы и подписи соотвѣтствуютъ требованіямъ закона (№ 36).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Генваря постановлено: Судебныя и Присутственныя мѣста въ Закавказскомъ Краѣ, при объявленіи тяжущимся и просителямъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ, обязаны объявлять имъ за подпискою, съ истолкованіемъ, всѣ формы и обряды, какіе должны они исполнить, если пожелаютъ принесть на рѣшеніе жалобу, равно какъ и срокъ, до котораго они могутъ принесть таковую и послѣ котораго теряютъ сіе право (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) По всѣмъ, отнынѣ впредь опредѣляемымъ ко взысканію долговымъ претензіямъ, признаннымъ правильными, узаконенные за дол-

готовую сумму проценты исчисляются безъ всякаго уже ограниченія и взыскиваются въ полномъ по день уплаты всего долга количествѣ, хотя бы дѣло внесено было въ Правительствующій Сенатъ, или проценты и прежде окончательнаго рѣшенія дѣла сравнялись съ капиталомъ. 2) Сила правила о взысканіи процентовъ, безъ всякаго въ исчисленіи оныхъ ограниченія, распространяется одинаково на дѣла спорныя и безспорныя. 3) По тѣмъ спорнымъ дѣламъ, не получившимъ окончательнаго судебнаго рѣшенія, гдѣ отвѣтчикъ дѣлаетъ заемъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ или въ Сохранныхъ Казнахъ Опекунскихъ Совѣтовъ, сіи учрежденія, по требованіямъ и извѣщеніямъ надлежащихъ Присутственныхъ мѣстъ, удерживаютъ изъ выдаваемыхъ въ ссуду денегъ слѣдующую въ обезпеченіе спорнаго иска сумму въ одномъ капиталѣ, когда взысканіе полагается произвести безъ процентовъ, или когда по оному не наросли проценты; въ противномъ случаѣ, исчисляютъ присуждаемую съ заемщика сумму съ указными процентами и неустойкою, буде таковая слѣдуетъ, сколько по день выдачи ссуды причтется. 4) За симъ Кредитныя Установленія тогда же отбираютъ отъ истца, законнымъ порядкомъ, отзывъ: желаетъ ли онъ удержанныя у заемщика деньги принять до рѣшенія дѣла подъ такое законное обезпеченіе, которое заемщикъ признаетъ достаточнымъ, и, въ случаѣ утвердительнаго со стороны истца отзыва и согласія отвѣтчика на допущеніе представляемаго обезпеченія, отсылаютъ тѣ деньги для выдачи истцу подъ такое обезпеченіе, въ подлежащее Губернское Правленіе. Буде же истецъ обезпеченія не представитъ, то требуютъ таковымъ образомъ отзыва отъ отвѣтчика: не изъявитъ ли онъ желанія взять означенную сумму на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она была предоставляема истцу, т. е. подъ вѣрное и благонадежное обезпеченіе, которое истецъ признаетъ достаточнымъ. Если же ни истецъ, ни отвѣтчикъ суммы сей на такомъ условіи не примутъ, то Кредитныя Установленія оставляютъ оную у себя въ обращеніи, и по окончательномъ рѣшеніи дѣла, выдаютъ оную съ опредѣленными по правиламъ ихъ 4 процентами истцу или отвѣтчику, кому изъ нихъ слѣдовать

будетъ, по представленнымъ на то законными отъ нихъ доказательствамъ или по сообщеніямъ надлежащихъ Присутственныхъ мѣстъ. 5) Если удержанная Кредитными Установленіями сумма, бывъ, на изъясненномъ выше основаніи (пун. 4), отдана истцу, будетъ по окончательному судебному рѣшенію подлежать къ возвращенію отвѣтчику, то истецъ, имѣвшій ее у себя въ распоряженіи и пользованіи, обязанъ уплатить оную съ указными за время такого пользованія 6-ю процентами, а въ случаѣ неисполненія имъ сего, взысканіе обращается на счетъ представленнаго имъ обезпеченія. Дѣйствію сего же самаго постановленія подвергается и отвѣтчикъ, когда сумма была выдана ему, а окончательно присуждена будетъ истцу. 6) Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ на залогъ недвижимыхъ имѣній въ Кредитныхъ Установленіяхъ, показываются съ точностію всѣ иски, недоимки и запрещенія, на тѣхъ имѣніяхъ лежащія, съ означеніемъ, какого рода каждое требованіе безспорное или спорное, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, гдѣ производится дѣло, съ котораго времени подлежитъ удовлетворенію, и въ одной ли капитальной суммѣ или съ процентами и неустойкою, и за какое время. Сія же самая точность и опредѣлительность соблюдается и въ сообщаемыхъ въ Кредитныя Установленія, независимо отъ свидѣтельствъ Гражданскихъ Палатъ, Губернскими Правленіями и вообще Присутственными мѣстами свѣдѣніяхъ о подлежащихъ съ заемщика или закладываемаго имѣнія взысканіяхъ при выдачѣ ссудъ. 7) Удовлетвореніе съ процентами или безъ процентовъ, изъ занимаемой въ Кредитныхъ Установленіяхъ суммы, частныхъ претензій, не показанныхъ ни въ свидѣтельствахъ на залогъ недвижимыхъ имѣній въ сихъ Установленіяхъ, ни въ сообщеніяхъ Присутственныхъ мѣстъ, и слѣдующихъ съ заемщика или закладываемаго имъ имѣнія взысканіяхъ при выдачѣ ссуды, дѣлается не иначе, какъ по просьбамъ и объявленіямъ самого заемщика. 8) По дѣламъ безспорнымъ, или утвержденнымъ уже судебными приговорами, сумму, слѣдующую для удовлетворенія казенныхъ взысканій и частныхъ долговъ, показанныхъ въ представленномъ на закладываемое имѣніе свидѣтельствѣ, и въ

сообщенiямъ Присутственныхъ мѣстъ, послѣ подачи объявленiя о займѣ полученномъ; — Кредитныя Установленiя удерживаютъ изъ назначенной суммы съ процентами или безъ процентовъ, сообразно съ поступившими требованiями, и отсылаютъ, не прiемля никакихъ просьбъ отъ заемщиковъ, въ то Присутственное мѣсто, которое о взысканiи сообщило; или по распоряженiю коего запрещенiе на представленное въ залогъ имѣнiе наложено, либо по требованiю и объявленiямъ заемщика выдаютъ подъ росписку тому лицу, которому, по показанiю упомянутыхъ мѣстъ, сумма сiя принадлежитъ. 9) Изложенныя выше относительно Кредитныхъ Установленiй правила примѣняются и къ Приказамъ Общественнаго Призрѣнiя, съ тѣмъ однакожъ, что сiи послѣднiе, на точномъ основанiи ст. 344 *Уст. Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII, въ прод. VI), платятъ только по три процента, и то лишь, когда внесенные въ оные капиталы остаются въ ихъ обращенiи не менѣе 6 мѣсяцевъ. 10) Существующiя узаконенiя о займахъ и ссудахъ Кредитныхъ Установленiй и о процентахъ, на [illegible] по 1816 года [illegible], и коихъ удовлетворенiе производится по ст. 98 — 99 *Уст. Кред. Уст.* (Т. XI), оставляются въ полной силѣ и дѣйствiи. (№ 26).

3) *Мѣры Гражданскихъ Взысканiй.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1848 г. Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: въ случаѣ непродажи на первомъ торгу движимаго имущества, описаннаго за казенныя взысканiя, и при неявкѣ желающихъ купить оное на второй торгъ, назначаются новые торги до продажи того имущества за какую бы цѣну ни было (№ 9).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленiя.*

По случаю бывшихъ въ минувшемъ году неурожаевъ, послѣдовавшихъ во многихъ Губернiяхъ были [illegible]

обходимыя операціи по выдачѣ слѣдующихъ по займамъ изъ помѣщенной въ Банковыя Установленія, и въ слѣдствіе того Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, 9 Марта, повелѣно: 1) Изъ 10 милл. р. отдѣлить на подкрѣпленіе оборотовъ С. Петербургской Сохранной Казны до 6 и Заемнаго Банка до 4 милл. р. 2) Суммы сіи передавать изъ запаснаго капитала въ Сохранную Казну и Заемный Банкъ частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности. 3) Соотвѣтственную принятой суммѣ шестую часть фонда звонкою монетою вносить изъ означенныхъ Установленій въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ, для присоединенія къ размѣнному фонду кредитныхъ билетовъ, въ оной сосредоточенному. 4) Дополненіе сего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Манифеста 1 Іюня 1843 года (№ 29).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Если для удовлетворенія частныхъ претензій къ симъ должникамъ будутъ указывать на доходы съ ихъ домовъ, заложенныхъ въ Кредитныя Установленія, то Полиціямъ дозволяется на сіи доходы, — въ томъ количествѣ, въ какомъ они, за уплатою надлежащихъ означеннымъ Установленіямъ платежей, оставаться будутъ, — налагать арестъ и обращать такіе остатки на покрытіе частныхъ взысканій, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы слѣдующія Кредитнымъ Установленіямъ суммы были всегда вносимы своевременно. Въ случаѣ же просрочки, сіи Установленія поступаютъ съ заложенными домами, относительно ихъ описи, продажи и собиранія съ нихъ доходовъ, на точномъ основаніи существующихъ о томъ правилъ (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Основанную въ 1843 году въ г. Харьковѣ, въ видѣ опыта, Контору Коммерческаго Банка, по уваженію приносимой ею для сельскаго хозяйства и промышленности пользы, обратить въ учрежденіе постоянное, съ предоставленіемъ сей Конторѣ производства операцій на существующемъ основаніи и съ присвоеніемъ Чиновникамъ оной классовъ по должностямъ, разрядовъ по мундирамъ и пенсій и окладовъ содержанія

сообразно съ Штатами прочихъ Конторъ. 2) Потребную, по новому Штату, въ добавокъ къ производившимся нынѣ на сію Контору 11,646 р. 56 к. сумму 1,920 р. 96 к. отнести на счетъ общихъ прибылей Коммерческаго Банка и Конторъ его. Учрежденіе и Штатъ Харьковской Конторы Государственнаго Коммерческаго Банка обнародованы 7 Марта (№. 22).

— Издано Высочайше утвержденное 5 Генваря Положеніе о Общественномъ Банкѣ въ г. Ирбити, Пермской Губерніи (№ 9).

2) *Торговое Право.*

Лицамъ, пользующимся въ Западныхъ Губерніяхъ льготою, по Указу 24 Декабря 1841 года, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта: 1) предоставлены всѣ личныя права и преимущества тѣхъ купеческихъ гильдій, въ которыхъ они записаны по владѣнію недвижимою собственностію, и 2) позволено имъ въ свидѣтельствахъ именовать и числить, для отличія отъ купцовъ, платящихъ повинности, льготными купцами той гильдіи, по которой имъ дозволяется производить торговлю, съ означеніемъ самаго срока дарованной льготы (№. 36).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, разрѣшено С. Петербургскимъ мѣщанамъ, въ видѣ изъятія изъ общихъ постановленій, вмѣсто дозволенныхъ имъ ст. 277 *Уст. и Упр. Торг.* (Т. XI), одной лавки, или одной мелочной лавки, имѣть тамъ, гдѣ пожелаютъ, по одной хлѣбной лавкѣ каждому, для продажи по мелочи собственно только разнаго рода: муки, крупъ и вообще хлѣба въ зернѣ и печенаго, сообразно съ правилами, въ дополненіе къ упомянутой статьѣ (продолж. XI) изложенными, и съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы торговый оборотъ въ каждой таковой лавкѣ составлялъ не болѣе двухъ третей капитала, купцами 3-й гильдіи объявляемаго, т. е. не болѣе 1,600 р., и во 2-хъ, чтобы лавки сіи имѣли помѣщеніе, подобное мелочнымъ лавочкамъ, именно: одинъ

[illegible]ней для продажи: и при оныхъ, кромѣ жилья хозяина, кладовую, погребъ или ледникъ (№ 13).

— Мѣщане обѣихъ столицъ, торгующіе отдѣльно отъ начальниковъ семействъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, освобождены отъ всякаго платежа въ пользу городскихъ доходовъ, за особые билеты на лавки, оставивъ только опредѣленный въ законѣ съ нихъ сборъ въ Казну, по 15 руб. за каждый билетъ (№ 32).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ, постановлено: въ отвращеніе затрудненія, могущаго произойти отъ недостатка половинной суммы 4% сбора на покрытіе расходовъ, назначенныхъ по Штатамъ С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Судовъ, обращать на пополненіе сихъ расходовъ могущіе быть остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ изъ городскихъ доходовъ на квартирныя и столовыя деньги Членамъ Коммерческихъ Судовъ и Чиновникамъ ихъ Канцелярій. Но если же сихъ остатковъ вовсе не будетъ, или же, по незначительности оныхъ, нельзя будетъ отнести на нихъ весь расходъ на помянутую потребность: то въ такомъ случаѣ имѣющій быть недостатокъ пополнять изъ общихъ городскихъ доходовъ, съ тѣмъ, чтобы объ отпускѣ нужной на этотъ предметъ суммы дѣлаемо было каждый разъ особое распоряженіе по истеченіи года (№ 18).

— Публичнымъ Нотаріусамъ въ Тифлисѣ предоставлено право свидѣтельствовать всякаго рода акты, на томъ основаніи, какъ это предоставлено Биржевымъ Нотаріусамъ при С. Петербургскомъ портѣ ст. 2392, 2383 и 2388 Т. XI Св. Учр. и Уст. Торг., сдѣлавъ въ этомъ отношеніи изъятіе для довѣренностей на совершеніе купчей крѣпости или закладной, на залогъ имѣнія въ Кредитныя Установленія и полученіе отъ нихъ денегъ, на уступку и пріобрѣтеніе внесенныхъ въ Государственную долговую книгу капиталовъ и на представленіе въ залогъ по откупамъ населенныхъ имѣній, земель, зданій и капиталовъ (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: правила о порядкѣ

и срокѣ, кои должны быть соблюдаемы при подачѣ жалобы на дѣйствія Торговыхъ Депутацій, при открытіи ими нарушенія торговыхъ постановленій, относится въ равной силѣ и до жалобъ на Земскія Полиціи по исполненію ими тѣхъ же обязанностей, которыя закономъ возложены на Торговыя Депутаціи (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Если должникъ торговаго сословія предъявленныхъ на него взысканій, признанныхъ имъ правильными, или присужденныхъ съ него законнымъ порядкомъ, удовлетворить не можетъ, — но, не сознавая себя банкротомъ, будетъ указывать на имѣніе его, хотя состоящее въ залогѣ въ которомъ либо изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, но достаточное и для удовлетворенія и тѣхъ взысканій: то, не объявляя такого должника несостоятельнымъ, дозволяется продавать означенное имѣніе, по предварительному на то согласію Кредитнаго Установленія, и съ переводомъ долга оному на покупщика, совершая продажу сію въ Управѣ Благочинія или Губернскомъ Правленіи, по принадлежности, если только упомянутое имѣніе не будетъ подлежать продажѣ самимъ Кредитнымъ Установленіемъ за неплатежъ ему долга (№ 49).

— Въ отмѣну § 410 *Положенія* (1 Іюля 1842 г.) о *Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ*, постановлены 4 Февраля слѣдующія правила: 1) Высочайше утвержденное 9 Февраля 1846 г. Положеніе о мѣновой торговлѣ съ Горцами на Кавказской линіи распространяется и на земли Черноморскаго Войска. 2) Мѣновые дворы, по военнымъ обстоятельствамъ, впредь до усмотрѣнія, учреждаются только на кордонной линіи Черноморія, а не за оною; предпріимчивымъ же промышленникамъ дозволяется основывать торговыя сношенія съ Горцами и впереди сей линіи. 3) Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ предоставляется опредѣлить: въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ должны заключаться доходы Черноморскаго Казачьяго Войска отъ мѣновыхъ дворовъ. Свѣдѣнія о сдѣланныхъ по этому предмету распоряженіяхъ онъ сообщаетъ Военному Министерству установленнымъ порядкомъ. 4) При

управленія мѣновыми дворами въ Черноморьѣ, назначаются особые чины отъ Войска. Число ихъ и оклады содержанія имѣютъ быть опредѣлены особымъ Штатомъ; проектъ коего составляется Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и, установленнымъ порядкомъ, представляется на Высочайшее утвержденіе. Содержаніе сего управленія и вообще мѣновыхъ дворовъ должно относиться на-счетъ суммъ, кои, по предыдущей статьѣ, будутъ поступать въ доходъ Черноморскаго Войска отъ мѣновыхъ дворовъ. 5) Надзоръ за мѣновою торговлею въ Черноморьѣ и всѣ распорядительныя по оной дѣйствія, а также назначеніе чиновъ по управленію мѣновыми дворами, возлагаются на Наказнаго Атамана и Войсковое Правленіе Черноморскаго Казачьяго Войска. 6) Обязанности всѣхъ вообще по управленію мѣновыми дворами въ Черноморьѣ, подробности этого управленія, а равно отношенія онаго къ Главному Попечителю мѣновыхъ сношеній съ Горцами на Кавказской линіи, опредѣляются Главнокомандующимъ, въ особой инструкціи; и 7) Въ системѣ мѣновыхъ сношеній съ Горцами въ Черноморьѣ, право торговли съ ними солью, на основаніи §§ 415 — 423 Положенія 1 Іюля 1842 г., принадлежитъ исключительно Черноморскому Казачьему Войску. Порядокъ производства сей торговли установляется въ правилахъ вообще о добываніи и продажѣ соли въ Черноморьѣ (§ 423) (№ 16).

— Постановлены, 29 Декабря 1848 г., правила для производства и продажи зажигательныхъ спичекъ (№ 2).

— Въ видѣ прибавленія къ дѣйствующему въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ Конкурсному Уставу, изданному 28 Іюня 1798 г., постановлены, 30 Декабря 1848 года, правила о порядкѣ привода къ присягѣ, по конкурснымъ дѣламъ, въ Финляндіи производящимся, лицъ, находящихся въ Имперіи (№ 1).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: Высочайше утвержденныя 27 Іюля 1843 г. правила о предоставленіи Начальникамъ Губерній, въ тѣхъ городахъ, для которыхъ не издано какихъ-либо особыхъ по сему предмету постановленій, утверждать таксы сборовъ, за отводимыя отъ горо-

довъ мѣста и устроиваемыя на оныхъ помѣщенія для производства торговли во время ярмонокъ, распространить и на города Черниговской и Полтавской Губерній, съ тѣмъ только, чтобы всѣ распоряженія Гражданскихъ Губернаторовъ, какъ по сему собственно предмету, такъ равно и по распредѣленію назначаемыхъ Комитетами торговыхъ мѣстъ и по составленію инструкцій для самыхъ Комитетовъ, приводимы были въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія Генералъ-Губернатора (№ 22).

— Учреждены: 1) въ г. Нижнедѣвицкѣ, 29 Ноября 1848 г., двѣ ярмонки, во имя праздниковъ Алексія Божія Человѣка и Вознесенія Господня, съ открытіемъ ихъ за двѣ недѣли предъ этими праздниками; 2) въ заштатномъ городѣ Очаковѣ, 7 Декабря, — двѣ семидневныя ярмонки, одна съ 23 Апрѣля, а другая съ 6 Сентября. Замѣнены: 1) въ г. Звенигородѣ, 30 Декабря, Троицкая — 4-хъ дневною ежегодно въ слѣдующее послѣ 1 Сентября воскресенье; 2) въ г. Пошехоньѣ, 14 Апрѣля, Ивановская — Воздвиженскою съ 14 по 18 Сентября. Продолжены сроки: 1) въ г. Торжкѣ, 11 Апрѣля, для ярмонокъ: Крещенской, вмѣсто съ 6 по 9 Генваря — по 12 Генваря, Никитской, вмѣсто съ 12 по 15 Сентября, — по 18 Сентября; 2) въ г. Харьковѣ, 4 Мая, для Проводской, вмѣсто одного дня, — на семь дней, съ начала Ѳоминой недѣли (№№ 1, 10, 37, 38, 44).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 3 Ноября 1848 г. Правила для употребленія разноцвѣтныхъ огней на казенныхъ и частныхъ пароходахъ, во избѣжаніи столкновеній (№ 16).

— Изданъ Высочайше утвержденный 29 Декабря 1848 г. *Уставъ о гонкахъ между судами Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба*, замѣняющій собою прежнюю III книгу *Частнаго Устава* Клуба, удостоеннаго утвержденія Его Императорскаго Величества 19 Февраля 1847 г. (№ 18).

— Изданъ Высочайше разсмотрѣнный 4 Марта *Уставъ Общества С. Петербургско-Любекскаго Пароходства* (№ 20).

— Обнародованъ Высочайше разсмотрѣнный 18 Февраля *Уставъ Морской Страховой Компаніи подъ названіемъ* «Минерва», учрежденной въ Одессѣ для пользы торговли (N 29).

— Изданъ Высочайше разсмотрѣнный 9 Апрѣля *Уставъ Общества срочнаго пароходства по Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ притокамъ*. Цѣль учрежденія сего Общества есть усиленіе какъ пароходнаго сообщенія по симъ рѣкамъ, такъ и буксированія по онымъ грузовъ, посредствомъ пароходовъ дешевѣйшаго, по возможности, устройства и мелкой посадки (№ 42).

— Обнародованъ Высочайше разсмотрѣнный 21 Генваря *Уставъ Одесской Морской Страховой Компаніи*, подъ названіемъ «Новофиленборическая». Цѣль учрежденія этой Компаніи — застрахованіе отъ морскихъ опасностей судовъ и грузовъ (№ 16).

— Учрежденная въ г. Харьковѣ Компанія для торговли шерстью, съ Высочайшаго разрѣшенія 12 Апрѣля, поступила подъ покровительство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (№ 35).

3) *Промышленость Фабричная и Заводская.*

Въ дополненіе изданнаго 21 Генваря 1848 г. *Положенія о мануфактурныхъ выставкахъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ*, Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: независимо отъ сихъ выставокъ, допускается съ 1850 г. представленіе фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій и на выставки сельскихъ произведеній (для коихъ избраніе мѣстъ и опредѣленіе времени присылки издѣлій и открытія самыхъ выставокъ предоставлены Министерству Государственныхъ Имуществъ), на слѣдующемъ основаніи: 1) Издѣлія представляются только отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и ремесленниковъ Губерніи, гдѣ самая выставка назначается. 2) Пріемъ сихъ издѣлій производится на основаніи §§ 3 и 5 вышеупомянутаго Положенія о столичныхъ выставкахъ. Опредѣленіе количества однородныхъ издѣлій одного и того же

фабриканта къ пріему на выставку зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мѣстнаго Комитета, по соображенію съ пространствомъ помѣщенія оной. 3) Для участія въ размѣщеніи фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій и въ сужденіяхъ о достоинствѣ оныхъ и наградахъ производителямъ, Министръ Финансовъ отряжаетъ въ Комитеты выставокъ Членовъ Мануфактурныхъ Комитетовъ и Мануфактурныхъ Корреспондентовъ въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ они есть; а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ сужденія предоставляются исключительно Комитетамъ, съ приглашеніемъ, по ихъ усмотрѣнію, экспертовъ. 4) Если фабричныя и ремесленныя издѣлія потребуютъ распространенія помѣщенія выставки: то, въ случаѣ недостаточности для сего ассигнуемой Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ суммы, Министерство Финансовъ принимаетъ участіе въ издержкахъ, производя оныя, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, изъ $^1/_2$ % технической суммы или на счетъ пошлиннаго, за грамоты на почетное гражданство капитала. 5) Выставляющимъ свои издѣлія фабрикантамъ и ремесленникамъ могутъ быть присуждаемы Комитетами выставокъ публичная похвала въ описаніи выставки и похвальные листы отъ Комитетовъ. На сей конецъ, Комитеты, по окончаніи выставки, сообщаютъ Директору Мануфактуръ и Внутренней Торговли вѣдомость о фабрикантахъ и ремесленникахъ, представленныхъ ими на выставку издѣліяхъ и о присужденныхъ наградахъ. 6) Выставки въ Лифляндской Губерніи могутъ быть учреждаемы, по усмотрѣнію мѣстнаго Начальства, съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, — но единственно на счетъ собственныхъ способовъ, безъ всякаго въ расходахъ участія со стороны подлежащихъ Министерствъ (№ 16).

— Установленный Высочайше утвержденнымъ 4 Марта 1836 г. Положеніемъ сборъ съ фабрикантовъ и заводчиковъ въ Москвѣ по 30 к. сер. въ годъ за каждаго работника, находящагося на фабрикѣ или заводѣ, — Высочайше утвержденнымъ 28 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — постановлено взимать впредь, до окончательнаго устройства сего сбора, и за состоящихъ въ таковыхъ заведеніяхъ

работниковъ, но только въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 1½ к. за каждую, съ распространеніемъ на нихъ правилъ, существующихъ для работниковъ, на счетъ сроковъ и образа взиманія сбора (№ 32).

4) *Устройство Путей Сообщенія.*

Изданы Высочайше одобренные 28 Апрѣля Положеніе о Губернскихъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссіяхъ и Штаты сихъ Коммиссій. При семъ повелѣно: 1) Положеніе и Штатъ, по примѣру Положенія объ Окружныхъ Правленіяхъ Путей Сообщенія, ввести въ исполненіе для опыта. 2) Въ Генварѣ 1852 г. представить Положеніе это на окончательное Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ. 3) Учредить нынѣ же Строительныя и Дорожныя Коммиссіи въ С. Петербургской и Московской Губерніяхъ. Дальнѣйшее затѣмъ преобразованіе таковыхъ Коммиссій по сему Положенію, произвести по усмотрѣнію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями въ Губерніяхъ постепенно, по мѣрѣ денежныхъ способовъ, избирая для того Губерніи, имѣющія по объему работъ наиболѣе необходимости въ усиленіи техническихъ средствъ (№ 48).

Въ видахъ облегченія земства въ издержкахъ на ремонтное содержаніе шоссированныхъ дорогъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: 1) Къ существующимъ нынѣ платежамъ шоссейнаго сбора прибавить на всѣ проходящіе по шоссе транспорты и обозы по 1 коп., а на прочихъ проѣзжающихъ — по $^{1}/_{4}$ к. сер. съ лошади, за каждыя 10 верстъ. 2) Взиманіе шоссейнаго сбора въ настоящемъ увеличенномъ размѣрѣ, начать нынѣ же. 3) За такимъ увеличеніемъ шоссейнаго сбора, ремонтное содержаніе шоссе обратить впредь исключительно на сей сборъ, безъ всякаго пособія со стороны земства, оставивъ, впрочемъ, на прежнемъ основаніи погашеніе займовъ, сдѣланныхъ на сей предметъ до настоящаго времени (№ 42).

— Издана Высочайше утвержденная 25 Апрѣля табель дорожнаго сбора на Рязанскомъ шоссе отъ Москвы до

Коледній. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно: таксы до окончанія устройства участка шоссе отъ Островцова до Коломны, сборъ по сей табели производить только за проѣздъ между Москвой и Остріецами, гдѣ шоссе открыто уже къ проѣзду (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: допускать передачу въ владѣніе общества, до истеченія контрактныхъ сроковъ, только тѣхъ городскихъ перевозовъ, состоящихъ въ оброчномъ содержаніи частныхъ лицъ, содержатели коихъ сами изъявятъ согласіе на уничтоженіе контрактовъ безвозмездно; всѣ же прочія подобныя перевозы оставлять въ распоряженіи содержателей до окончательнаго прекращенія дѣйствія заключенныхъ съ ними договоровъ (№ 16).

5) *Часть Строительная.*

— Объявленнымъ Указомъ Правительствующаго Сената 9 Декабря 1848 г. постановленіе о томъ, чтобы никакіе проекты и смѣты на постройки не были приводимы въ дѣйствіе до разсмотрѣнія оныхъ предварительно въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, на основаніи существующихъ правилъ, Высочайше повелѣно, 20 Генваря, не относить на горные казенные заводы (№ 22).

— Относительно порядка разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ на постройки по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, Высочайшимъ Указомъ 26 Апрѣля, постановлены слѣдующія правила: 1) Планы и смѣты на возведеніе запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, домовъ для волостныхъ и сельскихъ Правленій и прочія сельскія и хозяйственныя постройки вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, разсматривать въ Коммиссіи, на сей предметъ при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства учрежденной, согласно постановленнымъ правиламъ. 2) Составляемые, по распоряженію Палатъ Государственныхъ Имуществъ, въ Западныхъ Губерніяхъ, сообразно Высочайше утвержденнымъ 22 Октября 1846 г. нормальнымъ чертежамъ, исполнительные проекты и смѣты на постройку Православныхъ церквей въ казенныхъ селеніяхъ тѣхъ Губерній,

окончательно повѣрять и утверждать въ мѣстныхъ Губернскихъ Строительныхъ Коммиссіяхъ; по постройкѣ же каждой церкви, производить установленнымъ порядкомъ освидѣтельствованіе работъ при участіи одного изъ Членовъ Коммиссіи, по назначенію Предсѣдателя (№ 37).

6) *Часть Пожарная.*

Высочайшимъ Указомъ 26 Мая повелѣно: во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, на домахъ, крытыхъ деревомъ и соломою, имѣть непремѣнно предохранительный снарядъ, устраивая его на крышахъ сообразно представленнымъ Генералъ-Адъютантомъ Коношинымъ чертежу и объяснительной запискѣ (№ 46).

7) *Часть Почтовая.*

Обнародована копія съ заключенной, по Высочайшему соизволенію, 25 Августа 1848 г., Почтовой Конвенціи между Россіею и Греціею (на Французскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ) (№ 22).

— По случаю возведенія города Дербента на степень губернскаго, 23 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно: Штатъ тамошней Почтовой Конторы увеличить опредѣленіемъ въ оную одного сортировщика, съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ, двухъ почтальйоновъ, и прибавкою на канцелярскіе расходы 150 р. въ годъ, отпуская всѣ сіи суммы изъ Государственнаго Казначейства, на счетъ почтовыхъ доходовъ (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1848 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены мѣры взысканія за провозъ путешественниковъ на сдаточныхъ лошадяхъ тамъ, гдѣ учреждены вольныя почты (№ 2).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, поставлено: 1) Находящимся въ сиротствѣ дѣтямъ бывшихъ нижнихъ почтовыхъ служителей (какъ поступившихъ въ службу по подпискѣ на 20 лѣтъ, такъ и безъ оной, по происхожденію принадлежащихъ почтовому вѣдомству), въ послѣдствіи получившихъ чины, не прекращать отпускаемаго нынѣ, на счетъ почтовыхъ дохо-

довъ, сиротскаго содержанія, производя оное и на будущее время подобнымъ же сиротамъ и изъ тѣхъ же доходовъ. за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ изъ сиротъ, коихъ отцы, по полученіи пенсіи, выбыли изъ почтовой службы и умерли внѣ оной. 2) Всѣхъ такихъ сиротъ, состоящихъ нынѣ въ Почтовыхъ Училищахъ, оставить въ оныхъ до окончанія курса; но впредь принимать туда на казенное содержаніе сего рода сиротъ въ такомъ лишь случаѣ, если, за помѣщеніемъ преимущественно дѣтей, принадлежащихъ Почтовому вѣдомству, будутъ оставаться ваканціи. 3) Ни за производство сиротскаго содержанія, ни за воспитаніе въ почтовыхъ училищахъ не требовать отъ такихъ Оберъ-Офицерскихъ сиротъ обязательства служить по Почтовому вѣдомству, предоставляя имъ право поступать на службу, куда пожелаютъ (№ 10).

— По Высочайшимъ Повелѣніямъ учреждены: 1) Въ Вологодской Губерніи, 11 Декабря 1848 г., по тракту между Никольскомъ и Семеновымъ, двѣ станціи. 2) Въ Костромской Губерніи, 28 Декабря, по тому же тракту, восемь станцій. 3) Въ Херсонской Губерніи, 15 Генваря, отъ Елисаветграда до Новомиргорода, двѣ станціи. 4) Въ Екатеринославской Губерніи, 26 Генваря, четыре станціи. 5) По тракту отъ станицы Атбассарской до станицы Улутауской, Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, 3 Февраля, десять станцій. Сіи послѣднія предназначено открыть въ будущемъ 1850 г.; но, въ случаѣ крайней необходимости, — и въ текущемъ году, если Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса изыщетъ средства къ покрытію предстоящаго на сіе расхода, безъ отнесенія на Государственное Казначейство. По неудобству въ помѣщеніи, переведены станціи: 1) Въ Черниговской Губерніи, 23 Генваря, Смачинская — въ домъ у селенія Дуборовскаго. 2) Въ Вятской, 29 Апрѣля, Бакчегуровская — въ деревню Бѣльскій-Починокъ. 3) Въ Херсонской, 28 Мая, Боровская, — на 1½ версты ближе къ г. Александріи. Открыты, 11 Февраля, вольныя почты по трактамъ: а) отъ Екатеринбурга до Тюмени, отъ станціи Косулиной до Шадринска и отъ Камышлова до Ирбита, и б) по тракту отъ Казани чрезъ Чистополь до Бугульмы (№ 7, 10, 11, 15, 20, 16, 44, 49 и 21).

8) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Въ городахъ, гдѣ, по обширности городскихъ имуществъ, присмотръ за ними не можетъ быть производимъ непосредственно самими Думами и гдѣ денежные обороты сихъ послѣднихъ простираются на значительныя суммы, — Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по представленіямъ мѣстныхъ Начальствъ, разрѣшать: 1) Выборъ особыхъ Смотрителей или Коммиссаровъ, на одинаковый срокъ и на одинаковыхъ правахъ съ Гласными, съ подчиненіемъ ихъ исключительно однимъ Думамъ и съ возложеніемъ на нихъ, Смотрителей: а) ближайшаго наблюденія, подъ собственною ихъ отвѣтственностію, за сохраненіемъ въ цѣлости и исправности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: земель, разныхъ угодій, оброчныхъ статей и т. п., за исключеніемъ лишь городскихъ зданій и общественныхъ устроеній, состоящихъ, на существующемъ основаніи, въ завѣдываніи Губернскихъ Строительныхъ Коммиссій; и б) взиманія сборовъ, въ городскіе доходы поступающихъ, завѣдыванія дѣлами вообще по городскимъ общественнымъ суммамъ и надзора за правильнымъ употребленіемъ, согласно назначенію, суммъ, ассигнуемыхъ Думою изъ городскихъ доходовъ, за изъятіемъ, впрочемъ, суммъ, отпускаемыхъ какъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и подчиненныхъ ему мѣстныхъ учрежденій на городскія постройки, общественныя устройства и ремонтное содержаніе городскихъ сооруженій, такъ равно производимыхъ другимъ мѣстамъ и управленіямъ, не состоящимъ въ завѣдываніи Городскихъ Думъ и не подлежащихъ ихъ надзору и отчетности. 2) Наемъ, въ случаѣ надобности, особыхъ для той же цѣли сторожей на счетъ городскихъ доходовъ, со внесеніемъ потребной на то издержки въ ежегодныя городскія смѣты (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно: изъ 90 т. руб., составляющихъ Екатеринославскій капиталъ сельской промышленности, отдѣлить 25 т. руб. для образованія подобнаго ка-

питала въ Бессарабской Области, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 66—116 *Уст. о Город. и Сельск. Бан.* (Св. Зак. Т. XIII), съ возложеніемъ дѣлопроизводства и счетоводства по сей суммѣ на Канцелярію тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, безъ увеличенія Штата онаго, но съ предоставленіемъ въ распоряженіе Попечителей 10% съ чистой прибыли отъ раздачи 25 т. въ ссуду, на канцелярскіе матеріалы и на вознагражденіе Чиновниковъ (№ 18).

— Установленный 30 Іюля 1847 г. сборъ въ пользу Городскихъ Полицій по всѣмъ страховымъ отъ огня обществамъ, по 75 к. съ 1000 р. страховой оцѣнки, по городамъ Кавказскаго и Закавказскаго Края, Высочайше повелѣно, 11 Генваря, обращать не въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Казначейство Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, *для* составленія изъ этого сбора особаго капитала на вспоможеніе городскимъ доходамъ для улучшенія Полицій и вообще *для* покрытія тѣхъ расходовъ, которые будутъ оказываться необходимыми, сверхъ вносимыхъ въ ежегодныя росписанія, перечисливъ въ этотъ капиталъ и ту сумму, какая поступила донынѣ въ распоряженіе Правительства отъ капиталовъ, застрахованныхъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 1847 года (№ 6).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 9 Февраля Уставъ Училища Сельскаго Хозяйства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Училище это имѣетъ цѣлію образовать свѣдущихъ хозяевъ *для* управленія собственными или частными имѣніями и симъ содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія. Оно принадлежитъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, сравнивается въ правахъ съ Губернскими Гимназіями и состоитъ въ вѣдѣніи Вольнаго Экономическаго Общества, а въ учебномъ отношеніи и подъ наблюденіемъ Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа (№ 22).

— Изданъ Высочайше утвержденный 11 Марта Уставъ Калужскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Цѣль его учрежденія — развитіе сельскаго хозяйства Калужской Губерніи во всѣхъ его отрасляхъ, сообразно мѣстному

климату, почвѣ, состоянію народной промышленности и другимъ условіямъ. Оно находится подъ покровительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ, 13 Декабря 1848 г., всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановлено: для отопленія сельскихъ приходскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ, отпускать, по мѣрѣ возможности, дрова безденежно изъ принадлежащихъ селеніямъ лѣсныхъ дачъ, изъ коихъ довольствуются безденежно лѣсомъ самые обыватели тѣхъ селеній (№ 2).

— Сила статей 124—137 и 145—148 постановленій о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ (Св. Зак. Т. XIII), о преимуществахъ, предоставленныхъ государственнымъ крестьянамъ въ отношеніи пользованія общественными землями, Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распространена, въ равной мѣрѣ, и на Область Бессарабскую (№ 24).

9) *Государственное Коннозаводство.*

По порядку заготовленія провіанта и фуража для земскихъ конюшенъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Февраля постановлены слѣдующія мѣры: 1) Заготовленіе провіанта и фуража для земскихъ конюшенъ какъ съ торговъ, такъ и хозяйственнымъ распоряженіемъ, на основаніи установленнаго въ законѣ порядка, производить, не представляя въ Комитетъ Государственнаго Коннозаводства, съ утвержденія Начальниковъ Губерній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда расходъ сей, по причинѣ возвышенія цѣнъ, превосходилъ бы сумму, ассигнованную на сей предметъ по Высочайше утвержденному расписанію. 2) Соблюденіе экономіи и изысканіе должныхъ средствъ для пониженія цѣнъ оставить за симъ на отвѣтственности Начальниковъ Губерній, которые, по утвержденіи ими торговъ или цѣнъ на хозяйственное заготовленіе, должны доносить о семъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (№ 29).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 14 Февраля правила о хозяйственномъ устройствѣ нижнихъ слу-

жителей, проживающихъ при Государственныхъ конныхъ заводахъ (№ 21).

10) *Часть Учебная.*

Определяемымъ въ Сибирскій Кадетскій Корпусъ сыновей Оберъ-Офицеровъ Сибирскаго Корпуса Высочайше разрешено отправлять на счетъ Казны, т. е. съ выдачею прогоновъ и подорожень (№ 17).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Общественное Призрѣніе.*

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія изъ С. Петербурга Главнаго Попечителя Человѣколюбиваго Общества и Предсѣдателя Совѣта онаго, Высочайше повелѣно, 20 Генваря, мѣсто его заступать Старшему Члену Совѣта Духовнаго званія, со всѣми правами, Главному Попечителю предоставленными; если же не будетъ въ Совѣтѣ Духовныхъ Членовъ, то мѣсто сіе повелѣно заступать Помощнику Старшаго Члена Совѣта (№ 20).

— Дѣйствіе ст. 91, 92 и 165 *Св. Уст. о Общ. Призр.*, объ освобожденіи нѣкоторыхъ вѣдомствъ отъ употребленія гербовой бумаги и отъ требованія, при заключеніи контрактовъ, свидѣтельствъ на право торговли, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Марта распространено, во всей силѣ, и на столичныя учрежденія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества (№ 25).

— Изданы Высочайше утвержденные 1 Генваря, для руководства, въ видѣ опыта, на два года, Штаты для четырехъ заведеній, подвѣдомственныхъ С. Петербургскому Опекунскому Совѣту, именно: Воспитательнаго Дома по Хозяйственному и Деревенскому Управленіямъ, Гатчинскаго Сиротскаго Института и Вдовьяго Дома (№ 22).

— Изданы Высочайше утвержденные 5 Февраля, для руководства, въ видѣ опыта, на два года, Штаты подвѣдомственныхъ Московскому Опекунскому Совѣту заведеній:

Воспитательнаго Дома малолѣтнаго отдѣленія, Фельдшерской Школы и Богадѣльни сего Дома, Александринскаго Сиротскаго Института, Вдовьяго Дома и Больницъ: Маріинской «для бѣдныхъ» и Павловской (№ 31).

— Изданы Высочайше утвержденные, 15 Декабря 1848 г., Положеніе и Штатъ состоящаго въ вѣдѣніи Человѣколюбиваго Общества Богадѣленнаго Дома Чихачева (№ 4).

— Обнародована, 18 Генваря, табель для взиманія въ 1849 году платы за содержаніе и пользованіе въ гражданскихъ больницахъ больныхъ военно-служителей и за погребеніе умершихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано, чтобы плата эта была производима Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, съ отпускомъ сверхъ того за медикаменты по 3 коп. сер. въ сутки съ каждаго больнаго, по силѣ 942 и 943 ст. *Св. Учр. и Уст. о Общ. Призр.* (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: 1) Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія дозволяется производить ссуды, подъ залогъ незаселенныхъ земель, на восемь и на двѣнадцать лѣтъ, на правилахъ для такихъ займовъ, въ 4 пунктѣ 515 статьи *Св. Учр. и Уст. о Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII) постановленныхъ. 2) Ссуды подъ незаселенныя земли выдавать въ половину цѣны, назначенной (въ Прил. къ ст. 363 *Уст. о Пошл.* Св. Зак. Т. V) для писанія крѣпостныхъ актовъ, именно: по 1 р. 50 к. за каждую десятину. 3) Платежи по займамъ на кратковременные сроки, — на одинъ, два и три года, — производить прежнимъ порядкомъ, т. е. установленные проценты уплачивать за годъ впередъ, а занятый капиталъ — по истеченіи срока (№ 22).

— Существующую, Нижегородской Епархіи, Горбатовскаго Уѣзда, въ селѣ Абабковѣ, при Георгіевской кладбищенской церкви Богадѣльню Высочайше повелѣно, 29 Генваря, принять подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, подъ наименованіемъ *Николаевской Женской Общины* (№ 15).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 7 Генваря *Уставъ Общества Призрѣнія бѣдныхъ*, принадлежащихъ

къ приходу Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ (N°. 3).

2) *Часть Врачебная.*

— По случаю преобразованія находящейся подъ вѣдѣніемъ Московскаго Опекунскаго Совѣта Фельдшерской Школы, 12 Февраля Высочайше повелѣно: Фельдшерамъ, кои, по выпускѣ изъ сей Школы, поступаютъ въ вѣдомство Опекунскаго Совѣта, предоставить права, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 4 Декабря 1843 года Уставомъ Фельдшерскаго Училища Маріинской больницы для бѣдныхъ въ С. Петербургѣ, по которому они обязаны прослужить въ Учрежденіяхъ Императрицы Маріи 15 лѣтъ, по прошествіи коихъ производятся въ 14 классъ и получаютъ званіе Лекарскихъ Помощниковъ (N° 19).

— По ходатайству С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, 23 Декабря 1848 г. Высочайше повелѣно имѣть при здѣшней Маріинской больницѣ для бѣдныхъ вакансію Зубнаго Врача, безъ жалованья, но съ правами гражданской службы (N° 46).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Мая Положеніемъ Военнаго Совѣта, дозволено опредѣлять въ Медико-Хирургическую Академію Магистровъ Фармаціи Адъюнктъ-Профессорами Фармаціи, а Магистровъ Ветеринарныхъ Наукъ — Адъюнктъ-Профессорами сихъ Наукъ (N° 51).

— Преподавателямъ и другимъ Чиновникамъ ученой и учебной части Императорской Медико-Хирургической Академіи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Марта, предоставлено носить форменную одежду, согласно описанію и рисункамъ, 24 Марта Высочайше утвержденнымъ (N° 82).

3) *Узаконенія о Паспортахъ и Бѣглыхъ.*

— Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: жены купцовъ, въ случаѣ отлучки вмѣстѣ съ мужьями изъ мѣста постояннаго жительства, не обязаны брать отдѣльныхъ для себя паспор-

торъ, но въ паспортѣ мужа означается нахожденіе при немъ жены; если же купцы женятся внѣ мѣста своего жительства, то жены включаются въ паспорты мужей при первой, послѣ брака, перемѣнѣ сими купцами паспортовъ. Дѣти и другіе члены одного и того же купеческаго семейства, отлучающагося изъ мѣста постояннаго жительства, если не достигли еще совершеннолѣтія, т. е. 21 года, включаются въ паспорты отца или матери, или же другихъ главныхъ въ томъ семействѣ лицъ; но совершеннолѣтніе, а также вступившіе въ законный бракъ, до достиженія положеннаго возраста, снабжаются особыми, на каждое лицо, паспортами. Правило о включеніи несовершеннолѣтнихъ въ паспорты родителей распространяется и на семейства мѣщанъ и крестьянъ (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Декабря 1848 г. Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: 1) Разрѣшить выдачу безденежныхъ паспортовъ на отлучки для заработковъ, всѣмъ безъ изъятія податнымъ, кромѣ купцовъ, сословіямъ, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба Губерній, именно: Екатеринославской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Херсонской, Таврической, Тамбовской, Курской, Рязанской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Тульской, предоставивъ Начальникамъ сихъ Губерній, по совѣщаніи, относительно Государственныхъ крестьянъ, съ Управляющими Палатами Государственныхъ Имуществъ, опредѣлить Уѣзды, въ которыхъ мѣра сія будетъ признана необходимою, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ этого совѣщанія въ то же время донесено было Министерствамъ: Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. 2) Допущеніе сказанной льготы въ помянутыхъ Губерніяхъ оставить на собственной отвѣтственности Начальниковъ Губерній и Управляющихъ мѣстными Палатами Государственныхъ Имуществъ. 3) Выдачу паспортовъ производить на простой бумагѣ отъ тѣхъ самыхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ выдаются платные паспорты и на гербовой бумагѣ виды для отлучекъ, — при чемъ безденежные паспорты выдавать по особой формѣ, на печатныхъ бланкахъ, кои печатать въ мѣстной Губернской типографіи, и 4) Вообще выдачу сихъ

паспортовъ ограничивать опредѣленнымъ срокомъ, но не далѣе будущаго урожая (№ 18).

4) *Мѣры предупрежденія преступленій.*

Высочайше утвержденными 14 Декабря 1848 года и 11 Генваря Положеніями Комитета Министровъ, установленъ: въ городахъ Черниговской, Полтавской, Харьковской, Московской и Оренбургской Губерній, на точномъ основаніи 1206—1208 ст. *Улож. о Наказ. Угол. и Исправ.*, штрафъ съ владѣльцевъ домовъ, за необъявленіе ими Полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ (№ 11 и 5).

5) *Содержаніе подъ стражею.*

Высочайшимъ Указомъ 5 Марта повелѣно: 1) *Содержащихся* въ арестантскихъ ротахъ Инженернаго вѣдомства арестантовъ Магометанскаго и Еврейскаго исповѣданій освобождать отъ работъ для молитвы, первыхъ — по Пятницамъ, а послѣднихъ — по Субботамъ, не освобождая сихъ затѣмъ отъ работъ въ Воскресные дни, дабы арестанты всѣхъ исповѣданій имѣли не болѣе какъ по одному свободному дню въ недѣлю, и именно тогда, когда по обрядамъ ихъ совершается Богослуженіе. 2) Правило сіе распространить и на арестантскія роты Гражданскаго вѣдомства (№ 22).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Ноября 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено освидѣтельствованіе неспособныхъ къ работамъ арестантовъ ротъ Гражданскаго вѣдомства въ городахъ, состоящихъ на особыхъ положеніяхъ, производить слѣдующими лицами: въ Измаилѣ и Одессѣ — Комендантомъ, Полицеймейстеромъ и Городовымъ Врачемъ; въ Керчь-Еникалѣ — Прокуроромъ, Полицеймейстеромъ и Врачемъ карантина; въ Таганрогѣ — Прокуроромъ, Полицеймейстеромъ и Городовымъ Врачемъ; въ Ставрополѣ — Губернскимъ Прокуроромъ, Уѣздными Депутатомъ отъ Дворянства и мѣстнымъ Врачемъ; въ Тобольскѣ и Томскѣ — Губернскими Прокурорами, Полицеймейстерами и Городовыми Врачами (№ 1).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1848 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: На казенные заводы Восточной Сибири опредѣляются вольнонаемные палачи; когда же таковыхъ отыскать будетъ не льзя, то назначаются въ оные способные къ сему ссыльно-поселенцы, подлежащіе за новыя преступленія тѣлесному наказанію, безъ ссылки въ каторжную работу. Но если изъ подобныхъ преступниковъ къ занятію должности палача способныхъ не окажется, то мѣстному Начальству дозволяется выбирать въ сіе званіе изъ приходящихъ въ Сибирь партій ссыльно-поселенцевъ, съ освобожденіемъ однакожь таковыхъ палачей отъ сей должности по прошествіи трехъ лѣтъ, если долѣе въ оной оставаться не пожелаютъ, и съ тѣмъ, чтобы во всемъ прочемъ, относящемся до опредѣленія и содержанія палачей, поступаемо было на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ Мнѣній Государственнаго Совѣта 27 Декабря 1823 и 18 Ноября 1836 годовъ (№ 2).

— Впредь до изданія новаго Устава о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, Высочайше повелѣно, 11 Генваря, разграничить въ Закавказскомъ Краѣ по симъ дѣламъ дѣйствіе полицейской и судебной расправы. При семъ опредѣлены и основанія этого разграниченія (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 16 Февраля повелѣно въ Губерніяхъ, имѣющихъ Военныхъ и Генералъ-Губернаторовъ, рѣшеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ арестантскихъ ротъ Гражданскаго вѣдомства предоставить симъ Главнымъ Начальникамъ, на томъ же основаніи, какъ предоставлено имъ по Высочайшему Повелѣнію, изъясненному въ Указѣ Правительствующаго Сената 12 Мая 1848 года (№ 46).

Г. САХАРОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ДРЕВНОСТИ.

Въ настоящее время, когда историческіе памятники наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе, изслѣдованіе Отечественныхъ древностей составляетъ предметъ особенной важности, какъ потому, что ими только можно объяснить темныя мѣста нашей Исторіи, такъ и потому, что вѣрнѣе въ нихъ заключается разгадка жизни нашихъ предковъ.

Помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи, относящіяся къ древностямъ, тѣмъ важнѣе, что многія изъ нихъ могли быть изслѣдованы и описаны только на мѣстѣ, а Ученые, какими бы ни обладали обширными познаніями, не будучи очными свидѣтелями остатковъ старины, должны оставаться при мертвыхъ понятіяхъ, почерпнутыхъ изъ лѣтописей, за нѣсколько вѣковъ отдаленныхъ отъ настоящаго времени, тогда какъ упоминаемыя въ нихъ мѣста и вещи приняли уже другой видъ, и только по мѣстному преданію можно примѣнять къ нимъ сказанія Лѣтописей.

Сдѣлаемъ же очеркъ древностей, описанія которыхъ помѣщены въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

А. Древности Русскія вообще.

I. *Засѣки, порубежье Русской Украины.* Ни одна изъ Русскихъ земель не подавала своихъ *Украинъ* къ Сѣверу. Но

на Востокъ, на Югъ и на Западъ, Славяне и Руссы были у *своего украю*, опушались на немъ лѣсами, гдѣ строили или *зарубали* заповѣдныя и просто *заказныя засѣки*, сѣчи, а за ними и въ самыхъ *сѣчахъ* — мѣстахъ очищенныхъ. въ раздольи, рождалась той или другой области Русской *Украина*— сторожка всего края, первая жертва врага и первый отпоръ, противъ его нежданнаго налета. Русскій самъ не любилъ дѣлать этихъ налетовъ; но *стор ожить себя* отъ нихъ умѣлъ и отпирался храбро.

Заказъ, *засѣка*, засѣча и наконецъ просто *Сѣча* въ нашей древности имѣли одинъ и тотъ же смыслъ, развѣ только съ нѣкоторыми отмѣтками весьма незамѣтныхъ разницъ, вездѣ одна и та же принадлежность къ *порѣчному* береговому чернолѣсью. *Красные* сосновые и еловые лѣса оставались просто борами — въ борахъ опаснѣе было сторожкѣ отъ огня; въ борахъ *засада видчѣе*, и потому-то въ борахъ *мѣтки* или *засѣки* для воинственной стражи были менѣе удобны, а боръ не носилъ имени *засѣкъ*, такъ сказать непрестанно осѣдлыхъ воинами. Въ борахъ столько же была опасна и безполезна *Высѣчка* или *Сѣчь* для кочевья воинскаго; Тутъ *ни куда годными* были *Посѣки*, для луговъ, для раздолья главнаго или перваго богатства въ кочевьѣ. Сказанныя же *Засѣки* своимъ чернолѣсьемъ *опушали* также Царственныя, а прежде Великокняжескія владѣнія Москвы: съ одной стороны, онѣ берегли ее отъ Рязани, *древнѣйшей Украины Русской-Черни*, отъ Чернигова, съ Черноморья, и попеременной союзницы Литвы. Съ другаго края Москва обладала *Засѣками* къ Тулѣ и къ Орлу. Это была лѣсная стѣна ея отъ Вятичей и *Бѣлой* Руси. Русь *Бѣлая*, Русь *Червная* и Русь *Черная* всегда что-то между собою дѣлили и разъединились—было конечно. Тогда между ними интриговали шайки бездомныхъ иноплеменцевъ и *ловили рыбу въ мутной водѣ* рѣкъ Русскихъ. *Засѣки* еще кое-какъ спасали отъ нихъ; но съ истребленіемъ руками чужими *Чернолѣсья*, Русскіе удѣлы лишились оборонъ.

Московскія лѣсныя засѣки составляли черту или межу для земель неприкосновенную и нерѣдко освященную дѣйствіемъ богослужебныхъ таинствъ, совершенныхъ въ

язычествѣ жрецомъ, а въ Христіанствѣ—Священникомъ. Образъ этотъ дошелъ до нашего времени, и мы молитвою заповѣдываемъ лѣса свои. И въ древности и даже не очень давно святыня заповѣдей сихъ ревностно поддерживалась охраннымъ войскомъ, сторожившимъ *Украину* каждой области или княженія. Памятнѣе другихъ такая сторожка была собственно отъ Рязани. У ней не было недостатка въ своихъ родныхъ Казакахъ-наѣздникахъ. Москва такихъ воиновъ не имѣла; у нея для тѣхъ же лѣсовъ была формевная Засѣчная сторожа, слившаяся въ послѣдствіи съ другими состояніями Московскихъ людей.

Древніе Сѣчные, или Засѣчные Казаки управлялись собственными своими Князьями, къ нимъ только опредѣляемыми; отсюда, какъ догадывается разсказъ народный, образовалась фамилія Князей Засѣчныхъ или *Засѣкиныхъ*, идущихъ по колѣну Князей Темносиниxъ отъ Князей Смоленскихъ.

Родоначальникъ Засѣкиныхъ былъ Князь Иванъ Засѣка, сынъ Князя Ѳедора Глѣбовича, изъ рода Князей Заозерскихъ и Кубенскихъ. Но Князья у Засѣкъ, по преданіямъ, были и прежде Князя Иванова Засѣки. Онъ только рачительнѣе другихъ уберегъ при себѣ имя Засѣки.

Въ «Собраніи Государственныхъ грамотъ», подъ 1440 годомъ (относящимся ко времени Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго), упоминается онъ или другой Князь Иванъ же Засѣка, и оправдывается достаточно мнѣніе о его прозваніи Засѣкою. Въ сказанныхъ грамотахъ мы видимъ его, какъ поручителя по должникѣ Василіѣ Вепревѣ. Вотъ выписка объ этомъ дѣлѣ: «Бѣже въ той мысли съ ними (Ряполовскими) Князь Иванъ Васильевичь Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Юшка Драница, да Семенъ Филимоновъ съ дѣтьми (въ нѣкоторыхъ спискахъ «съ Полѣсовиками») учиниша себѣ срокъ всѣмъ быти подъ Угличемъ на Петровъ день о полудни и пр.»

Засѣка, Бобръ, Вепрь, Драница, Русалка—все это лѣсное, и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ прозванія рождались въ лѣсахъ и отъ лѣснаго! Къ Засѣкинымъ же, какъ главнымъ дѣйствователямъ по лѣсной Украинѣ, едва ли не принадле-

жать также и Засѣцкіе—за Сѣчью бывшіе. Въ родословной своей они показаны выѣхавшими изъ Италіи; но фамилія ихъ чисто-Славянская и родоначальникъ Николай Засѣкко несомнѣнно принадлежалъ къ роду тѣхъ Славянъ, которыми нѣкогда наполнялись не только нѣкоторые города и владѣнія Италіянскихъ, но даже и самыя улицы Рима; и обстоятельства политическія многихъ значительнѣйшихъ изъ тѣхъ Славянъ опять возвращали своему племени и особенно Русскому. Оборона Вятичей-Древлянъ естественно имѣла все свое основаніе только на Засѣкахъ.

Собственно о *Засѣкиныхъ* при Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ, изъ разныхъ бумагъ того времени усматривается, что Князь *Давидъ Ивановичъ Ярославскій-Засѣкинъ*, имѣя участокъ въ Романовѣ, скучалъ имъ и продалъ его матери Великаго Князя. Изъ Суздальскихъ преданій, записанныхъ ученымъ Протоіереемъ Смирновымъ, видно, что Князь Давидъ Засѣка, вознагражденный за службу свою землями на Сѣверѣ, не хотѣлъ имѣть своей власти на сторонѣ чужой Руси. Князю Засѣкѣ нужно было сторожить, а не распоряжать осѣдлостями. Начальники Засѣчной службы всего охотнѣе глядѣли въ *вятичи* на *вольную* Рязань, при Князѣ Давидѣ Засѣкѣ, можетъ быть, уже близкую къ совершенному паденію, но все еще гордую самобытностію, не *смѣсью* народовъ *орусѣвшихъ* (какъ бы въ Москвѣ на *самородинѣ*), но поколѣніемъ чистыхъ Руссовъ отъ колыбели изъ Чернигова—съ Черноморья! Почти то же изъ преданій собрано о *Засѣцкомъ Темирѣ* Васильевичѣ, который уже въ 1600 годахъ при Годуновѣ думалъ и гадалъ *о волѣ запольской*. Темиръ — имя, доказывающее, что родъ *Засѣцкихъ* не былъ въ корнѣ своемъ Италіянскимъ. Таймуръ, Теймиръ и Темиръ встрѣчаются между Аланами.

Съ паденіемъ Рязанскаго Княженія, главныя и древнѣйшія *Русскія Засѣки* вполнѣ поступили въ составъ земель Московскихъ; съ переходомъ же ихъ подъ другую Державу, собственно на Рязани истреблялась мало по малу и древняя охранная Казачина Рязанская, нѣкогда сторожка дальнѣйшей Украины Черниговской; она исчезла въ Мещерѣ, въ

Вомайнахъ по *Окнымъ* (*) и проч. Все это сливалось вмѣстѣ, и, можетъ быть, долго еще составляли какія-то *Сливы* народа Малу-Русскаго, пряталось кое-какъ въ лѣсахъ, несовсѣмъ тогда доступныхъ силѣ властей Московскихъ. Одно селеніе подобныхъ народныхъ *Сливовъ* или *Сливонъ* еще и до сихъ поръ существуетъ среди Подзарайской *Засѣки*, въ Рязанской Губерніи.

Главнѣйшія или извѣстнѣйшія Велико-Русскія *Засѣки* всѣ вообще сперва принадлежали Рязани, а потомъ Москвѣ. Онѣ отмѣчались въ *за-Окскомъ* Чернолѣсьѣ, около рѣкъ *Быстрицы, Вожи, Осетра, Трубежа, Упы* и нѣкоторыхъ другихъ, то есть, всѣ онѣ преимущественно существовали въ нынѣшнихъ Рязанской и Тульской Губерніяхъ, при рѣкахъ съ именами, заимствованными изъ *сосѣдства Карпатовъ* и изъ *самыхъ Карпатовъ*. Не только рѣки Быстрица, Вожа и другія, но даже и названіе самыхъ селеній *Радуницы, Студенцы, Романцово, Дубровичи* все напоминаетъ Карпатскихъ Славянъ.

Успенскій, въ своемъ «Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ», на стр. 378, говоритъ, что въ то время, когда Польша овладѣла нашими землями, лежащими по Окѣ до самаго Бѣлева, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1630 году, повелѣлъ отъ границы Польской къ Окѣ чрезъ Козельскій и Бѣлевскій Уѣзды, и отъ Оки чрезъ Веневскій и Рязанскій дѣлать (вѣроятно возобновить) Засѣки. Разумѣется, все это строилось по примѣру древней Казачьей Сѣчи. По крайней мѣрѣ, это видно изъ наказа, даннаго отъ Думы Боярской печатнику Ивану Тарасьевичу Грамотину.

Царь Алексій Михайловичъ продолжилъ Засѣки до Суры и Волги, а оттуда по Закамью до рѣки Бѣлой. Всѣ же Царскія Засѣки, преимущественно противъ прежнихъ, укрѣплялись земляными валами съ палисадами, по толку знатоковъ того дѣла, какъ передаютъ еще и нынѣ нѣкоторые старожилы Рязанской и Тульской Губерній, добавляя и имена смотрителей за тѣми Засѣками, большею частію Москвичей, извѣстныхъ Царю. Значительные остатки Засѣчныхъ

(*) Тоже по Окѣ, или близъ Оки живущихъ.

валовъ и палисадовъ можно еще видѣть Рязанскаго Уѣзда въ дачахъ сельца Перекола, около Вожи, тамъ, гдѣ замѣтны признаки древнихъ Вожскихъ сраженій съ Бегичемъ и проч. Распоряженіемъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича всѣ вообще Засѣки обселялись городами или по крайней мѣрѣ значительными слободами. Между поселенцами этихъ городовъ и слободъ жило потомство Рязанской Казачины; но большую часть составляли другіе служилые люди, преимущественно Москвичи.

Татищевъ весьма подробно опредѣляетъ мѣру всѣхъ Великорусскихъ Засѣкъ. «*Козельская* Засѣка»—говоритъ онъ—«простиралась только на три версты съ половиною, а воротъ къ ней было пятеро, и тутъ содержался караулъ неусыпный. Въ *Перемышльской* Засѣкѣ считали мѣры двадцать пять верстъ; въ нее ходили только однимъ лазомъ, сирѣчь воротами. *Лихвинская*, при троихъ воротахъ, заключала въ себѣ тридцать пять верстъ; *Веневская* была на двадцати пяти верстахъ съ двоими воротами. *Рязанская* шла въ сорокъ девять верстъ съ половиною при четырехъ воротахъ, изъ коихъ одни въ дачахъ сельца Перекола называются *Дураковскими*, по имени бывшаго тамъ главнымъ начальникомъ Казака Налета Дуракова; наконецъ послѣдняя, извѣстная Татищеву *Шацкая* Засѣка, простиравшаяся на семдесятъ верстъ, имѣла одни ворота въ самомъ нынѣшнемъ Шацкѣ; этотъ лазъ былъ опаснѣйшій для нашей Руси: тутъ лазили къ намъ сперва Половцы, а потомъ Татары.

Всѣ упомянутыя крѣпостныя Засѣки, или, по древнѣйшему слову, *сѣчи*, *высѣчи* и *усѣчи*, составляли три черты необходимыя для сохраненія нашего спокойствія. Одна изъ нихъ называлась Корсунскою, а послѣ Херсунскою; она сторожила набѣги отъ всякой степной дичи и подсылки съ Черноморья, съ Хопра, съ Дону и проч., гдѣ въ древности подсылками кутили и сами Греки-Корсуняне. Вторая Засѣчная черта называлась *за-Камскою* отъ Камы; третья носила имя сѣчи *Черемшанской*. Первая, то есть Корсунская, простиралась отъ Волги къ Дону: начинаясь отъ Симбирска, она шла чрезъ Шацкую и Тамбовскую провинціи. Валъ, составившій ее, былъ высокъ и укрѣпленъ палисадами, при

которыхъ устроивались крѣпостцы, охраняемыя десятью полками полевыми и пятнадцатью тысячами Казаковъ; къ этому же войску нерѣдко добровольно присоединялись удалые Московскіе Дворяне съ своими холопами и другіе служилые люди. Эти воины, какъ охочіе, пріобрѣтали себѣ не только славу, но и выгоды при угонѣ стадъ, захватѣ имущества непріятельскаго и даже самыхъ непріятелей, обращаемыхъ обыкновенно, если они не откупятся, въ холопство. Это добровольное удальство на Сѣчахъ почиталось «походомъ за Вѣру противъ нехристи». . . . .

За-Камская и Черемшанская черты составляли продолженіе Корсунской отъ Волги по рѣкѣ Черемшану. По окончаніи Польской войны, въ 1667 году, Царь Алексій Михайловичь снова обратилъ вниманіе на Засѣки, и удерживалъ ими набѣги Татарскіе на Уѣздъ Казанскій: въ послѣдствіи и Великій Петръ здѣсь же чрезъ стени устроилъ новый валъ и новыя Засѣки, для которыхъ нарочно подсаживались деревья, заказывался ростъ въ ростъ кустарникъ и наваживался хворостъ. Въ эту новую Сѣчь селили плѣнныхъ Поляковъ. Извѣстнѣйшими тогда изъ ихъ поселеній почитались: Ираклинскъ, Тіунскъ, Билярскъ, Новошешминскъ, Заянскъ и Мензелинскъ. Эти Засѣки или Сѣчи отодвигались далѣе какъ по своему направленію, такъ и по другимъ сторонамъ. Въ послѣдствіи Петръ Великій не видѣлъ уже въ содержаніи *порядка ближайшихъ Засѣкъ* никакой пользы, и потому установилъ *сторожевую линію* отъ Царицына къ Дону; во внутренности Руси раздавалъ всѣ *засѣчныя* земли помѣщикамъ, отличавшимся въ бранахъ за Отечество. Ему подражала и Екатерина Великая.

Впрочемъ, еще и при Царѣ Алексіи Михайловичѣ *Засѣки* представляли желающимъ средства извлекать выгоды и улучшать хозяйство. Въ современной записи, находившейся у Г. Макарова, сказано:

«Лѣта 759 года Іюня въ 30 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси указу *Кирило Александровичь Загряжской* ѣздилъ *дозирать* въ Государевомъ *заповѣдномъ* лѣсу порчи лѣсной *сѣчи* за *козачьимъ зеномъ Озерецкой* слободы, по сказкѣ *засѣчныхъ*

сторожей *Ко...ми Лютика*, да *Конешки* (Коновъ) *Букина*, да *Ивашки*, да *Гаврилка Мартиновыхъ*, и тѣ *засѣчные* сторожа *Якушка Лютикъ* съ таварищи Кирилу Александровичу *Загряжскому* на томъ смотрѣ порчу указали возлѣ *поляны боковой* близко *каменнаго верьху* и близко большой дороги, что въ *Княжіе ворота* ѣздятъ въ разные города всякихъ чиновъ люди, ссѣчено *тридцать* лутошекъ и лыка драны, да сеѣчена *Илемокъ*, да *Дубокъ*, а та поляна *боковая* отдана на сѣнные покосы *на нынѣшній* 139 годъ Іюня въ 29 день Стольнику и Воеводѣ *Ивану Андреевичу Полеву*, а по досмотру та порча лѣсная *сѣча* объявила: *сѣчка* свѣжа до отдачи той поляны *бревной* день за пять, или за недѣлю. А на томъ досмотрѣ были съ Кирилою Александровичемъ *Загряжскимъ* засѣчные сторожа, *а засѣчной голова* Иванъ *Лосманской*, *да засѣчный прикащикъ* Любимъ *Борисовъ* на томъ досмотрѣ *не были*, потому что они въ то число въ отъѣздѣ были.»

Любопытно названіе *Княжихъ воротъ* въ заповѣдной лѣсъ. Это память о глубокой древности! Другая грамота объясняетъ, что *Загряжскій*, какъ Государевъ лѣсоводъ, отдалъ *боковую* поляну въ оброкъ Воеводѣ *Полеву*. Значитъ: засѣка уже составляла часть государственнаго дохода. Важность историческая заключается въ томъ, что засѣки были древнѣйшею школою нашего ратнаго дѣла: онѣ опушали насъ своимъ щитомъ.

Засѣками берегъ себя и свою отчину, если вѣрить Татищеву, и самый древнѣйшій нашъ властитель Святый Великій Князь Владиміръ, и за Кіевомъ онѣ существовали еще до Владиміра, означая собою близость осѣдлости поколѣнія Славянскаго. Нѣкоторые думаютъ, что самые Древляне, и потомъ Вятичи, какъ Славяне лѣсные, обязывались защищать своихъ собратій на полянъ и въ долинахъ осѣдлыхъ, и что Олегъ, наложивъ на нихъ дань, поступилъ весьма несправедливо, слѣдствіемъ чего и было появленіе Угровъ, убіеніе Игоря и многія другія бѣды. Съ того времени число Засѣкъ умножилось; онѣ защищали насъ отъ Половцевъ, Татаръ и прочихъ враговъ степныхъ. Царь Іоаннъ Васильевичь дѣлалъ отъ Оки къ Дону и чрезъ Волгу Засѣку; впрочемъ, Засѣкъ сдѣлано весьма мало; однакожь остатки

нихъ еще существуютъ. Годуновъ укрѣплялъ засѣки поселеніемъ Казаковъ; но при немъ засѣки рѣдѣли, осѣдлость Древлянская уже цѣлые вѣка не существовала; и Русь уже не могла держаться одними Засѣками.

Екатерина Великая большую часть ближайшихъ Засѣкъ Рязанскихъ, Тульскихъ и другихъ за незначительную цѣну уступала помѣщикамъ; наконецъ теперь, какъ военская помога, онѣ для Великой Руси не нужны: и ихъ сама Русь отодвинула невѣроятно далеко въ горы Кавказа: туда уже героя Русь идетъ беречь свою засѣку! Тамъ наша Украйна (*).

II. *Русская одежда съ X по XVII вѣкъ.* О древнѣйшей одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, свѣдѣній нѣтъ; но, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составился изъ племенъ исключительно Славянскихъ, необходимо предположить, что первоначальная Русская одежда была Славянская. Изъ показаній Писателей видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Славянъ состояло въ рубахѣ и исподницѣ, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ ненастья и холода они защищали себя звѣриными кожами. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фоцлана, ѣздившаго въ 922 году въ Волжскую Болгарію, посломъ отъ Халифа Муктедира, и посѣщавшаго Русскихъ на берегахъ Волги, куда они приводили свои товары. По его разсказу, они носили топоръ, ножъ и мечъ; и вмѣсто рубахи или верхней одежды, накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободною для дѣйствія. Такъ было въ лѣтнее время; но въ холодъ и въ ненастье одѣвалисъ иначе. Фоцланъ, описывая обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говоритъ, что на умершемъ были: *два исподнія платья верхнее и нижнее, сапоги, курта и кафтанъ изъ золотой парчи, съ золотыми пуговицами, и золотая парчевая шапка, опушенная соболемъ.* По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію во второй

(*) Моск. 1843 № 8.

половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе закручивали ее и окрашивали подъ цвѣтъ шафрана. Того же вѣка Греческій Историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками, разсказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую т. е. бритую голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія о древнѣйшей одеждѣ.

Норманы, давшіе Россіи первыхъ ея Государей, безъ всякаго сомнѣнія, долженствовали имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей. Это подкрѣпляется тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Походы Россіянъ въ Грецію и разныя съ нею сношенія были причиною, что они, отступая отъ своей прежней одежды, начали подражать Византійской. Русскіе начали заводиться весьма богатыми нарядами, и сами Государи, чрезъ пословъ своихъ, нерѣдко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Этимъ ограничиваются свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ.

По уцѣлѣвшимъ памятникамъ видно, что въ XI столѣтіи въ Россіи употреблялись *сорочки* (по Славянски „*срачица*) съ разрѣзнымъ напереди воротомъ, длинныя до колѣнъ и подпоясывавшіяся, *исподницы* и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сафьяна, у которыхъ голенища дѣлались или круглыми или срѣзанными напереди острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густые волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, и волосы имѣли короткіе, въ кружокъ высоко подстриженные. Государи, Князья и вообще люди знатные одѣвались богато. Понятіе объ ихъ одеждѣ даетъ *изборникъ* или *сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I. Тамъ на одной изъ картинъ изображенъ сей Князь одѣтымъ въ зеленоватое платье въ родѣ подризника съ красною по подолу обшивкою, съ длинными

рукавами и съ золотыми зарукавьями. Сверху накинутъ плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ золотыми петлицами и красною застежкою или запонoмъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый Лѣтописцами подъ именемъ корзно, также конь или коцъ, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Въ послѣдствіи, когда Русскіе, подражая Татарамъ, безъ коня почти не дѣлали шага изъ дома, корзно, по длинѣ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и обратилось въ короткій плащъ или *приволоку*. Послѣдняя была принадлежностію Государей, Князей, Бояръ, Дворянъ, и существовала почти до временъ Петра Великаго. На той же картинѣ у Святослава находятся длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта небольшою шапкою, коей верхъ или тулья золотая, а околышъ и подлитыя къ верху уши — мѣховыя. На ногахъ остроносые зеленые сапоги. Вмѣстѣ съ Княземъ представлены его сыновья въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностію Государей; одежда на нихъ — родъ подрязника малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми отъ шеи до пояса петлицами, и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напереди висятъ четыре конца, и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову.

Драгоцѣнныя одежды Великихъ Князей: Владиміра I, сына его Ярослава и другихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра; но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи сихъ городовъ, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства. Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать общее заключеніе о тогдашнемъ характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубруквисъ, посыланный въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы, слѣдова-

тельно была Греческая: ибо въ то время у Западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ Византійской одеждѣ. Нашествіе и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею, и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были причиною, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ *нѣкоторыя части* одежды. О Русской одеждѣ XIII столѣтія нельзя составить и слабаго понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ. Почти всѣ они согласны въ томъ, что Русскіе одѣвались сходно съ Греками (*).

Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе носили *сорочку* и *исподницу*, съ тою только разностію въ покроѣ, что первую начали дѣлать короче и воротъ разрѣзали не посрединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. Воротникъ или *ожерелье*, *ворота* и края рукавовъ или *зарукавья* узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. Ожерелья бывали въ ширину или вышину отъ двухъ до трехъ пальцовъ, а иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и потайно съ крючками. Для застегиванія ворота также пришивалась шелковая или металлическая пуговка, нерѣдко со вставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ употребленіи были пуговки висячія. Сорочка выпускалась сверхъ исподницы и подпоясывалась цвѣтнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ. Исподницы шили просторныя, и помощію продѣтаго вверху шнурка завязывали подъ рубахою; низы же направлялись въ сапоги.

Низшій классъ народа сверху носилъ *азямы* и сермяжные кафтаны или *сермяги*: первые изъ холста, вторые изъ толстаго сѣраго сукна. Тѣ и другія имѣли узкія рукава, длиною были до колѣнъ, и застегивались напереди петлями и пуговицами.

Собственно *кафтанъ*, узкій почти въ обтяжку съ узкими же сборчатыми рукавами, былъ принадлежностію всѣхъ классовъ народа. Онъ простирался до колѣнъ, а назади

(*) Моск. 1843 № 25.

имѣлъ высокій стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ, и назывался *козырь*. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону вышивали серебромъ и золотомъ, нерѣдко украшали жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Кафтанъ застегивался напереди пуговицами, по большей части длинными, съ кисточками, а рукава у запястій рукъ стягивались тесемчатыми, ременными и металлическими *зарукавьями*, для украшенія которыхъ употребляли жемчугъ и каменья. Въ немъ никогда не выходили изъ дома, а надѣвали сверху длинное платье безъ перехвата и воротника. Оно называлось *ферези*, *ферезея*, или *ферезь*, застегивалось напереди длинными петлицами и пуговицами. Простолюдины надѣвали ферезь прямо на рубаху.

При выходѣ изъ дома, на ферезь надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами для рукъ и съ четвероугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назади почти до половины спины, иногда и ниже. Названіе его было *охобень* или *охабень*. Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *однорядкою*. Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во дворецъ и вообще въ Кремль, и лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись въ однѣхъ ферезяхъ.

Въ зимнее время носили шубы на мѣхахъ. Покроемъ шубы походили на охобень и однорядку, только были съ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ завязывались длинными шнурами съ кистями. Это были *Русскія шубы*; изъ высшаго сословія многіе употребляли шубы *Турскія*, т. е. Турецкія. Онѣ имѣли покрой Русскихъ шубъ, но рукава были широкіе и простирались до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинные, висѣвшіе сзади, служили только для украшенія. Въ исходѣ XVII столѣтія появились шубы *Польскія*. Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни петлицъ, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи запонкою, и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣховые

облага. Простой народъ носилъ *тулупы*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду шерстью вверхъ.

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, небывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терликъ*, *Турецкій или Турскій кафтанъ*, *зипунъ*, *становой кафтанъ*, *платно*, *опашень* и *кожухъ*. *Терликъ* походилъ на ферезь, только былъ съ перехватомъ или лифомъ; имѣлъ короткія петли и по большей части обшивался серебрянымъ или золотымъ гасомъ, украшался жемчугомъ и каменьями. *Турскимъ кафтаномъ* называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, и застегивавшуюся только у шеи и на лѣвомъ боку. *Зипунъ* былъ подобенъ кафтану, только дѣлался съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. *Становой кафтанъ* — подобный кафтану Турскому, но съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями сверхъ зипуна. *Платно* надѣвалось на становой кафтанъ, и въ покроѣ сходствовало съ ферезью, но застегивалось короткими петлями, и имѣло не столь длинные рукава. Оно было исключительною принадлежностію Государей. *Опашень* походилъ на платно, только рукава имѣлъ короче и весьма широкіе. *Кожухъ*—тотъ же опашень, только подбитый мѣхомъ. Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и особами ихъ Дома. Встрѣчаются еще и другія названія одежды: *бухай*, *портище*, *тентеня*, *чюга*, *ормячокъ* и пр.; но покрой ихъ не извѣстенъ. Въ печальныхъ случаяхъ носили *смирное* т. е. траурное платье, которому присвоены были цвѣта: черный, вишневый, гвоздичный и багровый. Кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поясами* и *кушаками*. *Пояса* бывали различные: шелковые, бархатные и кожаные, украшенные кованными металлическими бляхами, жемчугомъ и каменьями, иногда съ висячими *конторгами*, *тузлуками* и *съ калитою* (небольшою сумкою въ родѣ кошелька). *Кушаки* складывались въ нѣсколько разъ. При поясахъ и за кушаками носили ножъ, нерѣдко кинжалъ и ложку. У рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатые воротники или *ожерелья* изъ атласа,

бархата и парчи, унизанные жемчугомъ и каменьями; онѣ назывались *стоячими*. Были еще ожерелья *отложныя*, походившія на широкій отложный воротникъ. Въ старинныхъ актахъ они иногда называются *наплечки*, а иногда ожерелья царскія именуются *діадемами* или *діадимами*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при вѣнчаніяхъ Россійскихъ Государей, называлось *бармы* и *діадема*. Бояре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатыя *чепи* или *цѣпи*, висѣвшія крестообразно отъ плечъ до бедеръ. Государи носили одну цѣпь, съ крестомъ на шеѣ. Шапки были разныхъ видовъ. Въ 1253 году монахъ Рубруквисъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ изъ войлока или поярка. Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *колпаковъ*, а въ XVII именуются просто *шапками*. У простаго народа шапки бывали: лѣтомъ изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, а въ высшемъ сословіи и у Государей — бархатныя и парчевыя, съ украшеніями изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней. При Царѣ Алексіи Михайловичѣ начали появляться шапки съ весьма мягкою придавленною къ головѣ тульею, отъ чего и казались низкими и плоскими. Шляпъ прежде XVIII столѣтія въ употребленіи рѣшительно не было. Высшимъ разрядомъ шапокъ была *шапка мурмолка*, высокая съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширявшеюся; вмѣсто обыкновеннаго мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть въ видѣ отворотовъ, которые напереди у тульи въ двухъ мѣстахъ пристегивались петлями и пуговицами. Еще высшаго разряда были *шапки горлатныя*; на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горлъ или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ уже, нежели къ верху, и обшивались мѣхами. Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевой, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Ихъ носили только Государи и люди Думные, т. е. присутствовавшіе въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ то при большихъ аудіенціяхъ,

въ нихъ являлись ко *Двору* Стряпчіе, *Дворяне*, *Дьяки*, а даже гости. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, горлатныхъ шапокъ не снимали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при пріемахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ; но въ царствованіе его преемника присутствовали уже безъ шапокъ, и держали ихъ только въ рукѣ. Если, вмѣсто горлъ, на шапки употребляли черевину, тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевьихъ*. Шапки иногда украшались *запоною* изъ драгоцѣннаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или изъ жемчужныхъ зеренъ. Государи и Государственные сановники имѣли обыкновеніе носить небольшія шапочки, плотно закрывавшія маковицу головы, и называвшіяся *тафьями*. Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, ихъ носили извѣстные опричники, являв-шіеся въ нихъ и въ церкви. Шапкою назывался и знаменитый вѣнецъ Владиміра Мономаха, съ давнихъ временъ употребляемый при вѣнчаніяхъ на царство Россійскихъ Государей (*).

За исключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, у всѣхъ въ употребленіи были остроносые къ верху загнутые, сафьянные *чеботы* или сапоги, коихъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя. Сапоги бывали цвѣтовъ чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, нерѣдко жемчугомъ и каменьями, иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ съ голенищами круглыми, опущенными почти до половины икоръ, и съ голенищами, подвязанными подъ самымъ колѣномъ ремнемъ или тесьмою. Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ икрами. Около XVII вѣка начали вводиться разноцвѣтные *башмаки*, изъ юфти, сафьяна и бархата, и разныхъ цвѣтовъ нитяные и шелковые чулки.

(*) Моск. № 26.

Длинныя бороды были въ большемъ уваженіи, и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство. Въ началѣ XVI столѣтія вошло было обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Іоанновичъ при вторичной своей женитьбѣ; но во второй половинѣ того же вѣка, именно въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритье бородъ и усовъ было строго воспрещено законамъ. Отступленіе отъ этого при Годуновѣ было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія. Напротивъ того, на головѣ длинные волосы были только у Духовенства и свѣтскихъ лицъ, подвергшихся гнѣву Государя или опалѣ; всѣ прочіе носили ихъ коротенькими, а многіе считали украшеніемъ обривать у себя маковицу головы. Въ царствованіе Алексія Михайловича состоялся указъ, запрещавшій подстригать волосы. Весьма съ давнихъ временъ существовалъ еще обычай: у дѣтей ниже десятилѣтняго возраста остригать голову такъ, что она вся обнажалась, и только по сторонамъ висѣли длинные локоны или кудри. Этотъ обрядъ, называвшійся постриги, заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ.

Хотя законы объ одеждѣ неизвѣстны, но всякій обязанъ былъ носить ее сообразно своему состоянію и званію, подвергаясь, въ противномъ случаѣ, строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ, приличной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ.

Императоръ Петръ I, возвратясь въ 1698 году изъ перваго своего путешествія за границу, отмѣнилъ придворную пышность (*); а 1700 года Іюля въ 1 день «Великій Государь указалъ Царевичамъ и Боярамъ и Окольничимъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людямъ и гостямъ и гостиныхъ суконныхъ сотенъ и черныхъ слободъ и иныхъ самыхъ нижнихъ чиновъ и окладныхъ людей сего числа себѣ и женамъ своимъ и дѣтямъ и дѣвкамъ, изо полныхъ корищъ и цвѣтовъ кафтаны теплые и холод-

(*) Моск. № 27.

ные Венгерскіе носить, образецъ, мужескіе длиною по подвязку; а женскіе по башмашные спебы, носить мужеску полу иною, а женску полу всегда; а вешть что время мужеску полу кафтаны носить Французскіе и дѣлать по сему образцу длиною по колѣно, а рукава у Французскихъ широкіе или узкіе, мѣрямъ и вподолѣ ширину Венгерскимъ и Французскимъ, а къ тѣмъ кафтанамъ шнуры и кружево и пуговицы и опушки дѣлать кто какіе похочетъ, а шапки и башмаки и сапоги и черевики носить съ Нѣмецкаго образца, а женску полу шапки Польскіе, и чтобъ то было все сдѣлано у всѣхъ Венгерскіе Декабря къ 21 числу нынѣшняго 1700 года, а Французскіе Марта къ 21 числу 1701 года, и проч. (*)».

III. *Знаки отличія въ древней Россіи.* Къ числу любопытныхъ памятниковъ древней Россіи принадлежатъ свѣдѣнія о знакахъ отличія, которыми въ прежнее время награждались заслуги. Кромѣ награжденій *милостивымъ словомъ, похвальною грамотою, помѣстьемъ, придачею денежнаго или хлѣбнаго жалованья,* наконецъ *серебряными кубками,* были наружные знаки отличія, а именно: *золотая гривна, цѣпь, кресты и деньги, булавы, брони или доспѣхи,* и разнаго рода одежды, особенно шубы.

Гривна, то же, что нынѣшняя медаль, и гривны были древнѣйшими знаками отличія. Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владиміра упоминается объ Александрѣ *съ золотою гривною.* Любимый отрокъ Глѣба, убитаго Святополкомъ въ 1015 году, Георгій носилъ гривну. У Нестора сказано: «Избиша же отроки многи Борисовы, Георгіеви же не могуще борзо сняти гривны съ шеи, отсѣкоша главу и тако сняша гривну». Въ 1147 г., во время возмущенія въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Боярина Михаила золотую гривну и цѣпи съ крестомъ: «отторгоша крестъ и чепь и гривну златую». Въ 1577 году Іоаннъ Грозный, обрадованный взятіемъ Лифляндскаго замка Вольмара Бояриномъ Бѣльскимъ, пожаловалъ ему *золотой Португальскій* да *цѣпь золотую.* Въ 1591 году, за

(*) Влад. 1846 № 43.

пораженіе Крымцевъ около Тулы и прогнаніе ихъ за предѣлы Россіи Борисомъ Годуновымъ, Царь Θеодоръ Іоанновичъ «далъ ему *шубу дорогу съ своихъ плечь*, сказываютъ Русская въ тысячу рублевъ; съ золотыми пуговицами; да съ *себя чепь золоту дорогу*».

Награжденія гривною и цѣпью были важнѣйшія и давались не только за военные подвиги, но и за заслуги гражданскія; каждый, получившій ее, назывался *Златоносцемъ*. «Да тутожъ на отпускѣ пожаловалъ Государь (Іоаннъ III) Максимиліанова посла Юрія Делатора, учинилъ его *златоносцемъ*: далъ ему *чепь золоту съ крестомъ*, да шубу отласъ съ золотомъ на горностаяхъ, да *остроги серебряны золочены*».

Не ранѣе XV столѣтія начали Государи жаловать *золотыми деньгами* или просто-называемыми въ Лѣтописяхъ *золотыми*. Такъ Іоаннъ III, въ 1469 году, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противу Казанцевъ, послалъ имъ дважды *по деньгѣ золотой*.

Во время торжества, по случаю возвращенія Россіи Смоленска, также раздавали золотыя деньги. При Іоаннѣ Грозномъ, войска и военноначальники часто награждались за заслуги *золотыми*, напр.: въ 1551 — за походъ въ Казань; 1558 — за покореніе Ливонскаго замка Нейшлоса, въ 1559 — за побѣду надъ Крымскими Татарами, въ устьѣ Днѣпровскаго лимана, въ 1560 — за овладѣніе Маріенбургомъ въ Ливоніи, въ 1564 — за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанской границы, въ 1577 — за взятіе Вольмара; въ 1580 — за пораженіе Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шкловомъ, въ 1582 — за разбитіе Шведовъ въ Ингріи, и проч. Этого рода награды давались и при преемникахъ Грознаго: Царь Θеодоръ Іоанновичъ удостоивалъ ими знатнѣйшихъ своихъ Воеводъ за важнѣйшія заслуги, какъ-то: въ 1591 году — Князя Мстиславскаго и Годунова, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ. Въ смутный 1607 годъ, Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Романовъ, братъ знаменитаго Патріарха Филарета, получилъ *золотый* отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, за разбитіе мятежника Мосальскаго. *Золотые* или *золотыя деньги*, лестная награда того времени, были не что иное, какъ Рус-

сія и иностранныя монеты. Смотря по тому, гдѣ онѣ были вычеканены и какому Государству принадлежали, ихъ называли: *Московскими*, *Новгородскими*, *золотыми Угорскими* (Венгерскими), *Португальскими* и другими. Послѣднія, какъ надобно полагать, почитались выше другихъ: ибо ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. Деньги бывали чисто золотыя, но нерѣдко и *золоченныя*, и разной величины, съ изображеніями: *для* знатныхъ—лица Государева, а *для* другихъ—св. Георгія. Карамзинъ говоритъ: «*Золотые* были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нарочно для того битыя въ Москвѣ, и назывались *Московскими*. Я видѣлъ ихъ нѣсколько и разной величины въ кабинетѣ Гр. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія съ изображеніемъ лица Государева (1)... Государь Богдану (Іоаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ *золотой Португальской* да чепь золоту, а Д. Черемисинову *золотой Угорской*, а Дворянамъ по *золотой Новгородкѣ*, а инымъ по *Москвѣ золотой*, а инымъ по *золоченной*» (2)... «Того жъ числа пріѣхалъ отъ Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ *золотыми*, а пріѣхалъ спрашивать Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашниковъ и Стольниковъ всю рать отъ Государя о здоровьѣ, да подалъ К. Ѳ. И. Мстиславскому, да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье: *золотые Португальскіе*, а инымъ.... въ полтора *Угорскихъ*, а инымъ *Угорскіе*» и пр. (3) «Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего не льзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и кровя, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая *золотая деньга* (*съ изображеніемъ Св. Георгія*); носимая счастливымъ витяземъ *на рукавѣ* или *шапкѣ*

---

(1) Ист. Гос. Росс. VIII. Прим. 397.

(2) Тамъ же IX. Прим. 463.

(3) Тамъ же X. Прим. 270.

(1) »? Иногда раздавались въ награду золотые *корабельники* или *корабльники* т. е. Англійскія и Французскія деньги вѣсомъ въ два червонца, имѣвшія изображеніе корабля. Эти монеты имѣли два изображенія: *розу* и *корабль*, и потому по-Нѣмецки назывались Rose-Nobel u. Schiff-Nobel (2). Въ Россіи названіе имъ было *корабльники*, *корабельники* и *корабельщые*. Карамзинъ говоритъ: «въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подалъ В. К. Іоанну III, разные дары, въ томъ числѣ: 200 *карабельниковъ* или 400 червонцевъ (3)». «А инымъ Боярамъ и Воеводамъ и Окольничимъ и всей рати въ два *золотыхъ корабельныхъ*, а инымъ *корабельные* (4)». *Золотые* и *золоченые* иногда раздавались собственно въ память для храненія. Такъ въ 1469 году на всю рать Устюжанъ были пожалованы *двѣ золотыя деньги*, которыя они отдали въ церковь, а иногда давались, какъ знакъ отличія для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ или на груди. Въ послѣднемъ случаѣ, они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до конца XVII столѣтія: въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію каждаго, такъ что главнокомандовавшему Боярину Шеину былъ пожалованъ *золотой* въ тринадцать червонныхъ, а городовымъ т. е. внѣ Москвы расположеннымъ Стрѣльцамъ и пушкарямъ дано *по золоченой копѣйкѣ*.

Булавы—знаки начальнической власти. Ихъ иногда получали Государственные сановники за оказанныя заслуги.

Брони или *доспѣхи* жаловались Государями въ видѣ наградъ, какъ на-примѣръ было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани. Въ 1583 году завоевателю Сибири Ермаку присланы были отъ Іоанна Грознаго *двѣ брони*.

---

(1) Ист. Гос. Росс. X. стр. 242.

(2) Krug. Münzkunde Russland's, 162.

(3) Ист. Гос. Росс. VI, 128 и 129.

(4) Тамъ же X. Прим. 270.

Одежды весьма часто давались за отличія. Въ 1469 году Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили отъ Іоанна III въ числѣ наградъ *по триста однорядокъ, сермягъ* и *бараньихъ шубъ*. Римско-Императорскій Посланникъ де-Колло, пріѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ любимыхъ воиновъ одеждами. Это продолжалось и въ слѣдующія царствованія. Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* и всякихъ родовъ *шубы*; тѣ и другія на соболяхъ, съ атласною, аксамитною или бархатною и золотою покрышкою т. е. изъ серебрянаго и золотаго штофа. Въ 1591 году, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ, Ѳеодоръ Іоанновичь, какъ сказано выше, пожаловалъ Годунова *съ своего плеча Русскою шубою* съ золотыми пуговицами въ тысячу рублей, т. е. въ пять тысячъ нынѣшнихъ руб. сер. Въ 1683 году Боярину Князю Голицыну за разныя заслуги пожалованъ «*аксамитный кафтанъ на соболяхъ въ* 393 *р.* 5 *алтынъ*». Иногда одежды выдавались готовыя сшитыя, а часто въ кускахъ или *портищами*, какъ напр. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ получили: Бояринъ Князь Ромодановскій «*на шубу бархатъ золотной, по червчатой земли въ* 60 *рублей, и два сорока соболей въ* 100 *рублей*»; Стольникъ Ржевскій «*на шубу атласъ золотной по зеленой земли въ* 30 *руб. и два сорока соболей по* 50 *рублей*»; Генералъ-Поручикъ Зміевъ «*портище камки и по двѣ пары соболей въ* 15 *рублей*». Въ 1696 году, за Азовскій походъ были жалуемы *портищи* объяринныя, байберековыя и атласныя. Часто жаловались портищи изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лундков* (Лондонское) или *мундышъ, настрафиль, еренокъ* и др.

Съ XVIII столѣтія такія награды вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, и въ замѣнъ ихъ установлены другія (*).

IV. *Древнѣйшіе Русскіе памятники.* Древнихъ памятниковъ Искусства въ первомъ періодѣ нашей Исторіи, отъ 862 года до 1054, можно собрать до ста рисунковъ, какъ то: Основаніе и расположеніе *Десятинной* Владиміровой *церкви*,

(*) Моск. 1843 № 29.

которая совершенно почти была открыта при копаніи фундамента для новой церкви. *Церковь Св. Софіи въ Кіевѣ*, построенная Ярославомъ, гдѣ уцѣлѣли *мозаическіе* образа и нѣсколько изображеній изъ *стѣнной живописи*. *Церковь Св. Софіи въ Новгородѣ*. Открытый фундаментъ церкви Св. Ирины въ Кіевѣ. Рисунки *пещеръ Варяжскихъ* въ Кіевѣ; Изображеніе одноглавыхъ церквей, которыя встрѣчаются на рисункахъ. Семейство Святославово мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ представляются въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Слѣдовательно княжеская одежда на сихъ образахъ есть древняя и вѣрная. Борисъ и Глѣбъ изображаются *на коняхъ*. Женскую Княжескую одежду мы имѣемъ на образахъ *Св. Ольги*. Лучшій на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря. Византійскія монеты всего вѣрнѣе даютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга Св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась, безъ сомнѣнія, для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ. *Одежда воиновъ, Священниковъ, простолюдиновъ* извѣстна по рисункамъ въ житіи Свв. Бориса и Глѣба въ харатейной рукописи XIV вѣка, принадлежащей типографской библіотекѣ. Съ картинками, представляющими сраженія Святослава и крещеніе Руси, познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ по Болгарской Лѣтописи Манассіи. *Золотыя ворота Ярослава* въ Кіевѣ легко возстановить по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ того времени, когда они были цѣлѣе до Миниховой засыпки ихъ валомъ. *Гробница Ярославова* въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. *Монета Ярославова*. Серебряная монета *Владиміра*, въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (*).

V. *Музыкальныя орудія древнихъ Русскихъ войскъ*. Въ Русскомъ войскѣ древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*. Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владиміркомъ

(*) Моск. 1846 № 22.

Галицкимъ, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны*. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ есть выраженія, подтверждающія употребленіе *трубъ*. Въ 1216 году, во время междоусобной распри Новогородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ*. Въ 1220 Русское войско, въ походѣ противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло *трубы*, *бубны*, *сурны* и *сопели*. Всѣ эти четыре рода военной музыки употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву послѣ взятія Азова.

Въ XVI вѣкѣ встрѣчается употребленіе *набатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, далѣе *литавры* и наконецъ *сиповки* или флейты.

Наружный видъ древнихъ *трубъ* не извѣстенъ; но, судя по изображеніямъ, сохранившимся на памятникахъ Отечественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были прямыя безъ изгибовъ или колѣнъ; въ послѣдствіи дѣлали ихъ изъ трехъ колѣнъ въ равномъ одно отъ другаго разстояніи, а позже трубы получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ. Такія трубы употреблялись при Царяхъ: Алексіѣ Михайловичѣ и Θеодорѣ Алексіевичѣ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи. Во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія трубъ привѣшивали или *шнуры съ кистями*, или четвероугольныя *завѣсы* изъ тафты, камки и парчи, съ бахрамою и кистями. Въ походахъ надѣвали чахлы или *нагалища*.

Бубенъ была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою на верху кожею, въ родѣ литавры. Конные привязывали ее къ сѣдлу съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ и для ударенія употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго съ одной стороны къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому изъ ремней же сплетенному клубу или шару. Названіе ей было *вощага*. При отправленіи войска въ походъ, каждый Воевода имѣлъ у себя привѣшенный къ сѣдлу подобный бубенъ, но меньшаго размѣра, называвшійся *тулунбазъ* или *тулумбасъ*. Бубнами и тулумбасами подавали знакъ къ при-

ступу или къ сраженію. Въ Россіи бубны имѣли еще названіе *накры*.

Сурна было музыкальное орудіе, походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе или раструбъ загнуто.

Сопель — обыкновенная свирѣль или дудка.

Набатъ—огромной величины мѣдный барабанъ, утвержденный въ щитѣ, составленномъ изъ деревянныхъ, цѣпями скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человѣкъ. Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ.

Барабанъ вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія.

Литавры—то же, что и бубны, только большаго размѣра, принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣлецкихъ или стремянныхъ и рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по большей части мѣдныя, а иногда и серебряныя; прицѣплялись по одной къ обѣимъ сторонамъ сѣдла, и у той части, гдѣ ихъ касалась нога литаврщика, имѣли толстую кожаную подушку.

Сиповки—то же, что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже — и у Стрѣльцовъ.

Сообразно наименованіямъ инструментовъ, назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубачи*, *накрачи* или *накрачеи*, *суренщики* или *сурначи*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанщики*, *литаврщики* и *сиповщики*. Была ли симъ лицамъ присвоена особая одежды—не извѣстно (*).

(Окончаніе впредь).

(*) Моск. 1843 № 30. Ряз. 1843 № 35.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды о Саулѣ, говоренныя въ Антіохіи*. 2 и 3-я (Христ. Чт. Апрѣль); *Бесѣда противъ тѣхъ, кои говорятъ, что демоны управляютъ человѣческими дѣлами, — которые негодуютъ на Божескія наказанія и соблазняются благополучіемъ нечестивыхъ и нечестіями праведныхъ* (ibid. Май); *Бесѣда противъ возражающихъ, почему діаволъ не истребленъ; также о томъ, что злоба его нисколько не вредитъ намъ, если мы внимательны къ самимъ себѣ, и о покаяніи* (ibid.); *Бесѣда о томъ, что грѣхъ — отъ безпечности, а добродѣтель — отъ рачительности, и что бдительному не могутъ повредить ни злые люди, ни самъ діаволъ* (ibid. Іюнь); *Бесѣды о покаяніи*, 1 и 2-я (ibid.); Св. Епифанія Кипрскаго, *Слово на Воскресеніе Христово* (Воскр. Чт. N° 1); Блаж. Августина: *Слово на праздникъ Св. Пасхи* (ibid.); *Слова, говоренныя на дняхъ Пасхи, по случаю чуда, совершившагося при мощахъ*

Св. Архидіакона Стефана (ibid. N° 2); *Слово на Вознесеніе Господне* (ibid. N° 6); *Слово въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи* (ibid. N° 12); Препод. Макарія Великаго, *О различіи учителей духовныхъ отъ плотскихъ* и *Объ отношеніи благодати и грѣха къ свободѣ человѣка* (ibid.); Препод. Ѳеодора Студита, *Поученіе на преполовеніе Пятидесятницы* (ibid. N° 4); *Поученіе на Вознесеніе Господне* (ibid. N° 7); *Поученіе въ Недѣлю всѣхъ Святыхъ* (ibid. N° 9); Св. Кирилла Іерусалимскаго, *О томъ, почему Духъ Святый, въ Писаніи, называется водою живою* (ibid. N° 8); Препод. Симеона Столпника, *Поученіе о приготовленіи къ смертному часу* (ibid. N° 10); Св. Григорія Двоеслова, *Письма о средствахъ обращенія невѣрующихъ къ Христіанской Вѣрѣ* (ibid. N° 11).

— «Бесѣда противъ тѣхъ, кои говорятъ, что демоны управляютъ человѣческими дѣлами, — которые негодуютъ на Божеское наказаніе и соблазняются благополучіемъ нечестивыхъ и несчастіями праведныхъ». — Бесѣда эта, говоренная Св. Іоанномъ Златоустымъ въ Антіохіи, въ 388 году, главною мыслію имѣетъ то, что виною всѣхъ золъ, какія злой духъ вводитъ въ жизнь человѣческую, есть наша безпечность и нерадѣніе. Нельзя не плѣниться ясностію и простотою, съ которыми Св. Златоустый излагаетъ свои поученія, всегда исполненныя глубокой назидательности. Предлагаемъ нашимъ читателямъ изъ упомянутой Бесѣды нижеслѣдующій отрывокъ, въ которомъ объясняется, почему нерѣдко изъ двухъ злыхъ одинъ наказывается, а другой умираетъ безъ наказанія, и изъ двухъ добрыхъ одинъ получаетъ почести, а другой всю жизнь бѣдствуетъ: «Но это-то самое» — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый — «и есть величайшее дѣло Промысла Божія. Если бы Онъ здѣсь всѣхъ злыхъ наказывалъ и всѣхъ добрыхъ награждалъ, то не нуженъ былъ бы день суда. Опять, когда бы ни одного злаго не наказывалъ, и никого изъ добрыхъ не награждалъ, тогда порочные сдѣлались бы еще развратнѣе и хуже, такъ какъ они гораздо болѣе честныхъ людей склонны къ безпечности; и охотники до злорѣчія еще болѣе стали бы винить Бога, и сказали бы, что дѣла наши остаются совсѣмъ безъ Промысла. Если

и теперь, когда нѣкоторые злые наказываются, а добрые награждаются, говорятъ что дѣла человѣческія не управляются Промысломъ: то когда бы и этого не было, чего (богохульники) не сказали бы? какихъ словъ не изрыгнули бы? Вотъ почему Богъ однихъ изъ злыхъ людей наказываетъ, а другихъ не наказываетъ, и однихъ изъ добрыхъ награждаетъ, а другихъ не награждаетъ. Не наказываетъ всѣхъ, чтобы увѣрить тебя, что есть воскресеніе; наказываетъ нѣкоторыхъ, чтобы беспечныхъ сдѣлать болѣе рачительными, возбуждая въ нихъ страхъ наказаніемъ другихъ. Опять, нѣкоторыхъ изъ добрыхъ награждаетъ, чтобы этими наградами побудить другихъ къ ревности о добродѣтели; но не награждаетъ всѣхъ, чтобы ты зналъ, что есть другое время, въ которое всѣмъ даны будутъ награды. Однихъ наказываетъ, а другихъ не наказываетъ; и дѣлаетъ это ко благу и наказываемыхъ и не наказываемыхъ: въ тѣхъ Онъ истребляетъ порокъ, а другихъ чрезъ наказаніе первыхъ дѣлаетъ болѣе благоразумными. И это ясно видно изъ того, что сказалъ Самъ Христосъ: когда возвѣстили Ему, что обрушившаяся башня задавила нѣсколько человѣкъ, Онъ сказалъ Іудеямъ: *Мните ли, яко тіи токмо грѣшніи бяху? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 2, 3). Видишь, какъ и тѣ погибли за грѣхъ, и прочіе спаслись не за свою правду, но для того, чтобы отъ наказанія тѣхъ сдѣлались лучше!» — Богъ не оставляетъ человѣка, когда попускаетъ ему страдать, но желаетъ увѣнчать его и сдѣлать болѣе славнымъ. Если же увидишь, что грѣшникъ наказывается, вспомни о разслабленномъ, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ на одрѣ. Въ удостовѣреніе, что и онъ преданъ былъ этой болѣзни за грѣхъ, послушай, что говоритъ Христосъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Мы или пріемлемъ возмездіе за грѣхи, когда бываемъ наказываемы, или получаемъ поводъ къ пріобрѣтенію вѣнцовъ, если, живя добродѣтельно, терпимъ несчастіе: такъ что, въ правдѣ ли мы живемъ, или въ грѣхахъ, наказаніе полезно для насъ, потому что оно, или дѣлаетъ насъ болѣе славными, или заставляетъ быть осмо-

трительнѣе, и облегчаетъ для насъ будущія муки. Что наказанный здѣсь и перенесшій это наказаніе съ благодарностію, тамъ потерпитъ легчайшее мученіе, объ этомъ вотъ какъ говоритъ Павелъ: *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и спятъ* (умираютъ) *доволни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 30). Зная все это, будемъ такъ и любомудрствовать о Промыслѣ Божіемъ, и прекословящимъ заграждать уста; и, если какого-либо происшествія не объяснитъ умъ нашъ, не станемъ посему думать, будто нѣтъ Промысла о дѣлахъ нашихъ, но, постигнувъ отчасти Промыслъ Божій, непостижимое предоставимъ Его неизслѣдимой премудрости. Ибо, если простому человѣку невозможно понять и человѣческаго искусства; тѣмъ болѣе уму человѣческому не льзя постигнуть безпредѣльнаго Промысла Божія: *яко не испытани судове Его, и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33). Впрочемъ, такъ какъ и изъ малаго получили мы ясное и вѣрное познаніе обо всемъ, то станемъ благодарить Господа за всѣ событія. Есть вѣдь для желающихъ любомудрствовать о Промыслѣ Божіемъ и другое непререкаемое доказательство. Мы спросимъ противниковъ: есть ли Богъ? Если они скажутъ, что нѣтъ: то мы не будемъ и отвѣчать, потому что какъ безумные, такъ и говорящіе, что нѣтъ Бога, не стоятъ отвѣта. Если корабль, и съ малымъ числомъ корабельщиковъ и пловцовъ, не переплыветъ благополучно и одной стадіи безъ управляющей имъ руки: тѣмъ болѣе столь великій міръ, заключающій въ себѣ такое множество тѣлъ, составленныхъ изъ разныхъ стихій, не просуществовалъ бы столько времени, если бы не было Промысла, управляющаго имъ, и эту вселенную постоянно поддерживающаго и сохраняющаго. Если же они, уваживъ всеобщее мнѣніе и опытъ, сознаются, что есть Богъ, то скажемъ имъ вотъ что: если есть Богъ, какъ и дѣйствительно есть, то слѣдуетъ, что Онъ и справедливъ; ибо если Онъ не справедливъ, то и не Богъ; а если справедливъ, то каждому воздастъ по заслугамъ. Но, мы видимъ, не всѣ здѣсь получаютъ по заслугамъ: посему необходимо надѣяться, что готовится какая-

либо другая награда, чтобы тогда, какъ каждый получитъ по заслугамъ, открылось правосудіе Божіе. И вотъ это доказательство ведетъ насъ къ мысли не только о Промыслѣ, но и о воскресеніи. Итакъ зная это, будемъ и сами размышлять о Промыслѣ и воскресеніи, и учить другихъ; всячески постараемся заграждать уста неистовствующихъ противъ Господа, и сами прославимъ Его во всемъ. Такимъ образомъ мы болѣе привлечемъ къ себѣ Его попечительность, и получимъ великую помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможемъ освободиться отъ настоящаго зла (*κακίας*, грѣха), и достигнуть будущихъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія статьи: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Рѣчь, говоренная въ Высочайшемъ присутствіи при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца*, 9 Апрѣля 1849 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же *Слово въ день Святителя Алексія*, говоренное 12 Февраля 1849 г. (ibid.); его же *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, говор. 25 Марта 1849 г. (ibid.); Синодальнаго Члена, Преосвященнѣйшаго Архіепископа Исидора, Экзарха Грузіи, *Рѣчь* (ibid.); Преосвящ. Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлоградскаго: *Бесѣда въ Недѣлю* 13-ю *по Пятдесятницѣ* (Христ. Чт. Іюнь); его же *Слово на текстъ: что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* (Пс. 125, 3) (ibid.); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ Недѣлю Св. Пасхи* (Воскр. Чт. № 1); его же *Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова* (ibid. № 6); *Рѣчь по постриженіи въ монашество* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Слово въ Недѣлю Ваій* (Христ. Чт. Апр.); *Слово въ Великій Пятокъ* (ibid.); *Слово въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа* (ibid. Май); *Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая* (ibid.); *Рѣчь къ новосоединенному съ Православною Церковію иностранцу* (Воскр. Чт. № 5); *Слово при совершеніи молебствія, предъ выступленіемъ въ походъ Лейбъ-Гвардіи Саперназо Баталіона*, 22 Мая 1849 г., произнесенное Про-

тоіереемъ Горяновинъ (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. № 100). *Бесѣда, произнесенная къ сельскимъ прихожанамъ*, — *о почитаніи духовнаго сана* (ibid. № 102).

— «Рѣчь при освященіи памятника въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца». — Знаменитый Архипастырь, объяснивъ въ краткихъ, но многознаменательныхъ словахъ мысль и чувства, одушевлявшія Вѣнценоснаго зиждителя Георгіевскаго храма Кремлевскаго дворца — этого храма славы побѣдоноснаго Россійскаго воинства и вмѣстѣ съ тѣмъ храма Царской любви къ вѣрному воинству, обращается потомъ къ послѣднему: «Что думаете» — говоритъ онъ — «что чувствуете вы, Христолюбивые воины, при семъ новомъ проявленіи Царскаго благоволенія къ вашей службѣ и къ вашимъ достоинствамъ? Безъ сомнѣнія, ваше сердце говоритъ вамъ то, что хотѣлъ бы сказать я: однакожь скажу. Посвятить себя подвигамъ за Царя и Отечество на жизнь и на смерть, — какое прекрасное, возвышенное призваніе! Если пріятенъ подвигъ по волѣ отца, и тѣмъ болѣе пріятенъ, чѣмъ болѣе даетъ упражненія сыновней преданности въ преодолѣніи трудностей; какъ долженъ быть радостенъ подвигъ по волѣ Отца милліоновъ народа! И не тѣмъ ли болѣе радостенъ, чѣмъ болѣе соединенъ съ самопожертвованіемъ? Если пріятно бодрствовать и трудиться для блага и спокойствія семейства: какъ должно быть вожделѣнно стоять на стражѣ и въ подвигѣ, для спокойствія и безопасности Отечества! Земная жизнь дается человѣкамъ на время; и у многихъ время беретъ ее обратно даромъ. Какое же преимущество — обратить жизнь свою въ талантъ, для пріобрѣтенія Царю и Царству спокойствія, побѣды, славы, — сдѣлать жизнь свою священною жертвою вѣрности и любви къ Царю и Отечеству, — приближаться чрезъ самопожертвованіе къ высшей степени святой любви, по суду самого небеснаго Судіи: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15. 13)! Если душѣ свойственно получать сильнѣйшее движеніе къ добру, когда къ повелительному гласу долга присоединяется ласково-убѣждающій голосъ сердечнаго чувства: то не возвышается ли въ васъ особенно нынѣ сей

голосъ? не получаютъ ли новую силу благородныя движенія сердецъ вашихъ? Чѣмъ торжественнѣе является вамъ благословеніе Царя: тѣмъ пламеннѣе должна быть ваша ревность служить Ему и готовность къ самопожертвованію за Него. Чѣмъ величественнѣе воздаетъ Онъ честь вашему званію, даже въ Своемъ Царскомъ чертогѣ: тѣмъ бдительнѣе должны вы хранить честь вашего званія повсюду, — въ битвѣ, въ походѣ, въ городѣ мирнаго пребыванія, въ жизни военной и въ жизни нравственной. Честь воина — не въ одной пылкой храбрости, но также въ строгомъ повиновеніи Начальству, въ единодушіи съ соратниками, въ непоколебимой стойкости, въ недремлющей осторожности отъ нападающаго съ оружіемъ и отъ подкрадывающагося съ смертоноснымъ словомъ, въ кротости къ безоружнымъ, въ уваженіи собственности даже непріятельской, въ умѣренности *довольной*, какъ училъ Іоаннъ Креститель, *своими оброки* (Лук. 3, 14). Высшая же сила воина — въ вѣрѣ и уповаліи на Господа силъ».

— «Слово на текстъ: что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми»! — Остановимъ вниманіе читателей на этомъ словѣ Преосвященнаго Иліодора. «И небо со всѣми свѣтилами» — говоритъ Витія — «и земля со всѣми растеніями и животными, устроены на пользу нашу. И Св. Церковь со всѣми таинствами учреждена на землѣ для спасенія нашего, и обители вѣчноблаженныя уготованы на небѣ по благости Божіей. Все, чѣмъ мы наслаждаемся по тѣлу и душѣ; все, чего уповаемъ во времени и вѣчности, — все отъ всеблагаго Бога исходитъ. Всѣ дары Природы и благодати излиты и изливаются отъ присносущаго источника — Бога. *О немъ живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28). Что же мы, бренные и грѣшные, воздадимъ Господу за вся, яже воздаде намъ; за вся, яже обѣтова намъ? Всеблагій и Вседовольный не требуетъ благихъ нашихъ. Да и что мы, бѣдные и безсильные по душѣ и тѣлу, можемъ принести Ему? Что воздадимъ Ему, Всеблагому и Вседовольному, мы, грѣшные, чуждые свѣта и жизни Божіей? Ахъ, мы, какъ бѣдные и грѣшные, можемъ только съ сердцемъ сокрушеннымъ просить у Бога святой Его благодати и пра-

нимать дары Его благости. Посему, Св. Давидъ въ живомъ ощущеніи щедротъ Божіихъ вопрошаетъ себя: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* И самъ же, движимый Духомъ Божіимъ, въ чувствѣ благодарности отвѣчаетъ: *чашу спасенія пріиму и имя Господне призову. Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его.* Св. Давидъ и словомъ, и примѣромъ научаетъ насъ, при изліяніи на насъ даровъ Господнихъ, призывать имя Господне, принимать чашу спасенія, и приносить молитвы во храмѣ и внѣ онаго. Призывать имя Господне. Имя Божіе,— сколько оно славно! сколько свято! сколько свѣта проливаетъ оно въ нашъ умъ, сколько даруетъ жизни сердцу! какія рождаетъ мысли въ умѣ, какія чувства въ сердцѣ! Богъ есть Творецъ и верховный Владыка всего, что на небѣ и землѣ, а мы твари Его, поставленныя дѣлать въ вертоградѣ Его, т. е. во Св. Церкви. Богъ есть Отецъ нашъ всеблагій, а мы дѣти Его, покоющіяся въ дому Его. Богъ есть вѣчный Законодатель и Судія, а мы—рабы, обязанные исполнять волю Его вѣчно-святую. Богъ есть приснотекущій источникъ мира, радости, спасенія и блаженства нашего: а мы—плѣнники грѣха и смерти, спасенные кровію Единороднаго Сына Божія отъ вѣчной погибели, и призванные къ наслѣдію живота вѣчнаго. Какъ же намъ не призывать столь святое, столь славное, столь любезное, столь благодѣтельное имя! Не должны ли и уста, и сердца, и вся кости нашего тѣла взывать: *Господи, Господи! кто подобенъ Тебѣ* по величію существа Твоего, по обилію даровъ Твоихъ, по вѣрности обѣтованій Твоихъ? Призывать имя Божіе всегда и необходимо и отрадно. Успѣваемъ ли въ добродѣтели? Безъ сомнѣнія, добродѣтель сама по себѣ любезна; она привлекаетъ своею красотою и умъ, и сердце наше. Но мы малоразумны и слабы: легко оставляемъ добродѣтель — это драгоцѣнное сокровище душъ нашихъ. Посему кто дастъ намъ разумъ и силу неослабно подвизаться добрымъ подвигомъ Христіанскаго благочестія, если не Господь силъ? *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи.* Его святое *имя да святится* въ насъ и да освящаетъ наши мысли и желанія, слова и дѣла. Согрѣшаемъ ли? Грѣхъ

есть величайшее зло само въ себѣ и ввергаетъ насъ въ бездну золъ. Что же намъ дѣлать? Къ кому или къ чему обратиться? Гдѣ и въ комъ искать спасенія? Прежде всего и паче всего надобно обратиться къ Богу,— призывать имя Его, да проститъ онъ согрѣшеніе наше, тайно и явно, волею и неволею содѣянное, да воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣха и утвердитъ на камени заповѣдей Его. И Господь, по безпредѣльной благости своей, прощаетъ наше согрѣшеніе, если съ сердечнымъ сокрушеніемъ прибѣгаемъ къ Нему. Постигаетъ ли скорбь? Среди скорби отрадно обратиться къ тому же Господу и умолять Его, да не попуститъ намъ искуситися паче, еже можемъ, но со искушеніемъ да пошлетъ утѣшеніе и подкрѣпленіе. И Господь скоро приходитъ на помощь и подаетъ силу понести бремя скорби. Возсіяваютъ ли дни радости и веселія? Среди радости что вожделѣннѣе, какъ воздѣвать руки и взоры къ Богу, притекать во святый храмъ, съ чувствомъ благодаренія славословить Его благость, со смиреніемъ вкушать святую радость о Господѣ и оживлять всѣ надежды свои упованіемъ на всесильную благость Его? Поелику же намъ не только явлено имя Божіе спасительное, но и дарована чаша спасенія: то, призывая имя Господне съ вѣрою и любовію, надобно принимать чашу спасенія съ благоговѣніемъ. Что это за чаша спасенія? Это есть чаша скорбей и радостей, — это чаша скорбей, Спасителемъ міра понесенныхъ, и чаша радостей, крестною смертію Его дарованныхъ. И скорби ради Господа переносить, и радости о Немъ вкушать отрадно. Скорби пролагаютъ путь къ небеснымъ радостямъ, — предвкушеніе небесныхъ радостей облегчаетъ и услаждаетъ горечь скорбей земныхъ ради Господа. Поелику же суждено намъ ходить еще вѣрою, а не видѣніемъ, жить надеждою, а не наслажденіемъ,— по вѣрѣ и надеждѣ терпѣть и подвизаться: то что укрѣпитъ нашу вѣру и надежду; облегчитъ труды и подвиги? Это чаша спасенія; это чаша животворящихъ таинъ Христовыхъ. Посему чашу спасенія принимать должно, сколько можно, чаще, по надлежащей исповѣди предъ Священно-служителемъ алтаря Господня и по разрѣшеніи отъ него. Ты скажешь: «я недостоинъ сего дара

Божественнаго, — я не достоинъ приступить къ трапезѣ Божественной, прикоснуться къ нашихъ животворящихъ и страшныхъ Таинъ». Вѣрю и, какъ грѣшный, сострадаю тебѣ, любезный братъ! Но кто же достоинъ Божественнаго дара? Никто, хотя бы имѣлъ Ангельскую чистоту. Здѣсь не достоинство пріемлющаго, но благость Дающаго важна. «Какъ же мнѣ недостойному приступить къ трапезѣ Божественной, когда потрясаютъ и слухъ и сердце мое Апостольскія слова: *ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня.* (1 Кор. 12, 29)». И это тоже, и страшусь съ тобою. Страшусь тѣмъ паче, чѣмъ менѣе чувствую дерзновенія приближаться къ трапезѣ Господней, пріимать и подавать чашу спасенія. Что же намъ дѣлать? Ужели, по сознанію недостоинства своего, навсегда удаляться отъ трапезы Господней? Нѣтъ: ибо отъ всеконечнаго удаленія отъ пищи и питія духовнаго всеконечно погибнутъ души наши гладомъ и жаждою. Но лучше ли же, при глубокомъ чувствѣ недостоинства, позаботиться о исправленіи своего сердца и жизни, принимать пищу и питіе духовное не такъ, какъ здоровые принимаютъ пищу и питіе по достоинству дневнаго труда, но какъ больные — лекарство, — принимать Св. Тайны Христовы со смиреніемъ духа во исцѣленіе тѣла и души? Не лучше ли же ободриться словомъ обѣтованія о безпредѣльной благости Всеблагаго, мыслію о силѣ и дѣйствіи искренняго покаянія? Такъ, не безъ страха и трепета, но со дерзновеніемъ смиренной вѣры и упованія да приступаемъ къ чашѣ спасенія по гласу Св. Церкви: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Приступимъ съ глубокимъ чувствомъ сокрушенія о согрѣшеніяхъ и о своемъ недостоинствѣ, съ твердымъ намѣреніемъ благоугождать Господу. Приступите съ смиреннымъ дерзновеніемъ: ибо чаша спасенія кому подается и для чего? Подается грѣшникамъ, искренно кающимся, во оставленіе грѣховъ, во исцѣленіе по тѣлу и душѣ, и въ жизнь вѣчную. Когда же огнь Божественный, попаляющій недостойныхъ, не попалитъ насъ при всемъ нашемъ недостоинствѣ, но оживотворитъ: то надобно твердо помнить, что чѣмъ выше даръ и чѣмъ мы менѣе достойны сего дара, тѣмъ должны быть

[illegible] и въ величіи дара, и въ расположеніи своего сердца, даръ пріемлющаго, и въ дальнѣйшей своей жизни. Надобно возносить и сердечное благодареніе за то, что, бывъ недостойны Св. Христовыхъ Таинъ по грѣхамъ своимъ, удостоены сего небеснаго сокровища по благости Безпредѣльно Благаго, и усердное прошеніе о томъ, да поможетъ намъ Всесильный ходить во свѣтѣ заповѣдей Его — жить цѣломудренно, праведно и благочестно».

— «Слово въ недѣлю Св. Пасхи». — Выписываемъ слѣдующій отрывокъ изъ этого Слова Преосвященнаго Анатолія: «Мракъ невѣдѣнія, коимъ покрыта была для человѣка будущность, разсѣянъ лучами Солнца правды, возсіявшаго изъ гроба! И сокровенное отъ ока самаго внимательнаго обнаружилось; едва достигаемое гаданіемъ превратилось въ достовѣрную истину; невидимое стало видимымъ, потерянное вновь пріобрѣтеннымъ, страшное безстрашнымъ, далекое близкимъ... *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же, и земля, и преисподняя!*... Доселѣ человѣкъ былъ для самого себя загадкою; его назначеніе было неизслѣдимо для умовъ самыхъ возвышенныхъ, никто не могъ сказать: какое назначеніе земли и неба? Люди казались призраками, преестественно появляющимися и исчезающими, возникающими по волѣ нѣкоей Творческой силы, и разрушаемыми какою-то другою силою, злотворною, человѣконенавистною! Іисусъ Христосъ проложилъ для человѣка путь въ Царствіе Небесное, низвелъ жизнь въ область смерти, даровалъ оружіе побѣды противъ силъ адовыхъ»! «Какая была бы для насъ польза, если бы, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, мы узнали, что надъ нами висятъ неисчетные сонмы солнцевъ; что въ небесномъ пространствѣ плаваютъ тысячи міровъ? Подобное открытіе удовлетворило бы нашему любопытству, но едва ли сдѣлало бы насъ лучшими. Воскресеніе Іисуса Христа сообщаетъ намъ восхитительнѣйшее вѣдѣніе, ведетъ къ познанію вожделѣннѣйшихъ предметовъ: ибо открываетъ небо небесъ, въ коемъ все наслаждается вѣчною жизнію, и ничто не подвержено тлѣнію; указываетъ мѣсто, въ которомъ Богъ особеннымъ образомъ являетъ горнимъ умамъ свое при-

сутствіе, гдѣ безчисленные сонмы чистѣйшихъ духовъ не знаютъ иной воли, кромѣ воли Божественной; гдѣ Ангелы вѣчно пребываютъ покорными мановенію своего Владыки; гдѣ Херувимы, окружая престолъ Господа, чувствуютъ непрерывное блаженство отъ служенія Ему, и точнымъ исполненіемъ Его воли взаимно подкрѣпляютъ себя въ святости! Указавъ сіе мѣсто и спосадивъ въ лицѣ Своемъ наше естество на высочайшей степени превознесенія — *одесную Бога*, Іисусъ Христосъ тѣмъ самымъ удостовѣрилъ насъ, что область царствія Его предназначена для насъ; что вѣрующіе въ Него будутъ сонаслѣдниками Его, пріобрѣтутъ неоскудѣваемое сокровище, успокоятся вѣчнымъ субботствомъ отъ трудовъ своихъ, и, въ соединеніи съ Нимъ, не станутъ помышлять о земномъ, не будутъ заниматься суетою, перестанутъ сокрушаться житейскими попеченіями, никогда не испытаютъ ни болѣзней, ни плача, ни воздыханій, но озарятся вѣчною славою и будутъ царствовать со Христомъ во вѣки вѣковъ! Такимъ образомъ, чрезъ воскресеніе Іисуса Христа, небо соединилось съ землею; явилась лѣствица, провидѣнная Іаковомъ, по которой не только нисходятъ на землю Ангелы, *посылаемые на служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1. 14.), но и земнородные восходятъ на небо! И хотя на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, коими можно было бы вполнѣ изобразить предметы Царствія Небеснаго; хотя блага небесныя такого свойства, что, въ настоящемъ состояніи нашемъ, ни сердце ощутить, ни мысль обнять ихъ не можетъ (1 Кор. 2. 9.); но то одно уже, что о Царствіи Небесномъ открыто намъ въ Евангеліи, достаточно показываетъ, что всѣ блага настоящаго міра — предметъ то[illegible]щихъ усилій и трудовъ человѣческихъ — суть не что иное, какъ ветошь и бреніе въ сравненіи съ благами небесными! И потому одно то, что о Царствіи Небесномъ говоритъ намъ Евангеліе, могло подвигнуть цѣлыя тысячи всѣми усиліями стремиться къ Царствію сему; заставило однихъ презрѣть всѣ удовольствія міра, другихъ скитаться въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, иныхъ бороться всю жизнь съ искушеніями и соблазнами, иныхъ, подобно агнцамъ, обрекать себя на закланіе! Съ воскресеніемъ Іисуса Христа новый свѣтъ озна-

рылъ-землю! Сія матерь всего живущаго на ней прежде казалась пространнымъ вмѣстилищемъ гробовъ, или паче, всеобщимъ гробомъ. И человѣкъ, попирая на всякомъ шагу прахъ подобныхъ себѣ, встрѣчая повсюду слѣды всеразрушающей силы, оглашаемый воплями жертвъ, поглощаемыхъ смертію, съ ужасомъ взиралъ на свою кончину, не могъ безъ страха помыслить, что и онъ нѣкогда содѣлается жертвою смерти, и, по кончинѣ своей, будетъ истлѣвать въ нѣдрахъ земныхъ. Воскресеніе Іисуса Христа озарило гробы надеждою всеобщаго воскресенія: ибо изъ гроба сего Побѣдителя смерти проистекъ для смертныхъ источникъ нетлѣнія. Съ того времени не только гробы, но и пропасти земныя, и бездны морскія сдѣлались какъ бы матерними нѣдрами, въ коихъ человѣкъ перерождается въ нетлѣніе. Всякому сдѣлалось извѣстнымъ, что чрезъ смерть естественную разрушается только тлѣнная часть существа нашего, и мы совлекаемся только грубой оболочки нашего духа; что и сія земная часть существа нашего — тяжкая ноша души нашей — тѣло наше не на вѣки разлучается съ оживлявшею его душею; что нѣкогда оно снова соединится съ сею спутницею своей жизни и возстанетъ изъ гроба въ лучезарномъ сіяніи. Такимъ образомъ естественная смерть, со времени воскресенія Христова, содѣлалась нѣкіимъ сѣяніемъ Природы, а земля какъ бы пространною нивою, изъ коей въ послѣдній день міра мгновенно прозябнутъ сѣмена, брошенныя смертію въ нѣдра земныя; *и посѣянное въ тлѣніи востанетъ въ нетлѣніи, посѣянное въ немощи востанетъ въ силѣ; то, что нынѣ сѣется душевнымъ, явится духовнымъ* (1 Кор. 15. 42—44.), *земное претворится въ небесное, смертное содѣлается безсмертнымъ!* Вотъ почему въ первыя времена Христіанства не только юноши и крѣпкіе возрастомъ мужества, но даже немощныя по естеству дѣвы не боялись смерти, и побѣдителями ея являлись малолѣтніе отроки. Вотъ почему для послѣдователей Христовыхъ и теперь смерть не что иное, какъ вожделѣнный конецъ многотрудной борьбы со страстьми и похотію; — безсильное страшилище, не страшное для сердца, укрѣпляемаго Вѣрою, призракъ, исчезающій при одной мысли о воскресеніи Христовомъ.

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Жизнь Св. Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Бесѣда Памфила о жизни Блаженнаго Царя Константина* (Христ. Чт. Апрѣль, Май, Іюнь); *Чинъ оглашенія въ древней Христіанской Церкви* (ibid. Іюнь); *Чтенія о Св. Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ или Патрологія* (Воскр. Чт. № 3, 5, 8, 9); *Пророкъ Іеремія* (ibid. № 5, 6); *Книга Іова* (ibid. № 7, 10); *Св. Климентъ, Папа Римскій* (ibid. № 12).

— «Чтенія о Св. Отцахъ — Учителяхъ Церкви и Церковныхъ Писателяхъ или Патрологія». — Это — начало цѣлаго, обширнаго труда — особой Богословской Науки, имѣющей ближайшее отношеніе къ Богословію Догматическому. Познакомимъ съ напечатанною доселѣ частію этого замѣчательнаго труда. Во вступленіи раскрывается важность твореній Св. Отцевъ для Богословскихъ Наукъ вообще. «*Въ Церкви*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *Богъ положилъ, первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28): посему писанія Св. Отцевъ, какъ Учителей Церкви, должны занимать первое мѣсто послѣ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Сіи Учители, какъ непрерывные преемники ученія Апостольскаго, какъ богомудрые изъяснители Священнаго Писанія, какъ Пастыри Церкви и ближайшіе причастники Ея духа, власти и просвѣщенія, оставили намъ въ писаніяхъ своихъ истинныя правила Вѣры и жизни Христіанской. Каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ то же, что говорилъ Св. Ефремъ Сиринъ, предъ блаженною кончиною своею, окружавшимъ его ученикамъ. «оставляю вамъ памятникъ и чистое зеркало, дабы вы, непрестанно и во всякое время взирая на оное, соображались съ нимъ со всякимъ тщаніемъ и ревностію». Кромѣ чистоты и святости Вѣроученія и Нравоученія, въ писаніяхъ отеческихъ много глубокихъ и высокихъ изслѣдованій, много свѣдѣній по разнымъ отраслямъ Наукъ, много святаго искусства въ словѣ, много жизни и помазанія свыше въ ученіи и убѣжденіяхъ: потому что Св. Отцы получали и ученое образованіе, и

многіе изъ нихъ, по естественнымъ способностямъ и свѣдѣніямъ, превосходили всѣхъ ученыхъ своихъ современниковъ; но, кромѣ того, они сподоблялись дарованій высшихъ, благодати разумѣнія и убѣжденія отъ Духа Святаго. Посему между твореніями ихъ можно находить совершенные образцы почти всякаго рода произведеній словесныхъ. Все это побуждаетъ каждаго Христіанина, способнаго читать и разумѣть книги, заниматься преимущественно чтеніемъ твореній Отеческихъ, а Христіанина ученаго, особенно Богослова и Пастыря Церкви, обязываетъ ко внимательному и усердному ихъ изученію. Благочестивыя чада Церкви Христовой во всѣ времена питали глубокое уваженіе и любовь къ писаніямъ Отеческимъ: въ нихъ находили они духовное назиданіе, утѣшеніе, сладость и просвѣщеніе. Но тѣ, кому Господь назначалъ особенное служеніе для Церкви, кто имѣлъ священную обязанность проповѣдывать Слово Божіе, утверждать другихъ въ Вѣрѣ и благочестіи, защищать ученіе Христово отъ нападеній невѣрующихъ, хранить его отъ извращенія суемудрыми еретиками, тѣ ощущали всегда особенную нужду въ изученіи сихъ писаній и непрестанно прибѣгали къ нимъ, какъ къ источникамъ истиннаго вѣдѣнія и самаго чистаго разумѣнія высочайшихъ догматовъ Вѣры и правилъ благочестія. Сами Св. Отцы показали примѣръ такого уваженія къ Отеческимъ писаніямъ: потому что позднѣйшіе изъ нихъ указываютъ на древнѣйшихъ и ими свидѣтельствуются, при изъясненіи той или другой истины. Такія указанія начинаются еще со II вѣка; а чѣмъ болѣе проходило времени отъ начала Христіанства, тѣмъ чаще обращались къ ближайшимъ преемникамъ Апостоловъ (*). Самые Соборы Вселенскіе, сіи уста Святой вселенской Церкви, непрерывно пользовались твореніями Отцевъ прежняго времени, извлекали изъ нихъ ученіе Вѣры и правила жизни, и такимъ образомъ, утверждаясь на ихъ важности, сами еще болѣе утверждали значеніе и достоинство ихъ. Отсюда выраженія: *такъ учили Отцы* и *такъ учитъ*

(*) Съ V. вѣка особенно.

Церковь, сдѣлались для насъ равносильными; потому что между Св. Учителями Церкви такое преемство въ понятіи Апостольскаго ученія, что они имѣютъ какъ бы одни уста, и нѣтъ другой разности въ ихъ исповѣданіи Вѣры, кромѣ разности полноты, опредѣленности и подобныхъ качествъ изложенія и раскрытія данныхъ истинъ. Въ позднѣйшія времена, когда началось разъединеніе между Христіанами по различнымъ обстоятельствамъ, еще живѣе должны были почувствовать необходимость познанія писаній Отеческихъ. Религіозные споры не рѣшаются однимъ разумомъ; ибо не разумъ дошелъ до священныхъ истинъ Вѣры нашей, но Самъ Богъ открылъ ихъ человѣку, а Церковь приняла и содержитъ сіи истины, приняла какъ слышала ихъ отъ Господа, и содержитъ въ чистотѣ, при содѣйствіи живущаго въ ней Духа Святаго. Посему въ дѣлѣ испытанія правоты или неправоты Вѣры важнѣе всего историческое церковное преданіе, а самые вѣрные и надежные хранители и, когда нужно, толкователи священнаго преданія, какъ уже сказано, были Святые Отцы Церкви. И такъ къ нимъ надлежало прибѣгать во всякомъ случаѣ, какъ только возникали какія-нибудь новыя мнѣнія, относящіяся къ области Христіанскаго ученія. Западная Церковь, отдѣлившаяся отъ Восточной, чрезъ новыя и неумѣренныя притязанія высшей іерархической власти ея, и отступившая въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ чистоты древняго Православія, сама, въ свою очередь, испытала тоже отъ незаконныхъ притязаній и нововведеній отъ людей, которые прежде были въ числѣ сыновъ ея, а потомъ объявили требованія на ея преобразованіе и стали отвергать, вмѣстѣ съ дѣйствительными злоупотребленіями въ ней, такія истины, которыя всегда исповѣдывала и хранила, какъ святыню, Церковь вселенская. Посему Западные Богословы начали, съ этого времени, заниматься Отеческими писаніями съ особеннымъ усердіемъ и тщательностію. Еще прежде дѣлали извлеченія изъ Отеческихъ писаній, совокупляя многія подобныя мѣста для утвержденія той или другой истины Вѣры: отсюда образовались такъ-называемыя *катены* (catenae), то есть, цѣлые ряды мѣстъ Отеческихъ, собранныхъ и расположенныхъ по извѣстному порядку са-

ныхъ предметовъ Богословія (*). Но такія отрывочныя свидѣтельства Св. Отцевъ неудовлетворительны во многихъ отношеніяхъ. По отрывку не всегда можно судить о цѣлой мысли Писателя, раскрываемой обширнѣе: въ такомъ случаѣ, можно встрѣчать видимыя противорѣчія тамъ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, совершенное согласіе, или, по крайней мѣрѣ, можно съ намѣреніемъ и безъ намѣренія дать мысли такой видъ, какого она не имѣетъ у самого Писателя: только въ полномъ объемѣ мысль получаетъ полный и опредѣленный образъ. Кромѣ того, при чтеніи отрывочныхъ мѣстъ, весьма естественно могутъ рождаться слѣдующіе вопросы: точно тому ли Св. Писателю принадлежитъ извѣстное твореніе, которому оно приписывается составителемъ катены? Правильно ли читается приводимое мѣсто? Когда жилъ Писатель, въ какомъ отношеніи былъ онъ къ современному обществу, въ какихъ обстоятельствахъ и по какому побужденію писалъ объ извѣстномъ предметѣ, въ какой степени былъ образованъ Науками? Всѣ подобныя свѣдѣнія иногда бываютъ не только полезны, но необходимы для правильнаго разумѣнія Отеческой книги. Посему ученые мужи приступили къ трудамъ, несравненно обширнѣйшимъ и важнѣйшимъ: они начали собирать рукописи, свѣрять ихъ между собою, очищать отъ ошибокъ, различать подлинныя творенія отъ неподлинныхъ, и такимъ образомъ составлять цѣлыя изданія писаній Отеческихъ. Книгопечатаніе весьма много способствовало успѣху такого важнаго и прекраснаго дѣла; а критическіе таланты просвѣщенныхъ издателей, при ихъ учености, трудолюбіи и добросовѣстности, внушаютъ довѣренность къ ихъ изданіямъ. Отъ конца XV-го до XVIII-го вѣка изданы были почти всѣ творенія Отеческія, какія находились въ рукописяхъ; нѣкоторыя же издавались много разъ съ постоянными улучшеніями. Въ полнѣйшихъ и исправнѣйшихъ изданіяхъ можно находить все, что только нужно

(*) Первые примѣры собранія Отеческихъ мѣстъ объ извѣстномъ предметѣ находимъ еще у нѣкоторыхъ Отцевъ Восточной Церкви: такъ Св. Софроній собралъ до 600 Отеческихъ мѣстъ противъ Монооелитовъ, а Св. Іоаннъ Дамаскинъ — сходныя мѣста Отеческихъ писаній съ мѣстами Св. Писанія.

для правильнаго разумѣнія текста. Само собою разумѣется, что изучать Отеческія писанія лучше всего по самымъ писаніямъ; но 1) это не для всѣхъ возможно, потому уже, что не для всѣхъ доступны ихъ изданія и не всѣ могутъ пользоваться ими безъ перевода на языкъ Отечественный; 2) и для того, кто можетъ ими пользоваться, это должно составить трудъ исключительный; наконецъ 3) всякое познаніе не иначе можетъ быть вполнѣ полнымъ и удовлетворительнымъ, какъ въ *систематическомъ* видѣ, то есть, когда предметы изучаемые представляются въ надлежащемъ порядкѣ, связи и соотношеніи между собою. Посему, чтобы познакомить съ Отеческими писаніями каждаго, кто имѣетъ желаніе или и нужду получить надлежащія въ нихъ свѣдѣнія, чтобы способствовать связному и систематическому ихъ изученію, весьма полезно и даже необходимо имѣть такое *обозрѣніе* сихъ писаній, которое въ короткомъ объемѣ представляло бы ихъ сущность и вводило въ ихъ духъ, — показывало бы, что, когда и какъ раскрываемо было Св. Отцами, — извлекало бы изъ нихъ и предлагало въ порядкѣ все, что, по крайней мѣрѣ, особенно нужно знать Богослову, Пастырю Церкви и каждому образованному Христіанину; — словомъ, нужно имѣть особенную *Науку объ Отцахъ — Учителяхъ Церкви*. Такую Науку называютъ Греческимъ словомъ: *Патрологія*, или *Патристика*. Такимъ образомъ очевидны предметъ и цѣль *Патрологіи*; за симъ слѣдуетъ опредѣленіе объема и содержанія сей Науки, представлены планъ и методъ ея изложенія; наконецъ указаны пособія или средства къ ея составленію. «Патрологія должна говорить объ Отцахъ — Учителяхъ Церкви: но 1) кого собственно надобно разумѣть подъ именемъ Отцевъ — Учителей Церкви? 2) Опредѣляется ли какимъ-нибудь временемъ ихъ существованіе въ Церкви? 3) Должна ли Наука ограничиться только тѣми мужами, которымъ въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ имя Отцевъ, или можетъ дать мѣсто у себя и такимъ лицамъ, которыя хотя не имѣютъ собственно достоинства Отеческаго, однакожъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, заслуживаютъ полное вниманіе при изученіи нашего предмета»? Для опредѣленія объема Патрологіи предвари-

тельно рѣшаются здѣсь эти вопросы. «Имя *отецъ*, въ духовномъ значеніи, принадлежитъ главнымъ образомъ Пастырямъ Церкви: такъ издревле именовались, такъ и нынѣ именуются эти лица. Но названіе: *отецъ Церкви*; съ одной стороны общѣе, съ другой — частнѣе имени отца въ духовномъ смыслѣ. *Общѣе*: ибо между Отцами Церкви есть мужи, которые не имѣли сана пастырскаго. Св. Ефремъ Сиринъ былъ только Діакономъ, но онъ принадлежитъ къ великимъ и знаменитѣйшимъ Отцамъ Церкви. Св. Іустинъ Мученикъ не имѣлъ даже никакой степени священства, но и ему дано мѣсто въ ряду оныхъ славныхъ мужей. Нѣкоторые изъ подвижниковъ были также простыми иноками, но и при жизни и по смерти пользовались, даже преимущественно предъ другими, именемъ Отцевъ. *Частнѣе*: потому что не всѣ Святители и Пастыри стяжали себѣ это наименованіе. Многіе изъ нихъ были въ числѣ знаменитыхъ мужей Церкви, прославившись или особенными дарованіями, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и особенными подвигами на чредѣ служенія своего; однакожъ не причисляются къ Отцамъ Церкви. Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Тертулліанъ, Евсевій Кесарійскій всегда были и будутъ уважаемы за ихъ дарованія, ученость и труды въ области церковно-письменной дѣятельности, но ихъ не именуютъ Отцами Церкви. Одни *Святые мужи* сподобляются такого имени: слѣдовательно, въ Патрологіи, подъ именемъ *Отцевъ* должно разумѣть только *Святыхъ Писателей*, которые житіемъ и писаніями назидали и назидаютъ духовныхъ чадъ своихъ. Безъ сомнѣнія, никакой частный авторитетъ Ученаго не можетъ ни утвердить за извѣстнымъ лицемъ, ни отнять у него это высокое званіе; въ семъ случаѣ мы должны руководствоваться или Св. Писаніемъ, или писаніями самихъ Св. Отцевъ, или указаніемъ Св. Церкви». «Время, — говоритъ Св. Аѳанасій Великій — не дѣлаетъ никакого различія между нашими Св. Учителями; древнѣйшіе нисколько не важнѣе позднѣйшихъ; всѣ они равно суть Отцы». Слѣдовательно вопросъ: какой предѣлъ положить *періоду Отеческому?* не имѣетъ самъ по себѣ никакого значенія. Церковь не измѣняется; Святый Духъ не оскудѣваетъ въ Ней.

слѣдовательно всегда, были, есть и будутъ въ ней люди, которые жизнію и словомъ достойны научать другихъ Вѣрѣ и благочестію. Только по крайней неосмотрительности, или крайней злонамѣренности можно иначе судить объ этомъ. Но въ Наукѣ объ Отцахъ Церкви можно сдѣлать вопросъ: какимъ продолженіемъ времени ограничиться ей въ изложеніи своего предмета? Нужно ли, или, по крайней мѣрѣ, одинаково ли нужно заниматься ей и древнѣйшими и позднѣйшими Отцами Церкви? — Отвѣтъ на это можетъ быть неодинаковъ, смотря по тому, какія частныя цѣли предполагаются при изученіи писаній Отеческихъ; но вообще можно сказать на это слѣдующее: 1) Безъ всякаго сомнѣнія, Духъ Святый всегда обитаетъ въ Церкви и просвѣщаетъ души и сердца вѣрующихъ: посему и Вѣра одна, и ученіе одно у древнихъ и новыхъ Отцевъ Церкви; различіе же въ степеняхъ духовныхъ дарованій опять зависитъ не отъ времени, но отъ мѣры пріемлемости самыхъ лицъ; однакожь для насъ необходимѣе обратиться къ изученію древнѣйшихъ Отцевъ: потому что они суть ближайшіе преемники Апостоловъ; ихъ свидѣтельствами лучше всего поражается всякая дерзкая предпріимчивость къ нововведеніямъ въ Церкви, на нихъ почти непрестанно ссылаются Отцы позднѣйшіе и многое заимствуютъ изъ ихъ писаній. 2) Чѣмъ далѣе пройдетъ Наука, тѣмъ, конечно, болѣе принесетъ пользы и удовольствія истинному любителю духовнаго образованія, особенно у насъ, которые имѣемъ счастіе принадлежать къ чадамъ Церкви Православной; ибо Господь благоволилъ украсить Церковь нашу цѣлымъ сонмомъ Святыхъ Божіихъ, которые свыше получили непреложное свидѣтельство о своей святости, и изъ которыхъ многіе оставили намъ драгоцѣнныя писанія свои. Но 3) если необходимость потребуетъ ограничиться извѣстнымъ періодомъ времени: то естественнѣе всего остановиться на IX-мъ вѣкѣ отъ Рождества Христова: потому что здѣсь оканчивается періодъ Вселенскихъ Соборовъ, оградившихъ догматы Православной Вѣры отъ еретическихъ мудрованій и утвердившихъ чинъ церковнаго Богослуженія; съ этого времени Западная Церковь отдѣлилась отъ Восточной, и послѣдняя одна осталась блюсти-

тельницею Православія. 2) Что касается вопроса: могутъ ли имѣть мѣсто въ Патрологіи такіе Писатели Церкви, которые хотя не принадлежатъ къ числу Св. Отцевъ, однакожъ оставили по себѣ замѣчательныя произведенія? то мы рѣшаемъ его положительно. Творенія такихъ Писателей достойны изученія уже потому одному, что многія изъ нихъ заслужили уваженіе и одобреніе отъ самыхъ Отцевъ Церкви; другія же хотя не свободны отъ ошибокъ, но могутъ имѣть важность въ историческомъ и литературномъ отношеніи. Ничего не сказать о такихъ лицахъ, каковы были, напримѣръ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Тертулліанъ, Евсевій Кесарійскій, было бы несправедливо и неблагоразумно. Если у кого изъ нихъ встрѣтимъ заблужденія, то это можетъ послужить добрымъ урокомъ для проповѣдниковъ Слова Божія, наставниковъ въ Вѣрѣ Христовой и вообще всѣхъ любознательныхъ Христіанъ, урокомъ той предосторожности, какую всегда нужно имѣть отъ притязаній естественной мудрости, отъ неумѣренной пытливости ума, готоваго пожертвовать прочными убѣжденіями Вѣры шаткимъ и неопредѣленнымъ своимъ заключеніямъ, догадкамъ и предположеніямъ. И такъ, различая Св. Отцевъ отъ простыхъ Писателей Церкви, но послѣ первыхъ давая мѣсто и послѣднимъ, дабы не опустить безъ вниманія того, что можетъ быть достойнымъ полнаго вниманія и изученія, особенно для Богослова. За опредѣленіемъ такимъ образомъ объема Патрологіи, излагается содержаніе этой Науки, и именно рѣшается вопросъ: что нужно и должно изучать въ Св. Отцахъ и Писателяхъ Церкви? — Между другими Науками Богословскими, Патрологія имѣетъ ближайшее отношеніе къ Богословію Догматическому: она должна обозрѣвать Отеческія писанія, какъ одинъ изъ его источниковъ. И такъ главная задача ея — приготовить очищенный матеріалъ для Догматическаго Богословія (*). Сообразно съ этимъ

(*) Догматическое Богословіе почерпаетъ истины Откровенія Божественнаго: 1) изъ Св. Писанія, 2) Св. преданія, 3) ученія Православной Церкви и 4) писаній Св. Отцевъ. Источникъ одинъ, только — въ четырехъ видахъ. Отеческія писанія, въ

главнымъ назначеніемъ своимъ, Патрологія должна заниматься преимущественно изложеніемъ ученія Отеческаго о предметахъ Вѣры. Но какъ въ Отеческихъ писаніяхъ раскрывается съ такою же полнотою и практическое ученіе Христіанское; есть также цѣлыя творенія исключительно аскетическаго, въ высшей степени занимательнаго и важнаго содержанія; есть много историческаго, весьма полезнаго для нашего свѣдѣнія; есть, и только между ними есть, совершенные образцы пастырскаго собесѣдованія и духовнаго краснорѣчія: то и другія Богословскія Науки имѣютъ право требовать отъ ней нужнаго и полезнаго для нихъ. Конечно, такимъ потребностямъ нельзя удовлетворять въ одинаковой мѣрѣ, но не должно оставлять ихъ и безъ вниманія; надлежитъ разбирать, или, по крайней мѣрѣ, указывать все замѣчательное въ той области, которую проходимъ. Но одно исполненіе и этихъ всѣхъ требованій не составитъ еще полнаго содержанія Патрологіи: это будетъ только существенною ея частію. Чтобы хорошо понимать писаніе, мы должны имѣть хорошія свѣдѣнія о Писателѣ и достаточное убѣжденіе въ подлинности и цѣлости писанія: посему на Патрологіи лежитъ долгъ сообщать необходимыя свѣдѣнія о жизни Св. Отцевъ и Писателей Церкви и предупреждать сомнѣнія и возраженія касательно приписываемыхъ имъ твореній. Такимъ образомъ, по содержанію своему, она должна имѣть сложный характеръ: историческій, критическій и эклектическій». Вотъ что говорится здѣсь далѣе о Патрологіи въ смыслѣ Науки. Если подъ Наукою разумѣть систематическое развитіе извѣстнаго ученія, исходящаго изъ одного начала, какъ внутренняго своего основанія: то Патрологіи могутъ отказать въ такомъ наименованіи (равно какъ и другимъ

отношеніи къ первымъ тремъ источникамъ, имѣютъ величайшую важность: ибо Св. Отцы были лучшіе изъяснители Св. Писанія, вѣрнѣйшіе хранители Священнаго преданія и надежнѣйшіе органы самой Церкви въ дѣлѣ изложенія, объясненія и утвержденія истинъ Вѣры; посему не знающій писаній Отеческихъ не можетъ быть Богословомъ.

подобнымъ Наукамъ, напр. Библіологіи или Исагогикѣ, Археологіи и пр.). Въ самомъ дѣлѣ, она не можетъ и не должна походить на самыя близкія и по видимому сродныя ей Науки, каковы Исторія Философіи и Литературы. Тѣ поступили въ область Наукъ, принявъ за начало постепенное развитіе ума и вкуса человѣческаго, въ различные періоды человѣчества, и задачею своею положили представить ходъ этого развитія, съ его многообразными измѣненіями, такъ чтобы никакія явленія въ области Филологіи и Словесности не казались безсвязными и успѣхъ ума и вкуса человѣческаго былъ изъясненъ опытомъ. Совсѣмъ иное дѣло — предметъ и цѣль Патрологіи: она должна показать постоянное, ни въ какое время, въ сущности, неизмѣняемое, ученіе Вѣры у Св. Отцевъ Церкви: ибо ученіе сіе не измышлено, не выработано усиліями ума человѣческаго, а дано свыше отъ Самой Истины, *въ Нейже нѣсть премѣненія или преложенія стѣнь*, и только хранится и объясняется Церковію. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи главное достоинство Патрологіи будетъ состоять именно въ томъ, чѣмъ не походитъ она на другія Науки. *Христіанское ученіе не развивается; здѣсь нѣтъ и не можетъ быть никакого движенія впередъ;* что сказано изъ начала, то свято, непреложно и неизмѣнно. Отсюда и долгъ Патрологіи показать на опытѣ, что всѣ догматы Вѣры всегда и всѣми Православными и святыми учителями Церкви понимались одинаково. Впрочемъ, такой характеръ Патрологіи не исключаетъ систематическаго и ученаго ея изложенія. Она можетъ имѣть и имѣетъ свое начало, внѣшнее, историческое. Она будетъ преслѣдовать и раскрывать опытно именно ту мысль, что въ различныя времена, чрезъ различные органы и различными способами, въ Церкви всегда проповѣдывалось и проповѣдуется одно Христово ученіе. Ясно, что, при совершенной опредѣленности, однообразіи и неизмѣняемости относительно внутренняго и существеннаго содержанія, писанія Отеческія могли имѣть и имѣютъ внѣшнее разнообразіе, по различію ихъ времени и частныхъ направленій. Отсюда-то является возможность раздѣлить предметъ Патрологіи на періоды, которые хотя не будутъ имѣть харак-

тора періодовъ Философскихъ Наукъ, то тѣмъ не менѣе могутъ не быть произвольны и отличаться другъ отъ друга особенными чертами. Такимъ образомъ обозрѣніе Отеческихъ писаній, съ одной стороны, будетъ проникнуто одною общею мыслію, съ другой—правильно будетъ раздѣляться на отдѣлы». За симъ изложены основанія, на которыхъ различаются періоды Патрологіи, и представленъ планъ этой Науки и методъ ея изложенія, и наконецъ показаны пособія или средства къ ея составленію. Познакомимъ съ послѣдними. «Обозрѣнія Церковной письменности начались еще въ древности. *Евсевій Кесарійскій*, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей и Писателей древней Церкви, первый оставилъ намъ многія, довольно полныя сказанія о жизни и писаніяхъ предшествовавшихъ ему Отцевъ и Писателей. Въ Церковной Исторіи его приводится много мѣстъ изъ твореній Отеческихъ, а иногда помѣщаются и цѣлыя творенія, — и это тѣмъ важнѣе для насъ, что нѣкоторыя Писанія Отеческія утрачены еще въ древности, и мы знаемъ о нихъ по одной Исторіи Евсевія. *Блаженный Іеронимъ*, почти чрезъ столѣтіе послѣ Евсевія, составилъ *Каталогъ Церковныхъ Писателей*. Такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ пособій для труда своего, кромѣ Церковной Исторіи Евсевія, и долженъ былъ самъ собирать рукописи и свѣдѣнія о предметѣ своемъ: то твореніе его не могло быть полнымъ и удовлетворительнымъ, что замѣтилъ ему тогда же Блаженный Августинъ. Въ Каталогѣ семъ исчисляется до 135 Писателей; начинается онъ съ *Апостола Петра* и оканчивается самимъ *Іеронимомъ*. Въ послѣдующія времена на Западѣ явились продолжатели Іеронимова Каталога, изъ которыхъ ближайшими были: *Геннадій Марсельскій* и *Исидоръ Севильскій*. Но не много пользы можно извлекать изъ этихъ продолженій: частію потому, что въ нихъ почти одинъ перечень лицъ и твореній, а еще болѣе потому, что они занимаются преимущественно Западными Писателями, изъ которыхъ не многіе имѣютъ для насъ какую-либо важность. Въ IX вѣкѣ Фотій, Патріархъ Константинопольскій, составилъ книгу подъ названіемъ: *Библіотека*, въ которой упоминаетъ онъ о разныхъ твореніяхъ Отцевъ и Писателей Церкви;

числомъ до 300. Это не есть систематическое обозрѣніе Писаній, а простыя ежедневныя замѣтки просвѣщеннаго мужа о такихъ книгахъ, которыя онъ прочитывалъ; но при всемъ томъ Библіотека Фотія уважается всѣми учеными мужами: ибо въ ней много прекрасныхъ критическихъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ объ учености и проницательности критика. Со времени Реформаціи, на Западѣ съ особенною дѣятельностію начали собирать и изучать писанія Отечеснія, и многіе мужи съ отличными дарованіями и многостороннею ученостію, посвящали свои труды преимущественно этому дѣлу. Таковы особенно: 1) *Робертъ Беллярминъ*, написавшій книгу «О Церковныхъ Писателяхъ, съ хронологіею отъ Сотворенія Міра до XVII вѣка. При всей учености Автора, извѣстнаго обширнымъ твореніемъ Богословія Римской Церкви, у него не достаетъ еще настоящей историческої критики; за то находимъ у него прекрасныя сужденія о внутреннихъ и внѣшнихъ качествахъ твореній Отеческихъ. 2) *Казиміръ Удинъ* написалъ *Комментарій* о древнихъ Писателяхъ Церкви и ихъ писаніяхъ: это — пополненіе труда Беллярминова. Удинъ превосходитъ Беллярмина критическимъ талантомъ, но его критика не вездѣ основательна. 3) *Вильгельмъ Кеве* составилъ «Литературную Исторію Церковныхъ Писателей», которая начинается отъ Іисуса Христа и продолжается до XVI вѣка. Писатель — съ сильнымъ критическимъ талантомъ, и въ этомъ отношеніи не многіе могутъ равняться съ нимъ; но онъ чрезвычайно сухъ въ своемъ сочиненіи: біографіи Писателей у него почти такъ же кратки, какъ у Блаженнаго Іеронима; творенія ихъ только исчисляются, безъ всякаго обозрѣнія ихъ содержанія и безъ сравнительной оцѣнки ихъ важности; сверхъ того, Протестантскій взглядъ его на нѣкоторыхъ Св. Отцевъ, Греческой Церкви сильно оскорбляетъ читателя Православнаго. 4) *Эли Дюпенъ*, Авторъ «Новой Библіотеки Церковныхъ Писателей», полное заглавіе которой таково: «Новая Библіотека Церковныхъ Писателей, содержащая въ себѣ: Исторію ихъ жизни, исчисленіе, оцѣнку и указаніе времени ихъ твореній какъ дошедшихъ до насъ, такъ и утраченныхъ, краткое изложеніе ихъ содержанія,

сужденіе объ ихъ слогѣ и содержащемся въ нихъ ученіи, и указаніе различныхъ изданій». Первый томъ этого творенія вышелъ въ 1686, а послѣдній — въ 1711 году; все оно состоитъ изъ 19 большихъ томовъ, in-4. Дюпенъ обладалъ отличнымъ критическимъ и вмѣстѣ литературнымъ талантомъ; при этомъ, въ немъ видно безпристрастіе, довольно рѣдкое въ Римскихъ Писателяхъ: онъ судитъ и говоритъ вездѣ и обо всемъ по убѣжденію. Трудъ его, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ, принятъ былъ Французскими и другими учеными мужами съ восторгомъ; но скоро начали замѣчать въ немъ и недостатки. Въ числѣ недовольныхъ Библіотекою Дюпеня оказался и знаменитый Боссюетъ; почти со словъ его Парижскій Архіепископъ Гарлей написалъ въ 1693 г. строгую критику на нее. Главные обвинительные пункты заключаются въ слѣдующемъ: 1) Авторъ ослабляетъ благоговѣйное почтеніе вѣрующихъ къ Пресвятой Дѣвѣ, 2) благопріятствуетъ Несторіанизму, 3) подрываетъ уваженіе къ Апостольскому сѣдалищу, 4) приписываетъ Святымъ Отцамъ нѣкоторыя заблужденія въ ученіи о безсмертіи души и вѣчности адскихъ мукъ, 5) вообще слишкомъ свободно говоритъ о Святыхъ Отцахъ, съ нарушеніемъ истины и благоприличія. Не льзя не замѣтить здѣсь, что Дюпенъ безпристрастенъ въ сужденіяхъ обо всемъ, что касается Римскаго престола и вообще Римской Церкви; тѣмъ не менѣе однакожь онъ точно безъ должнаго уваженія разбираетъ творенія Отеческія, какъ будто имѣетъ дѣло съ произведеніями Писателей свѣтскихъ, а отсюда у него множество рѣзкихъ замѣчаній, не всегда дѣлающихъ честь его религіозному чувству, а иногда и критическому таланту и вкусу. 5) *Реми Селье.* Оглавленіе его книги подобно оглавленію Дюпеневой Библіотеки, только еще обширнѣе, именно: «Общая Исторія Священныхъ и церковныхъ Писателей, содержащая ихъ жизнь, каталогъ, критику, хронологію, разборъ и исчисленіе различныхъ изданій, — указаніе въ нихъ важнѣйшихъ чертъ догматическаго, нравственнаго и обрядоваго ученія Церкви, Исторію вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и избранные акты Св. Мучениковъ». Селье написалъ это огромное твореніе съ цѣлію про-

тивопоставить его Библіотекѣ Дюпеня: посему онъ старается быть полнѣе, точнѣе и осмотрительнѣе своего предшественника; но за то онъ не могъ быть вполнѣ безпристрастенъ въ своемъ дѣлѣ, начавши его по особеннымъ побужденіямъ и съ особенною цѣлію; кромѣ того, онъ не имѣлъ такого таланта, каковъ былъ у Дюпеня. Впрочемъ, творенія обоихъ сихъ Писателей заслуживаютъ вниманіе при изученіи писаній Отеческихъ. 6) *Гильонъ* составилъ «Избранную Библіотеку Отцевъ Церкви», издан. въ 1828 и 1829 г. Хотя онъ имѣлъ особенное намѣреніе представить для своихъ воспитанниковъ образцы краснорѣчія Отеческаго; однакожь имъ можно руководствоваться съ пользою: потому что онъ дѣлаетъ иногда систематическое извлеченіе замѣчательныхъ мѣстъ изъ твореній Отеческихъ. Къ сожалѣнію, переводъ его слишкомъ произволенъ и далекъ отъ подлинниковъ. «Предварительныя разсужденія», которыхъ довольно въ Избранной Библіотекѣ, не имѣютъ большой важности и мало служатъ къ разумѣнію Отеческихъ писаній. Для исторической части въ Патрологіи и между другими источниками можно съ особеннымъ довѣріемъ пользоваться Исторіями *Тиллемона* и *Флери*. Первый отличается сколько подробностію въ изложеніи фактовъ, столько же живымъ чувствомъ благочестія и благоговѣнія къ Св. Церкви. Послѣдній показываетъ во всемъ особенное безпристрастіе: приводя историческіе факты и свидѣтельства, онъ самъ остается какъ бы спокойнымъ только зрителемъ хода событій и дѣйствій въ Церкви. Его Исторія есть какъ бы извлеченіе изъ подлинныхъ историческихъ актовъ, и не имѣя достоинства Науки, представляетъ отличный сборникъ матеріаловъ для Исторіи. Что касается собственно жизнеописаній Св. Отцевъ: то, прежде всего, мы не только можемъ, но и должны обращаться къ нашимъ *Четіямъ-Минеямъ*, которыя часто могутъ замѣнять, въ этомъ отношеніи, всѣ другіе источники; есть подобныя же собранія жизнеописаній на иностранныхъ языкахъ, каковы на-примѣръ: *Acta Sanctorum*, составленныя Обществомъ Болландистовъ и под. Кромѣ того въ самыхъ изданіяхъ Отеческихъ писаній, по большей части, помѣщаются или древнія или вновь состав-

ленныя, или тѣ и другія вмѣстѣ, жизнеописанія Св. Отцевъ Полной Патрологіи, какъ Науки, доселѣ нѣтъ не только на Русскомъ, но и на другихъ языкахъ. Между опытами въ въ семъ родѣ лучшимъ представляется *Патрологія* Миллера, но она доведена только до III-го вѣка».—Непосредственно за симъ слѣдуетъ изложеніе *перваго періода* Патрологіи, которому предшествуетъ краткій историческій очеркъ состоянія Церкви въ то время. Въ составъ этого періода входитъ обозрѣніе жизни и писаній мужей Апостольскихъ. Мужами Апостольскими называются тѣ Святые Отцы, которые жили при самыхъ Апостолахъ, отъ нихъ научились Вѣрѣ Христовой, съ ними раздѣляли труды благовѣствованія Христова, и послѣ нихъ остались непосредственными преемниками ихъ служенія для Церкви. Изъ такихъ мужей оставили намъ писанія свои: Св. Діонисій Ареопагитъ, Св. Климентъ Римскій, Св Ерма, Св. Игнатій Богоносецъ и Св. Поликарпъ. Въ числѣ мужей Апостольскихъ поставляется и Св. Варнава; но онъ самъ изъ числа Апостоловъ. Впрочемъ, какъ намъ посланіе его не принято въ канонъ Священнаго Писанія, то по необходимости сочиненія его отнесены къ писаніямъ Отеческимъ, и съ него именно начинается обозрѣніе ихъ.

— «Пророкъ Іеремія». — «Вѣкъ Пророка Іереміи какъ для Іудейскаго народа и Царства, такъ и для всего современнаго политическаго міра, былъ эпохою судебъ Божіихъ, откровеній чрезвычайныхъ. Народъ избранный, управляемый самимъ Богомъ, находясь въ средоточіи всего древняго образованнаго міра, по намѣренію Божію, долженствовалъ быть душею его; и долго, даже и по паденіи Царства Израильскаго, онъ еще исполнялъ это назначеніе, изливая тайными и явными путями въ этотъ, мертвый самъ по себѣ, составъ тѣлесный потоки духовнаго свѣта и жизни. Но, чрезъ самые союзы съ окрестными народами, онъ и самъ давно уже воспринималъ въ себя отъ нихъ тлетворныя склонности, нравы и обычаи, а послѣ Іезекіи, при Царяхъ Манассіи и Аммонѣ, является уже всецѣло богоотступнымъ, развращеннымъ и растлѣннымъ. На мѣсто истиннаго Богопочтенія, водворилось повсюду идолопоклонство во всѣхъ

возможныхъ видахъ. Священники, вмѣсто ревности по закону Божію, искали только корысти и мірскихъ выгодъ; лжепророки обольщали народъ мечтою ненарушимаго благоденствія и славы, вельможи притѣсняли и грабили, народъ преданъ былъ грубѣйшимъ порокамъ и развращенію; честность, взаимная довѣренность, союзы — исчезали, всѣ узы общественной жизни рушились. Тогда Богъ, прежде чѣмъ поднялъ карающую десницу на пораженіе преступнаго Израиля, и предалъ возлюбленное достояніе Свое на попраніе языкамъ, — движимый отеческою любовію, опредѣлилъ употребить всѣ возможныя мѣры, чтобы остановить его на пути развращенія и погибели и возвратить къ благочестію и благоденствію, или, въ случаѣ непокорности, по крайней мѣрѣ оправдать судъ свой надъ нимъ. Съ другой стороны, окрестные народы, невѣдавшіе Бога истиннаго, никогда не были исключаемы Имъ изъ Его промыслительнаго вѣдѣнія и попеченія. Но, находясь въ соприкосновеніи и общеніи, близкомъ или отдаленномъ, съ народомъ Божіимъ, они не только не думали заимствовать отъ него спасительныхъ уроковъ Богопознанія и Богопочтенія, напротивъ, сами только вовлекали его въ свое нечестіе и развращеніе, и за это послушаніе ихъ соблазнамъ и примѣру, воздавали ему коварствомъ и вѣроломствомъ, тяжкими налогами и опустошительными набѣгами, огнемъ и мечемъ. А сами въ себѣ, развращенные и волнуемые неустройствомъ, попеременно терзая другъ друга войнами, и большею частію служа сильнѣйшимъ Государствамъ игралищемъ и жертвою политическихъ видовъ и предпріятій, этою жалкою судьбою своею невольно приводимы были къ размышленію о томъ, что съ ними будетъ? — и въ каждомъ созерцателѣ Исторіи возбуждали вопросъ: для чего они занимаютъ мѣсто на позорищѣ міра? Между тѣмъ, въ вѣкъ Іосіи и Іереміи, изъ таинницы Божественнаго Промысла должно было выйти разрѣшеніе ихъ судебъ. Могущественнѣйшія Царства тогдашняго міра, Египетъ и Вавилонъ, вступая въ борьбу преобладанія, неизбѣжно вовлекали въ нее всѣ мелкія Царства Западнаго берега Азіи, превращая ее, какъ естественную среду сообщенія, въ театръ брани.

Въ это-то время для народа Божія нуженъ былъ самый настоятельный и умоляющій проповѣдникъ покаянія, для народовъ языческихъ высокій созерцатель и твердый провозвѣстникъ судовъ Божіихъ, — и этотъ чрезвычайный посланникъ Божій былъ — Пророкъ Іеремія».

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены слѣдующія статьи: *Ветхозавѣтное ученіе о Таинствѣ Пресвятыя Троицы* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Православно-догматическое ученіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго* (окончаніе) (Христ. Чт. Апр.); *Объ обязанностяхъ къ ближнимъ* (ibid. Май, Іюнь); *Поученіе о грѣхахъ, противныхъ Вѣрѣ: о безбожіи и невѣріи въ сверхъестественное Откровеніе и безразличіи или равнодушіи къ Вѣрѣ* (ibid. Май); *Воскресеніе упованія нашего* (Воскр. Чт. №. 2). *Чаяніе твари* (ibid. № 10 и 11).

— «Чаяніе твари». — «Апостолъ, увѣряя насъ въ томъ, что всѣ нынѣшнія бѣды и страданія наши ничего не значатъ предъ безконечною наградою, уготованною вѣрнымъ, или что *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (ст. 18), подтверждаетъ это чаяніе Христіанское чаяніемъ самой твари. Онъ говоритъ какъ бы такъ: слава, ожидающая насъ, такъ велика, такъ всеобъемлюща, что и низшая тварь будетъ въ ней участвовать, потому и ожидаетъ ея или *чаетъ*; если же и тварь, какъ служебная, всѣмъ образомъ жаждетъ своего обновленія, своей славы: то какъ не желать новой, безсмертной жизни намъ, какъ не поставлять будущую славу выше всѣхъ здѣшнихъ благъ и удовольствій тѣмъ, для которыхъ вся прочая тварь создана и которые должны быть *наслѣдниками Богу, снаслѣдниками Христу* (ст. 17). Замѣтимъ слѣдующее: *тварь*, — въ этомъ мѣстѣ не столько противоположенная *сынамъ Божіимъ*, сколько поставляемая въ сообразность съ ними, — очевидно, означаетъ всю Природу внѣшнюю, которая создана для человѣка. *Сыны Божіи* здѣсь то же, что истинно-вѣрующіе, живущіе не по плоти, а по духу (ст. 9), — чада благодати, предназначенныя быть наслѣдниками царства славы. Слово *чаяніе* въ подлинникѣ такое слово, которое зна-

чина не просто ожиданіе, а ожиданіе, по изъясненію Св. Златоустаго, самое заботливое (1). Какой же предметъ этого заботливаго ожиданія твари? *откровеніе сыновъ Божіихъ*. Это то же, что выше назвалъ Апостолъ *славою, хотящею явитися въ насъ* (ст. 18), и ниже называетъ *свободою славы чадъ Божіихъ* (ст. 21) то есть, прославленіе вѣрныхъ, полное торжество вѣры и добродѣтели. Такимъ образомъ, познавъ буквальное значеніе словъ Апостольскихъ, мы безъ труда можемъ раскрыть и внутренній ихъ смыслъ, въ которомъ указывается намъ неизреченное богатство премудрости и благости Божіей, предназначенное спасаемымъ. *Чаяніе откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ.* Вотъ, говоритъ намъ Апостолъ, самая низшая тварь, даже неодушевленная Природа заботится, и съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ, когда наступитъ великій для насъ день! Очевидно: тварь здѣсь олицетворяется, когда приписывается ей такое ожиданіе, даже скорби и воздыханіе (ст. 22); но должно ли почитать все это обыкновеннымъ украшеніемъ рѣчи, служащимъ для усиленія мысли? Могъ ли великій Апостолъ пользоваться подобіями для одного витійственнаго украшенія (2)? Нѣтъ. Здѣсь болѣе, нежели одно подобіе. Есть нѣчто въ твари дѣйствительно такое, чего не льзя иначе назвать, какъ заботливымъ ожиданіемъ. Если, наприм. мы видимъ засохшую землю и увядающія отъ зноя растенія, мы говоримъ: земли и растенія ожидаютъ благотворнаго дождя, — можетъ лучше изобразить намъ ихъ состояніе? Не знаемъ также, когда смотримъ на ниву спѣлую золотистыхъ колосьевъ, что приличнѣе этого выраженія: нива ожидаетъ руки жнеца? Такое-то, по замѣчанію Апостола, есть ожиданіе и во всей земной твари по отношенію къ высшимъ силамъ, имѣющимъ нѣкогда на нее явиться; такое же чаяніе ея въ отношеніи къ будущей жатвѣ всемірной. Какъ же, не имѣя

(1) *Ἀποκαραδοκία* отъ глагола: *καραδοκέω*, который значитъ exserto s. elato capite prospicere, expectare (поднявъ голову высматривать, ожидать съ особеннымъ вниманіемъ).

(2) Отъ *премудрейшихъ словъ* отъ единъ разъ навсегда отрекся 1 Кор. 1, 17.

прозорливости Апостольской, покажемъ на самомъ дѣлѣ обширнѣйшимъ и изобразимъ это ожиданіе? Можемъ замѣтить только нѣчто поверхностное, сходное съ ожиданіемъ великаго будущаго. Такъ земля наша не предвѣщаетъ ли своего великаго очищенія огненнаго въ страшныхъ изверженіяхъ горъ огнедышащихъ? Не выказывается ли у ней желаніе просвѣтлѣнія будущаго въ великолѣпныхъ сіяніяхъ сѣверныхъ? Да и всякую весну, когда является на землѣ новая жизнь, воскресаютъ растенія и оживаютъ тысячи замерзшихъ насѣкомыхъ, не преобразуетъ ли Природа земная всеобщаго воскресенія мертвыхъ и новой жизни безсмертной? Все это, говоримъ, только поверхностныя явленія. Но что совершается въ глубочайшихъ, недоступныхъ никакому опыту, тайникахъ Природы? Гдѣ на-прим. тѣ дивныя силы, которыми изобиловала наша земля въ состояніи первобытномъ? гдѣ силы, возращавшія древа райскія и самое древо жизни? гдѣ тѣ благотворныя качества стихій, которыя питали нѣкогда радость и счастіе всѣхъ тварей живущихъ? Все это скрылось ли въ нѣдра земныя, или вознеслось куда-либо въ страны горнія? Извѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что и въ настоящей области тлѣнія и смерти живутъ и дѣйствуютъ начала безсмертныя, и что Природа земная такъ же способна къ принятію силъ высшихъ, какъ и человѣкъ способенъ къ воспріятію жизни небесной! Значитъ въ нашемъ дольнемъ мірѣ есть и чему и чего ожидать лучшаго, совершеннѣйшаго. Все жаждетъ окончательно лучшей судьбы, а при дѣйствіи силъ высшихъ, можетъ открыться и всеобщее обновленіе твари, явятся красоты и совершенства новыя, намъ неизвѣстныя. *Нова небеса и нову землю по обѣтованію* Божію *чаемъ* (2 Петр. 3, 13), сообразныя новому, блаженному состоянію человѣка. «Тварь ожидая лучшаго состоянія сыновъ Божіихъ, ожидаетъ и своего обновленія. Но какое имѣетъ она право такъ чаять? Человѣкъ перейдетъ въ лучшую жизнь, вознесется во славу: почему нужно, чтобъ онъ возвысилъ съ собою и низшія творенія, по-видимому, только для настоящей жизни нашей созданныя? Развѣ нѣтъ другихъ обителей у Отца небеснаго? Еслибъ не было въ словѣ Божіемъ

особеннаго указанія на состояніе будущей земли, то мы легко пришли бы къ той мысли, что человѣку, въ будущей жизни, назначено жить уже не на землѣ, а гдѣ либо на другихъ тѣлахъ небесныхъ, совершеннѣйшихъ, и что земля должна остаться пустою, или (какъ нѣкоторые и предполагали) совсѣмъ распасться и потеряться въ мірозданіи. Но не такова участь природы земной по ученію Писанія, особенно по ученію сего мѣста Апостольскаго, которое разсматриваемъ. Здѣсь видимъ, какъ вѣрно чаяніе земной твари. Основаніе сего чаянія показываетъ Апостолъ: а) въ самомъ образѣ подчиненія твари суетѣ, б) въ тѣсной связи судьбы твари съ судьбою властелина ея человѣка.

«*Суетѣ тварь повинуся неволею*». Замѣтимъ, что *суетою* называется здѣсь почти то же, что далѣе — работою истлѣнія (ст. 21). Значитъ, тлѣніе и смерть относятся преимущественно къ тому униженію природы, которому подверглась она вмѣстѣ съ человѣкомъ. Впрочемъ, понятіе о *суетѣ* нѣсколько обширнѣе понятія о тлѣніи: ибо *суета* на языкѣ Ветхаго Завѣта (см. Еккл. 1, 2 и дал.) можетъ значить вообще непостоянство, измѣняемость, какъ въ парѣ или тѣни. И есть дѣйствительно такая измѣняемость въ твари. Растенія и животныя, превращаясь въ прахъ, не исчезаютъ ли предъ глазами нашими подобно пару, разливающемуся въ воздухѣ? Это преобразованіе ихъ не есть преобразованіе въ состояніе совершеннѣйшее, какое на-прим. видимъ при естественныхъ переходахъ живущихъ тварей въ первыхъ возрастахъ ихъ жизни. Большая часть растеній и животныхъ не доживаютъ и обыкновеннаго термина своей жизни, а еще въ незрѣломъ возрастѣ разрушаются и погибаютъ. Какъ же это не *суета*, противная постоянному, ничѣмъ не возмущаемому теченію жизни, какое долженствуетъ быть въ совершеннѣйшемъ твореніи Божіемъ? — Откуда такая суета? Суета не могла произойти при самомъ твореніи. Самъ Богъ привелъ созданное имъ вещество — *землю неустроенную* въ порядокъ и призналъ все *добрымъ зѣло*. Какъ же явились безпорядокъ и зло? Сама тварь, не имѣющая свободной воли, не могла уклониться отъ Богоустановленнаго порядка. Значитъ, она уклонилась отъ порядка не сама по себѣ,

а по какой-то другой, независящей отъ нея причины. Сію-то мысль выражаетъ Апостолъ, когда говоритъ: *суетѣ тварь повинуся неволею.* Да и сама тварь подтверждаетъ то же. Ибо почему она, тварь неразумная, однимъ слѣпымъ, внутреннимъ побужденіемъ слѣдующая, доселѣ не могла свыкнуться съ своею суетою, а боится, отвращается своего разрушенія и смерти? Повинуясь суетѣ такъ неохотно, она показываетъ тѣмъ, что и въ началѣ *повинуся* ей *неволею.* И такъ вотъ право твари чаять своего избавленія отъ тяжкой суеты: она повиновалась ей неволею. Не болѣе ли посему права у твари неразумной, незнающей грѣха, нежели у разумной, преступной твари? Если скажешь, что у существъ неразумныхъ не можетъ быть правъ собственно: то можно сказать и то, что по той же причинѣ нѣтъ у нихъ и обязанностей. Но мы налагаемъ на неразумную тварь извѣстный долгъ служить намъ: пусть же не отвергаютъ въ ней и извѣстнаго права, которое усвояетъ ей Апостолъ. Сего мало, Апостолъ находитъ для твари и нѣкоторыя обѣтованія: ибо говоритъ: *суетѣ тварь повинуся — за повинувшаго ю на упованіи.* Кто этотъ *повинувшій тварь суетѣ?* Можно разумѣть здѣсь или человѣка, за вину котораго тварь страдаетъ, или Бога, Которому угодно было, въ наказаніе же человѣку, поразить проклятіемъ землю (Быт. 3, 17 и дал.). Принимаемъ послѣднее положеніе потому особенно, что Апостолъ отъ повинувшаго тварь производитъ и упованіе (*повинувшаго на упованіи*), котораго никто не могъ ни дать ни обезпечить, кромѣ Бога. Но въ такомъ случаѣ представляется вопросъ: гдѣ же обѣтованіе, на которомъ основано это упованіе твари? Оно содержится въ томъ же Божественномъ обѣтованіи, которое дано въ утѣшеніе человѣку». «*Яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ.* Это — цѣль упованія, даннаго твари. Здѣсь утверждается, что тварь, бывшая въ началѣ свободною, потомъ подпадшая работѣ истлѣнія, нѣкогда опять будетъ свободна, — тогда, какъ получатъ свою свободу чада Божіи, и при томъ посредствомъ этой самой свободы. *Свобода славы* называется такъ, безъ сомнѣнія, потому, что она будетъ вмѣстѣ прославленіемъ

чадъ Божіихъ — въ царствѣ славы, и тѣмъ образомъ отличается отъ свободы *благодати*, которою и нынѣ наслаждаются истинные рабы Христовы, — *свободы, еюже Христосъ ны свободи* (Гал. 5, 1). Отсюда проистекаетъ слѣдующая истина: тварь, какъ унижена униженіемъ человѣка (его грѣхопаденіемъ), такъ и возвысится его возвышеніемъ. Значитъ, какъ вначалѣ *была* тѣсная связь между тварію и человѣкомъ; какъ есть она теперь, такъ *будетъ* и въ новомъ періодѣ жизни человѣка. Въ чемъ состоитъ эта связь? что скрѣпляетъ ее и какая цѣль ея? Человѣку первозданному сказано: *обладайте всею землею* (Быт. 1, 28). Природѣ земной назначено питать человѣка и передать ему все, что получаетъ она отъ природы небесной, съ которою соединена и силами и законами общими. Но взаимно и человѣкъ долженствовалъ возвышать съ собою природу земную, и въ тѣлѣ своемъ, созданномъ изъ земли, и внѣ — въ томъ, что имѣетъ такое близкое отношеніе къ его тѣлу, — долженъ былъ, при пособіи горняго міра, блюсти и устроять общее благо земныхъ тварей. И не началъ ли человѣкъ пользоваться симъ правомъ или выполнять этотъ долгъ свой, когда, по повелѣнію Божію, нарекалъ имена животнымъ? Это Богопросвѣщенное познаніе свойствъ земныхъ тварей, безъ сомнѣнія, простиралось бы послѣ далѣе и далѣе, еслибъ не положилъ тому преграды грѣхъ. Не простерлось ли бы оно и далѣе земли? Такъ должно думать. Но при всемъ томъ, собственная обитель человѣка всегда была бы земля: отсюда, съ средствами несравненно могущественнѣйшими тѣхъ, какія даютъ намъ нынѣ Науки и Искусства, обозрѣвалъ бы онъ все міроздание Божіе; здѣсь же могъ бы онъ наслаждаться и блаженствомъ высшимъ, созерцая Божество въ яснѣйшемъ свѣтѣ, подобно Ангеламъ, которые, находясь даже на нынѣшней землѣ, при хранимыхъ ими душахъ, *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мат. 18, 10). Если же такъ, еслибъ и прежде не нужно было расторгать связи, однажды положенной между человѣкомъ и землею, то для чего расторгать эту связь послѣ, и расторгать навсегда? Теперь, можно сказать, еще крѣпчайшія узы соединили человѣка съ землею, послѣ того, какъ самъ Сынъ Божій благоволилъ

ставъ сыномъ человѣческимъ, содѣлался новымъ Адамомъ, сыномъ земли. *Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 45. 47), когда земля удостоилась питать Питателя всѣхъ, когда она же пріяла и безцѣнную кровь Его и во всѣхъ стихіяхъ своихъ послужила божественному слову Его. Какъ же послѣ отвержена будетъ земля? На ней совершилъ Господь подвигъ своего смиренія и истощанія; на ней началъ, по воскресеніи, и состояніе славы своей. Какъ же откажетъ онъ ей и въ участіи славы вѣчной? Небесный Примиритель и сошелъ и восшелъ для того, *да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10), *и да примиритъ земная и небесная* (Кол. 1, 20). И такъ вѣрно не только то, что человѣкъ не останется безъ тѣла, но и то, что онъ не останется безъ природы земной. Какъ тѣлу его дастся нетлѣніе и слава, такъ и землѣ, сродной его тѣлу. Конечно, обновленное тѣло не будетъ имѣть нужды въ пищѣ, какою прежде питалось; но земля, преображенная въ состояніе совершеннѣйшее, развѣ не можетъ представить человѣку питанія высшаго, не для чрева, а для благороднѣйшихъ чувствъ его и для самаго духа? — Прекрасно сравненіе Св. Златоустаго. «Какъ кормилица, воспитавшая царскаго сына, когда взойдетъ онъ на отеческій престолъ, имѣетъ свою долю въ царственныхъ его благахъ, такъ и тварь, по словамъ Апостола, должна имѣть свою долю въ будущей славѣ сыновъ Божіихъ». Эта общая наша кормилица не можетъ ли получить тогда назначенія высшаго, сообразнаго высокому состоянію человѣка? Можно сказать еще, что присутствіе этой кормилицы при этомъ царственномъ сынѣ, въ его славѣ, нужно будетъ и для того, дабы онъ не забывалъ, чѣмъ нѣкогда былъ въ своемъ дѣтствѣ, и чѣмъ одолженъ великому Отцу своему, доведшему его отъ слабости младенческой въ крѣпость мужа совершенна, отъ состоянія, въ которомъ былъ *ничимже лучшій раба* (Гал. 4, 1), до Божественной славы и силы.

— Отмѣтимъ слѣдующія Назидательныя размышленія: *Размышленіе въ день сошествія Св. Духа* (Христ. Чт. Май); на тексты: *Блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 29) (Воскр. Чт. № 2); *Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* (2 Кор. XV, 55) (ibid. № 4); *Вѣнь*

яко грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ (Іоан. 9, 31) (ibid. № 6); *Аще живемъ, Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ* (ibid. № 7); *Горница Іерусалимская* (ibid. № 8); *Размышленіе о концѣ человѣка* (ibid. № 10); *Размышленіе о смерти* (ibid. № 11).

Сверхъ того помѣщены: въ Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. (кн 2) — *Воспоминаніе о Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской;* въ Христ. Чт. (Апр.) — *Извлеченіе изъ донесенія въ Св. Сѵнодъ Преосв. Нила, Архіепископа Иркутскаго, о крещеніи членовъ семейства Тайши 72 родовъ Балаганскихъ Бурятъ и многихъ другихъ лицъ того же племени, совершившемся въ 1848 году.*

И. Г.

II. Философія.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили только одну статью: *О характерѣ Философіи Среднихъ вѣковъ*, С. Гогоцкаго (Совр. № 6).

Авторъ раздѣляетъ свою статью на два отдѣла: въ первомъ, очертываетъ характеръ Философіи Среднихъ вѣковъ, безъотносительно, въ ней самой; во второмъ, указываетъ, какъ онъ отразился въ другихъ сторонахъ Средне-вѣковой жизни. Начавшаяся въ VI и кончившаяся въ XVI столѣтіи, Философія Среднихъ вѣковъ занимаетъ среднее мѣсто между древнею Философіею (Греческою и Греко-Римскою) и Философіею новыхъ временъ. Чтобы показать ея связь съ предыдущею и послѣдующею, а съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлить ея историческое значеніе, Авторъ очертываетъ характеръ Философіи древней и новой. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о новой Философіи: «Въ то время, какъ Философія Неоплатоническая, какъ бы въ утѣшеніе древности, потерявшей прежній живой и непосредственный взглядъ на міръ, создала міръ мысленный, чуждый дѣйствительности, и когда въ классической Европѣ, въ Греціи и Римѣ, вкоренилось презрѣніе къ человѣчеству, на Востокѣ Божественное ученіе Іисуса Христа распространяло новыя прин-

ственныя представленія и мысли. Оно возвѣстило, что человѣкъ, не смотря на всю глубину его паденія, предназначенъ для служенія Богу и вѣчнаго союза съ Нимъ; что въ человѣческомъ духѣ еще не совсѣмъ истреблена его первозданная непорочность, что въ немъ таится еще возможность воспитать въ себѣ любовь къ Божеству и готовность повиноваться ему безпрекословно. Но какъ достигнуть этого? подъ какимъ условіемъ? Подъ условіемъ уничтоженія прежняго уваженія и довѣрія къ требованіямъ Природы, подъ условіемъ внутренняго переворота въ духѣ, живщемъ ея влеченіями, которыя возвеличены были классическимъ умомъ и Искусствомъ, украшены всею роскошью пластики, и много-что должны быть умѣряемы, по ученію древней мудрости. Ни Философія, ни Исторія не могутъ намъ объяснить вполнѣ, какимъ образомъ, послѣ Греческой Философіи, мало-по-малу, распространилось ученіе Спасителя во всемъ классическомъ мірѣ. Мы можемъ сказать только, что направленіе, данное Христіанствомъ, вошло постепенно въ естественный бытъ человѣка — внутренній и внѣшній, общественный и частный, и сообщило всѣмъ его силамъ Божественное начало. Такъ какъ прежнее непосредственное отношеніе человѣка къ Природѣ было прервано, а на его мѣсто выступило новое: то и въ области философскаго мышленія всѣ предметы, къ которымъ оно обращалось, уже не воспринимались непосредственно; связь между мышленіемъ и бытіемъ указана внѣ процесса познанія, внѣ опыта и наблюденія. Прежде человѣкъ какъ бы приспособлялся къ Природѣ, — теперь, на-оборотъ, все направлено къ религіозному авторитету, съ тѣмъ, чтобы чрезъ него познать истинное назначеніе вещей, и въ міръ естественный внести порядокъ религіозный. Такимъ образомъ сознаніе противоположности между преобладающимъ міросозерцаніемъ и Природою и стремленіе къ ихъ примиренію составляетъ главный внутренній характеръ всей новой Философіи. Это направленіе начинается со временъ Бакона и Декарта и продолжается, можно сказать, донынѣ, только съ различными видоизмѣненіями и въ различныхъ формахъ подъ которыми скрывается главная тема». Далѣе, Авторъ пе-

реходитъ къ изображенію общаго характера Философіи Среднихъ вѣковъ. «Христіанство отвергло и прервало исключительное стремленіе человѣческаго духа къ гармоніи его съ естествомъ, выразившееся въ Греческой Философіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась и прежняя непосредственная увѣренность его въ своей способности познать истину естественнымъ путемъ; вслѣдствіе этой перемѣны, и философскому мышленію предстоявилась новая задача возстановить свою самостоятельность, и такимъ образомъ установить истинное отношеніе мышленія къ религіозному авторитету чрезъ повѣрку своихъ силъ, чрезъ изслѣдованіе себя самого и всей доступной ему области бытія. Какъ же совершился этотъ переходъ отъ авторитета къ самостоятельности. Исторія Философіи показываетъ, что превращеніе прежняго стремленія человѣческаго духа къ гармоніи съ естествомъ, и прежней непосредственной самостоятельности въ отправленіяхъ мыслящей дѣятельности, не осталось безъ инстинктивной продолжительной борьбы и колебанія. Эта-то продолжительная инстинктивная и шаткая борьба — нѣчто «среднее» между древнею и новою Философіею Среднихъ вѣковъ; она составляетъ первый, какъ бы вступительный періодъ новой Философіи и обнаружилась не только въ Философіи, но и во всей жизни Среднихъ вѣковъ — на Западѣ. Такъ какъ съ разрушеніемъ язычества и непосредственнаго взгляда его Философіи на всю область знанія, мышленіе философское остановилось въ продолженіе Среднихъ вѣковъ на одностороннемъ отчужденіи духа отъ всѣхъ его отношеній къ естеству, отъ всѣхъ естественныхъ предметовъ его вѣдѣнія: то Философія того времени не сознавала необходимости заниматься подробнымъ изслѣдованіемъ человѣка съ тѣмъ, чтобы въ его же внутренней жизни, въ его познавательной способности открыть и показать единственную возможность истиннаго познанія. Стало быть, въ Философіи Среднихъ вѣковъ не доставало главнаго и существеннаго, — именно: развитія истины посредствомъ возведенія нашего мышленія къ высшему, сознательному, духовному бытію, которымъ (возведеніемъ) замѣнилось бы прежнее непосредственное довѣріе къ соотвѣтствіе самостоятельнаго мышле-

нія бытія, прежняя непосредственная гармонія духа человѣческаго и Природы. Далѣе, такъ какъ развитіе истины невозможно безъ познающаго предмета (субъекта): то, продолживъ выводъ, можемъ сказать, что Философія Среднихъ вѣковъ становилась внѣ психологическаго основанія своихъ изслѣдованій, внѣ сознанія, и тѣмъ лишила себя строго-сознательной, истинной опоры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся умственная дѣятельность Среднихъ вѣковъ лишена внутренняго, строго-разумнаго единства. Такъ, въ самомъ началѣ Среднихъ вѣковъ, видимъ, съ одной стороны, только сборники различныхъ отрывочныхъ свѣдѣній, въ томъ числѣ и діалектическихъ, заимствованныхъ изъ остатковъ древняго просвѣщенія, съ другой — истины богословскія, въ скудныхъ извлеченіяхъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви — двѣ стороны, постановленныя другъ подлѣ друга безъ всякой разумно-основательной связи. Отъ VI или даже V до XI вѣка (до Ансельма) жизнь Среднихъ вѣковъ можно еще уподобить хаосу, въ которомъ разнородныя стихіи въ будущей Схоластической Философіи не подчиняются еще единству опредѣленнаго направленія и назначенія. Одинъ только Іоаннъ Скоттъ Эригена представляетъ въ своемъ сочиненіи «О раздѣленіи Природы» (de divisione naturae) какое-то фантастическое смѣшеніе Неоплатоническаго взгляда на Природу и діалектическихъ понятій Аристотеля съ ученіемъ Христіанскимъ. Въ этомъ періодѣ Философіи Среднихъ вѣковъ даже не встрѣчаемъ мыслителей въ собственномъ смыслѣ, за исключеніемъ І. С. Эригены. Далѣе, со временъ Ансельма, обработываются нѣкоторыя истины богословскія; Абеляръ пытается дать имъ смыслъ философскій и доказательства раціональныя; Петръ Ломбардъ приводитъ ихъ въ порядокъ съ возраженіями и доказательствами, заимствованными изъ разума и твореній Отцевъ Церкви; Аланъ (ab Insulis или von Lille) тоже начертываетъ подробное изложеніе истинъ богословскихъ въ математической формѣ; Александръ Галесъ (von Hales), Ѳома Аквинатъ и послѣдователи его пишутъ свои «Summae theologiae» Д. Скоттъ пишетъ множество сочиненій философскаго и Богословскаго содержанія; номиналисты и реалисты стараются объяснить значеніе общихъ понятій;

но у всѣхъ нихъ — отсутствіе самостоятельности мышленія остается во всей своей силѣ, не смотря на всѣ ихъ покушенія прикрыть этотъ недостатокъ силою діалектики. Съ одной стороны, у нихъ полный готовый составъ истинъ Христіанскихъ; съ другой — данная, готовая способность не анализировать, но только объяснять и доказывать эти понятія готовымъ авторитетомъ; съ одной стороны, почерпаются предметы Философія изъ Христіанскаго Вѣроученія, съ другой — изъ Платона и Аристотеля; съ одной стороны, реалисты стараются доказать дѣйствительность идей и понятій, съ другой — номиналисты утверждаютъ, что идеи и понятія суть только слова, не имѣющія ничего существеннаго; между тѣмъ, ни одинъ изъ нихъ не касается вопроса: *на чемъ основывается самая возможность* познать Природу и человѣка и ихъ существенную, истинную связь? какъ самая природа нашего мышленія и познанія ручается за дѣйствительность соотвѣтствія между духомъ познающимъ и тѣми предметами, которые внесены въ область Философія? Ни одинъ изъ нихъ не обращаетъ вниманія на этотъ вопросъ. Реалисты и номиналисты уже предчувствовали его возможность и однакожь своими отвѣтами нимало не выступаютъ изъ предѣловъ тогдашняго авторитета. Таковъ общій характеръ Философіи Среднихъ вѣковъ».

Г. Гоготскій переходитъ къ изложенію частныхъ свойствъ Философіи Среднихъ вѣковъ, и, наконецъ, во второмъ отдѣлѣ своей статьи раскрываетъ основанія соотвѣтствія между характеромъ Философіи и другими сторонами жизни на Западѣ въ періодъ Среднихъ вѣковъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ въ заключеніи: «Въ Философіи Среднихъ вѣковъ не было самостоятельнаго содержанія, основаннаго на самосознаніи. Подобный недостатокъ слишкомъ рѣзко отпечатлѣвается и во всей умственной и нравственно-религіозной жизни Среднихъ вѣковъ. Это доказывается недостаткомъ Наукъ, основанныхъ на внутреннемъ самонаблюденіи, недостаткомъ свѣдѣній естественныхъ и особенно гуманическихъ, которыми такъ богаты времена новыя. Въ нравственно-религіозной жизни Запада, въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, мало еще замѣтно внутреннихъ,

разумныхъ побужденій и убѣжденій; напротивъ, при гордомъ, рѣзкомъ раздѣленіи на Западѣ между Духовенствомъ и свѣтскими людьми, первое устремилось не къ возбужденію въ нихъ внутренняго свѣта и любви къ вѣчнымъ, святымъ истинамъ, но къ тому, чтобы всѣми приняты были временные его выгоды; свѣтскіе же, при недостаткѣ разумѣнія, естественно дѣйствовали болѣе по внушеніямъ духа партій, а не по чисто-Христіанской совѣсти».

III. Педагогика.

По Педагогикѣ въ обозрѣваемый періодъ явились слѣдующія статьи: *Императорскій Александровскій Лицей* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 4), и *О повиновеніи въ дѣлѣ воспитанія,* ст. Ширена, Инспектора училищъ въ Оснабрикѣ; (заимств. изъ Ж. М. Н. Пр.) (Моск. Вѣд. № 58—61).

— «Императорскій Александровскій Лицей».—«Незабвенное царствованіе Императора Александра I, ознаменованное въ Исторіи Европы блистательными военными подвигами, въ Исторіи Россіи особенно памятно и драгоцѣнно неусыпными заботами, имѣвшими цѣлію внутреннее благоустройство, и преимущественно образованіе народное. Учрежденіемъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищъ, Гимназій и Университетовъ, Благословенный Монархъ открылъ всѣмъ сословіямъ своего народа достаточные способы къ полезному просвѣщенію, и вскорѣ имѣлъ высокое наслажденіе видѣть благіе плоды Державныхъ трудовъ Своихъ. Заведенія эти наполнялись людьми, жаждущими познаній; Науки, перенесенныя на благодарную почву, приняли быстрое развитіе, и ученіе стало насущною потребностію, въ особенности для того сословія, которое призвано преимущественно къ дѣятельности служебной. Сія послѣдняя цѣль сдѣлалась потомъ предметомъ особеннаго вниманія и особыхъ попеченій Монаршихъ. Въ общихъ учрежденіяхъ для высшаго умственнаго образованія, каковы Университеты, распредѣленіе Наукъ по Факультетамъ, основанное на ихъ внутренней между собою связи, не было и не могло быть

принаровлено къ практическимъ нуждамъ службы; такъ, что для успѣшнаго исполненія служебныхъ обязанностей во всей ихъ разнообразной обширности, нерѣдко требуется знаніе предметовъ, принадлежащихъ къ равнымъ Факультетамъ, и посему несовмѣстимыхъ для выслушанія въ предѣлахъ обыкновеннаго университетскаго курса. Въ слѣдствіе того, признано было полезнымъ въ особомъ высшемъ училищѣ соединить всѣ тѣ Науки, которыя необходимы на поприщѣ службы, въ той мѣрѣ, въ какой это возможно безъ вреда основательности ученія. При этомъ имѣлось еще въ виду и то, чтобы съ такимъ спеціальнымъ курсомъ высшаго ученія соединенъ былъ постоянный надзоръ за воспитанниками, такъ чтобы и нравственное ихъ образованіе отвѣчало вполнѣ ихъ особому служебному предназначенію. Такова была цѣль учрежденнаго въ Царскомъ Селѣ Императорскаго Лицея, ясно выраженная въ его Уставѣ, который, бывъ пересмотрѣнъ знаменитымъ въ Исторіи Русскаго Законодательства Графомъ М. М. Сперанскимъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 12 Августа 1810 года. По точнымъ словамъ этого Устава, Императорскій Царскосельскій Лицей учрежденъ былъ для образованія «молодыхъ людей, предназначенныхъ къ важнымъ частямъ службы государственной» (§ 1). Сообразно съ сею цѣлію, предполагалось, чтобы заведеніе это состояло изъ «отличнѣйшихъ воспитанниковъ», дворянскаго происхожденія, и изъ «такихъ наставниковъ, которые своими знаніями и нравственностію заслужили общее довѣріе»; причемъ было постановлено, чтобы въ Лицеѣ преподавались «предметы ученія, важнымъ частямъ государственной службы приличные» (§ 2 и 3). Для поступленія въ Лицей требовались отъ молодыхъ людей опредѣленныя познанія въ Наукахъ и «несомнѣнное удостовѣреніе объ отличной ихъ нравственности» (§ 4 и 6). При избраніи въ Лицей наставниковъ и другихъ Чиновниковъ, также требовалась «всемѣрная осторожность въ разсужденіи ихъ нравственности, и сверхъ прочихъ необходимыхъ по должностямъ ихъ достоинствъ, дабы они совокупно руководили юношество добрыми примѣрами жизни и наставленіемъ» (§ 10). Молодые

люди должны были приготовляться въ Лицеѣ для службы гражданской и военной; въ первомъ отношеніи, онъ былъ сравненъ въ правахъ съ Россійскими Университетами, и воспитанники Лицея получали, по окончаніи курса Наукъ, отъ 14 до 9 класса включительно въ разрядѣ гражданскихъ чиновъ, смотря по успѣхамъ своимъ; во второмъ отношеніи, воспитанники Лицея поступали въ военную службу на томъ же основаніи, какъ и воспитанники Пажескаго Корпуса (§ 14 и 18). За симъ объявлено было, что Лицей и его Члены пріемлются подъ особенное Его Императорскаго Величества покровительство, и состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія (§ 13). На содержаніе же заведенія, въ которое на первый разъ предполагалось не менѣе 20 и не болѣе 50 воспитанниковъ, повелѣно было отпускать въ годъ 96,545 руб. изъ общаго училищнаго капитала. Въ Уставѣ Лицея изложены въ подробности правила внутренняго управленія его въ отношеніи къ порядку преподаванія Наукъ, надзора за нравственностію воспитанниковъ и дѣлъ по хозяйственной части. Общее наблюденіе по всѣмъ симъ частямъ ввѣрялось Директору, подъ руководствомъ котораго два Надзирателя занимались: одинъ управленіемъ по части учебной и нравственной, другой — по части хозяйственной. Отъ Директора, называемаго въ Уставѣ вообще *хозяиномъ Лицея* (§ 88), требовалось, чтобы онъ «сверхъ примѣрной жизни, имѣлъ обширныя познанія въ Наукахъ и языкахъ, въ Лицеѣ преподаваемыхъ, дабы могъ правильно судить объ искусствѣ учащихъ и успѣхахъ воспитанниковъ» (§ 78), а «въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ учащихъ, самъ могъ заступать мѣсто отсутствующаго Профессора, занимая воспитанниковъ приличными ихъ предмету учебными упражненіями» (§ 8). Курсъ преподаванія Лицейскаго, продолжающійся шесть лѣтъ, раздѣлялся на «первоначальный» и «окончательный». Предметы «первоначальнаго» курса были: основанія Закона Божія, Нравственной Философіи и Логики, Исторія Библейская и часть Церковной, грамматическое изученіе языковъ: Русскаго, Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго; Риторика, Геометрія, Алгебра, Прямолинейная Гео-

метрія, начала Физики и Географія Математическая, Исторія Русская и Всеобщая, Хронологія и Географія Политическая. Сверхъ этого воспитанники обучались рисованію, танцованію, фехтованію, верховой ѣздѣ и плаванію. Особенное вниманіе въ этомъ курсѣ было обращено на изученіе языковъ. Уставомъ опредѣлялось, чтобъ иностранные языки преподавались не менѣе 4 часовъ въ день. Относительно Наукъ было постановлено, чтобъ Отечественная Исторія проходилась пространнѣе иностранной; требовалось также основательное изученіе Славянской Грамматики, ученіе коей, какъ сказано въ Уставѣ (§ 45) «необходимо для познанія Русскаго слова». Въ окончательномъ курсѣ читались: Науки Нравственныя, которыя Уставъ раздѣлялъ на Законъ Божій и Науку Нравовъ или Иөику, Физическая Географія, Сферическая Тригонометрія, Коническія сѣченія, Статика, Гидравлика, Артиллерія и Фортификація; Прагматическая Исторія, Статистика и Политическая Экономія; Словесность, Философская Грамматика, Эстетика и Исторія Изящныхъ Искусствъ. Главнымъ предметомъ изученія въ окончательномъ курсѣ были Науки Физическія и Математическія; Русской Словесности и здѣсь отдавалось предпочтеніе предъ иностранными. Объ Исторіи было сказано: «въ первомъ курсѣ Науки Историческія преподаваемы были въ томъ особенно предположеніи, чтобы дать воспитанникамъ понятіе о происшествіяхъ и научить ихъ относить вещи къ своему времени и мѣсту: сіе было дѣло памяти; во второмъ курсѣ Исторія должна быть дѣломъ разума: предметъ ея есть представить въ разныхъ превращеніяхъ Государствъ шествіе нравственности, успѣха разума и паденія его въ разныхъ гражданскихъ постановленіяхъ». Для преподаванія Наукъ опредѣлены были: 7 Профессоровъ, 2 Адъюнкта, 1 Законоучитель, 2 Учителя Изящныхъ Искусствъ и 4 Учителя гимнастическихъ упражненій. Профессоры составляли, подъ предсѣдательствомъ Директора, Конференцію, которой было предоставлено: избраніе въ Лицей наставниковъ, изысканіе способовъ усовершенствованія преподаванія, учрежденіе порядка времени и расположенія курсовъ и испытанія воспитанниковъ. Дѣла рѣшались въ Конференціи большинствомъ

голосовъ; Члену, не согласному съ мнѣніемъ прочихъ, предоставлялось право представить Министру Народнаго Просвѣщенія свое особенное мнѣніе. Вся хозяйственная и казначейская часть находилась въ вѣдѣніи Хозяйственнаго Правленія Лицея, состоявшаго, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ двухъ Надзирателей. Въ числѣ учебныхъ пособій положены были Библіотека и Кабинетъ для Естественныхъ Наукъ. Основаніемъ Библіотеки послужило драгоцѣнное собраніе книгъ, подаренное Лицею самимъ Августѣйшимъ его основателемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ находились въ собственномъ употребленіи Государя, и украшены Его собственноручными замѣчаніями и отмѣтками. Для ежечаснаго наблюденія за поведеніемъ воспитанниковъ, опредѣлены были особые гувернеры. Уставъ опредѣлялъ родъ и степень взысканій, которыя налагались на воспитанниковъ, въ случаѣ нерадѣнія или ослушанія. Взысканія налагались Надзирателями, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Директора; о воспитанникахъ, которые, по многократнымъ увѣщаніямъ и взысканіямъ, оставались непреклонны, Директоръ обязанъ былъ доносить Министру, для доклада Государю Императору. Первымъ Директоромъ Лицея былъ Статскій Совѣтникъ Василій Ѳедоровичъ Малиновскій. Торжественное открытіе Лицея послѣдовало въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, 1811 года 19 Октября. Событіе это въ послѣдствіи было изображено золотыми буквами на мраморной доскѣ, въ главной залѣ Лицея. Оно осталось навсегда запечатлѣннымъ въ памяти воспитанниковъ Лицея, которые и понынѣ собираются каждый годъ праздновать «завѣтный день Лицея», какъ назвалъ его Пушкинъ, посвятившій этому дню нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній. Въ 1813 году, учрежденъ былъ въ Царскомъ Селѣ при Лицеѣ Благородный Лицейскій Пансіонъ, съ двоякою цѣлію: а) устроенія разсадника собственно для Царскосельскаго Лицея и б) доставленія новаго способа Дворянству для приличнаго званію сему воспитанія своихъ дѣтей. Это заведеніе было учреждено въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія «о необходимости до-

ставить Дворянству новый способъ воспитанія дѣтей, не отдавая ихъ въ частные пансіоны, содержимые по большей части иностранцами и не соотвѣтствующіе цѣли благороднаго воспитанія». Воспитанники Пансіона, по окончаніи въ немъ полнаго курса ученія, принимались въ военную службу, на основаніи правилъ, существующихъ для Студентовъ Университетовъ, а въ статскую— съ чиномъ, соотвѣтствующимъ 14 классу. 16 Декабря 1816 года, присвоены были Лицейскому Пансіону нѣкоторыя преимущества, и между прочимъ слѣдующія: а) воспитанники Благороднаго Пансіона имѣли исключительное право поступать въ Царскосельскій Лицей, куда чрезъ каждые три года избираются изъ числа ихъ 25 человѣкъ; б) воспитанники, совершившіе полный курсъ ученія въ Пансіонѣ и получившіе аттестатъ какъ въ отличномъ поведеніи, такъ и въ томъ, что они, при окончательномъ строгомъ экзаменѣ, оказали успѣхи равные съ воспитанниками старшаго курса Царскосельскаго Лицея, поступали въ службу съ чинами по успѣхамъ: въ гражданскую — отъ 14 до 10 класса включительно, а въ военную, смотря по успѣхамъ — въ Армію или въ Молодую Гвардію. 19 Мая 1817 года, состоялось Высочайшее Повелѣніе, чтобы воспитанники, окончившіе въ Лицеѣ полный курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и желающіе поступить въ военную службу, обучались фронтовой службѣ при гвардейскихъ полкахъ и за тѣмъ производились бы въ Офицеры Гвардіи, а воспитанники, оказавшіе посредственные успѣхи въ Наукахъ, обучались бы фронтовой службѣ во Второмъ Кадетскомъ Корпусѣ, для поступленія Офицерами въ армейскіе полки. Въ слѣдъ за тѣмъ, 26 Мая 1817 года, Государь Императоръ соизволилъ утвердить для Лицея новый Штатъ, коимъ повелѣно отпускать на содержаніе его 129,450 р. въ годъ. Въ 1817 году, послѣдовалъ первый выпускъ воспитанниковъ Лицея. Государь Императоръ удостоилъ оный личнаго своего присутствія и изъявилъ Директору, Наставникамъ и выпускаемымъ воспитанникамъ Всемилостивѣйшее благоволеніе за труды ихъ. По случаю этого выпуска, послѣдовали тогда же Высочайшія Повелѣнія: а) отпускать каждые три года изъ Государственнаго Казначейства

по 10,000 р. на экипировку выходящихъ изъ Лицея воспитанниковъ недостаточныхъ родителей, и б) воспитанникамъ Императорскаго Лицея, поступившимъ на службу, но не назначеннымъ еще на штатныя мѣста, производить жалованье изъ Государственнаго Казначейства по слѣдующему размѣру: удостоеннымъ при выпускѣ 9 класса — по 800 р., 10 класса — по 700 р., 12 класса — по 600 р., а 14 класса — по 400 р., въ годъ. Всѣ эти постановленія доказываютъ нѣжную отеческую попечительность Императора Александра о воспитанникахъ основаннаго Имъ заведенія. Милостивое вниманіе, которымъ удостоилъ это заведеніе Августѣйшій Преемникъ Императора Александра, служитъ лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ доводомъ, что Высочайшее благорасположеніе къ Лицею его Державнаго Учредителя основано было на дѣйствительной пользѣ этого заведенія. Цѣлый рядъ постановленій, состоявшихся о Лицеѣ въ нынѣшнее благополучное царствованіе, доказываетъ неизмѣнное продолженіе сего благорасположенія. Этими постановленіями, сообразно существенному назначенію Лицея, точнѣе опредѣлялось его устройство и съ тѣмъ вмѣстѣ обширнѣе распространялся кругъ предоставленной ему дѣятельности. Разнообразіе требованій гражданской и военной службы, приготовленіе къ коимъ соединено было въ Лицеѣ, дѣлали курсъ его слишкомъ многосложнымъ; а преимущества, дарованныя въ 1816 году Лицейскому Пансіону, не могли соотвѣтствовать введенному въ немъ съ теченіемъ времени курсу преподаванія. По симъ уваженіямъ, въ 1829 году послѣдовали Высочайшія Повелѣнія: а) впредь выпускать воспитанниковъ Императорскаго Лицея только въ гражданскую службу, а не въ военную, и б) Царскосельскій Благородный Пансіонъ упразднить. Засимъ, Высочайше утвержденнымъ 21 Мая 1830 года учрежденіемъ Совѣта о Военно-учебныхъ заведеніяхъ, главное управленіе Царскосельскимъ Лицеемъ ввѣрено было этому Совѣту; а потомъ, на основаніи Повелѣнія 11 Августа 1831 г., Лицей имѣлъ счастіе поступить въ завѣдываніе въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Павловича. 20 Іюня 1832 г., значеніе Лицея увеличилось Высочайшимъ Повелѣніемъ: 1) къ 50 казен-

нымъ воспитанникамъ Лицея прибавить 50 своекоштныхъ, съ платою по 2,000 р. въ годъ за каждаго, и съ тѣмъ, что своекоштные съ казенными воспитанниками составляютъ одно заведеніе и пользуются съ ними одинаковыми правами во всѣхъ отношеніяхъ, исключая денежнаго пособія при выпускѣ, которое выдается только казеннымъ воспитанникамъ; и 2) на счетъ суммъ, которыя Лицей будетъ получать какъ за казенныхъ, такъ и за своекоштныхъ воспитанниковъ, содержать въ немъ еще 5 не платящихъ, избираемыхъ изъ дѣтей тѣхъ Чиновниковъ Лицея, которые долговременною и ревностною службою при Лицеѣ успѣшно содѣйствуютъ цѣли онаго и по правамъ гражданскаго своего состоянія не имѣютъ къ тому препятствій. Высочайшимъ Указомъ 12 Сентября 1834 года дозволено: воспитанникамъ Лицея, по окончаніи въ немъ курса Наукъ и по производствѣ въ классные чины, слушать въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ лекціи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, для усовершенствованія себя въ Наукахъ, сообразно той отрасли гражданской службы, которую избираетъ каждый. 9 Декабря 1834 года послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: открывающіяся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ 20 вакансій казенно-коштныхъ воспитанниковъ замѣщать впредь пятью сыновьями заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ и отличнѣйшими воспитанниками Первой и Второй С. Петербургскихъ Гимназій и Московскаго Дворянскаго Института. Въ послѣдствіи, право это распространено также на С. Петербургскую Ларинскую Гимназію. Такимъ образомъ поступленіе въ Лицей обращено въ награду воспитанникамъ этихъ заведеній. Въ 1835 году, въ числѣ разныхъ распоряженій главнаго Начальника по Лицею, состоялся Приказъ Его Императорскаго Высочества: «гимнастику преподавать не въ видѣ забавы, но въ видѣ Науки въ полномъ развитіи, ибо упражненіе въ гимнастикѣ можетъ служить съ чрезвычайною пользою». Въ 1837 году, изданы были нѣкоторыя дополненія къ Уставу Лицея, коими подробнѣе опредѣлены: права и обязанности Профессоровъ Лицея, порядокъ избранія ихъ, подчиненіе Инспектору, избираемому изъ ихъ среды и заступающему мѣсто Директора въ

случаѣ его отсутствія или болѣзни и проч. Съ 1 Генваря 1824 года, Директоромъ Лицея былъ Генералъ-Майоръ Ѳеодоръ Григорьевичь Гольтгоеръ, остававшійся въ этотъ званіи шестнадцать лѣтъ, то есть по 1840 годъ, когда онъ былъ назначенъ Членомъ Совѣта Военно-учебныхъ заведеній. Мѣсто его занялъ, въ 1840 году, Генералъ-Майоръ Дмитрій Богдановичь Броневскій, находящійся въ этой должности нынѣ. 6 Ноября 1843 года, воспослѣдовалъ Высочайшій Указъ, въ коемъ изображено: «Признавъ за благо находившійся временно въ военномъ вѣдомствѣ Императорскій Царскосельскій Лицей ввести по прежнему въ общее устройство гражданскихъ учебныхъ заведеній, повелѣно: 1) причислить этотъ Лицей къ заведеніямъ, подъ личнымъ Моимъ надзоромъ находящимся, по IV Отдѣленію Собственной Моей Канцеляріи; 2) главное онымъ завѣдываніе поручить Принцу Петру Ольденбургскому, и 3) высшее сіе училище переименовать въ Императорскій Александровскій Лицей и перемѣстить изъ Царскаго Села въ С. Петербургъ». Сія Монаршая воля, по приведеніи ея въ исполненіе, начала рядъ новыхъ милостей къ обновленному такимъ образомъ заведенію. 15 Марта 1847 года, состоялось Высочайшее Повелѣніе: «пріемъ воспитанниковъ въ Александровскій Лицей ограничить дѣтьми Дворянъ, записанныхъ въ шестую часть Дворянской родословной книги, или имѣющихъ чины не ниже Статскаго Совѣтника и Полковника». Въ томъ же году, 23 Мая, Высочайше повелѣно: «изъ открывающихся послѣ каждаго выпуска въ Лицеѣ казенныхъ вакансій, половину, а въ случаѣ нечетнаго числа ихъ, одною болѣе назначать для отличнѣйшихъ воспитанниковъ Первой, Второй и Ларинской С. Петербургскихъ Гимназій и Московскаго Дворянскаго Института, другую же половину предоставлять для сыновей военныхъ Генераловъ и заслуженныхъ гражданскихъ Чиновниковъ не ниже 4 класса». Наконецъ, преобразованіе Лицея довершено новымъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля 1848 года Уставомъ, въ основаніе которому положено (§ 1), что «учрежденіе Лицея имѣетъ цѣлію воспитаніе благороднаго юношества для гражданской службы по всѣмъ частямъ, требующимъ высшаго об-

разованія, преимущественно же для служенія по Министерстерству Внутреннихъ Дѣлъ. Главныя постановленія этого новаго Устава суть слѣдующія : 1) Лицей имѣетъ счастіе состоять подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества: по имени же блаженныя памяти Императора Александра, перваго Высокаго учредителя Лицея, онъ носитъ названіе *Александровскаго*. 2) Императорскій Александровскій Лицей причисляется къ заведеніямъ, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества наблюденіемъ находящимся, по IV Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи. 3) Въ Лицеѣ полагается воспитанниковъ : 50 казенныхъ и 100 своекоштныхъ. Сверхъ этого числа, принимается еще 6 неплатящихъ (на счетъ общихъ суммъ), избираемыхъ изъ дѣтей удостоиваемыхъ къ тому Чиновниковъ Лицея. 4) Полный курсъ ученія въ Лицеѣ продолжается шесть лѣтъ и раздѣляется на приготовительный и окончательный. Предметы приготовительнаго курса суть слѣдующіе : 1) Священная Исторія и Пространный Катихизисъ; 2) Геометрія и Алгебра: 3) Исторія Русская и Всеобщая, Географія Россіи и Всеобщая ; 4) грамматическое и практическое ученіе языковъ : Русскаго, Славянскаго, Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Предметы окончательнаго курса : 1) Исторія Вѣры и Церкви, Нравственное Богословіе и Церковное Право; 2) Психологія и Логика; 3) Тригонометрія, Приложеніе Алгебры къ Геометріи (сколько потребно для Практической Механики) и Практическая Механика ; 4) Физика; Химія и Минералогія ; 5) Сельское Хозяйство ; 6) Гражданская Архитектура ; 7) Всеобщая Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ и Исторія Россіи; 8) Статистика и Дипломація; 9) Политическая Экономія; 10) Энциклопедія Законовѣдѣнія ; 11) Римское Право ; 12) Отечественные Законы: а) Исторія Законодательства, б) Государственное Право, в) Гражданское Право, г) Уголовное Право, д) Законы Финансовые, е) Юридическая Практика какъ Гражданская, такъ и уголовная, въ особенности же все дѣлопроизводство, до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относящееся; 13) Литература языковъ : Русскаго, Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Въ обоихъ кур-

сахъ преподаются Искусства: музыка, танцованіе, фехтованіе, гимнастика, а въ приготовительномъ курсѣ— рисованіе и чистописаніе. 5) Воспитанники принимаются въ Лицей только въ шестой, пятый и четвертый классы начальнаго курса, и не иначе, какъ по предварительному испытанію. 6) Воспитанники, кончившіе курсъ въ Императорскомъ Лицеѣ, удостоиваются при выпускѣ, сообразно успѣхамъ въ Наукахъ и поведеніи, чиновъ 9, 10 и 12 класса. Своекоштные воспитанники, выпускаемые съ чиномъ 9 класса, имѣютъ право поступать во всѣ Министерства и Главныя управленія; казенные же воспитанники, удостоиваемые 9 класса, и всѣ вообще какъ казенные, такъ и своекоштные, получающіе 10 или 12 классъ, поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и распредѣляются, по усмотрѣнію Министерства, по Департаментамъ, или по Губернскимъ Присутственнымъ Мѣстамъ, въ вѣдомствѣ онаго состоящимъ; казеннокоштные и неплатящіе воспитанники, по окончаніи курса, обязаны прослужить по Министерству В. Д. не менѣе шести лѣтъ. Своекоштные воспитанники платятъ по 600 р. сер. въ годъ и обязаны, по выпускѣ изъ Лицея, прослужить въ гражданской службѣ четыре года. 7) Воспитанники, окончившіе полный курсъ, пользуются правами Чиновниковъ перваго разряда гражданской службы; а окончившіе курсъ только въ четвертомъ, или выходящіе изъ трехъ высшихъ классовъ, считаются во второмъ разрядѣ Чиновниковъ. 8) Сохранено воспитанникамъ Лицея дарованное имъ отеческою предусмотрительностію Августѣйшаго Основателя этого заведенія,— право на полученіе единовременнаго пособія при выпускѣ и жалованья изъ Государственнаго Казначейства до опредѣленія на штатныя должности, равно какъ и предоставленное имъ въ послѣдствіи право слушать, по выходѣ изъ Лицея, лекціи въ Россійскихъ Университетахъ, по избранному ими Факультету, съ зачисленіемъ этого времени въ дѣйствительную службу. 9) Главный и непосредственный Начальникъ Императорскаго Александровскаго Лицея есть Попечитель, которому подчиненъ Директоръ и всѣ прочіе чины Лицея. Затѣмъ, въ Уставѣ подробно изложены права, преимущества и обязанности Директора, Инспектора,

Профессоровъ, Воспитателей и прочихъ служащихъ при Лицеѣ лицъ, равно какъ предметы занятій Совѣта Лицея и Хозяйственнаго Правленія.

IV. Правовѣдѣніе.

По этому отдѣлу Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи. *Русскія юридическія пословицы,* И. Снегирева (Моск. № 7 и 8), и *Наслѣдственность власти* (Сѣв. Пч. № 86 и 87).

— «Наслѣдственность власти». — Эта замѣчательная статья заимствована изъ новаго сочиненія Г. Вейля: «De l'hérédité et du pouvoir», изданнаго въ текущемъ году, въ Парижѣ. Мы считаемъ долгомъ сообщить ее нашимъ читателямъ, опуская введеніе, по нашему мнѣнію, излишнее въ подобной статьѣ. «Есть политическія истины простыя, но весьма важныя, которыя должно излагать, какъ теоремы въ Алгебрѣ. Истина о власти заключается въ этомъ числѣ. Всѣ согласны, что долгоденствіе и благосостояніе Государства основаны на порядкѣ. Чѣмъ поддерживается порядокъ? Властію. Чтó есть власть? Вотъ дѣйствительный вопросъ! Здѣсь путь дѣлится на два: одинъ, широкій и большой, ведетъ прямо къ цѣли, къ власти наслѣдственной; другой, извилинами и крюками, чрезъ рытвины и пропасти, приходитъ къ власти избирательной. И такъ, сначала должно доказать Исторіею, здравымъ смысломъ и Логикою, что избирательная власть не есть порядокъ. Всѣ соглашаются въ бытіи Бога. И безбожники отрицаютъ существованіе Его только для того, чтобы стать на Его мѣсто. Безбожіе есть себялюбіе, эгоизмъ, гордыня, возмечтавшая быть божествомъ, сатана, пытающійся занять мѣсто Бога. То же должно сказать и о власти, представляющей божество, т. е. порядокъ въ части свѣта, называемой Государствомъ. Но Богъ существуетъ вѣчно, а люди смертны. Для увѣковѣченія людей существуетъ наслѣдственность власти. Не соглашаться съ этимъ могутъ только политическіе безбожники, жертвующіе всѣмъ родомъ человѣческимъ своей гордости и личности. Одно наслѣдственное право — ненарушимость и твердость порядка. Безъ

этого воплощеннаго порядка, ничто существовать не можетъ. Умираетъ человѣкъ, прекращается родъ его: остается символъ власти — тронъ. Главное то, чтобъ идея порядка всегда была у насъ предъ глазами, постоянная и неприкосновенная, чтобы, подъ ея лучами, мы оставались всегда на пути закона. И такъ власть, представляющая порядокъ, должна быть постоянная, неприкосновенная, священная и единая, какъ божество. Разберемъ теперь возраженія. Не опущу изъ нихъ ни одного. — Геній есть представитель порядка. Для чего же не допустить избранія власти, чтобы народъ могъ всегда подавать голоса въ пользу генія? — Дѣло въ томъ-то и состоитъ, отвѣчаю я, что геній никогда не былъ и не будетъ избранъ народомъ въ правители, когда онъ не пріобрѣлъ уже верховной власти завоеваніемъ или по наслѣдству. — Обыкновенно народная толпа творитъ себѣ власть по образу и подобію своему, а какъ бо̀льшая часть людей отнюдь не геніи, то человѣкъ посредственный всегда будетъ предпочтенъ человѣку первостепенному. Народъ руководствуется темнымъ чувствомъ, инстинктомъ; только отдѣльный человѣкъ судитъ и разсуждаетъ. Толпа — это стадо; геній есть пастырь, котораго оно избираетъ. Гдѣ въ Исторіи великіе люди, избранные народомъ и поддержанные имъ въ могуществѣ? Кто избралъ Моисея? Народъ ли Еврейскій, имъ освобожденный и спасенный? Нѣтъ! Онъ самъ пріобрѣлъ власть мудростію и мужествомъ, а потомъ успѣхами оружія. Народъ ли избралъ Ликурга? Нѣтъ! для дарованія силы своимъ законамъ, онъ долженъ былъ отречься отъ царскаго титла. Народъ ли избралъ Царемъ Давида? Нѣтъ! онъ былъ избранъ Самуиломъ, потомъ утвердился побѣдою, и онъ постановилъ Соломона. Всѣ избранные Цари, до избранія своего, были люди самые посредственные. Народъ Израильскій избралъ Саула за то, что онъ былъ первый красавецъ въ своемъ племени. Что сдѣлалъ народъ Аѳинскій съ Аристидомъ, съ Ѳемистокломъ, съ Сократомъ, съ Фокіономъ и даже съ Перикломъ, который правилъ имъ тридцать лѣтъ, не подвергаясь избранію? Однихъ изгналъ, другихъ умертвилъ. Этотъ самый народъ далъ большинство голосовъ Клеону и Гиперболу

точно такъ, какъ народъ Парижскій избралъ Коссидіера и Альбера. Не погибъ бы Аѳинскій народъ, еслибы поддерживалъ власть умныхъ людей, или еслибъ имѣлъ правленіе наслѣдственное. Спарта, съ двумя наслѣдственными Царями и съ строгими своими законами, побѣдила всю Грецію, и существовала пятьсотъ лѣтъ, т. е. доколѣ наблюдалась въ ней наслѣдственность: но лишь только демократія перестала уважать право наслѣдія,—единственную ея святыню и защиту, лишь только буйная вольность, въ опьянѣніи своемъ, нарушила законъ порядка, Спарта погибла, и Греція склонила главу предъ наслѣдственною властію Филиппа и Александра, который былъ великъ, потому что не имѣлъ надобности въ голосахъ народа Аѳинскаго. Народъ Римскій безпрерывно волновался между безначаліемъ и диктатурою. Онъ попеременно принималъ сторону Силлы, Марія и Красса — трехъ злодѣевъ, изъ которыхъ двое, люди ограниченные, одни болѣе совершили злодѣяній, нежели всѣ Цари языческаго міра, вмѣстѣ взятые. Между Цесаремъ и Помпеемъ, народъ не зналъ, котораго вождя избрать. Еслибы эти люди были представителями власти наслѣдственной и ненарушимой, они творили бы только добро. Пользуясь верховною властію, они осуждены были дѣлать зло: потому что источникомъ ихъ владычества было наслѣдство насильства, а не права. Теперь, кто выбираетъ великихъ людей въ Министры? Народъ? Никогда! Народъ не подалъ бы голосовъ въ пользу Кольбера. Генрикъ IV призвалъ и поддержалъ Сюлли, не смотря на вопли тогдашняго большинства. Лудовикъ XIII поддержалъ Ришелье. Гдѣ великіе мыслители, великіе Государственные люди, которыхъ толпа поддерживала бы при ихъ жизни? Она поддерживала только буйныхъ крикуновъ или сладкорѣчивыхъ пустомелей посредственнаго ума. Народъ только тогда подаетъ голосъ въ пользу генія, когда геній пріобрѣлъ власть побѣдою, но доброю волею никогда его не выберетъ. Мнѣ возразятъ: Америка существуетъ, имѣя власть избирательную. Это отъ того, что націи начинаютъ свое существованіе тѣмъ, чѣмъ оканчиваютъ, и оканчиваютъ, какъ начинаютъ. Почти всѣ онѣ начинаются избирательною властію, и ею

оканчиваются. Это дѣтство и дряхлость. Что въ Америкѣ дѣтство, то было бы для Франціи дряхлостію. Защитники избирательной власти для Европы ошибаются, принимая старость за второе младенчество. Всѣ дикіе народы начинаютъ избирательною властію, и по мѣрѣ образованія ихъ, сія власть становится наслѣдственною. Непринявшіе наслѣдственности, исчезли; тѣ, которые и нынѣ ея не имѣютъ, погибнутъ отъ безначалія и междоусобія. Ни одна нація не погибала, доколѣ существовала въ ней власть наслѣдственная, никѣмъ не оспориваемая. Погибель народовъ начинается вездѣ съ того времени, какъ у нихъ возникаетъ междоусобіе властей. Въ Англіи, при измѣненіи религіи, перемѣнена была династія, но осталась наслѣдственность,—щитъ и мечь ея. Съ избирательною властію Англія не существовала бы и полувѣка. Новая наслѣдственная власть Англіи утвердилась и пріобрѣла возможность дѣлать добро по минованіи повода къ междоусобію, по кончинѣ претендента. Еще одно сраженіе при Куллоденѣ, еще одна побѣда въ междоусобной войнѣ, и Великобританія была бы разорена, раздроблена, попрана. Еслибъ Наполеонъ могъ противупоставить Питту Стюарта, еслибъ могъ возжечь междоусобную войну въ Шотландіи и Ирландіи, никогда Англійскіе солдаты не попирали бы земли Франціи. Еслибъ въ Англіи былъ еще законный претендентъ, она не обладала бы Индіею. Мнѣ возражаютъ: «Но древность существовала худо ли, хорошо ли, съ властію избирательною». Согласенъ; но существовала съ нею именно потому, что избирательная власть возможна въ началѣ образованія обществъ, а не теперь. Въ самомъ дѣлѣ, древнія республики были не коммерческія, не промышленыя, не миролюбивыя. Работали въ нихъ одни невольники. Все народное право заключалось въ правѣ сильнаго. Не то видимъ нынѣ. Въ нынѣшнихъ Государствахъ просвѣщенныхъ, промышленыхъ, торговыхъ, первый залогъ постоянства и благоденствія есть ненарушимый порядокъ. Благосостояніе націи основано на ея имуществѣ и кредитѣ. Собственность есть послѣдствіе вчерашняго труда; кредитъ—основаніе труда завтрашняго. Но, при обезпеченіи порядка только на четыре года, при обезпече-

ніи его жизнію одного человѣка, хотябы онъ назывался Карломъ Великимъ или Наполеономъ, народу нѣтъ возможности благоденствовать и существовать. На зыбучемъ пескѣ дома не построишь. Нельзя полагаться на власть, которая перемѣняется чрезъ каждые четыре года, и въ одно прекрасное утро можетъ исчезнуть безъ всякаго слѣда. Власть есть сила духовная. Человѣкъ, облеченный ею, есть не существо отдѣльное, но воплощеніе власти, первосвященникъ ея. Человѣкъ самъ по себѣ, заключая въ себѣ власть безъ права, унижаетъ ее. Это—солнце безъ лучей, пророкъ безъ славы (auréole). Власть должна зависѣть отъ призванія, одушевленія, освященія свыше. Безъ того она зависитъ отъ слабости, отъ здоровья, отъ минутнаго расположенія человѣка, облеченнаго ею. Страна, въ которой господствуетъ такой порядокъ, производитъ только людей безхарактерныхъ и вещи непостоянныя. Вашингтонъ, Франклинъ, Джефферсонъ родились и выросли подъ правленіемъ наслѣдственнымъ; но какіе великіе люди возникли въ Америкѣ съ тѣхъ поръ, какъ она имѣетъ правленіе избирательное? Чѣмъ обязана ей Европа за прекрасный, данный ею урокъ о свободѣ? Ничѣмъ! О деревѣ судятъ по плодамъ. Назовите мнѣ изъ сорока лѣтъ Американской Исторіи одно дѣло, которое заслуживало бы мѣсто въ Исторіи человѣчества, которое свидѣтельствовало бы о божественномъ происхожденіи человѣка? Нація безсильныхъ подражателей, Америка не имѣетъ ни Исторіи, ни Литературы, ни Искусствъ, ни Наукъ, ни Поэзіи. Постойте! кричатъ мнѣ: погодите! Америка еще не показала вамъ своей силы во всемъ ея объемѣ. — Надѣюсь. Она покажетъ ее только тогда, когда будетъ имѣть наслѣдственное правленіе. Еслибъ она находилась на твердой землѣ Европы, это было бы уже сдѣлано: ибо она подвергалась бы опасности быть потрясенною другими народами, которые не довольствуются торгомъ невольниками, продажею хлопчатой бумаги и перепечатываніемъ Англійскихъ газетъ. Не трудно было побѣдить Республику, обуреваемую безначаліемъ, какъ Мексика»!

Г. С.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Орбита Метиды. — Изъ осьми наблюденій, сдѣланныхъ въ Меркри, Кембриджѣ и Риджентсъ-Паркѣ 26 и 30 Апрѣля 1848 г..; изъ трехъ Кембриджскихъ и Берлинскихъ наблюденій 2 и 4 Августа 1848 г.; изъ одного Кембриджскаго наблюденія 22 Іюня 1849 г., и принимая въ соображеніе всѣ возмущенія, причиняемыя Землею, Марсомъ, Юпитеромъ и Сатурномъ, Г. *Грэмъ*, открывшій Метиду, вычислилъ для нея эфемериду, со дня на день, отъ 12 Іюля 1849 г. по 31 Октября того же года (*) и слѣдующіе элементы мгновеннаго эллипса въ эпоху 23,0 Августа 1849 г. средняго Гриничскаго времени·

(*) Всѣ числа показаны здѣсь по новому стилю.

Средняя аномалія	=	272°	38′	13″,0	
Перигелій	=	71	2	33, 9	(1).
Узелъ	=	68	28	58, 2	
Наклоненіе	=	5	35	35, 3	
Уголъ эксцентрицитета . .	=	7	2	13, 6	
Логар. большой полуоси . .	=	0, 3778018			
μ	=	962″ 2852			

Этотъ эллипсъ былъ принятъ за неизмѣнный при вычисленіи эфемериды, помѣщенной въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 30 Іюля 1849 года. Положенія исправлены относительно аберрацій и отнесены къ кажущемуся равноденствію.

Къ этой эфемеридѣ Г. Грэмъ присовокупилъ эллипсъ для эпохи Мая 0,0, года 1848.

Средняя аномалія . . .	=	144°	18′	50″,5	
Перигелій	=	71	1	58, 0	(2).
Узелъ	=	68	28	18, 9	
Наклоненіе	=	5	35	38, 5	
Уголъ эксцентрицитета .	=	7	3	22, 8	
Логар. большой полуоси .	=	0, 3776843			
μ	=	962″ 6759 (3).			

ФИЗИКА.

НОВОЕ СРЕДСТВО ТУШИТЬ ОГОНЬ. — Англичанинъ Г. *Филипсъ*, наблюдая неоднократно изверженія волкановъ, замѣчалъ, что во время изверженій огромное количество воды и водяныхъ паровъ, вылетающихъ изъ жерла, не имѣютъ никакого вліянія на уменьшеніе пламени, тогда какъ дымъ горящаго хвороста тушитъ его весьма быстро. Это подало ему мысль изслѣдовать опытами вліяніе воды, различныхъ газовъ и дыма на пламя горящихъ тѣлъ, причемъ онъ убѣдился, что вода весьма слабо дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, а дымъ и газы быстро тушатъ самый сильный

(1) Относ. средн. равнод. 23 Авг. 1849 г.

(2) Относ. сред. равнод. 0,0 Мая 1848 года.

(3) Comptes rendus T. XXIX, 128.

огонь. Это подало Г. Филипсу поводъ къ изобрѣтенію особеннаго снаряда для тушенія огня помощію газовъ. Этимъ снарядомъ произведены были опыты въ присутствіи нарочно-приглашенныхъ лицъ и множества другихъ любопытныхъ, и результаты оказались удовлетворительными сверхъ всякаго ожиданія. Устройство прибора малосложно, и онъ можетъ быть поставленъ почти вездѣ, занимая весьма немного мѣста; дѣйствіе же его необычайно быстро.

Для развитія газа, погашающаго пламя, устроенъ внутри снаряда небольшой резервуаръ, въ которомъ заключается смѣсь извести, угля и селитры (*); въ этой смѣси поставлена сткляночка съ крѣпкою сѣрною кислотою, которая разбивается въ ту минуту, когда должно начаться дѣйствіе прибора. Составъ воспламеняется и потоки углекислаго газа стремятся чрезъ нарочно устроенную для того трубу, которую направляютъ на горящій предметъ.

Вліяніе нервныхъ токовъ на гальванометръ. — Много было говорено и писано объ электричествѣ, возбуждаемомъ помощію нервныхъ токовъ: но до послѣдняго времени никто изъ Ученыхъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы такое электричество могло обнаруживать вліяніе на гальванометръ. Вопросъ казался надолго рѣшеннымъ, какъ вдругъ письмо знаменитаго Александра фонъ-Гумбольдта, прочитанное въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ Непремѣннымъ ея Секретаремъ Ф. Д. Араго, обратило вновь общее вниманіе на сказанный вопросъ. Вотъ что говоритъ Гумбольдтъ:

«Ни шутки нѣкоторыхъ журналовъ надъ Нѣмецкимъ легковѣріемъ, ни отрицательные результаты, полученные въ новѣйшее время двумя искусными Физиками, не поколебали моихъ убѣжденій касательно вліянія произвольныхъ мускульныхъ сокращеній на движеніе и направленіе астатической иглы гальванометра. *Эмиль Дюбуа Реймонъ* открылъ, а искусный Физикъ *Мичерлихъ* опытами подтвердилъ то, что

(*) Какъ кажется, къ селитрѣ примѣшиваютъ еще немного хлорнокислаго кали или бертолетовой соли.

въ продолженіе многихъ лѣтъ занимало слишкомъ тридцать человѣкъ Ученыхъ, посвятившихъ себя физическимъ и физіологическимъ изысканіямъ. Напрягая мускулы своей лѣвой руки подъ гальванометромъ, Мичерлихъ мгновенно приводилъ въ движеніе иглу этого прибора, въ томъ самомъ направленіи, которое предсказалъ г. Дюбуа-Реймонъ, то есть въ такомъ направленіи, которое указывало на существованіе въ напряженной рукѣ тока, идущаго отъ кисти къ плечу. Напрягая правую руку, Мичерлихъ замѣтилъ, что игла двигалась по противоположному направленію, но проходила меньшее число градусовъ: потому что токъ, развивающійся отъ движенія мускуловъ, не всегда одинаково силенъ въ обѣихъ рукахъ».

Это письмо, свидѣтельствовавшее о вліяніи жизненнаго явленія на чувствительность физическаго инструмента,—письмо, написанное знаменитымъ Ученымъ, который самъ въ теченіе болѣе полувѣка занимался физіологическими изслѣдованіями этого рода, надѣлало много шума въ ученомъ мірѣ и подняло страшную войну *pro* и *contra*. Не смотря на отрицанія многихъ Физиковъ, не возможно однакожь не убѣдиться очевидностію многочисленныхъ опытовъ, произведенныхъ различными лицами. Такъ, на-примѣръ, Г. *Дюкро* неоднократно видѣлъ, что щипанье, укалыванье и вообще всякая боль, возбуждающая жизненное раздраженіе, дѣйствуетъ на иглу гальванометра и это дѣйствіе обнаруживается всею частію тѣла, гдѣ чувствуется боль.

Г. Дюкро сообщилъ одинъ проводникъ съ затылкомъ, а другой со лбомъ, и астатическая игла тотчасъ отклонилась на 40 градусовъ. Когда она пришла въ спокойное положеніе, то производитель опыта ущипнулъ щипцами голень животнаго, и игла, подъ вліяніемъ тока, происшедшаго отъ боли, тотчасъ отклонилась на 80 градусовъ. Этотъ опытъ былъ неоднократно повторяемъ и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Вліяніе боли на астатическую иглу независимо отъ части тѣла, въ которой обнаруживается, и отъ причины, боль порождающей (*).

(*) Comptes rendus. T. XXIX, № 21, стр. 644, № 22, стр. 653, 663, № 26 стр. 782.

Г. Дюбуа-Реймонъ издалъ недавно о предметѣ настоящихъ своихъ изысканій большой томъ въ осьмушку, написанный на Нѣмецкомъ языкѣ.

МЕХАНИКА.

НОВАЯ ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА. — Гг. *Морель Жеде Вуаронъ* изобрѣли машину, исполняющую механически и безъ всякаго письма четыре правила Ариѳметики. Коммиссія, наряженная Парижскою Академіею Наукъ, засвидѣтельствовала, что эта машина, устроенная весьма остроумно, исполняетъ безошибочно весьма сложныя ариѳметическія задачи. Отдавая полную справедливость этому изобрѣтенію, коммиссія присовокупила однакожь, что она далека отъ мысли, будто умственное и письменное вычисленіе можно вполнѣ замѣнить этою или даже другою совершеннѣйшею машиною. Она можетъ служить только пособіемъ Математику, обязанному часто дѣлать и повѣрять длинныя и утомительныя вычисленія; она очень полезна для банкирскихъ конторъ, счетчиковъ и инженеровъ, но никогда не замѣнитъ вполнѣ умственнаго и письменнаго вычисленій.

Сколько намъ извѣстно, новоизобрѣтенная въ Парижѣ числительная машина весьма близко подходитъ по мысли и устройству механизма къ машинѣ, выдуманной въ С. Петербургѣ Г. Куммеромъ. Послѣдняя лучше и удобнѣе ручной машины Г. Словинскаго; но, по увѣренію знатоковъ, должна уступить, въ свою очередь, превосходство машинѣ Варшавскаго механика Штаффелля. Однимъ только Г. Куммеръ перещеголялъ всѣхъ своихъ соперниковъ, — именно чрезвычайною дешевизною и подручностію своего замысловатаго прибора.

ХИМІЯ.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ХЛОРИСТАГО СЕРЕБРА ГАЛЬВАНИЧЕСКИМЪ ПУТЕМЪ. — Одинъ изъ любопытнѣйшихъ примѣровъ дѣйствія электричества на нерастворимыя тѣла представляетъ разложеніе хлористаго серебра гальванизмомъ.

Дѣйствію этого дѣятеля должно подвергать хлористое серебро, вновь осажденное и еще влажное. Серебро получается при этомъ въ совершенно чистомъ видѣ.

Только-что осажденное и еще влажное хлористое серебро кладутъ въ платиновый или серебряный тигель и наливаютъ сверху смѣсь изъ 1 части крѣпкой сѣрной кислоты и 9 частей воды. Затѣмъ вставляется въ тигель пористый цилиндръ, который въ свою очередь также наполняется упомянутою разжиженною кислотою и въ который погружается амальгамированная цинковая пластинка.

Если посредствомъ мѣдной проволоки соединить эту цинковую пластинку съ платиною или серебромъ тигля, то возстановленіе хлористаго серебра тотчасъ же начнется и будетъ совершаться безъ всякихъ дальнѣйшихъ постороннихъ пособій.

МЕТАЛЛУРГІЯ.

ЛИТОЕ КОВКОЕ ЖЕЛѢЗО. — Извѣстный Шафгаузенскій Металлургъ Полковникъ *Фишеръ* открылъ новый способъ обработывать желѣзо, обѣщающій большую выгоду въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимы прочность и упругость несвойственныя чугуну. Онъ плавитъ ковкое желѣзо и отливаетъ изъ него штуки какъ бы изъ чугуна; только эти штуки сохраняютъ совершенную ковкость лучшаго желѣза. Уже отлиты такимъ образомъ зубчатыя колеса несравненно тончайшія, легчайшія и прочнѣйшія чугунныхъ. Изобрѣтатель хранитъ свой способъ въ секретѣ.

ЗООЛОГІЯ.

HYPODERMA EQUI. — Сверхъ извѣстныхъ *oestrus equi*, *o. veterinus* и *o. haemorroidalis*, живущихъ въ желудкѣ и кишкахъ лошади, есть еще личинки двукрылыхъ, водящіяся подъ кожею лошадей; объ нихъ упоминали уже Реди, Хюзаръ, Брези-Клеркъ, Руленъ и Луазё, но только нынѣ онѣ удовлетворительно изучены Г. *Жоли*.

Вотъ какъ описываетъ онъ эти личинки:

Онѣ имѣютъ продолговатую форму, и передняя часть у нихъ вздута, а задняя тонка. У нихъ нѣтъ ни головы, ни ногъ. Тѣло ихъ состоитъ изъ одиннадцати члениковъ, отверстіе рта маленькое, окруженное чернымъ ободкомъ и небольшимъ числомъ шипиковъ, едва замѣтныхъ простымъ глазомъ.... Первый членикъ спереди меньше другихъ; пять слѣдующихъ за нимъ шире; послѣдніе пять постепенно съуживаются. На брюшной сторонѣ, всѣ членики, кромѣ двухъ послѣднихъ, раздѣлены поперечною складкою на двѣ неравныя половины, на которыхъ много бородавокъ, оканчивающихся шипиками, направленными на передней половинкѣ къ заду, а на задней къ переду. Единственные органы дыханія этихъ личинокъ заключаются въ двухъ трубочкахъ, находящихся въ кружкѣ, оканчивающемъ заднепроходный членикъ.

Эти личинки, подобно коровьимъ и въ противоположность почти всѣмъ прочимъ личинкамъ, имѣютъ нижнюю сторону выпуклую, а верхнюю слегка вогнутую. Впрочемъ, эта сторона паразита обусловливается мѣстомъ его жительства. На спинной поверхности нѣтъ шипиковъ, развѣ только на двухъ или трехъ первыхъ членикахъ.

Цвѣтъ кожи бѣлый, но бородавки бураго цвѣта; кожа прозрачна. Личинка втрое меньше чѣмъ *hypoderma bovis* и не имѣетъ шести продольныхъ линій *коровьей подкожницы*, образующихся у послѣдней изъ сосочковъ, идущихъ на различномъ разстояніи отъ перваго членика до послѣдняго; также нѣтъ у первой пяти или шести выпуклостей съ шипами, окружающихъ ротъ послѣдней. Но въ замѣнъ этого, у лошадиной подкожницы есть на второмъ заднемъ членикѣ съ нижней стороны родъ поперечной подушечки или ложной ноги, выдающейся изъ остальной брюшной части и усѣянной чрезвычайно маленкими бародавками, которыхъ нѣтъ у коровьяго паразита.

Приведенныя выше различія достаточны, по мнѣнію Г. Жоли, для составленія новаго вида, который онъ назвалъ *hypoderma equi*.

Нравы этого насѣкомаго еще неизвѣстны. Знають только, что оно встрѣчается у лошадей, въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ пасущихся въ полѣ; присутствіе его обнаруживается большими твердыми коническими желваками на шеѣ, начиная съ загривка до крестца включительно. Если снять шерсть съ такого желвака, то окажется на его вершинѣ отверстіе, какъ бы сдѣланное толстою иглою. При пожатіи желвака, чрезъ это отверстіе вытекаетъ гнойная пасока и потомъ показывается пузырекъ, который есть не что иное, какъ задняя часть описанной выше личинки. Пока не наступитъ время превращенія личинки, всѣ усилія для ея извлеченія обыкновенно остаются тщетными.

Нѣтъ сомнѣнія, что эта личинка питается гноемъ, образующимся внутри желвака, служащаго ей жительствомъ до превращенія въ куколку. Безъ сомнѣнія, также шипы ея тѣла увеличиваютъ отдѣленіе гноя, раздраженіе кожи и притомъ служатъ для движенія, какъ у коровьихъ подкожницъ. Когда приближается эпоха превращенія, что случается обыкновенно чрезъ десять или одиннадцать мѣсяцевъ, то червячекъ выползаетъ вонъ изъ желвака, падаетъ на землю или въ навозъ, зарывается тамъ и превращается въ куколку.

Кромѣ упомянутыхъ желваковъ, лошадиная подкожница не причиняетъ никакихъ другихъ значительныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Иногда, впрочемъ, при концѣ развитія личинки, лошади чувствуютъ нестерпимый свербежъ, который легко унимается, если обмывать желваки холодною водою, смѣшанною съ уксусомъ.

Hypoderma equi весьма обыкновенна въ Голландіи, Бельгіи, Сѣверной Франціи и по всему Южному прибрежью Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Она также нерѣдко попадается въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ. На Югѣ Европы этого паразита до сихъ поръ еще не замѣчали. Прибавимъ еще, что описанная нами личинка въ полномъ сво-

емъ развитія достигаетъ до величины 9 или 10 миллиметровъ (*).

БОТАНИКА.

Новыя изслѣдованія надъ сахарнымъ тростникомъ. — Извѣстный ученый плантаторъ Г. *Казасека*, въ теченіе долгихъ лѣтъ наблюдавшій сахарный тростникъ разныхъ видовъ и изслѣдовавшій его разнообразныя свойства, напечаталъ нынѣ результаты своихъ изысканій. Вотъ въ чемъ заключаются главнѣйшія изъ нихъ:

1) Бѣлая и Отаитская трость вырождается въ красныхъ почвахъ, особливо когда онѣ очень истощены: она дѣлается здѣсь деревянистою и содержитъ очень мало сахара.

2) При химическихъ разложеніяхъ, для опредѣленія количества сахара, содержащагося въ трости, необходимо брать цѣлую трость, а не частицу оной. Отъ пренебреженія этого правила, многіе плантаторы понесли большіе убытки.

3) Въ Отаитской трости, увеличеніе количества воды, начиная отъ корня до головки, слѣдуетъ ариѳметической прогрессіи. Подобнаго рода явленіе видимъ и въ другихъ видахъ тростника; только оно въ нихъ не такъ рѣзко и точно.

4) Если раздѣлить всю трость по длинѣ на три равныя части, то въ нижней будетъ находиться наибольшее количество сахара, и чѣмъ ближе къ корню, тѣмъ богаче. Въ средней и верхней третяхъ количество сахара одинаково.

5) Верхняя треть содержитъ въ себѣ гораздо менѣе древесины, чѣмъ обѣ нижнія; въ сихъ послѣднихъ количество древесины одинаково.

6) Количество сахара, содержащееся въ средней трети, составляетъ треть всего количества, заключеннаго въ трости.

7) За исключеніемъ узловъ, отношеніе между сахаромъ и древесиною почти вездѣ одинаково.

(*) Comptes rendus, T. XXIX. № 4, стр. 86; Séance du 23 Juillet 1849.

8) Вопреки увѣренію Пелиго, разница между количествомъ воды, содержащимся въ узлахъ и въ остальной части трости, доходитъ до 0,04. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что, при изслѣдованіи сахарнаго тростника, относительно его богатства въ сахарѣ, должно брать или цѣлую трость или, по крайней мѣрѣ, среднюю ея треть.

ДЕЯМБА ИЛИ КОНГСКІЙ ТАБАКЪ. — Это растеніе находится въ дикомъ состояніи на болотистыхъ равнинахъ, по берегамъ рѣкъ Конго и Заира, въ Западной Африкѣ. При полномъ развитіи, оно достигаетъ роста около сажени; стволъ и многочисленныя его вѣтви покрыты безчисленными нѣжными листьями, длиною въ три дюйма: подъ этою зеленью скрываются цвѣтныя головки и сѣменныя шишки, изъ которыхъ сѣмена разсыпаются по листьямъ растенія.

Негры собираютъ цвѣтки, сушатъ ихъ на солнечномъ жару и потомъ употребляютъ въ видѣ табаку. Они курятъ его, жуютъ и даже иногда проглатываютъ. Такъ какъ *деямба* одарена сильными наркотическими свойствами, то при первыхъ двухъ видахъ употребленія наступаетъ болѣе или менѣе сильное опьяненіе, а при послѣднемъ — даже отравленіе, оканчивающееся иногда смертію. Буйволы и нѣкоторыя другія травоядныя животныя любятъ пожирать деямбу, и, подвергаясь его наркотическому вліянію, ослабѣваютъ, ложатся на землю и засыпаютъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ вновь, по истеченіи извѣстнаго времени, питаться ядовитыми листьями.

Португальскіе колонисты близъ устьевъ Конго начали разводить у себя деямбу, которая вывозится теперь въ Европу, какъ одно изъ наркотическихъ средствъ, начинающихъ входить въ медицинское употребленіе (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КАЛИФОРНІЙСКАГО ЗОЛОТА. — Извѣстный Минералогъ *Дюфренуа* (Dufrénoy) из-

(*) Journal of Botany 1849, № IV; The Lancet. 1849, V, 1. № XXIV.

слѣдовалъ нынѣ богатую коллекцію золотоносныхъ песковъ и рудъ, доставленную изъ Калифорніи въ Парижъ Французскимъ Консуломъ въ Монтереѣ. Вотъ главнѣйшіе результаты ученыхъ изысканій знаменитаго Французскаго Минералога (*).

Замѣтимъ сперва, что коллекція, изслѣдованная Г. Дюфренуа, состояла:

1) Изъ двухъ образчиковъ золотоносной земли, найденныхъ на двухъ противоположныхъ концахъ знаменитой долины рѣки Сакраменто.

2) Изъ песка, промытаго изъ упомянутой земли.

3) Изъ кварцовыхъ валуновъ и обломковъ горныхъ породъ, разсѣянныхъ по наносной почвѣ долины Сакраменто.

4) Изъ двухъ золотыхъ самородковъ, и наконецъ

5) Изъ золотаго песка съ трехъ различныхъ точекъ долины Сакраменто, простирающейся по Востоко Западному направленію, на протяженіи около 350 верстъ.

Изслѣдованія Г. Дюфренуа показали, что Калифорнійскій золотой песокъ гораздо крупнѣе, получаемаго на Уральскихъ и Бразильскихъ золотыхъ промыслахъ. Цвѣтъ его красноватый. По разложенію Г. Рива̀, онъ оказался состоящимъ изъ:

золота	90,70
серебра.	8,80
желѣза	0,38
	99,88

Земля долины Сакраменто легкая и нѣжная на ощупъ, въ которой, при растираніи пальцами, попадаются твердыя частицы. Цвѣтъ ея свѣтлобурый. Въ микроскопъ видно, что она состоитъ изъ прозрачныхъ угловатыхъ, чрезвычайно мелкихъ кусочковъ кварца, цвѣтомъ и видомъ похожихъ на многія соли; эти кусочки часто слипаются въ комки, которые однакожь трудно различить простымъ глазомъ.

(*) Comptes rendus T. XXIX, 193. Изысканія Г. Дюфренуа читаны въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 20 Августа (нов. ст.) 1849 года.

Золотой самородокъ, бывшій въ рукахъ Г. Дюфренуа, вѣситъ около 50 граммовъ (47,9414); онъ имѣетъ красноватый цвѣтъ и вросъ въ кварцъ молочнаго цвѣта, котораго поверхность обтерта, какъ у валуновъ. Всѣ признаки приводятъ къ заключенію, что золото образовалось здѣсь въ кварцовыхъ жилахъ. Самородокъ имѣетъ тѣ же самыя составныя части, какъ и золотой песокъ.

Сланцовые обломки, находимые въ наносной почвѣ Сакраменто, заставляютъ думать, что здѣшнія золотосодержащіе горы скорѣе состоятъ изъ слюдистаго сланца, чѣмъ изъ гравита. Это заключеніе подтверждается и изслѣдованіемъ промывныхъ песковъ.

Г. Дюфренуа сообщилъ также Парижской Академіи свои сравнительныя изслѣдованія золотоносныхъ песковъ Калифорніи, Новой Гренады, Урала и Рейна. Эти изслѣдованія содержатъ въ себѣ такъ много новаго, любопытнаго и поучительнаго, что мы рѣшились сообщить здѣсь главные результаты выводовъ Французскаго Минералога.

Общій цвѣтъ Калифорнійскихъ песковъ черный, и въ нихъ съ перваго взгляда видно преобладаніе желѣзныхъ окисловъ. Г. Дюфренуа извлекъ ихъ почти до 60 процентовъ магнитною полосою, и все-же песокъ былъ еще ими окрашенъ въ черный цвѣтъ, посреди котораго проблескивало золото. Микроскопъ показываетъ присутствіе октаэдрическихъ кристалловъ съ блестящими гранями. Эти кристаллы, принадлежащіе къ титанистому желѣзу, смѣшаны съ другими плоскими, имѣющими форму эксаедровъ. Также встрѣчаются неправильные обломки тусклаго цвѣта, принадлежащіе марганцу. Впрочемъ, титанистаго желѣза весьма много, а марганца весьма мало.

Къ титанистому желѣзу примѣшано много кристалловъ цирконія, съ заостреніями, но вообще очень короткихъ и по безцвѣтности чрезвычайно похожихъ на кварцъ. Впрочемъ, тутъ не можетъ быть ошибки : можно подъ микроскопомъ сосчитать ихъ грани, и ясно оказывается, что они принадлежатъ къ квадратной системѣ.

Гг. Дюфренуа и Деклуазо измѣрили весьма тщательно грани этихъ кристалловъ. Результаты сихъ измѣреній можно найти въ подлинной запискѣ Г. Дюфренуа, напечатанной въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 20 Августа н. ст.

Примѣчательна сила кристаллизація циркона, который часто содержитъ въ себѣ проникнувшіе его насквозь кристаллы другихъ минераловъ, бѣлаго, молочнаго и красногіацинтоваго цвѣтовъ.

Столь обильный въ пескахъ Калифорніи цирконъ встрѣчается въ другихъ мѣстахъ довольно рѣдко, за исключеніемъ Зиллерталя, въ Тиролѣ.

Въ Калифорнійскихъ пескахъ находится еще дымчатый кварцъ, весьма отличительный по своему стекловатому блеску и раковистому излому, и еще свѣтлоголубые кусочки, принадлежащіе, по всей вѣроятности, корунду.

Зерна промывнаго песка имѣютъ одну стотысячную метра ширины и двадцатитысячную длины. Такіе размѣры позволяютъ ихъ весьма хорошо отдѣлять и группировать подъ микроскопомъ. Этимъ воспользовался Дюфренуа и сосчиталъ относительное количество зернышекъ разныхъ минераловъ, содержащихся въ пескѣ. Вотъ средній выводъ изъ полученныхъ имъ цифръ:

Окисленнаго желѣза, отдѣляемаго магнитомъ . .	59,82
Титанистаго желѣза съ слѣдами марганца . . .	16,32
Циркона.	9,20
Гіалиноваго кварца	13,70
Корунда	0,67
Золота	0,29
	100,00

Разумѣется, это только приблизительный выводъ, по причинѣ разностей въ величинѣ и формѣ зеренъ.

Кристаллическое состояніе титанистаго желѣза и циркона показываютъ, что золотоносныя розсыпи долины Сакраменто образовались не весьма давно и вѣроятно произошли отъ разрушенія снѣговыхъ горъ Сіерры Невады. Блестящія грани кристалловъ, сохранившихъ даже свои заостренія съ обѣихъ сторонъ, заставляютъ полагать, что здѣсь бы-

ви сланцевыя породы, въ которыхъ кристаллы лежатъ по направленію слоевъ, а не вросли однимъ концемъ, какъ въ гранитныхъ породахъ. Примѣромъ могутъ служить Сенъ-Готарскіе ставротиды и дисены, Керайскіе крестовики изъ тальковаго шифера Бретани и маленькіе кристаллы турмалина въ Мербигансковъ смолистомъ сланцѣ. Весьма вѣроятно, что снѣговыя горы, тянущіяся по Западной границѣ Калифорніи, состоятъ преимущественно изъ смолистаго и тальковаго сланцовъ. Съ сравнительными изслѣдованіями другихъ упомянутыхъ выше золотоносныхъ песковъ мы познакомимъ читателей въ слѣдующей книжкѣ.

ФИЗІОЛОГІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СЕГОНА НАДЪ ГОЛОСОМЪ. — Г. *Сегонъ* сдѣлалъ при Членахъ Парижскаго Біологическаго Общества любопытный опытъ, установившій окончательно существенное назначеніе верхнихъ гортанныхъ складокъ. Особенное устройство гортани у кошекъ позволило ему покуситься на опытъ самый убѣдительный и который легко можно повторить. Если схватить крючкомъ надгортанный хрящь и привести гортань ко входу глотки : то какъ у кошки верхнія гортанныя складки образуютъ верхнее отверстіе гортани, посему весьма легко можно видѣть, что при каждомъ крикѣ животнаго, черпаловидные хрящи придвигаются къ задней части, а верхнія складки приходятъ въ сотрясеніе. При перерѣзаніи этихъ складокъ голосъ мгновенно исчезаетъ (*).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ГАЛЬВАНИЗМОМЪ ЖИЗНЕННЫХЪ СВОЙСТВЪ МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМЫ. — Булонскій Врачъ, Докторъ *Дюшенъ* представилъ Парижской Академіи Наукъ результаты изслѣдованій посредствомъ гальванизма надъ жизненными свойствами мышечной системы какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ состояніяхъ. Этотъ Врачъ доказываетъ слѣдующее :

(*) Comptes rendus, 1849, № 814, 282; Gazette médicale de Paris, 1849, № 17.

1) Въ различныхъ патологическихъ обстоятельствахъ раздражительность мышцъ совершенно или почти совершенно прекращается, и такое прекращеніе совпадаетъ или съ уничтоженіемъ произвольныхъ движеній или съ разслабленіемъ мышцъ.

2) Часто раздражительность уничтожается въ мышечной ткани въ то время, когда нервные стволы не потеряли еще способности возбуждать движеніе. По сему необходимо различать раздражительность отъ особеннаго свойства нервовъ, называемаго способностію движенія.

3) Потеря или уменьшеніе раздражительности не всегда бываетъ слѣдствіемъ значительнаго поврежденія нервныхъ центровъ.

4) При дѣйствіи нѣкоторыхъ средствъ возобновляется сила, питаніе и произвольныя движенія мышцъ и въ то же время раздражительность пропадаетъ или частію или вполнѣ. Изъ этого можно заключить, что мышечная раздражительность не необходима для мышечной подвижности (*).

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. *Обозрѣніе его трудовъ и дѣйствій за первую треть 1849 года.* — Первое свое засѣданіе имѣло оно 12 Генваря, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Предсѣдателя Общества. Г. Помощникъ Предсѣдателя, принявъ приказаніе Его Высочества открыть засѣданіе, объявилъ, что, на основаніи Временнаго Устава Общества, имѣютъ быть произведены выборы въ Члены Совѣта на мѣсто выбывшихъ

(*) Comptes rendus. T. XXVIII, 157.

по очереди Членовъ. Избраны на означенныя вакансіи Дѣйствительные Члены А. М. *Княжевичь*, И. П. *Шульгинъ* и Д. А. *Милютинъ*. За тѣмъ, Исправляющій должность Секретаря прочелъ «Отчетъ о дѣйствіяхъ и трудахъ Общества за 1847 — 1848 годъ». Отчетъ этотъ, отпечатанный особою книжкою, приложенъ будетъ къ четвертому тому «Записокъ» Общества. Въ заключеніе, возвратившійся недавно съ береговъ Нила, Дѣйств. Членъ Е. П. *Ковалевскій*, сообщилъ краткій очеркъ путешествія своего чрезъ Египетъ въ Сеннааръ и Восточный Суданъ.

Засѣданіе 26 Генваря открыто было слѣдующимъ сообщеніемъ Г. Помощника Предсѣдателя: «Я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, объ изъявленномъ единогласно, въ общемъ собраніи 1 Декабря прошлаго года, желаніи, чтобы Его Императорское Высочество благоволилъ осчастливить Общество принятіемъ на себя и на будущее время званія Предсѣдателя онаго. Нынѣ имѣю честь сообщить, что Государь Великій Князь благоволилъ изъявить согласіе Свое на удержаніе за Собою званія Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ возложить на меня выразить Обществу признательность свою за таковое предложеніе и готовность содѣйствовать и впредь достиженію полезныхъ его цѣлей». Это свидѣтельство милостиваго вниманія къ Обществу Его Императорскаго Высочества собраніе приняло съ чувствомъ живѣйшаго восторга.

Помощникъ Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи, А. Н. *Савичь*, прочелъ статью свою «О большомъ градусномъ измѣреніи, произведенномъ въ Индіи подъ начальствомъ Полковника Эвереста». Послѣ нѣкоторыхъ объясненій относительно значенія небольшихъ случайныхъ неправильностей въ фигурѣ Земли, обнаруживаемыхъ подобными измѣреніями, Г. Савичь упомянулъ о трудахъ Лембтона и дѣйствіяхъ Эвереста до 1825 года; потомъ разсмотрѣны были новѣйшія работы сего послѣдняго и его помощниковъ какъ со стороны средствъ, которыми Эверестъ могъ располагать, такъ и въ отношеніи къ способамъ наблюденій,

главнѣйшимъ изъ результатовъ и степени точности сихъ послѣднихъ; наконецъ выставлены великія заслуги, оказанныя Наукѣ Г. Эверсманомъ.

Въ засѣданіи 16 Февраля, Управляющій Отдѣленіемъ Этнографіи Н. И. *Надеждинъ* занялъ Собраніе чтеніемъ любопытнѣйшихъ отрывковъ изъ занимательной статьи: «О Мордвѣ въ Нижегородской Губерніи», доставленной въ Общество отъ Преосвященнаго *Іакова*, Епископа Нижегородскаго, сопровождая это чтеніе собственнымъ изустнымъ комментаріемъ этнографическаго содержанія.

Въ засѣданіи 2 Марта, Дѣйств. Членъ А. А. *Рафаловичъ* сообщилъ, въ краткомъ, но живомъ очеркѣ, собранныя имъ во время путешествія по Египту и Нижней Нубіи «Этнографическія замѣтки о Нубійцахъ». Чтеніе это принято было съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Въ заключеніе, Г. Рафаловичъ представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшимъ поясъ изъ ременной бахромы, украшенный бусами и раковинами, составляющій всю одежду Нубійскихъ дѣвушекъ, кожаную сумку, украшенную страусовыми перьями (необходимую принадлежность Нубійской щеголихи), и разныя другія части костюма туземцевъ. Статья Г. Рафаловича, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней Словаремъ языка Барабра (Нубійцевъ), будетъ помѣщена въ «Запискахъ» Общества.

Въ засѣданіи 13 Апрѣля прочтены: 1) Извлеченіе изъ представленнаго въ Общество Астрономомъ Уральской экспедиціи Г. Ковальскимъ подробнаго отчета о двухлѣтнихъ занятіяхъ его при этой экспедиціи, и 2) «Историческое обозрѣніе Русской внѣшней торговли до царствованія Петра Великаго», составленное Дѣйств. Членомъ К. И. *Арсеньевымъ*.

ПРИСУЖДЕНІЕ НАГРАДЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ПО ПЕРВОМУ КОНКУРСУ НА СОЧИНЕНІЕ ПРОСТОНАРОДНЫХЪ КНИГЪ. — Съ распространеніемъ грамотности между поселянами, возникъ самъ собою вопросъ, какъ полезнымъ образомъ удовлетворять появившейся охотѣ къ чтенію? Какія книги предложить читающему поселяни-

ну, дабы онъ могъ почерпнуть изъ нихъ нужныя знанія и укрѣпиться въ любви къ полезному чтенію? Запасы Отечественной Литературы, созданные при отсутствіи этой новой потребности, за исключеніемъ развѣ самаго послѣдняго времени, почти не представляли произведеній, соотвѣтствующихъ нуждамъ поселянина и степени развитія его понятій. Одно только сочиненіе (М. А. Максимовича): *Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ*, составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе; но оно имѣетъ предметомъ лишь отдѣльную отрасль знанія, — именно общій обзоръ физическаго міра.

Такимъ образомъ открывалась потребность въ хорошо составленныхъ сочиненіяхъ, приноровленныхъ къ понятіямъ простолюдина, и заключающихъ въ себѣ всѣ знанія для него важныя и необходимыя. Постигая все значеніе труда, направленнаго къ такой цѣли, Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило особую заботливость на то, чтобы поощреніями вызвать составленіе хорошихъ простонародныхъ сочиненій. Не смотря на затрудненія, которыя слѣдовало преодолѣть, не смотря на многочисленность условій, при соблюденіи которыхъ литературный трудъ является годнымъ для народнаго чтенія, Министерство успѣло вызвать появленіе сочиненія, получившаго уже извѣстность, подъ названіемъ *Сельскаго Чтенія* (изданіе Кн. Одоевскаго и Г. Заблоцкаго), быстро распространяющагося въ школахъ и домахъ простолюдиновъ. Между тѣмъ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе обратить особенное вниманіе на изданіе книгъ, полезныхъ для крестьянъ, и Ученый Комитетъ, къ обязанности котораго относилось исполненіе этой воли Государя Императора, соображая средства къ достиженію указанной цѣли, призналъ изъ нихъ за самое вѣрное — объявить особый конкурсъ на сочиненіе простонародныхъ книгъ, и въ слѣдствіе того, съ разрѣшенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, публиковалъ въ концѣ 1846 г. программу, въ которой пригласилъ желающихъ къ доставленію въ Комитетъ, не позже 1 Генваря 1848 г., сочиненій, могущихъ доставить полезное чтеніе крестьянамъ.

Въ условіяхъ, которыя при этомъ были постановлены, Комитетъ избѣгалъ рѣзкаго указанія какого-либо извѣстнаго

предмета содержанія или какой-либо опредѣленной формы, дабы предоставить таланту Автора наибольшую свободу въ исполненіи предложеннаго Комитетомъ труда. Руководствуясь этимъ правиломъ, Ученый Комитетъ счелъ однакожь нужнымъ указать въ программѣ на три главныя качества, отличающія отъ простонародныхъ книгъ, и выразилъ, что требуемыя сочиненія должны: а) благодѣтельно дѣйствовать на нравственность народа, давая ему болѣе ясное понятіе о его гражданскихъ, нравственныхъ и семейныхъ обязанностяхъ; б) предостерегать крестьянина въ его работахъ, въ воспитаніи дѣтей, въ образѣ и порядкѣ занятій, вообще въ его домашней жизни отъ тѣхъ заблужденій, для искорененія которыхъ недостаточно однѣхъ чисто административныхъ распоряженій; и в) ближе знакомить его съ явленіями Природы, имѣющими вліяніе на успѣхъ земледѣльческаго труда и на усиленіе хозяйственныхъ средствъ.

Сообразно этимъ качествамъ, присылаемыя книги могли имѣть предметомъ всѣ стороны крестьянскаго быта, которыя и исчислены были въ программѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Нравственное состояніе крестьянина, его обязанности и отношенія къ властямъ, надъ нимъ поставленнымъ, къ его семейству и вообще къ ближнему.

2) Ознакомленіе его съ физическими явленіями Природы, поскольку они входятъ въ условія сельскаго быта. Сюда принадлежитъ объясненіе свойствъ почвы, условій растительности, разведенія и содержанія домашняго скота и проч.

3) Улучшеніе земледѣльческихъ орудій.

4) Устройство жилищъ и разныхъ хозяйственныхъ построекъ, способы отопленія и освѣщенія.

5) Домашняя Гигіена или совѣты о сохраненіи здравія, а также принятіи мѣръ въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ.

6) Физическое и нравственное обращеніе съ дѣтьми.

7) Наставленіе по разнымъ промысламъ, той или другой полосѣ Россіи свойственнымъ.

Въ отношеніи къ формѣ, Автору предоставлено было еще болѣе свободы; отъ него зависѣло изложить приведен-

ные здѣсь предметы въ видѣ разсказовъ, разговоровъ, повѣстей и т. д. Комитетъ желалъ только, чтобы сочиненія: во-первыхъ, не лишены были той естественной послѣдовательности въ развитіи мыслей, которая доступна простолюдину и доводитъ его незамѣтно путемъ какъ бы собственнаго сужденія отъ предметовъ, вполнѣ ему извѣстныхъ, къ вопросамъ для него новымъ; во-вторыхъ, написаны были языкомъ понятнымъ для крестьянъ, яснымъ и не содержащимъ въ себѣ ни ученыхъ книжныхъ выраженій, ни той поддѣльной простонародности въ слогѣ, въ которую впадаютъ нѣкоторые Писатели чрезъ употребленіе словъ и рѣченій, отчасти имѣющихъ значеніе въ устахъ народа, инстинктивно понимающаго вѣрное ихъ значеніе и истинное мѣсто, отчасти же грубыхъ, уродливыхъ и почти всегда неумѣстныхъ, или чрезъ безпрестанное изысканное приведеніе пословицъ, затемняющихъ смыслъ сочиненія. Вообще, чтобы по возможности представить образцы, которыхъ предполагалось держаться при обсужденіи достоинствъ простонародныхъ сочиненій, въ программѣ указаны были нѣкоторыя сочиненія, соединяющія въ себѣ качество слога, ожидаемыя отъ книгъ простонародныхъ.

Наконецъ, такъ какъ книги для простаго народа могутъ имѣть двоякое значеніе — однѣ для крестьянскихъ дѣтей, другія для взрослыхъ крестьянъ, то Сочинителямъ поставлено было въ обязанность сообразоваться съ различными характерами этихъ двухъ назначеній и не упускать изъ вида того круга понятій, который наиболѣе приличенъ въ первомъ или во второмъ случаѣ.

За наиболѣе удовлетворительное сочиненіе по предмету этого конкурса, назначена была въ награду золотая медаль въ 50 червонцевъ, а за сочиненія, которыя наиболѣе приближатся къ требованіямъ программы, серебряныя медали. Сочиненія, удостоенныя награды, предположено было печатать на счетъ Министерства, и 300 экземпляровъ предоставить безденежно въ пользу Автора, который не лишается права печатать и другими изданіями, въ свою исключительную пользу сочиненіе, удостоенное награды, на основаніи существующихъ узаконеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено было,

что имена Сочинителей, удостоенныхъ награды, будутъ включены въ годовой отчетъ Его Императорскому Величеству по Министерству Государственныхъ Имуществъ и объявлены въ газетахъ.

Вслѣдствіе этого вызова, къ опредѣленному сроку, доставлены были въ Ученый Комитетъ 33 рукописи: изъ нихъ двѣ не могли быть допущены къ состязанію, по причинѣ необъявленія Сочинителями именъ своихъ; прочія же были подвергнуты подробному разсмотрѣнію. Это разсмотрѣніе показало, что рукописи, поступившія на конкурсъ простонародныхъ книгъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

Къ первому относились сочиненія, въ числѣ 22, которыя вовсе не удовлетворяли требованіямъ программы.

Ко второму отнесено было восемь рукописей, которыя обратили на себя вниманіе выборомъ предметовъ, нѣкоторыми [illegible] замѣчаніями и разсужденіями, но которыя, будучи по изложенію своему лишены того интереса, который одинъ въ состояніи побудить простолюдина къ чтенію и къ усвоенію себѣ сообщаемыхъ истинъ, не могли быть предложены крестьянамъ. А какъ единственная цѣль конкурса состояла въ пріобрѣтеніи сочиненій, вполнѣ годныхъ для простонароднаго чтенія, то Комитетъ не нашелъ возможнымъ присудить рукописямъ этимъ какую-либо награду, ни допустить ихъ напечатаніе въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ доставлены въ Комитетъ.

За тѣмъ къ третьему разряду относилось одно только сочиненіе, подъ девизомъ: «У каждой пташки своя пѣсенка», признанное заслуживающимъ награды. Въ этомъ сочиненіи, состоящемъ изъ 22 бесѣдъ крестьянина Миронова и его жены съ крестьянами и ихъ дѣтьми, Авторъ разсматриваетъ разнообразныя стороны сельскаго быта поселянъ и разные предметы нравственнаго міра, простолюдину доступные. Въ оживленномъ разсказѣ, принимающемъ часто драматическія формы, Сочинитель старается развить понятія крестьянина, указать ему его ошибки, происходящія отъ невниманія или отъ силы привычки, имѣя при томъ постоянно цѣлію заставить крестьянина думать о томъ, какъ

онъ что дѣлаетъ, и какъ въ чемъ долженъ поступать. Выборъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе Автора, по большей части весьма удаченъ, и самыя мелочныя, по видимому, стороны домашняго быта крестьянъ получаютъ въ сочиненіи интересъ и значеніе: потому что представлены въ вѣрномъ отношеніи ихъ къ другимъ, болѣе существеннымъ, но отъ нихъ зависящимъ предметамъ. Развитіе понятій почти вездѣ просто, послѣдовательно, и потому доступно способностямъ крестьянъ, даже мало приготовленныхъ къ условію къ усвоенію читаемаго. Вообще, предметъ и форма сочиненія обнаруживаютъ въ Авторѣ просвѣщенную начитанность, знаніе быта и подробностей Русскихъ поселянъ, и талантъ бесѣдовать съ простолюдинами понятнымъ и занимательнымъ для нихъ образомъ. Языкъ рукописи правиленъ, простъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію труда.

Основываясь на такой оцѣнкѣ сочиненія, Ученый Комитетъ присудилъ Автору рукописи, подъ девизомъ: «У каждой пташки своя пѣсенка», золотую медаль въ 50 червонныхъ; но какъ въ рукописи сей, до изданія ея въ свѣтъ, необходимо было, по мнѣнію Комитета, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія: то Комитетъ положилъ пригласить къ тому самого Автора, котораго талантъ ручался въ этомъ случаѣ за успѣхъ, и выдать присужденную медаль только послѣ указанныхъ Комитетомъ измѣненій. Это заключеніе утверждено было Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ 22 Декабря прошлаго года, и за тѣмъ, по вскрытіи, въ особомъ торжественномъ засѣданіи Ученаго Комитета, въ присутствіи Членовъ его и постороннихъ лицъ, по сему случаю приглашенныхъ, конверта, заключавшаго въ себѣ имя Автора, оказалось, что сочиненіе, удостоенное золотой медали, подъ изложенными выше условіями, написано женою Коллежскаго Асессора Маріею *Голимбовскою* (въ Москвѣ).

БРИТАНСКІЙ МУЗЕУМЪ. — Британскій Музеумъ въ Лондонѣ — одно изъ примѣчательнѣйшихъ ученыхъ учрежденій Европы. Начало ему положено, около ста лѣтъ тому, частнымъ собраніемъ предметовъ Естественной Исторіи,

книгъ и рукописей, принадлежавшихъ *Сиру Гансу Слону* (Sir Hans Sloane). Мало по малу присоединены были къ этому собранію другіе частные Музеи; новый Музеумъ принятъ подъ покровительство Парламента, и на содержаніе его ассигнованы огромныя суммы. Въ 1848 году Британскій Музеумъ имѣлъ въ приходѣ 53,929 фунтовъ стерлинговъ (около 348,000 рублей серебромъ), а въ расходѣ 49,845 фунтовъ. Изъ этихъ суммъ употреблено 21,041 ф. на жалованье, 1,768 на хозяйственные расходы, 18,707 на покупки, 6,514 на переплеты и шкафы, 1,655 на печатаніе каталоговъ.

Число посѣтителей Музеума въ 1848 году простиралось до 897,985 человѣкъ; число лицъ, пользовавшихся собраніями его для ученыхъ трудовъ и выписокъ, до 65,867, т. е. среднимъ числомъ до 225 человѣкъ въ день. Книгъ пріобрѣтено на сумму 10,177 фунтовъ стерлинговъ или около 71,239 руб. сер., въ томъ числѣ: шесть изданій Англійской Библіи 1540 и 1541 годовъ, единственное собраніе 130 прокламацій, изданныхъ въ Дублинѣ Ирландскимъ Правительствомъ отъ 1685 по 1691 годъ, сто новѣйшихъ книгъ, напечатанныхъ въ Константинополѣ, болѣе 300 томовъ Монгольскихъ и Манджурскихъ книгъ, собраніе Еврейскихъ книгъ и т. д., — всего 3,970 сочиненій въ 4,420 томахъ.

Главнѣйшія изъ пріобрѣтенныхъ рукописей: Часословъ, написанный Фламандскимъ Артистомъ для Филиппа Бѣлокураго (1490—1506) или для супруги его Іоанны, матери Императора Карла V; привилегіи и статуты Парижскаго Университета, рукопись XIV столѣтія; Апокалипсисъ на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ, начала XIV столѣтія; Чтенія Евангельскія, конца XIII столѣтія, и мн. др. Число рукописей, которыми пользовались Ученые и Художники въ 1848 году, простирается до 20,000.

Новыя премiи Французской Академiи. — По предложенію Г. *Пуарсона*, бывшаго Директора театра le Gymnase, и Г. Виктора *Гюго*, Академія Французская (Académie Française) учредила награды въ 3,000 франковъ: 1) за лучшее литературное сочиненіе, изданное въ теченіе года, въ духѣ Правительства и нравственности, и 2) за

лучшее драматическое сочинение, удовлетворяющее тѣмъ же требованіямъ.

УЧЕНЫЕ СЪѢЗДЫ. — Нынѣшнею осенью назначены ученые съѣзды: Нѣмецкихъ Естествоиспытателей и Врачей — въ Регенсбургѣ (это двадцать шестой съѣздъ). Англійскихъ Ученыхъ — въ Бирмингамѣ, и книгопродавцевъ Германскихъ въ Берлинѣ.

НИНЕВІЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Англійское Правительство снарядило ученую экспедицію для продолженія изслѣдованія Ниневійскихъ древностей близъ Мосула. Г. *Лаярдъ*, которому ученый міръ обязанъ открытіемъ этихъ древностей, назначенъ Начальникомъ экспедиціи. Г. *Сандвичъ* — Врачемъ. и Г. *Куперъ* — Естествоиспытателемъ. Кромѣ того, къ экспедиціи причисленъ одинъ рисовальщикъ. Они отправились 30 Августа изъ Константинополя въ Трапезунтъ, а оттуда направятся черезъ Мушъ, Бидлисъ и Джезирè въ Мосуль.

ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНІИ. — Въ 1827 году вышло въ Англіи и Шотландіи 27,657,270 листовъ газетъ, въ Ирландіи 3.515,856; въ 1835 году — въ Англіи 31,533,023, въ Ирландіи — 4.290,836; въ 1840 г., въ Англіи 54,560,513, въ Ирландіи 6,057,795; въ 1844 г., въ Англіи 60.201,133 и въ Ирландіи 6,769,067 листовъ. Число ихъ, слѣдовательно, удвоилось въ одно десятилѣтіе. Въ 1847 году выходило всего 447 газетъ въ Великобританіи; въ томъ числѣ 79 въ одномъ Лондонѣ и столько же во всей Ирландіи. Изъ выходящихъ въ Лондонѣ газетъ, половина — еженедѣльныхъ, такъ называемыя «Воскресныя», которыя выходятъ по Субботамъ ввечеру.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Первая книжка издаваемаго въ Берлинѣ Г. *Эрманомъ* «Архива для наукообразнаго познанія Россіи» (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausgegeben von A. Erman. VIII Band, 1-s Heft), содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1. «О движеніи народонаселенія Россійской Имперіи въ 1843—1845 годахъ»; извлеченіе изъ Мѣсяцеслова. 2. «На-

слѣдованія о Руской Библіографіи», В. Ундольскаго»; сокращено изъ Москвитянина. 3. Обозрѣніе книги Г. Срезневскаго: «О языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ»; изъ Современника. 4. Замѣчанія В. Шотта на критическія замѣчанія Г. Бётлинка о Турецко-Татарской Грамматикѣ Казембека, помѣщенныя въ Bulletin Академіи Наукъ. 5. «О Русскихъ лексикографическихъ трудахъ»; извлеченіе изъ помѣщенной въ Журн. М. Н. Пр. рецензіи Г. Срезневскаго, по поводу Академическаго Словаря. 6. «О Финскомъ національномъ Эпосѣ»; извлеченіе изъ статьи Издателя Калевалы, Г. Лённрота, помѣщенной въ газетѣ: Litteraturblad för allmän medborgerlig bildning. 7. «Таманская нефть», переводъ статьи Г. Анисимова, изъ Горнаго Журнала. 8. «Объ источникахъ горючаго газа въ Баку и объ измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря», статья Г. Абиха. 9. «О ледяной пещерѣ близъ Кунгура», статья Г. Каттары, переведенная изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 10. «О средней дневной температурѣ въ Россіи», Академика Купфера. 11. «О новооткрытой планетѣ Нептунъ», Академика Струве. 12. «О нѣкоторыхъ періодическихъ явленіяхъ органической Природы», замѣчанія А. Эрмана. 13. «О виноделіи въ Крыму», изъ Сѣверной Пчелы. 14. «О Русскихъ миссіяхъ въ Китаѣ»; изъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. 15. «О новомъ Уральскомъ ископаемомъ Багратіонитѣ», Н. Кокшарова; изъ Горнаго Журнала. 16. «О сорока-осьмигранномъ Уральскомъ магнитѣ», Г. Кокшарова; изъ Горнаго Журнала. 17. «О минералѣ Фольбортитѣ» Г. Планера; изъ Горнаго Журнала. 18. «О Глинкитѣ, Уральскомъ минералѣ», Г. Романовскаго, изъ Горнаго Журнала. 19. «О Балаганской пещерѣ въ Иркутской Губерніи», Н. Щукина; изъ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 20. «О бобрахъ», Г. Эйгенброта; изъ Бюллетена Московскаго Общества Естествоиспытателей. 21. «Геологическія Наблюденія Полковника Ковалевскаго въ Нильской долинѣ», изъ Горнаго Журнала.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Марта сего года скончался въ Казани, на 58 году отъ рожденія, бывшій Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Членъ Казанскаго Общества

Любителей Отечественной Словесности и Статистическаго Отдѣленія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Михаилъ Самсоновичъ *Рыбушкинъ*. Онъ былъ уроженецъ Симбирской Губерніи. Окончивъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназіи, а потомъ въ Казанскомъ Университетѣ, онъ вступилъ въ службу, по учебному вѣдомству, въ 1812 году, и продолжалъ ее въ различныхъ должностяхъ (Учителя Славяно-Русскаго языка, потомъ Историко-Географическаго класса, наконецъ Старшаго Учителя Историческихъ Наукъ и Преподавателя Логики). Въ 1823 году Рыбушкинъ утвержденъ былъ Адъюнктомъ Россійской Словесности и Исправляющимъ должность Инспектора, и Членомъ Издательнаго, а потомъ Училищнаго Комитетовъ; въ 1830 году опредѣленъ Управляющимъ типографіею Университета; въ 1835 году—Директоромъ Училищъ Астраханской, а въ 1843 г. Пензенской Губерній. Отъ послѣдней должности, по собственному прошенію, онъ уволенъ былъ въ 1846 году съ полнымъ пенсіономъ.

При многоразличныхъ служебныхъ обязанностяхъ, М. С. Рыбушкинъ ревностно занимался Литературою и Исторіей края, участвовалъ въ періодическихъ изданіяхъ, издавалъ «*Заволжскій муравей*», и съ неутомимостію муравья рылся во всѣхъ архивахъ Казанской Губерніи, отыскивая древніе историческіе акты. Въ 1834 году вышло первое изданіе составленной имъ *Краткой Исторіи города Казани*, въ двухъ частяхъ. Какъ всѣ экземпляры этой «Исторіи» давно уже раскуплены: то въ прошломъ году онъ приступилъ ко второму ея изданію, со многими исправленіями и дополненіями. Издержки печатанія, по недостаточному состоянію покойнаго, принялъ на себя Казанскій Градскій Глава, Почетный Потомственный Гражданинъ Меселниковъ. Первая часть «Исторія Казани» уже отпечатана, а при печатаніи втораго, Сочинителя постигла преждевременная смерть; однакожь изданіе это будетъ окончено. При недостаткѣ другихъ Исторій Казани, книга Рыбушкина остается доселѣ лучшею по этой части.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VII.

СОДЕРЖАНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ІЮЛЬ 1849.

I. *Азбуки.*

429) Полная Нѣмецкая Азбука, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ употребительныхъ словъ и разговоровъ. Изданіе второе. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Восточ. языковъ, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

430) Lateinische Fibel, von K. Flemming. Libau, bei C. H. Foege, 1849. 28 стр. in-8 ($1^3/_4$ листа).

II. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

431) Шесть новыхъ повѣстей для дѣтей. Въ шести частяхъ Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 270 стр in-24 ($5^3/_4$ листовъ)..

III. *Грамматики и руководства для изученія языковъ.*

432) Практическій Синтаксисъ Нѣмецкаго языка. Составл. Фонъ-деръ-Эльстницъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 194 стр. in-8 ($10^{15}/_{16}$ листовъ).

433) Conjugaisons des verbes. Спряженіе Французскихъ глаголовъ. Состав. К. Стаматти. Одесса, въ тип. А. Броуна, 1849. 24 стр. in-4 (3 листа).

IV. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

434) Essais poétiques par E. Loewensohn. Odessa, imprimerie de L. Nitzsche, 1849. 54 стр. in-12 (2¹/₄ листа).

435) Чувства дѣтей, усердныхъ къ матушкѣ-Царицѣ. Соч. К. Севастьянова. Москва, въ тип. Н. Смирнова, 1849. 8 стр. in-8 (¹/₂ листа).

436) Des Seemann's Ende. Von Graf Rehbinder. Dorpat, druck. von Heinr. Laakmann, 1849. 16 стр. in-16 (¹/₂ листа).

437) Rubon. Pismo zbiorowe, poświęcone pożytecznéj rozrywce. Tom IX. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 268 стр. in-8 (16³/₄ листовъ).

438) Смѣсь. Соч. А. С. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1849. 30 стр. in-12 (1¹/₄ листъ).

439) Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Изд. М. Массоновъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. Текстъ 144 и Словарь 56 стр. in-8 (12¹/₂ лист.).

440) Pamiętnik Naukowo-Literacki, pismo zbiorowe umiejętności, literatury i sztuki. Zeszyt II. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 140 стр. in-8 (8³/₄ листовъ).

b) Романы, Повѣсти и Сказки:

441) Три страны Свѣта. Романъ Некрасова и Станицкаго. С. Петербургъ, въ тип. Праца, 1849. Часть IV — 110 стр. in-8 (6⁷/₈ листовъ). Часть V — 104 стр. in-8 (6¹/₂ листовъ). Часть VI — 124 стр. in-8 (7³/₄ листовъ). Часть VII — 102 стр. in-8 (6³/₈ листовъ). Часть VIII — 100 стр. in-8 (6¹/₄ листовъ).

442) Битва Русскихъ съ Кабардинцами, или прекрасная Магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа. Русская повѣсть въ двухъ частяхъ. Соч. Зрахова. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 114, 138 стр. in-8 (10⁵/₈ листовъ).

443) Преданіе о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра Великаго отъ смерти. Соч. Н. З. Крылова. Москва, въ тип. Смирнова, 1849. 108 стр. in-12 (4½ листа).

444) Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его Королевнѣ Дружневнѣ. Москва, въ тип. А. Евреинова, 1849. 32 стр. in-4 (4 листа).

445) Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Соч. Ал. Маркова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 148 стр. in-8 (9¼ листовъ).

446) Гева. Романъ. Перев. съ Французскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 254 стр. in-8 (15⁷/₈ лист.).

c) Драматическія сочиненія:

447) Felicyta czyli Męczennicy Kartagińscy. Drama w 5 aktach, przez A. E. Odyńca. Wilno, druk. T. Glücksberga, 1849. 264 стр. in-12 (11 листовъ).

448) Драматическіе опыты А. Ч. Въ двухъ частяхъ. Часть первая. Одесса, въ тип. Брауна, 1849. 114 стр. in-12 (4³/₄ листа).

449) Комедія изъ современной жизни Н. Кроля. С. Петербургъ, въ тип. Соколова, 1849. 124 стр. in 12 (5⁵/₈ лист.).

450) Отелло, Венеціанскій Мавръ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 148 стр. in-8 (9¼ листовъ).

V. *Теорія Словесности.*

451) Частная Риторика. Сочин. Зеленецкаго. Одесса, въ тип. Нитче, 1849. 168 стр. in-8 (10½ листовъ).

VI. *Богословіе.*

452) Tas ar azzim redsehts zelfschs, us debbesim. Apgahdahts no A. Leitou. Jelgawâ, pee Steffenhagen, 1849. 24 стр. in-8 (1½ листа).

VII. *Исторія.*

453) Краткая Исторія города Казани. Соч. М. Рыбушкина. Казань, въ тип. Л. Шевнца, 1849. 152 стр. in-8 (9½ листовъ).

454) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга третья. Москва, въ Университетской тип. 1849. 308 стр. in-8 (19¼ листовъ).

455) Хронологическія таблицы, сравнивающія Іуліанскій Календарь съ Григоріанскимъ. Соч. Хавскаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

456) Исторія Франціи, состав. Ѳ. Куртенеромъ. Москва, въ тип. Готье, 1849. 84 стр. in-8 (5¼ листовъ).

457) Исторія о двѣнадцати сыновьяхъ и потомкахъ Владиміра I, водворителя Христіанской Вѣры въ Русской землѣ, прозваннаго современниками Краснымъ, ласковымъ Солнцемъ подданныхъ, доведенная до Александра Невскаго. Разсказанная М. М. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 140 стр. in-12 (6 листовъ).

VIII. *Археологія.*

458) Памятники Древности во Владимірѣ Клязьменскомъ. Соч. Доброхотова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 174 стр. in-8 (10⅞ листовъ).

459) Записки С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества. Томъ первый (съ 23 листами рисунковъ). С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготов. Госуд. Бумагъ, 1849. 289—464 стр. in-8 (11 листовъ).

IX. *Юридическія Науки.*

460) Правила и формы о производствѣ слѣдствій, по Своду Законовъ. Состав. Коллеж. Ассессоръ Е. Колокодовъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 148 стр. in-8 (9¼ листовъ).

X. *Философія.*

461) Натура человѣка, или духъ и естество, обобщенныя во взаимную дѣятельность. А. Т. Часть 1, 2, 3. Москва, въ Университетской тип., 1849. 138 стр. in-8 (8½ листовъ).

XI. *Географія.*

462) Венгрія и Венгерскія дѣла. Съ картою Венгріи и прилегающихъ къ ней областей. С. Петербургъ, въ тип. Н. Фишова, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

463) Краткая Физическая Географія. Составлена К. Крыловымъ. Одесса, въ Городской тип. 1849. 36 стр. in-12 (1½ листа).

464) Приготовительный курсъ Географіи. Составилъ Яковъ Кузнецовъ. Часть I. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 156 стр. in-12 (6½ листовъ).

465) Картина любопытнѣйшихъ путешествій по Азіи, Африкѣ, Бразиліи и Океаніи. Москва, въ тип. Н. Эрнста, 1849. 108 стр. in-16 (3¼ листа).

466) Списокъ съ чертежа Сибирскія земли, заимствованный изъ рукописи Сборника XVII вѣка Г. И. Спасскимъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 лис.).

XII. *Естественныя Науки.*

467) Русская Фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Составлено Ю.

Симашко. Тетрадь 5-я. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 28 стр. in-8 ($1^{3}/_{4}$ листъ).

468) Есть ли гдѣ конецъ свѣту? Соч. И. Данилевскаго и А. Оссовскаго. Съ политипажными картинами и чертежами. Второе, исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 172 стр. in-8 ($10^{3}/_{4}$ листовъ).

469) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 9-й. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

470) Руководство къ качественному химическому анализу, для употребленія въ Гиссенской Химической Лабораторіи, состав. Докт. Генрихомъ Виллемъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Гиссенскаго Университета. Перев. съ Нѣмец. Инженеръ-Подпоручикъ К. Шталь, воспитанникъ Главнаго Инженернаго Училища. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 184 стр. in-12 ($7^{1}/_{2}$ листа).

471) Чтенія Общей Химіи, примѣненной къ фабричному и заводскому дѣлу. Состав. Р. Гейманомъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 188 стр. in-8 ($11^{3}/_{4}$ листовъ).

472) Металлургія чугуна и желѣза Гг. Флашѣ, Барро и Петье. Перевелъ съ Французскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ Мевіусъ 1-й. Томы II и III. С. Петербургъ, въ тип. и литограф. А. Кулакова, 1849. 430. 522 стр. in-8 ($59^{1}/_{2}$ листовъ).

473) Ueber Brookit-Krystalle vom Ural von N. v. Kokscharow, Stabs-Capitain des Berg-Inger. Corps. St. Petersburg, bey Karl Kray, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

XIII. *Сельское Хозяйство.*

474) Огородничество и садоводство. В. Боборокина. Москва, въ Университетской тип. 1849. 64 стр. in-8 (4 лис.).

475) Птицеводъ. О лучшемъ выборѣ, размноженіи, содержаніи и откармливаніи домашнихъ птицъ. Москва, въ тип. Н. Эрнста, 1849. 80 стр. in-16 ($2^{1}/_{2}$ листа).

XIV. *Медицина.*

476) Новое руководство къ гомеопатической Медицинѣ. Часть I. Соч. Докт. Яра. Перев. съ Французскаго. Томъ I. Москва, въ тип. А. Семена. 1849. 456 стр. in-8 (28¹/₂ лист.).

477) Введеніе въ Патологію, А. Полунина. Москва, въ Университетской тип. 1849. 28 стр. in-8 (1³/₄ листъ).

478) Патологическая Гистологія. К. Рокитанскаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 л.).

479) Правила леченія гнойной чахотки легкихъ навозными испареніями и другими домашними средствами, или способъ сдѣлать болѣзнь эту удобоизлечимою и вовсе не опасною. С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 1849. 18 стр. in-8 (1¹/₈ листа).

480) Руководство къ Патологической Анатоміи, Карла Рокитанскаго. Перев. съ Нѣмецкаго Д. Минъ. Часть первая. Москва, въ Университетской тип. 1849. 710 стр. in-8 (44¹/₂ листовъ).

XV. *Смѣсь.*

481) Уставъ Общества С. Петербургско-Любекскаго Пароходства. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 22 стр. in-8 (1³/₈ листа).

482) Statuten der Lubecker Dampfschiffahrts-Gesellschaft. St. Petersburg, gedruckt bei K. Kray, 1849. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листъ).

483) Продолженіе девятое извѣстій о Московскихъ бѣгахъ рысистыхъ лошадей на призы и заклады 1849 года. Москва, въ Университ. тип. 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

484) Сборникъ для свѣтскихъ людей. Изд. Дейбнера и Хеліуса Томъ II. тетр. 9 и 10. Москва, въ тип. А. Семена, 1849. 68 стр. in-4 (8¹/₂ листовъ).

485) Завѣтъ атъ на Василія Евстафьева, сына Априлова. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1849. 26 стр. in-4 (3¹/₄ листа).

486) Tables for the conversion of british sterling in to russian money, and russian money into british sterling. By W. Painen. St. Petersburg, printed by C. Wienhöber, 1849. 272 стр in-8 (17 листовъ).

487) Женская правда или еще нѣсколько совѣтовъ молодымъ мужчинамъ, холостымъ и женатымъ. С. Петербургъ, 1849. 116 стр. in-8 (7¼ листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833. . . . . . .

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академія Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ф1

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1849 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1849.

22. (4 Іюля) *Объ учрежденіи въ Нахичевани Уѣзднаго Училища.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу объ учрежденіи въ Нахичевани Уѣзднаго Училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Нахичевани Уѣзднаго Училища, согласно съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ:*

1) Учредить въ Нахичевани Уѣздное Училище на счетъ жертвуемой тамошнимъ Армянскимъ обществомъ суммы.

2) Проектъ Положенія для Нахичеванскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ и проектъ Штата для перваго изъ сихъ Училищъ утвердить, поднеся, при меморіи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

23. (4 Іюля).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать».

Подписалъ: *Государственный Секретарь Бахтинъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УѢЗДНОМЪ И ПРИХОДСКОМЪ УЧИЛИЩАХЪ ВЪ НАХИЧЕВАНИ.

А. Объ Уѣздномъ Училищѣ.

Цѣль, учрежденіе и составъ.

1. На основаніи § 47 Высочайше утвержденнаго 8 Декабря 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній, учреждается въ Нахичевани Уѣздное Учи-

лище, съ тою цѣлію, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ средняго сословія обывателей города Нахичевани доставить средство къ пріобрѣтенію нужныхъ, по ихъ званію и образу жизни, свѣдѣній, при надлежащемъ нравственномъ образованіи.

2. Нахичеванское Уѣздное Училище состоитъ подъ вѣдѣніемъ Директора Таганрогской Гимназіи.

3. Непосредственный надзоръ за Училищемъ какъ по нравствено-учебной, такъ и по хозяйственной части, ввѣряется Штатному Смотрителю, избираемому преимущественно изъ Учителей сего же Училища, отличившихся ревностію къ службѣ, хорошимъ поведеніемъ и знаніями. Онъ утверждается въ семъ званіи, установленнымъ порядкомъ, по представленію Директора.

4. Для лучшаго надзора за Уѣзднымъ Училищемъ и содѣйствія благосостоянію онаго, можетъ быть назначаемъ, съ утвержденія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Почетный Смотритель. Онъ преимущественно избирается Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ изъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ гражданъ, и, на основаніи общихъ постановленій о гражданской службѣ, могущихъ занять эту должность и пользоваться сопряженными съ оною преимуществами.

5. Положенные по Штату Учители опредѣляются на основаніи §§ 50 и 51 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года. Изъ нихъ Учители Армянскаго языка и Рисованія, Черченія и Чистописанія, назначаются преимущественно изъ Армянъ

если они, по надлежащемъ испытаніи, или по ученымъ ихъ аттестатамъ, признаны будутъ достойными.

Часть учебная.

6. Курсъ ученія въ Нахичеванскомъ Уѣздномъ Училищѣ раздѣляется на три класса; на каждый изъ нихъ назначается по одному году.

7. Во всѣхъ трехъ классахъ преподаются:

а) Законъ Божій Армянскаго исповѣданія, Священная и Церковная Исторія, на Армянскомъ языкѣ.

б) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

в) Армянскій языкъ.

г) Ариѳметика.

д) Геометрія до Стереометріи включительно, но безъ доказательствъ.

е) Географія.

ж) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенно; Исторія Арменіи.

з) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

8. Для преподаванія сихъ предметовъ полагаются: 1) Законоучитель Армянскаго исповѣданія; 2) Учитель Русскаго языка; 3) Учитель Армянскаго языка и Исторія Арменіи; 4) Учитель Ариѳметики и Геометріи; 5) Учитель Географіи и Исторіи; 6) Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія.

9. Въ пріемѣ учениковъ, въ порядкѣ распредѣленія предметовъ и годичныхъ испытаній и проч., Начальство Училища руководствуется §§ 68—76 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

10. Обязанности Учителей Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища, въ отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственною частію воспитанія, опредѣляются § 77 того же Устава.

Часть хозяйственная.

11. Нахичеванское Уѣздное Училище содержится на счетъ ежегодно жертвуемой Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ, по особому Штату для сего Училища, суммы тысячи четырехъ сотъ рублей шестьнадцати копеекъ серебромъ.

12. Смотритель получаетъ штатную сумму, изъ Градской Думы, подъ росписку, по третямъ года, впередъ.

13. Руководствуясь въ храненіи суммъ правиломъ, предписаннымъ въ § 81 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Смотритель расходуетъ оныя, сообразно со Штатомъ Училища и отдаетъ отчетъ въ оныхъ обществу; Директору же представляетъ, по окончаніи каждаго года, копію съ отчета, для свѣдѣнія.

14. Нахичеванское Уѣздное Училище помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ градскому обществу, а потому общество обязывается поддерживать оный на свой счетъ такими поправками, для которыхъ будетъ недостаточно штатной суммы.

Обязанности и права Смотрителей Училища.

15. Обязанности Штатнаго Смотрителя опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года (§§ 92—119).

16. Права и обязанности Почетнаго Смотрителя суть тѣ же, какія опредѣлены въ §§ 121—129 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

Преимущества Училища.

17. Преимущества Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года (§§ 130—133).

Б. О Приходскомъ Училищѣ.

18. Существующее въ Нахичевани Приходское Училище остается на точномъ основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

19. Оно помѣщается въ одномъ зданіи съ Уѣзднымъ Училищемъ и содержится на счетъ ежегодно жертвуемой Нахичеванскимъ Армянскимъ обществомъ суммы ста девяноста девяти рублей восьмидесяти четырехъ копеекъ серебромъ, изъ которыхъ назначается на жалованье: Учителю Русской грамоты сто четырнадцать рублей и Учителю Армянской грамоты восемьдесятъ пять рублей восемьдесятъ четыре копейки.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

24. (4 Іюля).

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ изволилъ разсматривать.

Подписалъ: *Государственный Секретарь Бахтинъ.*

ШТАТЪ

Нахичеванскаго Уѣзднаго Училища.

	Одному.		Всего.	
	Рубли	К.	Рубли.	К.
Смотрителю	214	43	214	43
Тремъ Учителямъ Наукъ	178	72	536	16
Учителю Армянскаго языка (онъ же обучаетъ Исторіи Арменіи)	214	43	214	43
Законоучителю	85	75	85	75
Учителю Рисованія, Черченія и Чистописанія	78	4	78	4
На награды ученикамъ	—	—	14	25
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	42	85
На содержаніе дома, служителя и прочіе расходы	—	—	214	25
Итого	—	—	1400	16

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*

Князь А. Чернышевъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Губернскій Секретарь *Высоцкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Угличскаго Уѣзднаго Училища (1 Іюля).

Бѣлорусскому: Отставной Подпоручикъ *Кахоескій* Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Гродненскаго Уѣзда (16 Іюля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Переводчикъ Могилевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Коллежскій Секретарь *Цѣхановецкій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Климовичскаго Уѣзда (1 Іюля); Инспекторъ Третьей Московской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Чермакъ* — Директоромъ Училищъ Тифлисской Губерніи (3 Іюля); Членъ Совѣта Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Надворный Совѣтникъ *Синицынъ* — въ Одесскій Цензурный Комитетъ Старшимъ Цензоромъ (17 Іюля); исправляющій должность Помощника Секретаря Канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Коллежскій Секретарь Князь *Салтыковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Верейскаго Уѣзднаго Училища (25 Іюля).

УВОЛЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Совѣтникъ Комитета Правленія, Статскій Совѣтникъ *Сысоевъ* — по болѣзни (1 Іюля).

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Бушъ* — за выслугою 25-лѣтняго срока (25 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Вязниковскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Алексѣевъ* (1 Іюля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Новгородсѣверскаго Уѣзднаго Училища, 12 класса *Ханенко* — по прошенію (1 Іюля).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ Климовичскаго Уѣзда, Кандидатъ бывшаго Виленскаго Университета *Цѣхановецкій*— по прошенію (1 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1849.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментѣ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Нѣчаевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (18 Іюля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющіе должность Адъюнктовъ. Магистры *Михайловъ* и *Лебедевъ* — Адъюнктами (18 Іюля).

УВОЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Ярославцевъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (4 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскому Совѣтнику *Помаскину* — за пожертвованіе въ пользу Училищъ Тобольской Губерніи (15 Іюля); Митавскому Бургомистру *Цукольмаглію* — за усердіе въ пользу тамошнихъ городскихъ Училищъ (27 Іюля).

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ

БОГОЛЮБСКІЙ.

Историки наши, проходя Исторію по большой дорогѣ, отъ версты до версты, изъ году въ годъ, не имѣли ни времени, ни возможности заниматься много личностями, и говорили о нихъ только тогда, какъ онѣ попадали имъ на встрѣчу, скрываясь и опять выходя на сцену. Изслѣдователи (да и сколько ихъ?) разсуждали о предметахъ общихъ, и ни одно почти древнее лице не было предметомъ особаго сочиненія. Между тѣмъ личности занимаютъ важное мѣсто въ Исторіи, и нельзя вполнѣ понять дѣйствій, не бывъ знакомымъ съ дѣйствующими лицами. Судить о нихъ только по тому времени, какъ совершались тѣ или другія ихъ дѣйствія,—поведетъ къ большимъ ошибкамъ: настоящія обстоятельства, въ какихъ онѣ находились, прежнія данныя, новыя отношенія, связи семейныя, родственныя, наконецъ лѣта жизни,—и мало ли что имѣетъ вліяніе на человѣка во всякій данный моментъ? Чтобъ судить, или даже чтобъ яснѣе себѣ представить дѣйствія,

надобно знать біографіи дѣйствующихъ лицъ не по разнымъ моментамъ порознь, а по всей ихъ жизни. Понятіе обо всей жизни прольетъ свѣтъ и на каждое дѣйствіе порознь.

Предложимъ теперь для примѣра изслѣдованіе о жизни одного изъ примѣчательнѣйшихъ Князей древности, Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

Оставя Южную Русь и поселясь въ Сѣверной, собравъ тамъ силу, коей должны были подчиниться прочія ближнія и дальнія Княжества, Андрей перенесъ центръ государственной тяжести въ ту страну, гдѣ онъ долженъ былъ со временемъ установиться, и вывелъ на сцену Исторіи новое племя, самое младшее, въ этомъ отношеніи, изъ всѣхъ племенъ Русскихъ, и даже изъ всѣхъ племенъ Славянскихъ, — племя такъ-называемое Великорусское, которому судьба предоставила такую великую будущность въ Русской, Славянской, — и во всей Европейской Исторіи.

Андрей во Владимірѣ находится въ такомъ отношеніи къ Калитѣ въ Москвѣ, какъ Новогородскій Рюрикъ къ Кіевскому Олегу, а вообще къ Великой Россіи—какъ Рюрикъ къ Малой. Вотъ его высокое значеніе въ нашей Исторіи.

Когда родился Князь Андрей?

Годъ его рожденія въ Лѣтописяхъ не записанъ, но его можно найти приблизительно.

Отецъ его, Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, женился въ 1107 году, что засвидѣтельствовано еще Несторомъ: «1107. Иде Володимеръ и

Давыдъ и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ, и поя Володимеръ за Юрья Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дчерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца Генваря 12 день» (1).

Андрей былъ вторымъ сыномъ Юрія. Доказательство: «1151. Идущимъ имъ битъся Андрей поча рядити полкъ отца своего, зане бѣ старѣй *тогда* въ братьѣ».

«Тогда», т. е. по смерти перваго его сына Ростислава, о которомъ подъ годомъ 1148 было сказано: «пришелъ бѣ (къ Изяславу Мстиславичу) Гюргевичь *старѣйшій*, роскоторався съ отцемъ своимъ» (2).

Такъ точно и послѣ подъ 1175 г. подтверждено старшинство Андреево слѣдующими словами: «цѣловавше (Ростовцы и Суздальцы) къ Юрью Князю на меньшихъ Князѣхъ, на дѣтехъ на Михалцѣ и на братѣ его, преступавше крестьное цѣлованіе, посадиша Андрея, а меньшая выгнаша, не послѣдѣ по Андреи помянушася (т. е. не опомнились и послѣ Андрея)».

Въ родословныхъ Андрей стоитъ всегда на второмъ мѣстѣ (3).

Кромѣ Андрея, у Юрія были еще десять сыновей и нѣсколько дочерей, изъ которыхъ послѣдній Всеволодъ, отъ второй жены Гречанки, родился въ

(1) Пол. Собраніе Лѣтописей, Т. I, стр. 120.
(2) Ib. Т. II, стр. 39.
(3) Родословная книга, изд. Новиковымъ, Ч. I, стр. 15.

1154 году (4): слѣдовательно чрезъ сорокъ слишкомъ лѣтъ послѣ Андрея!

Итакъ Андрей, второй сынъ, долженъ родиться не прежде 1110 года, или, можетъ быть, нѣсколько послѣ; а что онъ родился *не много* спустя послѣ этого года, то мы увидимъ сейчасъ изъ розысканій объ его бракѣ.

Когда онъ женился?

Около 1135 года.

Доказательство: въ 1159 году у него была уже дочь невѣста, которую онъ выдалъ за Святослава Володиміровича (внука Давидова) во Вщижъ, и сынъ Изяславъ, предводившій воями, посланными зятю въ помощь. (Если же онъ женился около 1135 года, слѣд. имѣлъ лѣтъ 20, или съ чѣмъ-нибудь, то родился вскорѣ послѣ 1110 года, какъ выходило у насъ и изъ предыдущаго розысканія).

Татищевъ (5) говоритъ именно, что Андрей по Симоновой Лѣтописи умеръ въ 1175 г. шестидесяти трехъ лѣтъ; но мы этого извѣстія (правдоподобнаго) въ Лѣтописяхъ положительно не находимъ.

Гдѣ онъ родился?

Не льзя сказать на-вѣрное: можетъ быть, въ Суздальскомъ Княжествѣ, а можетъ быть, и на Югѣ, но *то* сказать можно, что въ Суздальское Княжество переѣхалъ отецъ его Юрій очень рано, и слѣд. первые годы молодости провелъ Андрей тамъ.

А изъ чего можно заключать, что Юрій переѣхалъ въ Суздальское Княжество очень рано?

---

(4) Лѣт. по Воскр. сп. Ч. II, стр. 30.

(5) Ист. Рос. Татищева, Ч. III, стр. 494.

Изъ того, что уже въ 1120 году, безъ сомнѣнія, изъ Суздаля ходилъ онъ войною на Болгары по Волгѣ, «и взя полонъ многъ, и полкы ихъ побѣди, воевавъ приде съ честью и славою»; изъ того, что имени Юрьева къ Кіевскихъ происшествіяхъ никогда не встрѣчается, напр. въ общемъ походѣ 1127 г. на Полоцкихъ Князей.

По смерти Мономаховой (1125), этотъ удѣлъ вѣрно былъ утвержденъ за нимъ, между тѣмъ какъ прочіе сыновья, — что видно по Лѣтописямъ, — получили: Мстиславъ — Кіевъ, Ярополкъ — Переяславль, Вячеславъ — Туровъ, Андрей — Володиміръ Волынскій, а внуки: Изяславъ — Курскъ, Ростиславъ — Смоленскъ. Никакого другаго знатнаго удѣла не оставалось, и мы видимъ Юрія всегда въ Суздали, когда заходитъ о немъ рѣчь: такъ въ 1132 г. занялъ онъ еще Переяславль, а въ 1135 хотѣлъ промѣнять на него Суздаль.

Вѣроятно даже, что Юрій назначилъ Суздальское Княжество меньшимъ сыновьямъ, *по примѣру* отца своего Володиміра Мономаха, т. е. какъ онъ самъ, одинъ изъ меньшихъ сыновей, получилъ, такъ и завѣщалъ своимъ меньшимъ сыновьямъ это отдаленное Княжество.

Я думаю, что Юрій еще «дитятей» при жизни отца княжилъ въ Суздалѣ: въ письмѣ Мономаха къ Олегу въ 1096 году, когда тотъ захватилъ города Суздальскаго Княжества, есть слѣдующее мѣсто: «аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣдить сынъ твой хрестьный *съ малымъ братомъ своимъ*, хлѣбъ ѣдучи дѣдинъ, а ты сѣдиши въ своемъ? а о се ся рядя, али хочеши того убити, то

ти еста» (6). Т. е. если ты (примешь мою грамоту) добромъ, то хорошо; если съ лихомъ, то вотъ близъ тебя сынъ твой крестный (Мстиславъ) съ малымъ братомъ своимъ сидятъ въ своей дѣдинѣ, убей ихъ. — Кто же этотъ малый братъ? Карамзинъ думаетъ — Вячеславъ (7). Нѣтъ. Этого не можетъ быть: ибо Вячеславъ не много былъ моложе Мстислава, а Юрій — безъ всякаго сравненія; Вячеславъ говоритъ послѣ Юрію, подъ г. 1151 (8): «азъ тебѣ старѣй есмь не маломъ, но многомъ, азъ уже бородатъ, а ты ся еси родилъ». Если Юрій еще дитятею княжилъ въ Суздалѣ, то, безъ сомнѣнія, всѣ его дѣти родились тамъ.

На комъ женатъ былъ Андрей?

Древнія Лѣтописи: Кіевская, Суздальская, Новогородская, объ этомъ молчатъ, а новыя говорятъ (9), что на дочери Суздальскаго Боярина Кучка, который владѣлъ мѣстами нынѣшней Москвы.

Это извѣстіе достовѣрно, и мы его принимаемъ: потому что оно согласно съ исторически вѣрными данными, и потому что прочія извѣстія сихъ новыхъ Лѣтописей подтверждаются древними, а именно:

Москва называлась Кучковымъ: это есть въ древнихъ Лѣтописяхъ, и по харатейнымъ спискамъ: «1176. Пойде Михалко и братъ его Всеволодъ изъ

---

(6) Собраніе Рус. Лѣт. Т. I, стр. 106.

(7) Истор. Госуд. Рос. Т. II, стр. 177.

(8) Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 61.

(9) Карамзинъ Т. III, прим. 21, 41 и 283.

Чернигова. . . уя і (взяла его) болѣзнь велика на Свинѣ и возложивше на носилицѣ... Идоша къ нимъ до Куцкова, рекше до Москвѣ» (10).

Кучковичи играютъ важнѣйшую роль во всей жизни Андреевой: переѣхать, переселиться изъ Кіевской Области въ Суздаль они убѣдили Андрея: «его же лестію подъяша Кучковичи» (11).

Они же его и погубили, устроивъ заговоръ, въ слѣдствіе казни, которую Андрей назначилъ одному изъ ихъ родственниковъ (12).

Если мы вѣримъ новымъ Лѣтописямъ, что Кучковичи были владѣли Москвою и убили Андрея, потому что новыя Лѣтописи подтверждаются въ этихъ случаяхъ древними; то и въ лишнихъ извѣстіяхъ (т. е. въ родствѣ съ ними Андрея и причинѣ заговора), кои сами по себѣ не имѣютъ ничего невѣроятнаго, сомнѣваться не имѣемъ права, тѣмъ болѣе, что древнія Лѣтописи имѣютъ разныя извѣстія: что есть въ Суздальской, того нѣтъ въ Кіевской, что есть въ Кіевской по новому Воскресенскому списку, того нѣтъ въ Кіевской по древнему Ипатьевскому списку.

Гдѣ жилъ Андрей, женившись?

Тамъ же, гдѣ провелъ онъ свою молодость, т. е. въ Суздальскомъ Княжествѣ.

Какъ имени его отца, такъ и его имени не встрѣчается въ Южныхъ происшествіяхъ. Въ 1147

---

(10) Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 118.

(11) Синодальная Лѣтопись подъ № 349. См. Кар. II, пр. 383.

(12) Лѣтопись по Воскрес. списку, Т. II, стр. 9 и прим.

году только начинается участіе Юрія въ дѣлахъ Южной Россіи, и эти происшествія застають его съ дѣтьми въ Суздальскомъ Княжествѣ.

А вотъ и положительное доказательство: въ 1151 г., когда Юрій съ сыновьями былъ разбитъ совершенно на Перепѣтовѣ полѣ, близъ Кіева, неутомимымъ племянникомъ своимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, который потребовалъ отъ своего побѣжденнаго соперника, чтобъ онъ шелъ въ свой Суздаль, «Андрей испросися у отца напередъ Суждалю; река: се намъ уже, отце, здѣ у Руски земли ни рати, ничтоже, а за тепло уйдемъ; и пусти à отець; и иде *въ свой домъ*». Слѣд. домъ Андреевъ былъ въ Суздальскомъ Княжествѣ.

Съ 1147 до 1155 г. Андрей принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ, войнахъ и прочихъ дѣйствіяхъ отца своего на Руси.

Онъ былъ тогда уже въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, т. е. лѣтъ около сорока, и имѣлъ семейство. Старшій сынъ его, Изяславъ, родился около 1135—1140 г.: ибо въ 1159 г. онъ ходилъ уже войною въ помощь К. Святославу Володиміровичу во Вщижъ; Мстиславъ родился послѣ 1140: въ 1171 г. былъ у него уже сынъ; дочь Андреева въ 1159 г. выдана за мужъ; Глѣбъ, младшій, родился, вѣроятно, послѣ.

Подвиги Андреевы на Руси, напр. при нападеніи на Луцкъ, въ сраженіи подъ Переяславлемъ, подъ Кіевымъ, Черниговымъ слишкомъ ясно изоб-

ражены въ Лѣтописяхъ, и мы разсуждать о нихъ считаемъ здѣсь за ненужное.

Юрій наконецъ достигъ своей цѣли и овладѣлъ Кіевомъ (1154). Соперниковъ ему не осталось: Старшій братъ Вячеславъ умеръ; племянникъ Изяславъ Мстиславичь, который изъ-за него сражался, также; Изяславъ Давыдовичь и Ростиславъ Мстиславичь ему уступали. Онъ далъ тогда удѣлы своимъ сынамъ на Югѣ: Андрею — Вышгородъ, Борису — Туровъ, Глѣбу — Переяславль, Васильку — Поросье, (Суздальское Княжество предоставилъ, вѣроятно, Михалку и Всеволоду, какъ меньшимъ сыновьямъ, см. выше).

Но Андрей не захотѣлъ тамъ оставаться, и безъ отеческаго позволенія, даже безъ вѣдома, какъ значится въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ, ушелъ въ Володиміръ, въ 1155 г.

Вотъ важнѣйшее происшествіе въ его жизни и въ Русской Исторіи, о коемъ сказано въ началѣ этого разсужденія.

Куда переѣзжалъ Андрей?

Я думаю въ Володиміръ.

Потому думаю я въ Володиміръ, что только черезъ два года Ростовцы и Суздальцы посадили его на свой столъ въ Ростовѣ и Суздали, въ 1157 г. Слѣд. прежде Андрей не владѣлъ этими городами, и они, вѣроятно, оставались въ завѣдываніи отца его Юрія или меньшихъ братьевъ, которымъ они были назначены.

Замѣтимъ, что Суздальская Лѣтопись по Лаврентьевскому списку (13) и Лѣтопись по Воскресенскому списку (14), заимствовавшая оттуда, говорятъ объ избраніи Андрея только Суздальцами и Ростовцами на столъ Суздальскій и Ростовскій, какъ бы давая тѣмъ знать, что Володимірцамъ, уже имѣвшимъ Андрея, избирать его и сажать къ себѣ на столъ было не нужно. (Только Кіевская Лѣтопись по Ипатьевскому списку присоединяетъ къ нимъ и Володимірцевъ (15).

Ясное доказательство этого предположенія заключается въ слѣдующихъ словахъ Суздальской Лѣтописи: «Иде Гюрга на Льто и съ дѣтми, Андрей же оттолѣ иде отъ отца своего Суждалю, а отцю же встягавшю его много, Андрей же рече: на томъ есмы цѣловали крестъ, ако поитины Суждалю, и иде въ свою волость Володимерю.

Подтвержденіе я вижу и въ другихъ обстоятельствахъ: знаменитую чудотворную икону Божіей Матери, принесенную имъ изъ Кіева, онъ поставилъ во Владимірѣ, а не въ Суздалѣ; великолѣпную церковь, для коей употреблено имъ было столько иждивенія и старанія, построилъ онъ во Владимірѣ, а не въ Суздалѣ. Украшенія относятся преимущественно ко Владиміру, напр. золотыя ворота.

Во Владимірѣ, заключаемъ, жилъ Андрей еще при отцѣ своемъ, т. е. пока Юрій жилъ въ Сузда-

---

(13) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I, стр. 149.

(14) Лѣт. по Воскр. сп. Ч. II, стр. 43.

(15) Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 81.

дѣ, онъ имѣлъ этотъ городъ въ частномъ удѣлѣ, какъ послѣ Вышгородъ при отцѣ въ Кіевѣ.

Что побудило Андрея оставить Вышгородъ и Южную Русь?

Вѣроятно, больше всего привычка: онъ родился или почти родился на Сѣверѣ, воспитанъ, провелъ свою молодость, женился, получилъ дѣтей, — туда звали родные, туда влеклось его сердце, имѣвшее голосъ для него сильный, какъ то видно по всѣмъ происшествіямъ его жизни; точно какъ подобныя обстоятельства влекли на Югъ отца его, который родился и воспитался въ мысляхъ о величіи Кіева. Андрей смотрѣлъ на Югъ съ другой стороны: онъ ходилъ туда только для войны, и видѣлъ тамъ только междоусобія, кои угрожали ему и впредь.

Послѣ близкой смерти Юрія, которому тогда было по крайней мѣрѣ семдесятъ лѣтъ, на Кіевъ права онъ не имѣлъ: ибо дядя и дѣти старшихъ его дядей имѣли предъ нимъ преимущество. Да и другіе могли также объявить свое притязаніе и испытать счастія: потому что право начало уже ослабѣвать, — напр. Изяславъ Давидовичь, который былъ уже однажды избранъ Кіевлянами, или Святославъ Ольговичь, котораго братъ сидѣлъ на Кіевскомъ столѣ прежде Изяслава Мстиславича. Удерживать силою мимо права, можетъ быть, онъ не хотѣлъ или считалъ несправедливымъ, нестоющимъ труда. Онъ могъ разсчитывать, что гораздо ему вѣрнѣе дожидаться своего череда и старшин-

ства, собирая силы въ Суздальскомъ Княжествѣ, гдѣ соперниковъ нѣтъ, или гдѣ спорить они не могутъ, — чѣмъ отваживаться и трудиться на удачу въ Руси. Онъ усталъ и битвы ему опротивѣли: это мы видимъ изъ того, что въ самыхъ важныхъ войнахъ, имъ послѣ изъ Володиміра предпринятыхъ, онъ не имѣлъ личнаго участія, а посылалъ сыновей съ воеводами.

А какъ посмотрѣлъ отецъ на его удаленіе?

Разумѣется, Юрію непріятно было лишиться такого помощника; но онъ былъ слишкомъ доволенъ своимъ вожделѣннымъ Кіевомъ, и могъ надѣяться, въ случаѣ нужды, на прочихъ доблестныхъ сыновъ, которые при немъ оставались; по крайней мѣрѣ Лѣтописи не говорятъ о слѣдствіяхъ его неудовольствія. Замѣтимъ еще, что Андрей не нарушилъ нисколько его правъ, не прикасаясь къ Ростову и Суздалю, которые избрали къ себѣ его на столъ послѣ. Его чувства преданности къ отцу остались неизмѣнными, и Лѣтописи единогласно распространяются объ уваженіи къ памяти Юрія, которое онъ ознаменовалъ бóльшими вкладами, строеніемъ и украшеніемъ церквей и монастырей.

Юрій умеръ. Ростовцы и Суздальцы избрали Андрея своимъ Княземъ. Съ этого времени начинается новый важнѣйшій періодъ въ жизни и дѣятельности Андреевой, гдѣ является онъ лицемъ самостоятельнымъ и историческимъ въ полномъ зна-

ченіи этого слова: этому періоду мы должны посвятить особенное вниманіе.

Какіе источники для Исторіи Великаго Князя Андрея Боголюбскаго?

Лѣтописи: Суздальская, Кіевская, Новогородская, по Воскресенскому списку (16), Лѣтопись по Никонову списку. Житія: В. К. Андрея, Св. Іоанна Архіепископа Новогородскаго, Сказаніе о знаменіи Пресвятыя Богородицы.

Дѣянія Андреевы разсѣяны по всѣмъ этимъ источникамъ: Суздальская Лѣтопись разсказываетъ одни и умалчиваетъ о другихъ, кои встрѣчаются въ Кіевской, по Ипатьевскому списку, или въ Лѣтописи по Воскресенскому списку. Такъ точно и сіи послѣднія, предлагая извѣстія лишнія, не имѣютъ тѣхъ, кои сохранены Лѣтописью Суздальскою или Новогородскою. Гдѣ есть причина, а нѣтъ слѣдствія; гдѣ есть слѣдствіе, а не видать причины: вездѣ отрывочно, кратко, голо. Многихъ извѣстій, судя по признакамъ, не достаетъ. Притомъ одни и тѣ же извѣстія значатся въ разныхъ Лѣтописяхъ подъ разными годами, что производитъ великое замѣшательство при разсужденіи о происшествіяхъ.

Слѣдовательно необходимо собрать и потомъ разобрать, привести въ порядокъ всѣ происшествія, какъ они одно за другимъ, вѣроятно, слѣдовали.

---

(16) Мы будемъ означать эти Лѣтописи для краткости первоначальными буквами: С. К. Н. В.

Вотъ краткое обозрѣніе всѣхъ извѣстій:

	Л.
Юрій сѣлъ въ Кіевѣ окончательно, по смерти Вячеслава (17)	6662 (18)
Андрей ушелъ изъ Вышгорода	3.
Юрій умеръ въ Кіевѣ Мая 15 (въ Среду) по И. и В.) (21)	5.
Изяславъ Давидовичь Черниговскій вошелъ въ Кіевъ Мая 19 (по И. въ недѣлю Пентикосцію).	—
Суздальцы и Ростовцы посадили Андрея на свой столъ	—

(17) Благоволитъ читатель не обращать теперь вниманія на годы событій, ни на разные знаки и принадлежащія къ нимъ примѣчанія: они понадобятся и объяснятся намъ послѣ, а здѣсь выставлены только для того, чтобы тогда можно было не исчислять вновь *для нихъ* исчисленныхъ здѣсь событій, а ссылаться на эту таблицу, и такимъ образомъ избѣгнуть повтореній, коихъ и безъ этого по необходимости много въ нашемъ изслѣдованіи.

(18) Для избѣжанія пестроты въ числахъ годовъ отъ Сотворенія Міра, мы будемъ выставлять здѣсь года вполнѣ только при началѣ десятковъ, потомъ уже только единицы и десятки, и гдѣ можно, безъ недоразумѣнія, то и однѣ единицы. Иногда предъ годами отъ Р. Х. мы даже не поставили вовсе годовъ отъ С. М., если оные могутъ быть легко подразумѣваемы. Напримѣръ, въ первой строкѣ означенъ годъ отъ Сотворенія Міра 6662=1154. Предъ слѣдующимъ годомъ по И. мы не ставимъ года 6663: ибо онъ легко можетъ быть, въ случаѣ нужды, подразумѣваемъ по находящемуся съ съ нимъ въ одной строкѣ 6662=1154. Во второй строкѣ предъ 1155 г. мы ставимъ только число единичное 3, т. е. 6663. Въ третьей строкѣ 5, т. е. 6665. Въ 22-й строкѣ при перемѣнѣ десятка, предъ годомъ 1164, мы ставимъ десятеричное число 72, т. е., 6672 годъ отъ С. М.

Годы отъ Р. Х. мы выставляемъ по изданіямъ Археографической Коммиссіи, для облегченія справокъ; ошибки ихъ будутъ видны сами собою, по наглядному сравненію, и изъ приложенныхъ примѣчаній.

(19) Число, означенное косыми цифрами, *принимается* за вѣрное изъ той или другой Лѣтописи, по аналогіи съ прочими, *положительно* въ ней дознанными. Годъ вокняженія Юрія мы

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ:
1154...	1155...	1154...	1155...	.........*1154* (19)
1155...	1155...	1155...	— (20)	.........*1155*
1157*в*.. (22)	1158-1 (23)	1157в..	1157 *в*.	въ Сер. Мая 15, 1157.
— ...	1158-1	1157 в.	—	въ Вос. Мая 19, 1157.
1157... (24)	1158	1157...	—	.........*1157*.

принимаемъ по С., вѣрный во всемъ, что касается Суздальскихъ происшествій, Лѣтописи. Здравый смыслъ подтверждаетъ это показаніе: не могъ Андрей уйти изъ Вышгорода въ томъ же году, въ какомъ и сѣлъ тамъ по волѣ отца.

(20) Черта означаетъ, что извѣстія въ спискѣ нѣтъ.

(21) Въ скобкахъ помѣщаются показанія хронологическія того или другаго списка, а внѣ скобокъ — показанія, принадлежащія всѣмъ спискамъ.

(22) *в*. значитъ вѣрно. Курсивное относится къ происшествію чужему, а прямое— къ домашнему, на прим. здѣсь вокняженіе Юрія въ Кіевѣ для Суздальской Лѣтописи есть происшествіе чуждое, а заложеніе церкви въ Володимірѣ Андреемъ въ 1158 г.— домашнее, и означено оно буквою в. прямою. Такіе знаки употребляемъ мы и въ Н. К., а при В., какъ сложной, безъ различія.

(23) Минусъ единица значитъ, что списокъ выставляетъ происшествіе годомъ старше, который надобно исключить: 1158—1=1157: истинный годъ по изслѣдованію. Иногда списки уходятъ двумя, тремя годами впередъ, что означается у насъ — 2, — 3, и т. п. Кіевская Лѣтопись по И. уходитъ здѣсь явно годомъ впередъ, ибо смерть Юрія положительно извѣстна въ 1157 году.

(24) Число безъ знака благоволитъ читатель сличать всегда съ числомъ нашихъ выводовъ въ послѣднемъ столбцѣ; тамъ, напр., въ этомъ случаѣ поставлено то же число косыми цифрами, принимаемое нами за достовѣрное: потому что оно принадлежитъ Суздальской Лѣтописи, ведущей вѣрное лѣтосчисленіе въ своихъ происшествіяхъ, поколику ихъ провѣрить было можно.

Новогородцы выгнали Мстислава Юрьевича и посадили Святослава Ростиславича	1.
Андрей заложилъ церковь въ Владимірѣ Апрѣля 8 во Вторникъ	6,
Епископъ Леонъ пришелъ въ Ростовъ. . .	
Мстиславъ побѣдилъ Изяслава Давидовича и вошелъ въ Кіевъ Декабря 22	
Борисъ Юрьевичь умеръ въ Володимірѣ, Мая 2.	7,
Ростовцы выгнали Епископа Леона	
Ростиславъ К. Смоленскій призванъ въ Кіевъ Мстиславомъ Изяславичемъ и пр. (Апрѣля 12 въ Пасху по И.)	—
Изяславъ Давидовичь просилъ у Андрея дочери за Святослава Володиміровича племянника своего, во Вщижъ, которую тотъ и прислалъ	—
Зимою приходили Русскіе Князья на Володиміра Святославича во Вщижѣ	
Изяславъ Давидовичь просилъ для него помощи у Андрея, которую тотъ и послалъ съ сыномъ Изяславомъ	
Андрей снимался съ Изяславомъ въ Волокѣ, и послалъ сказать Новогородцамъ: хочу искать Новагорода	—
Новогородцы выгнали Святослава Ростиславича	8,
Засадили его въ Ладогѣ	—

(25) Очевидная ошибка въ К. и В. Декабрское изгнаніе Изяслава Давидовича не могло быть въ одномъ году съ Апрѣльскимъ призваніемъ Ростислава; оно должно быть въ 1158, а то въ 1159, какъ положительно извѣстно.

(26) 1158 годъ Суздальская Лѣтопись описываетъ слѣдующимъ образомъ: Андрей заложилъ церковь во Володимірѣ *Апрѣля 8*... На ту же *зиму* выгналъ Мстиславъ Изяслава Давидови-

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1157...	1158-1	1157...	1157...	........*1157.*
1158в..	1158е..	1158в..	—	Апр. 8, во Втор. 1158.
1158..	1158...	1158...	—	........*1158.*
1158е..	1159-1 (25)	1159-1 (25)	1158е..	Дек. 22, 1158
1159...	1159...	1159в..	—	........*1159.*
1159...	1159...	1159...	—	........*1159.*
1158... (26)	1160-1...	1159в..	1159е..	Апр. 12, на Пасху 1159.
1159в..	1160-1	1159в..	—	........1159.
1159е..	1160-1	1159в..	—	........1159.
1159в..	1160-1	1159в..	—	........1159.
— ...	1160-1	—	—	....1159.
1160е..	1161-1	1160в..	1160в..	........1160.
— ...	1161-1	1160в..	1160в..	........1160.

ча изъ Кіева... Тое же *весны* вдв Мстиславъ Ростиславу Кіевъ. За зимою не могла слѣдовать весна *въ томъ же году*: весна принадлежала къ слѣдующему, т. е. 1159 г., что выходитъ и по хронологическому положительному изслѣдованію. Причина ошибки та же, что въ Н. подъ годомъ 1160 о смерти Изяслава Давидовича. Весь этотъ годъ въ С. сбитъ и слишкомъ сокращенъ.

Ростиславъ заперъ Новогородцевъ въ погребѣ, гдѣ многіе умерли . . . . Л.

Новогородцы просили у Андрея сына... не хотѣлъ, а давалъ брата Мстислава, — не захотѣли, — племянника Мстислава Ростиславича, который и былъ введенъ (Іюня 21 по Н.). . . . . .

Андрей совершилъ церковь въ Владимірѣ.

Изяславъ Давидовичъ осадилъ Ростислава въ Кіевѣ и пошелъ къ Бѣлгороду (Февраля 8 въ Среду по И.) . . . . —

Погребенъ Изяславъ Давидовичъ, убитый подъ Бѣлгородомъ (Марта 13 въ Понедѣльникъ по И.) —

Андрей уладился съ Ростиславомъ о Новѣгородѣ, и вывелъ племянника, сидѣвшаго годъ безъ недѣли . . . . —

А Святославъ введенъ (Сентября 28 по Н.) —

Расписана церковь въ Володимірѣ 9,

Андрей выгналъ братьевъ и Епископа Леона —

Ересь Леонтіева и походъ на Болгаръ . . . 72,

Смерть Изяслава Андреевича въ Володимірѣ Сентября 29, по В. 28, по Л. Октября 28 . 3,

Смерть Ярослава Юрьевича въ Володимірѣ. 4,

Смерть Ростислава Мстиславича на пути изъ Новагорода въ Смоленскъ, Марта 14 по Л. и В. (по Л. княживъ 9 лѣтъ, а по И. 8). 5,

(27) Кіевская Лѣтопись идетъ годомъ впередъ; здѣсь также, какъ и во всѣхъ предыдущихъ годахъ, совпаденіе ея съ вѣрнымъ годомъ есть, такъ сказать, случайное; въ ея смыслѣ Февраль 1161 года долженъ бы считаться уже въ 1161 году.

(28) Этотъ годъ въ В. вѣренъ, какъ и предыдущіе: потому что Февраль Мартовскаго года принадлежитъ къ слѣдующему Генварскому году.

(29) Явная ошибка въ В. и Н., происшедшая, вѣроятно, по сокращенію, отъ смѣшенія начала и извѣстія съ окончаніемъ.

(30) Этотъ годъ принимаемъ мы по В., которая до сихъ поръ

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1160в...	1161-1	1160в...	1160в...	........1160.
1160в...	1161-1	1160в...	1160в...	Іюня 21, 1160
1160...	1161-1	1160...	—	........1160.
— ...	1161 (27)	1160 (28)	—	Февр. 8 Серед. 1161, а вошелъ въ Кіевъ Февр. 12.
— ...	1162-1	1160 (29)	1160 (29)	Мар. 13. Пон. 1161, (а убитъ Мар. 6).
—	—	1161в...	1161в...	Іюня 14, 1161.
—	1162-1	1161в...	1161в...	Сент. 28, 1161.
1161...	—	1161...	—	........1161.
—	1162 (30)	1162 (30)	—	........1162 (30).
1164...	—	1164...	—	 1164
1165...	1164 (31)	1164 (31)	—	........1165.
1166 ...	1166...	1166...	—	........1166.
1167в...	1168-1	1168-1	1166 (32)	Мар. 14, 1167, а погреб. 21.

была вѣрна. Впрочемъ, происшествіе, не связанное ни съ какимъ другимъ, не даетъ повода къ ошибкамъ. Замѣтимъ, что по К., которая идетъ постоянно годомъ впередъ, оно должно бы быть отнесено къ 1161.

(31) Странно, что смерть Изяславова занесена въ К. и В. годомъ раньше надлежащаго, между тѣмъ какъ прочія вскорѣ двумя годами позднѣе,

(32) Вѣроятно, здѣсь въ Н. смѣшано время кончины Ростиславовой съ отбытіемъ его изъ Новагорода.

Мстислав Изяславич вошел в Кіев (в Понедѣльник Мая 19 по В., 15 по И.) . . . . . . Л. 6,

Владиміръ Мстиславичь искалъ убѣжища у Андрея и посланъ отъ него къ Глѣбу Рязанскому . . . . —

Новогородцы выгнали Святослава Ростиславича . . . . —

Андрей подалъ помощь Святославу на Волгу... Союзники сожгли Торжокъ, Луки, ходили къ Русѣ... Андрей сказалъ Новогородцамъ: нѣтъ вамъ Князя, кромѣ Святослава . . . . —

Мстислав Изяславич ходил на Половцев Марта 2 в Субботу по И. Средохрестной недѣли . . . . —

Умер Ярополк Изяславичь, на дорогѣ, Марта 7, в Четверг Средохрестной недѣли по В. —

Мстиславъ далъ Новогородцамъ *Романа*, который и *пришел в Новгород Апрѣля 14* (въ *Воскресенье* на второй недѣлѣ по Христовѣ дни, индикта 1 по Н.) . . . . —

Походъ Новогородцевъ къ Полоцку . . . . . —

Тому же лѣту исходящу, Романъ съ Новогородцами ходилъ къ Торопцу . . . . —

Андрей послалъ сына Мстислава на Кіевъ зимою . . . .

Кіев взят и посажен Глѣб (Марта 8 в Середу на 2 недѣлѣ поста по И. и В.) 7,

Даньславъ Лазутиничь, данникъ Новогородскій, бился съ Андреевымъ полкомъ за Волокомъ. —

---

(33) Очевидная ошибка: ибо Мстиславъ Изяславичь вошелъ не недѣля по смерти Ростислава, а Ростиславъ, положительно извѣстно, умеръ въ 1167 году, въ Мартѣ. Ясно, что и Мстиславъ пришелъ въ Кіевъ въ томъ же году 1167, а въ 1168 г. 2 Марта онъ пошелъ уже на Половцевъ *изъ* Кіева, въ *Л.* все здѣсь сокращено и сбито о Кіевскихъ происшествіяхъ.

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1168 (33)	1169-2 (34)	1169-2	1167в..	Мая 15, Понед. 1166.
—	1169-2	1169-2	—	........1167.
—	1169-2	1169-2	1167в..	въ Сент. 1167.
—	—	1169-2	1167в..	1167—1168.
—	1170-2	1170-2	1167 (35)	Мар. 2, въ Субб. 1168.
—	1170-2	1170-2	—	Мар. 7, въ Четв. 1168.
—	1170-2	1170-2	1168в..	Апр. 14, Воскр. 1168.
—	—	—	1168в..	послѣ Апр. 1168.
—	—	—	1168в. (36)	въ нач. 1169.
1168в..	1170-2	1169-1	1168в...	въ концѣ 1168.
1169в..	1171-2	1170-1	—	въ Мар. 1169.
—	—	—	1169в...	......1169.

(34) Здѣсь начинаетъ уходить Кіевская Лѣтопись по И. двумя годами впередъ. Также и въ В.

(35) Ошибка ничтожная— въ одномъ днѣ.

(36) Вѣрно въ Н.: ибо конецъ 1168 года Мартовскаго соотвѣтствуетъ началу Генварскаго 1169.

Выгнанъ Епископъ Феодорецъ изъ Володиміра . . . . Л.

Походъ Глѣба на Половцевъ изъ Кіева. . .

Въ то же лѣто на зиму Андреева рать ходила на Новгородъ . . . .

Отражена (*по Н. Февр.* 25 *въ Середу*) . . .

Умеръ Володиміръ Андреевичь 8,

Погребенъ В. А. въ Кіевѣ (*Февраля* 21 *въ Субботу на* 1 *недѣлѣ Поста по И.*). . . . . —

Мстиславъ приходилъ на Кіевъ и отошелъ второй недѣли по великомъ днѣ въ Понедѣльникъ. —

Смерть Мстислава Изяславича въ Володимірѣ Волынскомъ (по И. Августа 19) . . . . .

Святославъ Ростиславичь умеръ, воюя Новогородскую область . . . . —

Новогородцы указали путь Роману, просили Князя у Андрея, и онъ далъ имъ Рюрика, который, выѣхавъ Августа 8, пріѣхалъ къ нимъ Октября 4 по И.) . . . . —

Родился у Мстислава Андреевича сынъ Василій 9,

Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ Генваря 20 по И.. . 80,

Владиміръ Мстиславичь сѣлъ въ Кіевѣ (Февр. 15 на Масляницѣ по И.). . . . . —

Походъ Андреевой рати на Болгаръ . . . .

Рюрикъ лишилъ посадничества Жирослава, который бѣжалъ въ Володиміръ къ Андрею. —

(37) Также.

(38) Новогородскій походъ Кіевская Лѣтопись помѣщаетъ совершенно неправильно (равно какъ и Половецкій, Глѣбовъ); а въ этомъ случаѣ она соединила еще походъ съ отраженіемъ.

(39) Здѣсь Суздальская, по Л. начинаетъ уходить годомъ впередъ: Глѣбъ умеръ въ Генварѣ 1171 года; ибо, даже по ея соб-

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
1169...	1172-3	1170-1	—	......1169.
1169...	1172-3	1170-1	—	......1169.
1169в...	1173-4 (37)	1170-1	1169в...	въ кон., 1169.
1169 (38)	1173-3	1170	1169в...	Февр. 25, въ Середу 1170.
1170в...	1171-1	1170...	—	Генв. 28, 1170.
—	1171-1	—	—	Февр. 21, въ Субботу 1170.
—	1171-1	—	—	въ Апр. 1170.
1170в...	1172-2	1171...	1170в...	въ Авг. 1170.
—	1172...	—	—	
—	1173-3	1171...	1170в...	Окт. 4, 1170.
1171...	1172-1	1171...	—	......1171.
1172-1 (39)	1173-2	1172...	1170в. (40)	Генв. 20, 1171.
—	1173-1	—	1170в. (41)	Февр. 15, 1171.
1172-1 (42)	1173...	1172...	—	......1171.
—	—	—	1171...	......1171.

ственному сказанію, онъ посаженъ былъ въ 1169 (въ Мартѣ), а «княжи въ Кіевѣ два лѣта».

(40) Вѣрно, см. прим. 36.

(41) Также.

(42) Кіевская годомъ впередъ, какъ и выше, см. прим. 39. Мстиславъ Андреевичь умеръ навѣрное въ Мартѣ 1172, а рать была еще съ нимъ зимою, слѣдов. въ 1171 г.

Владимиръ умеръ въ Кіевѣ, просидя 4 мѣсяца (Мая 30 въ Воскресенье на Русальной недѣлѣ по И.) . . . . Л. —

Андрей далъ Кіевъ Роману (въ началѣ Іюля по И.) . . . .

Мстиславъ Андреевичь умеръ въ Володимірѣ *Марта* 28 (по И. и В. *во Вторникъ*). 81,

Рюрикъ вышелъ изъ Новагорода, Великимъ Постомъ 82,

Родился у него въ Пятницу на Вербной недѣлѣ сынъ, на дорогѣ изъ Новагорода. . . . . —

Андрей прислалъ Жирослава посадничать въ Новгородъ . . . . —

Прибылъ отъ Андрея въ Новгородъ Княземъ сынъ его Георгій . . . .

Андрей не поладилъ съ Ростиславичами, которые не хотѣли ему выдать требованныхъ имъ мужей. . . . .

Троекратное его посольство и отвѣты . . . . —

Андрей отдалъ между тѣмъ Кіевъ брату Михалку, который уступилъ его меньшему брату Всеволоду . . . . —

Ростиславичи взяли Кіевъ изгономъ. . . . .

Рать Андреева на Ростиславичей. . . . . .

Отраженіе отъ Вышегорода. . . . .

Кіевъ переходитъ изъ рукъ въ руки у Ярослава и Святослава . . . . —

Ростиславичи, смирясь, просятъ себѣ Кіева.

Умерщвленіе Андрея, Іюня 29, въ Субботу.

---

(43) Писецъ Л. перепутался здѣсь вовсе, поставя бѣгство Рюрика въ одинъ годъ съ прибытіемъ въ Новгородъ Георгія, съ походомъ Георгія въ помощь къ отцу подъ Кіевъ и съ осадою Кіева.

К.	И.	В.	Н.	По нашимъ выводамъ.
	1174-2	—	1171в...	Мая 30 въ Воскрес. 1171.
1172-1	1174-3	1172-1	—	въ нач. Іюля 1171.
1173-1	1173-1	1173...	—	Марта 28, Вторн. 1172.
1174-3 (43)	1173-1	1174...	1171 (44)	Зимою 1172.
—	1173...	—	—	Апр. 13, 1172.
—	—	—	1171 (44)	.....1172.
1174-2	1173...	1174...	1172...	.....1172.
1174...	1174-2	1174-2	—	.....1172.
—	1174-2	—	—	.....1172.
—	1174-2	—	—	.....1172.
1174-1	1174-2	—	—	.....1172.
1174-1	1174-1	1174-1	1173в..	Сент. 8, 1173
1174-1	1174-1	1174-1	1173в .	въ Нояб. 1173.
—	1174...	1175-1	—	въ нач. 1174.
1175-1	1174...	1175-1	—	.....1174.
1175-1	1175-1	1175-1	1174в..	Іюня 29, въ Субб. 1174.

(44) Это могло быть въ концѣ, напр., въ Февралѣ мѣсяцѣ 1171, который, Мартовскаго года, принадлежалъ уже къ 1172 Генварскому году.

Мы привели происшествія въ порядокъ естественный; теперь намъ надобно установить ихъ хронологически. Они помѣщены въ Лѣтописяхъ, какъ мы выше замѣтили, подъ разными годами: которымъ же вѣрить?

Выберемъ тѣ событія, кои обозначены не только годомъ, но и мѣсяцемъ, числомъ, съ *недѣльнымъ днемъ*, — какъ такія, которыя положительно провѣрить и опредѣлить можно.

Благоволятъ читатели обратить вниманіе на тѣ, кои напечатаны въ нашей таблицѣ курсивомъ.

Шестнадцать происшествій, кои опредѣлить можно вѣрно — это уже достаточное пособіе для опредѣленія, по крайней мѣрѣ, приблизительнаго, для всѣхъ прочихъ. Начнемъ же наши повѣрки:

Юрій умеръ, — говоритъ Кіевская Лѣтопись по Ипат. списку, — Мая 15 въ Середу, въ 1158 г., а по В. — въ 1157 г.

Число и день я принимаю здѣсь, какъ и вездѣ, вѣрными, какъ записанныя во время самаго событія: должно отыскать только, въ которомъ году 15 Мая приходилось въ Середу?

Беру «Хронологическія таблицы» Г. Хавскаго, объ употребленіи коихъ долженъ предупредить читателя. Объ нихъ происходитъ теперь споръ между нашими Учеными, которые говорятъ, что Мартовскій годъ отстаетъ отъ Генварскаго, вопреки Г. Хавскому, утверждающему, что онъ идетъ впередъ передъ Генварскимъ (т. е. Мартовскій годъ теперь, по его мнѣнію, идетъ уже 1850, а по мнѣнію прочихъ — онъ есть 1849, прихватывая къ себѣ еще будущіе Генварь и Февраль 1850 Генварскаго года).

До этого спора мнѣ пока нѣтъ нужды: ибо онъ не касается моего дѣла. Правъ ли, не правъ ли Г. Хавскій, таблицы его могутъ быть употребляемы для хронологическихъ повѣрокъ такимъ образомъ:

Нынѣ Середа, Іюля 1849 года. Отыщемъ нынѣшній 1849 годъ (№ 21, книга II): Пасха Апрѣля 3; а на оборотѣ, въ послѣднемъ къ правому краю отдѣленіи, подъ заглавіемъ: Генварскій перво-вторый годъ, находимъ: 1 Іюля въ Пятницу, а 6 въ Середу. Точно такъ и есть.

— По этому примѣру, слѣдовательно, мы можемъ смѣло повѣрять и прочія указанія, отыскивая, въ какомъ году такое-то число приходилось въ такой-то день. Если нынѣшній 1849 годъ во всѣхъ своихъ мѣсяцахъ соотвѣтствуетъ у Г. Хавскаго 7357, то и 1749, 1649, 1149, и прочіе соотвѣтствуютъ противопоставленнымъ своимъ годамъ. (Такъ разсуждаю я сначала). Всѣ ошибки, кои могутъ произойти при переводѣ года отъ С. М. на годъ отъ Р. Х., и Мартовскаго стараго года на Генварскій нынѣшній, равно какъ и прежнія ошибки, если онѣ были въ сихъ уже случаяхъ, — минуютъ и уничтожаются *сами собою*, по крайней мѣрѣ, когда рѣчь идетъ о мѣсяцахъ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ.

Намъ надобно отыскать, когда приходилось 15 Мая въ Середу.

Мая 15 въ Середу было въ Генварскомъ = 1157 году. Кн. II, Таблица № 1. Станемъ продолжать.

Изяславъ Давидовичь вступилъ въ Кіевъ Мая 19, въ недѣлю Пентикотную— въ 1157 году (45). Ibid.

Андрей заложилъ церковь Св. Богородицы въ Володимірѣ Апрѣля 8, во Вторникъ, — въ 1158 г. Кн. II. № 2.

Ростиславъ вступилъ въ Кіевъ по изгнаніи Изяслава Давидовича, Апрѣля 12, въ Свѣтлое Воскресенье— въ 1159. Кн. II. т. 3. (46).

Изяславъ Давидовичь осадилъ Ростислава въ Кіевѣ Февраля 8, въ Середу — въ 1161 г. Кн. II, т. 5.

Изяславъ Давидовичь, убитый подъ Бѣлымгородомъ, погребенъ Марта 13, въ Понедѣльникъ— въ 1161 г. Ibid.

Мстиславъ Изяславичь занялъ Кіевъ Мая 15 въ Понедѣльникъ— 1167 г. Кн. II, т. 11.

---

(45) Эти два числа подтверждаются еще одно другимъ. Но вотъ въ чемъ дѣло: у Г. Хавскаго Троицкое Воскресенье Мая 19 въ 1157 Генварскомъ году, а не въ Мартовскомъ; въ Мартовскомъ же—въ 1158. Въ Лѣтописи годъ считается Мартовскій, а Троицкое Воскресенье приходится въ то же число, что и въ Генварскомъ: ясно, что въ Мартовскомъ и Генварскомъ году Пасха бываетъ въ одно и то же число, слѣдовательно Мартовскій древній годъ моложе Генварскаго, а не старше. Если бы онъ былъ старше, то Пасха была бы въ разныя числа, какъ у Г. Хавскаго; а этого не было, слѣд. Г. Хавскій не правъ.

(46) Здѣсь нахожу я вѣрное доказательство неправильности мнѣнія Г. Хавскаго: Апрѣля 12 приходилось точно въ Воскресенье по его Таблицамъ, въ 1159 г.; но это Воскресенье по Лѣтописи было Свѣтлое, а по таблицѣ Г. Хавскаго — Свѣтлое въ Мартовскомъ 6667=1159 году было Апрѣля 20; 12-го же Апрѣля Свѣтлое Воскресенье въ Мартовскомъ уже 1160 году. Ясно ли, что Мартовскій годъ отставалъ отъ Генварскаго двумя мѣсяцами, а не перегонялъ его десятью, какъ думаетъ Г. Хавскій?

Мстиславъ пошелъ на Половцевъ изъ Кіева, Марта 2 въ Субботу на Средохрестной недѣлѣ въ 1168 г. Кн. II, т. 12 (47).

Ярополкъ Изяславичь умеръ Марта 7, въ Четвергъ на Средохрестной недѣлѣ — въ 1168 г. (48) Кн. II, т. 12.

Кіевъ взятъ Андреевою ратью и посаженъ Глѣбъ Марта 8 въ Середу на второй недѣлѣ Поста. Ни въ одномъ изъ близкихъ лѣтъ Марта 8 не приходилось въ Середу. Слѣдов. взятіе было послѣ 1168 г., когда Мстиславъ ходилъ изъ Кіева, и прежде Февраля 1170, когда Андреева рать была отражена уже отъ Новагорода, слѣд. въ 1169 г. Тогда Марта 8 приходилось въ Субботу, а 12 было въ Середу: слѣдовательно ошибка въ Лѣтописяхъ или въ днѣ (Середа вмѣсто Субботы) или въ числѣ (8 вмѣсто 12) (49).

Пришелъ въ Новгородъ Романъ Мстиславичь Апрѣля 14 въ Воскресенье — 6676=1168 г. Кн. II, т. 12.

Умеръ Кн. Владиміръ Андреевичь и похороненъ въ Кіевѣ, Февраля 15, въ Субботу на 1 недѣлѣ Поста, 1169 г. Кн. II, т. 13. Но въ 1169 г.

---

(47) Еще доказательство противъ Г. Хавскаго. Въ 1168 Мартовскомъ году Пасха была Марта 31, и слѣдов. Марта 2 приходилось въ Субботу на Средохрестной недѣлѣ, а по его Таблицамъ — опять Марта 31 Пасха приходится въ 1169 Мартовскомъ году: въ 1169 г. Мстиславъ, воротившійся изъ Половецкаго похода. былъ уже изгнанъ и изъ Кіева

(48) Опять два числа, кои подтверждаются еще и одно другимъ.

(49) Еще доказательство, не смотря на ошибку въ Лѣтописяхъ, противъ Г. Хавскаго: Пасха въ 1169 Мартовскомъ году была 20 Апрѣля, (а потому и вторая недѣля была въ первыхъ числахъ Марта, а не Марта 31, какъ у него выходитъ.

не могъ умереть Владиміръ, ибо тогда еще была рать Андреева; онъ умеръ, слѣдовательно, въ 1170 г., когда Мстиславъ Изяславичь приходилъ къ Кіеву изъ Володиміра, когда сидѣлъ на Кіевскомъ столѣ уже Глѣбъ, пославшій Игумена Печерскаго за его тѣломъ. Слѣд. Февраля 15 назначено въ К. по ошибкѣ. Это число въ самомъ дѣлѣ и поправлено въ другомъ спискѣ на 21, а 21 точно было въ Субботу въ 1170 г. К. II, т. 14.

Новогородцы съ Романомъ отразили рать Андрееву, Февраля 25, въ Середу, въ 1170 г. К. II, т. 14.

Умеръ въ Кіевѣ Володиміръ Мстиславичь Мая 30 въ Воскресенье, въ 1171 г. Кн. II, т. 15.

Умеръ Мстиславъ Андреевичь Марта 28, во Вторникъ, въ 1172 г. Кн. II, т. 16

Убитъ В. К. Андрей Боголюбскій, Іюня 29 въ Субботу, въ 1174. Кн. II, т. 18.

Всѣ сіи найденныя числа въ показанныхъ годахъ находятся и въ Руководствѣ Тромонина, страница 11.

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаются еще часто мѣсячныя числа, хотя и безъ означенія дней. Мы можемъ теперь опредѣлить многія, сравнительно съ вышеопредѣленными. Соберемъ ихъ:

К. *Марта* 14 *умеръ, а* 21 *погребенъ въ гробъ В. К. Ростиславъ, на пути изъ Новагорода въ Смоленскъ* — это должно быть *въ* 1167 *г.* (50): ибо Мая

---

(50) Намъ не надобно смотрѣть теперь, подъ какими годами эти происшествія показаны въ Лѣтописяхъ; мы опредѣляемъ ихъ

15, 1167 г., въ Понедѣльникъ, вступилъ въ Кіевъ, знаемъ мы положительно, *послѣ* Ростиславовой смерти Мстиславъ Изяславичъ.

К. *Декабря* 22 *Мстиславъ Изяславичь, послѣ побѣды надъ Изяславомъ Давидовичемъ, вступилъ въ Кіевъ* — это должно быть *въ* 1158 *г.:* ибо мы знаемъ положительно, что Ростиславъ, приглашенный имъ съ братьею, прибылъ въ Кіевъ 1159 г. Апрѣля 12, на Пасху.

К. *Февраля* 12 *Изяславъ Давидовичь вступилъ въ Кіевъ* — *въ* 1161 *г.:* ибо Февраля 8, въ Середу, онъ началъ приступы.

К. *Марта* 6 *убитъ подъ Бѣлымгородомъ Изяславъ Давидовичь* — это должно быть *въ* 1161 *году:* ибо мы знаемъ положительно, что 1161 Марта 13, въ Понедѣльникъ, онъ былъ погребенъ.

К. Въ Понедѣльникъ по Пасхѣ *отошелъ Мстиславъ Изяславичь отъ Кіева* — вѣрно въ Апрѣлѣ 1170 г.: ибо Володиміръ Андреевичь погребенъ былъ въ Кіевѣ 1170 г., Февраля 21 въ Субботу, а для его погребенія не отпускалъ дружины Давидъ Вышегородскій, опасаясь нападенія Мстиславова.

Августа 19 *умеръ Мстиславъ Изяславичь на Володимірѣ,* разумѣется въ томъ же 1170 *г.:* ибо смерть его показана тотчасъ по возвращеніи изъ похода, а походъ въ одинъ годъ съ погребеніемъ Володиміра Андреевича, а Володиміръ Андреевичь погребенъ Февраля 21, въ Субботу, 1170 года.

Генваря 20 *умеръ Глѣбъ,* В. *К. Кіевскій,* и

прямо по отношенію ихъ къ тѣмъ, кои нами уже опредѣлены навѣрное.

Февраля 15 пришелъ на Кіевскій столъ Володиміръ Мстиславичь — вѣрно въ 1171 г.: ибо 1171 г. Мая 30 въ Воскресенье умеръ Володиміръ Мстиславичь, проживъ тамъ три мѣсяца съ половиною, а Глѣбъ княжилъ два года, что такъ и выходитъ съ Марта 1169 г.

Въ началѣ Іюля Романъ Ростиславичь прибылъ въ Кіевъ, по призванію В. К. Андрея, — *въ 1171 г.:* ибо это прибытіе должно было послѣдовать тотчасъ по кончинѣ Володиміра Мстиславича, которому и при жизни не хотѣлъ предоставить Кіева В. К. Андрей.

Итакъ вотъ еще десять опредѣленій, коими мы смѣло можемъ пополнить таблицу положительно извѣстныхъ по времени дѣйствій Андреевыхъ, или имѣющихъ къ нему отношеніе. Но мы подождемъ ихъ вставлять: потому что можемъ присоединить къ нимъ еще нѣсколько, употребя другія соображенія. Читатели благоволятъ не забывать, что я все еще не обращаю никакого вниманія на года, указываемые Лѣтописями, а открываю ихъ посредствомъ соображеній и первыхъ, провѣренныхъ днями, чиселъ.

Н. *Новогородцы,* передъ прибытіемъ Романа (1168 г. Апрѣля 14 въ Воскресенье), сидѣли безъ Князя отъ Семена дня до Великаго дня: слѣдовательно они *изгнали Святослава Ростиславича въ Сентябрѣ* 1167 *года.*

Н. Слѣдовательно *походъ Святослава на Волгу, сожженіе Торжка, Лукъ, требованіе Андреево, чтобъ былъ принятъ Святославъ опять, преграждение пути Посламъ Новогородскимъ, приступъ къ Руси, въ концѣ* 1167 *года* (отъ Сентября) *и началѣ* 1168 (до Апрѣля).

Н. *Походъ Новогородцевъ къ Полоцку въ 1168 послѣ Апрѣля.*

Н. *Походъ Романа къ Торопцу въ Февралѣ* 1169; ибо объ немъ сказано: «тому же лѣту исходящу (1168-му) на весну».

Н. *Сраженіе Даньслава Лазутинича съ Андреевымъ полкомъ въ* 1169 *г.*: ибо

Н. Въ то же лѣто, слѣд. 1169, *на зиму разоряла рать Андреева владѣнія Новогородскія,* а Февраля 25, слѣд. уже въ 1170 г., въ Середу отражена уже была она отъ Новагорода, какъ извѣстно положительно.

Н. *Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ Октября* 4, (а К.: *пошелъ туда Августа* 8) *въ* 1170 *г., по волѣ В. К. Андрея:* ибо это назначеніе послѣдовало послѣ отраженія рати Андреевой, бывшаго въ Февралѣ 1170 г.

А когда *Рюрикъ оставилъ Новгородъ? Великимъ Постомъ,* сказано въ К. Еще признакъ: *На возвратномъ пути на Вербной недѣлѣ въ Пятницу, въ Луческѣ, городѣ Смоленскаго Княжества, жена родила ему сына.* Но котораго года, 1171 или 1172? т. е. сколько времени пробылъ Рюрикъ въ Новѣгородѣ? Четыре мѣсяца только, или съ годомъ? Не можемъ ли мы судить о томъ по количеству его дѣйствій? Рюрикъ въ 1171 г. отнялъ посадничество у Жирослава, и выгналъ его изъ города, а тотъ ушелъ къ Андрею; на зиму же, сказано въ Н., ушелъ и самъ Рюрикъ. Георгій прибылъ отъ Андрея уже въ 1172 году. Если Рюрикъ прибылъ въ Октябрѣ 1170: то не могъ онъ тотчасъ не поладить съ Андреемъ. Онъ выгналъ Жирослава, безъ сомнѣнія, на другой

годъ, какъ и записано въ Н. На зиму же, т. е. на зиму 1171 Мартовскаго года, пошелъ онъ изъ Новагорода, и Великимъ Постомъ, который принадлежалъ уже къ началу 1172 года, жена родила ему сына, на Вербной недѣлѣ въ Пятницу, вѣрно Апрѣля 7. Потому и Георгій является въ Новѣгородѣ отъ Андрея въ 1172.

Еще можно опредѣлить, хотя также не навѣрное, а впредь до подтвержденія отънинуда: помощь Андрееву зятю его Святославу Володиміровичу Вщижскому, и начало его непріязни съ Новымгородомъ.

Посредствующимъ лицемъ былъ здѣсь Изяславъ Давидовичь. Онъ былъ выгнанъ изъ Кіева, какъ мы знаемъ положительно, 1158 г. Декабря 22, а въ 1161 г. Февраля 8, онъ подступилъ опять къ Кіеву. Посему слѣдующія происшествія случились въ теченіе двухъ лѣтъ между сими двумя границами:

Изгнанный изъ Кіева Изяславъ занялъ Вятичи.

Съ Полоцкою помощью ходилъ къ Чернигову.

Отъѣхалъ, отраженный, въ поле.

Приступалъ опять къ Чернигову.

Ушелъ за Десну, къ Вырю, къ Зарытину, къ Вщижу.

Зимою ходилъ на Смоленскъ, и оттуда посылалъ къ Андрею просить у него дочери за племянника Святослава Володиміровича Вщижскаго.

Князья Русскіе пришли и осадили Вщижъ.

Изяславъ послалъ просить помощи у Андрея.

Андрей послалъ помощь съ сыномъ Изяславомъ.

Князья заключили миръ и отступили.

Изяславъ снимался на Волокѣ съ Андреемъ.

Андрей послалъ сказать Новогородцамъ, что хочетъ искать себѣ Новагорода.

(Послѣ того Изяславъ снимался съ Половцами нѣсколько разъ, и искалъ себѣ союзниковъ между Князьями).

Эти происшествія, по всѣмъ вѣроятіямъ, можно отнести къ 1159 (а послѣднія сношенія Изяслава — къ 1160). Согласно съ симъ, и Новогородцы, выгнавъ Святослава Ростиславича, обратились за Княземъ къ Андрею, который, послѣ разныхъ переговоровъ, далъ имъ племянника, прибывшаго Іюня 21, 1160 года. Лѣтопись по В. списку и К., уходя годомъ впередъ, подтверждаетъ наше предположеніе.

Владиміръ Мстиславичь обращался къ Андрею, и послалъ къ Глѣбу Рязанскому, по изгнаніи Мстиславомъ, слѣд. *послѣ Мая* 15, 1167 *г.*

Рать Андреева на Болгаръ должна быть въ 1171 *г.*: ибо въ ней участвовалъ Мстиславъ, сынъ его, а Мстиславъ умеръ 1172, Марта 28.

Наконецъ можно опредѣлить приблизительно послѣднія происшествія изъ жизни Андреевой слѣдующимъ образомъ:

Андрей убитъ Іюня 29, 1174 г., въ Субботу. Это положеніе вѣрное.

Слѣдовательно послѣдняя рать его на Кіевъ, пришедшая туда на день Рождества Божія Матери, т. е. Сентября 8, какъ говоритъ К., принадлежитъ къ 1173 г.

Девять недѣль стояла она подъ Вышгородомъ, слѣд. была отражена около 8 Ноября.

Между 8 Ноября 1173 и смертію Андрея въ Іюнѣ 1174, занялъ Кіевъ Ярославъ Луцкій, потомъ отнялъ у него изгономъ Святославъ Всеволодовичь, и опять Ярославъ; Ростиславичи, отразивъ Андрея, принуждены были смириться, и просить у него же Кіева брату Роману. Андрей велѣлъ пождать, и былъ убитъ.

Рать Андреева пришла Сентября 8 подъ Кіевъ въ 1173 г.: слѣд. вышла изъ Володиміра въ началѣ Іюня, а собралась въ началѣ весны; слѣдовательно переговоры Андрея съ Ростиславичами и троекратное посольство принадлежатъ къ 1172 г.

Размѣстимъ теперь всѣ отысканные нами годы по первой вѣрной нашей таблицѣ, и мы получимъ ее въ слѣдующемъ дополненномъ видѣ:

1157. Мая 15, въ Середу, умеръ Юрій.

1157. Мая 19, въ Воскресенье, вступилъ въ Кіевъ Изяславъ Давидовичь.

1158. Апрѣля 8, во Вторникъ, заложилъ церковь въ Володимірѣ В. К. Андрей.

1158. Декабря 22, Мстиславъ, прогнавъ Изяслава Давидовича, вступилъ въ Кіевъ.

1159. Апрѣля 12, Свѣтлое Воскресенье, Ростиславъ пришелъ въ Кіевъ.

1159. Изяславъ просилъ у Андрея дочери за племянника Святослава Вщижскаго. Русскіе Князья осадили его. Андрей прислалъ помощь съ сыномъ. Послалъ сказать что хочетъ искать Новагорода.

1160. Іюня 21, введенъ въ Новгородъ Мстиславъ Ростиславичь отъ Андрея.

1161. Февраля 8, Середа, Изяславъ Давидовичь приступилъ на Ростислава къ Кіеву.

1161. Февраля 12, Изяславъ Давидовичь вошелъ въ Кіевъ.

1161. Марта 6, Изяславъ Давидовичь убитъ.

1161. Марта 13, Изяславъ Давыдовичь погребенъ.

1161. Іюня 14, выведенъ изъ Новагорода Андреемъ Мстиславъ Ростиславичь.

1161. Сентября 28, Святославъ Ростиславичь, по согласію съ Андреемъ, введенъ въ Новгородъ.

1167. Марта 21, умеръ Ростиславъ на дорогѣ изъ Новагорода въ Смоленскъ.

1167. Мая 15, въ Понедѣльникъ, вступилъ Мстиславъ Изяславичь въ Кіевъ.

1167. Володиміръ Мстиславичь обращался къ Андрею, а послалъ отъ него къ Глѣбу Рязанскому.

1167. Въ Сентябрѣ, изгнанъ Святославъ Ростиславичь.

1167—1168. Походы на Волгу, сожженіе Торческа, Лукъ, къ Русѣ.

1168. Марта 2, въ Субботу, Мстиславъ выступилъ въ походъ изъ Кіева на Половцевъ.

1168. Марта 7, въ Четвергъ, умеръ на дорогѣ Ярополкъ Изяславичь.

1168. Апрѣля 14, въ Воскресенье, пришелъ въ Новгородъ Романъ Мстиславичь.

1168. Новогородцы ходили къ Полоцку.

1169. Въ Февралѣ, Романъ ходилъ съ Новогородцами къ Торопцу.

1169. Въ Мартѣ, взятъ Кіевъ Андреевымъ сыномъ Мстиславомъ.

1169. Сраженіе Даньслава Лазутинича съ Андреевымъ полкомъ.

1170. Генваря 28, умеръ Володиміръ Андреевичь въ Дорогобужѣ.

1170. Февраля 15, въ Субботу, погребенъ Володиміръ Андреевичь въ Кіевѣ.

1170. Февраля 25, отраженіе Андреевой рати отъ Новагорода.

1170. Въ Понедѣльникъ по Пасхѣ, приходилъ Мстиславъ въ Кіевъ; взялъ ряды и отошелъ въ Апрѣлѣ.

1170. Августа 8, Рюрикъ пошелъ въ Новгородъ.

1170. Августа 19, умеръ Мстиславъ Изяславичь въ Володимірѣ.

1170. Октября 4, Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ.

1171. Генваря 20, умеръ Глѣбъ въ Кіевѣ.

1171. Февраля 15, пришелъ въ Кіевъ Володиміръ Мстиславичь.

1171. Марта 28, во Вторникъ, умеръ Мстиславъ Андреевичь въ Володимірѣ.

1171. Мая 30, въ Воскресенье, умеръ Володиміръ Мстиславичь въ Кіевѣ.

1171. Въ началѣ Іюля, Романъ пришелъ въ Кіевъ.

1172. Рюрикъ вышелъ изъ Новагорода Великимъ Постомъ.

1172. Апрѣля 7, жена родила ему сына въ Лучинѣ.

1172. Переговоры и ссора Андрея съ Ростиславичами.

1173. Рать Андреева на Ростиславичей. Сентября 8 пришла она къ Кіеву, а около Ноября 8 отражена отъ Вышгорода.

1174. Іюня 29, въ Субботу, умерщвленіе Андрея.

Сравнимъ теперь наши провѣренные и отысканные года съ годами Лѣтописей, въ первой предпосланной таблицѣ, на кои *теперь* просимъ обратить вниманіе читателей. Начнемъ съ Новогородской Лѣтописи.

Что же мы увидилъ здѣсь? Наши года Новогородскихъ происшествій совершенно сходны съ ея годами. Благоволятъ читатели сравнить означенные тамъ буквою в. (вѣрно).

Слѣдовательно, мы смѣло можемъ принять остальные годы ея (которыхъ нѣтъ средства провѣрить) за настоящіе: ибо если десять лѣтъ въ двадцати вѣрны, то объ остальныхъ сомнѣваться нельзя, особливо, при отсутствіи положительныхъ возраженій, а именно:

Новогородцы выгнали Мстислава Юрьевича и посадили Святослава Ростиславича въ 1157 г.

Выгнали Святослава, за что Ростиславъ заточилъ Новогородскихъ мужей въ Кіевѣ, въ продолженіи 1160 года до Іюня.

Новогородцы просили у Андрея сына, а онъ далъ имъ племянника Мстислава Ростиславича, который и былъ введенъ Іюня 21, 1160 г.

Андрей уладился съ Ростиславомъ о Новѣгородѣ, и вывелъ племянника, сидѣвшаго годъ безъ недѣли, слѣд. 14 Іюня 1161 года.

А Святославъ введенъ 28 Сентября 1161.

Новогородцы выгнали Святослава Ростиславича 1167.

Рюрикъ отнялъ посадничество у Жирослава, который бѣжалъ къ Андрею, 1171.

Рюрикъ вышелъ изъ Новагорода на зиму 1171.

Андрей прислалъ Жирослава въ Новгородъ, 1171.

Прибылъ въ Новгородъ Георгій Андреевичъ, 1172. Срав. выше.

Эти годы можно и должно принять вѣрными и присоединить въ нашей таблицѣ къ прочимъ провѣреннымъ и дознаннымъ.

Теперь обратимся къ Суздальской Лѣтописи по Лаврентьевскому списку, и разсмотримъ прежде происшествія, имѣвшія свое начало въ Суздальскихъ.

Всѣ происшествія, кои провѣрить было можно, оказываются вѣрными до 1170 годовъ, слѣд. и остальныя включительно принять можемъ. Впрочемъ, это отдѣльные случаи, безъ отношенія къ другимъ, и самыя ошибки здѣсь не могутъ быть важными, а именно:

1154. Вступленіе Юрія въ Кіевъ.

1155. Отбытіе Андрея изъ Руси.

1157. Суздальцы и Ростовцы посадили Андрея.

1158. Епископъ Леонъ прибылъ въ Ростовъ.

1159. Ростовцы выгнали Леона.

1159. Смерть Бориса Юрьевича въ Володимірѣ.

1164. Ересь Леонтіева.

1164. Походъ на Болгаръ.

1165. Октября 28, смерть Изяслава Андреевича.

1166. Смерть Ярослава Юрьевича.

1169. Мая 8, изгнанъ Епископъ Θеодорецъ.

1162. Сюда же отнесемъ изъ В. изгнаніе братьевъ Андреевыхъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СУПРУГОВЪ ПО ИМУЩЕСТВУ.

Вопросъ о томъ, какія должны быть взаимныя права супруговъ на ихъ имущество, сообразно съ цѣлію и характеромъ брачнаго союза, давно уже занимаетъ Юристовъ. Но никогда еще онъ не возбуждалъ столько споровъ, какъ въ наше время. Новѣйшая Юридическая Литература представляетъ множество самыхъ разнородныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Для насъ всѣ эти мнѣнія и споры, конечно, не имѣютъ особенно важнаго интереса; наше Законодательство давно уже поставило супруговъ въ такое положеніе, которое нисколько не обидно для женъ, и не обременительно для мужей. Но любопытно будетъ прослѣдить разныя системы, принятыя въ Европейскихъ законодательствахъ для опредѣленія сего предмета.

Въ слѣдствіе брака, имущество супруговъ можетъ обратиться въ исключительную собственность мужа, или образовать общее владѣніе обоихъ супруговъ, или, наконецъ, оставаться въ отдѣльномъ владѣніи каждаго изъ нихъ. Вотъ три системы, которыя обнимаютъ всѣ отношенія супруговъ по иму-

ществу: *система исключительнаго владѣнія, система общаго владѣнія* и *система относительнаго владѣнія*. Но каждая изъ этихъ системъ имѣетъ еще свои видоизмѣненія, смотря по тому, распространяется ли она на все имѣніе супруговъ, или только на извѣстную часть его, и въ видѣ ли полной собственности, или только пожизненнаго владѣнія. Такъ, исключительное владѣніе мужа жениныиъ имѣніемъ можетъ быть — или потомственное, или только пожизненное; общее владѣніе можетъ простираться — или на все имущество супруговъ, или только на движимости, или, наконецъ, на одно благопріобрѣтенное имѣніе.

Всѣ три системы, и съ различными видоизмѣненіями ихъ, находятъ свое мѣсто въ Европейскихъ законодательствахъ. Система исключительнаго владѣнія въ полномъ ея объемѣ существуетъ въ Англіи, такъ, что все имущество жены, за исключеніемъ только феодальныхъ владѣній, обращается въ неограниченную собственность мужа. По правиламъ, принятымъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Италіи, также въ Пруссіи, а съ 1825 года и въ Царствѣ Польскомъ, мужъ распоряжается всѣми доходами съ имѣнія своей жены. Система общаго владѣнія, въ полномъ ея объемѣ, введена въ Голландіи и въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи; а по Французскимъ законамъ она распространяется только на движимое и благопріобрѣтенное имѣніе супруговъ. Наконецъ, имущество супруговъ находится въ отдѣльномъ владѣніи каждаго изъ нихъ — въ Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ областей, и во всей Австрійской Имперіи, за исключеніемъ Венгріи. Кромѣ того, почти во

всѣхъ законодательствахъ Западной Европы дозволено уклоняться отъ постановленій закона посредствомъ предбрачныхъ договоровъ.

Удивительное разнообразіе, которому нѣтъ другаго примѣра въ цѣломъ составѣ гражданскихъ законовъ! И между тѣмъ каждая система имѣетъ свою справедливую сторону, свои выгоды и свои неудобства. Только система исключительнаго владѣнія, установленная въ Англіи, едва ли можетъ быть оправдана чѣмъ-нибудь, кромѣ уваженія къ старинѣ. Начало ея восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда Англійскіе и Французскіе законодатели и Юристы имѣли очень невыгодное понятіе о женщинахъ. Одинъ изъ старинныхъ Французскихъ Юристовъ, разсуждая о причинахъ, по которымъ мужъ обязывался уплачивать всѣ долги своей жены, между прочимъ говоритъ, что мужъ долженъ удерживать жену отъ шалостей, и наказывать ее какъ малолѣтнее дитя. Вообще Французскіе и Англійскіе Юристы XII и XIII столѣтій очень часто занимались вопросомъ: какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ Бароны обязаны наказывать своихъ женъ? Конечно, эти варварскія понятія давно уже отжили свой вѣкъ и въ Англіи; но законъ, лишающій женъ всего имѣнія ихъ, оставленъ въ полной силѣ, изъ одного уваженія къ его древности. Впрочемъ, въ новѣйшія времена, Англійскіе Законовѣдцы начали объяснять этотъ законъ такимъ образомъ, что жена можетъ просить судъ о возвращеніи ей собственности, выставляя на видъ неспособность мужа къ управленію имѣніемъ. Это — единственное средство къ устране-

нію послѣдствій закона, столь невыгоднаго для женщинъ.

Гораздо выше стоитъ другой видъ этой системы, по которому управленіе имуществомъ жены и пользованіе всѣми ея доходами предоставляется мужу. Имѣнія обоихъ супруговъ, соединенныя вмѣстѣ подъ управленіемъ одного опытнаго хозяина, даютъ возможность приступить болѣе къ значительнымъ предпріятіямъ, а слѣдовательно и получить болѣе выгоды, нежели въ раздѣльности, подъ особымъ управленіемъ двухъ лицъ. Этимъ самымъ устанавливается и единство во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ супруговъ, такъ, что уже не можетъ быть никакихъ споровъ ни объ издержкахъ для содержанія семейства, ни о распоряженіи мужа имуществомъ жены. Но не льзя не согласиться, что и эта система слишкомъ унизительна для замужнихъ женщинъ. Женщина, послѣ вступленія ея въ бракъ, дѣлается какъ бы неспособною къ управленію собственными ея дѣлами. Законъ какъ будто лишаетъ ее пользованія гражданскими правами; только въ случаѣ, когда мужъ рѣшается произвесть существенныя перемѣны въ недвижимомъ имѣніи, какъ напр. заложить, или продать его, — только въ такомъ случаѣ исполненіе его рѣшенія зависитъ отъ воли жены. Послѣ сего очень естественно, что жена можетъ потерпѣть значительныя потери и убытки, даже при самомъ хорошемъ управленіи мужа, если онъ всѣ доходы будетъ употреблять на улучшеніе своего собственнаго имущества. Но еще затруднительнѣе положеніе ея, когда мужъ оказывается неспособнымъ къ управленію имѣніемъ, или когда онъ

истрачиваетъ всѣ доходы на свои прихоти и отказываетъ женѣ даже въ средствахъ пропитанія. Правда, въ подобныхъ случаяхъ жена можетъ обратиться съ жалобою въ судъ, и можетъ даже просить объ отнятіи у мужа управленія ея имуществомъ; но къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ порядочная женщина приступитъ развѣ только въ крайнемъ случаѣ, когда мужъ успѣлъ уже причинить ей значительный вредъ; и между тѣмъ, какъ дѣло тянется въ судѣ, придется ей вытерпѣть много горя, особенно если мужъ еще лишаетъ ее самыхъ необходимыхъ средствъ содержанія.

Обратимся теперь къ системѣ общаго владѣнія. Съ перваго взгляда кажется, что общее владѣніе супруговъ всѣмъ ихъ имѣніемъ совершенно сообразно съ Христіанскими началами брака. Духовное единство между супругами, общеніе мыслей и чувствъ, казалось бы, необходимо должно повлечь за собою и матеріальное единство, общее владѣніе, общую собственность. Но, съ другой стороны, надобно согласиться, что полное единство между супругами можетъ быть достигнуто только въ такомъ случаѣ, когда взаимныя ихъ услуги и пожертвованія будутъ сдѣланы добровольно, по внушенію чувства любви и изъ уваженія къ нравственному долгу. Смѣшеніе же всѣхъ матеріальныхъ выгодъ, по предписанію закона, едва ли можетъ способствовать къ достиженію сей цѣли; а между тѣмъ иногда оно лишаетъ супруга значительной части имѣнія. Если, наприм., бѣдный человѣкъ вступитъ въ бракъ съ богатою женщиною, и вскорѣ послѣ свадьбы умретъ, въ такомъ случаѣ къ наслѣдникамъ его

перейдетъ цѣлая половина женина имѣнія. Есть еще и другія, болѣе важныя, затрудненія, которыя происходятъ изъ системы общаго владѣнія. Представляется вопросъ: кто долженъ управлять общимъ имѣніемъ? Въ обыкновенныхъ товариществахъ управленіе всѣми дѣлами, съ общаго согласія, поручается кому-нибудь изъ товарищей; но это правило не можетъ быть примѣнено къ товариществу, установленному закономъ между супругами. Мужъ, какъ глава семейства, конечно, долженъ будетъ принять на себя управленіе общимъ имѣніемъ; но тогда надобно будетъ опасаться притѣсненій и злоупотребленій съ его стороны. Если управленіе предоставить обоимъ супругамъ, то могутъ возникнуть споры и несогласія, которыя потребуютъ иногда разрѣшенія суда. Впрочемъ, система общаго владѣнія, въ полномъ ея объемѣ, рѣдко встрѣчается въ новѣйшихъ законодательствахъ Европы.

Во Франціи общее владѣніе составляется только изъ движимаго имѣнія супруговъ; а изъ недвижимаго въ составъ его поступаютъ одни доходы. Все это ввѣряется мужу, съ властію почти неограниченною, такъ что онъ имѣетъ право распоряжаться общимъ имѣніемъ, какъ ему угодно, и можетъ даже подарить часть его лицамъ совершенно постороннимъ. Легко понять, какъ пагубенъ этотъ законъ для женщинъ, которыя, по неопытности, не оградили своихъ правъ посредствомъ предбрачнаго договора, а ввѣрили все свое имущество нерадивому или расточительному мужу. Несчастная женщина, въ подобномъ случаѣ, принуждена бываетъ даже отказаться отъ части своего имущества въ пользу мужа,

чтобы только вынудить у него согласіе на раздѣлъ общаго имѣнія судебнымъ порядкомъ. Послѣ сего неудивительно, что нѣкоторыя Француженки въ своихъ романахъ такъ сильно нападаютъ на самое учрежденіе брака: онѣ предполагаютъ, что унизительное положеніе женщинъ зависитъ отъ самаго учрежденія брака, а не отъ положительныхъ законовъ.

По законамъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствъ, общее владѣніе составляется только изъ всѣхъ доходовъ съ имѣній обоихъ супруговъ. Это установленіе, очевидно, не можетъ быть обидно для супруговъ: мужъ и жена пользуются вмѣстѣ одними только доходами, а собственность каждаго изъ нихъ остается неприкосновенною; но за то отношенія ихъ дѣлаются чрезвычайно запутанными и многосложными. Отсюда образуется три рода совершенно отдѣльныхъ имуществъ: общее имѣніе, имѣніе мужа и имѣніе жены, — и каждое требуетъ самаго тщательнаго веденія счетовъ, чтобы видѣть, не употреблены ли доходы съ общаго владѣнія въ пользу имѣнія мужа или жены, и на-оборотъ. Отъ того во Французскомъ Кодексѣ, при всей его краткости, находится около ста статей объ общемъ владѣніи супруговъ.

Всѣ сіи неудобства и несправедливости, соединенныя съ исключительнымъ и общимъ владѣніемъ, заставляютъ насъ отдать преимущество системѣ отдѣльнаго владѣнія. Въ этой системѣ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ ни многосложности, ни запутанностей, ни униженія для женщинъ. Отношенія супруговъ здѣсь очень просты; ни одинъ изъ нихъ, въ слѣд-

ствіе брака, непосредственно ничего не теряетъ, ничего и не пріобрѣтаетъ. Если однакожь принять въ уваженіе обязанности женщинъ, какъ послѣдствія брака,— повиновеніе, съ какимъ онѣ должны оставаться къ мужьямъ, и вообще свойства супружескихъ отношеній: то нельзя не согласиться, чтобы, даже въ отдѣльной системѣ, права женъ распоряжаться собственнымъ имѣніемъ не слѣдовало подчинить нѣкоторымъ ограниченіямъ. Такъ жена, если есть у ней своя собственность, безъ сомнѣнія, обязана принимать участіе въ покрытіи общихъ семейныхъ издержекъ. Какъ членъ общества, учреждаемаго посредствомъ брака, она пользуется всѣми выгодами его, и этимъ самымъ уже обязывается, по мѣрѣ возможности, дѣлать въ пользу его различныя пожертвованія и услуги.

Замужнія женщины, обыкновенно, сами понимаютъ эту обязанность и добровольно употребляютъ свои доходы для содержанія семейства; даже нерѣдко отдаютъ свое имущество въ управленіе мужей, хотя законъ и утверждаетъ за ними независимое отдѣльное владѣніе. Но случается также, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствуютъ совершенно противнымъ образомъ. Потому необходимо, чтобы въ законахъ точнѣе опредѣлены были права и обязанности супруговъ касательно содержанія семейства, и даже чтобы означено было количество доходовъ, которые жена обязана отдавать въ распоряженіе мужа, для сей цѣли. Но, ограничивъ такимъ образомъ поимущественныя права замужнихъ женщинъ; не льзя не допустить, чтобы мужья имѣли нѣкоторый надзоръ за распоряженіями ихъ имуществомъ,

Мужъ — глава семейства; на немъ лежитъ нравственная отвѣтственность за всѣхъ членовъ семьи; онъ заботится о благосостояніи ихъ, а слѣдовательно ему принадлежитъ и право наблюдать, чтобы жена не растратила своего имущества, и тѣмъ не уменьшила необходимыхъ для нихъ средствъ содержанія.

Далѣе, зависимость жены отъ мужа и вообще крѣпкіе узы, соединяющіе обоихъ супруговъ, требуютъ нѣкоторыхъ ограниченій и въ заключеніи договоровъ. Если бы, въ этомъ отошеніи, супругамъ предоставлена была полная свобода, тогда можно было бы опасаться нѣкоторыхъ дурныхъ послѣдствій. Жена, находясь подъ властію мужа, иногда принуждена была бы согласиться на сдѣлку, очень невыгодную для нея. То же самое можетъ случиться и съ мужемъ, если жена, силою своего ума, или воли, возметъ надъ нимъ перевѣсъ. Это обстоятельство дѣлается очень важнымъ для рѣшенія возникшаго въ теоріи Гражданскаго Права вопроса: въ какомъ видѣ могутъ быть дозволены даренія между супругами, особенно когда у дарителя есть дѣти отъ прежняго брака? У Римлянъ даренія между супругами долгое время не допускались ни въ какомъ случаѣ; въ послѣдствіи же разрѣшены были, только съ тѣмъ, что даритель имѣлъ право требовать возврата подареннаго. Это постановленіе изъ Римскаго Права перешло къ новымъ народамъ, и до сихъ поръ сохранилось во многихъ законодательствахъ. Не льзя не замѣтить, что въ настоящее время подобная мѣра едва ли можетъ быть признана основательною. Законъ, дозволяя уничтожать

акты, получившіе полную силу и приведенные уже въ исполненіе, какъ будто оправдываетъ легкомысліе и неосторожность. Но тѣмъ не менѣе необходимо ограничить нѣкоторымъ образомъ совершеніе договоровъ между супругами.

Наконецъ и права постороннихъ лицъ не должны быть опущены изъ виду, при опредѣленіи взаимныхъ отношеній супруговъ, владѣющихъ отдѣльно своимъ имѣніемъ. Если бы одинъ изъ супруговъ надѣлалъ долговъ, и послѣ того успѣлъ передать все свое имѣніе другому супругу: то такая злонамѣренная передача была бы разорительна для кредиторовъ, а слѣдовательно и не можетъ быть допущена закономъ.

До сихъ поръ мы разсматривали отдѣльно каждую систему, принятую въ томъ или другомъ законодательствѣ, для опредѣленія поимущественныхъ правъ супруговъ. Теперь обратимъ вниманіе на общее направленіе ихъ.

Во всѣхъ законодательствахъ, не смотря на разнообразіе ихъ и на противоположность принятыхъ ими началъ, замѣтно стремленіе къ одной цѣли—къ обезпеченію средствъ для содержанія семейства, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ охраненію достоинства женщины, которая, какъ существо слабое, болѣе всего нуждается въ покровительствѣ законовъ. Но въ нѣкоторыхъ законодательствахъ обращается болѣе вниманія на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей семейства, въ другихъ же — на обезпеченіе правъ женщинъ. Вотъ источникъ разныхъ по сему предмету постановленій.

Впрочемъ, установленіе той или другой системы имѣетъ свое основаніе также въ самой жизни народа и въ различномъ положеніи лицъ въ обществѣ.

Въ настоящее время, во всякомъ образованномъ Государствѣ, легко можно отличить два класса подданныхъ. Одинъ классъ постоянно занимается промышленостію — добываніемъ сырыхъ матеріаловъ, обработываніемъ ихъ и промѣниваніемъ. Этотъ классъ составляется изъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцевъ, которые постоянно стремятся къ увеличенію своего имущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ увеличенію народнаго богатства, къ обезпеченію матеріальнаго быта народа. Другой классъ, напротивъ того, заботится объ удовлетвореніи нравственныхъ потребностей и преимущественно о поддержаніи общественнаго порядка. Къ сему классу принадлежатъ Духовные, Дворяне и вообще лица, находящіяся въ Государственной службѣ. Всѣ они постоянно имѣютъ, или, по крайней мѣрѣ, должны имѣть въ виду общественное благо.

Въ классѣ промышленомъ,— для котораго имущество, можно сказать, есть вмѣстѣ и средство, и цѣль, — дѣятельное участіе женъ во всѣхъ предпріятіяхъ ихъ мужей чрезвычайно важно. Жена крестьянина, принимающая на себя часть домашнихъ и полевыхъ работъ; жена ремесленика или купца, которая лично завѣдываетъ домашними дѣлами, наблюдаетъ за исправностію покупокъ и заботится о прекращеніи излишнихъ издержекъ, — безъ сомнѣнія, очень много помогаютъ своимъ мужьямъ въ умноженіи барышей и въ пріобрѣтеніи

собственности. Послѣ сего понятно установленіе общаго владѣнія между супругами въ классѣ промышленомъ, и вообще въ тѣхъ странахъ, гдѣ лица, занимающіяся промыслами, совершенно смѣшаны съ другими классами народа. Справедливость требуетъ, чтобы женщины, принимавшія дѣятельное участіе въ общихъ трудахъ, участвовали также и въ барышахъ своихъ мужей.

Въ высшемъ классѣ народа, напротивъ того, пріобрѣтеніе имущества есть уже дѣло второстепенное. Супруги должны заботиться болѣе о сбереженіи, нежели объ увеличеніи своей собственности, и потому система отдѣльнаго владѣнія будетъ имѣть для нихъ полное оправданіе.

Въ заключеніе, не лишнимъ считаю обратить вниманіе на то, что у всѣхъ народовъ, вмѣстѣ съ расиространеніемъ просвѣщенія, постоянно улучшалось и положеніе женщинъ, въ гражданскомъ отношеніи. Такъ, извѣстно, что въ древнемъ Римѣ положеніе замужнихъ женщинъ первоначально было самое жалкое. Жена находилась въ неограниченной власти мужа; все, что она имѣла до брака, и что пріобрѣтала послѣ, поступало въ полную его собственность. Въ послѣдствіи, женщины успѣли освободиться отъ столь унизительной для нихъ власти; но тѣмъ не менѣе онѣ обязаны были отдавать часть своего имущества въ собственность мужу, для покрытія общихъ семейственныхъ издержекъ. Эта часть называлась *приданымъ* (dos), и была необходимымъ условіемъ брака, такъ что если женщина не имѣла за собой никакого приданаго, то и связь ея съ муж-

чиной не считалась брачнымъ союзомъ. Наконецъ, послѣ введенія Христіанской Вѣры, эта обязанность сдѣлалась менѣе тягостною для женщинъ. Мало-по-малу установилось правило, что мужъ, получившій приданое, обязанъ былъ отдѣлить равную ему часть отъ своего имѣнія. Эта часть, вмѣстѣ съ приданымъ, составляла какъ бы общее имѣніе, котораго мужъ не могъ уже ни продать, ни заложить. По смерти одного изъ супруговъ, оставшійся въ живыхъ получалъ все въ полную собственность.

У древнихъ Германцевъ, овладѣвшихъ Западною Европою, мужъ пріобрѣталъ все имущество жены, съ правомъ неограниченнаго владѣнія, а послѣ прекращенія брака обязанъ былъ возвратить только то, что оставалось отъ него въ наличности. Потомъ, около XII столѣтія, какъ въ Германіи, такъ и въ Сѣверной части Франціи, въ которой постоянно господствовали Германскіе обычаи, мало-помалу установилось общее владѣніе между супругами. Жена, по смерти мужа, получала половину всего, чѣмъ они владѣли оба, за исключеніемъ феодальныхъ земель, которыя, по праву, принадлежали семейству мужа и сюзерену. Въ городахъ же система общаго владѣнія получила еще дальнѣйшее развитіе: въ слѣдствіе брака, все имѣніе обоихъ супруговъ дѣлалось общею собственностію ихъ. Французскіе и Нѣмецкіе Ученые долго занимались рѣшеніемъ вопроса: откуда возникло общее владѣніе между супругами въ феодальной Германіи и какимъ образомъ женщины, въ тѣ времена, могли пріобрѣсть столь важныя права? Но современное положеніе феодальнаго общества, необходимо, требова-

ло сей мѣры. По началамъ справедливости, распространеннымъ уже Христіанскою Вѣрою, имѣніе жены, послѣ смерти мужа, конечно, должно было возвратиться къ ней, и самъ мужъ не могъ удерживать сего имѣнія послѣ смерти жены. Съ другой стороны, въ слѣдствіе господствовавшихъ тогда понятій о чести, Бароны не могли согласиться на представленіе отчетовъ по женину имѣнію и на принятіе отвѣтственности за всѣ причиненные ему убытки. Точно также честь Барона требовала, чтобы жена и по смерти его не оставалась въ бѣдности. И вотъ, для охраненія правъ замужнихъ женщинъ, не нашли другаго средства, кромѣ раздѣленія всего имущества обоихъ супруговъ на двѣ равныя части. Кромѣ того, имущество, которое входило въ составъ общаго владѣнія, считалось незначительнымъ для Бароновъ: потому что феодальныя земли исключены были изъ сего состава. Впрочемъ, уже въ XIV столѣтіи Римскіе законы пріобрѣли важное значеніе во всей Западной Европѣ, и приняты были за образецъ при опредѣленіи правъ супруговъ. Такимъ образомъ, общее владѣніе удерживалось только въ значительныхъ городахъ Германіи; для дворянства же получили обязательную силу Румскія постановленія о приданомъ. Наконецъ въ XIX столѣтіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи распространилась и система отдѣльнаго владѣнія, и это, можно сказать, самое лучшее выраженіе современныхъ намъ понятій о правахъ супруговъ.

У народовъ Славянскаго происхожденія, точно также, вмѣстѣ съ распространеніемъ просвѣщенія, расширялись и права женщинъ. Въ Россіи, первона-

чально, все имущество замужнихъ женщинъ, послѣ свадьбы, переходило къ мужьямъ, или даже къ ихъ отцамъ и дѣдамъ, какъ свидѣтельствуетъ Псковская грамота. Изъ древнихъ актовъ видно также, что мужья продавали имѣнія своихъ женъ, или, по крайней мѣрѣ, принуждали ихъ продавать. Наконецъ Указомъ Царя Алексія Михайловича, въ 1679 году, установлено было, что жена имѣетъ право распоряжаться своимъ имѣніемъ, независимо отъ мужа. На основаніи сего Указа, установилось отдѣльное владѣніе, которое существуетъ и донынѣ.

Въ Польшѣ, въ древнія времена, также имущество женщинъ всегда находилось во владѣніи ихъ мужей; за то вдовы умершихъ Дворянъ владѣли всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ своихъ мужей пожизненно, или до новаго вступленія въ бракъ. Но Статутомъ, изданнымъ въ городѣ Вартѣ, въ XV столѣтіи, право сіе отмѣнено, и съ того времени судьба вдовъ обезпечивалась только предбрачными договорами и дарственными записями мужей. Въ нѣкоторыхъ же значительныхъ городахъ Польши, какъ наприм. въ Варшавѣ и Краковѣ, по примѣру Германскихъ городовъ, установлено было общее владѣніе между супругами.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Университета

К. ЗАБОРОВСКІЙ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 7 Февраля 1849 года.

Читана докладная всеподданнѣйшая записка Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археографической Коммиссіи за 1847 и 1848 годы.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Генваря, слѣдующаго содержанія: «Главнаго Редактора для изданія Иностранныхъ Актовъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Коменскаго, согласно прошенію его, уволить отъ званія Редактора, съ оставленіемъ Членомъ Археографической Коммиссіи; а исправленіе означенной должности Главнаго Редактора Иностранныхъ Актовъ поручить Адъюнкту Академіи Наукъ, Надворному Совѣтнику Кунику, съ производствомъ опредѣленнаго по этому званію денежнаго вознагражденія.»

Корреспондентъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Совѣтникъ Соловьевъ, представилъ Г. Предсѣдателю собраніе рукописныхъ актовъ и сочиненій, на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, списанныхъ съ подлинниковъ и отчасти купленныхъ имъ, во время поѣздокъ въ Швеціи и Даніи. Предлагая пріобрѣсти ихъ покупкою, Г. Соловьевъ въ донесеніи своемъ объясняетъ, что эти рукописи имѣютъ неоспоримую важность въ отношеніи къ Отечественной Исторіи, и могутъ быть съ пользою напечатаны въ изданіяхъ Коммиссіи.

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ поручалъ разсмотрѣнiе представленнаго Г. Соловьевымъ реестра рукописей Главному Редактору Бередникову.

Въ слѣдъ за тѣмъ прочтено слѣдующее донесенiе Г. Бередникова: «Ваше Сiятельство приказали мнѣ разсмотрѣть реестръ рукописей и актовъ, предлагаемыхъ Корреспондентомъ Археографической Коммиссiи Соловьевымъ, для прiобрѣтенiя въ ея пользу. По исполненiи сего, имѣю честь донести:

«Коллекцiю Г. Соловьева составляютъ слѣдующiя рукописи:

«I. *Акты на Русскомъ языкѣ.* a) Около 200 столбцевъ, поясняющихъ Исторiю обладанiя Новгородомъ Шведами въ началѣ XVII столѣтiя; b) пятнадцать Царскихъ грамотъ къ Шведскимъ Королямъ и десять дипломатическихъ актовъ, изъ которыхъ весьма замѣчателенъ подлинникъ перемирной грамоты съ Швецiею, заключенной на рѣкѣ Сестрѣ Бояриномъ Княземъ Ситскимъ 1575 года, и c) книги Денежнаго Двора, обыскныя, кабальныя, писцовыя города Корѣльска и проч. на 150 листахъ, и нѣсколько юридическихъ актовъ, изъ которыхъ большая часть относится къ эпохѣ обладанiя Шведами Новгородомъ, съ 1611 по 1617 годъ.

«II. *Рукописи и акты въ оригиналахъ и спискахъ на Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.* Изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманiе: a) краткое извѣстiе о путешествiи въ Москву Датскаго Принца Вольдемара, въ 1641 г., (для несбывшагося бракосочетанiя съ дочерью Царя Михаила Θеодоровича; b) реляцiи о бунтѣ въ Псковѣ и Новѣгородѣ, при Царѣ Алексiи Михайловичѣ; c) два донесенiя Шведскаго Резидента въ Москвѣ Деродеца, о политическихъ отношенiяхъ, внутреннемъ бытѣ и военныхъ силахъ Россiи, 1650 г.; d) письма Шведскаго Резидента фонъ-Дельдена о Россiи; e) инструкцiя Польскимъ Посланникамъ, отправленнымъ изъ лагеря подъ Псковомъ (во время осады) къ Шведскому полководцу Делагардiя, 1582 г.; f) письма Англiйскаго Посла Мерика къ Королю Густаву Адольфу, писанныя во время переговоровъ, предшествовавшихъ заключенiю Столбовскаго мира, 1617 г.; g) письма

въ всему же Посланниковъ Голландскихъ Штатовъ, Вангузена, Васся и Іоанниссона, объясняющія посредничество Англіи и Голландіи въ примиреніи Россіи съ Швеціею въ 1647 г.; h) достовѣрное описаніе путешествія отъ Москвы до Тобольска, въ 1666 году (на Нѣмецкомъ языкѣ); i) донесенія Шведскихъ Генераловъ и Резидентовъ Генералу Горну, во время войны Русскихъ съ Шведами, окончившейся Кардисскимъ миромъ; k) депеши Резидента Фридриха фонъ-Габеля и описаніе Датскаго посольства въ Москву, съ чертежами посольской аудіенціи у Царя Алексія Михаиловича, 1677 г.; l) достовѣрная реляція о плачевной и ужасной трагедіи (Стрѣлецкомъ бунтѣ), послѣдовавшей въ Москвѣ въ Понедѣльникъ, Вторникъ и Среду, 15, 16 и 17 Мая 1682 года, Датскаго Резидента Бутенанта, и m) письмо изъ Амстердама, о тогдашнемъ состояніи Московіи, 1698 г.

«Къ той же коллекціи рукописей принадлежатъ, нигдѣ ненапечатанныя, сочиненія на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ:

1) Сборникъ постановленій и указовъ Шведскаго Короля Густава Вазы, объ управленіи Финляндіи и о войнѣ съ Россіею.

2) Исторія о дѣлахъ Царя Іоанна Васильевича, писанная при его жизни Абовскимъ Епископомъ Павломъ Юстеномъ, бывшимъ Посланникомъ въ Москвѣ съ 1569 по 1575 г. (напечатана въ Миллер. Samml. Russ. Gesch., подъ заглавіемъ: «Legat. Muscov. per P. Justen»).

3) Описаніе путешествія въ Москву, въ 1602 году, Датскаго Принца Іоанна (жениха Ксеніи, дочери Царя Бориса Годунова).

4) Переговоры Новогородскихъ Пословъ (Хутынскаго Архимандрита Кипріана) въ Выборгѣ, 28 Августа и 9 Сентября 1613 года, о призваніи на Русскій престолъ Шведскаго Принца Карла Филиппа.

5) Реляціи Ревелинда и Германа Кавà, 1651 и 1656 г., и записки Шведскаго посольства при Московскомъ Дворѣ, 1684 г.

6) Описанія Россіи, соч. Шведскаго Офицера Мальма, подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя замѣчанія о силѣ Россіи, на-

4*

сательно народонаселенія, плодородія, учрежденія фабрикъ и мануфактуръ, торговли, государственныхъ доходовъ, и въ настоящее время сухопутнаго и морскаго войска, со многими другими примѣчательными предметами». Мальмъ написалъ это сочиненіе, будучи въ плѣну въ Россіи, въ 1710 — 1713 г.

«Изъ этихъ заглавій рукописей, принадлежащихъ Г. Соловьеву, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ нихъ объясняютъ подробности, а другія составляютъ обширныя сочиненія о такихъ событіяхъ и предметахъ, которые почти остаются неизвѣстными и сохранились только въ общихъ чертахъ, или въ народномъ преданіи. Таковы путешествіе въ Москву Датскаго Принца Іоанна, реляція о Новогородскомъ и Псковскомъ бунтѣ при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ, извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ Герцога Вальдемара, сказаніе Бутенанта о Стрѣлецкомъ бунтѣ, котораго онъ былъ самовидцемъ, и важное сочиненіе Мальма о Россіи въ царствованіе Петра Великаго. Коллекція Г. Соловьева состоитъ болѣе нежели изъ 1000 листовъ мелкаго и убористаго письма, и составляетъ богатый матеріалъ для будущихъ изданій Археографической Коммиссіи. Пріобрѣтеніе ея покупкою я считаю весьма полезнымъ, особенно если Г. Соловьевъ, за назначенную имъ цѣну, согласится съ прочими рукописями уступить въ пользу Коммиссіи и писанныя на Шведскомъ и Датскомъ языкахъ».

Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ представилъ донесеніе Г. Бередникова на благоусмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Членъ и Правитель Дѣлъ Коркуновъ представилъ, отъ имени Графа А. С. Уварова, три подлинныя грамоты, объ обращеніи изъ помѣстнаго въ вотчинное владѣніе иноземцу Юрію Безсонову 120, Калинѣ Скрыпылеву 166 и Окольничему Ивану Стрѣшневу 200 четвертей земли въ Нижегородскомъ и Рязанскомъ Уѣздахъ, 1625 Апрѣля 26 и 1668 Іюля 7 и Августа 19. — *Положено:* изъявить Графу А. С. Уварову искреннюю благодарность Коммиссіи за доставленіе означенныхъ грамотъ.

Членъ и Правитель Дѣлъ Коркуновъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Отъ Тайнаго Совѣтника П. Г. Буткова получена принадлежащая ему рукопись, начала XVI вѣка, подъ заглавіемъ: Acta publica, rerum polonicarum spectantia, sub Sigismundo III, rege Poloniae, tempore belli Moskovitici, 1615 et 1616 ann. Она писана Латинскими буквами и содержитъ въ себѣ документы Русскіе, Польскіе и на Западно-Русскомъ нарѣчіи, о переговорахъ Русскихъ и Польскихъ Пословъ 1615 и 1616 годовъ. Я занимаюсь разсмотрѣніемъ Русскихъ актовъ, о которыхъ представлю въ свое время Коммиссіи особое донесеніе». — *Положено:* принести искреннѣйшую признательность Г. Тайному Совѣтнику Буткову за доставленіе означенной рукописи, и, по разсмотрѣніи Членомъ Коркуновымъ находящихся въ ней Русскихъ актовъ, передать О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, для осмотра документовъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи.

Засѣданіе 25 Мая 1849 года.

Членъ Коммиссіи Князь Оболенскій представилъ Г. Предсѣдателю, при донесеніи отъ 25 Апрѣля, снятые подъ его наблюденіемъ Чиновникомъ Колачевымъ списки слѣдующихъ грамотъ:

1) 1650 Марта 22 и Сентября 21. Акты, относящіеся къ исторіи Псковскаго бунта;

2) 1651 Сентября 9. Распросныя рѣчи разныхъ лицъ, по случаю доноса о продажѣ толмачемъ Посольскаго Приказа Аввакумомъ Судаковымъ въ Константинополѣ пяти сотъ Русскихъ плѣнныхъ, и о веденномъ въ Москву Царскомъ дѣлѣ.

3) 1651 въ Сентябрѣ. Жалованная грамота Полковнику Крафорту, на заведеніе въ Россіи маслобоенъ и на право пользоваться ими въ теченіе осьми лѣтъ.

4) 1651 Ноября 14. Докладная выписка и Царскій Указъ о судѣ торговыхъ иноземцевъ съ Русскими въ Посольскомъ Приказѣ.

5) 1654 Февраля 26. Грамота Сольвычегодскому Воеводѣ Петру Веснину, о истребованіи денежныхъ сборовъ

и подводъ съ Вилегодской волости Вологодскаго Архіерейскаго дома.

6) 1654 Марта 9. Память Боярину Ильѣ Милославскому, о жалованьѣ выѣзжимъ иностраннымъ Полковникамъ Франку Траферту, Юрію Гунсону и Герману фонъ Сталену.

7) 1654 Марта 10. Грамота Сольвычегодскому таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому, о непродажѣ вина и пива не въ указные дни.

8) 1654 Апрѣля 30. Грамота Устюжскому Воеводѣ Князю Ефиму Мышецкому, объ очищеніи площади въ Устюгѣ, близъ церкви Св. Аѳанасія, отъ посадскихъ дворовъ и другихъ построекъ.

9) 1654 Мая 4 и Іюня 15. Двѣ памяти Окольничимъ Князьямъ Димитрію Львову и Василью Ромодановскому, о сборѣ торговыхъ пошлинъ, съ 1 Сентября 1654 года, по новой уставной таможенной грамотѣ.

10) 1654 Мая 6. Жалованная грамота Патріарху Никону, объ освобожденіи отъ даней и пошлинъ приписанныхъ къ Иверскому монастырю крестьянъ села Богородицкаго.

11) 1654 Іюня 26. Отписка Устюжскаго таможеннаго и кружечныхъ дворовъ головы Анкудина Шубина, о сборѣ таможенной пошлины.

12) 1654 Сентября 26. Жалованная помѣстная грамота Степану, Юрію, Христофору и Николаю Салтыковымъ.

13) 1655 Іюня 28 и Ноября 23. Грамоты Невельскому Воеводѣ Никитѣ Сумарокову: а) о распоряженіяхъ по пріему пріѣхавшаго въ Россію Венеціанскаго Посла, b) о дачѣ Невельскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, c) о совершеніи молебствія по случаю одержанныхъ побѣдъ надъ Поляками и взятія г. Вильны, d) объ отправленіи ратныхъ людей въ Озерище, и е) о включеніи въ Царскій титулъ словъ: «Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи».

Положено: означенныя грамоты напечатать въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Въ предисловіи къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей (Т. I, стр. V) сказано, что

средній текстъ Временника Нестора будетъ помѣщенъ въ пятомъ томѣ сего изданія при Софійской Лѣтописи. Этотъ текстъ, какъ оказалось при первоначальномъ сличеніи, разнится отъ древняго, напечатаннаго въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Лѣтописей по Лаврентьевскому, и не сходенъ съ новымъ, заключающимся въ Патріаршемъ спискѣ, въ которомъ изложеніе еще болѣе подновлено, переиначено и наполнено вставками. Какъ древній, такъ и два послѣдніе текста имѣютъ по нѣскольку списковъ: первый — пять, второй — до двадцати пяти (въ числѣ ихъ двѣнадцать Софійскихъ) и третій — восемь.

«Изданіе средняго текста при Софійской Лѣтописи по двадцати пяти спискамъ, я нахожу неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ Лѣтописи находится нѣсколько пространныхъ вставокъ, такъ что въ двѣнадцати спискахъ ея, хотя и заключается тотъ же текстъ Нестора, но съ прибавленіями, которыхъ нѣтъ въ прочихъ тринадцати, принятыхъ за средній текстъ и наиболѣе сходныхъ между собою; и 2) по соединеніи обоихъ текстовъ, т. е. Софійскаго и означенныхъ тринадцати списковъ, варіанты чрезмѣрно умножатся и изложеніе запутается вставками и вводными статьями.

«Въ избѣжаніе сего, я предполагаю помѣстить въ пятомъ томѣ Полнаго Собранія Лѣтописей Софійскую Лѣтопись только по двѣнадцати спискамъ ея, съ изложеніемъ Лѣтописи Нестора въ томъ видѣ, какъ она въ нихъ находится; средній же текстъ издать при Воскресенской Лѣтописи по пяти спискамъ и по остальнымъ (осьми), въ которыхъ заключается средній текстъ Нестора, отдѣливъ его отъ послѣдующихъ Временниковъ, на основаніи предположенныхъ правилъ.

«Признавая этотъ способъ удобнѣйшимъ потому, что онъ тотчасъ укажетъ перемѣны, которымъ Лѣтопись Нестора подвергалась въ теченіе времени, и дастъ поводъ къ розысканіямъ о передѣлкахъ этого первобытнаго памятника нашей Исторіи, имѣю честь испрашивать разрѣшеніе на примѣненіе его къ дѣйствію при изданіи пятаго тома Собранія Лѣтописей». Принявъ этотъ способъ, Коммиссія удоб-

нится отъ прежде начертанныхъ правилъ только въ томъ, что Временникъ Нестора будетъ напечатанъ въ этомъ Собраніи Лѣтописей, вмѣсто трехъ, четыре раза, по отличію текстовъ, что не только не повредитъ порядку изданія, но еще болѣе сдѣлаетъ его отчетливымъ».

Коммиссія, находя мнѣніе Г. Бередникова заслуживающимъ уваженіе, *положила:* напечатать въ пятомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей Софійскую Лѣтопись по двѣнадцати ея спискамъ, такъ чтобы текстъ Нестора остался въ томъ видѣ, какъ онъ въ нихъ находится; средній же текстъ издать при Воскресенской Лѣтописи по пяти спискамъ ея и по остальнымъ семи, отдѣливъ отъ послѣднихъ Временникъ Нестора, согласно съ принятыми Коммиссіею правилами.

Читано слѣдующее донесеніе Исправляющаго должность Главнаго Редактора Куника: «Русская Исторія отличается отъ Исторіи другихъ Европейскихъ народовъ между прочимъ тѣмъ, что источники ея весьма разнообразны. Кромѣ памятниковъ, писанныхъ на Церковномъ, Русскомъ и Польскомъ языкахъ, Историку предстоитъ еще изслѣдовать множество сочиненій по части Литературъ Восточныхъ, Греческихъ, Романскихъ и Германскихъ племенъ, и повѣрять содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія источниками собственно Русскими.

«Было время, когда Западные народы спѣшили ознакомиться съ бытомъ и Исторіею Россіи только по этимъ иностраннымъ источникамъ. Торговля, дипломатическія сношенія и страсти къ географическимъ открытіямъ въ XVI вѣкѣ внушили Ученымъ и книгопродавцамъ мысль издавать тогда извѣстія о Россіи въ особыхъ сборникахъ. Но эти изданія, принятыя въ свое время съ любопытствомъ, ограничились малымъ числомъ сочиненій, случайно уцѣлѣвшихъ въ Библіотекахъ и Архивахъ. Только въ XVIII вѣкѣ возникла мысль сдѣлать общедоступными эти разсѣянныя сокровища.

«Это желаніе выразилъ Шлёцеръ вскорѣ по вступленіи въ Академію Наукъ. Извѣстно, что ему не удалось склонить современниковъ даже къ своей любимой мысли — составить

и издать Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей и грамотъ. Не удивительно, что предложеніе, сдѣланное почти за девяносто предъ симъ лѣтъ, — приступить къ отысканію и обработкѣ иностранныхъ источниковъ на Восточныхъ и Европейскихъ языкахъ, было принято довольно холодно. На Руси тогда не доставало людей, которые вполнѣ поняли бы Ученаго, опередившаго свой вѣкъ во многихъ отношеніяхъ.

«Чрезъ нѣсколько времени, именно въ 1818 году, Академикъ Кругъ предложилъ употребить такъ-называемый Румянцовскій капиталъ на изданіе иностранныхъ источниковъ въ томъ случаѣ, если изданіе Русскихъ Лѣтописей будетъ отложено. Не задолго до своей кончины, Графъ Н. П. Румянцовъ, по побужденію Аделунга, рѣшался издавать на свой счетъ Corpus auctorum rerum Rossicarum. Подобныя новѣйшія попытки не увѣнчались успѣхомъ. Предпріятіе Г. Старчевскаго остановилось на второмъ томѣ. Собранія Г. Семенова и Князя Оболенскаго прекратились въ самомъ началѣ. Вообще, кажется, не наступило еще время съ успѣхомъ предпринять изданіе иностранныхъ источниковъ на Русскомъ языкѣ. Чтобы оно соотвѣтствовало цѣли, мнѣ кажется, необходимо поручить наблюденіе надъ вѣрностію переводовъ какому-либо обществу, состоящему изъ разныхъ Ученыхъ, а не одному лицу. Пока довольно удовлетворить первой потребности — сдѣлать общедоступнѣе подлинники иностранныхъ источниковъ для Русской Исторіи.

«Археографической Коммиссіи принадлежитъ неотъемлемая заслуга, что она сдѣлала возможнымъ исполненіе прежнихъ плановъ: собирать и издавать иностранные источники по части Русской Исторіи. Теперь передъ нами лежатъ три тома ея изданій, заключающіе въ себѣ извлеченія и акты на иностранныхъ языкахъ. Въ послѣднемъ отчетѣ Коммиссія извѣстила любителей Русской Исторіи о предположенномъ ею изданіи иностранныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи, собранныхъ въ Россіи.

«Въ такомъ положеніи было дѣло, занимавшее въ продолженіе столѣтія Ученыхъ, когда Археографическая Коммиссія стала на мѣсто, поручивъ изданіе иностранныхъ

источниковъ, относящихся къ Русской Исторіи. Ознакомившись съ матеріалами, находящимися въ ея вѣдѣніи, представляю Коммиссіи мнѣніе мое о продолженіи означеннаго изданія.

Прежде всего, кажется, нужно опредѣлить разряды иностранныхъ источниковъ, которые Коммиссія можетъ имѣть въ виду для изданія. Между этими источниками, проливающими свѣтъ на древній и средній періоды нашей Исторіи, безъ сомнѣнія, достойны вниманія писанные на Восточныхъ языкахъ. Уже Шлёцеръ, которому болѣе или менѣе знакома была Восточная Литература, предложилъ въ 1764 году Академіи планъ о собраніи Восточныхъ извѣстій для объясненія Русской Исторіи. Около тридцати лѣтъ прежъ сего покойный Графъ Румянцевъ заботился о средствахъ подарить ученому свѣту огромный сборникъ подобныхъ извѣстій. Предпріятіе, по случаю кончины его, не состоялось; но Академикъ Френъ привелъ въ извѣстность значительную часть матеріаловъ, собранныхъ имъ изъ Восточныхъ Литературъ, и обработкою ихъ доказалъ, что собраніе и изданіе этихъ памятниковъ надобно предоставить Оріенталистамъ. Посему изданія этого рода не могутъ входить въ кругъ занятій Археографической Коммиссіи.

Важность Византійской Словесности для объясненія древней Русской Исторіи всѣми признана, и каждому доступенъ огромный сборникъ Стриттера, изданный при Академіи Наукъ. Правда, этотъ сборникъ имѣетъ недостатки, требуетъ дополненій и особенно въ немъ мало извѣстій изъ Церковныхъ Писателей въ собственномъ смыслѣ. Естественно, такихъ исправленій можно ожидать только со временемъ и отъ такихъ людей, которые исключительно займутся изученіемъ Византійской Словесности во всемъ ея объемѣ. Много памятниковъ, писанныхъ на Ново-Греческомъ языкѣ отъ взятія Царяграда Турками до 1700 года и относящихся къ Русской Исторіи, вообще [illegible] въ Русскихъ архивахъ, и хранятся копіи писемъ Восточныхъ Патріарховъ и Христіанскихъ Государей и Монастырей изъ этой эпохи. Какъ эти памятники и акты, сколько мнѣ извѣстно, писаны иногда на языкѣ весьма отличномъ отъ

такъ-называемаго Византійскаго: то, кажется, необходимо оставить пока нетронутымъ и этотъ запасъ свѣдѣній, относящихся къ Русской Исторіи XVI и XVII вѣка.

«Въ составъ изданій Археографической Коммиссіи также не могутъ входить Исландскіе источники, которые скоро будутъ изданы въ свѣтъ въ Копенгагенѣ.

«Такимъ образомъ Археографической Коммиссіи предлежитъ ограничиться памятниками и актами, писанными на Латинскомъ языкѣ и нарѣчіяхъ Западно-Славянскихъ, Романскихъ и Германскихъ. Эти памятники и акты весьма многочисленны. Если ихъ включить въ одно собраніе, то, по моему разсчету, выйдетъ болѣе пятидесяти томовъ in-4, что одно уже заставляетъ думать о тщательномъ выборѣ ихъ при печатаніи.

«Прежде чѣмъ изложу мнѣніе объ изданіи этихъ источниковъ, позволяю себѣ доложить Коммиссіи, что, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, я собиралъ литературныя свѣдѣнія объ источникахъ Русской Исторіи на иностранныхъ языкахъ. Должность, порученная мнѣ Коммиссіею, требуетъ дополнять эти свѣдѣнія, чтобы знать, не напечатанъ ли гдѣ-нибудь тотъ или другой памятникъ или актъ. Не скоро рѣшился бы я приготовлять эти матеріялы къ печатанію: потому что они разсѣяны въ разныхъ литературахъ и требуютъ для повѣрки много времени и труда. Но занятія мои при Археографической Коммиссіи не будутъ такъ успѣшны, какъ бы я желалъ, если предварительно не рѣшусь составить обзоръ иностранныхъ источниковъ Русской Исторіи съ древнихъ временъ до XVIII вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ трудъ для Русскихъ Историковъ необходимъ; онъ составляетъ настоящую потребность критической обработки древняго и средняго періодовъ нашей Исторіи, и даже библіографическій перечень означенныхъ источниковъ окажетъ немаловажную пользу Историкамъ-изслѣдователямъ. Первое отдѣленіе моего опыта содержитъ въ себѣ списокъ иностранныхъ литературныхъ памятниковъ Русской Исторіи до Петра Великаго. Для втораго отдѣла я собираю свѣдѣнія о всѣхъ извѣстныхъ мнѣ иностранныхъ грамотахъ (дипломахъ), относящихся къ Русской Исторіи,

гдѣ бы они ни были напечатаны или только упомянуты. Не льщу мечтать о полнотѣ такого труда, хотя собранныя мною свѣдѣнія довольно многочисленны. Но этотъ опытъ вызоветъ многихъ иностранныхъ Ученыхъ, особенно Библіотекарей и Архиваріусовъ, сообщать любителямъ Русской Исторіи извѣстія о такихъ памятникахъ и актахъ, которые мнѣ остаются неизвѣстными, или погребены въ пыли Библіотекъ и Архивовъ (*).

«Хронологическій списокъ актовъ на Латинскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Западной и Южной Руси, необходимъ и потому, что многія изъ нихъ были напечатаны Польскими Учеными въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ. Впрочемъ раздѣляю мнѣніе Коммиссіи, что эти акты должно отдѣлить отъ прочихъ иностранныхъ источниковъ, такъ какъ и акты, писанные на Западно-Русскомъ нарѣчіи, издаются ею особо. Но при этомъ рождается вопросъ: надобно ли ограничиться касательно Западной и Южной Россіи изданіемъ актовъ нигдѣ не напечатанныхъ, или помѣстить въ изданіе и важнѣйшіе акты, разсѣянные въ Польскихъ сборникахъ и книгахъ разнаго времени? Мнѣ кажется преждевременно судить объ этомъ до составленія полнаго, сколько возможно, реестра такимъ напечатаннымъ актамъ. Пока достаточно будетъ имѣть въ виду оригинальные акты, доступные Коммиссіи. Но, разсмотрѣвъ ближе значительную ихъ часть, я не могу навѣрное предположить, чтобы къ концу 1850 года напечатанъ былъ цѣлый томъ. Подлинныя грамоты, переданныя мнѣ бывшимъ Редакторомъ Иностранныхъ Актовъ, еще не

(*) Г. Куникъ приступилъ уже къ печатанію собираемыхъ имъ извѣстій объ источникахъ Русской Исторіи на иностранныхъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Analectes historiques ou choix de matériaux pour servir à la connaissance des sources de l'histoire russe». См. Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des sciences, 1849, T. VI, № 142, 143. Эти статьи перепечатываются въ «Mélanges russes, tirés du Bulletin historico-philologique», t. I, cah. 1. Примеч. Редакц.

списаны и не приготовлены къ печатанію. Сверхъ того, число оригинальныхъ актовъ не велико, такъ что надобно будетъ первый томъ добавлять другими матеріалами. Рукописное собраніе Догеля, какъ извѣстно, не отличается вѣрностію списковъ. Мнѣ передано нѣсколько сотъ листовъ, списанныхъ съ актовъ Литовской Метрики; но и они особенно требуютъ точнѣйшей повѣрки съ подлинниками. По всему этому теперь еще неудобно приступить къ печатанію актовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Россіи. Впрочемъ, я ни сколько не намѣренъ отлагать этотъ трудъ на неопредѣленное время, и буду представлять Коммиссіи отчеты о своихъ занятіяхъ, надѣясь со временемъ собрать и привести въ хронологическій порядокъ значительный запасъ актовъ для скорѣйшаго выпуска ихъ въ свѣтъ.

«Но чтобъ удовлетворить справедливому желанію Коммиссіи, осмѣливаюсь предложить — издать прежде всего собраніе иностранныхъ источниковъ, собственно историческаго содержанія, относящихся къ XVII вѣку.

«Донесенія изъ Россіи и описанія ея, сдѣланныя иностранными дипломатами, военными людьми и путешественниками; по ихъ содержанію и внутреннему достоинству, весьма разнообразны. Нѣкоторыя имѣютъ почти только библіографическую важность; въ другихъ сочинители повторяютъ своихъ предшественниковъ и сообщаютъ только то, что касается собственно ихъ лица. Но за то въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ людей опытныхъ и знающихъ, которыхъ сочиненія заслуживаютъ вниманіе Русскихъ Историковъ: потому что они сообщаютъ намъ важныя свѣдѣнія о дипломатическихъ и военныхъ событіяхъ, или изображаютъ внутренній бытъ Государства, и такимъ образомъ, не смотря на односторонній взглядъ, становятся для насъ живыми комментаріями нашихъ источниковъ и грамотъ. Въ числѣ бумагъ, пріобрѣтенныхъ Коммиссіею отъ Г. Соловьева, находятся сочиненія, которыя, по ихъ важности, заслуживаютъ быть напечатанными. Сюда особенно относятся:

Путешествіе Герцога Іоанна въ Россію, 1602 г.

Реляція Датскаго Посланника Мальте Юльса, 1631 г.

О мятежѣ въ Новѣгородѣ и Псковѣ, 1650 г.

Донесенія Шведскаго Резидента Родена изъ Москвы.

Описаніе послѣдняго посольства въ Москву Іоанна Ольделанда, 1659 г.

Донесенія Датскаго Посланника Гибеля, 1676 г.

О Стрѣлецкомъ бунтѣ, 1682 г.

«Сверхъ того необходимо издать важное и обстоятельное сочиненіе Конрада Буссова объ исторіи «Смутнаго времени». Этотъ дневникъ никогда не былъ напечатанъ съ подлинника: Русскій переводъ, сдѣланный по порученію Графа Румянцева и изданный въ 1831 году, подъ неправильнымъ заглавіемъ: «Лѣтопись Бера», не можетъ замѣнить подлинника. Притомъ списки дневника Буссова весьма различны; въ Академической Библіотекѣ находится списокъ, тѣмъ заслуживающій довѣріе, что на заглавномъ листѣ его упомянуто о намѣреніи Буссова напечатать свой дневникъ въ такомъ именно видѣ.

«Если Коммиссія одобритъ мое предположеніе, то я могъ бы тотчасъ приступить къ печатанію этихъ источниковъ, и окончить первый томъ въ будущемъ году. Заглавіе можетъ быть слѣдующее: Rerum Rossicarum scriptores exteri, a Collegio Archeographico editi. Въ предисловіи я сообщу на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ нужныя свѣдѣнія о жизни Авторовъ, объ относительномъ достоинствѣ ихъ сочиненій и т. п.»

Коммиссія, одобряя предположеніе Г. Куника относительно изданія иностранныхъ источниковъ о Россіи XVII вѣка, *положила:* печатать поименованныя имъ рукописи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Rerum Rossicarum scriptores exteri, a Collegio Archeographico editi (Сказанія иностранныхъ Писателей о Россіи, изданныя Археографическою Коммиссіею).

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ТЕОДОРА СОССЮРА.

Сынъ знаменитаго Горація-Бенедикта Соссюра, — Физика, положившаго основаніе особенной части этой Науки, — Гигрометріи, и извѣстнаго по своимъ опытамъ надъ электричествомъ, Геолога, давшаго опытную методу знаніямъ, которыя до него оставались въ области произвольныхъ умозрѣній, и *четырнадцать разъ* перешедшаго Альпы, Метеоролога, производившаго свои наблюденія на высочайшей горѣ въ Европѣ, — сынъ этого славнаго Естествоиспытателя, Теодоръ Соссюръ, успѣлъ еще въ молодости, при жизни отца, пріобрѣсти славу, принадлежащую его собственнымъ заслугамъ въ Естествознаніи.

Вообще рѣдко случается въ Исторіи Наукъ, а еще рѣже въ Исторіи Изящной Словесности въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, чтобы сынъ знаменитаго человѣка сдѣлался знаменитымъ самъ, независимо отъ извѣстности своего имени, — хотя, казалось бы, и не должно быть такъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколько преимуществъ на сторонѣ молодаго человѣка, предавшагося изученію Наукъ, когда онъ уже съ дѣтства пользуется наставленіями, ободреніями и примѣромъ отца, прославленнаго этими Науками? Не можетъ быть лучшаго, ближайшаго и усерднѣйшаго учителя. Однакожь есть и отрицательная сторона выгодъ этого положенія, и эта отрицательная сторона большею частію беретъ верхъ, такъ что осуществляется стихъ Поэта:

Раннее славное имя — тяжелая ноша...

Первые труды молодаго человѣка, носящаго имя знаменитаго Ученаго, — о которыхъ судили бы снисходительно, еслибъ они принадлежали человѣку неизвѣстному, — налагаютъ обык-

новенно недостойными блистательнаго имени, подъ которымъ они являются. Это можетъ привести въ уныніе. И молодой Ученый очень часто, послѣ первыхъ опытовъ, упадаетъ духомъ, и довольствуется наконецъ только своимъ заимствованнымъ блескомъ.

Участь Теодора Соссюра была не такова; и Наука имѣетъ въ немъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ дѣятелей.

Онъ родился 14 Октября 1767 года, въ Женевѣ. Его первоначальное воспитаніе отличалось отъ того, какое въ то время получали дѣти другихъ Женевцевъ. Замѣчательное учебное заведеніе Женевы есть ея Коллегія (Collège), сохранившая почти до нашего времени свой первобытный характеръ. Въ этой школѣ дѣти получали воспитаніе безъ всякой преднамѣренной цѣли. Во время первой молодости Соссюра, ученая программа этого заведенія была, впрочемъ, довольно бѣдна: тамъ учили не много Латинскому и Греческому языку; не учили ни новѣйшихъ языковъ, ни Исторіи, ни Географіи. Однакожь, не смотря на такую бѣдность собственно ученаго образованія, знаменитѣйшіе люди, кончившіе курсъ въ Коллегіи, позднѣйшими заслугами своими говорятъ много въ пользу заведенія. Отецъ Теодора Соссюра, Горацій-Бенедиктъ, самъ воспитывался въ Коллегіи, и если онъ не могъ почерпнуть въ ней своихъ обширныхъ и глубоко-основательныхъ знаній, которыми отличался: то, по всей вѣроятности, пріобрѣлъ ту мужественную энергію и ту твердость правилъ и воли, которыя дали ему возможность выдержать борьбу, необходимую на всякомъ самостоятельномъ поприщѣ. Система Женевскаго Коллегіальнаго воспитанія въ особенности образовывала характеръ: она давала каждому свойственную ему силу, потому что въ ней не было ничего напередъ условленнаго, чѣмъ очень часто окружаютъ дѣтей въ домахъ родительскихъ. Горацій-Бенедиктъ, сдѣлавшись на 22 году Профессоромъ Коллегіи, какъ человѣкъ ума дѣятельнаго, не могъ не вникнуть въ способы воспитанія Коллегіи, котораго самъ былъ уже органомъ: онъ былъ пораженъ его недостатками, и, можетъ быть, это самое и помѣшало ему оцѣнить его выгоды. Онъ осуждалъ Коллегію въ отношеніи

ученомъ, и не обратилъ вниманія на ея нравственное вліяніе. Планы преобразованія этого училища и критика на его тогдашнее состояніе помѣщены имъ въ двухъ особенныхъ брошюрахъ (1) и (2). Порицавъ такъ публично Коллегію, Горацій-Бенедиктъ не отдалъ въ нее своего сына, и этого рѣшенія не льзя совершенно одобрить. Правда, что Теодоръ Соссюръ, безъ сомнѣнія, могъ пріобрѣсти и пріобрѣлъ въ домѣ отца своего гораздо больше свѣдѣній, нежели сколько могъ бы пріобрѣсти въ Коллегіи; но за то въ сей послѣдней онъ, вѣроятно, пріобрѣлъ бы болѣе обходительности въ характерѣ, и утратилъ бы свою недоступность, которая дѣлала затруднительнымъ всякое съ нимъ свиданіе, и не позволяла другимъ вполнѣ пользоваться его мыслями и совѣтами. Этотъ отчасти дикій характеръ нашего Ученаго могъ еще происходить и отъ общаго тогда образа домашняго воспитанія. Тогда родители не считали за нужное быть умѣренными съ дѣтьми до того, чтобы, останавливая порывы дѣтей, останавливать и свои собственные порывы. Главнымъ орудіемъ былъ страхъ: посему, дѣти, отъ природы кроткія и уступчивыя, легко дѣлались робкими и безхарактерными, а дѣти съ организмами сильными и энергическими — становились или скрытными, или суровыми и дикими.

Горацій-Бенедиктъ, не смотря на свои многочисленныя занятія, самъ былъ наставникомъ своихъ дѣтей, за исключеніемъ одного учителя, который былъ очень недолго.

Теодоръ Соссюръ большую часть своего дѣтства провелъ въ деревнѣ, у своей бабушки, которую онъ искренно любилъ. Потомъ, находясь, въ слѣдствіе принятой для него системы воспитанія, постоянно въ присутствіи человѣка пожилаго, характера рѣшительнаго и строгаго, онъ не могъ быть привлекаемъ обществомъ дѣтей своего возраста, привыкъ предпочитать всему уединеніе и заниматься только Науками. Такимъ образомъ онъ приготовлялся вступить въ

(1) Proj. de reform. pour le Coll. de Gén. par Horace-Benedict de Saussure.

(2) Eclaircissements sur ce Proj. par H.-B. de Saussure.

Женевскую Академію, куда хотѣлъ помѣстить его отецъ, и, будучи принятъ въ нее, Соссюръ не замедлилъ отличиться. Еще до вступленія въ Академію, отецъ училъ его Физикѣ, Минералогіи и Естественной Исторіи; онъ внушилъ ему наклонность къ химическимъ опытамъ, къ которымъ часто прибѣгалъ самъ для анализа минераловъ, и мало по малу освоилъ и сына съ этими работами. Однакожь Соссюръ долго не рѣшался брать сына своего съ собою въ свои многочисленныя ученыя путешествія. Такъ не взялъ онъ его съ собою и въ 1787 году, во время своего знаменитаго Августовскаго восхожденія на Монъ-Бланъ. Вотъ какимъ образомъ Горацій-Бенедиктъ Соссюръ выражается по этому случаю (*): «Мой старшій сынъ пламенно желалъ сопровождать меня; но я боялся, что онъ еще физически не довольно силенъ для подобныхъ путешествій: *я требовалъ*, чтобы онъ отказался отъ своего желанія, *и онъ остался* въ Прьерè (Prienré), гдѣ съ большимъ стараніемъ дѣлалъ наблюденія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя *я* дѣлалъ на вершинѣ». Теодоръ Соссюръ оставался тогда въ Шамуни съ братомъ, матерью и тетками. Здѣсь онъ устроилъ свою метеорологическую обсерваторію, и въ зрительную трубку слѣдилъ за опаснымъ путешествіемъ своего отца. Большое число любопытныхъ, привлеченныхъ вѣстію объ этомъ смѣломъ предпріятіи, окружали молодаго Физика. Докторъ Одье, случайно въ этотъ день пріѣхавшій въ Шамуни къ одному больному, сравниваетъ великаго Естествоиспытателя и его спутниковъ, блуждающихъ въ вѣчныхъ снѣгахъ, съ мухами, пробирающимися по поверхности молока. Теодоръ Соссюръ, замѣтивъ мгновеніе, когда отецъ его съ своими спутниками достигъ вершины Монъ-Блана, развилъ знамя, согласно приказанію отца, и сей послѣдній выражаетъ живѣйшее удовольствіе, по случаю семейнаго знака, который усмотрѣлъ онъ въ зрительную трубу съ высоты гигантской обсерваторіи, на которой находился.

Горацій-Бенедиктъ Соссюръ замѣтилъ, что метеорологическія наблюденія, дѣланныя имъ и другими на верши-

(*) Voyag. dans. les Alp. par H.-B. de Saussure.

шахъ высокихъ горъ, имѣли мѣсто почти все въ одно и то же время дня, именно около полудня. Это объясняется способомъ восхожденія на высокія горы, который употребляли обыкновенно всѣ Естествоиспытатели. Экспедиціи этого рода должны вообще оканчиваться въ продолженіе одного дня: потому что вершины высокихъ горъ не могутъ представить хорошаго ночлега путешественнику. Самый путь, всегда утомительный, а иногда и опасный, начинается какъ можно раньше утромъ для того, чтобы успѣть вернуться до ночи. Желаніе имѣть метеорологическія наблюденія на Монъ Бланѣ во весь день, и въ особенности утромъ, вечеромъ и въ продолженіе ночи, заставило Горація-Бенедикта Соссюра установиться съ своими инструментами на возвышеніи 1800 туазовъ, и провести здѣсь время, необходимое для полученія рѣшительныхъ результатовъ. Съ этою цѣлію, въ Іюнѣ 1788 года онъ поселился въ Шамуни съ сыномъ Теодоромъ, котораго наконецъ рѣшился взять съ собою въ экспедицію. Они прожили въ Шамуни столько времени, сколько нужно было, чтобы построить хижину на дорогѣ между Шамуни и Кормайёромъ (Cormayeur) черезъ Такюль (Tacul). Эта хижина была устроена на холмѣ, который Горацій-Бенедиктъ Соссюръ назвалъ Холмомъ Великана въ отношеніи къ своему положенію у подножія горы. Оба Естествоиспытателя отправились изъ Шамуни 2 Іюля 1788 года, ночевали въ Такюлѣ, и прошли на другой день вершину Ла-Нуаръ (La Noire). Здѣсь встрѣтили они такой крутой и утесистый отлогъ, что одинъ изъ спутниковъ ихъ упалъ въ трещину горы; но, будучи вытащенъ своимъ товарищемъ, который спустился за нимъ на веревкахъ, этотъ человѣкъ, не говоря ни слова, взялъ свою ношу, и продолжалъ путешествіе.

Первое впечатлѣніе по прибытіи на Холмъ Великана не было пріятно для нашихъ путешественниковъ. Хижина, назначенная для нихъ, была вышиною лишь въ 6 футовъ, и притомъ построена изъ камней такъ не плотно, что снѣгъ успѣлъ уже ее наполнить до половины; она стояла между двумя ледниками, и опиралась на отвѣсные края пропастей. Мало было гостепріимнаго въ такомъ жилищѣ! Раскинули палатки, расчистили снѣгъ, и къ слѣдующему

дню приготовили инструменты для наблюденій. Въ этотъ слѣдующій день поднялась ужасная буря; вѣтеръ съ громомъ, подобнымъ пушечнымъ выстрѣламъ, подымалъ на воздухъ одѣяла и матрацы путешественниковъ; казалось, хижинкѣ грозило совершенное разрушеніе; по временамъ вѣтеръ унимался, глубокая тишина слѣдовала за его порывами, и тогда Физики слышали бурю у ногъ своихъ, въ Аллè-Бланшъ (Allée Blanche); но потомъ вновь подымались снѣгъ, градъ и громъ, и небо казалось въ огнѣ. При этомъ Горацій-Бенедиктъ Соссюръ видѣлъ электрическую искру, съ трескомъ пробѣжавшую по крышѣ хижины около того мѣста, гдѣ отдыхалъ его сынъ. И Естествоиспытатели работали на Холмѣ Великана 17 дней, и должны были провести здѣсь 17 ночей! Теодоръ вставалъ въ 4 часа утра, и принимался за метеорологическія наблюденія; онъ ложился въ 10 часовъ вечера, а отецъ его не раньше полуночи. Теодоръ наблюдалъ два раза полуденную высоту Солнца, и опредѣлилъ Долготу мѣста наблюденій: 45° 49′ 54″. Онъ же наблюдалъ здѣсь плотность воздуха, хотя окончательнаго результата объ этомъ могъ достигнуть только при послѣдующихъ наблюденіяхъ на горѣ Розѣ. Съ любопытствомъ видѣлъ онъ быстроту образованія паровъ въ тамошнемъ воздухѣ. Опредѣливъ предварительно составъ воздуха въ Женевѣ и Шамуни, онъ замѣтилъ, что на Холмѣ Великана было нѣсколько менѣе кислорода; этотъ воздухъ заключалъ въ себѣ угольную кислоту, какъ и воздухъ долинъ. Желѣзо растворялось здѣсь съ кипѣніемъ въ сѣрной кислотѣ, а мѣдь — съ трудомъ: эти явленія Теодоръ Соссюръ приписалъ рѣдкости воздуха. Кромѣ того, занимаясь самъ тѣмъ, что его поражало наиболѣе, Теодоръ помогалъ отцу во всѣхъ его физическихъ и метеорологическихъ работахъ, — съ электрометромъ, ціанометромъ, барометромъ, который они наблюдали 85 *разъ*, и термометромъ, наблюдаемомъ ими *каждые два часа*. Вмѣстѣ дѣлали они опыты съ испареніемъ воды и эѳира, и наблюденія надъ магнитизмомъ. Они замѣтили уменьшеніе температуры воздуха пропорціональное высотѣ: именно $^1/_{100}$° Р. на 1 тоазъ. Барометръ на Холмѣ Великана имѣлъ наименьшую высоту въ 8 часовъ утра, потомъ подымался до 2 часовъ,

въ 2 часа достигалъ наибольшей высоты, потомъ понижался до 4, въ 4 имѣлъ другую наименьшую высоту, и опять возвышался въ остальное время дня. Не таковъ ходъ суточнаго движенія барометра въ Шамуни: тамъ 8 часовъ утра есть время наибольшей высоты барометра, а 4 — наименьшей. Полдень есть такое время, въ которое высоты барометра въ долинѣ и на вершинѣ оказались наиболѣе близкими между собою: это очень важно для измѣренія горъ посредствомъ барометра. На мѣстѣ своихъ наблюденій Естествоиспытатели замѣтили только одно растеніе въ цвѣту (Aretia helvetica): красные и бѣлые пучки цвѣтовъ виднѣлись мѣстами на дернѣ, защищенномъ камнями отъ бурь и снѣгу. Изъ животныхъ видѣли они только трехъ дикихъ козъ, чернаго паука (подъ камнями своей хижины), горнаго воробья и нѣсколько галокъ, гонявшихъ по ледникамъ мухъ и мотыльковъ, занесенныхъ туда вѣтромъ.

Понятно, что такое жизнь въ подобномъ мѣстѣ, гдѣ снѣгъ шелъ очень часто, а холодъ во время ночи и вѣтровъ былъ самый рѣзкій; когда при этомъ немного углей, которые имѣли путешественники, едва могли горѣть по причинѣ рѣдкости воздуха. Спутники Физиковъ, не находившіе, какъ сіи послѣдніе, удовольствія въ постоянномъ трудѣ и удовлетвореніи ученаго любопытства, желали только одного: поскорѣе увидѣть приготовленія къ возвращенію домой. Положено было отправиться утромъ на 17 день по прибытіи. Вечеръ предъ этимъ днемъ былъ великолѣпный: снѣгъ окрестныхъ вершинъ блестѣлъ розовыми и красными оттѣнками; со стороны Италіи тянулась полоса блестящаго пурпура; лучи полной Луны свѣтили въ атмосферѣ чистой, прозрачной, по словамъ Горація-Бенедикта Соссюра, подобной той, которую воображалъ Гомеръ вокругъ Олимпа; лунный свѣтъ, отражаясь отъ льдовъ и снѣговъ, рѣзко очерчивалъ ихъ формы своими черными тѣнями, отбрасываемыми отъ скалъ; долины, казалось, были наполнены темными и густыми парами. Теодоръ Соссюръ съ энтузіазмомъ и жаромъ, свойственными его возрасту, выражалъ удивленіе, которое возбуждала въ немъ такая блистательная картина: онъ даже горько сожалѣлъ, что должно оставить мѣ-

ста, гдѣ можно найти такія чистыя и благородныя наслажденія! Это сожалѣніе, услышанное спутниками, произвело забавное дѣйствіе: въ продолженіе ночи, слѣдовавшей за этимъ прекраснымъ вечеромъ, всѣ съѣстные припасы исчезли: боясь, чтобы восторгъ молодаго человѣка не убѣдилъ отца его остаться еще въ мѣстахъ, красоты которыхъ не казались привлекательными ихъ спутникамъ, они были убѣждены, что голодъ есть самое надежное средство выжить оттуда Физиковъ. На другой день надобно было скорѣе собираться въ путь. Не безъ утомленія, и претерпѣвъ довольно отъ жару и голоду, путешественники спустились къ Кормаёру.

Съ этихъ поръ Горацій-Бенедиктъ Соссюръ вполнѣ оцѣнилъ своего роднаго сотрудника, и сынъ сталъ постоянно сопровождать его во всѣхъ путешествіяхъ. Путешествіе 1789 года имѣло цѣлію изслѣдованіе горы Розы, на которую Соссюры взошли съ величайшими трудностями. Въ первый разъ они посѣтили и открыли золотые рудники Мокюньяга (Mocugnaga). Жители этого мѣста, почти дикіе, питались только молокомъ и хлѣбомъ, испеченнымъ за шесть мѣсяцевъ; съѣстные припасы получались здѣсь не ближе какъ изъ-за пяти миль разстоянія. Мужчины работали въ рудокопняхъ; женщины носили тяжести, отъ чего дѣлались такими сильными, что вдвоемъ могли переносить вьюкъ мула. Соссюръ приводитъ любопытный примѣръ. Желая перенести тяжелый ящикъ съ инструментами за 6 миль, чтобы отправить его потомъ въ Женеву, онъ спросилъ у жителей, есть ли у нихъ человѣкъ довольно сильный для подобной ноши; ему отвѣчали, что ящикъ слишкомъ тяжелъ для того, чтобъ нашелся такой мужчина; но если для него все равно — будетъ ли для этого употреблена женщина, то женщинъ такихъ можно найти сколько угодно. На холмѣ Монъ-Сервенъ (Mont-Cervin) путешественники нашли редутъ, построенный болѣе, нежели за три вѣка жителями Валь-д'Оста (Val-d'Aost) отъ нападеній Валезцевъ. Это, безспорно, самая возвышенная укрѣпленная точка древняго міра. При видѣ этого укрѣпленія, еще твердаго и довольно хорошо сохранившагося, Соссюры пожа-

лѣли, что, не зная мѣстности, не воспользовались въ прошломъ году для своихъ работъ этой постройкою, представлявшею столько удобствъ сравнительно съ бѣдственной хижиной на Холмѣ Великана. Теодоръ Соссюръ рѣшился теперь повѣрить опыты Бугѐ (Bouguer) надъ плотностію воздуха. Бугѐ казалось, что онъ нашелъ, будто плотность воздуха на нѣкоторыхъ высотахъ не пропорціональна давленію, которое его сжимаетъ. Онъ судилъ о плотности воздуха по сопротивленію, которое воздухъ представляетъ движенію маятника въ данное время. Теодоръ Соссюръ, повторяя опыты Бугѐ на Холмѣ Великана, нашелъ ихъ неточными, и теперь придумалъ замѣнить ихъ другими. Онъ узнавалъ вѣсъ пустаго стекляннаго шара въ воздухѣ на различныхъ высотахъ: разности вѣсовъ шара давали разности вѣсовъ воздуха въ его объемѣ. Шаръ былъ 1053.95 кубическихъ дюймовъ въ объемѣ; вѣсы, на которыхъ шаръ взвѣшивался, дѣлали ошибку на $^1/_2$ грана, — что составляетъ 0.001 плотности воздуха подъ давленіемъ 27 дюймовъ барометра. Теодоръ Соссюръ сдѣлалъ 79 опытовъ на высотахъ, разнящихся 18 дюймами 10 линіями; вычислялъ необходимыя поправки отъ температуры и влажности, — коими пренебрегъ Бугѐ, — и нашелъ плотность воздуха всегда пропорціональною давленію, означаемому барометромъ (*). Эта работа возвратила довѣріе къ измѣреніямъ высотъ посредствомъ барометра, которое, казалось, поколебали опыты Бугѐ.

Въ Сенъ-Марселѣ, посѣтивъ рудокопни, знаменитыя у Минералоговъ, путешественники увидѣли любопытный источникъ, называемый *голубымъ ключемъ:* онъ даетъ столько воды, что можетъ привести въ движеніе мѣльницу; вода его имѣетъ цвѣтъ темной лазури неба Все вокругъ этого источника голубаго цвѣта; но этотъ цвѣтъ блѣднѣе тамъ, гдѣ земля суше. Теодоръ Соссюръ замѣтилъ, что голубой цвѣтъ воды зависѣлъ отъ вещества, которое отчасти осаждалось. Этотъ осадокъ горѣлъ въ воздухѣ безъ запаха, оставляя горную золу; 100 частей его состояли:

(*) Journal de Phys. 1790. Fevr.

1) изъ 19 частей мѣди.
2) — 4. 25 — окиси желѣза,
3) — 9 — — угольной кислоты,
4) — 4 — — извести,
5) — 33 — — силиція,
6) — 33. 75 — воды, горючихъ веществъ, и проч.

Надобно заключить изъ этого анализа, что цвѣтъ воды происходилъ отъ углекислой мѣди.

Пылкость молодаго Соссюра, сдѣлавшагося неразлучнымъ спутникомъ своего отца и товарищемъ трудовъ его, наконецъ стала не соотвѣтствовать силамъ сего послѣдняго, ослабленнаго болѣзнями и лѣтами. Были случаи, когда сынъ хотѣлъ итти дальше и выше, а отецъ находилъ, что уже довольно сдѣлано (*).

Революція прекратила ученыя путешествія Соссюровъ. Въ Женевѣ вспыхнуло возстаніе. Теодоръ Соссюръ бѣжалъ вмѣстѣ съ многими другими. Съ извѣстнымъ Александромъ Марсе (Marcet), бывшимъ послѣ его товарищемъ по Женевской Академіи, онъ прибылъ въ Англію, былъ въ Шотландіи.

Возвратясь въ Женеву, онъ рѣшился посвятить свою жизнь единственно ученымъ изслѣдованіямъ. Въ Англіи и Франціи онъ особенно распространилъ свои химическія знанія. Въ то время Химія претерпѣвала одинъ изъ тѣхъ полныхъ и коренныхъ переворотовъ, которые, распространяясь отъ начала къ началу, отъ теоріи къ теоріи, оканчиваются только перестройкою всего зданія, и приводятъ къ нулю работы предшественниковъ. Уже довольно была подвинута работа преобразованія Химіи Неорганической: оставалась Органическая, и оставалась еще во всей дѣйствительной неприкосновенности. Соссюръ рѣшился примѣнить къ существамъ органическимъ средства наблюденія и опыта, а также и теоретическія начала, открытыя Химіею пневматическою. Это обширное поле изслѣдованій, не смотря на то, что дѣлатели умножились тысячами, и теперь еще

(*) Voyag. dans des Alp. etc.

далеко не исчерпано. Нашъ Химикъ выбралъ предметомъ своимъ растенія; онъ хотѣлъ узнать, какое вліяніе на жизнь растеній и составныя ихъ части оказываетъ среда, ихъ окружающая, и какое участіе принимаютъ химическія силы въ различныхъ степенахъ ихъ развитія. За исключеніемъ небольшаго числа другихъ работъ, вся жизнь Теодора Соссюра была посвящена рѣшенію этихъ вопросовъ, и можно считать безъ преувеличенія, что онъ одинъ болѣе подвинулъ Растительную Физіологію, нежели всѣ тѣ, которыхъ увлекъ примѣръ его.

До Теодора Соссюра были нѣкоторыя наблюденія Пристли, Сенебье и Ингенгуза, именно надъ отношеніями растеній къ атмосферѣ; но результатъ этихъ наблюденій состоялъ въ открытіи одного разложенія угольной кислоты листьями растеній при содѣйствіи свѣта, и не косвулся нисколько способа питанія растеній. Слѣдовательно оставалось сдѣлать почти всѣ, и Теодоръ Соссюръ имѣлъ бодрость трудиться въ продолженіе 7 лѣтъ, трудиться въ совершенномъ молчаніи о трудахъ своихъ до тѣхъ поръ, пока цѣль ихъ была достигнута. За то результатомъ этихъ трудовъ была не академическая записка, а настоящая книга (*), о которой постараемся здѣсь дать понятіе.

Авторъ дѣлаетъ строгій анализъ всѣхъ данныхъ своей задачи, описываетъ съ мѣльчайшими подробностями способы производства опытовъ, самые эти опыты, результаты ихъ и способы повѣрки этихъ результатовъ. Такъ приходитъ онъ къ опредѣленію дѣйствія газовъ и воды на растенія, и полагаетъ основаніе ученію о вліяніи почвы, столько нынѣ развитому Либихомъ. Соссюръ начинаетъ съ изученія химическихъ явленій, сопровождающее первое развитіе растеній, т. е. ростъ семени (germination). Семена не могутъ расти безъ воды; но вода должна или содержать въ себѣ кислородъ, или быть въ прикосновеніи съ нимъ. Кислородъ, поглощаемый сѣменемъ во время его роста, весь превращается въ уголь-

(*) Recherc. chim. sur la végét. par Th. de Saussure.

ную кислоту: слѣдовательно вліяніе этого газа состоитъ въ похищеніи угольной кислоты, входящей въ составъ зерна. Количество кислорода, необходимое для роста зерна, пропорціонально величинѣ зерна; оно очень не велико: около 0.001 вѣса зерна. Въ то же время зерно теряетъ небольшую часть воды, входящей въ составъ его (fixée et élementaire). Свѣтъ остается безъ вліянія на ростъ сѣмени, вопреки мнѣнію Сенебье, который думалъ, что свѣтъ вредитъ зерну.

Далѣе Авторъ занимается вліяніемъ угольной кислоты на произрастеніе (végétation). Въ угольной кислотѣ сѣмена расти не могутъ; она не оказываетъ замѣтнаго вліянія на ростъ ихъ; но за то для растеній, достигшихъ полнаго развитія, она — главный дѣятель. На солнечномъ свѣтѣ прибавленіе угольной кислоты къ водѣ, которою поливаютъ растенія, или къ воздуху, который растеніе окружаетъ, ускоряетъ питаніе и увеличиваетъ силу растительности. Отнятіе угольной кислоты имѣетъ слѣдствіемъ гибель растеній. Днемъ вообще она полезна растеніямъ, ночью напротивъ вредитъ имъ.

Послѣ вліянія угольной кислоты, Соссюръ переходитъ къ кислороду. Ночью этотъ газъ поглощается зелеными частями растеній, и отчасти замѣняется ими въ воздухѣ угольною кислотою. Послѣднее не случается, когда листья очень толсты, какъ напр. у кактуса. Листья не поглощаютъ никакого газа въ средѣ, лишенной кислорода; поглощеніе газовъ не есть механическое дѣйствіе, но отправленіе *жизненное*. Вдыханіе ночью и выдыханіе днемъ кислорода служитъ къ образованію угольной кислоты и къ питанію растеній. Эти результаты повѣрилъ Теодоръ Соссюръ опытами надъ 57 различными родами листьевъ. Далѣе онъ убѣдился, что прикосновеніе кислорода къ корнямъ благопріятствуетъ произрастенію; опытъ показалъ, что каштановыя деревья, корни которыхъ находятся въ прикосновеніи съ азотомъ, водородомъ и угольною кислотою, погибаютъ скорѣе, нежели когда корни ихъ находятся въ прикосновеніи съ обыкновеннымъ воздухомъ. Всѣ не зеленыя части растеній, поглотивъ кислородъ, проводятъ его вмѣстѣ съ сокомъ къ листьямъ, и не прежде, какъ здѣсь начинается превраще-

ніе кислорода въ составъ твердыхъ частей растенія. Цвѣты замѣняютъ поглощенный кислородъ равнымъ количествомъ выдыхаемаго азота.

Далѣе Соссюръ переходитъ къ изслѣдованію вліянія кислорода на растенія мертвыя, или разлагающіяся. Въ первый моментъ броженія кислородъ только отымаетъ отъ такихъ растеній часть ихъ угля. Такъ дѣйствуетъ кислородъ при окисленіи, при отдѣленіи экстрактовъ, при сгущеніи растительной бѣлковины. Одни масла составляютъ исключенія.

Анализируя перегной, Соссюръ нашелъ, что онъ содержитъ болѣе угля, нежели растенія, изъ которыхъ онъ образовался. Кислородъ, проникая въ перегной, отымаетъ у него уголь, превращаетъ этотъ уголь въ угольную кислоту, и такимъ образомъ дѣлаетъ перегной годнымъ къ питанію растеній. Такъ какъ остатокъ отъ перегноя растворимъ въ водѣ, то Соссюръ и заключаетъ, что перегной можетъ быть уничтоженъ совокупнымъ дѣйствіемъ воздуха и дождя. Эта удоборазрушимость перегноя объясняетъ малое его накопленіе даже и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ растительность существуетъ очень давно.

Продолжая изслѣдованія этого рода, Авторъ показываетъ, что если растенія живутъ въ средѣ, не содержащей кислорода, то это потому, что они сами отдѣляютъ его. Если удалять отдѣляющійся отъ растеній кислородъ, то развитіе растеній останавливается. Растенія не поглощаютъ ни азота, ни водорода, ни угольной окиси: въ этихъ газахъ живутъ они, какъ въ пустотѣ.

Вода не разлагается, входя въ растенія, но только превращается въ твердое состояніе, дѣлаясь составною ихъ частію. Ни въ какомъ случаѣ растенія не поглощаютъ водорода изъ воды для отдѣленія кислорода.

Воздухъ и вода — не единственныя начала, нужныя для развитія и питанія растеній. Теодоръ Соссюръ показалъ необходимость твердыхъ веществъ для произрастенія (végétation). Корни растеній поглощаютъ соли и экстракты, растворенные въ водѣ, хотя въ меньшей пропорціи, нежели самую воду. Соссюръ доказалъ, что корни имѣютъ спо-

собность выбирать поглощаемыя вещества, предпочитая наименѣе клейкія. Для своихъ изслѣдованій Соссюръ разлагалъ 79 различныхъ родовъ сожженныхъ растеній; при этомъ оказалось, что составъ растеній соотвѣтствуетъ составу почвы, на которой оно росло. Кстати здѣсь вспомнить, что Шрёдеръ (Schröder) хотѣлъ доказать, что растенія могутъ производить иногда даже химически-простыя неорганическія вещества. Теодоръ Соссюръ первый показалъ необходимость щелочныхъ солей и фосфорныхъ окисей для успѣшнаго развитія хлѣбныхъ растеній. Онъ объяснилъ также причину, почему листья болѣе даютъ пеплу, нежели стволы и вѣтви.

Вообще во всѣхъ его изслѣдованіяхъ столько же поражаетъ умѣнье выбирать опыты, наиболѣе ведущіе къ дѣлу, сколько и неутомимость, съ которою они выполнены. За одно изъ своихъ изслѣдованій, которое Бертолѐ представилъ Институту, Соссюръ былъ сдѣланъ Членомъ этого учрежденія. Нѣсколько лѣтъ спустя, Тенаръ, начиная изложеніе питанія и роста растеній, сказалъ: «почти все, что мы здѣсь скажемъ, извлечено изъ превосходнаго творенія Теодора Соссюра, который по этому предмету сдѣлалъ опыты, послѣ которыхъ ничего не остается желать» (1).

Всякому, кто только занимался изслѣдованіями Естествознанія посредствомъ опытовъ, извѣстно, что выдумать и установить опытъ еще не самая трудная часть работы: удовольствіе, которое испытываешь при изобрѣтеніи, поддерживаетъ и ободряетъ вниманіе. Но когда дѣло идетъ о точности результата, когда надобно повторить множество разъ одну и ту же работу, слѣдуя до мельчайшихъ подробностей одному и тому же ряду пріемовъ, безъ привлекательной при томъ силы новости: тогда-то необходимо много той бодрости духа и той энергіи, которыя сами по себѣ уже составляютъ необходимую принадлежность истиннаго дарованія, и ими-то особенно отличался Соссюръ.

Теодоръ Соссюръ изучалъ также дѣйствіе цвѣтовъ на атмосферу (2). Онъ убѣдился, что цвѣты уступаютъ часть угле-

(1) Traité. génér. de Chim. par Thenard.

(2) Ann. de Chim. et de Phys. etc.

рода воздуху, отъ чего образуютъ въ этомъ послѣднемъ угольную кислоту, уменьшая количество кислорода. Въ темнотѣ цвѣты поглощаютъ больше кислорода, нежели листья. Но не всѣ части цвѣтка одинаково дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ: пестикъ и тычинки истребляютъ (detruisent) кислорода болѣе, нежели всѣ остальныя части цвѣтка. Наибольшее истребленіе (destruction) кислорода бываетъ во время наибольшаго развитія цвѣта. Въ цвѣтахъ отдѣльно-полыхъ (dioïque), истребляютъ кислорода, нежели женскіе. Замѣчательно, что цвѣтки мужскіе болѣе во время цвѣта развивается теплота; такъ напр. туберова нагрѣвается на 7° свыше окружающаго воздуха въ это время.

Изучивъ дѣйствіе зелени растеній, ихъ корней и цвѣтовъ на воздухъ, Теодоръ Соссюръ занялся изслѣдованіемъ подобнаго же дѣйствія плодовъ (*). Зеленые плоды имѣютъ на воздухъ такое же вліяніе, какъ и листья. Въ темнотѣ истребленіе кислорода атмосферы плодами (destruction) тѣмъ сильнѣе, чѣмъ плоды дальше отъ момента зрѣлости. Плоды сорванные дѣйствуютъ точно такъ же, какъ и находящіеся на вѣткѣ. Чѣмъ больше приближаются плоды къ зрѣлости, тѣмъ больше поглощаютъ они углерода.

Изслѣдованіе плодовъ привело Соссюра къ изслѣдованію хлѣбныхъ зеренъ. Наблюденія и опыты его надъ ними особенно полезны для земледѣльцевъ. Большая часть зеренъ сохраняютъ способность рости послѣ весьма сильной высушки; но бобы и макъ составляютъ исключеніе.

У нѣкоторыхъ родовъ поросшихъ зеренъ способность рости сохраняется при высушкѣ въ 70° Ц: наибольшій жаръ, который только можетъ сообщить почвѣ солнце. Эта счастливая способность принадлежитъ зернамъ, самымъ необходимымъ для насъ, — пшеницѣ и ржи.

Поросшее высушенное зерно должно быть отмачиваемо столько времени, сколько нужно ему было для первоначальнаго произрастенія.

(*) Influence des fruits verts sur l'air avant leur maturité par Th. de Saussure. См. Mém. de la Soc. de Phys. et de l'Hist. Nat. de Génève.

Никакое высушенное поросшее зерно не растет после трижды прерваннаго развитія.

При этомъ случаѣ, Соссюръ занимался изслѣдованіемъ поглощенія кислорода жирными и эѳирными маслами. Это поглощеніе для большей части маслъ равняется объему масла. Соссюръ сдѣлалъ кромѣ того разложеніе алкоголя и эѳира, изобрѣлъ методу разложенія органическихъ веществъ посредствомъ сожиганія, изслѣдовалъ броженіе (fermentation) и проч. Всѣ эти труды очень важны въ ученомъ отношеніи, но подробности ихъ вывели бы насъ изъ предѣловъ біографіи: они принадлежатъ особымъ трактатамъ Науки.

Особенный предметъ Науки, которому Соссюръ посвятилъ много труда, много времени и силъ, и который посему изслѣдованъ имъ со всею свойственною ему основательностію, — это поглощеніе газовъ различными тѣлами. Изслѣдованія объ этомъ составляютъ цѣлый рядъ записокъ (*). Поразителенъ основный опытъ, особенно когда его видишь въ первый разъ. Стеклянный сосудъ съ газомъ опрокинутъ надъ ртутью; въ этотъ сосудъ вводится кусочикъ раскаленнаго угля; лишь это сдѣлано, газъ быстро поглощается углемъ, и съ быстротою этого поглощенія ртуть въ вашихъ глазахъ восходитъ въ сосудѣ.

Соссюръ раздѣлилъ свое изслѣдованіе о поглощеніи газовъ на три части: 1) о поглощеніи газовъ твердыми тѣлами, 2) о сгущеніи твердыми тѣлами газовъ сложныхъ и 3) о раствореніи газовъ въ жидкостяхъ.

Соссюръ дѣлалъ опыты съ твердыми тѣлами надъ двѣнадцатью газами. Не одинъ уголь обладаетъ способностію поглощать газы, но вообще всѣ скважистыя тѣла. Съ охлажденіемъ, поглощеніе увеличивается; съ нагрѣваніемъ уменьшается. При температурѣ красноκаленія твердаго тѣла поглощеніе равняется нулю; нагрѣвая тѣло, поглотившее газъ, до этой температуры, можно совершенно отдѣлить сей послѣдній отъ тѣла. Поглощеніе увеличивается съ давленіемъ. Если давленіе извнѣ = o, то поглощеніе не-

(*) Biblioth. Britan. etc.

возможно. Впрочемъ, такой случай имѣетъ мѣсто только въ пустотѣ, въ которой по этому освобождается изъ тѣла весь поглощенный имъ газъ. Поглощеніе зависитъ отъ свойства газа: аммоніакъ поглощается вообще въ наибольшемъ количествѣ, а водородъ — въ наименьшемъ. Поглощеніе зависитъ отъ свойства поглощающаго твердаго тѣла: уголь поглощаетъ больше азота, нежели водорода, а дерево — больше водорода, нежели азота.

Поглощеніе газа твердымъ тѣломъ тѣмъ больше, чѣмъ тѣло имѣетъ больше поръ, чѣмъ поры меньше, а пустота въ нихъ совершеннѣе. Истолченный уголь поглощаетъ около половины того количества, которое поглощаетъ уголь въ кускѣ.

Влажность уменьшаетъ поглощеніе, и посредствомъ воды можно выгнать поглощенный газъ изъ твердаго тѣла.

При поглощеніи газа углемъ развивается теплота; отъ того магазины съ углемъ нерѣдко воспламеняются сами собою. Особенно сильно возвышается температура при поглощеніи газа сѣроводородной кислоты. Уголь, напитанный этимъ газомъ, сильно нагрѣвается въ прикосновеніи съ воздухомъ, или кислородомъ, при чемъ сѣроводородная кислота разлагается.

Соссюръ нашелъ также, что мало по-малу кислородъ, поглощаемый углемъ, превращаетъ сей послѣдній въ угольную кислоту, отъ чего уголь можетъ казаться исчезающимъ, и дѣйствительно убывать. Такимъ образомъ могутъ разрушаться и превращаться многія земли, въ составъ которыхъ входитъ углеродъ: фактъ любопытный, показывающій постепенное и постоянное вліяніе воздушнаго океана на измѣненіе своего дна.

Не менѣе любопытны опыты Соссюра надъ сложными газами. Иногда онъ напитывалъ твердое тѣло однимъ газомъ и потомъ подвергалъ его вліянію другаго газа; иногда онъ погружалъ это тѣло прямо въ смѣсь газовъ. Когда твердое тѣло выдѣляло изъ себя одинъ газъ, чтобы принять другой, то происходило охлажденіе: когда оно принимало послѣдняго меньше, нежели сколько содержало перваго. И наоборотъ: развивалась теплота, когда, содержа уже одинъ газъ, тѣ-

ло еще принимало другой, сжимая первый. Два газа, поглощаемые однимъ и тѣмъ же тѣломъ, не соединялись никогда химически.

Въ отношеніи къ поглощенію газовъ жидкостями существуютъ большія различія, зависящія отъ химическихъ отношеній между газами и поглощающими ихъ жидкостями. Впрочемъ, выключая случаи сильнѣйшаго сродства, жидкости поглощаютъ газовъ меньше, нежели твердыя тѣла. Исключеніе именно составляетъ поглощеніе аммоніака и хлороводородной кислоты водою,—поглощеніе, доходящее до 750 объемовъ поглощаемаго. Вязкость жидкостей (viscosité) не имѣетъ вліянія на поглощеніе ими газовъ.

Такъ какъ Теодоръ Соссюръ доказалъ важность участія угольной кислоты въ питаніи растеній, то онъ естественно пришелъ къ мысли изслѣдовать пропорцію этого газа въ воздухѣ (*). Длинный и трудный химическій процессъ, который употреблялъ для этого Соссюръ, повторилъ онъ 225 разъ! Надобно не только прочесть въ его запискѣ, но еще лучше сдѣлать самому этотъ опытъ съ баритовой водою (l'eau de barite), посредствомъ котораго нашъ Химикъ опредѣлялъ количество угольной кислоты въ воздухѣ, чтобы понять неутомимость и энергію его ученаго духа. Соссюръ производилъ это изслѣдованіе въ Шанбези (Chambeisy), на Женевскомъ озерѣ, на Салевѣ, на Долѣ (Dôle), Юрѣ и проч. Средняя пропорція угольной кислоты воздуха Шанбези, полученная изъ 104 наблюденій, есть 4.15 на 10000 частей; опыты производились на 4 футахъ выше поверхности земли. Наибольшее количество было 5.75, наименьшее 3.15. Дождь уменьшаетъ это количество, всѣ осушающія вліянія увеличиваютъ. Воздухъ надъ водою содержитъ болѣе угольной кислоты, нежели воздухъ надъ землею. Днемъ въ городахъ ея больше, нежели въ деревняхъ; за то ночью въ деревнѣ, больше ея, нежели въ городѣ. На горахъ болѣе, нежели въ долинахъ. Самыя быстрыя и значительныя измѣненія количества угольной кислоты въ воздухѣ бываютъ около времени разсвѣта.

(*) Bibl. Univ. T. L. 1816 et Mém. de la Soc. de Phys. et de l'Hist. Nat. de Génèv. 1830.

Имѣетъ ли замѣтное вліяніе незначительное количество темного газа, какъ угольная кислота, на организмъ? Рѣшить трудно. Однакожь, зная вредное вліяніе угольной кислоты на мозгъ, интересно замѣтить, что время до разсвѣта играетъ особенную роль въ народныхъ суевѣріяхъ. Увеличеніе атмосфернаго электричества уменьшаетъ количество угольной кислоты.

Изслѣдуя количество одной составной части воздуха, Теодоръ Соссюръ обратилъ вниманіе и на другія составныя его части: онъ далъ самый точный способъ опредѣленія количества кислорода въ воздухѣ (*); по крайней мѣрѣ таковымъ явился этотъ способъ по своимъ результатамъ въ рукахъ самого изобрѣтателя. Намоченный свинецъ, употребленный Соссюромъ въ этомъ случаѣ, поглощаетъ не только кислородъ, но еще и угольную кислоту, а для вычисленія количества сей послѣдней Соссюръ сдѣлахъ предварительно 14 опытовъ. Извѣстно, что способъ для опредѣленія кислорода, данный Вольтою, не приводилъ Химиковъ къ одинакимъ числамъ. У Гумбольдта и Ге-Люссака онъ далъ 21 процентъ кислорода, у Дальтона то 20,7, то 20,8, у Генри (Henri) 20 и 21, у Томсона ровно 20. Наибольшее число Соссюра есть 21,15, наименьшее 20,90.

Таковы главные труды, которымъ посвятилъ всю жизнь Теодоръ Соссюръ: въ нихъ онъ является тѣмъ, чѣмъ онъ постоянно былъ, — *Ученымъ по преимуществу.*

Воспитанный въ тѣсномъ кругу семейной жизни, онъ всегда удалялся общества, и, можетъ быть, никто менѣе его не нуждался въ сообщеніи другимъ своихъ мыслей. Единственное проявленіе этихъ мыслей — книги, имъ написанныя. Онъ до того былъ вѣренъ своей несообщительности, что никогда не могъ принудить себя преподавать публично, хотя и носилъ званіе Профессора Минералогіи и Геологіи при Женевской Академіи въ продолженіе 40 лѣтъ (съ 1802 года). Когда онъ читалъ свои записки въ Обществѣ Физики и Естественной Исторіи въ Женевѣ, никто не зналъ напередъ даже предмета его чтенія. Самую недѣ-

(*) Mém. sur l'empl. du plomb. etc par Th. de Saussure.

тельную роль игралъ онъ въ Законодательномъ Совѣтѣ Женевской Республики, въ члены котораго онъ былъ выбранъ со времени самаго учрежденія Совѣта, съ 1814 года. Однакожь этотъ Совѣтъ, также какъ и Ученыя Общества, считали за честь видѣть его имя въ спискѣ своихъ Членовъ. Онъ былъ Членомъ Института Франціи, Королевскаго Общества въ Лондонѣ, Королевской Академіи въ Неаполѣ, Обществъ въ Туринѣ, въ Мюнхенѣ, Института въ Амстердамѣ, Любителей Наукъ въ Парижѣ и проч. Въ 1842 году онъ былъ избранъ председателемъ ученаго съѣзда въ Ліонѣ. Всѣ подобныя отличія, которыхъ удостоивался Теодоръ Соссюръ, показываютъ высокое уваженіе къ его ученымъ заслугамъ.

Вообще жизнь Теодора Соссюра, не похожая на жизнь новѣйшихъ Ученыхъ, напоминаетъ жизнь Ученыхъ Среднихъ вѣковъ. Она прошла среди трудовъ въ стѣнахъ кабинета, изъ котораго выходилъ онъ только для того, чтобы прочитать результаты своихъ открытій, полученные въ произвольномъ и глубокомъ самозаключеніи.

Теодоръ Соссюръ умеръ 18 Апрѣля 1845 года, 78 лѣтъ.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio Archaeographico edita. Petropoli, typis Eduardi Pratzi, 1848 (*Дополненія къ Актамъ Историческимъ, относящимся къ Россіи.* Собраны въ иностранныхъ Архивахъ и Библіотекахъ и изданы Археографическою Коммиссіею. С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1848). XV и 542 стр. въ 4 д. л.

Два тома изданія Археографической Коммиссіи: «Historica Russiae Monumenta» извѣстны всему ученому свѣту. Теперь напечатанъ томъ «Дополненій» къ нимъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія пріобрѣлъ въ Римѣ дипломатическую переписку извѣстнаго Іезуита Поссевина; къ ней прибавлены акты изъ Императорскихъ Библіотекъ Эрмитажной и Публичной; также документы изъ Архивовъ Торнскаго, Висмарскаго, Бременскаго, Гамбургскаго и Кёнигсбергскаго, изъ библіотеки Графа Делагарди и Архивовъ Австрійской Галиціи. Это составило томъ «Дополненій» къ актамъ историческимъ, относящимся къ Россіи. Одно указаніе источниковъ ручается за богатство содержанія самыхъ документовъ, помѣщенныхъ въ «Дополненіяхъ».

Изданіемъ занимались Главные Редакторы и Члены Археографической Коммиссіи О. Протоіерей Григоровичь и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Комовскій. Трудъ ими совершенъ съ спеціальнымъ знаніемъ археографическаго дѣла, ученою точностію и необыкновеннымъ вниманіемъ. Всю важность послѣдняго оцѣнитъ только тотъ, кто боролся

со всѣми трудностями печатанія Латинскаго или Польскаго текста, такъ мало знакомаго нашимъ типографіямъ. Правила, которыми руководствовались Редакторы, безспорно должны быть признаны образцовыми для всѣхъ подобныхъ изданій, и, говоря откровенно, у насъ еще первый разъ примѣнены къ дѣлу, хотя всѣмъ Археологамъ извѣстны по теоріи. Открытая временемъ теорія легка, но для выполненія ея на дѣлѣ требуются обширныя познанія. Акты расположены по отдѣламъ, соотвѣтственно тому, откуда получены; каждый отдѣлъ приведенъ въ порядокъ хронологическій; къ каждому акту сдѣлано оглавленіе и палеографическое описаніе подлинника, съ означеніемъ мѣста нахожденія онаго; архаизмы и особенности нарѣчій сохранены, но ошибки писцовъ и невѣрности исправлены, а знаки препинанія разставлены по общепринятымъ правиламъ. Это — существенное превосходство изданія; несвѣдущіе издатели обыкновенно печатаютъ все, какъ стоитъ въ спискахъ, и увѣряютъ, что дѣлаютъ это для того, чтобы документы передать съ возможною точностію противъ подлинныхъ списковъ, какъ будто ошибки переписчика, искажающія подлинникъ, имѣютъ какое-либо достоинство. Перепечатать списокъ каждый можетъ; но исправить описки и невѣрности, разставить знаки препинанія не иначе можно, какъ совершенно понимая актъ. Редакторы «Дополненій» къ актамъ историческимъ, сдѣлавъ все это, показали примѣръ истинно-ученой обработки изданія, и мы отъ чистаго сердца желаемъ, чтобы нашлись ему достойные подражатели. Сверхъ того указаны варіанты, и гдѣ нужно было, опредѣлено время. Тутъ предстояла чрезвычайная трудность: иностранные акты означались временемъ не по нашему, а по Римскому календарю, котораго счетъ понятенъ только людямъ, глубоко знающимъ Церковную Археологію. Редакторы пріурочили всѣ акты по нашему календарю, и приложили сравнительную таблицу Римскаго календаря съ нашимъ. Нѣкоторыя Польскія и Латинскія названія оставлены безъ перевода, по неимѣнію у насъ соотвѣтственныхъ праздниковъ. Таблица эта издана первый разъ, и Редакторы имѣютъ полное право на признательность каждаго, кто по-

жетъ встрѣчать надобность въ переложеніи Римскихъ *datъ* (datum) на наши. Чтобы окончить обработку этого предмета ученымъ образомъ, слѣдовало еще объяснить: 1) какъ считаются календы, иды и ноны; 2) отъ чего седмицы означаются непонятными названіями, напр. Invocavit, Reminiscere, Oculi, и пр. и 3) пояснить названія праздниковъ историческія, напр. Cathedra S. Petri Antiochiae.

Не имѣя возможности разсмотрѣть въ подробности всѣ напечатанные акты, укажемъ на важнѣйшіе.

А. *Изъ Ватиканскаго Архива, бумаги Антонія Поссевина*, 1581—1582 года. Извѣстно, что Поссевинъ, пользуясь успѣхами оружія Стефана Баторія въ Ливоніи, хотѣлъ непремѣнно подчинить Россію духовной власти Папы. Большая часть сочиненій его извѣстна; вновь открытыя бумаги его, пріобрѣтенныя изъ Архива Ватиканскаго, доказываютъ, что онъ велъ подробную переписку съ Римомъ обо всемъ, такъ напр. самымъ старательнымъ образомъ переведено на Латинскій языкъ извѣстное укоризненное письмо Грознаго (№ III) (*) о размѣнѣ плѣнниковъ, возвращеніи завоеванныхъ крѣпостей, и правахъ его на обладаніе Ливоніею. Большая часть этого письма помѣщена Карамзинымъ въ Ист. Г. Рос., и потому распространяться о содержаніи его нѣтъ надобности. Самъ Баторій также отдавалъ Папѣ полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ подъ Псковомъ (№ VIII), и должно замѣтить, что вылазки Русскихъ описаны имъ весьма справедливо: будучи самъ героемъ, онъ уважалъ мужество въ своихъ врагахъ. Изъ всѣхъ бумагъ Поссевина, по нашему мнѣнію, наиболѣе любопытенъ «Наказъ, данный Іезуиту Стефану Древоцкому, при оставленіи его въ Москвѣ въ то время, когда Поссевинъ, отъ имени Московскаго Государя, ѣздилъ изъ Старицы въ лагерь Польскаго Короля Стефана подъ Псковъ, чтобы, въ слѣдствіе повелѣнія Папы Григорія, склонить его къ примиренію съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ» (№ IX). Дреноцкій, какъ полагать должно, былъ не великій Богословъ, не великій и дипломатъ: посему Поссевинъ, оставляя его въ Москвѣ, очень боялся, чтобы онъ

(*) Нумерами означаются акты въ книгѣ.

не уронилъ себя. Для этого далъ цѣлую выписку богословскихъ пунктовъ, особенно приказалъ читать сочиненіе Константинопольскаго Патріарха Геннадія, и сверхъ того составилъ особый Наказъ, въ которомъ совмѣщено все — и Богословіе и Политика. Указаніе, какъ отвѣчать на богословскіе вопросы Русскихъ, не имѣетъ историческаго интереса; но остальные пункты весьма замѣчательны. Инструкція Іезуита Іезуиту — дѣло прелюбопытное. Обозначимъ главнѣйшее. Прежде всего Поссевинъ приказываетъ обѣдню служить до свѣта, чтобъ не пришли Русскіе, и не сдѣлали какой-либо помѣхи. По городу безъ крайней необходимости не ходить, дабы необыкновенною формою одежды не собирать вокругъ себя толпы; тутъ досталось всѣмъ: *Нѣмцы* и *Англичане* названы такъ же *еретиками,* какъ и Русскіе. Пока онъ (Поссевинъ) не возвратится отъ Короля, *Римскокатолическихъ книгъ не разсѣевать,* дабы кто-либо не перетолковалъ этого Великому Князю въ дурную сторону, а когда переговоры съ Королемъ кончатся успѣшно, тогда *распустить книги будетъ сподручнѣе* (отсюда мы первый разъ узнаемъ оружіе, которымъ Римъ думалъ дѣйствовать у насъ на народъ). Если придется говорить съ Русскими о Вѣрѣ, то сохранять совершенное спокойствіе духа, и если зададутъ такой вопросъ, на который не льзя отвѣтить удовлетворительно, то спрашивать Русскихъ, чѣмъ именно и по какой причинѣ они отдѣляются отъ Римскихъ Католиковъ. Такимъ образомъ разговору будетъ данъ другой оборотъ, а между тѣмъ что-нибудь приличное придетъ на память. Но если Русскіе настоятельно будутъ требовать отвѣта, а сказать будетъ нечего; въ такомъ случаѣ споръ отлагать до другаго времени, когда на оный *послѣдуетъ разрѣшеніе Великаго Князя.* Такимъ образомъ подъ благовиднымъ предлогомъ отклоненъ будетъ весьма непріятный случай. Разсматривая разные вопросы, какіе могутъ быть предложены Дреноцкому, Поссевинъ между прочимъ защищаетъ безбрачіе Римскокатолическаго Духовенства, и заключаетъ, что если Русскіе присоединятся къ Западной Церкви, то «*можетъ быть не будетъ весьма трудно* дозволить браки Духовенству до тѣхъ поръ, пока оно не возвысится до Евангельскаго совершен-

ства». Поссевинъ въ своей политической вѣротерпимости дошелъ даже до того, что объ Евхаристіи предписалъ Древоцкому говорить, что употребленіе и квасного хлѣба и опрѣсноковъ *одинаково хорошо и похвально*. Изъ Наказа видно, что одинъ изъ Приставовъ нашихъ задалъ Поссевину такой вопросъ объ Евхаристіи, какого онъ не предвидѣлъ, и потому въ Наказѣ старается увернуться отвѣтомъ издалека, въ наставленіе Древоцкому, на случай, если бы ему былъ повторенъ тотъ же вопросъ.

Записка о матеріалахъ, которыми Поссевинъ пользовался при сочиненіи книги: Commentarius de rebus Moscoviticis (№ X), не открываетъ новыхъ, намъ неизвѣстныхъ источниковъ, но объясняетъ одно темное обстоятельство: въ 1576 г. Папа Григорій XIII назначилъ въ Россію Священника Рудольфа Кленхева для убѣжденія Іоанна возстать противъ Оттомановъ, и возстановить цѣлость Святой Вѣры на Земномъ Шарѣ. Письменное наставленіе ему сохранилось; но ѣздилъ ли Кленхенъ въ Москву — достовѣрно не было извѣстно (Ист. Гос. Рос. Карамз. IX, 323 и 324). Теперь изъ записки Поссевина видно, что Императоръ Максимиліанъ, боясь, что союзъ Папы съ Великимъ Княземъ Московскимъ доставитъ первому «*излишнюю власть, воспрепятствовалъ отправленію Доктора Кленхена*».

«Записки о Московскихъ дѣлахъ относительно Вѣры» (№ XI) напечатаны были въ 1595 г. въ Кёльнѣ, а послѣ — въ Элевзирскомъ изданіи; но, по рѣдкости этихъ изданій, перепечатаніе записокъ Поссевина сдѣлало доступнымъ каждому это сочиненіе, въ которомъ Авторъ истощилъ всю свою премудрость въ отношеніи прошедшаго, настоящаго и будущности Россіи.

«Записка, поданная Поссевиномъ Царю Іоанну Васильевичу, объ учрежденіи торговыхъ сношеній между Россіею и Венеціянскою Республикою» (№ XII), объясняетъ, что Грозный просилъ посредства Папы для заведенія торговли съ Венеціей, и для переговоровъ Поссевинъ ѣздилъ въ Венецію вмѣстѣ съ нашимъ гонцомъ Ѳомою Шевригинымъ.

Съ Поссевиномъ Императоръ Рудольфъ прислалъ къ Грозному письмо, прося подателя принять милостиво, и

вступить въ общій союзъ противъ Турокъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Іоаннъ въ грамотѣ къ Рудольфу (№ XIII) весьма тонко просилъ измѣнить таможенные законы, по которымъ запрещался вывозъ въ Россію пушекъ, ядеръ, пороху, сѣры, мѣди и другихъ военныхъ матеріаловъ. Собственно для Россіи это не нужно, но необходимо для приготовленія къ войнѣ, о которой заботятся Императоръ и Папа. Само собою разумѣется, что Грозный, не зная, какъ сладить съ однимъ Баторіемъ, никогда не помышлялъ о походѣ въ Турцію.

Вся дальнѣйшая переписка Поссевина, за исключеніемъ двухъ или трехъ писемъ, напечатана въ сочиненіи его «Moscovia»; но какъ для изданія Археографической Коммиссіи отъ Графа Марино-Марини получены копіи съ подлинныхъ и собственноручныхъ бумагъ Поссевина, то изданіе это не льзя не признать выше Кёльнскаго — Moscovia. Къ числу любопытнѣйшихъ актовъ мы относимъ: Дневникъ мирныхъ переговоровъ между Русскими и Польскими уполномоченными, происходившихъ въ Запольскомъ Яму въ Декабрѣ 1581 и въ Генварѣ 1582 года (№ XXXII); бесѣды Поссевина съ Іоанномъ о Каѳолической Вѣрѣ (№ XXXIII—XXXV); изложеніе спорныхъ пунктовъ о Вѣрѣ между Греками и Латинами послѣ раздѣленія Церквей (№ XXXVI).

B. *Изъ Торунскаго (Торнскаго) Городскаго Архива* получена грамота Владимірскаго и Галицкаго Князя Андрея Георгіевича, 1320 г., гражданамъ Торнскимъ о предоставленіи въ его областяхъ безпошлинной торговли (№ XXXVIII).

C. *Изъ Галицко-Русскихъ Архивовъ* извлеченные акты начинаются съ 1378 года (№ XXXIX): они касаются разныхъ предметовъ; самые важные и любопытные принадлежатъ къ эпохѣ Уніи.

Изъ присяжной грамоты Львовскихъ гражданъ Польскому Королю Владиславу Ягайлѣ, 1425 г. (№ XLIX), видно, что они, признавая Польскій престолъ наслѣдственнымъ, присягали въ вѣрности Ягайлѣ, пока будетъ живъ, сыну его Владиславу, а если бы умеръ — дочери Ягайлы дѣвицѣ Ядвигѣ, и клялись никого, кромѣ ихъ, на престолъ не избирать.

Въ царствованіе Сигизмунда I, Церковь Православная уже начинала чувствовать преобладаніе Латинства. Король, въ грамотѣ 1509 года (№ L) Львовскому Латинскому Архіепископу Вильчку, даровалъ право ему и преемникамъ его по всей *Львовской Епархіи* (*) назначить Русскихъ намѣстниковъ (разумѣется въ монастыряхъ), но не касаться бѣлаго Духовенства (in Popones tamen Ruthenos istud decretum extendi nolumus). Этимъ хотѣли постепенно пріучить Православныхъ къ повиновенію Духовенству Римскому.

Въ 1522 г. Дворянину Глашицкому дана Королевская привилегія о назначеніи его Намѣстникомъ Галицкой Митрополіи, съ подчиненіемъ ему Православнаго Духовенства въ округахъ Львовскомъ, Галицкомъ, Коломыйскимъ, Каменецкомъ и Снятынскомъ (№ LI). Тутъ уже свѣтскому человѣку ввѣрена власть надъ Духовенствомъ бѣлымъ, и такимъ образомъ Духовное начальство низведено на степень чего-то въ родѣ оброчной статьи.

Глашицкій худо себя велъ, и потому Намѣстничество отдано Львовскому Гражданину Тучапскому (№ LIII), который послѣ былъ и Епископомъ (№ LV). Замѣчательна присяжная его, яко Намѣстника, грамота Митрополиту Кіевскому (№ LVII), изъ которой видны вся зависимость Викаріевъ отъ Митрополитовъ какъ въ отношеніи духовно-административномъ, такъ и въ экономическо-финансовомъ.

Львовскій Епископъ Гедеонъ Балабанъ, поддерживавшій Православіе въ Галиціи въ самое опасное время первоначальнаго введенія Уніи, въ 1584 г. сдѣлалъ протестъ о насильственномъ запечатаніи во Львовѣ Православныхъ церквей по приказанію Римскокатолическаго Архіепископа Іоанна Суликовскаго (№ LIX). Толпою враговъ Православія предводительствовалъ Архіепископскій братъ Адалбертъ или Войцѣхъ Суликовскій. То было время горести для нашей Церкви, и объ угнетеніи Православныхъ можно судить по тому, что Гедеонъ Балабанъ — человѣкъ пылкій и смѣлый, оппи-

(*) Въ оглавленіи сказано: «*in Halicensi Metropolia*»; но въ самой грамотѣ говорится объ одной только «*Leopoliensi dioecesia*»; что не все равно.

сывая ужасныя неистовства изувѣровъ въ храмахъ во время совершенія Божественной Литургіи, въ протестѣ не смѣлъ иначе назвать виновника оныхъ, какъ «*reverendissimum*» — *достопочтеннѣйшимъ*, а исполнителя воли его — «*generosum*», т. е. *благороднымъ*.

Открытые въ послѣднее время акты нѣсколько измѣняютъ господствовавшее у насъ мнѣніе о Гедеонѣ Балабанѣ: будучи пылкаго характера, онъ иногда увлекался за предѣлы умѣренности. Къ числу такихъ актовъ принадлежитъ грамота Константинопольскаго Патріарха Іереміи объ отлученіи Гедеона отъ Церкви, если онъ не примирится съ Могилинскимъ Епископомъ (N° LX). Выраженія подобныхъ грамотъ того времени имѣютъ особый характеръ: *Ἀφωρισμένος ἔστω παρὰ Θεοῦ Παντοκράτορος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος, ὡς ὑπόδικος καθαιρέσεως. Οὕτως οὖν γενέσθω, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως.* — слова, которыя были причиною тому смутному времени, когда Церковь раздираема была самоуправствомъ и враждою.

Двѣ жалобы Православнаго Львовскаго Братства о побояхъ, причиненныхъ ученикамъ его Римскокатолическими школьниками, въ 1592 году (N° LXI и LXII), даже человѣка знакомаго съ печальною Исторіею Уніи, заставляютъ задуматься, какъ жестоко можетъ озлобляться фанатизмъ противъ тѣхъ, которыхъ даже не знаетъ, и противъ которыхъ враждовать нѣтъ никакого повода: Львовскіе школьники, по приказанію своего Ректора, ловили и били Православныхъ дѣтей, и у малолѣтныхъ, питавшихся милостынею, отбирали то, что сострадательность ближняго давала имъ во имя Христово. Въ одной изъ этихъ жалобъ сказано, что Ректоръ насылаетъ своихъ учениковъ, «будучи вдохновленъ *неизвѣстно какимъ духомъ*».

Протестъ Князей Адама *Вишневецкаго* и Кирилла *Рускинскаго* о притѣсненіяхъ въ Вѣрѣ, чинимыхъ Папистами Львовскимъ Православнымъ жителямъ, въ 1595 г. (N LXIII), если напоминаетъ горестную эпоху для Православія, то съ другой стороны представляетъ и несомнѣнное доказательство древняго торжества нашей Вѣры! Дѣдъ Польскаго Короля Михаила Вишневецкаго и родственникъ славнаго Гетмана были сынами Восточной Церкви.

Грамота Папы Климента VIII Князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ содѣйствовать въ соединеніи Церквей, и отвѣтъ его Папѣ, 1596—1598 г. (№ LXIV и LXV), составляютъ любопытнѣйшіе памятники усилія Папы подчинить себѣ нашу Церковь, и необыкновеннаго ума Князя Острожскаго. Жаль, что мы имѣемъ эти акты не въ подлинномъ текстѣ, а въ Польскомъ весьма худомъ переводѣ; особенно нескладно передана грамота Папы. Напротивъ того отвѣтъ Острожскаго достоинъ быть начертанъ золотыми буквами: онъ благодаритъ Папу за честь и сдѣланное ему вниманіе, но благородно и тонко очерчиваетъ характеръ Уніи, которая «такое произвела замѣшательство, что *болѣе людей въ ересь впало, нежели Папской власти подчинилось*»; признаетъ необходимымъ, чтобы о соединеніи Церквей судъ произнесли отцы Греческіе, а онъ съ своей стороны употребитъ всѣ усилія для достиженія высокой цѣли — соединить обѣ Церкви, какъ двѣ дщери одного Господа, *не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы*; и за тѣмъ превосходно заключаетъ: «когда исполнится это, *мнѣ будетъ казаться, что желаю оставить міръ сей*, и соединиться съ Христомъ». Какое скромное предположеніе, что, содѣйствовавъ единственно-высокому дѣлу соединенія Церквей, онъ будетъ думать, что можетъ оставить этотъ міръ, но еще не съ самоувѣренностію, а только «*какъ будетъ казаться*»! Разумѣется, Папа не такого желалъ соединенія Церквей; но Острожскій этимъ отвѣтомъ и показалъ, что совсѣмъ иное дѣло *подчиненіе* одной *Церкви* другой, и совсѣмъ другое — *соединеніе Церквей*.

Дневникъ о съѣздѣ во Львовѣ Унитскихъ властей, въ Ноябрѣ 1629 г. (№ LXVI), доказываетъ, что всѣ съѣзды Унитовъ, поддерживавшихъ неправое дѣло, не могли принести никакой пользы. На цѣломъ этомъ съѣздѣ достойна быть замѣченною только одна острота: Полоцкій Архіепископъ Мелетій Смотрицкій, принявшій Унію, обращаясь къ Православнымъ, сказалъ: «хорошо было бы, отцы, если бы вы были мы, а мы — вы». Львовскій Священникъ Боярскій на это отвѣчалъ: «Да, хорошо, еслибъ вы были мы, а не мы — вы».

Данная Владиславомъ IV на избирательномъ Сеймѣ грамота, 1 Ноября 1632 г., о предоставленіи Православнымъ свободнаго исповѣданія Вѣры (№ LXVII), извѣстна, но напечатана вполнѣ едва ли не первый разъ. Она служитъ лучшимъ памятникомъ Королю-рыцарю, постоянно сознававшему справедливость жалобъ и требованій Православнаго народа; но подтвержденіе ея, зависѣвшее отъ Сената, встрѣтило на коронаціонномъ сеймѣ затрудненія. Отрывокъ изъ Дневника Депутата, бывшаго на этомъ сеймѣ (№ LXVIII), можетъ дать понятіе о всѣхъ подобныхъ сеймахъ и спорахъ: изумительное терпѣніе Православныхъ и безотвѣтная надменность и упорство гонителей, даже не прикрытыя благовидностію предлога, представляются въ полномъ свѣтѣ. Дневникъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что писанъ Латинистомъ отъ чистаго сердца.

Добрый Владиславъ, самъ совѣтовавшій Казакамъ поднять оружіе на Поляковъ, дѣлалъ, что могъ въ пользу Русскаго народа и Православія; но фанатизмъ Латинскаго Духовенства, своеволіе магнатовъ и уже зародившаяся въ нѣкоторыхъ головахъ мысль о совершенномъ уничтоженіи Восточной Церкви въ областяхъ подвластныхъ Польшѣ, уничтожали всѣ благія намѣренія Короля. Въ ряду блистательныхъ его дѣйствій есть такое, которому трудно было бы и повѣрить, еслибъ не свидѣтельствовалъ письменный документъ: въ окружной грамотѣ Владиславъ приглашалъ Православныхъ жителей Руси и Литвы вступить въ союзъ съ Уніатами «для прекращенія вѣчныхъ споровъ и обоюдныхъ обидъ». А какъ въ этомъ дѣлѣ первымъ затрудненіемъ долженъ быть вопросъ о подчиненіи Патріарху Константинопольскому, то — писалъ Король — «подумавъ хорошо, что дѣлалось и что теперь дѣлается въ Константинополѣ, легко можете, *не нарушая правъ Патріаршества, по примѣру Москвы* и другихъ Государствъ, *имѣть дома* то, за чѣмъ обращаетесь за границу» (№ LXXII), т. е. избрать себѣ Патріарха. Православные сочли этотъ проектъ хитростью; одинъ только Петръ Могила поддерживалъ мысль Короля, но не могъ ничего сдѣлать. Далѣе мы увидимъ, что мысль

Поляковъ, желавшихъ истребить Православіе, не имѣли ничего общаго съ этимъ проектомъ.

При Королѣ Іоаннѣ Казимірѣ возгорѣлась, какъ извѣстно, Казацкая война за Православную Вѣру. Въ Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ Поляки имѣли страшнаго врага; Галиція входила въ театръ войны, и напечатанные нынѣ акты объ этой эпохѣ объяснятъ многія частности, особенно о дѣйствіяхъ въ Галиціи: а) письма и другіе акты, относящіеся къ войнѣ Хмельницкаго и Запорожскихъ Казаковъ съ Поляками, 1648—1649 г. (N° LXXIII). б) Дневникъ Львовскаго жителя, современника и очевидца, объ осадѣ Хмельницкимъ Львова съ Московскимъ и Запорожскимъ войскомъ въ 1655 г. (N° LXXV).

Эта война поправила дѣла на словахъ; на бумагѣ Православнымъ оказана была справедливость: а) жалованная грамота Іоанна Казиміра Православнымъ жителямъ Польши, Литвы и Руси, о предоставленіи имъ свободнаго Вѣроисповѣданія, 1650 г. (N° LXXIV); б) окружная грамота его же, о непритѣсненіи Православнаго Духовенства, 1659 г. (N° LXXVI); в) подтвердительная грамота Короля Михаила Русскимъ жителямъ Каменца-Подольскаго на права и вольности, дарованныя имъ прежними Государями, съ предоставленіемъ расправы и суда по праву Русскому (N° LXXVII), и г) объявленіе Королевскихъ Коммиссаровъ о состоявшемся актѣ примиренія между Русскимъ Православнымъ и Унитскимъ Духовенствомъ, и Королевская подтвердительная грамота о томъ же, 1681 г. (N° LXXVIII—LXXIX), могутъ привести къ мысли, что Церковь наша была умирена, а въ существѣ дѣла все ограничивалось одною перепискою, притѣсненія же продолжались по прежнему.

Въ 1717 году явился на сеймѣ и перешелъ на сеймики *проектъ о совершенномъ уничтоженіи Православной и Уніатской Вѣры въ Русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ* (N° LXXXI). Онъ состоитъ изъ 18 пунктовъ, имѣвшихъ цѣлію истребить Вѣру, исповѣдываемую *тремя пятыми частями всего народонаселенія* въ Государствѣ. Если должно сказать, что проектъ начертанъ политикомъ неимовѣрно-глубокимъ, предложившимъ вѣрнѣйшія средства

для достиженія цѣли, по видимому несбыточной; то никто изъ здравомыслящихъ не будетъ оспаривать, что Авторъ проекта погасилъ въ сердцѣ своемъ всѣ человѣческія чувства. Удерживаемся сказать болѣе.

Вообще акты, извлеченные изъ Архивовъ Галицкихъ, представляютъ много любопытнаго, а нѣкоторые составляютъ совершенно новые матеріалы для Исторіи. Почти всѣ они доставлены извѣстнымъ Львовскимъ Археологомъ Г. Зубрыцкимъ.

D. *Изъ Висмарскаго Городоваго Архива* получены два акта, относящіеся къ Исторіи Ганзейской торговли.

E. *Изъ Бременскаго Архива* извлеченные документы представляютъ богатый матеріалъ для Исторіи торговли Ганзы, Ливоніи, вообще Россіи съ заграничными городами и всего Сѣвера Европы. Особенно замѣчательны: привилегія и жалованная грамота Царя Іоанна Васильевича городу Дерпту, 1558 г. (№ LXXXV); грамота Царя Өеодора Іоанновича Ганзейскимъ купцамъ, объ уступкѣ имъ половины пошлины съ товаровъ и другихъ льготахъ, 1593 г. (№ LXXXVIII); записка городскаго Любскаго Совѣта Императорскому Посланнику Минквицу о Ганзейскомъ мореплаваніи въ Ливонію и Россію, около 1595 г., и опроверженіе Ревельскаго Совѣта изложенныхъ въ этой запискѣ предположеній (№ XCII и XCIII); инструкція Посламъ, отправленнымъ отъ Ганзейскихъ городовъ въ Москву, 1602 г., и рѣшеніе Царя Бориса Өеодоровича на челобитную сихъ Пословъ, изложенное по пунктамъ просьбы съ отвѣтомъ на каждый (№ XCVIII и XCIX); прошеніе Ганзейскихъ городовъ Царю Михаилу Өеодоровичу о возобновленіи древнихъ привилегій, 1619 г. (№ CII), а всего важнѣе выписка, составленная Оффеленомъ изъ Ганзейскихъ мирныхъ соглашеній (рецессовъ) о торговлѣ съ Русскими въ XIV, XV, XVI и XVII вѣкахъ (№ CIII). Это — сущность торговыхъ договоровъ за четыре столѣтія.

F. *Изъ Гамбургскаго Архива* получены два акта; оба касаются торговыхъ сношеній Ганзы съ Россіею. Весьма любопытна инструкція Посламъ, отправленнымъ изъ Любека и другихъ Ганзейскихъ городовъ къ Царю Московскому въ

1602 г. (№ CV). Тутъ изложены всѣ тонкости расчетовъ Нѣмецкой торговой промышлености.

G. *Изъ Кёнигсбергскаго Тайнаго Архива* извлечены весьма замѣчательные документы и въ значительномъ числѣ, преимущественно о Ливоніи, которую съ XIII вѣка рыцари просвѣщали мечемъ и огнемъ; въ послѣдствіи переписка относится къ Ливонскимъ войнамъ. Первый актъ принадлежитъ къ 1265 году. Это — булла Папы Климента IV Духовенству разныхъ орденовъ о проповѣданіи Крестоваго похода въ Ливонію, Курляндію и Пруссію (№ CVI). По выраженію Папы, Магистръ и братія, подвизающіеся за дѣло Божіе въ сихъ странахъ, стенаютъ отъ жестокости невѣрныхъ, которые въ послѣднее время убили до 50 рыцарей; дабы не въ конецъ погибла Церковь, насажденная въ *странахъ невѣрныхъ*, предписываетъ проповѣдывать Крестовый походъ чуть не во всей Европѣ, съ правомъ отпускать грѣхи, и кто отправится, того семейство и имущество будетъ подъ особеннымъ покровительствомъ Римскаго престола. Подобныя воззванія въ то время были обыкновенны; Крестоносцы приходили на берега Западной Двины, и по истеченіи годоваго срока возвращались во-свояси.

Къ числу актовъ, особенно заслуживающихъ вниманіе, мы относимъ: мирный договоръ Вел. Князя Литовскаго Витовта съ Великимъ Магистромъ Юнгингеномъ, 1404 г. (№ CXI); письмо Ягайлы, 1431 г., къ Великому Магистру Русдорфу о союзѣ противъ Свидригайлы (№ CXVII), который, какъ извѣстно, велъ продолжительныя войны за Литовскій престолъ; если не льзя не признать въ немъ человѣка, дѣйствовавшаго не всегда прямодушно и открыто, то не льзя не сознаться, что тотъ, кто безъ всякихъ средствъ, нисходя отъ престола до пастушескаго занятія, умѣлъ поддерживать войну въ теченіе многихъ лѣтъ, долженъ быть человѣкъ необыкновенный: посему матеріалы для біографіи Свидригайлы должны возбуждать вниманіе въ любителѣ историческихъ изысканій, тѣмъ болѣе, что, по объясненію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, противодѣйствіе ему со стороны Польскихъ магнатовъ было слѣдствіемъ привязанности къ нему Русскаго народонаселенія въ Литвѣ; перемиріе,

заключенное Свидригайлою съ Ягайлой въ 1431 г. (№ CXVIII), по той подробности, съ которою обозначены обязанности обѣихъ сторонъ во время мира, обнаруживаетъ въ немъ обстоятельнаго дипломата. Не менѣе любопытны акты Тевтонскаго ордена о войнѣ съ Россіею: инструкція Занстейну, отправленному Посланникомъ къ Императору Максимиліану для испрошенія содѣйствія ордену въ войнѣ съ Россіею, 1498 г. (№ CXX); записка Занстейна объ отношеніяхъ Россіи къ ордену (№ CXXI); условія и переписка Великаго Князя Литовскаго Александра съ орденомъ о войнѣ съ Княземъ Московскимъ (№ CXXIII — CXXXI); ходатайство Императора Максимиліана объ освобожденіи находящихся въ Москвѣ Ливонскихъ плѣнниковъ, и отвѣтъ Великаго Князя Василія Іоанновича (№ CXXXVI). Первое писано по-Нѣмецки, послѣдній по-Латыни.

H. *Дополненіе къ бумагамъ Антонія Поссевина.* Три письма Поссевина открыты въ С. Петербургѣ въ Публичной и Эрмитажной Библіотекахъ, вѣроятно послѣ того, какъ бумаги Поссевина, полученныя изъ Ватикана, были уже напечатаны въ началѣ разсматриваемой книгѣ: посему ничего не оставалось, какъ помѣстить ихъ особымъ дополненіемъ. Это — письма къ Стефану Баторію, Гетману Замойскому и начальнику ордена Іезуитовъ Аквавивѣ о пребываніи Поссевина въ Москвѣ (№ CLX—CLXII). Послѣднее поднесено Императору Павлу во время пребыванія его въ Римѣ въ 1782 г. Это — записка о путешествіи и всѣхъ дѣйствіяхъ Поссевина; еслибъ она не была очень кратка, то была бы чрезвычайно любопытна.

I. *Изъ Библіотеки Графа Делагарди* получены отвѣты Пословъ Польскихъ и Великаго Княжества Литовскаго, данные Московскимъ Посламъ на съѣздѣ 1615 года (№ CLXIII) (*). Тутъ разсматривается все, въ чемъ Русскіе укоряли Поляковъ со времени Бориса Годунова до послѣдняго года, особенно за Самозванца. Какъ любопытно знать, чѣмъ

(*) Напечатано: «на съѣздахъ 1609 и 1615 г.»; но въ самомъ актѣ сказано о съѣздѣ одного только 1615 года. См. страницу 405, столбецъ 1, строка 6.

оправдывали себя Поляки: то настоящіе отвѣты были бы важнѣйшимъ историческимъ матеріаломъ, если бы прежде сего не были изданы въ «Сборникѣ Князя Оболенскаго», 1838 г. № 10. Впрочемъ, это касается новости, а не достоинства: Княземъ Оболенскимъ изданъ Русскій переводъ, а Археографическою Коммиссіею напечатанъ Польскій подлинникъ.

К. *Изъ Галицко-Русскихъ Архивовъ* дополнительные акты получены, вѣроятно, въ то время, когда Supplementum уже печаталось, и за тѣмъ помѣщены на концѣ книги, хотя по времени, къ которому принадлежатъ, должны занять высшее мѣсто. Многіе изъ нихъ относятся къ устройству собственно Львовской Братской церкви, Уніевскаго монастыря и личности Гедеона Балабана, который любилъ тягаться въ судахъ. Почти всѣ событія, въ сихъ актахъ описанныя, читателямъ Журнала М. Н. Пр. извѣстны изъ «Лѣтописи Ставропигіальнаго Львовскаго Братства» (*).

Изъ прочихъ актовъ замѣчательны слѣдующіе: Папа Урбанъ VI, въ грамотѣ 1381 г. (№ CLXIV), Начальнику ордена Доминиканцевъ для искорененія заблужденій и насажденія Православной (?) Вѣры въ странахъ Заморскихъ (ultramarinis), обитаемыхъ невѣрными, предписываетъ поставить трехъ Инквизиторовъ: одного въ Арменіи и Грузіи, другаго въ *Греціи* и *Татаріи*, третьяго въ Россіи и *Валахіи Большой* и *Малой* (?). Въ грамотѣ изложена и форма присяги *Инквизиторовъ*; но это слово тогда значило не то, что значитъ теперь.

Король Казиміръ, въ знакъ благоволенія къ Галицко-Русскому народу, доказавшему свою преданность самоотверженіемъ въ войнѣ съ Татарами, грамотою 1456 г. (№ CLXVI) подтвердилъ Духовенству, Дворянству и прочимъ жителямъ Галиціи всѣ права и вольности, дарованныя имъ въ прежнее время, и какъ нѣкоторыя потеряли уже силу, а другія были ограничены, то объ нихъ опредѣлительно сказано въ 7 пунктахъ.

Во времена Сигизмунда I права Русскаго народа, происками Польскихъ магнатовъ и Духовенства, часъ отъ

(*) См. Ч. LXII, Отд. II.

часу были стѣсняемы. Въ 1525 г. Король запретилъ Львовскимъ Православнымъ Русинамъ (№ CLXVII) не только строить домы не въ своей улицѣ, но и записываться въ цехи, заниматься ремеслами, торговать напитками, сукномъ и т. п., и все это сдѣлано подъ видомъ строжайшей справедливости: въ грамотѣ сказано, что Король, выслушавъ взаимныя жалобы Римскихъ Католиковъ и Русиновъ, не могъ ихъ разобрать, отложилъ до Генеральнаго сейма, и вотъ на сеймѣ въ Піотрковѣ, по разсмотрѣніи правъ обѣихъ сторонъ во всей точности и по сущей справедливости, рѣшено Русинамъ не заниматься почти *ничемъ*, а «*заниматься всѣмъ прочимъ*», и Львовскія власти Русинамъ настоящаго дѣла въ вину ставить не должны, а обязаны жить съ ними въ мирѣ, любви и согласіи.

Извѣстно, что народъ Русскій въ Польшѣ не принялъ новаго Календаря. Стефанъ Баторій, грамотою 1584 г. (№ CLXXVIII), предписалъ властямъ Львовскимъ наблюдать, чтобы Русины, слѣдуя своей Вѣрѣ и держась стараго календаря, «не профанировали и не нарушали праздниствъ Церкви Римской».

При Королѣ Сигизмундѣ III Унія достигла полнаго развитія, но встрѣтила сильное противоборство въ Казакахъ. Папа Урбанъ VIII-й, въ 1624 г. (№ CXCIII), весьма краснорѣчиво убѣждаетъ Короля защитить Унію «огнемъ и мечемъ противъ нечестія (т. е. Казаковъ), презирающаго не вооруженныя угрозы, и небоящагося ни громовъ неба, ни мученій ада»; а Русскихъ Епископовъ, содѣйствующихъ Казакамъ, наказать такъ, чтобы начальникъ ихъ Патріархъ Іерусалимскій почувствовалъ всю тяжесть Королевскаго гнѣва. Самъ Папа видѣлъ, что иное дѣло кудрявыя фразы, а иное казацкая сабля, и потому прибавляетъ: «Конечно, привести это въ исполненіе кажется труднымъ; но чего не побѣдитъ благочестіе, покровительствуемое небомъ и вооруженное королевскою властію!» Въ заключеніе проситъ, для усиленія Уніи, оказывать «покровительство Уніатскимъ Епископамъ, *допустить ихъ ко Двору и въ Сенатъ*».

Три письма о сужденіи жителей г. Витебска за убіеніе Полоцкаго Уніатскаго Архіепископа Іосафата Кунцевича

1684 г. (№ CXCIV—CXCVI) составляютъ современные отзывы объ этомъ печальномъ событіи.

Два письма Короля Іоанна Казиміра и супруги его къ Львовскому Православному Епископу Арсенію Желиборскому, 1658 г. (№ CCI—CCII) свидѣтельствуютъ, что Гетманъ Выговскій прекратилъ войну единственно по ходатайству Православнаго Іерарха. Такіе факты не должны быть забываемы въ исторіи Церкви.

L. *Изъ фамильнаго Архива Гр. Сеняевскихъ въ Галиціи* получено 40 актовъ. Первый принадлежитъ къ 1383 году, послѣдній къ 1454 г. (№ CCIX—CCXIX). Изъ нихъ можно замѣтить нѣсколько присяжныхъ грамотъ Удѣльныхъ Литовскихъ Князей Королю Владиславу-Ягайлѣ и Королевѣ Ядвигѣ.

Всего въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» напечатано 219 документовъ. Изъ предложеннаго здѣсь самаго краткаго обзора ихъ видно, что значительная часть составляютъ историческій матеріалъ отчасти новый, отчасти дополняющій подробностями факты уже извѣстные.

Акты распредѣлены по источникамъ, откуда получены. Это весьма полезно въ отношеніи археологическомъ: иногда мѣсто нахожденія акта поясняетъ и самое событіе, въ актѣ описываемое. Нѣтъ сомнѣнія, что, по принятому Археографическою Коммиссіею правилу, къ актамъ иностраннымъ будетъ изданъ подробный указатель, и тогда изданіе этой сокровищницы матеріаловъ будетъ окончено блистательнымъ образомъ. По долгу и совѣсти замѣчаемъ, что книга «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» отличается всѣми достоинствами ученаго изданія. При такомъ благопріятномъ для Науки состояніи редакціи, нѣтъ сомнѣнія, что указатель будетъ составленъ такъ, что облегчитъ способы пріисканія заключающихся въ актахъ матеріаловъ, и вмѣстѣ представитъ погодный сводъ событій, къ которымъ относятся акты, напечатанные въ разныхъ томахъ, и не всѣми правильно пріурочиваемые.

Н. В.

Помпея и открытыя въ ней древности, съ монографіею и очеркомъ Геркуланума. Соч. В. Классовскаго. Съ планами и пояснительными гравюрами. Второе, исправленное изданіе. С. Петербургъ, 1849. 325 стр. въ 8 д. л.

Первое изданіе сочиненія Г. Классовскаго вышло еще въ прошломъ году подъ заглавіемъ: «Систематическое описаніе Помпеи», и разошлось въ нѣсколько мѣсяцевъ. Приступивъ къ печатанію втораго изданія своей книги, Авторъ исправилъ въ ней прежніе недосмотры, и пополнилъ нѣкоторые пропуски, такъ что сочиненіе его является теперь передъ читателями въ другомъ, лучшемъ видѣ. Слѣдуя правилу Журнала — отдавать отчетъ только въ замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ Литературы, мы не можемъ теперь не обратить вниманіе читателей на книгу Г. Классовскаго, какъ на замѣчательнѣйшее литературное явленіе. Ни одна книга, ни одна Исторія не распространяетъ до такой степени познаніе древняго міра, какъ сочиненіе Г. Классовскаго; оно переноситъ читателя за осьмнадцать вѣковъ, и самымъ осязательнымъ, фактическимъ образомъ представляетъ ему общественный и домашній бытъ древнихъ во всѣхъ его подробностяхъ.

Много вѣковъ пролежала Помпея покрытая пепломъ и залитая лавою, но ей не суждено было скрыться отъ предпріимчивости любопытствующихъ, и она явилась новому міру, какъ живое свидѣтельство древняго. До систематическихъ изысканій, начавшихся только въ прошедшемъ столѣтіи, Помпея была посѣщаема въ разное время. Искатели благородныхъ металловъ, пролагая себѣ путь подкопомъ и заступомъ чрезъ верхніе этажи домовъ, захватывали все, что находили. Въ первой половинѣ III вѣка, при Александрѣ Северѣ, когда правительство производило археологическіе поиски въ Южной части Апеннинскаго полуострова, много было вырыто изъ земли древнихъ мраморовъ и бронзъ, особенно вдоль берега Неаполитанскаго залива. Вообще въ города, сдѣлавшіеся жертвою Везувія, въ разное время и съ различною цѣлію проникала человѣческая рука. Такъ, въ подвалѣ одного Помпейскаго дома, названнаго домомъ Генерала Шампіоне, найденъ былъ кинжалъ, по всѣмъ признакамъ,

новаго издѣлія. Эта находка, поставившая Ученыхъ въ затрудненіе, была объяснена работниками, производившими отрытія: оказалось, что подвалъ служилъ убѣжищемъ для разбойниковъ, скрывавшихся отъ преслѣдованія. Въ XV вѣкѣ нѣкоторыя изъ зданій Помпеи выступали уже надъ наносами. Джакобо Саннацаръ говоритъ, что когда онъ подходилъ къ Помпеѣ, уже видѣлись ея башни, домы, театры и храмы, нетронутые вѣками. Въ 1592 году Архитекторъ Фонтана, устроивая подземный каналъ, долженъ былъ вести прокопы, на всемъ протяженіи древняго города, и заступы работниковъ не могли не натыкаться на фундаменты и стѣны. Въ слѣдующемъ столѣтіи Макрини, въ своемъ сочиненіи De Vesuvio (Napoli, 1693), объявилъ, что урочище, называемое Чивитта, стоитъ на древней Помпеѣ. Ученые, обыкновенно недовѣрчивые къ чужимъ открытіямъ, и на этотъ разъ сочли ихъ пустыми догадками. Но случай, которому обязаны величайшими открытіями, и теперь помогъ Наукѣ. Въ 1711 году Принцъ Лотарингскій Эммануилъ д'Эльбёфъ (d'Elbeuf), намѣреваясь отдѣлать въ древнемъ вкусѣ построенный имъ въ Портичи загородный домъ, купилъ нѣсколько кусковъ превосходнаго мрамора, у одного тамошняго крестьянина, который, копая для себя колодезь, вырылъ ихъ изъ земли. Это побудило Принца къ покупкѣ поля, гдѣ находимы были такія вещи. При первомъ взрытіи труды его вознаградились замѣчательными находками: онъ отрылъ три женскія статуи въ полномъ платьѣ, которыя теперь находятся въ Дрезденскомъ Кабинетѣ Древностей, множество мраморныхъ изваяній и нѣсколько колоннъ цвѣтистаго алебастра. Послѣ этого Принцу воспрещено продолжать подобныя изысканія; и онѣ были прекращены почти на тридцать лѣтъ. Испанскій Король Карлъ, отецъ Фердинанда IV (сынъ Испанскаго Короля Филиппа V и Елисаветы Фарнезе, короновавшійся въ Палермо Королемъ Обѣихъ Сицилій подъ именемъ Карла V, умершій въ 1789 г.), вступивъ на Неаполитанскій престолъ, выбралъ Портичи мѣстомъ своего загороднаго пребыванія. По заложеніи новаго дворца, приступлено къ работамъ, начатымъ Принцемъ д'Эльбёфъ. Съ этихъ поръ

земля переходитъ чрезъ покупку въ руки Правительства, которое предоставило себѣ исключительное право на разработку ея, учредивъ тутъ систематическія копи. Прокопавъ землю на восемьдесятъ футовъ, нашли признаки зданій древняго города, служившаго основаніемъ двумъ деревнямъ. Геркуланскій театръ былъ первымъ открытіемъ. Но по близости Геркулануна должна была находиться и Помпея, и дѣйствительно ее скоро открыли также по случаю; въ 1748 году крестьяне, расчищая свои виноградники на берегу Сарно, наткнулись на обломки статуй и цѣлый рядъ колоннъ. Когда Правительство узнало объ этомъ, немедленно присланы были изъ Неаполя свѣдущіе люди для изслѣдованія мѣстности: они удостовѣрились, что виноградники по обѣ стороны Сарно разведены надъ древнею Помпеею. Король повелѣлъ скупить участки этой земли у владѣльцевъ, и производить въ ней археологическіе поиски. Къ сожалѣнію, Королевскіе чиновники не имѣли ни опытности, ни умѣнья взяться за это дѣло. Надзоръ за работами былъ ввѣренъ Испанскому Инженеру Рокко Джіоакино Алькубіерре. Система, которой онъ слѣдовалъ, особенно достойна вниманія, какъ одно изъ рѣдкихъ явленій невѣжества. По его распоряженію изъ откапываемыхъ на-удачу зданій вынимали находимыя вещи, и, снявъ планъ съ комнатъ, снова засыпали дома землею! Когда случалось находить въ Геркулануиѣ древнюю надпись изъ накладныхъ бронзовыхъ буквъ, ихъ отдирали для препровожденія кучею въ Музей, съ означеніемъ вѣса металла! (*) Сколько надписей такимъ образомъ утрачено для насъ навсегда, и сколько пробѣловъ въ Помпейскихъ изысканіяхъ оставитъ это варварство достойное Омара. Такъ, каждое открытіе въ области Науки и Искусства находитъ бездну препятствій между людьми, назначенными къ ихъ преуспѣянію. Не говоря уже о потеряхъ, которыя понесъ ученый міръ отъ распоряженій Алькубіерра, самыя работы замедлились: потому что пришлось откапывать вновь

(*) Winkelmann. Recueil des lettres sur les découvertes faites à Herculanum etc. Paris, 1807.

то, что уже было открыто и потомъ засыпано. Когда Директоромъ работъ назначенъ былъ Швейцарскій Инженеръ Карлъ Веберъ, велѣно было расчищать городъ послѣдовательно и правильно, выбрасывать землю на указанное мѣсто, и тщательно сберегать выкапываемыя древности. Этому умному человѣку и преемнику его Коло де ла Вега обязаны мы лучшими распоряженіями по производству работъ. Поиски въ скорое время вознаградились такимъ множествомъ древностей, что Король наполнилъ ими Музей, какимъ не обладаетъ никто изъ Государей Европы. Послѣ успѣшныхъ открытій въ Геркуланумѣ обратились къ Стабіи и Помпеѣ, и въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ нашли въ 1748 году огромный амфитеатръ (*). Потомъ въ 1763 году открыта Цицеронова вилла; въ 1771 году домъ отпущенника Аррія Діомеда. Въ подвалахъ, или, лучше сказать, въ нижней крытой галереѣ этого дома найдено 27 женскихъ скелетовъ, и въ отвердѣлой массѣ пепла отпечатокъ плечъ, груди и шеи съ находившимися на ней ожерельемъ. У входа въ виллу со стороны взморья найдены два мужскіе скелета, которые приписываются хозяину виллы и его служителю: потому что одинъ изъ нихъ держалъ въ одной рукѣ связку ключей, въ другой мѣшокъ съ деньгами (10 золотыхъ монетъ, 88 серебряныхъ и около 30 бронзовыхъ), а второй тащилъ на себѣ сундукъ, набитый серебряною посудою. Не смотря на частыя и драгоцѣнныя находки, ревность и усердіе, съ которыми принялись за изысканія, весьма часто охлаждались. Но оживающая древность не могла охладить антикваріевъ и любителей изящнаго. Стихотвореніе Шиллера Pompeji und Herculanum было выраженіемъ всеобщихъ впечатлѣній и чувствъ, производимыхъ этими открытіями. Древнія улицы, древнія зданія открылись, и жизнь древнихъ Помпейцевъ представилась съ поразительными подробностями. Никогда не было случая узнать такъ хорошо устройство и расположеніе домовъ древнихъ. Особенно важны эти открытія

(*) Правильное откапываніе его начато только въ 1813 году и кончено въ 1816.

для Искусства и Литературы. Многія изъ найденныхъ рукописей не принесли пользы ученому міру, но трудности развертывать истлѣвшіе свитки, но умѣнье развертывать ихъ уже перестаетъ быть тайною. Деви употреблялъ всѣ средства новѣйшей Химіи, чтобы спасти добытыя изъ земли рукописи отъ превращенія въ пыль при первомъ къ нимъ прикосновеніи. Однакожъ, при ревностномъ стараніи, удалось нѣкоторымъ антикваріямъ прочитать содержаніе нѣсколькихъ свертковъ. Въ 1753 году въ одной виллѣ древняго Геркуланума нашли до 1700 свертковъ обугленнаго папируса. Наконецъ Антоніо Піаджіо изобрѣлъ остроумную машину для развертыванія рукописей. Она подробно описана у Винкельмана и въ письмахъ Бартельса о Калабріи. Съ помощію этого снаряда развиты творенія Эпикура, Филодема, Деметрія, Колотеса, Федра, Фанаса и изданы въ 1793 году, подъ заглавіемъ: Herculanensium volumina quae supersunt.

Король съ свойственною ему пылкостію принималъ живое личное участіе во всемъ, что касалось археологическихъ изысканій. Не ограничиваясь чтеніемъ ежедневныхъ донесеній объ открытіяхъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, онъ приказалъ докладывать себѣ всякій разъ, какъ попадалась находка, заслуживающая особенное вниманіе. Многіе изъ Ученыхъ и Художниковъ получили приглашеніе пріѣхать въ Неаполь на совѣщаніе о томъ, какимъ образомъ сберегать добываемыя изъ земли сокровища по части живописи: потому что замѣтили, что колера на картинахъ, свѣжіе и яркіе въ минуту появленія ихъ въ очищенномъ отъ наносовъ домѣ, дѣлаются непрочными, скоро линяютъ и тускнутъ оставаясь на воздухѣ или даже въ комнатѣ. Изъ нѣсколькихъ придуманныхъ къ ихъ сохраненію средствъ приняли-было предложенный Генераломъ Моракови лакъ. Новый способъ сначала оказался удачнымъ, но скоро убѣдились, что онъ не можетъ остановить разрушенія, почему и оставленъ въ ожиданіи болѣе удачныхъ изобрѣтеній. Въ слѣдъ за тѣмъ Правительство опредѣлило постоянныя суммы на изданіе описаній и снимковъ съ отрываемыхъ предметовъ. Подобное предпріятіе должно было состоять подъ

руководствомъ человѣка, оправдывающаго довѣренность ученостію и добросовѣстностію. Выборъ палъ на ученаго Мазокки, но онъ былъ старъ, боленъ, а главное, слишкомъ скроменъ. Ему предпочли Римскаго Антикварія Байярди, который явилъ собою разительный примѣръ неумѣнія обуздать свою ученость. Послѣ семилѣтняго всеобщаго ожиданія, ученый мужъ произвелъ на свѣтъ пять огромныхъ томовъ in-4°, посвященныхъ только на введеніе; до главнаго же предмета, т. е. до Геркуланума и Помпеи оставалось еще далеко. Послѣ неудачной попытки почерпнуть что-нибудь путное изъ глубины премудрости аббата Байярди, учреждена въ Неаполѣ особая Академія. Членамъ ея вмѣнено въ обязанность изученіе и обнародованіе теоретическихъ соображеній, объ открываемыхъ въ Геркуланумѣ древностяхъ, имѣющихъ связь съ Исторіею, Археологіею, Архитектурою, Живописью и Ваяніемъ. Въ кругъ ея занятій въ послѣдствіи вошла и разработка Помпеи.

Долго оставался нерѣшеннымъ вопросъ — оставлять ли откапываемыя вещи на мѣстѣ для полнѣйшаго очарованія посѣтителей, или, пожертвовавъ эффектностію, заботиться только о сбереженіи находокъ. Увлекаться первымъ значило бы уступить открытыя драгоцѣнности разрушительному вліянію Природы, и потому положено препровождать ихъ въ сухія и хорошо закрытыя комнаты. Сперва на это употребляли Королевскій дворецъ въ Портичи, гдѣ помѣщалась также великолѣпная Фарнезіанская коллекція картинъ, статуй и разныхъ рѣдкостей. Картины, извѣстныя подъ общимъ названіемъ Геркуланскихъ, выломаны были со стѣнами, и поставлены въ рамахъ за стекломъ въ 16 комнатахъ Музеума въ Портичи, и каждая означена буквами P. E., и St., чтобы показать, гдѣ онѣ найдены — въ Помпеѣ, Геркуланумѣ или Стабіи. Всѣ эти остатки древности срисованы и издавались въ Неаполѣ съ 1757 года, подъ заглавіемъ: Le Antichità d'Ercolano. Потомъ эти рѣдкости перевезены были въ нынѣшній Неаполитанскій Музей, называемый Бурбонскимъ или Studi, богатѣйшій въ Европѣ. Его продолжаютъ пополнять почти ежедневно, по мѣрѣ разработокъ, и не смотря на свою огромность, зданіе это ско-

ро будетъ не въ состояніи вмѣщать въ себѣ безпрестанно привозимыя сокровища.

Многіе недовольны вывозомъ древностей изъ Помпеи. Они предпочитаютъ оставить все на мѣстѣ въ томъ видѣ, какъ все находилось при открытіи, для того, чтобъ составился естественный Музей древняго міра. Но какъ ни увлекательна эта мысль, исполненіе ея не принесло бы ничего кромѣ вреда: картины, пощаженныя вѣками, пропали бы въ теченіе года; другія болѣе прочныя произведенія Искусства также не устояли бы противъ губительнаго вліянія времени и неблагонамѣренности иныхъ путешественниковъ. Въ правленіе Іоахима Мюрата изысканія производились гораздо дѣятельнѣе и съ большею системою, чѣмъ прежде. Карлъ Россини, Сиотти и Пасетти неутомимо занимались изданіемъ рукописей, и многіе драгоцѣнные памятники Литературы древнихъ Римлянъ возобновлены ими отчасти вполнѣ, отчасти отрывками. Супруга Мюрата, Каролина, хотѣла населить Помпею жителями, обязанными непремѣнно носить одежду древнихъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, исправлять должность проводниковъ по древнему городу при обозрѣніи его посѣтителями. Но люди, соединявшіе съ любовію къ древностямъ благоразуміе, къ счастію, успѣли доказать всю несообразность этой мысли, и предположеніе это осталось безъ послѣдствій. Еслибъ даже это и приведено было въ исполненіе, то Помпея не много выиграла бы со стороны эффектности, а съ другихъ сторонъ много бы потеряла. Въ ней всѣ дома раскрыты сверху, отчасти потому, что изысканія производятся въ направленіи сверху внизъ, а главное потому, что крыши изломаны и продавлены вылетавшими изъ Везувія камнями, лавою и пепломъ. Чтобъ сохранить въ домахъ утвари и картины, прежде всего понадобилось бы навести на нихъ какіе-нибудь навѣсы или потолки, а какимъ образомъ пригнать крышу къ иззубреннымъ и развалившимся стѣнамъ? Для этого пришлось бы достраивать древнія зданія, при чемъ онѣ потеряли бы наружность классической древности, не тронутой рукою реставратора. Кромѣ того, гдѣ найти довольно честныхъ и безкорыстныхъ людей, которымъ можно довѣрить предметы дорогіе даже

по внутренней своей цѣнности, напр. монеты, золотыя и серебряныя вещи, и т. п. Какъ устоять Италіянскому простолюдину, готовому за деньги на все, противъ соблазнительныхъ предложеній продать какую-нибудь древнюю вещицу, которую такъ легко подмѣнить другою. Вотъ причины, по которымъ нынѣшняя система сбереженія Помпейскихъ вещей за крѣпкими замками, въ стѣнахъ Музея, предпочтительнѣе всякой другой. Нынѣшній Неаполитанскій Король приказалъ возстановить одинъ изъ Помпейскихъ домовъ, называемый жилищемъ Поэта (открытый въ 1825 году и названный такъ по найденной въ немъ картинѣ, изображающей Поэта, читающаго друзьямъ свое произведеніе). Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ строеній, открытыхъ въ Помпеѣ, достойное глубокаго изученія и замѣчательное внутреннею цѣнностію находокъ и великолѣпными признаками утонченной образованности обитавшаго въ немъ сластолюбца.

Чтобы познакомить читателей съ замѣчательнѣйшимъ строеніемъ, сохранившимъ до мелочей всѣ свои принадлежности, и чтобы дать понятіе о способѣ описанія Г. Классовскимъ Помпейскихъ древностей, приведемъ изъ его книги прекрасное описаніе жилища Поэта.

«Въ архитектурномъ отношеніи «домъ Поэта» не представляетъ никакихъ особенностей, только отличается вообще благородною простотою, умѣренностію въ украшеніяхъ, и преобладаніемъ темныхъ красокъ надъ яркими въ стѣнной живописи. Колонны въ его перистилѣ Дорическія; пространства между ихъ фюстами задѣланы снизу желѣзною рѣшеткою — оградою *цвѣтника*, посреди котораго нашли скорлупу черепахи (*), и обломки упавшаго съ крыши водосточнаго жолоба.

«Небольшой проходъ (prothyrum) ведетъ промежъ двухъ лавокъ или, можетъ быть, прихожихъ на *передній дворъ*, гдѣ на срединѣ красуется прекрасный *мраморный*

(*) Объ ней упоминаетъ Бульверъ въ своемъ романѣ: «Послѣдній день Помпеи».

бассейна; не доходя еще до него, именно у порога, найденъ извѣстный мозаикъ: *собака на цѣпи*, приложенный при нашей книгѣ (грав. XI).

«Вспомнимъ, что говоритъ Петроній о домѣ Трималь-хіона: «.... На лѣво отъ входа, возлѣ комнаты привратника, я увидѣлъ изображеніе собаки на цѣпи, и подъ нею крупными буквами надпись: cave canem *(берегись собаки)*.... Потомъ, когда я спросилъ моего проводника, что изображено на картинахъ, которыми расписаны стѣны, онъ отвѣчалъ, что всѣ онѣ представляютъ героевъ Иліады и Одиссеи». При сличеніи этого разсказа съ мозаикомъ, сейчасъ упомянутымъ, открывается совершенная между ними одинаковость—доказательство одинаковости Римскихъ обычаевъ во всей Италіи, по крайней мѣрѣ въ Южной. Именно въ «домѣ Поэта», какъ и въ Тримальхіоновомъ, на штучномъ полу изъ камешковъ бѣлыхъ и черныхъ, представлена цѣпная собака и подлѣ нея — также надпись: «cave canem», а въ большой части комнатъ стѣны украшены ратными подвигами Гомеровыхъ героевъ (*). Вотъ лучшія изъ картинъ: 1) *Хризеида*, стыдливая и прекрасная, въ присутствіи Агамемнона и Улисса, собирается въ путь на корабль, уже готовомъ къ отплытію. 2) *Ахиллесъ* прощается съ *Бризеидою*. Поза Пелеева сына, выраженіе Бризеиды, робко приподнявшей покрывало съ лица, безмолвное, притворное равнодушіе Феникса, уныніе окружающихъ, живая предпріимчивость въ чертахъ Патрокла, наконецъ, въ глубинѣ картины группа Мирмидоновъ, — все это задумано и выполнено художественно, безукоризненно прекрасно. 3) *Ѳетида* въ сопровожденіи Ириды, вооруженная неотразимою прелестію черныхъ очей, предстаетъ передъ Юпитера, съ просьбою о мести за оскорбленнаго сына. 4) *Нагая Венера* съ золоты-

---

(*) Обычай держать, за отсутствіемъ сторожевой, настоящей собаки, по крайней мѣрѣ нарисованную или изваянную, возникъ въ отдаленной древности. О серебряныхъ и золотыхъ собакахъ упоминается въ Одиссеѣ, при описаніи дворцовъ Алкиноя, и Поэты помѣстили это вѣрное животное, подъ именемъ Цербера, привратникомъ преисподней.

ми заплетенными и кольцами на рукахъ и ногахъ; къ ней прижался голубь, держащій въ клювѣ колосъ.

«Замѣчательно, что героини трехъ Гомерическихъ группъ: *Бризеида*, *Хризеида* и *Өетида* являютъ чертами лица общее, какъ бы родственное сходство; если къ этому присоединить еще, что у всѣхъ трехъ надѣты на пальцахъ лѣвой руки одинаковые перстни, и наконецъ вспомнить, что у Римлянъ велось обыкновеніе размѣщать фамильные портреты вокругъ атріума, то можно съ нѣкоторою достовѣрностію полагать, что три красавицы были не идеальныя женщины, созданныя фантазіею живописца, а воспроизведеніе настоящихъ Помпеянокъ».

«*Спальни* разрисованы по стѣнамъ и фризу битвами Амазонокъ, Нереидами и Вакханками. Здѣсь же встрѣчаются и соблазнительныя картины, изобличающія талантъ въ живописцѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокую безнравственность въ заказавшемъ ихъ хозяинѣ».

«Въ одномъ изъ *кабинетовъ* картина, впрочемъ довольно посредственная, изображаетъ *Поэта*; онъ сидитъ на скамейкѣ съ сверткомъ папируса въ рукахъ и декламируетъ стихи въ присутствіи двухъ, по видимому, военныхъ лицъ. Думаютъ, что Поэтъ есть Теренцій или Плавтъ, или одинъ изъ Греческихъ стихотворцевъ, которыхъ такъ много переселено въ Римъ послѣ гибели «послѣдняго изъ Грековъ» (*). По картинѣ этой наименованъ и самый домъ.

«Посреди *таблинія* находился превосходный по сочиненію, рисунку и сочетанію колеровъ *мозаикъ*, составленный изъ мелкихъ кусочковъ разноцвѣтнаго камня. На немъ изображено (по объясненію г. Беки, см. Real museo borbonico VII tav. L. VI.) *приготовленіе къ драматическому представленію*, *въ театральной уборной* (choragium) или, какъ называетъ Витрувій, въ *театральномъ портикѣ*. На первомъ пла-

---

(*) Разумѣемъ здѣсь уничтоженіе *Ахейскаго союза* послѣ смерти Филопемена, прозваннаго «послѣднимъ изъ Грековъ» (*ἔσχατος Ἑλλήνων*). Извѣстно, что тогда (въ 167 г. до Р. Х., сослано было болѣе тысячи избранныхъ Грековъ въ Италію.

нѣ сидитъ директоръ театра (choragus); онъ даетъ актерамъ совѣты на счетъ костюмировки. Налѣво отъ него лежитъ на диванѣ пурпуровая мантія, возлѣ нея на столѣ — маска (persona), и нѣсколько поодаль актеръ надѣваетъ, при помощи служителя, фіолетовую тунику (tunica cheiridota); направо на скамейкѣ лежатъ другія три маски. Посреди группы, музыкантъ настроиваетъ свои инструменты (tibiae), а два нагіе актера въ короткихъ мѣховыхъ набедренникахъ (villosa ventralia. Plin.?) вслушиваются въ рѣчь старика. (грав. XI).

«Комнаты налѣво отъ перестиля украшены нѣсколькими хорошими картинами, каковы: покинутая Аріадна, Нарцисъ, Амуръ удящій рыбу, и приношеніе въ жертву Ифигеніи.

«Мы исчислили уже въ другомъ мѣстѣ (*) богатыя открытія, сдѣланныя, въ 1825 году, въ этомъ жилищѣ неизвѣстнаго вельможи.

(*) Открытія эти суть слѣдующія:

Изъ *золота*: два ожерелья, хорошо сохранившіяся: 4 пары браслетовъ, изъ коихъ одни кольцеобразные, другіе представляютъ свернувшуюся змѣю; двѣ пары сережекъ самой тонкой работы, — у одной пары снизу привѣшены жемчужины; перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ; двѣ монеты, одна съ портретомъ Нерона и Агриппины, другая съ бюстомъ Тита. Всѣ эти вещи, упавшія, какъ видно, съ верхняго этажа, когда обрушился потолокъ, найдены на высотѣ двухъ аршинъ надъ поломъ.

Изъ *серебра*: 39 монетъ временъ Республики и Императоровъ: Тиверія, Калигулы, Клавдія, Нерона, Вителлія и Веспасіана.

Изъ *бронзы*: куча монетъ различной величины и чекана, склеенныхъ ржавчиною: 27 монетъ, лежавшихъ одна отъ другой отдѣльно; двѣ кастрюли, большой котелъ, два маленькіе котелка, лопатка съ трубочкою для рукоятки, три посудины для храненія масла, сосудъ въ видѣ ведра, прекрасная рѣзная лампа съ двумя отверстіями для масла и свѣтиленъ; лампа съ изображеніемъ мѣсяца, прикрѣплявшаяся къ

«Въ дополненіе къ сказанному прибавимъ еще, что здѣсь кто-то предупредилъ антикваріевъ, и, съ намѣреніями вовсе не археологическими, рылся въ наносахъ; но, къ счастію, не доискавшись вещей, соотвѣтствующихъ его ожиданіямъ, онъ разбросалъ только кости, на которыя наткнулся заступомъ, и ушелъ въ досадѣ на себя за безполезный трудъ.

«По приказанію Короля, «домъ Поэта» раставрируется теперь (*). Эта оригинальная попытка будетъ приведена къ окончанію года черезъ два; любопытно увидѣть степень успѣха въ преодолѣніи трудностей, которыхъ тутъ не мало».

Реставрація этого дома начата въ 1846 году по плану Директора работъ Бонуччи, утвержденному Неаполитанскою Академіею Наукъ. Предпріятіе это, вѣроятно, теперь исполнено. Сомнѣваемся, чтобы реставрація эта могла дать точное понятіе о древнемъ домѣ. Какъ рѣшиться придѣлывать къ уцѣлѣвшему древнему зданію пристройки, по воображенію Архитектора, болѣе или менѣе произвольному? Чѣмъ руководствоваться тамъ, гдѣ понадобится пополнять пробѣлы въ знаніи древностей, въ которыхъ много сомнительнаго и вовсе намъ неизвѣстнаго? Кромѣ того не на-

---

треножнику, тутъ же найденному; великолѣпный канделабръ; четыре тамбурныя иголки; двѣ вѣшалки; мебельные винты; три пластинки, составлявшія приборъ къ неизвѣстнымъ украшеніямъ.

Изъ *желѣза:* четыре топора, молотокъ, таганъ, сломанный ключъ, два крюка, каблуки, которые приколачивались подъ обувью въ видѣ подковъ, два замка съ защелкою и и другими принадлежностями.

Изъ *стекла:* 4 графина и шаровидныя бутылки.

Изъ *глины:* 8 большихъ горшковъ и 6 маленькихъ; 11 сосудовъ различной формы и величины; маленькая муравленая чашка; жертвенный возліяльникъ и 58 лампъ.

Сверхъ того: отбитая голова гермы, кусокъ мыла, три свинцовыя гири, нѣсколько пшеницы, почти превращенной въ уголь, и въ такомъ же видѣ аршинъ 8 веревокъ.

(*) Писано въ 1847 году.

рушитъ ли очарованія цѣлаго домъ, почти за-ново построенный среди зданій временъ древней Римской Республики?

Археологическія поиски въ Помпеѣ, самые богатые результатами, происходили съ 1799 по 1814 годъ, во время владычества Французовъ въ Неаполѣ. Сознавая важность производимыхъ открытій, Французское Правительство издерживало на разработку Помпеи около 250,000 франковъ (217,000 рубл. асс.) въ годъ, употребляя ежедневно не менѣе 500 рабочихъ. Къ этому времени относятся замѣчательнѣйшія открытія въ Помпеѣ, именно: вымѣрена съ точностію длина и вышина городской стѣны; расчищены отъ наносовъ: улица гробницъ съ многочисленными памятниками, двѣ площади съ храмами и общественными зданіями; отрыты оба театра, амфитеатръ и базилика. Но за то теперь работы идутъ съ необыкновенною медленностію. На производство работъ по открытію Помпеи, т. е. на расчистку улицъ, отрытіе древностей, починку поврежденій въ домахъ, плату рабочимъ, Чиновникамъ и т. п. отпускается только 6000 дукатовъ (около 18,000 р. асс.) въ годъ. При такой ограниченной суммѣ, быстрота и успѣхъ въ подобномъ предпріятіи невозможны. Нѣкоторые находятъ эту медленность сообразною съ предпріятіемъ: потому что осторожность во время работъ и бережность обращенія съ находимымъ возможны только при маломъ числѣ рабочихъ, строгомъ ихъ выборѣ и неусыпномъ надзорѣ за ними. Но бережность и осторожность могли бы быть точно такъ же соблюдаемы и при несравненно большемъ числѣ рабочихъ, если, сообразно съ ихъ числомъ, увеличить и число досмотрщиковъ.

Теперь открыта съ небольшимъ четвертая часть Помпеи. По вычисленіямъ, — если работы производить такъ, какъ онѣ производятся при нынѣшнихъ средствахъ, — для совершеннаго окончанія ихъ понадобится 460 лѣтъ и 2,296,280 рублей ассигнаціями! Нынѣшній штатъ производства работъ въ Помпеѣ состоитъ изъ Директора (Кард. Бонуччи), двухъ его помощниковъ (soprastanti), десяти постоянныхъ чернорабочихъ и около пятнадцати сторожей проводниковъ, безъ которыхъ никто изъ посѣтителей не можетъ осматри-

вать городъ. Безъ этой предосторожности, исчезли бы цѣлыя стѣны и колонны были бы перевезены по кусочкамъ туристами, которые даже и теперь, при самомъ бдительномъ надзорѣ, не могутъ устоять противъ искушенія утащить что-нибудь на память изъ древняго города.

Сочиненіе Г. Классовскаго начинается историко-географическимъ обозрѣніемъ Кампаньи въ связи съ Исторіею Помпеи. Исторія древней Италіи наполнена спорами различныхъ народовъ за плодоноснѣйшую часть Италіи,—Кампанью. Въ этой-то Кампаньи, которую древніе называли счастливою, находились города Помпея и Геркуланумъ, процвѣтавшіе морскою торговлею, но второстепенные по народонаселенію и политическому своему значенію. По свидѣтельству Историковъ, древніе ея обитатели Оски, лѣнивые и не имѣвшіе политическаго значенія, не могли защитить свою самобытность отъ Финикійцевъ, которые, овладѣвъ за XIV столѣтій до Р. Х. приморскою частію Гесперіи, основали тамъ на вулканическомъ холмѣ, при устьѣ Сарна, городъ, названный Помпеею отъ слова pompeia — потухшій огонь. Иные полагаютъ, что Помпея построена Пеласгами: потому что Πομπεῖα на Пеласгійскомъ языкѣ значитъ складочное мѣсто товаровъ (*). Другіе приписываютъ основаніе Помпеи, Геркуланума, Формій, Порто-Эрколе, Ливорно и нѣкоторыхъ другихъ прибрежныхъ городовъ Финикійскому Геркулесу, и названіе ея производятъ отъ слова pompa, означающаго торжество, которымъ храбрый полубогъ ознаменовалъ свою побѣду надъ трехглавымъ Геріономъ. Нѣкоторые же, принимая въ основаніе своихъ изслѣдованій слово sarnus, значащее будто бы по Халдейски устье рѣки, полагаютъ, что Помпея, возлѣ которой протекаетъ

(*) На Греческомъ языкѣ Πομπεία значитъ торжественный входъ, процессія, тріумфальный въѣздъ, иногда хвастовство, чванство, также наглая рѣчь, насмѣшка, презрѣніе. Не придавая важности вопросу о происхожденіи и названіи Помпеи, предоставляемъ любителямъ подобнаго рода изысканій дѣлать, основываясь на значеніи этого слова, какіе имъ угодно выводы. *Рец.*

Сарно, была основана Халдеями. Достовѣрно только то, что Этруски и Тирренскіе Пеласги, побѣдивъ Финикіянъ, завладѣвшихъ землею Осковъ, присоединили Помпею къ союзу своихъ двѣнадцати городовъ, изъ которыхъ главнымъ была Капуа. Въ половинѣ V вѣка до Р. Х., большая часть Кампаньи перешла къ Самнитянамъ, а потомъ, послѣ долгой и упорной борьбы, къ Римлянамъ. Жители Кампаньи, желая отпасть отъ этого невольнаго союзничества, приняли сторону Кареагенянъ въ борьбѣ ихъ съ Римлянами, и возстали противъ своихъ повелителей. Римляне вышли изъ этой борьбы побѣдителями, и страшная участь постигла непокорныхъ. Послѣ этого вся завоеванная страна сдѣлалась колоніею Рима. Колонисты, не довольные Италійскимъ правомъ (jus Italicum), потребовали вооруженною рукою преимуществъ, соединенныхъ съ правами коренныхъ Римлянъ, что дало поводъ союзнической войнѣ. Силла, которому было поручено потушить возстаніе, означилъ свой путь грудами развалинъ. Стабія была разрушена до основанія; Помпею ожидала та же участь, какъ вдругъ неожиданное движеніе приверженцевъ Марія отозвало Силлу въ столицу, и Помпея была спасена. Но мстительный диктаторъ не забылъ сопротивленія жителей Кампаньи, и управившись съ враждебною партіею, основалъ у самыхъ стѣнъ Помпеи поселеніе для своихъ воиновъ. Помпейцы, долго терпѣвши притѣсненія отъ солдатъ начальника ихъ П. Силлы, племянника диктатора, обратились съ жалобами къ Римскому Сенату. Цицеронъ, въ опровержение этого доноса, произнесъ извѣстную свою рѣчь pro P. Sulla. Вскорѣ послѣ изданія Плаутіева закона (lex Plautia judiciaria), Помпея объявлена муниципальнымъ городомъ, т. е. управляемымъ своимъ собственнымъ мѣстнымъ уставомъ. Названіе Помпеи весьма рѣдко упоминается въ Исторіи. Светоній говоритъ о ней въ жизнеописаніи Клавдія, по случаю кончины въ этомъ городѣ Друза, а Тацитъ — по случаю драки, происшедшей между Помпейцами и жителями Нуцеріума. Но Помпеѣ не суждено было долго наслаждаться своимъ благосостояніемъ. Землетрясеніе 63 года по Р. Х. опустошило Кампанью, сильно повредивъ множество храмовъ, общественныхъ и частныхъ зданій въ городахъ и

селахъ; а изверженіе Везувія въ 79 г. по Р. Х. разрушило и засыпало землею Помпею, Геркуланумъ и другіе приморскія города Кампаньи.

Разсказъ о разрушеніи древней Помпеи Г. Классовскій начинаетъ описаніемъ Везувія. Въ этомъ описаніи Авторъ говоритъ о его вышинѣ, ширинѣ, наружности, происхожденіи, изверженіяхъ, и проч. Изверженіе Везувія и разрушеніе Помпеи прекрасно разсказаны Г. Классовскимъ. Передаемъ этотъ разсказъ слово въ слово:

«Въ 79-мъ году, съ 23-мъ числомъ Августа, насталъ *послѣдній день Помпеи*; она должна была содѣлаться жертвою изверженія Везувія, хотя ея жители считали себя совершенно безопасными съ этой стороны, думая, что этотъ волканъ уже отгорѣлъ свою очередь, и что еще въ эпоху дальней древности, истощивъ свой горючій запасъ, онъ поступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ горъ (*). И потому при видѣ заклубившагося дыма на забытомъ кратерѣ, всеобщее удивленіе едва ли не превосходило ужаса, возбуждаемаго глухими ударами, которые съ самаго утра раздавались подъ землею, потрясая ее.

«Волканъ неутомимо работалъ, и работа его подходила къ развязкѣ: въ часъ по полудни, когда дымъ, сгущаемый накоплявшеюся его подземною силою, налегъ на землю и море; когда отъ него окрестный воздухъ наполнился зловоніемъ удушливой гари, началось изверженіе со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія Природы. Гора треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно въ верхней части своего Юго-Восточнаго ската, обращеннаго къ морю, и по ея отлогимъ спускамъ засочилась изъ разсѣлинъ змѣевидными потоками лава.

«Съ приближеніемъ вечера, посыпался волканическій пепелъ, изъ смѣшенія коего съ дымомъ и тучами, надвинутыми отвсюду на горизонтѣ, — не смотря на совершенное отсутствіе вѣтра, — составилась среда черная, непроницаемая, болѣе похожая на мракъ комнаты, въ которую нѣтъ малѣйшаго доступа свѣта, чѣмъ на темноту обыкно-

(*) Plin. lib. II, cap. 6. Strab. V.

темныхъ ночей (1). На этомъ черномъ грунтѣ, слившемъ въ одно безразличное цѣлое землю съ моремъ и небомъ, вспыхивали и потухали молніи, оттѣняясь радужными цвѣтами отъ совокупнаго горѣнія разнообразныхъ веществъ, и вылетая то изъ кратера въ облака, то изъ облаковъ въ гору (2). Спустя нѣсколько часовъ, изверженіе пополнилось рядомъ новыхъ явленій. Везувій началъ метать изъ себя камни (3), которыми, какъ ядрами, осыпало окрестность. Трескъ громимыхъ ими кровель въ ближнихъ городахъ и селеніяхъ, шипѣніе и взрывы газовъ въ глубинѣ котловинъ, вопли и жалобы людей, обреченныхъ быть свидѣтелями борьбы стихій, — все это покрывалось раскатами грома, всегдашними спутниками большихъ изверженій, и протяжнымъ стенаніемъ моря, которое волновалось въ глубинѣ болѣе, чѣмъ на поверхности своей.

«При сіяніи волканическихъ молній, осыпаемые искрами, какъ звѣзднымъ дождемъ, нѣкоторые изъ Помпейцевъ бросались къ морю; но съ ужасомъ замѣчали, что оно отхлынуло отъ своего грознаго сосѣда. Ихъ гавань (4), гдѣ еще такъ недавно развѣвались флаги на торговыхъ судахъ, не существовала: ее завалило камнями, занесло пепломъ. Не испугавшіеся неожиданной перемѣны мѣстности продолжали бѣжать по новому материку, и, достигнувъ моря, поспѣшно отчаливались отъ берега, — это спасло ихъ: дру-

(1) Плиній-Младшій въ письмѣ къ Тациту.

(2) Это явленіе повторяется почти при каждомъ изверженіи Везувія.

(3) Замѣчательно, что камни эти уменьшаются въ объемѣ и тяжести по мѣрѣ удаленія своего отъ центра изверженія. Такъ, вѣсъ волканическихъ камней, находимыхъ въ Стабіи, не превосходитъ одного фунта, а въ самой Помпеѣ и Геркуланумѣ попадаются въ 10 фунтовъ и болѣе. Не удивительно, что рядомъ съ послѣдними иногда лежатъ тамъ размозженные человѣческіе черепы.

(4) Титъ-Ливій и Флоръ приводятъ Помпейскую гавань, какъ одну изъ самыхъ обширныхъ въ Италіи. П. Сципіонъ останавливался тамъ однажды съ цѣлымъ флотомъ. Теперь отъ Помпеи до моря почти двѣ версты!

ніе, не давъ себѣ за испугомъ отчета въ удаленіи воды, теряли присутствіе духа, безсознательно возвращались назадъ и погибали на мѣстѣ.

«Всѣ эти ужасы, какъ ни сложны уже были они, становились часъ отъ часу разнообразнѣе и гибельнѣе. Началось землетрясеніе (1); съ трескомъ рушились дома и храмы, и раскалывались ниспровергаемыя въ нихъ колонны и статуи. Самая гора, такъ сказать, расшаталась; съ нея оборвался цѣлый кряжъ и покатился въ облакахъ пыли и брызгахъ лавы. Въ слѣдъ за землетрясеніемъ, огонь на вулканѣ погасъ; но опустошеніе довершали ливень изъ давно скопленныхъ тучъ и кипятокъ, забившій фонтанами изъ жерла. Тогда смѣсь еще неостывшаго пепла съ дождевою и вулканическою водою образовала горячую грязь, которая наводнила поля, затопила не только улицы и площади, но и наполнила дома въ Помпеѣ, раскрытые землетрясеніемъ и упавшими въ нихъ камнями (2)».

(1) Объ отношеніи землетрясеній къ вулканическимъ изверженіямъ, и о вліяніи ихъ на ближайшія къ нимъ моря см. любопытную книгу *Бёгнера* (Boegner): Das Erdbeben und seine Erscheinungen. Frankfurt am Main, 1847. стр. 30.

(2) Нынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Помпея въ одно и то же изверженіе 79 года засыпана *пепломъ*, залита *отчасти лавою и водою* изъ Везувія и разгромлена *камнями и землетрясеніемъ*. Геркуланумъ также много пострадалъ отъ наносовъ и землетрясенія, но, главное, совершенно покрытъ былъ расплавленною лавою. Къ орудіямъ разрушенія обоихъ городовъ надобно причислить еще *вулканическія молніи*. Подтвержденіемъ сему служатъ обугленные свитки папируса (въ Геркуланумѣ), металлическіе сплавки и несомнѣнные слѣды электрическаго огня на нѣсколькихъ истуканахъ (въ Помпеѣ). Что это былъ *огонь электрическій*, мгновенно вспыхивавшій и погасавшій, а не продолжительное пожарное горѣніе, видно изъ того, что до сихъ поръ еще сохранились въ Помпеѣ: солома, горохъ, каштаны, хлѣбъ, веревки. Всѣ эти предметы хотя почернѣли отъ мгновеннаго пожара, и еще болѣе отъ времени, не обращены однакожъ въ уголь.

Эти подробности объ извершеніи 79 года почерпнуты Г. Классовскимъ преимущественно изъ сочиненій Діона Кассія и Плинія Младшаго. Съ описаніемъ разрушенія Помпеи неразлучны память о гибели Плинія Старшаго въ Стабіи и два письма его племянника, Плинія Младшаго, къ историку Тациту. Хотя смерть знаменитаго Естествоиспытатель не имѣетъ непосредственной связи съ разрушеніемъ Помпеи, слѣдовательно и съ цѣлію разбираемой книги; но, составляя средоточіе въ разсказѣ очевидца о роковыхъ для Помпеи минутахъ, она достойна вниманія наравнѣ съ катастрофою, и по этой причинѣ Авторъ привелъ оба эти письма (одно о смерти Плинія Старшаго, другое заключающее въ себѣ описаніе землетрясенія въ Мизенѣ), въ переводѣ съ подлинника.

По прошествіи трехъ сутокъ, въ теченіе которыхъ продолжалось изверженіе, на мѣстѣ процвѣтавшихъ городовъ остались только груды пепла и волнообразно застывшая лава. Море удалилось отъ своего прежняго берега на двѣ версты. Но что сдѣлалось съ жителями Помпеи? Діонъ Кассій говоритъ, что во время изверженія они были въ театрѣ, и что, не имѣя времени спастись, они тамъ погибли. Хотя это показаніе, довольно близкое по времени къ упомянутому въ немъ событію, довольно вѣроятно, однакожь факты явно ему противорѣчатъ. При открытіи амфитеатра, нашли въ немъ только шесть человѣческихъ скелетовъ, въ большомъ театрѣ одинъ, а въ маломъ ни одного. Сверхъ того жители въ окрестностяхъ Везувія предвидятъ, и во всѣ времена предвидѣли его изверженія по нѣкоторымъ несомнѣннымъ признакамъ, слѣдовательно всякій разъ они успѣвали спастись. Въ Помпеѣ до сихъ поръ найдено только съ небольшимъ 400 скелетовъ, не смотря на то, что народонаселеніе ея доходило до 20,000 человѣкъ. Скелеты попадаются преимущественно въ погребахъ, въ самыхъ дальнихъ комнатахъ, и вообще въ мѣстахъ закрытыхъ, и весьма рѣдко на улицахъ и площадяхъ. Это показываетъ, что въ 79 году Помпейцы не были застигнуты изверженіемъ въ расплохъ, и что большая часть изъ нихъ спаслась, захвативъ съ собою драгоцѣнности. Погибли же только самые неосто-

рожные, или сберегавшіе имущество больше жизни, или надѣявшіеся поживиться при общей суматохѣ чужимъ добромъ.

Изъ составленнаго Авторомъ исчисленія всѣхъ извѣстныхъ изверженій Везувія видно, что ихъ было 57. Краткое описаніе замѣчательнѣйшихъ изъ этихъ изверженій находится въ примѣчаніяхъ и объясненіяхъ, приложенныхъ въ концѣ книги.

Вторая глава заключаетъ въ себѣ описаніе открытія Геркуланума и Помпеи, приведенное нами выше, нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ разбираемой книгѣ, методу и пріемы при разработкахъ и при сбереженіи находимыхъ древностей, глубину и составъ наносовъ и лавы, результаты разработки, реставраціи и открытія при Французахъ и при нынѣшнемъ Неаполитанскомъ Правительствѣ.

Чтобы дать наглядное понятіе о нынѣшнемъ состояніи Помпеи, Г. Классовскій приводитъ въ примѣръ нашу Русскую деревню, когда ее занесетъ, какъ это бываетъ иногда, снѣгомъ, превосходящимъ вышину домовъ. Наносная земля въ Помпеѣ будетъ при этомъ сравненіи то же, что у насъ снѣгъ. Разница только въ томъ, что земля въ Помпеѣ наполнила не только улицы, но и самые дома, потому что въ нихъ разрушены крыши и потолки.

Отрытія въ Помпеѣ производятся весьма просто. «Метода отрытія домовъ въ Помпеѣ» — говоритъ Г. Классовскій — «весьма проста; она состоитъ въ слѣдующемъ: расчистивъ сперва улицу или площадь вплоть до древней мостовой, широкими уступами выкидываютъ рыхлый наносъ, наполняющій дома, пока не дороются до разстоянія 2-хъ аршинъ отъ пола; сей то нижній слой наноса, непосредственно лежащій на полу, содержитъ въ себѣ все, что ни попадается любопытнаго и важнаго по части домашнихъ утварей, туалетныхъ принадлежностей, драгоцѣнностей и т. д., и посему его разрываютъ съ большими предосторожностями, обыкновенно въ присутствіи Короля или важныхъ путешествующихъ лицъ, и найденныя тамъ вещи тотчасъ же увозятъ въ Музей. Внутренняя одежда стѣнъ, расписанная картинами по яркому грунту, открывается сама собою, по мѣрѣ выбрасыванія нару-

жу земли изъ комнатъ; потомъ стѣны бережно вытираются губкою отъ плесени и пыли и тѣмъ оканчивается вся работа.

«Въ слѣдствіе бдительности надзора за работами во время отрытій, переходъ древностей въ частныя руки рѣшительно невозможенъ. Только вновь пріѣзжіе иностранцы покупаютъ иногда по дорогой цѣнѣ разныя подделки изъ бронзы и глины, лампадки, такъ-называемыя слезницы, монеты, булавки и проч., въ пріятной увѣренности, что все это сдѣлано за 2000 лѣтъ, и надобно сознаться, что довѣрчивость покупателей отчасти извинительна, потому что узнать подлогъ очень трудно. Въ Неаполѣ существуютъ домашнія фабрики, гдѣ производятся съ необыкновеннымъ искусствомъ разнаго рода *древности*, носящія на себѣ всѣ признаки долговременнаго пребыванія въ землѣ».

Въ этой же главѣ описаны укрѣпленія, городская стѣна, улицы, которыхъ уже открыто 25, фонтаны, мостовая и уличные жертвенники.

Третья глава посвящена описанію архитектуры Помпейскихъ домовъ и расположенію въ нихъ комнатъ; въ ней же описаны лавки и магазины (tabernae).

Общій характеръ домовъ въ Помпеѣ тотъ, что всѣ они имѣютъ одинаковую наружность и одинаковое распредѣленіе комнатъ, различаясь между собою только величиною и незначительными частностями, по вкусу и средствамъ хозяина. Можно подумать, основываясь на такомъ однообразіи, что Помпейцы строились по плану, предписанному разъ навсегда городскимъ начальствомъ.

Г. Классовскій, описывая каждую комнату Помпейскаго дома въ особенности, говоритъ, что «Помпейцы сами попеременно въ разныхъ комнатахъ, применяясь къ различію временъ года и даже частей сутокъ, при чемъ цѣлію было удобство или приметь, или то и другое вмѣстѣ—вещь весьма естественная со стороны людей, гораздо лучше нашего умѣвшихъ жить въ матеріальномъ отношеніи». Принимая такое предпочтеніе древнимъ за ошибку или обмолвку, не обращаешь на нее особеннаго вниманія; но черезъ двѣ страницы встрѣчается доказательство, что это рѣшительное убѣжденіе Автора. «Не лучше ли въ самомъ дѣлѣ,

уютныя помѣщенія комнаты посредственной величины, каждая почти съ отдѣльнымъ входомъ, а многія даже съ особыми лѣстницами, чѣмъ ряды проходныхъ залъ въ нынѣшнихъ палатахъ и домищахъ съ Ноевъ ковчегъ величиною? По всему видно, что мы вовсе не умѣемъ жить для себя, какъ жили древніе, славно умѣвшіе сверхъ того умирать. А больше ли за то мы живемъ теперь для другихъ?...»

Но изъ того, что древніе Греки и Римляне умѣли жить хорошо (разумѣется притомъ, для своего времени), еще не слѣдуетъ, что мы не умѣемъ жить.

Доказывать, что мы имѣемъ болѣе удобствъ въ жизни, и умѣемъ жить не только для себя, но и для другихъ, было бы совершенно излишнимъ, потому что это фактъ очевидный и неопровержимый. Покажемъ лучше, отъ чего древніе не имѣли и не могли имѣть тѣхъ удобствъ жизни, какими мы пользуемся теперь. Первыя условія удобствъ жизни — образованность и торговля, тѣсно связанныя между собою въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ торговля считалась у Римлянъ занятіемъ презрѣннымъ, недостойнымъ Римскаго гражданина. Своимъ призваніемъ они считали войну, промышленыя же занятія предоставляли другимъ народамъ. Купцы не пользовались никакимъ уваженіемъ, и даже въ молитвахъ обращались вмѣстѣ съ ворами и разными негодяями не къ Юпитеру, а къ слугѣ его Меркурію. Даже въ цвѣтущія времена Республики этотъ предразсудокъ былъ въ полной силѣ. Цицеронъ, не смотря на свѣтлый умъ свой, раздѣляя понятія современниковъ, считалъ торговлю занятіемъ грязнымъ и неблагороднымъ. По его понятію, торговля дозволялась только тогда, когда она производилась въ большомъ объемѣ и для снабженія Государства (*). Древная организація поглощала собою все. Гражданинъ не могъ

(*) «Ne quidquam ingenuum potest habere officina... Mercatura, si tenius est, sordida putanda est; si autem magna et copiosa, multa undique apportans, non est admodum vituperanda... Nihil enim proficiunt mercatores, nisi admodum mentiantur». (Cicero. De offic.).

выйти изъ своей касты, чтобы заняться промышленностію, которая была запрещена всѣмъ, исключая рожденныхъ въ рабствѣ (1). Августъ произнесъ смертный приговоръ Сенатору Овинію, за то, что онъ завелъ торговлю, и этотъ приговоръ казался въ то время весьма справедливымъ (2). Такое презрѣніе къ торговлѣ и безпорядокъ во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ были причиною безпрестанныхъ народныхъ бѣдствій. Царствованія Августа, Тиберія, Клавдія, Нерона, Антонина Пія, Марка Аврелія, Коммода ознаменованы были страшнымъ голодомъ (3). Все, что составляетъ удобство жизни, Римляне добывали вооруженною рукою у народовъ, жившихъ совершенно при другихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, и потому то, что приносило пользу побѣжденнымъ народамъ, Римлянамъ было совершенно безполезно. Отсутствіе мѣны и недостатокъ производителей, при огромномъ числѣ потребителей, совершенно исключаетъ все, обусловливающее жизнь полную удобствъ и довольства. Недостатокъ этотъ прикрывался у древнихъ Римлянъ безпредѣльною роскошью, слѣдствіемъ ихъ воинственности, и какою-то художественною стройностію и красотою во всемъ, отъ религіи и побѣдныхъ торжествъ до послѣдней складки на платьѣ. Но все это не составляетъ умѣнья жить, а главное, не даетъ, въ этомъ отношеніи, перевѣса Римлянамъ надъ нами. Прибавимъ къ этому еще то, что многія изобрѣтенія, напр. книгопечатаніе, пароходство и т. п., такъ много приносящія удобствъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ, не были извѣстны древнимъ. Но лучше всего въ опроверженіе этого приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ книги Г. Класовскаго, которыя противорѣчатъ сказанному Авторомъ:

Стр. 76: «Свѣдѣнія, почерпнутыя въ классическихъ сочиненіяхъ и въ открытіяхъ Помпеи, согласно свидѣтельствуютъ, что Римляне не прежде I-го столѣтія по Р. Х. озна-

(1) Liv. XXII, 63.

(2) Ibid.

(3) Histoire de l'Economie Politique en Europe depuis les anciens jusqu'à nos jours, par A. Blanqui. 1843.

помышлять съ удобствомъ смотрѣть изъ своихъ оконъ на улицу сквозь стекло.... Не зная легкихъ листовъ стекла, древніе не могли достаточно освѣтить комнату, не подвергая живущихъ въ ней суровости холодныхъ временъ года; имъ оставалось или отказаться отъ дневнаго свѣта и довольствоваться мерцаніемъ лампъ, или беззащитно впускать къ себѣ вѣтеръ и сырость при открытыхъ окнахъ».

Стр. 77: «Небольшіе храмы получали достаточное количество свѣта не иначе, какъ черезъ огромную входную дверь, а большіе, имѣя надъ собою, вмѣсто потолка, небо, во время зноя, дождя или холода, представляли убѣжище не лучше дворовъ, которыми были окружены».

На той же стр.: «Не смотря на множество разнообразныхъ покоевъ, не льзя было пользоваться теплотою въ нихъ, не пожертвовавъ окнами и отверстіями, какого бы роду ни были они. Этого мало: неупотребительностію оконныхъ стеколъ порождены многія условія домашней жизни Римлянъ и Грековъ, какъ-то: а) ихъ ночныя занятія всѣмъ, что не могло совершаться на форумѣ: напр. чтенія, пиршества, дружескія собранія; б) отсутствіе зданій для помѣщенія школъ, кабинетовъ чтенія, присутственныхъ мѣстъ и т. п.»

Стр. 305. «Не смотря на свое пристрастіе къ роскоши въ домашнемъ быту, не смотря на усиленныя средства къ достиженію въ жизни всѣхъ благъ, какія она только въ состояніи дать, древніе принуждены были обходиться безъ многихъ вещей, которыхъ лишеніе въ наше время каждому показалось бы весьма непріятнымъ. Такъ напримѣръ, что можетъ быть теперь обыкновеннѣе, нужнѣе и доступнѣе для каждаго карманныхъ или стѣнныхъ часовъ? А просвѣщеннѣйшіе народы древности, Греки и Римляне, не имѣли никакого мѣрила для времени въ первые 500 лѣтъ существованія Рима! Даже въ позднѣйшее время, орудія, придуманныя ими съ этою цѣлію, крайне неудовлетворительны».

Стр. 313: «Неудовлетворительность освѣщенія древнихъ домовъ, которую мы теперь съ трудомъ согласились бы переносить у себя, происходила отъ исключительнаго употребленія ночниковъ и лампадъ вездѣ, начиная отъ скромныхъ хижинъ до барскихъ палатъ. Если бы даже не-

вѣстны были древнимъ непотныя стекла, мы бы все еще удивлялись, какъ жженіе фитиля, напитаннаго масломъ, предпочиталось у нихъ свѣчамъ. И такъ, изящество и затѣйливое разнообразіе формъ въ тогдашнихъ лампахъ нимало не предохраняло отъ огромнаго неудобства — копоти на стѣнахъ и потолкѣ, и неразлучнаго съ нимъ тяжелаго запаха въ комнатахъ».

Всѣ эти выписки, кажется, весьма далеки отъ того, чтобы доказать превосходство жизни древнихъ въ матеріальномъ отношеніи передъ жизнію новѣйшихъ.

Отказывая своимъ современникамъ въ умѣньѣ жить для себя, Г. Классовскій спрашиваетъ: «а больше ли за то мы живемъ теперь для другихъ»? Этотъ щекотливый для филантропическаго направленія вѣка вопросъ, постараемся рѣшить такимъ же образомъ, т. е. посмотримъ, какъ жили Римляне для другихъ. Мы полагаемъ, что жизнь для другихъ, въ настоящемъ смыслѣ, обусловливается общественною и частною благотворительностію. Между тѣмъ, сколько извѣстно, у Римлянъ не было больницъ, домовъ призрѣнія и т. п. благотворительныхъ учрежденій. Примѣровъ и доказательствъ частной благотворительности Римлянъ также не находимъ. Классъ работниковъ находился въ самомъ жалкомъ положеніи; число бѣдныхъ было страшно велико.

Четвертая глава книги Г. Классовскаго посвящена описанію произведеній Живописи, Скульптуры и Мозаики, также надписямъ, вывѣскамъ и объявленіямъ въ Помпеѣ.

Живопись въ Помпеѣ, въ отношеніи техническомъ, т. е. по различію механическихъ пріемовъ, способу приготовленія красокъ и употребленію ихъ, раздѣляется на клеевую (a tempra, détempre), т. е. производимую минеральными красками на водѣ и клеѣ, и на фресковую, производимую красками, приготовленными преимущественно изъ обожженной земли на одной водѣ или на липкихъ веществахъ, какъ-то молокѣ, яичномъ бѣлкѣ, и т. п.

Помпейская живопись, по мнѣнію Г. Классовскаго, вообще ниже первоклассныхъ произведеній ново-Европейскаго Искусства. Стиль ея большею частію Греческій; рисунокъ почти всегда вѣренъ и тщателенъ; свѣто-тѣнь отчетлива и

удачны; въ композиціи видна строгая обдуманность и единство; жаль только, что мало вдохновенія и творческой самобытности. Выраженіе фигуръ, особенно драпировка, запечатлѣны тѣмъ изяществомъ, въ которомъ древніе остаются неподражаемыми. Исполненіе вездѣ смѣлое, бойкое; порою жертвующее частями, для достиженія эффектности въ цѣломъ. Самая слабая сторона — перспектива, особенно воздушная. Посему въ ландшафтахъ мало глубины, въ историческихъ сюжетахъ нѣтъ разнообразія и смѣлости въ группахъ; фигуры разставлены въ рядъ, почти на одномъ планѣ, что сообщаетъ имъ видъ барельефовъ.

Историческихъ картинъ открыто до сихъ поръ не много. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Массинисса и Софонисба; женщина, кормящая грудью своего отца, приговореннаго къ голодной смерти*, и нѣсколько *эпизодовъ изъ Иліады*, о которыхъ было уже сказано выше, при описаніи дома Поэта.

Изъ миѳологическихъ замѣчательны: *пробужденіе Аріадны*, покинутой Тезеемъ на пустынномъ Наксосѣ; *Фриксъ верхомъ на златорунномъ овнѣ*, протягивающій руку Геллѣ, упавшей въ море; *Европа*, сидящая на быкѣ, украшенномъ гирляндами; *Психея* съ крыльями бабочки; *музыкантъ Марсій* и ученикъ его *Олимпъ*; *Аполлонъ и Музы*; *Орестъ*, узнанный Ифигеніею въ храмѣ Діаны; улыбающаяся *Венера* въ раковинѣ, несомой волнами; *Пенелопа*, отвергающая предложеніе Эврипома; *Флора*; *Геркулесъ-младенецъ съ козою*; *центавръ Хиронъ*, обучающій Ахиллеса играть на лирѣ; *женщина, продающая крылатыхъ Амуровъ*; *центавры и центаврицы*; *танцовщицы Вакханки*; *канатные плясуны*, преобразившіе себя въ Фавновъ и проч.

Статуи, найденныя въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, хотя отличаются классическимъ вкусомъ и хорошею отдѣлкою, но не могутъ выдержать сравненія съ первоклассными произведеніями Греческой и Римской Скульптуры. Замѣчательнѣйшія изъ мраморныхъ статуй слѣдующія: *Аполлонъ*; *Венера*, обувающаяся при выходѣ изъ купальни; *богиня изобилія, Церера*; *мальчикъ* съ виноградомъ въ одной рукѣ и птичкою въ другой, и *барельефъ* древне-Греческаго стиля, представляющій *Аѳину* и *Гермеса* и т. д. Изъ бронзовыхъ ста-

туй замѣчательны: *Аполлонъ*, стрѣляющій изъ лука; *Фавнъ; актеръ и актриса* съ масками на лицѣ, и проч.

Въ пятой главѣ описывается переѣздъ изъ Неаполя въ Помпею, характеръ Помпеи, загородный домъ Діомеда, гробницы, Цицеронова вилла съ найденными въ ней фресками и загородная гостинница.

Вотъ что говоритъ Авторъ о впечатлѣніи, производимомъ Помпеею и ея общемъ характерѣ:

«Развалины въ Римѣ, Аѳинахъ и Малой Азіи растоптаны тяжелою пятою временъ, поруганы рукою варваровъ; не такова Помпея: опустясь, какъ бы по мановенію волшебника въ нѣдра земли, она сберегла на себѣ остатокъ горячихъ слѣдовъ человѣческаго существованія: и справедливо ее сравниваютъ съ городомъ, недавно, за нѣсколько лишь дней пострадавшимъ отъ землетрясенія или пожара, опустѣвшимъ отъ того, что жители всѣ отъ мала до велика куда-то удалились, напр. въ сосѣдній городъ, на одинъ изъ тѣхъ праздниковъ, которые столь сильно содѣйствовали гражданскому объединенію древнихъ обычаевъ. Не смотря на запустѣніе и безлюдство, на каждомъ шагу видишь признаки суетной дѣятельности человѣка. Вотъ пролегаетъ колея; отпечатокъ долговременной ѣзды по улицамъ съ высокими тротуарами; на нихъ, кажется, выглянетъ сейчасъ изъ сосѣдняго жилья закутанный въ тогу какой-нибудь современникъ Нерона или Веспасіана. Внутренняя одежда стѣнъ и наружная штукатурка расписаны какъ будто на дняхъ: такъ ярки и свѣжи на ней древнія краски! У порога на полу, за отсутствіемъ хозяевъ, посѣтителя привѣтствуетъ мозаическая надпись «salve»; передъ бронзовыми пенатами не сдвинутъ съ своего мѣста жертвенникъ съ возліяльникомъ, и цѣла еще горсть золы, оставшаяся послѣ священнодѣйствія; амфоры отзываются виномъ, отъ котораго пятна примѣтны возлѣ отпечатка стакановъ на столѣ; на кухнѣ закоптѣлый котелъ виситъ надъ потухшимъ очагомъ; въ кладовыхъ наставлены банки и горшки съ каштанами, яйцами, изюмомъ и разнаго рода сухою провизіею....

«Посмотрите на слѣды женской суетности, на пособія, которыми украшала себя какая-нибудь Помпейская кокетка

за 10 столѣтій до основанія нашей бѣлокаменной Москвы? Передъ вами цѣлый снарядъ безделушекъ, пустыхъ, разнообразныхъ и затѣйливыхъ, какъ женскія прихоти. Вотъ баночки для духовъ, помады, румянъ и бѣлилъ, гребенки, коллекція шпилекъ и костяныхъ палочекъ для завиванія волосъ, кольца, серьги и миніатюрные браслеты, нѣкогда обхватывавшіе классически нѣжныя руки юныхъ красавицъ Кампаньи (1). Словомъ, говоря безъ преувеличеній, въ Помпеѣ открыто все, чѣмъ жизнь древнихъ и современныхъ людей такъ многообразна, суетна и тревожна отъ нуждъ и желаній. «Италія, особенно Римъ, — говоритъ Гамильтонъ, — есть пространный музей; Помпея — живая древность».

«Пока еще насыщаются одни только глаза, передъ понятія о частностяхъ, можно подумать, что холмы волканическаго пепла и песку (lapillo), глыбы окаменѣлой лавы и даже засыпанныя зданія очутились рядомъ какъ предметы, которыхъ существованіе и мѣстонахожденіе не противорѣчатъ обыкновенному ходу вещей: кажется, что они поставлены здѣсь Природою на своемъ обычномъ мѣстѣ, какъ море у береговъ, деревья въ лѣсахъ, какъ земля у насъ подъ ногами, а надъ головою небо. Но, когда мало по малу, въ сгруппированныхъ отдѣльныхъ представленіяхъ мысль открываетъ связующія ихъ взаимныя отношенія, и переходитъ отъ явленій къ производящей причинѣ, когда, наконецъ, поймешь, что эти наносныя громады зародились и выработались не здѣсь, а тамъ, глубоко въ нѣдрахъ волкана, что онѣ вылетали оттуда, катались, лились огненною рѣкою, тогда въ душѣ ощущается что-то похожее на испугъ, и взоры невольно переносятся съ слѣдствія на причину, съ Помпеи на Везувій: отсюду, почти съ каждой ея улицы, видѣнъ его дымъ, голубой на опаловомъ утреннемъ небѣ, темный днемъ и багровый по ночамъ (2).

(1) Подобныя коллекціи туалетныхъ принадлежностей называлисъ міромъ женщины — mundus mulieris (см. Tit. Liv. XXXIV. 7).

(2) Отъ Помпеи до жерла Везувія 5 итал. миль, до Неаполя 12 итал. миль.

«Не менѣе поразительно и знаменательно обиліе пепла, встрѣчаемаго здѣсь на каждомъ шагу эмблемою противожизненности; онъ проникъ вмѣстѣ съ смертію въ жилища людей и въ храмы боговъ, наполнилъ собою и пиршественныя чаши и погребальныя урны. И потому идея бренности всего земнаго, искони уподобляемаго праху и пеплу, представляется съ особенною рѣзкостію въ Помпеѣ; отъ волканическаго пепла воображеніе переходитъ къ пепловидной персти, остающейся въ старыхъ гробахъ, и глубже обыкновеннаго вникаешь въ смыслъ высоко-унылыхъ словъ: «земля еси». . . .

Шестая глава книги Г. Классовскаго заключаетъ въ себѣ описаніе Геркуланскихъ воротъ, трактира Альбина, домовъ: триклиніума, Весталокъ, Хирурга, танцовщицъ, Саллюстія, Модеста, хлѣбника, Пансы, мытнаго двора и мыловарни.

Домъ Эдила Пансы принадлежитъ къ великолѣпнѣйшимъ домамъ Помпеи. Домъ этотъ обращенъ своими четырьмя фасадами на четыре разныя улицы, и поэтому образуетъ такъ-называемый у древнихъ *квартал* или *островъ* (insula). Въ этомъ домѣ такъ много комнатъ, что ихъ можно было бы разбить на два или на три отдѣльныя жилья, и каждое изъ нихъ было бы помѣстительно для семейнаго человѣка. Къ особенностямъ этого дома принадлежитъ то, что на стѣнахъ кухни изображена богиня гастрономіи или печная богиня (dea Fornax). Эта богиня находила у Римлянъ болѣе всего поклонниковъ. Римляне во время Императоровъ представляютъ собою рѣзкій примѣръ невоздержанія. Они жертвовали для сластолюбія здоровьемъ, состояніемъ и даже человѣческимъ достоинствомъ. Г. Классовскій, для подтвержденія этого, представляетъ нѣсколько фактовъ, засвидѣтельствованныхъ достовѣрными Писателями. Представляемъ читателямъ самые поразительные:

«Немногимъ лицамъ, отличавшимся трезвостію и умѣренностію, извѣстнымъ наперечетъ, противополагается огромное большинство, въ главѣ котораго стоитъ *Лукулл*. Его слава, какъ роскошнаго вельможи и ѣдока, далеко превосходитъ его доблестныя дѣянія въ пользу отечества. Сласто-

любіе до такой степени ослабило въ немъ всякую власть надъ самимъ собою, что побѣдитель Амилькара и Митридата принужденъ былъ отдать себя подъ надзоръ особому рабу, съ тѣмъ, чтобы тотъ не позволялъ ему пресыщаться за столомъ. Кто не знаетъ анекдота объ угощеніи имъ запросто Цицерона, угощенія въ залѣ Аполлона, которое обошлось только въ 200,000 сестерцій (11, 619 р. 98 к. сер.)? Эта безумная расточительность казалась ему дѣломъ весьма обыкновеннымъ, такъ что, когда нѣкоторые вновь пріѣхавшіе знатные Греки, отобѣдавъ однажды у него, отказались отъ вторичнаго приглашенія, думая что хозяинъ для нихъ разоряется, царь гастрономовъ сказалъ: «конечно, и для васъ издержана часть суммы, употребленной на обѣдъ, но самая большая ея часть пошла но самаго Лукулла».

«Не думайте, впрочемъ, что этотъ человѣкъ не имѣлъ соревнователей и даже соперниковъ на поприщѣ разорительнаго обжорства. Въ царствованіе Тиверія, нѣкто Октавій заплатилъ за одну барвену (*) 5000 сестерц. (266 р. 00 к. с.); другіе и его превзошли: платя за такую же рыбу отъ 6 до 10 тысячъ сестерцій (отъ 332 р. 28 к. сер. до 553 р. 80 к. сер.). Апицій, также современникъ Тиверія, переселился на жительство въ Минтурны затѣмъ только, что тамъ ловились самые лучшіе морскіе раки. Вскорѣ однакожь случилось ему какъ-то провѣдать, что на Африканскомъ берегу эти раки и лучше и больше: въ тотъ же день садится онъ на корабль и отправляется въ Африку. Молва о его прибытіи быстро распространилась; отвсюду являются къ нему рыбаки съ наловленными раками. Разсмотрѣвъ внимательно принесенное, онъ спросилъ съ досадою: «есть ли съ вами раки лучше этихъ»? и, получивъ отрицательный отвѣтъ, немедля ни минуты, приказалъ своему капитану сняться съ якоря, чтобы плыть обратно въ Италію».

Въ слѣдующихъ главахъ книги Г. Классовскаго, т. е. въ седьмой, восьмой и девятой описаны, остальныя изъ замѣчательнѣйшихъ отрытыхъ въ Помпеѣ зданій, именно: домъ Поэта, описаніе котораго приведено нами выше, об-

---

(*) Mullus barbatus.

щественныя бани, сукновальни, харчевня, домы: Кастора и Поллукса, Вакханок, Фавна или большаго мозаика, врача, жрицы Эвмахіи; храмы: Фортуны, Юпитера и Венеры, Августа и Изиды; улицы: Меркурія и Фортуны, Гражданскій форумъ, треугольная площадь, стеклянные ряды, базилика, домъ съ расписанными капителями, домъ Юліи Феликсіи, театры, амфитеатръ, и проч.

Близъ дома называемаго casa de' Capitelli colorati, находится зданіе, названное домомъ Государя Императора Николая Павловича.

Въ этомъ домѣ, въ присутствіи Его Величества, 10 Декабря 1845 года, открыты слѣдующія вещи: изъ бронзы: Римскій безменъ съ тарелкою, прикрѣпленною цѣпочками, и съ перевѣсомъ, изображающимъ воина; большая сковорода, шесть противней разной величины, двѣ чашки, два колокольчика, замокъ, круглое зеркальце, высеребренное по краямъ, истуканъ Геркулеса, треножникъ, служившій канделябромъ; изъ стекла 11 сосудовъ разной формы и величины, двѣ чашки, кубическая бутылка съ ручкою и круглая бутылка съ узкимъ горлышкомъ, обдѣланная бронзою; изъ глины: шесть лампъ, кухонный горшокъ, миска, миніатюрный кувшинчикъ, тарелка, четыре кровельные щитика въ видѣ масокъ и головъ; изъ мрамора: статуйка мальчика, голова старика съ бородою, ступа, пестикъ и вѣсовая гиря.

Въ сосѣдствѣ другихъ домовъ находится домъ, отчасти открытый въ присутствіи Государыни Императрицы, 20 Марта 1846 года.

Въ этомъ домѣ найдены слѣдующія вещи: изъ бронзы: двѣ большія вѣсовыя тарелки, семь сосудовъ, котелъ съ желѣзнымъ крючкомъ внизу, три маленькія котла, овальная ваза, круглая тарелка съ ручкою, двѣ кастрюли, ларецъ безъ крышки, черниница, восемь формъ для пирожнаго, футляръ для храненія хирургическихъ инструментовъ, маленькій сфинксъ, лампа, большая иголка, три замка, щетка, канделабръ и украшенія для удилъ; изъ глины: пять лампъ, три миски, штофъ съ длиннымъ горлышкомъ, кубокъ и двѣ муравленыя тарелки; изъ стекла: двѣ бутылки, кубическій

штофикъ, стаканъ и скляночки, почти переплавленныя огнемъ въ массу неопредѣленнаго вида; изъ мрамора: ступка съ пестикомъ; изъ желѣза: топоръ и молотокъ.

Древности эти, по приказанію Неаполитанскаго Короля, препровождены въ С. Петербургъ, и большая часть ихъ хранится въ Императорской Академіи Художествъ, въ первой (круглой) залѣ.

Устройство Помпейскихъ театровъ подробно и обстоятельно изложено у Г. Классовскаго. Особенное вниманіе по своему устройству и великолѣпію обращаетъ на себя амфитеатръ. Предусмотрительность древнихъ архитекторовъ и мѣры, которыя они принимали противъ давки и несчастій отъ большаго стеченія народа, достойны удивленія: въ Помпейскомъ амфитеатрѣ устроено 100 выходовъ, именно: 40 въ сѣдалища женщинъ, столько же на верхній и средній уступы и 17 на нижній; кромѣ того два главные входа прямо на арену и третій, меньшій, для впуска звѣрей. Полагая, что по два человѣка въ состояніи проходить рядомъ чрезъ каждый изъ сорока входовъ, и по одному чрезъ пятьдесятъ семь остальныхъ, 20,000 человѣкъ зрителей т. е. все населеніе Помпеи могло выйти изъ зданія въ теченіе двухъ съ половиною минутъ!

Десятая (послѣдняя) глава разбираемой нами книги посвящена очерку Геркуланума. Описывая открытія въ Геркуланумѣ, Г. Классовскій говоритъ, что въ одномъ домѣ нашли до 800 свертковъ папируса. Не имѣя возможности повѣрить справедливость этого на дѣлѣ, долгомъ считаемъ однакожь замѣтить, что число найденныхъ въ Геркуланумѣ свертковъ гораздо значительнѣе этого. Въ Conversations Lexicon (*) сказано, что 3 Ноября 1753 года (а не въ Генварѣ 1752, какъ сказано въ книгѣ Г. Классовскаго) найдено въ одной снова засыпавшейся виллѣ 1700, а не 800, какъ у Г. Классовскаго, свертковъ обугленнаго папируса. То же самое сказано и въ нашемъ Энциклопедическомъ Лексико-

(*) Real-Encyclopädie oder Conversations-Lexicon. Viertes Band, статья Herculanum.

нѣ (*). По всей вѣроятности, эти свѣдѣнія имѣютъ какое-нибудь основаніе.

Для желающихъ ознакомиться ближе съ Помпеею, Г. Классовскій приводитъ нѣкоторыя изъ лучшихъ сочиненій, которыми онъ пользовался въ Римской Публичной Библіотекѣ della Minerva, и насчитываетъ ихъ только 17 и четыре путеводителя. Мы думаемъ, что Авторъ, предпринявъ систематическое описаніе Помпеи, долженъ бы былъ подробно изложить литературу этого предмета, не ограничиваясь даже сухимъ поименованіемъ сочиненій о Помпеѣ. Въ его коротенькой библіографіи по этой части не встрѣчается даже сочиненій извѣстнѣйшихъ, какъ напр. Lettre à Mr de Salvandy sur l'état actuel de fouilles à Pompei par Raoul-Rochette, Paris, 1841; Voyage au mont Vésuve par Chateaubriand, и проч.; слѣдовало бы также упомянуть и о сочиненіи на Русскомъ языкѣ о Помпеѣ Г. Левшина, вышедшемъ нѣсколько лѣтъ тому, подъ заглавіемъ: «Прогулки Русскаго въ Помпеѣ»,— тѣмъ болѣе, что сочиненіе это имѣетъ свои достоинства, не смотря на то, что было первымъ на Русскомъ языкѣ по этой части.

Въ очеркѣ Геркуланума Г. Классовскій не упомянулъ ни объ одномъ сочиненіи о Геркуланумѣ, между тѣмъ какъ ихъ довольно много, и по существу дѣла слѣдовало бы объ нихъ упомянуть. Вотъ нѣкоторые:

1) Herculanensia Volumina quae supersunt. Nap. 1797. Здѣсь собраны сочиненія, найденныя въ Геркуланумѣ.

2) Le Antichità d'Ercolano. Nap. 1757. Въ этомъ огромномъ твореніи срисованы всѣ остатки древностей, найденныхъ въ Геркуланумѣ, Помпеѣ или Стабіи.

3) Catalogo degli antiche monumenti d'Ercolano. Это сочиненіе было издаваемо въ Неаполѣ прелатомъ Баярди съ 1755 года. Оно не отличается строгой критикой.

(*) Т. XIV, статья: Геркуланъ.

Планъ Помпеи, приложенный къ книгѣ Г. Классовскаго. снятъ на мѣстѣ въ концѣ 1846 года Директоромъ археологическихъ работъ въ Помпеѣ Г. Бонуччи. Планъ этотъ изображаетъ всю Помпею, и потому четвертая часть города, нынѣ открытая, изображена чрезвычайно мелко, и даетъ самое темное понятіе о расположеніи города. Не лучше ли было бы, еслибъ къ книгѣ Г. Классовскаго былъ приложенъ планъ только открытой части города, но въ большемъ размѣрѣ и съ большими подробностями?

Гравюры, приложенныя къ описанію Помпеи, заимствованы изъ сочиненія, подъ заглавіемъ: Real Museo Borbonico, издаваемаго въ Неаполѣ на иждивеніи Неаполитанскаго Правительства. Всѣхъ гравюръ въ книгѣ четырнадцать. Онѣ изображаютъ: улицу гробницъ, гробницу Невол*и, танцовщицъ, канатныхъ плясуновъ (фрески), планъ дома Пансы, картины, найденныя въ сукновальнѣ, виноцѣльцы, цѣдящіе вино изъ мѣха, картина въ Помпейской харчевнѣ, домъ Кастора и Поллукса, снимокъ нацарапаннаго остріемъ на древней штукатуркѣ, мозаики въ домѣ Поэта, мозаикъ изображающій битву при Иссѣ, домашнія утвари и храмъ Изиды. За исправностію выполненія этихъ гравюръ наблюдалъ извѣстный Художникъ нашъ Ѳ. И Іорданъ, гравирующій теперь въ Римѣ картину Рафаэля — Преображеніе (*).

«Помпея» издана превосходно. Опечатокъ почти нѣтъ; только немногія встрѣчаются въ Италіянскихъ словахъ и выраженіяхъ, приводимыхъ Авторомъ для означенія мѣстныхъ названій. Прекрасная наружность этой книги вполнѣ соотвѣтствуетъ ея внутреннимъ достоинствамъ.

В. ГАЕВСКІЙ.

(*) Мы слышали отъ Художниковъ, только что пріѣхавшихъ изъ Рима и видѣвшихъ гравюру Іордана, что этотъ замѣчательный трудъ будетъ оконченъ въ непродолжительномъ времени.

Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 годъ включительно. Составлено, по порученію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина, А. *Вороновымъ,* Инспекторомъ Пятой С. Петербургской Гимназіи. С. Петербургъ, въ тип. Якова Трея, 1849. VII, 292 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Каждому извѣстно цвѣтущее, согласное съ истинными потребностями Имперіи состояніе Отечественнаго образованія въ наше время, — въ настоящее благополучное царствованіе, самые первые годы котораго были уже ознаменованы особенною заботливостію объ улучшеніи этой важной части государственнаго управленія. Извѣстны благодѣтельные плоды этой Монаршей заботливости и по обилію средствъ къ образованію для всякаго поприща полезной общественной дѣятельности, и по тѣмъ многоразличнымъ правамъ и отличіямъ, которыя предоставлены всѣмъ, достойно воспользовавшимся дарованными средствами. Многимъ также извѣстно, какъ были ограничены средства къ образованію, и потому, естественно, въ какомъ неутѣшительномъ состояніи находилось оно даже въ блистательное царствованіе Императрицы Екатерины II, не говоря уже о предшествовавшихъ ему царствованіяхъ. Но многимъ ли извѣстно въ подробности и послѣдовательности, какимъ образомъ возникали, развивались и улучшались эти средства; какія преграды встрѣчали они на пути своего естественнаго развитія, и какія, съ другой стороны, нужны были мѣры Правительства для того, чтобы дать образованію твердыя основы и опредѣленное, истинно-полезное направленіе, которыя такъ необходимы въ дѣлѣ гражданской образованности. Полное Собраніе Законовъ — какъ хранилище постановленій Правительства по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія,— заключаетъ въ себѣ главнѣйшія узаконенія и по части народнаго образованія въ Имперіи: но многимъ ли можетъ быть доступенъ этотъ обильный источникъ, и притомъ нужно не мало труда и вниманія,

чтобы, при помощи его, уразумѣть только постепенный ходъ развитія дѣйствій Правительства; что же касается послѣдствій и результатовъ сихъ мѣръ, то для этого нужно искать другихъ источниковъ. До сего времени мы не имѣли сочиненія, къ которому могли бы прибѣгнуть съ этою цѣлію, и потому долгомъ поставляемъ обратить вниманіе на книгу Г. Воронова. При этомъ считаемъ неизлишнимъ присовокупить, что хотя это сочиненіе касается собственно дѣйствій Правительства и состоянія учебныхъ заведеній только въ отношеніи Губерній, составляющихъ нынѣ С. Петербургскій Учебный Округъ; однакожь оно, въ смыслѣ обзора Правительственныхъ мѣръ о ходѣ и состояніи народнаго обученія, можетъ имѣть гораздо обширнѣйшее значеніе: ибо многія изъ мѣръ Правительства были общими и для другихъ частей Имперіи.

Мысль о составленіи «Историко-статистическаго обозрѣнія учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа» принадлежитъ нынѣшнему Попечителю Округа, Тайному Совѣтнику М. Н. Мусину-Пушкину. Для исполненія этой мысли, кромѣ краткихъ историческихъ записокъ, вытребованныхъ заблаговременно отъ Директоровъ Училищъ С. Петербургскаго Округа, при содѣйствіи Г. Попечителя, открыты были Автору Архивы: Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Дирекціи Училищъ С. Петербургской Губерніи и Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Кромѣ множества указаній, извлеченныхъ изъ этихъ Архивовъ, источниками служили еще: *Полное Собраніе Законовъ*, *Періодическія сочиненія*, издававшіяся при Главномъ Правленіи Училищъ, *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*, *Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія* и нѣкоторыя другія печатныя и письменныя сочиненія: къ числу послѣднихъ принадлежатъ статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи, предложенныя Автору, какъ справедливо замѣчаетъ онъ въ Предисловіи, «съ готовностію, достойною истиннаго Ученаго», Академикомъ Кеппеномъ.

При изложеніи матеріаловъ, Авторъ располагалъ ихъ по отдѣламъ съ тою цѣлію, чтобы желающій познакомиться

съ одною какою-нибудь стороною состоянія Училищъ, напр. учебною, хозяйственною или правительственною, могъ прослѣдить ее отъ начала до конца. Не льзя не одобрить принятый Авторомъ способъ изложенія, болѣе приличный обозрѣнію. Сочиненіе это, представляя приведенные въ систему матеріалы, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить систематическимъ указателемъ послѣднихъ для будущаго изслѣдователя: ибо всѣ источники, большею частію оффиціальные, которыми пользовался Авторъ, приведены въ ссылкахъ.

«Кому извѣстно» — говоритъ онъ въ Предисловіи — «состояніе нашихъ старинныхъ архивовъ, тотъ пойметъ нѣкоторые недостатки этого труда, заключающіеся преимущественно въ неполнотѣ свѣдѣній; при отрывочности показаній, весьма трудно составить изъ нихъ полное цѣлое; все, возможное для достиженія полноты, было сдѣлано; по распоряженію Г. Попечителя Округа, доставляемы были отъ подвѣдомственныхъ Округу мѣстъ и лицъ свѣдѣнія, нужныя для пополненія матеріаловъ, не находящихся въ означенныхъ выше Архивахъ. Независимо отъ такого дѣятельнаго содѣйствія въ доставленіи источниковъ, Его Превосходительство принималъ живое участіе при составленіи этого труда, выслушивая его по частямъ и поощряя своимъ одобреніемъ къ преодолѣнію трудностей, неразлучныхъ съ подобными занятіями».

Сочиненіе Г. Воронова состоитъ изъ Введенія и трехъ періодовъ. Въ Введеніи показано состояніе учебныхъ заведеній нынѣшняго С. Петербургскаго Округа отъ Петра I до Екатерины II. *Первый* періодъ начинается съ Устава Училищъ 1786, *второй* — съ Устава 1804 и *третій* — съ Устава 1828 года. По великимъ двигателямъ нашего народнаго образованія, Авторъ называетъ эти періоды: первый — вѣкомъ Екатерины II, второй — вѣкомъ Императора Александра и наконецъ третій — вѣкомъ Николая. Теперь вышла часть этого замѣчательнаго труда,— именно съ 1715 по 1828 годъ, составляющая, впрочемъ, отдѣльное цѣлое.

Такъ какъ предметъ этого сочиненія близко касается содержанія нашего Журнала, посему мы познакомимъ съ нимъ нѣсколько подробнѣе, и начнемъ съ Введенія.

Вѣдомству С. Петербургскаго Учебнаго Округа, учрежденному только съ 1803 г., подчинены были всѣ народныя общественныя и домашнія, или частныя училища, уже существовавшія въ то время въ составлявшихъ его шести (*) Губерніяхъ: посему, для представленія ясной исторической картины движенія народнаго образованія въ семъ Округѣ, Авторъ обращается къ началу училищъ.

«Первыя историческія данныя объ училищахъ на Сѣверѣ Россіи относятся къ царствованію Петра Великаго; это не даетъ однакожъ права заключать, что до Петра не было здѣсь никакого ученія; по крайней мѣрѣ, мы можемъ думать противное о нынѣшнихъ Губерніяхъ Новогородской, Псковской, Архангельской и Вологодской. Новгородъ и Псковъ были старинные торговые города и заключали въ себѣ много монастырей. Архангельскъ же былъ городъ портовый; иностранные торговые дома любили Русскихъ грамотѣевъ, платили имъ двойное, тройное жалованье и дѣлали ихъ анбарными досмотрщиками и старшинами рабочихъ артелей. Вологда была также богата монастырями и кромѣ того стояла на пути торговомъ, во времена Ганзейскаго союза; товары Русскіе шли въ Новгородъ чрезъ Вологду. При Іоаннѣ Грозномъ, здѣсь были конторы Англійскихъ купцевъ. Посему въ Губерніяхъ этихъ необходимо были учащіеся, хотя число ихъ было ничтожно и кругъ ученія весьма ограниченъ. Умѣнье читать книги церковной печати и писать считалось уже важнымъ искусствомъ. Приготовлявшіеся къ духовному званію, къ приказному дѣлу и изрѣдка дѣти Бояръ, для практическихъ цѣлей, учились этому искусству у людей грамотныхъ; прочіе же жители не считали для себя нужною грамоты, какъ лишняго бремени, и въ рѣдкихъ случаяхъ надобности въ ней, какъ на примѣръ при дѣлахъ тяжебныхъ, обращались къ людямъ грамотнымъ.

«Петръ Великій, среди многотрудныхъ занятій устройства Государства, обратилъ преимущественно вниманіе на образованіе высшаго сословія, приготовлявшагося къ заня-

---

(*) С. Петербургской, Новогородской, Псковской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской.

тіямъ дѣлами Государственными, и Духовенства, долженствовавшаго поучать народъ. Заботясь о приготовленіи изъ Дворянъ людей практическихъ, основательно знающихъ свое дѣло, онъ старался болѣе всего о заведеніи и устройствѣ училищъ специальныхъ, что въ то время, особенно по недостатку людей, способныхъ къ занятію разныхъ новыхъ мѣстъ, возникшихъ въ слѣдствіе новаго Государственнаго устройства, было предметомъ первой необходимости. Но, заводя специальныя школы, Петръ I не оставилъ безъ вниманія и общественнаго ученія. Кромѣ школы Адмирала Апраксина въ С. Петербургѣ, имъ учреждены были при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ Цифирныя, или Ариѳметическія Школы, между прочимъ въ Псковѣ, Новѣгородѣ и Вологдѣ. Кромѣ грамоты, здѣсь учили еще цифири, или Ариѳметикѣ, и начальнымъ основаніямъ Геометріи: слѣдовательно кругъ ученія, сравнительно съ прежнимъ, былъ увеличенъ. Цѣль этихъ школъ была— приготовленіе къ службѣ людей способныхъ и грамотныхъ, а потому посѣщеніе ихъ было вмѣнено въ непремѣнную обязанность только приготовляющимся къ службѣ дѣтямъ людей чиновныхъ, какъ-то: Дворянъ, дьяковъ и подъдьяковъ; но и дѣти прочихъ званій допускались здѣсь къ ученію. Учащіеся должны были имѣть отъ 10 до 15 лѣтъ. Школы эти имѣли уже характеръ училищъ общественныхъ: онѣ находились въ вѣдомствѣ Адмиралтейской Коллегіи; непосредственный надзоръ за исправностію ученія и посѣщеніемъ ихъ порученъ былъ Губернаторамъ и Воеводамъ. Ученики, не успѣвшіе въ Наукахъ, не опредѣлялись къ должностямъ и лишались права жениться. Первые учители въ нихъ были воспитанники С. Петербургской Школы Адмирала Апраксина. Они не пользовались никакими служебными правами и получали самое ограниченное содержаніе.

«Цифирныя Школы, давая общее образованіе, не были школами специальными; онѣ могутъ быть уже названы народными,— по крайней мѣрѣ, по идеѣ ихъ основанія: потому что въ нихъ могли обучаться, кромѣ дѣтей извѣстныхъ званій, обязанныхъ непремѣнно учиться, и дѣти всѣхъ званій. Впрочемъ, такимъ позволеніемъ никто не пользовался;

кого не заставляли учиться, тотъ и не учился. Посадскіе люди въ 1720 году подали даже челобитную въ Сенатъ о томъ, чтобы дѣтей ихъ не брали въ школы; да и изъ людей, обязанныхъ учиться, большая часть избѣгала общественныхъ училищъ, предпочитая домашнее ученіе. Вотъ почему Ариѳметическія Школы мало посѣщались,—что было поводомъ къ неоднократнымъ подтвержденіямъ объ исправной высылкѣ дѣтей въ школы, *чтобы учители не гуляли и даромъ жалованья не брали*. Если такъ худо шли Цифирныя Школы, то легко понять, почему не могла осуществиться другая мысль Петра I объ учрежденіи малыхъ Народныхъ Училищъ, заведеніе которыхъ во всѣхъ городахъ, съ цѣлію учить: читать, писать и Ариѳметикѣ, вмѣнено было въ обязанность Магистратамъ. И такъ, не поддерживаемыя сочувствіемъ общества, Ариѳметическія Школы быстро упадали».

«Народное ученіе изъ общественнаго сдѣлалось опять частнымъ, домашнимъ. По прежнему грамотные люди, большею частію изъ мѣщанъ и церковниковъ, учили грамотѣ, т. е. чтенію по книгамъ церковной печати: Часослову и Псалтири да письму; къ этому иные прибавляли еще ученіе первымъ правиламъ Ариѳметики, что считалось уже роскошью. Но были и такія частныя школы, въ которыхъ не учили ничему, кромѣ чтенія; а *писать обучали только дѣвушекъ и то про себя*. Выраженіе это показываетъ, что тогда не считали нужнымъ учить дѣвицъ съ такою основательностію, какъ мальчиковъ, а учили ихъ только *про себя*, для домашняго, такъ сказать, обихода; но уже важно то, что стали учить грамотѣ и женщинъ, чего не было до Петра I. Не менѣе важно и то, что учащіеся въ этихъ школахъ, кромѣ дѣтей приказныхъ, принадлежали и къ званію купцевъ, мѣщанъ, мастеровыхъ, господскихъ служителей и даже крестьянъ. Плата за обученіе была самая ничтожная.

«Между тѣмъ сближеніе съ Западною Европою ввело новыя требованія отъ ученія. Въ высшемъ сословіи мало по малу переводились заклятые враги просвѣщенія; Дворянство начало заботиться объ ученіи дѣтей своихъ Наукамъ, пре-

подаваемымъ въ Западныхъ школахъ; знатные люди посылали дѣтей своихъ учиться за границу; тѣ, которые не могли этого дѣлать, стали выписывать иностранныхъ учителей: Нѣмцевъ и Французовъ; примѣру Дворянства послѣдовали чиновники и иностранцы, особенно живущіе въ столицѣ. Иностранные учители явились въ Россію: одни изъ нихъ поступали въ званіе наставниковъ въ частныхъ домахъ, другіе завели въ столицахъ пансіоны. Это не были уже просто училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитательныя заведенія: дѣти въ нихъ не только учились, но и пользовались содержаніемъ за извѣстную плату. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ такіе пансіоны были уже въ С. Петербургѣ. Для отстраненія злоупотребленій ученія, дѣйствительно возникшихъ, всѣ иностранцы, желающіе обучать дѣтей, обязаны были, въ доказательство своихъ познаній, держать экзаменъ въ С. Петербургѣ, въ Академіи Наукъ, а въ Москвѣ — въ Университетѣ. Оказавшіе достаточныя познанія въ Наукахъ, получали аттестаты, безъ которыхъ они не имѣли права ни содержать школъ, ни учить въ частныхъ домахъ, подъ опасеніемъ высылки за границу». При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1780 году, считалось въ С. Петербургѣ 23 иностранныхъ пансіона мужескихъ и женскихъ; всѣ содержатели ихъ были иностранцы, — Нѣмцы или Французы.

Содѣйствовали ли эти Пансіоны распространенію образованія въ народѣ? По мнѣнію Автора — очень мало. «Учащіеся въ нихъ были бо́льшею частію иностранцы; въ 1780 году въ 23 пансіонахъ изъ 500 учениковъ только 200 было Русскихъ; изъ 72 учителей и учительницъ только 20 Русскихъ; изъ нихъ половина танцмейстеровъ и учителей рисованія; остальные 10 — учители Русскаго языка и Ариѳметики, слѣдовательно не приходилось даже по одному Русскому учителю на каждый пансіонъ. Да объ этомъ и не заботились; занимали дѣтей только Французскимъ языкомъ, а прочія Науки и Русскій языкъ оставляли въ совершенномъ небреженіи; Науки всѣ преподавались на Французскомъ языкѣ, не смотря на то, что между учащимися были Русскіе и Нѣмцы, не понимавшіе многаго изъ того, что ихъ заставляли выучивать. Книги учебныя были пре-

мущественно на Французскомъ языкѣ. Такое направленіе ученія заключало само въ себѣ преграды къ образованію народа. Гдѣ Науки преподаются не на родномъ языкѣ, тамъ просвѣщеніе всегда достается въ удѣлъ только незначительной части; народъ же остается въ невѣжествѣ. Прибавимъ къ этому, что многіе изъ иностранныхъ учителей, при недостаткѣ правильнаго надзора за ученіемъ, умѣли избѣгать экзаменовъ, опасныхъ для ихъ невѣжества, и такимъ образомъ только запутывали молодые умы темными и ложными понятіями. Это— фактъ слишкомъ извѣстный, дававшій въ теченіе долгаго времени обильную пищу сатирическимъ нашимъ Писателямъ. Нѣкоторые изъ иностранныхъ учителей, даже выдержавшихъ испытаніе, отличались замѣчательнымъ невѣжествомъ».

«Заслуги Екатерины въ дѣлѣ образованія нашего Отечества неизмѣримы. Сознавая вполнѣ всю важность общественнаго воспитанія и, видя, какъ мало было еще сдѣлано на этомъ поприщѣ, она приступила къ устройству учебной части съ величайшимъ благоразуміемъ и дѣйствовала съ удивительною послѣдовательностію и примѣрною неутомимостію, постоянно соображаясь съ мѣстными нуждами, нравами и основными законами Государства. Благодаря ея необыкновенному уму, образованіе привялось на Русской землѣ, окрѣпло и получило развитіе; иначе и не могло быть: потому что начала, на которыхъ основывалось это образованіе, созданы были умомъ, глубоко постигавшимъ народный характеръ, прочувствованы сердцемъ, свято чтившимъ человѣческое достоинство. Образовать полезнаго Отечеству члена общества и человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова — вотъ что положено было цѣлію ученія, которое по этому самому должно было основываться на истинныхъ началахъ Вѣры, нравственности и Отечественныхъ законовъ. Видя недостатокъ въ школахъ, Императрица въ 1775 году вмѣнила Приказамъ Общественнаго Призрѣнія въ непремѣнную обязанность стараться объ учрежденіи училищъ по всѣмъ городамъ и въ многолюдныхъ селеніяхъ, съ назначеніемъ самой умѣренной платы за ученіе и то съ дѣтей достаточныхъ. На первый случай положено было обучать

грамотѣ: чтенію и письму, рисованію, Ариѳметикѣ и кромѣ того дѣтей Православнаго Исповѣданія— Катикизису, толкованію десяти заповѣдей. Приказъ обязанъ былъ наблюдать за чистотою воздуха въ школахъ, заботиться объ исправной выдачѣ жалованья учителямъ и удаленіи отъ мѣстъ нерадивыхъ преподавателей. Для исполненія этой Высочайшей воли, Приказы приступили къ учрежденію Народныхъ Училищъ; но дѣйствія ихъ оставались безъ успѣха по скудости средствъ, неимѣнію учебныхъ руководствъ, способныхъ преподавателей и отчасти предубѣжденію жителей противъ общественныхъ училищъ. Видно по крайней мѣрѣ, что Приказы старались о заведеніи училищъ. Болѣе прочихъ были успѣшны дѣйствія С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ заведеніи училищъ въ столицѣ. Здѣсь сама Императрица высокимъ своимъ примѣромъ вызывала жителей города къ подражанію, учредивъ въ 1781 году, на счетъ Собственнаго Кабинета, Исакіевское Училище въ 1-й части города. «Нѣтъ сомнѣнія»— говорится въ Именномъ Указѣ, данномъ по этому случаю, — «что въ прочихъ частяхъ города обитатели, по мѣрѣ состоянія своего, не отрекутся содѣйствовать пользѣ сограждан своихъ и самихъ ихъ изъ сего ожидаемой». И дѣйствительно, въ томъ же году, кромѣ Исакіевскаго, въ С. Петербургѣ открыты были еще 6 училищъ: 1) во 2 Адмиралтейской части близъ церкви Вознесенія, 2) въ Московской части близъ церкви Владимірской, 3) въ Литейной части близъ церкви Симеона Богопріимца, 4) на Васильевскомъ Острову близъ церкви Андрея Первозваннаго, 5) на Петербургской сторонѣ близъ церкви Введенія, 6) на Выборгской сторонѣ близъ церкви Сампсонія. Всѣ эти училища, основанныя при церквахъ, подчинены были вѣдѣнію Приказа Общественнаго Призрѣнія, который поручилъ наблюденіе за ними членамъ своимъ: Статскому Совѣтнику Леонтьеву и Коллежскому Ассесору Струговщикову. Учащіеся принадлежали преимущественно къ званію купцевъ, мѣщанъ, отчасти были дѣти Офицеровъ, приказныхъ, солдатъ, придворныхъ и господскихъ служителей». Учащихся въ 1781 году было всего 486.

«Положивъ такимъ образомъ начало училищамъ въ столицѣ и водворивъ въ нихъ порядокъ, Императрица не остановилась на этомъ. Понимая, какъ непрочно и несовершенно было существованіе ихъ въ настоящемъ видѣ и, поставивъ цѣлію распространеніе образованія во всей Имперіи, — Екатерина составила для этого въ 1782 году особую Коммиссію объ учрежденіи народныхъ Училищъ. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ П. В. Завадовскій, въ послѣдствіи Графъ; Членами: Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Ф. И. Эпинусъ и П. И. Пастуховъ. Въ помощь имъ вызванъ былъ изъ Австрійской Имперіи Директоръ Темешварскихъ Училищъ Янковичь де Миріево, пріобрѣтшій уже опытность въ устройствѣ учебной части въ своемъ отечествѣ, знавшій Русскій языкъ и исповѣдывавшій Православную Вѣру. Обязанностію Коммиссіи было: 1) составить учебныя книги, 2) сочинить планъ Народныхъ Училищъ и Уставъ ихъ, 3) завести школы во всей Имперіи и 4) приготовить способныхъ учителей. Дѣйствія Коммиссіи важны въ высшей степени въ дѣлѣ народнаго образованія всего нашего Отечества. Первоначально они обращены были преимущественно на Губернію С. Петербургскую. Составленная изъ людей опытныхъ и благонамѣренныхъ и, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ Императрицы, Коммиссія приступила къ дѣлу обдуманно, съ полнымъ сознаніемъ его важности. Императрица, на первый случай, соизволила пожаловать въ ея распоряженіе на текущія нужды 5 т. рублей. Прежде всего положено было сочинить общій планъ Народныхъ Училищъ, принявъ за основаніе раздѣленіе этого предмета на три части: 1) учебную, 2) хозяйственную и 3) политическую (административную). Планъ учебной части порученъ былъ Директору Янковичу, какъ человѣку вполнѣ знавшему это дѣло; послѣднія двѣ части взяла на себя сама Коммиссія; Янковичу, какъ иностранцу, эти предметы не могли быть извѣстны.

«Коммиссія начала свои дѣйствія съ устройства учебной части. Предположено было на первый случай учредить низшія училища въ С. Петербургѣ, раздѣливъ каждое изъ нихъ, по степени познаній учащихся, на 2 класса, и ввести

въ нихъ новую методу преподаванія, примѣненную къ общественному ученію. Но, для выполненія этого предположенія, необходимо было: 1) пріискавъ способныхъ учителей, приготовить ихъ къ ученію по новой методѣ, и 2) составить учебныя книги сначала хотя для первыхъ двухъ классовъ С. Петербургскихъ Училищъ. На это Коммиссія употребила остальное время 1782 года».

Весьма любопытна новая метода ученія. «Прежняя метода ученія совершенно не годилась для общественнаго училища, гдѣ всѣ дѣти должны быть заняты въ одно и то же время и каждую минуту. Учитель занимался порознь съ каждымъ ученикомъ: пока одни учились, другіе скучали или занимались шалостями: времени терялось много, а успѣхи были весьма медленны. Новая метода напротивъ приноровлена была къ общественному воспитанію. Цѣль ея состояла въ томъ: 1) чтобы учитель постоянно владѣлъ вниманіемъ всѣхъ учащихся и 2) чтобы ученики могли понимать предметы ученія легко и ясно. Для достиженія этой цѣли, положено было употреблять слѣдующія средства: 1) Совокупное наставленіе, 2) Совокупное чтеніе, 3) Изображеніе чрезъ начальныя буквы, 4) Таблицы и 5) Вопрошеніе. 1) *Совокупное наставленіе*. Учитель долженъ былъ учить всѣхъ вмѣстѣ, или по крайней мѣрѣ по отдѣленіямъ, для того, чтобы поддерживать вниманіе всѣхъ и употреблять все время въ пользу каждаго ученика. 2) *Совокупное чтеніе*. Ученики должны были читать вмѣстѣ вслухъ; или только нѣкоторые изъ нихъ, или одинъ, а прочіе про себя; для этого всѣмъ должно было имѣть одинаковыя книги. Статьи прочитывались сначала учителемъ, или однимъ изъ учениковъ громко, потомъ читали ее, по назначенію учителя, одинъ за другимъ, всѣ ученики; наконецъ учитель заставлялъ прочитанное разсказывать безъ книги, и такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока большая часть учениковъ не знала наизусть прочитанное. 3) *Изображеніе чрезъ начальныя буквы*. Учитель писалъ на большой черной доскѣ слова и цѣлыя предложенія, которыя ученики должны были выучить наизусть, первыми только буквами каждаго слова. На примѣръ ученики должны, положимъ, выучить изъ Катихизиса Символъ Вѣры.

Учитель беретъ первое предложеніе: «Вѣрую во единаго Бога Отца» и пишетъ на доскѣ только начальныя буквы В. в. е. Б. О., съ соблюденіемъ прописныхъ и строчныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Потомъ учитель, по начальнымъ буквамъ, произноситъ громко слова, ими означаемыя, и то же самое заставляетъ повторять учениковъ: убѣдившись, что всѣ знаютъ написанное начальными буквами, учитель продолжаетъ писать далѣе такимъ же образомъ, по прежнему заставляя учениковъ повторять по начальнымъ буквамъ все написанное съ самаго начала. Потомъ стираются всѣ начальныя буквы и учитель испытываетъ, не могутъ ли дѣти, безъ помощи ихъ, разсказать наизусть то, что было написано. Если нѣтъ, то дѣлается опять то же самое. Такимъ образомъ не только поддерживалось вниманіе учениковъ, но и ученики легко, подъ руководствомъ учителя, могли запоминать то, что они должны были знать наизусть. 4) *Таблицы* представляли краткое содержаніе какого-нибудь предмета. Послѣ означенія предмета, исчислялись всѣ главныя части, раздѣленія и подраздѣленія ихъ. Учитель писалъ таблицу на доскѣ, означая сначала главный предметъ, а потомъ части его одну за другою, послѣ каждой части ея раздѣленія и подраздѣленія, соблюдая при этомъ, для большей наглядности, правильность, чтобы раздѣленія стояли уступомъ ниже на одной линіи съ раздѣленіями, подраздѣленія еще ниже однимъ уступомъ на одной линіи съ подраздѣленіями, и ставя при томъ при главныхъ частяхъ прописныя буквы, при раздѣленіяхъ — цифры, подраздѣленіяхъ — строчныя буквы и такъ далѣе. Написавъ часть таблицы, учитель объяснялъ ее ученикамъ, которые и повторяли за нимъ до тѣхъ поръ, пока знали наизусть. Такимъ же образомъ писалась и вся таблица до самаго конца. Посредствомъ таблицъ содержаніе обширнаго предмета представлялось на небольшомъ пространствѣ; главныя части обозрѣвались однимъ взглядомъ, порядокъ частей и связь ихъ представлялись чувственнымъ образомъ подъ знаками буквъ, чиселъ и чертъ, и потому предметъ легче напечатлѣвался въ памяти учениковъ и сами ученики пріучались къ порядку и системѣ. 5) *Вопрошеніе.* Наконецъ, въ помощь

всѣмъ означеннымъ средствамъ, учитель дѣлалъ ученикамъ приличные вопросы о предметахъ имъ извѣстныхъ, пріучая ихъ такимъ образомъ мыслить и порядочно выражать свои мысли. Для руководства учителямъ на этотъ предметъ напечатаны были учебныя книги съ вопросами; ученическія же книги были безъ вопросовъ. Съ перваго взгляда оказывается огромное преимущество этой методы предъ прежнею и несомнѣнная польза ея при ученіи; нѣкоторыя предписанія ея кажутся теперь мелочными: но надобно вспомнить, что тогдашніе учители и притомъ низшихъ училищъ, по неразвитости своей, нуждались въ самыхъ полныхъ и опредѣленныхъ наставленіяхъ; притомъ же этой методѣ должны были слѣдовать всѣ будущіе учители в провинціальные, которые, не учась ей лично у Янковича, должны были имѣть объ ней самыя потребныя свѣдѣнія. Въ то же самое время, какъ приготовлялись учители по новому учебному способу подъ руководствомъ Янковича, Коммиссія дѣятельно занималась составленіемъ учебниковъ первоначально для низшихъ классовъ и начиная съ нужнѣйшихъ книгъ. За образецъ взяты были учебники, употреблявшіеся въ Австрійскихъ народныхъ училищахъ; нѣкоторые изъ нихъ положено было прямо перевести, а другіе примѣнить къ нашимъ училищамъ, какъ на примѣръ: Русскую Географію, Исторію, Грамматику и тому подобныя, составивъ ихъ по плану и образцу Австрійскихъ. Въ продолженіе 1782 года изданы были книги, необходимыя для руководства въ первыхъ двухъ классахъ. Сама Императрица удостоила нѣкоторые учебники Высочайшаго разсмотрѣнія и одобренія. Значительнѣйшую часть трудовъ по составленію учебниковъ принялъ на себя Директоръ Янковичъ.

Устроивъ учебную часть столичныхъ училищъ, Коммиссія приступила къ дальнѣйшему ихъ введенію въ городахъ С. Петербургской Губерніи; съ этою цѣлію вызваны были изъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и разныхъ Семинарій 65 воспитанниковъ, для приготовленія къ учительскимъ должностямъ во вновь открываемыя училища; къ нимъ присоединились 5 человѣкъ разночинцевъ, добровольно изъявившихъ желаніе учиться новому учебному

способу. Число это, достаточное на первый случай для училищъ С. Петербургской Губерніи, оказывалось недостаточнымъ для всѣхъ училищъ, предполагаемыхъ къ открытію: а потому Коммиссія, желая навсегда обезпечить училища въ отношеніи снабженія ихъ учителями, предположила открыть для этой цѣли особое училище въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ Главнаго Народнаго. Училище это должно было состоять изъ 4 классовъ и служить образцемъ для всѣхъ прочихъ, имѣющихъ потомъ открыться. При немъ, кромѣ приходящихъ учениковъ, положено было постоянно содержать и обучать на казенномъ содержаніи не менѣе 100 человѣкъ, которые, кромѣ прочихъ Наукъ, должны были учиться методѣ преподаванія и разнымъ учительскимъ обязанностямъ, какъ-то: сочиненію списковъ, таблицъ, рапортовъ и тому подобное. Курсъ ученія заключалъ въ себѣ самые необходимые предметы: Математику, Физику, Естественную Исторію, Географію, Исторію, Черченіе и Рисованіе, языки: Русскій, Латинскій и Нѣмецкій. Всеподданнѣйшій докладъ Коммиссіи по этому предмету Высочайше утвержденъ былъ 9 Іюня 1783 г. На первое содержаніе Училища, впредь до усмотрѣнія, Всемилостивѣйше пожаловано было изъ Собственнаго Кабинета Ея Величества 10 тысячъ рублей. Безпредѣльная въ своихъ щедротахъ, Императрица кромѣ того повелѣла купленный въ казну домъ купца Щукина отдать въ вѣдомство Коммиссіи для помѣщенія въ немъ Главнаго Народнаго Училища. Такое пріобрѣтеніе было весьма важно для этого учебнаго заведенія: потому что значительные доходы съ этого дома, по отдачѣ въ наемъ лавокъ, не только обезпечивали на будущее время его содержаніе, но и могли быть кромѣ того употреблены Коммиссіею на другіе предметы по устройству училищъ. Уже во время передачи этого дома въ вѣдомство Коммиссіи, экономическая сумма отъ доходовъ съ него простиралась до 20 т. рублей, которые и велѣно было употребить на передѣлку дома, соотвѣтственную съ назначеніемъ Главнаго Народнаго Училища. Это Училище было торжественно открыто 13 Декабря 1783 года, въ присутствіи Членовъ Коммиссіи

Училищъ. При открытіи состояло учениковъ на лицо 200, считая въ томъ числѣ и казенныхъ: къ концу Декабря того же года было уже 385. Непосредственный надзоръ за казенными Студентами возложенъ былъ на Учителя Нѣмецкаго языка Гардвига, который по этой обязанности носилъ званіе Смотрителя.

Въ одно почти время съ Главнымъ Народнымъ Училищемъ Русскимъ устроено было въ С. Петербургѣ по Высочайшему повелѣнію Главное Народное Училище Нѣмецкое, по образцу Русскаго, для Русскихъ подданныхъ, употребляющихъ Нѣмецкій языкъ. Главное Нѣмецкое Училище, за исключеніемъ раздѣленія классовъ, оставленнаго по прежнему, во всемъ должно было быть преобразовано по образцу Русскаго и, подобно послѣднему, сдѣлаться разсадникомъ учителей низшихъ иностранныхъ училищъ, которымъ и состоять въ вѣдѣніи Управы училищной. Дальнѣйшее распространеніе училищъ въ 1783 г. заключалось въ открытіи двухкласснаго Народнаго Училища въ Кронштадтѣ 15 Августа и введеніи новаго учебнаго способа какъ въ этомъ, такъ и въ открытомъ 1782 года 27 Мая Шлиссельбургскомъ Училищѣ. Устроенныя по учебной части училища С. Петербургскія были весьма стѣснены въ хозяйственномъ отношеніи. Не смотря на значительныя пожертвованія въ пользу ихъ, Приказъ затруднялся въ ихъ содержаніи и, по истощеніи пожертвованныхъ суммъ, на будущее время не предвидѣлъ къ тому источниковъ. Императрицѣ благоугодно было обратить вниманіе и на этотъ предметъ: по Ея волѣ повелѣно было, начиная съ 1 Генваря 1784 года, отпускать въ С. Петербургскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, изъ собираемыхъ при С. Петербургскомъ Портѣ городскихъ доходовъ, по 10 т. рублей ежегодно на содержаніе Народныхъ Училищъ въ столицѣ и другихъ городахъ С. Петербургской Губерніи, которые не имѣютъ собственныхъ городскихъ доходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было Высочайшее распоряженіе, какъ видно изъ письма Графа Безбородки къ Тайному Совѣтнику Завадовскому, о пріобрѣтеніи казенныхъ домовъ для училищъ на Васильевскомъ острову, Петербургской и Выборгской сто-

ровъ, о построеніи для будущихъ училищъ казенныхъ домовъ въ С. Петербургѣ въ Ямской части, С. Петербургской Губерніи въ Ораніенбаумѣ, Ямбургѣ, Лугѣ, Гдовѣ, Рождественѣ, Олонецкой Губерніи: въ Каргополѣ и Вытегрѣ. Примѣръ Августѣйшей покровительницы Наукъ не могъ не возбудить соревнованія въ частныхъ людяхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ присутствіи Членовъ Коммиссіи, были открыты и снабжены учителями: Училища Софійское въ Генварѣ и Казанское въ Іюлѣ 1784 г. Въ слѣдующемъ году 18 Декабря открыто было народное Училище въ Нарвѣ, въ присутствіи новаго Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи, Коллежскаго Совѣтника Осипа Петровича Козодавлева (въ послѣдствіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Министра Внутреннихъ Дѣлъ).

Въ Генварѣ 1786 года на Васильевскомъ острову, по причинѣ большаго стеченія учащихся въ Андреевскомъ Училищѣ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія открылъ еще училище близъ церкви Благовѣщенія, помѣстивъ его въ передѣланныхъ для этой цѣли богадѣльняхъ, состоявшихъ при церкви и находившихся въ его вѣдомствѣ. Въ томъ же мѣсяцѣ, въ слѣдствіе донесенія С. Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія о томъ, что по уѣзднымъ городамъ С. Петербургской Губерніи, гдѣ еще не было Училищъ, построены домы для училищъ въ Гдовѣ, Лугѣ, Рождественѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ, нанятъ удобный домъ въ Новой Ладогѣ и что все нужное по хозяйственной части во всѣхъ этихъ училищахъ приготовлено,—открыты были въ сихъ шести городахъ двухклассныя училища. Такимъ образомъ къ Августу мѣсяцу 1786 г. въ С. Петербургской Губерніи были слѣдующія Училища: Главное Народное, Главное Нѣмецкое, 9 Малыхъ Народныхъ въ С. Петербургѣ, 10 — въ Уѣздахъ С. Петербургской Губерніи и 20 частныхъ пансіоновъ. Во всѣхъ Малыхъ Народныхъ Училищахъ учащихъ было 41, учащихся 2355, въ Главномъ Народномъ — учащихъ 8, учащихся 410, въ Главномъ Нѣмецкомъ — учащихся 251, въ частныхъ пансіонахъ 517, — всего 3121. Такое значительное число учащихся, особенно въ столицѣ, доказываетъ лучше всего, что Народныя Училища успѣли возбудить въ

себѣ общественное довѣріе и новымъ способомъ преподаванія и порядкомъ въ нихъ устроеннымъ; полугодичныя публичныя испытанія учащихся, производившіяся въ столицѣ, въ присутствіи Членовъ Коммиссіи и многочисленныхъ посѣтителей, заслуживали всеобщее одобреніе.

Изъ всѣхъ этихъ училищъ особенно отличалось С. Петербургское Главное Народное Училище, находившееся въ непосредственномъ вѣдѣніи Коммиссіи Училищъ. Значительные ежегодные доходы съ Щукинскаго дома, постоянно увеличиваемые стараніемъ Надзирателя Народныхъ Училищъ Струговщикова, давали Коммиссіи возможность устраивать это Училище во всѣхъ отношеніяхъ. Преподаватели въ немъ были самые лучшіе по тому времени Педагоги; въ высшихъ 2-хъ классахъ они назывались Профессорами: въ низшихъ 2-хъ учили отличнѣйшіе изъ кончившихъ курсъ казенныхъ воспитанниковъ, по избранію Янковича. Библіотека Училища постоянно увеличивалась новыми и важными сочиненіями по части преподаваемыхъ въ немъ Наукъ; для минеральнаго кабинета въ 1785 году купленъ былъ 371 штуфъ и большею частію произведеній Русскихъ, для физическихъ опытовъ пріобрѣтена электрическая машина; по части Ботаники, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Демидовъ пожертвовалъ въ пользу Училища гербаріумъ изъ 3161 травы. Для чтенія Училище выписывало газеты Гамбургскіе и Геттингенскія на Нѣмецкомъ языкѣ и Вѣдомости С. Петербургскія и Московскія. Казенные воспитанники Училища участвовали своими трудами въ періодическомъ сочиненіи, выходившемъ ежемѣсячно, подъ названіемъ «Растущаго Винограда».

Чтобы возвысить Главное Училище и придать ему еще большее значеніе, Императрица Сама осчастливила его своимъ посѣщеніемъ 21 Генваря 1785 г. По прибытіи своемъ туда, удостоивъ Высочайшаго вниманія краткую рѣчь, сказанную Профессоромъ Русскаго языка Сырейщиковымъ, Августѣйшая Монархиня соизволила слушать преподаванія ученія во всѣхъ 4 классахъ. Потомъ, обозрѣвъ училищные покои и, принявъ Всемилостивѣйше поднесен-

ныя Ей Тайнымъ Совѣтникомъ Завадовскимъ двѣ оды, сочиненныя на этотъ случай Студентами Виноградовымъ и Соловьевымъ, одну поздравительную, другую благодарственную, соизволила оказать Коммиссіи Монаршее удовольствіе и благоволеніе. Объ этомъ событіи Коммиссія опредѣлила обнародовать чрезъ С. Петербургскія Вѣдомости 24 Генваря, а въ память Высочайшаго посѣщенія въ 4 классѣ на стѣнѣ прибита была мраморная доска съ слѣдующею надписью: «И посѣти виноградъ сей, его же насади десница Ея». Члены Коммиссіи Народныхъ училищъ посѣщали также по временамъ Малыя Народныя Училища въ столицѣ и даже въ уѣздахъ.

По примѣру Народныхъ Училищъ устроены были также частные пансіоны и училища. А чтобы въ частномъ ученіи не могло быть на будущее время никакого произвола, составленъ былъ Янковичемъ, по порученію Коммиссіи, наказъ о пансіонахъ. Такимъ образомъ теперь, когда и частныя училища, наравнѣ съ народными, были устроены и подчинены строгому надзору, совершилось полное и всеобщее преобразованіе училищъ С. Петербургской Губерніи. Не льзя не замѣтить, что успѣху этого дѣла весьма много содѣйствовалъ Янковичь де-Миріево. Занимаясь приготовленіемъ учителей, надзоромъ за училищами, составленіемъ учебниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сочинялъ разнаго рода наказы и уставы по части учебной. Дѣятельный и опытный умъ его вездѣ водворялъ порядокъ и благоустройство. Императрица, признательная къ его заслугамъ, пожаловала ему прямо чинъ Коллежскаго Совѣтника и орденъ Владиміра 4 степени. Коммиссія Народныхъ Училищъ дорожила его трудами, вполнѣ одобряла всѣ его представленія; чтобы доставить ему возможность приносить еще бо́льшую пользу своими трудами въ общемъ устройствѣ учебной части, уволила его сначала отъ должности Директора Народныхъ Училищъ С. Петербургской Губерніи, а потомъ отъ должности Главнаго Народнаго Училища и предоставила ему исключительно исполненіе собственныхъ порученій. И на этомъ поприщѣ Янковичь продолжалъ дѣйствовать съ прежнимъ рвеніемъ. Благодаря его усиліямъ, важнѣйшія учебныя книги, необходимыя для

Главныхъ Народныхъ Училищъ, были составлены къ половинѣ 1786 г (*). Находясь сначала при Коммиссіи для особыхъ порученій, онъ завѣдывалъ канцелярскою частію училищъ; наблюдалъ за дальнѣйшимъ составленіемъ руководствъ, изданіемъ географическихъ картъ, кромѣ того имѣлъ еще время составить Сравнительный Словарь разныхъ языковъ, Сокращеніе изъ Русской Исторіи Штриттера съ 3 небольшими картами при немъ и Всемірную Исторію, расположенную этнографически. 11 Генваря 1796 года онъ Высочайше утвержденъ былъ Членомъ Коммиссіи Училищъ, а 4 Декабря 1798 пожалованъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника съ производствомъ, сверхъ получаемаго жалованья, по 2 тысячи р. ежегоднаго пансіона изъ суммы Коммиссіи Народныхъ Училищъ. Здѣсь, кромѣ обязанности присутствовать при общихъ разсужденіяхъ о дѣлахъ, на Янковича возложены были сношенія со всѣми Приказами по части училищъ, особенный надзоръ за Учительскою Семинаріею, наблюденіе за составленіемъ руководствъ, за переводами съ иностранныхъ языковъ и приготовленіе общихъ отчетовъ о состояніи училищъ, для поднесенія Государю Императору. Такова была дѣятель-

(*) Всѣхъ учебныхъ пособій и руководствъ, изданныхъ Коммиссіею къ половинѣ 1786 г., было 27, а именно: 1) Таблицы для складовъ Церковной и гражданской печати; 2) Букварь; 3) Прописи; 4) Сокращенный Катихизисъ; 5) Пространный Катихизисъ; 6) Книга о должностяхъ человѣка и гражданина; 7) Священная Исторія; 8) Изъясненіе Воскресныхъ Евангелій; 9) Зрѣлище Вселенныя; 10 Ариеметика; 11 Краткая Россійская Грамматика, сокращенная изъ Грамматики Барсова Пахомовымъ; 12) Математическая Географія; 13) Всеобщая Географія, 1 часть; 14) Краткая Россійская Географія; 15) Пространная Россійская Географія; 16) Всеобщая Исторія, 1 часть; 17) Геометрія; 18) Механика; 19) Физика; 20) Естественная Исторія, составленная отдѣльно a) изъ Минералогіи, b) Ботаники, c) Зоологіи; 21) Правила для учащихся; 22) Правила для учащихъ; 23) Глобусы земной и небесный (2-хъ форматовъ, большіе и малые); 24) 2 карты Европы и Америки; 25) Карта Россійская; 26) Ручной атласъ Европы; 27) Ручной атласъ Россіи.

ность этого удивительнаго человѣка. Онъ же занимался сочиненіемъ проектовъ и уставовъ училищныхъ, и всѣ его занятія носили на себѣ печать ума свѣтлаго и сильнаго. По образованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Янковичь былъ Высочайше назначенъ Членомъ Главнаго Правленія Училищъ. По этой новой должности онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новаго Устава учебныхъ заведеній; имъ обработана была часть Устава: объ управленіи Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ. Тяжкая болѣзнь, постигшая Янковича въ Октябрѣ 1803 года, положила конецъ его плодотворной дѣятельности къ общему сожалѣнію его сослуживцевъ и воспитанниковъ Учительской Семинаріи, высоко цѣнившихъ его рѣдкій умъ и теплую, возвышенную душу.

5 Августа 1786 г. былъ Высочайше утвержденъ новый общій Уставъ Народныхъ Училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно открыть Главныя Народныя Училища въ 26 Губерніяхъ и въ томъ числѣ, въ Вологодской, Олонецкой, Архангельской, Новгородской и Псковской (*); въ каждое изъ нихъ отправлено было по 4 учителя: 2 для высшихъ и 2 для низшихъ классовъ на счетъ 6,000 рублей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ изъ Собственнаго Кабинета въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Коммиссіи. Генералъ-Губернаторамъ 12 Августа дано было предписаніе озаботиться приготовленіемъ всего не-

(*) Губерніи эти были слѣдующія: 1. С. Петербургская, 2. Московская, 3. Ярославская, 4. Вологодская, 5. Владимірская, 6. Костромская, 7. Олонецкая, 8. Архангельская, 9. Казанская, 10. Вятская, 11. Нижегородская, 12. Пензенская, 13. Пермская, 14. Саратовская, 15. Симбирская, 16. Рязанская, 17. Тамбовская, 18. Орловская, 19. Курская, 20. Воронежская, 21. Тульская, 22. Калужская, 23. Тверская, 24. Новогородская, 25. Псковская и 26. Смоленская. Послѣ слѣдующаго выпуска собственно уже изъ Учительской Семинаріи, Указомъ 3 Ноября 1788 г. велѣно было открыть Главныя Народныя Училища въ остальныхъ Губерніяхъ: Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Могилевской, Новгородъ-Сѣверской, Черниговской, Кіевской, Харьковской, Казанской, Уфимской, Колыванской, Подольской и Иркутской.

обходимаго для открытія Главныхъ Училищъ въ губернскихъ городахъ къ 22 Сентября текущаго года.

Съ изданіемъ Устава Народныхъ Училищъ 5 Августа 1786 года, начинается 1-й періодъ Исторіи учебныхъ заведеній, принадлежащихъ теперь къ С. Петербургскому Учебному Округу. Съ этого времени Народныя Училища получили правильное и однообразное существованіе, постепенно расширяясь и распространяясь въ разныхъ мѣстахъ Имперіи. Періодъ этотъ продолжается до начала 1803 года, когда вновь образовавшимся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изданы были предварительныя правила народнаго просвѣщенія, замѣнившія Уставъ 1786 г., и училища подчинены были Учебнымъ Округамъ. По Уставу 5 Августа 1786 г. Народныя Училища были 2-хъ родовъ: Главныя, состоящія изъ 4 классовъ, въ губернскихъ городахъ, и Малыя изъ 2 классовъ, въ уѣздныхъ городахъ. Всѣ эти училища, также частные пансіоны и школы въ Губерніи, должны были находиться въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Предсѣдатель Приказа былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Попечитель Училищъ своей Губерніи, дѣлавшій однакожъ распоряженія по училищамъ съ согласія Генералъ-Губернатора. Для непосредственнаго управленія Главнымъ Народнымъ Училищемъ и училищами всей Губерніи, избирался Директоръ Народныхъ Училищъ, опредѣляемый и утверждаемый въ этой должности Генералъ-Губернаторомъ. Какъ начальникъ училищъ, онъ долженствовалъ быть «любитель Наукъ, порядка и добродѣтели». По дѣламъ, касающимся до училищъ, онъ засѣдалъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и ежегодно два раза, по окончаніи каждаго учебнаго теченія или курса, представлялъ въ Приказъ вѣдомости, по предписанной формѣ, о состояніи всѣхъ Народныхъ Училищъ, частныхъ пансіоновъ и школъ, находящихся въ его вѣдѣніи. Для надзора за Малыми Училищами въ уѣздныхъ городахъ, Попечитель избиралъ изъ городскихъ жителей — Смотрителя, который по дѣламъ училищнымъ принималъ ежемѣсячные рапорты учителей и посылалъ ихъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для врученія Директору. Высшая правительственная власть по училищамъ сосредо-

точнялась въ Коммиссіи Народныхъ Училищъ, которой подчинены были Приказы по управленію училищами. По отчетамъ, присылаемымъ изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Коммиссія составляла общую вѣдомость о состояніи всѣхъ училищъ и должна была подносить ее въ концѣ каждаго года на Высочайшее разсмотрѣніе. Хозяйственною частію училищъ завѣдывали также Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Предметы преподаванія въ Малыхъ и Главныхъ Народныхъ Училищахъ назначены были слѣдующіе:

А. *Въ Малыхъ Училищахъ:* Въ 1 классѣ: чтеніе и письмо, знаніе цифръ, церковныхъ и Римскихъ чиселъ, Сокращенный Катихизисъ и Священная Исторія; первоначальныя правила Грамматики Русской. Во 2 классѣ: Пространный Катихизисъ безъ доказательствъ изъ Священнаго Писанія, чтеніе книги «О должностяхъ человѣка и гражданина», 1-я и 2-я часть Ариѳметики, повтореніе Священной Исторіи и первоначальныхъ правилъ Русской Грамматики, Чистописаніе и Рисованіе.

В. *Въ Главныхъ Народныхъ Училищахъ:* Предметы въ первыхъ двухъ классахъ тѣ же, какія и въ Малыхъ Народныхъ Училищахъ, съ тою разницею, что во второмъ классѣ Главнаго Народнаго Училища проходится только 1-я часть Ариѳметики, а въ Малыхъ — 1-я и 2-я. Это сдѣлано было, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы множеству учениковъ, оканчивающихъ ученіе свое въ Малыхъ Училищахъ, доставить необходимыя въ общежитіи свѣдѣнія въ полномъ курсѣ Ариѳметики. Кромѣ того въ Малыхъ Народныхъ Училищахъ не учили иностраннымъ языкамъ, которые преподавались въ Главныхъ Народныхъ, начиная съ 1 класса. Эти иностранные языки были: Латинскій и одинъ изъ сосѣднихъ иностранныхъ языковъ. *Въ 3 классѣ:* Пространный Катихизисъ съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, чтеніе и изъясненіе Евангелій, 2 часть Ариѳметики, Русская Грамматика съ упражненіями въ правописаніи, начало Всеобщей Исторіи, Всеобщей Географіи, Русской Географіи и Чистописаніе. *Въ 4 классѣ:* Русская и Всеобщая Географія, Математическая Географія съ задачами на глобусѣ,

Русская и Всеобщая Исторія, Русская Грамматика съ упражненіями въ письменныхъ сочиненіяхъ, употребительныхъ въ общежитіи, какъ-то: въ письмахъ, счетахъ, росписяхъ и тому подобномъ, основанія Геометріи, Механики, Физики, Естественной Исторіи и Гражданской Архитектуры (для упражненія въ послѣдней требуется черченіе плановъ) и Рисованіе.

Чтобы доставить учителямъ возможность слѣдить за Наукою и объяснять ученикамъ удовлетворительно свои предметы, при Главныхъ Народныхъ Училищахъ назначались по Уставу: 1) Библіотека, особенно съ книгами касающимися главныхъ учебныхъ предметовъ. 2) Собраніе естественныхъ произведеній изъ всѣхъ 3-хъ царствъ Природы. 3) Собраніе геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ орудій, чертежей и моделей для изъясненія Архитектуры и Механики. Метода преподаванія опредѣлена была для учителей первыхъ двухъ классовъ въ руководствѣ, особенно съ этою цѣлію изданномъ, для учителей высшихъ классовъ — въ предисловіи къ книгамъ, изданнымъ Коммиссіею для употребленія въ Училищахъ, и для учителей иностранныхъ языковъ — въ особенномъ наказѣ, приложенномъ къ Уставу. Въ Уставѣ указаны были общія обязанности Учителей Главныхъ и Малыхъ Народныхъ Училищъ. Онѣ касаются методы и порядка преподаванія, надзора за учениками, обращенія съ ними, содержанія пансіонеровъ, отношенія къ начальству и Обществу. Императрица, въ мудрой заботливости о благѣ возникающихъ заведеній, не желала ничего оставить на произволъ наставниковъ: все было взвѣшено и поставлено въ строгія границы: это было особенно важно въ то время, когда училища были еще новы, обращали на себя общее вниманіе и порядкомъ, основательностію ученія, успѣхами учащихся должны были возбудить къ себѣ довѣріе общества. Посему не только учители, но и учащіеся снабжены были особенною инструкціею, заключавшеюся въ небольшой книжкѣ: «Правила для учащихся». Книгу эту читали въ классѣ для упражненія въ чтеніи и такимъ образомъ въ памяти ученика врѣзывались наставленія, какъ вести себя въ классѣ и внѣ класса,

чтобы привыкнуть къ порядку и благонравію, и такимъ образомъ сдѣлаться полезнымъ членомъ общества. Учители, бывшіе до сихъ поръ частными людьми, на основаніи Устава, стали считаться въ дѣйствительной службѣ, и потому получили права на награды, пріобрѣтаемыя усердною службою.

Изложивъ предварительно сущность Устава Народныхъ Училищъ 5 Августа 1786 г., Авторъ переходитъ къ историко-статистическому обозрѣнію состоянія Училищъ въ Губерніяхъ: С. Петербургской, Новогородской, Псковской, Архангельской, Олонецкой и Вологодской, въ теченіе перваго періода ихъ правильнаго существованія, и раздѣляетъ это обозрѣніе по принятому имъ плану на три части: Учебную, Правительственную и Хозяйственную.

22 Сентября 1786, въ день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, были открыты Главныя Народныя Училища въ Новѣгородѣ, Псковѣ, Архангельскѣ, Петрозаводскѣ и Вологдѣ. Открытіе это совершено было съ возможною торжественностію, приличною важности дѣла, въ присутствіи мѣстныхъ Губернскихъ Начальствъ, высшаго Духовенства и почетнѣйшихъ жителей городовъ. Огромное вліяніе должны были они оказать на будущую судьбу нашего Отечества: благомыслящіе люди понимали это и, привѣтствуя новыя заведенія, ознаменовали открытія ихъ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями въ ихъ пользу.

Будучи разсадниками народнаго образованія въ Губерніяхъ, Главныя Народныя Училища необходимо должны были содѣйствовать распространенію училищъ. И дѣйствительно, при помощи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, мало по малу начали возникать въ Уѣздахъ одно за другимъ Малыя Училища. Въ теченіе 17 лѣтъ до 1803 года основано было вновь 28 Малыхъ Народныхъ Училищъ и 6 Сельскихъ. Самое большое развитіе имѣли Главныя Народныя Училища, на которыя, какъ на центральныя училища Губерніи, обращено было особенное вниманіе Приказовъ. Не такъ прочно было существованіе Малыхъ Народныхъ Училищъ; многія изъ нихъ были близки къ паденію, а нѣкоторыя и совсѣмъ уничтожились. Причины, препятствовавшія ихъ развитію, заключались съ одной стороны въ

недостаточности средствъ Приказа къ содержанію ихъ и съ другой, въ предубѣжденіи жителей противъ Наукъ и особенно противъ методы ученія, принятой въ Народныхъ Училищахъ. Приказы, будучи ограничены въ своихъ доходахъ, съ трудомъ содержали Главныя Народныя Училища, предоставивъ Малыя на попеченіе Городскихъ Думъ. Послѣднія, въ свою, очередь жаловались на скудость средствъ и часто входили въ Приказъ съ представленіями о закрытіи Малыхъ Училищъ; безъ сомнѣнія, скудость средствъ здѣсь была только предлогомъ, а главная причина заключалась въ нежеланіи имѣть народныя школы: Малое Училище стоило такъ не много городу, что и самые бѣдные жители легко могли бы поддержать его, если бы хотѣли.

Приведя къ общему итогу число Училищъ, вошедшихъ въ составъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Авторъ находитъ, что при образованіи Округа въ 1803 г. было:

Въ С. Петербургской Губерніи: Въ столицѣ: Учительская Семинарія, Главное Народное Училище, Главное Нѣмецкое Училище, 12 Малыхъ Народныхъ Училищъ и 28 частныхъ пансіоновъ и училищъ (въ томъ числѣ Нѣмецкія Училища Св. Анны и Екатерины). Въ Уѣздахъ: 13 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Новогородской Губерніи: Главное Народное Училище и 6 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Псковской Губерніи: Главное Народное Училище и 5 Малыхъ Народныхъ Училищъ.

Въ Архангельской Губерніи: Главное Народное Училище и 2 Малыя Народныя Училища.

Въ Вологодской Губерніи: Главное Народное Училище и 3 Малыя Народныя Училища.

Въ Олонецкой Губерніи: Главное Народное Училище и 3 Малыя Народныя Училища.

Всего же поступило въ вѣдѣніе Округа: 1) Главныхъ Народныхъ Училищъ 7 (въ томъ числѣ Главное Народное Училище Нѣмецкое). 2) Малыхъ Народныхъ Училищъ 44 (въ томъ числѣ Гатчинская 4-классная школа). Частныхъ школъ и пансіоновъ 28 (всѣ въ столицѣ).

Всѣ Народныя Училища, какъ Главныя, такъ и Малыя, были только учебными, а не воспитательными заведеніями. Исключеніе остается за Учительскою Семинаріею въ столицѣ и за Главнымъ Новогородскимъ Училищемъ. Сюда же надобно отнести Главное Народное Училище Нѣмецкое и частные пансіоны въ столицѣ.

Учительская Семинарія, отдѣлясь отъ С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища 22 Сентября 1786 г., продолжала отдѣльно свое существованіе, приготовляя учителей въ Главныя Народныя Училища. Она состояла собственно изъ казенныхъ воспитанниковъ, пользовавшихся готовымъ содержаніемъ и жившихъ въ казенномъ домѣ подъ присмотромъ особеннаго Директора, которымъ назначенъ былъ Надворный Совѣтникъ Кохъ. Непосредственный надзоръ за Семинаріею Коммиссія Училищъ предоставила себѣ. Кромѣ предметовъ Главнаго Народнаго Училища, здѣсь введено было еще преподаваніе Греческаго языка. Курсъ ученія раздѣленъ былъ на два разряда: Математическихъ и Историческихъ Наукъ. Всѣ воспитанники учились тѣмъ и другимъ, но обязаны были обращать особенное вниманіе на предметы одного какого нибудь разряда. Въ этомъ раздѣленіи видно уже нѣчто похожее на университетскіе факультеты.

Преподавателями въ Учительской Семинаріи, по отдѣленіи ея отъ Главнаго Народнаго Училища, остались Профессоры С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища, куда опредѣлены были Учителями лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ 1786 году воспитанниковъ Семинаріи. Въ 1789 году и въ Учительской Семинаріи, по уменьшеніи Студентовъ, Профессоры были уволены и замѣщены, для сбереженія казны, учителями изъ собственныхъ ея воспитанниковъ, достаточно къ тому приготовленныхъ. Между этими новыми учителями является Зябловскій, съ честію продолжавшій въ послѣдствіи свою многолѣтнюю и полезную дѣятельность въ званіи Профессора Педагогическаго Института и С. Петербургскаго Университета. Число воспитанниковъ Учительской Семинаріи было непостоянно; Коммиссія то увеличивала, то уменьшала его, смотря по

открывавшейся надобности въ Учителяхъ. Выпускъ перваго курса собственно Учительской Семинаріи въ началѣ 1789 г. состоялъ изъ 64 воспитанниковъ; всѣхъ выпусковъ въ Учительской Семинаріи съ 1786 г. было четыре; послѣдній относится къ концу 1801 года. Въ теченіе 15-лѣтняго существованія Семинарія приготовила для учительскихъ должностей 275 человѣкъ; да до 1786 г. приготовленныхъ было 150, всего 425. Эти цифры убѣдительнѣе всего доказываютъ пользу и важность этого воспитательнаго заведенія.

Другимъ воспитательнымъ заведеніемъ въ теченіе этого періода былъ пансіонъ при Главномъ Народномъ Училищѣ въ Новѣгородѣ. Въ 1794 г. Тайный Совѣтникъ Зиновьевъ обязался отъ имени неизвѣстной особы въ теченіе 10 лѣтъ жертвовать ежегодно въ Новгородскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія по 1500 рублей съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы получали содержаніе и учились въ Главномъ Народномъ Училищѣ самыя бѣдныя дворянскія дѣти, преимущественно Валдайскаго и Крестецкаго Уѣздовъ. 2 Августа 1794 г. открытъ былъ такой пансіонъ на 12 человѣкъ дѣтей въ домѣ Главнаго Народнаго Училища. Но, по особеннымъ обстоятельствамъ, пансіонъ этотъ существовалъ только до 8 Генваря 1808 г., когда Директоръ Училищъ Куницкій объявилъ, что, по усилившейся дороговизнѣ, воспитанники не могутъ быть долѣе содержимы за опредѣленную ихъ сумму. Такимъ образомъ пансіонъ Зиновьева, послѣ $13\frac{1}{2}$ лѣтъ существованія, самъ собою уничтожился.

Главное Нѣмецкое Училище Св. Петра, какъ уже выше сказано, преобразовано было въ 1784 по образцу Русскаго. Здѣсь введена была та же самая метода ученія и употреблялись тѣ же самыя руководства, только переведенныя на Нѣмецкій языкъ. Кромѣ приходящихъ воспитанниковъ были въ немъ пансіонеры на полномъ содержаніи и полупансіонеры, пользовавшіеся только столомъ; всѣ они содержались на свой счетъ за условную плату; число ихъ въ разное время показать трудно: не будучи опредѣлено, оно безпрерывно измѣнялось. То же самое надобно сказать о числѣ пансіонеровъ въ частныхъ пансіонахъ и даже о числѣ самыхъ частныхъ пансіоновъ; впослѣдствіи, въ теченіи

времени отъ 1786 до 1803 г. колебалось между 20 и 30, доходя до 28 и опускаясь до 21; слѣдовательно, сравнительно съ прежнимъ, число это нѣсколько уменьшилось, что происходило отъ учрежденія и большаго развитія Народныхъ Училищъ.

По уставу, Главныя Народныя Училища должны были имѣть при себѣ фундаментальную библіотеку съ книгами, относящимися къ преподаваемымъ предметамъ, кабинетъ Естественныхъ произведеній, собраніе геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ орудій, чертежей и моделей по части Архитектуры и Механики; но на самомъ дѣлѣ учебныя пособія при Главныхъ Народныхъ Училищахъ были слишкомъ скудны въ теченіе всего этого періода: потому что Приказы, обязанные заботиться объ умноженіи ихъ, не имѣли на то никакихъ средствъ и съ трудомъ могли удовлетворять даже текущимъ нуждамъ учебныхъ заведеній. Вся дѣятельность Приказовъ въ этомъ отношеніи ограничивалась тѣмъ, что они выписывали изъ книжной лавки, находившейся при Коммиссіи Училищъ, учебныя руководства и разсылали ихъ, по назначенію Директоровъ, для продажи по училищамъ. Деньги, выручаемыя за это, Приказы отправляли въ уплату въ книжную лавку, состоявшую при Коммиссіи Училищъ. Коммиссія же Народныхъ Училищъ, озабоченная содержаніемъ Учительской Семинаріи и изданіемъ учебныхъ книгъ и пособій, не имѣла также возможности постоянно содѣйствовать своими средствами къ умноженію библіотекъ и кабинетовъ при Главныхъ Народныхъ Училищахъ. Съ ея стороны въ 1786 г., при открытіи Главныхъ Народныхъ Училищъ, оказано уже было важное пособіе Приказамъ, состоявшее въ безденежной разсылкѣ по училищамъ учебныхъ книгъ и пособій на 10,595 р. 54 к. Кромѣ того Коммиссія постоянно разсылала учебныя книги въ Приказы въ долгъ и съ уступкою 20%. Исключеніе дѣлала она только для Учительской Семинаріи, находившейся въ ея непосредственномъ вѣдѣніи, а потому библіотека и учебныя пособія Учительской Семинаріи были сравнительно богаче всѣхъ Главныхъ Народныхъ Училищъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ положительныхъ данныхъ для точнаго

определенія книгъ и учебныхъ пособій Учительской Семинаріи и С. Петербургскаго Главнаго Народнаго Училища. Но если сравнимъ и то, что, какъ извѣстно намъ, было въ нихъ, съ библіотеками и учебными пособіями Главныхъ Народныхъ Училищъ Новогородскаго, Псковскаго, Вологодскаго, Олонецкаго и Архангельскаго, то увидимъ явное преимущество на сторонѣ Учительской Семинаріи. Мало того, что библіотеки въ нихъ были скудны, но и состояли еще не изъ тѣхъ книгъ, какія нужны были для преподавателей. Большая часть книгъ пожертвована была въ пользу Училищъ разными лицами и помѣщена въ библіотеки на этомъ основаніи, а не въ слѣдствіе надобности въ нихъ. Кабинетовъ Физическаго и Естественныхъ Наукъ или со всѣмъ не было, или они были ничтожны, какъ это можно видѣть изъ описи учебныхъ пособій за 1803 годъ.

«Учители во всѣхъ Училищахъ Губерніи С. Петербургской и въ Главныхъ Народныхъ Училищахъ Новогородской, Псковской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской были изъ воспитанниковъ Учительской Семинаріи; преподаватели же для Малыхъ Училищъ, на основаніи Устава, въ Губерніяхъ этихъ приготовлялись при Главныхъ Народныхъ Училищахъ. Они были преимущественно изъ воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій, которые, по сношенію Гражданскихъ Губернаторовъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ, присылались въ Главныя Училища для приготовленія къ учительскимъ должностямъ. Считаясь въ дѣйствительной службѣ, учители могли пользоваться и всѣми служебными правами, получали жалованье, назначенное по штату, и производились въ чины за отличіе. При представленіяхъ учителей къ производству въ чины, Коммиссія Народныхъ Училищъ руководствовалась слѣдующими основаніями: Учители высшихъ 2 классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ представлялись къ чину 9 класса по выслугѣ 10 лѣтъ; Учители низшихъ 2 классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ и Малыхъ Училищъ, по выслугѣ 8 лѣтъ могли получить чинъ 14 класса, по выслугѣ 18 лѣтъ—чинъ 12 класса, по выслугѣ 24 лѣтъ—чинъ 9 класса. Дальнѣйшее производство въ чинъ Коллежскаго Ассессора шло на общемъ основаніи, соотвѣтственно

состоянію; не Дворяне (Учителей изъ Дворянъ почти не было) могли получить его чрезъ 12 лѣтъ. Такимъ образомъ до чина Коллежскаго Ассессора Учители высшихъ классовъ Главныхъ Народныхъ Училищъ должны были служить 22 года, а низшихъ 36 лѣтъ. Этимъ послѣднимъ чиномъ опредѣлялся и срокъ службы: раньше полученія его Учители не могли оставить своей службы, безъ особеннаго разрѣшенія Коммиссіи Народныхъ Училищъ. Необходимость заставила Коммиссію прибѣгнуть къ этой послѣдней мѣрѣ: приготовленіе учителей стоило ей большихъ издержекъ и, главное, трудно было въ то время замѣстить учительскія мѣста, особливо въ высшихъ классахъ Главныхъ Училищъ. Кромѣ чиновъ, за усердную службу, учители получали, хотя очень рѣдко, денежныя награды, большіе похвальные листы и позволеніе носить шпагу; послѣднія два отличія относились къ тѣмъ, которые не имѣли еще права на полученіе чиновъ. Награды эти, за исключеніемъ денежныхъ, возбуждая честолюбіе и доставляя нѣкоторый вѣсъ учителямъ въ глазахъ общества, не содѣйствовали однакожъ къ улучшенію матеріальнаго ихъ состоянія, чрезвычайно тягостнаго. Учители Малыхъ Училищъ и низшихъ классовъ Главныхъ Училищъ заняты были цѣлую недѣлю, не исключая даже послѣобѣденнаго времени въ Среду и Субботу. Учители предметовъ въ высшихъ классахъ Главныхъ Училищъ имѣли не менѣе 23 часовъ въ недѣлю; только учитель иностранныхъ языковъ занятъ былъ 18 часовъ. Жалованье, назначенное по штату за эти продолжительныя занятія, требовавшія полнаго и постояннаго вниманія, было слишкомъ недостаточно, особенно для учителей семейныхъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка цѣнность всѣхъ вещей у насъ значительно увеличилась отъ упадка денежнаго курса, а жалованье осталось прежнее. Уменьшеніе штатныхъ окладовъ Приказами для сокращенія издержекъ и неточность въ выдачѣ жалованья увеличивали и безъ того затруднительное положеніе учителей. Съ трудомъ пропитываясь и не имѣя свободы перейти въ другую службу, учители, въ случаѣ смерти, оставляли семейства свои въ совершенной нищетѣ: вдовамъ и сиротамъ ихъ не была

еще неназначена пенсія; да и сами учители не имѣли права на нее въ случаѣ, если бы они, за дряхлостію или болѣзнію, принуждены были оставить службу; прибавимъ къ этому, что учительское званіе не пользовалось должнымъ уваженіемъ со стороны общества; не мудрено, что всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, раждали охлажденіе къ должности даже и во многихъ изъ тѣхъ учителей, которые сначала принимались за нее охотно; метода, введенная Янковичемъ, постепенно упадала; правиламъ преподаванія, приложеннымъ въ видѣ предисловій къ руководствахъ, не слѣдовали; учители обратились къ легчайшему и, какъ легче всего было учить механически, то все ученіе, за немногими исключеніями, ограничилось наконецъ задаваніемъ уроковъ для выучки наизусть и безучастнымъ выслушаніемъ выученнаго; въ училищахъ утвердился даже особенный тонъ отвѣтовъ на распѣвъ, доказывающій въ отвѣчающемъ непониманіе того, о чемъ онъ говоритъ; учители и ученики такъ привыкли къ этому распѣву, что тѣ и другіе мѣшались, какъ скоро тонъ вопроса или отвѣта перемѣнялся. Обращая вниманіе на состояніе учителей въ этомъ періодѣ, не должно упускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что въ учители поступали не по собственной охотѣ, а по назначенію Епархіальнаго начальства воспитанники изъ Духовныхъ Семинарій. При назначеніи легко можно было ошибиться, и потому часто занимали учительскія мѣста люди неспособные, безъ всякой любви къ своему дѣлу и, что еще хуже, нерѣдко люди предосудительнаго поведенія; послѣдніе, служа дурнымъ примѣромъ для своихъ воспитанниковъ, портили ихъ нравственность, возбуждая въ молодыхъ ихъ сердцахъ неуваженіе къ почтенному званію наставника. Къ чести Учительской Семинаріи надобно сказать, что учители неспособные или предосудительнаго поведенія выходили изъ нея рѣже, чѣмъ изъ Губернскихъ Училищъ. Строгій выборъ, бдительный надзоръ за Студентами и заблаговременное исключеніе изъ Учительской Семинаріи неспособныхъ отвращали отъ училищъ много зла, которое принесли бы съ собою недостойные наставники. Не смотря на все это, были однакожь преподаватели, которые не только

посвящали себя съ безкорыстнымъ усердіемъ и любовію дѣлу воспитанія юношества, но и занимались, сверхъ службы, собираніемъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и составленіемъ Естественныхъ Кабинетовъ изъ мѣстныхъ камней и травъ. Труды нѣкоторыхъ преподавателей Учительской Семинаріи и Главнаго Народнаго Училища въ столицѣ, болѣе или менѣе замѣчательные, Коммиссія нашла даже достойными напечатанія и выдала Авторамъ, для поощренія другихъ, денежныя награды».

Народныя Училища въ теченіе этого періода успѣли утвердиться на прочномъ основаніи; постоянное умноженіе учащихся съ каждымъ годомъ доказываетъ ясно, что въ обществѣ нашемъ число людей, чувствовавшихъ потребность въ образованіи, увеличивалось. Изъ представленной Авторомъ сравнительной таблицы видно, что число учащихся въ 1786 году (годъ основанія училищъ въ Губерніяхъ) было 3709, въ 1796 г. (годъ смерти Императрицы Екатерины) — 5420 и въ 1802 (годъ, предшествовавшій учрежденію Учебныхъ Округовъ) — 5503. Посему въ теченіе 16 лѣтъ прибыло учащихся 1794. Въ какой мѣрѣ происходило это приращеніе, видно изъ другой таблицы, показывающей отношеніе народонаселенія Губерній, составлявшихъ С. Петербургскій Округъ, къ числу учащихся за 1786 и 1802 годъ. Именно, вмѣсто отношенія 642 : 1, бывшаго въ 1786 году, является въ 1802 г. болѣе благопріятное — 507 : 1. «Показаніе это вѣрно только въ отношеніи народныхъ училищъ и частныхъ пансіоновъ; но вообще число учащихся было значительнѣе, если принять въ соображеніе спеціальныя заведенія столицы, Духовныя Семинаріи и училища, не входившія въ планъ сего «Обозрѣнія», и число получившихъ домашнее воспитаніе, неизвѣстное по неимѣнію данныхъ. Итакъ, принимая съ этою оговоркою выведенныя отношенія за вѣрныя, мы должны замѣтить однакожъ, что справедливѣе было бы, вмѣсто общаго отношенія народонаселенія Губерній къ числу учащихся, взять отношеніе народонаселенія однихъ только городовъ къ числу учащихся въ нихъ: потому что въ теченіе этого періода совсѣмъ почти не было сельскихъ училищъ, за исключеніемъ четырехъ, существовав-

шихъ временно въ Новогородской Губерніи». Послѣднее отношеніе будетъ гораздо благопріятнѣе, именно: въ 1786 г. — 84 : 1, и въ 1802 — 69 : 1.

Учащіеся преимущественно были мужескаго пола; въ С. Петербургской Губерніи въ 1796 г. изъ 3902 учащихся было 759 женскаго пола; слѣдовательно на 5 мальчиковъ приходилась одна дѣвочка. Въ Новогородской Губерніи въ 1803 г. въ числѣ 507 учащихся было только 23 женскаго пола: въ Псковской Губерніи число это было еще ничтожнѣе, а въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской совсѣмъ не видно учащихся женскаго пола. Учащіеся въ столицѣ и въ С. Петербургской Губерніи, по состоянію своему, принадлежали большею частію къ дѣтямъ купцевъ, мѣщанъ, солдатъ, крестьянъ, придворныхъ служителей; дѣтей Дворянъ и благородныхъ сравнительно было мало; въ 1801 г. изъ 4136 учащихся дѣтей Дворянъ и благородныхъ обоего пола было только 670 (мужескаго пола 447, женскаго пола 123), мѣщанъ и купцевъ 1053, крестьянъ и солдатъ 1092; остальные были дѣти придворно-служителей, приказныхъ и церковныхъ причетниковъ. Почти такое же отношеніе представляютъ другія Губерніи; въ Новогородской въ 1803 г. изъ 507 учащихся, Дворянъ и благородныхъ было только 67 чел. (считая въ томъ числѣ пансіонеровъ Зиновьева при Главномъ Народномъ Училищѣ), купцевъ и мѣщанъ 371: остальные — дѣти приказныхъ, солдатъ и крестьянъ. Выводы эти показываютъ, что весьма немногіе изъ Дворянъ и благородныхъ учились въ Народныхъ Училищахъ въ теченіе этого періода, а посѣщали ихъ люди низшихъ званій. Этимъ объясняется и ничтожное число оканчивавшихъ курсъ ученія: обыкновенно дѣти, едва выучившись читать и писать, оставляли училища.

Сдѣлавъ историко-статистическое обозрѣніе состоянія учебной части Народныхъ Училищъ въ этомъ періодѣ, Авторъ переходитъ къ хозяйственной части оныхъ. Хозяйственная часть училищъ, какъ упомянуто выше, лежала на Приказахъ Общественнаго Призрѣнія. Они не имѣли особаго училищнаго капитала и должны были содержать училища изъ общихъ своихъ доходовъ, за исключеніемъ

только весьма незначительныхъ другихъ источниковъ; большимъ пособіемъ для Приказовъ служили также пожертвованія частныхъ лицъ. Имѣя огромные расходы по управленію всѣми богоугодными заведеніями, Приказы стѣснялись въ содержаніи училищъ и потому изыскивали всѣ возможныя средства къ сокращенію издержекъ. Для облегченія они приняли на себя хозяйственную часть только Главныхъ Народныхъ Училищъ, содержаніе же Малыхъ предоставили Городскимъ Думамъ, собиравшимъ деньги на этотъ предметъ съ общества. Статьи расходовъ заключались въ жалованьѣ Директорамъ и учителямъ, наймѣ домовъ, содержаніи ихъ, отопленіи, освѣщеніи, снабженіи Училищъ книгами и учебными пособіями, бумагой, карандашами и т. п.

Изъ обзора помѣщеній учебныхъ заведеній видно, что весьма многія училища не имѣли еще собственныхъ домовъ, а потому должны были довольствоваться помѣщеніемъ въ частныхъ домахъ, неудобнымъ и тѣснымъ до такой степени, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ учители не могли даже имѣть квартиръ, назначенныхъ для нихъ по штату.

Чтобы видѣть яснѣе, какъ трудно было для Приказовъ содержаніе Училищъ, Авторъ представляетъ на-примѣръ расходы С. Петербургскаго Приказа по училищамъ. Въ 1793, 1794, 1795, 1796, 1797 г. содержаніе училищъ С. Петербургской Губерніи стоило Приказу въ совокупности 120,343 р. 53³/₄ к., считая на каждый годъ круглымъ числомъ отъ 25,000 до 23,000 р. Въ помощь себѣ Приказъ долженъ былъ, на основаніи Высочайшаго Указа, получить изъ Городской Думы въ теченіе этихъ 5 лѣтъ 50,000; значитъ остальные 70,343 р. 53³/₄ к. нужно было употребить изъ своихъ суммъ. Но Городская Дума, отзываясь неимѣніемъ денегъ, за всѣ эти 5 лѣтъ прислала вмѣсто 50,000 только 9,000 р.: посему все почти содержаніе училищъ въ теченіе этого времени падало на счетъ Приказа; уже послѣ настоятельныхъ и многократныхъ требованій остальныя 41,000 р. уплачены были въ Приказъ Думою въ разные сроки къ концу 1800 г.

За тѣмъ Авторъ переходитъ къ правительственной части. При изложеніи Устава 5 Августа 1786 года показанъ способъ управленія Народными Училищами; теперь онъ замѣчаетъ только нѣкоторыя отступленія отъ Устава и недостатки этого управленія, побудившіе къ измѣненію его. «Подобно тому, какъ Смотрители были люди несвѣдущіе въ Наукахъ, и Директоры нерѣдко имѣли самое поверхностное образованіе, а нѣкоторые изъ нихъ принадлежали даже къ людямъ сомнительнаго поведенія. Прибавимъ къ этому уже замѣченное нами выше, что большая часть изъ нихъ занята была другими должностями по гражданской службѣ, которыя они считали важнѣе и выгоднѣе для себя. Какъ на начальниковъ училищъ, достойныхъ полнаго уваженія, можно указать въ этомъ періодѣ на Директоровъ С. Петербургскихъ Училищъ Ѳ. И. Янковича, О. П. Козодавлева, С. Б. Струговщикова и И. И. Ростовцева, Новогородскихъ Училищъ — В. Й. Преклонскаго и Архангельскихъ — В. М. Сильвестрова. Изъ нихъ Струговщиковъ и Ростовцевъ были извѣстны, какъ превосходные правители, а потому Коммиссія Училищъ часто употребляла ихъ съ пользою для разныхъ порученій, особенно по устройству хозяйственной части училищъ; оба они одинъ за другимъ были главными Казначеями при Коммиссіи и имѣли въ полномъ своемъ вѣдѣніи Щукинскій домъ, приносившій по ихъ старанію значительный доходъ казнѣ».

Представивъ за тѣмъ списокъ Директоровъ Училищъ нынѣшняго С. Петербургскаго Учебнаго Округа, бывшихъ въ теченіе періода съ 1783 по 1810 г., Авторъ замѣчаетъ: «Нѣтъ надобности говорить о томъ, какое вредное вліяніе имѣлъ на училища неудачный выборъ Директоровъ. Коммиссія дѣлала Губернаторамъ возраженія противъ этого зла; ей отвѣчали, что въ Губерніяхъ трудно было найти хорошихъ Директоровъ. Тогда со стороны Коммиссіи предложено было, чтобы Губернаторы, въ случаѣ неимѣнія въ виду достойныхъ людей для мѣстъ Директорскихъ, относились къ ней и что она будетъ помѣщать на эти мѣста отличнѣйшихъ изъ учителей Главныхъ Народныхъ Училищъ. То же самое подтверждено было въ Высочайшемъ Указѣ 20

Іюня 1801 г. Независимо отъ неудачнаго выбора Смотрителей и Директоровъ, въ самомъ управленіи Училищами заключался важный недостатокъ: не было единства въ дѣйствіяхъ, важнаго въ дѣлѣ народнаго образованія. Сколько было Губерній, столько, можно сказать, и отдѣльныхъ Училищныхъ Округовъ; при такомъ раздробленіи, Коммиссіи трудно было дать общее направленіе всѣмъ училищамъ, ей подвѣдомственнымъ. Замѣтимъ при томъ, что Приказы, по множеству разнородныхъ занятій своихъ, не могли обращать всего своего вниманія на училища. Ясно чувствовалась необходимость большей сосредоточенности и совершенной отдѣльности училищнаго Правительства, тѣмъ болѣе, что училища значительно размножились и наступило время дальнѣйшаго ихъ развитія. Этой необходимости удовлетворило образованіе особаго Министерства Народнаго Просвѣщенія 8 Сентября 1802 года и скоро за тѣмъ отдѣльныхъ Учебныхъ Округовъ».

Въ слѣдующей статьѣ мы познакомимъ съ содержаніемъ послѣдней части сочиненія Г. Воронова.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

(Окончаніе).

Б. Древности, находящіяся въ разныхъ Губерніяхъ:

Московскія.

VI. *Московскія мѣщанскія слободы.* Русскіе мѣщанскіе поселки и даже самое названіе *мѣщанинъ* едва ли существовали до 1488 года; Карамзинъ пишетъ (1), что въ самое это время Намѣстникъ Новогородскій Яковъ Захарьевичь казнилъ и повѣсилъ много житыхъ людей, которые хотѣли убить его, а затѣмъ еще прислалъ въ Москву болѣе 8.000 Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцовъ; имъ дали земли и знатная часть ихъ поселена особыми слободами въ Москвѣ (2).

Первые эти поселенцы просили у Московскаго Великаго Князя Іоанна III Васильевича хлѣба, одежды, обуви. «Понеже де мы холопи твои разорены Яшкою Захаровымъ до тла, пограблены до наготы (3)». Великій Князь опредѣлилъ выдавать присыльнымъ Новогородцамъ хлѣбное *помѣсячно*, доколѣ въ обзаводѣ сами исправятся. *Мѣсячная* эта выдача назвалась *мѣсяшною* или *мѣщаною*, и съ того вре-

---

(1) Ист. Гос. Росс. Т. VI стр. 132.

(2) 1-е 2-я и 3-я *Мѣщанскія* улицы.

(3) Рукопись Кн. Голицына.

мени получило свое начало *мѣщанство* (1). Всѣ эти люди, по древнему праву завоеванныхъ, отданы были въ холопство Московскимъ военачальникамъ. Послѣдніе подарили всѣхъ своихъ невольныхъ слугъ свободою, съ тѣмъ однакожь *чтобы имъ, не возвращаясь на родину, остаться городовыми слобожанами* (кто куда припишется), а до обжива быть отъ господъ *Мѣщанниками* (2)».

Къ этой первой основѣ Русскаго мѣщанства, время отъ времени присоединялись Дворяне; избѣгавшіе службы, и чрезъ то терявшіе права на Дворянство, равно безмѣстные или безграмотные люди изъ духовнаго званія, и наконецъ освобождаемые изъ холопства плѣнники и потомство ихъ, люди кабальные и прочіе отпущенники какъ помѣщичьи, такъ и церковные, получавшіе всегда *на первые года обзаведеній мѣщанину.*

Бо̀льшая часть изъ всѣхъ этихъ людей, называвшихъ себя не *мѣщанниками*, а горожанами, занимались какими-нибудь мастерствами; изъ нихъ были: пекари, ткачи и прочихъ ремеслъ люди. Расторговываясь, они рѣдко поступали въ купечество, и такимъ образомъ, съ помощію достатка, хотя и не достигали степени Московскаго боярства, но имѣли всѣ способы быть *гостями* иногородными.

Каждая изъ слободъ *мѣщанниковъ* управлялась своимъ старшиною или *гловаремъ;* подъ вѣдомство этого *гловаря* избирались обществомъ *старосты, сотенники, пятидесятники* и *десятники.* Въ началѣ все это походило на какое-то древнее братство, извѣстное и у Славяно Руси подъ названіемъ *Братовщинъ-Слобожанъ.* Изъ нѣкоторыхъ современныхъ дѣловыхъ бумагъ видно, что всѣми городскими слободами (въ каждомъ городѣ особо) завѣдывалъ *Городничій-*

(1) Тамъ же. Впрочемъ, другія производятъ мѣщанъ отъ мѣстности (замѣщенія); но *мѣщана* или *отсыпное* и теперь еще у нашихъ помѣщиковъ въ дѣйствіи.

(2) Рукопись Кн Голицына, гдѣ также замѣчено, что въ послѣдствіи времени многіе изъ *Мѣщанниковъ* исходатайствовали для себя прежнія *права свои*, и несли *честное* служеніе при Великихъ Князьяхъ, а потомъ и при Царяхъ Московскихъ.

Боярина: онъ почти самовластно, именемъ Князя или Царя, распоряжалъ всею массою этихъ людей.

Весьма замѣчательно преданіе (1), что *каждый отдѣлъ* Московскихъ слобожанъ имѣлъ свою Полицію, и всѣ вообще городовыя слободы дружно держались собственной полицейской системы, такъ напр. *Окольничій*, завѣдывавшій слободою *Поварскою*, отвѣчалъ за порядокъ; но. въ случаѣ надобности, сносился съ Окольничимъ слободы *Конюшенной*, а этотъ съ *Мѣщанскимъ*, тотъ съ *Кречетниковскимъ* и такъ далѣе; *десятники*, имѣя свои десятки на перечетѣ, тотчасъ доставляли самыя вѣрныя свѣдѣнія *Сотеннымъ*, Сотенные — *Головамъ* (2), а Головы—*Боярамъ-Окольничимъ*. Такимъ образомъ всякое народное или даже семейное происшествіе и всякая надобность скоро обнаруживались, и тотчасъ доходили къ Княжей или Царской Думамъ. Въ случаѣ на кого-либо несправедливыхъ подзоровъ или нападокъ, каждый изъ Окольничихъ держалъ въ своемъ околодкѣ *отетой*, и если ему другими Окольничими не давалось вѣры, Окольничій вносилъ свое дѣло и свое мнѣніе прямо въ Думу Царя или Великаго Князя, гдѣ и держался по самой святой правдѣ-истинѣ общій приговоръ Боярскій. А тутъ уже, по былой народной рѣчи: «только что держись неправда (3)».

VII. *Московское урочище Хлыново*. Вятку покорили и вскорѣ послѣ того заселили подъ Москвою слободу изъ Вятчанъ; ихъ съ незапамятныхъ временъ называли *Хлыновцами*, барышниками. Строгій начальникъ ихъ былъ Князь Ухтомскій *Волкъ*. Домъ Волка Ухтомскаго былъ въ слободѣ на Вражкѣ

Нынѣшнее Московское урочище Хлюново явно свидѣтельствуетъ о поселеніи Хлыновцевъ, объ ихъ свободѣ цыганской, какъ ее называли. Тутъ подъ Овражками сво-

(1) По разсказу Капитана временъ Императрицы Анны, Владиміра Ильича Писарева.

(2) Переиначеннымъ изъ Славянскихъ *Глоссарей*.

(3) Влад. 1842 № 48.

дилась Московская нѣмецкая конница. На *Смоленскомъ* полѣ (1) бывала пробная скачка (2).

Городъ Хлыновъ получилъ свое названіе отъ забѣглыхъ въ землю Вятскую Новогородцевъ. Первое населеніе Хлынова было въ 1174 году при Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ.

Замѣчательно, что въ Хлыновѣ, по образцу Вятичей, ковали желѣзныя стрѣлы.

Хлыновцы имѣли и собственныхъ своихъ Князей, или Старшинъ, которые именемъ народа водили переговоры съ Новымъгородомъ, Владиміромъ, Тверью, Москвою и, когда нужно тѣмъ или другимъ властямъ, обязывались ставить имъ помощь, впрочемъ весьма рѣдко вѣрную (3).

VIII. *О Московской Царь—пушкѣ.* Царь-пушка наиболѣе извѣстна подъ именемъ Дробовника. Слово Дробовникъ можно производить отъ глагола *дробить*. Коренное ея названіе Царь-пушка принадлежитъ ей не собственно по ея огромности, какъ многіе полагаютъ, а по девизу: на ней изображенъ самъ Царь. По девизамъ именуются всѣ древнія пушки, о чемъ свидѣтельствуютъ находящіяся на нихъ изображенія и при нихъ названія самыхъ орудій, какъ-то: Онагръ, два Троила, Аспидъ, Единорогъ, Волкъ, Персъ, Гамаюнъ, Орелъ, Левъ, Василискъ, Буйволъ. На каждой изъ этихъ пушекъ находится изображеніе, которое поименовано и буквально.

На Царь пушкѣ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь изображенъ верхомъ, въ коронѣ, съ скипетромъ въ рукѣ и съ вѣнцомъ вокругъ главы. Надписи слѣдующаго содержанія:

Первая:

Повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича Государя Самодержца всея ве-

(1) Такъ называлось это поле по монастырю *Смоленскія* Богоматери, что нынѣ церковь Ѳеодора Студійскаго, близъ Никитскихъ воротъ.

(2) Ватск. 1846 № 40.

(3) Тамъ же № 41.

ликія Россіи; при его Благочестивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ:

Вторая:

Слита бысь сія пушка въ преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7094 (1586) *въ третье лѣто государства его. Дѣлалъ пушку пушечьной литецъ Андрей Чеховъ.*

Третья — возлѣ изображенія Царя:

Божіею милостію Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь Государь и самодержецъ всея великія Россіи.

Царь-пушка длиною $7^1/_2$ аршинъ; поперечникъ отверзтія дула 1 аршинъ $4^3/_4$ верш.; вѣсу въ ней (какъ значится изъ высѣченной на ней вглубь надписи) 2,400 пудъ; ядро 120-пудоваго калибра (*).

Архангельскія.

IX. *Орлецкая крѣпость.* Около 1342 года, сынъ Новогородскаго Посадника Лука Варѳоломеевъ, собравъ шайку удальцовъ, отправился въ Заволочье на добычу. При содѣйствіи Емчанъ, жителей села Емецкаго, донынѣ существующаго, онъ построилъ на берегу Двины, въ 30 верстахъ отъ города Холмогоръ, каменное укрѣпленіе, названное городокъ *Орлецъ*, и взялъ на щитъ всю Двинскую страну. Не ограничиваясь этимъ, онъ послалъ сына своего Онцифора (Онисифора), бывшаго въ послѣдствіи Новогородскимъ Посадникомъ, на Вагу въ Шенкурскій уѣздъ, а самъ съ 300 человѣкъ своей дружины пошелъ грабить селенія. Жители вооружились и убили его. Вѣсть о смерти Луки произвела мятежъ въ Новѣгородѣ. Чернь Новогородская, приписывая смерь Луки наущенію бывшаго тогда въ Новѣгородѣ Посадникомъ Ѳедора Даниловича и брата его Андрея, вооружилась на нихъ, разграбила ихъ домы и имѣнія, и принудила самихъ искать спасенія въ бѣгствѣ изъ города. Построенное Лукою укрѣпленіе существовало 56 лѣтъ, до 1398 года. За годъ до сего времени, жители Заволочья или Двинской страны покорились Великому Князю Московскому Василію Димитріевичу, сыну

(*) Калужск. 1842 № 19.

героя Донскаго. Новогородцы жаловались на Двинянъ Великому Князю; но онъ не принялъ челобитья, пославъ для управленія Двинскою страною своего Намѣстника Князя Ѳеодора Ростовскаго. Новгородъ, еще не признавшій власти Великаго Князя Московскаго, вооружился на Двинянъ, и послалъ въ страну ихъ Воеводами Посадниковъ Тимоѳея Юрьевича, Юрія Димитріевича и Василія Сипца съ 3,000 войска. Двиняне вооружились подъ предводительствомъ Княжескаго Намѣстника, и засѣли въ Орлецкой крѣпости. Цѣлый мѣсяцъ Новогородцы осаждали эту крѣпость; наконецъ, разрушивъ стѣны, взяли ее приступомъ, и захватили въ плѣнъ Князя Ростовскаго и Двинскаго Воеводу Ивана Никитича. Крѣпость разрушили до основанія, и снова покорили Двинскую страну. Намѣстника княжескаго отпустили въ Москву, а Воеводу Двинскаго въ Новѣгородѣ сбросили съ моста въ Волховъ.

Близъ Павиловской деревни и нынѣ видны развалины Орлецкой крѣпости—часть каменной стѣны и остатки вала, окружающаго поля Павиловской деревни. Глубокій ровъ, существующій и понынѣ, вѣроятно, служилъ для снабженія водою крѣпости въ осадное время (*).

Астраханскія.

X. *Ахтуба и Астрахань.* Между Астраханскими Калмыками есть преданіе объ Ахтубѣ или мѣстѣ древней столицы Хана Золотой Орды.

Во времена владычества Татаръ, жилъ въ Золотой Ордѣ мудрый Ханъ. Столица его находилась на рѣкѣ, которая была такъ узка, что Ханскіе верблюды, стоя на одномъ берегу, могли щипать траву на другомъ. Ханъ отправилъ людей къ Волгѣ рыть каналъ для соединенія этой рѣчки съ главною рѣкою т. е. Волгою. Когда каналъ былъ вырытъ, вода, впущенная въ него, потекла съ такою быстротою, что представляла при впаденіи бѣлый холмъ, по Татарски *актуба*. Это выраженіе осталось названіемъ рѣки, и она сдѣлалась полноводною.

(*) Волог. 1846 № 28.

До сихъ поръ еще достовѣрно не опредѣлено мѣсто древней Астрахани — Цитрахана или Балангіара. Можетъ быть, она и не находилась постоянно на одномъ мѣстѣ до перенесенія на настоящее; можетъ быть, была и на правомъ берегу Волги, на Шареномъ Бугрѣ, или на мѣстѣ селенія Селитрянаго.

Множество протоковъ и ериковъ, разрѣзывающихъ узкую полосу земли между Волгою и Ахтубою, не показываютъ ничего подобнаго каналу: всѣ эти протоки весьма однообразны, хотя иногда многіе изъ нихъ териятъ значительныя измѣненія въ половодье. На Волгѣ образовался постепенно длинный островъ, который нынѣ почти весь уже заселенъ и обстроенъ. Самая Волга, въ теченіе двухъ столѣтій, до того измѣнила свое теченіе, подавшись къ Западу, что оставила подъ стѣнами Астрахани большое пространство своего прежняго дна, на которомъ стоитъ отдѣльная большая часть нынѣшняго города, называемая Коса. Эти значительныя перемѣны, происшедшія въ самый короткій промежутокъ времени, позволяютъ допускать, что теченіе и величина рѣкъ въ этомъ краю очень много измѣнились. Въ настоящее время русло Ахтубы довольно обширно, чрезмѣрная же узкость рѣки, опредѣляемая преданіемъ, конечно, не что иное, какъ фигура Восточнаго краснорѣчія.

Если это преданіе имѣетъ основаніемъ истину, то должно предположить каналъ при истокѣ Ахтубы около Царицына, отъ котораго мѣста протокъ этотъ носилъ свое имя. Преданіе говоритъ, что на этой рѣкѣ находилась древняя столица Золотой Орды. Вообще признаютъ мѣстомъ ея нынѣшнее село Селитряное. Здѣсь ли или выше стоялъ городъ, рѣшить не такъ легко; но должно допустить съ полнымъ вѣроятіемъ, что она до перенесенія на нынѣшнее мѣсто находилась на Ахтубѣ.

Не льзя думать, чтобы это былъ обширный городъ. Цитраханъ или Балангіаръ, — столица и единственный городъ Орды, — былъ, по всей вѣроятности, не что иное, какъ постоянное мѣсто жительства Хановъ и ихъ сановниковъ, и состоялъ изъ немногихъ зданій, подобно Ханской ставкѣ въ нынѣшней Букеевской Киргизской Ордѣ, а прочіе обитатели

вели кочевую жизнь, и жили въ кибиткахъ. Олеарій, бывшій въ Астрахани въ 1636 г., описывая Татаръ, говоритъ, что, по покореніи Астрахани Русскими, они были выселены на мѣсто нынѣшняго Царевскаго селенія, гдѣ въ его время жили въ кибиткахъ, и со скотомъ своимъ перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Мѣстоположеніе въ окрестностяхъ Ахтубы весьма отлично отъ береговъ Волжскихъ: тамъ почва производитъ въ большомъ количествѣ хорошую траву, и слѣдовательно эти мѣста способнѣе многихъ другихъ въ въ Астраханскомъ краѣ для скотоводства: посему весьма вѣроятно, что Татары кочевали въ мѣстахъ по Ахтубѣ, а въ центрѣ ихъ кочевья находилась ставка Ханская. Но здѣсь часто тревожили ихъ Калмыки, или, какъ пишетъ Олеарій, Болгарскіе Татары, что продолжали дѣлать даже и позже, когда Астрахань была уже занята Русскими. Зимой, когда рѣка Уралъ или Яикъ замерзала, Калмыки приходили чрезъ нее грабить жителей Орды. Послѣ покоренія, Татарамъ выдавалось отъ Русскаго Правительства оружіе на все зимнее время для защищенія отъ Калмыковъ; а лѣтомъ, когда рѣки препятствовали послѣднимъ вторгаться, оружіе опять у нихъ отбиралось. Вѣроятно, такимъ образомъ разоряемые Татары вынуждены были перенести городъ или Ханскую ставку съ Ахтубы на другое мѣсто, и избрали для этого настоящее, какъ болѣе защищенное отъ набѣговъ: ибо нынѣшняя Астрахань, занимавшая тогда только часть Заячьяго Бугра, была окружена съ трехъ сторонъ непроходимыми болотами и лѣсами, чрезъ которые Калмыкамъ не такъ удобно было проходить, да и самая Волга представляла, такъ сказать, подъ рукой выгоды, какихъ не имѣли Татары на Ахтубѣ.

Во время покоренія Астрахани Русскими, жители жили въ землянкахъ на Заячьемъ Бугрѣ, откуда всѣ были переселены на мѣста, лежащія къ Югу отъ города; а Ханъ имѣлъ укрѣпленное жилище на мѣстѣ нынѣшней слободы Огурчевской (названіе, испорченное изъ слова Янгурчеевъ городокъ).

Все это увѣряетъ, что Татары, ведя жизнь кочевую, не имѣли обширнаго города, а древняя Астрахань—Цитрахань

или Балангіаръ была подобна городку Янгурчея, послѣдняго Астраханскаго Хана—не больше, какъ Ханская ставка; по выгодамъ, какія представляла мѣстность на Ахтубѣ, она находилась на берегу этой рѣки, въ средоточіи кочевья Татаръ Золотой Орды, и, быть можетъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находятъ признаки древнихъ Татарскихъ зданій—цвѣтные кирпичи, и гдѣ стоитъ селеніе Селатрянное (*).

Витебскія.

XI. *Древніе камни съ надписями, въ р. Двинѣ, близъ Полоцка и Дисны.* Отъ Полоцка до Дисны въ Западной Двинѣ находятся камни съ высѣченными на нихъ крестами и Славянскими надписями.

Первый камень, называемый *Борисомъ*, лежитъ въ Двинѣ въ пяти верстахъ ниже Полоцка, близъ лѣваго берега, противъ рва, называемаго Пророшокъ и имѣнія Герахты, лежащаго на правомъ берегу рѣки. Вышина камня отъ дна до $4^3/_4$ арш.; длина 6, а окружность 16 аршинъ. Онъ состоитъ изъ краснаго гранита; поверхность его надъ водою, по причинѣ образовавшихся трещинъ, шароховата. Этотъ камень, или отъ напора льда, или отъ обрушившагося грунта, опрокинулся такъ, что пьедесталъ креста обращенъ вверхъ. Пьедесталъ состоитъ изъ трехъ ступеней; по лѣвой сторонѣ креста видны буквы І. Х. (Іисусъ Христосъ), по правой *ника*; внизу въ трехъ строкахъ Славянскими буквами: «*Господи поможи рабу своему Борису*».

Второй камень лежитъ въ Двинѣ въ пяти верстахъ ниже города Дисны, близъ праваго берега, между деревнями Наковники, по правой рукѣ, и Осиновкою, по лѣвой сторонѣ рѣки. Гранитъ сѣрый, кругловатый, длиною 6, вышиною надъ водою 3, въ окружности 18 аршинъ. Хотѣли разорвать его порохомъ; но, какъ говоритъ народъ, онъ не поддался, и при этомъ повреждена верхняя оконечность креста. На восточной сторонѣ камня высѣченъ съ пьедесталомъ крестъ объ одномъ лучѣ съ листьями по угламъ; вѣрно вверху были буквы І. Х.; ниже по лѣвой сторонѣ видны буквы

(*) Астрах. 1846 № 31.

Н. I., по правой К. А., (т. е. *ника*, побѣждай); еще ниже по обѣимъ сторонамъ въ двухъ строкахъ Славянская надпись: «Господи помози рабу своему Борису».

Стрыйковскій, Лѣтописецъ Литвы, плывя Двиною въ 1576 году изъ Витебска въ Динаминдъ, въ пяти верстахъ отъ Дисны видѣлъ камень съ Русской надписью: «Вспомози Господи раба своего Бориса сына Гинивилова». Нынѣ около Дисны нѣтъ камня съ подобною надписью: онъ или уничтоженъ, или тотъ самый, который описанъ выше; Стрыйковскій же, вѣроятно, въ надписи самъ прибавилъ слова: «сына Гинивилова», для показанія, чьимъ сыномъ былъ Борисъ.

Третій самый большій камень, сѣраго гранита, лежитъ на срединѣ Двины, въ семи верстахъ ниже Дисны, между помѣстьями Болотки съ правой и Повянужною съ лѣвой стороны рѣки; высота его отъ дна 4, въ окружности 31 аршинъ. Онъ тоже перевернутъ пьедесталомъ вверхъ. На ровной плоскости его начертанъ большой Греческій крестъ съ двумя лучами; вся длина его 4 аршина и 5 вершковъ; верхній лучь 1 аршинъ и 3 вершка, нижній 16 вершковъ; пьедесталъ вышиною 1 аршинъ и 6 вершковъ, шириною 1 арш. и $9^1/_2$ вершковъ. Подъ верхнимъ лучемъ креста, по лѣвой сторонѣ, видны Греческія буквы, означающія *Іисусъ*, по правой *Христосъ*; подъ нижнимъ лучемъ *ника*; еще ниже въ двухъ строкахъ по обѣимъ сторонамъ Славянская надпись очень неясная. На пьедесталѣ въ кругѣ есть три насѣчки въ родѣ буквы *т*, навѣрно изображающія черепъ, который обыкновенно рисуется въ низу Греческаго креста.

Четвертый, самый меньшій камень, лежитъ поперекъ рѣки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега, близъ устья р. Повянужки, впадающей въ Двину, на одной и той же линіи съ предыдущимъ; онъ состоитъ изъ краснаго гранита; длина его $2^1/_2$ арш., ширина 2, толщина $^3/_4$ аршина. Поверхность плоская; на ней насѣченъ крестъ длиною въ 2 аршина на крутомъ пьедесталѣ (*).

(*) Витебск. 1846 № 14.

Стрыйковскій, сократитель его хроники Коядовичь, за ними Стебельскій и въ настоящее время Г. Нарбутъ, составитель приведенной статьи въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и Г. Подберезскій (въ Иллюстраціи 1848 года, въ статьѣ объ этихъ же камняхъ) утверждаютъ, что камни поставлены Борисомъ, сыномъ Гинвилловымъ, Княземъ Полоцкимъ. Литовскимъ Историкамъ нужно было утверждать, что Литовскій Князь Мингайло основалъ Княжество Литовско-Полоцкое, гдѣ и княжилъ сынъ его Гинвилло, внукъ Борисъ и такъ далѣе; но уже доказано фактами, что это Княжество небывалое, и по хронологіи Стрыйковскаго выходитъ, что внукъ Гинвиллы родился за 25 лѣтъ прежде рожденія своего отца.

Владимірская.

XII. *Въ уѣздѣ Владимірскомъ курганъ стана Батыева.* На 17 верстѣ отъ Владиміра къ Суздалю, близъ села Борисовскаго, на правой сторонѣ, у самой дороги, находится курганъ или земляная могильная насыпь, которую не могли совершенно изгладить протекшія надъ нею шесть столѣтій. Недалеко отъ с. Борисовскаго существуетъ село Батыево. На мѣстѣ этого села, по преданію, былъ расположенъ станъ войска, когда, въ 1238 году 2 Февраля, Батый, обложивъ трехсоттысячнымъ войскомъ Владиміръ, отрядилъ часть его съ Воеводой Булундаемъ къ Суздалю, и этотъ городъ, не имѣя возможности долго сопротивляться, потерпѣлъ разореніе: соборная церковь, княжескій дворецъ, монастырь Св. Димитрія (нынѣ приходская церковь) и многіе другіе были разграблены и сожжены, кромѣ одного — Ризы Положенія Божіей Матери, въ которомъ проводила дни свои дочь Великаго Князя Черниговскаго Михаила Всеволодовича, Ѳеодулія, въ иночествѣ Евфросинія. Ея молитвамъ приписываютъ чудесное избавленіе этой обители. Должно полагать, что насыпной курганъ покрываетъ прахъ какого-либо знатнаго воина изъ войска Батыева (*).

(*) Нижег. 1847 № 68.

XIII. *Стародубъ, нынѣшній городокъ на Клязьмѣ.* Въ двѣнадцати верстахъ отъ уѣзднаго города Коврова, по теченію Клязьмы, на правомъ берегу, высится колокольня городка Клязменскаго. Близъ сельскаго строенія есть насыпь земляного вала на возвышенномъ мѣстѣ надъ Клязьмою, расположеннаго правильнымъ четвероугольникомъ. Преданіе говоритъ, что тамъ, гдѣ валъ, былъ теремъ какого-то Князя столь высокій, что сверху его видѣлись башни Суздаля; когда теремъ этотъ разрушился, то своею вершиною на другомъ берегу Клязьмы прошибъ землю, отъ чего образовалось озеро, котораго мѣсто указываютъ между семью дубами. Многія мѣстности села носятъ названія торговыхъ рынковъ. Церквей, говорятъ, было семь, но остались только слѣды фундамента церкви Св. Георгія, въ оврагѣ къ перевозу, находящіяся въ полуторѣ верстѣ отъ села. При постройкѣ новаго храма на мѣстѣ прежняго кладбища, на фундаментъ употреблено много могильныхъ камней съ высѣченными именами Князей и Бояръ. На мѣстѣ нынѣшняго Клязменскаго городка былъ въ старину Стародубъ (1). Здѣсь былъ удѣлъ Княжескій: по раздѣленіи Великаго Княженія Суздальскаго между Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ 1218 г., братъ ихъ Димитрій княжилъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ (2). Городъ сей былъ ниже Владиміра 60 верстъ (3). Въ 1238 году, когда, послѣ битвы на берегахъ Сити, палъ Георгій и удалился Батый, Ярославъ, принявъ Великое Княженіе и установивъ благоустройство, отдалъ Суздаль брату Святославу, а Стародубъ Іоанну. Въ 1355 году Димитрій Ѳедоровичъ Стародубскій, праправнукъ Іоанна Всеволодовича, умеръ и погребенъ въ Стародубѣ, а младшій братъ его Іоаннъ Ѳеодоровичъ сѣлъ на Княженіе зимою, и ждалъ цѣлый годъ грамоты Чанибековой, безъ которой не могъ называться Княземъ сего удѣла.

Въ 1363 году, Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, искореняя систему удѣловъ, выгналъ Князей Стародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, а въ 1375

(1) Примѣчанія къ Судебнику Іоанна Васильевича IV.

(2) Исторія Карамзина Т. III, стр. 90; Т. IV, стр. 5, стр. 174 пр. 376.

(3) Книга Большаго Чертежа, стр. 201.

году въ Стародубѣ властвовали уже Намѣстники Московскіе, и ходили на Тверь; въ 1286, въ походѣ подъ Новгородъ, область Стародубская выставляла рать. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ Іоанна Васильевича Грознаго и другихъ Государей именуется онъ Стародубомъ Ряполовскимъ, и былъ отчиною Князей Пожарскихъ, которые происходили отъ Князей Стародубскихъ. Іоаннъ Всеволодовичь родной братъ основателя Нижняго (Св. Великаго Князя Юрія II, убитаго на Сити въ 1238 г.). былъ родоначальникомъ Князей Пожарскихъ, которые прежде владѣли Стародубомъ на Клязьмѣ, какъ удѣльные Князья, а потомъ какъ присяжные Великихъ Князей Нижегородскихъ и Московскихъ. Они владѣли въ послѣдствіи большими помѣстьями въ нынѣшней Владимірской Губерніи, въ окрестностяхъ Стародуба и Суздаля. Жили по большей части въ послѣднемъ, гдѣ въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ и были погребаемы (1).

Послѣднее величіе Стародуба или нынѣшняго Клязминскаго городка процвѣтало до временъ между—царствія, потому что Плещеевъ изъ Суздаля выслалъ на поискъ находившихся тамъ Поляковъ и Казаковъ, которые, 6 Марта 1609 года, овладѣли посадомъ Холуйскимъ и Клязминскимъ городкомъ (2). Съ этого времени онъ утратилъ послѣднюю свою извѣстность (3).

XIV. *Ботикъ Петра Великаго.* Въ началѣ 1691 года Царь осматривалъ въ селѣ Измайловѣ старыя вещи, принадлежавшія дѣду его Никитѣ Ивановичу Романову, и, увидѣвъ ботикъ, приказалъ починить его, и спустить на воду. Ботикъ былъ починенъ Брандтомъ, и на Яузѣ началось первое плаваніе *Дѣдушки Русскаго флота*. Марта 14, 1691 года, *первый Русскій корабль*, небольшая яхта, былъ спущенъ на воду. Брандтъ получилъ приказъ немедленно строить новые корабли. Надлежало выбрать мѣсто для ихъ постройки и плаванія вблизи Москвы. Царю указали на обширное Плещеево озеро, на берегахъ котораго находится Переславль

(1) Нижній Новгородъ и Нижегородцы въ смутное время. П. Мельникова. Въ Отечеств. Запискахъ 1842 г. № 7.

(2) Отписки Суздальскаго Воеводы Плещеева. Свиткѣ 1609 года.

(3) Нижег. 1847 № 40.

Залѣсскій. Голландецъ Арріенъ Меетье устроилъ тамъ верфь, а Петръ велѣлъ построить себѣ небольшой дворецъ въ подгорной деревнѣ Вѣськахъ, и заложилъ два фрегата, изъ коихъ одинъ началъ строить Брандтъ, а за другой принялся самъ Царь. Фрегатъ *Петра плотника* былъ 1 Мая 1692 года спущенъ на озеро, при пальбѣ съ лодокъ и съ берега.

7 Февраля 1722 года Императоръ далъ собственноручный указъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Воеводамъ Переславскимъ:

«Надлежитъ вамъ беречь остатки кораблей, яхты и галеры, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Съ того времени ботикъ находится въ Переславскомъ уѣздѣ близъ озера Плещеева, въ казенномъ имѣніи, при селѣ Вѣськахъ. Въ послѣдствіи имѣніе этого пожаловано въ помѣщичье владѣніе, но ботикъ сохранился въ немъ подъ надзоромъ крестьянъ Вѣськовыхъ.

Въ 1803 году дворянство Владимірской Губерніи соорудило при Вѣськахъ особое зданіе для помѣщенія въ немъ ботика. Тамъ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія Петра Великаго: ботикъ съ остатками старинной оснастки; вещи, принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ, какъ то: мачты, блоки, реи и пр. шесть корабельныхъ разныхъ величинъ якорей и одинъ якорь меньшей величины; желѣзный котелъ; деревянная ступа; четыре чугунныя пушечныя ядра; шесть кузнечныхъ мѣховъ: разныя вещи, какъ то: судовые канаты, войлочныя полсти, употреблявшіяся для подстилокъ на полы въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничныхъ инструментовъ; слюдныя оконничныя рамы; нѣсколько обитыхъ бѣлыми войлоками зимнихъ оконничныхъ ставней; желѣзный механизмъ большихъ боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гиря и пр.; обитый жестью двуглавый орелъ съ короною; образныхъ 22 доски (четвертныхъ или по старому названію *пятницъ*), на коихъ изображеній отъ времени вовсе не видно.

Кромѣ этого, въ домикѣ находится монументъ Петра Великаго, сдѣланный въ маломъ видѣ на подобіе находящагося въ С. Петербургѣ на Сенатской площади. Модель эта сдѣлана изъ алебастра, статуя вызолочена, а камень красками подведенъ подъ мраморъ. Въ ящикѣ пьедестала хранилась книга съ указомъ «Его Императорскаго Величества собственной Его Величества руки о храненіи въ Переславлѣ остатка кораблей, яхты и галеры», а также и другіе указы; нынѣ тамъ хранятся копіи съ указовъ, а подлинная книга находится съ 1834 года въ Переславскомъ Уѣздномъ Казначействѣ.

Со времени устроенія въ 1692 году ботика, спущеннаго на озеро Плещеево Петромъ I, бываетъ каждый годъ крестный ходъ въ шестое воскресеніе по Св. Пасхѣ, изъ Переславскаго Успенскаго собора. Все Духовенство города съ Св. иконами, хоругвями и крестами, спускаясь отъ собора къ мосту на рѣкѣ Трубежѣ, размѣщается на десяти планкоутахъ, и плыветъ съ пѣніемъ канона Св. Пасхи въ озеро, и на самой срединѣ его совершается торжественное водоосвященіе (*).

XV. *Село Кидекша.* На пространствѣ 25 верстъ отъ Суздаля до Боголюбова, по Нерли, считается до 20 разныхъ селеній, въ числѣ которыхъ есть остатки древнихъ городищъ. Къ древнѣйшимъ принадлежитъ село Кидекша, въ четырехъ верстахъ отъ Суздаля на Востокъ, на правомъ берегу Нерли. На этомъ самомъ мѣстѣ былъ станъ или становище Святыхъ Князей Мучениковъ Бориса и Глѣба Владиміровичей. Преданіе также говоритъ, что Кидекша была загороднымъ мѣстопребываніемъ Князей Суздальскихъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Кидекшѣ жилъ Князь Георгій Владиміровичь Долгорукій и нѣкоторыя лица изъ его семейства. Памятникомъ пребыванія здѣсь Долгорукаго осталась каменная церковь, построенная имъ въ 1152 году, въ память и имя Св Мучениковъ Бориса и Глѣба, прославившихъ мѣсто своимъ становищемъ. Въ церкви похоронены нѣкоторыя изъ его дѣтей, именно: Князь Борисъ Георгіевичь, скончавшійся 12 Мая 1159 года: супруга

(*) Влад. 1846 № 36.

Князя Бориса Княгиня Марія, умершая 15 Апрѣля 1161 года, и дочь ихъ Княжна Евфросинія Борисовна, умершая въ 1162 году. Въ нашествіе Татаръ, Кидекша была разорена, и княжеркія жилища истреблены. Внутри церкви находятся двѣ каменныя гробницы, первая на правой сторонѣ въ стѣнѣ задняго угла: на верху ея поставлена деревянная гробница, на которой имѣется слѣдующая надпись «въ лѣто 6667, Мая 12 дня, преставися Благовѣрный Великій Князь Борисъ Георгіевичь Суздальскій, сынъ Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Владиміровича Мономаха Долгорукаго, Братъ же Благовѣрнаго и Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго».. Вторая на лѣвой сторонѣ къ Сѣверу, въ стѣнѣ же; на стоящей тутъ деревянной гробницѣ изображена надпись: «въ лѣто 6669, Апрѣля 15 дня, преставися супруга Благовѣрнаго Великаго Князя Бориса Георгіевича, Благовѣрная и Великая Княгиня Марія». Кромѣ того подъ церковію находится много каменныхъ сводовъ, подъ которыми стоятъ гробницы съ тѣлами неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно Князей. Въ 1675 году была еще цѣла одежда на тѣлѣ Князя Бориса Георгіевича, какъ видно изъ письма Воеды Тимоѳея Савельева къ Стефану Архіепископу Суздальскому (*).

XVI. Въ Шуйскомъ уѣздѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ, а именно: село *Телешово*, недалеко отъ Шуи, гдѣ жилъ Новогородскій купецъ Собакинъ, отецъ третьей супруги Іоанна Грознаго, отъ него волость носитъ теперь названіе *Собакинской*.

Село *Лежнево* было мѣстопребываніемъ Королевы Лифляндской Маріи Владиміровны (въ монахиняхъ Мареа), которая построила женскій Знаменскій монастырь, упраздненный по учрежденіи штатовъ.

Въ с. *Мельнишинахъ*, близъ самой Шуи, жили Князья Шуйскіе, гдѣ и теперь находятся обвалы: народъ разсказываетъ о какомъ-то подземномъ ходѣ подъ р. Тезу въ Шую.

Замѣчательно также *Ивановское городище*, находящееся въ 16 верстахъ отъ Шуи, внизъ по р. Тезѣ, на лѣвомъ крутомъ ея берегу, окруженное валомъ и рвомъ, и заросшее

(*) Влад. 1843 № 42.

дубовою рощею; близъ него есть старинное кладбище, на которомъ находятъ разныя вещи, какъ-то: перстни, серьги, браслетки, выкапываютъ старинныя монеты, похожія на треугольникъ; по такимъ находкамъ можно предположить, что это мѣсто принадлежало обитавшей прежде здѣсь Мордвѣ (1).

Вологодскія.

XVII. *Городокъ Рахлей.* Въ 36 верстахъ отъ Устюга, въ Николаевскомъ Городецкомъ приходѣ, на берегу Паленскаго озера, видны остатки рва, нѣкогда окружавшаго осадный *городокъ Рахлей.* Такихъ городковъ въ старину было много. Главною причиною основанія ихъ были частые и жестокіе набѣги Чуди, истреблявшей первоначальныя, еще малолюдныя колоніи Новгородцевъ на Сѣверѣ. Гораздо позже Двиняне, Вятчане, Татары Казанскіе, Черемиса и нѣкоторыя другія изъ недружелюбныхъ племенъ Сѣвера, а наконецъ шайки Лисовчиковъ, какъ будто по-очереди, дѣлали набѣги на Сѣверныя области Руси. Опасаясь внезапнаго нападенія, жители придумали въ урочныхъ мѣстахъ ставить небольшія крѣпостцы, состоявшія изъ земляного вала, обведеннаго рвомъ, и укрѣпленнаго *городомъ* или тыномъ т. е. поставленными отвѣсно и вверху заостренными бревнами или *нилами*, какъ называютъ ихъ Лѣтописи. Урочища болѣе важныя, кромѣ города, имѣли башни съ бойницами, рубленныя изъ бревенъ или брусьевъ и вездѣ были погреба и тайники, куда, въ случаѣ опасности, жители окрестныхъ селеній хоронили свое имущество, и гдѣ обыкновенно хранились *зелье* т. е. порохъ и орудія. Подробное описаніе Городка Рахлея есть въ сотныхъ писцовыхъ книгахъ временъ царствованія Михаила Θеодоровича (2).

XVIII. *Окаменѣлая баба.* Въ трехъ верстахъ отъ г. Кадникова, подъ Лисьей горой, стоитъ камень, имѣющій форму человѣка, вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Мѣстные жители, по преданію, разсказываютъ, что женщина, жавшая на полѣ,

---

(1) Влад. 1842 № 46.

(2) Волог. 1845 № 38.

просила солнце остановиться въ своемъ теченіи, чтобы по больше сжать; когда солнце не послушалось, женщина произнесла бранныя слова, и за то окаменѣла (1).

Волынскія:

XIX. *Игорева могила.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по почтовой дорогѣ изъ Овруча въ Житоміръ, находится умѣренный курганъ Мѣстное преданіе говоритъ, что онъ насыпанъ Великою Княгинею Ольгой надъ могилою супруга своего В. К. Игоря, убитаго здѣсь въ 945 г. Древлянами (2).

XX. *Ольжинъ колодезь.* Въ Овручскомъ уѣздѣ, на границѣ Словечанскаго имѣнія съ Прибытковскимъ ключемъ находится колодезь, называемый *Ісевжинъ.* По мѣстному преданію, онъ выкопанъ по повелѣнію В. К. Ольги, во время похода ея на Древлянъ (3).

XXI. *Ольгина купальня.* Въ мѣстечкѣ Искорости, древнемъ Коростенѣ, среди р. Уши, лежитъ большой камень, въ срединѣ котораго видно углубленіе, издревле называемое туземцами *Ольжиною купальней.* Говорятъ, что Ольга, завладѣвъ Коростеномъ, купалась на этомъ камнѣ (4).

Гродненскія.

XXII. *Мѣстечко Лишковъ, древній Новогрудекъ* (Navenpille). Недалеко отъ Друсениикъ, близь мѣстечка Лишкова, немного выше его, на лѣвомъ берегу Нѣмана, находится возвышенное мѣсто, когда-то славное въ Исторіи Литовскаго края, а нынѣ почти забытое. Возвышенность эта, господствуя надъ всею окрестностію, окружена съ трехъ сторонъ глубокимъ и широкимъ оврагомъ, съ четвертой примыкаетъ къ лѣвому берегу Нѣмана, и представляетъ теперь еще почти на овальной вершинѣ своей остатки истребленныхъ зданій, ка-

---

(1) Волог. 1843 № 6.

(2) Волынск. 1847 № 19.

(3) Тамъ же № 20.

(4) Тамъ же № 22.

менныхъ стѣнъ и замка. Окрестные жители по Литовски называютъ ее Pilkalnas, т. е. *замковая гора*. На покатости ея, склоняющейся къ Нѣману, сохранилась часть круглой башни изъ огромныхъ камней, связанныхъ известью Жители называютъ ее Milzios Gintuwe—*башню великановъ*, какъ будто бы одни великаны были въ состояніи поднять столь большой величины камни на такую значительную высоту, и сложить изъ нихъ стѣны. Еще примѣтно тайное сообщеніе башни съ замкомъ посредствомъ подземельнаго прохода, простиравшагося до самаго дна рѣки, и служившаго защитою во время осады замка непріятелемъ. Слѣдовательно башня защищала самый подземный ходъ, и служила послѣднимъ убѣжищемъ гарнизону, въ случаѣ взятія замка. Въ башню вовсе не было входа снаружи, а окна въ ней находились на значительной высотѣ, такъ что внутрь можно войти было войти только чрезъ подземельный проходъ или посредствомъ блока.

На горѣ стоялъ древній княжескій замокъ, защищавшій переправу чрезъ Нѣманъ и городъ, на берегу построенный. Когда въ 1044 г. Великій Князь Кіевскій Ярославъ завоевалъ край, называемый Пелузіею Литовскою, то, вѣроятно, и этотъ городъ покорился ему, и достался въ удѣлъ его потомкамъ, которые владѣли Княжествомъ Гродненскимъ. Объ этихъ Князьяхъ извѣстно слѣдующее: отъ Игоря, младшаго сына В. Кн. Ярослава, остался сынъ Давидъ: сынъ Давида Всеволодъ властвовалъ въ Гроднѣ около 1132 года, и отъ брака съ дочерью Владиміра Мономаха оставилъ трехъ сыновей, поочередно въ Гроднѣ княжившихъ, а именно: Бориса около 1150, Глѣба около 1160 и Мстислава около 1183 года. Послѣдній Гродненскій Князь Юрій, сынъ Глѣба, семидесяти-лѣтній старецъ, убитъ въ сраженіи 1241 года, защищая край отъ нашествія Монголовъ (*).

Можно полагать, что на этой горѣ, по мѣстоположенію своему удобной для защиты, одинъ изъ Гроденскихъ

(*) Волын. Лѣт. — Ипатьевъ Лѣтоп. стр. 12, 54, 53, 94, 127, 128. Ист. Гос. Росс. Карамзина, Родословныя таблицы. Нарбута Ист. Лит. Народа. Т. III, стр. 292. IV, стр. 38.

Князей: соорудивъ или возобновивъ оставленное Литовцами укрѣпленіе, назвалъ его *Меньшее новое Гродно*, отъ чего въ послѣдствіи времени могло произойти названіе Новогрудка, по Литовски: Naujas Pillis, короче Nauenpille.

Когда Ердзивиллъ 1, сынъ Князя Монтвилла, около 1065 года, распространилъ власть свою надъ обширнымъ краемъ Литовскимъ, и возвратилъ завоеванныя Славянами области Нерону и Пелузію: то, безъ сомнѣнія, взялъ тогда у Гродненскаго Князя Игоря и замокъ Новогрудокъ, гдѣ живя, постоянно, началъ именоваться Княземъ *на Новогрудкѣ Литовскомъ* (1). Этотъ Новогрудокъ гораздо древнѣе Новогрудка Кривичанскаго, который теперь называется Новогрудкомъ, и обязанъ основаніемъ своимъ въ 1116 году Ярополку, сыну Великаго Князя Владиміра Мономаха (2). Ердзивиллъ 1 княжилъ въ Новогрудкѣ до 1089 года; сынъ его Мингайло въ престарѣлыхъ лѣтахъ скончался около 1192 года, равно какъ и знаменитый В. Кн. Литовскій Рингольдъ.

Изъ Исторіи Литовской извѣстно, что области смежныя съ Пелузіею, собственно Славянскія, за исключеніемъ небольшаго Княжества Дейновскаго, не прежде были присоединены къ Литвѣ, какъ по одержаніи побѣды надъ Монголами, овладѣвшими этими землями. Въ это время Гродно и Новогрудокъ Кривичанскій неоспоримо уже принадлежали Ердзивиллу II, сыну Рингольда. Мендогъ владѣлъ послѣ сими городами, и жилъ въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, гдѣ и сына своего Воишелка посадилъ на Княжество. Литовцы, почерпнувъ эти свѣдѣнія изъ древнихъ источниковъ, безъ критическаго обсужденія, смѣшали два Новогрудка и двухъ Ердзивилловъ.

В. Кн. Мендогъ съ женою своею Мареою короновался не въ Новогрудкѣ Кривичанскомъ, а въ латерѣ близъ Новогрудка Наднѣманскаго или Литовскаго, Nauenpille (3).

Въ исходѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, Тевтонскіе Рыцари неоднократно посѣщали крѣпость Науенпилле, вывѣдывая

(1) Нарбута Ист. Лит. Народа. Т. III. стр. 278.

(2) Ibid.

(2) Гродн. 1846. № 35.

чрезъ своихъ шпіоновъ о мѣстоположеніи ея и дорогахъ, къ ней ведущихъ, которыя и обозначены въ ихъ путевыхъ записках (1). Изъ этихъ записокъ видно, что въ 1381 году рыцари сожгли Навенпильскій замокъ (2).

XXII. *Ятвяги.* Ятвяговъ причисляютъ къ племени Литовскому. Земля Ятвяговъ занимала болѣе пространства, нежели образовавшееся изъ нее Воеводство Подляское, состоявшее изъ трехъ земель: Дрогичинской, Мельницкой и Бѣльской, съ тремя уѣздами Брянскимъ, Тыкоцынскимъ и Суражскимъ. Всѣ Писатели причисляютъ Ятвяговъ къ самымъ воинственнымъ народамъ; они извѣстны были по страшнымъ набѣгамъ на Русь и Польшу, по страстной привязанности къ отечественной землѣ, къ идолопоклонству и дикой отвагѣ. Раздѣленные на погосты, они во время войны соединялись подъ предводительствомъ начальника, именуемаго Лѣтописцами Княземъ или Царемъ. Поражаемые въ набѣгахъ Русскими или Поляками, искали убѣжища въ мрачныхъ лѣсахъ Наревы и неприступныхъ болотахъ Бобра. Владиміръ Св., распространяя завоеванія до предѣловъ Польши, первый перенесъ свое непобѣдимое оружіе въ землю Ятвяговъ. Вскорѣ Польскій Король Болеславъ Храбрый, покоривъ Русскія земли при Бугѣ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть Ятвяжской земли, платившей до того времени дань Русскимъ Князьямъ. Ярославъ Мудрый, вознамѣрясь привести этотъ народъ въ совершенную зависимость, двинулся съ войскомъ въ ихъ землю. Многіе изъ нихъ были отведены плѣнными въ Россію, а въ то же время землю ихъ Ярославъ заселилъ Русскими колонистами, и основалъ города Дрогичинъ, Мельникъ, Брянскъ, а можетъ быть и Бѣльскъ. Въ 1058 и 1060 годахъ, Русскій Князь Изяславъ, проникнувъ въ землю Ятвяговъ, двинулся къ границамъ Пруссіи, гдѣ, набравъ много плѣнныхъ, поселилъ ихъ по рѣкѣ Поротѣ. Во второй половинѣ XII вѣка, Ятвяги пришли

(1) Путевыя записки Wedweiser, или топографическія свѣдѣнія о Литвѣ, собранныя во второй половинѣ XIII и въ XIV вѣкѣ, находятся въ Секретномъ Архивѣ въ Кёнигсбергѣ.

(2) Гродн. 1846. № 36.

въ движеніе. Польскій Король Казиміръ разбилъ ихъ, и подчинилъ своей власти. Вскорѣ Мазовецкіе Князья утвердили надъ ними свое господство. Доведенные до крайности жестокостями Крестоносцевъ, Ятвяги отдались подъ покровительство Казиміра Кулявскаго: при немъ многіе озарились свѣтомъ Христіанскаго ученія. Даніилъ, Князь Галицкій, слѣдуя политикѣ Ярослава Мудраго, желалъ положить конецъ частымъ ихъ вторженіямъ. Театромъ войны содѣлались окрестности Огожи и Буговна. На помощь ему изъ Владиміра прибылъ Василько. Въ сраженіи подъ стѣнами Дрогичина пало множество идолопоклонниковъ, въ томъ числѣ и сорокъ ихъ Князей. Даніилъ остался въ Дрогичинѣ, и оттуда дѣлалъ нападенія на другія земли Ятвяговъ. Поражаемые всюду, они прислали своего вождя Небяста съ предложеніемъ о мирѣ, но война не прекращалась. Послѣ многихъ жестокихъ сраженій, Даніилъ, по совѣту Ящулта, расположился при Наровѣ; а Ятвяги отступили за Олехъ. Вскорѣ непріятели встрѣтились опять, и, разбитые въ сраженіи, обратились въ бѣгство. Во время войны Даніила съ Мендогомъ, Ятвяги вѣроломно перешли на сторону послѣдняго. Это подало поводъ къ новой войнѣ Даніила съ этимъ народомъ. Левъ, братъ Князя Галицкаго, выступивъ противъ непріятелей, предводимыхъ Стекинтомъ или Стелинтомъ, разбилъ ихъ. Приведенные до крайности Ятвяги прислали къ Даніилу Князя Юндвила съ покорностію, обязались служить ему, строить города, и платить дань.

Даніилъ, по заключеніи мирнаго трактата съ Мендогомъ, долженъ былъ уступить ему Брестъ, Мельникъ, Слонимъ, Волковыскъ, Гродно, Новогрудокъ и Бѣльскъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Еще во время войны часть Ятвяговъ рѣшилась искать помощи за Вислою. Казиміръ принялъ ихъ подъ свое покровительство съ условіемъ, чтобы они приняли Вѣру Христіанскую. Это добровольное подданство подтверждено было Папскою буллою. Въ теченіе нѣкотораго времени они опять отдѣлились, и стали безпокоить Польшу безпрестанными набѣгами. Поляки напали на Ятвяговъ въ 1264 году подъ предводительствомъ Болеслава, и разбили. Здѣсь палъ Ятвяжскій Князь Коматъ. Многіе

были отведены въ Польшу плѣнниками и крещены. Нѣкоторые изъ нихъ стали переселяться въ другія земли, и нашли убѣжище у Прусскихъ Судавовъ; но въ 1183 году всѣ были истреблены Крестоносцами. Другіе же, удалившись къ границамъ Литовской Руси, отдались подъ покровительство Воишелка, сына Мендога, а нѣкоторые остались у неприступныхъ береговъ Наревы. Литовскій Князь Нарнмундъ, покоривъ Полѣсье, отдалъ его брату, съ титломъ Князя Ятвяговъ. Со времени занятія этой страны Литовцами, судьба Ятвяговъ до 1569 года или до Уніи соединена была съ судьбою Литвы. Съ того времени Ятвягія составляла отдѣльное Воеводство, и народъ сохранилъ прежнее названіе.

Названія нѣкоторыхъ селеній въ Гродненской Губерніи напоминаютъ имя Ятвяговъ.

Нерѣдко Ятвяги вытѣсняемы были изъ своихъ жилищъ, пока наконецъ не переселились въ Пруссію и въ границамъ собственной Литвы. Опустѣлыя земли занимаемы были другими поселенцами. Часть Ятвяжской земли на Югъ по рѣкѣ Бугу, гдѣ Ярославъ Мудрый первый началъ строить города, заселена Русскими. Кромѣ того, съ одной стороны Половцы, вытѣсненные Татарами, съ другой стороны выходцы изъ Мазовіи заселяли землю Ятвяговъ (*).

Грузинскія.

XXIV. *Мѣдный Грифонъ.* Въ Кахетіи, за Алазанью, не вдалекѣ отъ селенія Напареули, у подошвы горы, въ 1839 г. крестьяне, копая землю, случайно отрыли мѣднаго Грифона. Онъ имѣетъ въ длину поларшина и соразмѣрную толщину. На головѣ этого миѳологическаго животнаго открывается клапанъ, чрезъ который проходила вливавшаяся жидкость для существовавшихъ у язычниковъ возліяній. Голова и грудь у него орлиныя, а туловище и хвостъ львиные.

Грифовъ, какъ принадлежность жертвенника *Солнцева капища*, былъ въ особенномъ почтеніи у Ксинтянъ. По ихъ понятію, онъ былъ любимымъ предметомъ Солнца.

(*) Кіевск. 1845. № 43.

Огнепоклонство, съ представителемъ его Солнцемъ, было религіею Грузинъ не только во времена языческія, но и во времена Христіанства, боровшагося съ нимъ до начала VII вѣка (1). Одно изъ огнищъ цѣло донынѣ въ Тифлисѣ. Оно находится рядомъ съ Петханискою Армянскою церковію. Весьма естественно, что этотъ мѣдный Грифонъ, одинъ только и отысканный въ Грузіи, указываетъ на существованіе въ ней ученія Персидскихъ Маговъ, окончательно упраздненнаго и въ Грузіи и Персіи съ появленіемъ Магометанства. Грифонъ находится нынѣ у Правителя Мингреліи Князя Дадіана (2).

Казанскія.

XXV. *Болгары.* Въ 145 верстахъ къ Югу отъ Казани, на лѣвомъ берегу Волги, лежатъ развалины *Болгаръ*, главнаго города древнихъ Волжскихъ Болгаръ, обширнѣйшія и древнѣйшія развалины изъ всѣхъ, какія находятся въ Россіи. Онѣ заключаются по большей части внутри окруженнаго рвомъ вала, образующаго продолговатый овалъ, котораго окружность составляетъ около 7 верстъ. Вала нѣтъ только на Сѣверной сторонѣ; но здѣсь мѣстность къ Волгѣ, обрывистая и крутая, достаточно защищала городъ.

Замѣчательны двѣ башни и два зданія. Высшая изъ башень лежитъ близь церкви, имѣетъ по большей части форму цилиндрическую и только у основанія осьмиугольную. Винтообразная лѣстница слабо освѣщается небольшими окнами, сдѣланными въ стѣнѣ. Вышина башни до крыши 72 фута; нижній объемъ 80 футовъ. Другая башня къ Юго-Востоку, на разстояніи около 300 футовъ отъ первой, меньше ея, но сходна по виду.

Одно изъ зданій, которое крестьяне называютъ *Судною* или *Черною Палатою*, лежитъ посреди вала. Внѣшность его довольно хорошо сохранилась. Основаніемъ служитъ квадратъ, котораго каждая сторона имѣетъ 24 фута, а вы-

(1) Ист. Груз. Церкви (изд. 2). стр. 42 прим. 88.

(2) Закавк. Вѣстн. 184 . стр. 211.

шина зданія простирается до 38 фут. Здание состоитъ изъ трехъ этажей съ отверзтіями для дверей и оконъ; сверху полукруглый куполъ съ осьмиугольнымъ отверзтіемъ въ срединѣ.

Другое зданіе лежитъ около 600 футовъ къ Югу отъ перваго. Жители деревни называютъ его *Бѣлою Палатою*. Самая большая длина его отъ Сѣвера къ Югу составляетъ около 82 футовъ; ширина у Сѣвернаго конца 36 фут., у Южнаго 25 ф. Внутри отличаютъ въ особенности двѣ комнаты, одну квадратную и другую продолговатую. Первая замѣчательна своимъ устройствомъ: имѣетъ въ каждомъ углу другую квадратную комнату, такъ что средина ея образуетъ широкій крестообразный ходъ, который освѣщается осьмиугольнымъ отверзтіемъ въ срединѣ купола, возвышающагося надъ этимъ ходомъ. Надъ каждой угольной комнатой находятся четыре другіе небольшіе купола, которые также имѣютъ осьмиугольное отверзтіе въ срединѣ, и отчасти уже разрушились. Эти комнаты украшены вверху по стѣнамъ хорошо сохранившимися арабесками, и соединяются съ крестообразнымъ ходомъ дверями, которыя устроены не въ боковыхъ стѣнахъ, а въ углахъ. Каналы, которые идутъ подъ каменнымъ поломъ хода, слѣды водопроводовъ въ стѣнахъ, равно какъ и остатки въ нихъ желѣзныхъ трубъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія о назначеніи зданія для бань. Всѣ эти зданія сложены изъ тесанныхъ камней, частію песчаныхъ, частію известковыхъ.

Есть еще и внутри и внѣ вала очень много остатковъ разныхъ зданій, но уже не такъ хорошо сохранившихся и покрытыхъ отчасти щебнемъ и дерномъ. Подъ щебнемъ часто находятъ серебряныя и мѣдныя монеты и разныя вещи. Въ одномъ зданіи Болгаръ должны быть похоронены многіе Татарскіе святые: потому что и теперь правовѣрные ходятъ къ этимъ развалинамъ на поклоненіе.

Болгары еще въ VII столѣтіи составляли независимый народъ, который обиталъ въ Восточной сторонѣ Волги отъ устьевъ Суры до Каспійскаго моря, былъ въ постоянныхъ войнахъ съ Русскими, и дѣлалъ переселенія къ Черному морю и горному берегу Дуная.

Болгарское Царство процвѣтало особенно въ концѣ XII столѣтія; но по прошествіи этого времени, сильно страдало отъ нападенія Монголовъ, наконецъ въ 1236 совершенно покорено Батыемъ, и присоединено къ Кипчакскому Царству. Потомки Чингисъ-Хана въ этомъ Царствѣ, которыхъ Русскіе называли Ханами Золотой Орды, избрали Болгары своею лѣтнею резиденціею, а Сарай въ низовьяхъ Волги — зимнимъ мѣстопребываніемъ.

Въ концѣ XIV столѣтія, когда Чингисиды вымерли, въ Кипчакскомъ Царствѣ возникли внутреннія смуты. Тамерланъ завоевалъ и опустошилъ его. Сарай былъ разоренъ; Болгары же, кажется, избѣгли совершеннаго разрушенія, и подверглись ему отъ Русскаго Великаго Князя Василія Димитріевича или Іоанна Васильевича Великаго (*).

XXVI. *Жукотинъ.* По Лѣтописямъ мы знаемъ о существованіи у Болгаръ разныхъ городовъ; но гдѣ находился каждый изъ нихъ — достовѣрно неизвѣстно, и только преданіе и привычка утвердили за двумя или тремя мѣстностями мнѣнія, что на нихъ стояли именно тѣ, а не другіе города. Въ предѣлахъ Казанской Губерніи и въ пограничныхъ Уѣздахъ Сибирской Губерніи — Ставропольскомъ и Буинскомъ, встрѣчаются городища во многихъ мѣстахъ; но имена ихъ мало или вовсе не напоминаютъ именъ знакомыхъ по Лѣтописамъ.

Одно замѣчательное Болгарское городище лежитъ въ полуверстѣ отъ деревни Данауровки, въ 6 верстахъ отъ города Чистаго-Поля. Деревня эта, кромѣ настоящаго своего имени, носитъ еще названія *Высокаго-Городка*, *Савина-Городка* и *Жукотина*. Это городище называется Жукотинымъ потому, какъ говорятъ окрестные крестьяне, что «здѣсь былъ въ старину *некрупный городъ Жукотинъ*», т. е. Жукотинъ Болгарскій.

Оно расположено на высокомъ крутомъ мысѣ, образуемомъ съ Сѣвера Камою, а съ Запада ручьемъ Каменный Мостъ. Обѣ эти стороны обрыты, а съ Сѣверной даже сдѣланъ небольшой ровъ. Съ Востока и Юга городище обведе-

(*) Казанск. 1847. № 16.

по тремя валами, изъ которыхъ средній — самый высокій. Валы образуютъ неправильный полукругъ, Восточная половина котораго раздѣлена на четыре отдѣльныя части. Эти разрывы, какъ видно, служили воротами, сообщавшими крѣпость съ самымъ городомъ: потому что съ Восточной стороны и частію съ Южной замѣтны признаки бывшихъ строеній: попадаются кирпичи, черепки, куски перегнившаго дерева. Самыя большія ворота, лучше другихъ сохранившіяся, находятся почти по срединѣ полукруга валовъ, въ Юго-Восточномъ углу городища. Валы и рвы шириною болѣе двухъ саженъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они начинаютъ заростать березнякомъ. Болѣе трехъ четвертей, кромѣ Сѣверо-Западнаго угла, городище распахано. На всѣхъ мѣстахъ выпахиваются кирпичи и черепки, но болѣе въ углу Сѣверо-Восточномъ. Здѣсь находятся и куски перетопившагося стекла и обгорѣлые камни. Это заставляетъ предполагать, что разрушеніе города произведено огнемъ. Признаки огня видны и со внѣшней стороны валовъ, въ направленіи къ Востоку до лѣса, въ недальнемъ разстояніи отъ валовъ. Въ этомъ лѣсу весьма много ямъ: крестьяне называютъ ихъ *батареями*, и полагаютъ, что съ этой стороны были дѣлаемы нападенія на городъ. Противъ городища, на другомъ берегу ручья, находилось кладбище. На немъ еще въ недавнее время стояли надгробные камни

Жукотинъ въ нашей Исторіи въ первый разъ упоминается подъ 1360 годомъ, когда Новогородецъ Анфалъ Никитичь пустился по Волгѣ въ Болгарію, и ограбилъ многіе города, въ томъ числѣ Казань и Жукотинъ. Опустошенію подвергнулся онъ въ 1399 году, Когда Князь Василій Димитріевичь вздумалъ отмстить Татарамъ за разореніе Нижняго Новагорода Царевичемъ Эйтяковъ. Съ этого времени Лѣтописи умалчиваютъ о Жукотинѣ, но подъ 1411 годомъ говорятъ о Князѣ Жукотинскомъ Талычѣ (*).

XXVII. *Могила Меншиковой.* Въ селеніи Услонѣ, на церковномъ погостѣ, погребена супруга извѣстнаго любимца

(*) И. Г. Р. V. 118, 119 прим. 211. И. Р. Н. V. 248. О злодѣйствахъ Татаръ во Владимірѣ См. Никон. Лѣтопис. подъ 1411 годомъ. Казанск. 1847 № 26.

Питрова Александра Даниловича Меншикова, сосланнаго въ заточеніе Петромъ II Алексіевичемъ. Въ дорогѣ, отъ слезъ она лишилась зрѣнія, занемогла и скончалась въ Услонѣ. Мужъ ея самъ выкопалъ могилу, и предалъ землѣ тѣло несчастной страдалицы. Надгробный камень заросъ травою; на немъ была надпись, но уже истреблена временемъ (*).

XXVIII. *Древняя кольчуга.* Въ 1847 году, въ Казанской Губерніи найдена весьма замѣчательная древняя кольчуга. Маіору Пекену ее продалъ крестьянинъ, но скрылъ свое имя, и не сказалъ, гдѣ именно нашелъ ее. Кольчуга эта желѣзная; состоитъ изъ множества весьма тонкихъ четыреугольныхъ пластинокъ, величиною немного болѣе полувершка, лежащихъ другъ на другѣ, какъ обыкновенныя латы, и соединенныхъ между собою кольцами, такъ что вся кольчуга кажется полосатою отъ продольныхъ рядовъ, пластинокъ и соединяющихъ ихъ колецъ, входящихъ въ колечки или ушки, придѣланныя съ концовъ каждой пластинки. Низъ кольчуги, вершка на три, составленъ весь изъ колецъ, весьма искусно и тѣсно связанныхъ между собою. Каждая пластинка украшена съ наружной стороны серебряною или золотою насѣчкою. Насѣчку составляютъ Арабскія надписи древнѣйшимъ Куфическимъ почеркомъ. Кольчуга имѣетъ форму нагрудника, довольно съ широкими полами, которыя закрывали всю спину. По краямъ и надъ плечами придѣланы обыкновенныя пряжки для зашнуровыванія панцыря ремнями. Рукавовъ нѣтъ, и не замѣтно никакихъ признаковъ существованія ихъ. Безъ сомнѣнія, руки вдѣвались въ особые рукава, или были защищаемы одними налокотниками. Длина кольчуги спереди отъ воротника до подола около аршина; ширина около полутора аршина. Судя по этимъ размѣрамъ, она принадлежала человѣку весьма большаго роста: потому что въ длину простиралась, по всей вѣроятности, только по поясъ или немного далѣе. Отличная работа и украшенія золотомъ и серебромъ, металлами столь дорогими въ древности, доказываютъ, что тотъ, кто носилъ

(*) Казанск. 1846., № 27.

кольчугу, было лицо знаменитое, можетъ быть одинъ изъ Хановъ или изъ важнѣйшихъ его сановниковъ (1).

Орловскія.

XXIX. *Село Вщижъ.* Село Вщижъ называлось прежде *Вжище*, *Щижъ* и было пребываніемъ Удѣльныхъ Князей *Вщижскихъ*. Имя его встрѣчается въ первый разъ въ 1142 году, когда Изяславъ отдалъ его Князьямъ Черниговскимъ Давидовичамъ, а Святославъ и Игорь Ольговичи негодовали, что этотъ богатый городъ достался не имъ (2); въ 1156 году онъ въ стѣнахъ своихъ скрылъ племянника Изяслава Владиміровича, бѣжавшаго изъ Березова (3). Святославъ Владиміровичъ Черниговскій въ 1159 году былъ осажденъ во Вщижѣ Ольговичами (4), а въ 1160 году — Князьями Давыдовичами; осада тщетно продолжалась пять недѣль, потому что, по толстотѣ стѣнъ, осаждавшіе ничего не могли сдѣлать (5). Между 1164 и 1167 годами Святославъ Владиміровичъ умеръ, а Князь Кіевскій Святославъ Всеволодовичъ отдалъ Вщижъ сыну своему Олегу (6), что и произвело междоусобныя войны. Кто владѣлъ потомъ — неизвѣстно. Во время нашествія Батыя, онъ претерпѣлъ ужасную участь многихъ городовъ Русскихъ; самое имя его изгладилось. Народное преданіе говоритъ, что Вщижемъ владѣли Князья подъ зависимостію Москвы. Но все это темно до 1680 года, когда Царями Іоанномъ и Петромъ Вщижъ пожалованъ за особыя услуги Ивану Яковлевичу Зиновьеву. Подлинная жалованная грамота и теперь еще хранится у владѣтелей этого села.

Что Вщижъ былъ нѣкогда богатъ и обширенъ, это доказывается самымъ положеніемъ двухъ кургановъ *Засем-*

(1) Казанск. 1847. № 46, стр. 559.
(2) Ипат. Лѣт. стр. 19.
(3) Тамъ же.
(4) Нестор. по Кенигсб. списк. стр. 236.
(5) Ипат. Лѣт. стр. 87.
(6) Карам. изд. 2. Ч. 2, прим. 47, и Ипат. Лѣт. с. 93.

наго и *Благовѣщенскаго*, лежащихъ внутри вала въ разстояніи одинъ отъ другаго на 3 версты (*). То же подтверждаютъ остатки каменной стѣны, множество мраморныхъ плитокъ, находимыхъ въ грудахъ открываемаго кирпича, посуда, домашняя утварь, иконы, кресты и проч.

Курганъ завѣтный находится въ срединѣ села на крутомъ берегу р. Десны. надъ поверхностію земли саженяи на три. Около кургана идетъ валъ, перекопанный во многихъ мѣстахъ; этому валу жители приписываютъ цѣлебныя дѣйствія, и во время скотскаго падежа дѣлаютъ въ немъ новый прокопъ, чрезъ который прогоняютъ скотъ съ увѣренностію. что тѣмъ долженъ прекратиться падежъ

Въ 1842 году курганъ разрытъ, и открыты часть зданія, разныя металлическія вещи, посуда, кости человѣческія, гусиныя и др. Открытая часть зданія обращена на Востокъ, состоитъ изъ трехъ полукруглыхъ отдѣленій, и, по расположенію своему, принадлежитъ алтарю. Главное отдѣленіе имѣетъ 5 аршинъ, и составляетъ самый алтарь, что доказывается круглымъ камнемъ, лежащимъ на срединѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ престолъ. Другіе два придѣла (ширина каждаго $1^1/_4$ арш.) расположены симметрически относительно средняго алтаря; противъ простѣнковъ, отдѣляющихъ ихъ отъ главнаго алтаря, находятся двѣ четырехугольныя колонны, а противъ нихъ въ глубинѣ церкви — двѣ круглыя колонны. Стѣны оштукатурены и окрашены изображеніями человѣческихъ фигуръ, птицъ и звѣрей. Два литые мѣдные, грубо обдѣланные украшенія съ фигурами птицъ и цвѣтовъ, самымъ видомъ своимъ доказываютъ древность. На задней сторонѣ одного изъ нихъ есть надпись, смыслъ которой разобрать трудно; начало ея «Господи помози».... Подсвѣчникъ желтой мѣди, рѣзной, по характеру рѣзьбы, принадлежитъ Византіи. Подсвѣчникъ красной мѣди съ мозаиковыми украшеніями, мѣстами раскрашенный красною краскою, весьма

(*) Народное преданіе говоритъ, что подъ нимъ скрываются остатки церквей, что и оправдалось при разрытіи кургана Завѣтнаго.

хорошо сохранившеюся, тоже принадлежитъ Востоку. Найдены и еще нѣкоторыя вещи (1).

О разрушеніи Вщижа народное преданіе говоритъ, что «подъ Свѣтлый Праздникъ, во время утрени, церковь вмѣстѣ съ причетомъ и народомъ провалилась». Причину разрушенія должно отнести или къ пожару или къ набѣгу Татаръ; въ первомъ убѣждаютъ обожженные кирпичи, металлическіе сплавки, множество угля и то, что не найдено ни одного куска дерева, хотя бы истлѣвшаго; во второмъ убѣждаетъ слѣдующее: стѣны цѣлы только по окна и со всѣхъ сторонъ одинаковы (2), чего не могло случиться при паденіи отъ ихъ ветхости или отъ пожара, а только отъ правильныхъ дѣйствій тарановъ, тѣмъ болѣе, что обломки лежатъ внутри зданія. Нѣтъ сомнѣнія, что жители, осажденные непріятелемъ, укрылись и заперлись въ церкви, а озлобленные Татары обложили церковь огнемъ и разрушили таранами стѣны, подъ которыми погибли вѣрные сыны Отечества; то же подтверждается множествомъ человѣческихъ скелетовъ, найденныхъ у самыхъ дверей, съ простертыми впередъ руками, какъ бы желавшихъ вырваться, а равно остатками костей животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, изъ чего заключить должно, что церковь служила защитою продолжительною.

По преданію, изъ этого кургана былъ подземный ходъ, который велъ къ какой-то горѣ, называвшейся *Москвою*, и что Князья Вщижскіе, не желая ѣхать по вызову Князей Московскихъ, уходили чрезъ подземелье на *гору Москву*, и приказывали говорить посланнымъ, что они уже *въ Москвѣ*.

Одинъ курганъ называется *Курганомъ молодыхъ*: на вершинѣ его стоятъ два гранитные креста грубой отдѣлки (3).

---

(1) С. Петербург. 1844 № 22.

(2) Толщина стѣнъ $2^{3}/_{4}$ аршина, высота сохранившихся отъ 2 до $2^{1}/_{2}$ аршинъ.

(3) С. Петербург. 1844. № 23.

Пензенскія.

XXX *Городища и курганы.* Къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянъ принадлежатъ такъ-называемыя городища. Эти городища — небольшіе круглые валы, съ насыпнымъ черноземомъ, лежатъ по большей части близъ рѣкъ, озеръ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, и имѣютъ входъ съ Востока. Городища были священнымъ мѣстомъ для Славянъ, куда они стекались совершать языческіе религіозные обряды. Тамъ же находились кумирни, жертвенники и кладбища. Во время набѣговъ Крымцевъ, обыкновенно дѣлали окопы, валы, засѣки и разныя укрѣпленія, теперь вообще называемыя валами, которые составляли единственные оплоты противъ набѣговъ варваровъ; а городища, находясь въ центрѣ сторожевыхъ пунктовъ, были обращаемы въ укрѣпленія.

Въ Нижнеломовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ города, на возвышенномъ мѣстѣ, по теченію рѣки Ломова, лежитъ квадратный валъ, донынѣ называемый *краснымъ городкомъ*; длина его $12^{1}/_{2}$, ширина $13^{1}/_{4}$ саженъ. Въ 210 саженяхъ, находится такой же квадратный валъ, называемый тоже *городкомъ*; длина его 14, а ширина 13 саженъ. Третій городокъ при озерѣ Прянзеркахъ, называется *землянымъ городкомъ*. Всѣ они расположены симметрически, и лежатъ на самой линіи вала. Они служили крѣпостями, редутами, острогами; и еще недавно при нихъ были разрушившіяся башни. Башни при этихъ крѣпостцахъ служили маяками, на верху коихъ на шестахъ прикрѣпляемы были такъ-называемые *вѣники*; въ случаѣ опасности, эти вѣники зажигались часовыми для сигнала жителямъ о вторженіи ордынцевъ. Подобные памятники находятся и въ Городищенскомъ Уѣздѣ, прилегающемъ къ Симбирской Губерніи.

Въ Пензенской Губерніи есть и другаго рода памятники: это курганы. Они встрѣчаются почти во всѣхъ уѣздахъ. Курганы имѣютъ видъ возвышенной кругообразной насыпи, и, смотря по мѣстности, имѣютъ различныя названія, какъ то: концы, западни, сопки, маяки, мары. Въ нихъ погребались предводители, военачальники, главы какого-ни-

будь народа, и тѣла убитыхъ во время сраженій. Въ нѣкоторыхъ находили человѣческія кости, волосы, Восточныя монеты, конскую сбрую. Полагаютъ, чѣмъ выше курганъ, тѣмъ важнѣе особа погребена въ немъ.

На дорогѣ, идущей отъ Пензы на Мокшанъ, недалеко отъ села Рамзая, на ровномъ красивомъ мѣстоположеніи, стоятъ три кургана: жители называютъ ихъ *Яндовинскими марами*. Ближе къ Пензѣ стоятъ два подобные кургана, и называются *Котлинскими марами*. Въ 8 верстахъ отъ Пензы, лежитъ курганъ, называемый *Каланчею*; онъ въ поперечникѣ имѣетъ 15 саженъ, въ высоту 8 аршинъ. Въ дачахъ села Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, находится курганъ, вышиною $2^1/_2$ аршина, а въ окружности 40 саженъ. Въ деревняхъ: Бекетовкѣ и Богородскѣ находятся курганы, извѣстные подъ именемъ *маровъ*; всѣхъ ихъ до 11. Около самаго Наровчата находится до 14 кургановъ, вышиною отъ 2 до $4^1/_2$ саженъ. На площади города Инсара есть курганъ, называемый *Могильною насыпью* (*).

Рязанскія.

XXXI. *Остатки древнихъ укрѣпленій.* Изъ всѣхъ древнихъ укрѣпленій одно только каменное въ г. Зарайскѣ; прочія всѣ земляныя. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранили свою величину и фигуру, и слывутъ у туземцевъ подъ названіемъ *городковъ*; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

Въ Спасскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Оки, недалеко отъ Старой Рязани, *городокъ* въ видѣ редута, въ окружности до 2 верстъ, съ трехъ сторонъ укрѣпленъ земляньмъ валомъ, а съ четвертой защищенъ крутымъ берегомъ рѣчки. По срединѣ его проле́гаетъ дорога изъ Шацка въ Спасскъ, при устройствѣ коей было найдено множество серебряныхъ и золотыхъ древнихъ вещей; тамъ же недавно открыто основаніе церкви и нѣсколько гробницъ. Близъ селъ Городка, Кисгруса, Ижевскаго, Локашъ, Никитина, Шилова и Борисова видны искусственные курганы.

(*) Пензенск. 1847 № 40.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу р. Гжени, находятся три укрѣпленія: одно въ верстѣ отъ г. Михайлова, близъ деревни Поярковой, другое близъ устья р. Лубянки, впадающей въ р. Жраку, третье на правомъ берегу Прони, близъ села Новорождественскаго.

Въ Данковскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города, близъ с. Стрешнева, укрѣпленіе именуется *Старымъ Городищемъ;* въ 15 верстахъ отъ города, близъ села Перехвоcа, городокъ прикрытъ съ Сѣверной стороны р. Дономъ, а съ прочихъ — рвами.

Въ Касимовскомъ уѣздѣ, одно укрѣпленіе, въ 2 верстахъ отъ города, именуется *Землянымъ Стругомъ*, другое—въ 4 верстахъ, близъ деревни Поповской, третье—въ 9 верстахъ, близъ деревни Большевой, четвертое — близъ р. Сынтулъ.

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, недалеко отъ д. Лунковъ, Рубцовой и села Рѣткина, въ 12 верстахъ отъ города.

Въ Зарайскомъ уѣздѣ курганъ въ самомъ городѣ, близъ церкви Благовѣщенія; высота его въ 12, а окружность до 30 саженъ; онъ замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что въ немъ погребено 300 Арзамасцевъ, пришедшихъ на помощь Зарайску противъ Поляковъ, осаждавшихъ городъ въ 1608 году (*).

XXXII. *Курганы въ Старой Рязани.* Въ селѣ Старой Рязани, Спасскаго уѣзда, бывшей нѣкогда столицѣ Княжества Рязанскаго, въ такъ-называемомъ *городѣ*, еще недавно были два высокіе кургана, изъ которыхъ одинъ, по преданію, скрываетъ въ себѣ остатки разрушеннаго, во время нашествія Батыя, Великокняжескаго дворца, другой—Борисо-Глѣбскаго собора. Въ 1836 году Г. Тихомировъ разрылъ послѣдній курганъ, и нашелъ подъ нимъ основаніе собора. Зданіе имѣло въ длину $44^2/_3$, въ ширину 28 аршинъ, главный алтарь 9, а придѣльные по $5^2/_3$ аршинъ; стѣны сложены изъ плитняка, который имѣетъ длины 6 верш., поперечника 4, толщины $1^1/_2$ вершка.

Въ задней части со входа въ соборъ, въ углу Сѣверной стороны, отрыта каменная гробница изъ цѣльнаго известковаго камня, длиною въ $2^3/_4$, шириною въ 1 арш. По сва-

(*) Рязанск. 1842 № 21.

тіи крыши, въ гробницѣ оказалось 10 человѣческихъ головъ со множествомъ костей человѣческаго остова и лоскутьями полуистлѣвшей одежды.

Возлѣ гробницы отрыты кирпичный склепъ и двѣ упавшія арки. Въ Южной сторонѣ склепа найдены еще двѣ точно такія же каменныя гробницы.

Въ заднемъ углу Южнаго придѣла отрыты двѣ каменныя гробницы; въ одной изъ нихъ двѣнадцать головъ, въ другой четыре, съ принадлежащими къ нимъ костями остова и остатками драгоцѣнной одежды. Почти подъ всѣмъ поломъ храма найдены гробы и остовы (1)

Саратовскія.

XXXIII. Такъ-называемыя *Ахтубскія развалины* вдоль по Волжскому рукаву Ахтубы тянутся на протяженіи 70 верстъ до с Пришиба; отсюда чрезъ г. Царевъ до г. Колобовщины на 15 верстахъ развалины почти сплошныя — остатки Сарая, столицы Золотой Орды (2). Онѣ уже нѣсколько лѣтъ разрываются Г. Терещенкомъ, и результаты объявлены.

Кромѣ того изъ Саратовскихъ древностей замѣчательны слѣдующія:

XXXIV. *Каналъ Петра Великаго.* Въ Камышинскомъ уѣздѣ, между рѣками Иловлою и Камышинкою, явственно видна часть канала, который доселѣ носитъ названіе Петра Великаго. Посредствомъ его, геніальный Монархъ хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ, для распространенія торговли Сѣвера съ Югомъ. Десять тысячъ народа заняты были этимъ огромнымъ дѣломъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1696 года; но войны, угрожавшія опасностію Россіи, остановили и воспрепятствовали Петру I окончить сіе великое предпріятіе.

XXXV. *Въ Царицынѣ и уѣздѣ его*: а) *Крѣпость.* Царицынская крѣпость основана по повелѣнію Царя Іоанна

(1) Рязанск. 1846 № 27.

(2) Сарат. 1842 № 26 и 27. 1843 № 48 и 49.

Васильевича Грознаго въ 1555 или 1556 году, послѣ покоренія Астраханскаго Царства, *для обезопасенія* отъ набѣговъ кочующихъ народовъ. Сперва она состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями; каждая башня имѣла двѣ бойницы; въ нихъ жители содержали стражу по два человѣка мужчинъ съ огнестрѣльными орудіями; въ случаѣ же надобности, посады давали имъ на помощь по нѣскольку женщинъ, которыя доставляли съѣстные припасы, таскали камни и горячую воду. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны по повелѣнію ея, деревянная крѣпость полками Куринскимъ и Навагинскимъ снята, и сдѣлана земляная, которая и доселѣ существуетъ. б) *Картузъ* и *трость*. Въ 1722 году Петръ I, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ знакъ благоволенія и на память жителямъ, оставилъ въ Царицынѣ свой картузъ и трость, которые доселѣ хранятся въ Градской Думѣ. Отдавая жителямъ картузъ, Петръ сказалъ: «*какъ никто не вмѣетъ снять картуза съ головы моей, такъ никто не посмѣетъ вынесть его изъ Царицына*». Картузъ изъ толстаго сѣраго сукна; подкладка дикаго цвѣта шелковая; на ватѣ, съ козырькомъ и заворотомъ. Въ объемѣ мѣрою три четверти аршина. Палка вязовая; съ верхняго конца на ней сукъ; длина ея два аршина и 4 вершка. в) *Валъ отъ Царицына до Дона*. Набѣги Кубанскихъ Татаръ были часты и всегда сопровождались болѣе или менѣе вредными для жителей опустошеніями. Въ царствованіе Петра I, въ 1698 году, отъ Царицына до Дона былъ насыпанъ земляной валъ, который прикрывался дубовымъ стоячимъ палисадникомъ, и укрѣпленъ былъ тремя земляными крѣпостями. Впрочемъ, эта преграда не всегда останавливала хищниковъ. Посему въ послѣдствіи времени протянута была по сей линіи цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Тараканова. Въ царствованіе Екатерины II, вдоль этой линіи дозволено было селиться крестьянамъ. Валъ крѣпости и бастіоны доселѣ цѣлы, и окрѣпли отъ поросшей на нихъ травы.

XXXVI. *Въ городѣ Петровскѣ*. Въ Петровскѣ была крѣпость деревянная въ 1698 году, и имѣла четвероугольную фигуру: вокругъ крѣпости былъ валъ, и на валу 8 высокихъ башенъ; подлѣ вала глубокій ровъ. Ворота крѣпости

задвигаемою рѣшеткою. Несмотря на то, давно ограда крѣпости и цейхгаузъ сломаны; валъ разровненъ и ровъ засыпанъ.

XXXVII. *Въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Узенская крѣпость.* 1787 года, Декабря 3, данъ именной указъ Генералъ-Поручику Черткову о построеніи укрѣпленія при урочищѣ Узеняхъ, дабы закрыть Саратовскую Губернію отъ Киргизъ-Кайсаковъ. Земляная крѣпость скоро была кончена и причислена къ Оренбургской линіи. Она представляетъ правильный многоугольникъ. Вокругъ нея вырытъ ровъ, глубиною около 2 саженъ; сажени двѣ отъ рва идетъ земляной валъ, около 2 саженъ вышины. Въ крѣпости устроено 12 батарей, вышиною до 3 саженъ. Внутри каждой батареи были выкопаны землянки, гдѣ жили Казаки; въ срединѣ находились строенія для храненія запасовъ; къ Юго-Западу казармы и деревянныя зданія для Казачьихъ Начальниковъ. Въ крѣпости было трое воротъ.

Недолго существовала эта крѣпость и была упразднена. Батареи еще цѣлы и нисколько не обвалились, только обросли травою (1).

Вообще въ Саратовской Губерніи много кургановъ (2).

Въ окрестностяхъ Камышина и посада Дубовки находятъ много окаменѣлаго дерева (3).

XXXVIII. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ дачахъ села Старой Яблонки, найдены два *каменные болвана*. Одинъ болванъ, похожій на фигуру человѣка, но безъ рукъ и ногъ, вытесанъ грубо изъ камня, называемаго желѣзнякомъ: голова обдѣлана почти кругло; лице, на которомъ замѣтны мѣста глазъ и ушей, но безъ носа, имѣетъ сходство съ обличіемъ Монгольскимъ; выше глазъ вокругъ головы высѣченъ обручекъ, представляющій видъ скуфейки; пониже половины туловища выдѣланъ поясъ выпукло, а выше его вырѣзана какая-то буква; ниже пояса — камень безъ всякой отдѣлки. Длина болвана отъ головы до оконечности $2\frac{1}{4}$ аршина; толщина вокругъ головы 1 арш. 1 верш., въ плечахъ: въ окружности $2\frac{1}{4}$ аршина; вѣсу въ немъ пудовъ 25. Болванъ

(1) Сарат. 1843 № 17.

(2) Ibid. 1846 № 19 и 30.

(3) Ibid. 1847 № 50.

найденъ близъ селъ Окатнаго и Поселна, на возвышенномъ мѣстѣ, среди котораго находится небольшой курганъ, гдѣ болванъ былъ врытъ стоя. Не въ дальнемъ разстояніи находился также врытый подобный болванъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, представляющій женщину; крестьяне, съ которыми онъ былъ отправленъ въ Саратовъ, по суевѣрному страху, съ моста чрезъ р. Терешку бросили его въ воду, и сказали, что онъ самъ выпрыгнулъ изъ телѣги.

Болваны сіи находились въ сказанныхъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ, какъ утверждаютъ старожилы. Вѣроятно, это Калмыцкіе идолы (*).

Тамбовскія.

XXXIX. *Валъ.* Для защиты Тамбовской провинціи отъ Татаръ, со времени Іоанна Грознаго, въ разное время построены города Михайловъ, Шатскъ, Тамбовъ, Усмань; но какъ и они не всегда останавливали хищниковъ, то Царь Алексій Михайловичъ предпринялъ провести валъ по границѣ Русскаго владѣнія, который служилъ бы защитою. Это предпріятіе начато около 1650 года, отъ г. Симбирска до села Кузмина—гать Тамбовской Губерніи, и далѣе степью по лѣвому берегу р. Цны, чрезъ нынѣшніе Тамбовскій и частію Козловскій уѣзды до р. Воронежа, и вверхъ по правому берегу Польнаго Воронежа; а вокругъ Усмани проведенъ былъ другой валъ, начинающійся на Юго-Востокѣ въ лѣсу, между самымъ городомъ и селомъ Дѣвицею, по селамъ Сторожевымъ, бывшему городу Демшинску, и наконецъ до села Кулакова, что и раздѣляло вообще Тамбовскую Губернію на заселенныя тогда мѣста и степи, гдѣ кочевали Татары и другія дикія племена. Правый же берегъ рѣки Цны былъ защищаемъ непроходимымъ лѣсомъ. Площадь вала, называемаго по Татарски *Карсунскою чертою* или линіею, была, по всѣмъ вѣроятностямъ, довольно обширна: ибо на ней въ симметрическомъ разстояніи расположены были пушки, а на проѣздахъ возвышались башни, гдѣ помѣщались

(*) Ibid. 1846 № 18.

сторожевые люди; по внутренней сторонѣ вала были поселены 10 полковъ и болѣе 15,000 Казаковъ. Въ послѣдствіи валъ сдѣлался безполезнымъ, и въ 1702 году многіе солдаты и Казаки переведены къ Азову, а земли ихъ розданы знатнымъ людямъ (*).

И. БОРИЧЕВСКІЙ.

(*) Тамб. 1843 № 45.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

V. Политическія Науки.

Статьи, относящіяся къ области Наукъ Политическихъ, въ обозрѣваемое трехмѣсячіе, были слѣдующія: *Таблицы особыхъ происшествій по Имперіи, за Октябрь, Ноябрь и Декабрь* 1848 *года* (Журн. М. Вн. Дѣлъ, N° 4, 5 и 6); *Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ* (Журн. М. Г. Им. N° 5 и 6); *Статистическій очеркъ Тамбовской Губерніи*, М Хозикова (ibid. N° 5); *Хозяйственно-статистическое обозрѣніе Тульской Губерніи* (ibid. N° 6); *Смертность во Франціи* (Сынъ От. N° 4); *Извлеченіе изъ Отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1844 годъ* (Моск. N° 8, Моск. Вѣд. N° 43 и 44 и въ др. газ.); *Отвѣтъ «Москвитянину»*, Егунова (От. Зап. N° 5); *Всеподданнѣйшее донесеніе* Ея Императорскому Величеству *Попечительства Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся* (С. Ц. Б. Вѣд. N° 80 и 81): *Великое Герцогство Тосканское* (ibid. N° 103); *Отчетъ Общины Сестеръ Милосердія за 1848 годъ* (ibid. N° 121, 122): *Англія и Китай* (ibid. N° 126); *Статистическое обозрѣніе Австрійской Имперіи*. Заимств. изъ Военн. Журнала (Русск. Инв. N 125 и 126); *Промышленная производительность Франціи* (ibid. N° 135); *Нынѣшнее политическое положеніе Германіи*. Изъ Journal des Débats (Сѣв. Пч. N° 74);

Письма изъ Парижа (ibid. № 74, 76, 99, 100, 103, 117, 122, 124, 129, 134); *Письма изъ Берлина* (ibid. № 77, 80, 90, 92, 95, 102, 107, 109, 114, 119, 120); *Русская помощь* (ibid. № 106); *Бумажные деньги въ Китаѣ въ Средніе вѣка* (ibid. № 107); *Баденъ* (ibid. № 113 и 114); *О пароходствѣ на Волгѣ, Камѣ и Окѣ* (ibid. № 126 и 127); *Мнѣніе Лорда Брума о Февральской революціи* (ibid. № 128); *Коронованіе Короля Голландскаго* (ibid. № 129, 131 и др.); *Промышленая Статистика Лондона* (ibid. № 137); *О заграничной торговлѣ по Закавказскому Краю въ 1848 году* (Моск. Вѣд. № 66); *Начало золотой и серебряной монеты въ Россіи.* Заимств. изъ Полт. Губ. Вѣд. (ibid. № 67); *Коммерческое сословіе въ Новороссійскомъ Краѣ,* Скальковскаго (Одес. Вѣсти. № 43); *Приказы Общественнаго Призрѣнія,* Ег. Знаменскаго (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 108); *Исторія почты въ Россіи* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 115 и 116); *Постепенное устройство Губерній въ Россіи.* Заимств. изъ С. П. Б. Вѣд. (отрывокъ изъ Статистическихъ Очерковъ Россіи, К. А. Арсеньева) (ibid. № 13).

— «Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ». — «Департаментъ Сельскаго Хозяйства ежегодно представляетъ о своихъ дѣйствіяхъ подробный отчетъ вмѣстѣ съ обзоромъ главныхъ событій, совершившихся у насъ по сельскому хозяйству. Изъ отчетовъ сихъ за послѣднія пять лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ, и изъ разныхъ другихъ матеріаловъ, имѣющихся въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства, составлено помѣщенное въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ извлеченіе, которое можетъ ознакомить любознательныхъ хозяевъ не только съ дѣйствіями самаго Департамента, столь близко касающимися выгодъ всякаго земледѣльца, но вмѣстѣ и съ нынѣшнимъ состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи; съ направленіемъ, которое ему указывается Правительствомъ; съ средствами, пособіями и поощреніями, которыя употребляются къ постепенному его развитію и усовершенствованію. Возобновленіе, или продолженіе такихъ же обзоровъ въ опредѣленные періоды, можетъ со временемъ послужить лѣтописью Русскаго сельскаго хозяйства».

Не льзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ Редакціи Журн. Мин. Гос. Имущ.; желательно было бы, чтобъ и по другимъ Департаментамъ и по Управленіямъ вообще составлены были такіе обзоры: въ Архивахъ Государственныхъ и Губернскихъ Установленій хранятся драгоцѣнные источники внутренней Исторіи нашего Отечества. Чтобы познакомить нашихъ читателей съ планомъ и содержаніемъ обозрѣваемой статьи, мы заимствуемъ изъ нея общія черты, нисколько не измѣняя самаго изложенія.

«Съ учрежденіемъ въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, мѣры къ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, между всѣми сословіями жителей Имперіи, получили мѣсто въ кругу постоянныхъ административныхъ распоряженій и сосредоточены въ 3-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ, который наименованъ потомъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства; а для предварительнаго обсужденія и разсмотрѣнія всѣхъ предположеній и улучшеній по сей части народной промышлености, при Министерствѣ учрежденъ Ученый Комитетъ. Сельское Хозяйство, возникающее изъ частной дѣятельности и ею живущее, не можетъ быть предметомъ управленія, въ прямомъ смыслѣ сего слова: почему и обязанности Департамента состоятъ не столько въ распоряженіяхъ, сколько въ изысканіи мѣръ, могущихъ служить къ отклоненію причинъ, задерживающихъ естественное развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства: въ поддержаніи частной предпріимчивости, или пособіями матеріальными, или возбужденіемъ общаго стремленія къ полезнымъ знаніямъ и трудолюбію частныхъ лицъ, въ обращеніи вниманія производителей на предметы, которые, по обстоятельствамъ времени и мѣста, съ выгодою могутъ быть или распространены или улучшены, въ доставленіи средствъ къ спеціальному образованію людей, потребныхъ для сообразнаго съ правилами Науки управленія большими имѣніями, и для введенія раціональныхъ началъ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, а равно для развитія и распространенія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, возможныхъ и выгодныхъ въ обширныхъ предѣлахъ Имперіи, какъ-то: садоводства,

винодѣлія, шелководства и проч. Съ цѣлію облегчить исполненіе всѣхъ сихъ обязанностей, предположено имѣть, по полосамъ или округамъ, отличающимся особенностями климата и другихъ мѣстныхъ условій, Инспекторовъ Сельскаго Хозяйства съ Помощниками, которые, будучи, такъ-сказать, орудіями Департамента, дѣйствовали бы въ одномъ съ нимъ духѣ. Первый опытъ такой инспекціи приведенъ въ исполненіе съ 1841 года въ Новороссійскомъ краѣ; въ прочихъ Губерніяхъ учрежденіе это будетъ вводимо по мѣрѣ нуждъ и денежныхъ способовъ. Въ тѣхъ же видахъ, въ Департаментѣ Сельскаго Хозяйства сосредоточены сношенія Правительства со всѣми сельско-хозяйственными Обществами и подчинены ему всѣ сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, какъ-то: Лѣсной и Межевой Институтъ, Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ, учебныя фермы, училища садоводства, винодѣлія, шелководства и проч. Управляя заведеніями, Правительствомъ учрежденными, онъ долженъ покровительствовать и частныя училища по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и слѣдить за ходомъ ихъ. Сверхъ сего на Департаментѣ Сельскаго Хозяйства лежатъ еще обязанности, имѣющія цѣлію удовлетвореніе потребностей собственно Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно: а) постоянное собираніе статистическихъ свѣдѣній о состояніи Государственныхъ имуществъ; б) производство хозяйственной съемки казенныхъ земель; в) уравненіе Государственныхъ крестьянъ въ податяхъ по доходамъ отъ земель и промысловъ; г) изысканіе средствъ для улучшенія сельскихъ построекъ и проч. Для исполненія этой второй части своихъ обязанностей, Департаментъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи разныя учрежденія, какъ-то: Статистическое Отдѣленіе, Корпусъ Межевщиковъ, Коммиссіи уравненія податей по доходамъ крестьянъ, и другія. Сообразно вышеуказаннымъ предметамъ, настоящій обзоръ раздѣляется на двѣ части: первая объемлетъ мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства вообще; вторая излагаетъ дѣйствія Департамента по обязанностямъ, на немъ лежащимъ, для удовлетворенія потребностей собственно Министерства Государственныхъ Имуществъ».

За симъ вступленіемъ слѣдуетъ первая часть «Обзора», въ которомъ разсмотрѣны занятія Департамента по сельскому хозяйству вообще и по разнымъ отраслямъ его въ частности. Глава I. *Взглядъ на причины, препятствующія успѣхамъ сельскаго хозяйства.* «Сельское хозяйство, находясь въ тѣсной зависимости отъ почвы, климата, экономическаго положенія страны и умственнаго состоянія народонаселенія, не можетъ развиваться такъ быстро, чтобы успѣхи его въ короткое время высказывались рѣзко. Даже цифры, — лучшее мѣрило другихъ предметовъ общественной дѣятельности, — не всегда могутъ изображать настоящее положеніе сельскаго хозяйства. Если обратимся къ таможеннымъ вѣдомостямъ, то увидимъ, что изъ всего итога отпускной нашей торговли 75% составляютъ цѣнность вывезенныхъ отъ насъ произведеній земледѣлія и скотоводства, и что количество это постоянно возрастаетъ. Такой фактъ, по видимому, не только не подтверждаетъ жалобъ на дурное состояніе нашего хозяйства, напротивъ долженъ бы служить указаніемъ его постепеннаго развитія. Но въ то время, какъ вывозъ земледѣльческихъ произведеній изъ Россіи увеличивается, каждый годъ въ той или другой части Имперіи обнаруживается недостатокъ въ существенныхъ предметахъ потребленія, — въ хлѣбѣ. «Надобность въ указаніи частныхъ пособій въ продовольствіи встрѣчается даже въ самые урожайные годы», сказано въ Отчетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1839 годъ. Въ неурожайные годы необходимо бываетъ принимать мѣры чрезвычайныя; изъ 16 послѣднихъ лѣтъ, 8 было такихъ, въ которыя требовались особыя усилія. Тогда, независимо отъ мѣстныхъ способовъ, Правительство принуждено прибѣгать къ пожертвованіямъ изъ Государственнаго Казначейства, къ отсрочкѣ взноса податей и уплатѣ долговъ въ Кредитныя Установленія, къ дарованію различныхъ льготъ людямъ, отправляющимся на заработки, и наконецъ къ открытію публичныхъ работъ. Хотя пожертвованія Правительства дѣлаются главнѣйше въ видѣ ссуды, однакожъ опытъ показываетъ, что бо́льшая ихъ часть теряется безвозвратно, а взысканіе остальныхъ сопряжено съ чувствительною нуждою для воспользовавшихся ими. Существенные

значительныхъ недоимокъ на земледѣльческомъ классѣ показываетъ съ другой стороны, что хозяйство этого многочисленнаго класса находится въ положеніи, не удовлетворяющимъ его нуждамъ; да и домашній бытъ земледѣльца не показываетъ процвѣтанія сельскаго хозяйства. Этихъ фактовъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что наше земледѣліе находится въ неудовлетворительномъ состояніи». Далѣе въ этой главѣ разсмотрѣны причины такого состоянія сельскаго хозяйства, а именно: изложены сначала физическія условія, т. е. *почва* и *климатъ*, потомъ — *системы земледѣлія* и *степень образованія земледѣльческаго класса*.

Глава II. *Мѣры общія по улучшенію хозяйства.* «Въ видахъ общаго улучшенія сельскаго хозяйства, Департаментъ поставляетъ себѣ одною изъ первыхъ обязанностей раскрывать обстоятельства и условія, изъ познанія которыхъ вытекаетъ необходимость соотвѣтственныхъ тѣмъ обстоятельствамъ распоряженій. Путями къ достиженію сей цѣли служатъ: собраніе свѣдѣній порядкомъ административнымъ, чрезъ посредство подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, и еще болѣе конкурсныя задачи, объявляемыя Ученымъ Комитетомъ Министерства». Посему въ сей главѣ излагаются эти общія мѣры въ отдѣльности, кои суть: *конкурсныя задачи Ученаго Комитета, періодическія изданія, изданіе Сельскаго Чтенія, изданіе хозяйственныхъ книгъ и наставленій, Экономическія Общества, выставки произведеній сельскаго хозяйства, награды за успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ* и *привилегіи.*

Глава III. *Мѣры частныя къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.* «Изложивъ, въ предыдущей главѣ, обзоръ мѣръ общихъ къ улучшенію сельскаго хозяйства и обращаясь къ разсмотрѣнію частностей, т. е. собственно къ технической части сельскаго хозяйства, прежде всего мы должны остановить вниманіе на окончательномъ результатѣ всѣхъ трудовъ земледѣльца — на урожаяхъ. Жалобы на дешевизну хлѣба, или, лучше сказать, на чрезвычайное колебаніе цѣнъ, справедливы; но онѣ имѣютъ свои основанія въ общихъ экономическихъ отношеніяхъ, а не суть слѣдствіе чрезвычайнаго плодородія земель, какъ

нѣкоторые думаютъ. Оффиціальные отчеты показываютъ, что средній урожай хлѣба въ Россіи вообще рѣдко достигаетъ четвертаго зерна. Пропорція эта, конечно, приблизительная, ибо точныхъ по сему предмету свѣдѣній имѣть не льзя; но она довольно вѣроятна, потому что основана на среднемъ выводѣ изъ многихъ лѣтъ. Къ этому должно присоединить важное обстоятельство — совершенные неурожаи, бывающіе иногда на огромныхъ пространствахъ, и еще важнѣйшее — что съ начала нынѣшняго столѣтія промежутки между неурожайными годами дѣлаются у насъ короче, тогда какъ въ Западной Европѣ замѣчается противное. Очевидно, что явленіе это есть слѣдствіе постепеннаго истощенія почвы, почему успѣхъ нашихъ жатвъ зависитъ почти исключительно отъ состоянія погоды. Это обстоятельство, замѣчательное въ Южной части Имперіи, гдѣ еще недавно началась обработка земель, гораздо важнѣе въ Сѣверной и особенно въ Средней Россіи, гдѣ вѣковая обработка истощила силу земли и гдѣ отдыхъ ея подъ паромъ, при краткости лѣта, не въ состояніи не только усиливать, но даже и поддерживать плодородіе почвы въ одинаковомъ размѣрѣ. Между тѣмъ, въ большей части Сѣверной и во всей Средней полосѣ — житницѣ Имперіи, господствующая система хозяйства — трехпольная. Не допуская травосѣянія, и безпрерывно побуждая къ новой распашкѣ земель, служившихъ покосами, выгонами и долголѣтними залежами, она лишаетъ возможности содержать даже необходимое количество скота и тѣмъ постепенно уменьшаетъ средства къ удобренію истощенныхъ полей. Слѣдовательно забота объ улучшеніи луговодства и умноженіи кормовъ для скота должна у насъ предшествовать попеченіямъ объ усовершенствованіи хлѣбопашества». За симъ въ этой главѣ въ подробности описаны частныя мѣры къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то: *мѣры къ улучшенію луговодства, травосѣяніе, мѣры къ улучшенію скотоводства — рогатый скотъ, коневодство, овцеводство, распространеніе разныхъ полезныхъ растеній — картофель, кукуруза, свекловица, табакъ, масличныя и красильныя растенія, ленъ и льняная промышленость.*

— «Извлеченіе изъ Отчета по Управленію Царствомъ Польскимъ за 1844 годъ». — «*Народонаселеніе* Царства составляло слишкомъ 4 м. 700 т. душъ. Родилось болѣе 200 т., умерло слишкомъ 130 т. чел. Иностранцевъ, временно пребывавшихъ въ Царствѣ, находилось почти 27$^1/_2$ т. чел.— *Городскіе доходы* (кромѣ г. Варшавы) составляли слишкомъ 500 т. руб. сер. Доходы же Варшавы простирались до 770 т. руб. сер.— *Мануфактурная промышленость*. На фабрикахъ шерстяныхъ издѣлій находилось ткацкихъ становъ до 2$^1/_2$ т., а работниковъ слишкомъ 9 т. чел.; выработано сукна до 670 т. локтей. На фабрикахъ бумажныхъ издѣлій находилось ткацкихъ становъ болѣе 9 т.; а рабочихъ слишкомъ 18 т. чел.; выдѣлано разныхъ тканей болѣе 22$^1/_2$ мил. локтей. Цѣнность сихъ тканей простиралась болѣе нежели до 2 мил. руб. сер. Выдѣлкою льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій занималось болѣе 5$^1/_2$ т. ткачей, и слишкомъ 26 т. крестьянъ выработывали холстъ на продажу. Издѣлій этого рода было всего слишкомъ 3$^1/_2$ мил. локтей. На частныхъ заводахъ выработано: желѣза, цинка и олова до 290 т. центнеровъ. Сверхъ того на разныхъ фабрикахъ выработано: сахару, пива, уксусу, обоевъ, ковровъ, экипажей, волосяныхъ издѣлій, фаянса, бронзы, вещей изъ накладнаго серебра и проч., всего на сумму слишкомъ 10,870,000 руб. сер. Вообще и число рабочихъ на всѣхъ этихъ фабрикахъ и цѣнность выработанныхъ произведеній превзошли предшествовавшій годъ, не смотря даже на то, что производство шерстяныхъ издѣлій, при затруднительномъ ихъ сбытѣ внѣ Царства, ограничивается съ нѣкоторыхъ поръ почти одною только внутреннею потребностію сего края. — *Благотворительныя заведенія*. Всѣхъ больницъ было 46; богадѣленъ для старцевъ и калекъ, равно рабочихъ домовъ для пріюта нищихъ и поощренія ихъ къ работѣ 6. Кромѣ нихъ устроенъ былъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ Варшавѣ, при больницѣ Младенца Іисуса, временный пріютъ въ зимніе мѣсяцы, для приходящихъ на ночь людей, не имѣющихъ пристанища. Въ 1844 г. имѣли тамъ пріютъ слишкомъ 5 т. чел. Воспитательныхъ заведеній было 6; въ нихъ воспитывалось обоего пола дѣтей болѣе 4 т. чел. Дѣтскихъ прію-

товъ въ Варшавѣ считается 6, а въ Калишѣ 1; въ первыхъ получили въ теченіе года пищу и дневной пріютъ почти 68 т. дѣтей. — *Вѣроисповѣданія*. Всѣхъ жителей, исповѣдающихъ Римскокатолическую Вѣру, въ 1844 г. считалось слишкомъ 3.700.000, Православнаго и Греко-Унитскаго до 250 т., Евангелическаго и другихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій около 260 т., Еврейскаго слишкомъ 540 т.; кромѣ того въ Царствѣ находится небольшое число Магометанъ и Цыганъ. — *По части Правительственной Коммиссіи Финансовъ*. Въ 1844 году окладныхъ доходовъ поступило болѣе 2½ мил. р. сер., неокладныхъ слишкомъ 7.870.000 руб. Привозная торговля простиралась до 8½ мил. (болѣе противъ предшествовавшаго года слишкомъ на 1 мил.), а отпускная до 9 мил. (менѣе противъ 1843 г. на 1 мил. 300 т.). Наиболѣе привезено и отпущено товаровъ по торговлѣ съ Пруссіею».

— «Приказы Общественнаго Призрѣнія». — «Русскіе люди, наслѣдуя прадѣдовскіе обычаи, дѣло милосердія считали всегда первымъ, прекраснымъ, утѣшительнымъ своимъ долгомъ; имъ освящали всѣ свои торжества, всѣ особенныя обстоятельства жизни, заводили богоугодныя заведенія подъ разными наименованіями; но они обыкновенно существовали до тѣхъ поръ, пока живы были тѣ, кои ихъ устроили, или пока не изсякалъ источникъ поддержки тѣхъ заведеній, а потомъ оставались одни народныя преданія о томъ, что тутъ-то былъ страннопріимный домъ, тамъ богадѣльня, а здѣсь убогій домъ, устроенные тѣмъ-то и тѣмъ, а какъ они умерли, то и заведенія уничтожились, или остались безъ призора. Были устроены такіе пріюты страждущихъ братій при обителяхъ монашествующихъ и при приходскихъ церквахъ, на особые вклады и пожертвованія; но и тамъ, въ настоящее время, изрѣдка, однѣ развалины такихъ домовъ свидѣтельствуютъ о давноминувшихъ дѣлахъ милосердія, или получили другое назначеніе, именно: для успокоенія и пріюта безпомощнаго Духовенства. Между тѣмъ потребность призрѣнія неимущихъ, неизбѣжно входящая въ составъ гражданскаго управленія, требовала того стройнаго и непрерывнаго дѣйствованія на пользу несчастныхъ, каковое постоянно можетъ

производить Правительство, пекущееся о беззащитномъ классѣ народа. Съ которыхъ же временъ Правительство начало озабочиваться устройствомъ постоянныхъ общественныхъ учрежденій благотворительности? Исторія въ первый разъ указываетъ на Уставъ о Церковномъ судѣ, приписываемый Святому просвѣтителю Руси Князю Владиміру, по коему нищіе, вдовицы и вообще всѣ лишенные помощи были отдаваемы на попеченіе Епархіальнаго Епископа и Духовенства. Въ послѣдствіи Великіе Князья и Цари Русскіе давали на этотъ предметъ богатые вклады Духовенству, такъ что оно могло безъ труда исполнять возложенную на него обязанность — благотворить неимущимъ. Частные люди, слѣдуя примѣру Владыкъ своихъ, одни отдавали церквамъ обширныя помѣстья на поминъ души родителей и на призрѣніе нищихъ и убогихъ, другіе, увлекаясь набожностію и презирая суету мірскую, сами поступали въ монастыри, принося все свое имѣніе на пользу общую. Чрезъ это самое болѣе и болѣе развивались дѣла благотворительности, и отсюда возникли первыя основанія общественнаго призрѣнія. Прямое же участіе Правительства въ общественномъ призрѣніи начинается со временъ Петровыхъ. Великій преобразователь Россіи, Петръ I, приводя всѣ элементы своего Царства въ стройный порядокъ и правильное движеніе, между многими царственными своими дѣяніями, прояснилъ ту великую истину, что чувства Христіанскаго милосердія неминуемо должны быть прежде всего соглашены съ пользами общества и Государства, и что, при всемъ избыткѣ средствъ, общественное призрѣніе только тогда достигнетъ своей цѣли, когда дѣйствія его основаны будутъ на строгой справедливости, которая требуетъ, чтобы бѣдные не только получали пропитаніе, но чтобы они, по возможности, заслуживали оное, и пользовались имъ только тогда, какъ уже не въ силахъ будутъ сами снискивать пропитаніе честнымъ трудомъ. За тѣмъ началось образованіе благотворительныхъ учрежденій независимо отъ Духовенства. При устройствѣ Магистратовъ, въ 1721 году, вмѣнено имъ въ обязанность учрежденіе: 1) Смирительныхъ домовъ для людей непотребнаго и невоздержнаго житія, какъ-то: сы-

людей, родителямъ и учителямъ непокорныхъ и ни къ чему доброму несклонныхъ, расточителей, рабовъ непотребныхъ, и вообще для лѣнивыхъ, нищихъ, гулякъ, которые, не хотя трудиться о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще; 2) Прядильныхъ домовъ, для непотребныхъ и неистовыхъ женщинъ; 3) Госпиталей, для призрѣнія сирыхъ, убогихъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, и 4) Сиротскихъ домовъ и школъ. Не менѣе того, великій преобразователь заботился о призрѣніи невинной безпомощности. При немъ, незаконнорожденные дѣти, оставляемые родителями, въ первый разъ поручены были въ особенное попеченіе общественнаго призрѣнія. Повелѣно было учредить при церквахъ госпитали для пріема и воспитанія незаконнорожденныхъ, употребляя на содержаніе ихъ сумму изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ Губерніи. Таковы были мѣры, предпринятыя Петромъ Великимъ къ прочному основанію общественнаго призрѣнія на твердыхъ началахъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Правительства. Въ такомъ видѣ оно оставалось до Екатерины II.

«Въ царствованіе сей великой послѣдовательницы дѣлъ Петровыхъ, общественное призрѣніе вошло въ составъ общаго Государственнаго управленія. Это достигнуто было основаніемъ *Приказовъ Общественнаго Призрѣнія*. Учрежденіемъ о Губерніяхъ, 7 Ноября 1775 года, положено въ каждой Губерніи учредить Приказъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ двухъ Засѣдателей Верхняго Суда, двухъ Засѣдателей Губернскаго Магистрата и двухъ Засѣдателей Верхней Расправы, а въ случаѣ надобности, приглашать еще въ засѣданіе Уѣзднаго Предводителя Дворянства или Градскаго Голову. Въ 431 ст. этого Учрежденія сказано о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и Совѣстномъ Судѣ, что сіи два Присутственныя мѣста, «яко два источника, на вѣки ліющіе благодѣянія несчастнымъ и бѣдствующимъ въ родѣ человѣческомъ и сопрягающіе милость и судъ во едино.... Ибо въ сихъ обоихъ законоположеніяхъ, Императорское Величество благость и добротвореніе совершаетъ для своего народа, призывая къ исполненію въ томъ намѣреніи людей добродѣтельныхъ, на коихъ

должно возлагать служеніе, какъ въ Совѣстномъ Судѣ, внимающемъ равно гласу закона и гласу человѣколюбія, такъ и въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, гдѣ отъ ихъ помощи и управленія зависѣть будетъ воспитаніе, содержаніе и охраненіе согражданъ, всѣхъ средствъ къ тому судьбою лишенныхъ, какъ и заключеніе вредныхъ, и развратныхъ исправленіе». На семъ основаніи, Приказу Общественнаго Призрѣнія предназначено заботиться объ учрежденіи и благосостояніи слѣдующихъ заведеній: 1) народныхъ школъ, 2) сиротскихъ домовъ, 3) госпиталей или больницъ, 4) богадѣленъ, 5) особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ, 6) домовъ для сумасшедшихъ, 7) домовъ работныхъ и 8) домовъ смирительныхъ. На устройство этихъ заведеній пожаловано было каждому Приказу изъ казны единовременно 15,000 рублей, а для усиленія способовъ и къ распространенію благотворительныхъ дѣйствій, Приказу дозволялось отдавать деньги свои въ заемъ, за узаконенные проценты, подъ залогъ имѣній, на основаніи Дворянскаго Банка, съ тою только отмѣною, что заложенное имѣніе должно было находиться въ одной Губерніи съ Приказомъ, а деньги нельзя было раздавать долѣе, какъ на одинъ годъ. Такимъ образомъ каждый Приказъ явился въ видѣ Губернскаго Банка, имѣлъ собственный капиталъ, получалъ отъ него доходы, которые могли увеличиваться добровольными подаяніями, для содержанія не только чисто-благотворительныхъ, но и исправительныхъ общеполезныхъ заведеній.

«Въ царствованіе Императора Александра, составъ Приказовъ измѣнился тѣмъ, что, вмѣсто прежнихъ Членовъ, назначены были Засѣдатели Совѣстнаго Суда, по одному отъ каждаго состоянія, впрочемъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора. При образованіи Министерствъ въ 1802 году, Приказы отошли къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1810 году, когда открыто было новое Министерство Полиціи, Приказы отнесены были къ его вѣдѣнію, Но въ 1819 году сіе Министерство, а потому и Приказы, присоединены были снова къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1818 году, для благоустройства гражданскихъ госпиталей, въ вѣдѣніи Приказовъ состоящихъ, назначены въ при-

ствіе ими Инспекторы Врачебныхъ Управъ; а въ 1822 году предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ назначить въ Приказы, имѣющіе значительные капиталы, доходы и заведенія, сверхъ Засѣдателей, по одному Непремѣнному Члену. За тѣмъ полный Уставъ о дѣйствіяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и подробныя правила объ управленіи заведеніями ихъ, внесены въ составъ Россійскихъ Законовъ, которые дополняются, сообразно настоящему положенію дѣлъ и потребностямъ времени, предписаніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Въ заключеніе сей статьи сдѣлано извлеченіе изъ обозра правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1847 годъ, относительно Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Тамъ сказано, что всѣхъ капиталовъ въ Приказахъ состояло въ 1848 году: собственныхъ 17,650,885 р. 76 к., вкладныхъ для обращенія изъ процентовъ 50,074,407 р. 87¾ к., и того 67,725,293 р. 63¾ к. сер. Доходовъ въ теченіе 1847 года всѣми Приказами получено было 4,032,632 р. 98¾ к.; употреблено на содержаніе богоугодныхъ и учебныхъ заведеній 4,397,671 р. 68¾ к. сер. Число всѣхъ таковыхъ заведеній, содержимыхъ Приказами, простиралось въ 1847 году до 789; всѣхъ же призрѣнныхъ въ нихъ было 211,797 человѣкъ. Въ частности: 1) богадѣленъ и инвалидныхъ домовъ находилось 117, призрѣно было въ нихъ 10,286 чел.; 2) лечебныхъ заведеній 566, призрѣно въ нихъ 190,268 чел., изъ коихъ выздоровѣло 147,450, умерло 17,590, осталось за тѣмъ къ 1848 году 25,219 чел.; 3) въ домахъ для умалишенныхъ (по 83 городамъ) содержалось обоего пола лицъ 2,257; 4) въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ (въ 31 городѣ) число содержащихся простиралось до 3,475 чел.; 5) къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ Приказовъ принадлежатъ: а) сиротскіе домы, учрежденные, сверхъ обѣихъ столицъ, въ 11 городахъ; въ нихъ находилось 620 воспитанниковъ; б) училища дѣтей канцелярскихъ служителей, находящіяся, кромѣ столицъ, въ 14 городахъ: въ нихъ воспитанниковъ было 680, изъ коихъ поступило на службу 91 и перемѣщено въ другія учебныя заведенія 12; в) фельдшерскія школы, существующія въ 5 городахъ; въ нихъ воспи-

танниковъ было 210, изъ коихъ выпущено на службу въ лечебныя заведенія Приказовъ 23; г) учебныя заведенія чистописцевъ, имѣющіяся въ 2 городахъ (Полтавѣ и Ярославлѣ); въ нихъ число учениковъ простиралось до 125: на службу выпущено изъ нихъ 15. Вообще въ вѣдѣніи Приказовъ находилось въ 1847 году 5,011 воспитанниковъ, изъ коихъ 1,685 воспитывалось въ собственныхъ заведеніяхъ Приказовъ, а 3,276, на счетъ ихъ, въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ».

Къ отдѣлу Политическихъ Наукъ могутъ быть отнесены и слѣдующія критическія статьи по поводу новыхъ изданій: *Критико-историческое изслѣдованіе объ Италіянской политико-экономической Литературѣ*, соч. Вернадскаго (Москв. № 8 и Совр. № 5); *О сущности основнаго физіократическаго ученія и о значеніи его въ Исторіи Политической Экономіи*, А. Гейссмана (От. Зап. № 4); *Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи*, составленное И. Горловымъ (ibid. № 6).

VI. Географія, Этнографія и Путешествія.

Статьи, относящіяся къ нашему Отечеству, были: *Бубновская сотня*, М. Максимовича. Ст. II и III (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 4 и 6); *Буряты*, Н. Щукина. Ст. II и послѣдняя: *Промышленость, ремесла и торговля; домашній бытъ и обычаи; увеселенія; обряды; вѣра и суевѣріе; языкъ и грамотность; Исторія* (ibid. № 4); *Тверская Губернія въ 1783 и 1846 г.* Ст. I. *Общее обозрѣніе Губерніи въ нынѣшнемъ ея состояніи* (ibid. № 5); *Очеркъ Серпуховскаго Уѣзда Московской Губерніи* (ibid. № 6); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи. Очеркъ Вологодскаго климата*, А. Иваницкаго (Журн. М. Г. Им. № 5); *О рѣкахъ въ Россіи, въ которыхъ водятся жемчужныя раковины*, И. Штукенберга (ibid. № 6); *Владимірскій соборъ* (Библ. для Чт. № 6); *Дворецъ Крымскихъ Хановъ въ Бахчисараѣ*, Ф. Домбровскаго (Совр. № 5 и 6); *Русскіе на Восточномъ океанѣ*, А. Маркова (Москв. № 8, 9 и 10); *Замѣчательные по Сибири колокола* (ibid. № 9);

Очерк сельских праздников, примет, поверий и обрядов в Каширском Уезде, П. Сумарокова (ibid.); *Замечательныя церкви в Тобольске* (ibid. N° 10); *Прогулка по Туле и путешествие по ея окрестностям* (ibid. 12); *Заметки на пути из Петербурга в Барнаул*, П. Небольсина (От. Зап. N° 4, 5 и 6); *Из воспоминаний Е. А. Авдеевой: Простонародные Русские анекдоты. Детския колыбельныя песни и приговорки* (ibid. N° 4); *Очерки Каспийскаго мореходства и рыболовства* (Журн. Воен.-Учебн. Завед. N° 399); *Кочевание по Самоедским тундрам в 1844 и 1845 г.*, В. Севлавина (ibid. N° 340); *Острова Севернаго берега Ладожскаго озера* (С. П. В. Вѣд. N° 108—111); *Беринг и Чириков* (изъ St.-Peterburgische Zeitung N° 114—116) Ал. Соколова (Сѣв. Пч. N° 98 и 99); *Ответ Г. Академику Беру по вопросам о Беринге и Чирикове*, Ал. Соколова (ibid. N° 133 и Русск. Инв. N° 121, 122 и 123); *Уральская рыбная ловля* (ibid. 125 и 126); *Восточный Алтай и граница Китая* (Моск. Вѣд. N° 40); *О деятельности С. Петербугскаго Географическаго Общества* (ibid. N° 50); *Ярославль* (Изъ путешествія по Россіи Барона Гакстгаузена) (ibid. 53 и 54); *Аорсы, Руссы и Мордва*. Заимств. изъ газ. Кавказъ. Давида Шихалѣева (ibid. N° 53); *Письма из Крыма* (ibid. N° 63 и 65); *Восточная Сибирь. Аян и новый путь от Аяна до Якутска* (ibid. N° 75 и 76); *Бердянск* (Одес. Вѣстн. N° 39); *Путешествие от Одессы до Тифлиса в 1847 г.* (прод. и оконч.) (Кавк. N° 14 и 15); *О местонахождении и развалинах города Маджары в Ставропольской Губернии, в Пятигорском Уезде*, П. Хицунова (ibid. N° 14); *О некоторых естественных произведениях равнины Аракса*, Профессора Абиха (ibid. N° 17); *Вичаки* (ibid. N° 20 и 21); *Свадьба в Тифлисе* (ibid. N° 21); *Минеральные источники в Рачинском Уезде*, Вас. Переваленко (ibid.); *Шурагельский участок Александропольскаго Уезда* (ibid. N° 22 и 23); *Охота на туров* (ibid. 25); *Дорожныя заметки и Московския впечатления*. Пл. Смирновскаго (Вѣд. С. П. Б. Гор. Пол. N° 121, 123—126); *Москва* (отрывокъ изъ Путешествія Блазіуса по Европейской Россіи въ 1840—41 г.) (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 132 и 135).

— «Буряты. Промышленость, ремесла и торговля; домашній бытъ и обычаи; увеселенія и обряды; вѣра и суевѣрія, языкъ и грамотность; Исторія». — Вопросъ о значеніи племеннаго происхожденія въ Исторіи народовъ пріобрѣлъ въ настоящее время особенную важность. Отъ того изслѣдованія быта народовъ необразованныхъ, — гдѣ яснѣе и разительнѣе проявляется значеніе племени, нежели у народовъ образованныхъ, — имѣютъ интересъ не только мѣстный, но и всеобщій, — интересъ Науки. Но важнѣе всего въ этомъ отношеніи языкъ и религія. Посмотримъ, какъ Г. Щукинъ изображаетъ эти два главные элемента народной жизни у Бурятъ. И здѣсь, какъ и въ прочихъ частяхъ своей статьи, нашъ Авторъ является отчетливымъ Историкомъ-наблюдателемъ избраннаго имъ народа. Буряты говорятъ особымъ нарѣчіемъ Монгольскаго языка, имѣющимъ много оттѣнковъ отъ трехъ остальныхъ нарѣчій того же языка, такъ-называемыхъ: Сѣвернаго, Южнаго и Калмыцкаго. Монголъ отъ Великой-Стѣны весьма скоро примѣнится къ языку Бурята, живущаго въ вершинахъ Лены, и оба легко будутъ понимать другъ друга. Далѣе всѣхъ отстранится отъ корня своего языкъ Калмыцкій; но и здѣсь сходства между Сѣверно-или Южно-Монгольскимъ и Калмыцкимъ гораздо болѣе, нежели, на примѣръ, между Русскимъ и Польскимъ. Главнѣйшая разность заключается въ произношеніи и замѣненіи одной другою буквъ: *с* и *х*, *ч*, *с* и *ц* и *чж*, *цз* и *з*. Тамъ, гдѣ Сѣверные Монголы произносятъ *с*, Буряты говорятъ *х*; *ч* первыхъ измѣняется у послѣднихъ въ *с* и *ц*, и на оборотѣ; *чж* переходитъ въ *цз* или *з*. Затѣмъ собственно Бурятское нарѣчіе можно подраздѣлить на три главныя поднарѣчія. Живущіе вдоль Китайской границы Атаганы, Цонголы, Сартулы, Хатачины и Табанагуты говорятъ чистымъ Халхаскимъ или нарѣчіемъ Сѣверной-Монголіи. Языкъ Хоринцевъ, кочующихъ сѣвернѣе, отличается уже нѣсколько отъ языка Бурятъ пограничныхъ. Наконецъ Буряты, обитающіе по сю сторону Байкала, около Иркутска, говорятъ опять своимъ нарѣчіемъ, въ которомъ много словъ мѣстныхъ и Русскихъ. Вообще языкъ Монгольскій не богатъ ни формами, ни количествомъ словъ: Онъ

принадлежитъ къ большому семейству языковъ Средне-Азійскихъ, крайніе члены котораго на Сѣверѣ суть нарѣчія Тунгузскія, а на Югѣ нарѣчія Турскія; самъ же онъ занимаетъ средину между ими, нося едва ли не болѣе всѣхъ изъ нихъ слѣды перехода отъ языковъ «односложныхъ» къ «многосложнымъ». Письмена Монгольскія, передѣланныя изъ Уйгурскихъ, первообразомъ которыхъ служили Сирійскія, пишутся на Китайскій ладъ: вертикально, и отъ лѣвой руки къ правой. Литература Монгольская весьма необильна собственными произведеніями, которыя ограничиваются, сколько извѣстно, нѣсколькими сочиненіями историческаго и нравственно-религіознаго содержанія; первое мѣсто между ими занимаетъ «Исторія Восточныхъ Монголовъ» Сананъ-Сецена. За то довольно богата она переводами, съ Тибетскаго и Китайскаго, книгъ по части Буддійской Религіи, Законодательства, Медицины и т. п. Съ Русскаго на Монгольскій у насъ переведена большая часть «Новаго Завѣта» вызванными для того въ Петербургъ Бурятами и нѣсколько равнаго содержанія статей, помѣщенныхъ въ «Монгольской Христоматіи» Шергина (Казань, 1840). Весь же «Новый Завѣтъ» переведенъ недавно на Монгольскій языкъ Англійскими миссіонерами Сталлибрасомъ и Сваномъ (Лондонъ, 1846). Грамотность между Бурятами существуетъ только за Байкаломъ; тамъ отецъ самъ учитъ сына. У Хоринцевъ есть сверхъ того училище, гдѣ обучаютъ по Монгольски и по Русски читать и писать. Буряты Иркутскіе совершенно безграмотны, Балаганцы же, Идинцы и Аларцы давно имѣютъ училища, изъ которыхъ выходятъ ихъ улусные писаря и учители, люди весьма толковые. Женскій полъ грамотѣ не обучаютъ; что касается Словесности живой, не книжной, то вотъ нѣсколько пословицъ, въ которыхъ выражается ихъ народная философія: Безмѣрна глубина моря, безпредѣленъ разумъ царя. Въ обществѣ старшій — у шубы воротникъ. Говори со старшимъ не ошибаясь, а младшему ласково. Хорошій меньшой братъ — крѣпкія стремена. Тихій человѣкъ будетъ старшимъ, а кроткій начальникомъ. Воспитывая сиротъ будешь силенъ, а корми тощій скотъ будешь богатъ. Го-

лоднаго накорми, озябшему дай одежду. Мясо изюбря рѣжь ножемъ, а жаворонючное ногтемъ». Въ этомъ извлеченіе мы привели только главныя, существенныя положенія Автора. Что же касается религіи Бурятъ, то вотъ что, между прочимъ, говоритъ Г. Щукинъ: «До половины прошедшаго столѣтія, Буряты преданы были исключительно шаманству,—древнѣйшей и коренной религіи народовъ Средней и Сѣверной Азіи. Между тѣмъ сосѣдняя Монголія исповѣдывала уже Буддизмъ во всей полнотѣ; частыя сношенія пограничныхъ Бурятъ съ Монголами познакомили наконецъ и первыхъ съ обрядами Ламайскаго богослуженія. Монгольскіе проповѣдники начали тайно посѣщать Бурятъ, распространять между ими свое ученіе, и не имѣя въ этомъ дѣлѣ противниковъ, вскорѣ обратили многихъ. Наши Буряты стали отдавать имъ своихъ дѣтей, а Ламы увозили ихъ за границу и посвящали тамъ въ таинства религіи Будды. Такимъ образомъ, Буряты пріобрѣли собственныхъ Ламъ, и Буддизмъ, мало-по-малу распространившись по всей Китайской границѣ, проникъ потомъ далѣе на Сѣверъ къ Хоринскимъ Бурятамъ, а въ послѣдніе годы перебрался наконецъ и за Байкалъ къ Бурятамъ Тункинскимъ, Аларскимъ и Балаганскихъ. Теперь остаются при шаманствѣ только Буряты, живущіе между Байкаломъ и вершинами рѣки Лены. Но не смотря на то, что Ламы преслѣдуютъ шаманство, оно, кромѣ Бурятъ, живущихъ по Китайской границѣ, у всѣхъ прочихъ существуетъ еще отчасти рядомъ съ Буддизмомъ. Такъ, впрочемъ, было и есть вездѣ при перемѣнѣ одной религіи на другую: изгоняемая не вдругъ уступаетъ свои права, борется болѣе или менѣе долго, и даже входитъ обыкновенно въ новую какою-либо частію своихъ догматовъ или обрядовъ. Шаманство имѣетъ основаніемъ вѣрованіе, что міръ находится во власти духовъ, дѣйствующихъ на человѣка по своимъ прихотямъ; что духовъ этихъ можно прогнѣвить и потомъ задобрить жертвоприношеніемъ и молитвами. Посему хотя Ламы въ иныхъ случаяхъ не уступаютъ въ шарлатанствѣ шаманамъ, народъ все еще обращается иногда къ послѣднимъ, ибо мысль о сообщеніи шамана съ духами (вѣра въ существованіе которыхъ не-

требляются повсюду съ величайшимъ трудомъ) удовлетворяетъ суевѣрію Бурятъ, не твердыхъ еще въ догматахъ новаго для нихъ Буддизма. Впрочемъ, жертвоприношенія духамъ совершаются иногда и безъ посредства шамана: колютъ просто животныхъ, мясо ихъ съѣдаютъ, а кости сожигаютъ. Затѣмъ, всѣ вообще Буряты, какъ Шаманисты, такъ и Буддисты, преданы множеству другихъ суевѣрій. Нѣтъ возможности исчислить всѣ ихъ ложные страхи, сглазенія, примѣты, и т. п. Они вѣрятъ въ колдовство, заговоры, наговоры. Въ каждомъ человѣкѣ, чѣмъ-либо выше другихъ, видятъ уже власть и силу сверхъестественныя; стоитъ только сказать одному Буряту, что такой-то человѣкъ колдунъ, и всѣ обращаются къ этому человѣку съ просьбами сдѣлать что-либо невозможное. Мало того, они приписываютъ чудотворную силу рѣкамъ, быстрымъ рѣчкамъ; всему чѣмъ-либо необыкновенному въ Природѣ. Русскихъ вообще считаютъ людьми высшей натуры. Недовѣрчивые во всемъ, вѣрѣ въ сверхъестественное не знаютъ они границъ. Богатые лучшую свою лошадь всегда куютъ серебряными гвоздями, въ отвращеніе колдовства. Кусокъ дерна, положенный надъ дверями юрты, также уничтожаетъ всѣ покушенія знахаря, еслибъ онъ пожелалъ навести какое несчастіе на хозяина и его семейство. Множество «запрещеній» (сертай) исполняется ненарушимо; на-примѣръ: ступать на порогъ при входѣ въ юрту, шагать черезъ огонь, мыть посуду, перемѣнять лѣтомъ воду въ кадкѣ, гдѣ стоитъ кувшинъ, въ которомъ охлаждаются молочныя пары. Эти и тому подобныя запрещенія, ведущія по большей части къ неопрятности, существовали уже во времена Чингисъ-Хана, но, по всей вѣроятности, имѣютъ начала несравненно глубочайшей древности. Тамъ, гдѣ Буряты окружены Русскими, поклоняются они Николаю Чудотворцу, принимая его, разумѣется, не за Христіанскаго Святаго, а за духа-покровителя Русскихъ: входятъ въ церковь, и предъ образомъ его ставятъ свѣчи. При такомъ расположеніи духа Бурятъ, куда не льзя увлечь этотъ суевѣрный народъ? И дѣйствительно, до послѣдняго трактата съ Китайцами о запрещеніи подданнымъ обѣихъ Державъ переходить изъ

одного Государства въ другое. Буряты при малѣйшемъ слухѣ о чемъ-либо неблагопріятномъ для нихъ, переходили за границу. То же самое дѣлали и Монголы. Калмыки предпринимая извѣстное гибельное для нихъ бѣгство изъ Россіи, единственно по ложнымъ слухамъ. Если бы шаманы Бурятскіе были посмышленѣе, они дѣлали бы съ народомъ что хотѣли; къ счастію, шаманство есть удѣлъ бѣдняковъ, послѣднее убѣжище людей въ крайности, и потому потерявшихъ уже энергію духа. Ламайство или, лучше сказать, Буддизмъ, есть уже полная религія съ догматами и богослуженіемъ. Основаніемъ ей служитъ — вѣра въ переселеніе и очищеніе душъ и въ періодическое разрушеніе и возстановленіе міровъ. Начало свое ведетъ она изъ Индіи. Духовные раздѣляются на степени, сохраняютъ безбрачіе и не должны ѣсть мяса. Для нижнихъ степеней опредѣлена одежда краснаго, а для высшихъ — желтаго цвѣта. Между высшимъ Духовенствомъ есть лица, въ которыхъ будто бы обитаютъ души извѣстныхъ Буддійскихъ святыхъ. Для отправленія богослуженія имѣютъ кумирни, гдѣ поютъ и читаютъ молитвы на Тибетскомъ языкѣ, непонятномъ большею частію и самимъ Ламамъ. Духовная музыка состоитъ изъ длинныхъ трубъ, тазовъ, бубеиъ, раковинъ, и производитъ несносную разладицу. Главнѣйшій праздникъ есть «Новый годъ» или, по туземному «Бѣлый мѣсяцъ». Каждый Лама есть вмѣстѣ и лекарь. Возстановленіе здоровья человѣческаго есть нѣчто священное, таинственное, и должно быть обязанностію исправителя душъ и сердецъ. Распространяться о ламайствѣ и шаманствѣ здѣсь не мѣсто; но нельзя не замѣтить, что Буддизмъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе какъ на Бурятъ, такъ и на всѣхъ Монголовъ вообще: народъ, привыкшій къ разбоямъ и хищничеству, обратился въ мирныхъ пастуховъ. Дѣло въ томъ, что религія эта научаетъ человѣка погружаться въ самого себя, созерцать свой внутренній духъ; а такого рода самоуглубленіе и самопознаніе убиваетъ расположеніе къ грабежу и кровопролитію. Если бы Киргизы и Кавказскіе Горцы, вмѣсто Исламизма, потворствующего страстямъ, исповѣдывали Буддизмъ, воинственность ихъ потухла бы давно, одѣлались бы они

пастухами и земледѣльцами, полезными своимъ сосѣдамъ, и покинувъ оружіе, сидѣли покойно въ своихъ юртахъ, занимаясь, какъ теперь Буряты, перепискою и перепечаткою своихъ духовныхъ книгъ. Перепечаткою, говоримъ мы: ибо въ юртахъ Бурятъ дѣйствительно существуютъ и изготовляются ксилографическія доски, которыми печатаютъ они, и весьма искусно, различныя произведенія своей и Тибетской Литературы. И такъ, въ дымной юртѣ Сибирскихъ степей любовь къ знанію можетъ находить такой же пріютъ, какъ подъ роскошными портиками Аѳинскаго неба!... Бурятъ, исповѣдывающихъ Христіанство, очень мало.

— «Владимірскій соборъ». — Подъ статьею не подписано имени Автора: но кто не узнаетъ по языку и оборотамъ, одного изъ краснорѣчивѣйшихъ и любимыхъ Россіею Писателей? Здѣсь слово говоритъ само за себя: мертвое, оно дышитъ живою мыслію, проникнуто высокимъ чувствомъ патріотизма, и согрѣто святою любовію Христіанина.

«Поздно вечеромъ» — говоритъ Авторъ — «достигъ Владиміра и уже на разсвѣтѣ стоялъ въ златоверхомъ соборѣ Боголюбскаго. Одинъ только Архангельскій, въ Москвѣ, можетъ сравниться съ каѳедральнымъ храмомъ Владиміра, по княжеской усыпальницѣ, которая, въ теченіе вѣковъ, ненарушимо соблюдается подъ сѣнію обоихъ: тамъ и здѣсь почіютъ Державные земли Русской! Но во Владимірѣ — послѣдній отблескъ Византійской славы до горькаго плѣна Монгольскаго; рядъ его гробницъ есть какъ бы конецъ замогильной лѣтописи Князей нашихъ, которой начало истреблено варварами въ древнѣйшихъ святилищахъ Кіева; въ Москвѣ же это сперва начатки малаго Княжества, разросшагося въ Царство, потомъ въ Имперію и во вселенную. Кого не проникаетъ тайный ужасъ минувшаго внутри обоихъ вѣщихъ святилищъ, гдѣ ожидаютъ ихъ мертвые за думы каждаго входящаго? Чье Русское сердце не дрогнетъ, ступая на могильныя неподвижныя плиты сильныхъ земли Русской, припадая къ ракамъ прославленныхъ нетлѣніемъ Князей, или еще чающихъ онаго въ славѣ будущаго вѣка? — и вся эта полнота минувшаго сосредоточилась въ одномъ тѣсномъ храмѣ! Вѣетъ вѣками изъ отверстыхъ вратъ его,

какъ отъ избытка сердца устами прорываются рѣчи. Станьте между столбовъ, посреди храма, и на время забудьте сіяющихъ въ немъ по сторонамъ, если только можно забыть ихъ тамъ, гдѣ все о нихъ гласитъ. Прежде всего окиньте, взоромъ Художника, эту чудную громаду Византійскую, достойную лучшихъ временъ юной Россіи; — невольно поразитъ васъ легкость и высота зданія и стройность арокъ, переккнутыхъ по восемнадцати столбамъ его, на которыхъ лежатъ хоры, своды и куполъ. Не напрасно Святой Князь Андрей вызывалъ лучшихъ Художниковъ изъ родственной ему Византіи; не напрасно созданный имъ храмъ почитался образцомъ Зодчества церковнаго, для будущихъ вѣковъ, и прослылъ златоверхимъ. Все въ немъ блистало золотомъ, мусіею и разноцвѣтнымъ мраморомъ, по сказанію Лѣтописи, посреди мѣднаго помоста возвышался серебряный амвонъ и посреди серебряной крыши позлащенная глава; самыя стѣны были извнутри обиты раззолоченными листами. Такой чудный кивотъ соорудилъ Боголюбскій для священной иконы Богоматери, которую испросилъ себѣ у родителя, изъ древняго Вышгорода, и предназначалъ ее любимому имъ Ростову. Но чудотворный ликъ сей, писанный Евангелистомъ, имѣлъ другое обширнѣйшее назначеніе — быть залогомъ спасенія всея Руси, въ ея престольныхъ столицахъ. Сею иконою прославился въ началѣ Владиміръ, и какъ бы привлекъ къ себѣ самую каѳедру Святителя; когда же прошла его кратковременная слава, подъ страшными бурями Ордынскими, и новое на Руси зародилось сердце: туда, въ новопрестольную Москву, перенесли ее Святители и Князи, дабы изъ сего завѣтнаго сердца осѣняла она, своими благословеніями, всю землю Русскую. Но не оскудѣлъ святынею Успенскій соборъ Владиміра, ввѣривъ свое сокровище Успенскому собору Москвы. Тотъ же великій Святитель Петръ, который перенесъ каѳедру въ новую столицу, будучи еще игуменомъ на Волыни, какъ бы въ духѣ предвидѣнія, списалъ для Митрополита Максима чудотворную икону Владимірскую; когда же самъ посланъ былъ для посвященія въ Царьградъ, онъ обрѣлъ свою икону у Патріарха Аѳанасія, и Патріархъ вручилъ ему вмѣстѣ съ нею

пастырскій посохъ, отобранный у его соперника Геронтія, неправильно искавшаго каѳедры. Семдесятъ лѣтъ спустя, при страшномъ нашествіи Тамерлана, священный подлинникъ взятъ былъ сыномъ Донскаго въ Москву. Но списокъ Святителя Петра остался въ соборѣ Владимірскомъ, въ утѣшенію гражданъ. Икона сія, великолѣпно украшенная ихъ усердіемъ, прежде всего привлекаетъ благоговѣйное вниманіе по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Если же, послѣ стольких разгромовъ, новымъ представляется иконостасъ соборный, то тѣмъ не менѣе величественна стройная высота его, вполнѣ соотвѣтствующая Византійской красотѣ Храма. Расширено было и самое святилище Боголюбскаго, братомъ его, могущественнымъ Всеволодомъ, послѣ страшнаго пожара, опустошившаго весь городъ, и такимъ образомъ прежній храмъ какъ бы вдвинутъ былъ во внутрь высокихъ папертей, пристроенныхъ къ нему съ трехъ сторонъ. Обновитель присоединилъ и два новые придѣла къ алтарю Успенскому и поставилъ четыре главы вокругъ златоверхой. Теперь уже исчезли, отъ частыхъ разореній столицы, все сіи богатства, внутреннія и внѣшнія, но сохранилась древняя красота Зодчества, и на одной аркѣ еще уцѣлѣло стѣнное писаніе XV вѣка, чудной кисти Рублева. Здѣсь Авторъ краснорѣчивымъ перомъ своимъ связываетъ историческія воспоминанія о почіющихъ въ соборѣ Державныхъ земли Русской съ описаніемъ ракъ, въ коихъ хранятся священные ихъ останки. «У Сѣвернаго входа, предъ своимъ придѣломъ, почіетъ въ серебряной ракѣ Мученикъ Князь Андрей Боголюбскій. Хотите ли видѣть упраздненный гробъ его, гдѣ обрѣтено было сокровище мощей? — Онъ внутри алтаря, съ лѣвой стороны, и напротивъ почиваетъ, въ каменномъ гробѣ, великій братъ его Всеволодъ. На гробѣ Всеволода лежитъ каменная крыша, снятая съ гроба сына его Георгія, когда переносили мощи сего многострадальнаго витязя; такимъ образомъ сыновній покровъ по смерти осѣнилъ родителя: какъ умилительны всѣ сіи, по видимому, мелкія случайности, если только внимательно наблюдать за ними! Самъ благовѣрный Великій Князь Георгій почиваетъ посреди собора, между двухъ его столбовъ,

подъ высою сѣнію, въ серебряной ракѣ. Въ южномъ придѣлѣ погребенъ Великій Князь Константинъ Всеволодовичь, который украсилъ любимый имъ Ростовъ великолѣпнымъ храмомъ и неохотно переселился во Владиміръ. Буря Ордынская миновала его по случаю ранней кончины, и ей позавидовали испытавшіе ужасы нашествія Монголовъ. Вотъ, въ серебряной ракѣ, нетлѣнно почиваетъ, предъ иконостасомъ южнаго придѣла, давшій ему свое имя благовѣрный Князь Глѣбъ, сынъ Боголюбскаго, во цвѣтѣ лѣтъ преставившійся къ невечерней жизни и только девятью днями предварившій родителя. Страшны были завоевателямъ Монгольскимъ эти юношескіе останки : когда святотатная рука ихъ дерзнули коснуться каменной его раки, исшедшее изъ него пламя опалило варваровъ, которые задушили, въ дыму и пламени того же собора, все присное ему семейство великокняжеское. и это чудо изображено, стѣннымъ писаніемъ, въ придѣлѣ Святаго Глѣба. Внутри алтаря, извнѣ огражденнаго его мощами, положены три жертвы ярости Монгольской, въ бывшемъ гробѣ отца ихъ Георгія : Всеволодъ, Владиміръ и Мстиславъ, всѣ трое погибшіе во время страшнаго разгрома столицы. Въ южной части собора, подъ сѣнію большой иконы Богоматери, смиренная гробница приникла къ столбу у двери въ придѣлъ Святаго Князя Георгія? Это — гробница святительская, Максима Гречанина, единственнаго Митрополита, который погребенъ былъ во Владимірѣ ; предмѣстникъ его, Великій Кириллъ, собиратель земли Русской, послѣдній изъ Святителей, завѣщалъ прахъ свой древнему Кіеву, не смотря на его разореніе, а преемникъ Максима, Петръ, Чудотворецъ Московскій, завѣщалъ уже кости свои новой столицѣ Русской, какъ залогъ будущаго возвышенія дома Калиты и Княжества Московскаго. Самая икона, украшенная чеканною ризою и жемчужнымъ убрусомъ, имѣетъ значеніе историческое. Вдоль сѣверной стѣны собора опять продолжаются гробы Княжескіе : въ сѣверозападномъ углу, Изяславъ, сынъ Боголюбскаго, котораго ратный шеломъ и стрѣлы лежатъ поверхъ гробовой плиты и дарують исцѣленіе притекающимъ съ вѣрою. Усердные богомольцы надѣваютъ

на себя щитъ сей и, держа въ рукахъ стрѣлы Князя воителя, внимаютъ молебнамъ, предъ чудотворною иконою знаменія Богоматери, которая поставлена на сосѣднемъ столбѣ: она перенесена въ соборъ изъ предмѣстія города: потому что ознаменовалась тамъ многими исцѣленіями. Когда однажды подняли помостъ подлѣ гробницы Изяславовой, тамъ нашли древній каменный гробъ и предполагаютъ, что есть еще нѣсколько другихъ невѣдомыхъ могилъ Княжескихъ, потому что не достаетъ нѣкоторыхъ, указанныхъ по Лѣтописи. Но еще видѣнъ, поверхъ помоста, гробъ Князя Бориса, сына Святаго Даніила Московскаго, который скончался въ Нижнемъ и положенъ тутъ, какъ бы союзомъ новаго Княжества Московскаго съ древнимъ Владимірскимъ. Нѣсколько далѣе, Мстиславъ, сынъ Боголюбскаго; и братъ его, Великій Князь Михаилъ, властвовавшій не болѣе года, но успѣвшій наказать его убійцъ и возстановить тишину въ смятенной области. За гробомъ Михаила, въ углубленіи стѣны, одна обширная могила приняла въ себя цѣлое семейство великокняжеское: несчастную супругу Георгія Агаѳію, дочь ея княжну Ѳеодору и три юныя невѣстки, Марію, Христину и Ѳеодору, супруги ея сыновей, со всѣми внучатами, которыя всѣ задохлись отъ дыма на хорахъ соборныхъ, во время страшнаго запаленія Монгольскаго. Хоры сіи еще существуютъ въ неприкосновенной цѣлости, и на нихъ устроена ризничная палатка, тамъ, гдѣ разыгралась самая страшная драма изъ Лѣтописей Владимірскихъ. Уже одна, ей подобная, совершилась, за шесть недѣль предъ тѣмъ, въ древней Рязани, опустошенной Батыемъ. Тамъ невѣстка Великаго Князя Рязанскаго, прекрасная Евпраксія, ожидавшая любимаго супруга изъ стана Ордынскаго, бросилась изъ окна съ своимъ младенцемъ, когда услышала о горькой кончинѣ мужа, убитаго за то, что не хотѣлъ выдать Хану ея красоты. Тесть ея, Великій Князь Георгій, соименный Владимірскому, у котораго напрасно просилъ помощи противъ общаго врага, рѣшился одинъ предстать несмѣтнымъ полчищамъ, ибо уже не имѣлъ надежды на пощаду. Въ соборѣ Рязанскомъ простился онъ съ матерью своею и семействомъ и пошелъ добывать себѣ вѣн-

на мученическую, съ малою, но вѣрною дружиною; по сту Монголовъ было противъ каждаго ратника. Великій Князь палъ со всѣми удѣльными Князьями; одинъ только изъ нихъ, Олегъ-Красный, достался въ плѣнъ врагамъ, и тотъ положилъ душу за исповѣданіе Вѣры Христовой. Мать Георгія, Великая Княжна Агриппина, со всѣми снохами и внучатами, заключилась, вмѣстѣ съ Епископомъ Рязанскимъ, въ древнемъ Успенскомъ соборѣ своей столицы, и тамъ бѣдственно они погибли въ пламени и отъ меча Монгольскаго. Приближалось, какъ туча саранчи, полчище Ордынское къ верховному Владиміру, и наконецъ облегло его; участь Рязанская готовилась другому семейству великокняжескому. Уже и сосѣдній Суздаль истребленъ былъ огнемъ, и его чудный соборъ Богоматери и дворъ княжескій со всѣми обителями. Въ сырную недѣлю пробилъ роковой часъ и Владиміру. Оставшіеся для его защиты сыновья Великаго Князя, ввѣривъ семейство свое Святыни собора, сами восприяли въ немъ Ангельскій образъ отъ руки Епископа, и схимниками пошли биться у Золотыхъ воротъ, которыя не надѣялись отстоять въ доспѣхахъ княжескихъ; но буря Монгольская одолѣла. Каковъ долженствовалъ быть ужасъ въ самомъ соборѣ, заключенномъ изнутри, когда кругомъ его обступали варвары и, сквозь жалобное пѣніе церковное, слышались ихъ дикіе вопли? Пользуясь послѣдними минутами, пока отбивали крѣпкіе запоры и еще не проникъ въ него дымъ, отъ зажженнаго кругомъ хвороста, всѣ бывшіе въ храмѣ облеклись въ схиму, какъ въ броню спасенія, если не для сей временной превратной жизни, то для вѣчной, чуждой всѣхъ житейскихъ напастей. Народъ наполнялъ святилище. Княгиня со всѣми дѣтьми, женами боярскими и сонмомъ инокинь, какъ болѣе слабыя, заключились на хорахъ; Святитель съ клиромъ церковнымъ предстоялъ алтарю и въ послѣднихъ молитвахъ изливалъ душу свою предъ Богомъ, попустившимъ сіе горькое испытаніе землѣ Русской за ея междоусобіе. «Господи, Боже силъ» — взывалъ онъ, — «сѣдяй на Херувимѣхъ, научивый Іосифа и укрѣпивый Давида на Голіаѳа, воздвигнувый Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ, простри руку Твою невидимую и приими съ миромъ

души рабъ Твоихъ». Тогда съ шумомъ разбились врата и вторгся потокъ Ордынскій въ святилище, и всѣ безъ изъятія въ немъ погибли. Но изверги не могли достигнуть до Княжескаго семейства на хорахъ, ибо заваалена была изнутри потаенная лѣствица. Весь этотъ ужасъ всенароднаго избіенія видѣли предъ собою горькія узницы, сами обреченныя на смерть. И вотъ поднявшееся къ нимъ облако дыма, мало по малу, задушило недосягаемыхъ мечемъ, и въ этомъ облакѣ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души. «Когда, говоритъ умильная современная повѣсть, пришла вѣсть Великому Князю Юрію, что Владиміръ взятъ и церковь соборная и Епископъ и Княгиня съ дѣтьми, со снохами и со внучатами, огнемъ скончались, и старѣйшіе сыны убіены въ городѣ, гласомъ великимъ возопилъ онъ, съ плачемъ и слезами по правовѣрной Вѣрѣ Христіанской, паче же церкви и Епископа ради и людей, нежели о себѣ и о женѣ и дѣтяхъ, и воскликнулъ изъ глубины сердца сей новый Іовъ по Вѣрѣ и терпѣнію: «Господи, сіе ли угодно было Твоему милосердію? увы мнѣ, Владыко, нынѣ же чего ради остался азъ единъ»! Выйдемъ изъ глубины собора, исполненнаго столькими событіями смерти; освѣжимъ душу отъ плачевныхъ созерцаній минувшаго отраднымъ зрѣлищемъ настоящей неизмѣнной красоты того мѣста, на которомъ стоитъ соборъ. Живописно извивается голубая Клязьма подъ крутизною береговъ, покрытыхъ густыми садами; изъ ихъ цвѣтущей зелени возникаютъ древнія церкви и новые домы, раскинутые по глубокимъ оврагамъ. Просторно сердцу на этой высокой горѣ Боголюбскаго; понятно взору и мысли, почему выбралъ онъ эту чудную точку для своего собора. Необозримая даль открывается къ Полудню, за свѣтлымъ теченіемъ Клязьмы, и мрачные лѣса Муромскіе тянутся по небосклону, какъ бы таинственная стража недовѣдомыхъ предѣловъ. Они еще исполнены всѣми ужасами народныхъ преданій, которыми изъ дѣтства напугано было воображеніе наше. Много поэзіи въ томъ отголоскѣ младенческихъ лѣтъ, когда уже въ зрѣломъ возрастѣ мы встрѣчаемся опять съ впечатлѣніями минувшаго, и будто снова слышимъ давно забытые звуки, какъ то обманчивое эхо дремучихъ лѣ-

совъ, которое все дальше и дальше завлекаетъ заблудившагося путника мнимо-близкими голосами, въ завѣтную и неисходную чащу».

— «Русскіе на Восточномъ океанѣ». — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ Москвитянинѣ три статьи. Онѣ содержатъ въ себѣ слѣдующіе предметы: *Восточная Сибирь: путь отъ Иркутска до острова Ситхи. — Отъѣздъ изъ Охотска. Сѣверо-Американскія колоніи: островъ Ситха. — Колюжи. — Алеуты. — Восточный Океанъ; Калифорнія.* Рѣдко намъ удавалось читать такія дѣльныя замѣчанія путешественника, какія содержатся въ статьяхъ Г. Маркова. Авторъ начинаетъ описаніемъ Иркутска. «Иркутскъ» — говоритъ онъ — «есть складочный средоточный городъ всей Сибири; отсюда развозятся въ большомъ количествѣ какъ туземныя, такъ и Европейскія произведенія во всѣ окружныя мѣста. При наступленіи весны, все оживляется необыкновенною дѣятельностію: товары отправляются въ Якутскъ, Охотскъ, Камчатку и въ Россійско-Американскія владѣнія, и въ половинѣ Мая вся дорога изъ Иркутска покрывается обозами вплоть до селенія Качуги, расположеннаго на самомъ берегу Лены. Отъ этого селенія товары отправляются на судахъ чрезъ пространство 2500 вер. внизъ по Ленѣ, плывутъ къ Якутску цѣлый мѣсяцъ, а въ обратный путь, слишкомъ 2 мѣсяца, тянутся лошадьми и народомъ, съ величайшимъ трудомъ». Потомъ Авторъ описываетъ Якутскъ и бытъ Тунгусовъ и Якутовъ; далѣе дорогу изъ Якутска въ Охотскъ. «Правительствомъ было обращено вниманіе на устройство этой дороги; но въ этомъ отношеніи не возможно ожидать успѣха, именно по причинѣ высокаго разлитія водъ въ дурное время года; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены чрезъ болота бревенчатые мосты, но и тѣ всѣ переломаны водою. Неимовѣрныхъ трудовъ стоитъ переправка товаровъ въ Охотскъ». «Въ прежніе годы Охотскій портъ устроенъ былъ на лѣвомъ берегу, въ 30 вер. отъ устья; но какъ берега этой рѣки низменны и ровные, то, при сильномъ разлитіи воды, она затопляла строенія жителей. Въ отвращеніе отъ этого неудобства, портъ перенесли на отлогій мысъ, находящійся между моремъ и дугообраз-

низмѣ устьевъ р. Охоты. Но и это мѣсто также оказывается невыгоднымъ. Прямо съ открытаго моря дуютъ жестокіе вѣтры и въ зимнее время заносятъ весь портъ снѣжною высотой; жители крайне нуждаются отъ всегдашнихъ приливовъ съ моря. Охотскій портъ служитъ защитою съ Восточной стороны Сибири. Въ немъ находится приморское управленіе, 2 батареи съ огромными пушками, привезенными на кругосвѣтныхъ казенныхъ судахъ, 4 церкви, 18 лавокъ и не болѣе 100 жилыхъ деревянныхъ домовъ». Изъ Охотска Авторъ отправился въ открытое море къ острову Ситхѣ; на пути заходилъ въ Петропавловскій Портъ. Описавъ полуостровъ Камчатку и бытъ ея жителей, Авторъ переходитъ къ острову Ситхѣ. Вотъ что говоритъ онъ о Ново-Архангельскомъ Портѣ:

«Первымъ основателемъ этого Порта былъ незабвенный Барановъ, посланный Императрицею Екатериною II съ 30 семействами преступниковъ, сосланныхъ изъ Россіи. Первоначально Барановъ расположился на островѣ Кадьякѣ, еще въ бытность частныхъ компаній. Оружіемъ онъ покорилъ Алеутовъ, дѣятельно заботился о расширеніи своихъ предѣловъ, которые распространилъ на 500 миль отъ Кадьяка, и устроилъ редутъ на островѣ Ситхѣ, гдѣ было множество Калюжъ — народа враждебнаго Алеутамъ. Отъ невоздержности и беспечности управлявшаго редутомъ, онъ былъ истребленъ дикими. Всѣ находившіеся въ крѣпости, старый и малый, были перерѣзаны или преданы жесточайшимъ мукамъ. Калюжи излили всю злобу свою на неосторожныхъ жертвъ, въ отмщеніе за то, что онѣ самовластно поселялись на ихъ землѣ. Зная, что долго ли, коротко ли, но прійдетъ Русское судно, которое расплатится съ ними за столь звѣрскій поступокъ, они забрали всѣ пожитки какъ свои, такъ и ограбленные у Русскихъ; кинули барабары, въ которыхъ жили, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ; перешли черезъ горы на довольно далекое разстояніе отъ мѣста убійства, и поселились въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ, чтобы Русскіе не могли притти къ нимъ для отмщенія за своихъ собратовъ. Въ 1800 году пришелъ Барановъ къ острову Ситхѣ на кораблѣ Нева, и увидѣлъ, что на томъ мѣстѣ,

гдѣ прежде былъ устроенъ редутъ, остался одинъ пепелъ, и были разбросаны тѣла Русскихъ, обезображенныя руками дикарей и носившія на себѣ всѣ признаки мучительной смерти, сопровождавшейся варварскими посмѣяніями. Барановъ входилъ въ барабары дикихъ, надѣясь кого-нибудь тамъ встрѣтить; но онѣ были пусты; и виновники давно уже скрылись отъ справедливаго возмездія и преслѣдованія за преступленія. Барановъ скрылъ свою горесть, похоронилъ съ должными обрядами тѣла убитыхъ, и на могилѣ ихъ поставилъ крестъ, на которомъ означилъ имена несчастныхъ жертвъ. Крестъ этотъ и нынѣ существуетъ неподалеку отъ Ново-Архангельска, а мѣсто бывшаго редута называется Старою Артелью. Руководимый своимъ смѣлымъ, основательнымъ и рѣшительнымъ умомъ, Барановъ не хотѣлъ отказаться отъ своего предпріятія и оставить островъ Ситху не заселеннымъ. Онъ пошелъ кораблемъ къ другому Калюжскому поселенію, гдѣ была у дикихъ устроена бревенчатая крѣпость, въ разстояніи 3 миль отъ Старой Артели, разбилъ ее ядрами и выгналъ дикарей, которые въ свою очередь упорно защищались, спасая себя отъ неминуемой гибели; но, не имѣя огнестрѣльнаго оружія и другихъ средствъ къ оборонѣ, принуждены были уступить мѣсто, и сами тайно скрылись въ лѣсъ. На третью ночь осады вся крѣпость опустѣла. Близъ Калюжинской рѣчки и нынѣ видны развалины толстыхъ, заросшихъ мхомъ бревенъ, изъ которыхъ выстроена была дикими крѣпость; тутъ же поставленъ другой крестъ, подъ которымъ лежатъ три матроса съ корабля Нева, убитые дикими во время десанта. Барановъ неусыпно принялся за работу, выбралъ удобное мѣсто для построенія своей крѣпости на скалѣ, такъ чтобъ со всѣхъ сторонъ на довольно далекое разстояніе можно было видѣть все, что дѣлается въ окружности; раскинулъ палатки для себя и для своей команды и обнесъ ихъ двойнымъ заборомъ, въ промежуткахъ котораго насыпалъ каменьевъ. Это называлось тогда крѣпостью. Въ нынѣшнее время на этомъ мѣстѣ возвышается прекрасный, обширный домъ Главнаго Правителя и построена батарея съ множествомъ пушекъ, къ которой не только дикарь, но и Европеецъ придаду-

щается, какъ поступить. Колюжи такъ стали уважать и бояться Баранова, что многіе изъ нихъ начинали даже пособлять Русскимъ въ нѣкоторыхъ работахъ. Но, не смотря на все это расположеніе дикихъ, Барановъ не имѣлъ къ нимъ довѣрія, и когда изъ крѣпости Русскіе отправлялись на работу, то каждый долженъ былъ непремѣнно имѣть при себѣ ружье; оно даже должно было находиться при немъ въ крѣпости, во время ѣды или сна. Барановъ дѣятельностію, самостоятельностію духа и умомъ своимъ, утвердилъ наше владычество на островахъ Восточнаго Океана. Самъ умеръ на кораблѣ въ Южномъ Океанѣ, во время переѣзда своего въ Россію, оставивъ по себѣ въ лѣтописяхъ Россійско-Американской Компаніи незабвенную память основателя Ново-Архангельскаго Порта, который въ наше время не имѣетъ и признаковъ прежняго. Мы уже сказали, что на томъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены палатки, въ которыхъ жили первоначальные основатели, ежеминутно тревожимые дикими, въ нынѣшнее время возвышается огромный домъ Главнаго Правителя колоній, съ большими, прекрасно убранными залами, изъ которыхъ видны всѣ стороны Порта. Все селеніе обнесено крѣпкими батареями, съ башнями по угламъ, изъ которыхъ выглядываютъ въ два ряда 20-фунтовыя пушки; а на одной изъ башенъ развѣвается флагъ Россійско-Американской Компаніи. Тамъ, гдѣ былъ дремучій, непроходимый боръ, стоитъ теперь храмъ во имя Архангела Михаила и часовня для Лютеранъ. По прибытіи туда Миссіи съ Архіепископомъ Иннокентіемъ, построенъ монастырь, при коемъ находятся Семинарія и Духовное Управленіе. Кромѣ того, въ Ново-Архангельскѣ замѣчательны слѣдующія зданія и учрежденія: Школа для мальчиковъ, въ которой учатъ Мореплаванію и другимъ предметамъ; Воспитательный домъ для дѣвицъ, обязанный благосостояніемъ своимъ добродушію и попеченіямъ жены бывшаго Главнаго Правителя Этолина, которою положено выдать воспитанницъ за-мужъ за порядочныхъ людей, съ наградою изъ тѣхъ денегъ, которыя выручаются питомицами за рукодѣлія, введенныя въ этомъ благодѣтельномъ заведеніи госпожею же Этолиною; исправный арсеналъ, обсерваторія, музыкальный

классъ; библіотека, въ которую ежегодно привозятся журналы и книги, выписываемые на деньги, жертвуемыя Ситхинскимъ обществомъ; двѣ больницы съ особенною аптекою, пильный заводъ, водяная мѣльница, клубъ, отлично отдѣланный, въ которомъ живутъ не женатые судовые капитаны, прикащики и штурмана; пристань на каменномъ фундаментѣ, выстроенная Этолинымъ; на ней расположенъ запасный магазинъ, такъ что суда для нагрузки и выгрузки товаровъ могутъ подходить почти вплоть; три казармы для рабочихъ холостыхъ, женатыхъ и военныхъ матросовъ, коихъ постоянно находится, по уложенной привилегіи, человѣкъ до 50, собственно для охраненія Порта и для заграничныхъ походовъ. Россійско-Американская Компанія имѣетъ 8 судовъ, величиною отъ 100 до 350 тоннъ, одинъ пароходъ съ 14 пушками для промысловъ, и другой, по меньше, для разныхъ посылокъ по рейдамъ. Ново-Архангельскій Портъ есть главное заселеніе Россійско-Американскихъ колоній, здѣсь постоянное мѣстопребываніе Главнаго Правителя всѣхъ колоній, или, какъ называютъ его по тамошнему, Губернатора, въ чинѣ Капитана 1-го ранга. Онъ непремѣнно долженъ быть изъ флотскихъ, принимаетъ эту обязанность на 5 лѣтъ, съ правами военными и гражданскими, согласно привилегіи, получаетъ отъ Компаніи каждый годъ жалованья 10 т. руб. сер., и, по истеченіи срока, выбываетъ въ Россію. Помощникъ Правителя бываетъ изъ Лейтенантовъ и именуется Портовымъ Начальникомъ; кромѣ того находится нѣсколько флотскихъ Офицеровъ для мореходства. Въ Ново-Архангельскѣ основана главная колоніальная контора, въ которую поступаютъ отчеты отъ всѣхъ прочихъ колоніальныхъ конторъ; колоніи же Россійско-Американской Компаніи заняли мѣста по Сѣверному краю Восточнаго Океана, начиная отъ Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки до Аяна, что на Азіатскомъ берегу при Охотскомъ морѣ; все это пространство принадлежитъ Компаніи съ правомъ монополіи. Островъ Ситха служитъ складочнымъ мѣстомъ какъ пушнымъ промысламъ, такъ и товарамъ, доставляемымъ изъ Россіи чрезъ Охотское море компанейскими судами и привозимымъ кругомъ свѣта на

Англійскимъ кораблямъ, по договору съ Гудзонбайской Компаніей. Самое крайнее количество товаровъ, меньше котораго никогда не потребляется въ колоніяхъ, простирается слишкомъ на милліонъ руб. асс., и то продаютъ ихъ по положенію, то есть, не болѣе того количества, какое назначено каждому лицу, смотря по занимаемой имъ въ колоніяхъ должности; въ противномъ случаѣ, привозимаго товара было бы очень недостаточно къ особенности рому. При наступленіи весны, товары изъ Ново-Архангельска развозятъ судами во всѣ компанейскія заселенія, именно: на острова Кадьякъ, Уналашку, Атху, Кинай, Георгія, Павла, Урупъ, Симусиръ, Шумшу; въ Константиновскій, Александровскій, Николаевскій, Михайловскій редуты, въ Камчатку и Аянъ; изъ этихъ же мѣстъ управляющіе разсылаютъ товары въ байдарахъ или въ байдаркахъ по разнымъ ближнимъ одиночкамъ. Равно и пушные промыслы изъ всѣхъ колоніальныхъ конторъ и отдѣловъ привозятъ въ Ситху: тамъ ихъ сортируютъ, упаковываютъ въ ящики, такъ чтобъ въ каждомъ, вмѣстѣ съ тарою, было вѣсу 2½ пуда, общиваютъ ящики сыромятными лахтаками, для предохраненія отъ подмочекъ по Охотской дорогѣ, и въ 1 Мая нагружаютъ судно, которое и отправляется въ Россію чрезъ Аянъ. Пушные промыслы составляютъ главную статью торговли Россійско-Американской Компаніи. Окрестности Ново-Архангельска пустынны и дики; тутъ не встрѣтите вы ни зеленыхъ луговинъ, ни тѣнистыхъ садовъ; Природа не надѣлила этой отдаленной страны роскошною растительностію и окаймила ее сплошною цѣпью горъ, поросшихъ елью, лиственницею и душникомъ. Климатъ на Ситхѣ самый неблагопріятный. Большую часть года льютъ дожди или дуютъ жестокіе вѣтры. Почва вообще камениста и неудобна къ произведенію никакихъ плодовъ, кромѣ ягодъ». За симъ слѣдуетъ описаніе нравовъ и быта *Калюжей*. Заимствуемъ нѣкоторыя черты изъ этого описанія.

«Калюжи сами не знаютъ своего происхожденія; но можно полагать, что они произошли отъ Индійцевъ, живущихъ на Сѣверо-Американскомъ материкѣ. Эти племена очень сходны между собою; только Калюжи имѣютъ болѣе

пріятности въ лицѣ, нежели Индійцы. Не природа, а Калюжи сами портятъ и обезображиваютъ себя, особливо женскій полъ. При рожденіи младенца, они сжимаютъ у него верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, чрезъ что кажутся широколицыми; прокалываютъ себѣ ноздри для вставливанія колечка и дѣлаютъ по нѣскольку дырочекъ въ ушахъ, въ которыя продѣваютъ разноцвѣтную шерсть. Въ нижней губѣ они дѣлаютъ сперва маленькую скважину, и вставляютъ въ нее какую-нибудь металлическую шпильку, потомъ постепенно ее увеличиваютъ, и подъ старость вставляютъ уже раковину, величиною по крайней мѣрѣ въ 1½ дюйма, которая служитъ какъ бы блюдечкомъ для носа; причемъ раскрашиваютъ лице киноварью и сажей, выводя на немъ разные узоры, кому какъ вздумается или какъ пристанетъ къ лицу. Волосы у Калюжъ вообще черные, жесткіе, похожіе на лошадиную гриву. Нѣкоторые изъ Калюжъ собираютъ ихъ на верху головы въ пучку и завязываютъ въ видѣ пучка, или стараются какъ можно перепутать, намазываютъ жиромъ и пересыпаютъ пухомъ. Всѣ эти украшенія сообщаютъ лицамъ дикарей страшный видъ, который незнающаго легко можетъ привести въ испугъ. Обыкновенная одежда Калюжъ состоитъ изъ накидки изъ кедровыхъ шнуръ, или въ шерстяныхъ разноцвѣтныхъ одѣялахъ, въ которыя они завертываются просто во весь ростъ, и у шеи дѣлаютъ завязки, чтобъ одѣяло не могло упасть. У котораго изъ Калюжъ есть какое-нибудь платье, то дикарь надѣваетъ его тогда только, когда вздумается ему пощеголять, и надѣваетъ всегда на выворотъ. Всѣ дикари необходимые для себя товары, какъ-то: табакъ, порохъ, свинецъ, ружья, миткаль и разнаго рода одежду, достаютъ отъ Компаніи за промѣнъ пушныхъ промысловъ. Калюжи селятся при заливахъ или при рѣчкахъ бревенчатыми барабарами, которыя строятъ въ видѣ короба съ плоскою крышкой, а на верху прорубаютъ отверстіе для выхода дыму; внутри барабары постоянно находится огонь, — почему отъ одежды дикарей всегда пахнетъ дымомъ, даже самое тѣло ихъ какъ будто пропитано копотью. Калюжи никому не платятъ дани, и не подчиняются никакимъ гражданствен-

нымъ постановленіемъ. Тотъ, кто богатъ, покупаетъ себѣ у другаго, богатаго же Калюша, людей, и пріобрѣтаетъ ихъ въ вѣчную свою собственность. Онъ называется тоеномъ, люди же его — калами или каюрами, т. е. работниками. Когда умираетъ какой-нибудь тоенъ, родственники его умерщвляютъ по нѣскольку изъ его каюръ для того, чтобъ они служили ему въ будущей жизни, о которой Калюши имѣютъ самое темное и сбивчивое понятіе. Если кто-нибудь изъ тѣхъ каюръ, на которыхъ палъ жребій смерти, убѣжитъ, то его всѣми средствами стараются отыскать до похоронъ; послѣ же, хотя онъ и явится, его уже не преслѣдуютъ и онъ дѣлается свободнымъ. Когда умретъ кто-нибудь изъ знатныхъ тоеновъ, пользующійся между своими единоземцами особеннымъ уваженіемъ, тогда даютъ каюръ не только изъ его команды, но и прочіе тоены, кому сколько заблагоразсудится, жертвуютъ своими каюрами въ честь его имени; потомъ убираютъ мертвеца въ самое лучшее платье, какое только у него было, раскрашиваютъ ему лице красною краскою, а приближенные къ нему намазываютъ себѣ лице сажею, раскладываютъ все богатство умершаго, развѣшиваютъ передъ нимъ оружіе, звѣриныя шкуры, одѣяла, усаживаются вокругъ, и шаманъ, ударяя въ бубенъ, затягиваетъ съ разными кривляньями погребальную пѣснь, подъ которую всѣ дикіе, сколько ихъ ни находится въ барабарѣ, должны подтягивать, ударяя въ ладоши, или во что-нибудь подъ тактъ бубна. Это продолжается у нихъ цѣлый день; потомъ мертвеца стаскиваютъ въ лѣсъ на сожженіе, чтобы прахъ его дымомъ достигъ до небесъ. Каждый годъ родственники покойнаго дѣлаютъ поминки: одѣваются въ лучшее платье, намазываютъ себѣ лице черною краскою, идутъ сидѣть на его могилу, говорятъ про прежнія дѣла его, ходятъ по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ онъ любилъ ходить, и заканчиваютъ поминки ѣдою. Если кто изъ Калюшъ пожелаетъ имѣть себѣ жену, то долженъ заплатить отцу и матери ея то, что они потребуютъ за свою дочь. Родъ у Калюшъ считается по матери, а не по отцу. Народъ этотъ памятливъ на обиды; самыя дальнія колѣна изъ рода всегда вступаются при малѣйшей какой-нибудь обидѣ въ своего

родича. Если кто не желаетъ откупиться за свое преступленіе, то Калюжъ, какъ вообще и всѣ дикіе народы на Земномъ Шарѣ, поставляетъ себѣ за правило: воздавать обиду за обиду, истить смертію за смерть. Калюжскія племена разселились по всѣмъ Сѣверо-Западнымъ проливамъ Америки. Главныя мѣста, гдѣ они живутъ большими селеніями, находятся въ Ситхѣ, Стахинѣ, Хуценовѣ, Ильтуѣ, Кеку, Койганахъ, Якутатѣ, Чилькатѣ, Ледяномъ проливѣ, Таккасахъ и Колумбіи; всѣ они почти безпрестанно враждуютъ между собою, и вражда эта ведется еще со временъ ихъ праотцевъ. При съѣздахъ Калюжей изъ разныхъ селеній въ одно мѣсто, каждый изъ нихъ долженъ держать себя какъ можно осторожнѣе, въ отношеніи къ своимъ же единоземцамъ, но живущимъ въ другомъ селеніи. Одно малѣйшее обстоятельство, подающее поводъ къ ссорѣ, и дѣло не обойдется безъ драки, всегда сопровождаемой кровопролитіемъ, и нерѣдко даже убійствомъ. Ситханскіе Калюжи доставляютъ жителямъ Ново-Архангельскаго Порта большую услугу привозомъ свѣжей провизіи; они снабжаютъ ихъ почти въ достаточномъ количествѣ разною рыбою, какъ-то: палтусиною, трескою, красною рыбою, также дикими утками, гусями и баранами или дикими оленями. Для этого устроенъ въ оградѣ крѣпости рынокъ, на который въ извѣстные часы собираются дикари и продаютъ свою добычу Русскимъ». За симъ нашъ путешественникъ изображаетъ нравы Алеутовъ и заключаетъ свой трудъ описаніемъ Калифорніи.

— «Берингъ и Чириковъ». — Подъ этимъ заглавіемъ появились двѣ статьи: одна въ Сѣвер. Пчелѣ Г. Соколова, другая въ Русск. Инв., содержащая въ себѣ замѣчанія на первую, принадлежитъ Г. Беру; на послѣднюю статью Г. Соколовъ помѣстилъ въ Сѣв. Пч.: «Отвѣтъ Г. Академику Беру, по вопросамъ о Берингѣ и Чириковѣ». — Мы постараемся представить нашимъ читателямъ главнѣйшія положенія какъ Г. Бера, такъ и Г. Соколова.

Г. Соколовъ въ первой своей статьѣ, говоритъ: «Предложеніе, сдѣланное Г. Беромъ Русскому Географическому Обществу, воздвигнуть памятникъ Берингу, «превосходцу» ко-

торому досталась въ удѣлъ трудная задача: совершить, въ самомъ началѣ существованія Русскаго флота, обширнѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ географическое изслѣдованіе» (*), вызываетъ насъ на нѣкоторыя замѣчанія относительно заслугъ Беринга и его несправедливо обходимаго товарища, Чирикова. Берингъ, родомъ Датчанинъ, уже около 30 лѣтъ (съ 1704 г.) находившійся въ нашей службѣ, былъ человѣкъ добрый и знающій, весьма набожный, но слабый характеромъ, чрезъ мѣру осторожный и нерѣшительный — гибельный недостатокъ въ морякѣ! Назначенный Петромъ въ 1725 г. рѣшить вопросъ, соединяется ли Азія съ Америкою? онъ рѣшилъ этотъ вопросъ плаваніемъ въ 1728 г. въ проливѣ (теперь) его имени, до Широты 67° 18′ рѣшилъ вѣрно, но на-удачу», не представивъ положительныхъ тому доказательствъ: ибо не опредѣлилъ положенія Американскаго берега и не изслѣдовалъ заворота къ Западу Азіатскаго. Плаваніе Беринга считали *безплоднымъ*: такъ по крайней мѣрѣ мы понимаемъ не-грамматическое выраженіе въ инструкціи Адмиралтействъ-Коллегіи, данной Берингу на второе путешествіе, «и въ томъ у него рука не связывается, дабы оной вояжъ *не учинился не безплодной*, какъ и первой. Потому, при назначеніи второй экспедиціи, надобно было возобновить изслѣдованіе того же вопроса.

«Зная ли за Берингомъ его слабости, или просто, слѣдуя завѣту Петра — приставлять къ иностранцамъ Русскихъ, Коллегія, при назначеніи Беринга во вторую экспедицію, опредѣлила *придать* къ нему одного *изъ Русскихъ* Капитановъ, и въ инструкціи (Высочайше утвержденной) повелѣно имъ въ плаваніи къ берегамъ Америки — все «чинить съ общаго согласія». Назначенъ былъ Капитанъ Алексѣй Ильичь Чириковъ. Надобно здѣсь замѣтить еще, что экспедиція эта, весьма обширная, была раздѣлена по участкамъ, и каждому участковому начальнику дана отъ Коллегіи инструкція; посему Берингъ управлялъ экспедиціею только хозяйственно, имѣя, вмѣстѣ съ Чириковымъ, свой

(*) См. «Заслуги Петра В. по части распространенія географическихъ познаній», въ III книжкѣ Записокъ Р. Г. О.

участокъ — Америку. Планъ экспедиціи, представленный Берингомъ, заключалъ въ себѣ только общія черты: исканіе Америки и Японіи, да опись Сѣвернаго берега между устьевъ Оби и Лены. Развитіе подробностей и расширеніе самаго плана — описи отъ Бѣлаго моря до Оби, и отъ Лены до Камчатки — было дѣломъ Коллегіи и Сената. Академія хлопотала по своей части. Разумѣется, въ совѣщаніяхъ участвовалъ и Берингъ. Чириковъ тогда былъ въ Казани, и пріѣхавъ въ Петербургъ незадолго до отправленія экспедиціи, когда уже инструкціи были написаны, подалъ на эти инструкціи очень важныя замѣчанія, по которымъ онѣ и были исправлены. До какой степени важны были замѣчанія Чирикова, и сколь неосновательны были приготовленныя инструкціи, можно судить по слѣдующему: въ одномъ пунктѣ было написано, чтобы слѣдовать къ Американскимъ берегамъ до Мексиканской Провинціи, слѣдовательно отъ Камчатки на SO, а въ другомъ до 67 градуса Широты и выше, слѣдовательно отъ Камчатки на NO. «Сомнительно будетъ, замѣтилъ Чириковъ, куда итти отъ Камчатскаго устья: между N и O или между S и O?», и затѣмъ предложилъ, чтобы границею изслѣдованія Американскаго берега опредѣлили 50 и 65 градусы Широты: ибо южнѣе, «для одного увѣдомленія о Америкѣ», итти незачѣмъ, а сѣвернѣе обслѣдуетъ тотъ Офицеръ, которому назначено плыть отъ Лены къ Камчаткѣ; да и все назначаемое пространство не было бы никакой возможности обойти въ одно лѣто, какъ предписывала та же инструкція. Въ хозяйственномъ управленіи экспедиціею Берингъ былъ крайне несчастливъ; можетъ быть, и не виноватъ, но несчастливъ. Онъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ Сибирскими властями; на него жаловались Академики, жаловались подчиненные Офицеры; его упрекали въ самоуправствѣ, въ лихоимствѣ и въ потачкѣ лихоимству (послѣднее вѣрнѣе), въ нерадѣніи и въ неумѣніи; клеветали на жену его, и настаивали, чтобы на границѣ Сибири она была осмотрѣна хорошенько, ибо повезетъ много драгоцѣнныхъ мѣховъ (что и случилось). Притомъ всѣ подчиненные Беринга перессорились между собою, и въ свою очередь обременяли его взаимными жалобами. Дѣла

шли медленно; встрѣтились препятствія, «о которыхъ и не думалъ». Коллегія была недовольна Берингомъ, посылала ему выговоръ за выговоромъ, даже лишила его прибавочнаго оклада жалованья.... Коллегія, (а не Берингъ) упорствовала въ продолженіи экспедиціи: такъ взыскательно обращаясь съ Берингомъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовала въ Сенатѣ о понужденіи Сибирскихъ властей содѣйствовать экспедиціи, и о смѣнѣ главнѣйшаго врага Беринга и всей его экспедиціи, Охотскаго начальника Писарева; выставляла передъ Сенатомъ начальные успѣхи, и обнадеживала, что все это будетъ выполнено какъ слѣдуетъ, а то уже былъ указъ изъ Кабинета (въ 1738 году), чтобы «разсмотрѣть о Камчатской экспедиціи, возможно ль оную въ дѣйство произвесть, дабы отъ того, хотя бъ впредь напрасныхъ казнѣ Е. И. В., убытковъ не было: Доселѣ безмолвный свидѣтель дѣяній Беринга или скромный совѣтникъ его, теперь выступаетъ передъ нами и Чириковъ, какъ участникъ самостоятельный, товарищъ и сопутникъ Беринга, всегда разсудительный, осторожный и неуклонно-настойчивый». За симъ слѣдуетъ разсказъ о плаваніи ихъ, составленный Г. Соколовымъ по шканечнымъ журналамъ, изъ котораго раскрываются взаимныя отношенія Беринга и Чирикова, и вмѣстѣ съ тѣмъ важная рѣчь послѣдняго въ направленіи плаванія, которая особенно явственно обозначается съ той поры, какъ оба судна разлучились въ ночи на 20 Іюня 1741 г., въ Широтѣ около 49 градусовъ. «Берингъ» — говоритъ Г. Соколовъ — проискавъ своего товарища двое сутокъ, направляется, безъ видимой нужды, къ опредѣленной параллели 46 градусовъ и даже южнѣе (до 45°, 16′), отъ которой уже держитъ къ OtN; долго не видя земли, отстоявшей еще очень далеко, понемногу придерживается къ Сѣверу, сперва на ONO, потомъ на NOtO, и наконецъ на NtO (румбы, разумѣется, правые); кружа такимъ образомъ, онъ теряетъ время, возбуждаетъ сомнѣнія въ подчиненныхъ, самъ въ безпрерывной тревогѣ, и спустя мѣсяцъ, 14 Іюля, видитъ землю и 16 пристаетъ къ берегу въ Широтѣ около 59½°, въ Долготѣ 145° W отъ Гринвича. Здѣсь налились водою, и стали слѣ-

довать вдоль берега къ Западу и Юго-Западу, то удаляясь отъ береговъ, когда наставала погода мрачная, и спѣша къ Камчаткѣ, то снова, когда выяснивало, приближаясь къ нимъ, опять теряя напрасно время въ нерѣшительности. Черезъ полтора мѣсяца, когда уже и позднее время, и множество больныхъ заставляли спѣшить къ Камчаткѣ, опять понадобилась вода, и для нея подвялись къ Сѣверу на $1^1/_2$ градуса, къ островамъ, названнымъ Шумагинскими, и простоявъ здѣсь недѣлю, налились водою дурною. Только 4 Ноября, обезсиленные, больные, съ изорванными снастями, почти безъ воды и провизіи, достигли несчастнаго острова — могилы Беринга.... Совсѣмъ иного рода, хотя столько же несчастливо, было плаваніе Чирикова: прождавъ своего товарища трое сутокъ, онъ не пошелъ къ параллели 46°, къ которой уже доходили прежде и убѣдились, что тамъ ничего нѣтъ, а сталъ держать въ той параллели, въ которой были, — 48°, прямо, неуклонно почти, когда позволялъ вѣтеръ, разумѣется на Востокъ, именно на $ONO^1/_2O$ (только въ первыя трои сутки держали южнѣе нѣсколько, сперва на $OtO^1/_4O$, потомъ на $OtN^1/_2O$). Почти черезъ мѣсяцъ этого упорнаго плаванія, въ ночи на 15 Іюля, за полуторы сутки до открытія земли Берингомъ, въ Широтѣ 55°, 21′, Долготѣ около 134° W отъ Гринича, — на *четыре* градуса южнѣе и на *одиннадцать* восточнѣе Беринга, наконецъ открылъ Америку. Штурманъ Дементьевъ и съ нимъ 14 человѣкъ команды остались заложниками на этомъ берегу, и первые положили головы за будущее обладаніе имъ!... Около недѣли Чириковъ ожидалъ возвращенія ихъ, иногда подходя такъ близко къ берегу, что захватывалъ буруны, не дождался, прошелъ еще на Сѣверъ, вдоль берега, на три градуса, до Широты 58°, 21′, и рѣшился возвратиться въ Камчатку. Главная причина возврата была потеря двухъ шлюпокъ, на которыхъ посланы были оставшіеся на берегу люди, и потому невозможность ни осматривать близко берега, ни наливаться водою. «И ежели бъ не учинилось объявленнаго несчастія, то бъ еще довольное время путь продолжать имѣли». — Обратное плаваніе Чирикова было такъ же неудачно, хотя онъ встрѣтилъ тѣ же, что Берингъ, против-

ные, свѣжіе вѣтры, также имѣлъ много больныхъ и самъ былъ при смерти боленъ, такъ же терпѣлъ и гораздо большій недостатокъ въ водѣ: ибо нигдѣ, съ выхода до возврата, въ теченіе *четырехъ* мѣсяцевъ *безпрерывнаго* плаванія, не получилъ ея ни одной капли, кромѣ дождевой. Но онъ уменьшилъ съ самаго отплытія отъ береговъ Америки дачу воды, сокращалъ варку, наконецъ совсѣмъ отмѣнилъ ее, и собиралъ дождевую воду. Онъ пришелъ въ Камчатку (Авачинская Губа восемь градусовъ западнѣе Берингова острова) почти мѣсяцемъ ранѣе пристачи Беринга къ его острову, осмотрѣвъ на пути, такъ же какъ и тотъ, гряду Алеутскихъ острововъ, отъ Кадьяка до самаго крайняго острова Атту, названнаго имъ островомъ Св. Ѳеодора, и даже стоялъ у одного нѣсколько часовъ, и видѣлъ жителей — первое наше сношеніе съ Алеутами, которые жадно просили у него ножей!»

На это Г. Академикъ Беръ, между прочимъ, возражаетъ: «Я не могу ничего сказать противъ похвалы Чирикову, и охотно замѣчу, что источники, изъ которыхъ и я почерпалъ свѣдѣнія, выставляютъ Чирикова, какъ благороднаго и опытнаго въ морскомъ дѣлѣ Офицера. Впрочемъ, если бы мой противникъ захотѣлъ меня увѣрить, по чести моряка, что Чириковъ былъ величайшій мореплаватель, какой когда-либо появлялся на морѣ: то я и тогда не сталъ бы противорѣчить такому увѣренію, но напротивъ радовался бы, найдя въ томъ существенное доказательство, что Берингъ умѣлъ образовывать великихъ моряковъ. Чириковъ, воспитывавшійся въ въ С. Петербургской Навигацкой школѣ, поступилъ въ первый разъ на судно въ 1722 году, и былъ еще очень молодъ, когда въ 1724 году, при снаряженіи первой экспедиціи, былъ избранъ Берингомъ въ Лейтенанты. Съ тѣхъ поръ онъ всегда находился подъ его командою, до самаго разлученія ихъ во время послѣдняго путешествія. Если возразятъ мнѣ, что Чириковъ возвысился своимъ природнымъ талантомъ, то смѣю замѣтить, что всякій начальникъ ничего лучшаго не можетъ сдѣлать, какъ довести талантъ до развитія. Жаль только, что до сихъ поръ такъ мало еще извѣстно о Чириковѣ. Какъ неполна біографія его въ сочиненіи: *Жизнеопи-*

санія Россійскихъ Адмираловъ! Но я не принималъ на себя обязанности говорить о великихъ мореплавателяхъ, а только объ экспедиціяхъ, совершенныхъ по предположеніямъ Петра Великаго, и въ слѣдствіе этого говорить и объ экспедиціяхъ Беринга, въ которыхъ Чириковъ былъ только спутникомъ. Чириковъ никогда даже не плавалъ отдѣльно или самостоятельно, пока туманъ не разлучилъ его съ Берингомъ. При томъ же экспедиціи, сколько мнѣ извѣстно, всегда называются по имени начальниковъ ихъ, а не по имени подчиненныхъ Офицеровъ. Г. Соколовъ говоритъ въ началѣ своей статьи, что Берингъ «былъ человѣкъ добрый и знающій, весьма набожный, но слабый характеромъ, чрезъ мѣру осторожный и нерѣшительный». Я знаю этотъ приговоръ: онъ высказанъ почти этими же словами въ книгѣ: *Первое морское путешествіе Россіянъ* (стр. 113), и взятъ туда изъ сочиненія Штеллера, человѣка пылкаго и раздражительнаго».

«Г. Соколовъ замѣчаетъ, что Берингъ, въ первое путешествіе свое, не опредѣлилъ Американскаго берега. Невѣроятно, чтобы Г. Соколовъ, занимавшійся такъ серьёзно этими путешествіями, не замѣтилъ, что въ шканечномъ журналѣ, веденномъ гардемариномъ Чаплинымъ, въ оба дня, 14 и 17 Августа, въ которые Берингъ проходилъ проливомъ, означена туманная погода. Посему самому Берингъ не могъ видѣть берегъ Америки, и не зналъ, что плылъ проливомъ. 18 числа погода прояснилась, но уже было поздно. Плаваніе совершалось при весьма свѣжемъ вѣтрѣ, и за сутки до этого судно прошло въ одинъ день 164 мили, и находилось болѣе, чѣмъ на 2 градуса къ Югу отъ пролива. Это было рѣшительное несчастіе! Кукъ, напротивъ, встрѣтилъ здѣсь совершенно противоположныя обстоятельства. Онъ имѣлъ долгое время туманъ, но передъ самымъ вступленіемъ въ проливъ погода прояснилась, и Кукъ увидѣлъ въ одно время обѣ части Свѣта, одну противъ другой. Теперь, конечно, взглянувъ на карту, не льзя не сдѣлать вопроса: «Почему Берингъ, поворотивъ назадъ, не прошелъ нѣсколько къ Востоку? Тогда онъ непремѣнно открылъ бы берегъ Америки»! Да, еслибъ онъ зналъ, что этотъ берегъ былъ такъ близко. Но Берингъ слѣдовалъ въ

точности данной ему инструкціи, предписывавшей слѣдовать вдоль берега, простирающагося отъ Камчатки на Сѣверъ; и какъ конецъ этого берега неизвѣстенъ, то полагаютъ, что онъ соединяется съ Америкою; Берингъ долженъ былъ отыскать мѣсто этого соединенія, и потомъ плыть вдоль Американскаго берега до одного изъ Европейскихъ поселеній. Берингъ, по всей вѣроятности, слыхалъ уже въ Камчаткѣ, что, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, Казаки (подъ начальствомъ Дёжнева) прибыли въ Камчатку, проплывъ моремъ изъ устья Колымы. Чукчи разсказывали ему, что, подъ $64^1/_2{}^\circ$ N Широты, берегъ образуетъ мысъ, выдающійся къ NO, а потомъ заворачивается къ W. Найдя это показаніе подтвержденіемъ предыдущему, и увидя себя, 16 Августа, въ открытомъ морѣ безъ всякаго признака береговъ на горизонтѣ, онъ могъ сказать, что исполнилъ возложенное на него порученіе. Изслѣдовать же берегъ Америки могъ Берингъ, въ слѣдствіе своей инструкціи, только въ томъ случаѣ, если бы онъ оказался весьма близкимъ. Я скорѣе упрекнулъ бы Беринга за то, что онъ не слѣдовалъ отъ Чукотскаго-Носа вдоль берега Азіи къ Западу. Этого же рода идея дала поводъ Миллеру предположить, что какъ настоящій Чукотскій-Носъ, который онъ становилъ на мѣсто Шелагскаго, простирается весьма далеко къ Сѣверу, то Берингъ не доходилъ будто бы до крайняго предѣла Азіи: предположеніе, опровергнутое гораздо позднѣе. Но надобно полагать, что Берингъ, получивъ отъ Чукчей свѣдѣнія о дальнѣйшемъ протяженіи берега, казалось, тѣмъ и удовольствовался. Ошибочное предположеніе Миллера, что будто бы Чукотскій-Носъ простирался до 76° Сѣверной Широты, заставляло, до временъ Кука, сомнѣваться въ достиженіи Берингомъ сѣвернѣйшаго предѣла Азіи. Это была также одна изъ задачъ, мною избранныхъ, — представить въ краткомъ изложеніи, что упрекъ, дѣланный цѣлыя полстолѣтія Берингу, за то, что онъ не довольно проникъ къ Сѣверу, основанъ на мнѣніи, принятомъ Исторіографомъ его путешествія».

Далѣе говоритъ Г. Беръ: «Что Берингъ имѣлъ, если не «быструю», а только «благонамѣренную» рѣши-

мость; тому наилучшимъ доказательствомъ служитъ его предложеніе — описать Сѣверный берегъ Сибири. Идея этого предпріятія вполнѣ принадлежитъ Берингу и составляетъ лучшій перлъ въ коронѣ Русскихъ географическихъ путешествій; идеѣ этой не достаетъ только достойнаго одобренія въ своемъ Отечествѣ. Между тѣмъ какъ она заслужила уже это за границею, то Русскіе мореходы не должны бы уступать что-нибудь отъ блеска этого перла. По одному проекту предполагалось произвести опись всего Сѣвернаго берега Азіи до Архангельска — и, не смотря на непредвидѣнныя трудности, она выполнена отъ Архангельска почти до Шелагскаго-Носа. Въ самомъ началѣ предложенный способъ производства описи былъ и самый приличнѣйшій. Только въ слѣдствіе принятія этого способа, предложеннаго Берингомъ для описи берега — отъ устья одной рѣки до устья другой — удалось смѣлымъ Британцамъ, которымъ не льзя отказать въ искусствѣ кораблевожденія, постепенно описать, чрезъ 100 лѣтъ послѣ Беринга, большую часть Сѣвернаго берега Америки. Гордый флагъ Великобританіи былъ здѣсь подражателемъ Русскому флагу, едва только вышедшему изъ пеленокъ. Однимъ уже этимъ Берингъ заслужилъ себѣ памятникъ».

Въ отвѣтъ Г. Академику Беру, Г. Соколовъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «О Чириковѣ, въ статьѣ Г. Бера (Зап. Р. Г. О. ч. III, стр. 252), сказано было только слѣдующее: «Чириковъ былъ счастливѣе. Разлученный бурею съ Берингомъ, онъ достигъ материка Америки, и выслалъ на берегъ два бота съ людьми, которые никогда болѣе не возвращались. Самъ онъ, съ остальнымъ экипажемъ, возвратился благополучно въ Камчатку и въ Европу, гдѣ, впрочемъ, также скорѣ умеръ». Посему я, кажется, имѣлъ достаточный поводъ высказать нѣсколько подробностей о заслугахъ Чирикова, вовсе не требуя однакожъ, чтобы по его имени называли экспедицію.... До назначенія въ команду Беринга, Чириковъ служилъ у Сандерса (которымъ рекомендованъ особенно), и потомъ обучалъ гардемариновъ въ Морской Академіи (которыхъ обучилъ сто сорокъ два человѣка); за отличіе произведенъ въ Унтеръ-Лейтенанты и за отличіе же

въ Лейтенанты подъ команду Беринга назначенъ, правда, молодымъ еще (на пятой годъ по производствѣ въ Унтеръ-Лейтенанты), но совершилъ, подъ его начальствомъ, первую экспедицію, а во вторую былъ назначенъ къ нему уже въ товарищи; наконецъ можно сомнѣваться и въ томъ, научился ли чему у Беринга Чириковъ и въ первую экспедицію, если, какъ говоритъ Плаузингъ, «была у Беринга съ Офицерами ссора не малая». Но все это не важно. Важнѣе обвиненія, будто Чириковъ «прервалъ продолженіе описи Сѣвернаго берега», «отказался отъ дальнѣйшаго обозрѣнія Сѣверо-Западнаго берега Америки». «Я не нахожу на это никакихъ доказательствъ. Развѣ предлагали Чирикову продолжать экспедицію?... Просьба его о возвращеніи мнѣ извѣстна: онъ былъ боленъ, въ чахоткѣ, пріобрѣтенной трудами экспедиціи, и, праздно проживая въ Сибири, просилъ позволенія «ѣхать въ домъ свой»; но чтобъ ему предлагали продолжать экспедицію, буду оставаться въ сомнѣніи... Я знаю, что Чириковъ не одобрялъ продолженія экспедиціи въ предпринятыхъ размѣрахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ, «ежели ту экспедицію въ дѣйство произвести повелѣно будетъ», какъ экспедиція должна быть устроена, какихъ она потребуетъ издержекъ, и какія принесетъ выгоды, особенно настаивая, чтобы позаботились о благоустройствѣ тамошняго края».

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ Ученыхъ и на слѣдующія статьи: *Аорсы, Руссы и Мордва*, Давида Шихалѣева; *О мѣстонахожденіи и развалинахъ города Маджаръ, въ Ставропольской Губерніи, въ Пятигорскомъ Уѣздѣ*, П. Хицунова, и *О нѣкоторыхъ естественныхъ произведеніяхъ равнины Аракса*, Профессора Абиха. Къ этому же отдѣлу должна быть отнесена и замѣчательная критическая статья по поводу книги: *Русскіе народные праздники и обряды*, изданные И. Снегиревымъ (Совр. № 5).

Статьи, относящіяся къ другимъ странамъ и народамъ, были слѣдующія: *Сужденія и замѣчанія Мармье о Сербіи* (Сынъ От. № 4); *Путешествіе по лѣсамъ Бразиліи* (ibid.); *Образцовая станція желѣзной дороги* (ibid.); *Путешествіе Гаусмана*. Ст. III: *Кантонъ* (Москв. № 7); *Письма*

Лейпцигскаго корреспондента: Вѣна: Неотъ, Гамбургъ (ibid.); *Путешествіе по Пруссіи*, Графа Растопчина (ibid. № 10); *Отрывки изъ записокъ Барона Вессенберга*, Императорскаго Австрійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ (ibid.); *Отрывки изъ путешествія по Индіи*, Кн. А. Салтыкова (ibid. № 11 и 12); *Ирландія въ 1846—47 годахъ*. Изъ путешествія Е. Кинн (ibid.); *Поѣздка въ Энерифордскій заливъ* (ibid. № 11); *Ремесла и промыслы въ Лондонѣ* (ibid.); *Взглядъ на Константинополь, мелькомъ*, Адальберта де Бонона (ibid. № 13); *Письма изъ Италіи*, В Яковлева (Библ. для Чт. № 6); *Очеркъ путешествія по Востоку съ 1842 по 1845*, В. Диттеля. Ст. II и послѣд. (ibid.); *Новыя ученыя путешествія* (ibid.); *Экспедиція къ Сѣверному полюсу* (ibid. и Моск. Вѣд. № 67—69); *Новыя пріобрѣтенія Британскаго Музеума* (Библ. для Чт. № 6); *Отрывокъ изъ путешествія* (ibid.); *Московское владѣніе* (ibid.); *Гетскій каналъ въ Швеціи* (ibid.); *Приключенія охотника Культера въ Калифорніи и въ Тихомъ Океанѣ*: I. *Гвайакеильскій заливъ*. II. *Бухта Санъ-Франциско*. III. *Новая Гвинея* (Совр. № 5); *Путешествіе къ Южному полюсу Капитана Джемса Росса* (От. Зап. № 5); *Картины Италіи*, Чарльса Диккенса (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 308); *Большая Нубійская пустыня*. Отрывокъ изъ путешествія во внутрь Африки Ковалевскаго (ibid.); *Высота главныхъ горъ* (ibid.); *Картины Мисиссипи*, Фридр. Герштеккера (ibid. № 309); *Некрополисъ въ Малой Азіи* (ibid.); *Четыре мѣсяца въ Киргизской степи*. Изъ записокъ Офицера, участвовавшаго въ экспедиціи противъ Киргизскихъ мятежниковъ (ibid. № 310, 311, 312); *Негриція*. Отрывокъ изъ путешествія Ковалевскаго (ibid. № 312); *Лагоръ и Ширъ-Сингъ*. Отрывокъ изъ писемъ объ Остъ-Индіи (С. П. Б. Вѣд. № 137); *Замѣтки о Неграхъ и Мулатахъ въ Бразиліи* (Русск. Инв. № 83); *Погребальные обряды жителей Маркизскихъ острововъ* (ibid. № 86); *О Неграхъ Восточной Африки* (ibid. № 87); *Древнѣйшее судоходное сообщеніе Атлантическаго Океана съ Тихимъ моремъ* (ibid. № 130); *Лондонская Сѣверо-Западная желѣзная дорога* (Сѣв. Пч. № 78, 79, 80, 111, 112 и друг.); *Воспоминанія о Веймарѣ* (Изъ дневника В. Н. Погожева. Заимств. изъ Лит. Газ. (Москов.

Вѣд. № 40); *Объ открытіи Америки до Колумба*. Заимств. изъ L'Institut (ibid. № 46); *Путешествіе по Святой землѣ*. Изъ Reisen en Europa, Asien und Africa. *Іерусалимъ и его окрестности*, Рюссена (ibid. № 67, 68, 69, 70); *Отрывки изъ дневника*, В. Н. Погожева, 16 Августа 1847 г. (Вѣд. С. П. В. Пол. № 137); *Японія*. Изъ La Presse (Вѣд. Моск. Пол. № 96); *Храмъ въ Тринотти* (ibid. № 100); *Мексиканскія древности. Неизвѣстные города* (ibid. № 113, 114).

— «Отрывки изъ путешествія по Индіи». — Сообщаемъ слѣдующій отрывокъ изъ любопытныхъ путевыхъ замѣтокъ нашего соотечественника по этой отдаленной странѣ, который печатаетъ путешествіе свое на иностранномъ языкѣ за границею. «Коломбо, главный городъ Цейлана, болѣе похожъ на пространный лѣсъ или огромный садъ. Онъ населенъ Чингалами, Малабарами, Малайцами и Маврами, которые живутъ въ хижинахъ подъ густыми навѣсами кокосовыхъ, орѣховыхъ и другихъ деревьевъ. Взоръ Европейца невольно поражается всей этой Природою съ необычайными своими растеніями, и ему кажется, что онъ видитъ ботаническій садъ въ огромномъ объемѣ. Въ этомъ тѣнистомъ островѣ сумракъ воздуха полонъ электричества. Блистаніе молніи необыкновенно часто: оно поминутно освѣщаетъ вершины горъ и глубины пропастей, поросшихъ кустарниками и травами. Безмолвіе страны прерывается отдаленными раскатами грома, съ приближеніемъ равноденственныхъ бурь, и унылой стукотней бонзовъ, раздающейся въ чащѣ лѣсовъ: потому что нерѣдко въ самой неприступной густотѣ ихъ сокрыты таинственные храмы, гдѣ отправляется древній Буддизмъ во всей своей первобытной странности. Если воображеніе повлечетъ путника по сырой и трудной тропѣ, подъ навѣсомъ вѣтвей, сквозь которые никогда не проникаетъ солнце, къ одному изъ такихъ сельскихъ храмовъ, то его встрѣтятъ тамъ степенные, привѣтливые жрецы, въ желтыхъ хламидахъ, съ бритой головой и бородою, и введутъ подъ кровъ. Здѣсь запахъ рѣдчайшихъ цвѣтовъ наполняетъ атмосферу, и мерцаніе лампады съ теплящимся кокосовымъ масломъ освѣщаетъ громаднаго Будду, высѣченнаго въ скалѣ и раскрашеннаго яркими

красками, преимущественно оранжевой и желтой. Будда, стоя или лежа, занимаетъ всю высоту или всю долготу храма. Эти жрецы, одушевленные доброхотнымъ, простосердечнымъ гостепріимствомъ, тотчасъ же предлагаютъ чисто изготовленную трапезу, состоящую изъ растительныхъ припасовъ. Дѣти, воспитанныя при храмахъ, окружаютъ съ ребяческимъ любопытствомъ чужеземца. Одни вѣютъ на него опахалами и предлагаютъ студеной воды, другіе зажигаютъ огонь и на-скоро приготовляютъ сигаретки, изъ нарванныхъ въ саду листьевъ, или потчуютъ бетелемъ (смола, которую жуютъ многіе Восточные жители), сахарной тростію, или какими-нибудь чудовищными плодами, которые, кажется, могутъ только присниться. Одинъ изъ нихъ замѣтивъ, что прядь волосъ моихъ ниспадала на глаза, проворно вынулъ изъ кармана гребешокъ и предложилъ мнѣ его очень серьезно и не говоря ни слова (Чингалы обращаютъ большое вниманіе на волоса, которые носятъ очень длинные). Угощеніе совершается съ безмолвной почтительностію. . . . Эти лѣсные священнодѣйствователи внушаютъ ученикамъ своимъ благосклонность и кротость, образуя изъ нихъ спокойныхъ и добрыхъ людей. Этими свойствами отличаются Чингалы, уроженцы Цейлана, которые проводятъ жизнь добродѣтельно и однообразно. Люди, живущіе въ этой чудно-прекрасной странѣ, счастливо созданы: черты лица ихъ благородны, выраженіе кротко и простодушно; они отличаются статностію, высокимъ ростомъ, пріятностію тѣлодвиженій».

Р. С.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Двѣ исчезнувшія звѣзды. — Г. Леверрье представилъ въ Парижскую Академію Наукъ письмо Неаполитанскаго Астронома *Аннибала де Гаспариса* (*), въ которомъ послѣдній сообщаетъ слѣдующее:

Осенью 1848 г. Ан. Гаспарисъ замѣтилъ, что на небѣ не доставало двухъ звѣздъ въ Аргеландеровой зонѣ XXII часа Берлинскихъ Академическихъ Картъ. Полагая, что эти звѣзды могутъ быть изъ числа тѣхъ, которыхъ Астрономы называютъ перемѣнными, Г. Гаспарисъ продолжалъ наблюдать по временамъ точки неба, соотвѣтствующія положенію тѣхъ звѣздъ, но не могъ ихъ найти. Нынѣшнею осенью онъ повторилъ свои наблюденія и окончательно убѣдился, что упомянутыя звѣзды исчезли съ прежняго мѣста. Вотъ положенія ихъ, вычисленныя для эпохи 1800 года:

Прямое восхожденіе.	*Склоненіе.*
22 час. 25 мин. 44 сек.	— 11°36′
22 — 51 — 40 —	— 6°24′

(*) Этотъ наблюдатель неба открылъ, какъ извѣстно, въ минувшемъ Апрѣлѣ, новый астероидъ *Игію*.

Замѣчательно, что обѣ эти звѣзды находятся близъ эклиптики (*).

МЕХАНИКА.

Машина для рѣзки и пробиванія желѣза. — Рѣзка желѣзныхъ листовъ и котельнаго желѣза и пробиваніе въ нихъ отверстій, обыкновенно производится или посредствомъ удара, или помощію давленія. Машины, дѣйствующія давленіемъ, представляютъ ту выгоду, что требуютъ менѣе рабочихъ рукъ и движущей силы и выполняютъ свою работу гораздо чище; при ихъ употребленіи не должно опасаться порчи листовъ отъ трещинъ и загибовъ, которые необходимо исправлять ручною работою. Эти преимущества заставляютъ вездѣ вводить нынѣ, для рѣзки и пробиванія желѣза, машины, дѣйствующія давленіемъ, а самая новая и лучшая изъ нихъ устроена Англійскимъ Инженеромъ *Робертомъ*.

На трехъ прочныхъ чугунныхъ ножкахъ устроена чугунная же рама съ фальцами, по которымъ въ вертикальномъ направленіи ходитъ штампъ, приводимый въ движеніе эксцентрикомъ; послѣдній, въ свою очередь, движется паровою силою посредствомъ системы зубчатыхъ колесъ. Маховое колесо находится на оси эксцентрика. Рѣзакъ устроенъ такъ, что одинъ изъ ножей укрѣпленъ на чугунномъ штампѣ и движется съ нимъ вмѣстѣ попеременно то вверхъ, то внизъ, а другой ножъ укрѣпленъ неподвижно на верхней части рамы, вытянутой напередъ въ видѣ крюка. Ножи сдѣланы изъ стальныхъ полосъ, лезвія которыхъ образуютъ почти прямой уголъ. Подвижной ножъ въ срединѣ своей длины имѣетъ выемку въ $1\frac{1}{2}$ вершка, такъ что рѣзаніе начинается на одномъ концѣ рѣзака и оканчивается на другомъ. На нижнемъ концѣ штампа придѣланъ обыкновенный приборъ для пробиванія отверстій.

(*) Comptes rendus, T. XXIX, 484.

Штампъ дѣлаетъ отъ 12 до 15 ударовъ въ минуту; имъ можно рѣзать листы въ 13 миллиметровъ толщиною и пробивать отверзтія до 20 миллиметровъ въ діаметрѣ (1).

ФИЗИКА.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПАРОМѢРЪ. — Весьма остроумное приспособленіе электричества къ указанію степени давленія паровъ въ паровомъ котлѣ сдѣлано недавно Г. *Артуромъ Дунномъ* (Arthur Dunn). Съ цѣлію подать сигналъ, когда давленіе паровъ въ котлѣ достигнетъ извѣстной высокой степени, и тѣмъ предупредить разрывъ, онъ устроилъ особый ртутный паромѣръ съ колокольчиками. Онъ состоитъ изъ трубокъ, наполненныхъ ртутью и находящихся въ связи съ гальваническимъ приборомъ; какъ скоро ртуть поднимется отъ давленія паровъ въ котлѣ до извѣстной степени, то система колокольчиковъ начинаетъ сигнальный звонъ. Такимъ образомъ совершается дѣйствіе гальваническаго тока на колокольчики, которые звонятъ поочередно, соотвѣтственно степени увеличенія сгущенія паровъ, и чрезъ то немедленно обращаютъ вниманіе машинистовъ (2).

УВЕЛИЧЕНІЕ ГАЗОВАГО СВѢТА. — Для увеличенія свѣта, изливаемаго горящимъ газомъ, Г. *Хюгени* придумалъ особаго рода колпачки, которые, помощію крючка, привѣшиваются надъ вертикальнымъ стеклянымъ цилиндромъ, обыкновенно помѣщаемымъ на газовыхъ рожкахъ. Такой колпачокъ состоитъ изъ запаяннаго съ одной стороны, а съ другой раздутаго цилиндра въ $2^3/_4$ вершка длиною и шириною; повѣшенный надъ стеклянною трубкою, въ которой горитъ газовое пламя, — такъ чтобы между колпачкомъ и концомъ трубки оставалось разстояніе въ одинъ вершокъ,— онъ въ нѣсколько секундъ увеличиваетъ свѣтъ, изливаемый пламенемъ, на одну треть. Фотометрическіе опыты Г. Герцога

---

(1) Миллиметръ равенъ 0,0225 Русскаго вершка или 0,0394 Русскаго дюйма.

(2) Polyt. Centralblatt, 1849 № 14.

доказываютъ, что, не смотря на такое значительное усиленіе свѣта, потребленіе газа нисколько не увеличится и останется постоянно одинаковымъ (1).

Упомянутое явленіе усиленія свѣта можно, по нашему мнѣнію, объяснить слѣдующимъ образомъ:

Если газовое пламя горитъ окруженное стекляннымъ цилиндромъ, то воздухъ, движась въ немъ чрезвычайно быстро, необходимо долженъ охлаждать пламя и часть углерода послѣдняго должна улетать въ видѣ копоти, не подвергнувшись сожиганію. Но если навѣсить колпачекъ, придуманный Г. Хюгени, то теченіе воздуха въ цилиндрѣ, обнимающемъ пламя, замедлится и воздухъ, имѣя время нагрѣваться, не охлаждаетъ пламени, въ слѣдствіе чего весь углеродъ его сгараетъ, доставляя значительное усиленіе свѣта.

Противъ такого объясненія можно, безъ сомнѣнія, сдѣлать нѣкоторыя возраженія; но мы не видали сами колпачковъ Г. Хюгени и не имѣли случая повѣрить на опытѣ полученныхъ имъ результатовъ и фотометрическихъ выводовъ Г. Герцога.

Новѣйшія изслѣдованія надъ поляризаціею теплоты. — Наши читатели, вѣроятно, помнятъ любопытную статью Г. Головкова: «Очеркъ современнаго состоянія вопроса о поляризаціи теплоты», помѣщенную въ нашемъ Журналѣ (2). Мы полагаемъ, что имъ будетъ интересно узнать результаты новѣйшихъ изслѣдованій Г. *Лапревоте* (La Prevostaye) и *Дезена* (Desains) въ этой важной части Физики.

Фактъ поляризаціи теплоты, впервые указанный Бераромъ, былъ очевидно доказанъ опытами Форбса и Меллони; но еще до сихъ поръ свойства лучей, претерпѣвшихъ полярное видоизмѣненіе, худо изслѣдованы. Для такихъ изслѣдованій нужны пучки лучей, вполнѣ поляризованныхъ и (въ большей части случаевъ) притомъ параллельныхъ, а эти требованія остаются неудовлетворенными, когда—какъ обыкновенно—употребляютъ поляризующимъ приборомъ турма-

(1) Technologiste, № III, стр. 331.

(2) См. ч. LX, отд. V.

линъ или слюду, а источникомъ теплоты лампу или нагрѣтую металлическую пластинку. Гг. Лапревоте и Дезенъ пропускали солнечный жаръ сквозь ахроматизированный шпатъ: здѣсь оба пучка исходящихъ лучей вполнѣ поляризованы и состоятъ изъ лучей совершенно параллельныхъ. Наконецъ, по причинѣ ихъ силы, пучки могутъ быть взяты очень узкіе, что весьма удобно для измѣренія угловъ. При такихъ условіяхъ можно было разрѣшить множество вопросовъ, остававшихся до того времени недоступными.

Упомянутые нами Авторы достигнули слѣдующихъ выводовъ:

1) Теплота, пропущенная сквозь шпатъ, раздѣляется на два равносильные пучка, совершенно поляризованные въ плоскости главнаго сѣченія или въ перпендикулярной къ ней плоскости.

2) Законъ, по которому (1) сила совершенно поляризованнаго луча раздѣляется между обыкновеннымъ и необыкновеннымъ лучами, раждающимися при прохожденіи чрезъ шпатъ, одинаково приложимъ къ свѣту и теплотѣ.

3) Измѣненія, претерпѣваемыя напряженіемъ поляризованной теплоты, при отраженіи ея на стеклѣ подъ различными углами паденія, весьма точно представляются формулами, данными Френелемъ для свѣта, допустивъ только, что солнечная теплота, прошедшая сквозь призму, имѣетъ показатель близкій къ 1, 5.

4) Поляризованные свѣтъ и теплота, отражаясь отъ полированныхъ металловъ, представляютъ совершенно сходныя явленія (2).

ХИМІЯ.

Изомерныя видоизмѣненія фосфорной кислоты. — Немногія вещества столько затрудняли Химиковъ, какъ фосфорная кислота, по причинѣ различныхъ видовъ

---

(1) Слѣдуя Малусу.

(2) Compte rendu de la Séance de l'Acad. d. Sc. de Paris, ten. le 30 Iuillet 1849; Institut № 813.

подъ которыми она является. Опыты Грема (Graham) много пояснили этотъ предметъ, но не разрѣшили его совершенно. Слѣдуя Грему, свойства, представляемыя фосфорною кислотою, зависятъ только отъ ея способности насыщаться, обнаруживающейся въ водныхъ соединеніяхъ (hydrates) и соляхъ этой кислоты, такъ что можно допустить три видоизмѣненія: 1) кислоту *фосфорную* (acide phosphorique), 2) к. *пирофосфорную* (a. pyrophosphorique) и 3) к. *метафосфорную* (a. metaphosphorique), смотря потому — 1, 2 или 3 эквивалента основанія насыщаются эквивалентомъ кислоты —

$$Ph\ O^5,$$

Новѣйшія изысканія показали однакожъ, что если существованіе сихъ трехъ видоизмѣненій позволяетъ объяснить разности, замѣчаемыя въ составѣ фосфорнокислыхъ солей, то оно недостаточно для объясненія всѣхъ свойствъ этихъ солей и потому должно допустить еще другія подъ-видоизмѣненія (sous-modification). Знаменитый Берлинскій Химикъ *Генрихъ Розе*, взялся пояснить этотъ предметъ въ подробной запискѣ, основанной какъ на всѣхъ нынѣ сдѣланныхъ изслѣдованіяхъ другими Химиками, такъ и на собственныхъ опытахъ.

Въ этой запискѣ онъ разсмотрѣлъ главныя видоизмѣненія фосфорной кислоты, установленныя Гремомъ, и доказалъ необходимость допустить, что пирофосфорная кислота представляетъ сама по крайней мѣрѣ два, а метафосфорная не менѣе трехъ видоизмѣненій; но что число сихъ видоизмѣненій, по всему вѣроятію, еще гораздо больше. Онъ описалъ подробно характеристическія реакціи всѣхъ этихъ новыхъ видоизмѣненій, но мы не можемъ, за недостаткомъ мѣста, представить ихъ нашимъ читателямъ, которыхъ отсылаемъ къ подлинной запискѣ Г. Розе (*).

Эквивалентъ силиція и составъ кремнекислоты. — До сихъ поръ Химики не согласны на счетъ формулы атомическаго состава кремнекислоты, и слѣдовательно относительно атомическаго вѣса силиція. Существовали понынѣ три формулы:

(*) Poggendorf's Annalen LXXVI, 1.

$Si\,O$, $Si\,O^2$ и $Si\,O^3$.

Послѣдняя подтверждалась новыми изслѣдованіями Пьерра надъ соединеніями силиція съ хлоромъ и сѣрою. Нынѣ Г. *Коппъ*, изъ своихъ изслѣдованій надъ точками кипѣнія различныхъ составовъ, выводитъ результатъ, подтверждающій изслѣдованія Пьерра и формулу $Si\,O^3$. Подробности изслѣдованій Г. Коппа изложены въ его запискѣ (*).

ТЕХНОЛОГІЯ.

Усовершенствованія свѣчнаго производства г. Шанжи. — Извѣстно, что въ теченіе минувшаго года Бельгійскій фабрикантъ Г. *Шанжи* сдѣлалъ важное открытіе относительно салотопеннаго и стеариноваго производствъ и предлагалъ продать свой секретъ за 150000 франковъ. Нынѣ, тотъ же Шанжи предлагаетъ изобрѣтенный имъ механическій способъ выдѣлывать свѣчи въ произвольномъ количествѣ, такъ что снарядъ, выработывающій нынѣ, напримѣръ, по *сту* свѣчъ въ день, можетъ служить, безъ малѣйшей перемѣны, для выдѣлки *ста тысячъ* свѣчъ въ то же самое время. Снарядъ Шанжи представляетъ еще ту выгоду, что при немъ вся прочая, довольно дорогая утварь, употребляемая нынѣ на свѣчныхъ фабрикахъ, дѣлается излишнею и замѣняется одною только формою для каждой величины выдѣлываемыхъ свѣчъ, какое бы количество ихъ ни потребовалось.

Самъ Шанжи описываетъ обработку свою слѣдующимъ образомъ:

Сало, сортированное на два разряда, поступаетъ въ снарядъ, въ которомъ оно измельчается для облегченія плавванія, и падаетъ по мѣрѣ надобности въ котелъ, приводимый въ движеніе, для ускоренія процесса плавленія. Въ растопленное такимъ образомъ сало прибавляется вещество, составъ котораго хранится изобрѣтателемъ въ секретѣ, и затѣмъ само переливается въ особые новоизобрѣтенные при-

(*) Annalen der Chemie und Pharmacie LXVII, 356; Bibl. Univers. Avril, 1849, стр. 305.

боры, въ которыхъ, отстоявшись въ теченіе полусутокъ, переходитъ въ очистительные чаны. Послѣдняя операція весьма проста и производится механически, требуя только одного работника Вся рафинировка производится въ вычисленное прежде время, котораго не льзя ни замедлить, ни ускорить.

Изъ очистительныхъ чановъ сало переходитъ въ раздѣлительный приборъ, гдѣ и остается около трехъ дней. Здѣсь опять довольно одного работника для надзора за ходомъ дѣла. При этой операціи, олеинъ выходитъ столь чистымъ, что можетъ поступать въ продажу прямо, безъ всякаго очищенія. Стеаринъ же изъ раздѣлительнаго прибора идетъ на приготовленіе свѣчъ.

Способъ, употребляемый Г. Шанжи, равно и всѣ нужные для производства приборы, составляютъ его исключительный секретъ, который онъ предлагаетъ продать желающему. Онъ обязывается показать на опытѣ превосходство своей методы, дающей сто на сто чистаго барыша (*).

ОТЛИВКА ПРЕПАРАТОВЪ ИЗЪ ГИПСА. — Отливка изъ гипса какъ анатомическихъ препаратовъ, такъ и художественныхъ предметовъ, представляла до сихъ поръ важное неудобство въ томъ, что частицы гипса пристаютъ къ предметамъ, съ которыхъ отливаются выпуклыя формы, и тѣмъ препятствуютъ чистотѣ и точности гипсовыхъ слѣпковъ. Это неудобство особенно ощутительно при сниманіи слѣпковъ съ восковыхъ моделей или съ настоящихъ анатомическихъ препаратовъ. Нынѣ, модельщикъ Парижскаго Естественно-Историческаго Музеума, Г. *Сталь*, многими опытами и долговременною практикою убѣдился, что упомянутое выше неудобство совершенно отстраняется, если восковые или мягкіе натуральные предметы, прежде снимачія съ нихъ слѣпковъ, помочить нѣсколько часовъ въ растворѣ хлористаго цинка.

(*) Въ сношенія съ Г. Шанжи можно войти чрезъ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли Министерства Финансовъ, которому онъ сообщилъ всѣ свои условія

Способъ, предложенный Г. Сталемъ, былъ испытанъ какъ Парижскою Академіею Художествъ, такъ и обществомъ для поощренія промышлености, и удостоенъ полнаго и безусловнаго одобренія.

НЕСГАРАЕМОЕ ДЕРЕВО И ТКАНИ. — Для приготовленія несгараемаго дерева и тканей было предлагаемо множество способовъ, оказавшихся, впрочемъ, мало дѣйствительными. Нынѣ Г. *Смитъ* совѣтуетъ употреблять для пропитыванія органическихъ веществъ съ упомянутою цѣлію сѣрнокислый амміакъ. Отъ дѣйствія жара на пропитанное этою солью дерево, амміакъ улетаетъ; потомъ сѣрная кислота, превращаясь въ весьма тяжелые пары, облекаетъ дерево и препятствуетъ продолженію горѣнія, которому также противится амміакъ и происходящій отъ его разложенія азотъ. Такимъ образомъ горѣніе ограничится только поверхностію дерева и не можетъ проникнуть внутрь (*).

Намъ кажется, что фосфорно-кислый амміакъ еще лучше соотвѣтствуетъ назначенію приготовленія несгараемыхъ органическихъ веществъ. По крайней мѣрѣ, собственные наши опыты, которые мы намѣрены вскорѣ обнародовать, убѣждаютъ насъ въ этомъ.

МИНЕРАЛОГІЯ.

ЗОЛОТОНОСНЫЕ ПЕСКИ НОВОЙ ГРЕНАДЫ И УРАЛА. — Въ предшествовавшей книжкѣ мы уже говорили о сравнительныхъ изслѣдованіяхъ золотоносныхъ песковъ изъ разныхъ мѣстностей, предпринятыхъ Французскимъ Минералогомъ *Дюфренуа*. Въ то же время мы сообщили результаты, полученные имъ относительно песковъ Калифорнійскихъ. Теперь познакомимъ читателей съ выводами Дюфренуа относительно золотоносныхъ песковъ Новой-Гренады и нашего Урала.

Эти пески были получены изъ долины рѣки Ріо-Дольце, находящейся въ Антіохійской провинціи. Подобно Ка-

(*) Polyt. Centralblatt, 15 Lieferung, 440.

лифорнійскимъ, они почти совершенно кристаллическіе, и формы кристалловъ титанистаго желѣза и циркона сохранились здѣсь еще лучше, нежели въ Калифорніи. Цвѣтъ ихъ черно-сѣрый. Изъ нихъ магнитомъ выдѣляется около 35 процентовъ окисленнаго желѣза. За невозможностію сосчитать зерна подъ микроскопомъ (*), Дюфренуа опредѣлилъ количество составныхъ частей только наглядно. Вотъ результатъ, имъ выведенный:

Сто частей песка изъ Новой-Гренады содержатъ въ себѣ примѣрно

окисленнаго желѣза	34, 5
титанистаго желѣза	15,
кварца	25.
циркона	20,
желтовато-сѣрой породы (кварцы?), желѣзнаго колчедана и золота	4, 5
корунда	1
	100, 0

Кристаллы вообще блестящи и хорошо сохранили свою форму и политуру. Цирконъ оранжево-краснаго цвѣта попадается съ заостреніями съ обѣихъ сторонъ: цирконы имѣютъ ту же кристаллическую форму, какъ и въ Калифорнійскомъ пескѣ, хотя и разнятся величиною площадей. Кристаллы кварца также по большей части заострены и мало обтерты.

Вообще можно сказать, что золотоносный песокъ изъ Новой-Гренады гораздо менѣе потертъ, чѣмъ Калифорнійскій, и указываетъ на то, что онъ принесенъ съ горъ гораздо ближайшихъ, чѣмъ послѣдній. Дѣйствительно, первый лежитъ не далѣе 80 верстъ отъ Андовъ, тогда какъ долина Сакраменто тянется верстъ на 400 въ длину. Если Ново-Гренадскіе пески не такъ богаты окисленнымъ желѣзомъ, какъ Калифорнійскіе, то это происходитъ, вѣроятно, отъ меньшаго промыванія первыхъ; вѣроятно, вся разница заклю-

(*) Причиною тому была чрезвычайная мелкость зеренъ. Калифорнійскій песокъ былъ гораздо крупнѣе.

чается въ послѣднемъ обстоятельствѣ: потому что по составу они совершенно одинаковы.

Изъ такихъ сходствъ Дюфренуа заключаетъ, что Андскій хребетъ, на протяженіи своемъ отъ четырехъ до пяти тысячъ верстъ, представляетъ одинъ и тотъ же составъ горной породы. Правильность хребта, составляющаго какъ бы плотину Великаго Океана, уже давно породила подобную мысль; но прежніе геологическіе выводы подтвердились теперь матеріальнымъ фактомъ. Изученіе минераловъ, разбросанныхъ въ горнокаменной породѣ, представляло прежде чрезвычайныя затрудненія для повѣрки упомянутаго заключенія; но въ наносной, рыхлой почвѣ изученіе сдѣлалось чрезвычайно удобнымъ и доступнымъ Минералогу.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о пескахъ Уральскихъ.

Г. Дюфренуа имѣлъ случай изслѣдовать два образчика Уральскихъ песковъ: одинъ изъ нихъ былъ посланъ нашимъ Правительствомъ Г. Бекерелю, а другой вывезенъ съ Урала извѣстнымъ Инженеромъ, Лепле (Le Play), — однимъ изъ спутниковъ А. Н. Демидова во время его ученаго путешествія по Россіи.

Первый образчикъ былъ промытъ гораздо меньше послѣдняго. Онъ содержалъ только 10 процентовъ окисленнаго желѣза и бо́льшая часть его крупинокъ состояла изъ кварца. Во второмъ образчикѣ магнитъ показалъ присутствіе 22,12 ч. окисленнаго желѣза; но здѣсь было сравнительно гораздо меньше кварца (*). Здѣсь изобиловало титанистое окисленное желѣзо, черное, съ сильнымъ, нѣсколько смолистымъ блескомъ, представляющееся въ безформенныхъ круглыхъ зернахъ, между которыми не льзя было отличать мѣдной руды. Вообще послѣдняя рѣдка въ Уральскомъ пескѣ. Дюфренуа замѣтилъ еще продолговатыя зерна, грубой призматической формы, напоминающія *менгитъ*, минералъ весьма обыкновенный на Уралѣ. Также попадаются прозрачные, желто-зеленые зернушки съ молочнымъ отливомъ, по видимому, принадлежащія кимофану; да еще нрѣчтаймы бѣла-

(*) Этотъ кварцъ принадлежалъ тремъ видамъ: безцвѣтному гіацинтовому, аметистовому и дымчатому.

го циркона, которыхъ формы можно было еще опредѣлить, не смотря на весьма потертыя ребра.

Зерна песка, привезеннаго Лепле емъ, вообще закруглены и свидѣтельствуютъ о долговременномъ треніи,—результатъ далекаго переноса. Ихъ величина довольно значительна и зерна могли быть сочтены подъ микроскопомъ. Изъ такого счета Дюфренуа заключилъ, что въ ста частяхъ песка содержится:

притягиваенаго магнитомъ окисленнаго желѣза	23
титанистаго окисленнаго желѣза (менгита)? .	50
кимофана	10
разновиднаго кварца	14
циркона	3
	100

Кромѣ упомянутыхъ минераловъ, въ пескѣ попадаются еще желѣзный и мѣдный колчеданы.

Удѣльный вѣсъ Уральскаго песка = 4,53, и слѣдовательно нѣсколько значительнѣе Калифорнійскаго. Вообще составъ Уральскаго песка значительно разнится отъ Американскаго. Въ послѣднемъ содержится 59 процентовъ окисленнаго желѣза, а въ первомъ только 23; за то въ Уральскомъ 50 процентовъ титанистаго желѣза, тогда какъ въ Американскомъ только отъ 15 до 16 процентовъ. Но болѣе всего отличается Уральскій песокъ содержаніемъ около 10 процентовъ кимофана.

Самые богатые Уральскіе пески содержатъ въ себѣ 8 десятимилліонныхъ золота, и еще годны для промывки, когда содержатъ только одну десятимилліонную (*).

Въ слѣдующей книжкѣ мы познакомимъ читателей съ Рейнскими золотоносными песками.

ФИЗІОЛОГІЯ.

ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНАГО СОКА. — Нѣкоторые Химики, основываясь на физическихъ

(*) Comptes rendus, XXIV, 180.

свойствахъ пищевыхъ веществъ, раздѣлили ихъ на 4 класса, а именно :

1) На вещества, сами по себѣ растворимыя, и слѣдовательно, прямо изъ пищеваго канала всасываемыя венами.

2) На вещества крахмальныя, превращающіяся въ сахаръ.

3) На вещества волокнистыя, которыя дѣлаются растворимыми только послѣ особеннаго броженія ; и наконецъ

4) На вещества жирныя, очевидно назначенныя для того, чтобы перейти въ *chylus*, или пищевой молочный сокъ, и сообщить ему зависящія отъ нихъ свойства.

Новыя изысканія Гг. Бушарда, Сандра, Міаля и Бернара доказали присутствіе особой *закваски*, превращающей въ сахаръ крахмальный осадокъ нѣкоторыхъ жидкостей пищевой смѣси. Эти изслѣдованія доказали, что назначеніе желудочнаго сока состоитъ въ переваркѣ азотистыхъ веществъ и въ дѣланіи ихъ растворимыми. Оставалось только открыть самаго дѣятеля пищеварія, образующаго *chylus*.

Нынѣ Г. *Бернаръ* неоспоримо доказалъ, что этотъ дѣятель есть *сокъ* поджелудочной желѣзы (succus pancreaticus). Вотъ его доказательства :

1) Чистый и самый свѣжій панкреатическій сокъ чрезвычайно легко превращаетъ жиръ и масла въ эмульсію, которая долго сохраняется, а жирныя вещества скоро подвергаются въ ней броженію, которое выдѣляетъ изъ нихъ заключающіяся въ нихъ кислоты.

2) *Chylus* начинаетъ скопляться въ *vasa chylifera* только начиная отъ того мѣста кишечнаго канала, гдѣ панкреатическій сокъ смѣшивается съ пищевою кашицею.

4) При болѣзняхъ поджелудочной желѣзы, жирныя вещества, содержащіяся въ пищѣ, вовсе не перевариваются и извергаются вонъ (*).

ТРУБЧАТОЕ СТРОЕНІЕ НЕРВОВЪ. — Для доказательства трубчатаго строенія нервовъ, Гг. *Козъ* и *Мишель*

(*) Comptes rendus T. XXVIII, Gazette médicale, 1849, № 9.

успѣли ввести въ нихъ различныя жидкости, употребляя слѣдующій способъ.

Они разостлали на стеклянную пластинку кончики человѣческаго, кроличьяго и лягушечьяго нервовъ, длиною около миллиметра (*), такъ что подъ микроскопомъ, при увеличеніи отъ 350 до 400 разъ, нервныя трубочки представляются совершенно отдѣльными. На кончикѣ нервовъ наливали то хлороформъ, то эѳиръ, то терпентинную эссенцію, и видѣли, какъ подъ микроскопомъ трубочки начинали раздуваться; какъ вещество, въ нихъ заключающееся, дѣлалось жидкимъ, и различной быстроты токи развивались по всей ихъ длинѣ, а изъ кончиковъ очень явственно вытекала жидкость, содержавшая жирныя капельки. Эти токи продолжаются неопредѣленное время, иногда съ перерывами. Наконецъ, если опытъ продолжается значительное время, то въ трубочкахъ образуется пустота, которую ясно обозначаютъ двѣ темныя линіи.

Авторы повторяли свои опыты болѣе 30 разъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Они думаютъ, что трубчатое строеніе нервовъ и независимость одной трубочки отъ другой какъ въ сгибахъ, такъ и въ анастомозахъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, и что совершенное впитываніе въ нервы хлороформа и другихъ подобныхъ веществъ можетъ случиться послѣ 24 часовъ и болѣе, по ихъ введеніи, и такимъ образомъ причинить смерть.

М. Х.

(*) 0,0225 Русскаго дюйма.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. — Изданіе «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» началось въ 1765 году, при самомъ учрежденіи Общества, и продолжалось по 1828 годъ, составивъ обширную библіотеку въ 73 тома, заключающую въ себѣ почти все, что въ теченіе этихъ шестидесяти трехъ лѣтъ было извѣстно по предметамъ земледѣлія, скотоводства, домостроительства, фабрикъ, заводовъ, хозяйственныхъ искусствъ и промышлености, домашней Медицины и Фармакопеи.

Въ 1828 году изданіе «Трудовъ» прекратилось. Оно замѣнено было печатаніемъ отдѣльныхъ книгъ, брошюръ и статей, одобряемыхъ Обществомъ; но какъ ни полезны могли быть эти изданія, Общество въ 1832 году снова возымѣло намѣреніе издавать «Труды». Тогда опять начали выходить отъ времени до времени книжки этого періодическаго изданія, остановившагося снова въ 1834 году. Такимъ образомъ, Общество не имѣло болѣе у себя органа для передачи своихъ многообразныхъ свѣдѣній, опытовъ, указаній и совѣтовъ хозяевамъ Русскимъ, желающимъ съ жадностію почерпать необходимыя для нихъ знанія въ важномъ дѣлѣ усовершенствованія сельской производительности. Необходимость въ возобновленіи «Трудовъ» дѣлалась болѣе и болѣе ощутительною, и въ 1842 году Общество снова начало ихъ изданіе въ другомъ уже видѣ: вмѣсто двухъ или трехъ книжекъ въ годъ, положено было издавать не менѣе шести, выходящихъ чрезъ каждые два мѣсяца, и содержащихъ въ себѣ статьи оригинальныя и переводныя, представляемыя какъ Членами и Корреспондентами Общества, такъ и посторонними лицами, но не иначе, какъ разсмотрѣнныя и

одобренныя въ Отдѣленіяхъ Общества, которое предоставило себѣ право исправлять и измѣнять статьи по своему усмотрѣнію. Съ 1843 по 1849 годъ включительно, въ теченіе осьми лѣтъ, издано всего сорокъ восемь книгъ или двадцать четыре части «Трудовъ», которые составляютъ хозяйственную энциклопедическую библіотеку, и съ тѣмъ вмѣстѣ выражаютъ жизнь и дѣятельность Общества, всегда стремившагося къ выполненію Высочайше ему преподанной цѣли — распространять въ Отечествѣ нашемъ какъ можно болѣе полезныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Для этой самой цѣли въ настоящее время изданіе «Трудовъ» въ томъ видѣ, какъ они издаются съ 1842 года, — при всемъ томъ, что оно заключало въ себѣ множество не только удовлетворительныхъ, но даже превосходныхъ статей, — оказалось недостаточнымъ, и Совѣтъ Общества постановилъ нынѣ, съ согласія самаго Общества, произвести въ этомъ изданіи нѣкоторыя перемѣны, не измѣняя ни умѣренной цѣны, ни внутренняго устройства и порядка изданія, редакція коего подчинена вполнѣ Совѣту Общества.

Въ слѣдствіе сего, изданіе «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», съ будущаго 1850 года, будетъ издаваемо уже не въ числѣ шести, а въ числѣ двѣнадцати книжекъ, каждая не менѣе 10 печатныхъ листовъ или 160 страницъ, что̀ составитъ въ годъ 120 листовъ или 1920 страницъ. Къ каждому нумеру или книжкѣ будутъ прилагаемы отъ трехъ до четырехъ политипажныхъ рисунковъ въ текстѣ и по одному отдѣльному чертежу, литографированному на камнѣ или гравированному на мѣди.

Обширность и многообразность занятій Общества даетъ редакціи возможность придать «Трудамъ» столько же занимательности, сколько и разнообразія, и дѣлать ихъ вполнѣ назидательными и полезными. Императорское Вольное Экономическое Общество, какъ старѣйшее изъ всѣхъ Русскихъ хозяйственныхъ Обществъ, владѣетъ множествомъ драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ, отчасти даже недоступныхъ для частныхъ лицъ матеріаловъ, какъ доставляемыхъ изъ другихъ хозяйственныхъ Обществъ, состоящихъ съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, такъ и тѣми любопытными сочи-

неніями, которыя заключаются въ Европейскихъ и Американскихъ хозяйственныхъ журналахъ и книгахъ, выписываемыхъ ежегодно Обществомъ на весьма значительную сумму денегъ, и наконецъ тѣми оригинальными сочиненіями, которыя доставляютъ въ Общество Члены Дѣйствительные и Корреспонденты, всегда готовые съ благородною ревностію работать на пользу Общества, съ полнымъ безкорыстіемъ.

Въ составъ изданія «Трудовъ» входитъ все, относящееся до сельскаго хозяйства, во всей обширности, т. е. земледѣліе, землеудобреніе, полеводство, полеравдѣленіе, огородничество, цвѣтоводство, скотоводство (разведеніе и содержаніе: лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней), птицеводство (разведеніе и содержаніе всякой домашней птицы), рыболовство, пчеловодство, домостроительство, сельское управленіе, хозяйственная отчетность, храненіе запасовъ, межеваніе; всѣ производства техники хозяйственной, производящія изъ разныхъ хозяйственныхъ домашнихъ сырыхъ матеріаловъ; устройство фабрикъ и заводовъ; истребленіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Сверхъ того въ «Трудахъ» могутъ находить мѣсто статьи по части Химіи, Физики, Хозяйственной Статистики, Архитектуры, Геодезіи, Механики, Ботаники, Анатоміи, Физіологіи, Гидравлики, Статистики и даже Законовѣдѣнія, въ той степени, въ какой Наука эта имѣетъ связь съ предметомъ Сельскаго Хозяйства, Ветеринарія, или способы леченія домашнихъ животныхъ и изслѣдованія важнѣйшихъ болѣзней животныхъ, равно какъ домашняя Медицина, Гигіена и Фармакопея, т. е. простыя и понятныя наставленія относительно образа жизни, употребленія и самаго изготовленія лекарствъ, допускаемыхъ въ домашнемъ быту безъ участія врача. Всѣ статьи этого рода будутъ предварительно разсматриваемы V Отдѣленіемъ, и, по одобреніи имъ, помѣщаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Цензуры Медицинскаго вѣдомства. Въ отдѣлѣ Библіографіи будутъ постоянно помѣщаться какъ краткіе отчеты о всѣхъ выходящихъ книгахъ Русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ какую-либо связь съ предметами занятій Общества, такъ и подробные критическіе разборы замѣчательнѣйшихъ книгъ и статей, Біографіи и некрологи знаменитыхъ

лицъ на поприщѣ Наукъ, имѣющихъ связь съ хозяйствомъ, и отличившихся собственно по хозяйственной части, будутъ также входить въ составъ изданія. Въ «Смѣси» помѣщаемы будутъ мелкія хозяйственныя свѣдѣнія и замѣтки, полезныя, удобопримѣняемыя и сколько-нибудь замѣчательныя; свѣдѣнія о разныхъ новыхъ открытіяхъ и опытахъ, производимыхъ гдѣ бы то ни было: извѣстія о замѣчательныхъ привилегіяхъ; краткія описанія важнѣйшихъ событій въ учебныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ; экскурсіи по усовершенствованнымъ хозяйствамъ; извѣщенія о заведеніяхъ хозяйственныхъ разнаго рода, о пріемѣ учениковъ, о продажѣ сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій и проч.

Цѣна, не взирая на умноженіе изданія и на значительное его усовершенствованіе, не измѣнена и оставлена та же, какая и была всегда, — именно *по два рубля серебромъ* въ годъ.

Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, издавая програму «Трудовъ» Общества, надѣется, что Отечественная публика обратитъ вниманіе на это изданіе, которое будетъ заключать въ себѣ, при строгомъ выборѣ и разсмотрѣніи Общества, самыя полезныя, точныя и вѣрныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства, Домоводства и Технологіи, равно какъ по предметамъ Наукъ, имѣющихъ связь съ хозяйствомъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ И ДРУГИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ. — Въ собраніяхъ Русскаго Географическаго Общества въ 1847 году, было сообщено предположеніе объ исправленіи Губернскихъ атласовъ, составленныхъ въ Межевомъ вѣдомствѣ и служившихъ матеріаломъ для значительной части специальной осьмидесяти-листовой карты Имперіи, изданной Военно-Топографическимъ Депо. Нѣкоторые листы этой карты, а именно Западныя Губерніи, составлены изъ подробныхъ съемокъ, произведенныхъ Военнымъ вѣдомствомъ, дѣйствительно превосходны; для прочихъ же Губерній, въ томъ числѣ и Олонецкой, единственнымъ матеріаломъ при составленіи топографической карты служили межевые атла-

сы, составленные изъ частныхъ плановъ дачъ, снятыхъ Межевымъ вѣдомствомъ. Еще пройдетъ много времени, пока остальныя Губерніи будутъ сняты инструментально, и потому представляется весьма важнымъ, чтобъ самые межевые атласы, служащіе единственнымъ матеріаломъ для картъ Губерній центральныхъ и Восточныхъ, были по возможности вѣрны. Но межевые атласы, удовлетворяя требованіямъ юридическаго межеванія, имѣютъ весьма важные недостатки, какъ матеріалъ топографической карты; эти недостатки происходятъ отъ самой сводки частныхъ плановъ, дѣлаемой донынѣ безъ всякаго подчиненія съемочныхъ работъ началамъ высшей Геодезіи. Для доставленія атласамъ желаемой степени вѣрности не только въ подробностяхъ, но и въ цѣломъ, слѣдующій способъ былъ признанъ самымъ надежнымъ: опредѣлить астрономически большое число пунктовъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ въ 50, и произвести инструментальную съемку дорогъ, соединяющихъ сосѣдніе между собою пункты; потомъ, получивъ такимъ образомъ для всего атласа вѣрную основу, пространство между дорогами дополнить очерками дачъ, снятыхъ Межевымъ вѣдомствомъ, и наконецъ исправить изображеніе топографическихъ подробностей посредствомъ рекогносцировки.

Предположеніе это отчасти уже приведено въ исполненіе. Въ нѣсколькихъ Губерніяхъ опредѣлены уже многіе астрономическіе пункты, а въ нынѣшнемъ году, по извѣстію «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей», командированъ въ числѣ другихъ въ Олонецкую Губернію, для производства астрономическихъ наблюденій, Корпуса Топографовъ Подполковникъ *Лемм*.

ОТКРЫТІЕ ВЪ ПЕНЗѢ ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ РОССІИ. — Іюня 26 сего года Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи имѣло первое публичное засѣданіе, по случаю своего открытія въ домѣ Пензенскаго Дворянскаго Собранія. По прибытіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, Почетнаго Президента, Дѣйствительныхъ Чле-

ніемъ. Г. Директора Департамента Сельскаго Хозяйства, депутатовъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и многочисленныхъ посѣтителей, совершено молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Почетный Президентъ Общества, Г. Пензенскій Гражданскій Губернаторъ объявилъ, что, по ходатайству его, основанному на желаніи Гг. Помѣщиковъ Пензенской и Саратовской Губерній, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе объ учрежденіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи и что Общество это открывается на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28 день Августа Положенія Комитета Гг. Министровъ.

Директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства, Тайный Совѣтникъ А. И. *Левшинъ*, какъ Предсѣдатель отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, привѣтствовалъ Общество съ открытіемъ и пожелалъ ему счастливыхъ успѣховъ. Онъ пригласилъ Общество быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства и увѣрилъ его въ готовности этого Департамента содѣйствовать всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ для усовершенствованія Сельскаго Хозяйства Пензенской и Саратовской Губерній.

Непремѣнный Секретарь Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. А. *Масловъ*, присланный депутатомъ отъ этого Общества, также привѣтствовалъ Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи съ открытіемъ и представилъ ему обозрѣніе 25-лѣтнихъ трудовъ Московскаго Общества, въ коихъ многіе Пензенскіе помѣщики съ самаго его основанія принимали участіе и содѣйствовали успѣхамъ новыхъ вѣтвей сельско-хозяйственной промышлености.

Членъ Общества П. Т. *Морозовъ* произнесъ рѣчь: «О хозяйственныхъ пособіяхъ Пензенской и Саратовской Губерній и о выгодахъ, какія можетъ доставить Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи».

На основаніи Устава, приступлено было къ избранію Дѣйствительнаго Президента, Вице-Президента, Членовъ Совѣта, Секретаря и Казначея. Избраны по большинству

голосовъ: Президентомъ— Городищенскій Помѣщикъ П. Т. *Морозовъ*; Вице-Президентомъ— Саратовскій Помѣщикъ Я. В. *Сабуровъ*; Членами Совѣта: Мокшанскій Помѣщикъ Д. С. *Олсуфьевъ*, Пензенскій Помѣщикъ Н. И. *Трубниковъ* и Саранскій Помѣщикъ А. Д. *Желтухинъ*; Секретаремъ — Городищенскій Помѣщикъ В. А. *Шѣншинъ*, и Казначеемъ— Пензенскій Помѣщикъ А. Н. *Селиванозъ*.

МЮНХЕНСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — Въ послѣднее засѣданіе Королевской Мюнхенской Академіи Наукъ избраны въ Члены ея: въ Почетные: Баронъ Іосифъ *Лассбергъ*, въ Марбургѣ; Дѣйствительные по Историческому Отдѣленію: Докторъ *Рудгартъ*, Начальникъ Баварскаго Государственнаго Архива, и Профессоръ Исторіи при Мюнхенскомъ Университетѣ; въ Иностранные Члены по Математическо-Физическому Отдѣленію: *Л. Тревиранусъ*, Профессоръ Ботаники въ Боннѣ, Сиръ Джонъ *Гершель* въ Лондонѣ и *К. М. Беръ*, Членъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ; въ Члены-Корреспонденты: Докторъ *М. Веберъ*, Профессоръ Анатоміи въ Боннѣ, Докторъ *Чуди*, Зоологъ въ Вѣнѣ, и Докторъ *Брейтгауптъ*, Профессоръ Минералогіи въ Фрейбургѣ, въ Саксоніи.

ПАМЯТНИКЪ ФРУАССАРУ. — Въ городкѣ Шимè, въ Бельгіи, воздвигнутъ памятникъ знаменитому Французскому лѣтописцу *Фруассару* (Jean Froissard), умершему въ этомъ городкѣ въ 1402 году. Колоссальная статуя изображаетъ его въ одеждѣ Каноника, со сверткомъ его «Лѣтописей» подъ рукою.

УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. — Яковъ *Гриммъ*, издавшій свою «Нѣмецкую Миѳологію», изъявлялъ желаніе, чтобы собраны были народныя преданія и сказанія Голштиніи, Вестфаліи, Баваріи и Тироля. Г. Фридрихъ *Панцеръ* издалъ нынѣ, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для Нѣмецкой Миѳологіи» (Beitrag zur Deutschen Mythologie von Friedrich Panzer. München, 1849), любопытное собраніе народныхъ преданій, собранныхъ имъ въ Баваріи. Смотря на

эти преданія съ исторической точки зрѣнія, находимъ въ нихъ слѣды древнихъ вѣрованій народа: въ этомъ и заключается важность сказокъ для Литературы и Науки. Г. Панцеръ умѣлъ воспользоваться своимъ предметомъ и извлечь изъ него многое для Миѳологіи Германской.

— Извѣстный Французскій Писатель, Профессоръ «Французскаго Коллегіума» (Collège de France), *Д. Низаръ* (Nisard), издалъ новый томъ своего собранія Римскихъ классиковъ, заключающій въ себѣ творенія Амміана Марцеллина, Фронтина, Модеста и Вегеція. Это предпослѣдній (двадцать шестой) томъ всего «Собранія». Послѣдній, содержащій въ себѣ вторую часть Естественной Исторіи Плинія, переведенной Г. Литтрè, изданъ будетъ вскорѣ и заключитъ эту классическую библіотеку, вмѣщающую въ себѣ до двухъ сотъ томовъ прежнихъ изданій.

ФРАНЦУЗСКІЙ ИНСТИТУТЪ. *Торжественное собраніе пяти Академій.* — Пять Парижскихъ Академій, составляющихъ «Французскій Институтъ» (Institut de France), а именно: Академія Наукъ (Точныхъ), Академія Надписей и Словесности, Академія Изящныхъ Искусствъ, Академія Нравственно-Политическихъ Наукъ и Академія Французская, ежегодно имѣютъ одно общее торжественное засѣданіе.

Въ засѣданіи нынѣшняго года, Г. *Бусенью*, Президентъ Академіи Наукъ (Физико-Математическихъ), читалъ краткую Исторію Института и Отчетъ о присужденіи премій (медалей въ 1200 и 1000 франковъ) за лучшее сочиненіе по части Сравнительной Филологіи. Удостоены этихъ наградъ Г. Максъ *Мюллеръ*, Авторъ рукописнаго сочиненія на Англійскомъ языкѣ: «Объ отношеніи Индо-Европейскихъ языковъ къ древней гражданской образованности» (Comparative Philology of the Indo-European languages, in its bearing on the early civilisation of mankind), и Г. Франциск. *Мишель*, Авторъ рукописи «Объ *арго* или воровскомъ языкѣ и другихъ подобныхъ нарѣчіяхъ въ Европѣ» (Etude de philologie comparée sur l'argot et sur les autres langues analogues parlées en Europe). Всего представлено было на соисканіе преміи десять сочиненій.

Г. *Лесюэръ* (Lesueur), Членъ Академіи Художествъ, читалъ въ слѣдъ за тѣмъ статью о происхожденіи и развитіи Египетской Архитектуры, а Г. *де-Сольси* (de Saulcy) — о Египетскихъ іероглифахъ.

Членъ Французской Академіи Г. *Віэннё* читалъ три новыя басни своего сочиненія, а Членъ Академіи Надписей Г. *Жиро* (Giraud) разсужденіе «О тайныхъ судилищахъ въ Германіи въ Средніе вѣка». Эти чтенія наиболѣе обратили на себя вниманіе слушателей.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ М. Г. СВѢДОМСКАГО. — Въ прошломъ 1848 году Русское Географическое Общество лишилось одного изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ своихъ, Коллежскаго Ассессора Михаила Гавриловича *Свѣдомскаго*, оказавшаго много услугъ въ доставленіи мѣстныхъ свѣдѣній и въ снабженіи всѣмъ потребнымъ по Уральской экспедиціи. Свѣдомскій принадлежалъ къ самымъ замѣчательнымъ лицамъ Пермской Губерніи, по рѣдкому своему добродушію, уму, начитанности, познаніямъ и опытности. Онъ пользовался всеобщею довѣренностію; былъ первымъ споспѣшествователемъ по первоначальному устройству городскихъ хозяйствъ и училищъ въ Пермской Губерніи; образовалъ Ланкастерскую школу; въ отдаленномъ краѣ Губерніи, гдѣ имѣютъ жительство раскольники, соорудилъ на свой счетъ церковь; содѣйствовалъ къ устроенію тюремнаго замка, госпиталей и человѣколюбивыхъ заведеній. Имѣя умъ весьма дѣятельный и прекрасную память, онъ былъ охотникъ до всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, любилъ усовершенствовать каждую отрасль промышлености, входящую въ кругъ его дѣятельности; былъ также первый, который ввелъ въ Пермской Губерніи паровую выдѣлку поташа, усовершенствовалъ винокуреніе и многіе предметы мѣстной оптовой торговли. Желая открытіемъ новыхъ источниковъ усилить вывозъ Отечественныхъ произведеній, онъ пытался даже отправлять выдѣлываемыя въ Осинскомъ уѣздѣ: джинъ— въ Америку и солонину— въ Голландію, устроивъ на свой счетъ, для примѣра, во время пребыванія въ г. Архангельскѣ, небольшой

купеческій бригъ, названный тройкою, каковой и былъ отправленъ въ Ливерпуль, а потомъ въ С.Петербургъ. Полезный кругъ дѣйствій Свѣдомскаго, сверхъ частныхъ кабинетныхъ его занятій ко благу гражданъ, многосторонепъ и въ служебномъ отношеніи. Онъ былъ, начиная съ 1811 года, ревностнымъ Членомъ и двигателемъ Комитетовъ и Коммиссій: по размежеванію Губерніи; по распространенію прививанія предохранительной оспы; по уравненію городскихъ и земскихъ повинностей; общественнаго продовольствія; сверхъ сего содѣйствовалъ особеннымъ усердіемъ для пользы человѣчества къ распространенію благотворительной цѣли общества о тюрьмахъ и къ пресѣченію въ 1830 году холеры, оказавшейся въ партіяхъ ссыльныхъ, дѣйствуя при этомъ случаѣ съ полнымъ самоотверженіемъ. Состоя съ 1829 года Членомъ Пермскаго Мануфактурнаго Комитета, а съ 1844 года—Членомъ Спеціальной Коммиссіи Конноводства, Свѣдомскій устроилъ Губернскую выставку естественныхъ произведеній, равно издѣлій и образцовъ фабричной, заводской и всякаго другаго рода мѣстной промышлености, составляющихъ болѣе трехъ тысячъ нумеровъ, съ классификаціею ихъ и начертаніемъ статистическаго каталога. По воспослѣдовавшему распоряженію Правительства о разведеніи картофеля, онъ употребилъ все возможное стараніе къ развитію этой отрасли промышлености, выписавъ для этой цѣли изъ Данцига свѣдущаго агронома и для всеобщаго употребленія сѣмена. Не мало также содѣйствовалъ онъ Пермскому Комитету о Губернскомъ Конноводствѣ въ развитіи и улучшеніи мѣстнаго конноводства, доставленіемъ свѣдѣній о состояніи его въ уѣздахъ, и составилъ прекрасную статью: «О происхожденіи и пользѣ Обвинскихъ лошадей». Вся дѣйствительная служба Свѣдомскаго продолжалась болѣе 30 лѣтъ и сопровождалась неизмѣняемымъ усердіемъ и совершеннымъ безкорыстіемъ. Этотъ примѣчательный человѣкъ скончался шестидесяти двухъ лѣтъ отъ роду.

КОНЕЦЪ LXIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Май, Іюнь и Іюль, мѣсяцы 1849 года.

Стран.

Министерскія распоряженія за Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1849 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Указатель замѣчательнѣйшихъ открытій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Механика.

Физика.

Химія.

Технологія.

Антропологія.

Металлургія.

Зоологія.

Ботаника.

Минералогія.

Физіологія.

II. Разныя Извѣстія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ VIII.

СОДЕРЖАНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

АВГУСТЪ 1849.

—

I. *Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.*

488) Русско-Латинскій Словарь. Изданіе второе. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 658 стр. in-12 ($27^1/_2$ листовъ).

489) Сокращенная Русская Грамматика. Составилъ Ив. Константиновъ. Гродно, въ тип. Зимеловича, 1849. 88 стр. in-8 ($5^1/_2$ листовъ).

490) Краткая Россійская Грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленная Меморскимъ. Перепечатанная съ изданія 1829 года. Москва, въ тип. Готье, 1849. 71 стр. in-12 (3 листа).

491) Книга для чтенія въ пользу начинающихъ учиться Нѣмецкому языку, съ Русскимъ надстрочнымъ переводомъ. Изданіе четвертое. С. Петербургъ, у книгопродавца Лисенкова, 1849 100 стр. in-12 ($4^1/_2$ листа).

492) Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1849. 258 стр. in-8 ($16^1/_2$ лист.).

493) Гимназическій курсъ постепенныхъ грамматическихъ и практическихъ упражненій, съ присовокупленіемъ 200 темъ для упражненія въ сочиненіяхъ на Нѣмецкомъ

языкѣ. Составлено В. Топоровымъ. Изданіе второе. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

494) Нѣмецкая Грамматика, изданная Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Изданіе первое. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 156 стр. in-8 (9³/₄ лист.).

495) Грамматика Отечественнаго языка для дѣтей перваго возраста. Соч. Н. Попова. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

496) Орѳографія, или вѣрный и самый легкій способъ въ короткое время узнать правописаніе Русскаго языка. А. К. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 72 стр. in-12 (4²/₃ листа).

497) Новѣйшій самоучитель Французскаго языка, или руководство научиться читать, писать и говорить по Французски. Состав. Г. К Москва, въ Полицейской тип. 1849. 186 стр. in-12 (7³/₄ листовъ).

498) Обозрѣніе Латинскихъ Словарей и планъ новаго Латино-Русскаго Словаря, Аѳ. Ананьева. Москва, въ Университетской тип. 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

II. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

499) Proza i Wiersze przez Jana Barszczewskiego. Część I. Kijów, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 192 стр. in-12 (8 листовъ).

500) Grosz Wdowi, pismo zbiorowe. wydawane przez A. Grozę. Kijów, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 294 стр. in-8 (18¹/₄ листовъ),

501) Litewska gminiarka. Prace dorywcze Onufrego Mokrzeckiego. Wilno, w drukarni M. Zymelowicza, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

502) Pismo zbiorowe Klemensa Protasza. Tom I. Kijow, w drukarni T. Glücksberga, 1849. 84 стр. in-8 (5¹/₄ листовъ).

b) Стихотворенія лирическаго рода:

503) Прощальный привѣтъ родинѣ Два стихотворенія А. Глѣбова. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

504) Сынъ Руси. Стихотвореніе Б. Пельрашкевича. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 12 стр. in-12 ($^1/_2$ листа).

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода

505) Басни и сказки И. Х. Хемницера. Въ трехъ частяхъ. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 88 стр. in-12 ($3^2/_3$ листа).

506) Сказка въ стихахъ о Додонѣ, или о томъ, какъ дуракъ сдѣлался умнымъ. Москва, въ тип И. Смирнова, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

d) Драматическія сочиненія:

507) Обманутая невѣста. Драматическая повѣсть въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. А. Бутовича. Кіевъ, въ тип. І. К. Вальнера, 1849. 116 стр. in-8 ($7^1/_2$ листовъ).

e) Повѣсти и Романы:

508) Сказка о семи братьяхъ родныхъ, молодцахъ удалыхъ. Въ двухъ частяхъ, разсказанная Мих. Пальминымъ. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 108 стр. in-12 ($4^1/_2$ листа).

509) Шашлибельская долина. Повѣсть И. Евлахова. Тифлисъ, въ тип. Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, 1849. 44 стр. in-8 ($2^3/_4$ листа).

510) Кондрашка Булавинъ, бунтовщикъ, бывшій въ царствованіе Императора Петра I. Часть I и II. Изданіе четвертое. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 88 и 88 стр. in-12 ($7^1/_4$ листовъ).

511) Черной Кащей, или Заднѣпровскій хуторъ у Лунной горы. Русскій романъ изъ временъ Петра Великаго.

Часть I и II. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 104 и 106 стр. in-12 (9 листовъ).

512) Гуакъ, или непреоборимая вѣрность. Рыцарская повѣсть. Изданіе пятое, безъ перемѣны. Часть I и II. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 116 и 100 стр. in-12 (9 лист.).

513) Іосифъ. Священная повѣсть, заимствованная изъ книги Бытія. С. Петербургъ, въ тип К. Края, 1849. 40 стр. in-8 ($2^1/_2$ листа).

f) Разныя сочиненія.

514) Двѣ сцены. Случай изъ современной жизни. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849 20 стр. in-8 ($1^1/_4$ листъ).

515) Сборникъ въ пользу бѣдныхъ семействъ Басманнаго отдѣленія на 1849 годъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 264 стр. in-8 ($16^1/_2$ листовъ).

516) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone Historii, Filozofii, Literaturze i Sztukom. Wydawca J. J. Kraszewski. Rok 1849. Tom I. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 156 стр. in-8 ($9^3/_4$ листовъ).

517) Новѣйшій дѣтскій Робинзонъ, или любопытнѣйшія приключенія Робинзона Крюзое. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

518) Любителямъ чтенія. Разсказы и описанія по части Географіи, Исторіи, Физики и Естественной Исторіи, взятые изъ сочиненій лучшихъ Писателей. Изданіе Дейбнера и Хеліуса. Тетрадь 7. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 133—172 стр. in-4 (5 листовъ).

519) Семейныя приключенія животныхъ (Басни иваго манера). Соч. И. Ваненко. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

520) Pamiętnik Naukowo-literacki. Pismo zbiorowe umiejętności, literatury i sztuki, pod redakcyą Romualda Podbereskiego. Zeszyt III, z mappą górnej i dolnej Kalifornii nad brzegami El. Sakramento i San Jaakimo. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 196 стр. in-8 (12 листовъ).

521) Ugnęs-Kningélę arba. Trumpą Pamokslą Kar Žmoniems Wertaj Daryti Pułas Pirm ugnes Ugnej Pusidarios ir

po ugnes, jeb Koźnés So Ugnimi Pasisaugoti Prisymokytu priegtam daz Kellis nusidawimus ir ugnęs dawadą ant kiemu Jszrasię Jonas Wangys ir Apskelbę m. 1802. O Dabar Apłrą Atweit Apskelbę Antonas Wajnejkis. Petropile Isspaustas Pas E. Pratza, 1849. 78 стр. in-12 (3 листа).

III. *Богословіе.*

522) Rożancius szwęcziauscoj Marios Panos yr soldziąu si worda Jezusa su reikalingesniomis małdomis Deewa hosmingam Katolikus isz nausa spaustu wien Padaotas. Karztu yr spaustuwe A. Dworcziaus, 1849. 272 стр. in-12 (11½ листовъ).

523) Żyburys bankoje duszios krykszczioniszkos kielaujentezios ing amżyne i szczesliwa gewenima. Suwałkuase, 1849. 384 стр. in-12 (16 листовъ).

524) Modlitwy do naiswiętszej Panny z odpustami. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 40 стр. in-32 (⁵/₈ листа).

525) Hymn wieczorny do naiswiętszéj Maryi Panny Ostrobramskiej. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849 (на полулистѣ).

526) Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта для употребленія въ училищахъ. Изд. Департ. Нар. Просв. (изданіе второе). Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

527) Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ. Издано отъ Департ. Нар. Просвѣщ. Изданіе второе. Кіевъ, въ Университетской тип. 1849. 172 стр. in-8 (10¾ листовъ).

528) Zeeniga Rihgas Jahna draudses wezzaka Mahzitaja Heinrich Gottlieb Pehsch dsihwes-gahjums un behrudeena, ko wenna draudsee par palee kamu peeminnu sarakstija A. Lectan. Rihgâ, drikkehts un dabbujams pee W Häcker. 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

529) Lehrbuch der Kirchengeschichte von Joh. Heinr. Kurtz. Mitau, Verlag von Friedrich Lucas, 1849. 348 стр. in-8 (15½ листовъ).

530) Śpreddiki us wissahm gadda sweetdeenahm un Swehtku-deenahm, ko Rihgas Kattołu basnizâ Sluddinajis un taggad wisseem Latweeschu Kattołeem par garrigu labbumu lizzis drikkeht Semforianus Mieleschko. Rihgâ, drikkehti pee Krohna grahmatu drikketaja, 1849. 388 стр. in-4 (48½ лист.).

531) Ma-ilm ja mönda, mis seal sees leiela-on. Dorpat, 1849. 30 стр. in-4 (3¾ лист.).

532) Rozmyślania Ewangelij, rozdzielone w wszystkie dni roku, idąc za zgodnością czterech ewangelistów wraz z wiadomością o Życiu Księdza Dinkena, przełożone na język Polski przez J. Szymanowskiego. Tom ósmy i ostatni. Wilno, nakład. i druk. T. Glücksberga, księgarza i typografa Szkół Biał. naukowego Okr. 1849. 449 стр. in-12 (18½ листовъ).

533) Nabożeństwo do najswiętszej Matki Bolesnej z odpustami. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 38 стр. in-12.

534) Senas Auksa Ałtorius arba Surynkimas Iwayriu Małdun yr Geismiun etc. Wilniuje, Kasztu yr Spaustu wi A. Dworcziaus, 1849. 516 стр. in-16 (16 листовъ).

IV. *Исторія и Теорія Словесности.*

535) Исторія Русской Литературы для учащихся. Соч. К. Зеленецкаго. Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. 236 стр. in-8 (14¾ листовъ).

536) Лекціи о главнѣйшихъ эпохахъ въ Исторіи Поэзіи, по Вахлеру, Шевыреву, Вольфу. Ав. Шлегелю, Низару, Сисмонди, Женгене, Сенъ-Бёву и другихъ. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

537) Artykuły Literackie, Krytyczne, Artystyczne M. G. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 332 стр. in-8 (20¾ листовъ).

V. *Восточная Филологія.*

538) Глиняная повозочка. Древне-Индійская драма. Перев. съ Санскритскаго К. Коссовича. Москва, въ Университетской тип. 1849. 40 стр. in-8 (2½ листа).

VI. *Исторія.*

539) Руководство къ Средней Исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Состав. С. Смарагдовъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. 228 стр. in-8 (14¼ листовъ).

540) Бахчисарайскія и Турецкія надписи. Изд. Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Одесса, въ Городской тип. 1849. 42 стр. in-4 (5¼ листовъ).

VII. *Математическія Науки.*

541) Geometrische Reisskunst für Gewerbsschulen und angehende Gewerksleute von L. von Maydell. Dorpat, bei Karow, 1849. 36 стр. in-4 (4½ листа).

VIII. *Юридическія и Государственныя Науки.*

542) Руководство къ Россійскимъ Законамъ, состав. Экстраординарнымъ Профессоромъ Н. Рождественскимъ. Изданіе второе, дополненное. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 624 стр. in-8 (39 листовъ).

543) Историческій очеркъ общихъ гражданскихъ учрежденій Новороссійскаго края. Рѣчь Адъюнкта Комарницкаго. Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. 70 стр. in-4 (6¾ листовъ).

IX. *Естественныя Науки.*

544) Общая Метрологія Ѳ. Петрушевскаго. Часть I и II. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 740 стр. in-8 (46¼ листовъ).

545) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Состав. Ю. Симашко. Тетради 6 и 7. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

546) **Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 10. Отдѣлъ 1-й. I. Астрономія. Тетр. седьмая. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).**

X. *Географія и Статистика.*

547) Hydrographie des Russischen Reiches. Sechster und letzter Band. Von J. Ch. Stuckenberg. St. Petersburg, aus der Druckerei des Staabes der Militair-Lehr-Anstalten, 1849. 516 стр. in-8 ($31^1/_4$ листъ).

548) Записки о Полтавской Губерніи, Николая Арандаренка, составленныя въ 1846 году. Въ трехъ частяхъ. Часть II. Полтава, въ тип. Губернскаго Правленія, 1849. 384 стр. in-8 (24 листа).

XI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

549) **Записки Комитета Шелководства. Годъ второй. Москва, въ Университетской тип. 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ**

550) Объ открытіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи. Москва, въ Университетской тип. 1849. 20 стр. in-8 ($1^1/_4$ листъ).

551) Руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ. Соч. Н. А. Городницкаго. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ, 1849. 44 стр. in-8 ($2^3/_4$ листа).

XII. *Медицина.*

552) Medycyna dla ludu wiejskiego. D-ra Henryka Felixa Paulizkiego. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849 Tom I. 324 стр. in-8 ($20^1/_4$ листовъ).

553) **Истинный другъ человѣчества, или руководство къ совершенному излеченію венерической болѣзни. Соч. Огюста Сентъ-Илера, Парижскаго практическаго Врача. Изданіе второе. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 152 стр. in-12 ($6^1/_4$ листовъ).**

XIII. *Смѣсь.*

554) Правила игры въ карты, основанныя на математическихъ вычисленіяхъ, для незнающихъ Математики. Москва, въ Университетской тип. 1849. 104 стр. in-8 ($6^1/_2$ листовъ).

555) Опытный Стряпчій и Письмоводитель. Составилъ В.... П.... Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. Книга 1 — 96 стр. in-8 (6 листовъ), книга 2 — 130 стр. in-8 ($8^1/_8$ листа), книга 3 — 132 ($8^1/_4$ листовъ).

556) Торжественное собраніе Московской Третьей Реальной Гимназіи, 31 Августа 1849 года. Москва, въ Университетской тип. 1849. 32 стр in-4 (4 листа).

557) Мѣсяцесловъ Хозяйственный на 1850 годъ. Kalendarz Gospodarski na rok 1850. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 22 стр. in-4 ($2^3/_4$ листа).

558) Руководство для желающихъ поступить въ Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. С. Петербургъ, въ тип. Департам. Внѣш. Торговли, 1849. 44 стр. in-8 ($2^3/_4$ листа).

559) Kabała moralna, zawierająca w sobie różne zagadnienia i na te prozą dająca odpowiedź tłomaczona z Greckiego. Wilno, w drukarni M. Romma, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

XIV. *Еврейскія книги.*

560) Китве кодешь, т. е. Священное Писаніе. Часть II и III. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 1180 стр. in-8 ($73^3/_4$ листа).

561) Шаре ціонъ, т. е. Врата Ціона. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 320 стр. in-8 (20 листовъ).

562) Седеръ тефилотъ миколь гашана, т. е. Молитвы на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 132 стр. in-8 ($8^1/_4$ листовъ).

563) Седеръ корбанъ минха, т. е. Порядокъ дароприношенія. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 688 стр. in-4 (86 листовъ).

564) Хакъ леисраель, т. е. Установленіе для Израиля. Часть 3 и 4. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 604 стр. in-8 (56¹/₂ листовъ).

565) Хаее аденнъ, т. е. Жизнь человѣка. Часть 1 и 2. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 112 стр. in-8 (47 листовъ).

566) Сефръ га-яшаръ, т. е. Книга порядка. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 276 стр. in-12 (11¹/₂ листовъ).

567) Тикулъ лелъ шевуотъ веюшана раба, т. е. Порядокъ установленныхъ молитвъ 1-й ночи праздника Семидесятницы и 7 кущей. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 360 стр. in-12 (15 листовъ).

568) Дивре гаяшимъ лемоше рабену у Моше Тувія, т. е. повѣствованіе о Моисеѣ и происшествіе Товія. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 132 стр. in-12 (5¹/₂ листовъ).

569) Луахъ минелатъ товъ решь іодъ, т. е. Мѣсяцесловъ на 5610 годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

570) Ликута цви, т. е. Величественныя молитвы Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 190 стр. in-12 (7¹/₂ листовъ).

571) Хумешь, т. е. Пять книгъ Моисея. Части 1, 2, 3, 4 и 5. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 1762 стр. in-8 (110 листовъ).

572) Седеръ тихинотъ, т. е. Порядокъ молитвъ для женщинъ, Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 132 стр. in-8 (8¹/₄ листовъ)..

573) Махзоръ миколь гашана, т. е. Кругъ праздничныхъ молитвъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 380 стр. in 8 (23³/₄ листа).

574) Сеферъ лефила зака, т. е. Чистая молитва. Вильно, въ тип. М Ромма, 1849. 28 стр. in-8 (1³/₄ листа).

575) Мерире іошъ, т. е. Отчаянные, или элегіи на смерть А. Блоха. Соч. Элезеръ Гальберштама. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 12 стр. in-12 (¹/₂ листа).

576) Телль пиюсъ, т. е. Двуглавая гора. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 68 стр. in-8 (4¹/₄ листа).

577) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 176, 128, 288 стр. in 8 (37 листовъ).

578) Бове масе, т. е. Случай Бове. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

579) Хумешъ, т. е. Пять книгъ Моисеевыхъ и проч. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 508 стр. in-4 (63 листа).

580) Тивъ гитинъ веіадъ эфраимъ, т. е. Статьи, относящіяся къ разводнымъ листамъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 162 стр. in-2 (40¹/₂ листовъ).

581) Тегилимъ, т. е. Псалмы Давида. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 193 стр. in-12 (7³/₄ листовъ).

582) Investigationes linguae sive duo opera celebris docti Pragensis Salomonis Lewisohn sub tit.: Sicha Redtam Hanschamoth et Reth Haosseft. Illustrata et aucta a poeta Judaico A. B. Lebensohn cum multis utilibus adnotationibus ab editore Judelo Behak. Wilna, typis Rubini Romm Caes. Reg. Pri. typographi, MDCCCIL. Мехкере лашонъ, т. е. Грамматическія изслѣдованія. Соч. Ш. Левисона. Издано иждивеніемъ Іуделя Бегака и умноженное новыми примѣчаніями. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 108 стр. in-12 (4 листа).

583) Тикунъ лель шевуотъ вегошана раба, т. е. Молитвы, совершаемыя наканунѣ праздника Шевуотъ и Гошана Раба. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 372 стр. in-8 (23 листа).

584) Гарисусъ Троя, т. е. Разореніе Трои Греками. Переводъ съ Нѣмецкаго на чисто-Еврейскій языкъ М. I. К.

Лебенсономъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 36 стр. in-12 (1½ листа).

585) Алимъ липеруфа, т. е. Исцѣляющіе листы. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

586) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе, съ еврейско-Нѣмецкимъ переводомъ и комментаріями Раше и Беуръ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. № VIII.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Августѣ 1849 года.